ЗВУК И СМЫСЛ

OPERA ETYMOLOGICA

О. Н. Трубачев

Труды по этимологии

Слово · История · Культура

Том 4

OPERA
ETYMOLOGICA
ЗВУК И СМЫСЛ

О. Н. Трубачев

Труды по этимологии

Слово · История · Культура

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2009

О. Н. Трубачев

Труды по этимологии

Слово · История · Культура

Том 4

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2009

ББК 81.2
Т 77

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 06-04-16037

Редактор-составитель
И. Б. Еськова

Трубачев О. Н.

Т 77 Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 4. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 696 с. — (Opera etymologica. Звук и смысл).

ISBN 978-5-9551-0324-2

В 4-й том «Трудов по этимологии» выдающегося русского языковеда-слависта Олега Николаевича Трубачева вошли две монографии, изданные в 60-е годы прошлого столетия. Бесценные по своему научному значению труды и теперь, спустя полвека, не потеряли своей актуальности и будут безусловно востребованы современными исследователями с благодарностью к великим предшественникам. Первая книга «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья» (1962), написанная совместно с В. Н. Топоровым, была встречена с огромным вниманием известными учеными-топонимистами, лингвистами, археологами и историками, которые в своих последующих исследованиях во многом опирались на книгу о гидронимии Верхнего Поднепровья. В работе «Названия рек Правобережной Украины» (1968) В. Н. Трубачев продолжает исследования по гидронимии с учетом тех многочисленных и заинтересованных отзывов, которые получила первая книга в научной критике, во многом уточняя и дополняя ее новыми материалами. Тесная смысловая связь между названными трудами определила их совместную публикацию в одном томе, что, несомненно, облегчает работу с обеими книгами.

Для лингвистов, филологов, историков языка, преподавателей филологических факультетов вузов, а также для всех интересующихся историей и культурой.

К настоящему изданию (Книга I) прилагаются тринадцать карт на компакт-диске.

ББК 81.2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга I.
Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья

Книга II.
Названия рек Правобережной Украины.
Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация

Книга I

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГИДРОНИМОВ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Эта работа обязана своим возникновением инициативе члена-корреспондента Академии наук СССР проф. П. Н. Третьякова, который в течение ряда лет интересовался изучением Верхнего Поднепровья в археологическом плане. Одним из намерений П. Н. Третьякова было создание комплексного исследования этой территории, включающее как археологический, так и лингвистический анализ. Однако в ходе настоящего исследования выяснилось, что состояние лингвистического материала по Верхнему Поднепровью столь неудовлетворительно, что мы сочли целесообразным ограничиться изложением собственно лингвистической стороны дела, отказавшись на данном этапе от координации результатов лингвистического исследования с археологическим. Мы считаем своим долгом выразить благодарность П. Н. Третьякову за его почин и постоянное внимание к нашей работе. Мы также благодарны Г. П. Клепиковой, помогавшей нам в оформлении карт.

В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев.

Хорошо известно значение лингвистических данных для реконструкции древнейших периодов истории и для восстановления картины этнических контактов в далеком прошлом. Значение этих данных особенно велико в тех случаях, когда отсутствуют другие источники и прежде всего письменные свидетельства. Но и при наличии последних мы не вправе пренебрегать лингвистическими данными, хотя бы в силу того, что они почти всегда помогают раскрыть состояние более древнее, чем то, которое отражено в письменной традиции. Кроме того, значение лингвистических свидетельств заключается еще и в том, что они, будучи в своем большинстве непрозрачными для носителей соответствующего языка, гарантируют большую сохранность от раз-

личных сознательных изменений и переосмыслений, столь частых в исторической традиции. В свою очередь это объясняет преимущества в степени объективности лингвистических свидетельств. Археологические данные, которые по своей древности успешно соперничают с лингвистическими или даже превосходят их, проигрывают при сравнении с последними, во-первых, потому, что они являются более многозначными с точки зрения этнической интерпретации, а во-вторых, потому, что при отсутствии сведений о лингвистической ситуации на данной территории факты археологии остаются немыми.

Благодаря этим особенностям лингвистического материала стало возможным возникновение специальной науки о древностях, ставящей перед собой задачу воссоздания существенных черт древнейшей жизни на основании лингвистических данных. Труды Куна, Пиктэ, Шрадера, Файста, Мерингера, Неринга, Тиме восстанавливают фрагменты индоевропейской древности по лингвистическим фактам. Более того, эти факты позволяют в ряде случаев обнаружить следы существования на данной территории давно исчезнувших языков, о которых никаких других свидетельств не дошло, и выявить некоторые важные эпизоды из истории древнейших взаимоотношений известных языков и этнических комплексов. В некоторых случаях, как например в финноугроведении, вообще большая часть сведений о древностях добыта с помощью анализа лингвистических данных.

Среди лингвистических фактов особое место занимают те, которые содержат указание на территориальную приуроченность и тем самым вводят в более конкретный исторический контекст языковой материал, представлявшийся ранее исключительно в лингвистическом плане. Территориальная приуроченность названия заключает в себе некоторые дополнительные возможности уточнения реального первоначального содержания этого названия. Речь идет о топонимии в самом широком смысле слова. В тех случаях, когда интересы исследователя сосредоточены на древнейших периодах, целесообразнее выделить ту часть топонимии, которая представляет названия вод, поскольку эти названия, как известно, обладают наибольшей устойчивостью.

Основной задачей нашего исследования является анализ гидронимов верхнего Днепра[1] с целью воссоздания древнейших языковых, а через них и этнических отношений в этом важном районе. Выбор именно этого района продиктован тем, что на основании некоторых предварительных соображений можно считать территорию Верхнего Поднепровья и непосредственно прилегающих областей ареной наиболее интенсивных контактов основных

[1] По несколько расширенному определению, под верхним Днепром понимается здесь та часть днепровского бассейна, которая с юга ограничена Припятью и Десной, включая правобережье Сейма (с левой стороны Днепра).

этнических комплексов Восточной Европы. Этот район характеризуется с самого раннего времени, доступного наблюдению, особой пестротой и сложностью этнического состава по сравнению с большинством соседних территорий, довольно однородных в упомянутом отношении. От территорий, расположенных дальше к югу, исследуемый нами район отличается гораздо большей стабильностью отношений. Синтетическое изучение гидронимов Верхнего Поднепровья могло бы содействовать решению целого ряда проблем: границы распространения балтов (включая сюда вопрос о выявлении диалектной принадлежности балтийских гидронимов), ареал финской гидронимии на указанной территории (прежде всего проникновение гидронимов волжско-финского типа в западном направлении и прибалтийскофинского — в южном), направление и основные рубежи восточнославянской миграции, характер установления контактов славян с балтами и финнами в связи с вопросами хронологии.

Специально лингвистическое значение имеет возможно полный сбор материала по гидронимии данного района (кстати, эта задача не может до сих пор считаться целиком выполненной), установление основных гидронимических типов и выявление изоглоссных областей. К сожалению, мы еще и сейчас не вышли из стадии собирания материала и этимологического толкования отдельных наиболее очевидных случаев.

Гидронимия Верхнего Поднепровья уже давно привлекала внимание исследователей. Правда, при этом нужно отметить, что каждый исследователь ограничивал, как правило, свою задачу относительно узкими рамками в соответствии со своими интересами. Все эти исследования, несомненно, обогащали наши представления об этом районе (прежде всего в плане этимологического объяснения гидронимов), тем не менее в результате этих исследований пока не удалось создать целостную картину состава верхнеднепровской гидронимии, не говоря уже о реальных этнических отношениях. Однако вся история изучения гидронимии и языковых отношений в этом районе в целом с необходимостью заставляет считать упомянутую задачу первостепенной.

С самого начала интерес к изучению гидронимии верхнего Днепра определялся стремлением исследователей очертить более древнюю территорию расселения балтийских племен (говоря конкретно, всякий раз имелись в виду древние литовцы). Но уже задолго до появления первых специальных лингвистических исследований в этой области в ряде работ краеведов и специалистов по статистической географии западных губерний (прежде всего Минской, Виленской, Гродненской) обращалось внимание на изменение этнического состава населения, связанное с отступлением литовского элемента в северном и северо-западном направлении. Любопытно отметить, что уже в середине XIX в. некоторые ученые сознавали необходимость привлечения топонимических данных для решения вопроса о соотношении балтийского и

славянского этнического элемента. Так, уже А. Киркор[2] указывал, что для определения соотношения этих двух элементов необходимо «исследовать названия древнейших мест, рек, озер и т. д. и из наречий, которым принадлежат эти названия, определить границы». Нужно думать, что работа такого рода и подобные выводы послужили толчком для начала лингвистических исследований, посвященных соотношению названных элементов. Первым из этих исследований была известная статья А. А. Кочубинского «Территория доисторической Литвы»[3]. Согласно мнению Кочубинского, территория древнего расселения литовцев ограничивалась с юга северным бассейном Припяти, а с востока — бассейном Березины. Ему удалось среди имевшегося в его распоряжении гидронимического материала обнаружить несколько десятков названий рек и озер в Белоруссии предположительно балтийского происхождения. Некоторые из его этимологий оказались вполне приемлемыми и сохранили свое значение до настоящего времени. К их числу можно отнести следующие: *Берешта*, левый приток Ясы и озеро в б. Борисовском у., ср.: *Бершта*, *Берштуп*, *Берштупи* (Спрогис[4]), лит. *Beršta*, *Béřštas*, озеро около деревни *Béřštai*, б. Гродненский у., *Béřštalis*, ручей, б. Поневежский у., *Béřžtalis*, Ионишкский р-н, *Béřžtas*, Алитусский р-н, лит. *Beřžti* 'белеть'; *Ула* (*Улла*), приток Западной Двины, ср. лтш. *ōla* 'галька', лит. *uolà* 'скала'; *Уса*, приток Березины, ср. *Уса*, приток Немана, лит. *úosis*, диал. *ousis* 'ясень', лтш. *ōsis* 'то же', ср. *Ясень*, приток Березины; *Клева*, приток Березины, ср. лит. *klẽvas* 'клен'; *Ольса*, приток Березины, ср. *Ольса*, *Альса* (Спрогис), лит. *al̃ksnis*, *el̃ksnis*, лтш. *alksnis* 'ольха'; *Свида*, приток Березины, ср. лит. *svidùs* 'блестящий' и др. К этому перечню можно было бы добавить ряд бесспорно балтийских гидронимов Белоруссии, приводимых Кочубинским без этимологии.

В книге А. Л. Погодина «Из истории славянских передвижений» (Варшава, 1901), гораздо более широкой по своей тематике и посвященной вопросам древнейшего расселения славян и их контактам с другими народами, отведено особое место рассмотрению результатов исследования Кочубинского, с рядом положений которого автор солидаризируется. Вместе с тем Погодин значительно расширяет территорию древнего распространения балтийских племен, главным образом в восточном направлении. Именно он впервые обратил внимание на реликты балтийской гидронимии в бассейне Оки: названия рек *Упа*, ср. лит. *ùpė*, лтш. *upe* 'река'; *Жиздра*, ср. *Жиздра*

---

[2] *А. Киркор.* Этнографический взгляд на Виленскую губернию // Вестник РГО. Ч. 20. 1857. С. 235—236.

[3] ЖМНП. 1897. Январь. С. 60 сл.

[4] *И. Я. Спрогис.* Географический словарь древней Жомойтской земли XVI столетия, составленный по 40 актовым книгам Россиенского земского суда. Вильна, 1888.

(Спрогис), др.-прусск. *Syxdro*, название ручья, лит. *Ziẽgzdris*, река, *Žiẽzdras*, озеро в Утенском р-не, *žìgždras* 'крупный песок'. Помимо этого Погодин дополняет список балтийских гидронимов Белоруссии у Кочубинского несколькими убедительными сопоставлениями: *Лоша* (бассейн Припяти), ср. *Лоша* приток Вилии, лит. *lašis* 'лосось', сюда же *Лашанка* (бассейн Немана)[5]; *Жовин*, озеро в б. Минской губ., ср. лит. *žuvinas* 'рыбный'; *Мигото*, озеро в б. Минской губ., ср. лит. *miegótas* 'сонный'; *Галы*, названия многочисленных болот (Минская губ.), *Гало*, озеро, ср. лит. *gãlas* 'конец'. Погодин выдвинул далее предположение, что характерным реликтом балтийской колонизации следует считать наличие гидронимов с корнем *nar-/ner-*, ср. *Narew*, *Нара* (бассейн Оки), а также др.-прусск. *Narien*, *Narussa*, *Ponarinne*, лит. *Nėris*, *Nãrupė*, лтш. *Nāružas*. Поиски балтийских гидронимов на востоке, в бассейне Оки, с необходимостью поставили перед Погодиным вопрос о древнейшей балто-финской этнической границе, которую он, однако, относил слишком далеко на восток, в пределы Тамбовской и Пензенской губерний (названные территории в эпоху предполагаемых балто-финских контактов были, по всей вероятности, заселены целиком волжскими финнами). Установление территориальной смежности между балтийским и волжскофинским гидронимическими ареалами заключает в себе возможность правильной интерпретации языковых связей балтов и волжских финнов. К сожалению, эти проблемы были затронуты Погодиным крайне бегло, в виде намеков[6].

Новый значительный этап в исследовании гидронимии интересующего нас района представлен главным образом трудами К. Буги. С появлением работ Буги связано начало более широкого и систематического обследования древней балтийской топонимии Верхнего Поднепровья и прилегающих территорий вплоть до бассейна Оки. Ряд обстоятельств способствовал успешной работе Буги в этой области: будучи, в отличие от своих предшественников, специалистом по балтийским языкам, Буга ко времени написания своих первых работ по гидронимии (1913) обладал исключительной компетентностью в вопросах топонимии собственно балтийских территорий. Это давало ему возможность при этимологическом анализе гораздо более систематично оперировать сравнениями гидронимов Белоруссии и Смоленщины не только с одними апеллативами, но и с соответствующими гидронимами с территорий Литвы, Латвии и Пруссии. В связи с этим не случайно, что именно Буга впервые наметил вопрос о словообразовательных типах гидронимов: названия на

---

[5] Несколько иначе — *M. Vasmer*. REW. Bd. II. S. 64 [где и остальная литература].

[6] Вопросом о древних границах распространения литовцев, в том числе и о восточных, интересовался Е. Ф. Карский (Белорусы. Т. I. Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава, 1903. Гл. II—III). Однако его этимологиями нужно пользоваться с максимальной осторожностью.

-esa-, *-asa*, *-eta*[7], названия на *–da*[8]. Ему же принадлежит заслуга постановки вопроса об относительной хронологии языкового состояния балтов и славян к моменту их контактов на этой территории. Таким образом, вопрос о приходе славян в Верхнее Поднепровье впервые был поставлен в более или менее определенные временные рамки. Исследуемые языковые отношения Буга пытался всякий раз представить себе на фоне реальной исторической обстановки, преследуя цель воссоздания синтетической картины этнических отношений. В отличие от своих предшественников, ставивших себе задачу очертить ареал балтийской гидронимии без попытки исторической интерпретации, Буга создает довольно стройную и целостную концепцию, согласно которой наличие балтийских гидронимов в Белоруссии к северу от Припяти свидетельствует о том, что именно в этих местах находились первоначальные поселения балтийских племен (славяне, по Буге, сидели южнее Припяти). Вся дальнейшая история балтов представлялась литовскому ученому как непрерывное отступление под давлением славян с одновременным продвижением к северу и западу по направлению к Балтике. Последний этап продвижения и расселения балтов на территории современных Литвы и Латвии (VIII—XIII вв.) был особенно детально исследован Бугой в ряде работ, написанных им уже в конце жизни. В связи с этим Буге удалось дать довольно полную картину диалектного членения балтийских племен, поскольку это отражено в гидронимии. Таким образом, были впервые очерчены некоторые диалектные гидронимические районы (куршей, селиев, ятвягов, земгалов[9]).

Что касается первоначальных балтийских территорий, то подробнее всего исследованы Бугой гидронимы Белоруссии. Относительно южной границы расселения балтов, совпадающей с таким крупным естественным рубежом, как Припять, у Буги не было никаких сомнений. К сожалению, гораздо меньше внимания уделял Буга вопросу о восточных и юго-восточных границах балтийской территории. Сам Буга меньше занимался специально этими

---

[7] *K. Būga.* Kalbų mokslas bei mūsų senovė // «Ateities» leidinys. Kaunas, 1913. № 10; *Он же.* Rinktiniai raštai. T. I. Vilnius, 1958. S. 416; *Он же.* Kann man Keltenspuren auf baltischem Gebiet nachweisen? // RS. T. VI. 1913; *Он же.* Rinktiniai raštai. T. I. S. 508—509, 517—518.

[8] *K. Būga.* Jotvingų žemės upių vardų galūnė da // TiŽ. Kn. I. 1923. S. 100.

[9] *K. Būga.* Upių vardų studijos ir aisčių bei slavėnų senovė // TiŽ. Kn. I. S. 1 ff.; *Он же.* Aistiškos kilmės Gudijos vietovardžiai // TiŽ. Kn. I. S. 20 ff.; *Он же.* Kalba ir senovė. Kaunas, 1923; *Он же.* Die Vorgeschichte der aistischen (baltischen) Stämme im Lichte der Ortsnamenforschung // Slreitbeig-Festgabe. Leipzig, 1924. S. 22 ff.; *Он же.* Aisčių praeitis vietų vardų šviesoje. Kaunas, 1924 (литовский вариант предыдущей статьи на нем. яз.); *Он же.* Lietuvių įsikūrimas šių dienų Lietuvoje // TiŽ. Kn. II. 1924. S. 1 ff.; *Он же.* Šis-tas iš lietuvių ir indoeuropiečių senovės // TiŽ. Kn. II. S. 98 ff.; *Он же.* Lietuvių kalbos žodynas. I. Kaunas, 1924. S. 1 ff. — Ср. развитие идей Буги в работах И. Плакиса, П. Шмитта, Э. Блесе и других в сборнике «Die Letten» (Rīgā, 1930).

районами и к догадкам предшественников, находивших здесь балтийские следы, склонен был относиться с известным сомнением. Однако в последних его статьях обозначалась тенденция расширить представления о вероятной древней территории балтов, за счет включения районов, к юго-востоку [10].

Буге мы обязаны многочисленными этимологиями гидронимов, причем значительная часть этих этимологий может быть отнесена к числу бесспорных достижений. Если говорить об общем количестве предложенных Бугой этимологических объяснений, то оно намного превосходит количество этимологий Кочубинского и Погодина. К достоинствам гидронимических этимологий Буги следует отнести необыкновенно полное использование самых различных письменных источников, что позволило ему угадать старые балтийские названия в славянских по внешности гидронимах. Мы не приводим этих примеров, как и многих других, поскольку это заняло бы слишком много места; те из них, которые окажутся нужными в ходе исследования, будут приведены нами позже.

Следующий важный этап в исследовании гидронимии верхнего Днепра и смежных территорий представлен работами М. Фасмера, относящимися главным образом к 30-м годам. Но прежде чем перейти к характеристике этого периода, уместно сказать несколько слов о работах А. А. Шахматова и А. И. Соболевского. Эти работы не оставили глубоких следов в изучении данных территорий, но вместе с тем содержали существенно новые положения, подвергшиеся критике как со стороны Буги, так и со стороны Фасмера. Прежде всего следует упомянуть о работах Шахматова, связанных с решением вопроса о славяно-кельтских и славяно-финских языковых отношениях [11]. Однако, решая эти вопросы прежде всего на материале лексических заимствований, Шахматов пренебрегал топонимическими данными, что в сочетании с игнорированием хронологии создавало несколько искусственные сложности, состоявшие в мнимой необходимости локализовать этнические комплексы относительно друг друга так, как если бы контакты этих комплексов осуществлялись в одну и ту же эпоху. Чтобы согласовать разнородные показания лексических заимствований, Шахматову пришлось искать исконную родину славян в бассейнах Западной Двины и нижнего течения Немана, балтов — на среднем и верхнем течении Немана, а также на северных притоках Днепра, западных финнов — по обеим сторонам Припяти, древней мордвы — по верхнему Днепру и по Десне. В связи с этим Шахматов был склонен объяснять ряд гидронимов Прибалтики из кельтского, что вызвало

---

[10] Ср.: *K. Būga.* Sožies paupio lietuviai // TiŽ. Kn. II. S. 114.

[11] *А. А. Шахматов.* К вопросу о финско-кельтских и финско-славянских отношениях // Известия АН. VI серия. 1911. С. 707 сл., 791 сл.; *A. Schachmatov.* Zu den ältesten slavisch-keltischen Beziehungen // AfslPh. Bd. 33. 1911. S. 51 ff. — Те же положения развивались Шахматовым и в общих курсах.

справедливую критику Буги и Фасмера[12]. В отличие от Шахматова Соболевский много занимался изучением гидронимии, однако в своей работе, имеющей непосредственное отношение к Верхнему Поднепровью, он оперирует, помимо летописных свидетельств, немногочисленными литовскими лексическими заимствованиями в русских диалектах Смоленщины: *нетра* 'трясина', *твань* 'болото из озера, топкое место', *лазбен(ь)* 'кадка без обручей', *луста* 'ломоть', *рупит* (*мне*) 'думается мне', *мяреча*, *мереча* 'трясина'. Та Литва, о которой упоминается в I Новгородской летописи и в Лаврентьевском списке, локализуется Соболевским в пределах Витебской и Смоленской губерний, доходя до Западной Двины на севере и до Волги на северо-востоке. Крайнее место на востоке занимала летописная *голядь* (верховья Протвы)[13]. По сравнению с более ранними работами Кочубинского и Погодина статья Соболевского интересна в двух отношениях: во-первых, как попытка определить северо-восточную границу распространения балтийских племен, ранее совершенно не исследовавшуюся, и, во-вторых, стремлением подкрепить исторические данные материалом диалектных заимствований из балтийских языков. К сожалению, до сих пор восточнославянская диалектная лексика балтийского происхождения не собрана и не изучена. Однако следует отметить, что Соболевский делает заключения по существу на ограниченном материале и к тому же излишне упрощенно интерпретирует имеющиеся в его распоряжении факты, ср., например, его преувеличенные суждения о расселении голяди на основании нескольких топонимов.

В применении к этим территориям Соболевского интересовал и другой вопрос — о границе между финнами и балтами, которую он помещал в Тверской, Смоленской и Московской губерниях[14]. Примерно на тех же территориях Соболевский локализовал контакты общеславянского с финским, ссылаясь на фонетическую форму некоторых этнонимов и топонимов: *Ижора*, *Ямь*, *Весь*, *Серегѣрь*/*Селижаръ*. В настоящее время хронология этих аргументов может считаться явно завышенной. Соболевский и позднее неоднократно обращался к словообразовательному и этимологическому анализу гидронимов Верхнего Поднепровья и смежных областей, однако если слово-

---

[12] *K. Būga*. Kann man Keltenspuien auf baltischem Gebiet nachweisen? S. 1 ff.; *M. Vasmer*. Kritisches und Antikritisches zur neueren slavischen Etymologie // RS. T. V. 1912. S. 119 ff. — Показательно, что сам Шахматов, по-видимому, сознавал уязвимость своей теории, поскольку в дальнейших работах он был вынужден допустить существование второй прародины в бассейне Вислы.

[13] *А. И. Соболевский*. Где жила Литва? // Известия АН. VI серия. 1911. № 12—18. С. 1051 сл. — Ср. критику Соболевского у К. Буги и М. Фасмера: *K. Būga*. Kalbų mokslas bei mūsų senovė; *M. Vasmer*. Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. I. Die Ostgrenze der baltischen Stämme // Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse. Berlin, 1932. S. 641 ff.

[14] *А. И. Соболевский*. Древнейшее население Верхнего Поволжья. Тверь, 1912.

образовательный анализ до сих пор не утратил своей поучительности, то этимологические объяснения во многом обесцениваются предвзятой интерпретацией их с точки зрения иранского (скифского материала)[15].

Поскольку, как отмечалось выше, восточные границы распространения балтийской гидронимии в работах Буги не получили достаточно подробного освещения, понятно, что эта проблема должна была в первую очередь привлечь внимание ученых, обращавшихся к исследованию данного района после Буги. Впервые вопрос о восточной границе балтов был поставлен как центральный в первом из серии этюдов Фасмера по этнической истории Восточной Европы на материале гидронимии[16]. Эта работа являлась закономерным этапом в систематическом обследовании восточноевропейской территории. Ей предшествовал ряд работ, посвященных древнейшей истории районов, расположенных на юг и юго-запад от балтийских территорий[17]. В книге об иранцах в Южной России Фасмером была определена северная граница распространения иранских гидронимов, пролегавшая приблизительно в пределах б. Курской и Орловской губерний, ср. названия рек *Апака*, приток Сейма < иранск. **ă̄paka-*, ср. др.-перс., авест. *āp-* 'вода'; *Хан*, *Хон*, река бассейна Сейма, ср. авест. *χan-* 'источник, колодец'; *Осмонь*, река бассейна Сейма, *Каменная Осмонька* (там же) < иранск. **astanya-* : *asman-* 'камень'. Установление северной границы иранской гидронимии оказывает большую услугу решению вопроса о юго-восточных границах балтийского ареала, который и после работ Фасмера остается наименее ясным.

Что касается восточной границы балтов, она прослежена Фасмером на большом пространстве, включающем территории б. Тверской, Смоленской, Московской, Калужской, Тульской, Черниговской, Орловской губерний. Таким образом, прежнее собрание балтийских гидронимов Буги, охватывающее Белоруссию и отчасти Смоленщину, оказалось пополнено несколькими десятками новых названий, около половины которых находится на смоленских территориях, ср. *Бержа*: лит. *bìržis*, *bìržė*, лтш. *bir̃zs* 'береза'; *Дго*, название озера, < **Дъго*: лтш. *duga* 'густая слизь на воде'; *Толжа* < **Тължа*: лит. *Tìlžė*, приток Немана; *Ужепа*: лит. *ožỹs* 'козел', др.-прусск. *ape* 'река'; *Вопь* < **Опь*:

[15] *А. И. Соболевский.* Лингвистические и археологические наблюдения. Вып. 1—2. Варшава, 1910—1912; *Он же.* Как исследовать местные названия? // ИОРЯС. Т. XXIII. Кн. 1. 1918. С. 183 сл.; *Он же.* Zur russischen Ortsnamenforschung // ZfslPh. Bd. II. 1925. S. 51 ff.; *Он же.* Названия рек и озер русского севера. Л., 1927; *Он же.* Славяно-скифские этюды. I—XVIII. Л., 1928; *Он же.* Заметки по славянским древностям // ИОРЯС. Т. XXXI. 1926. С. 1 сл.; *Он же.* Русско-скифские этюды. Л., 1924; *Он же.* Новые русско-скифские этюды // ИОРЯС. Т. XXXI. 1926. С. 10 сл.

[16] *M. Vasmer.* Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. I. S. 637 ff.

[17] Среди них особое значение имеют: *M. Vasmer.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iränier in Südrußland. Leipzig, 1923; *Он же.* Die Urheimat der Slaven // Der ostdeutsche Volksboden. Breslau, 1926. S. 118 ff.

др.-прусск. *ape* 'река' или *(*В*)*ъпь*: лит. *ùpė* 'река'. Особенно показательны балтийские гидронимы, найденные Фасмером к востоку от Смоленщины; например, *Нижняя* и *Верхняя Лошишка* (Мещовский у. Калужской губ.), ср. лит. *lašišà* 'лосось'; *Дугна*, ср. лит. *Dugnaĩ*; *Квань*, название местности, ср. русск. диал. *твань* 'заболоченное озеро' < лит. *tvānas* 'то же'; *Лоба* (б. Волоколамский у. Московской губ.) < **Лъба*, ср. лит. *Lubà*, название реки; *Жукля*, название деревни (Черниговская губ.), ср. лит. *žūklė* 'рыбная ловля', *Žuklėjų*, *Žuklių*, *Žuklijų kaimas*. Интерес представляют гидронимы, расположенные на северо-востоке старой балтийской территории: *Жукопа*, приток Волги, < балт. **Žukapė*; *Скобра*, *Скобр*, ручей, ср. лит. *skubrùs* 'быстрый, торопливый'.

Приведя из Орловской губернии несколько примеров одного балтийского названия *Голяжье* (к тому же населенный пункт, а не гидроним), Фасмер приходит к убеждению, что «первоначально в Орловской губернии никаких балтов не было[18]». Следовательно, Фасмер не доводит юго-восточную границу распространения балтийской гидронимии до северных пределов иранской гидронимической области. Надо сказать, что это положение соответствует широко распространенной в науке точке зрения об отсутствии балто-иранских языковых контактов. Что же касается локализации балто-финских контактов, Фасмер считает возможным их осуществление почти на всем протяжении восточной и северо-восточной границы древней балтийской территории. В следующих работах этой серии Фасмер обобщает свои наблюдения над топонимией западнофинского, волжскофинского, пермского и лопарского происхождения[19]. Этим наблюдениям он предпосылает небольшой список вновь обнаруженных балтийских гидронимов, среди которых особенно любопытны *Кудепь*, приток Великой, ср. лит. *Kodžiupių*, населенный пункт, *Лама* (бассейн Волги), ср. лит. *lomà* 'низина', лтш. *lãma* 'лужа';

---

[18] *M. Vasmer.* Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. I. S. 664.

[19] *M. Vasmer.* Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. II. Die ehemalige Ausbreitung der Westfinnen in den heutigen slavischen Ländern // Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse. 1934. S. 351 ff.; *Он же.* III. Merja und Tscheremissen // Там же. 1935. S. 507 ff.; *Он же.* IV. Die ehemalige Ausbreitung der Lappen und Permier in Nordrußland // Там же. 1936. S. 176 ff. — Относительно более поздние контакты балтов с западными финнами в районе Пскова прослежены Фасмером на материале гидронимии в специальной статье: *M. Vasmer.* Balten und Finnen im Gebiet von Pskov // Studi baltici. V. 3. 1933. S. 27 ff. (например, *Сороть*, приток Великой, ср. лит. *Sartaĩ*, озеро, *Siesartìs*, река; *Дегжа*, озеро, ср. лит. *gegužẽ*, лтш. *dzęguze* 'кукушка'). — Выяснению соотношения финского и балтийского элемента в северо-западных губерниях посвящены в значительной степени любительские работы Ю. Ю. Трусмана: Чудсколитовские элементы в Новгородских пятинах. Ревель, 1898, Этимология местных названий Псковского уезда. Ревель, 1897, Этимология местных названий Витебской губернии. Ревель, 1897.

Натрица, река в Духовщинском у., ср. лит. *nõtrė*, *nõterė* 'крапива', лтш. *nâtre* 'то же'. Однако основное внимание уделено Фасмером определению финского гидронимического ареала. При этом Фасмер занимает отрицательную позицию в отношении тех ученых, которые подобно Розвадовскому, писавшему до него, и Лер-Сплавинскому, писавшему значительно позже Фасмера, ищут финские гидронимы далеко на юге и на западе, вплоть до Восточной Германии. На территориях, непосредственно нас интересующих, он, например, отрицает финское происхождение названия реки бассейна Припяти — *Воложода*, а также *Вейна* и др. Вообще Фасмер считал, что южнее линии Псков—Торопец—Зубцов западные финны не проникали. К числу наиболее продвинутых на юг гидронимов западнофинского типа он относит *Сенеж/ Сенежское озеро* (Московская губ.), ср. фин. *säynäs* 'плотва', *Рутовечь*, река (Смоленская губ.), ср. фин. *Rautavesi*. Что касается волжско-финской гидронимии, особенно следует упомянуть заслуги Фасмера в уточнении крайних западных границ, как и всего ареала, древней мери, что привело самого автора к постановке вопроса о возможности соприкосновений балтов и мери.

Несколькими годами спустя итог всех этих работ был подведен в суммарном виде Фасмером в специальной брошюре о древних этнических отношениях на территории России около рубежа н. э.[20]. Представления об этнических контактах получили наиболее ясное отражение на приложенной карте. Согласно Фасмеру, славяне сидели на Среднем Днепре, доходя до верховьев Дона. В гидронимических терминах это была территория распространения ряда древних речных суффиксов: *-ostь*, *-ujь*, *-ajь*, *-упь*, *-апь*, *-теп-* (русск. *-мень*, *-ма*), *-nt-*, *-ū-*, *-ośь*, *-eja* и некоторые другие. Почти по всей северной границе славян находились балты. Карта отражает также точку зрения автора о контактах балтов с западными и волжскими финнами. В то же время юго-восточные границы распространения балтов выглядят и на карте достаточно неопределенными. Не случайно поэтому довольно большой район на карте между местами локализации балтов, мордвы, иранцев и славян оказывается невыясненным в этническом отношении (конкретно речь идет о районе по верхнему Дону и притокам и отчасти по верхней Оке).

Еще две работы Фасмера, относящиеся уже к 50-м годам, имеют непосредственное отношение к изучению гидронимии, включая и интересующий нас район. Это доклад, прочитанный в Оксфордском университете и посвященный семантическому разбору русских названий рек, а также «Этимологический словарь русского языка», в который вошли на правах отдельных статей несколько сот собственных названий, из них значительная

---

[20] *M. Vasmer*. Die alten Bevölkerungsverhältnisse Russlands im Lichte der Sprachforschung, Berlin, 1941.

часть — гидронимы[21]. Нельзя не отметить, что речь идет по сути дела о первой попытке этимологического синтеза наиболее интересных названий. Еще больше надежды, особенно в том, что касается систематизации фактического материала, приходится возлагать на подготавливаемый под руководством Фасмера еще с 30-х годов большой словарь названий русских рек и озер (см. *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Berlin—Wiesbaden. Lief. l. 1960; *Он же.* Die Vorarbeiten zu einem Wörterbuch der russischen Gewässer- und Ortsnamen // Onoma. V. 6. 1955—1956. S. 71—74). Можно сказать, что результаты, достигнутые Фасмером в его многочисленных трудах по этнической истории Восточной Европы, также представляют собой последнее слово современной топонимической науки в применении к доисторическим судьбам населения Верхнего Поднепровья.

Много сведений, полезных для того, чтобы приблизиться к решению нашей темы, можно почерпнуть в специальных работах, посвященных языковому взаимодействию балтов, финнов и славян. Как правило, эти работы построены в основном на лексическом материале. Они позволили в ряде случаев уточнить некоторые этапы относительной хронологии этих контактов, а иногда более конкретно определить диалекты, откуда происходили заимствования. Первым и вместе с тем капитальным трудом на тему о балто-финских связях была книга В. Томсена[22]. Томсен был единственным, кто попытался рассмотреть балто-финские языковые отношения в целом, хотя он и предполагал, что контакты осуществлялись главным образом западными финнами. Дальнейшие исследования, как правило, не брали балто-финских связей во всем объеме и решали более конкретные задачи, как например работы Я. Калимы о балтийских заимствованиях в западнофинском[23] или Я. Эндзелина[24]

---

[21] *M. Vasmer.* The Meaning of Russian River Names // Oxford Slavonic Papers. V. VI. 1955—1956. P. 44 ff.; *Он же.* REW. Bd. I—III.

[22] *V. Thomsen.* Beröringer mellem de finske og de baltiske (litauisk-lettiske Sprog). København, 1890; *O. Donner.* Über den Einfluß des Litauischen auf die finnischen Sprachen // Techmeis Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissen schaft. Bd. I. 1884. S. 257 ff. Ср. также: *М. П. Веске.* Славяно-финские культурные отношения по данным языка // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. VIII. Вып. 1. 1890 (помимо финско-русских контактов в книге на лексическом материале изучаются также финско-балтийские отношения).

[23] *J. Kalima.* Itämerensuomalaisten kielten balttilaiset lainasanat // Suomalaisen Küjallisuuden Seuran Toimituksia. № 202. Helsinki, 1936. Ср. также: *E. Nieminen.* Itämeiensuomalaisten kielten vanhimmista balttilaisperäistä lainasanoista kuvastuvia balttilaisen lähdekielen ominaisuuksia // Suomalainen Tiedeakatemia (eripainos). Helsinki, 1956. S. 190 ff.; *Л. Хакулинен.* Развитие и структура финского языка. Ч. 2. Лексикология и синтаксис. М., 1955. С. 39 сл.

[24] *J. Endzelin.* Zur Herkunft der baltischen Lehnwörter des Finnischen. — MSFOu. LXVII // Liber semisaecularis Societatis Fenno-ugricae. Helsinki, 1933. S. 76 ff.

о локализации древнейших балто-финских связей и выявлении диалектной принадлежности балтийских заимствований. Для современных исследований характерен интерес к выявлению возможностей связей балтов с волжскими финнами[25], о чем высказывались суждения уже и раньше. Разумеется, в данной связи нас меньше интересуют различные частные исследования поздних латышско-ливских, латышско-эстонских связей.

Что касается славяно-финских языковых отношений, исследовавшихся также главным образом в лексическом плане, то эволюция научных взглядов шла преимущественно по линии отрицания древности этих отношений и участия праславян в контактах с финнами. В настоящее время это убеждение достигло наиболее яркого выражения в работах В. Кипарского и Ф. Ойнаса[26]. В сторону этой точки зрения эволюционировали взгляды и некоторых ученых старшего поколения, например И. Ю. Микколы и Я. Калимы[27].

Лингвистическим основанием для отрицания древности контактов послужила переоценка хронологии лексических отношений, которая давала возможность при допущении различных звуковых субституций датировать как проникновение славянских заимствований в финский, так и усвоение славянами отдельных финских топонимов не общеславянской, а древнерусской эпохой.

В некоторых работах последнего времени предпринимаются попытки определить также границы восточнославянского и отдельных частей финского ареалов. Так, для мордовско-славянских контактов эта работа проделана А. И. Поповым и В. А. Никоновым[28]. Гидронимией, близкой к Поднепровью

---

[25] Ср.: *Д. В. Бубрих.* Лингвистические данные к вопросу о древности связей между мордвой и восточным славянством // Записки НИИ при Совете Министров Морд. АССР. 7. Саранск, 1947. С. 3 сл.; *J. Mägiste.* Gibt es im Tscheremissischen baltische Lehnwörter? // UAJb. Bd. 31. Wiesbaden, 1959. S. 169 ff. (где отрицаются непосредственные контакты между балтами и древними марийцами).

[26] *V. Kiparsky.* Chronologie des relations slavobaltiques et slavofinnoises // RES. T. XXIV. 1948. P. 29 ff.; *Он же.* The earliest contacts of the Russians with the Finns and Balts // Oxford Slavonic Papers. V. III. 1952. P. 67 ff.; *Он же.* Suomalais-slaavilaisten koskeluksien ajoituksesta // Viriltäjä. 1956. S. 71 ff.; *Он же.* О хронологии славяно-финских лексических отношений // Scando-Slavica. T. IV. 1958. S. 127 ff.; *F. J. Oinas.* Russian and Balto-Finnic linguistic contacts // American contributions to the Fourth International Congress of Slavicists. Moscow, 1958.

[27] *J. J. Mikkola.* Berührungen zwischen den westfinnischen und slavischen Sprachen // MSFOu. VIII. Helsinki, 1894; *Он же.* Die älteren Berührungen zwischen Ostsee- finnisch und Russisch // MSFOu. LXXV. Helsinki, 1938; *J. Kalima.* Die slavischen Lehnwörter im Ostseefinnischen. Berlin, 1956.

[28] *А. И. Попов.* К вопросу о мордовской топонимике // Советское финноугроведение. Т. 2. Саранск, 1948. С. 203 сл.; *В. А. Никонов.* // ВЯ. 1959. № 4. С. 136 сл. (где сообщается о возможности провести западную границу мордвы по линии Кашира—Венев—Тула—Ливны).

Волго-Окской зоны, занимался в ряде статей Б. А. Серебренников. Однако его основное внимание привлекали элементы, общие с гидронимией Севера Европейской России и даже Сибири (названия рек на *-лиг*, *-га*, *-ша/-жа*, *-са* (*-за*, *-та*) *-да*, *-ра*, *-ба*, *-на*, относимые им к так называемому среднесибирскому гидронимическому поясу)[29]. К сожалению, анализируя гидронимию Волго-Окской зоны, Серебренников совершенно игнорирует вполне очевидные связи этой гидронимии с номенклатурой областей, примыкающих с запада. Так, приводя всего лишь два примера на субстратный речной суффикс *-ма* в Смоленщине: *Вязьма* и *Осьма*, Серебренников забывает упомянуть принятые этимологии этих гидронимов (из славянского или из балтийского). Упоминая названия реки *Немда* (Кировская обл.), он опускает соответствующее название в бассейне Днепра. Как пример образования с речным суффиксом *-ра* приводится *Истра* (Московская обл.), хотя общеизвестна балтийская этимология этого названия. К тому же автором не учтены гидронимы с тем же суффиксом в бассейне Днепра и Немана, например *Вехра*, *Темра* и другие, тем более, что упомянутые гидронимы обычно этимологизируются из индоевропейских языков.

В специальной заметке[30] Б. А. Серебренников возвращается к старому вопросу о балто-финноугорских контактах, и вопреки всякой очевидности объясняет следы балтийского и даже иранского влияния наличием в Волго-Клязьминском междуречье особого неизвестного индоевропейского языка, близкого к балтийским. Материал, приводимый Серебренниковым в подтверждение этой мысли, уже давно получил правильную лингвистическую интерпретацию.

Если исследование балто-финских и славяно-финских языковых отношений помогало уточнить картину этнических отношений этих территорий, то иначе обстоит дело с результатами анализа балто-славянских связей времен славянского продвижения по Днепру и притокам. Кипарский и Ойнас датируют ранние балто-славянские контакты несколькими веками позже славяно-финских контактов. Помимо общих соображений они исходят при этом из фактического отсутствия славянских заимствований со следами носовых гласных в восточно-балтийских языках, при наличии этих следов в финском. С выводами упомянутых ученых нельзя согласиться по ряду соображений (о

[29] *Б. А. Серебренников.* Волго-окская топонимика на территории Европейской части СССР // ВЯ. 1955. № 6. С. 24 сл.; *Он же.* Ortsnamen der Wolga-Oka-Gegend im europäischen Teil der Sowjetunion // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. T. 6. S. 85 ff.; *Он же.* Einige Bemerkungen zur Frage der Herkunft der Flußnamen im Norden Rußlands // UAJb. Bd. 31. 1959. S. 406 ff.

[30] *Б. А. Серебренников.* О некоторых следах исчезнувшего индоевропейского языка в центре Европейской части СССР, близкого к балтийским языкам // Труды АН Лит. ССР. Серия А. I. 1957. С. 69 сл.

которых см. ниже), но здесь следует только сказать, что к балто-славянским контактам, начиная с середины I тыс. н. э., нужно, очевидно, подходить иначе, чем к контактам славян и финнов. Что касается главного аргумента — отсутствия следов носовых гласных в славянских заимствованиях в восточно-балтийском, то в действительности дело обстояло, по-видимому, значительно сложнее, чем представляет себе, например, Кипарский. В частности, можно полагать, что славянские заимствования с носовыми гласными проникали в говоры балтийских племен, остававшихся на осваиваемых славянами землях Верхнего Поднепровья и верховьев Оки и ассимилированных последними с течением времени. В таком случае судьба носовых включалась в общее русло развития восточнославянского вокализма. Можно думать, что утрата носовых гласных как в заимствованиях, так и в исконной лексике осуществлялась в этих балтийских говорах еще до полной их ассимиляции славянским, как это наблюдается в ряде литовских говоров с отражением различных стадий утраты ринезма: потеря носового согласного перед некоторыми согласными, переход *an* в *un* с последующей утратой *n*, (особенно последнее как бы повторяет путь, проделанный соответствующими сочетаниями в восточно-славянских диалектах).

Следует заметить, что когда мы говорим о балто-славянских контактах той эпохи, когда в славянских языках еще не осуществились основные фонетические преобразования, связанные с тенденцией к открытию слога, критерий лексического заимствования как правило оказывается бесполезным. Учитывая все это, мы не можем считать аргумент об отсутствии носовых гласных в славянских элементах балтийского словаря при наличии следов носовых в финском сколько-нибудь доказательным ни в позитивном, ни в негативном плане. Финский был той консервирующей средой, которая в основных чертах сохранила фонетический облик славянских слов эпохи заимствования. Вообще нужно подчеркнуть, что своеобразие балто-славянских контактов описываемой эпохи заключалось в том, что взаимодействовавшие языковые комплексы были столь близки друг к другу, что у нас по сути дела отсутствует обычная для таких случаев возможность определения результатов контакта на основании лексических заимствований и закономерных фонетических различий. Несколько большие возможности заключаются в лингвистическом анализе гидронимов освоенной территории (прежде всего словообразовательных типов гидронимов в связи с вопросом о диалектной принадлежности), а также в некоторых случаях взаимодействия грамматических структур.

Вопросом соотношения балтийской и славянской гидронимии на территории наиболее ранней экспансии восточных славян с преимущественным вниманием к славянскому материалу занимался в последнее время П. Ару-

маа[31]. В его статье о восточнославянских названиях с *l'*-epentheticum выдвинут ряд важных проблем, в частности необходимость лингвогеографического подхода при изучении балтийских следов в русской гидронимии и учета диалектных различий внутри балтийского. Автор на основании достаточного материала уточняет сферу распространения старых восточнославянских гидронимов на *l'*-epentheticum, в частности, определяет, что их восточная граница проходит по линии Калуга—Орел—Курск, в то время как на северо-западе (Новгородская, Тверская губернии) такие образования единичны[32]. Этому же ученому принадлежит важное указание на факт раннего распространения славянского гидронимического типа на территории, которую обычно принято считать прародиной балтов, что приводит автора к мысли о длительном сосуществовании славянской и балтийской топонимии на этой территории. В обстоятельной работе о названиях с корнем *гост-*, *-гость* Арумаа указывает ряд примеров, когда славянские и балтийские названия обнаруживают столь близкие связи, что трудно говорить об однозначном решении спорных случаев.

Той же области, но с преимущественным интересом к балтийским следам посвящена статья В. Н. Топорова, появившаяся в 1959 г.[33]. В статье указывается на недостаточную выявленность балтийских гидронимов на русских территориях и предлагается несколько новых этимологий из балтийского: *Гжать* < **Гъж-ать*, ср, др.-прусск. *gudde* 'кустарник, лес', лит. *gùdkarklis*, *gudobelė*; *Гордота*, левый приток Угры, < балт. *gard-*; *Держа* (Ржевский р-н), ср. лит. *diržùs* 'вязкий'. Автор предпринимает попытку определить диалектную принадлежность балтийских гидронимов и на основании различного наименования реки, камня и болота[34] в древнепрусском и восточнобалтийских считает возможным говорить о западнобалтийском характере этой гидронимии, ср. ряд речных названий в бассейне Днепра с корнем *стаб-* (*Стабна* и др.) при др.-прусск. *stabis* 'камень', и ряде прусских гидронимов с этим кор-

---

[31] *P. Arumaa.* Die ostslavischen Gewässernamen mit *l'* epentheticum // Festschrift für Max Vasmer. Wiesbaden, 1956. S. 47 ff.; *Он же.* Sur les principes et methodes d'hydronymie russe: les noms en *gost'* // Scando-Slavica. T. VI. 1960. P. 144 ff. (см. также Scando-Slavica. T. VII. 1961).

[32] Любопытно отметить, что эта гидронимическая граница идет параллельно и к тому же в непосредственной близости к упоминавшейся выше западной границе древнего распространения мордвы.

[33] *В. Н. Топоров.* О балтийских следах в топонимике русских территорий // Lietuvių kalbotyros klausimai. II. LTSR Mokslų Akademija. Vilnius, 1959. S. 55 ff. — Слишком далеко на север и северо-восток ищет следы балтийской топонимики Э. Блесе (см. его статью в BNF. Jg. 4. 1953. S. 289 ff.).

[34] Некоторые из приведенных автором гидронимов о корнем *pan-* 'болото' следует, видимо, толковать иначе, учитывая наличие названия Паника в бассейне Дона, далеко от балтийских территорий, а именно из славянского, ср.: *никнуть*, *поникнуть*.

нем. Однако слишком малое количество примеров не дает основания для столь конкретного заключения; целесообразнее было бы говорить о внешнем поясе балтийских диалектов. В заключение автор обращает внимание на возможность двоякого истолкования (из балтийского и из славянского) некоторых гидронимов.

В той или иной степени исследованием гидронимии Верхнего Поднепровья занимались и те ученые, для которых основная задача заключалась в определении территории славянской прародины. В первую очередь речь идет о целой плеяде польских лингвистов и специалистов по доистории славян. Хотя большая их часть помещала славянскую прародину на территории современной Польши, они, естественно, не могли игнорировать района Верхнего Днепра, куда славянская миграция направилась достаточно рано. Решая вопрос славянской прародины, они не могли не интересоваться также древним распространением балтийских племен, в связи с чем они обращались и к верхнеднепровской гидронимии.

Гидронимией этого района занимался еще с начала века в ряде своих работ Я. Розвадовский, взгляды которого о древнем расселении славян отличались от только что охарактеризованных. Итоги многолетних исследований Розвадовского по гидронимии были объединены в посмертно изданном труде о славянских названиях вод[35]. Не ставя перед собой задачу сплошного обследования территории и выявления компактных этнических групп, отраженных в гидронимии, Розвадовский сосредоточивал свое внимание на отдельных, интересных, с его точки зрения, гидронимических основах. При этом он в каждом отдельном случае стремился объединить как можно больше материала, иногда выходя за пределы вероятного. Тем не менее исследователь гидронимии Верхнего Поднепровья и смежных областей не может пройти мимо ряда наблюдений Розвадовского и найдет в них много поучительного (ср., например, этюды «*Аupa-Upa*», «*Opsa-Osa*», «*Uborć*», «*Cna*», «*Istra-Ister*», «*Łaukiesa-Łuczesa*», «*Żyzdra-Żizdra*» и др.).

В отличие от Розвадовского Т. Лер-Сплавинский предпринял попытку этнической группировки гидронимов[36], но следует заметить, что он проделал это на довольно ограниченном материале (20 славянских гидронимов, 15 — балтийских, 12 — праугрофинских и т. д.), причем использовал в значительной степени рукопись упомянутого выше труда Розвадовского. Лер-Сплавинский специально выделяет особую группу древних гидронимов — балто-сла-

---

[35] *J. Rozwadowski.* Studia nad nàzwami wód słowiańskich. Kraków, 1948.

[36] *T. Lehr-Spławiński.* O pochodzeniu i praojczyznie Słowian. Poznań. 1946. — В основном на материале этого труда построена его недавняя итоговая статья, главным выводом которой является то, что к востоку от Западного Буга и Припяти славянский характер носят названия лишь небольших рек, см.: *T. Lehr-Spławiński.* Rozmieszczenie geograficzne prasłowiańskich nazw wodnych // RS. T. XXI. Cz. l. 1960. S. 5 ff.

вянскую, относя к ней пять названий. Среди них особенный интерес вызывает название *Вилия*, ряд рек бассейна Немана, а также бассейна Днепра, причем главным образом — правобережья Припяти. На территории Верхнего Поднепровья, кроме гидронимов балтийского, славянского и финского происхождения, Лер-Сплавинский неожиданно приводит несколько речных названий, объясняемых им из венетского: *Сава*, *Ина* и др. Анализ гидронимов этого района представлен в книге Лер-Сплавинского лишь в самых общих чертах и является тем более факультативным, что основное внимание ученого обращено на более западные территории, где, по предположению польских автохтонистов, находилась прародина славян. Примерно то же можно сказать о важных в другой связи трудах Я. Чекановского и М. Рудницкого [37]. Как и Лер-Сплавинский, они локализуют праславянскую территорию в бассейнах Вислы и Одера, лишь спорадически обращаясь к рассмотрению более восточных гидронимов. Однако некоторые из этих экскурсов, особенно в последней книге Рудницкого, представляют определенный интерес и для нашей темы. Гораздо больше внимания уделяет рассмотрению собственно днепровской гидронимии К. Мошинский [38]. Интересы Мошинского к гидронимии этого района продиктованы тем обстоятельством, что в отличие от только что названных ученых он помещает славянскую прародину на юг от Припяти и по среднему Днепру. Подробному исследованию речных названий этих областей, включая Верхнее Поднепровье, посвящен специальный обширный раздел, в котором Мошинский предлагает много новых этимологий. Характерной чертой ряда этимологий является стремление автора объяснить соответствующие гидронимы как названия по принципу 'светлый, ясный', например, *Десна*, *Цна* < **dĭsn-*, ср. и.-е. **dei-/*di-* 'сиять, блестеть'; *Семь*, *Сейм* < и.-е. **k̑ē̆-/*k̑ei-*, ср. др.-инд. *çyāmá-*, *çyāvá-* 'темно-серый', слав., *sivъ*, *sizъ*; *Судость*, *Сожь* (*Съжа*) < и.-е. **k̑udh-*, ср. др.-инд. *çuddhá-* 'ясный, чистый'; *Болва* < **Бълы*, ср. и.-е. **bhel-/*bhleu̯-/*bhlū-* 'блестеть'; *Беседь* < и.-е. **bhō̆s-*, ср. др.-инд. *bhā́̆sati* 'блестит' и др. Как явствует из этих и им подобных примеров, Мошинский злоупотребляет непосредственным соотнесением конкретных днепровских гидронимов с индоевропейскими корнями, пренебрегая словообразовательными особенностями самих названий рек. В результате ценность этого раздела для изучения этнической истории оказывается значительно сниженной. Известный список иранских гидронимов Среднего Поднепровья Мошинский пополняет названиями *Хорол*, ср. др.-перс. *Haraiva-*,

[37] *J. Czekanowski.* Wstęp do historii Słowian. Wyd. 2. Poznań, 1957; *M. Rudnicki.* Prasłowiańszczyzna—Lechia—Polska. I. Wyłonienie się Słowian spośród ludów indoeuropejskich i ich pierwotne siedziby. Poznań, 1959. — В связи с проблемой прародины ряд общих положений по интересующему нас вопросу высказывает чехословацкий ученый В. Поляк (см. его статьи в сборнике Vznik a počátky Slovanů. I. Praha, 1956).

[38] *K. Moszynski.* Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. Wrocław—Kraków, 1957.

н.-перс. *Harē-* < и.-е. **ser-* 'течь'; *Хоропуть* < ир. *Xarapant-* 'текущая дорога'[39]. С другой стороны, он подвергает сомнению иранское происхождение названия *Свапа*, сравнивая его с исконнославянской лексикой; ст.-слав. **свепити сѧ** 'качаться', словен. *svępati* 'качаться', др.-польск. *Swiepietnica*, название реки. Преимущественно славянский характер носит, по мнению Мошинского, гидронимия Среднего Днепра, в отношении же Верхнего Днепра, обследованного им менее систематично, он не делает подобного вывода.

Таким образом, в результате более чем шестидесятилетней исследовательской работы лингвистов удалось собрать некоторый материал и сделать ряд выводов об этническом прошлом Верхнего Поднепровья. Этим была подготовлена почва для постановки совокупности проблем, касающихся всей этой территории, а также для решения отдельных конкретных вопросов на базе сплошного обследования материала. И то и другое должно составить содержание нового этапа в исследовании Верхнего Поднепровья по языковым данным. Но уже и сейчас, когда лингвистические данные далеко еще не исчерпаны, полезно обращаться к результатам, добытым археологами в этом районе. Такое обращение может иметь на первых порах чисто практический смысл как проверка выводов, возможных на языковом материале. Кроме того, археологическое своеобразие района верхнего Днепра выражается в тех выгодных особенностях, что, во-первых, речь идет об относительно недавних следах (середина—2-я половина I тыс. н. э.), во-вторых, налицо преемственность археологических культур, сменявших друг друга, в-третьих, обнаруживаются тесные связи между «балтийской» (более древней) культурой этого района и разными областями Прибалтики. В дальнейшем представило бы интерес выявление возможной дифференциации внутри балтийского ареала, а также определение основных хронологических вех и магистралей продвижения славян по данным материальной культуры. В высшей степени интересно было бы проследить детали взаимодействия балтов и славян, тем более, что есть основания предполагать здесь отсутствие массового вытеснения балтов в направлении к местам их позднейшего обитания[40]. Если это положение под-

[39] Вообще ирано-славянским связям Мошинский уделяет первостепенное внимание, в том числе в области лексических заимствований.

[40] См.: *Х. А. Моора.* О древней территории расселения балтийских племен // Советская археология. 1958. № 2. С. 9 сл. — Здесь, в частности, содержится указание на то, что археология не показывает сколько-нибудь заметных передвижений населения с Днепра в Прибалтику в I тыс. н. э. В качестве последних по времени специальных работ о следах материальной культуры балтов на верхнем Днепре можно назвать: *П. Н. Третьяков.* Городища — святилища левобережной Смоленщины // Советская археология. 1958. № 4. С. 170 сл.; *Он же.* Локальные группы верхнеднепровских городищ и зарубинецкая культура // Там же. 1960. № 1. С. 36 сл. — В последней

твердится, то вся проблема лингвистических отношений на этой территории приобретает несколько иной вид (проблема субстрата) и станет более конкретной. Что касается более раннего времени, то актуальность приобретает проблема взаимодействия археологической культуры Верхнего Поднепровья с соседящими с севера и востока фатьяновской и дьяковской культурами, в общем совпадающими с гидронимическим ареалом финского типа.

статье имеются интересные сведения о связях, с «одной стороны, верхнеднепровской культуры штрихованной керамики с соответствующей культурой с центром в бассейне Вилии и Немана и, с другой стороны, культуры возможной части балтийского ареала в Смоленщине и по верхней Оке — с близкой археологической культурой Пруссии, где штрихованная керамика отсутствует.

ПРОБЛЕМАТИКА И ИСТОЧНИКИ

Из предшествующего очерка истории вопроса видно, что гидронимия верхнего Днепра уже не раз служила предметом специального лингвистического анализа. Полученные результаты уже позволяют представить себе, хотя бы в самых общих чертах, этническую картину древнего Поднепровья в его верхней части. При всем том мы еще и сейчас в значительной степени не вышли из стадии собирания фактического материала. Речь идет не столько о пополнении наших сведений отдельными новыми редкими названиями рек, сколько о том, что вся водная номенклатура нашего района по сути дела еще ни разу не подвергалась систематической лингвистической обработке. Даже в наиболее полном и квалифицированном собрании гидронимов Днепровского бассейна П. Л. Маштакова[1] представлены, как правило, только названия проточных вод, в то время как названия подавляющего большинства озер отсутствуют. Мы уже не говорим о том, чтó можно определить как микротопонимию (топонимический ландшафт), которая вообще не собрана.

По этой причине мы почти всегда лишены возможности использовать указания, заключающиеся в названиях урочищ, болот, лесов, наконец, населенных пунктов, хотя эти указания имеют подчас решающее значение для интерпретации неясных речных наименований. Но даже те фактические материалы, которыми в настоящее время располагает исследователь гидронимии Поднепровья, не всегда могут быть использованы непосредственно, поскольку большая часть этих названий не подверглась строгой филологической критике: во-первых, часто не собраны древнейшие записи, и название реки дается в современной, иногда диалектной форме, во-вторых, не собраны все известные варианты одного названия, и исследователь при этом выбирает то или иное название, руководствуясь субъективными побуждениями. Такой

---

[1] *П. Л. Маштаков.* Список рек Днепровского бассейна. СПб., 1913.

подход сказывается особенно отрицательно в тех случаях, когда речь идет об этимологически непрозрачных названиях рек, поскольку именно они являются чаще всего жертвой народной этимологии. Невнимание к вариантам названий одной и той же реки лишает исследователя возможности проследить эволюцию (иногда даже документированную) первоначальной формы. Не меньший вред правильной лингвистической интерпретации наносят проявления гиперкритического отношения собирателя, пытающегося «исправить» бытующую форму названия.

Разные названия имеют для нас разную степень ценности, поскольку одни из них представлены рядом вариантов, старых свидетельств, иноязычных названий, которые позволяют реконструировать достаточно древнюю форму данного названия, а другие известны в единственном варианте позднего происхождения. Естественно, что в последнем случае возможности критической обработки сводятся к минимуму. Поэтому достоверность таких единичных форм несоизмерима с ценностью документированных свидетельств. К сожалению, большинство названий относится к числу недокументированных. Обычно это связано с небольшой протяженностью соответствующих рек или их удаленностью от основных центров. Некоторые примеры позволят лучше понять вышеизложенное. Название реки *Припять*, учитывая ее возможную роль как естественного рубежа, а также названия типа *Гнилопять* допускают возможность этимологии от *пну*, *пять* (**pęti*), однако древнерусские формы на *-е-* (*Припеть*), далее польское (из украинского) *Prypeć* сразу же делают невозможным вышеназванное толкование, заставляя искать объяснение в других направлениях. Примерно то же можно сказать о названии реки *Птичь*, как будто бы тождественном древнерусскому названию птицы *пътичь*[2], ср. имевшие место попытки искать другие «птичьи» названия в бассейне этой реки (Кочубинский). При этом упускалась из виду форма названия этой реки *Бчичь*, обычная в записи XV в.[3]. Примером игнорирования диалектных особенностей формы названия может служить гидроним *Мытва*, правый приток Припяти, приводимый в этой форме у Маштакова. Название *Мытва*, интерпретируемое как общерусское, дало повод видеть в нем исконнославянское слово с суффиксом *-ва*, продолжающим *–ū*[4]. Однако местонахождение этого гидронима на территории украинских говоров заставляет в нем видеть украинскую форму с типичным для этого языка совпадением первоначальных *ы* и *и*. Следующий после этого шаг — весьма вероятное сближение предполагаемого **Митва* с соответствующим балтийским гидронимом. Лю-

[2] Ср. REW. Bd. II. S. 458.

[3] Ср.: *А. И. Соболевский.* Славяно-скифские этюды. IX—XVIII. Л., 1928. С. 169. — Об искажении названия *Семь* в *Сейм*, ср. также: *П. Л. Маштаков.* Указ. соч. С. II.

[4] *M. Vasmer.* The Meaning of the Russian River Names // Oxford Slavonic Papers. V. VI. 1955 (1956). P. 55.

бопытный случай гиперкритического исправления связан с попыткой осмысления суффикса при наличии этимологически понятного корня, ср. варианты одного гидронима в бассейне реки Сожь — *Волчица*, *Волчеса*, *Волчаса*, *Волчас*. Понятно, что более древней оказывается этимологически непрозрачная форма *Волчеса*, тождественная определённому литовскому гидрониму. Правда, не всегда обилие вариантов позволяет выявить первоначальную форму. Это случается, когда все варианты кажутся в равной степени мотивированными или немотивированными. К числу таких особо трудных случаев принадлежит название реки бассейна Сожи *Вепренка/Вопренка/Вопра* и реки бассейна Десны — *Выпря/Вепрея*.

В ряде случаев для установления наиболее авторитетной формы и для правильной ее интерпретации полезно выйти за пределы лингвистических и филологических аргументов и обратиться к сведениям о характере рельефа местности, почвы, русла реки.

По возможности полное обследование гидронимии с учетом необходимости критической обработки материала и привлечением различных вспомогательных сведений является непременным условием для дальнейших работ, преследующих цель правильной интерпретации. Эти дальнейшие работы целесообразно, пожалуй, начать не с этимологического анализа, как это делалось до сих пор, учитывая что корневая часть названий особенно подвержена преобразованиям по народной этимологии или же допускает слишком широкие возможности этимологизации, а со словообразовательного анализа. Выгоды анализа по формантам заключаются в том, что мы имеем дело каждый раз по крайней мере с несколькими фактами, объединенными общим формантом, кроме того, исследование слова, идущее со стороны форманта, придает нашим суждениям об условиях образования и этнической принадлежности названия почти историческую конкретность. Анализ по формантам позволяет иногда установить изоглоссные области, а также дает основания судить об относительной хронологии в языковом и этническом плане по напластованиям морфем. В отличие от словообразовательного, анализ этимологический, излишне атомизируя исследование названий, в гораздо меньшей степени позволяет наметить как изоглоссные области, так и динамику образования гидронимии. Этимология не дает такой конкретности в хронологическом плане.

Исследователь гидронимии Верхнего Поднепровья, установив формантный инвентарь этого района, должен расклассифицировать образования согласно их языковой принадлежности. В настоящее время очевидно, что речь может идти прежде всего о балтийском, финском и славянском языковом элементе. Конечно, допустимо думать, что на этой территории могли присутствовать и другие, мало известные нам этнические объединения, оставившие след в гидронимии. Однако сейчас было бы, видимо, нецелесообразно сосре-

доточить преимущественное внимание на этих неясных случаях, поскольку общее их количество невелико и, кроме того, слишком многое из взаимоотношений трех основных этнических комплексов остается еще не выясненным. Что касается проникновения иранского элемента с юга на охарактеризованную территорию, об этом уже упоминалось выше. Указываемые некоторыми исследователями следы недифференцированного индоевропейского гидронимического слоя на территории Верхнего Днепра следует считать не столько доказательством реального существования этого слоя, сколько случаями, не допускающими точное приурочение отдельных названий к какому-либо из известных гидронимических комплексов.

При анализе гидронимов, обнаруживающих балтийский словообразовательный тип, по-прежнему актуальным является определение восточной границы распространения (в широком смысле — включая северо-восточные и юго-восточные участки границы). Не исключена возможность, что при этом придется пересмотреть некоторые установившиеся представления о южных пределах балтийской гидронимии. В настоящее время желательно, не ограничиваясь общей характеристикой части гидронимов этого района как балтийских, поставить вопрос о диалектных взаимоотношениях внутри балтийской гидронимии. Для этой цели, помимо анализа формантов, могло бы оказаться полезным привлечение этимологических данных о корневых элементах. Разумеется, строгость диалектного противопоставления в разных случаях может оказаться различной, что зависит от полноты наших сведений о самом балтийском материале. В одних случаях различия представляются весьма конкретными для всего балтийского, что видно на примере противопоставления формантов с одинаковой функцией, ср. частые в гидронимии названия на *-uva* в Литве и на *-ava* в Латвии и б. Восточной Пруссии. В других же случаях диалектные различия носят достаточно условный характер, что имеет место при преимущественном оперировании данными корневой этимологии. Отчасти это связано с тем, что наши сведения о прусской лексике, не говоря о словаре других западнобалтийских и исчезнувших восточнобалтийских диалектов, крайне ограничены. Следует к тому же иметь в виду, что словарь балтийского населения на территории Поднепровья мог весьма существенно отличаться от словаря известных нам восточнобалтийских диалектов (ср. хотя бы серьезные расхождения в лексике современных диалектов литовского языка). В ряде случаев представило бы интерес наблюдение над диалектной дифференциацией балтийских гидронимов по фонетическим особенностям; в областях, непосредственно примыкающих к Литве и Латвии, такие наблюдения могут быть плодотворны. Однако в Поднепровье, где славянское население рано наслоилось на автохтонных балтов, эти наблюдения затруднены тем обстоятельством, что балтийские факты были вовлечены в славянскую фонетическую эволюцию, которая в значительной степени стерла прежние диа-

лектные черты, ср. ряд названий рек типа *Вопь*, *Вопец*, которые с одинаковой достоверностью могут быть возведены как к балтийскому корню **ир-*, так и **ар-* (оба со значением 'река'). В ряде случаев фонетическая эволюция слова приводит к тому, что мы не в состоянии с определенностью сказать, идет ли речь об исконно балтийском или славянском гидрониме.

Что касается финской гидронимии, то остается по-прежнему очевидным, что основной ее ареал лежит за пределами Верхнего Поднепровья. Поэтому внимание исследователя гидронимии этого района должно сосредоточиться на выявлении возможных фактов проникновения гидронимов прибалтийско-финского типа на юг от известной границы распространения западных финнов и на уточнении упоминавшейся выше западной границы волжских финнов. Кроме очевидных следов финских гидронимов или более завуалированных — в виде калек (ср., например, название местности *Голова Оки* в связи с аналогичным мордовским способом названия рек или их истоков: употребительное в мордовской гидронимии *пря* 'голова; исток реки, потока'), следует считаться с возможностью образований, построенных по финскому принципу: словосложение со вторым компонентом 'озеро; река' — в противоположность суффиксальному типу, обычному для балтийских и славянских гидронимов.

Задачи исследования славянской гидронимии этого района определяются тем обстоятельством, что славянский элемент здесь является пришлым. Поскольку славянское продвижение не ограничилось Верхним Поднепровьем и распространилось далеко за его пределы, то не имеет смысла говорить о его границах. С другой стороны, вторичный характер славянской номенклатуры в этом районе позволяет прослеживать этапы постепенного освоения и его основные направления. В частности, анализ гидронимов с суффиксом *-ля*, восходящим к *-га* после губных, позволяет заключить о направлении движения вверх по Днепру. Распространение этого достаточно древнего и непродуктивного гидронимического форманта почти не выходит за восточные границы Поднепровья, что может быть истолковано как определенное свидетельство о восточных рубежах славянской миграции на ранних этапах. В пределах верхнего Днепра общее количество гидронимов на *-ля* распределяется таким образом, что примерно 5/6 названий приходится на территорию к востоку от течения Днепра, в то время как на приблизительно равной ей по площади территории к западу от Днепра этот тип названий представлен лишь несколькими изолированными примерами. Не менее показательные данные можно извлечь из распределения гидронимов с суффиксом *-ка*, продуктивность которого сохранялась в течение гораздо более длительного времени. Подавляющее большинство гидронимов с этим суффиксом (гидронимы этого образования в количественном отношении намного превосходят все остальные) расположено опять-таки к востоку от Днепра. В пределах этой террито-

3 — 1865

рии можно говорить о направлении увеличения интенсивности названий на *-ка* вверх по Сожи и по Десне с достижением максимальной кучности в верховьях Сожи, Десны и особенно Днепра. Частичное совпадение результатов анализа распределения того и другого гидронимического типа делает очевидным заключение, согласно которому западная часть Верхнего Поднепровья лежала в стороне от основных магистралей, по которым осуществлялось восточнославянское продвижение. Если судить по данным этих гидронимов, то проникновение славян в западную часть Верхнего Поднепровья либо было более поздним, либо носило гораздо более случайный характер. Очевидно, в дальнейшем представило бы интерес изучить на фоне указанного распределения славянских гидронимов размещение балтийских названий по обе стороны Днепра. Вторичный характер появления славянской гидронимии в этом районе, как и тот факт, что в течение многих веков славянский элемент здесь является не только преобладающим, но и единственным, объясняют почти исключительно славянский облик топонимии этого района. Однако такое впечатление однородности может считаться до известной степени обманчивым и, по-видимому, не отражает более старого соотношения этнических элементов. Общая картина балтийской гидронимии была значительно затушевана в результате упоминавшейся выше славянской трактовки. В итоге этого часть балтийских названий окончательно утеряла все свои отличительные признаки и недоступна для выявления. В частности, это относится к несомненно имевшим место случаям калькирования. Если иметь в виду близость в способе называния между балтийским и славянским, то калькирование исключает возможность разграничения между этими языковыми элементами. Наличие в балтийских названиях вод ряда корней, близких к славянским и легко входивших в круг славянских наименований, также чрезвычайно затрудняет выявление балтийского элемента, присутствие которого, однако, можно подозревать в ряде случаев на основании более общих соображений, ср. ряд рек с названием *Березина*, *Берета* и аналогичные балтийские от названия березы. Другая часть балтийской гидронимии сохранилась или в виде изолированных названий, или же в осложненном славянскими словообразовательными формантами виде. Последний случай, имеющий важное значение для выявления последовательности напластований и для хронологии, представлен гибридными образованиями. Типичная их особенность заключается в славянском оформлении балтийских основ, а не наоборот, что находится в соответствии с отношением этнических элементов и хронологией освоения данной территории. Ср. *Абольна* с суффиксом *-на* от балтийского корня, *Лопанка*, *Лопань* с суффиксами *-ань*, *-ан-ка* от балтийского названия лисицы, *Вупенка* — от балтийского корня со значением 'река'.

До сих пор мы в основном говорили о классификации гидронимов этого района по формантам. Хотя мы считаем эту задачу первостепенной, нельзя

забывать о важности этимологического анализа по корням, который был основным для большинства предыдущих исследований. Этимологический анализ, в частности, помогает вскрыть принципы называния, которые подчас сами по себе указывают на языковую принадлежность. Разумеется, этимологический анализ наиболее эффективен тогда, когда он идет рука об руку с формантным анализом речных названий и с учетом различных дополнительных сведений. К числу последних следует, по-видимому, отнести возможные лексические следы языка первоначального населения. Известно, что в белорусском языке, как и в ряде южновеликорусских говоров (прежде всего смоленских), существуют слова балтийского происхождения. Многие из этих заимствований нельзя объяснить поздним проникновением, так как они распространены на территориях, не имеющих общих границ с балтийскими языками. К сожалению, в силу ряда обстоятельств до сих пор не было предпринято попытки выявить балтийский вклад в лексику русских и белорусских говоров[5]. В отдельных случаях, вероятно, имело бы смысл считаться с возможностью семантического влияния со стороны балтийских языков, проявляющегося в указанных говорах. Кроме лексического влияния, определенные сведения о старых контактах можно почерпнуть из анализа сходных особенностей грамматического строя, допускающих объяснение или заимствованием, или элементами языкового союза.

Однако и в этой области практически ничего не сделано. В отдаленной перспективе представляется возможным для решения вопроса об этнических контактах в Поднепровье привлечение некоторых данных, относящихся к сфере народного быта, обрядов, представлений.

После того как фактический материал, имеющий отношение к этническим связям в этом районе, будет собран, очевидно, окажется целесообразным картографирование указанного материала, прежде всего — гидронимического. Имеются в виду в первую очередь специальные карты изоглосс, объединяющих гидронимы с одинаковым формантом или гидронимы определенного языкового происхождения. С этим подходом связаны те же преимущества, что и в языкознании — с применением лингвистической географии. Хотя при

---

[5] Полезную сводку литовских и вообще балтийских лексических заимствований в восточнославянских диалектах дает на материале словаря Фасмера А. Сабаляускас: *аруд*, *баланда*, *вайник*, *валандать(ся)*, *ванчес*, *ванчос*, *вентерь*, *витим*, *витина*, *гирса*, *дёготь*, *дойлид*, *дырван*, *дякло*, *ёвня*, *ендова/яндова*, *жлукто*, *клуня*, *ковш*, *кувшин*, *кульша*, *курпы*, *лаума*, *ловжа*, *лускат*, *пакля*, *парсук*, *пелед*, *пуня*, *пупел*, *путра*, *резвины*, *ронжа*, *рупить*, *свирён*, *сигла*, *скирд*, *твань*, *торпа*, *шакала*, *шешок*, *шкубунять*, *шпурделок*, *шуло*, *янтарь* (см.: *A. Sabaliauskas.* Naujas elimologinis rusų kalbos žodynas // Literatūra ir kalba, в печати). Этот довольно внушительный (особенно если учесть обычную недооценку балтийского вклада в русскую лексику) список слов можно увеличить, ср. *тюря*, *шурпа* — литовского происхождения.

лингвистическом анализе гидронимов верхнего Днепра могут возникнуть самые разные проблемы, в том числе и такие, которые не получили отражения в нашем изложении, тем не менее для данного этапа исследований мы считаем целесообразным сосредоточить внимание именно на тех проблемах, которые были охарактеризованы выше. Поэтому в настоящей работе мы стремимся по мере сил заниматься очерченным кругом проблем. Некоторые из этих проблем ставятся в нашей работе впервые. Естественно, что при этом не приходится говорить об исчерпывающем и тем более окончательном решении, которое может быть приближено в результате завершения ряда подготовительных работ.

Как уже было сказано выше, первая трудность на пути исследователя гидронимии Поднепровья состоит в том, что в его распоряжении нет исчерпывающего и вполне критического собрания всех названий вод данного района. Если учесть, что при работе над гидронимами верхнего Днепра неизбежно приходится обращаться к водным и местным названиям смежных, а иногда и довольно отдаленных территорий, то упомянутая трудность значительно возрастает, поскольку гидронимия этих территорий часто обследована еще хуже. В силу этих обстоятельств исследователь вынужден обращаться к разнородным источникам, очертить круг которых представляется весьма сложным. При этом приходится пользоваться собраниями, составленными с самыми разными целями и на основе разных принципов; помимо специально гидронимических и топонимических изданий, полезно привлекать данные, содержащиеся в материалах по географии, статистике, краеведению интересующих исследователя областей. Эти материалы разбросаны по самым разнообразным изданиям, включая и весьма редкие, выходившие в провинции в течение последних полутораста лет, поэтому мы считаем своим долгом отметить, что на совершенно полный охват гидронимического материала пока невозможно рассчитывать. Ниже мы предлагаем список источников, как тех, которые были использованы нами при написании настоящей работы, так и тех, которые могут оказаться полезными для интересующихся близкими вопросами.

Естественно, что основным источником нашей работы служит труд П. Л. Маштакова «Список рек Днепровского бассейна» (с картой и алфавитным указателем; СПб., 1913) — лучшая работа по русской гидронимии. В ней содержится систематический перечень более чем 6000 названий днепровских притоков с указанием разночтений и некоторых сведений по истории. В композиционном отношении книга Маштакова очень удобна для пользования и дает основание судить в ряде случаев о гидронимическом контексте. Эта работа освобождает нас от необходимости обращаться к более ранним трудам в

этой области[6] и сохраняет свое научное значение до сих пор. Перу того же автора принадлежат собрания названий вод бассейнов Днестра, Южного Буга и Дона: «Список рек бассейнов Днестра и Буга (Южного)» (Пг., 1917); «Список рек Донского бассейна» (Л., 1934). К этим материалам приходится неоднократно обращаться с целью сравнения с днепровской гидронимией и установления специфики этой последней. При изучении гидронимии полезно обращаться к спискам населенных мест и географическо-статистическим материалам по губерниям. Так, для Днепровского бассейна из источников такого рода представляют интерес, например, труды И. Зеленского «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Минская губерния» (СПб., 1864), Столпянского «Девять губерний Западного края» (СПб., 1866).

К сожалению, гораздо хуже обстоит дело с источниками по гидронимии бассейна Волги и Оки. Для нас особенно ощутительна нехватка пособия по окской гидронимии, поскольку именно бассейн Оки имеет важное значение для изучения Верхнего Поднепровья. Известный интерес здесь представляет большой труд В. Рагозина «Волга» (Т. I—III. СПб., 1880—1881; II том посвящен Оке). Несмотря на обилие различного рода сведений, не имеющих прямого отношения к нашей проблематике, собственно гидронимические материалы Рагозина оказываются весьма скудными, особенно в отношении Оки. В связи с этим несколько большее значение для исследователя приобретают различные губернские материалы, обычно невысокого качества и часто не претендующие на полноту[7]. Работой, частично восполняющей охарактеризованный пробел, является малоизвестная книга Н. А. Здановского «Каталог рек и озер Московской губернии» (М., 1926).

При изучении гидронимии верхнего Днепра следует учитывать, наряду с верхневолжскими названиями вод, также гидронимию той части Западной Двины, которая находится в непосредственном соседстве с верховьями Днепра. Наиболее полным пособием но названиям рек бассейна Западной Двины можно считать полезную монографию А. Сапунова «Река Западная Двина» (Витебск, 1893). Удачным дополнением к перечню у Сапунова служат «Списки населенных мест Витебской губернии» (Витебск, 1906) и отчасти книга Ю. Ю. Трусмана «Этимология местных названий Витебской губернии» (Ревель, 1897). Наряду с указанными работами регионального характера иногда оказывается полезным обращение к таким общим трудам, как: *J. G. von Stuckenberg.* Hydrographie des russischen Reiches, oder topographisch-

---

[6] Из более ранних работ заслуживает упоминания, пожалуй, книга *Н. И. Максимович.* Днепр и его бассейн. Киев, 1901, в которой также отражены названия населенных мест по Днепру и его притокам.

[7] Ср., например: *В. А. Преображенский.* Воды в Тверской губернии // Памятная книжка Тверской губернии на 1861 год. Тверь, 1861.

statistische Beschreibung seiner schiff- und flossbaren Flüsse und Seen. Bd. I—III (Sankt-Petersburg); *П. Семенов.* Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. I—V (СПб., 1863—1865). Более непосредственное отношение к нашей теме имеет труд В. П. Семенова «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 9. Верхнее Поднепровье и Белоруссия» (СПб., 1905).

В связи со склонностью гидронимических названий к деформациям и изменениям в духе народной этимологии требования критики вынуждают обращаться к источникам, в которых встречаются наиболее ранние формы гидронимов. Среди источников такого рода для древнего периода первостепенный интерес представляют русские летописи. Содержащийся в них топонимический материал собран в «Указателе географических имен к I—VIII томам Полного собрания русских летописей». Поскольку данные топонимии в летописях не всегда достаточно точно локализованы, возникает потребность в работах, интерпретирующих летописные свидетельства, ср. ряд пособий по исторической географии Руси, среди которых стоит упомянуть хотя бы следующие: *Н. П. Барсов.* Очерки русской исторической географии (Варшава, 1885); *И. П. Филевич.* История древней Руси. I. Территория (Варшава, 1896); *С. К. Кузнецов.* Русская историческая география (М., 1910); *С. М. Середонин.* Историческая география (Пг., 1916); ср. также *В. А. Жучкевич.* Происхождение географических названий Белоруссии. Минск. 1961.

Для более позднего периода обильный топонимический и гидронимический материал содержится в указателях к авторитетным изданиям актов, договорных грамот и других документов деловой письменности (XIV—XVII вв.). Ценным источником по русской исторической гидронимии конца XVI—начала XVII в. является так называемая Книга Большому чертежу (см. последнее издание под ред. К. Н. Сербиной. М.—Л., 1950). Роль источников по русской гидронимии могут отчасти выполнять работы, которые по существу преследуют иные цели, как, например, упоминавшиеся в первом разделе нашей монографии труды Соболевского, Буги, Фасмера. Поскольку присутствие балтийского элемента в гидронимии верхнего Днепра и верховьев Оки несомненно, исследователю приходится постоянно обращаться к гидронимическому материалу Литвы, Латвии и б. Восточной Пруссии. Собственно говоря, определение балтийского элемента на Днепре зависит от нашего знания гидронимии этих балтийских стран. Это связано также с тем, что наиболее надежный способ доказательства балтийской принадлежности состоит в нахождении соответствующего гидронима, а не одного лишь апеллатива от данного корня. Под углом зрения нашей работы наибольший интерес представляет гидронимия Литвы, поскольку, во-первых, территория Литвы ближе всего к Верхнему Поднепровью, во-вторых, она наиболее обширна и разнообразна в диалектных разновидностях своей гидронимии, в-третьих, балтий-

ский тип гидронимии сохраняется на литовской территории в наиболее чистом виде в отличие, например, от Латвии, где обильно представлен финноязычный элемент, и Восточной Пруссии, топонимические названия которой известны главным образом в немецкой обработке. К сожалению, как раз по Литве полный свод гидронимического материала отсутствует. Даже единственный полный каталог названий литовских озер до сих пор известен только в рукописи (*K. Bieliukas ir J. Kriščiūnas.* Lietuvos TSR ežerų katalogas. Vilnius, 1953; хранится в Институте геологии и географии Академии наук Лит. ССР). Скорейшее опубликование этого труда принесло бы большую пользу.

Отсутствие обобщающего собрания литовских гидронимов заставляет обращаться к весьма разнородным пособиям. Определенные сведения по гидронимии Литвы можно получить из работ, которые в основном посвящены литовским географическим названиям, прежде всего названиям населенных пунктов. Среди них заслуживают упоминания: *А. Корева.* Материалы для географии и статистики Виленской губернии (СПб., 1861); *И. Я. Спрогис.* Географический словарь древней Жомойтской земли XVI столетия, составленный по 40 актовым книгам Россиенского земского суда (Вильна, 1888; обширное документированное собрание названий населенных мест и урочищ с указанием названий вод); *Э. А. Вольтер.* Списки населенных мест Сувалкской губернии как материал для историко-этнографической географии края (СПб., 1901); *J. A. Vaižgantas.* Sąrašas geografiškųjų Lietuvos vardų // Dirva — Žinynas. Shenandoah. 1904. № 10, 11; Алфавитный список населенных мест Ковенской губернии (Ковно, 1903); Lietuvos apgyventos vietos (Kaunas, 1925; данные первой литовской переписи 1923 г., для нашей цели имеют лишь косвенное значение); Lietuvių kalbos rašybos žodynas (Kaunas, 1948; здесь содержится топонимический индекс, включающий около полутора тысяч гидронимов Литвы); *St. Tarvydas.* Lietuvos vietovardžiai (Vilnius, 1958; книга может рассматриваться как популярное введение в топономастику Литвы); *B. Savukynas.* Ežerų vardai // Lietuvių kalbotyros klausimai. III. 1960. S. 289—300 и др. К литературе такого рода примыкают различные работы по географии Литвы, обращение к которым в связи с гидронимическими интересами оказывается полезным.

Из работ, специально посвященных рекам Литвы, помимо общих и достаточно элементарных[8] существуют издания описаний отдельных рек[9].

Ряд сведений о старой гидронимии и топонимии Литвы содержится в изданиях старых документов, летописей, хроник, грамот не только на литов-

---

[8] *St. Kolupaila.* Mūsų vandens keliai. Kaunas, 1938; *A. Basalykas.* Lietuvos upės. Vilnius, 1956.

[9] *Vl. Syrokomlė.* Nemunas nuo versmių iki žiočių. Kaunas, 1933; *K. Tyszkiewicz.* Wilia i jej brzegi. Diezno, 1871; *J. Buszyński.* Dubissa, główna rzeka w dawnym księstwie żmudzkim. Wilno, 1873; *St. Kolupaila.* Nevėžis. Hidrografinė studija. Kaunas, 1936.

ском, но и на западнорусском письменном языке, на польском, немецком, латинском. Образцовым собранием старых жемайтских топонимов, почерпнутых из разнородных источников и лингвистически обработанных, является исследование А. Салиса[10]. О более старой форме современной топонимии Клайпедского края и о путях ее германизации дает представление обстоятельная книга В. Фенцлау[11]. Само собой разумеется, многие работы Буги, упомянутые нами в другой связи выше, не могут быть обойдены при знакомстве с трудами по литовской гидронимии.

В послевоенные годы научный интерес к литовской гидронимии с лингвистической точки зрения значительно возрос, о чем свидетельствует ряд работ. В них содержится большое количество систематизированного материала, однако они ни в коей мере не претендуют на исчерпывающий характер. Из числа наиболее интересных работ стоит отметить статьи Я. Отрембского, изучавшего главным образом словообразовательные особенности названий: «La formation des noms physiographiques en lituanien» (LP. I. 1949), «La formation des noms de lieux en lituanien» (LP. II. 1950), «Miscelanées onomastiques» (LP. II), «Die *ī* und *ū*-Stämme in den baltisch-slavischen Gewässer und Ortsnamen» («Annali dell'Istituto Orientale di Napoli. Sezione slava». 3. 1960) и др. Интересный опыт исследования связи названий населенных пунктов с соответствующими водными названиями представляет работа Ю. Бальчикониса «Названия литовских населенных пунктов, образованные от названий рек и озер» (LP. VII. 1959). Разработкой литовской и вообще балтийской топонимии занимаются Р. Шмитлейн, Э. Блесе, П. Ионикас и другие[12].

Несколько лучше обстоит дело с топонимическими материалами Латвии, по которым существуют обобщающие справочники[13]. Большой гидронимический материал собран и проанализирован по формантам в работе

[10] *A. Salys.* Die žemaitischen Mundarten. T. I. Geschichte des žemaitischeu Sprachgebietes // TiŽ. Kn. VI. 1930. S. 173—314.

[11] *W. Fenzlau.* Die deutschen Formen der Jitauischen Orts- und Personennamen des Memelgebiets. Halle, 1936.

[12] *R. Schmittlein.* Sur quelques toponymes lituaniens // ZONF. Bd. 14. S. 233—248; Bd. 15. S. 51—71, 152—179; *Он же.* Notes de toponymie lituanienne // AASF. L. 1941. S. 59—60; *Он же.* Études sur la nationalité des Aestii. I. Toponymie lituanienne. Baden-Baden, 1948; *Он же.* Les noms de lieux lituaniens dans la Deutsche Namenkunde d' Adolf Bach // RIOnom. V. 9. 1957. P. 119—131; *Он же.* Les hydionymes baltiques en -nt- et le problème de *antia* // Там же. V. 12. 1960. P. 241.—255; *E. Blese.* Gedanken zu russischen und baltischen Fluß- und Ortsnamen // BNF. Bd. 3—5. 1952—1954; *P. Jonikas.* Die litauische Ortsnamen // BNF. Bd. l. 1951 и др.

[13] *J. Endzelins.* Latvijas vietu vārdi. I daļa: Vidzemes vārdi. Rīga, 1922, II daļa: Kurzemes un Latgales vārdi. Rīgā, 1925; *Он же.* Larvijas PSR vietvārdi. I daļa (A—J). Rīgā, 1956; *J. Plaķis.* Latvijas vietu vārdi un latviešu pavārdi. I—II. Rīgā, 1936—1939 (собраны названия Курземе и Земгале, в том числе большое количество водных названий).

Я. Эндзелина «Die lettländischen Gewässernamen» (ZfslPh. Bd. II. 1934. S. 112 ff.). Это небольшое, но ценное исследование полезно, во-первых, как богато проиллюстрированное изложение основных типов латвийской гидронимии, а во-вторых, как источник для сравнения словообразовательных особенностей балтийской гидронимии с соответствующими особенностями гидронимии верхнего Днепра. Главной реке Латвии — Западной Двине — посвящен ряд исследований [14]. По исторической топонимии Латвии, помимо того же круга источников, что и для Литвы, следует отметить фундаментальный труд А. Биленштейна [15].

Что касается топонимии территорий, на которых жили пруссы, то она исчерпывающим образом представлена в книге Р. Геруллиса «Die altpreußischen Ortsnamen» (Berlin und Leipzig, 1922) [16]. Здесь, помимо названий населенных пунктов, собраны все возможные названия вод и урочищ, встречающиеся в документах до 1525 г. Кроме подробного словаря названий с параллелями из других балтийских языков, в книге уделяется большое внимание словообразованию и диалектным различиям. В некоторых случаях полезно обращаться к старому исследованию М. Теппена «Historisch-comparative Geographie von Preußen» (Gotha, 1858). Тем не менее прусская гидронимия известна нам в несравненно меньшей степени, чем гидронимия Литвы и Латвии. Это обстоятельство существенно затрудняет выделение диалектных различий внутри балтийской гидронимии. Еще меньший топонимический материал сохранился от близких пруссам ятвягов, судавов, шалавов и некоторых других племён, о языке которых можно судить главным образом по личным и местным названиям. Несколько лучше других обследована старая ятвяжская территория. Ее границы еще сто лет назад пытался определить А. Шегрен [17]. Его данные попытался уточнить Сембжицкий [18]. В последнее время вопросы, связанные с распространением ятвягов и с поисками ятвяжской топонимии, нашли отражение в работах А. Каминского [19]. Специально водным названиям

[14] Ср. хотя бы уже упоминавшуюся книгу Сапунова и работу на литовском языке: *St. Kolupaila.* Dauguva. Kaunas, 1937.

[15] *A. Bielenstein.* Die Gzenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jahrhundert. Sankt-Petersburg, 1892.

[16] Ср. его более раннее исследование: *G. Gerullis.* De Prussicis Sambiensium locorum nominibus. Tilsit, 1912.

[17] *A. Sjögien.* Über die Wohnsitze und die Verhältnisse der Jatwägen. Sankt-Peteisburg, 1858.

[18] *J. Sembizycki.* Die Nord- und Westgebiete der Jadwiager und deien Gienzen // Altpreussische Monałssohrift. Bd. XXIII. 1891 (польский вариант этой статьи опубликован в журн. Wista. T. V. 1891).

[19] Ср. прежде всего: *A. Kamiński.* Jaćwiez. Terytorium, ludność, jstosunki gošsodaiskie i społeczne // Łódzkie Towaizystwo Naukowe. Wydział. II. № 14. Łódź, 1953; *Он же.*

небольшой части старой ятвяжской территории посвящена книга К. О. Фалька[20]. В последнее время Я. Отрембским и Ю. Бальчиконисом было обращено внимание на новые важные ятвяжские гидронимы Dulgas, Bilsas[21]. Несколько десятков местных названий дошло до нас из языка судавов и шалавов, примыкавших к ятвягам[22].

Сведения о топонимии вымерших восточнобалтийских племен куршей и селиев можно найти в работах Я. Эндзелина и В. Кипарского[23].

Довольно большой материал по балтийской гидронимии привлекается для сравнений в работах ученых, исследующих так называемую древнеевропейскую гидронимию, принадлежащую старому индоевропейскому населению (в первую очередь работы Г. Краэ).

Разумеется, при анализе конкретного материала верхнеднепровской гидронимии неминуемо обращение к многочисленным собраниям по топонимии всех славянских земель, а иногда и к материалам по гидронимии других древних индоевропейских языков.

Из области финноугорской гидронимии наибольший интерес для наших целей представили бы собрания названий вод на территории распространения мордвы, марийцев, а также некоторых вымерших волжскофинских племен, как например мери. К сожалению, таких собраний практически не существует. Кое-что можно почерпнуть из называвшихся ранее работ Фасмера, где имеются указания как о волжскофинских элементах в гидронимии соответствующих мест, так и о западнофинском слое близ северных границ Верхнего Поднепровья. При исследовании Верхнего Поднепровья практически бесполезным оказывается привлечение данных пермской и обскоугорской гидронимии. Несколько по другим мотивам не представляется насущной необходимостью привлечение гидронимов с территории собственно Финляндии, хотя здесь имеются богатые материалы. Дело в том, что современная Финляндия представляет собой территорию относительно поздней экспансии финнов, наслоившихся на более древнее местное население. Более существенно обращение к гидронимии эстонской территории, во-первых, поскольку она была

Z badań nad pograniczem polsko-rusko-jaćwieskim w rejonie rzeki Sliny // Wiadomości Archeologiczne. T. XXIII. Zesz. 2. 1956.

[20] *K. O. Falle.* Wody wigieiskie i huciańskie. Studium toponomastyczne I—II. Uppsala, 1941.

[21] См.: *J. Oręębski.* Dùlgas // BNF. Jg. 8. 1957. S. 280—281; *Он же.* Язык ятвягов // ВСЯ. 1961. № 5. С. 3—8.

[22] См.: *G. Gerullis.* Zur Sprache der Sudauer-Jatwinger // Festschrift Adalbert Bezzenberger. Göttingen, 1921; *R. Trautmann.* Über die sprachliche Stellung der Schalwen // Streitberg-Festgabe. Leipzig, 1924; см. также предисловие в кн.: *K. Būga.* Lietuvių kalbos žodynas. I—II. Kaunas, 1924.

[23] *J. Endzelin.* Über die Nationalität und Sprache der Kuien // FUF. Bd. XII. 1912; *V. Kiparsky.* Die Kurenfrage // AASF. XLII. 1939; см. также упомянутые выше работы К. Буги.

раньше заселена западными финнами, откуда часть последних распространилась в Финляндию, и, во-вторых, поскольку именно эстонский элемент с давних пор граничит с частью балтийского; что же касается близко родственного эстонскому ливского, то он вообще послужил субстратом для значительной части латышских говоров. Помимо материалов по гидронимии Эстонии, можно назвать новейший обобщающий труд по этимологии эстонских местных названий Л. Кеттунена [24].

[24] *L. Kettunen.* Etymologische Untersuchung über die estnischen Ortsnamen // AASF. 1955.

ВВЕДЕНИЕ В КЛАССИФИКАЦИЮ ГИДРОНИМОВ ПО ФОРМАНТАМ

Основное содержание этого раздела нашей работы составит классификация гидронимов верхнего Днепра по формантам. В рамках доступного исследованию материала предлагаемая классификация преследует цель по возможности исчерпывающего изложения названий по каждому из словообразовательных типов. Уже само по себе составление полных списков гидронимов, расклассифицированных по формантам, имеет смысл по многим соображениям, тем более, что такая работа до сих пор вообще не была проделана. Кроме того, систематизация гидронимов по их словообразовательным особенностям является по существу первым шагом на пути к осмыслению гидронимического материала как в лингвистическом, так и в историко-этническом плане. С одной стороны, такая классификация открывает дополнительные возможности для определения языковой принадлежности названия, для его приблизительной хронологии, а также для этимологических разысканий. Только после обработки гидронимов по формантам исследователь получает достаточные основания для заключения о продуктивности того или иного словообразовательного типа в гидронимии и о степени его употребительности вплоть до статистических подсчетов, наконец — для достаточно авторитетного картографирования, поскольку последнее дает эффективные результаты лишь в тех случаях, когда речь идет не о единичных фактах, а о совокупности однородных фактов. С другой стороны, такой подход дает возможность увидеть за лингвистическими фактами конкретные моменты этнических контактов и передвижений и определить отдельные этапы в освоении данной территории.

Таким образом, этот раздел распадается на ряд глав, внутри каждой из которых мы предполагаем дать возможно полную характеристику данного словообразовательного типа. При этом представляется желательным определе-

ние связей приводимых формантов с соответствующими в родственных языках, выяснение того факта, является ли данный суффикс исключительно гидронимическим или же он тождествен с суффиксом апеллатива. В связи с этим было бы вообще очень важно решать в каждом конкретном случае, что собой представляет данное название — специальное гидронимическое образование без соответствующего апеллатива или же обычный апеллатив в функции гидронима. Это различение целесообразно потому, что первые подчиняются несколько иным закономерностям, чем последние [1]; от этого различения зависит правильная оценка роли форманта в данном названии. Желание уточнить вопрос относительной хронологии образования гидронимов с данным формантом побуждает принимать во внимание специфику сочетаемости различных основ с этим формантом.

Классификацию гидронимов верхнего Днепра целесообразно открыть изложением славянских словообразовательных типов. Такой выбор определяется тем, что славянская гидронимия этого района является самой многочисленной, количественно во много раз превышающей все прочие компоненты. Она представлена типами, которые продуктивны и сейчас, а также такими, которые перестали быть продуктивными, но еще сохраняют прозрачность славянской словообразовательной структуры. Вторичный характер славянской гидронимии вместе с тем как бы диктует последовательность снятия пластов, в ходе которого мы приближаемся к менее прозрачному и одновременно — более редкому элементу гидронимии, каковым является балтийский. Естественно, что балтийская гидронимия представлена гораздо меньшим числом словообразовательных типов, причем каждый из них насчитывает лишь небольшое количество примеров. Тем более важным является свидетельство словообразования для балтийского слоя гидронимии. После анализа славянских и балтийских гидронимических типов будет дан перечень гибридных образований. Этимологический анализ гидронимии, который займет следующий раздел, в свою очередь поможет уточнить некоторые детали словообразования.

---

[1] См.: *L. Kuryłowicz*. La position linguistigue du nom propre // Onomastica. Rocz. 2. Wrocław, 1956.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ СЛАВЯНСКОЙ ГИДРОНИМИИ ВЕРХНЕГО ДНЕПРА[1]

I

Как уже было указано выше, наиболее многочисленным гидронимическим образованием Верхнего Поднепровья является тип с суффиксом *-ка*. Продуктивность этого типа в течение длительного времени проявляется в способности суффикса *-ка* вступать в сочетание с различными другими суффиксами, с которыми он образует новые суффиксы. Наличие таких разнородных образований может содержать указания на особенности диалектной дифференциации и на некоторые различия хронологического характера. Поэтому целесообразно внутри большого раздела о суффиксе *-ка* распределить материал на несколько групп в зависимости от различных сочетаний, в которые входит суффикс *-ка*[2].

1. *-ка*

Гниломойка, л. п. Залазенки, л. п. Жерди, п. п. Днепра

Черногрязка, л. п. Шлыковки, п. п. Супруты (Нижней), п. п. Днепра

Березка, л. п. Людовни, л. п. Днепра

---

[1] В этом разделе использован материал, собранный в книге: *П. Л. Маштаков.* Список рек Днепровского бассейна. СПб., 1913. Гидронимы приводятся в порядке, принятом в книге Маштакова. Следует обратить внимание, что притоки Днепра ниже Березины (до Припяти) даются до нее.

[2] В нашей классификации в основном не учитываются поздние названия от собственных имен и фамилий типа *Захаровка*, *Воронцовка*, поскольку они нередко представляют собой перенесение названий с земельных участков и населенных пунктов. Для наших целей такие названия менее интересны. К тому же полная картина территориального распределения всех случаев на *-ка*, включая опущенные здесь, отражена на прилагаемой карте. Порядок рассмотрения материала — от верховьев к устью.

Каменка, л. п. Соловицы, п. п. Людовни, л. п. Днепра
Коска, п. п. Людовни, л. п. Днепра
Переделка, п. п. Днепра
Черногрязка, л. п. Немощеной, п. п. Днепра
Суходолка, п. п. Днепра
Светка, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Новоселка, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Опочка, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Апелка*)
Апелка, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Катайка, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Зимоловка (*Зимолов-ка*), — п. Катайки, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Лютка, л. п. Днепра (см. *Лютня*, *Ледовня*)
Суходолка, л. п. Днепра (вар. *Чащевый*)
Черногрязка, п. п. Соли, п. п. Днепра
Черногрязка, п. п. Соли, п. п. Днепра
Зеленка (*Зелен-ка*), п. п. Дымы, л. п. Днепра
Жиложка (*Жил-ожка*?), — п. Дымы, л. п. Днепра
Гжолка, п. п. Дымы, л. п. Днепра (см. *Гжелка*, *Гжелька*, *Агжелка*)
Гжелка, п. п. Дымы, л. п. Днепра
Гжелька, л. п. Дымы, п. п. Днепра
Агжелка, п. п. Дымы, п. п. Днепра
Проворка, л. п. Гжолки, п. п. Дымы, л. п. Днепра
Гостижка (*Гост-ижка*?), л. п. Днепра (см. *Гостижа*)
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Лемни, л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра
Величка, л. п. Днепра
Погорелка, л. п. Вопца, п. п. Днепра (вар. *Погорелец*)
Аржавка (*Арж-авка*?), л. п. Вопца, п. п. Днепра (вар. *Ржава*)
Находка, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Вопца, п. п. Днепра
Величка, п. п. Вопца, п. п. Днепра (вар. *Великая*)
Рузка, п. п. Вопца, п. п. Днепра (вар. *Русска*)
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Днепра
Вонючка (*Вон-ючка*?), п. п. Днепра
Березка, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Ложка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Кричка, п. п. Михалевки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Выдерка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Клетка, п. п. Семлевки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Хацы, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Новоселка, л. п. Хацы, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Березка, п. п. Хацы, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Мурашка, л. п. Курейки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Скалка, п. п. Ломачинки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (вар. *Осколок*)
Матолка, п. п. Ломачинки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Деревка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (вар. *Деевка*)
Смородинка и *Малиновка* (*Смород-инка*!), л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Заполка, п. п. Б. Костри, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Деревенька (*Дерев-енька*?), п. п. М. Костри, п. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Брадка, л. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Словянка (*Слов-янка*?), — п. Ордынинки, п. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Смородинка (*Смород-инка*?), п. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Сыроявка, п. п. Осьмы, л. п. Днепра

Свинка, п. п. Артюши, п. п. Сенной, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (вар. *Свиная*)
Гостишка (*Гост-ишка*?), л. п. Осьмы, л. п. Днепра (вар. *Гостажа*)
Ховрачка, л. п. Готовы, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (вар. *Ховрич*)
Рядка, п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Почепка, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Ведрошка (*Ведр-ошка*?), п. п. Катиловки, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Катиловки, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Нарудка, — п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Тепогуска, п. п. Сукромли, п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Ордышка (*Орд-ышка*?), л. п. Днепра
Хатычка, л. п. Днепра (см. *Хотычка*)
Хотычка, л. п. Днепра
Веревка, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Копылка, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Купелка, п. п. Ворсихи, л. п. Ужи, л. п. Днепра (см. *Починка*)
Починка (*Почин-ка*), п. п. Ворсихи, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Рудомойка, п. п. Гастижи, п. п. Ужи, л. п. Днепра (вар. *Рудомойская*)
Смородинка (*Смород-инка*?), п. п. Барановки, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Груздомойка, — п. Озерища, п. п. Могильни, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Балгучка (*Балг-учка*?), п. п. Проварищей, л. п. Ужи, л. п. Днепра (см. *Гиченка*)
Рекотка, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Варка, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Усвятка, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Растерепка, л. п. Щелкуновки, л. п. Днепра
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Перемчи, п. п. Днепра
Ситка, п. п. Тросни, п. п. Днепра (вар. *Спиня*)
Заполка, п. п. Елчи, л. п. Днепра (см. *Городня*)
Водопьянка (*Водопьян-ка*), л. п. Елчи, л. п. Днепра (см. *Водотопля*)
Пожарка, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Вопи, п. п. Днепра
Погорелка, — п. Лехвинки, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Свитка, л. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Света*)
Стрелка, л. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Святка, л. п. Прокшинки, л. п. Стрелки, л. п. Кокоша, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Татикетка, Б. (?), л. п. Вопи, п. п. Днепра
Татикетка, М. (?), п. п. Б. Татикетки, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Отческа, л. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Неуть*)
Сковородка, л. п. Городни, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Скородка, л. п. Фудобишки, п. п. Поляши, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Ходобужка (*Ходобуж-ка*?), п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Худобушка*)
Ржавка (*Рж-авка*?), п. п. Вотрицы, п. п. Вотри, п. п. Вопи п. п. Днепра
Журавка (*Жур-авка*?), п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Рудоманка (*Рудом-анка*?), л. п. Сафроновки, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Черногрязка, л. п. Сорокоренки, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра

Переделка, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Марковка*)
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Дубны, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Колонка (?), п. п. Каменки, п. п. Дубны, п. п., Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Вопи, п. п. Днепра
Холымка (?), л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Халынка*, *Халоны*)
Смородинка (*Смород-инка*?), п. п. Бабенки, л. п. Березы, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Белицы, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Журавка (*Жур-авка*?), л. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Балычевка*)
Вешка, п. п. Велени, п. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Велени, п. п. Велени, л. п. Царевича, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Тунька, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Маршалка, л. п. Лойни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Негребка, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Ракитня*)
Свейка, л. п. Б. Песочни, — п. Вопи, — п. Днепра (см. Свеевка)
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Польны, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Лосменка (*Лосмен-ка*), п. п. М. Песочни, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Стоговка*)
Нежодка, п. п. Устрома, л. п. Днепра (вар. *Нерыбинский*)
Нежодка, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Черномойка, л. п. Устрома, л. п. Днепра
Черногрязка, л. п. Сукремли, л. п. Устрома, л. п. Днепра
Трубелка, п. п. Устрома, л. п. Днепра (см. *Трубельня*)
Конопелька, п. п. Трубельни, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Черногрязка, л. п. Устрома, л. п. Днепра
Лосмонка (*Лосмон-ка*), п. п. Днепра (см. *Лосьмина*, *Лосьмена*, *Лосьменка*)
Лосьменка (*Лосьмен-ка*), п. п. Днепра
Живка, п. п. Залуженки, — п. Хмости, п. п. Днепра
Любка, п. п. Хмости, п. п. Днепра
Прудка, п. п. Волхвы, п. п. Хмости, п. п. Днепра (вар. *Андросовка*)
Медведка, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Медведевка*)
Черновилка, п. п. Волости, л. п. Днепра (см. *Черниговка*)
Метелка, п. п. Песочны, п. п. Мошны, п. п. Волости, л. п. Днепра
Смородинка (*Смородин-ка*), л. п. Боровки, п. п. Волости, л. п. Днепра
Несловка (*Неслов-ка*), п. п. Лямны, л. п. Ливны, л. п. Словажа, — п. Волости, л. п. Днепра
Смонка (*Смон-ка*), п. п. Б. Вопца, п. п. Днепра
Немикарка, л. п. Днепра
Казанка (*Каз-анка*?), — п. М. Вопца, п. п. Днепра
Жалдыбка, п. п. М. Вопца, п. п. Днепра
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Белоручья, л. п. Лосни, л. п. Днепра
Захвостка, п. п. Дряжны, л. п. Колодни, п. п. Строгани, п. п. Днепра (см. *Капо-левка*)
Смородинка (*Смородин-ка*), п. п. Стабны, п. п. Днепра
Румянка (*Румян-ка*), п. п. Вязовеньки, п. п. Днепра
Плавка, л. п. Катыньки, п. п. Днепра
Корытка, п. п. Уфиньи, л. п. Днепра
Старолка, л. п. Бабинки, л. п. Встисны, л. п. Днепра (см. *Малинка*)
Сутопка, — п. Лосвины, л. п. Днепра
Ржавка (*Рж-авка*?), л. п. Лосвины, л. п. Днепра

Каменка (*Камен-ка*), п. п. Смердячки, л. п. Березины, п. п. Днепра
Рудомка (*Рудом-ка*), п. п. Днепра
Репка, — п. Тригубовки, п. п. Мереи, л. п. Днепра
Богаделка, п. п. Лупы, п. п. Мереи, л. п. Днепра (вар. *Красатина*)
Размылка, л. п. Городца, п. п. Лупы, п. п. Мереи, л. п. Днепра (см. *Ректа*, *Рехта*)
Свинка, л. п. Днепра
Оржавка (*Орж-авка*?), п. п. Адрова, п. п. Днепра
Стайка, л. п. Днепра
Ржавка (*Рж-авка*?), л. п. Днепра (см. *Половня*)
Лучка, п. п. Днепра (см. *Добрейка*, *Лучка Черна*)
Лучка Черна, п. п. Днепра
Серцысловка, л. п. Прудков, л. п. Днепра (вар. *Хартислова*)
Живорезка, п. п. Лахвы, п. п. Днепра (вар. *Сенно*)
Журавка (*Жур-авка*?), п. п. Болотянки, л. п. Днепра
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Болотянки, л. п. Днепра
Рекутка, л. п. Днепра (вар. *Рекута*, *Рыкусина*)
Мадерка, л. п. Днепра (вар. *Коренский*, *Мадора*)
Бриска, л. п. Днепра
Ржавка (*Рж-авка*?), п. п. Хвоща, л. п. Друти, п. п. Днепра
Гнилка, л. п. Друти, п. п. Днепра
Каменка, п. п. Друти, п. п. Днепра (вар. *Каминка*)
Ракитка, л. п. Ослика, п. п. Друти, л. п. Днепра
Рудка, л. п. Ослика, п. п. Друти, п. п. Днепра
Крупка, п. п. Ослика, п. п. Друти, п. п. Днепра
Запакулька, л. п. Неропли, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Сапакулянка*)
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Друти, п. п. Днепра
Печерка, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Печеринка*, *Печеренка*)
Ведерка, п. п. Друти, п. п. Днепра
Гутка, п. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Вепринка*)
Дунайка (*Дунай-ка*), п. п. Грезы, л. п. Друти, п. п. Днепра
Каминка (*Камен-ка*?), л. п. Езвы, л. п. Грезы, л. п. Друти, п. п. Днепра
Колядка, п. п. Езвы, л. п. Грезы, л. п. Друти, п. п. Днепра
Черебомирка, п. п. Друти, п. п. Днепра
Ископка, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Избинка*, *Избанка*)
Цупорка, л. п. Днепра
Ржавка (*Рж-авка*?), л. п. Днепра (вар. *Ржавей*, *Лютина*)
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Днепра
Черемка, л. п. Днепра (см. *Черемха*, *Черемошня*)
Недойка, л. п. Днепра (см *Недайка*)
Недайка, л. п. Днепра
Медведка, л. п.Ведричи, п. п. Днепра
Стародубка, п. п. Днепра
Зачесарка, л. п. Днепра
Синполька, — п. Ужика, л. п. Днепра (см. *Синаюлка*)
Синаюлка (?), — п. Ужика, л. п. Днепра
Варешка, — п. Ужика, л. п. Днепра (см. *Вережка*)
Вережка, — п. Ужика, л. п. Днепра
Гребелька, л. п. Днепра
Пакулька, л. п. Днепра (см. *Покулька*, *Пакуль*)
Покулька, л. п. Днепра
Лютка, п. п. Верхней, п. п. Березины
Липка, п. п. Деряжины, п. п. Березины
Нидалька, п. п. Березины
Пустометижка, п. п. Мрая, п. п. Березины
Байка (?), л. п. Березины (см. *Жортайка*)
Лютка, л. п. Березины

Мошка (?), л. п. Смолянки, п. п. оз. Пелик
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Черницы, п. п. Цны, л. п. Гайны, п. п. Березины
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Усяжа, п. п. Гайны, п. п. Березины
Черноочка, л. п. Гайны, п. п. Березины
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Березины (вар. *Бродня*)
Жажелка, л. п. Бродни, п. п. Березины
Сойка (?), п. п. Бродни, п. п. Березины
Рославка, л. п. Бережницы, л. п. Схи, л. п. Березины
Турометка, п. п. Плиссы, п. п. Березины
Крупка, п. п. Бобра, л. п. Березины
Березка, л. п. Можи, л. п. Бобра, л. п. Березины
Щанка, п. п. Жарновки, п. п. Березины
Поплавка (*Поплав-ка*), п. п. Березины
Подвалошка (*Подвалош-ка*), п. п. Усы, п. п. Березины (см. *Криница*)
Ганутка (?), п. п. Усы, п. п. Березины
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Березины (вар. *Katiaka*)
Ящерка, п. п. Каменки, п. п. Березины
Ратомка, п. п. Свислочи, п. п. Березины
Талька, п. п. Свислочи, п. п. Березины
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Свислочи, п. п. Березины
Гривка, л. п. Лозовки, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Житомка, л. п. Свислочи, п. п. Березины (см. *Житенка*, *Завишенка*)
Ясенка (*Ясен-ка*), л. п. Волчанки, п. п. Березины (вар. *Ясен*, *Ясин*)
Сушка, л. п. Ольсы, л. п. Березины (вар. *Суша*)
Янчапка, л. п. Ольсы, л. п. Березины
Дулебка, — п. Несеты, п. п. Ольсы, л. п. Березины (см. *Дулябня*)
Ринелка, п. п. Олы, л. п. Березины
Межиградка (рукав Березины), л. п. Выдрицы, л. п. Березины
Судка, п. п. Мошны, п. п. Сожи
Забавка, п. п. Россажи, л. п. Сожи
Сорочка (*Сороч-ка*), л. п. Полны, п. п. Сожи
Бирюлька, л. п. Полны, п. п. Сожи (вар. *Белиша*)
Хмарка, л. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Хморка*)
Хморка, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Драгунка (?), л. п. Хмары, л. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Хмары, л. п. Сожи
Кочережка, л. п. Хмары, л. п. Сожи (вар. *Кочережье*)
Другомелька, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Прихабка, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Неведомка, — п. Свечи, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Терешка, л. п. Вупенки, п. п. Сожи
Домашка, — п. Березовки, л. п. Сожи
Вяземка, л. п. Березовки, л. п. Сожи
Смородинка (*Смород-инка*?), п. п. Хохловки, п. п. Духовой, п. п. Березовки, л. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Белицы, л. п. Сожи
Лызка, п. п. Сожи (вар. *Лыза Верхняя*)
Любка, п. п. Ластовки, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Бологоловка (*Бологол-овка*?), п. п. Ластовки, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Белогановка*)
Жерновка (*Жернов-ка*), п. п. Упокоя, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), л. п. *Белавки*, п. п. Спацкой, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Безводна, п. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Нетеча*)
Воронка (*Ворон-ка*), л. п. Вехры, п. п. Сожи
Немка, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Которка*)
Которка, л. п. Вехры, п. п. Сожи

Киселка, л. п. Вехры, л. п. Сожи
Немка, п. п. Лютой, л. п. Вехры, л. п. Сожи
Роховижка (*Роховиж-ка*?), п. п. Железняка, л. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Роховляк*)
Смородинка (*Смород-инка*?), п. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Свинорье*, *Свинарь*)
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
(*Белменка* и) *Смородинка*, п. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Медведка, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Медведовка*, *Ольховец*)
Черногрязка, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Молохвы, п. л. Вехры, п. п. Сожи
Лавка, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Лавня*)
Рудомойка, л. п. Кубрача, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Ломка, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Каменка*)
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Огородка, л. п. Городни, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Фролоцка (?), л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Деснокитка (?), л. п. Шатановки, п. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Ржавец*)
Суточка (*Суточ-ка*), п. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Сутоцкая*, *Дымалки*)
Теребка, л. п. Сожи
Надворка, л. п. Остра, л. п. Сожи (вар. *Надворнан* — Sic!)
Плошка, — п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи
Каменка (*Бабка*), л. п. Липовки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Глазомойка, л. п. Остра, л. п. Сожи
Рудка, п. п. Становки, л. п. Остра, л. п. Сожи (вар. *Кукаревский*)
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Сельни, п. п. Колодни, л. п. Остра, л. п. Сожи
Крапивка, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Крапивна*)
Стомятка (?), п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Стомятка (?), л. п. Беличка, л. п. Стомятки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
М. Жадомка (*Жадом-ка*), л. п. Зубовки, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Деребужка, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Деребушка*)
Терешка, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (вар. *Терешак*)
Вяземка, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Коптевка*)
Наличка (*Налич-ка*), л. п. Остра, л. п. Сожи
Рывка, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Слободка*)
Слободка, п. п. Остра, л. п. Сожи
Вшивка (*Вшив-ка*), л. п. Белой Рыдыги, л. п. Остра, л. п. Сожи (вар. *Черный*)
Заполка, п. п. Черной Рыдыги, л. п. Остра, л. п. Сожи
Сукремелька, п. п. Остра, л. п. Сожи
Немка, п. п. Остра, л. п. Сожи
Крютка, п. п. Семянки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Хотовижка (*Хотов-ижка*?), л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Хатовиж*, *Верховка*)
Гусарка, п. п. Верховки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Юшка (?), п. п. Остра, л. п. Сожи
Удожка, л. п. Жуковки, л. п. Волчаса, п. п. Сожи
Сумка, л. п. Волчаса, п. п. Сожи
Любовижка (*Любов-ижка*?), п. п. Волчаса, п. п. Сожи

Рудомойка, п. п. Удуги, п. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Удуги, п. п. Сожи
Крунка, л. п. Сенны, л. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи
Глинка, л. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи
Копылка, п. п. Быстрой, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи (вар. *Копыл*)
Родимка, л. п. Прони, п. п. Сожи
Черноречка, п. п. Дрягини, п. п. Вербовки, л. п. Прони, п. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Прони, п. п. Сожи
Гребилька, п. п. Каменки, л. п. Прони, л. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Прони, л. п. Сожи
Чевка, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Чавенка*)
Голубка, п. п. Голубины, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи
Упирка, п. п. Шестаковки, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи
Крупка, л. п. Прони, л. п. Сожи (вар. *Крупец*)
Грушка, — п. Рудищи, п. п. Рудницы, п. п. Сожи
Ульянка, п. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Сожи
Будка (?), п. п. Ржавчины, л. п. Кляпинки, л. п. Сожи
Перегонка (*Перегон-ка*), л. п. Сожи (см. *Козель*, *Коселянка*)
Ржавка (*Ржав-ка*), л. п. Перегонки, п. п. Сожи (см. *Славянка*)
Сецка, л. п. Сожи (см. *Асецка*)
Асецка, л. п. Сожи
Лучка, п. п. Горны, п. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), п. п. Молинки, л. п. Сожи
Покотька, п. п. Покоти, л. п. Сожи
Церковка (*Церков-ка*), п. п. Липы, п. п. Сожи
Беседка, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Чернавка*)
Ржавка (*Ржав-ка*), л. п. Беседи, л. п. Сожи
Хотимка (*Хотим-ка*), л. п. Мужичка, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Хотимечка*)
Сеножатка, л. п. Крупянки, л. п. Жадунки, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Блюдимка, п. п. Деражни, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Блудимка*)
Блудимка, п. п. Деражни, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Колодеска, п. п. Деражни, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Маевка*)
Червоедка, п. п. Беседи, л. п. Сожи (вар. *Чернява*)
Свинка, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Дубрежка (?), п. п. Дороговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Козелка, п. п. Колпиты, п. п. Дороговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Казачка, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Побужка, л. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Побуженка*)
Раздорка, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Ржавка (*Рж-авка*?), — п. Сверженки, л. п. Споничи, л. п. Сожи
Ушивка (*Ушив-ка*), л. п. Коллиты, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Черноземка, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Вшивка, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
М. Глинка, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Б. Глинка, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Вонючка, п. п. Боровки, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Ратка, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Каменка (*Камен-ка*), л. п. Беховки, л. п. Белого Петра, л. п. Черного Петра, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Глинка, л. п. Должанки, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Радинка*)

Сеславка (*Сеслав-ка*), — п. Островинки, л. п. Должанки, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Глипка, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Неделька, л. п. Дригини, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Ниделька*)

Ниделька, л. п. Дригини, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Осинка (?), л. п. Черной, п. п. Ипути, л. п. Сожи

Лиска, л. п. Войловки, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Работка, л. п. Войловки, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Цынка, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Цынь*)

Важеребка, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Быковка*, *Важеребовка*)

Козка, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Ветка (?), п. рукав Ипути, л. п. Сожи

Ветка (?), п. рукав Ипути, л. п. Сожи

Веревка (?), л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Медведка, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Волосатка (*Волосат-ка*), л. п. Днепровки, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Жихарка, п. п. Туросны, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Воронка, л. п. Туросны, п. п. Туросны, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Вихолка, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Виховка*)

Тутварка, л. п. Вихолки, п. п. Ипути, л. п. Сожи

Каменка (*Камен-ка*), л. п. Ипути, л. п. Сожи

Шейка, — п. Очесы, л. п. Очесы, п. п. Ипути, л. п. Сожи

Сапелка, л. п. Хоропути, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Девичий*)

Иволька, п. п. Узы, п. п. Сожи (вар. *Иволь*)

Крупка, п. п. Ути, л. п. Сожи

Ведерка, п. п. Терюхи, л. п. Сожи

Радохочка (*Радохоч-ка*), л. п. Яселды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти

Доробушка (*Доробуш-ка*), л. п. Яселды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти (вар. *Дорогобужа*)

Рудка, п. п. Яселды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти

Волька, л. п. Займовцы, п. п. Смерти, л. п. Припяти (см. *Дулька*)

Дулька, л. п. Займовцы, п. п. Смерти, л. п. Припяти

Чеперка, л. п. Лани, л. п. Припяти

Сливка, л. п. Случи, л. п. Припяти (вар. *Слива*)

Сиволка, п. п. Случи, л. п. Припяти (вар. *Сивельга*)

Волка (*Вол-ка*?), л. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти

Бабка, — п. Волхвы, п. п. Случи, л. п. Припяти

Шанька, л. п. Птичи, л. п. Припяти

Несвячка (*Несвяч-ка*), п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Теребелька*)

Теребелька, п. п. Птичи, л. п. Припяти

Шацка (*Шац-ка*), п. п. Птичи, л. п. Припяти (вар. *Шача*)

Немегелька, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Немегля*)

Докoлька, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Доколка*)

Доколка, п. п. Птичи, л. п. Припяти

Вязка, л. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (вар. *Солон*)
Фиорка, л. п. Солона, л. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Дощанка*)
Нертка, л. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Снеролка, п. п. Нертки, л. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Оточка, л. п. Талицы, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (вар. *Язелица*)
Дуполка, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Белка (?), л. рукав Хвощевого (рукав Тремли), л. п. Птичи, л. п. Припяти
Дверка, п. п. Несетни, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Звонка, п. п. Неначи, п. п. Припяти
Дамарка, л. п. Лубни, л. п. Припяти
Погибелка, п. п. Десны
Мышеловка (*Мышелов-ка*), п. п. Деснока, л. п. Десны
Вонючка, — п. Стряны, п. п. Десны
Ржавка (*Ржав-ка*?), л. п. Недны, п. п. Стряны, п. п. Десны (см. *Ржавица*)
Двуречка, п. п. Стряницы, п. п. Стряны, п. п. Десны (вар. *Дунька*)
М. Присмарка, п. п. Б. Присмары, л. п. Десны (см. *Которовка*)
Череска, л. п. Десны
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Снопоти, л. п. Десны (вар. *Каменец*)
Смородинка (*Смород-инка*?), п. п. Каменки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Кривотечка, п. п. Снопоти, л. п. Десны (вар. *Малина*)
Хатожка, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Хотожка*, *Хатошка*)
Хатошка, л. п. Снопоги, л. п. Десны
Хотожка, л. п. Снопоги, л. п. Десны
Радомка, п. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Радоговица*)
Плотка, л. п. Радомки, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Глинка, л. п. Язвицы, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Деберка, л. п. Десны
Копылка, л. п. Десны
Свинка, л. п. Масаловки, л. п. Десны
Вородка, л. п. Десны (вар. *Воровуха*)
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Десны
Слионка (*Слион-ка*?), л. п. Десны
Шеверка, л. п. Десны
Курка, п. п. Габьи, п. п. Десны (см. *Курна*)
Сухарка, л. п. Габьи, п. п. Десны (вар. *Сухарь*)
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Иловицы, п. п. Габьи, п. п. Десны
Курганка, п. п. Иловицы, п. п. Габьи, п. п. Десны
Глазомойка, п. п. Габьи, п. п. Десны (вар. *Карловна*)
Стрелка (?), л. п. Сенны, п. п. Габьи, п. п. Десны
Каменка (*Камен-ка*), л. п. Нарадовки, п. п. Сещи, п. п. Десны
Свинка, л. п. Белизны, п. п. Десны
Глинка, п. п. Десны
Зловодка, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Витемка, п. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Ветемка*)
Ветемка, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Витемка, л. п. Витемки, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Ивотка (*Ивот-ка*), л. п. Ветьмы, л. п. Десны (вар. *Ивоть*, *Ивот*)
Званка (*Зван-ка*?), п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Запинка (*Запин-ка*), л. п. Жерновца, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Медведка, п. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Мужинка*)
Глинка, л. п. Угости, п. п. Десны
Госамка, п. п. Десны (см. *Гасомка*, *Госома*, *Гасама*)
Гасомка, п. п. Десны

Каменка (*Камен-ка*), л. п. Ракитни, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Каменец*)

Дабужка, п. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Дабужа*)

Церковка (*Церков-ка*), л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны

Четорка, п. п Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Четарка*, *Четыревка*)

Четарка, п. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны

Черенка (*Черен-ка*), л. п. Песочни, л. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Черная*)

Удолебка, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Удол*, *Усочик*)

Брянка, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Колчинка*, *Колчина*)

Краснодубка, — п. Березовки, л. п. Болвы, л. п. Десны

Каменка (*Камен-ка*), л. п. Амшанки, п. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны

Искобка, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны

Псурка, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Псуря*)

Вычебка, п. п. Псури, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Крутая*)

Сукремелька, л. п. Сукремли, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *М. Сукромна*)

Терепка, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Криновка*, *Еловка*)

Красивка (*Красив-ка*), л. п. Криновки, п. п. Болвы, л. п. Десны

Свинка, п. п. Птичины, л. п. Болвы, л. п. Десны

Улемка, л. п. Волвы, л. п. Десны (вар. *Улемец*, *Улемль*)

Свинка, п. п. Улемки, л. п. Болвы, л. п. Десны

Глинка, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Глитка*)

Глитка, п. п. Болвы, л. п. Десны

Судимирка, п. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны

Ледменка (*Ледмен-ка*), п. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Ледмен*)

Кадеберка, л. п. Ледмена, п. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны

Бычка, п. п. Мышцы, п. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны

Деберка, п. п. Дарковичей, п. п. Болвы, л. п. Десны

Пунка, л. п. Радицы, л. п. Болвы, л. п. Десны

Дровка, л. п. Б. Вельи, п. п. Снежети, л. п. Десны

Рудка, п. п. Десны (см. *Коростовка*)

Ушивка (*Ушив-ка*), п. п. Коростовки, п. п. Десны

Рудка, п. п. Десны

Шапка (?), п. п. Десны (см. *Шанка*)

Шанка, п. п. Десны

Залятка (?), — п. М. Ловчи, л. п. Б. Ловчи, л. п. Десны

Пролыска, л. п. Десны (см. *Пролысовка*, *Волковка*)

Смородинка (*Смородин-ка*), — п. Навли, л. п. Десны

Татарка, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны

Робка, п. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны (вар. *Робья*)

Пересопка, п. п. Лапузни, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Пересонка*)

Пересонка, п. п. Лапузни, л. п. Навли, л. п. Десны

Слободка, п. п. Навли, л. п. Десны

Витка, л. п. Посола, п. п. Десны

Упоройка, л. п. Растороги, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Упорох*)

Лисичка (?), л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Ропща*)

Неварка, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Неварь*)
Неведомка, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Воинка (*Воин-ка*), л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Святозерка, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Углечка*)
Доброводка, п. п. Плоского Болота, л. п. Стенеги, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Доброводье*)
Суземка, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Ржавка (*Рж-авка*?), л. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Борисовка*)
Понурка, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Локна*)
Ржавка (*Рж-авка*?), л. п. Ревны, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Именка*)
Думка, л. п. Городка, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Думанка*)
Хоробарка, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Орурштатка, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Хрустовка*)
Аржавка (*Арж-авка*?), л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Гражданка*, *Горожанка*, *Городечка*)
Смородинка (*Смородин-ка*), л. п. Деревенья, п. п. Судости, п. п. Десны
Глинка, п. п. Кичеты, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Гнилка*)
Гнилка, п. п. Кичеты, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Пронька, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Пролька*)
Пролька, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Кистерка, л. п. Вары, п. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Кистер*)
Кавзолка, л. п. Колетинок, п. п. Кистера, л. п. Вары, п. п. Судости, п. п. Десны
Гошка, л. п. Вары, п. п. Судости, п. п. Десны
Лютка, л. п. Знобовки, л. п. Десны
Уличка (*Улич-ка*), п. п. Знобовки, л. п. Десны (вар. *Улица*)
Горяжка, п. п. М. Брусны, л. п. Улицы, п. п. Знобовки, л. п. Десны
Змудка, л. п. Бычихи, л. п. Свиги, л. п. Десны
Рудка, л. п. Десны (см. *Торкна*)
Ивотка (*Ивот-ка*), л. п. Десны (вар. *Ивот*, *Ивоть*, *Глыбец*)
Хинелька, л. п. Сычевки, л. п. Ивота, л. п. Десны (вар. *Б. Хинель*)
Шейка, л. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Шеинка*, *Демьяновка*)
Муравелька, п. п. Свесы, л. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Муравейна*, *Расточная*)
Денка, л. п. Ивота, л. п. Десны
Шостка, л. п. Десны
Понурка, л. п. Шостки, л. п. Десны
Малотечка, п. п. Десны (см. *Малотечь*, *Самотечка*)
Самотечка, п. п. Десны
Лоска, п. п. Десны
Юрка, п. п. Лоски, п. п. Десны
Сливка, л. п. Эсмани, л. п. Десны
Глинка и *Домша*, — п. Быстрины, п. п. Десны
Кобылка, л. п. Убеди, п. п. Десны
Булдыжка, — п. Кобылки, л. п. Убеди, п. п. Десны
Свирка, л. п. Убеди, п. п. Десны
Прудка, п. п. Убеди, п. п. Десны
Богачка, л. п. Убеди, п. п. Десны
Плиска, л. п. Борзны, п. п. Дочи, л. п. Девицы, л. п. Лоша, л. п. Десны (см. *Плиса*, *Рудка*)
Рудка, л. п. Борзны, п. п. Дочи, п. п. Девицы, л. п. Лоша, л. п. Десны
Богачка, п. п. Вересочи, л. п. Остра, л. п. Десны
Пулка, п. п. Десны (см. *Пулька*)
Пулька, п. п. Десны
Иржавка (*Ирж-авка*?), п. п. Снова, п. п. Десны

Млынка, л. п. Саловы, л. п. Снова, п. п. Десны
Придолжка, п. п. Ирпы, п. п. Снова, п. п. Десны
Дожогалка, п. п. Ирпы, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Ирпица*)
Ревка, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Ревна*)
Печарка, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны
Медведка, л. п. Трубежа, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Медведовка*, *Морковка*)
Морковка, л. п. Трубежа, п. п. Снова, п. п. Десны
Осинка (*Ос-инка*?), л. рукав Снова, п. п. Десны
Даворка, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Доворка*, *Катеринка*)
Доворка, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны
Велямка, л. п. Ваги, л. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны
Жоведька, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны (вар. *Живода*, *Жоведь*, *Жеведь*, *Чевода*)
Рубежка, л. п. Вербчи, п. п. Титивы, п. п. Снова, п. п. Десны (вар. *Рубеж*)
Передолка, п. п. Турьи, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Переделка*)
Переделка, п. п. Турьи, л. п. Снова, п. п. Десны
Смячка, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Смячь*, *Руденка*)
Рогозка, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Рогозна*, *Рудня*)
Рудка, п. п. Белоуса, п. п. Десны (вар. *Окопная Струга*)
Бычалка, л. п. Рудки, п. п. Белоуса, п. п. Десны
Рудка, л. п. Десны
Рудка, л. п. Жеведи, п. п. Десны
Блушка (*Бл-ушка*?), — п. Жевени, п. п. Десны
Черепашка (*Черепаш-ка*), л. п. Десны
Рудка, п. п. Бурковки, п. п. Остра, л. п. Десны
Вьюнка (*Вьюн-ка*), л. п. Остра, л. п. Десны (см. *Вьюница*, *Крашена*)
Рудка, — п. Носовочки, л. п. Остра, л. п. Десны
(*Собницкая*) *Рудка*, л. п. Остра, л. п. Десны (вар. *Иржавец*)
Крынка, п. п. Десны
Медведка-Колодезь, п. п. Рати, п. п. Сейма (вар. *М. Горная Медведица*)
Озерка, л. п. Рати, п. п. Сейма (см. *Озеренка*)
Смородинка (*Смородин-ка*), п. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма (вар. *Смородинная*)
Рутка, — п. Моркости, л. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Б. Неполка, п. п. Тускори, п. п. Сейма (см. *Непалка*, *Неполовка*)
Непалка, п. п. Тускори, п. п. Сейма
(*Сухая*) *Неполка*, л. п. Б. Неполки, п. п. Тускори, п. п. Сейма (вар. *лог Сухой*)
Вопка, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Котомка, л. п. Турьего, л. п. Свалы, п. п. Сейма
Доброводка, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Смородинка (*Смородин-ка*), л. п. Осмони, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Осмонька, п. п. Осмони, п. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Асмонька*)
Асмонька, п. п. Осмони, п. п. Свапы, п. п. Сейма
(*Каменная*) *Осмонька*, л. п. Осмоньки, п. п. Осмони, п. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Чернявка*)
Ретка, п. п. Усперта, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Бабка, л. п. Вандорца, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Амонька, п. п. Сейма (вар. *Амонь*, *Омоня*)

Починка (*Почин-ка*), л. п. Горелуховы, п. п. Амоньки, п. п. Сейма (см. *Дворянка*)

Свинка, л. п. Амоньки, п. п. Сейма

(*Сухая*) *Амонька*, л. п. Амоньки, п. п. Сейма (вар. *М. Амонь*)

Каменка (*Камен-ка*), п. п. Рыла, п. п. Сейма (вар. *Сухая Каменка*, *Мокрая Каменка*)

Каменка (*Камен-ка*), п. п. Сейма (вар. *Облегли*)

Турка, л. п. Клевени, п. п. Сейма (см. *Турочка*)

Неизвестна точная локализация следующих рек:

Черногрязка (бассейн Немощенки, Бельск. у. Смоленск. губ.)

Сосенка (*Сосен-ка*) (Духовщ. у. Смоленск. губ.)

Сажелка (Ельнинск. у. Смоленск. губ.)

Сумка (Могилевск. у. Могилевск. губ.)

Кленка (бассейн Беседи, Климовичск. у. Могилевск. губ.)

Семка (Оршанск. у. Могилевск. губ.)

Крутелка (Оршанск. у. Могилевск. губ.)

Цуперка (Рогач. у. Могилевск. губ.)

Спирка (бассейн Олы, Рогач. у. Могилевск. губ.)

Рудка (Грайвор. у. Курск. губ.)

2. *-овка/-евка*

Вязовка, л. п. Днепра

Ажовка, л. п. Днепра (см. *Ажевка*)

Ажевка, л. п. Днепра

Малиновка, п. п. Супруты (Нижней), п. п. Днепра

Шлыковка, п. п. Супруты (Нижней), п. п. Днепра

Саловка, п. п. Людовни, л. п. Днепра (см. *Соловица*)

Жуторовка, л. п. Людовни, л. п. Днепра

Лошковка, л. п. Днепра

Котовка, п. п. Высоты, л. п. Лошковки, л. п. Днепра

Малышевка, п. п. Лошковки, л. п. Днепра

Боровка, п. п. Днепра

Змиевка, л. п. Немощеной, п. п. Днепра

Буковка, л. п. Крутицы, л. п. Немощеной, п. п. Днепра

Тетеревка, л. п. Немощеной, п. п. Днепра (см. *Тетеревинка*, *Тетеревна*, *Песчанка*)

Федновка, л. п. Немощеной, п. п. Днепра

Островка, л. п. Немощеной, п. п. Днепра

Котовка, л. п. Жаровни, п. п. Немощеной, п. п. Днепра

Сычевка, л. п. Немощеной, п. п. Днепра

Серковка, л. п. Днепра

Паниковка, п. п. Днепра

Турлаевка, л. п. Фомищевки, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра

Четверговка, п. п. Фомищевки, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (вар. *Трофимовка*)

Горловка, п. п. Доренки, л. п. Мутенки, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра

Дроздовка, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра

Раковка, л. п. Дроздовки, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра

Чернавка, л. п. Раковки, л. п. Дроздовки, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Черногрязье*)

Курьяновка, л. п. Бебри, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра

Дорховка, п. п. Бебри, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра

Бобровка, п. п. Бебри, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра

Изъяловка, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра

Ерневка, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра

Сеньковка, п. п. Боровой, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра

Барановка, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра

Ключевка, л. п. Хмелиты, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра

Болковка, л. п. Хмелиты, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Боровка, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Мосаловка, л. п. Днепра
Ажовка, л. п. Соли, п. п. Днепра
Лучевка, л. п. Соли, п. п. Днепра (см. *Сычевка*)
Сычевка, л. п. Соли, п. п. Днепра
Шедаловка, п. п. Городни, п. п. Соли, п. п. Днепра
Кувшиновка, п. п. Дымы, л. п. Днепра (вар. *Кувшиновский*)
Горловка, п. п. Дымицы, п. п. Дымы, л. п. Днепра
Жемоховка, п. п. Днепра (см. *Желиховка*)
Желиховка, п. п. Днепра
Жуковка, п. п. Гостижи, л. п. Днепра
Ольховка, л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра
Алданулевка, л. п. Лемни, л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра
Неговка, п. п. Днепра
Шелковка, л. п. Днепра
Осевка, п. п. Вопца, п. п. Днепра (вар. *Залазенка*)
Березовка, п. п. Вопца, п. п. Днепра (см. *Березовица*)
Слащевка, л. п. Березовки, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Пироговка, — п. Березовки, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Пакеевка, л. п. Ржавы, л. п. Вопца, п. п. Днепра
Мужиловка и *Кремянка*, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Будаевка, л. п. Вопца, л. п. Днепра
Воротыновка, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Толкачевка, — п. Рузки, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Копачевка, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Шустовка, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Стаковка, л. п. Днепра
Вычевка, п. п. Днепра
Поляновка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Дроздовка, п. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Песочня*)
Ельцевка, п. п. Песочни, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Лещаковка, — п. Песочни, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Семлевка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Астребиновка, — п. Клетки, п. п. Семлевки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Чупруновка, л. п. Курейки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Полуяновка*)
Полуяновка, л. п. Курейки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Бакановка, л. п. Ломачинки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Деевка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Деревка*)
Дубровка, п. п. Серебренки, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Малиновка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Смородинка и Малиновка*)
Слудевка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Слудибна*)
Паньковка, л. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Болошевка, п. п. М. Костри, п. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Ордышевка, п. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Ордынинка*)
Колотовка, л. п. Прудов, п. п. Готовы, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Теплянка*)
Березовка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Самодуровка, п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Катиловка, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Котелевка*)
Котелевка, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Вороновка, л. п. Катиловки, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Карговка, л. п. Катиловки, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Комбаровка, л. п. Ведоги, л. п. Днепра

Крыловка, л. п. Искожи, л. п. Днепра
Бобровка, л. п. Чарвицы, п. п. Днепра
Лопуховка, л. п. Чарвицы, п. п. Днепра
Ольховка, п. п. Чарвицы, п. п. Днепра
Комаровка, п. п. Чарвицы, п. п. Днепра (см. *Песошня*)
Ростовка, п. п. Днепра (см. *Вастовка*)
Вастовка, п. п. Днепра
Кедровка, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Гниловка, п. п. Кедровки, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Елиновка, л. п. Ворсихи, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Вязовка, п. п. Гастижи, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Белишевка, л. п. Рудомойки, п. п. Гастижи, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Козловка, л. п. Давыдовки, п. п. Гастижи, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Барановка, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Берниковка, п. п. Проварищей, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Ольховка, л. п. Берниковки, п. п. Проварищей, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Хвашовка, п. п. Варки, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Шестаковка, п. п. Днепра (см. *Кузнецовка*)
Кузнецовка, п. п. Днепра
Щелкуновка, л. п. Днепра
Семендяевка, л. п. Щелкуновки, л. п. Днепра
Скрылевка, л. п. Днепра (см. *Ордышка*)
Ольховка, п. п. Чихи, п. п. Днепра
Жерновка, л. п. Чихи, п. п. Днепра (см. *Женговка*)
Женговка, л. п. Чихи, п. п. Днепра
Катовка, — п. Жерновки, л. п. Чихи, п. п. Днепра
Сычевка, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Милюковка, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Жуковка, л. п. Милюковки, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Хмелевка, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Чертовка, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Сичевка, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Фатнивка*)
Шестаковка, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Луковка, — п. Лехвинки, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Новиковка, п. п. Тростянки, л. п. Светы, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Быковка, л. п. Светы, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Починовка, — п. Труботни, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Третьяновка, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Черновка, л. п. Прокшинки, л. п. Стрелки, л. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Холоповка, л. п. Стрелки, л. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Шестаковка, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Мажаровка, п. п. Осотни, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Есеновка, л. п. Осотни, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Глиновка, л. п. Осотни, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Волковка, п. п. Осотни, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Сумосовка, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Ольховка, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Щемелевка, п. п. Ольги, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Шемесловка*)
Шемесловка, п. п. Ольги, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Кривцовка, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Усовка, л. п. Городни, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Братовка, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Братова*)
Свесовка, п. п. Ходобужки, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Рыковка, п. п. Вотрицы, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Ольховка, л. п. Вотрицы, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра

Хмелевка, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Демеховка, — п. Марковки, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Уляшевка, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Рытковка*)
Рытковка, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Морозовка, п. п. Уляшевки, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Кукшиновка, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Чапенка*)
Граховка, п. п. Вопи, л. п. Днепра
Деговка, п. п. Вопи, л. п. Днепра
Медведевка и *Хохловка*, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Крюковка, л. п. Коровенки, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Старковка, п. п. Каменки, л. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Журиха*)
Колковка, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Ляшковка, п. п. Березы, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Ходановка, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Жатомля*)
Тимовка, п. п. Велицы, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Тимохина*)
Балычевка, л. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Журавка*)
Писаревка, л. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Углянка*)
Самодуровка, п. п. Велени, п. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Грабовка, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Маловка, л. п. Лойни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Плотовка, п. п. Негребки, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Рыбановка, п. п. Польны, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Свеевка, л. п. Б. Песочни, — п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Свейка*)
Стоговка, п. п. М. Песочни, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Лосменка*)
Клубковка, п. п. Устрома, л. п. Днепра (см. *Вошишка*)
Ратьковка, л. п. Крутеньки, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Воробьевка, п. п. Семыньки, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Велетовка, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Дрягновка, п. п. Велетовки, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Осташевка, п. п. Велетовки, л. п. Устрома, л. п. Днепра (вар. *Астатова*)
Боровка, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Королевка, л. п. Лосмины, п. п. Днепра
Петуховка, п. п. Орлеи, п. п. Днепра
Зединовка, л. п. Глубокой, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Гусиня*, *Загусинка*)
Чижевка, п. п. Спавицы, п. п. Хмости, п. п. Днепра
Башковка, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Башловка*)
Башловка, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Смогоревка, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Смогорянка*, *Морчанка*)
Жлобовка, п. п. Лютницы, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Желобовка*)
Желобовка, п. п. Лютницы, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Биржевка, л. п. Лютницы, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Кирявка*)
Медведевка, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Медветка*)
Дубровка, п. п. Днепра
Черниговка, п. п. Волости, л. п. Днепра (см. *Черновилка*)
Летковка, п. п. Мошны, п. п. Волости, л. п. Днепра (вар. *Леткова*)
Боровка, п. п. Волости, л. п. Днепра
Березовка, п. п. Смородинки, л. п. Боровки, п. п. Волости, л. п. Днепра

Малиновка, п. п. Свиной, л. п. Волости, л. п. Днепра (см. *Можновка*)
Можновка, п. п. Свиной, л. п. Волости, л. п. Днепра
Поваровка, п. п. Свиной, л. п. Волости, л. п. Днепра
Моржовка, п. п. Б. Вопца, п. п. Днепра
Ковалевка, п. п. М. Вопца, п. п. Днепра
Богловка, п. п. Белоручья, л. п. Лосни, л. п. Днепра
Уколовка, п. п. Строгани, п. п. Днепра
Каполевка, п. п. Дряжны, л. п. Колодни, п. п. Строгани, п. п. Днепра (см. *Захвостка*)
Жидиховка, п. п. Стабни, п. п. Днепра
Яцыновка, л. п. Полежанки, л. п. Дубровенки, п. п. Днепра
Беляновка, л. п. Ясеной, л. п. Днепра
Боровка, л. п. Днепра (вар. *Боровая*)
Хохловка, п. п. Уфиньи, л. п. Днепра
Дроздовка, л. п. Днепра
Чижевка, л. п. Днепра
Жерновка, п. п. Встисны, л. п. Днепра (см. *Ржавец*, *Жерновица*, *Жорна*, *Рожна*)
Цыбровка, л. п. Жерновки, п. п. Встисны, л. п. Днепра
Ордовка, п. п. Березины, п. п. Днепра
Велевка, п. п. Студенца, л. п. Ельни, л. п. Березины, п. п. Днепра (см. *Велинка*)
Покровка, л. п. Днепра
Козловка, л. п. Днепра
Тереховка, п. п. Мереи, л. п. Днепра (см. *Тереговка*)
Тереговка, п. п. Мереи, л. п. Днепра
Тригубовка, п. п. Мереи, л. п. Днепра (см. *Мерейка*)
Размахневка, п. п. Ректы, л. п. Городца, п. п. Лупы, п. п. Мереи, л. п. Днепра
Лабаровка, л. п. Свиной, п. п. Мереи, л. п. Днепра
Вяловка, п. п. Волыни, п. п. Днепра
Милостовка, л. п. Дубровенки, л. п. Днепра
Чижевка, п. п. Днепра
Некувка (*Нéковка*?, ср. рядом *Неговка*), п. п. Днепра
Неговка, л. п. Оршицы, п. п. Днепра
Одровка, п. п. Днепра (вар. *Адров*, *Одров*, *Одра*, *Боранеск*)
Дерновка, п. п. Адрова, п. п. Днепра
Холостовка, п. п. Адрова, п. п. Днепра (см. *Холостинка*, *Холостая*, *Холостень*)
Борейшовка, л. п. Тумлянки, п. п. Холостовки, п. п. Адрова, п. п. Днепра
Харьковка, л. п. Днепра (см. *Теребовня*, *Римин*)
Морозовка, п. п. Лещи, л. п. Днепра
Плесневка, л. п. Ульяны, п. п. Днепра
Еловка, п. п. Ульяны, п. п. Днепра
Богушевка, п. п. Днепра
Березовка, п. п. Днепра (см. *Березинка*, *Березина*)
Дымовка, п. п. Березники, п. п. Днепра
Лазовка, л. п. Днепра
Старошкловка, п. п. Днепра (см. *Серебрянка*)
Даньковка, п. п. Днепра (см. *Ульянка*)
Солтановка, л. п. Днепра
Тишовка, п. п. Днепра
Дашковка, п. п. Днепра
Лазневка, п. п. Полны, л. п. Днепра
Дымовка, п. п. Ухляса, л. п. Днепра
Таймоновка, п. п. Днепра (см. *Рдица*, *Родина*, *Ордица*)
Обидовка, п. п. Болотянки, л. п. Днепра
Виляховка, п. п. Днепра
Сипаровка, л. п. Днепра
Осиновка, л. п. Днепра
Березовка, п. п. Друти, п. п. Днепра
Миновка, п. п. Друти, п. п. Днепра
Блиновка, л. п. Друти, л. п. Днепра
Барановка, л. п. Ломши, п. п. Запакульки, л. п. Неропли, л. п. Друти, п. п. Днепра
Носовка, п. п. Вабичи, л. п. Друти, п. п. Днепра

Липовка, л. п. Перекопа, п. п. Друти, п. п. Днепра
Куловка, л. п. Друти, п. п. Днепра
Болоновка, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Боланов — Балоновка*, *Белановка*)
Балоновка, л. п. Друти, п. п. Днепра
Белановка, л. п. Друти, п. п. Днепра
Еловка, л. п. Друти, п. п. Днепра
Незовка, п. п. Грезы, л. п. Друти, п. п. Днепра
Золотовка, п. п. Грезы, л. п. Друти, п. п. Днепра
Ходковка, л. п. Днепра
Кобыловка, п. п. Столпни, л. п. Днепра
Роговка, п. п. Кобыловки, п. п. Столпни, л. п. Днепра
Борщовка, л. п. Днепра
Лебедевка, п. п. Песоченки, п. п. Днепра
Копачевка, л. п. Борзны, л. п. Днепра
Березовка, п. п. Березины
Дубровка, л. п. Усяжа, п. п. Гайны, п. п. Березины
Воложовка, п. п. Мяны, п. п. Черницы, п. п. Плиссы, п. п. Березины
Гибайловка, л. п. Можи, л. п. Бобра, л. п. Березины
Тришовка, л. п. Можи, л. п. Бобра, л. п. Березины
Чернавка, л. п. Уши, п. п. Березины
Кленовка, п. п. Уши, п. п. Березины
Жарновка, п. п. Березины (см. *Жерновка*)
Жерновка, л. п. Березины
Лесковка, л. п. Березины (вар. *Брусята*)
Осовка, п. п. Полозы, п. п. Березины
Пекаловка, л. п. Клевы, л. п. Березины
Свиридовка, л. п. Важи, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Цитовка, п. п. Свислочи, п. п. Березины (вар. *Citwa*)
Лозовка, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Риковка, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Кековка, л. п. Потехи, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Барановка, л. п. Волчанки, п. п. Березины (см. *Банювка*, *Богушов*)
Любоновка, л. п. Березины (см. *Любонка*)
Покатьковка, л. п. Любонки, л. п. Березины
Нератовка, п. п. Березины (см. *Рудянка*)
Чесновка (рукав Березины), п. п. Выдрицы, л. п. Березины
Ясновка, л. п. Березины
Подголешевка, л. п. Еланицы, п. п. Березины
Гороховка, л. п. Сожи (см. *Горюховка*)
Горюховка, л. п. Сожи
Русиловка, л. п. Мошны, п. п. Сожи
Лихачевка, п. п. Забавки, п. п. Россажи, л. п. Сожи
Месковка, п. п. Вепренки, п. п. Сожи (вар. *Лучок*)
Моховка, л. п. Сожи (вар. *Мошево*)
Жуковка, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Глубовка, л. п. Друженьки, л. п. Хмары, л. п. Сожи (вар. *Глуботынь*)
Кукуевка, — п. Труботни, — п. Слепыньки, л. п. Друженьки, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Боровка, п. п. Хмары, л. п. Сожи
Жаровка, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Калиновка, л. п. Лучесянки, п. п. Хмары, л. п. Сожи
Буховка, л. п. Хмары, л. п. Сожи (вар. *Обуховка*)
Киселевка, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Митюлевка, п. п. Вепренки, л. п. Хмары, л. п. Сожи (вар. *Митюли*)
Московка, л. п. Сожи
Березовка, п. п. Сожи (см. *Вупенка*, *Анновка*)
Березовка, л. п. Сожи (см. *Березна*, *Березина*)
Дятловка, л. п. Березовки, л. п. Сожи
Бобровка, п. п. Березовки, л. п. Сожи
Лозовка, л. п. Березовки, л. п. Сожи
Горковка, п. п. Березовки, л. п. Сожи

Козловка, л. п. Трахотинки, п. п. Березовки, л. п. Сожи
Хохловка, п. п. Духовой, п. п. Березовки, л. п. Сожи (см. *Ольховка*)
Ольховка, п. п. Духовой, п. п. Березовки, л. п. Сожи
Калиновка, п. п. Духовой, п. п. Березовой, л. п. Сожи
Ясеневка, л. п. Сожи (см. *Сельна*)
Ляховка, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Ластовка, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Белогановка, п. п. Ластовки, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Бологоловка*)
Бологоловка, п. п. Ластовки, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Белогановка*)
Лаптевка, п. п. Упокоя, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Аводовка, л. п. Лаптевки, п. п. Упокоя, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Погоновка, п. п. Упокоя, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Догановка*)
Погановка, п. п. Упокоя, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Жерновка (?), п. п. Упокоя, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Голосовка, п. п. Упокоя, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Осследевка, п. п. Спацкой, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Бабинка*)
Гальцевка, п. п. Спацкой, п. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Свинная*)
Подобедовка, п. п. Гальцевки, п. п. Спацкой, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Смородовка, п. п. Велавки, п. п. Спацкой, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Зелепуговка, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Хволисовка, п. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Фойня*)
Ляховка, п. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Ляхова*, *Лях*)
Гулевка, п. п. Щолони, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Лютовка, л. п. Щолони, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Медведовка, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Медведка*, *Ольховец*)
Чернаховка, п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Черновка*)
Черновка, п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Дедовка, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Волоедовка, л. п. Кубрача, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Гостиновка, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Страховка, п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Сусловка, п. п. Ломки, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Дорошновка, л. п. Высокинки, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Раевка, п. п. Княгини, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Роевка*)
Роевка, п. п. Княгини, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Вохловка, л. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Хахля*)
Шатановка, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Шаталовка*)
Шаталовка, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Московка, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Линовка, п. п. Черной Натопы, п. п. Сожи
Ольховка, п. п. Белой Натопы, л. п. Черной Натопы, п. п. Сожи
Перепелевка, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Перебелевка*)
Перебелевка, л. п. Остра, л. п. Сожи
Головачевка, п. п. Остра, л. п. Сожи
Цибновка, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Скоровка*)
Скоровка, л. п. Остра, л. п. Сожи
Чернышевка, — п. Цибновки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Скоровка, л. п. Сонны, п. п. Остра, л. п. Сожи
Линовка, л. п. Остра, л. п. Сожи

Свиридовка, л. п. Навли, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Прудня*)
Городовка, п. п. Остра, л. п. Сожи
Липовка, л. п. Остра, л. п. Сожи
Красиловка (*Кремлянка*), п. п. Каменки, л. п. Липовки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Дедиловка, п. п. Красиловки, п. п. Каменки, л. п. Липовки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Становка, л. п. Остра, л. п. Сожи
Торговка, л. п. Становки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Теребовка, л. п. Колодни, л. п. Остра, л. п. Сожи
Кирашевка, л. п. Каменки, л. п. Сельни, п. п. Колодни, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Коршевка*)
Коршевка, л. п. Каменки, л. п. Сельни, п. п. Колодни, л. п. Остра, л. п. Сожи
Кореневка, л. п. Колодни, л. п. Остра, л. п. Сожи
Дубровка, л. п. Остра, л. п. Сожи
Миловка, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Полуевка, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (вар. *Вопчек*)
Зубовка, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Жадонка*)
Б. Четовка, л. п. Остра, л. п. Сожи
М. Четовка, п. п. Б. Четовки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Хмелевка, п. п. Остра, л. п. Сожи (вар. *Власковский*)
Корытовка, п. п. Остра, л. п. Сожи
Коптевка, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Вяземка*)
Теребревка, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Тереблевка*)
Тереблевка, п. п. Остра, л. п. Сожи
Лындыховка, л. п. Теребревки, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Лындуховка*)
Лындуховка, л. п. Теребревки, п. п. Остра, л. п. Сожи
Шибневка, п. п. Теребревки, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Апочинка*)
Юрковка, л. п. Теребревки, п. п. Остра, л. п. Сожи
Лесниковка, л. п. Остра, л. п. Сожи
Скоковка, л. п. Лесниковки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Хвощовка, п. п. Белой Рыдыги, л. п. Остра, л. п. Сожи
Бобыковка, п. п. Белой Рыдыги, л. п. Остра, л. п. Сожи
Шумовка, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Шумячка*)
Верховка, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Хотовижка*, *Хатовиж*)
Бонтуновка, п. п. Верховки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Соколовка, п. п. Лобжи, л. п. Сожи
Боровка, л. п. Лобжи, л. п. Сожи (см. *Дубровица*)
Липовка, л. п. Сожи
Жуковка, л. п. Волчаса, п. п. Сожи (см. *Прусинка*)
Маластовка, л. п. Турьи, л. п. Сенны, л. п. Сожи
Пневка, л. п. Прони, п. п. Сожи
Медуховка, л. п. Поросицы, л. п. Прони, п. п. Сожи
Ольховка, л. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи
Ольховка, п. п. Быстрой, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи
Калиновка, п. п. Быстрой, п. п. Ремистой, л. п. Прони, п. п. Сожи
Лебедевка, п. п. Быстрой, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи
Калиновка, л. п. Лебедевки, п. п. Быстрой, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Кулаженка*)
Подвировка, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Серпейка*)
Витовка, л. п. Прони, п. п. Сожи
Вербовка, л. п. Прони, п. п. Сожи
Горловка, л. п. Дрягини, п. п. Вербовки, л. п. Прони, п. п. Сожи

Бобровка, л. п. Вербовки, л. п. Прони, п. п. Сожи
Желновка, п. п. Прони, п. п. Сожи
Комаровка, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (вар. *Рышты*)
Кащевка, п. п. Голубины, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи
Шестаковка, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи
Медведовка, л. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи
Могилевка, л. п. Прони, п. п. Сожи
Якушевка, л. п. Сожи (см. *Жваца*, *Песчанка*)
Вуевка, п. п. Сожи (см. *Воевка*)
Воевка, п. п. Сожи
Лебедевка, п. п. Сожи (см. *Корма*, *Кормянка*)
Берестовка, п. п. Добричи, п. п. *Сожи*
Гробовка, п. п. Девицы, л. п. Сожи
Беляевка, л. п. Сожи
Куреновка, п. п. Беляевки, л. п. Сожи (см. *Куринка*)
Корчаговка, л. п. Покоти, л. п. Сожи
Шушловка, л. п. Покотьки, п. п. Покоти, л. п. Сожи
Греблевка, л. п. Осмакова, л. п. Покоти, л. п. Сожи
Ногаевка, п. п. Покоти, л. п. Сожи
Хемлевка, л. п. Покоти, л. п. Сожи
Сычевка, п. п. Покоти, л. п. Сожи
Прудовка, л. п. Покоти, л. п. Сожи
Хуторовка, л. п. Покоти, л. п. Сожи
Калиновка, п. п. Утоньки, л. п. Сожи (см. *Середонька*).
Прудовка, л. п. Липы, п. п. Сожи
Поскубовка, л. п. Прудовки, л. п. Липы, п. п. Сожи
Киритовка, л. п. Сожи (см. *Каратовка*)
Каратовка, л. п. Сожи
Московка, л. п. Ректы, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Липовка, п. п. Мужичка, п. п. Беседи, л. п. Сожи (вар. *Погорелец*)
Ольшовка, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Благовка, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Красновка, л. п. Витунки, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Свинцовка, п. п. Сурова, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Рудянка*)
Десновка, п. п. Сурова, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Тесля*, *Тесловка*)
Тесловка, п. п. Сурова, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Моховка, — п. Хвошни, л. п. Крупянки, л. п. Жадунки, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Хвощевка, л. п. Жадунки, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Маевка, п. п. Деражни, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Колодеска*)
Пневка, л. п. Деражни, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Мошевка, л. п. Беседи, л. п. Сожи (вар. *Мошова*)
Алесовка, п. п. Аполонки, л. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Алисовка*)
Алисовка, п. п. Аполонки, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Кашковка, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Жешовка, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Милайсовка, п. п. Колпиты, п. п. Дороговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи (вар. *Михалкица*)
Тесновка, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Лядовка, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Теребовка, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Прудовка, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Начаровка, п. п. Сожи
Пречевка, п. п. Споничи, л. п. Сожи (*Косицкая*)
Голочевка, п. п. Сожи
Московка, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Вязовка, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Поляковка, п. п. Черноземки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Поповка, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Аксинка Березовская*)
Ковалевка, л. п. Гразенятки, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Поповка, л. п. Бицкой, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Чолкна*, *Брянская Чолна*)

Курновка, п. п. Поповки, л. п. Бицкой, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Барсуковка, п. п. Поповки, л. п. Бицкой, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Барановка, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Медведовка*, *Богунка*)

Медведовка, п. п. Ипути, л. п. Сожи

Боровка, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Гладковка, л. п. Теребыни, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Поповка, п. п. Теребыни, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Слюбовка, л. п. Белого Петра, л. п. Черного Петра, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Беховка, л. п. Белого Петра, л. п. Черного Петра, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Беховка, л. п. Черного Петра, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Любовка, л. п. Черного Петра, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Плетневка и *Летяга*, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Поляковка, п. п. Олешинки, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Бубновка, п. п. Ипути, л. п. Сожи

Нижеровка, п. п. Лутенки, п. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Еловка, п. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Ясеновка, л. п. Витавы, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Б. Есеновка*)

Б. Есеновка, л. п. Витавы, п. п. Ипути, л. п. Сожи

М. Есеновка, л. п. Ясеновки, л. п. Витавы, п. п. Ипути, л. п. Сожи. (вар. *Ясенова*)

Хролевка, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Хрулявка*)

Дивовка, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Попелевка, л. п. Дивовки, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Войловка, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Воловка*)

Воловка, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Повховка, л. п. Войловки, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Седковка, п. п. Работки, л. п. Войловки, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Хороновка, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Рословка, л. п. Слищанки, п. п. Ипути, л. п. Сожи

Быковка, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Важеребка*, *Важеребовка*)

Важеребовка, п. п. Ипути, л. п. Сожи

(*Криница* и) *Подберезовка*, л. п. Муравища, л. п. Козки, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Кошовка, л. п. Иржачи, п. п. Ипути, л. п. Сожи

Сосновка, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Разрытовка, — п. Поконки, п. п. Ипути, л. п. Сожи

Кужелевка, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Хвощевка, — п. Жечи, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Гатановка, л. п. Жечи, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Дохновка, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Дыхановка*)

Дыхановка, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Алесевка, л. п. Дохновки, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Днепровка, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Навозовка, п. п. Романи, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Голубовка, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Сугробовка, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Чиховка, п. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Котвина*)
Голубовка, — п. Туросны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Синьковка, — п. Голубовки, — п. Туросны, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Синьковский Вал*)
Московка, п. п. Туросны, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Туросна*)
Манюковка, л. п. Вепринки, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Виховка, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Вихолка*)
Несвоевка, п. п. Вихолки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Шукаевка, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Злынка*)
Круговка, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Гадовка, п. п Узы, п. п. Сожи
Рандовка, л. п. Узы, п. п. Сожи
Прудовка, л. п. Ути, л. п. Сожи
Жабровка, п. п. Ути, л. п. Сожи
Ольховка, л. п. Сожи
Карпиловка, л. п. Терюхи, л. п. Сожи
Грабовка, п. п. Терюхи, л. п. Сожи
Вухоловка, п. п. Немильни, л. п. Сожи
Быковка, п. п. Немильни, л. п. Сожи (вар. *Быковья*, *Быков*)
Блешовка, л. п. Сожи (см. *Блишевка*)
Блишевка, л. п. Сожи
Судиловка, п. п. Яселды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Чаевка, п. п. Выслицы, п. п. Бобрика, л. п. Припяти
Пузовка, л. п. Лани, л. п. Припяти
Волховка, л. п. Лани, л. п. Припяти
Страховка, л. п. Случи, л. п. Припяти
Сачовка, п. п. Случи, л. п. Припяти (вар. *Локнея*)
Котовка, л. п. Случи, л. п. Припяти
Тесновка, п. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти
Малиновка, п. п. Случи, л. п. Припяти
Ляховка, л. п. Припяти (см. *Скрипица*, *Скрепица*)
Житковка, л. п. Скрипицы, л. п. Припяти
Ковалевка, л. п. Шацки, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Комаровка, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Фоминка*, *Зарудеча*)
Клиновка, — п. Лиссы, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Горошевка, л. п. Тростянца, л. п. Лиссы, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Нератовка, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Несловка (*Неслов-ка*), л. п. Птичи, л. п. Припяти (вар. *Несла*)
Берездовка, п. п. Талицы, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (вар. *Уречье*)
Нежеровка, п. п. Талицы, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Нежаревка*)
Нежаревка, п. п. Талицы, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Смоловка, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Дубровка, п. п. Ипы, л. п. Припяти
Оховка, — п. Виши, п. п. Ипы, л. п. Припяти (см. *Юховна*)
Обедовка, л. п. Неначи, л. п. Припяти (см. *Ободовка*)
Ободовка, л. п. Неначи, л. п. Припяти
Драневка, п. п. Обедовки, л. п. Неначи, л. п. Припяти (см. *Драновка*, *Дреневка*, *Жаровка*, *Жировка*)
Драновка, п. п. Обедовки, л. п. Неначи, л. п. Припяти
Дреневка, п. п. Обедовки, л. п. Неначи, л. п. Припяти
Жаровка, п. п. Обедовки, л. п. Неначи, л. п. Припяти
Жировка, п. п. Обедовки, л. п. Неначи, л. п. Припяти

Судиловка, п. п. Вити, л. п. Припяти
Муровка, л. рукав Припяти
Кобылевка, л. п. Брагинки, л. п. Борухи, л. п. Припяти
Жлутовка, п. п. Десны
Висловка, л. п. Десны (см. *Дубровинка*)
Казариновка, п. п. Висловки, л. п. Десны (см. *Волошинка*, *Воловенка*)
Становка, п. п. Деснока, л. п. Десны (см. *Мышеловка*)
Светиловка, п. п. Десны
Шатьковка, л. п. Десны
Решевка, л. п. Десны
Чижовка, л. п. Десны
Нешевка, л. п. Десны
Боровка, л. п. Десны
Дешовка, п. п. Соложи, л. п. Десны (вар. *Дешевая*)
Гореловка, п. п. Десны
Усоховка, п. п. Десны (вар. *Усоха*)
Которовка, п. п. Б. Присмары, л. п. Десны (см. *М. Присмарка*)
Хомутовка, л. п. Б. Присмары, л. п. Десны (см. *Конзинка*)
Болдачевка, п. п. Десны (см. *Булдачевка*)
Булдачевка, п. п. Десны
Чижовка, л. п. Чепенички, л. п. Болдачевки, п. п. Десны
Хомутовка, л. п. Чепенички, л. п. Болдачевки, п. п. Десны
Буйковка, л. п. Даниловки, л. п. Десны (вар. *Воротеева*)
Вороновка, п. п. Десны
Чертовка, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Вобловка, п. п. Иловца, п. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Обловка*, *Орлевка*)
Обловка, п. п. Иловца, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Орлевка, п. п. Иловца, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Воробьевка, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Шиловка, л. п. Десного, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Мужиковка, п. п. Десного, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Тужиловка, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Имновка, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Малевка, л. п. Кривотечки, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Ольховка, п. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Ольшанка*)
Хмелевка, п. п. Мокряны, п. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Хмелевка, л. п. Мокряны, п. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Бариловка, п. п. Радомки, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Позняковка, л. п. Десны
Колесовка, п. п. Десны (см. *Ковыленка*)
Смородиновка, п. п. Ковыленки, п. п. Десны
Масаловка, л. п. Десны
Глуховка, п. п. Батинки, п. п. Масаловки, л. п. Десны
Неговка, л. п. Каменки, л. п. Десны
Верхобовка, л. п. Десны
Миловка, л. п. Габьи, п. п. Десны
Мелевка, п. п. Габьи, п. п. Десны (вар. *Матвеевка*)
Гольвросовка, — п. Курки, п. п. Габьи, п. п. Десны
Долгополовка, п. п. Гольвросовки, — п. Курки, п. п. Габьи, п. п. Десны
Стогоровка, л. п. Курки, п. п. Габьи, п. п. Десны
Колдовка, п. п. Сухаря, л. п. Габьи, п. п. Десны
Доброневка, п. п. Иловицы, п. п. Габьи, п. п. Десны
Смолевка, п. п. Иловицы, п. п. Габьи, п. п. Десны
Насоровка, — п. Иловицы, п. п. Габьи, п. п. Десны
Дегтяревка, л. п. Иловицы, п. п. Габьи, п. п. Десны
Ореховка, л. п. Десны

Барсуковка, л. п. Сети, п. п. Десны (вар. *Крашенская*, *Крушевская*)
Нарадовка, п. п. Сещи, п. п. Десны
Жабовка, п. п. Нарадовки, п. п. Сещи, п. п. Десны (см. *Жабинка*)
Стаевка, п. п. Сещи, п. п. Десны (см. *Рековлянка*)
Малеевка, п. п. Десны
Соболевка, л. п. Ивота, п. п. Десны
Добреевка, л. п. Белизны, п. п. Десны (вар. *Двурога*)
Жуковка, л. п. Белизны, п. п. Десны (см. *Мужиновка*)
Мужиновка, л. п. Белизны, п. п. Десны
Любошевка, п. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Лебяжевка*)
Лебяжевка, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Хотешевка, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Бобровка, п. п. Моховой, л. п. Бытоши, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Березовка, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Березна*, *Березинка*)
Угловка, п. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Редна*)
Сморжиновка, л. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Артюховка, л. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Крючевка, л. п. Семицы, л. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Фаевка, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Дягловка, п. п. Десны
Миловка, п. п. Десны
Гостиловка, п. п. Десны
Леденевка, п. п. Угости, п. п. Десны
Домашовка, л. п. Сережи, л. п. Десны (вар. *Песья*)
Месковка, — п. Сенны, л. п. Десны
Липовка, п. п. Сенны, л. п. Десны
Дорожевка, п. п. Сенны, л. п. Десны
Дубовка, п. п. Сенны, л. п. Десны
Колтовка, п. п. Гасамы, п. п. Десны (вар. *Колотова*)
Боковка, л. п. Болвы, л. п. Десны
Лировка, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Долгуша*, *Суходол*)
Тегаевка, п. п. Болвы, л. п. Десны
Синьговка, л. п. Болвы, л. п. Десны
Жерновка, п. п. Ковыленки, л. п. Болвы, л. п. Десны
Филоговка, п. п. Ковыленки, л. п. Болвы, л. п. Десны
Дубровка, л. п. Ковыленки, л. п. Болвы, л. п. Десны
Клотовка, п. п. Ковыленки, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Колодезь*)
Шайковка, л. п. Дегны, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Щенковка*)
Щенковка, л. п. Дегны, л. п. Болвы, л. п. Десны
Ужатовка, п. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Носовка, п. п. Ужатовки, п. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Щенковка, п. п. Рагодача, п. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Долотовка, п. п. Езовни, п. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Утетник*)
Тереховка, п. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Радовка, п. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Огородил*)
Бережевка, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Четыревка, п. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Четорка*, *Четарка*)
Ражновка, п. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны
Житовка, п. п. Дорогонки, л. п. Овостца, п. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны
Березовка, п. п. Болвы, л. п. Десны
Кургановка, п. п. Болвы, л. п. Десны
Измутовка, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Измутовка, п. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Жмутовка*)

Жмутовка, п. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Березовка, п. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Рудный*)
Чемочевка, п. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Березовка, п. п. Перетесны, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Ольховка, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Криновка, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Терепка*, *Еловка*)
Еловка, п. п. Болвы, л. п. Десны
Еловка, л. п. Криновки, п. п. Болвы, л. п. Десны
Думаловка, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Думоновка*)
Думоновка, л. п. Болвы, л. п. Десны
Вамлевка, л. п. Птичины, л. п. Болвы, л. п. Десны
Верещевка, п. п. Болвы, л. п. Десны
Барыковка, п. п. Верещевки, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Брикова*)
Перловка, л. п. Песочни, л. п. Волвы, л. п. Десны
Космовка, л. п. Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны
Кореневка, п. п. Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны
Перемиловка, л. п. Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Вонечавка*)
Ольховка, п. п. Перемиловки, л. п. Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны
Жиреловка, п. п. Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Журавка*)
Жуковка, л. п. Зименки, п. п. Болвы, л. п. Десны
Дубровка, л. п. Болвы, л. п. Десны
Зубовка, п. п. Болвы, л. п. Десны
Масловка, — п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Дубровка, п. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Дубровна*)
Сосновка, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Огорь*)
Зерновка, л. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Азарьевка, п. п. Кадеберки, л. п. Ледмена, п. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Бердовка, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Шардовка*)
Шардовка, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Холомидовка, л. п. Бердовки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Драгомиловка, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Ольшанка*, *Песочня*)
Зубовка, л. п. Олынаяки, п. п. Болвы, л. п. Десны
Мостовка, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Вороновка*)
Вороновка, л. п. Болвы, л. п. Десны
Труфановка, п. п. Мостовки, л. п. Болвы, л. п. Десны
Боровка, л. п. Болвы, л. п. Десны
Домановка, п. п. Волдыжа, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Городчанка*)
Дарковка, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Дарковичи*)
Чайковка, п. п. Дарковичей, п. п. Болвы, л. п. Десны
Щекотовка, л. п. Радицы, л. п. Болвы, л. п. Десны
Воровка, л. п. Десны
Быковка, л. п. Снежети, л. п. Десны
Почаевка, п. п. Песочны, п. п. Снежети, л. п. Десны
Сибилевка, л. п. Песочны, п. п. Снежети, л. п. Десны
Кленовка, — п. Верещи, п. п. Снежети, л. п. Десны
Акатовка, п. п. Снежети, л. п. Десны
Заберезовка, л. п. Понемели, п. п. Снежети, л. п. Десны
Хвощевка, п. п. Б. Вельи, п. п. Снежети, л. п. Десны
Березовка, л. п. Свини, л. п. Десны (вар. *Корень*)

Козляковка, п. п. Березовки, л. п. Свини, л. п. Десны

Химиловка, л. п. Козляковки, п. п. Березовки, л. п. Свини, л. п. Десны

Супоневка, п. п. Десны (см. *Локна*, *Волынка*, *Вовна*)

Крыловка, — п. Супоневки, п. п. Десны

Коростовка, п. п. Десны (см. *Рудка*)

Волосовка, п. п. Десны

Песковка, п. п. Десны (см. *Пешковка*)

Пешковка, п. п. Десны

Барачовка, п. п. Десны

Лошковка, п. п. Ревны, л. п. Десны (см. *Лошановка*)

Лошановка, п. п. Ревны, л. п. Десны

Чичковка, л. п. Ревны, л. п. Десны

Волковка, л. п. Десны (см. *Пролысовка*, *Пролыска*)

Пролысовка, л. п. Десны

Юшковка, п. п. Навли, л. п. Десны (см. *Деряжня*, *Деряжная*)

Березовка, л. п. Лабковского, п. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны

Татаровка, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Татарка*)

Турищевка, л. п. Чаинки, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Туречна*)

Щегловка, п. п. Лапузни, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Щетовка*)

Щетовка, п. п. Лапузни, л. п. Навли, л. п. Десны

Жидовка, п. п. Навли, л. п. Десны (вар. *Понура*)

Березовка, л. п. Навли, л. п. Десны

Алешевка, п. п. Навли, л. п. Десны (см. *Алешанка*, *Алешинка*, *Алешенка*)

Телеговка, п. п. Выйвола, п. п. Посола, п. п. Десны

Бобровка, л. п. Нессы, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Бобровица*)

Промклевка, л. п. Нессы, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Дрошкина*)

Глодневка, п. п. Летчи, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Гладневка*, *Глодня*)

Гладневка, п. п. Летчи, п. п. Нерусы, л. п. Десны

Полениновка, п. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Зуев*)

Казарцовка, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Бобрик*)

Кармановка, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Карамановка*)

Карамановка, л. п. Нерусы, л. п. Десны

Гоголевка, п. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны

Ганевка, л. п. Апажи, п. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны

Черневка, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Чернавка*, *Черныш*)

Воробьевка, *Любище* и *Головка*, — п. Бобрика, л. п. Устари, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны

Дубровка, л. п. Городни, л. п. Колодезя, л. п. Нерусы, л. п. Десны

Играевка, п. п. Десны

Яновка, п. п. Десны (вар. *Макарзна*)

Добрашевка, л. п. Роши, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Барашевка*)

Барашевка, л. п. Роши, п. п. Судости, п. п. Десны

Требуховка, п. п. Пса, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Теремушка*, *Теремуха*)

Колодневка, п. п. Пса, п. п. Судости, п. п. Десны

Драковка, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Серебрянка*, *Бриковка*)

Бриковка, п. п. Судости, п. п. Десны

Аноховка, п. п. Усы, п. п. Судости, п. п. Десны

Пониковка, л. п. Судости, п. п. Десны

Шленговка, л. п. Пониковки, л. п. Судости, п. п. Десны

Березовка, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны

Хрустовка, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Орурштатка*)

Голышевка, л. п. Костицы, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Козановка, п. п. Немолодвы, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Ляховка, п. п. Немолодвы, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Сахаровка, п. п. Судости, п. п. Десны
Калиновка, п. п. Судости, п. п. Десны
Воробьевка, л. п. Волотыни, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны
Погребовка, п. п. Волотыни, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Погребок*)
(*Красная*) и *Леськовка*, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Жданковка, л. п. Кичеты, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Чернецкая*)
Ребовка, — п. Тростянки, п. п. Стешны, п. п. Рассухи, л. п. Вабли, л. п. Судости, п. п. Десны
Вьюновка, л. п. Судости, п. п. Десны
Голубцовка, — п. Вары, п. п. Судости, п. п. Десны
Колбасовка, л. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Чечора*, *Чечера*)
Знобовка, л. п. Десны (вар. *Знобь*)
Комаровка, л. п. Знобовки, л. п. Десны
Араповка, л. п. Десны
Сычевка, л. п. Ивота, л. п. Десны (вар. *Черное Болото*)
Вороновка, п. п. Сычевки, л. п. Ивота, л. п. Десны
Майоровка, — п. Терехова, л. п. Стриженя, — п. Коропца, л. п. Десны
Сухомлиновка, л. п. Олешни, п. п. Убеди, п. п. Десны
Загоровка, п. п. Борзны, п. п. Дочи, п. п. Девицы, л. п. Лоша, л. п. Десны
Семковка, л. п. Дяговы, п. п. Мены, п. п. Десны
Сичевка, п. п. Берестянки, л. п. Титвы, л. п. Снова, п. п. Десны
Шморговка, л. п. Титвы, л. п. Снова, п. п. Десны
Истровка, л. п. Снова, п. п. Десны
Вербовка, п. п. Плоской, — п. Истровки, л. п. Снова, п. п. Десны
Гулевка, л. п. Добречки, п. п. Ирпы, п. п. Снова, п. п. Десны
Ольховка, п. п. Трубежа, п. п. Снова, п. п. Десны
Медведовка, л. п. Трубежа, п. п. Снова, п. п. Десны
Шапаревка, л. п. Трубежа, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Крапивна*, *Морква*)
Медведовка, л. п. Трубежа, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Медведка*, *Морковка*)
(*Старая*) *Шумиловка*, л. п. Трубежа, п. п. Снова, п. п. Десны
Поповка, л. рукав Снова, п. п. Десны
Вербичевка, п. п. Титивы, п. п. Снова, п. п. Десны (вар. *Вербча*)
Лозовка, л. п. Вербчи, п. п. Титивы, п. п. Снова, п. п. Десны
Здряговка, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Брутовка*)
Брутовка, п. п. Снова, п. п. Десны
Тегновка, п. п. Бречи, л. п. Снова, п. п. Десны
Кошпуровка, — п. Смячи, п. п. Снова, п. п. Десны (вар. *Ивчин Млин*)
Мокроусовка, п. п. Снова, п. п. Десны (вар. *Крюков*, *Руда*)
Соловьевка, л. рукав Угора, л. п. Десны
Кореневка, л. п. Десны
Хохловка, п. п. Белоуса, п. п. Десны
Ильговка, п. п. Белоуса, п. п. Десны
Жидовка, — п. Смолянки, л. п. Десны
(*Старуха*) *Лукоровка*, л. рукав Десны
Бурковка, п. п. Остра, л. п. Десны
Черняховка, п. п. Остра, л. п. Десны
Химовка, п. п. Вьюницы, л. п. Остра, л. п. Десны
Носовка, л. п. Остра, л. п. Десны (см. *Носовочка*)
Шуловка, л. п. Быстрой, л. п. Остра, л. п. Десны (см. *Щуловка*, *Кобища*, *Кобыжча*)

Щуловка, л. п. Быстрой, л. п. Остра, л. п. Десны
Гормозовка, п. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Неполовка, п. п. Тускори, п. п. Сейма (см. *Б. Неполка, Непалка*)
Городьковка, п. п. Прута, п. п. Сейма (вар. *Б. Городьков Колодезь*)
Котлевка, п. п. Прута, п. п. Сейма (см. *Котловка*)
Котловка, п. п. Прута, п. п. Сейма
Бобровка и *Муравельник*, п. п. Немеди, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Понашевка, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Жигаевка, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Жировка, л. п. Березы, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Жерновка*, *Журавой*, *Жировая*, *Жировые Березы*)
Жерновка, л. п. Березы, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Жиховка, п. п. Долгой, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Голубовка, п. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *лог Голубой*)
Киселевка, п. п. Сухой Амоньки, л. п. Амоньки, п. п. Сейма
Боровка, п. п. Сейма (вар. оз. *Боровня*)
Калиновка, п. п. Локоти, п. п. Клевени, п. п. Сейма
Вербовка, п. п. Эсмани, п. п. Клевени, п. п. Сейма

Неизвестна точная локализация следующих рек:
Ольховка (Бельск. у. Смоленск. губ.)
Лукашовка (Бельск. у. Смоленск. губ.)
Чернавка (Вяземск. у. Смоленск. губ.)
Леонковка (Дорогобужск. у. Смоленск. губ.)
Поповка (Дорогобужск. у. Смоленск. губ.)
Медведевка (Духовщ. у. Смоленск. губ.)
Ежевка (Духовщ. у. Смоленск. губ.)
Гостиловка (Духовщ. у. Смоленск. губ.)
Мороховка (Духовщ. у. Смоленск. губ.)
Ховрачевка (Ельнинск. у. Смоленск. губ.)
Сычевка (бассейн Лупы, Краснинск. у. Смоленск. губ.)
Комаровка (Краснинск. у. Смоленск. губ.)
Насоровка (Рославльск. у. Смоленск. губ.)
Еловка (бассейн Друти, Могилевск. у. Могилевск. губ.)
Шкутовка (Могилевск. у. Могилевск. губ.)
Замаршовка (Гомельск. у. Могилевск. губ.)
Кабышевка (бассейн Сожи, Гомельск. у. Могилевск. губ.)
Сетовка (бассейн Днепра, Горецк. у. Могилевск. губ.)
Грабовка (бассейн Беседи, Климовичск. у. Могилевск. губ.)
Неверовка (бассейн Беседи, Климовичск. у. Могилевск. губ.)
Ольшевка (бассейн Беседи, Климовичск. у. Могилевск. губ.)
Костевка (бассейн Беседи, Климовичск. у. Могилевск. губ.)
Ольховка (бассейн Вехры, Климовичск. у. Могилевск. губ.)
Горлачевка (Оршанск. у. Могилевск. губ.)
Ореховка (бассейн Сожи, Рогач. у. Могилевск. губ.)
Дубровка (Рогач. у. Могилевск. губ.)
Ляховка (Рогач. у. Могилевск. губ.)
Череповка (Рогач. у. Могилевск. губ.)
Деньгубовка (Чериковск. у. Могилевск. губ.)
Лавровка (Жиздр. у. Калужск. губ.)
Костановка (бассейн Ветьмы, Орл. губ.)

3. *-увка/-ювка*

Некувка, п. п. Днепра

Щенювка, п. п. Черницы, п. п. Плиссы, п. п. Березины

Крадувка, п. п. Синицы, п. п. Синий, п. п. Свислочи, п. п. Березины (вар. *Крадучь*, *Крадуч*)

Банювка, п. п. Волчанки, п. п. Березины (см. *Барановка*, *Богушов*)

Нанювка, л. п. Несеты, п. п. Ольсы, л. п. Березины

Банювка, л. п. Несеты, п. п. Ольсы, л. п. Березины

4. *-авка/-явка*

Аржавка (?), л. п. Вопца, п. п. Днепра (вар. *Ржава*)

Чернавка, п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра

Порынавка, п. п. Вопи, п. п. Днепра

Ржавка (?), п. п. Вотрицы, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра

Журавка (?), п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра

Журавка (?), л. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Балычевка*)

Кирявка, л. п. Лютницы, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. Биржевка)

Ржавка (?), л. п. Лосвины, л. п. Днепра

Оржавка (?), п. п. Адрова, п. п. Днепра

Ржавка (?), л. п. Днепра (см. *Половня*)

Журавка (?), п. п. Болотники, л. п. Днепра

Ржавка (?), п. п. Хвоща, л. п. Друти, п. п. Днепра

Чернявка, п. п. Ослика, п. п. Друти, п. п. Днепра

Ржавка (?), л. п. Днепра (вар. *Ржавец*, *Лютина*)

Чернявка, — п. Болочанки, л. п. Свислочи, п. п. Березины

Чернявка, л. п. Болочанки, л. п. Свислочи, п. п. Березины (вар. *Очижа*)

Чернавка, п. п. Мавринской, п. п. Хмары, л. п. Сожи

Гараставка, л. п. Березовки, л. п. Сожи (вар. *Гариста*, *Гориста*)

Белавка, п. п. Спацкой, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Бельщинка*)

Покавка, л. п. Каменки, л. п. Прони, п. п. Сожи

Чернявка, п. п. Рудзеи, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Чернушка*, *Чернь*)

Ржавка (?), л. п. Перегонки, п. п. Сожи (см. *Славянка*)

Чернавка, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Беседка*)

Ржавка (?), л. п. Беседи, л. п. Сожи

Ржавка (?), — п. Сверженки, л. п. Спoничи, л. п. Сожи

Хрулявка, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Хролевка*)

Синявка, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Белявка, л. п. Утвохи, л. п. Припяти

Ржавка (?), л. п. Недны, п. п. Стряны, п. п. Десны (см. *Ржавица*)

Муравка, л. п. Стряны, п. п. Десны

Восавка, л. п. Снопоти, л. п. Десны

Чернявка и *Карловка*, л. п. Тущи, п. п. Габьи, п. п. Десны

Чернявка, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Речица*)

Муравка, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Мухавец*)

Авоставка, п. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Овостец*)

Вонечавка, л. п. Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Перемиловка*)

Лукавка, п. п. Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны

Журавка, п. п. Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Жиреловка*)

Журавка, п. п. Навли, л. п. Десны

Чернавка, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Черневка*, *Черныш*)

Ржавка (?), л. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Борисовка*)

Ржавка (?), л. п. Ревны, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Именка*)

Чернявка, п. п. Усы, п. п. Судости, п. п. Десны
Аржавка (?), л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Гражданка*, *Горожанка*, *Городечка*)
Журавка, п. п. Ивота, л. п. Десны
Иржавка (?), п. п. Снова, п. п. Десны
Муравка, п. п. Турейки, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Чернявка, л. п. Осмоньки, п. п. Осмони, п. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Каменная Осмонька*)
Неизвестна точная локализация:
Чернявка (Могилевск. у. Могилевск. губ.)

5. *-ивка*

Трясливка, л. п. Немощеной, п. п. Днепра (см. *Трослива*, *Трасливка*)
Трасливка, л. п. Немощеной, п. п. Днепра
Любивка, л. п. Днепра (см. *Любивня*, *Любивинка*)
Терпивка, л. п. Комаровки, п. п. Чарвицы, п. п. Днепра
Фатнивка, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Сичевка*)
Служивка, л. п. Войской, л. п. Днепра
Осливка, п. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Ослинка*, *Ослика*, *Ослик*)
Гутнивка, л. п. Лошинца, л. п. Брусяты, л. п. Березины
Ровнивка, л. п. Чечоры, п. п. Сожи
Стративка, л. п. Снова, п. п. Десны (вар. *Стратива*)
Неизвестна точная локализация:
Трасливка (Вяземск. у. Смоленск. губ.)

6. *-онка/-енка*

Лубенка, л. п. Днепра (см. *Лубянка*)
Залазенка, л. п. Жерди, п. п. Днепра (см. *Залазинка*)
Моленка, п. п. Днепра (см. *Молянка*, *Молинка*, *Мольнинка*)
Стабенка, л. п. Днепра (см. *Стабня*)
Борозденка, л. п. Немощеной, п. п. Днепра
Озеренка, л. п. Немощеной, п. п. Днепра
Седеленка, л. п. Днепра
Мутенка, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Амутенка*)
Амутенка, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Доренка, л. п. Мутенки, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Межонка, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Мошонка*)
Мошонка, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Чертенка, п. п. Боровой, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Чертенка, л. п. Хмелиты, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Городенка, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Горожeнка, п. п. Соли, п. п. Днепра
Городенка, п. п. Соли, п. п. Днепра (см. *Городня*)
Чернушенка, п. п. Дымицы, п. п. Дымы, л. п. Днепра
Алшенка, п. п. Дымы, л. п. Днепра
Руденка, п. п. Лемни, л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра
Гущенка, л. п. Лемни, л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра
Залазенка, п. п. Вопца, п. п. Днепра (см. *Осевка*)
Клашенка, л. п. Вопца, п. п. Днепра
Бестренка, л. п. Вопца, п. п. Днепра (см. *Бестринька*)
Пазенка, л. п. Свиридовой, л. п. Поляновки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Еленка, л. п. Хацы, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Серебренка, п. п. Осьмы, л. п. Днепра (вар. *Серебренный*)
Березенка, — п. Гастижи, п. п. Ужи, л. п. Днепра

Гиченка, п. п. Проварищей, л. п. Ужи, л. п. Днепра (см. *Балгучка*)
Меленка, п. п. Елчи, л. п. Днепра (см. *Мелань*)
Павленка, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Плавянка*)
Лефенка, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Лехвинка*, *Лихвина*)
Суленка, п. п. Задорожа, л. п. Кононовки, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Корытенка, л. п. Коноша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Бедственна, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Бественка*)
Бественка, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Городенка, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Городня*, *Городец*)
Холменка, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Любовенка, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Бестенка, л. п. Вотрицы, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Городенка, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Сорокоренка, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Крапивенка, л. п. Сорокоренки, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Ивенка, л. п. Уляшевки, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Ивина*, *Ивенца*)
Ивенка, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Ивинка*)
Чапенка, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Кукшиновка*)
Коровенка, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Лещенка, п. п. Рядынки, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Хвощевенка, п. п. Водосы, л. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Баранинка*)
Щервенка, л. п. Водосы, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Бабенка, л. п. Березы, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Бабинка*)
Железенка, п. п. Бабенки, л. п. Березы, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Железница*)
Капеченка, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Кающиха*)
Приторонка, л. п. Стольшинки, п. п. Ситни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Тратаренка, п. п. Ситни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Тратаринка*)
Гречищенка, п. п. Лойни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Гречищена*)
Дубенка, л. п. Лойни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Городенка, л. п. Лойни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Ворожейка, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Глушонка, л. п. Б. Песочни, — п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Глушинка*)
Вязовенка, — п. М. Песочни, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Дубровинка*, *Дубровейка*)
Лосменка (?), п. п. М. Песочни, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Стоговка*)
Пруденка, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Береза*)
Крутенька (?), п. п. Устрома, л. п. Днепра (см. *Крутенка*, *Крученка*)
Крутенка, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Крученка, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Маршенка, л. п. Устрома, л. п. Днепра (см. *Сукремля*)
Лосьмонка (?), п. п. Днепра (см. *Лосьмина*, *Лосьмена*, *Лосьменка*)
Лосьменка (?), п. п. Днепра
Орленка, М., п. п. Орлеи, п. п. Днепра
Тарабыченка, л. п. Днепра (см. *Трабычка*)
Залуженка, — п. Хмости, п. п. Днепра

Зелезенка, п. п. Хмости, п. п. Днепра (вар. *Железник*)
Стрепыренка, л. п. Днепра
Руденка, л. п. Свиной, л. п. Волости, л. п. Днепра
Лосенка, л. п. Белоручья, л. п. Лосни, л. п. Днепра (см. *Лесенка*)
Лесенка, л. п. Белоручья, л. п. Лосни, л. п. Днепра
Березенка, л. п. Днепра (см. *Березинка*, *Березница*)
Еровенька (?), л. п. Еровни, п. п. Днепра (см. *Яровенка*, *Евронинка*)
Яровенка, л. п. Еровни, п. п. Днепра
Дресенка, л. п. Днепра (см. *Дресна*, *Дросна*)
Волченка, п. п. Строгани, п. п. Днепра (см. *Волчейка*)
Стабенка, п. п. Днепра (см. *Стабна*)
Выкженка, п. п. Стабны, п. п. Днепра
Вязовенька (?), п. п. Днепра (см. *Везовенка*)
Везовенка, п. п. Днепра
Smolenka, л. п. Днепра (см. *Smolanka*, *Smolensko*)
Дубровенка, п. п. Днепра (см. *Дубровинка*)
Карабенка, л. п. Ольши, п. п. Днепра (см. *Коровенка*, *Каразинка*)
Коробенка, л. п. Ольши, п. п. Днепра
Попаденка, л. п. Каразинки, л. п. Ольши, п. п. Днепра
Язовенка, — п. Каразинки, л. п. Ольши, п. п. Днепра
Глыбоченка, п. п. Бехли, л. п. Днепра
Немощенка, п. п. Раковы, п. п. Уфиньи, л. п. Днепра
Боренка, л. п. Встисны, л. п. Днепра (см. *Бабинка*)
Сласенка, л. п. Лосвины, л. п. Днепра
Бабенка, п. п. Середолесков, п. п. Лосвины, л. п. Днепра (см. *Бабинка*)
Еленка, л. п. Березины, п. п. Днепра (см. *Ельня*)
Ирвяниченка, л. п. Мереи, л. п. Днепра (см. *Ирвеница*)
Еленка, л. п. Лупы, п. п. Мереи, л. п. Днепра
Мченка, п. п. Лупы, п. п. Мереи, л. п. Днепра (см. *Тченка*, *Точинка*, *Городец*)
Тченка, п. п. Лупы, п. п. Мереи, л. п. Днепра
Клеменка, — п. Вольши, п. п. Днепра
Россасенка, л. п. Днепра (вар. *Росана*)
Ревенка, л. п. Днепра
Дубровенка, л. п. Днепра
Фо(й)енка, п. п. Днепра
Дубровенка, п. п. Днепра (см. *Добрянка*)
Адаменка, п. п. Днепра
Малыченка, п. п. Рдицы, п. п. Днепра
Виленка, л. п. Днепра (см. *Болотянка*, *Гутнянка*)
Глиненка, п. п. Тощицы, п. п. Днепра
Решниченка, п. п. Рекуты, л. п. Днепра (см. *Серебрянка*, *Серебренец*)
Сусеченка, п. п. Друти, п. п. Днепра
Окуленка, п. п. Ослика, п. п. Друти, п. п. Днепра
Печеренка, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Печеринка*, *Печерка*)
Долженка, п. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Должанка*, *Дамашинка*)
Брусенка, л. п. Должанки, п. п. Друти, п. п. Днепра
Жабенка, п. п. Должанки, п. п. Друти, п. п. Днепра
Глаженка, л. п. Грезы, л. п. Друти, п. п. Днепра
Дераженка, л. п. Ведричи, п. п. Днепра
Железенка, л. п. Днепра
Некренка, л. п. Днепра
Песоченка, п. п. Днепра (см. *Посеченка*)
Посеченка, п. п. Днепра
Стюденка, п. п. Березины
Студенка, п. п. Мрая, п. п. Березины
Кормщенка, л. п. Бродни, п. п. Березины

Еленка, л. п. Бобра, л. п. Березины
Соленка, л. п. Можи, л. п. Бобра, л. п. Березины
Чуденка, л. п. Можи, л. п. Бобра, л. п. Березины
Дереженка, п. п. Уши, п. п. Березины
Техленка, п. п. Жарновки, п. п. Березины
Городеченка, п. п. Брусяты, л. п. Березины
Крапивенка, л. п. Березины
Игуменка, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Игуменка, л. п. Болчанки, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Гниченка, п. п. Свислочи, п. п. Березины
Житенка, л. п. Свислочи, п. п. Березины (см. *Завишенка*, *Житомка*)
Завишенка, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Волченка, п. п. Березины (см. *Волчанка*, *Волчинка*)
Городенка, л. п. Несеты, п. п. Ольсы, л. п. Березины (вар. *Грядечна*)
Любонка, л. п. Березины (вар. *Любоновка*)
Руденка, л. п. Березины (вар. *Репище*)
Стовпенка, п. п. Сведи, п. п. Березины (см. *Столпна*)
Веленка, п. п. Полны, п. п. Сожи
Вепренка, п. п. Сожи (см. *Вопренка*, *Вопра*)
Вопренка, п. п. Сожи
Дертенка, л. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Дертянка*, *Дертна*)
Друженька (?), л. п. Хмары, л. п. Сожи
Слипенка, п. п. Слепыньки, л. п. Друженьки, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Флистенка, п. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Глистенка*)
Глистенка, п. п. Хмары, л. п. Сожи
Лучесенка, п. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Лучесянка*, *Лучеса*)
Приверженка, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Крапивенка, л. п. Буховки, п. п. Хмары, л. п. Сожи
Вепренка, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Вупенка, п. п. Сожи (см. *Березовка*, *Анновка*)
Соженка, л. п. Вупенки, п. п. Сожи (см. *Силенка*)
Силенка, л. п. Вупенки, п. п. Сожи
Бественка, п. п. Духовой, п. п. Березовки, л. п. Сожи
Осленка, п. п. Сожи (см. *Ослянка*)
Кузенка, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Орданка*)
Красенка, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Белменка и *Смородинка*, п. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Меженка, л. п. Лостянки, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Дрогонка, п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Дрегонка*)
Дрегонка, п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Вишенка, п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Лютенка, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Лутня*)
Городенка, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Городня*, *Огородня*)
Вешенка, л. п. *Городни*, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Вершинка*)
Высоченка, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Высокинка*)
Еленка, п. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Лещенка, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Серебрянка*)
Соженка, л. п. Сожи (см. *Сожинка*)
Черная Соженка, л. п. Соженки, л. п. Сожи
Примощенка, л. п. Навли, л. п. Остра, л. п. Сожи
Перенка, п. п. Линовки, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Перинка*)
Митрашенка, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи

Чепенка, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Чепинка*)
Жадонка, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Зубовка*)
Тростенка, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Колпенка, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Колпеница*)
Браженка, п. п. Теребревки, п. п. Остра, л. п. Сожи
Дубенка, п. п. Теребревки, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Будянка*)
Сосенка, п. п. Верховки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Гавенка, л. п. Сосенки, п. п. Верховки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Аленка, л. п. Волчаса, п. п. Сожи (см. *Ельня*)
Сененка, л. п. Сенны, л. п. Сожи
Еленка, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Лядня*)
Кулаженка, л. п. Лебедевки, п. п. Быстрой, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Калиновка*)
Студенка, л. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи (вар. *Студеная Вода*)
Паленка, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Полна*)
Чавенка, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Чевка*)
Городенка, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Городянка*)
Ильменка, л. п. Рудзеи, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи
Черненка, л. п. Вилья, л. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи
Струменка, л. п. Сожи (вар. *Струмень*)
Быченка, п. п. Перегонки, п. п. Сожи
Б. Муженка, п. п. Сожи
М. Муженка, п. п. Б. Муженки, п. п. Сожи
Деменка, п. п. Бердыжа, п. п. Сожи (см. *Деминка*)
Утонька (?), л. п. Сожи (см. Утонка)
Утонка, л. п. Сожи
Середонька (?), п. п. Утоньки, л. п. Сожи (см. *Калиновка*)
Неменка, л. п. Сожи (см. *Немейка*, *Неманка*, *Угол. Акшинка*)
Еленка, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Савенка, л. п. Крупянки, л. п. Жадунки, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Мошонка, п. п. Деражни, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Десенка, п. п. Олешни, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Горенка, л. п. Палужа, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Аполонка, л. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Полонка*, *Ополонка*)
Полонка, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Ополонка, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Руденка, л. п. Столбунки, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Студенка, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Побуженка, л. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Побужка*)
Спониченка, л. п. Сожи (вар. *Споничь*)
Сверженка, л. п. Спонички, л. п. Сожи
Переволоченка, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Ломенка, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Ломна*)
Озеренка, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Скоторженка, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Скоторж*)
Островенка, л. п. Должанки, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Островинка*)
Олешенка, л. п. Воронины, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Олешинка*, *Алешинка*, *М. Вороница*)
Лутенка, п. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Волчья*)
Дворенка, п. п. Лутенки, п. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Долотенка, п. п. Долотни, л. п. Витавы, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Долотинка*)
Струженка, п. п. Нивлянки, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Стружинка*)

Рамонка, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Поконка, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Полонка, п. п. Нежицы, п. п. Поконки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Козенка, п. п. Хвощевки, — п. Жечи, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Гостенка, п. п. Вепринки, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Деменка, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Столпенка, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Столпянка*)
Еленка, п. п. Хоропути, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Шушенка, л. п. Начи, п. п. Лани, л. п. Припяти
Ситенка, л. п. Припяти (см. *Сыченка*, *Ситница*)
Сыченка, л. п. Припяти
Визенка, л. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти (см. *Вызынка*)
Черешенка, л. п. Скрипицы, л. п. Припяти
Гребенка, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Вызенка, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Вязнинка*)
Хобенка, п. п. Вити, л. п. Припяти
Шальбенка, п. п. Брагинки, л. п. Борухи, л. п. Припяти (см. *Щолбенка*)
Щолбенка, п. п. Брагинки, л. п. Борухи, л. п. Припяти
Тученка, п. п. Десны (вар. *Тучинка*)
Воловенка, п. п. Висловки, л. п. Десны (см. *Волошинка*, *Казариновка*)
Оленка, п. п. Десны
Дубровенка, л. п. Лишшки, л. п. Десны
Столпенка, л. п. Десны (см. *Столпинка*)
Княженка, л. п. Стряны, п. п. Десны (вар. *Княжна*)
Жаренка, п. п. Соложи, л. п. Десны (см. *Жарна*)
Ломен(ь)ка, п. п. Ломни, п. п. Десны
Гобенка, п. п. Десны (вар. *Гобик*)
Роженка, л. п. Десны
Еленка, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Боровенка, п. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Боровня*)
Желонка (*Желон-ка*?), п. п. Любуши, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Селишенка, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Селищенка*)
Селищенка, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Тростенка, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны (вар. *Страстна*)
Половиненка, п. п. Тростенки, п. п. Шуйцы п. п. Снопоти, л. п. Десны
Б. Лутенка, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Б. Лутна*)
М. Лутенка, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *М. Лутна*, *Средняя*)
Ковыленка, п. п. Десны (см. *Колесовка*)
Батенка, л. п. Черной, п. п. Масаловки, л. п. Десны
Слионка (?), л. п. Десны
Добренка, л. п. Гольвросовки, — п. Курки, п. п. Габьи, п. п. Десны
Олешенка, п. п. Ивота, п. п. Десны
Туренка, п. п. Брусавца, п. п. Белизны, п. п. Десны (см. *Турейка*)
Луженка, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (вар. *Поперешная*)
Серебренка, л. п. Луженки, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Особенка, п. п. Житины, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Хмеленка, п. п. Ивота, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Любежонка, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Любежинка*, *Любегощь*)
Столбенка, п. п. Угости, п. п. Десны (см. *Столбянка*)
Копатенка, п. п. Глинки, л. п. Угости, п. п. Десны (см. *Копатка*, *Лелятина*)
Белизенка, л. п. Песочники, п. п. Десны
Браниченка, п. п. Славигощи, п. п. Ржаницы, л. п. Десны
Кненка, л. п. Бельны, п. п. Сенны, л. п. Десны (вар. *Упорой*)

Волонка, п. п. Колтовки, п. п. Гасамы, п. п. Десны
Студенка, п. п. Валиватки, л. п. Болвы, л. п. Десны
Вдовчонка, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Вдовчинка*)
Лубенка, л. п. Болвы, л. п. Десны
Секиренка, л. п. Болвы, л. п. Десны
Ковыленка, л. п. Болвы, л. п. Десны
Дегонка, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Дегна*)
Черновенка, л. п. Ракитни, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Саженка, л. п. Березовки, п. п. Болвы, л. п. Десны
Кобыленка, л. п. Перетесны, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Гладенка, п. п. Перетесны, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Загоренка, л. п. Перетесны, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Косиченка, п. п. Болвы, л. п. Десны
Зименка, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Зиминка*)
Селитенка, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Черемушенка, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Иличенка, л. п. Пальни, п. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Любахонка, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Любахна*)
Площенка, п. п. Любахонки, п. п. Болвы, л. п. Десны
Молшенка, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Малшинка*, *Березинка*)
Селищенка, л. п. Радицы, л. п. Болвы, л. п. Десны
Городенка, л. п. Березовки, л. п. Свини, л. п. Десны
Десенка, л. п. Десны
Какуренка, — п. Средней, — п. Десенки, л. п. Десны
Усученка, п. п. Десны (см. *Сучонка*)
Сучонка, п. п. Десны
Озеренка, п. п. Ревны, л. п. Десны (вар. *Озерецка*)
Шедеренка, п. п. Десны (см. *Утянка*, *Утинка*)
Черненка, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны
Чаенка, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Чаинка*, *Чаянка*)
Таконка, — п. Турищевки, л. п. Чаинки, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны
Алешенка, п. п. Навли, л. п. Десны (см. *Алешанка*, *Алешинка*, *Алешевка*)
Гнетенка, п. п. Войковой, л. п. Десны (вар. *Ягнет*, *Ягниш*)
Смоленка, л. п. Б. Локни, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *М. Локня*, *М. Локна*)
Любошонка, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Виженка, л. п. Глодневки, п. п. Летчи, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Воробенка, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Ивановка*, *Веребейный*, *Веребейная*)
Селеченка, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Сеченка, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Десенка, п. рукав Десны
Алешенка, п. п. Яновки, п. п. Десны
Косаченка, п. п. Теремухи, п. п. Пса, п. п. Судости, п. п. Десны
Именка (?), л. п. Ревны, л. п. Судости, п. п. Десны (вар. Ржавка)
Дертенка, л. п. Бобрика, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Кирденка*)
Кирденка, л. п. Бобрика, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Хотенка, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Хатунка*)
Фащенка, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Мощенка, п. п. Деревенья, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Москвитя*)

Миленка, п. п. Мильца, л. п. Нетхари, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Меленка*)
Меленка, п. п. Мильца, л. п. Нетхари, л. п. Судости, п. п. Десны
Беретенка, п. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Вара*)
Колишенка, п. п. Черни, п. п. Улицы, п. п. Знобовки, л. п. Десны
Любенка, п. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Любянка*, *Лубянка*)
Смоленка, п. п. Свесы, л. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Смолянка*)
Студенка, п. п. Десны (вар. *Студеней*)
Паненка, л. п. Десны
Борзенка, п. п. Дочи, п. п. Девицы, л. п. Лоша, л. п. Десны (см. *Борзна*)
Деменка, л. п. Десны
Еленка, п. п. Саловы, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Еленочка*)
Рясенка, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Рясна*)
Копонка, п. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны
Хороменка, п. п. Снова, п. п. Десны
Силенка, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны
Еленка, л. п. Быстрицы, л. рукава Снова, п. п. Десны
Грязенка, л. п. Снова, п. п. Десны
Руденка, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Смячь*, *Смячка*)
Стриженка, п. п. Десны (вар. *Стрижень*)
Черешенка, п. п. Десны
Десенка, л. п. Жевени, п. п. Десны
Озеренка, л. п. Рати, п. п. Сейма (см. *Озерка*)
Озеренка, л. п. Рати, п. п. Сейма (вар. *Сухая Озеренка*)
Мощонка, л. п. Тускори, п. п. Сейма (см. *Мощенка*, *Мощень*)
Мощенка, л. п. Тускори, п. п. Сейма
Севенка, п. п. Котлевки, п. п. Прута, п. п. Сейма
Копенка, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Черемошенка, п. п. Харасеи, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Алешенка, п. п. Киселевки, п. п. Сухой Амоньки, л. п. Амоньки, п. п. Сейма (см. *Туранка*)
Саженка, л. п. Обесты, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация следующих рек:
Ревенка, — п. Днепра (Книга Большому Чертежу)
Степренка (Духовщ. у. Смоленск. губ.)
Еленка (Гомельск. у. Могилевск. губ.)
Еленка (Климовичск. у. Могилевск. губ.)
Черенка (Жиздр. у. Калужск. губ.)

7. *-инка*

Залазинка, л. п. Жерди, п. п. Днепра (см. *Залазенка*)
Козелинка, л. п. Жерди, п. п. Днепра
Домашинка, л. п. Днепра
Молинка, п. п. Днепра (см. *Молянка*, *Моленка*, *Мольнинка*)
Мольнинка, п. п. Днепра (см. *Молянка*, *Моленка*, *Молинка*)
Шишинка, л. п. Чернейки, л. п. Молянки, п. п. Днепра
Малинка, п. п. Днепра
Сытинка, л. п. Днепра
Тетеревинка, л. п. Немощеной, п. п. Днепра (см. *Тетеревка*, *Тетеревна*, *Песчанка*)
Стракинка, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Гущинка, п. п. Серагощи, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Москвитинка, л. п. Серагощи; п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Любивинка, л. п. Днепра (см. *Любивка*, *Любивня*)
Малешинка, л. п. Любивни, л. п. Днепра
Коровинка, п. п. Подсолка, п. п. Соли, п. п. Днепра

Новгородчинка, л. п. Даньского, л. п. Днепра
Устинка, л. п. Велички, л. п. Днепра
Тукачинка, п. п. Устинки, л. п. Велички, л. п. Днепра
Фитинка, л. п. Вороненка, л. п. Вопца, п. п. Днепра
Бестринька (?), л. п. Вопца, п. п. Днепра (вар. *Бестренка*)
Молошинка, л. п. Михалевки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Гришинка, л. п. Семлевки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Гришинка, п. п. Клетки, п. п. Семлевки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Велещинка, п. п. Курейки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Рогозинка, п. п. Чупруновки, л. п. Курейки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Ломачинка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Болотинка, п. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Болотинка, л. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Ордынинка, п. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Ордышевка*)
Митинка, л. п. Артюши, п. п. Сенной, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Полежакинка, л. п. Сукромли, п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Болдинка, л. п. Сукромли, п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Болдинка, л. п. Сукромли, п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Добринка, л. п. Днепра
Усвятинка, л. п. Искожи, л. п. Днепра
Рагозинка, п. п. Хатычки, л. п. Днепра
Простинка, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Починка (?), п. п. Ворсихи, л. п. Ужи, л. п. Днепра (вар. *Купелка*)
Катурлинка, л п. Ужи, л. п. Днепра
Дежинка, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Хворостинка, п. п. Каменки, л. п. Перемчи, п. п. Днепра (вар. *Трофимовка*)
Свеклинка, л. п. Милюковки, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Рышкинка, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Лехвинка, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Лефенка*, *Лихвина*)
Ханютинка, п. п. Лехвинки, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Лукшинка, л. п. Светы, л. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Лушинский*)
Прокшинка, л. п. Стрелки, л. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Прокичинка*)
Прокичинка, л. п. Стрелки, л. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Лукшинка, п. п. Осотни, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Добринка, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Вежетня*)
Лоинка, л. п. Поляши, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Ивинка, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Ивенка*)
Гридинка, л. п. Водосы, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Сонинка, л. п. Гридинки, л. п. Водосы, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Баранинка, п. п. Водосы, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Хвощевенка*)
Воронинка, л. п. Зимца, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Бабинка, л. п. Березы, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Бабенка*)
Стольшинка, п. п. Ситни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Овчинка, — п. Ситни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Тратаринка, п. п. Ситни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Тратаренка*)
Сиротинка, л. п. Лойни, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Чащинка, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Чищанка*)
Глушинка, л. п. Б. Песочни, — п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Глушонка*)

Ивинка, л. п. Б. Песочни, — п. Вопи, п. п. Днепра
Дубровинка, — п. М. Песочни, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Вязовенка*, *Дубровейка*)
Семынинка, п. п. Устрома, л. п. Днепра (см. *Семынька*)
Клемятинка, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Тимошинка, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Похоминка, л. п. Велетовки, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Репнинка, — п. Надвы, п. п. Днепра
Колпинка, п. п. Днепра
Дроздинка, п. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Дроздянка*)
Загусинка, л. п. Глубокой, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Гусиня*, *Зединовка*)
Савинка, п. п. Мошны, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Харинка, п. п. Ольшанки, п. п. Хмости, п. п. Днепра
Бабинка, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Язвинка, п. п. Свиной, л. п. Волости, л. п. Днепра
Березинка, л. п. Днепра (см. *Беревенка*, *Березница*)
Евронинка, л. п. Еровни, п. п. Днепра (см. *Еровенька*, *Яровенка*)
Соминка, п. п. Днепра
Лещинка, л. п. Наготи, л. п. Днепра
Грибущинка, л. п. Дресны, л. п. Днепра (см. *Грубушинка*)
Грубушинка, л. п. Дресны, л. п. Днепра
Веревчинка, л. п. Грибущинки, л. п. Дресны, л. п. Днепра
Чаплинка, п. п. Дряжны, л. п. Колодни, п. п. Строгани, п. п. Днепра
Дубровинка, п. п. Днепра (см. *Дубровенка*)
Каразинка, л. п. Ольши, п. п. Днепра (см. *Карабенка*, *Коробенка*)
Рагулинка, л. п. Околицы, л. п. Каразинки, л. п. Ольши, п. п. Днепра
Нивинка, п. п. Днепра (см. *Нивлянка*)
Кончинка, л. п. Уфиньи, л. п. Днепра
Корабинка, п. п. Днепра (см. *Коробня*)
Бабинка, л. п. Встисны, л. п. Днепра (см. *Боренка*)
Малинка, л. п. Бабинки, л. п. Встисны, л. п. Днепра (см. *Старолка*)
Панинка, л. п. Встисны, л. п. Днепра
Бабинка, п. п. Середолесков, п. п. Лосвины, л. п. Днепра (см. *Бабенка*)
Гусинка, п. п. Днепра (вар. *Гусиная*)
Велинка, п. п. Студенца, л. п. Ельни, л. п. Березины, п. п. Днепра (см. *Велевка*)
Саинка, л. п. Иваты, п. п. Мереи, л. п. Днепра
Девичинка, п. п. Тригубовки, п. п. Мереи, л. п. Днепра
Точинка, п. п. Лупы, п. п. Мереи, л. п. Днепра (см. *Тченка*, *Мченка*, *Городец*)
Тухинка, п. п. Днепра
Холостинка, п. п. Адрова, п. п. Днепра (см. *Холостовка*, *Холостая*, *Холостень*)
Березинка, п. п. Днепра (см. *Березовка*, *Березина*)
Чирчинка, п. п. Березники, п. п. Днепра (вар. *Чирчин*)
Щетинка, л. п. Верчанки, л. п. Днепра
Каминка, п. п. Друти, п. п. Днепра (вар. *Каменка*)
Ослинка, п. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Осливка*, *Ослика*, *Ослик*)
Печеринка, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Печеренка*, *Печерка*)
Ворлинка, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Ворлянка*, *Орлянка*)
Дамашинка, п. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Должанка*, *Долженка*)
Вепринка, п. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Гутка*)
Хмелинка, п. п. Друти, п. п. Днепра
Каминка, л. п. Езвы, л. п. Грезы, л. п. Друти, п. п. Днепра
Избинка, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Избанка*, *Ископка*)

Халчинка, п. п. Добысны, п. п. Днепра
Шубинка, п. п. Днеприка, л. п. Ведричи, п. п. Днепра
Брагинка (рукав Брагинки, л. п. Борухи, л. п. Припяти), п. п. Днепра
Ловошинка, п. п. Цны, л. п. Гайны, п. п. Березины
Зембинка, л. п. Гайны, п. п. Березины (вар. *Зембик*)
Поджодинка, л. п. Плиссы, п. п. Березины
Липинка, п. п. Бобра, л. п. Березины
Бышинка, п. п. Уши, п. п. Березины
Вечеринка, л. п. Брусяты, л. п. Березины
Лещинка, л. п. Усы, п. п. Березины (см. *Лещанка*)
Суглинка, п. п. Тальки, п. п. Свислочи, п. п. Березины (вар. *Сутин*)
Куринка, п. п. Тальки, п. п. Свислочи, п. п. Березины
Волчинка, п. п. Березины (см. *Волчанка*, *Волченка*)
Старинка, л. п. Барановки, п. п. Волчанки, п. п. Березины
Дорошинка, л. п. Суши, л. п. Ольсы, л. п. Березины
Пересопинка, л. п. Пересеки, п. п. Суши, л. п. Ольсы, л. п. Березины (см. *Пересопня*)
Рудинка, л. п. Боровой, п. п. Брожи, п. п. Березины
Теребинка, л. п. Березины
Плаксинка, л. п. Мошны, п. п. Сожи
Гостинка, л. п. Сожи
Дивинка, л. п. Сожи
Перинка, — п. Вепренки, п. п. Сожи
Жердинка, п. п. Каменки, л. п. Хмары, л. п. Сожи (вар. *Ведьмик*)
Харинка, п. п. Каменки, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Ломинка, п. п. Белой, п. п. Лучесянки, п. п. Хмары, л. п. Сожи
Железинка, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Здобинка, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Куринка, п. п. Сожи
Упинька (?), л. п. Вупенки, п. п. Сожи
Трахотинка, п. п. Березовки, л. п. Сожи
Лестинка, — п. Ластовки, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Букинка, п. п. Ластовки, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Бабинка, п. п. Спацкой, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Оследевка*)
Бельщинка, п. п. Спацкой, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Белавка*)
Щербинка, п. п. Волоедовки, л. п. Кубрача, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Телятинка, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Вершинка, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Тощинка, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Сташанка*)
Высокинка, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Высоченка*)
Селинка, л. п. Мертвы, л. п. Княгини, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Сожинка, л. п. Сожи (см. *Сожeнка*)
Колпинка, п. п. Остра, л. п. Сожи
Есинка, л. п. Остра, л. п. Сожи
Ситинка, л. п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи
Старинка, п. п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи
Шманинка, л. п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Шмолинка*)
Шмолинка, л. п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи
Лужинка, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Ложанка*)
Старинка, л. п. Навли, л. п. Остра, л. п. Сожи
Перинка, п. п. Липовки, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Перенка*)
Никулинка, л. п. Колодни, л. п. Остра, л. п. Сожи
Чепинка, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Чепенка*)

Частинка, п. п. Полуевки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи

Сарокквашинка, л. п. Деребужки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (вар. *Старосташина*)

Апочинка, п. п. Теребревки, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Шибневка*)

Апочинка, п. п. Теребревки, п. п. Остра, л. п. Сожи

Апочинка, п. п. Белой Рыдыги, л. п. Остра, л. п. Сожи

Калинка, п. п. Сутоковского, л. п. Лобжи, л. п. Сожи

Прусинка, л. п. Волчаса, п. п. Сожи (вар. *Жуковка*)

Вепринка, л. п. Сожи

Травинка, п. п. Турьи, л. п. Сенны, л. п. Сожи (вар. *Домашния*)

Кемчинка, л. п. Быстрой, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи

Касинка, л. п. Добрянки, п. п. Лощи, п. п. Голыши, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Косянка*)

Бестринка, л. п. Прони, п. п. Сожи (вар. *Бестрень*)

Будлинка, п. п. Белицы, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Кудлянка*, *Будля*)

Видлинка, п. п. Вилья, л. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи

Хотинка, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи (вар. *Хотин*)

Гижинка, л. п. Прони, п. п. Сожи

Гейшинка, п. п. Рудницы, п. п. Сожи

Кляпинка, л. п. Сожи (см. *Рудня*)

Жабинка, л. п. Горны, п. п. Сожи

Куринка, п. п. Беляевки, л. п. Сожи (см. *Куреновка*)

Молинка, л. п. Сожи

Молинка, — п. Росписи, п. п. Молинки, л. п. Сожи

Деминка, п. п. Бердыжа, п. п. Сожи (см. *Деменка*).

Акшинка, л. п. Сожи (см. *Неменка*, *Немейка*, *Неманка*, *Угол*)

Тростинка, л. п. Беседи, л. п. Сожи (вар. *Тростянец*, *Тростина*)

Хорминка, л. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Хормынка*)

Лосинка, п. п. Дороговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи

Гостинка, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Аксинка Березовская, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Поповка*)

Островинка, л. п. Должанки, п. п. Усы, л. п. Воронины, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Островенка*)

Радинка, л. п. Должанки, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Глинка*)

Олешинка, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, (см. *Олешенка*, *Алешинка*, *М. Вороница*)

Алешинка, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Сукроминка, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Барятинка, п. п. Задни, п. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Боротинка, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Болотня*)

Долотинка, п. п. Долотни, л. п. Витавы, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Долотенка*)

Осинка (*Ос-инка*?), л. п. Черной, п. п. Ипути, л. п. Сожи

Стружинка, п. п. Нивлянки; п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Струженка*)

Ворминка, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Вормина*)

Судинка, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Судынка*)

Ясинка, л. п. Тросны, л. п. Судинки, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Кобылинка, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Лопазинка, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Олешинка, — п. Лопазинки, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Вепринка, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Каташинка, л. п. Вепренки, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Каташна*)
Устинка, п. п. Узы, п. п. Сожи
Жертвинка, л. п. Терюхи, л. п. Сожи (вар. *Жерствин*)
Щетинка, п. п. Немильни, л. п. Сожи
Заробинка, п. п. Пины, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Выдринка, п. п. Цны, л. п. Припяти
Бабинка, — п. Осоки, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Фоминка, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Комаровка*, *Зарудеча*)
Старинка, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Вязнинка, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Вызенка*)
Деминка, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Шабинка, п. п. Ипы, л. п. Припяти
Брагинка, л. п. Борухи, л. п. Припяти
Тучинка, п. п. Десны (см. *Тученка*)
Дубровинка, л. п. Десны (см. *Висловка*)
Волошинка, п. п. Висловки, л. п. Десны (см. *Воловенка*, *Казариновка*)
Лягушинка, — п. Волошинки, п. п. Висловки, л. п. Десны
Липинка, л. п. Десны (см. *Липня*)
Переделинка, л. п. Десны (вар. *Передельник*)
Столпинка, л. п. Десны (см. *Столпенка*)
Быстринка, п. п. Десны
Колпинка, л. п. Десны (см. *Плотка*, *Плотна*)
Ильинка, л. п. Соложи, л. п. Десны
Старинка, — п. Жарны, п. п. Соложи, л. п. Десны
Конзинка, л. п. Б. Присмары, л. п. Десны (см. *Хомутовка*)
Радинка, л. п. Десны (вар. *Дровенева*)
Колодизинка, п. п. Десны
Микитинка, п. п. Гобика, п. п. Десны
Радинка, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Жабинка, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Плешалинка, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Халушинка, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Никулинка, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Батинка, п. п. Масаловки, л. п. Десны
Рубежинка, л. п. Каменки, л. п. Десны
Ботинка, л. п. Габьи, п. п. Десны (см. *Пацынка*)
Жабинка, п. п. Нарадовки, п. п. Сещи, п. п. Десны (см. *Жабовка*)
Заустинка, л. п. Белизны, п. п. Десны (см. *Бортянка*)
Увозинка, л. п. Белизны, п. п. Десны
Липинка, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Житинка, п. п. Ветьмы, л. п. Десны (вар. *Житина*)
Любежинка, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Любежонка*, *Любегощь*)
Запутинка, л. п. Жерновца, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Березинка, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Березна*, *Березовка*)
Мужинка, п. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Медведка*)
Песочинка, п. п. Десны (вар. *Песочная*, *Песочня*)
Лавшинка, л. п. Славигощи, п. п. Ржаницы, л. п. Десны (см. *Лавшанка*)
Умыслинка, п. п. Серижи, л. п. Десны (вар. *Хизна*)
Брянчинка, п. п. Серижи, л. п. Десны
Вдовчинка, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Вдовчонка*)
Якутинка, л. п. Болвы, л. п. Десны
Сажинка, п. п. Ковыленки, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Радинка*)
Радинка, п. п. Ковыленки, л. п. Болвы, л. п. Десны
Варинка, л. п. Ковыленки, л. п. Болвы, л. п. Десны
Зилинка, л. п. Дегны, л. п. Болвы, л. п. Десны
Ининка, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Ракитинка, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Ракитня*)

Подлосинка, л. п. Ракитни, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Одринка, л. п. Гастижи, п. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Ординка*, *Галутва*)
Ординка, л. п. Гастижи, п. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Одринка*, *Галутва*)
Кобылинка, п. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Кобылья*)
Рудинка, л. п. Болвы, л. п. Десны
Колчинка, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Брянка*, *Колчина*)
Болотинка, п. п. Псури, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Орлинка, л. п. Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Орля*)
Замостинка, п. п. Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны
Зиминка, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Зименка*)
Карабинка, л. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Сорочинка, п. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Сорочанка*)
Радчинка, п. п. Болвы, л. п. Десны
Березинка, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Молшенка*, *Малшинка*)
Малшинка, л. п. Болвы, л. п. Десны
Талинка, л. п. Боровки, л. п. Болвы, л. п. Десны
Синицынка (*Синицинка*), л. п. Сквиры, л. п. Снежети, л. п. Десны
Яминка, п. п. Песочны, п. п. Снежети, л. п. Десны (вар. *Яма*)
Одринка, л. п. Яминки, п. п. Песочны, п. п. Снежети, л. п. Десны
Милинка, л. п. Снежети, л. п. Десны (см. *Мылинка*, *Камылинка*)
Мылинка, л. п. Снежети, л. п. Десны
Камылинка, л. п. Снежети, л. п. Десны
Бабинка, л. п. Снежети, л. п. Десны
Калинка, п. п. Б. Вельи, п. п. Снежети, л. п. Десны
Городечинка, п. п. Десны (см. *Городчанка*)
Утинка, п. п. Десны (см. *Утянка*, *Шедеренка*)
Чаинка, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Чаянка*, *Чаинка*)
Алешинка, п. п. Навли, л. п. Десны (см. *Алешанка*, *Алешенка*, *Алешевка*)
Дуплинка, п. п. Посола, п. п. Десны
Лукинка, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Избичинка, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Голышинка, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Воинка (?), л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Вереслинка, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Глубинка, п. п. Вереслинки, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Водринка, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Ребединка, л. п. Костицы, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Рилединька*)
Рилединька (?), л. п. Костицы, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Алешинька (?), л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны
Мелечинка, л. п. Жукова Лужка, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Мелечь*, *Милеча*)
Репчинка, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Ковпинка, п. п. Десны
Шеинка, л. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Шейка*, *Демьяновка*)
Смолинка, л. п. Остра, л. п. Десны (вар. *Вересочь*)
Осинка (?), л. рукав Снова, п. п. Десны
Сречинка, п. п. Снова, п. п. Десны

Ягодинка, п. п. Смячи, п. п. Снова, п. п. Десны
Жавинка, л. п. Белоуса, п. п. Десны
Возинка, л. п. Белоуса, п. п. Десны
Золотинка, л. п. Десны
Ладинка, л. п. Десны
Смолинка, л. п. Десны (см. *Смолянка*)
Мордвинка, п. п. Обмети, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Путчинка, л. п. Желени, л. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *Путчина*)
Починка (?), л. п. Горелуховы, п. п. Амоньки, п. п. Сейма (см. *Дворянка*)
Теплинка, — п. Сухой Амоньки, л. п. Амоньки, п. п. Сейма
Переступлинка, л. п. Киселевки, п. п. Сухой Амоньки, л. п. Амоньки, п. п. Сейма
Жадинка, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация следующих рек:
Утятинка (басс. Мороховки, Вельск. у. Смоленск. губ.)
Батуринка (Вельск. у. Смоленск. губ.)
Руплинка (Духовщ. у. Смоленск. губ.)
Лютвинка (Духовщ. у. Смоленск. губ.)
Кучинка (бассейн Друти, Могилевск. у. Могилевск. губ.)
Кузьминка (бассейн Беседи, Климовичск. у. Могилевск. губ.)
Манинка (Жиздр. у. Калужск. губ.)

8. *-ынка*

Рядынка, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Редынка*)
Редынка, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Халынка (?), л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Холымка*, *Халоны*)
Семынька (?), п. п. Устрома, л. п. Днепра (см. *Семынинка*)
Катынька (?), п. п. Днепра (см. *Катынка*, *Катыня*)
Катынка, п. п. Днепра
Готынка, п. п. Лещанки, л. п. Березины, п. п. Днепра (вар. *Мандрика*)
Варлынка, п. п. Пони, п. п. Березины
Пядынка, л. п. Цны, л. п. Гайны, п. п. Березины
Неманицынка, л. п. Схи, л. п. Березины
Слепынька (?), л. п. Глуботыни, л. п. Друженьки, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Слепынька (?), л. п. Друженьки, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Храпынка, п. п. Щолони, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Загомынка, п. п. Становки, л. п. Остра, л. п. Сожи (вар. *Гамыка*)
Белынка, л. п. Покоти, л. п. Сожи (вар. *Путисай*)
Хормынка, л. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Хорминка*)
Теребынка, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Теребынь*)
Судынка, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Судинка*)
Булдынка, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Злынка, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Шукаевка*)
Вызынка, л. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти (см. *Визенка*)
Повстынька (?), л. п. Берездовки, п. п. Талицы, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Дамынка, л. п. Десны
Глуботынка, п. п. Десны (см. *Сельчанка*)
Пацынка, л. п. Габьи, п. п. Десны (см. *Ботинка*)
Голынка, л. п. Десны (вар. *Гобеск*, *Семеновка*)
Волынка, п. п. Болвы, л. п. Десны
Каратынка, л. п. Дегны, л. п. Болвы, л. п. Десны
Добрынка, п. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Волынка, п. п. Десны (см. *Локна*, *Вовна*, *Супоневка*)

Волынка, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация:
Рядынка (?) (Духовщ. у. Смоленск. губ.)

9. *-анка/-янка*

Лубянка, л. п. Днепра (см. *Лубенка*)
Молянка, п. п. Днепра (см. *Моленка*, *Молинка*, *Мольнинка*)
Хворостянка, л. п. Чернейки, л. п. Молянки, п. п. Днепра (вар. *Власовский*)
Песчанка, л. п. Немощеной, п. п. Днепра (см. *Тетеревка*, *Тетеревинка*, *Тетеревна*)
Ольшанка, л. п. Немощеной, л. п. Днепра
Болданка, л. п. Дроздовки, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Чернянка, п. п. Бебри, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Чернева*, *Черная*)
Белянка, п. п. Бебри, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Хохлянка, п. п. Хмелиты, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Хохлитка*)
Дрожжанка, л. п. Любивни, л. п. Днепра
Ольшанка, л. п. Соли, п. п. Днепра
Ольшанка, л. п. Лемни, л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра
Серебрянка, п. п. Лемни, л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра
Дорожанка, п. п. Неговки, п. п. Днепра
Ромянка, л. п. Вопца, п. п. Днепра
Ольшанка, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Кремянка, п. п. Вопца, п. п. Днепра (см. *Мужиловка* и *Кремянка*)
Вырьянка, л. п. Курейки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Теплянка, л. п. Прудов, п. п. Готовы, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Колотовка*)
Горожанка, л. п. Сельни, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Площанка, п. п. Сельни, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Боровянка, п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Серебрянка, л. п. Ордышки, л. п. Днепра
Плавянка, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Павленко*)
Тростянка, л. п. Светы, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Тращанка*)
Тращанка, л. п. Светы, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Рудоманка (?), л. п. Сафроновки, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Берестянка, п. п. Каменки, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Углянка, л. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Писаревка*)
Тристянка, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Верещанка, л. п. Озерихи, л. п. Царевича, п. п. Вопи, л. п. Днепра
Глинянка, п. п. Тратаренки, п. п. Ситни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Чищанка, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Чащинка*)
Дроздянка, п. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Дроздинка*)
Белянка, п. п. Мошны, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Ольшанка, п. п. Хмости, п. п. Днепра (вар. *Ольша*)
Серебрянка, л. п. Волхвы, п. п. Хмости, п. п. Днепра
Смогорянка, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Смогоревка*, *Морчанка*)
Морчанка, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Казанка (?), — п. М. Вопца, п. р. Днепра
Руднянка, п. п. Днепра
Румянка (?), п. п. Вязовеньки, п. п. Днепра
Smolanka, л. п. Днепра (см. *Smolenka*, *Smolensko*)

Полежанка, л. п. Дубровенки, п. п. Днепра (см. *Пилежанка*)
Пилежанка, л. п. Дубровенки, п. п. Днепра
Ольшанка, п. п. Каразинки, л. п. Ольши, п. п. Днепра
Бурянка, — п. Каразинки, л. п. Ольши, п. п. Днепра
Нивлянка, п. п. Днепра (см. *Нивинка*)
Сковородянка, л. п. Уфиньи, л. п. Днепра
Бедрянка, л. п. Лосвины, л. п. Днепра (см. *Бедричка*)
Лосвянка, п. п. Лосвины, л. п. Днепра
Ульянка, л. п. Днепра
Лещанка, л. п. Березины, п. п. Днепра
Ольшанка, л. п. Березины, п. п. Днепра (см. *Ольшица*)
Площанка, п. п. Ольшанки, л. п. Березины, п. п. Днепра
Колесянка, л. п. Березины, п. п. Днепра
Полянка, п. п. Лупы, п. п. Мереи, л. п. Днепра
Добрянка, л. п. Свиной, п. п. Мереи, л. п. Днепра (вар. *Добрая*)
Ольшанка, п. п. Днепра (вар. *Ольша*, *Вольша*)
Orszanka, п. п. Днепра (см. *Оршица*)
Соколянка, п. п. Адрова, п. п. Днепра
Червянка, п. п. Адрова, п. п. Днепра
Тумлянка, п. п. Холостовки, п. п. Адрова, п. п. Днепра
Сметанка, л. п. Днепра
Сурованка, п. п. Днепра (вар. *Мезник*)
Мурованка, п. п. Днепра (вар. *Тросна*)
Серебрянка, п. п. Днепра (см. *Старошкловка*)
Ульянка, п. п. Днепра (см. *Даньковка*)
Добрянка, п. п. Днепра (см. *Дубровенка*)
Приснянка, п. п. Дубровенки, п. п. Днепра (вар. *Станки*)
Верчанка, л. п. Днепра (см. *Величанка*, *Вильчанка*, *Вейна*)
Величанка, л. п. Днепра
Вильчанка, л. п. Днепра
Дегтянка, п. п. Верчанки, л. п. Днепра
Мокрянка, п. п. Днепра
Болотянка, л. п. Днепра (см. *Гутнянка*, *Виленка*)
Гутнянка, л. п. Днепра
Хотовянка, п. п. Болотянки, л. п. Днепра (вар. *Дворецка*)
Звончанка, л. п. Днепра (вар. *Звонец*)
Тощанка, п. п. Днепра (см. *Тощица*)
Серебрянка, п. п. Рекуты, л. п. Днепра (см. *Серебренец*, *Решниченка*)
Сапакулянка, л. п. Неролли, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Запакулька*)
Рогожанка, п. п. Черны, п. п. Вабичи, л. п. Друти, п. п. Днепра
Сметанка, л. п. Черны, п. п. Вабичи, л. п. Друти, п. п. Днепра
Лямничанка, л. п. Вабичи, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Лямница*)
Тростянка, л. п. Друти, п. п. Днепра
Орлянка, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Ворлянка*, *Ворлинка*)
Ворлянка, л. п. Друти, п. п. Днепра
Должанка, п. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Дамашинка*, *Долженка*)
Избанка, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Избинка*, *Ископка*)
Бересчанка, л. п. Березины
Березанка, п. п. Деряжины, п. п. Березины
Смолянка, л. п. Березины
Тростянка, п. п. Мрая, п. п. Березины
Песчанка, л. п. Березины
Смолянка, п. п. оз. Пелик
Заельянка, л. п. Гайны, п. п. Березины
Беснянка, п. п. Усяжа, п. п. Гайны, п. п. Березины
Кишкурнянка, л. п. Гайны, п. п. Березины
Песчанка, п. п. Бродни, п. п. Березины
Мужанка, л. п. Березины (см. *Можанка*, *Заможана*)
Можанка, л. п. Березины
Сиканка, п. п. Можи, л. п. Бобра, л. п. Березины

Песчанка, п. п. Бобра, л. п. Березины
Граднянка, л. п. Уши, п. п. Березины
Лещанка, л. п. Усы, п. п. Березины (см. *Лещинка*)
Хачанька (?), п. п. Березины
Нерчанка, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины (вар. *Нерчай*)
Болочанка, л. п. Свислочи, п. п. Березины (вар. *Болоча*)
Логажанка, п. п. Игуменки, л. п. Болочанки, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Целянка, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Жужлянка, п. п. Свислочи, п. п. Березины
Волчанка, п. п. Березины (см. *Волчинка*, *Волченка*)
Турчанка, л. п. Несеты, п. п. Ольсы, л. п. Березины
Рудянка, п. п. Березины (см. *Нератовка*)
Песчанка, п. п. Рудянки, п. п. Березины
Жердянка, п. п. Березины (вар. *Жердь*, *Sierdzia*)
Копанка, п. п. Сожи
Куланка, — п. Каменки, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Дертянка, л. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Дертенка*, *Дертна*)
Дертянка, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Лучесянка, п. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Лучесенка*, *Лучеса*)
Попотнянка, п. п. Лучесянки, п. п. Хмары, л. п. Сожи
Выдранка, л. п. Березовки, л. п. Сожи
Заборанка, л. п. Сожи
Полянка, л. п. Белицы, л. п. Сожи
Будянка, п. п. Лызы (Нижней), п. п. Сожи
Перанка, л. п. Сожи (см. *Пирянка*)
Пирянка, л. п. Сожи
Ослянка, п. п. Сожи (см. *Осленка*)
Орданка, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Кузенка*)
Тростянка, п. п. Ластовки, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Кремлянка, л. п. Тростянки, п. п. Ластовки, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Лютянка, п. п. Лютой, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Лостянка, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Чухлянка, л. п. Вехры, л. п. Сожи (вар. *Чухан*)
Вельнянка, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Вельна*, *Вельня*)
Сташанка, л. п. Городни, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Тощинка*)
Резанка, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Нарекша*)
Русянка, л. п. Мертвы, л. п. Княгини, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Рудянка, л. п. Мертвы, л. п. Княгини, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Крупчанка, п. п. Княгини, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Серебрянка, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Лещенка*)
Новостянка, п. п. Теребки, л. п. Сожи (см. *Сквиретянка*, *Скверета*)
Сквиретянка, п. п. Теребки, л. п. Сожи
Ольшанка, л. п. Остра, л. п. Сожи
Горочанка, п. п. Остра, л. п. Сожи
Лужанка, п. п. Медни, л. п. Остра, л. п. Сожи
Мощанка, л. п. Ситинки, л. п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Мушанка*)
Мушанка, л. п. Ситинки, л. п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи
Ложанка, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Лужинка*)
Кремлянка, п. п. Каменки, л. п. Липовки, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Красиловка*)
Серебрянка, п. п. Стомятки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Городчанка, л. п. Чепенки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи

Будянка, п. п. Теребревки, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Дубенка*)
Ольшанка, л. п. Остра, л. п. Сожи
Семянка, л. п. Остра, л. п. Сожи
Лобжанка, л. п. Сожи (вар. *Лобжа*)
Ректянка, п. п. Лобжи, л. п. Сожи (вар. *Ректа*)
Лобчанка, п. п. Сожи (см. *Лопчанка*)
Лопчанка, п. п. Сожи
Ремествянка, л. п. Прони, п. п. Сожи (вар. *Ремистово*, *Ремиствянка*, *Ремество*)
Ремиствянка, л. п. Прони, п. п. Сожи
Песочнянка, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи
Добрянка, п. п. Лоши, п. п. Голыши, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Добрейка*)
Косянка, л. п. Добрянки, п. п. Лоши, п. п. Голыши, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Касинка*)
Кошанка, л. п. Прони, п. п. Сожи
Солодчанка, л. п. Прони, п. п. Сожи (вар. *Солодец*)
Городянка, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Городенка*)
Кудлянка, п. п. Белицы, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Будлинка*, *Будля*)
Болотянка, л. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи
Плеснянка, п. п. Рудищи, п. п. Рудницы, п. п. Сожи
Песчанка, л. п. Сожи (см. *Якушевка*, *Жваца*)
Новостянка, п. п Кляпинки, л. п. Сожи (*Тальский Мох*)
Хлевянка, л. п. Вуевки, п. п. Сожи
Коселянка, п. п. Сожи (см. *Перегонка*, *Козель*)
Ректянка, п. п. Перегонки, п. п. Сожи (вар. *Ректа*)
Славянка, л. п. Перегонки, п. п. Сожи (см. *Ржавка*)
Кобылянка, п. п. Перегонки, п. п. Сожи
Кормянка, п. п. Сожи (см. *Корма*, *Лебедевка*)
Болотянка, п. п. Покоти, л. п. Сожи
Лубянка, п. п. Липы, п. п. Сожи
Неманка, л. п. Сожи (см. *Угол*, *Акшинка*, *Неменка*, *Немейка*)
Тростянка, п. п. Мужичка, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Рудянка, п. п. Сурова, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Свинцовка*)
Трестянка, — п. Крапивны, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Крупянка, л. п. Жадунки, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Берлянка, п. п. Колпиты, п. п. Доροговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи (вар. *Берложа*)
Гованка, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Серебрянка, п. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Воржанка, п. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Крутанка, — п. Сивухи, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Крупчатка*)
Должанка, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Городня*, *Огородня*)
Ущанка, — п. Должанки, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Городчанка*)
Городчанка, — п. Должанки, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Холмянка, л. п. Должанки, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Тростянка, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Тросна*)
Думанка, л. п. Тростянки, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Душан*)
Прыщанка, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Прищанка*, *Прыщи*, *Прыща*)
Прищанка, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Руханка, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Ольшанка, п. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Тельчанка, — п. Невежи, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Нивлянка, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Слищанка, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Нежечанка, п. п. Поконки, п. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Нежица*)
Лубянка, л. п. Каменки, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Столпянка, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Столпенка*)
Беличанка, л. п. Узы, п. п. Сожи
Добрянка, л. п. Немильни, л. п. Сожи
Жежгулянка, — п. Дорогобужи, л. п. Ясельды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти (см. *Жижгулянка*)
Жижгулянка, — п. Дорогобужи, л. п. Ясельды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Какланка, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Оражня*, *Орижня*)
Железянка, л. п. Какланки, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Дощанка, л. п. Солона, л. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Фиорка*)
Таланка, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (вар. *Талица*, *Таль*)
Закованька (?), — п. Лубни, л. п. Припяти
Городчанка, — п. Десны
Ольшанка, п. п. Десны
Губанка, л. п. Стряны, п. п. Десны
Городчанка, п. п. Лежницы, п. п. Десны
Сельчанка, п. п. Десны (см. *Глуботынка*)
Ольшанка, л. п. Чепенички, л. п. Волдачевки, п. п. Десны
Дегтянка, — п. Секача, п. п. Десны
Ольшанка, п. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Ольховка*)
Ольшанка, л. п. Никулинки, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Белянка, п. п. Габьи, п. п. Десны
Дермянка, п. п. Габьи, п. п. Десны (вар. *Дермя*)
Реколянка, п. п. Сещи, п. п. Десны (см. *Стаевка*)
Берещанка, п. п. Десны (вар. *Баресток*)
Бортянка, л. п. Белизны, п. п. Десны (см. *Заустинка*)
Ольшанка, л. п. Жерновца, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Борчанка, п. п. Десны (вар. *Борча*)
Столбянка, п. п. Угости, п. п. Десны (см. *Столбенка*)
Руднянка, п. п. Десны
Лавшанка, л. п. Славигощи, п. п. Ржаницы, л. п. Десны (см. *Лавшинка*)
Овстуглянка, п. п. Десны (см. *Овстухлянка*)
Овстухлянка, п. п. Десны
Амшанка, п. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Ольшанка, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Прейя*)
Ольшанка, л. п. Ольшанки, п. п. Болвы, л. п. Десны
Лесканка, л. п. Зименки, п. п. Болвы, л. п. Десны
Сорочанка, п. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Сорочинка*)
Тростянка, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Тросна*)
Ольшанка, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Драгомиловка*, *Песочня*)
Реколянка, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Пильня*)
Городчанка, п. п. Болдыжа, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Домановка*)
Жизанка, л. п. Снежети, л. п. Десны (см. *Гумлянка*, *Жеванка*)
Гумлянка, л. п. Снежети, л. п. Десны
Жеванка, л. п. Снежети, л. п. Десны
Городчанка, п. п. Десны (см. *Городечинка*)

Утянка, п. п. Десны (см. *Утинка*, *Шедеренка*)
Водрянка, п. п. Десны
Ольшанка, п. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Олешня*, *Лабковский*)
Чаянка, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Чаинка*, *Чаенка*)
Алешанка, п. п. Навли, л. п. Десны (см. *Алешенка*, *Алешинка*, *Алешевка*)
Локнянка, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Б. Локня*, *М. Нерусса*)
Лопанка, — п. Ропши, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Тростянка, п. п. Бобрика, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Кубанка, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Кубань*)
Горожанка, л. п. Колодезя, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Городня*)
Серебрянка, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Драковка*, *Бриковка*)
Гражданка, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Горожанка*, *Городечка*, *Аржавка*)
Горожанка, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Сенчанка, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Семчанка*, *Семец*)
Семчанка, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны
Дуплянка, л. п. Волотыни, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны
Тростянка, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Тростянка, п. п. Стешны, п. п. Рассухи, л. п. Вабли, п. п. Судости, л. п. Десны
Любянка, п. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Лубянка*, *Любенка*)
Лубянка, п. п. Ивота, л. п. Десны
Смолянка, п. п. Свесы, л. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Смоленка*)
Команка, л. п. Десны (вар. *Комень*)
Берестянка, л. п. Титвы, л. п. Снова, п. п. Десны
Смолянка, л. п. Десны (см. *Смолинка*)
Яманка (?), п. п. Свапы, л. п. Сейма (вар. *Осмонь*, *Асмонь*)
Олешанка, п. п. Белицы, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Ольшанка, п. п. Амоньки, п. п. Сейма
Дворянка, л. п. Горелуховы, п. п. Амоньки, п. п. Сейма (см. *Починка*)
Вежанка, п. п. Киселевки, п. п. Сухой Амоньки, л. п. Амоньки, п. п. Сейма
Туранка, п. п. Киселевки, п. п. Сухой Амоньки, л. п. Амоньки, п. п. Сейма (см. *Алешенка*)
Дублянка, п. п. Сейма (вар. *колодезь Дубны*)
Ольшанка, л. п. Берюха, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация следующих рек:
Серебрянка (Духовщ. у. Смоленск. губ.)
Приснянка (Могилевск. у. Могилевск. губ.)
Селищанка (бассейн Вехры, Климовичск. у. Могилевск. губ.)
Железнянка (бассейн Прони, Климовичск. у. Могилевск. губ.)
Романка (Жиздр. у. Калужск. губ.)
Копанка (Грайвор. у. Курск. губ.)

10. *-унка/-юнка*

Бащунка, п. п. Корабинки, п. п. Днепра
Батунька (?), п. п. Лахвы, п. п. Днепра
Вязунка, п. п. Хруманы, п. п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи
Витунка, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Жадунка, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Столбунка, л. п. Беседи, п. п. Сожи
Богунка, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Барановка*, *Медведовка*)
Волостюнка, л. п. Вдовчинки, л. п. Болвы, л. п. Десны

Лахунка, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Лашунка, п. п. Роши, п. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Лошуня*)
Хатунка, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Хотенка*)

11. *-ейка*

Чернейка, л. п. Молянки, п. п. Днепра
Бобрейка, л. л. Серагощи, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Курейка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Корейка*)
Корейка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Поневейка, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Чернейка, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Черная*)
Дубровейка, — п. М. Песочни, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Вязовенка*, *Дубровинка*)
Волчейка, п. п. Орлеи, п. п. Днепра (вар. *Волчок*)
Волчейка, п. п. Строгани, п. п. Днепра (см. *Волченка*)
Велейка, п. п. Днепра
Мерейка, л. п. Лосвины, л. п. Днепра
Мерейка, п. п. Мереи, л. п. Днепра (см. *Тригубовка*)
Мерейка, п. п. Свиной, п. п. Мереи, л. п. Днепра
Добрейка, п. п. Днепра (см. *Лучка*, *Лучка Черна*)
Вилейка, п. п. Полны, л. п. Днепра
Рыпейка, п. п. Олы, л. п. Березины
Шумейка, — п. Тушемли, п. п. Сожи
Добрейка, п. п. Лоши, п. п. Голыши, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Добрянка*)
Серпейка, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Подвировка*)
Вилейка, л. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Вилье*, *Велля*, *Вильня*)
Немейка, л. п. Сожи (см. *Неманка*, *Угол*, *Акшинка*, *Неменка*)
Вертейка, п. п. Ельни, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Веремейка*)
Веремейка, п. п. Ельни, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Висейка, л. п. Случи, л. п. Припяти (см. *Есейка*, *Вессия*)
Есейка, л. п. Случи, л. п. Припяти
Весейка, л. п. Вессии, л. п. Случи, л. п. Припяти
Муравейка, л. п. Габьи, п. п. Десны
Турейка, п. п. Брусавца, п. п. Белизны, п. п. Десны (см. *Туренка*)
Велейка, л. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Семица*)
Вержейка, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Турейка, п. п. Чаинки, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны
Муравейка, л. п. Усы, п. п. Судости, п. п. Десны
Турейка, л. п. Усы, п. п. Судости, п. п. Десны
Деревейка, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Деревенбе*, *Деревеня*, *Деревейня*, *Деревенья*)
Пенейка, п. п. Титвы, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Пипейка*)
Пипейка, п. п. Титвы, л. п. Снова, п. п. Десны
Турейка, п. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *Муравль*)
Турейка, п. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *Турий*)
Харасейка, п. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Харасея*, *Живая Харасейка*)
(*Живая*) *Харасейка*, п. п. Свапы, п. п. Сейма
(*Мертвая*) *Харасейка*, л. п. Харасеи, п. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *Мертвая Харасея*)
Надейка, л. п. Амоньки, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация рек:
Ведейка (Духовщ. у. Смоленск. губ.)

Вилейка (Рогач. у. Могилевск. губ.)

12. *-айка/-яйка*

Ясяйка, л. п. Грудницы, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Можайка, п. п. Березины
Жортайка, л. п. Березины (см. *Байка*)
Черняйка, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Прыща*)
М. Шарайка, п. п. Снова, п. п. Десны
Б. Шарайка, п. п. Снова, п. п. Десны

13. *-уйка*

Бобруйка, п. п. Березины

14. *-атка/-ятка*

Русятка, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Рысятка, л. п. Березовки, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Иватка, п. п. Мереи, л. п. Днепра (вар. *Ивата*, *Ивота*)
Гусятка, п. п. Добрицы, п. п. Усы, п. п. Березины (вар. *Гусачок*)
Стомятка (*Стом-ятка*?), п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Стомятка (*Стом-ятка*?), л. п. Величка, л. п. Стомятки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Грazенятка, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Крупчатка, — п. Сивухи, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Крутанка*)
Волосатка (?), л. п. Днепровки, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Копатка, п. п. Глинки, л. п. Угости, п. п. Десны (см. *Копатенка*, *Лелятина*)
Залятка, — п. М. Ловчи, л. п. Б. Ловчи, л. п. Десны

15. *-оватка/-еватка*

Валеватка, л. п. Чернейки, л. п. Молянки, п. п. Днепра (см. *Воловатка*)
Воловатка, л. п. Чернейки, л. п. Молянки, п. п. Днепра
Чещеватка, л. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Чаща*, *Чечеватка*, *Чичеватка*)
Чечеватка, л. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Чичеватка, л. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Валиватка (?), л. п. Болвы, л. п. Десны
Ольховатка, п. п. Тускори, п. п. Сейма

16. *-итка*

Хохлитка, п. п. Хмелиты, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Хохлянка*)
Колпитка, п. п. Ломачинки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Деснокитка (*Деснок-итка*?), л. п. Шатановки, п. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Ржавец*)
Язвитка, л. п. Волчаса, п. п. Сожи

17. *-отка/-етка*

Б. Татикетка (?), л. п. Вопи, п. п. Днепра
М. Татикетка (?), п. п. Б. Татикетки, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Жихотка, п. п. Тростенки, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Ланетка, л. п. Десны
Чечотка, п. п. Красной и Леськовки, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны

18. *-утка/-ютка*

Ганутка, п. п. Усы, п. п. Березины

19. *-очка/-ечка*

Курочка (?), п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Вожочка, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Иваночка, п. п. Городни, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Вежечка, — п. Белицы, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Вежица*)
Хотимечка, л. п. Мужичка, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Хотимка*)
Безнечка, л. п. Иржачи, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Гарночка, л. п. Соложи, л. п. Десны
Мяточка, п. п. Соложи, л. п. Десны
Иночка, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Виночка, п. п. Миловки, л. п. Габьи, п. п. Десны
Будочка, л. п. Бытоши, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Хотня*)
Иночка, п. п. Болвы, л. п. Десны
Иночка, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Точа*)
Глыбочка, п. п. Снежети, л. п. Десны
Глубочка, л. п. Навли, л. п. Десны
Белочка (?), п. п. Нерусы, л. п. Десны
Кузнецовочка, — п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Углечка, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Святозерка*)
Глубочка, п. п. Хатуши, п. п. Яновки, п. п. Десны
Городечка, п. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Городок*)
Городечка, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Гражданка*, *Горожанка*, *Аржавка*)
Фасточка, п. п. Сычевки, л. п. Ивота, л. п. Десны
Еленочка, п. п. Саловы, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Еленка*)
Добречка, п. п. Ирпы, п. п. Снова, п. п. Десны
Глибочка, п. п. Слота, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны
Ямочка, л. рукав Угора, л. п. Десны
Носовочка, л. п. Остра, л. п. Десны (см. *Носовка*)
Турочка, л. п. Клевени, п. п. Сейма (см. *Турка*)
Неизвестна точная локализация:
Гусарочка (бассейн Остра, Климовичск. у. Могилевск. губ.)

20. *-ачка/-ячка*

Смердячка, л. п. Березины, п. п. Днепра (вар. *Смердячья*, *Смердичи*)
Шумячка, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Шумовка*)
Будачка, п. п. Петровки, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Буда*)
Домачка, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Зубовка*)
Гремячка, п. п. Болвы, л. п. Десны
Кипячка, л. п. Журавки, п. п. Ивота, л. п. Десны
Гремячка, — п. Журавки, п. п. Ивота, л. п. Десны
Гремячка, п. п. Шостки, л. п. Десны
Гренячка, л. п. Тускори, п. п. Сейма (вар. *Гремячий Колодезь*)
Звенячка, л. п. Березы, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация:
Смердячка (Духовщ. у. Смоленск. губ.)

21. *-ичка/-ычка*

Чапличка, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Мастичка, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Трабычка, л. п. Днепра (см. *Тарабыченка*)
Солоничка, п. п. Стабны, п. п. Днепра
Бедричка, л. п. Лосвины, л. п. Днепра (см. *Бедрянка*)
Лохвичка, п. п. Лахвы, п. п. Днепра

Черевичка, п. п. Несеты, п. п. Ольсы, л. п. Березины
Ужичка, л. п. Молотовни, п. п. Сожи
Дубовичка, л. п. Остра, л. п. Сожи
Худобычка, л. п. Сожи
Боровичка, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Боровица*)
Беремичка, л. рукав Брагинки, л. п. Ворухи, л. п. Припяти
Иваничка, л. п. Тучинки, п. п. Десны
Чепеничка, л. п. Болдачевки, п. п. Десны
Клетичка, п. п. Песочны, п. п. Снежети, л. п. Десны
Привичка (?), л. п. Нессы, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Стреличка, п. п. Бычка, л. п. Уложи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Беличка, л. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *Белица*)

22. *-учка/-ючка*

Теребучка, л. п. Водосы, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Радучка, п. п. Прони, п. п. Сожи
Иванючка, л. п. Десны

23. *-ушка/-юшка*

Теплушка, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Гнилушка, л. п. Боровой, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Чернушка, — п. Чащевого, л. п. Днепра (см. *Черныш*)
Глявушка, п. п. Костри, л. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Вербушки, л. п. Рекотки, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Худобушка (?), п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Ходобужка*)
Марушка, л. п. Городенки, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Степушка, — п. Надвы, п. п. Днепра
Малютка, п. п. Друти, п. п. Днепра (вар. *Перекоп*)
Теплушка, л. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Теплиха*)
Деребушка, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Деребужка*)
Чернушка, п. п. Рудзеи, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Чернявка*, *Чернь*)
Милушка, п. п. Черной, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Половодня*)
Любушка, л. п. Снопоти, л. п. Десны (вар. *Любуша*)
Избушка (?), п. п. Б. Вельи, п. п. Снежети, л. п. Десны
Теребушка, л. п. Черни, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Теремушка, п. п. Пса, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Требуховка*, *Теремуха*)
Окушка, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Блушка (?), — п. Жевени, п. п. Десны
Гнеушка, л. п. Амоньки, п. п. Сейма
Кленушка, л. п. Амоньки, п. п. Сейма (вар. *Кленная*)

24. *-ишка/-ышка*

Журышка, л. п. Хвашовки, п. п. Варки, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Ордышка, л. п. Днепра (см. *Скрылевка*)
Фудобишка, п. п. Поляши, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Вошиишка, п. п. Устрома, л. п. Днепра (см. *Клубковка*)
Варышка, л. п. Днепра
Бердышка, п. п. Сожи (вар. *Бердыж*)
Балишка, п. п. Чепенички, л. п. Болдачевки, п. п. Десны
Булдышка, п. п. Десны
Любышка, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Бобришка, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Стаишка, л. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны

Причишка, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны

25. *-ашка/-яшка*

Любашка, л. п. Габьи, п. п. Десны

26. *-ошка/-ешка*

Ведрошка, п. п. Катиловки, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра

Хатошка, л. п. Снопоти, л. п. Десны (вар. *Хатожка*, *Хотожка*)

Хатошка, — п. Костицы, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны

* * *

Выше были перечислены гидронимы Верхнего Поднепровья, содержащие суффикс *-ка*; значительную часть названий составляют образования, в которых суффикс *-ка* присоединяется непосредственно к основе (при этом, конечно, имеется в виду соотношение элементов слова с точки зрения современного членения); еще бо́льшее количество приведенных гидронимов содержит суффикс *-ка*, не примыкающий непосредственно к основе и осложненный другим словообразовательным элементом. Последнюю группу случаев представилось целесообразным расположить в зависимости от характера этого примыкающего элемента: *-овка/-евка*, *-увка/-ювка*, *-авка/-явка*, *-ивка*; *-онка/-енка*, *-инка*, *-ынка*, *-анка/-янка*, *-унка/-юнка*; *-ейка*, *-айка/-яйка*, *-уйка*; *-атка/-ятка*, *-оватка/-еватка*, *-итка*, *-отка/-етка*, *-утка/-ютка*; *-очка/-ечка*, *-ачка/-ячка*, *-ичка/-ычка*, *-учка/-ючка*; *-ушка/-юшка*; *-ишка/-ышка*, *-ашка/-яшка*, *-ошка/-ешка*[3].

-ка

В эту группу включаются весьма разнородные с исторической точки зрения образования. Вхождение разных типов гидронимов в эту группу стало возможным в результате определенных фонетических изменений (утрата редуцированных) или в результате забвения старых суффиксальных типов. Так, например, названия *Опочка* или *Оточка* предполагают более древние формы **opok-ьka*, **otok-ьka*, в которых мы имеем иное суффиксальное оформление. С другой стороны, в ряде примеров есть основание видеть при историческом подходе наличие старой основы, осложненной другим словообразовательным элементом еще до присоединения *-ка*, ср. *Гжелка* (*Гжолка*), *Матолка*, *Трубелка*, *Старолка*, *Снеролка*, *Ринелка*, *Сажелка*, *Крутелка*, *Дуполка* и др. (*-ол-*

[3] Следует сказать, что приведенная выше классификация не претендует на абсолютную точность хотя бы потому, что нередко этому препятствует состояние гидронимического материала в письменных источниках, не говоря о других соображениях. К тому же для наших целей важно представить названия рек в удобообозримом виде.

ка/*-ел-ка*); *Рудомка*, *Ратомка*, *Радомка*, *Житомка*, *Жадомка* и др. (*-ом-ка*). Более сложны и, по-видимому, допускают и иные объяснения такие группы гидронимов, как *Гостижка*, *Роховижка*, *Любовижка* (*-иж-ка*), *Жиложка*, *Хатожка* (*-ож-ка*). Основную же массу гидронимов на *-ка* составляют несколько распространенных типов: именная основа + *-ка* (*Каменка*, *Глинка*, *Рудка*, *Озерка*, *Зеленка*), именная основа + именная основа + *-ка* (*Черногрязка*, *Святозерка*, *Доброводка*, *Стародубка*, *Зловодка*, *Новоселка*); именная основа + глагольная основа + *-ка* (*Гниломойка*, *Рудомойка*, *Груздомойка*, *Живорезка*, *Зимоловка*, *Мышеловка*).

Рассматриваемый суффикс *-ка* в функции гидронимического форманта является праславянским, однако способность *-ка* выражать деминутивные значения объясняет отсутствие на старой славянской территории названий более или менее крупных рек с этим показателем. Суффикс *-ка* нельзя считать специально гидронимическим, поскольку он является одним из важнейших средств образования апеллативов и именно отсюда был взят для оформления гидронимов. Возможность употребления этого суффикса в обеих сферах приводит в ряде случаев к двусмысленному положению, когда трудно бывает решить, имеем ли мы дело с гидронимическим суффиксом *-ка* или же с апеллативом с суффиксом *-ка* в функции гидронима, например *Березка*, *Свинка*, *Кобылка*, *Глинка* и т. п. (иное дело — *Утка*, *Катеринка*, *Дунька*, *Шапка*, *Веревка*, которые представляют собой чистый апеллатив в роли гидронима).

Перечисленные обстоятельства весьма затрудняют решение вопроса о том, до каких пор продолжал быть продуктивным этот гидронимический тип, известный на всех славянских территориях. Хронологические рамки продуктивности этого гидронимического суффикса в относительном плане могут проясниться после анализа всех гидронимических образований, содержащих *-ка*. Семантический объем гидронимического *-ка* не исчерпывается деминутивным значением, четче всего проявляющимся в парах *Береза* — *Березка*, *Ветьма* — *Ветемка*, но предполагает также возможность указания на происхождение или — шире — на отношение; такие значения могут иметь деминутивные с виду гидронимы, например *Озерка*, *Огородка*, *Теребка*. Поэтому определение значения в каждом отдельном случае предполагает не только анализ данного одного гидронима, но и учет гидронимического окружения, а иногда и некоторых реалий. Эти же факторы при известных обстоятельствах позволяют говорить о собственно гидронимической функции *-ка*. Что касается географии гидронимического *-ка* в Верхнем Поднепровье, то, хотя гидронимы с этим показателем известны по всей этой территории, распределение их неравномерно.

Обращает на себя внимание небольшое количество речных названий на *-ка* в бассейнах Березины и левобережной Припяти. Напротив, на днепров-

ском левобережье, в бассейнах Сожи, верхней и средней Десны[4], а также в самых верховьях Днепра до поворота реки к югу количество названий рек на *-ка* резко возрастает не только абсолютно, но и относительно. Приближаясь к Сейму, мы снова наблюдаем сокращение названий с этим показателем. Сравнение с распространением гидронимов на *-ка* в бассейнах Западной Двины и Немана в их верхнем течении, а также Дона весьма знаменательно, поскольку густота рек с такими названиями заметно уменьшается по направлению от Верхнеднепровья к перечисленным бассейнам. Представляло бы интерес изучение с этой точки зрения бассейна верхней Волги и Оки, по которым исследователи не располагают достаточно полным материалом.

-овка/-евка, -увка/-ювка, -авка/-явка, -ивка

Суффикс *-овка/-евка* принадлежит к числу самых распространенных гидронимических формантов рассматриваемого района, в количественном отношении он вне конкуренции не только среди всех видов гидронимов на *-ка*, но и вообще среди всех других формантов. Гидронимический суффикс *-овка/-евка* оформился несколько позже большинства других и сохранял продуктивность до полного завершения процесса называния рек Днепровского бассейна и может считаться живым, пожалуй, с бóльшим основанием, чем любой из остальных суффиксов. Сказанное находит подтверждение также и в том, что именно с этим формантом образуется большинство производных от личных собственных имен и фамилий, что подчас дает основание заключать даже об абсолютной хронологии образования названий рек, ср. *Трофимовка*, *Сергеевка*, *Антоновка*, *Марковка*, *Симоновка*, *Пантелеевка*, *Семеновка*, *Устиновка*, *Ивановка*, *Даниловка*, *Давыдовка*, *Лазаревка*, *Титовка*, *Денисовка*, *Алексеевка*, *Фроловка*, *Петровка*, *Еремовка*, *Александровка*, *Демьяновка*, *Матвеевка*, *Павловка*, *Борисовка*, *Гавриловка*, *Васьковка*, *Моисеевка*, *Демидовка*, *Кононовка*, *Андросовка*, *Симаковка*, *Петраковка*, *Карловка*, *Адамовка*, *Тимоновка*, *Яновка* и др. Между прочим, особенно показательны последние несколько гидронимов, поскольку они допускают довольно точное хронологическое приурочение с более или менее определенной нижней временной границей.

Для большинства из перечисленных названий рек характерна не прямая соотнесенность с соответствующим личным именем или фамилией, а опосредствованная — через названия населенных пунктов, старых поместий, угодий и урочищ. В связи с этим следует подчеркнуть, что суффикс *-овка/-евка* является не специально гидронимическим, а широким топонимическим формантом, хотя нельзя упускать из виду наличие того же суффикса в апеллятивах. Тем не менее в отличие, например, от суффикса *-ка* различение

---

[4] Малое количество названий на *-ка* по нижней Десне ни о чем не говорит, поскольку Десна в ее нижнем течении принимает очень небольшое число притоков.

гидронима (топонима) на *-овка/-евка* от апеллатива с тем же показателем не составляет трудности. Особенной популярности образований на *-овка/-евка* в топонимии способствовала четкость указания на принадлежность и отношение, не осложненная в гидронимии никакими дополнительными семантическими оттенками.

Что же касается особенностей географического распространения гидронимов на *-овка/-евка* в Верхнем Поднепровье, то они в основном совпадают с особенностями распространения названий на *-ка*, с тем, однако, отличием, что, будучи самым поздним гидронимическим слоем, гидронимы на *-овка/-евка* усиливают общую картину, известную нам из анализа распространения названий на чистое *-ка* (наибольшая кучность — в верховьях Днепра, Сожи и Десны, относительная редкость — на правобережье Днепра). Специфика распространения гидронимов на *-овка/-евка* по верхнему Днепру стала бы еще более очевидной при сравнении с распределением соответствующих названий в соседних районах. Пока лишь можно сказать, что в бассейне Южного Буга количественное соотношение гидронимов на *-овка/-евка* с другими в пределах *-ка* более всего приближается к тому, которое отмечено для верхнего Днепра, в то время как в бассейне Днестра названия на *-ка* количественно превышают названия на *-овка/-евка*. Что касается Дона, то в его бассейне, как и в Поднепровье, гидронимы на *-овка/-евка* наиболее многочисленны среди всех типов на *-ка*, однако эти последние составляют значительно меньшую часть от всей донской гидронимии, уступая, например, названиям на *-ый*, *-ий*, *-ая*, *-ое*, *-ов/-ев*, *-ова/-ева*.

Гидронимический суффикс *-увка/-ювка*, представленный в бассейне Верхнего Днепра только шестью примерами, из которых пять локализуются по Березине, должен считаться польской по происхождению формой (*-ówka*) обычного русского и белорусского *-овка/-евка*. Наличие польских гидронимов в этих местах не является удивительным и находит объяснение в особенностях исторического развития, ср. еще там же местные названия на *-щизна* (*Крулевщизна*).

В отличие от гидронимов на *-овка/-евка*, *-увка/-ювка* названия на *-авка/-явка* принадлежат к гораздо более древнему гидронимическому слою (ср. полное отсутствие образований от собственных имен). Несомненно, что это в основном гидронимические образования, генетически близкие названиям рек на *-ава/-ява*, известным в разных местах славянской территории[5]; в частности, в бассейне Днепра есть ряд названий на *-ава/-ява*, причем некоторые из них соотносительны с гидронимами на *-авка/-явка*, ср. *Чернява*, п. п. Беседи, при целом ряде рек с названием *Чернявка/Чернавка*, например *Чернавка*, п. п. Беседи. Наиболее достоверные случаи гидронимов на *-авка/-явка* обна-

[5] Ср. примеры иного распространения суффикса *-ав-* в гидронимах нашего района: *Велавец*, *Белявец*, *Чернявец*, *Ржавец*.

руживают связь со старыми прилагательными, обозначающими цвет: *Чернавка*/*Чернявка*, *Белавка*/*Белявка*, *Синявка*. Хотя суффикс *-авка*/*-явка* известен и апеллативам, практически апеллативы с гидронимами в нашем материале не смешиваются.

В Верхнем Поднепровье гидронимы на *-авка*/*-явка* отмечены немногим менее 50 раз, причем лишь шесть названий находятся к западу от Днепра (примечательно, что только одно из них имеется на левобережье Припяти: *Белявка*), в то время как основная масса лежит на восток от Днепра. Относительно много названий на *-авка*/*-явка* находим в бассейне Днестра, однако они носят разнородный характер и не повторяют состава верхнеднепровской гидронимии на *-авка*/*-явка*: *Стынавка*, *Клюткавка*, *Стронавка*, *Саджавка*, *Тарнавка*, *Гиржавка*, *Кулявка*, *Черхавка*, *Манявка*, *Ценявка*, *Рудавка*. Интересно, что в бассейне Южного Буга лишь два достоверных названия на *-авка*: *Стрижавка*, *Бритавка*, а между устьями Днестра и Южного Буга — три (*Журавка Сухая*, *Журавка Мокрая*, *Сычавка*). Напротив, в бассейне Дона гидронимы на *-авка*/*-явка* нередки, причем принципы номинации совпадают в основном с днепровскими: *Чернавка*, *Синявка*, *Ржавка*, *Журавка*, ср., однако, отличные от днепровских названий *Потнявка*, *Лазавка* и др.

Немногочисленную (11 примеров), но характерную группу речных названий образуют гидронимы на *-ивка*, тоже принадлежащие к достаточно раннему слою. О способе образования и о соотношении с соответствующим суффиксом апеллатива можно повторить примерно то же, что и о разобранном выше форманте. Повторяется и общая картина географического распределения: одно название (*Осливка*) — на Друти, одно — на Березине (*Гутнивка*), остальные девять — в восточной части Верхнего Поднепровья. Не нужно смешивать этот суффикс *-ивка* с украинским рефлексом более раннего *-овка*, возможным на территориях к югу от нашего района. Гидронимический суффикс *-ивка* редок и в других смежных речных бассейнах.

-онка/*-енка*, *-инка*, *-ынка*, *-анка*/*-янка*, *-унка*/*-юнка*

Не все примеры, указанные в соответствующем списке на *-онка*/*-енка*, в равной степени убедительны, если учесть известную неустойчивость безударного вокализма, отразившуюся в письменных источниках. В частности, вызывает сомнения безоговорочное отнесение к гидронимам на *-енка* таких примеров, как *Волченка* (вар. *Волчинка*, *Волчанка*, предполагающие ударение на первом слоге), *Бабенка* (вар. *Бабинка*), *Перенка* (вар. *Перинка*), *Чепенка* (вар. *Чепинка*), *Лучесенка* (вар. *Лучесянка*), *Чаенка* (вар. *Чаинка*). Разнородность материала этой группы выражается еще и в том, что гидронимов с суффиксом *-онка* насчитывается меньше 30, тогда как на *-енка* их около 400. При этом количество гидронимов на *-онка* может быть еще уменьшено за

счет случаев вроде *Межонка*, *Мошонка*, *Глушонка*, *Любежонка*, *Любошонка*, *Мощонка*[6], которые предполагают *-енка* из **-ъnъka*.

Следует заметить, что соотношение *-онка/-енка* не равнозначно соотношению *-овка/-евка*, *-ушка/-юшка*, предполагающему различение твердой и мягкой разновидности. Для более древней эпохи целесообразно считать гидронимы на *-онка* самостоятельной группой, отличной от названий на *-енка*. Вместе с тем в некоторых определенных случаях отношение *-енка/-онка* можно представить как древнее отношение **-ьnъka/*-ъnъka*, ср. *Дегонка* (вар. *Дегна*) из **Degъnъka* (**Degъna*). Среди гидронимов на *-енка* особое место занимает немногочисленная группа названий на *-енька* (*Крутенька*, *Еровенька*, *Вязовенька*, *Ломенька*, при вар. *Ломенка*, п. п. Ломни). Сохранение группы можно бы было объяснить как результат длительного влияния параллельных образований на *-ень*.

Одним из основных способов оформления гидронимического суффикса *-енка* было образование названий от форм на *-ьjna*, о чем свидетельствуют такие варианты речных названий, как *Городенка* — вар. *Городня*, трижды отмеченное в Верхнем Поднепровье (**Городьнъка* — **Городьна*), *Стабенка* — вар. *Стабня*, *Дресенка* — вар. *Дресна*, *Дертенка* — вар. *Дертна*, *Лютенка* — вар. *Лутня*, *Княженка* — вар. *Княжна*, *Жаренка* — вар. *Жарна*, *Боровенка* — вар. *Боровня*, *Борзенка* — вар. *Борзна*, *Рженка* — *Рясна*, ср. также *Десенка*, л. п. Десны. Несколько иное образование (*-енка* < **-en* + *-ka*) можно предположить на основании дублетов *Гречищенка* — вар. *Гречищена*, *Стриженка* — вар. *Стрижень*, может быть, *Меленка* — вар. *Мелань*, хотя имеющийся материал слишком скуден, чтобы делать сколько-нибудь определенные выводы. Сложившийся таким образом гидронимический формант *-енка* выступает как вполне самостоятельное целое, что видно из соотношения вариантов типа *Тарабыченка* — *Трабычка*, *Побуженка* — *Побужка*, *Скоторженка* — *Скоторж*, *Копатенка* — *Копатка*, *Озеренка* — *Озерка*, *Спониченка* — *Спонич*ь.

Некоторые заключения о степени продуктивности *-енка* и об относительной хронологии этого типа можно извлечь из анализа разных вариантов, позволяющих проследить динамику развития *-енка*: *Неменка* — *Немейка*, *Туренка* — *Турейка*[7]. Естественно, что тип на *-енка* является, по-видимому, более архаичным и уступает в данном случае место более позднему *-енка*. Из примеров соотношения с другими суффиксами ср. *Студенка* — *Студенец*, *Гобенка* — *Гобик* и т. д., а также случаи присоединения *-енка* к основе, уже оформленной суффиксом: *Ирвяниченка* — вар. *Ирвеница*. Общая картина распространения суффикса *-енка* аналогична рассмотренным выше случаям.

---

[6] Спорными являются такие случаи, как *Полонка*, *Ополонка*, *Аполонка*, *Приторонка*.

[7] Любопытен единственный случай образования от собственного имени: *Адаменка*, п. п. Днепра (Могилевск. губ.).

Для довольно большого числа примеров из списка гидронимов на *-инка* существуют варианты на *-на*: *Тетеревинка* — *Тетеревна*, *Любивинка* — *Любивна*, *Коробинка* — *Коробня*, *Пересопинка* — *Пересопня*, *Каташинка* — *Каташня*, *Березинка* — *Березна*, *Ракитинка* — *Ракитня*. Это позволяет утверждать, что мы имеем в данных случаях лишь неправильную запись гидронимов на *-енка*. Сюда же, видимо, следует отнести многие случаи колебания типа *Тратаринка* — *Тратаренка*, *Березинка* — *Березенка*, *Молинка* — *Моленка*, *Лехвинка* — *Лефенка*, *Ивинка* — *Ивенка*[8]. По-разному могут быть истолкованы варианты вроде *Дроздинка* — *Дроздянка*, *Ворминка* — *Вормянка*, *Лещинка* — *Лещанка*, *Ворлинка* — *Ворлянка*, *Лавшинка* — *Лавшанка* и др. О примерах типа *Бестринька*, *Упинька*, *Алешинька*, *Р464единька* и других можно сказать то же, что было написано выше о суффиксе *-енька*. Надежные случаи гидронимов на *-инка* восходят к более древнему **-inъka*, представляющему собой адъективный формант *-inъ*, осложненный элементом *-ka*.

Суффикс *-инка*, как и предыдущий *-енка*, употребителен и в апеллативах, но в отличие от преобладающего у последних сингулятивного значения суффикс *-инка* в названиях вод исполняет функции, сближающие его с другими, чисто гидронимическими формантами. Не касаясь общей картины распространения суффикса *-инка*, во многом совпадающей с тем, что говорилось о других разновидностях гидронимов на *-ка*, укажем лишь, что на левобережье Припяти гидронимов на *-инка* столько же (9), сколько в бассейне Друти, и почти в два раза меньше, чем в бассейне Березины, хотя водная сеть данного района Припяти не беднее бассейнов Друти и Березины. Эти факты свидетельствуют об убывании в данном районе гидронимов на *-инка* по направлению с севера на юг.

Группа гидронимов на *-ынка*, несмотря на свою немногочисленность (их немногим более 30), не является единой по происхождению. Однако предварительно следует исключить несколько гидронимов, попавших в эту группу в силу внешних причин и не являющихся достоверными образованиями на *-ынка*. К ним относятся *Пацынка* (вар. *Ботинка*), *Неманицынка*, содержащие *ц*, которое создает двусмысленность, а также *Судынка* (вар. *Судинка*), *Вызынка* (вар. *Визенка*), *Хормынка* (вар. *Хорминка*). Последние несколько случаев с наличием вариантов *-ынка*/*-инка* позволяют думать о позднем происхождении *-ынка* в этих гидронимах, поскольку появление *ы* [i] вместо *и* [’i] в ряде восточнославянских диалектов связано с нарушением старого соотношения твердости и мягкости согласных.

После исключения сомнительных случаев остаются две основные группы названий. Одна из них — гидронимы на *-ынька*: *Семынька*, *Слепынька* (дважды), *Повстынька*, *Катынька*, *Рядынька*. Принимая во внимание существование старых названий рек на *-ынь* (см. ниже), а также наличие вариантов

[8] Также на *-енка* следует отнести *Бестринка*, учитывая вариант *Бестрень*.

Теребынь — *Теребынка*, *Катыня* — *Катынька*, можно с уверенностью считать, что в данном случае мы имеем дело с древним суффиксом *-ынь*, расширенным с помощью *-ка* (см. аналогичные соотношения *-ень* : *-енька*, *-ань* : *-анька*). Также для некоторых гидронимов на *-ынка* следует считаться с возможностью более старой формы суффикса *-ынька*. Вторая группа — речные названия на *-ынка*, непосредственно возводимые к суффиксу **-упъka*, параллельному уже приводившимся **-inъka*, **-enъka*. Хотя суффикс *-ынь* хорошо известен из апеллативов, его расширенный вариант на *-ка* приобрел более специфические функции и сосредоточился главным образом в топонимических образованиях. Апеллативы на *-ынка* крайне малочисленны и обнаруживают четкую связь с формами на *-ынь*, например *волынка* — *Волынь*. Зато в гидронимических названиях этот суффикс вполне обычен.

Для географического распространения гидронимов на *-ынька* : *-ынка* характерно преимущественное распространение к востоку от Днепра, что согласуется с аналогичным распространением гидронимов на *-ынь*: из девяти гидронимов на *-ынь* в бассейне Днепра к северу от Припяти нет ни одного, который бы находился западнее Днепра (иное дело на юг от Припяти). Гидронимы на *-ынка* известны в бассейне Дона (*Хвалынка*, *Гусынка*), Днестра (*Лодынка*, *Лютынка*, *Тудынка*, *Курынка*), Западной Двины (*Волынка*, *Космынка*), однако здесь они очень редки и не дают оснований для надежных заключений.

В группе гидронимов на *-анка*/*-янка* также есть некоторые сомнительные случаи, связанные с безударностью гласного и позволяющие подозревать здесь другой суффикс (*Дертянка* — вар. *Дертенка*, *Дертна*, *Молянка* — вар. *Моленка*, *Молинка*, *Лубянка* — *Лубенка*). Однако в отличие от предыдущих групп (*-енка* и *-инка*) здесь сомнительных примеров очень немного. К числу последних принадлежат два изолированных случая на *-анька*: *Хачанька*, *Закованька*. При анализе этой группы бросается в глаза факт неравномерного распределения двух вариантов; если отбросить случаи вроде *Лобжанка*, *Болочанка*, *Ольшанка*, то гидронимов на *-анка* оказывается менее трех десятков, все же остальные (а их около 200) — на *-янка*. Соотношение *-анка*/*-янка* скорее напоминает уже разбиравшееся соотношение *-енка*/*-онка*, чем *-овка*/*-евка*. В отличие от гидронимических суффиксов *-енка*, *-инка*, которые нередко имеют равноправные варианты без расширения *-ка*, позволяющие соответственным образом членить эти сложные суффиксы, суффикс *-анка*/*-янка* практически не имеет подобных вариантов (единственное исключение *Кубанка* — *Кубань* не может считаться надежным). По этой причине суффикс *-анка* является более изолированным и более самостоятельным, чем *-енка* и *-инка*, что, в частности, подтверждается наличием вариантов *Ольша* — *Ольшанка*, *Болоча* — *Болочанка*, *Ректа* — *Ректянка*, *Дермя* — *Дермянка*, *Лобжа* — *Лобжанка*, *Жердь* — *Жердянка* и т. п. Примерно о том же говорят

гидронимы с одинаковой основой и различающимися суффиксами, один из которых — *-анка/-янка*, ср. *Добрянка — Добрейка*, *Неманка — Немейка*, *Хохлянка — Хохлитка*, *Бедрянка — Бедричка* и др. Поскольку в бассейне Дона зафиксировано большое количество гидронимов на *-анка* и *-ань* (последний суффикс крайне редок в гидронимии верхнего Днепра), интересно изучить их взаимоотношение, в частности их вариантность, на материале донской гидронимии. В зависимости от полученного результата прояснится вопрос вообще о генезисе гидронимического форманта *-анка/-янка*. Пока же остается наиболее вероятным предположение о происхождении этого гидронимического суффикса из расширения более древнего *-ан-* с помощью *-ъка*.

Суффикс *-анка/-янка* следует рассматривать как топонимический по преимуществу (лишь в парах типа *Ректа — Ректянка* суффикс *-янка* может сохранять уменьшительный оттенок). Что же касается этого суффикса в апеллативе, то он имеет весьма ограниченные функции и довольно редок. Суффикс *-инка/-янка* широко представлен и в речных названиях верховьев Днепра, по Сожи и Десне, однако и на правобережье Днепра он достаточно част; при этом обращает на себя внимание факт резкого увеличения числа гидронимов с этим суффиксом с юга от Припяти к северу (бассейны Березины, Друти), а именно на семь названий с *-анка/-янка* с левобережья Припяти приходится 36 — по Березине и Друти. Любопытно, что очерченная верхнеднепровская зона распространения *-анка/-янка* продолжается на северо-запад в бассейне Немана и особенно Западной Двины: *Перханка*, *Сарьянка*, *Мостовянка*, *Негрянка*, *Храповлянка*, *Шустянка*, *Фейманка*, *Саванка*, *Горянка*, *Рожанка*, *Должанка*, *Строганка*, *Черничанка*, *Ольшанка*, *Свечанка*, *Козьянка*, *Друянка*, *Липичанка*, *Ротничанка* и др. Особенно характерны случаи оформления этим суффиксом балтийских гидронимических основ, ср. *Оболянка*, *Скобрянка*, *Меречанка*, *Ошмянка*, *Ликснянка*. Вообще следует заметить, что трудно говорить об особенностях распределения гидронимов на *-анка* в бассейне Днепра, поскольку соответствующий тип очень широко представлен также по Днестру, Южному Бугу и Дону.

Группа гидронимов на *-унка/-юнка* насчитывает всего 11 названий, одно из которых вызывает известные сомнения (*Батунька*). Наличие пары *Лашунка — Лошуня* указывает путь к решению вопроса об оформлении суффикса *-унка*. Не может быть сомнения в том, что суффикс *-унка* является гидронимическим и четко отграничивается от соответствующего апеллативного суффикса. Впрочем, и тот и другой достаточно редки. В отношении географического распространения гидронимы обнаруживают любопытную особенность: все они сосредоточены к востоку от Днепра. Гидронимы на *-унка* крайне редки и в других смежных с Днепром бассейнах: один гидроним в бассейне Днестра (*Мизунка*), один — в бассейне Буга (*Скакунка*), один — на верхнем Дону, до впадения Медведицы (*Варгунка*).

-ейка, -айка/-яйка, -уйка

Названия на *-ейка* образуют довольно компактную изолированную группу. Наличие такого характерного суффикса, как *-ейка*, четко отграничивает этот тип от других суффиксальных образований, поэтому почти все гидронимы, составляющие эту группу, можно считать вполне достоверными. Число вариантов названий у гидронимов на *-ейка* очень невелико, причем эти варианты такого рода, что они не ставят под сомнение достоверность основного варианта на *-ейка*. Ср. *Добрейка* — *Добрянка* при наличии другого гидронима *Добрейка* без варианта на *-янка*; *Волчейка* — *Волченка* при гидрониме *Волчейка* без дублета на *-енка*; *Турейка* — *Туренка* при наличии еще четырех гидронимов *Турейка* без форм на *-енка*.

Обращает на себя внимание довольно однообразный лексический состав гидронимов этой группы. Большая ее часть представлена названиями *Чернейка*, *Мерейка*, *Добрейка*, *Турейка*, *Волчейка*, *Вилейка/Велейка*, *Курейка/Корейка*. Вопрос относительно происхождения гидронимического суффикса *-ейка* проясняется при учете наличия ряда речных названий на *-ея* (*Локнея*, *Рудея*, *Холопея*, *Агрея*, *Орлея*, *Мертвея* и т. д., см. ниже), особенно же из случаев, когда форманты *-ея* и *-ейка* выступают в однокоренных гидронимах, ср. *Чернея* — вар. *Чернейка*, *Мерея* — вар. *Мерейка* (интересна также пара *Добрей* — *Добрейка*). Из сказанного следует, что показатель *-ейка* является расширителем более старого суффикса *-ея* с соответствующей перестройкой. В ряде примеров (*Волчейка*, *Турейка*) могли скрываться старые образования притяжательных прилагательных (**vьlčьjь*, **turъjь*), осложненные суффиксом *-ка*. Наличие формы *Волчейка* (а не **Волчайка*) служит прямым указанием на правильность именно такой реконструкции, разумеется, если только здесь не имело место позднее присоединение цельного суффикса *-ейка*. Другие случаи, как например *Добрейка*, едва ли допускают такое же объяснение; по-видимому, здесь приходится считаться с возможностью образования по аналогии. Наконец, не следует упускать из виду возможность связи части названий на *-ейка* с древним балтийским гидронимическим типом на *-ēja*, достаточно хорошо представленным в речных названиях Литвы и Латвии, ср. лит. *Rovėja*, латыш. *Lēcēja*, *Ūbēja*, *Sušēja*.

В порядке предположения уместно поставить вопрос о связи гидронимического форманта *-ейка* с соответствующим литовским показателем (ср. лит. *Dirsteika*, *Baudeika*, *Ūbeika* и др.)[9]. Такому предположению не противоречила бы хронология возможного заимствования, объясняющая фонетическое тождество славянской и литовской форм. С другой стороны, обращает на себя внимание тот факт, что в русском, как и в других

---

[9] См.: *J. Otrębski.* La formation des noms physiographiques en lithuanien // LP. I. 1949. P. 212 ff.

славянских языках, практически нет апеллативного суффикса *-ейка* (мы нарочито не упоминаем здесь примеров употребления эфемерных образований вроде *семейка*, *скамейка*, *лазейка*, *верейка* и т. п.). Напротив, в литовском языке суффикс *-eika* в апеллативах достаточно хорошо известен, не говоря о собственных именах, ср. *Boreika*, *Doveika*, *Tureika*[10]. Разумеется, окончательное решение поставленного здесь вопроса зависит от того, насколько этот гидронимический формант распространен за пределами рассматриваемой нами территории. Пока же можно только сказать, что он известен в бассейне Западной Двины (*Чернейка*, *Белейка*, *Добрейка*), отсутствует в бассейнах Южного Буга и Днестра (название *Коломейка* допускает иное объяснение); что же касается нередких на верхнем Дону гидронимов, содержащих *-ейка*, то они требуют к себе весьма осторожного и дифференцированного подхода (в одних случаях речь может идти о мордовском *-лей* 'река', снабженном суффиксом *-ка*, ср. *Шелалейка*, *Ворожелейка*; в других — о тюркских по происхождению адъективных образованиях, ср. *Балыклейка*; в третьих — о славянских формах, например, *Верейка*, *Малейка*, *Межейка*, *Ячейка*).

Гидронимическими образованиями, параллельными рассмотренным, являются шесть названий на *-айка*/*-яйка* и одно на *-уйка*. Изолированность единственного названия на *-уйка* (*Бобруйка*) находит свое объяснение в том, что суффиксом *-ка* в данном случае была расширена форма прилагательного от основы на *-и*, ср. *Бобруйск*, город на упомянутой реке. Гидронимический суффикс *-айка*/*-яйка*, несмотря на малочисленность примеров, может восходить к разным источникам. Характерным случаем можно считать форму *Можайка*, которая в отличие, например, от *Волчейка* предполагает старое долгое *ē*, а сам гидроним, по-видимому, продолжает балт. **Mažēja*. В других случаях такое объяснение невозможно и приходится думать о вероятном происхождении из балт. *-aik-*, ср. др.-прусск. *Stoboix* наряду с *Stoboio* от *stabis* 'камень'[11]. Любопытно отметить, что большинство названий на *-айка* обнаруживает корни балтийского происхождения. Впрочем, суффикс *-айка*, будучи гидронимическим по преимуществу, встречается изредка и в апеллативах, ср. *лужайка* и некоторые другие, менее интересные. Суффикс *-айка* полностью отсутствует в названиях рек бассейнов Днестра и Южного Буга. Он крайне редок в верховьях Дона, причем имеющиеся примеры (*Шибряйка*, *Верюхляйка*) тоже недостаточно убедительны. Зато в бассейнах Немана и Западной Двины известен ряд гидронимов на *-айка*, см. *Перглайка*, *Першайка*, *Комайка*, *Лучайка* и др. Что касается географического распространения гидронимов этого типа по Днепру, то, хотя ввиду их малочисленности серьезные

---

[10] См.: *P. Skardžius.* Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943. S. 159, 160.

[11] См.: *G. Gerullis.* Die altpreußischen Ortsnamen. Berlin und Leipzig, 1922. S. 248; *P. Skardžius.* Op. cit. S. 159.

заключения невозможны, все же может оказаться примечательным тот факт, что половина этих названий сосредоточена по Березине.

-атка/-ятка, -оватка/-еватка, -итка, -отка/-етка, -утка/-ютка

Каждая из этих разновидностей представлена очень небольшим количеством гидронимов. Группа на *-атка/-ятка* (11 гидронимов) включает, по-видимому, ряд разнородных по происхождению образований. Одни из них (*Волосатка*, *Крупчатка*) полностью совпадают с соответствующими апеллативами и происходят от прилагательных; в этих случаях речь идет о расширении с помощью суффикса *-ка* типичного славянского адъективного форманта *-ат-*.

Явно иное происхождение суффикса *-ятка* в названии реки *Гусятка* (вар. *Гусачок*) — из **-ęt-*, типичного для славянских названий молодых существ. Есть категория случаев совершенно сомнительных, ср. *Иватка* — вар. *Ивата*, *Ивота*; *Стомянка*, п. п. Стомети. Происхождение суффикса в этих примерах, возможно, стало бы ясным при наличии надежных этимологий этих гидронимов.

Наконец, для отдельных примеров можно думать о связи данного гидронимического суффикса с балтийскими суффиксами **-ētas*, **-otas*, ср. *Залятка* (см. ниже). Касаясь географии гидронимов на *-атка/-ятка* в Верхнем Поднепровье, стоит указать, что только один из них находится к западу от стержня Днепра, а именно *Гусятка* на Березине. На Днестре, Южном Буге, а также в верховьях Дона (до впадения Медведицы) названия на *-атка/-ятка* отсутствуют, тогда как гидронимы на *-оватка* в этих бассейнах вполне обычны. Характерно, что гидронимов с показателем *-оватка* по Южному Бугу и Дону в отдельности больше, чем по Днепру, ср. многочисленные Лозоватки, Песковатки, Ольховатки в бассейнах Южного Буга и Дона. Для контраста следует отметить, что этот гидронимический формант не характерен для Днестра (только одно название *Бахноватка*), Немана и Западной Двины.

Если учесть тот факт, что немногочисленные днепровские гидронимы на *-оватка/-еватка* расположены на восточной окраине Верхнеднепровья, то бросается в глаза нечто вроде изоглоссы, объединяющей названную часть верхнего Днепра с Доном, нижним Днепром и Южным Бугом. Примечательно, что гидронимы на *-оватка/-еватка* полностью отсутствуют по Друти, Березине, левобережной Припяти и даже по Сожи. Связь речных названий на *-оватка/-еватка* с соответствующими апеллативными образованиями позволяет говорить о происхождении этого гидронимического суффикса из расширения с помощью *-ка* адъективного форманта *-ават/-еват-*. Естественно поэтому, что эта группа с точки зрения ее происхождения является вполне однородной.

8 — 1865

Лишь четырьмя гидронимами исчерпывается группа на *-итка*, представленная речными названиями в самых верховьях Днепра и по Сожи. Наличие гидронимов на *-ита* (*Хмелита*, *Калита*), а также соотносимой пары *Колпита* — *Колпитка* указывает на вторичное происхождение расширяющего элемента *-ка*. Отсутствие как *-ита*, так и *-итка* на нижнем Днепре, в бассейнах Припяти, Днестра и Южного Буга, а также на верхнем Дону при наличии хорошо известного балтийского гидронимического суффикса *-ĭta-* служит известным указанием на происхождение и на пути проникновения этого форманта в верхнее Поднепровье. Достойно внимания, что славянские гидронимы на *-ита* примыкают к Верхнеднепровью как будто только с севера, ср. верхневолжские *Салита*, *Верхита*. Суффикс *-итка* независимо от его происхождения оформляет в примерах из Верхнего Поднепровья славянские по происхождению основы. За пределами гидронимии элемент *-it-* известен в различных патронимических и других образованиях, которые, однако, никак не смешиваются с речными названиями.

Группа гидронимов на *-отка/-етка*, исключая дважды отмеченную загадочную *Татикетку*, насчитывает всего лишь три названия. Естественно, что такой скудный материал не может служить основанием для заключений об особенностях географического распространения. И в применении к этому гидронимическому форманту можно, видимо, говорить о связи с соответствующими балтийскими суффиксами. Вовсе не дает оснований для суждений единственный гидроним на *-утка* — *Ганутка* в бассейне Березины.

-очка/-ечка, -ачка/-ячка, -ичка/-ычка, -учка/-ючка

Из приблизительно трех десятков речных названий на *-очка/-ечка* некоторые можно отметить как сомнительные. К ним относятся *Курочка*, *Белочка*, в которых правдоподобнее видеть гидронимическое использование апеллативов, а также *Вежечка*, вариант которой *Вежица* как будто указывает на суффикс *-ичка*. Гидронимы этой группы производят впечатление довольно неустойчивого в словообразовательном отношении и очевидно позднего гидронимического слоя. Сказанное могло бы быть подтверждено такими примерами, как *Кузнецовочка*, искусственный характер которой несомненен, *Иваночка*, *Еленочка* (ср., однако, вариант *Еленка*). Для последних двух названий можно предполагать связь с собственными именами, что уже само по себе показательно в хронологическом отношении.

Разнообразие вариантов названий этой группы весьма невелико (*Носовочка* — *Носовка*, *Турочка* — *Турка*, *Хотимечка* — *Хотимка*, *Городечка* — *Городок*), причем сами эти варианты обычно старше образований на *-очка/-ечка*. Вместе с тем они служат указанием на вероятную историю оформления гидронимического суффикса *-очка/-ечка* : *-*ъчька/-*ьчька* < **-ък-ька/*

*-*ък-ька*. Разумеется, этот суффикс еще чаще употребляется в апеллативах, с чем связана некоторая трудность в различении гидронимов с суффиксом *-очка*/*-ечка* от апеллативов с тем же суффиксом (об этом говорилось выше). Этому смешению способствует и то, что формант *-очка*/*-ечка* в гидронимах обладает тем же деминутивным значением, что и в апеллативах. Яркая особенность географического распространения гидронимов на *-очка*/*-ечка* состоит в том, что подобные речные названия полностью отсутствуют к западу от Днепра, а в восточной части Верхнего Поднепровья они сосредоточены преимущественно по Десне (21 название) и лишь единичные примеры отмечены по Сожи (*Хотимечка*, *Безнечка*, *Гусарочка*) и в самых верховьях Днепра (*Курочка*, *Вожечка*, *Иваночка*, *Вежечка*). К району наибольшей густоты названий на *-очка*/*-ечка* по Десне примыкают соответствующие названия на верхнем Дону: *Глыбочка*, *Курганочка*, *Плостечка* и др. В бассейнах Днестра, Южного Буга, Западной Двины нам известно по одному-двум гидронимам этого типа.

Примерно та же картина территориального распределения отмечается и для речных названий на *-ачка*/*-ячка*: из 11 гидронимов с этим суффиксом восемь находится на Десне и по одному — на Березине, на Сожи и в верховьях Днепра. Однако соотношение гидронимов на *-ачка*/*-ячка* в бассейнах смежных с Днепром рек несколько отличается от предыдущего случая: гидронимы на *-ачка*/*-ячка* как будто отсутствуют в верховьях Дона, зато они отмечены в бассейнах Днестра и Южного Буга (*Унячка*, *Рудачка*, *Кипячка*, *Гремячка*, *Верхнячка*). При анализе названий этой группы нельзя не обратить внимание на однородные образования причастного происхождения: *Смердячка* (дважды), *Шумячка*, *Гремячка* (трижды), *Гренячка* (из *Гремячка*, учитывая вариант *Гремячий Колодезь*), *Кипячка*, *Звенячка*. Все эти случаи предполагают причастный суффикс *-*ętj*-, расширенный элементом *-ка*. За пределами этого слоя остаются лишь два случая: *Будачка* (вар. *Буда*), *Домачка*. К последним примыкает *Рудачка* на Днестре. Естественно, что суффикс этих названий имеет иное происхождение. Обе разновидности этого суффикса находят применение и при образовании апеллативов. Следует указать, что наличие пар *Смердячь*, *Смердячья* — *Смердячка*, *Гремячая*, *Гремячь*, *Гремячий* — *Гремячка*, *Кипяча* — *Кипячка* делает обоснованным предположение, что с исторической точки зрения более целесообразно говорить о продуктивности суффикса *-ка* в данных случаях.

Группа названий на *-ичка*/*-ычка*, включающая 18 примеров, содержит лишь один сомнительный случай (*Привичка*). За исключением двух гидронимов на *-ычка* (*Трабычка*, *Худобычка*) остальные представляют собой довольно однотипные образования с суффиксом *-иц*(*а*), осложненным с помощью *-ька*, ср. показательные варианты *Боровичка* — *Боровица*, *Беличка* — *Белица*. Названия на *-ичка*/*-ычка* рассеяны почти по всему Верхнему Поднепровью, хотя в западной его части их только два.

Едва ли можно извлечь существенные выводы из трех гидронимических названий на *-учка/-ючка*, тем более, что одно из них сомнительно (*Иванючка*) и все три лишены вариантов. Формант *-учка* в *Радучка*, *Теребучка* скорее всего мог бы быть объяснен из расширения причастного суффикса **-ǫtj-* элементом *-ька*. Гидронимический показатель *-учка* крайне редкий на Днепре, почти отсутствует в бассейнах Днестра[12], Южного Буга и в верховьях Дона. Напротив, рассмотренный выше суффикс *-ичка* нередок в упомянутых бассейнах: *Журавичка*, *Караичка*, *Плотичка*, *Винничка*, *Саторичка*, *Кальничка*, *Криничка*.

-ушка/-юшка, -ишка/-ышка, -ашка/-яшка, -ошка/-ешка

В группе речных названий на *-ушка/-юшка* (21 пример) некоторое сомнение в принадлежности к данному типу вызывают следующие гидронимы: *Избушка*, которая может быть истолкована как апеллатив; *Блушка*, если это название не связано с известным гидронимом *Болва* из **Бълы*, **Бълъве*; *Худобушка* — вар. *Ходобужка*, *Деребушка* — вар. *Деребужка*. Остальные примеры довольно однородны и позволяют легко выделить суффикс *-ушка*, восходящий к *-ух(а)* с расширением *-ька*. В ряде случаев нельзя с уверенностью говорить о независимости гидронимического *-ушка*, поскольку по крайней мере некоторые гидронимы весьма походят на чистые апеллативы: *Теплушка*, *Гнилушка*, *Вербушка*. С другой стороны, отдельные названия могут быть истолкованы в связи с собственными именами, ср. *Степушка*, *Любушка*. Кроме одного гидронима на Друти, все остальные названия на *-ушка/-юшка* довольно равномерно размещены в восточной части Верхнего Поднепровья. Примечательно, что в то время как в бассейнах Днестра и Южного Буга есть лишь одно название на *-ушка* (*Марушка*), в верховьях Дона их немало: *Гнилушка*, *Теребушка*, *Слепушка*, *Черемушка*, *Плавушка*, *Грязнушка*, *Чернушка*, *Чакушка*, *Кривушка*, *Свинушка*, *Адарюшка*, *Алабушка*. С другой стороны, на территории, непосредственно примыкающей к верховьям Днепра с севера, названия на *-ушка* встречаются лишь изредка, ср. *Чернушка* в бассейне Западной Двины.

Из 12 гидронимов на *-ишка/-ышка* один является не вполне достоверным (*Булдышка*, ср. другую речку с названием *Булдыжка*; напротив, вариант *Бердыж* при *Бердышка* не может считаться показательным). Хотя этимология ряда гидронимов этой группы неясна, можно с вероятием видеть в суффиксе *-ишка/-ышка* сложение более старого *-их(а)/-ых(а)* с показателем *-ька*. Эти суффиксы достаточно употребительны и в апеллативах, однако в наших примерах проблема взаимоотношений апеллатива и гидронима не возникает. Все гидронимы на *-ишка/-ышка* расположены в восточной части Верхнего

---

[12] Известны лишь два примера: *Солучка*, *Возучка*.

Поднепровья. Гидронимы подобного образования очень редки и в других бассейнах, ср. только на Днестре *Барышка* и *Дворишка*.

Лишь в одном случае встретилось речное название на *-ашка* — *Любашка*.

Такие гидронимы, как *Ведрошка* и *Хатошка* (дважды), содержат формант *-ошка*, хотя, учитывая вариант *Хатожка*, следует быть осторожным в отнесении последнего названия. Все три случая на *-ошка* отмечены на востоке Верхнеднепровья, в других бассейнах они также единичны, ср. *Любешка* на Днестре и *Волошка* на верхнем Дону.

II

В этом разделе дана классификация различных гидронимических образований бассейна верхнего Днепра, объединенных наличием старого суффиксального *-к-*, выступающего в отличие от гидронимов предыдущего раздела в названиях мужского рода [13]. Наряду с этим здесь собраны гидронимы на *-ица*, *-ца* женского рода, обнаруживающие известную связь с образованиями мужского рода. Представленные ниже разновидности значительно менее многочисленны, чем разновидности раздела славянской гидронимии с приметой *-ка*. К тому же гидронимы мужского рода на *-к-* и женского на *-ица*, *-ца* уступают и количественно гидронимам женского рода на *-ка*. Здесь, как правило, речь идет о суффиксах, гораздо более легко выделяемых и простых по своему составу.

1. *-ок/-ек*

Подсолок, п. п. Соли, п. п. Днепра
Соловьенок, л. п. Гриневки, п. п. Дымы, л. п. Днепра
Вороненок, л. п. Вопца, п. п. Днепра
Лучок, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Бужек, — п. Залазны, п. п. М. Вопца, п. п. Днепра (см. *Дунаец*)
Байдачок, п. п. Рдицы, п. п. Днепра
Вирок, л. п. Кривой, л. п. Друти, п. п. Днепра
Бурчек, л. п. оз. Пелик, бассейн Березины
Гусачок, п. п. Добрицы, п. п. Усы, п. п. Березины (см. *Гусятка*)
Лучок, п. п. Вепренки, п. п. Сожи (см. *Месковка*)
Беличок, л. п. Стомятки, п. п. Стомети, п. п. Острa, л. п. Сожи
Вопчек, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Полуевка*)
Бродок, — п. Титовки, п. п. Прони, п. п. Сожи
Ровок, п. п. Сожи
Прудок, л. п. Сожи
Прудок, л. п. Покоти, л. п. Сожи

[13] На этом основании сюда оказалось удобным включить гидронимы на *-ец* из старого **-ькъ*.

Прудок, п. п. Мошевки, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Поселок (?), п. п. Ипути, л. п. Сожи
Бычек, л. п. Черного Петра, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Брусок (?), п. п. Олешинки, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Прудок, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Ставок, п. п. Ути, л. п. Сожи
Млинок, п. п. Ставка, п. п. Ути, л. п. Сожи
Парок, л. п. Припяти
Ставок, п. п. Яселды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Бычек, л. п. Припяти
Млынок, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Млинок*)
Млинок, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Глыбочек, л. п. Неначи, л. п. Припяти
Деснок, л. п. Десны
Вирок, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Бахаток, п. п. Десного, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Мужичок (?), — п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
(*Лозовый*) *Мошок*, п. п. Жабинки, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Working
Лелек (?), л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Бродок, п. п. Глинки, л. п. Угости, п. п. Десны
Бочек, л. п. Хизны, п. п. Серижи, л. п. Десны
Судок, п. п. Десны
Воронок, п. п. Песочны, п. п. Снежети, л. п. Десны (вар. *Вора*)
Ясенок, л. п. Свини, л. п. Десны
Шумок, л. п. Ревны, л. п. Десны
Бычок, п. п. Соломенной, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Бычок, л. п. Стенеги, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Городок, п. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Городечка*)
(*Жуков*) *Лужок*, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Жуков Рожок*)
(*Жуков*) *Рожок*, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны
Бродок, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Бычек, п. п. Бабинца, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Бычок, п. п. Рассухи, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Смычек, п. п. Рассухи, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Бычок, л. п. Смолянки, п. п. Свесы, л. п. Ивота, л. п. Десны
Усок, л. п. Ивота, л. п. Десны
Вороночек, л. п. Саловы, л. п. Снова, п. п. Десны
Крутинек, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Крутинец*)
Волчок, л. п. Десны
Ханок, п. п. Хана, п. п. Вети, п. п. Сейма
Б. Медведок, п. п. Рати, п. п. Сейма
Ясенок, п. п. Рати, п. п. Сейма (вар. *Есенки*)
Сучек, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Бычек, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Бычек, л. п. Осмоньки, п. п. Осмони, п. п. *Свапы*, п. п. Сейма
Студенок, п. п. Сейма
Воронок, л. п. Амоньки, п. п. Сейма
Мордок, п. п. Сейма
Маленок, п. п. Клевени, п. п. Сейма
Студенок, л. п. Обесты, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Воронок, л. п. Обесты, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Сеймок, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация:
Самок (Чериковск. у. Могилевск. губ.)

2. *-ик*

Половитник, л. п. Днепра
Полойник, л. п. Ложки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра

Железник, п. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Зелезенка*)
Веприк, п. п. Лупы, п. п. Мереи, л. п. Днепра
Мезник, п. п. Днепра (см. *Сурованка*)
Старик (?), п. рукав Днепра
Ослик, п. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Ослинка*, *Осливка*, *Ослика*)
Бельчик, л. п. Окры, л. п. Днепра (вар. *Бела*)
Днеприк, л. п. Ведричи, п. п. Днепра
Ужик, л. п. Днепра
Пелик, оз., бассейн Березины
Черник, л. п. оз. Пелик, бассейн Березины
Зембик, л. п. Гайны, п. п. Березины (см. *Зембинка*)
Ведьмик, п. п. Каменки, л. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Жердинка*)
Железник, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Железняк*)
Острик, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *М. Острик*)
М. Острик, п. п. Остра, л. п. Сожи
Поковник, п. п. Лесниковки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Рублевник, л. п. Сожи
Атражик, л. п. Витавы, п. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Атраш*)
Хохлик, л. п. Дивовки, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Бобрик, л. п. Припяти
Пещаник, л. п. Припяти
Бобрик, л. п. Припяти
Старик (?), л. рукав Припяти
Передельник, л. п. Десны (см. *Переделинка*)
Холодник, л. п. Деснока, л. п. Десны
Половинник, — п. Колпинки, л. п. Десны
Гобик, п. п. Десны (см. *Гобенка*)
Студенчик, л. п. Дермянки, п. п. Габьи, п. п. Десны
Утетник, п. п. Езовни, п. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Долотовка*)
Усочик, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Удолебка*, *Удол*)
Муравельник, л. п. Серпа, п. п. Навли, л. п. Десны
Нещик, л. п. Десны
Бобрик, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Казарцовка*)
Холмчик, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Бобрик, л. п. Устари, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Рябчик, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Бобрик, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Варик*)
Варик, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Вареник, л. п. Вары, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Варенец*)
Веприк, п. п. Ивота, л. п. Десны
Бобрик, л. п. Шостки, л. п. Десны
Ретик, п. п. Рети, л. п. Эсмани, л. п. Десны
Яцык, п. п. Рети, л. п. Эсмани, л. п. Десны
Бобрик, п. п. Убеди, п. п. Десны
(*Веселый*) *Летник*, п. п. Десны
Свинчик, п. п. Сейма (вар. лог *Свинец*)
Сухоребрик, л. п. Тускори, п. п. Сейма
Узник (?), п. п. Вабли, п. п. Прута, п. п. Сейма
Фатежик, п. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Узник (?), п. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Линчик, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Линец*)
Рясник, п. п. Черни, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Уздик, п. п. Дунайца, п. п. Эсмани, п. п. Клевени, п. п. Сейма
Щербик, п. п. Клевени, п. п. Сейма

Неизвестна точная локализация рек:
Бобрик (бассейн Сожи, Гомельск. у. Могилевск. губ.)
Телятник (Горецк. у. Могилевск. губ.)

3. *-ак/-як*

Железняк, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Железник*)
Роховляк, п. п. Железняка, л. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Роховижка*)
Терешак, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Терешка*)
Чистяк, — п. Шумовки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Бурчак, л. п. Ольшани, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Крутяк, п. п. Нежицы, п. п. Поконки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Хомяк (?), п. п. Салелки, л. п. Хоропути, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Вишняк, п. п. Десного, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Борна*)
Ривчак, л. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны
Гулак, л. п. Жеведи, п. п. Десны
Жовлак, — п. Вьюницы, л. п. Остра, л. п. Десны
Быстряк, п. п. Сейма

4. *-ук*

Баранчук (?) (бассейн Вехры, Климовичск. у. Могилевск. губ.)

5. *-ец*

Днепрец, п. п. Днепра
Днепрец, л. п. Днепра
Курец, л. п. Бебри, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Б. Березовец, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (вар. *Леонов*)
М. Березовец, л. п. Б. Березовца, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Ржавец, п. п. Левны, п. п. Соли, п. п. Днепра
Крупец, л. п. Велички, л. п. Днепра
Вопец, п. п. Днепра
Погорелец, л. п. Вопца, п. п. Днепра (см. *Погорелка*)
Хитец, п. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Хатец*, *Хичея*, *Хаца*)
Хатец, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Шклявец, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (вар. *Шилявцы*)
Крупец, п. п. Костри, л. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Студенец, л. п. Польни, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (вар. *Казыкин*)
Ольховец, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Бобривц (?), п. п. Вопи, п. п. Днепра
Городец, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Городня*, *Городенка*)
Зимец, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Рубежный*)
Платовец, — п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Белявец, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Белоус*)
Чернявец, л. п. Белявца, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Черноус*)
Студенец, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Соколец, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Сихарец, п. п. Орлеи, п. п. Днепра
Б. Вопец, п. п. Днепра
М. Вопец, п. п. Днепра
Дунаец, — п. Залазны, п. п. М. Вопца, п. п. Днепра (см. *Бужек*)
Березенец, п. п. Березинки, л. п. Днепра
Строгонец, п. п. Днепра (см. *Строгань*, *Острогань*, *Острагань*)
Свинец (?), п. п. Днепра
Ржавец, п. п. Встисны, л. п. Днепра (см. *Жерновка*, *Жерновица*, *Жорна*, *Рожна*)
Студенец, л. п. Ельни, л. п. Березины, п. п. Днепра

Ржавец, — п. Мереи, л. п. Днепра
Ржавец, — п. Мереи, л. п. Днепра
Городец, п. п. Лупы, п. п. Мереи, л. п. Днепра (см. *Мченка*, *Тченка*, *Точинка*)
Слепец (?), л. п. Дубровенки, л. п. Днепра
Горец, л. п. Днепра
Селец, л. п. Днепра (см. *Холопея*, *Холопейский*)
Звонец, л. п. Днепра (см. *Звончанка*)
Слепец (?), л. п. Тощицы, п. п. Днепра
Серебренец, п. п. Рекуты, л. п. Днепра (см. *Серебрянка*, *Решниченка*)
Друец, п. п. Днепра (вар. *Друц*, *Друць*, *Друть*, *Дрьють*, *Odruczk*, *Druc*, *Odrwac*)
Лосинец, л. п. Днепра
Манец, оз., бассейн Сергуча, л. п. Березины
Студенец, п. п. Цны, л. п.Тайны, п. п. Березины
Коренец, л. п. Брусяты, л. п. Березины
Лошинец, л. п. Брусяты, л. п. Березины
Мутец, л. п. Березины
Непрец, п. п. Сосницы (рукав Березины), — п. Выдрицы, л. п. Березины
Белавец, п. п. Вепренки, п. п. Сожи
Каменец, п. п. Глуботыни, л. п. Друженьки, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Кисец, п. п. Сожи
Грызец, л. п. Сожи
Лукавец, л. п. Березовки, л. п. Сожи
Острец, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Волковец, п. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Святец, п. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Крупец, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Ольховец, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Медведовка*, *Медведка*)
Ржавец, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Каменец, п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Ольшанец, л. п. Кубрача, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Грязивец, п. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Ржавец, л. п. Шатановки, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Деснокитка*)
Крутец, п. п. Остра, л. п. Сожи
Кисловец, л. п. Черного, л. п. Навли, л. п. Остра, л. п. Сожи
Каменец, п. п. Стомятки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Каменец, л. п. Беличка, л. п. Стомятки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Лукавец, — п. Деребужки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Ржавец, п. п. Шибневки, п. п. Теребревки, п. п. Остра, л. п. Сожи
Муравец, л. п. Лобжи, л. п. Сожи
Глинец, п. п. Волчаса, п. п. Сожи
Грязивец, л. п. Лебедевки, п. п. Быстрой, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи
Вепрец, п. п. Копыла, п. п. Быстрой, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи
Гривец, л. п. Полны, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи
Озерец, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Годевля*, *Возерище*)
Бобрец, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи
Крупец, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Крупка*)
Сыченец, п. п. Немыльны, л. п. Сожи
Шунец, п. п. Рудницы, п. п. Сожи (см. *Рудища*)
Сачовец, л. п. Каменки, л. п. Сожи
Соколец, л. п. Покоти, л. п. Сожи
Погорелец, п. п. Мужичка, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Липовка*)
Тростянец, л. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Тростинка*, *Тростина*)

Неговец, п. п. Войской, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Яловец, л. п. Жадунки, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Грезивец, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Половец, п. п. Палужа, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Бобровец, л. п. Палужа, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Дубенец, п. п. Аполонки, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Яменец, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Дрец (?), оз., п. п. Сожи
Будневец, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Ржавец, п. п. Должанки, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Медведец, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Студенец, л. п. Азарзы, п. п. Олешинки, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Б. Лукавец, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Лукавица*, *Луковец*)
Луковец, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Коростовец, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Палховец, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Северец, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Вязовец, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Сиверец, л. п. Дригини, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Вязовец, — п. Невежи, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Вязовец, — п. Боротинки, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Роговец, п. п. Четверицы, п. п. Боротинки, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Кременец, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Кременецкий Ровок*)
Дубовец, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Будовец*)
Будовец, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Каменец, л. п. Попелевки, л. п. Дивовки, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Соболец, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Яловец, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Яловица*)
Ржавец, л. п. Кобыленки, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Рутец, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Струговец, л. п. Поконки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Доржавец, п. п. Милуши, п. п. Жечи, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Сиданец, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Грязливец, л. п. Хоропути, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Крупец, л. п. Хоропути, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Коганец, п. п. Откильни, л. п. Немильни, л. п. Сожи
Венец (?), п. п. Яселды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Клянец, л. п. Лани, л. п. Припяти
Кродец, л. п. Припяти (см. *Кравец*)
Кравец, л. п. Припяти
Тростянец, л. п. Лиссы, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Тремлец, оз., бассейн Тремли, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Рабец, п. п. Вити, л. п. Припяти
Холодец, п. п. Десны
Кривец, п. п. Б. Присмары, л. п. Десны
Бобрец, п. п. Даниловки, л. п. Десны
Бобрец, — п. Б. Бестани, л. п. Десны
Жалынец, л. п. Десны
Иловец, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Каменец, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Каменка*)
Каменец, п. п. Каменки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Каменец, л. п. Десного, л. п. Снопоти, л. п. Десны

Студенец, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Каменец, л. п. Крапивны, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Крутец, п. п. Тростенки, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Здоровец, п. п. Тростенки, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Селец, л. п. Язвицы, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Погорелец, л. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Студенец, л. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Прудец, л. п. Студенца, л. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Лубенец, п. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Никулинка*)
Страгонец, л. п. Белянки, п. п. Габьи, п. п. Десны
Кутец, п. п. Иловицы, п. п. Габьи, п. п. Десны
Немирец, — п. Немира, л. п. Сещи, п. п. Десны (см. *Немерец*)
Немерец, — п. Немира, л. п. Сещи, п. п. Десны
Берлевец, л. п. Белизны, п. п. Десны
Брусавец, п. п. Белизны, п. п. Десны (см. *Брусня*, *Брусна*)
Вязовец, л. п. Бытоши, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Язвец*, *Вязвец*)
Язвец, л. п. Бытоши, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Вязвец, л. п. Бытоши, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Жерновец, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Ржавец, л. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Студенец, п. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Фошня*)
Каменец, л. п. Ракитни, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Каменка*)
Мухавец, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Муравка*)
Овостец, п. п. Княжой Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Авоставка*)
Ношковец, п. п. Песочни, л. п. Княжой Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны
Отрубец, п. п. Псури, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Еловец, л. п. Болвы, л. п. Десны
Улемец, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Улемка*, *Улемль*)
Березовец, л. п. Радицы, л. п. Болвы, л. п. Десны
Чернец, л. п. Радицы, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Черница*)
Ржавец, л. п. Десны
Грязивец, л. п. Десны
Бродец, л. п. Навли, л. п. Десны
Валуец, л. п. Десны
Березовец, л. п. Лукинки, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Татаренец, п. п. Яновки, п. п. Десны (вар. *Хатуша*, *Хотуша*)
Крупец, л. п. Судости, п. п. Десны
(*Гнилой и*) *Городец*, п. п. Лютины, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Семец, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Сенчанка*, *Семчанка*)
Фащевец, л. п. Деревенья, п. п. Судости, п. п. Десны
Дунавец (*и Селища*), — п. Калиновки, п. п. Судости, п. п. Десны
Полуец, п. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны
Еменец, л. п. Волотыни, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны
Тростянец, л. п. Полотыни, л. п. Судости, п. п. Десны
Милец, л. п. Нетхари, л. п. Судости, п. п. Десны
Холопец, п. п. Судости, п. п. Десны
Варенец, л. п. Вары, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Вареник*)
Глыбец, л. п. Десны (см. *Ивотка*, *Ивот*, *Ивоть*)
Плеснец, п. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Плюсна*)

Студенец, п. п. Десны (см. *Студенка*)
Жерновец, л. п. Десны
Коропец, л. п. Десны
Журавец, п. п. Убеди, п. п. Десны
Хомутец, п. п. Березы, л. п. Десны
Крутинец, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Крутинек*)
Ирванец, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Рванец*)
Рванец, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны
Студенец, л. п. Снова, п. п. Десны
Крупец, л. п. Ваги, л. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны
Турец, л. п. Снова, п. п. Десны (вар. *Турья*)
Лубенец, п. п. Бречи, л. п. Снова, п. п. Десны
Иржавец, — п. Лебеди, л. п. Угора, л. п. Десны
Колотовец, л. п. Десны
Иржавец, л. п. Остра, л. п. Десны (см. *Собницкая Рудка*)
Свинец (?), п. п. Сейма (см. *Свинчик*)
Штевец, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Ратец, л. п. Тускори, п. п. Сейма (см. *Ратень*, *Ратен*)
Брусец, п. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма (см. *Брусавец*)
Брусавец, п. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Ржавец, л. п. Полевой Сновы, п. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Березовец, п. п. Полевой Сновы, п. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Гнилец, л. п. Полевой Сновы, п. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Каменец, л. п. Полевой Сновы, п. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Ржавец, п. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Дубовец, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Берновец, л. п. Тускори, п. п. Сейма
(*Болотный*) *Ржавец*, л. п. Виногробли, л. п. Тускори, п. п. Сейма
Духовец, п. п. Сейма
Ровец, п. п. Сейма
Каданец, л. п. Б. Курицы, п. п. Сейма
Хреновец, п. п. М. Курицы, п. п. Б. Курицы, п. п. Сейма
Березовец, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Ясенец, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Ясенки*)
Малец, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Ржавец, — п. Сучка, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Бузец, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Плотавец, л. п. Бычка, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Кривец, п. п. Гниловода, п. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Никовец, п. п. Руды, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Сварливец, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Скворливец*)
Скворливец, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Скворливец, п. п. Селнова, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Крупец, п. п. Свапы, п. п. Сейма
М. Крупец, л. п. Крупца, п. п. Свапы, п. п. Сейма
(*Белицкий*) *Ржавец*, п. п. Белицы, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Жерелец, п. п. Белицы, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Вандорец, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Вандарец*)
Вандарец, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Жерновец, п. п. Вандорца, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Ржавец, л. п. Вандорца, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Ржавец, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Шушавец, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Мухавец*, *Щушавица*)
Мухавец, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Пересопец, п. п. Сейма
Воркынец, п. п. Сейма

Крупец, п. п. Обесты, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Дунаец, п. п. Эсмани, п. п. Клевени, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация следующих рек:
Вязовец (Сычевск. у. Смоленск. губ.)
Яловец (бассейн Прони, Могилевск. у. Могилевск. губ.)
Ольховец (бассейн Прони, Горецк. у. Могилевск. губ.)
Езовец (бассейн Беседи, Климовичск. у. Могилевск. губ.)
Коренец (бассейн Остра, Климовичск. у. Могилевск. губ.)
Грязивец (Климовичск. у. Могилевск. губ.)

6. -*иц*

Неребиц, л. п. Днепра
Ведриц, п. п. Днепра (см. *Ведричь*, *Ведречь*, *Ветрич*)
Теклиц, оз., бассейн Сергуча, л. п. Березины (вар. *Августово*)
Язвиц, п. п. Болвы, л. п. Десны
Пароиц, п. п. Посола, п. п. Десны (см. *Болотня*)

7. -*ки* [14]

Выблюдки, л. п. Залазенки, л. п. Жерди, п. п. Днепра (см. *Выблядки*)
Выблядки, л. п. Залазенки, л. п. Жерди, п. п. Днепра
Рыбки, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Плинки, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Середолески, п. п. Лосвины, л. п. Днепра
Речки, п. п. Адрова, п. п. Днепра
Прудки, л. п. Днепра
Станки, п. п. Дубровенки, п. п. Днепра (см. *Приснянка*)
Шеипички, п. п. Березины
Кривяки, п. п. Спацкой, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Дымалки, п. п. Вехры, п. п. Сожи, (см. *Суточка*, *Сутоцкая*)
Каськи, п. п. Крапивны, п. п. Остра, л. п. Сожи (вар. *Касна*)
Робки, л. п. Прони, п. п. Сожи
Делишки, л. п. Покоти, л. п. Сожи
Пеленки, п. п. Кужелевки, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Зимниченки, л. п. Немира, л. п. Сещи, п. п. Десны
Плески, п. п. Песочны, п. п. Снежети, л. п. Десны
Колетинки, п. п. Кистера, л. п. Вары, п. п. Судости, п. п. Десны
Есенки, п. п. Рати, п. п. Сейма (см. *Ясенок*)
Ясенки, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Ясенец*)

8. -*цы*, -*ицы*

Мостицы, п. п. Рехты, п. п. Днепра
Мастцы, л. п. Толстухи, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Шелбицы, л. п. Россажи, л. п. Сожи
Каменцы, л. п. Будневца, л. п. Ипути, л. п. Сожи

9. -*ица*

Соловица, п. п. Людовни, л. п. Днепра (см. *Соловка*)
Крутица, л. п. Немощеной, п. п. Днепра
Улица (?), л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Клица (?), п. п. Соли, п. п. Днепра
Сверевица, л. п. Соли, п. п. Днепра
Солица, п. п. Соли, п. п. Днепра
Рудница, л. п. Соли, п. п. Днепра

---

[14] В этой группе собраны гидронимы pluralia tantum, по форме которых не всегда можно определить их родовую принадлежность.

Студеница, п. п. Дымы, л. п. Днепра (см. *Студенка*)
Дымица, п. п. Дымы, л. п. Днепра
Березовица, п. п. Вопца, п. п. Днепра (см. *Березовка*)
Пожарница, п. п. Великой, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Медведица, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Чарвица, п. п. Днепра (см. *Червица*)
Червица, п. п. Днепра
Ужица, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Конопеница, п. п. Днепра
Кобылица, л. п. Днепра
Пятница, л. п. Светы, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Прудница, п. п. Труботни, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Прудища*)
Глиница, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Глинища*)
Гманица, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Грудница, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Вотрица, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Отрица*)
Отрица, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Железница, п. п. Бабенки, л. п. Березы, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Железенка*)
Велица, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Вельца*, *Белоус*)
Вежица, — п. Велицы, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Вежечка*)
Гобзица, л. п. Велицы, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Крутица, п. п. Велени, п. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Крутой*)
Крутица, л. п. Устрома, л. п. Днепра
Землица, л. п. Велетовки, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Патрица, л. п. Орлеи, п. п. Днепра (см. *Потрица*)
Потрица, л. п. Орлеи, п. п. Днепра
Спавица, п. п. Хмости, п. п. Днепра
Лазница, п. п. Мошны, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Стрелица, — п. Лазницы, п. п. Мошны, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Крупеница, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Крупица*)
Крупица, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Рудница, п. п. Хмости, п. п. Днепра
Лютница, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Струпица, л. п. Волости, л. п. Днепра
Березница, л. п. Днепра (см. *Березинка*, *Березенка*)
Рясица, л. п. Вязовеньки, п. п. Днепра
Глубочица, л. п. Дубровенки, п. п. Днепра
Околица, л. п. Каразинки, п. п. Ольши, п. п. Днепра
Стрелица, п. п. Чижевки, л. п. Днепра
Жерновица, п. п. Встисны, л. п. Днепра (см. *Жерновка*, *Ржавец*, *Жорна*, *Рожна*)
Красавица (?), л. п. Малозд, п. п. Лосвины, л. п. Днепра
Дебровица, п. п. Днепра
Рабобица, п. п. Гусинки, п. п. Днепра
Светица, л. п. Смердячки, л. п. Березины, п. п. Днепра
Ирвеница, л. п. Мереи, л. п. Днепра (см. *Ирвяниченка*)
Лойница, л. п. Мереи, л. п. Днепра
Оршица, п. п. Днепра (см. *Орша*, *Ршь*, *Ръша* — ПСРЛ; *Orszanka*)
Выдрица, л. п. Оршицы, п. п. Днепра
Почепица, п. п. Оршицы, п. п. Днепра (вар. *Поцапа*)
Знобилица, п. п. Ульяны, п. п. Днепра
Копысица, л. п. Днепра
Черница, л. п. Днепра
Плещица, л. п. Прудков, л. п. Днепра (см. *Радея*, *Рудея*)
Черница, л. п. Днепра
Лохвица, п. п. Днепра (см. *Лахва*, *Лохва*, *Лахвица*)

Лахвица, п. п. Днепра
Ечмица, л. п. Холопеи, л. п. Днепра
Рдица, п. п. Днепра (см. *Родица*, *Ордица*, *Таймоновка*)
Родица, п. п. Днепра
Ордица, п. п. Днепра
Шапчица, л. п. Звонца, л. п. Днепра
Тощица, п. п. Днепра (см. *Тощанка*)
Добрица, п. п. Днепра (см. *Селище*, *Щибрин*)
Криница, п. п. Ослика, п. п. Друти, п. п. Днепра
Лямница, л. п. Вабичи, л. п. Друти, п. п. Днепра (вар. *Лямничанка*)
Должица, п. п. Вабичи, л. п. Друти, п. п. Днепра
Добрица, п. п. Друти, п. п. Днепра
Белица, л. п. Добысны, п. п. Днепра
Кленовица, л. п. Недойки, л. п. Днепра
Речица, л. п. Днепра
Чертовица, п. п. Днепра
Речица, п. п. Днепра (см. *Речище*)
Мяделица, п. п. Березины
Черница, л. п. Березины
Московица, л. п. Березины
Мочалица, п. п. Осовины, п. п. Березины
Ельница, л. п. Березины
Черница, п. п. Цны, л. п. Гайны, п. п. Березины
Святица, л. рукав Гайны, п. п. Березины (см. *Свиница*)
Свиница, л. рукав Гайны, п. п. Березины
Стабница, п. п. Бродни, п. п. Березины
Бережница, п. п. Схи, л. п. Березины
Бережница, л. п. Схи, л. п. Березины
Черница, п. п. Плиссы, п. п. Березины
Кривица, п. п. Плиссы, п. п. Березины
Ельница, л. п. Плиссы, п. п. Березины
Болотница, л. п. Мужанки, л. п. Березины
Вейница, л. п. Березины
Молявица, л. п. Бобра, л. п. Березины (вар. *Плиса*)
Вольница, л. п. Еленки, л. п. Бобра, л. п. Березины
Межница, л. п. Начи, п. п. Бобра, л. п. Березины
Лошница, — п. Межницы, л. п. Начи, п. п. Бобра, л. п. Березины
Колпыница, п. п. Начи, п. п. Бобра, л. п. Березины
Белица, п. п. Уши, п. п. Березины
Ужница, л. п. Березины (вар. *Уша*)
Дубровица, п. п. Жарновки, п. п. Березины
Добровица, п. п. Березины
Калиница, л. п. Клевы, л. п. Березины
Клевица, п. п. Клевы, л. п. Березины
Греница, п. п. Березины
Пентрица, п. п. Березины
Ведрица, л. п. Усы, п. п. Березины
Межница, л. п. Усы, п. п. Березины
Криница, п. п. Усы, п. п. Березины
(*Подвалошка*) *Добрица*, п. п. Усы, п. п. Березины (вар. *Задобрычи*)
Месница, л. п. Березины
Черница, п. п. Свислочи, п. п. Березины
Ельница, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Синица, п. п. Синии, п. п. Свислочи, п. п. Березины (см. *Сеница*)
Сеница, п. п. Синии, п. п. Свислочи, п. п. Березины
Городница, п. п. Синии, п. п. Свислочи, п. п. Березины
Ржица, л. п. Ольсы, л. п. Березины
Вязовица, л. п. Суши, л. п. Ольсы, л. п. Березины
Кострица, л. п. Ольсы, л. п. Березины (вар. *Ивановка*)
Белица, п. п. Березины
Добрица, л. п. Олы, л. п. Березины (вар. *Дроздов*)
Белица, п. п. Олы, л. п. Березины
Любица, п. п. Олы, л. п. Березины
Святица, л. п. Олы, л. п. Березины
Выдрица, л. п. Березины (вар. *Wiedrzycz*, *Wiedzycz*)

Сосница (рукав Березины), п. Выдрицы, л. п. Березины
Еланица, п. п. Березины
Железница, п. п. Сожи
Белица, л. п. Сожи
Мелевица, п. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Зимница, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Елня*)
Мертвица, п. п. Черной Натопы, п. п. Сожи
Быстрица, л. п. Остра, л. п. Сожи
Дебрица, п. п. Остра, л. п. Сожи
Речица, п. п. Крапивны, п. п. Остра, л. п. Сожи
Добрица, л. п. Чепенки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (вар. *Дубречь*)
Черница, л. п. Колпенки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Немелица, л. п. Шумовки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Калинница, п. п. Лобжи, л. п. Сожи
Дубровица, л. п. Лобжи, л. п. Сожи (см. *Боровка*)
Поросица, л. п. Прони, п. п. Сожи
Быстрица, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи (вар. *Быстрая*, *Быстра*)
Рудица, л. п. Рудзеи, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи
Навозница, л. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. Плесна)
Белица, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи
Рудница, п. п. Сожи (вар. *Пищань*)
Жавуница, л. п. Сожи (см. *Завуница*, *Жатница*)
Завуница, л. п. Сожи
Жатница, л. п. Сожи
Сытица, п. п. Перегонки, п. п. Сожи
Девица (?), л. п. Сожи
Выдрица, п. п. Чечоры, п. п. Сожи
Белица, п. п. Чечоры, п. п. Сожи
Прицелесница, л. п. Чечоры, п. п. Сожи (см. *Причалешня*)
Дубовица, п. п. Сожи (см. *Нетровля*)
Полуженица, п. п. Беседи, л. п. Сожи (вар. *Палуж*, *Полужье*, *Малуж*)
Синица, п. п. Палужа, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Переспица, п. п. Боровщики, п. п. Дороговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Михалкица, п. п. Колпиты, п. п. Дороговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Милайсовка*)
Боровица, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Боровичка*)
Вороница, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Крутица, л. п. Слюбовки, л. п. Белого Петра, л. п. Черного Петра, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Горелица, л. п. Белого Петра, л. п. Черного Петра, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Язвица, л. п. Черного Петра, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
М. Вороница, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Олешинка*, *Олешенка*, *Алешинка*)
Лукавица, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Б. Лукавец*, *Луковец*)
Пасивица, п. п. Вопрата, л. п. Северца, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Ракчица, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Четверица, п. п. Боротинки, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Невежа*)
Лукавица, л. п. Ипути, л. п. Сожи
М. Глинница, п. п. Струженки, п. п. Нивлянки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Шелковица, п. п. Дивовки, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Веприца, л. п. Судинки, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Яловица, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Яловец*)
Криница и *Подберезовка*, л. п. Муравища, л. п. Козки, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Бобровица, п. п. Иржачи, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Белица, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Нежица, п. п. Поконки, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Нежечанка*)
Бобровица, п. п. Ельни, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Речица, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Журбица, л. п. Узы, п. п. Сожи
Ступица, л. п. Случи, п. п. Сожи
Студеница, л. п. Сожи (вар. *Студеная Гута*)
Биженица, л. п. Припяти
Речица, п. п. Жежгулянки, — п. Дорогобужи, л. п. Яселды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Выслица, п. п. Бобрика, л. п. Припяти
Бродница, п. п. Смерти, л. п. Припяти (см. *Займовца*, *Займовища*, *Бородница*, *Бортница*)
Бородница, п. п. Смерти, л. п. Припяти
Бортница, п. п. Смерти, л. п. Припяти
Ситница, л. п. Припяти (см. *Ситенка*, *Сыченка*)
Железница, п. п. Случи, л. п. Припяти
Ольшаница, л. п. Случи, л. п. Припяти
Першница, л. п. Случи, л. п. Припяти (вар. *Перщнина*, *Пещнино*)
Скрипица, л. п. Припяти (см. *Скрепица*, *Ляховка*)
Скрепица, л. п. Припяти
Млыновица, л. п. Припяти
Вьюница, п. п. Утвохи, л. п. Припяти
Старица, л. п. Припяти
Криница, п. п. Шацки, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Мякинница, л. п. Какланки, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Бежница, л. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Бежица*, *Бержица*, *Безюница*)
Бежица, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Бержица, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Безюница, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Ольница, л. п. Петровки, л. п. Докольки, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Погребница, — п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Освица, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Добрица, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Дебрица*)
Дебрица, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Талица, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Таланка*, *Таль*)
Язелица, л. п. Талицы, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Оточка*)
Капаница, п. рукав Птичи, л. п. Припяти
Лошица, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Глушица, л. рукав Ипы, л. п. Припяти
Мытвица, л. п. Припяти
Медведица, л. п. Припяти
Несвица, п. п. Брагинки, л. п. Борухи, л. п. Припяти (вар. *Несвичь*)
Тересица, л. п. Припяти
Ужица, п. п. Десны
Стряница, п. п. Стряны, п. п. Десны
Лежница, п. п. Десны (см. *Лемница*)
Лемница, п. п. Десны
Ржавица, п. п. М. Присмарки, п. п. Б. Присмары, л. п. Десны
Водица, п. п. Секача, п. п. Десны
Мертвица, — п. Фроловки, п. п. Вороновки, п. п. Десны
Луговица, п. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Луница*, *Луговища*)
Луница, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Глушица, л. п. Кривотечки, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Язвица, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Зимница, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Радоговица, п. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Радомка*)
Язвица, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Белица, п. п. Габьи, п. п. Десны
Сушица, л. п. Миловки, л. п. Габьи, п. п. Десны
Иловица, п. п. Габьи, п. п. Десны

Сетица, л. п. Иловицы, п. п. Габьи, п. п. Десны
Дебрица, п. п. Тущи, п. п. Габьи, п. п. Десны
Сосница, — п. Сещи, п. п. Десны
Семица, л. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Велейка*)
Ржаница, л. п. Десны (вар. *Изженица*)
Изженица, л. п. Десны
Волосница, п. п. Болвы, л. п. Десны
Речица, п. п. Любогощи, л. п. Дегны, л. п. Болвы, л. п. Десны
Речица, п. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Речица, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Чернявка*)
Язвица, п. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Радица, л. п. Болвы, л. п. Десны
Черница, л. п. Радицы, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Чернец*)
Речица, л. п. Десны
Речица, п. п. Навли, л. п. Десны
Речица, п. п. Навли, л. п. Десны
Речица, л. п. Навли, л. п. Десны
Суглица, л. п. Нещика, л. п. Десны
Амшеница, п. п. Посола, п. п. Десны (см. *Амшаница*)
Амшаница, п. п. Посола, п. п. Десны
Обчерица, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Общерица*, *Соломенная*)
Общерица, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Бобровица, л. п. Нессы, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Бобровка*)
Язвица, л. п. Растороги, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Язма*)
Речица, л. п. Нерусы, л. п. Десны
(*Лесовая*) *Липница*, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Лесовня*)
(*Полевая*) *Липница*, п. п. Лесовой Липницы, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Сосница, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Сосна*)
Морица, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Марица*)
Марица, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Костица, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Речица, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны
Речица, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны
Ложица, п. п. Вары, п. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Ложчаца*)
Улица (?), п. п. Знобовки, л. п. Десны (см. *Уличка*)
Гнилица, п. п. Рогожны, п. п. Десны
Бугровица, л. п. Змудки, л. п. Бычихи, л. п. Свиги, л. п. Десны (см. *Буковище*)
Смолявица, п. п. Торкны, л. п. Десны (см. *Смоляница*)
Смоляница, п. п. Торкны, л. п. Десны
Белица, п. п. Ивота, л. п. Десны
Быстрица, п. п. Десны (вар. *Быстрича*)
Берестовица, п. п. Десны
Девица (?), л. п. Лоша, л. п. Десны
Гнилица, л. п. Березы, л. п. Десны
Девица (?), л. п. Десны
Домница, — п. Острой Струги, п. п. Десны
Ирпица, п. п. Ирпы, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Дожогалка*)
Чадица, — п. Горбача, л. п. Ирпы, п. п. Снова, п. п. Десны
Быстрица, л. рукав Снова, п. п. Десны
Важица, л. п. Ваги, л. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Важница*)
Важница, л. п. Ваги, л. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны
Быстрица, л. рукав Снова, п. п. Десны
Бречица, л. п. Снова, п. п. Десны (вар. *Бречь*)
Бречица, п. п. Бречи, л. п. Снова, п. п. Десны
Дроздовица, л. п. Смячи, п. п. Снова, п. п. Десны

Богородица (?), л. п. Десны
Полковница (?), л. рукав Угора, л. п. Десны
Кривица, п. п. Белоуса, п. п. Десны
Вьюница, л. п. Остра, л. п. Десны (см. *Вьюнка*, *Крапивна*)
Девица (?), л. п. Остра, л. п. Десны (вар. *Dewicze*, *Поток*, *Новый Поток*)
Выдрица, п. п. Десны (вар. *Выдра*)
Б. Кремница, п. п. Сейма
(*М. Горная*) *Медведица*, п. п. Рати, п. п. Сейма (см. *Медведка-Колодезь*)
Б. Курица, п. п. Сейма
М. Курица, п. п. Б. Курицы, п. п. Сейма
(*Гнилая*) *Курица*, п. п. Сейма
Голубица, л. п. Рогозны, п. п. Сейма
Глушица, п. п. Сейма
(*Сухая*) *Речица*, п. п. Сейма (см. *Речица*, *Протек*)
Речица, п. п. Сейма
Речица, п. п. Черни, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Белица, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Беличка*)
Шушавица, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Шушавец*, *Мухавец*)
Волосовица, п. п. Сейма
Пурница, л. п. Локоти, п. п. Клевени, п. п. Сейма
Покурница, п. п. Локоти, п. п. Клевени, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация рек:
Славица (Духовщ. у. Смоленск. губ.)
Лоница (Горецкий у. Могилевск. губ.)
Зебровица (Оршанск. у. Могилевск. губ.)

10. *-ца*

Литивца, л. п. Лужны, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Ивенца, л. п. Уляшевки, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Ивенка*, *Ивина*)
Вельца, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Велица*, *Белоус*)
Гвосца, п. п. Днепра
Медветца, л. п. Мошны, п. п. Сожи
Восца, л. п. Сожи
Займовца, п. п. Смерти, л. п. Припяти (см. *Займовища*, *Бродница*, *Бородница*, *Бортница*)
Шуйца, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Мышца, п. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Мытищи*)
Боронца, л. п. Свесы, л. п. Ивота, л. п. Десны

11. *-ища*, *-ище*, *-ищи*

Озерище, п. п. Могильни, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Проварищи, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Глинища, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Глиница*)
Золотища, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Пропарища, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Речище, п. п. Днепра (см. *Речица*)
Овсище, п. п. Игуменки, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Трубище, п. п. Свислочи, п. п. Березины
Лесище, л. п. Суши, л. п. Ольсы, л. п. Березины
Чалища, л. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Чилоц*)
Возерище, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Озерец*, *Годевля*)
Рудища, п. п. Рудницы, п. п. Сожи (см. *Шунец*)
Погорище, л. п. Покоти, л. п. Сожи
Муравище, л. п. Козки, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Мостище, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Ступище, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Займище, п. п. Вепринки, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Путища, п. озера Споровского, бассейн Яселды, л. п. Струмени, л. рукав Припяти

Городище, оз., бассейн Ясельды, л. п. Струмени, л. рукав Припяти
Готища, п. п. Бобрика, л. п. Припяти
Займовища, п. п. Смерти, л. п. Припяти (см. *Займовца*, *Бродница*, *Бородница*, *Бортница*)
Головища, л. п. Вессии, л. п. Случи, л. п. Припяти
Луговища, п. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Луговица*, *Луница*)
Бучища, — п. Глазомойки, п. п. Габьи, п. п. Десны
Миловища, — п. Пильни, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Милогощь*)
Албище, — п. Жизанки, л. п. Снежети, л. п. Десны
Теребище, л. п. Десны
(*Дунавец* и) *Селища*, — п. Калиновки, п. п. Судости, п. п. Десны
Буковище, п. п. Змудки, л. п. Вычихи, л. п. Свиги, л. п. Десны (см. *Бугровица*)
Ключище, п. п. Деряжны, п. п. Ивота, л. п. Десны
Скрынище, п. п. Деряжны, п. п. Ивота, л. п. Десны
Речище, п. п. Десны
Ревнище, л. п. Снова, п. п. Десны
Будище, л. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны
Печище, п. п. Снова, п. п. Десны
Селище, — п. Турьи, л. п. Снова, п. п. Десны
Вирище, л. п. Остомы, л. п. Десны
Рожище, л. п. Десны
Буковище, л. п. Расторога, л. п. Осмони, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Калищи, п. п. Волосовицы, п. п. Сейма
Мочулища, п. п. Ольшанки, л. п. Берюха, л. п. Клевени, п. п. Сейма

Неизвестна точная локализация:
Хотища (Могилевск. у. Могилевск. губ.)

* * *

-ок/-ек

Если исключить случаи, где о суффиксе *-ок/-ек* едва ли может идти речь (*Лелек*), то вся группа гидронимов на *-ок/-ек* может быть разделена на две части. Одна из них, весьма значительная по количеству входящих в нее гидронимов, по существу состоит из апеллативов с уменьшительным суффиксом *-ок/-ек*; сюда относятся многочисленные названия типа *Прудок*, *Ставок*, *Млинок*/*Млынок*, *Вирок*; естественно, что в таких случаях трудно говорить о гидронимической функции суффикса. Другая часть, напротив, представлена речными названиями, в которых гидронимичность суффикса очевидна благодаря наличию парных гидронимов без этого суффикса: *Подсолок* — п. п. Соли, *Рожок* — л. п. Рога, *Ханок* — п. п. Хана, *Сеймок* — *Сейм*, *Деснок* — *Десна*. При этом гидронимический суффикс *-ок/-ек* одновременно выражает уменьшительный оттенок [15]. Разумеется, кроме гидронимов двух перечисленных видов, существуют и другие названия с суффиксом *-ок/-ек*, в которых роль этого суффикса не всегда ясна из-за отсутствия дополнительных указа-

[15] Подобные два типа случаев в старой европейской гидронимии рассмотрены в статье А. Шерера (см. *A. Scherer.* Flußnamen mit dem Suffix *-iko-*, *-ika-*. ΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙΝ. Gedenkschrift P. Krelschmer. Bd. II. Wien, 1957. S. 127 ff.).

ний, например *Working Берёсток* — *Берещанка*, *Гусачок* — *Гусятка*, а также не имеющие вариантов, изолированные случаи *Лучок*, *Бужек*, *Бахаток* и т. д.

При исследовании происхождения гидронимического суффикса *-ок/-ек* следует обратить внимание на тот факт, что вариант *-ек* (или его графический образ *-ок* после шипящих) выступает лишь в тех случаях, когда основа оканчивается на задненёбный, ср. *Лучок*, *Бужек*, *Рожок*, *Мошок*, *Бычек*, *Бычок*, *Беличок*, *Гусачок* и т. д. Вся остальная масса образований оформлена с помощью суффикса *-ок*. Важно отметить, что распределение вариантов суффикса *-ок/-ек* было обусловлено не различием между твердым и мягким концом основы, а первоначальным различием в самих суффиксах, присоединявшихся в зависимости от конца основы. В первом случае речь идет о суффиксе *-ькъ* из *iko-*, во втором — о суффиксе *-ъкъ* из *-uko-*.

Что касается суффикса *-iko-*, то его можно счесть мужским вариантом разобранного в разделе I суффикса речных названий женского рода на *-ка*: *-ька* из *-ikā*. С другой стороны, для более древней эпохи достоверна связь суффиксов *-iko-*, *-ikā* с суффиксом *-ica* < *-īkā*. Сравнение гидронимических суффиксов *-iko* и *-uko-* обнаруживает бóльшую древность первого из них. Об этом свидетельствует ряд фактов: возможность примыкания суффикса *-iko-* к различным типам основ, тогда как для *-uko-* характерно довольно четкое сохранение первоначальной связи с основами на *-u*; показания других индоевропейских языков свидетельствуют об участии *-iko-* в образовании старых гидронимов [16], в то время как *-uko-* в гидронимии представлен несравненно реже, являясь по преимуществу славянским новообразованием, хотя известен и в балтийской топонимии, ср. др.-прусск. *Banduke*, *Pelucke*, *Birsuke* [17].

Более четкая хронология славянских гидронимических образований на *-ок/-ек* стала бы возможной при учете и таких случаев как *Вороночек*, *Бурчек*, *Вопчек*, *Глыбочек*, *Маленок* и т. п., где суффикс присоединялся к уже имевшемуся расширению корня. До известной степени это говорит о длительной продуктивности подобных образований.

При рассмотрении географического распределения речных названий на *-ок/-ек* в Верхнем Поднепровье обращает на себя внимание то обстоятельство, что подавляющее большинство таких гидронимов сосредоточено в юго-восточной части данного района (более 40 названий — в бассейнах Десны и Сейма, тогда как на всей остальной территории их менее 30; особенно мало их на Друти и Березине — всего три). Относительное нарастание числа гидронимов на *-ок/-ек* в направлении на юго-восток любопытно констатирует убывание женских гидронимов на *-ка* в том же направлении. Интересно, что в бассейнах Западной Двины и Немана названия на *-ок/-ек* крайне редки, напротив, они представлены в достаточном количестве по Днестру и Южному

[16] См.: *A. Scherer*. Op. cit.

[17] *G. Geruilis*. Die altpreußischen Ortsnamen. Berlin und Leipzig, 1922. S. 249.

Бугу, однако днестровские гидронимы вроде *Касперек*, *Лазек*, *Тлумачек*, *Суходолек*, *Бродек*, *Ставек*, *Брудек*, *Глембочек*, *Деренек* и т. д. обнаруживают свое польское происхождение. Напротив, гидронимы бассейна Южного Буга (*Божок*, *Волчок*, *Згарок*, *Ровок*, *Сыбок*/*Собок*, *Князек*) напоминают верхнеднепровский тип речных названий на *-ок*/*-ек*.

-ик

Как и в предыдущей группе, здесь тоже немало апеллативов в функции гидронимов. Впрочем, решение вопроса об апеллативе требует в каждом отдельном случае учета дополнительных сведений. Так, например, в случае с названием *Ослик*, которое ввиду наличия гидронимов *Бобрик*, *Рябчик* выглядит как апеллатив, обозначающий животное, при учете вариантов — *Ослика*, *Осливка*, *Ослинка*, — а также, вероятно, связанных с ними названий рек *Сельна*, *Осленка*/*Ослянка*, вопрос об апеллативной принадлежности гидронима *Ослик* предстает в ином свете. Даже в названии *Старик*, апеллативный характер которого, казалось бы, совершенно очевиден, можно предполагать на первых порах гидрографическое имя типа известного *старица* 'старое русло реки', ср. употребление в качестве гидронимов таких названий, как *Старица*, *Старинка*, *Старуха*.

По своему составу данная группа не является вполне однородной. Наряду с названиями, образованными с помощью суффикса *-ик*, присоединенного непосредственно к основе, существуют многочисленные примеры гидронимов, в которых целесообразнее было бы говорить о суффиксе *-ник* (*Половитник*, *Полойник*, *Железник*, *Поковник*, *Рублевник*, *Холодник*, *Передельник*, *Утетник*, *Муравельник*, *Телятник*, *Черник*, *Рясник* и т. д.) и *-чик* (*Бельчик*, *Линчик*, *Студенчик*, *Холмчик*, *Свинчик* и др.). Различия между группами на *-ик*, *-ник* и *-чик* не исчерпываются только формальными признаками; они отражают несколько разные принципы образования этих гидронимов. Так, в случае *Веприк*, *Бобрик* при *Вепрь*, *Бобр* речь идет о гидронимах с уменьшительным суффиксом от бессуффиксальных существительных.

Что же касается суффикса *-ник*, то здесь, по-видимому, есть гидронимы, образованные с помощью присоединения готового суффикса *-ник* к основе, и гидронимы, в отношении которых можно говорить об оформлении суффиксом *-ик* уже расширенной с помощью адъективного *-н-* основы: *Железник*, *Холодник*, *Передельник* и т. д. Точно так же суффикс *-чик* предполагает случаи присоединения *-ик* к основе, осложненной деминутивным *-к-*, и случаи присоединения готового *-чик* непосредственно к основе. Как и в предыдущем случае, но в отличие от материала, рассматриваемого в разделе I, сложность заключается в том, что суффиксы *-ик*, *-ник*, *-чик* в равной степени являются формантами апеллативов. Возможно, именно поэтому названия с этими суф-

фиксами не являются продуктивными в гидронимии и представлены относительно небольшим количеством. Суффикс *-ик* представляет собой разновидность уже известных нам суффиксов с элементом *-к-* и содержит предшествующее ему *-ī*: *-īko-* (следует отметить, что это *-ī-* могло быть различного происхождения).

При анализе географического распределения речных названий с суффиксом *-ик* поражает та же закономерность, которая была отмечена для *-ок/-ек*, а именно — гораздо больше половины названий сосредоточено по Десне и Сейму (31), лишь немногим более двадцати гидронимов с этим суффиксом отмечено за пределами бассейнов Десны и Сейма. Что касается остальной территории Верхнего Поднепровья, то заслуживает упоминания тот факт, что на Друти и Березине есть лишь три названия на *-ик*. Относительно много названий на *-ик* сосредоточено на Днестре (примерно половина общего количества всех верхнеднепровских). Зато на Южном Буге они единичны: *Еланчик*, *Вербовчик*, *Собик*, *Теплик*.

-ак/-як, -ук

Всего лишь 12 примерами представлены в Верхнем Поднепровье гидронимы с суффиксом *-ак/-як*, сосредоточенные по Сожи (7 названий) и Десне с Сеймом (остальные 5) [18]. Если отбросить апеллативное *Хомяк*, то, как и в предыдущей группе, приходится иметь дело с гидронимами на чистое *-ак/-як* (*Чистяк*, *Крутяк*, *Быстряк*, *Вишняк*), *-няк* (*Железняк*), *-чак* (*Бурчак*, *Ривчак*). Случай *Роховляк* представляет собой присоединение *-як* к основе на *l'*-epentheticum, восходящее к суффиксу *-i̯-*. Редкий в гидронимии суффикс *-ак/-як* немногим чаще и в апеллативах. Этот суффикс восходит к древнему *-ako-*, известному из гидронимии и за пределами славянских территорий, однако и там он не очень употребителен.

С суффиксом *-ук* отмечено только одно название *Баранчук*, к тому же точно не локализованное. Хотя в словообразовательном плане этот гидроним довольно прозрачен, отсутствие материала не дает основания для каких-либо выводов.

-ец

Относительно многочисленна (более 200 названий) группа гидронимов на *-ец*. К числу сомнительных случаев приходится отнести названия *Свинец*, *Слепец*, *Венец* и некоторые другие, представляющие собой апеллативы в цельном виде. Собственно говоря, к числу сомнительных можно отнести

---

[18] На Днестре и на Южном Буге таких названий почти нет, ср. изолированное *Кисерняк*. Чаще они встречаются на Дону.

также название *Бобривц*, но по иным основаниям. Правомерность отнесения сюда названия *Дрец* зависит от его этимологии. Наиболее ярко гидронимический характер суффикса *-ец* проявляется тогда, когда слово с этим суффиксом образует пару со словом того же корня, но без суффикса: *Днепрец* (*Непрец*) — *Днепр*, *Вопец* — *Вопь*, *Вепрец* — *Вепрь*, *Бобрец* — *Бобр*, *Дунаец* — *Дунай*. Естественно, что здесь выступает наиболее четко и основной семантический оттенок суффикса *-ец* — деминутивный. Гидронимическая природа суффикса *-ец* обнаруживается и в тех случаях, когда от одной основы образуются гидронимы с разными суффиксами. При этом прежде всего следует отметить такие варианты с дифференциацией по родам, как *Лукавец* — *Лукавица*, *Яловец* — *Яловица*, *Чернец* — *Черница*, а также разновидности одного названия типа *Крупец* — *Крупка*, *Ясенец* — *Ясенки*, *Городец* — *Городня*, *Городенка*, *Серебренец* — *Серебрянка*, *Каменец* — *Каменка*, *Брусавец* — *Брусня*, *Брусна*, *Ратец* — *Ратень*, *Ратен*, *Варенец* — *Вареник*, *Овостец* — *Авоставка*. Суффикс *-ец* в гидронимических названиях может присоединяться к корню непосредственно (*Хитец*, *Манец*, *Соколец*, *Зимец*, *Курец*, *Турец*, *Ратец* и т. д.), а также к корню, снабженному расширителями: *-ов-ец* (*Ольховец*, *Березовец*, *Беловец*, *Вязовец*, *Коростовец*, *Палховец*, *Кисловец* и т. д.), *-ав-ец* (*Мухавец*, *Белявец*, *Чернявец*, *Белавец*, *Брусавец*, *Плотавец* и др.), *-ив-ец* (*Грязливец*, *Грязивец*, *Сварливец*, *Скворливец*), *-ен-ец* (*Березенец*, *Сыченец*, *Ячменец*), *-ан-ец* (*Ольшанец*), *-ын-ец* (*Жалынец*), *-ин-ец* (*Лошинец*, *Крутинец*). Такое многообразие сочетаний с разными суффиксами указывает на то, что суффикс *-ец* в гидронимах был продуктивным в течение длительного времени и сохранял свою продуктивность позже многих других суффиксов.

Наличие наряду с гидронимическим суффиксом *-ец* соответствующего апеллативного в большей части случаев не вызывает затруднений, поскольку из всех значений апеллативного суффикса *-ец* в гидронимии используется лишь деминутивное, практически исчезнувшее в апеллативах. С другой стороны, когда в гидронимах на *-ец* трудно говорить о деминутивном значении (*Ольховец*, *Березовец*, *Ясенец* и др.), смешение не происходит в силу того, что отсутствуют соответствующие апеллативы (**ольховец*, **березовец*, **ясенец*). С генетической точки зрения суффикс *-ец* продолжает старое *-iko-*, которое используется в гидронимии также и за пределами славянской территории. Подобное использование одного и того же суффикса в гидронимии разных территорий могло осуществляться относительно самостоятельно, однако вся совокупность фактов указывает на несомненную древность славянского суффикса *-iko-* (*-ьсь*), связанного с уже упоминавшимися гидронимическими суффиксами с элементом *-ĭk-*. Фонетическое изменение звука *к* в *с* в данном случае, как и в случаях на *-ица*, *-иц*, способствовало известной изоляции этих формантов среди всей массы гидронимов на *-к-*.

Упомянутое своеобразие, носившее вначале чисто формальный характер, с течением времени привело к оформлению гидронимической группы, самостоятельной и в функциональном отношении. Поэтому гидронимы на *-ец* и *-ица* могут рассматриваться как вполне самостоятельный гидронимический класс на фоне многочисленных разновидностей гидронимов с суффиксами на *-к-*.

Не случайно, что речные названия на *-ьсь* и *-ĭса* повсеместно и с древнейших пор распространены на всей славянской территории. В этом смысле наличие гидронимов на *-ьсь* в бассейне Днепра не является характеристикой, специфической именно для этого района, оно лишь указывает на достаточно древний характер славянской гидронимии Днепра. Больше всего гидронимов на *-ец* по Десне и Сожи (примерно поровну), несколько меньше — по Сейму и в верховьях Днепра и лишь примерно двадцатая часть всех названий на *-ец* отмечена к западу от Днепра: шесть названий на Березине, семь — на Припяти и полное отсутствие на Друти (вар. *Друец* не представляется надежным ввиду старой письменной формы *Дрьють*). По Днестру и Южному Бугу процент гидронимов на *-ец* к общему числу рек в этих бассейнах выше, чем в Верхнем Поднепровье.

-иц

Эта группа, состоящая всего из пяти гидронимов, заслуживает особого внимания, несмотря на то, что одни из ее названий неясны (*Пароиц*), а другие двусмысленны (*Ведриц* — вар. *Ведричь*, *Ведречь*, *Вертич*). Тем не менее есть основание говорить о самостоятельности этой группы, поскольку есть примеры, видимо, не допускающие двоякого толкования: *Теклиц* — *Теклица*, *Язвиц* — *Язвица* (но и *Язвец*). В какой-то степени сохранению подобных гидронимов благоприятствовало наличие мощного слоя формально близких названий женского рода на *-ица*. О происхождении суффикса *-иц* можно составить себе представление по тому, что было сказано относительно *-ец* и будет сказано об *-ица*. Возможно, о первичном характере группы на *-иц* говорит и тот факт, что некоторые славянские языки знают соответствующий суффикс и в апеллативах [19], правда в ограниченном количестве, ср. словен. *možic* при русск. *мужик*. Чрезвычайно малое количество примеров не дает основания говорить ни о значении суффикса *-иц*, ни о распространении гидронима с этим суффиксом.

---

[19] Из литературы последних лет см.: *Н. С. Шапошникова*. К вопросу о древнейшем типе образования уменьшительных существительных в славянских языках // Вестник МГУ. 1960. № 2. С. 75—76.

-ки, -цы, -ицы

Гидронимы с перечисленными показателями крайне редки как в Поднепровье, так и на других территориях. Собрание всех этих разновидностей воедино определяется тем, что они представляют собой pluralia tantum, что является исключением среди обычных способов называния рек в славянских языках. Одновременно форма множественного числа в этих гидронимах с вероятностью указывает на происхождение данных речных названий от соответствующих местных, поскольку употребление формы pluralia tantum для местных названий в высшей степени характерно [20]. Правда, такие случаи, как *Есенки* — вар. *Ясенок*, *Ясенки* — вар. *Ясенец*, отчасти *Каськи* — вар. *Касна*, не опровергая нашего предположения, делают картину более сложной. Поскольку эти речные названия восходят к названиям населенных пунктов, можно говорить об их позднем происхождении на тех же основаниях, что и в случае с гидронимами на *-овка* типа *Даниловка*, *Давидовка*, *Андросовка*, *Фроловка* и т. п. Из немногим более 20 гидронимов на *-ки*, *-цы*, *-ицы* лишь один находится к западу от Днепра (*Шеипички*, бассейн Березины), зато около половины всех названий сосредоточено в относительно небольшом районе верховьев Днепра.

-ица

В многочисленной группе гидронимов на *-ица* следует указать ряд сомнительных или неясных случаев. К первым относятся апеллативы, выступающие в качестве гидронимов, ср. частое название *Девица*, а также *Кобылица*, *Пятница*, *Красавица*, *Полковница*, *Богородица*, *Курица*. Ко вторым принадлежат названия вроде *Улица* (если иметь в виду *Ула*), *Клица* с этимологически неясной основой и некоторые другие. Как уже не раз отмечалось, наиболее четко гидронимическая функция суффикса *-ица* выступает при наличии парных образований без этого суффикса (кстати, только в этих случаях мы можем с определенностью говорить о деминутивном оттенке значения). Ср. *Солица* — п. п. Соли, *Дымица* — п. п. Дымы, *Стряница* — п. п. Стряны, *Ирпица* — п. п. Ирпы, *Клевица* — п. п. Клевы, *Рудица* — л. п. Рудзеи, *Оршица* — вар. *Орша*, *Лохвица* — вар. *Лохва*, *Лахвица* — вар. *Лахва*, *Быстрица* — вар. *Быстрая*, *Быстра*, *Талица* — вар. *Таль*, *Бречица* — вар. *Бречь*, *Выдрица* — вар. *Выдра*, *Почепица* — вар. *Поцапа*. Заслуживает также внимания сопоставление парных названий разных рек: *Ужица*, ср. *Уж*, *Вотрица*, ср. *Вотря*, *Стабница*, ср. *Стабня*, *Стабна*, *Костица*, ср. *Коста*, *Веприца*, ср. *Вепрь*.

---

[20] См.: *W. Sperber.* Die Bedeutung des Plurals bei sorbischen Flurnamen // ZfS. Bd. III. 1958. S. 310—322 (и дискуссию, развернувшуюся по этому поводу на IV Международном съезде славистов).

Наличие при одной и той же основе разной суффиксации также в той или иной степени помогает выявить специфику суффикса *-ица*. Ср. *-ица* — *-овка* (*Соловица* — *Саловка*, *Березовица* — *Березовка*, *Жерновица* — *Жерновка*, *Бобровица* — *Бобровка*), *-ица* — *-енка* (*Железница* — *Железенка*, *Березница* — *Березенка*, *Ситница* — *Ситенка*), *-ица* — *-инка* (*Березница* — *Березинка*), *-ица* — *-ечка* (*Вежица* — *Вежечка*), *-ица* — *-ичка* (*Боровица* — *Боровичка*, *Белица* — *Беличка*), *-ица* — *-анка* (*Оршица* — *Orszanka*, *Тощица* — *Тощанка*, *Талица* — *Таланка*), *-ица* — *-ище* (*Речица* — *Речище*), *-ица* — *-ка* (*Студеница* — *Студенка*), *-ица* — *-ец* (*Лукавица* — *Лукавец*, *Луковец*, *Яловица* — *Яловец*, *Шушавица* — *Шушавец*) и т. п.

Аналогично суффиксу *-ец* формант *-ица* в гидронимах присоединяется как к чистой основе (*Белица*, *Крутица*, *Важица*, *Водица*, *Патрица*, *Гобзица*, *Глиница*, *Червица*, *Медведица*, *Дымица*, *Солица* и т. д.), так и к основам, уже осложненным другими суффиксальными элементами: *-ов-ица*/*-ев-ица* (*Свеневица*, *Березовица*, *Кленовица*, *Чертовица*, *Дубровица*, *Вязовица*, *Дубовица*, *Шелковица* и т. д.), *-ав-ица*/*-яв-ица* (*Молявица*, *Спавица*, *Лукавица*, *Смолявица*, *Шушавица*), *-ен-ица* (*Конопеница*, *Крупеница*, *Ирвеница*, *Полуженица*, *Амшаница*), *-ан-ица*/*-ян-ица* (*Ольшаница*, *Капаница*, *Амшаница*, *Смоляница*), *-ын-ица* (*Колпыница*). В рассматриваемую группу входят гидронимы, в которых целесообразно выделять суффикс *-ница*, ср. *Городница*, *Зимница*, *Навозница*, *Волосница*, *Погребница*, *Межница* и др.; более сложно обстоит дело с выделением суффикса в таких названиях, как *Шапчица*, *Ракчица* и т. д. Элемент *-н-* в суффиксе *-ница*, как и в упоминавшемся выше *-ник*, чаще всего объясняется из суффикса прилагательного *-ьнъ*, что указывает определенным образом на происхождение этой разновидности гидронимов. Своим происхождением суффикс *-ица* обязан более древнему форманту *īkā* с закономерной палатализацией *k*.

Суффикс *-ica* является характерным общеславянским гидронимическим формантом и широко представлен на всех старых славянских территориях. О продуктивности *-ica* в течение длительного времени свидетельствуют, с одной стороны, такие древние образования, как *Wiślica* от *Wisła*, ср. *Выслица* в бассейне Припяти с притоком Висла, *Wiercica* от *Warta*, с другой стороны, — такие явно поздние образования, как *Михалкица* (бассейн Беседи), предполагающая, видимо, исходное собственное имя *Михалко*. Об исключительной продуктивности этого суффикса свидетельствует такой факт, как оформление с помощью *-ица* названий от неславянских гидронимических основ, ср. в нашем районе *Клевица* при *Клева*, *Бережница* (см. *Березина*), *Стабница* при *Стабня*, *Стабна*, *Мяделица* при *Мядзиол* и т. д. Все эти названия расположены в бассейне Березины и содержат балтийские корни (см. подробнее этимологический раздел настоящей работы).

Широкое распространение с давних пор суффикса *-ica*, как и других формантов со старым *-к-* в гидронимии, особенно примечательно, поскольку для

старой европейской гидронимии, исключая кельтскую территорию, использование суффикса *-к-* не было характерным [21]. Что касается соответствий слав. *-ica* в балтийской гидронимии, то об этом трудно говорить в полном объеме, тем более, что в балтийском разновидности гидронимов с суффиксом *-к-* гораздо менее популярны. Правда, некоторые совпадения обращают на себя внимание. Так, в прусской гидронимии хорошо известен сложный суффикс *-en-ik-*, *-in-ik-*: *Doubeniken*, *Garbenyken*, *Silleniken*, *Warkliniken*, *Gudynyken* и т. д. [22]. Возможно, что те же суффиксы скрываются в славянских гидронимах вроде *Крупеница*, *Ирвеница*, *Палуженица* и т. д. (из *-en-īca*), *Зимница*, *Волосница*, *Городница* и т. д. (из *-in-īca*). Впрочем, различие заключается в том, что эти славянские образования представляют формы женского рода. Эта прусско-славянская гидронимическая изоглосса тем более интересна, что в литовском и латышском, исключая некоторые говоры, нет суффиксов *-en-ik-*, *-in-ik-*, вместо которых выступают суффиксы с дополнительным носовым элементом.

Рассмотренные Эндзелином латышские гидронимические формы типа *Aldaunīca*, *Ruobežnīca*, *Bẹ̄srzuonīce* [23] ввиду соответствующих форм мужского рода с суффиксом *-nieks* (из *-nink-*) едва ли непосредственно сравнимы со славянскими гидронимами на *-ica*, хотя формальное и функциональное тождество этих форм несомненно. Суффикс *-ica* хорошо известен и в апеллативах, где он достаточно емок в семантическом отношении (ср. *вдовица*, *десница*, *пшеница*, *житница*, *водица*). Однако возможность смешения со случаями гидронимического употребления практически невелика, поскольку как раз гидронимический суффикс *-ica* не обладает семантической емкостью и в этом отношении отличается значительным однообразием. С другой стороны, различению гидронимов на *-ica* и апеллативов с соответствующим суффиксом способствуют несколько отличающиеся условия жизни этого суффикса в гидронимических (и шире — топонимических) образованиях сравнительно с апеллативами. Большая динамичность суффикса в апеллативе и, наоборот, крайняя консервативность гидронимических суффиксов облегчают возможность упомянутого разграничения. Ср. гидроним *Речица*, частый в Верхнем Поднепровье, где можно предполагать старое деминутивное значение, которое в апеллативах давно уже передается с помощью иных средств: *речка*, *речушка*, *речонка* и т. д.

---

[21] См.: *A. Scherer.* Op. cit. S. 127 ff.; *W. Nicolaisen.* Die alteuropäischen Gewässernamen der britischen Hauptinsel // BNF. Jg. 8. 1957. S. 241. См. также: *J. Hopfner.* Veikleinerungsformen altkeltischer Flußnamen // ZfceltPh. Bd. 12. 1918. S. 185 ff.

[22] *G. Gerullis.* Die altpreußischen Ortsnamen. Berlin und Leipzig, 1922. S. 249.

[23] *J. Endzelin.* Die lettländischen Gewässernamen // ZfslPh. Bd. XI. 1934. S. 137 ff. — О балтийских суффиксах с элементом *-k-* см.: *P. Skardžius.* Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943. S. 121 ff.; *J. Endzelins.* Baltu valodu skaņas un formas. Rīgā, 1948. S. 295 ff.; *J. Endzelins.* Latviešu valodas gramatika. Rīgā, 1951. S. 356 ff.

Говоря об особенностях географического распространения гидронимов на *-ица* в Верхнем Поднепровье, следует специально отметить, что в отличие от большинства рассмотренных до сих пор случаев наблюдается явное преобладание в относительном плане гидронимов этого типа в бассейне Березины (немногим меньше 1/6 всех названий рек этого бассейна составляют названия на *-ица*), в бассейне Припяти (хотя в ее верховьях с левой стороны названия на *-ица* единичны, зато на ее притоке Птичи так же, как и на Березине, 1/6 всех названий содержит суффикс *-ица*). В области, лежащей к востоку от основного стержня Днепра, большим количеством названий на *-ица* выделяется самая верхняя часть Днепра до Смоленска, соседящая с левыми притоками Западной Двины, а также верховья Десны и Ипути. Разумеется, названий на *-ица* немало и на Сожи, однако здесь они не составляют заметного компонента гидронимии в сравнении с другими образованиями.

Из деталей заслуживает внимания распределение в Верхнем Поднепровье гидронима Речица: из 18 известных случаев 13 сосредоточены в бассейне Десны со сгущениями на Болве, Навле, Нерусе, Судости и Сейме. При рассмотрении распространения гидронимов на *-ица* за пределами Днепровского бассейна стоит подчеркнуть два момента: во-первых, большое количество гидронимов такого рода в верхней части Западной Двины (только по материалам А. Сапунова[24] их не менее 30; любопытно, что в их число попали такие латышские названия, как *Индрица*, *Рубежница*); во-вторых, эти названия достаточно многочисленны по Днестру и Южному Бугу, где их около полусотни.

-ца

И без того немногочисленная группа на *-ца* (10 названий) может быть сокращена за счет явно апеллативных *Шуйца*, *Мышца*. Наличие вариантов *Ивенца — Ивенка*, *Ивина*, *Вельца — Велица*, *Займовца — Займовища* до некоторой степени свидетельствует о вторичном, довольно позднем происхождении этого непродуктивного суффикса, нечастого и в апеллативах. Наличие суффиксального *-ц-* указывает на некогда предшествовавший ему гласный *ĭ*. Вместе с тем полное отсутствие следов этого гласного в случаях *Ивенца*, *Боронца*, *Медветца* довольно объективно свидетельствует о вторичности данного оформления. В ряде примеров можно думать о неорганическом выпадении *-и-* в прежнем суффиксе *-ица*: *Займовца*, *Вельца*. Девять из десяти гидронимов на *-ца* расположены к востоку от стержня Днепра, и лишь один находится на Припяти. Нужно думать, что и на других территориях гидронимы на *-ца* могут встретиться лишь в порядке исключений.

[24] *Ц. А. Сапунов.* Река Западная Двина, историко-географический обзор. Витебск, 1893. С. 33 сл.

-ища, -ище, -ищи

Около 40 гидронимов Верхнего Поднепровья оформлены названными суффиксами. Эти гидронимы образуют небольшую, но достаточно однообразную и компактную группу, хотя некоторые названия дают повод для сопоставления с соответствующими апеллативами, ср. *Займище*, *Овсище*, *Луговище*. Однако соотношение гидронимического и апеллативного в подобных случаях может быть вскрыто подчас только при знании топографических особенностей. В общем данная группа не богата словообразовательными вариантами при одном корне. Обращает на себя внимание лишь предпочтительная комбинация *–ища* : *-ица*, ср. *Глинища* — вар. *Глиница*, *Речище* — вар. *Речица*, *Луговища* — вар. *Луговица* (*Займовища* — вар. *Займовца*, возможно, предполагает более старый вариант **Займовица*).

Легко заметить, что гидронимы этой группы различаются по своему грамматическому оформлению. Подавляющее большинство примеров имеет форму единственного числа, и лишь два примера (*Проварищи* и *Калищи*) выступают как pluralia tantum. В связи с этим к ним могут относиться замечания о группе на *-ки*, *-цы*, *-ицы*. Внутри гидронимов в форме единственного числа большая часть (25) относится к среднему роду (*-ище*), остальные 15 названий — к женскому роду (*-ища*). Этот суффикс хорошо известен и в апеллативах, где он обладает рядом иногда далеко разошедшихся, разных по времени возникновения значений. Но если в апеллативах суффикс *-ищ-* перестал быть продуктивным в своей первоначальной функции (обозначение места), то в гидронимах, напротив, он первоначально был использован именно в этом значении. Став гидронимическим, этот суффикс не получил дальнейшего семантического развития в отличие от соответствующего суффикса в апеллативе. Хотя исторически можно думать о двояком происхождении суффикса *-ищ-*, его семантика и соотношение с *-ица* (см. выше) довольно определенно указывают на старую форму *-isk-jo-*, представляющую собой расширение с помощью *-jo-* известного древнего адъективного форманта *-isk-*. Примечательно, что адъективный характер этого суффикса довольно очевиден в литовском словообразовательном типе, используемом прежде всего для обозначения населенных пунктов[25]. Хотя данный литовский и соответствующий ему славянский типы оформились независимо, их сопоставление делает правдоподобной мысль о том, что суффикс *-isk-* первоначально был связан с обозначением принадлежности, происхождения. Почти половина всех названий на *-ищ-* сосредоточена по Десне и Сейму. На пра-

[25] Этот же суффикс известен и другим балтийским языкам, причем иногда он употребляется и в гидронимии, ср. *Lapiške*, *Skutuliške*, *Niedraiška* и др., см.: *J. Endzelin.* Die lettländischen Gewässernamen // ZfslPh. Bd. XI. 1934. S. 137; *G. Gerullis.* Die altpreußischen Ortsnamen. Berlin und Leipzig, 1922. S. 250.

вобережье Днепра столько же названий на *-ищ-*, сколько на Сожи (по 8) и в два с лишним раза меньше, чем на Десне.

III

Приводимые в этом разделе речные названия с суффиксом *-ля* формально относятся к более обширной группе гидронимов со старым элементом *-i̯-*, известной на разных славянских территориях. Тем не менее, мы сочли нужным выделить гидронимы на *-ля* в особую группу по ряду соображений: во-первых, этот гидронимический тип является восточнославянским по преимуществу; во-вторых, и на восточнославянской территории он характерен прежде всего для северной половины Днепровского бассейна; наконец, в-третьих, само время оформления этого суффикса и его распространение могут служить достаточно надежным указанием относительно деталей восточнославянского расселения, главным образом в северном направлении. Помимо приведенных соображений, следует иметь в виду, что фонетическая эволюция сочетания губного согласного в исходе основы с *-i̯-* способствовала изоляции этого гидронимического типа от других типов с элементом *-i̯-* и тем самым привела к оформлению вполне самостоятельного класса гидронимов.

-ля

Хотомля, п. п. Днепра
Купля, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Сукромля, п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Водотопля, л. п. Елчи, л. п. Днепра (см. *Водопьянка*)
Жатомля, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Ходановка*)
Сукремля, л. п. Устрома, л. п. Днепра (см. *Маршенка*)
Бехля (?), л. п. Днепра
Судемля, л. п. Возгорны, л. п. Катыньки, п. п. Днепра
Вопля, п. п. Мокрянки, п. п. Днепра (вар. *Язва*)
Неропля, л. п. Друти, п. п. Днепра
Грезля (?), л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Греза*, *Гриза*)
Сорбля, п. п. Бродни, п. п. Березины
Тушемля, п. п. Сожи
Радобля, п. п. Спацкой, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Бехля (?), л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Хохля (?), л. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Хохла*, *Вохловка*)
Навля, л. п. Остра, л. п. Сожи
М. Навля, л. п. Навли, л. п. Остра, л. п. Сожи
Дороживля, л. п. Глинца, п. п. Волчаса, п. п. Сожи
Годевля, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Возерище*, *Озерец*)
Будля (?), п. п. Белицы, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Будлинка*, *Кудлянка*)
Нетровля, п. п. Сожи (см. *Дубовица*)
Сплавля, л. п. Тростянца, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Гасля (?), л. п. Ломны, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Дороготивля, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Хочемля, п. п. Узы, п. п. Сожи

Стремля, п. п. Ясельды, л. п. Струмени, л. п. Припяти
Чамля, л. п. Бобрика, л. п. Припяти
Хохля (?), п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (вар. *Ховаля*)
Тремля, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Черехля (?), л. п. Снопоти, л. п. Десны
Теребивля, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Теребивня*)
Рухля (?), п. п. Десны
Дороговля, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Золотивля, п. п. Любежинки, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Сукремля, п. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Сукромна*)
Суремля, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Сурупль*)
Сукремля, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Б. Сукромна*)
Велемля, л. п. Снежети, л. п. Десны (вар. *Велемья*, *Вилемья*)
Навля, л. п. Десны
Телемля, п. п. Посола, п. п. Десны (вар. *Выйвол*)
Гостомля, л. п. Нессы, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Гастомля*)
Гастомля, л. п. Нессы, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Горемля, п. п. Суземки, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Гаремля, — п. Колодезя, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Злимля, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Дебля, л. п. Деревенья, п. п. Судости, п. п. Десны
Вабля, п. п. Судости, п. п. Десны
Кремля, п. п. Ивота, л. п. Десны
Теребля, п. п. Сейма (см. *Теребавля*)
Теребавля, п. п. Сейма
Вабля, п. п. Прута, п. п. Сейма (вар. *Верхняя Вабля*)
Тишимля, п. п. Немеди, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация:
Радомля (Оршанск. у. Могилевск. губ.)

* * *

-ля

Как указывалось выше, характерный элемент суффикса *-л-* образовывался на стыке губного согласного конца основы и *-i̯*. Это обстоятельство в первую очередь может служить основанием для отбора гидронимов, достоверно относящихся к разделу на *-ля*. Тем самым сразу отделяются случаи, в которых элемент *-ля* иного происхождения (например, когда он выступает после гласного). Несколько сложнее обстоит дело, когда *-ля* выступает в гидронимах после негубных согласных: *Будля*, *Гасля*, *Бехля*, *Хахля*, *Хохля*, *Рухля*. Естественно, что здесь не может быть речи о продолжении старого элемента *-i̯-* и об органическом развитии *-л-*, хотя есть основание говорить о наличии в данном случае гидронимического суффикса *-ля*, абстрагированного из условий органического образования и перенесенного сюда путем аналогического употребления. Подобные образования могут служить указанием на цельность суффикса *-ля*, с одной стороны, и на принадлежность примеров с неорганическим *-ля* к позднему гидронимическому слою.

Помимо упомянутых ограничений, при анализе гидронимов на *-ля* в Верхнем Поднепровье следует также помнить о ряде примеров, не отражен-

ных у Маштакова: *Хотемля*, озеро, Гомельск. у. (см. Słownik Geograficzny. t. XV. 1. 324); *Нехоромля*, озеро, Речицк. у. Минск. губ. (см. *Поликарпов.* карта № 14. 1886); *Сваремля*[26], река в бассейне Днепра (см. *Соболевский.* ИОРЯС. Т. 27. С. 284); *Жадомля* (см. *Соболевский.* ИОРЯС. Т. 32. С. 10), ср. *Жадомка*; *Журомля*, приток Межанки, Борисовск. у. Минск. губ., (см. Słownik Geograficzny. T. XIV. С. 867); *Головля*, озеро близ г. Чарея, Сеннск. у. Могилевск. губ. (карта Генерального штаба 1900 г.) и некоторые другие названия вод. С другой стороны, о пределах распространения суффикса *-ля* в известной степени можно судить по образованиям на *-ль*, *-еля* (*Хотемль*, *Улемль*, *Муравль*, *Дороживль/Дороживель*, *Дороживеля*, *Кривель*, *Понебель*, *Нежевель*, *Понемель*, *Виногробль* и т. д.), а также по примерам, в которых элемент *-л-* расширен с помощью других суффиксов: *-янка* (*Нивлянка*, *Рековлянка*, *Наровлянка* — вар. *Наровля*, *Кремлянка* и т. д.), *-ка* (*Теребелька*, *Сукремелька*, *Другомелька*).

В разделе гидронимов на *-ля* можно выделить ряд групп в зависимости от характера предшествующего суффиксу *-ля* элемента: а) непосредственное присоединение к основе на согласный — *Купля*, *Водотопля*, *Вопля*, *Неропля*, *Сорбля*, *Навля*, *Сплавля*, *Чамля*, *Дебля*, *Вабля* и т. д.; б) *-ом-ля/-ем-ля*: *Хотомля*, *Сукромля*, *Жатомля*, *Гостомля/Гастомля*, *Радомля*, *Сукремля*, *Судемля*, *Тушемля*, *Хочемля*, *Суремля*, *Велемля*, *Горемля/Гаремля* и т. д. (эта группа является наиболее многочисленной); в) *-ив-ля*: *Дороживля*, *Дороготивля*, *Теребивля*, *Золотивля*; г) *-ов-ля/-ев-ля*: *Дороговля*, *Годевля*; д) *-ав-ля*: *Теребавля*; е) *-им-ля*: *Тишимля*, *Злимля*. Цельность суффикса *-ля*, а также особенности его сочетания с другими суффиксами очевиднее всего проступают в дублетах типа *Жадомля* — *Жадомка*, *Велемля* — *Велемья*, *Вилемья*, *Сваремля* — *Сваремья*, *Теребивля* — *Теребивня*, *Сукремля* — *Сукромна* и др.

Интересной особенностью рассматриваемых гидронимов с элементом *-л-* является сосуществование форм женского рода на *-ля* и мужского рода на *-ль*. Вместе с тем среди названий рек решительно преобладают формы на *-ля*. Важно отметить, что употребление суффикса *-ля/-ль* не ограничивается оформлением только водных названий: не в меньшей степени оно характерно для названий населенных мест: *Бегомля*, *Блудемль*, *Бучемль*, *Хотомля*, *Лукамль*, *Негомле/Негомье*, *Охомля/Охомня*, *Радомль*, *Рыдомль*, *Сукремль* и т. д.[27]. Заслуживают внимания старые русские названия городов на *-ль* вроде *Путивль*, *Теребовль*, *Ярославль*, *Переяславль*[28] и др. В этой же связи

[26] См. *Сваремья*: *П. Л. Маштаков.* Список рек Днепровского бассейна. СПб., 1913. С. 50.

[27] См.: *P. Arumaa.* Die ostslavischen Gewässernamen… // Festschrift für Max Vasmer. Wiesbaden, 1956. S. 54 ff.

[28] Однако в ряде случаев, в названиях городов на *-славль* мы имеем дело, по-видимому, не с сочетанием *-slav-* + *-jь*, а с функционированием цельного топоними-

представляет интерес наличие пар названий *Житомель* — *Житомир*, *Любомля*, ср. *Любомир*, *Радомля*, ср. *Radomirka*, *Радомысль* и др., в которых формы с *-л-* присоединяются к основе краткой формы личного собственного имени. Таким образом, и эти пары указывают на определенную хронологическую границу употребления суффиксального *-л-*.

Более сложно обстоит дело с топонимами *Смердомля*, *Жидомля*, в основе которых лежит апеллатив[29]. Хотя современное распределение гидронимов с суффиксом *-л-* по родам проведено непоследовательно (ср. названия рек на *-ль*, названия городов на *-ля*), можно считать весьма вероятным, что первоначальное употребление характеризовалось закрепленностью формы *-ля* за названиями рек, *-ль* — за названиями городов. В этом предположении убеждают не только факты, но и данные, относящиеся к происхождению этого суффиксального типа. Как известно, в основе его лежало прилагательное со старым суффиксальным *-i̯-*, обозначавшее принадлежность и шире — отношение. Элемент *-i̯-* в этой функции известен во всех славянских языках и за пределами собственно топонимии, причем он не ограничивается основами на губной.

Как справедливо указал Арумаа, значение славянских названий на *-ля* тем больше, что в латышском суффикс *-i̯o-* отсутствует полностью, а в литовском крайне редок. Тем не менее это не исключает отдельных случаев наличия на восточнолатышской диалектной территории эпентетического *l* в местных названиях, ср. *Jaûdzemļi* (из *Jaunzemļi*). С другой стороны, в ряде случаев восточнославянский суффикс *-ля* оформляет балтийские гидронимические корни, ср. *Неропля*, *Наровля*. Частое примыкание *-ля* к суффиксу *-ом-* облегчало образование славянских названий от балтийских основ на *-ama-*, вполне обычных в балтийской ономастике[30]. Точно также названия на *-имля* находят близкую аналогию в балтийских формах на *-ima-*[31]. Подобным образом в суффиксах *-овля*/*-евля*, *-ивля* суффиксальная часть, предшествующая *-ля*, находит соответствие в гидронимических формантах, используемых в балтийской области[32]. Первоначальная семантика суффикса *-i̯-* в прилагательных

ческого суффикса *-славль*. Этот вопрос, как и вообще весь комплекс вопросов, связанных с суффиксальным *-i̯-* в славянской топонимии, был предметом дискуссии на IV Международном съезде славистов в 1958 г. (см. выступления С. Роспонда, В. А. Никонова, В. Шмилауэра, Я. Станислава).

[29] См.: *P. Arumaa.* Op. cit. S. 55.

[30] См.: *P. Skardžius.* Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943. S. 207.

[31] *P. Skardžius.* Op. cit. S. 211; *J. Endzelins.* Latviešu valodas gramatika. Rīgā, 1951. S. 332.

[32] См.: *P. Arumaa.* Op. cit. S. 59—60; *J. Otrębski.* La formation des noms physiographiques en lituanien // LP. I. 1949. P. 233; *Он же.* La formation des noms de lieux en lituanien // LP. II. 1950. P. 32; *P. Skardžius.* Op. cit. S. 388—389.

способствовала превращению *-ля* в типичный топонимический и гидронимический суффикс, не смешиваемый с суффиксом *-ля* в апеллативах независимо от его происхождения. Практически способ указания на принадлежность и происхождение с помощью элемента *-i̯-* сохранился в водных и местных названиях и был изжит из апеллативного употребления.

Являясь характерными для бассейна Днепра, гидронимы на *-ля* распределяются в Верхнем Поднепровье следующим образом: шесть названий к западу от Днепра (из них четыре — на левобережной Припяти) и немногим менее полусотни — к востоку от стержня Днепра; особенно много таких названий по Сожи (15) и Десне (18 без Сейма). За пределами Днепровского бассейна наблюдается резкое падение количества гидронимов на *-ля*, особенно в бассейнах Дона, Днестра и Южного Буга. Напротив, в северном направлении — на верхней Волге, Западной Двине и Немане названия на *-ля* убывают очень постепенно, не образуя резкой границы с соответствующей гидронимией Верхнего Поднепровья[33]. Правобережье Припяти, Волынь и среднее течение Днепра насчитывают немало гидронимических и топонимических образований на *-ля*.

IV

Ниже дана классификация верхнеднепровских гидронимов с суффиксом, содержащим элемент *-н-*: *-ня/-на*, *-ень*, *-ань*, *-ынь*, *-унь*, *-инь*, *-ин/-ина/-ино*, *-(щ)изна* и некоторые другие (см. ниже). Очевидно, что в эту группу входят образования, весьма различные по своему возрасту, структуре и продуктивности. Общий для всех этих образований элемент *-н-* делает целесообразным объединение этих гидронимических групп в один раздел.

Некоторые суффиксальные разновидности с элементом *-н-* представлены в верхнеднепровской гидронимии весьма большим числом случаев (*-ня/-на*, отчасти *-ин/-ина*). Однако в отличие от гидронимического класса, рассмотренного в предыдущем разделе, образования с элементом *-н-* не только не являются характерными именно для Верхнего Поднепровья, но, напротив, в ряде случаев более многочисленны в бассейнах других рек. В ряде гидронимических образований с показателем *-н-* приходится видеть характерное для словообразования расширение с помощью *-i̯-*, о котором не раз говорилось в предыдущих разделах (см. группы II, 11. *-ище*; III. *-ля*). Но в отличие от подавляющего большинства гидронимических образований с *-i̯-* в данном случае участие этого палатализующего элемента не привело к разъединению входящих сюда гидронимов и изоляции отдельных групп. Классификацию

---

[33] Большое количество гидронимов с этих территорий приведено в указанной статье Арумаа.

гидронимов с элементом *-н-* целесообразно начать с наиболее многочисленной группы с суффиксом *-ня/-на*.

1. *-ня/-на*

Пешня, п. п. Залазенки, л. п. Жерди, п. п. Днепра
Стрельня, л. п. Днепра (см. *Стрельна*)
Стрельна, л. п. Днепра
Стабня, л. п. Днепра (см. *Стабенка*)
Людовня, л. п. Днепра
Тетеревна, л. п. Немощеной, п. п. Днепра (см. *Тетеревка*, *Тетеревинка*, *Песчанка*)
Жаровня, п. п. Немощеной, п. п. Днепра
Лезна, п. п. Днепра (см. *Лизна*)
Лизна, п. п. Днепра
Столбня, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Столпня*)
Столпня, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Лужна, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Лужня*)
Лужня, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Лютня, л. п. Днепра (см. *Лютка*, *Ледовня*)
Ледовня, л. п. Днепра
Любивня, л. п. Днепра (см. *Любивка*, *Любивинка*)
Левна, п. п. Соли, п. п. Днепра (см. *Лежня*)
Лемня, п. п. Соли, п. п. Днепра
Кательна, л. п. Соли, п. п. Днепра
Городня, п. п. Соли, п. п. Днепра (вар. *Городенка*)
Лемня, л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра
Переходня, п. п. Лемни, л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра
Брусня, п. п. Лемни, л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра
Збойня, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Крутична, л. п. Поляновки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Песочня, п. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Дроздовка*)
Слудибна, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Слудевка*)
Рекотна, л. п. М. Костри, п. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Расна, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Рясна*)
Рясна, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Десна, п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Польня, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Сельня, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Прядьня, п. п. Сельни, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Погорна, п. п. Сукромли, п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Песошня, п. п. Чарвицы, п. п. Днепра (см. *Комаровка*)
Абольна, п. п. Гастижи, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Могильня, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Городня, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Тросня, п. п. Днепра
Городня, п. п. Елчи, л. п. Днепра (см. *Заполка*)
Прудня, л. п. Светы, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Труботня, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Дворня, п. п. Кононовки, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Осотня, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Сотня*)
Сотня, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Описна, л. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Ольга*)
Дубна, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Городня, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Городенка*, *Городец*)

Колня, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Вежетня, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Добринка*)
Политня, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Дубна, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Дубня*)
Дубня, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Островня, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Хвойня, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Ямна, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Ситня, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Рытна, — п. Тратаренки, п. п. Ситни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Клюшна, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Лойня, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Лонна*)
Лонна, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Ракитня, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Негребка*)
Просня, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Польна, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Полня*, *Полна*, *Пальма*)
Полня, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Полна, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Б. Песочня, — п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Песочна*)
Песочна, — п. Вопи, п. п. Днепра
М. Песочня, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Вязовенка*, *Дубровинка*, *Дубровейка*)
Плавня, — п. Березы, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Иловка*)
Трубельня, п. п. Устрома, л. п. Днепра (см. *Трубелка*)
Черепня, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Заберезня, л. п. Днепра
Мельня, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Мошна, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Мошня*)
Мошня, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Мошна, п. п. Волости, л. п. Днепра
Песочна, п. п. Мошны, п. п. Волости, л. п. Днепра
Дубна, п. п. Волости, л. п. Днепра
Ливна, л. п. Словажа, — п. Волости, л. п. Днепра (см. *Ломна*)
Ломна, л. п. Словажа, — п. Волости, л. п. Днепра
Лямна, л. п. Ливны, л. п. Словажа, — п. Волости, л. п. Днепра (см. *Лемна*)
Лемна, л. п. Ливны, л. п. Словажа, — п. Волости, л. п. Днепра
Залазна, п. п. М. Вопца, п. п. Днепра
Лосня, л. п. Днепра (см. *Лесна*)
Лесна, л. п. Днепра
Еровня, п. п. Днепра (см. *Яровня*)
Яровня, п. п. Днепра
Дресна, л. п. Днепра (см. *Дросна*, *Дресенка*)
Дросна, л. п. Днепра
Колодня, п. п. Строгани, п. п. Днепра
Дряжна, л. п. Колодни, п. п. Строгани, п. п. Днепра (см. *Дрежна*)
Дрежна, л. п. Колодни, п. п. Строгани, п. п. Днепра
Стабна, п. п. Днепра (см. *Ставенка*)
Лубня, л. п. Днепра (см. *Лубна*)
Лубна, л. п. Днепра
Возгорна, л. п. Катыньки, п. п. Днепра (вар. *Згорная*)
Песочна, л. п. оз. Куприно, бассейн Катыньки, п. п. Днепра
Крапивна, п. п. Днепра
Везовня, п. п. Днепра (см. *Везовна*, *Вязовная*)
Везовна, п. п. Днепра
Встисна, л. п. Днепра (см. *Стесна*, *Встесная*)
Стесна, л. п. Днепра

Жорна, п. п. Встисны, л. п. Днепра (см. *Рожна*, *Жерновка*, *Ржавец*, *Жерновица*)
Рожна, п. п. Встисны, л. п. Днепра
Гахня, л. п. Лосвины, л. п. Днепра (см. *Мерейка*)
Сленния, п. п. Лосвины, л. п. Днепра
Песочня, п. п. Гусинки, п. п. Днепра
Ельня, л. п. Березины, п. п. Днепра (см. *Еленка*)
Кобыльня, л. п. Мереи, л. п. Днепра
Переволочна, п. п. Рассасенки, л. п. Днепра
Крапивна, л. п. Днепра
Половня, л. п. Днепра (см. *Ржавка*)
Полна, л. п. Днепра
Мошна, п. п. Язвы, п. п. Мокрянки, п. п. Днепра
Тросна, л. п. Днепра
Вотня, п. п. Днепра
Ельня, л. п. Болотники, л. п. Днепра
Ленния, п. п. Днепра
Ситня, л. п. Друти, п. п. Днепра
Лойна, — п. Вабичи, л. п. Друти, п. п. Днепра
Дедна, л. п. Орлянки, л. п. Друти, п. п. Днепра
Добысна, п. п. Днепра (см. *Добосна*, *Дубосьня*, *Добошина*, *Добасна*)
Добосна, п. п. Днепра
Дубосьня, п. п. Днепра
Добасна, п. п. Днепра
Рудня, п. п. Окры, л. п. Днепра
Черемошня, л. п. Днепра (см. *Черемка*, *Черемха*)
Крапивня, л. п. Днепра (см. *Кропивна*)
Кропивна, л. п. Днепра
Столпня, л. п. Днепра
Пересна, л. п. Столпни, л. п. Днепра (вар. *Переспа*)
Борзна, л. п. Днепра (см. *Барзна*, *Ворзна*, *Варзна*)
Барзна, л. п. Днепра
Ворзна, л. п. Днепра
Варзна, л. п. Днепра
Дережна, п. п. Березины (см. *Деражня*, *Деряжина*)
Деражня, п. п. Березины
Гайна, п. п. Березины (см. *Гойна*)
Гойна, п. п. Березины
Деряжня, л. п. Усяжа, п. п. Гайны, п. п. Березины
Бродня, п. п. Березины (см. *Каменка*)
Лавня, п. п. Плиссы, п. п. Березины
Дубешня, л. п. Начи, п. п. Бобра, л. п. Березины
Лешня, п. п. Клевы, л. п. Березины
Крупня и *Слепня*, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Пересопня, л. п. Пересеки, п. п. Суши, л. п. Ольсы, л. п. Березины (см. *Пересопинка*)
Дулябня, — п. Несеты, п. п. Ольсы, л. п. Березины (см. *Дулебка*)
Грядечна, л. п. Несеты, п. п. Ольсы, л. п. Березины (см. *Городенка*)
Крапивна, л. п. Березины
Дражня, п. п. Березины
Столпна, п. п. Сведи, п. п. Березины (см. *Стовпенка*)
Мошна, п. п. Сожи
Крапивня, л. п. Сожи
Полна, п. п. Сожи (см. *Польна*)
Польна, п. п. Сожи
Городня, п. п. Хмары, л. п. Сожи (вар. *Мавринская*)
Дертна, л. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Дертенка*, *Дертянка*)
Труботня, — п. Слепыньки, л. п. Друженьки, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Точна, л. п. Лызы (Нижней), п. п. Сожи
Городня, п. п. Сожи (см. *Гродня*)
Гродня, п. п. Сожи
Сельна, л. п. Сожи (см. *Ясеневка*)
Фойня, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Хволисовка*)
Щолбня, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Щолоня*, *Щовня*, *Шальня*)
Щовня, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи

Шальня, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Фойня, л. п. Щолони, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Лавня, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Лавка*)
Березытня, п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Лутня, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Лютенка*)
Вельна, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Вельня*, *Вельнянка*)
Вельня, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Городня, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Городенка*, *Огородня*)
Огородня, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Лынна, п. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Крапивна, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Радобужня, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Елня, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Зимница*)
Молотовня, п. п. Сожи (см. *Малотовня*)
Малотовня, п. п. Сожи
Крапивна, л. п. Соженки, л. п. Сожи
Крапивна, л. п. Остра, л. п. Сожи
Сонна, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Солна*)
Солна, п. п. Остра, л. п. Сожи
Медня, л. п. Остра, л. п. Сожи
Сушня, п. п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи
Недна, л. п. Лужинки, л. п. Остра, л. п. Сожи (вар. *Недно*)
Прудня, л. п. Навли, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Свиридовка*)
Чавельни (?), л. п. Навли, л. п. Остра, л. п. Сожи
(*Полевая*) *Лузна*, л. п. Остра, л. п. Сожи
Колодня, л. п. Остра, л. п. Сожи
Сельня, п. п. Колодни, л. п. Остра, л. п. Сожи
Крапивна, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Крапивка*)
Касна, п. п. Крапивны, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Каськи*)
Рогозна, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Лютня, л. п. Язуси, л. п. Остра, л. п. Сожи
Добрососна, п. п. Сожи (вар. *Добрость*)
Ельня, л. п. Волчаса, п. п. Сожи (см. *Аленка*)
Сенна, л. п. Сожи
Ельна, л. п. Сожи (см. *Ельня*)
Ельня, л. п. Сожи
Лядня, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Еленка*)
Рудня, п. п. Быстрой, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи
Хвошня, п. п. Быстрой, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Фошня*)
Фошня, п. п. Быстрой, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи
Озерня, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Зерня*)
Зерня, п. п. Прони, п. п. Сожи
Лямна, л. п. Рыштов, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи
Полна, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Паленка*)
Лешня, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи
Дерна, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи
Кошна, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (вар. *Косина*)
Немыльна, л. п. Сожи (см. *Немилня*)
Немилня, л. п. Сожи
Горна, п. п. Сожи (см. *Горня*, *Вороновщизна*)
Горня, п. п. Сожи
Причалешня, л. п. Чечоры, п. п. Сожи (см. *Прицелесница*)
Колодня, л. п. Покоти, л. п. Сожи
Крапивна, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Хвошня, л. п. Крупянки, л. п. Жадунки, п. п. Беседи, л. п. Сожи

Крупня, л. п. Жадунки, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Деражня, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Деряжна*, *Деряжня*)
Деряжна, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Деряжня, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Городешня, п. п. Деражни, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Олешня, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Лешня*)
Лешня, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Стрижня, п. п. Беседи, л. п. Сожи (вар. *Дороговша*)
Чемерня, п. п. Беседи, л. п. Сожи (вар. *Чемена*)
Мохильня, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Сушня, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Хвошня, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Половитня, п. п. Черноземки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Чолкна, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Чолна*)
Чолна, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Чолкна, л. п. Бицкой, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Брянская Чолна*, *Поповка*)
(*Брянская*) *Чолна*, л. п. Бицкой, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Ломна, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Ломенка*)
Городня, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Огородня*, *Должанка*)
Огородня, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Зерна, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Мошня, п. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Недельна, л. п. Северца, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Задня, п. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Дедня, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Клитна, л. п. Быстрой, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Болотня, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Боротинка*)
Долотня, л. п. Витавы, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Половодня, п. п. Черной, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Милушка*)
Алешня, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Ольшань*, *Альшань*)
Тросна, л. п. Судинки, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Туросна*)
Туросна, л. п. Судинки, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Клинна, л. п. Капустина, п. п. Иржачи, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Кленна*, *Клена*)
Кленна, л. п. Капустина, п. п. Иржачи, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Тросна, л. п. Пеленков, п. п. Кужелевки, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Ельня, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Рудня*)
Рудня, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Близна, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Туросна, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Туросна, п. п. Туросны, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Московка*)
Каташна, л. п. Вепринки, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Каташинка*)
Плесна, л. п. Вихолки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Корна, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Карна*, *Карнетский*)
Карна, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Ракитна, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Бережня, — п. Ути, л. п. Сожи
Песочна, п. п. Терюхи, л. п. Сожи (вар. *Гарт*)
Немильня, л. п. Сожи (см. *Немыльня*)
Немыльня, л. п. Сожи

Откильня, л. п. Немильни, л. п. Сожи (см. *Аткильня*)
Аткильня, л. п. Немильни, л. п. Сожи
Зобна, л. п. Хотовы, л. п. Яселды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Муразична, — п. Вета, п. п. Бобрика, л. п. Припяти
Рудня, л. п. Готищи, п. п. Бобрика, л. п. Припяти
Лютня, п. п. Лани, л. п. Припяти
Яшна, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Оражня, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Орижна*, *Какланка*)
Орижна, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Колодня, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Чудня, л. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Несетня, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Западня, п. рукав Ипы, л. п. Припяти
Юховна, — п. Виши, п. п. Ипы, л. п. Припяти (см. *Оховка*)
Ковна, л. п. Неначи, л. п. Припяти
Лубня, л. п. Припяти (см. *Любна*)
Любна, л. п. Припяти
Липня, л. п. Десны (см. *Липинка*)
Озерна, л. п. Деснока, л. п. Десны
Недна, п. п. Стряны, п. п. Десны
Зерешня, п. п. Стряны, п. п. Десны
Жарна, п. п. Соложи, л. п. Десны (см. *Жаренка*)
(*Лесная*) *Жарна*, п. п. Жарны, п. п. Соложи, л. п. Десны
Гнезна, п. п. Десны (см. *Гнездна*)
Гнездна, п. п. Десны
Мошна, — п. Б. Присмары, л. п. Десны
Ломня, п. п. Десны (см. *Ломна*)
Ломна, п. п. Десны
Боровня, п. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Боровенка*)
Борна, п. п. Десного, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Вишняк*)
Крапивна, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Середна, л. п. Крапивны, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Хиновня, п. п. Крапивны, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Страстна, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Тростенка*)
Б. Лутна, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Б. Лутенка*)
М. Лутна, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *М. Лутенка*, *Середняя*)
Островня, п. п. Каменки, л. п. Десны
Вежишня, л. п. Глазомойки, п. п. Габьи, п. п. Десны
Сенна, п. п. Габьи, п. п. Десны
Везишня, л. п. Сенны, п. п. Габьи, п. п. Десны
Ельня, п. п. Нарадовки, п. п. Сещи, п. п. Десны
Дедна, л. п. Немира, л. п. Сещи, п. п. Десны
Болотня, п. п. Белизны, п. п. Десны
Брусна, п. п. Белизны, п. п. Десны (см. *Брусня*, *Брусавец*)
Брусня, п. п. Белизны, п. п. Десны
Лабезна, л. п. Белизны, п. п. Десны
Стайня, п. п. Ивота, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Колозня, п. п. Ивота, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Копна, п. п. Ивота, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Березна, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Березинка*, *Березовка*)
Редка, п. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Угловка*)
Недна, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Тросна, л. п. Десны
Песочня, п. п. Десны (см. *Песочинка*, *Песочная*)
Хвойня, п. п. Славигощи, п. п. Ржаницы, л. п. Десны
Хизна, п. п. Серижи, л. п. Десны (см. *Умыслинка*)
Сенна, л. п. Десны

Бельна, п. п. Сенны, л. п. Десны
Дегна, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Дегонка*)
Ракитня, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Ракитинка*)
Хизна, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Езовня, п. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Огородня, п. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Радовка*)
(*Княжая*) *Песочня*, п. п. Болвы, л. п. Десны
Сукромна, п. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Сукремля*)
Песочня, л. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны
Крапивна, л. п. Песочни, л. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны
Перетесна, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Перетесная*)
Б. Сукромна, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Сукремля*)
М. Сукромна, л. п. Сукремли, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Сукремелька*)
Птична, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Птичина*)
Машня, л. п. Птичины, л. п. Болвы, л. п. Десны
Песочня, л. п. Болвы, л. п. Десны
Дубровна, п. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Дубровка*)
Пальня, п. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Полна*)
Полна, п. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Сушна, п. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Городня, п. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Тросна, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Тростянка*)
Суходолня, п. п. Бердовки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Песочня, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Ольшанка*, *Драгомиловка*)
Пильня, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Рековлянка*)
Песочна, п. п. Снежети, л. п. Десны
Релня, л. п. Снежети, л. п. Десны
Болотня, п. п. Снежети, л. п. Десны
Сельня, л. п. Снежети, л. п. Десны (см. *Селня*, *Сенна*, *Селечня*)
Селня, л. п. Снежети, л. п. Десны
Сенна, л. п. Снежети, л. п. Десны
Селечня, л. п. Снежети, л. п. Десны
Локна, п. п. Десны (см. *Вовна*, *Волынка*, *Супоневка*)
Вовна, п. п. Десны
Рудна, л. п. Рудки, п. п. Десны
Ревна, л. п. Десны (см. *Ревень*)
Деряжня, п. п. Навли, л. п. Десны (см. *Деряжная*, *Юшковка*)
Овдомочня, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Водоча*, *Водна*, *Водоточа*)
Водна, л. п. Навли, л. п. Десны
Кожевня, л. п. Чаинки, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны
Туречна, л. п. Чаинки, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Турищевка*)
Лапузня, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Лапузна*, *Лупузна*, *Лопузна*)
Лапузна, л. п. Навли, л. п. Десны
Лупузна, л. п. Навли, л. п. Десны
Лопузна, л. п. Навли, л. п. Десны
Путивня, л. п. Навли, л. п. Десны
Крапивна, л. п. Навли, л. п. Десны
Перстна, п. п. Посола, п. п. Десны (вар. *Русла*)
Болотня, п. п. Посола, п. п. Десны (см. *Пароиц*)
Б. Локня, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Локнянка*, *М. Нерусса*)
М. Локня, л. п. Б. Локни, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *М. Локна*, *Смоленка*)

М. Локна, л. п. Б. Локни, п. п. Нерусы, л. п. Десны
М. Локна, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *М. Локчь*)
Локна, п. п Нерусы, л. п. Десны (см. *Б. Локчь*)
Глодня, п. п. Летчи, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Глодневка*, *Гладневка*)
Мостечня, п. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Лесовня, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Лесовая Липница*)
Какушня, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Городня, л. п. Колодезя, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Горожанка*)
Макарзна, п. п. Десны (см. *Яновка*)
Ревна, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Ревень*)
Ломня, л. п. Усы, п. п. Судости, п. п. Десны
Деревейня, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Деревенье*, *Деревеня*, *Деревенья*, *Деревейка*)
Рогожна, п. п. Деревенья, п. п. Судости, п. п. Десны
Москвитня, п. п. Деревенья, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Мощенка*)
Стечня, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны
Бобошня, л. п. Хилчи, — п. Волотыни, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны
Городня, л. п. Хилчи, — п. Волотыни, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны
Бойня, п. п. Судости, п. п. Десны
Бельна, л. п. Рассухи, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Стешна, п. п. Рассухи, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Стечна*)
Стечна, п. п. Рассухи, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Дубна, л. п. Рассухи, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Поперечня, л. п. Судости, п. п. Десны
М. Брусна, п. п. Улицы, п. п. Знобовки, л. п. Десны
Рогожна, п. п. Десны (см. *Рогозна*)
Рогозна, п. п. Десны
Роглазня, п. п. Бычихи, л. п. Свиги, л. п. Десны
(*Сухая*) *Вовна*, л. п. Бычихи, л. п. Свиги, л. п. Десны
Торкна, л. п. Десны (см. *Рудка*)
Расточня, п. п. Ивота, л. п. Десны (вар. *Ратушная*, *Мока*)
Плюсна, п. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Плеснец*)
Деряжна, п. п. Ивота, л. п. Десны
Головесня, п. п. Десны
Локня, л. п. Рети, л. п. Эсмани, л. п. Десны
Свидня, л. п. Рети, л. п. Эсмани, л. п. Десны
Олешня, п. п. Убеди, п. п. Десны
Борзна, п. п. Дочи, п. п. Девицы, л. п. Лоша, л. п. Десны (см. *Борзенка*)
Плавна, п. п. Снова, п. п. Десны
Песочна, п. п. Ирпы, п. п. Снова, п. п. Десны
Рясна, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Рясенка*)
Ревна, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Ревка*)
Лубна, л. п. Слота, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Лубня*)
Лубня, л. п. Слота, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны
Крапивня, л. п. Слота, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны
Крапивна, л. п. Трубежа, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Шапаревка*, *Морква*)
Щемельна, л. п. Снова, п. п. Десны
Рудня, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Рогозка*, *Рогозна*)
Рогозна, л. п. Снова, п. п. Десны
Домашня, л. п. Десны

Крапивна, л. п. Остра, л. п. Десны (см. *Вьюница*, *Вьюнка*)
Слезня, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Рогозна, п. п. Сейма
(*Середняя*) *Рогозна*, л. п. Рогозны, л. п. Сейма
(*Сухая*) *Рогозна*, л. п. Середней Рогозны, л. п. Рогозны, п. п. Сейма
Ломня, п. п. Сейма (см. *Ломна*)
Ломна, п. п. Сейма
Песочня, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Мецна, л. п. Свапы, п. п. Сейма
М. Мецна, л. п. Мецны, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Верешня, — п. Белицы, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Рожня, п. п. Белицы, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Фотня, п. п. Гнилуши, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Боровня, озеро, п. п. Сейма (см. *Боровка*)
Бельня, л. п. Локоти, п. п. Клевени, п. п. Сейма
Локня, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация рек:
Лутня, — п. Вехры (Книга Большому Чертежу)
Позорешня (Дорогобужск. у. Смоленск. губ.)
Песочня (Дорогобужск. у. Смоленск. губ.)
Ельна (Духовщ. у. Смоленск. губ.)
Решня (бассейн Беседи, Чериковск. у. Могилевск. губ.)

2. *-ень*

Б. Ветитень, п. п. Вотрицы, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
М. Ветитень, л. п. Б. Ветитени, п. п. Вотрицы, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Сверження, п. п. Березины, п. п. Березины, п. п. Днепра
Холостень, п. п. Адрова, п. п. Днепра (см. *Холостовка*, *Холостинка*, *Холостая*)
Деденъ, л. п. Днепра (вар. *Дедва*)
Черемен (?), п. п. Барановки, п. п. Волчанки, п. п. Березины
Ясен (?), л. п. Волчанки, п. п. Березины (см. *Ясин*, *Ясенка*)
Чудень, л. п. Белицы, л. п. Сожи
Бестрень, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Бестринка*)
Струмень, л. п. Сожи (см. *Струменка*)
Трестен (?), л. п. Колпиты, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Хатен (?), л. п. Олешинки, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Хопен*)
Хопен (?), л. п. Олешинки, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Крутень, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Струмень, л. рукав Припяти
Локатен (?), п. п. Десны
Брюссен (?), п. п. Любуши, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Теребень, л. п. Хизны, п. п. Серижи, л. п. Десны
Малывень, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Желтый*)
Ледмен (?), п. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Ледменка*)
Свень (?), л. п. Десны (см. *Свинь*)
Ревень, л. п. Десны (вар. *Ревна*)
Гбень, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Гобень*)
Гобень, л. п. Навли, л. п. Десны
Непарень (?), л. п. Нерусы, л. п. Десны
Ревень, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Ревна*)
Левень, п. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны
Гибень, п. п. Ивота, л. п. Десны
Комень, п. п. Десны (см. *Команка*)
Стриженъ, — п. Коропца, л. п. Десны

Трубень, п. п. Десны (см. *Трубин*, *Трубынь*)
Курень, п. п. Турьи, л. п. Снова, п. п. Десны
Стрижень, п. п. Десны (см. *Стриженка*)
Свишень, п. п. Белоуса, п. п. Десны (см. *Свышень*, *Свишнь*)
Свышень, п. п. Белоуса, п. п. Десны
Верепень, п. п. Десны (вар. *Верепето*, *Верепета*, *Балин*)
Жевень, п. п. Десны
Ратень, л. п. Тускори, п. п. Сейма (см. *Ратен*, *Ратец*)
Ратен (?), л. п. Тускори, п. п. Сейма
Мощень, л. п. Тускори, п. п. Сожи (см. *Мощенка*, *Мощонка*)
Желень, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Жилень*)
Жилень, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Стержень, п. п. Киселевки, п. п. Сухой Амоньки, л. п. Амоньки, п. п. Сейма (см. *Стержань*)
Слизень, п. зал. Сейма
Клевень, п. п. Сейма (см. *Клевен*, *Klewin*)
Клевен (?), п. п. Сейма

3. *-ань*

Мелань, л. п. Елчи, л. п. Днепра (см. *Меленка*)
Строгань, п. п. Днепра (см. *Острогань*, *Острагань*, *Строгонец*)
Острогань, п. п. Днепра
Острагань, п. п. Днепра
Ивань (?), л. п. Днепра (вар. *Ивановка*, *Иван*)
Лихмань, л. п. Днепра (вар. *Лихма*)
Трань (?), — п. Россасенки, л. п. Днепра
Дорогань, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Ялювань, л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Пищань, п. п. Сожи (см. *Рудница*)
Копань, — п. Сурова, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Познань, л. п. Клитны, л. п. Быстрой, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Ольшань, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Альшань*, *Алешня*)
Альшань, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Романь, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Рамань*)
Рамань, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Б. Бестань, л. п. Десны
М. Бестань, л. п. Б. Бестани, л. п. Десны
Страдань, п. п. Стайни, п. п. Ивота, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Ольшань, п. п. Гасамы, п. п. Десны (см. *Ольшаница*)
Бежань, л. п. Б. Вельи, п. п. Снежети, л. п. Десны
Птань, п. п. Навли, л. п. Десны
Кубань, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Кубанка*)
Конань, п. п. Десны
Долгань, л. п. Роши, п. п. Судости, п. п. Десны (вар. Расторог)
Вершань, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны
Эсмань, л. п. Десны (вар. *Османь*, *Есмань*)
Османь, л. п. Десны
Есмань, л. п. Десны
Картань, л. п. Десны
Ваган (?), л. п. Смячи, п. п. Снова, п. п. Десны
Педань, л. п. Угора, л. п. Десны
Стержань, п. п. Киселевки, п. п. Сухой Амоньки, л. п. Амоньки, п. п. Сейма (см. *Стержень*)
Эсмань, п. п. Клевени, п. п. Сейма (см. *Есмань*, *Ясмань*, *Jeszman*)
Есмань, п. п. Клевени, п. п. Сейма

Ясмань, п. п. Клевени, п. п. Сейма
Jeszman (?), п. п. Клевени, п. п. Сейма

4. *-ынь*

Бестрынь, л. п. Хмелиты, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (*Бестрина*, *Бестра*, *Бестря*)
Костынь, п. п. Днепра (см. *Костанка*)
Хотынь, л. п. Крапивны, л. п. Днепра
Глуботынь, л. п. Друженьки, л. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Глубовка*)
Добрынь, п. п. Сожи (вар. *Добричь*)
Жадынь, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Теребынь, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Теребынка*)
Любынь, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Волынь, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Волотынь, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Волотыня*)
Трубынь, п. п. Десны (см. *Трубин*, *Трубень*)

5. *-унь*

Сатунь, л. п. Рудищи, п. п. Рудницы, п. п. Сожи
Гжунь, л. п. Хоропути, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Драготунь, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Драготунья*)
Нестунь, п. п. Сейма (см. *Нетунь*)
Нетунь, п. п. Сейма

6. *-инь*

Паствинь, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Паствина*)
Драгинь, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Дригиня*, *Дрихиня*)
Жукотинь, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Петровка*)
Свинь (?), л. п. Десны (см. *Свень*)
Добринь, п. п. Трубежа, п. п. Снова, п. п. Десны
Свинь (?), п. п. Десны (вар. *Замглай*)
М. Свинь (?), п. п. Десны
Неизвестна точная локализация:
Легинь, — п. Днепра (Книга Большому Чертежу)

7. *-ин/-ина/-ино*

Тетерин, п. п. Людовни, л. п. Днепра
Кузькин, п. п. Жаровни, п. п. Немощеной, п. п. Днепра
Путятина, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Бестрина, л. п. Хмелиты, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Бестрынь*, *Бестра*, *Бестря*)
Натальина, л. п. Збойни, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Скрипкина, п. п. Погорелки, л. п. Вопца, п. п. Днепра
Верещагин, л. п. М. Костри, п. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Казыкин, л. п. Польни, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Студенец*)
Войновщина, п. п. Днепра (вар. *Перемча*)
Лихвина, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Лехвинка*, *Лефенка*)
Сонькина, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Репина, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Ивина, л. п. Уляшевки, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Ивенка*, *Ивенца*)
Жагулина, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Тимохина, п. п. Велицы, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Тимовка*)
Заболохина, л. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Лосьмина (?), п. п. Днепра (см. *Лосьмена*, *Лосьмонка*, *Лосьменка*)

Муравщина, л. п. Березники, л. п. Днепра
Сомина, п. п. Днепра
Сучкина, л. п. Боровки, л. п. Днепра
Куприна, озеро, бассейн Катыньки, п. п. Днепра (вар. *Купринское*, *Стоячее*)
Лосвина (?), л. п. Днепра (см. *Лосмина*, *Лосменная*)
Лосмина, л. п. Днепра
Березина, п. п. Днепра (см. *Березыня*)
Березина, п. п. Березины, п. п. Днепра
Березина, п. п. Днепра (см. *Березинка*, *Березовка*)
Голобина, — п. Ульянки, п. п. Днепра
Воронина, п. п. Ухляса, л. п. Днепра
Молщин, л. п. Днепра
Рыкусина, л. п. Днепра (см. *Рекута*, *Рекутка*)
Щибрин, л. п. Днепра (см. *Селище*, *Добрица*)
Идчина, — п. Болоновки, л. п. Друти, п. п. Днепра
Лютина, л. п. Днепра (см. *Ржавка*, *Ржавец*)
Добошина, п. п. Днепра (см. *Добысна*, *Добосна*, *Dobosna*, *Дубосьня*, *Добасна*)
Осовина, п. п. Березины
Деряжина, п. п. Березины (см. *Дережна*, *Деражня*)
Частин, л. п. Гайны, п. п. Березины
Неверовщина, п. п. Начи, п. п. Бобра, л. п. Березины
Сутин, п. п. Тальки, п. п. Свислочи, п. п. Березины (см. *Сутинка*)
Ясин, л. п. Волчанки, п. п. Березины (см. *Ясенка*, *Ясен*)
Лешина, л. п. Добрицы, л. п. Олы, л. п. Березины
Добрелина, п. п. Сведи, п. п. Березины
Регощина, п. п. Хмары, л. п. Сожи
Березина, л. п. Сожи (см. *Березовка*, *Березна*)
Семигино, — п. Перанки, л. п. Сожи
Коровякино, п. п. Семигина, — п. Перанки, л. п. Сожи
Зимина, л. п. Вершинки, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Добрин, п. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Службина, л. п. Апочинки, п. п. Теребревки, п. п. Остра, л. п. Сожи
Вовнин, л. п. Ельны, л. п. Сожи
Кривин, л. п. Прони, п. п. Сожи (вар. *Крива*)
Голубина, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи
Косина, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Кошна*)
Хотин, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Хотинка*)
Ржавчина, л. п. Кляпинки, л. п. Сожи
Бесин, п. п. Покоти, л. п. Сожи
Климковщина, п. п. Покоти, л. п. Сожи
Тростина, л. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Тростянец*, *Тростинка*)
Чаплин, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Вормина, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Ворминка*)
Капустин, п. п. Иржачи, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Миношин, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Котвина, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Чиховка*)
Гордовин, л. п. Ути, л. п. Сожи
Жерствин, л. п. Терюхи, л. п. Сожи (см. *Жертвинка*)
Пипин, — п. Пины, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Коростехина, п. п. Цны, л. п. Припяти
Пещнино, л. п. Случи, л. п. Припяти (см. *Першница*, *Перщнина*)
Перщнина, л. п. Случи, л. п. Припяти
Вершинина, п. п. Десны
Осилин, п. п. Каменки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Калинина, л. п. Черной Грязи, п. п. Ветьмы, л. п. Десны

Савчина, п. п. Бытоши, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Бацкина, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Лелятина, п. п. Глинки, л. п. Угости, п. п. Десны (см. *Копатка*, *Копатенка*)
Черествина, л. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Птичина, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Птична*)
Ботин, л. п. Сквиры, л. п. Снежети, л. п. Десны (см. *Синицын*)
Синицын, л. п. Сквиры, л. п. Снежети, л. п. Десны
Прошкина, л. п. Нессы, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Промклевка*)
Девятина, п. п. Растороги, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Березина, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Лютина, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Рябиша*)
Елина, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Избалыкина, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Заряскин Пруд, п. п. Сычевки, л. п. Ивота, л. п. Десны
Лопатина, п. п. Ивота, л. п. Десны
Лободовщина, — п. Терехова, л. п. Стрижени, — п. Коропца, л. п. Десны
Рыботин, л. п. Десны
Трубин, п. п. Десны (см. *Трубень*, *Трубынь*)
Сигайвина, л. п. Ирванца, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны
Ворин, п. п. Ваги, л. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны (вар. *Ворон*)
Ивчин Млин, — п. Смячи, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Кошпуровка*)
Смичина, — п. Крюкова, п. п. Снова, п. п. Десны
Балин, п. п. Десны (см. *Верепень*, *Верепета*, *Верепето*)
Боговщина, — п. Девицы, л. п. Остра, л. п. Десны
(*Беремя* и) *Юльин Брод*, л. п. Десны
Лещин, п. п. Сейма (вар. *Лещинская Плота*)
Жирин, п. п. Рогозны, п. п. Сейма
Дивина, п. п. Сейма (см. *Деменка*)
Путчина, л. п. Желени, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Путчинка*)
Зенкин, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Черничин, п. п. Харасеи, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Копыгин, п. п. Амоньки, п. п. Сейма
Селина, л. п. Кубри, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация рек:
Белина (Духовщинск. у. Смоленск. губ.)
Марьина (бассейн Прони, Могилевск. у. Могилевск. губ).

8. -(*щ*)*изна*

Поделевщизна, л. п. Березины
Вороновщизна, п. п. Сожи (см. *Горна*, *Горня*)
Белизна, п. п. Десны
Чевизна, п. п. Сейма (см. *Чечевизна*)
Чечевизна, п. п. Сейма

Ниже будут приведены некоторые малочисленные по своему составу группы гидронимов, также содержащие суффиксальный элемент *-н-*. Подавляющее большинство приведенных здесь типов не могут считаться самостоятельными в словообразовательном отношении; чаще всего это лишь родовые варианты перечисленных выше образований. Кроме того, тут же будут при-

ведены отдельные не вполне ясные случаи, игнорирование которых тем не менее не желательно.

9. *-ыня*

Катыня, п. п. Днепра (см. *Катынька*, *Катынка*)
Березыня, п. п. Днепра (см. *Березина*)
Бусыня, л. п. Манчи, л. п. Березины
Полыня, п. п. Дубровицы, л. п. Лобжи, л. п. Сожи (вар. *Полонная*)
Волотыня, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Волотынь*)
Полотыня, л. п. Судости, п. п. Десны

10. *-иня*

Ухиня, л. п. Днепра (вар. *Уфинья*, *Ухинья*, *Уфимья*)
Дрягиня, п. п. Вербовки, л. п. Прони, п. п. Сожи (вар. *Дрозива*)
Дорогиня, п. п. Северца, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Дригиня, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Дрихиня*, *Драгинь*)
Дрихиня, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

11. *-уня*

Лапуня, л. п. Должанки, п. п. Друти, п. п. Днепра
Лошуня, п. п. Роши, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Лашунка*)

12. *-еня/-оня*

Веленя, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Веленя, п. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Маконя, л. п. Уши, п. п. Березины
Щолоня, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Щолбня*, *Щовня*, *Шальня*)

13. *-ена*

Гостена, п. п. Хмости, п. п. Днепра
Чечена, л. п. Ольшанки, п. п. Каразинки, л. п. Ольши, п. п. Днепра
Чемена, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Чемерня*)
Мощена, п. п. Задни, п. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи

14. *-ана/-яна*

Росана, л. п. Днепра (см. *Россасенка*)
Бормана, л. п. Начи, п. п. Лани, л. п. Припяти
Мокряна, п. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Стаяна, п. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Трубчана, п. п. Коростовки, п. п. Десны

15. *-ан*

Духан, л. п. Рудомойки, п. п. Гастижи, п. п. Ужи, л. п. Днепра (см. *Плотинский*)
Урган, п. рукав Днепра
Ведрихан (?), п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Вордахель*)
Чухан, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Чухлянка*)
Пузан, л. п. Колпиты, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Душан, л. п. Тростянки, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Думанка*)

11 — 1865

16. -*ун*, -*он*

Солон, л. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Вязка*)
Ходун, л. п. Свесы, л. п. Ивота, л. п. Десны

17. -*нь*

Простырнь, рукав Стыри, п. п. Струмени, л. рукава Припяти
Свишнь, п. п. Белоуса, п. п. Десны (см. *Свишень*, *Свышень*)

* * *

-*ня*/-*на*

Определению точного состава многочисленной группы гидронимов на -*ня*/-*на* препятствует довольно большое количество этимологически не вполне ясных случаев (*Жорна*, *Карна*, *Оражсня*, *Орижна*, *Десна*, *Хизна* и т. д.). Остается неясным отнесение к этой группе ряда гидронимов на -*сна*/-*сня*, -*зна*/-*зня*: *Добысна*, *Туросна*, *Тросна*, *Добрососна*, *Перетесна*, *Головесня*, *Макарзна*, *Лапузня*, *Лабезна*, *Колозня* и др. Во всяком случае некоторые исследователи, как например А. И. Соболевский, считают возможным выделять этот суффикс как характеристику особого гидронимического типа, однако наличие случаев вроде *Рясна*, *Плюсна*, *Ворзна*, *Рогозна*, *Близна* делают сомнительными такие уверенные утверждения. Вместе с тем основная масса гидронимов на -*ня*/-*на* может считаться довольно однородной в том смысле, что гидронимический, а не апеллативный характер подавляющего большинства входящих сюда названий вполне очевиден. Исключения очень невелики и иногда могут быть кажущимися, ср. *Западня*.

При анализе данной гидронимической группы прежде всего бросается в глаза наличие очень большого количества пар, в которых чередуются -*ня* и -*на*; при этом иногда создается впечатление, что выбор той или иной разновидности суффикса является довольно произвольным. Ср. *Стрельня* — *Стрельна*, *Лужсня* — *Лужна*, *Песочня* — *Песочна*, *Мошня* — *Мошна*, *Лубня* — *Лубна*, *Крапивня* — *Крапивна*, *Деряжсня* — *Дережна*, *Ломня* — *Ломна*, *Ракитня* — *Ракитна*, *Брусня* — *Брусна*, *Сушня* — *Сушна*, *Рудня* — *Рудна*, *Локня* — *Локна*, *Пальня* — *Полна*, *Оражсня* — *Орижна*, *Немилня* — *Немыльна*, *Вельня* — *Велна*, *Ельня* — *Ельна*, *Везовня* — *Везовна* и др. При более внимательном рассмотрении можно заметить, что чередование -*ня*/-*на* не исчерпывает собой всех различий по мягкости между членами некоторых пар. В ряде случаев можно говорить об определенной зависимости между наличием суффикса -*ня* и твердости согласного в корне, с одной стороны, и наличием суффикса -*на* и мягкости согласного в корне: *Лубня* — вар. *Любна*, *Лосня* — вар. *Лесна*, *Немилня* — вар. *Немыльна*, *Елня* — *Ельна*. Достойно внимания, что в каждом из перечисленных примеров сохраняется мягкий согласный, хотя место его меняется (то в корне, то в суффиксе). Возможно, что

анализ таких случаев с «подвижной» мягкостью укажет направление, в котором нужно искать решение вопроса о дублетах на *-ня/-на*.

Та же проблема, по сути дела, возникает и при исследовании апеллативов на *-ня/-на*[34]. Следует отметить, однако, что распределение гидронимических показателей *-ня*, *-на* в Верхнем Поднепровье (количественно эти варианты примерно одинаковы) часто определяется диалектными особенностями данного названия, поэтому неудивительно, что в одних случаях мы встречаем *Просня*, *Дубня*, *Польня*, *Стабня*, *Ракитня*, *Крапивня*, *Лемня*, *Ломня* и т. д., а в других — *Тросна*, *Дубна*, *Польна*, *Стабна*, *Ракитна*, *Крапивна*, *Лемна*, *Ломна* и т. д. В свою очередь гидронимические образования с обоими этими показателями вступают в сочетание с некоторыми другими суффиксами. Среди последних особенно употребителен *-ка*, ср. *Дулябня* — *Дулебка*, *Лавня* — *Лавка*, *Лютня* — *Лютка*, *Любивня* — *Любивка*, *Ревна* — *Ревка*, *Боровня* — *Боровка*, *Крапивна* — *Крапивка*, *Юховна* — *Оховка*, *Дубровна* — *Дубровка* и др. Остальных случаев немного, и каждый из них представлен единичными примерами: *Алешня* — *Альшань*, *Ревна* — *Ревень*, *Сукромна* — *Сукремля*, *Брусна* — *Брусавец* и др.

Продуктивность образований на *-ня/-на* в верхнеднепровской гидронимии, по-видимому, сохранялась в течение длительного времени и была актуальной еще сравнительно недавно, до массового распространения самого позднего способа называния с помощью суффикса *-ка*. Продуктивность и частота гидронимов на *-ня/-на* находится в тесной связи с природой этих образований (об этом см. ниже). Независимо от своего адъективного происхождения гидронимы на *-ня/-на* выступают теперь как существительные. Эти последние характеризуются двумя важными особенностями, позволяющими четко отличать их от апеллативов, а именно — от прилагательных с тем же по форме и значению суффиксом отличаются своей субстантивностью, а от существительных с тем же по форме суффиксом *-ня* отличаются значением самого суффикса, который в апеллативах лишен адъективного оттенка: 1) *Песочна* (гидроним, существительное) — *песочная* (апеллатив, прилагательное), 2) *Лесна* (гидроним, суффикс, указывающий на адъективность) — *сходня* (апеллатив, суффикс с предметно-инструментальным, неадъективным значением).

Разумеется, приведенная схема верна лишь в общем виде, практически же в гидронимах на *-ня/-на* этот показатель встречается и в таких условиях, где он первоначально существовать не мог, поэтому приходится говорить о вторичном перенесении суффикса *-ня/-на*, ставшего характерным гидронимическим показателем, в гидронимы, для которых нет соответствующего прилага-

---

[34] Большое количество примеров, сопровождаемых интересными наблюдениями, собрано в книге: *С. П. Обнорский*. Именное склонение в современном русском языке (Вып. 1. Л., 1927; Вып. 2. Л., 1931).

тельного на *-ня/-на*. В этой связи уместно отметить случаи, когда гидронимическое *-ня/-на* присоединяется к основе, уже оформленной другим суффиксом, в частности адъективным, ср. *Жаровня*, *Людовня*, *Молотовня*, *Боровня*, *Хиновня*, *Лесовня*, *Половня*, а также *Труботня*, *Вежетня*, *Политня*, *Березытня*, *Крутична*, *Городешня*, *Половитня*, *Какушня*, *Мостечня*, *Вежишня*, *Москвитня* и др. Наряду с этим существуют примеры, когда в гидрониме наличествует суффикс *-ня/-на*, в то время как однокоренной апеллатив образует прилагательное с другим суффиксом, ср. *Березна/Березня*, но *березовый*.

Несмотря на все эти оговорки, основной фонд гидронимов на *-ня/-на*, несомненно, восходит к старым общеславянским прилагательным на *-ьnъ*, *-ьna*. Естественно, что для гидронимических целей был использован суффикс женского рода *-ьna*. В свою очередь этот формант продолжает более древний адъективный суффикс *-īnā*, широко известный и за пределами славянской области, прежде всего — на балтийских территориях. В последнем случае интересно сравнить древнепрусские местные названия *Stabingen*, *Slabynotilte*, а также балтийское название деревни в Сувалкии *Štabinas*, позволяющие реконструировать балт. **stabinas* 'каменный' (ср. др.-прусск. *stabis* 'камень') с верхнеднепровским гидронимом *Стабна*, восходящим к **Стабьна*, ср. *Стабенка*. Сюда же примыкают некоторые другие примеры оформления славянским формантом *-ня/-на* балтийских гидронимических основ, ср. *Абольна*. В историческом плане представляется правдоподобной первичность огласовки *-на* по сравнению с *-ня*. Что же касается варианта *-ня*, то на его происхождение могли повлиять различные факторы: *-ь-* в суффиксе *-ьna* (см. выше о «подвижной» мягкости), дублеты на *-ень* (ср. *Ревна — Ревень*), возможное влияние прилагательных с основой на *-i-*. Эти вторичные образования на *-ня* оказались особенно удобными в гидронимии, поскольку они четко отличались от апеллативных прилагательных, для подавляющего большинства которых характерен твердый вариант суффикса *-ьna*. С другой стороны, примечательной особенностью гидронимов на *-ня/-на* является сохранение в них краткой формы прилагательных, что также позволяет отличать эти гидронимы от соответствующих апеллативов, почти полностью утративших краткие формы. Память об адъективном происхождении гидронимов на *-ня/-на* лучше всего сохраняется в примерах обновления прежнего адъективного значения с помощью более современного выражения адъективности: *Возгорна* — вар. *Згорная*, *Везовня — Везовная*, *Встисна — Встесная*, *Перетесна — Перетесная*, *Деряжня — Деряжная* и др.

Что касается географии гидронимов на *-ня*, *-на*, то лишь незначительная часть из общего количества расположена по Березине и Припяти (немногим более 30). Все остальные названия приблизительно равномерно распределены между верховьями Днепра, Сожью и Десной. Выше уже говорилось, что гид-

ронимы на *-ня/-на* не ограничиваются Верхним Поднепровьем. Они в достаточном количестве известны на всех прилегающих территориях. Вместе с тем и в пределах Верхнего Поднепровья трудно говорить о каких-либо специфических особенностях в распределении гидронимов этого типа. В силу этого значение анализа речных названий на *-ня/-на* для заключений о путях и этапах славянского продвижения по Днепру относительно невелико.

-ень

Из этой группы, насчитывающей немногим менее пятидесяти названий, можно исключить 10 гидронимов на *-ен*: *Черемен*, *Ясен*, *Трестен*, *Хатен*, *Хопен*, *Локатен*, *Брюссен*, *Ледмен*, *Ратен*, *Клевен*. Однако мы сочли нужным включить эти гидронимы в ту же группу как ввиду близости форманта, так и потому, что существует непосредственная связь с группой на *-ень*, ср. *Ратен* — *Ратень*, *Клевен* — *Клевень*. Варианты на *-ень* можно предполагать и для некоторых других случаев, ср. *Ясен*, *Трестен*. В некоторых случаях выделение суффикса *-ень* представляется сомнительным, ср., например, *Свень* — вар. *Свинь*. Возможно, число примеров в этой группе могло бы быть сокращено за счет апеллативов в гидронимическом употреблении, правда, часть из них относится к речной терминологии (*Струмень*, *Стриженъ/Стержень*, *Крутень*).

Подозрительны своим возможным апеллативным происхождением случаи вроде *Непарень*. Одни из вариантов гидронимов этой группы подчеркивают цельность гидронимического форманта *-ень* (*Деденъ* — *Дедва*), другие являются дальнейшим расширением этого *-ень* (*Струмень* — *Струменка*, *Стриженъ* — *Стриженка*, *Мощень* — *Мощенка*, возможно, и *Бестрень* — *Бестринка*, *Холостень* — *Холостинка*), третьи в силу своей единичности не дают особых оснований для заключений (*Холостень* — *Холостовка*, *Холостая*; *Верепень* — *Верепето*, *Верепета*; *Трубень* — *Трубин*, *Трубынь*; *Свишень* — *Свишнь*). К сожалению, тот вид, в котором дошло до нас большинство гидронимов этой группы, не позволяет уверенно судить о родовой принадлежности этих названий, а именно от решения этого вопроса многое зависит в наших суждениях о происхождении этого форманта. Тем не менее мы располагаем некоторыми довольно косвенными данными для выяснения рода у отдельных гидронимов. В первую очередь это относится к тем речным названиям, которые имеют соответствующие апеллативы, как например *Струмень*, *Стержень*, очевидно, мужского рода. Кое-какие дополнительные сведения можно извлечь из рассмотрения вариантов или даже указаний этимологического характера, в целом же для большинства названий этой группы возможно предположение как мужского, так и женского рода.

Указанная сложность не позволяет предположить единственную реконструкцию, поэтому приходится считаться с возможностью двоякой первичной

формы — **-ьпь*, **-епь*. Как та, так и другая находят известные соответствия, что также не делает более определенным выбор между ними. В ряде гидронимов этой группы можно подозревать балтийские названия, что еще более усложняет вопрос о происхождении форманта (ср. *Клевень*, *Левень*, *Ледмен*). Неясность происхождения существенно ограничивает наши возможности в анализе семантики этого суффикса и даже в точном приурочении к апеллативным соответствиям. Особенностью географического ареала гидронимов на *-ень* является крупное сгущение в юго-восточной части рассматриваемой области. Так, три пятых всех названий сосредоточены по Десне и правобережью Сейма. В верховьях Днепра и по Сожи имеется лишь немногим более десятка названий, а к западу от Днепра они почти полностью отсутствуют (ср: апеллативное *Струмень* на Припяти и два гидронима на *-ен* по Березине). И за пределами Верхнего Поднепровья с юга и востока хорошо известны гидронимы на *-ень*.

-ань

Закономерность географического распределения, отмеченная в предыдущей группе, повторяется в еще более очевидной форме в случае с гидронимами на *-ань*. Они полностью отсутствуют к западу от Днепра, а в левобережье тянутся полосой с севера на юго-восток, возрастая в этом же направлении количественно: шесть названий в верховьях Днепра (из них лишь половина достоверны), девять — на Сожи и 18 по Десне, включая правые притоки Сейма. Эта полоса продолжается и в направлении к Дону, для гидронимии которого данный тип весьма характерен. Некоторые из гидронимов Верхнего Поднепровья, включенные в наш список, вызывают сомнения (*Ваган*, *Jeszman*, *Ивань* — вар. *Ивановка*, *Иван*, *Трань*, *Стержань* — вар. *Стержень*).

Тип на *-ань* является в известном смысле параллельным образованием к *-ень* и в этом отношении позволяет отдать предпочтение реконструкции суффикса *-ень* из **-епь*. Практическое отсутствие апеллативов на *-ань* делает этот суффикс почти исключительно гидронимическим, хотя на рассматриваемой территории он не част; естественно, трудно говорить о продуктивности этого суффикса, особенно в применении к данному району. Знание всего ареала гидронимов на *-ань* позволило бы поставить вопрос о происхождении этого форманта на более твердую основу, тем более, что в некоторых случаях можно подозревать неславянское происхождение этого суффикса, ср. *Эсмань*, возможно, *Ялювань*, *Романь*.

-ынь

Всего лишь одиннадцатью гидронимами представлена группа речных названий на *-ынь*. Их распределение, насколько можно судить о нем по единичным примерам, отклоняется от закономерности, подмеченной в связи с гидронимами на *-ень* и *-ань* (общее между ними только то, что к западу от Днепра на север от Припяти нет ни одного названия на *-ынь*): центром сосредоточения речных названий на *-ынь* является Сожь (половина всех примеров). Интересно, что на восток в направлении к Дону также наблюдается убывание этого типа. С другой стороны, на юг от Припяти мы встречаем названия на *-ынь*, ср., например, крупнейший приток Припяти *Горынь* (см. также в этой связи название *Волынь*; одноименная речка есть в бассейне Десны).

Нельзя сомневаться в древности этого форманта, используемого почти исключительно в топонимии. В частности, именно поэтому в нашем списке нет апеллативов. Возможно, что список гидронимов на *-ынь* можно расширить за счет форм на *-ыня* (о них см. ниже), тем более, что есть пара *Волотынь — Волотыня*. Самостоятельность гидронимического *-ынь*, помимо ряда других указаний, подтверждается, видимо, и тем фактом, что лишь в немногих примерах этот суффикс может быть объяснен из старых основ на *-ū* (см. *Любынь*). В других же случаях мы имеем, по-видимому, дело со вторичным перенесением цельного суффикса[35].

-унь

Всего лишь пять примеров речных названий на *-унь* не дают повода для заключения об их географическом распространении, хотя в связи с Сатунью (бассейн Сожи) напрашивается любопытное сравнение с двумя случаями названия *Сęтунь* в бассейне реки Москвы. Почти полное отсутствие вариантов названий на *-унь* затрудняет изучение динамики развития этого гидронимического типа. Впрочем, его древность (ср. возможную связь с основами на *-и* и параллелизм с типом на *-ынь*) и тем более его непродуктивность достаточно очевидны. Практическое отсутствие апеллативов на *-унь* делает эту группу гидронимов особенно изолированной.

---

[35] В балтийской области гидронимические и топонимические названия с суффиксом *-ūn-* известны прежде всего из прусского (*Scalune*, *Raudune*, *Dirsune*) и литовского (*Dumbliūnai*), в латышском же этот суффикс отсутствует, см.: *G. Gerullis.* Die altpreußischen Ortsnamen. Berlin und Leipzig, 1922. S. 254; *K. Būga.* Priesagos *ū̃nas* ir dvibalsio *-uo* kilmė // Lietuvos mokykla. IV. S. 420 ff.

-инь

Столь же малочисленны примеры на *-инь*, тем более, что трижды встречающееся название *Свинь* недостоверно. Все они размещены в юго-восточной части Верхнего Поднепровья, в основном по Десне (лишь одно название *Драгинь* — по Сожи; гидроним *Легинь*, отмеченный в Книге Большому Чертежу, точно не локализован). Для некоторых гидронимов на *-инь* могли существовать парные названия на *-иня*, ср. *Дразинь* — вар. *Дригиня*, *Дрихиня*. Приблизительно такие же отношения можно предположить для пары *Добринь* (бассейн Десны) — *Добрынь* (бассейн Сожи). Минимальное количество достоверных случаев, а также возможность возведения *-инь* после *г* и после *р* к *-ынь* делает неоправданной попытку реконструкции самостоятельного суффикса *-inь*, который мог бы явиться продолжением более древнего *-īn-* или *-ein-*, ср. в последнем случае балтийские примеры вроде др.-прусск. *Awseynen*, *Zanseynen*, лит. *Žirniena*, *Bebrienė*, *Briediena*[36].

-ин/-ина/-ино

Настоящая группа насчитывает более 100 названий и относится к числу наиболее многочисленных групп с суффиксальным *-н-*. Сюда относятся в первую очередь притяжательные прилагательные типа *Натальина*, *Сонькина*, *Марьина*, *Прошкина*, *Вершинина*, *Бацкина* и т. д.

Среди гидронимов этой группы довольно много таких, которые, строго говоря, не относятся к названному типу. Прежде всего речь идет о гидронимах с иным по происхождению суффиксом, который лишь вторично сблизился со славянским суффиксом: *Лосьмина*, *Лосвина*, *Березина* (неоднократно) и др. К образованиям, в которых суффикс *-ин-*, по-видимому, не имеет притяжательного характера, следует причислить такие не вполне ясные случаи, как *Бестрина* (вар. *Бестрынь*, *Бестра*, *Бестря*), *Добошина* (вар. *Добысна*), *Деряжина* (*Дережна*, *Деражня*), *Ясин* (вар. *Ясен*, *Ясенка*), *Трубин* (вар. *Трубень*, *Трубынь*), *Варин* (вар. *Ворон*) и т. д.

Среди прочих названий этой группы выделяется ряд примеров на *-щина*: *Войновщина*, *Муравщина*, *Неверовщина*, *Климковщина*, *Лободовщина*, *Боговщина*, а также несколько обособленное *Регощина*. Они образуют вполне самостоятельную подгруппу с единым суффиксом сложного происхождения *-щина* со специальной семантикой. Следует отметить, что суффикс *-щина* является прежде всего топонимическим и широко известен на восточнославянских территориях, особенно по старой исторической перифе-

[36] См.: *G. Gerullis.* Op. cit. S. 252; *P. Skardžius.* Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943. S. 288; *J. Endzelin.* Die lettländischen Gewässernamen // ZfslPh. Bd. XI. 1934. S. 132—133; *Он же.* Latviešu valodas gramatika. Rīgā, 1951. § 157.

рии[37]. Вообще для всей группы гидронимов на *-ин/-ина/-ино* характерна наименьшая степень гидронимичности, что связано с тем, что значительная часть водных названий с этим формантом обязана своим происхождением соответствующему топонимическому названию, в котором, собственно, и можно говорить о притяжательном значении суффикса *-ин/-ина/-ино*. Разумеется, что этот суффикс в топонимии обладает, кроме притяжательного значения, и некоторыми иными, общими с апеллативами на *-ина*. Все эти обстоятельства мешают цельности и однородности данной группы гидронимов, чему способствует и наличие в ней отдельных апеллативов, ср. *Ржавчина*.

Происхождение большинства рассмотренных форм из притяжательных прилагательных на *-ин-*, типичных для славянского (ср. несколько иную семантику близких балтийских форм), объясняет распределение этих гидронимов по родам. Чаще всего встречаются названия женского рода на *-ина*, составляющие 2/3 всех случаев. Одна треть гидронимов этого района представлена названиями мужского рода на *-ин*[38] и лишь в четырех случаях употреблено *-ино*: оз. *Куприна*, реки *Пещнино*, *Семигино*, *Коровякино*. Естественная мотивация по родам (женский род — река, средний род — озеро, мужской род — ручей, проток) очень часто бывает затемнена тем обстоятельством, что, как отмечалось выше, названия вод представляют собой перенесение соответствующих местных названий без изменения рода (в отличие от старого индоевропейского типа соотношения названия рек и одноименных городов)[39]. Другой особенностью гидронимов этой группы, важной в связи с вопросами хронологии и продуктивности гидронимов на *-ин-*, является тот факт, что этот суффикс может присоединиться как к чистой основе, так и к основе, расширенной другими суффиксами; наконец, к самому суффиксу *-ин-* может присоединяться суффикс *-ка*. Из этого следует, что суффикс *-ин-* в гидронимии и топонимии был продуктивным в разные периоды истории языка, вплоть до недавнего времени. Гидронимы с суффиксом *-инка* отчасти позволяют еще более расширить круг названий на *-ин-* (в тех случаях, когда отсутствуют соответствующие парные гидронимы на *-ин-*); иное дело в случае наличия пары *-ин-* : *-инка* (*Вормина — Ворминка*, *Путчина — Путчинка*, *Сутин — Сутинка*, *Хотин — Хотинка* и др.), где *-инка* является вторичным оформлением с деминутивным значением.

---

[37] См.: *В. А. Никонов*. Послевоенные работы по топонимике в славянских странах // КСИС. 28. 1960. С. 90.

[38] Любопытно, что соотношение гидронимов мужского и женского рода выравнивается в нижней части бассейна Десны, начиная с Судости.

[39] См.: *W. Brandenstein*. Fluß und Stadt // Corolla linguistica. Festschrift F. Sommer. Wiesbaden, 1955. S. 5—11; *J. Balčikonis*. Названия литовских населенных пунктов, образованные от названий рек и озер // LP. VII. 1959. P. 240—252.

Из особенностей географии *-ин/-ина/-ино* в верхнеднепровской гидронимии обращает на себя внимание значительное скопление указанных названий в самых верховьях Днепра; количество этих названий лишь немногим уступает числу гидронимов с суффиксом *-ин-* в бассейнах Десны и Сожи, вместе взятых (особенно мало таких названий на Сожи — менее 20). На Березине и Припяти сосредоточено всего 12 названий с этим суффиксом. На территориях, прилегающих к бассейну Днепра, наибольшее распространение гидронимов с суффиксом *-ин-* отмечено по Дону. В относительном плане они здесь гораздо чаще, чем на верхнем Днепре.

-(щ)изна

Лишь пятью примерами представлена группа на *-(щ)изна*. Естественно, что какие-то существенные заключения сделать по этой группе трудно, однако примеры вроде *Поделевщизна* (л. п. Березины) в сочетании с топонимами, содержащими *-щизна* и расположенными близ Березины (ср. *Крулевщизна*), недвусмысленно указывают на западнославянское происхождение, может быть, обязанное польскому проникновению. В связи с этим следует напомнить, что тип на *-szczyzna*, как и на *-izna*, весьма широко представлен на польской территории [40]. Правда, по мере удаления от Березины к востоку вероятность польского происхождения названий указанного типа снижается (ср. *Вороновщизна* на Сожи с типичным восточнославянским обликом). Тем более исконными являются названия на *-изна*, ср. апеллативное *Белизна* на Десне и *Чевизна/Чечевизна* по Сейму. Гидронимы на *-щизна* появляются на восточнославянской территории по всей периферии польской языковой области.

-ыня, -иня, -уня, -еня/-оня, -ена, -ана/-яна, -ан, -ун, -он, -нь

Гидронимы с суффиксами *-ыня, -иня, -уня, -еня/-оня* соотносимы с соответствующими названиями на *-ынь, -инь, -унь, -ень* (см. о них выше), являясь по сути дела расширениями этих последних, что подтверждается наличием пар *Волотынь* — вар. *Во́лотыня*, *Драгинь* — вар. *Дригиня*. Эти расширенные варианты, будучи вторичными, тем не менее обнаруживают словообразовательную связь с апеллативами достаточно раннего образования. Специального замечания заслуживает группа на *-иня*. Если не считать явно сомнительного *Уханя* (вар. *Уфинья*, *Ухинья*, *Уфимья*), все остальные четыре случая до-

[40] *H. Safarewiczowa.* Nazwy miejscowe typu *Mroczkowizna, Klimontowszczyzna*. Wrocław, 1956.

пустимо рассматривать как варианты одной и той же основы: *Дрягиня*, *Дорогиня*, *Дригиня*, *Дрихиня*. Учитывая исходный согласный основы, можно предположить, что суффиксу *-иня* предшествовало более раннее *-ыня*, в результате чего выделение группы на *-иня* может вообще оказаться мнимым.

Четырьмя-пятью примерами представлены гидронимы на *-ена* и *-ана*/*-яна*. Если названия на *-ена* производят впечатление достаточно древнего образования с надежными связями за пределами славянских языков (см. балтийские образования на *-еnа*), то гидронимы на *-ана*/*-яна* содержат ряд сомнительных случаев, о древности которых трудно говорить, ср. *Росана* — вар. *Россасенка*, *Бормана*. Правда, и гидронимы на *-ена* обнаруживают неоднородность. Так, в названии *Мощена* можно видеть суффикс отглагольного прилагательного (см. *Немощеная*), в то время как *Гостена* — отыменное образование. Недостаток, а иногда и ненадежность приведенных примеров затрудняют наши суждения о соотношении гидронимов на *-ана*/*-яна*, *-ена* с другими, содержащими *-ан*/*-ян*, *-ен*.

То же можно повторить об *-ан*, *-ун*, *-он*, выступающих в единичных случаях, одни из которых ненадежны (*Ведрихан* — вар. *Вордахель*), а другие напоминают апеллативы (*Пузан*, *Ходун*, *Солон*).

Двух примеров на *-нь* было бы как будто недостаточно для выделения особой группы, если бы не наличие прозрачной в словообразовательном отношении пары *Простырнь* — *Стырь*, см. также *Свишнь* — вар. *Свишень*, *Свышень*.

Естественно, что при таком малом количестве гидронимов с перечисленными формантами невозможно говорить с достоверностью об особенностях географического распределения, тем более, что подобные образования в бассейнах смежных с Днепром рек или полностью отсутствуют, или же представлены единичными случаями.

V

Названия, составляющие этот раздел, собраны по внешнему формальному признаку *-ь*, что заранее предвещает разнородный характер приводимого ниже материала. Сюда же отнесены многочисленные примеры с исходом на шипящий, после которого всегда следовал *-ь*, позднее утраченный. Выделение этого раздела в качестве самостоятельного определяется двумя соображениями: удобством обозрения и тем, что многие гидронимы на *-ь* были уже перечислены в предыдущих разделах, объединенных другими суффиксальными признаками.

-ь

Жердь, п. п. Днепра (вар. *Жерты*, *Жерт*)
Соль, п. п. Днепра (вар. *Соля*)
Ховричь, л. п. Готовы, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Ховрачка*)
Вопь, п. п. Днепра
Кокошь, — п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Кокош*)
Кокош (?), — п. Вопи, п. п. Днепра
Задорож (?), л. п. Кононовки, п. п. Кокоша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Неуть л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Отческа*)
Царевич (?), п. п. Вопи, п. п. Днепра
Хмость, п. п. Днепра
Кидель, п. п. Лютницы, л. п. Хмости, п. п. Днепра (см. *Лютня*)
(*Черная*) *Грязь*, п. п. Днепра
Волость, л. п. Днепра
Словаж (?), — п. Волости, л. п. Днепра
Наготь, л. п. Днепра (см. *Нагать*, *Негать*, *Нагат*)
Нагать, л. п. Днепра
Негать, л. п. Днепра
Черныш (?), п. п. Ольши, п. п. Днепра
Нитяж (?); л. п. Днепра
Ухлясь, л. п. Днепра (вар. *Ухляс*)
Хотеш (?), л. п. Ухляса, л. п. Днепра
Веть, л. п. Днепра
(*Черная*) *Грязь*, п. п. Днепра (вар. *Черная Вода*)
Друть, п. п. Днепра (см. *Друц*, *Друць*, *Друец*, *Дрьють*, *Odruczk*, *Druc*, *Odrwac*)
Друць, п. п. Днепра
Дрьють, п. п. Днепра
Odrwac, п. п. Днепра
Хвощ (?), л. п. Друти, п. п. Днепра
Вабичь, л. п. Друти, п. п. Днепра
Рубеж (?), п. п. Печеринки, л. п. Друти, п. п. Днепра
Прощ (?), п. п. Езвы, л. п. Грезы, л. п. Друти, п. п. Днепра
Радатащ (?), п. п. Ржавки, л. п. Днепра
Уступь, оз., л. п. Днепра
Ведричь, п. п. Днепра (см. *Ведречь*, *Ведриц*, *Ветрич*)
Ведречь, п. п. Днепра
Ветрич (?), п. п. Днепра
Сожь, л. п. Днепра
Вытич (?), п. п. Днепра
Болгачь, л. п. Днепра (вар. *Болгача*)
Рубиж (?), п. п. Днепра
Вертеч (?), л. п. Борзны, л. п. Днепра (вар. *Вертеча*)
Пакуль, л. п. Днепра (см. *Пакулька*, *Покулька*)
Припять, п. п. Днепра
Сергуч (?), л. п. Березины
Усяж (?), п. п. Гайны, п. п. Березины (см. *Усвяж*, *Усяжа*)
Усвяж (?), п. п. Гайны, п. п. Березины
Сыч (?), п. п. Березины
Володуть, п. п. Уши, п. п. Березины
Бручь, п. п. Березины (вар. *Бруч*)
Свислочь, п. п. Березины (*Swislocz*, *Suislotz*)
Смолость, п. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березаны (вар. *Слоуст*)
Гать, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Крадучь, п. п. Синицы, п. п. Синии, п. п. Свислочи, п. п. Березины (см. *Крадуч*, *Крадувка*)
Жердь, п. п. Березины (см. *Жердянка*, *Sierdzia*)
Wiedrzycz, л. п. Березины (см. *Выдрица*, *Wiedzycz*)
Сведь, п. п. Березины (см. *Свида*, *Свяда*, *Swiec*)
Нежевель, п. п. Хмарки, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Выдраж (?), л. п. Сожи (вар. *Выдра*, *Выдрыжа*)
Ходнячь (?), л. п. Сожи (см. *Хотняж*)
Хотняж (?), л. п. Сожи
Свинарь, п. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Смородинка*, *Свинорье*)

Таль, л. п. Щолони, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Кручь, л. п. Щолони, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Чилоц (?), л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Чалища*)
Вордахель, п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Ведрихан*)
Кубрач (?), л. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Кубрат*)
Стометь, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Стомять*)
Стомять, п. п. Остра, л. п. Сожи
Дубречь, л. п. Чепенки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи (вар. *Добрица*)
Язусь, л. п. Остра, л. п. Сожи
(*Покой* и) *Узныч* (?), л. п. Остра, л. п. Сожи
Добрость, п. п. Сожи (см. *Добрососна*)
Переволочь, л. п. Лобжи, л. п. Сожи (см. *Переволочня*)
Козель, л. п. Удуги, п. п. Сожи
Картель, л. п. Сожи
Драгомысль, п. п. Ельны, л. п. Сожи (см. *Даргомысль*)
Даргомысль, п. п. Ельны, л. п. Сожи
Чернь, п. п. Рудзеи, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Чернявка*, *Чернушка*)
Подаль, л. п. Жавуницы, л. п. Сожи
Дороживель, л. п. Сожи
Добричь, п. п. Сожи (см. *Добрынь*)
Роспись, п. п. Молинки, л. п. Сожи
Покоть, л. п. Сожи
Бердыж (?), п. п. Сожи (см. *Бердышка*)
Чертиж (?), л. п. Липы, п. п. Сожи (см. *Глинка*)
Беседь, л. п. Сожи (см. *Бесядь*)
Бесядь, л. п. Сожи
Зуберь, л. п. Беседи, л. п. Сожи (вар. *Зубир*, *Зубер*, *Жубр*)
Зуберь, п. п. Зубира, л. п. Беседи, л. п. Сожи (вар. *Зубар*)
Нибереж (?), л. п. Зубира, л. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Нибириж*)
Нибириж (?), л. п. Зубира, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Кривель, л. п. Деражни, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Печенеж (?), л. п. Чернявы, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Печенеги*)
Понебель, п. п. Хормынки, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Палуж (?), п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Полужье*, *Полуженица*, *Малуж*)
Малуж (?), п. п. Беседи, л. п. Сожи
Спoничь, л. п. Сожи (см. *Спониченка*)
Ипуть, л. п. Сожи (вар. *Ipus*)
Котать, п. п. Барановки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Габель, л. п. Олешинки, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Эзип*)
Снеберь, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Жалож (?), п. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Жалижа*)
Ивануш (?), п. п. Задни, п. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Опороть, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Воприть*, *Воропат*, *Апарат*)
Воприть, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Атраш (?), л. п. Витавы, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Атражик*)
Цынь, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Цынка*)
Копоть (рукав Воронусы), п. п. Кобылинки, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Иржачь, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Ржачь*, *Ржача*)
Ржачь, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Кокоть, п. п. Иржачи, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Трубеж (?), л. п. Жечи, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Трубеж (?), л. п. Туросны, п. п. Туросны, л. п. Ипути, л. п. Сожи

(*Старая*) *Ипуть*, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Хоропуть, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Хоропуд*)
Иволь, п. п. Узы, п. п. Сожи (см. *Иволька*)
Случь, п. п. Сожи (см. *Случь-Мильча*, *Милча*)
Случь-Мильча, п. п. Сожи
Уть, л. п. Сожи (вар. *Ути*)
Смерть, л. п. Припяти
Лань, л. п. Припяти (вар. *Луния*)
Начь, п. п. Лани, л. п. Припяти (вар. *Нача*)
(*Глухая*) *Лань*, л. п. Припяти
Случь, л. п. Припяти
Морочь, п. п. Случи, л. п. Припяти
Белочь, л. п. Припяти (см. *Белоть*, *Белог*)
Белотъ, л. п. Припяти
Бобричь, л. п. Припяти (см. *Бобрик*, *Ведричь*)
Ведричь, л. п. Припяти
Птичь, л. п. Припяти
Таль, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Талица*, *Таланка*)
Любиш (?), л. п. Капаницы, п. рукава Птичи, л. п. Припяти
Неначь, л. п. Припяти (см. *Неночь*)
Неночь, л. п. Припяти
Свериж (?), л. п. Припяти
Вить, л. п. Припяти
Таболь, п. п. Вити, л. п. Припяти
Несвичь, п. п. Брагинки, л. п. Борухи, л. п. Припяти (см. *Несвица*)
Секач (?), п. п. Десны
Пороскович (?), п. п. Вороновки, п. п. Десны
Снопоть, л. п. Десны
Кошварь, л. п. Масаловки, л. п. Десны
Сухарь (?), л. п. Габьи, п. п. Десны (см. *Сухарка*)
Немерь, л. п. Сещи, п. п. Десны (вар. *Немир*)
(*Черная*) *Грязь*, п. п. Ветьмы, л. п. Десны
Бытош (?), л. п. Ветьмы, л. п. Десны (вар. *Бытоша*)
Знеберь, п. п. Ивота, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Старь, — п. Ивота, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Любегощь, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Любежинка*, *Любежонка*)
Любегощь, п. п. Десны
Угость, п. п. Десны
Славигощь, п. п. Ржаницы, л. п. Десны
Любогощь, л. п. Дегны, л. п. Болвы, л. п. Десны
Ужать, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Ужа*)
Рагодач (?), п. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Радогочь*)
Радогочь, п. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Неручь, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Перхорь, п. п. Прудовской, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Сурупль, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Суремля*)
Ломпадь, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Неполодь*)
Неполодь, л. п. Болвы, л. п. Десны
Улемль, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Улемка*, *Улемец*)
Огорь, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Сосновка*)
Огороц (?), л. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Милогощь, — п. Пильни, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Миловища*)
Болдыж, л. п. Болвы, л. п. Десны
Снежеть, л. п. Десны (см. *Снежать*, *Снѣжетъ*, Кн. Большому Чертежу)
Снежать, л. п. Десны
Грязь, л. п. Яминки, п. п. Песочны, п. п. Снежети, л. п. Десны
Тужичь, л. п. Сельни, л. п. Снежети, л. п. Десны
Понемель, п. п. Снежети, л. п. Десны

Пробыть, л. п. Снежети, л. п. Десны
Подарь, п. п. Десны
Харпач (?), л. п. Алешанки, п. п. Навли, л. п. Десны
Ягниш (?), п. п. Бойковой, л. п. Десны (см. *Ягнет*, *Гнетенка*)
Бечь, л. п. Суглицы, л. п. Нещика, л. п. Десны
Пасорь, п. п. Десны (см. *Посол*, *Посоль*, *Пасор*)
Посоль, п. п. Десны
М. Локчь, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *М. Локна*)
Б. Локчь, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Локна*)
Любощь, л. п. Расторги, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Ибуж (?), п. п. Летчи, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Ибуш*)
Ибуш (?), п. п. Летчи, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Небичь, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Небычь*, *Нелбычь*)
Небычь, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Нелбычь, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Неварь, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Неварка*)
Литиж (?), п. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Веть, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Черныш (?), п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Черневка*, *Чернавка*)
Вуль, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Уль*)
Уль, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Устарь, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Тара*)
Чернь, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Погощь, л. п. Колодезя, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Соль, п. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Соля*)
Рань, п. п. Десны
Судость, п. п. Десны
Мелечь, л. п. Жукова Лужка, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Мелечинка*, *Милеча*)
Нетхарь, л. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Нетхара*, *Нетхар*)
Питиль, п. п. Рассухи, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Питаль*)
Питаль, п. п. Рассухи, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Гремячь, п. п. Судости, п. п. Десны
Знобь, л. п. Десны (см. *Знобовка*)
Чернь, п. п. Улицы, п. п. Знобовки, л. п. Десны
Смячь, п. п. Десны (вар. *Узруй*)
Вить, л. п. Десны (вар. *Вит*)
Свирж (?), л. п. Десны
Ивоть, л. п. Десны (см. *Ивот*, *Ивотка*, *Глыбец*)
Б. Хинель, л. п. Сычевки, л. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Хинелька*)
Белогощь, л. п. Ивота, л. п. Десны
Малотечь, п. п. Десны (см. *Малотечка*, *Самотечка*)
Реть, л. п. Эсмани, л. п. Десны
Накоть, л. п. Десны
Сухач (?), л. п. Десны
Убедь, п. п. Десны (см. *Убеть*, *Ubied*)
Убеть, п. п. Десны
Мармыш (?), п. п. Убеди, п. п. Десны
Семь, л. п. Десны (вар. *Сейм*)
Лош (?), л. п. Десны (вар. *Лоша*)
Дочь (?), п. п. Девицы, л. п. Лоша, л. п. Десны
Остеречь, п. п. Мены, п. п. Десны
Вересочь, л. п. Остра, л. п. Десны (вар. *Смолинка*)
Сновь, п. п. Десны (вар. *Снов*, *Senof*)
Рубеж (?), п. п. Иржавки, п. п. Снова, п. п. Десны
Топаль, л. п. Снова, п. п. Десны (вар. *Песчаный Лог*)
Горбач (?), л. п. Ирпы, п. п. Снова, п. п. Десны

Сталь, л. п. Ирванца, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны
Слоть, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны (вар. *Слот*, *Слод*)
Трубеж (?), п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Трубеч*)
Трубеч (?), п. п. Снова, п. п. Десны
Супорь, п. п. Даворки, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны
Хамрачь, п. п. Ваги, л. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны
Жоведь, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Живода*, *Жоведька*, *Жеведь*, *Чевода*)
Жеведь, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны
Рубеж (?), л. п. Вербчи, п. п. Титивы, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Рубежка*)
Стриж (?), л. п. Турьи, л. п. Снова, п. п. Десны
Бречь, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Бречица*)
Смячь, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Смячка*, *Руденка*)
Чибиж (?), л. п. Смячи, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Чибриж*)
Чибриж (?), л. п. Смячи, п. п. Снова, п. п. Десны
Бегач (?), л. п. Снова, п. п. Десны
Угорь, л. п. Десны (вар. *Угор*, *Угар*)
Лебедь, л. п. Угора, л. п. Десны
Здвиж (?), — п. Лебеди, л. п. Угора, л. п. Десны (см. *Вздвиж*)
Вздвиж (?), — п. Лебеди, л. п. Угора, л. п. Десны
Жеведь, п. п. Десны (см. *Жевелиха*)
(*Быстрая*) *Жеведь*, п. п. Десны
Остръ, л. п. Десны (см. *Востръ*, *Въстрь* — ПСРЛ; *Остръ* — Кн. Большому Чертежу и ПСРЛ; *Остер*)
Востръ, л. п. Десны
Въстрь, л. п. Десны
Лабичь, л. п. Десны
(*Пузатая*) *Семь*, п. п. Сейма (вар. *Пузацкая Семица*)
Веть, п. п. Сейма
Рать, п. п. Сейма
(*Лесовая*) *Рать*, п. п. Рати, п. п. Сейма
Кунач (?), п. п. Рати, п. п. Сейма
Тускорь, п. п. Сейма (см. *Тускарь*, *Тускар*)
Тускарь, п. п. Сейма
Теребуж (?), п. п. Тускори, п. п. Сейма
Моркость, л. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Обметь, п. п. Тускори, п. п. Сейма (вар. *Обмет*)
Виногробль, л. п. Тускори, п. п. Сейма
Заболоть, п. п. Б. Курицы, п. п. Сейма
Мырмыж (?), л. п. Прута, п. п. Сейма (вар. *Мырмых*)
Молотычь, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Муравль, п. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *Турейка*)
Радогощь, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Любажь, п. п. Желени, л. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *лог Любажский*)
Немедь, п. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *Немед*, *Белый Немед*)
Усож (?), л. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *Усожа*, *Сожа*)
Хотемль, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
(*Мокрая*) *Холчь*, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
(*Сухая*) *Холчь*, п. п. Мокрой Холчи, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Радубежь, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Бутежь, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *Бутежская Плата*)
Чернь, п. п. Свапы, л. п. Сейма
Сеславль, л. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *Селнов*, *Суслов*)
Мокрыж (?), л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Мокрыш*, *Мокрожь*)
Мокрыш (?), л. п. Свапы, п. п. Сейма

Мокрожь, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Осмонь, п. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Асмонь*, *Яманка*)
Асмонь, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Нелиж (?), л. п. Осмони, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Амонь, п. п. Сейма (см. *Амонька*, *Омоня*)
Воегощь, л. п. Амоньки, п. п. Сейма (вар. *Воегоща*)
М. Амонь, л. п. Амоньки, п. п. Сейма (см. *Сухая Амонька*)
Рыль, п. п. Сейма (вар. *Рыло*, *Рыла*)
Колодежь, п. п. Сейма (см. *Кладяжь*, *Колодезь*)
Кладяжь, п. п. Сейма
Харабрь, п. п. Сейма (вар. *Харабра*)
Молч (?), п. п. Гарной, п. п. Сейма
Локоть, п. п. Клевени, п. п. Сейма
Кубрь, л. п. Клевени, п. п. Сейма (см. *Кубарь*, *Куберь*)
Кубарь, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Куберь, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Взмуть, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация следующих рек:
Пропасть, — п. Сожи (Кн. Большому Чертежу)
Порубежь (Вяземск. у. Смоленск. губ.)
Смердячь (Оршанск. у. Могилевск. губ.)
Ржач (?) (Рогач. у. Могилевск. губ.)
Ровкович (бассейн Сожи, Рогач. у. Могилевск. губ.).

* * *

-ь

Поскольку суффиксальное -*ь* одинаково часто встречается в гидронимах и в апеллативах, неудивительно присутствие в этом списке значительного числа апеллативов: *Жердь*, *Грязь*, *Гать*, *Смерть*, *Сухарь*, *Пропасть*, *Рубеж*, *Колодезь*, *Дочь*, *Сыч*, *Кокош* и т. д. Но даже по исключении всех случаев гидронимического употребления апеллативов состав этого раздела остается не менее разнообразным. Это разнообразие в известной степени объясняется тем, что -*ь* существует не только как самостоятельный суффиксальный элемент (например, *Хмость*, *Соль*, *Вопь*, *Жердь*, *Припять*, *Чернь* и т. д.), но и в составе различных суффиксов (ср. -*ость*, -*ыш*, -*еж*, -*ечь*, -*ичь*, -*ель*); с другой стороны, внешнее многообразие гидронимов этого раздела зависит от палатализующей роли -*ь*, изменившего конец целого ряда основ. Отсюда целесообразное деление на ряд групп: 1) -*ч*(*ъ*) — *Ховричь*, *Вабичь*, *Бручь*/*Бруч*, *Ходняч*, *Свислочь*, *Случь*, *Птичь*, *Горбач*, *Рагодач* и др.; 2) -*ж*(*ь*) — *Бутежь*, *Радубежь*, *Колодежь*, *Словаж*, *Палуж*, *Трубеж*, *Свирж*, *Теребуж*, *Мокрожь*, *Порубежь*, *Усяж* и т. д.; 3) -*ш*(*ь*) — *Кокошь*/*Кокош*, *Черныш*, *Мокрыш*, *Ибуш*, *Бытош*, *Любиш*, *Ивануш*, *Хотеш*; 4) -*щ*(*ь*) — *Хвощ*, *Прощ*, *Радатащ*, *Погощь*, *Воегощь* и т. д.; 5) -*ц*(*ь*) — *Друць*, *Чилоц*, *Огороц* и т. д.; 6) -*ль* — *Сурупль*, *Улемль*, *Виногробль*, *Муравль*, *Хотемль*, *Сеславль*.

12 — 1865

Вместе с тем естественно, что самую большую часть названий составляют такие, в которых *-ь* не вызвал органического преобразования конца основы: *Беседь*, *Неуть*, *Соль*, *Веть*, *Чернь*, *Пакуль*, *Зуберь*, *Уступь*, *Таль*, *Угость*, *Семь*; особую разновидность этого типа представляют названия с суффиксом *-ель*, причем некоторые из них можно связать с уже упомянутой группой на *-ль*, другие же — нельзя, ср. *Кидель*, *Нежевель*, *Вордахель*, *Козель*, *Картель*, *Дороживель*, *Кривель*, *Понебель*, *Габель*, *Понемель*, *Хинель*.

Довольно сложен вопрос о родовой принадлежности большинства гидронимов, входящих в раздел на *-ь*. То, что все гидронимы, входящие сюда, относятся к мужскому или женскому роду, довольно несомненно. Сомнения возникают при более конкретной постановке вопроса, к какому из этих двух родов принадлежит тот или иной гидроним. Если для крупных рек с названиями на *-ь* родовая характеристика обычно ясна, поскольку в нашем распоряжении имеются контексты, из которых это можно установить, то для решения вопроса о роде названий для мелких рек мы располагаем зачастую лишь косвенными данными. К числу последних относятся некоторые наблюдения о происхождении слова, о родовой принадлежности соответствующего апеллатива, а также сведения, почерпнутые из анализа вариантов (ср. *Начь* — вар. *Нача*, *Соль* — вар. *Соля*, *Бытош* — вар. *Бытоша*, *Цынь* — вар. *Цынка*, *Бердыж* — вар. *Бердышка*, *Несвичь* — вар. *Несвица*, *Бречь* — вар. *Бречица*, *Любажь* — вар. *Любажский*), однако целиком полагаться на показания вариантов нельзя ввиду ряда очевидных случаев, когда варианты, однако, имеют противоположный род: *Рыль* — вар. *Рыло*, *Рыла*, *Обметь* — вар. *Обмет*, *Немедь* — вар. *Немед*, *Ивоть* — вар. *Ивот*, *Вить* — вар. *Вит*, *Нагать* — вар. *Нагат*, *Ухлясь* — вар. *Ухляс*. Для некоторых случаев наличие твердого и мягкого вариантов можно объяснить фонетически, ср. *Снов* — вар. *Сновь*, *Зуберь* — вар. *Зубер*, *Угорь* — вар. *Угор* и т. п. Для значительной части названий с исходом на шипящий согласный разница между твердым и мягким вариантом является чисто графической, ср. *Бручь* — вар. *Бруч*, *Крадучь* — вар. *Крадуч*, *Кокошь* — вар. *Кокош*, *Ведричь* — вар. *Ветрич* и т. д. Естественно, что в таких случаях наличие *-ь* или его отсутствие еще ничего не говорит о реальном роде данного гидронима.

Заканчивая рассмотрение состава раздела на *-ь*, следует особо выделить интересную во многих отношениях группу речных названий на *-гощь*/*-гоща*, насчитывающую в Верхнем Поднепровье около полутора десятков примеров: *Серагоща* — вар. *Сырогоща*, *Угоща*, ср. *Угость*, *Любегощь*, *Славигощь*, *Любогощь*, *Радогочь* (?), *Милогощь*, *Погощь*, *Белогощь*, *Вельгоща*, *Радогощь*, *Воегощь* — вар. *Воегоща*. Перечисленные гидронимы представляют собой древние, но тем не менее отчетливо членимые сложения, характерные для старой славянской ономастики. Их употребление в качестве гидронимов, по

всей видимости, не первично и обязано своим происхождением соответствующим топонимическим случаям. Об этом, помимо ряда иных соображений, свидетельствуют данные о происхождении этих названий из старых притяжательных прилагательных на *-jь* от собственных имен со вторым элементом *-gost-* [41].

Древность образований этого типа в топонимии подтверждается наличием аналогичных ранних примеров также на западной окраине славянской территории, в частности в Чехии. Спецификой употребления названий на *-gost-* в нашем районе является обозначение с их помощью и рек. При этом интересно отметить, что верхнеднепровские гидронимы на *-гощь/-гоща* в подавляющем большинстве расположены в бассейне Десны. Если исходить из материала, собранного у Маштакова, то лишь три таких названия находятся за его пределами на соседних территориях: верхней Сожи и Вязьме; обращает на себя внимание отсутствие названий на *-гощь/-гоща* к западу от Днепра. Однако общая картина (см. карту 13) осложняется при учете данных, собранных П. Арумаа [42].

Наличие подобных изолированных групп внутри данного раздела, живущих как правило самостоятельной жизнью, которая определяется часто не формантом или концом основы, а самой основой, образующей гидроним, затрудняет суждение о продуктивности названий на *-ь* в целом. Единственное, что целесообразно отметить, сводится к констатации того факта, что гидронимы на *-ь* утратили четкость словообразовательной структуры, не говоря уже о семантических оттенках. Происхождение гидронимов на *-ь* неоднородно, как и их состав. С одной стороны, речь идет о чистых основах на мягкий согласный (бывшие основы на *-i*, *-i̯o-*), с другой стороны, — о старых основах, расширенных с помощью йотовых суффиксов (об образованиях подобного типа было сказано выше). Учитывая изолированность и известную самостоятельность гидронимических групп на *-ь*, едва ли целесообразно говорить об их географическом распространении в целом. Пожалуй, заслуживает внимания лишь тот факт, что более половины всех названий на *-ь* сосредоточено в бассейне Десны, что согласуется в общих чертах с картиной распределения гидронимов на *-гощь/-гоща*, приведенной выше.

Существенно отлично распределение названий крупных рек, оканчивающихся на *-ь*, в бассейне верхнего Днепра. Они равномерно представлены по всей территории: *Вопь* и *Друть* — в верховьях Днепра, *Свислочь* на Березине,

[41] Иное объяснение предлагается В. А. Никоновым. См. Материалы IV Международного съезда славистов. Подсекция «Происхождение славянских языков и народов» (в печати).

[42] *P. Arumaa.* Sur les principes et méthodes d’hydronymie russe: les noms en gost’ // Scando-Slavica. T. VI. 1960. P. 144—175.

Припять с крупнейшими левыми притоками *Птичь*, *Лань*, *Случь*, *Струмень*; *Сожь*[43] с *Беседью* и *Ипутью*, *Судость* на Десне, *Семь* (*Сейм*) с притоками *Клевень*, *Тускорь*, *Сновь*. Такое распределение, как и сам факт закрепления названий на *-ь* за крупными реками (исключения немногочисленны, ср. *Березина*, *Десна*, *Болва*, *Неруса*), весьма ценно для выводов по хронологии заселения Верхнего Поднепровья, поскольку обычно именно крупные реки получают названия в первую очередь. С этим фактом хорошо согласуется то, что малые реки, напротив, обозначаются с помощью формантов поздней продуктивности (разные виды *-ка* и прилагательные на *-ов*, *-ин*, *-ский*).

Наличие на правобережье Днепра, в частности к северу от Припяти, крупных рек с названиями на *-ь*, а также многочисленных мелких рек с тем же показателем, при отсутствии на этих территориях гидронимов со старыми славянскими суффиксами (ср. полное отсутствие гидронимов на *-ля* к западу от Днепра), может дать повод для сомнений в правильности нашего положения о поздней славянской колонизации территорий к северу от Припяти. Однако эти сомнения следует признать неосновательными, имея в виду тот факт, что названия многих рек к западу от Днепра могут быть объяснены из балтийского источника.

Если учесть, что гидронимы с основой на *-i-*, *-i̯o-* весьма популярны на балтийской территории (в Литве они составляют самый многочисленный гидронимический класс) и что к этому типу относятся названия таких крупных рек, как *Nėris*, *Nevėžis*, *Merkys*, то становится особенно вероятной мысль о балтийском происхождении по крайней мере части перечисленных выше названий крупных рек на *-ь* в Верхнем Поднепровье, особенно в его западной части. К числу наиболее убедительных примеров следует отнести название реки *Морочь* на левобережье Припяти, обнаруживающее совпадение не только в показателе, но и в корне с упомянутым балтийским *Merkys* в южной Литве, ср. также лит. *Mérk-ežeris*, озеро, др.-прусск. *Merkyn*, *Merkinen* и апеллативы — лит. merka 'влажность', лтш. *mẹrka* 'то же'.

Показательно, что одноименные гидронимы (ср. *Мороча*, река бассейна Сейма) в данном случае расположены в районах, для которых можно установить следы пребывания балтийского населения и по другим гидронимическим данным. Принимая во внимание пару *Морочь* — *Мороча*, можно предположить и для других случаев, соответствующих по форме второму члену этой пары, более старые формы на *-ь* из балтийских на *-i-*, *-i̯o-*, ср. *Невежа* при лит. *Nevėžis*, *Водоча* при лит. *Vadakstis*. Таким образом, по крайней мере часть славянских гидронимов на *-ь* по Днепру обнаруживает тесную связь с областями, лежащими к северо-западу. Напротив, в бассейне Днестра и Юж-

---

[43] Ср., однако, современное *Сожь*/*Сож* при летописном *Съжа* (см. *Сожа* в Кн. Большому Чертежу).

ного Буга таких гидронимов предельно мало. В бассейне Дона их число довольно значительно, однако подавляющее большинство представлено апеллативами или названиями неславянского происхождения, ср., однако, любопытное совпадение названий *Мармыш* (бассейн Десны), *Мырмыж* (по Сейму) — *Мармыж* (на верхнем Дону), *Кунач* (по Десне) — *Кунач* (на верхнем Дону), *Трубеж* (неоднократно на Днепре) — *Нетрубеж* (на верхнем Дону).

VI

В этом разделе представлены немногочисленные гидронимы на *-ея*, важность которых тем не менее значительна ввиду очевидной древности этого типа и его специфики. При классификации речных названий на *-ея* следует помнить, что некогда их количество было большим, о чем, в частности, свидетельствуют рассмотренные выше образования на *-ейка* (см. I, 11).

-ея

Хичея, п. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Хаца*, *Хитец*, *Хатец*)
Добрей (?), л. п. Ужи, л. п. Днепра (см. *Добрейка*)
Чернея, л. п. Вопи, п. п. Дрепра (см. *Чернейка*)
Орлея, п. п. Днепра (см. *Арлея*)
Арлея, п. п. Днепра
Мертвея, л. п. Днепра (вар. *Мертвый*)
Сертея, л. п. Березины, п. п. Березины, п. п. Днепра
Мерея, л. п. Днепра (см. *Мирея*)
Мирея, л. п. Днепра
Радея, л. п. Прудков, л. п. Днепра (см. *Рудея*, *Плещица*)
Рудея, л. п. Прудков, л. п. Днепра
Агрея, л. п. Воронины, п. п. Ухляса, л. п. Днепра
Холопея, л. п. Днепра (вар. *Холопейский*, *Селец*)
Рудзея, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Рудея*, *Руденка*)
Рудея, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи
Поцея, л. п. Ржавки, л. п. Перегонки, п. п. Сожи
Локнея, п. п. Случи, л. п. Припяти (см. *Сачовка*)
Вепрея, л. п. Десного, л. п. Снопоти, л. п. Десны (вар. *Выпря*)
Стенея, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Стенега*)
Махнея, л. п. Десны

* * *

-ея

Из двадцати гидронимов на *-ея* в верхней части Днепра до впадения Сожи размещено 2/3 всех названий с этим суффиксом. Особенно примечательно их скопление в самых верховьях Днепра (восемь названий), по мере продвижения к югу и юго-востоку количество названий этого типа резко

убывает (два названия на Сожи, три на Десне), а по правобережью Сейма они отсутствуют вовсе. В бассейне Припяти известно одно название — *Локнея*.

Важнейшая специфическая особенность этой группы речных названий заключается в том, что она является в высшей степени гидронимичной и обнаруживает в лучшем случае лишь косвенную связь с апеллативами, ср. *Холопея* (вар. *Холопейский*), поэтому поиски какого-либо конкретного значения у этого суффикса в данном случае бессмысленны. С другой стороны, суффикс *-ея* сравнительно с другими по преимуществу гидронимическими суффиксами отличается значительной древностью, что также делает показания гидронимов этого типа достаточно авторитетными. Что касается корневого состава входящих сюда гидронимов, следует отметить непосредственное во всех случаях примыкание форманта *-ея* как к славянским (*Чернея*, *Мертвея*, *Холопея* и т. д.), так и неславянским (*Мерея*, *Сертея*, *Локнея* и т. д.) основам. Этот древний способ присоединения делает данную группу достаточно изолированной и непродуктивной. Единственная возможность распространения этого суффикса сводится к расширению с помощью *-ка*: *-ей-ка*. Наличие дублетов на *-ейка* несколько расширяет наши представления о гидронимах на *-ея*, тем более, что встречаются пары *Чернея* — *Чернейка*, *Мерея* — *Мерейка*, *Вессия* (?) — *Весейка* и т. д.

О происхождении форманта *-ея* говорилось выше, в связи с гидронимами на *-ейка* (см. I, 11). Здесь же, говоря о происхождении *-ея*, хотелось бы подчеркнуть весьма вероятную связь с соответствующим балтийским суффиксом. Ввиду этого приобретает серьезные основания попытка балтийской этимологии ряда гидронимических корней, оформленных с помощью этого суффикса. Для случаев же типа *Мертвея*, *Чернея* приходится предположить либо наличие аналогичного славянского форманта, либо известную продуктивность суффикса балтийского происхождения, оформлявшего славянские основы. С гипотезой балтийского происхождения форманта *-ея*, хорошо бы согласовывалось практически полное отсутствие гидронимов этого типа к востоку и юго-западу от Днепра при наличии ряда таких гидронимов в бассейнах Западной Двины и Немана, ср. *Жереспея*, *Чернея*, *Задвея* и др.

VII

Здесь собраны речные наименования, существенным элементом оформления которых является *-т-*. В ряде случаев имеет смысл говорить о старом *-т-* (*-ичи*). В интересах последующего исторического анализа сюда же включены некоторые гидронимы с элементом *-т-*, где, однако, затруднительно

говорить о принадлежности этого *-т-* к суффиксу, по крайней мере для современного языка.

1. *-ита*

Хмелита, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Калита, п. п. Надворки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Колпита, п. п. Дороговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см *Колпыта*)
Колпыта, п. п. Дороговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Колпита, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Колпыта*)
Колпыта, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Калпита, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Ковпата*)

2. *-ичи*

Палыковичи, п. п. Днепра
Сытучи (?), л. п. Друти, п. п. Днепра
Задобрычи, п. п. Усы, п. п. Березины (см. *Добрица*)
Жуковичи, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Устиновичи, п. п. Ельны, л. п. Сожи
Костеничи, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Тезна*)
Любячи (?), л. п. Шацки, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Пороскович (?), п. п. Вороновки, п. п. Десны
Дарковичи, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Дарковка*)
Толкачи (?), п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны
Неизвестна точная локализация:
Тишичи (Чериковск. у. Могилевск. губ.)

3. *-ета, -ето, -ут(а), -ята, -ата*

Супрута Верхняя, п. п. Днепра
Супрута Нижняя, п. п. Днепра
Брусята, л. п. Березины (см. *Лесковка*)
Несета, л. п. Березины (вар. *Запрудицкая*)
Несета, п. п. Ольсы, л. п. Березины
Скверета, п. п. Теребки, л. п. Сожи (см. *Сквиретянка*, *Новостянка*)
Реут, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Ревка*)
Ковпата, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Калпита*)
Реут, л. п. Ольшанки, п. п. Десны
Кичета, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Кичата*)
Кичата, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Верепето, п. п. Десны (см. *Верепета*, *Верепень*, *Балин*)
Верепета, п. п. Десны
Реут, л. п. Желени, л. п. Свапы, п. п. Сейма

4. *-ча*

Болгача, л. п. Днепра (см. *Болгачь*)
Вертеча, л. п. Борзны, л. п. Днепра (см. *Вертеч*)
Клупча, п. п. Клевы, л. п. Березины
Любча, л. п. Гусачка, п. п. Добрицы, п. п. Усы, п. п. Березины
Болоча, л. п. Свислочи, п. п. Березины (см. *Болочанка*)
Болоча, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Орча, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Копча, п. п. Березины
Венча, л. п. Березины (см. *Железница*)
Молча, л. п. Олы, л. п. Березины (см. *Момча*)
Момча, л. п. Олы, л. п. Березины
Молча, п. п. Березины
Овича, л. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Свеча*)
Лопча, п. п. Сожи

Любича, п. п. Чечоры, п. п. Сожи
Менчича, л. п. Поповки, л. п. Бицкой, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Ржача, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Иржачь*, *Ржачь*)
Унеча, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Внеча*)
Внеча, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Жеча, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Жога*)
Жеча, п. п. Хвощевки, — п. Жечи, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Козенка*)
Милча, п. п. Сожи (см. *Случь*, *Случь-Мильча*)
Случь-Мильча, п. п. Сожи
Зарудеча, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Комаровка*, *Фоминка*)
Кридча, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Кривча*)
Кривча, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Борча, п. п. Десны (см. *Борчанка*)
Ратча, л. п. Десны
Б. Ловча, л. п. Десны
М. Ловча, л. п. Б. Ловчи, л. п. Десны
Думча, л. п. Десны
Водоча, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Овдомочня*, *Водна*, *Водоточа*)
Ветча, л. п. Десны
Б. Летча, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Летча*, *Ленча*, *Ленда*)
Летча, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Ленча, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Летча, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Рудача, п. п. Городни, л. п. Колодезя, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Милеча, л. п. Жукова Лужка, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Мелечинка*, *Мелечь*)
Хилча, — п. Волотыни, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны
Вербча, п. п. Титивы, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Вербичевка*)
Кобыжча, л. п. Быстрой, л. п. Остра, л. п. Десны (см. *Шуловка*, *Щуловка*, *Кобища*)
Семча, п. п. Десны
Чмача, л. п. Свапы, п. п. Сейма

* * *

-ита

Эта немногочисленная группа гидронимов представляет собой первостепенный интерес. Сюда относятся всего лишь пять рек и соответственно семь вариантов названий, группирующихся вокруг трех основ: *Хмелита*, *Калита*, *Колпита* (последнее в пяти вариантах). Специфика этих образований состоит в том, что они известны только в определенной части Верхнего Поднепровья (Вязьма, притоки Сожи — Остер, Беседь, Ипуть). За пределами этого района гидронимы на *-ита* (*Салита*, *Хохлита*)[44] известны лишь на территориях, примыкающих непосредственно с севера к Верхнему Поднепровью. Все эти гидронимы на *-ита* образуют полосу с характерным направлением с юго-запада на северо-восток. На всей остальной территории Поднепровья гидронимов на *-ита* нет, как нет их и в бассейнах Дона, Днестра, Южного Буга, а

[44] Ср. еще верхневолжское *Верхита*, которое, однако, допускает и иное объяснение старой формы суффикса.

также, вероятно, и на остальных славянских территориях (ср., впрочем, не вполне надежные примеры речных названий в Болгарии см. *Ив. Дуриданов.* За някои редки словообразователни типове в българската топонимия с успоредици от другите славенски езици // Славистичен сборник. Т. 1. София, 1958. С. 209 сл.

Древность этих гидронимических названий не подлежит сомнению, о чем свидетельствует, в частности, такая словообразовательная особенность этих названий, как непосредственное примыкание суффикса *-ита* к корню, не осложненному другими суффиксами. В ряде случаев речь идет о присоединении суффикса *–ита* к старым основам на *-i-* (возможно, аналогичные условия способствовали вообще выделению форманта *-ита* как такового): *kъlpь, xъmelь*. Для других случаев очевидно присоединение *-ита* как цельного форманта к основам с другим исходом, ср. *Калита* — *kalъ*. Обращает на себя внимание тот факт, что суффикс *-ита*, крайне редкий в гидронимии и неизвестный в апеллативах, присоединяется в данных примерах к хорошо известным славянским корням. Такой сугубой гидронимичности этого суффикса способствует его изолированное положение в словообразовании и почти полное отсутствие непосредственных связей с другими словообразовательными типами. Единственное исключение, как и в случае *-ея* : *-ей-ка*, представляют собой гидронимы с расширением *-ка*, ср. *Хохлитка* (на Вязьме), *Колпитка* (по Осьме) и *Язвитка* (бассейн Волчаса, по Сожи), а также *Дербитка* в бассейне Западной Двины.

Вопрос о происхождении суффикса *-ита* представляется весьма сложным и должен, по-видимому, рассматриваться в связи с основами, оформленными этим суффиксом. Учитывая упомянутую изолированность *-ита* в славянских языках, правдоподобным оказывается предположение о балтийских связях этого форманта. В пользу нашей точки зрения, пожалуй, говорит наличие в балтийских языках употребительного форманта *-ĭta* в апеллативах, входящего в целую семью суффиксов с элементом *-t-*, с другой стороны, образования на *-ĭta* используются и в балтийской гидронимии и топонимии, где они также не являются изолированными[45], ср. др.-прусск. *Laukiten*, *Pelite*, *Pelkiten*, *Senkiten*, лит. *Alvitas*, *Upita*, *Virkitos*, *Agnytė*, *Virvytė*, *Upytė*, лтш. *Eļļīte*, возможно *Dzērvītis*, *Kalvītis*, *Grīvīte* и т. д.[46]. Собственно говоря, только балтийский материал позволяет судить о значении суффикса *-ĭta*.

---

[45] Любопытно, что в балтийских языках суффиксальный элемент *-ĭt-* может присоединяться не только к чистому корню, но и к уже расширенной основе, ср. др.-прусск. *Garbenithen*, *Wangenithen*, лит. *Kelmavytis* и др.

[46] См.: *G. Gerullis.* Op. cit. S. 257; *P. Skaidžius.* Lietuvių kalbos žodžių daryba. S. 354—358; *J. Endzelin.* Die lettländischen Gewässernamen. S. 139—141; *Он же.* Baltu valodu skaņas un formas. Rīga, 1948. S. 106 ff.; *Он же.* Latviešu valodas gramatika. S. 378 ff. — Особенно многочисленны топонимы на *-īt-* в латышском, однако решить,

Еще более убедительным аргументом в пользу балтийского происхождения суффикса *-ита* в русской гидронимии следует признать примеры, в которых сходство с соответствующими балтийскими фактами не ограничивается суффиксальной частью, но распространяется и на корневую. К числу подобных примеров относится неоднократно встречаемое в Верхнем Поднепровье речное название *Колпита*. Оно находит точное соответствие в прусском топониме *Gulbiten*, впервые засвидетельствованном в 1285 г.[47]. Русский гидроним предполагает более старую форму **Кълпита* из **Kulpita*, в которой можно видеть субституцию балт. *gulbis* с помощью слав. **kъlpь* (и то и другое значит 'лебедь') в заимствованном балтийском гидрониме.

Примерно такие же соображения могут быть высказаны относительно гидронима *Салита*, ср. др.-прусск. *Saloniten*, а также частое употребление корня *sal-* в балтийской топонимии и гидронимии: *Salantas*, *Salinis*, *Salotas* и др. В свете сказанного нельзя, по-видимому, согласиться с мнением Г. Краэ, который считает суффикс *-ита* в перечисленных гидронимах славянским и устанавливает особую балто-славяно-иллирийскую гидронимическую изоглоссу[48].

-ичи

Лишь несколько многочисленнее предыдущей группы совокупность гидронимов на *-ичи*. По чисто внешним соображениям сюда были включены такие названия, как *Сытучи*, *Любячи*, *Толкачи*. В этой группе phiralia tantum одиноко стоят два примера в единственном числе: *Поросковичи*, *Ровкович*. Совершенно несомненно, что суффикс *-ичи/-овичи* в гидронимических названиях не является первичным и, более того, он по существу не стал гидронимическим суффиксом и тем более не сделался продуктивным. Появление речных названий на *-ичи/-овичи* в гидронимии Поднепровья следует рассматривать как результат непосредственного перенесения одного из наиболее авторитетных типов названий населенных мест, распространенного прежде всего в Белоруссии. В силу вторичности появления этого суффикса в гидронимии теряет смысл постановка вопроса о его значении[49] и в весьма большой степени — о происхождении. Однако из соображений, имеющих отношение к историческому словообразованию, следует указать, что суффикс *-ичи* про-

в каких случаях этот элемент восходит к старому *-īt-*, в каких — к *-int-*, не всегда легко.

[47] См.: *G. Gerullis.* Op. cit. S. 47.

[48] *H. Krähe.* Bemerkungen zu alten Gewässernamen. 3. Zum. Suffix *-itā-* in Gewässernamen // BNF. Jg. 8. 1957. 145 ff.

[49] В области топонимии значение и специфика форманта *-ичи/-овичи*, проанализированы В. Ташицким, см.: *W. Taszycki.* Słowiańskie nazwy miejscowe. Kraków, 1946.

должает собой старый суффиксальный элемент *-īt-* с расширением *-j-*. Собственно говоря, эта расширенная форма — основная и практически единственная, в которой нам известен формант *-īt-* из славянских языков (ср. еще, однако, фамилии типа *Веневитинов*, образования вроде *тверитин*). Напротив, в балтийских языках известны формы как с *-ita* (см. выше), так и с *-itja-*. Распространение гидронимов на *-(ов)ичи* как в Поднепровье, так и за его пределами не представляет самостоятельного интереса; оно определяется (хотя и в сильно уменьшенном виде) топонимическим ареалом *-(ов)ичи*.

-ета, -ут(а), -ята, -ата

В этой группе, насчитывающей всего лишь несколько гидронимов, собраны названия весьма разного происхождения. С одной стороны, гидронимы на *-ета* (*Несета*, *Скверета*, *Кичета*, *Верепета*) заставляют думать о балтийском происхождении, ср. др.-прусск. *Algetos*, *Banetin*, лит. *Molėtai*, *Aiseta*, *Alseta*, *Vereta*, лтш. *Nęręta* (есть и в Литве), *Vęsęta* (ср. лит. *Вешета*, *Спрогис*. С. 46), лит. *Verpetinė*. С другой стороны, речь идет о различных славянских образованиях. В случае *Супрута* (дважды) с исторической точки зрения, может быть, вообще нецелесообразно говорить о суффиксе, имея в виду приставку *су-* (ср. белорусский топоним *Супрасль*), которая могла сочетаться с корнем *прут-*. Что касается названия *Реут* (трижды в Верхнем Поднепровье), то можно считать доказанным его исконнославянское происхождение — конкретно из старого причастия *revǫt-*[50]. Наконец, в гидрониме *Брусята* очевидно содержится славянская основа, расширенная известным суффиксом *-ята* из **-ęt-a*. Речное название *Ковпата* представляет собой испорченную форму гидронима *Колпита* (о нем см. выше). Если о распространении перечисленных гидронимов в Верхнем Поднепровье сказать что-нибудь определенное из-за их малочисленности трудно, то за пределами верхнего Днепра по крайней мере для одной группы — на *-ета* — обнаруживаются достаточно четкие связи с соответствующим типом в бассейнах Немана и Западной Двины.

-ча

Включение названий на *-ча* в раздел гидронимов, характеризовавшихся суффиксальным элементом *-т*, является в известной степени условным. В этой группе наряду с гидронимами, в суффиксе которых действительно присутствовало старое *-т-*, есть и такие названия, для которых целесообразнее

[50] См.: *M. Vasmer.* Alte Partizipia Praes. activi // Mélanges linguistiques offerts à H. Pedersen. Aarhus, 1937. P. 340 ff.; REW. Bd. II. S. 517.

предполагать суффиксальное *-к-*, не говоря о случаях иноязычного происхождения или вообще недостаточно ясных примерах. Некоторые примеры попали в этот список по недоразумению, так, *Кобыжча* представляет собой, по-видимому, диалектное отражение старого названия *Кобища*, известного до сих пор в числе вариантов названия этой реки.

Известные сомнения вызывает пара *Овича* — *Свеча*. Эти гидронимы различаются по способу присоединения конечного *-ча*: наряду с непосредственным примыканием к согласному (*Борча*, *Ратча*, *Ветча*, *Думча* и т. д.) существуют случаи, для которых целесообразнее говорить об *-ача* (*Болгача*, *Рудача*), *-еча* (*Вертеча*, *Милеча*), *-оча* (*Болоча*, *Водоча*). Поэтому в общем трудно говорить о единообразии и цельности этой группы, а также о связи с соответствующими апеллативными суффиксами и о продуктивности данного гидронимического типа. Заключение подобного рода допустимо лишь в некоторых случаях. Так, например, гидронимы *Семча*, *Ловча*, *Ратча*, *Ветча* предполагают существование форм **Сѣмьць*, **Ловьць*, **Ратьць*, **Вѣтьць*, от которых формы на *-ча*, видимо, представляют собой прилагательные [51] (см. об этом типе выше).

Происхождение гидронимов на *-ча* от соответствующих названий на *-чь*, о которых уже говорилось, особенно вероятно в тех случаях, когда наличествуют пары вроде *Болгача* — *Болгачь*, *Вертеча* — *Вертеч*, *Милеча* — *Мелечь*, и т. д. Наконец, ряд гидронимов на *-ча* следует объяснять с помощью балтийских фактов, причем сразу же следует отметить неоднородность исходных форм этих названий на балтийской почве. Так, уже упоминавшаяся *Водоча* представляется расширением **Водочь*, заимствованного из формы, близкой лит. *Vadakstis*. Речное название *Венча* может целиком отражать балт. **Ventįia*, ср. лит. *Venta*.

Особенно интересен пример ряда близких форм речных названий по Березине, Сожи и, возможно, Десне: *Молча* (дважды), *Милча*, *Случь-Мильча* и *Милеча/Мелечь*. Эти названия как в суффиксальной, так и в корневой части (ср., однако, вокализм *Молча*) напоминают гидронимы с балтийской территории, ср. др.-прусск. *Meluken*, *Myluken*, *Miluke*, *Miluks*, *Milkenn*, ср. также лит. *Milk-utis*, *Milčius*. Любопытно отметить, что большая часть этих вариантов, как и названия *Клупча*, *Венча* и некоторые другие, расположена на Березине, где, как известно, немало очевидных следов балтийского населения. Вообще обращает на себя внимание факт относительно большого количества названий этой группы к западу от Днепра; в частности, на Березине находится девять названий на *-ча*, тогда как в верховьях Днепра отмечено только два названия — *Болгача*, *Вертеча*. Второе крупное скопление названий на *-ча* отмечено на Десне (17 примеров).

[51] Ср. также *Семь*, *Рать*, *Веть*.

VIII

Ниже приведено несколько десятков гидронимических названий с суффиксами, в которых опорным элементом является *-х-*, включая сюда и случаи, когда оно выступает в виде *-ш-*. Именно поэтому не следует смешивать примеры, указанные в этом разделе, с другими гидронимами на *-ш-*, где последнее может иметь иное происхождение и выступать чаще всего в других условиях. Таким образом, здесь будут рассмотрены суффиксы *-иха*, *-уха*, *-оха*, *-аха*, *-уша*, *-иша*, *-ыша*, *-оша*, *-аша*, *-яша*.

1. *-иха*

Ворсиха, л. п. Ужи, л. п. Днепра (см. *Варсоха*, *Ворсоха*)
Журиха, п. п. Каменки, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Старковка*)
Кающиха, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Капеченка*)
Озериха, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Теплиха, п. п. Жерновки, п. п. Встисны, л. п. Днепра
Теплиха, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Теплушка*)
Хабабиха, л. п. Десны (см. *Хобовина*, *Хабобина*)
Демьяниха, п. п. Габьи, п. п. Десны (вар. *Демьяновка*, *Алферовка*)
Романиха, л. п. Ивота, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Вилениха, п. п. Романихи, л. п. Ивота, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Бычиха, л. п. Свиги, л. п. Десны (см. *Бичиха*, *Бабиха*, *Вычиха*, *Вачиха*)
Бичиха, л. п. Свиги, л. п. Десны
Бабиха, л. п. Свиги, л. п. Десны
Вычиха, л. п. Свиги, л. п. Десны
Вачиха, л. п. Свиги, л. п. Десны

2. *-уха*

Желтуха, п. п. Жерновки, п. п. Встисны, л. п. Днепра
Требуха (?), п. п. Днепра (см. *Требухи*)
Неслуха, л. п. Пины, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Теремуха, л. п. Лиссы, л. п. Птичи, л. п. Припяти (вар. *Черемха*)
Боруха, л. п. Припяти
Воровуха, л. п. Десны (см. *Вородка*)
Балануха, л. п. Габьи, п. п. Десны
Большуха, п. п. Песочни, л. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны
Теремуха, п. п. Пса, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Теремушка*, *Требуховка*)
Рамусуха, л. п. Судости, п. п. Десны (см. *Рамосуха*, *Рамасуха*)
Рамосуха, л. п. Судости, п. п. Десны
Рамасуха, л. п. Судости, п. п. Десны
Берюх (?), л. п. Клевени, п. п. Сейма

3. *-аха*, *-оха*

Варсоха, л. п. Ужи, л. п. Днепра (см. *Ворсоха*, *Ворсиха*)
Ворсоха, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Песковаха, п. п. Слищанки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Домаха, п. п. Поконки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Утвоха, л. п. Припяти
Перетаха, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны

4. *-уша*, *-иша*, *-ыша*, *-оша*, *-аша*, *-яша*

Льгоша, л. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра

Артюша, п. п. Сенной, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Артеша*)
Артеша, п. п. Сенной, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Мокруша, п. п. Каталовки, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Поляша, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Ляшковская*)
Обиша (?), п. п. Крапивны, п. п. Днепра
Телуша, л. п. Ринелки, п. п. Олы, л. п. Березины
Белиша, л. п. Полны, п. п. Сожи (см. *Бирюлька*)
Поляша, л. п. Остра, л. п. Сожи
Поляша, л. п. Остра, л. п. Сожи
Будаша, л. п. Бобыковки, п. п. Белой Рыдыги, л. п. Остра, л. п. Сожи
Голыша, п п. Прони, п. п. Сожи (см. *Голыш*)
М. Голыша, л. п. Голыши, п. п. Прони, п. п. Сожи
Милуша, п. п. Жечи, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Нетеша (?), п. п. Хоропути, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Передеша, п. п. Десны
Любуша, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Любушка*)
(*Гнилая*) *Любуша*, л. п. Любуши, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Бытоша, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Бытош*)
Долгуша, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Лировка*, *Суходол*)
Гнилуша, л. п. Ковыленки, л. п. Болвы, л. п. Десны
Гостиша, л. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Гастижа*)
Хатуша, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Хитуща*)
Хатуша, п. п. Яновки, п. п. Десны (см. *Хотуша*, *Татаренец*)
Хотуша, п. п. Яновки, п. п. Десны
Рябиша, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Лютина*)
Гнилуша, л. п. Стративы, л. п. Снова, п. п. Десны
Кривуша, п. п. Десны
Гнилуша, п. п. Десны
Гнилуша, л. п. Десны
Гнилуша, л. п. Десны

* * *

-иха*, *-уха*, *-оха*, *-аха*, *-уша*, *-иша*, *-ыша*, *-оша*, *-аша*, *-яша

Все эти суффиксы, помимо общего объединяющего их суффиксального элемента *-х-*, не являются в гидронимии первичными, они проникли сюда из топонимии, в которой отдельные из этих суффиксов, например *-иха*, играют немалую роль [52]. Весьма слабая гидронимичность перечисленных суффиксов обнаруживается также при рассмотрении оформленных этими суффиксами основ. Немалое место среди них занимают собственные личные имена или обозначения лиц женского пола (преимущественно для *-иха*) с заметными следами экспрессивного значения, ср. *Демьяниха*, *Романиха*, *Бабиха*, *Артюша*/*Артеша*, *Любуша*, *Милуща*, *Большуха* и т. д. Одновременно такие примеры являются и указанием на поздний хронологический характер подобных образований. Тем не менее входящие в этот раздел группы не вполне

[52] См.: *В. А. Никонов.* География русских суффиксов // Onomastica. 9. 1959. S. 335 ff.

однородны по некоторым своим особенностям. Так, группа гидронимов на *-уха* в отличие от большинства других дает больше примеров гидронимического употребления апеллативов, ср. *Желтуха*, *Требуха*. К числу сомнительных примеров следует отнести, помимо апеллативов, такие случаи, как *Берюх*, *Нетеша*, *Поляша* (вар. *Ляшковская*) и некоторые другие.

Примечательно, что анализ вариантов гидронимических названий, собранных в этом разделе, практически не дает указаний на более старую форму данного названия, что объясняется столь же поздним возрастом варианта, как и основного названия. Более показательны редкие дублеты типа *Бытоша* — *Бытош*, *Голыша* — *Голыш* в связи с аналогичными случаями, неоднократно разбиравшимися выше.

Не исключена возможность, что незначительная часть названий этого раздела, прежде всего на *-ош*(*а*), *-иш*(*а*), восходит к достаточно древним славянским образованиям в гидронимии и топонимии и находит соответствия на разных славянских территориях (см. *И. Дуриданов.* Указ. соч. С. 218 сл.). В ряде этих случаев можно предполагать старые формы прилагательных на *-os*, расширенные с помощью местоименного *-i̯o*. В принципе все перечисленные здесь суффиксы содержат *-х-*, восходящее к более старому *-s-*, которому могли предшествовать в составе слова различные гласные. Однако было бы неправильно думать, что во всех названных примерах речь идет о непосредственном продолжении старого суффикса; точнее было бы говорить о перенесении цельного форманта, абстрагированного от случаев апеллативного употребления и обладающего значительной продуктивностью. Именно это обстоятельство не позволяет рассматривать данные образования, в конечном счете содержащие *-s-*, в одном ряду с гидронимами, органически продолжающими образования со старым суффиксом *-s-*.

На фоне исключительно славянских гидронимов этого раздела выделяется название реки *Обиша* в верховьях Днепра, которое можно скорее рассматривать как преобразование более раннего **Объша*/**Опъша*, ср. *Обша* в бассейне Западной Двины, а также балтийскую гидронимию с корнем, обозначающим осину — лит. *epušẽ* и т. д. Об особенностях распространения всех этих гидронимов в Верхнем Поднепровье (как и за его пределами) трудно сказать что-либо определенное, кроме того, что оно в известной мере зависит от распространения соответствующих топонимов. Единственная любопытная деталь — отсутствие гидронимов на *-иха* и всех видов на *-ш-*, кроме *Телуша* (на Березине), к западу от Днепра.

IX

Этот раздел включает в себя две большие группы гидронимов, объединенных тем, что обе они состоят из прилагательных. В первую группу входят

гидронимы в форме полных и кратких прилагательных, за исключением примеров на *-ов* и *-ин* (во всех родах); вторая группа включает названия на *-ов/-ев*, *-ова/-ева*, *-ово/-ево*. Группа на *-ин*, тесно связанная с обеими названными группами, была рассмотрена выше, в связи с анализом гидронимов с элементом *-н-*. Объединение двух групп, составляющих настоящий раздел, продиктовано рядом соображений, в частности сходством их морфологической структуры, значительной продуктивностью, как правило, относительно позднего характера, широким распространением в Поднепровье и других смежных бассейнах применительно к мелким притокам.

1. *-ый/-ий*, *-ая/-яя*, *-ое/-ее*, *-ья*, *-ье*, *-0* (нулевое окончание), *-а*, *-о*

Загородный, л. п. Днепра
Цоколовский, л. п. Днепра
Черный, п. п. Днепра
Мошовский, л. п. Днепра
Лющовский, п. п. Захаровки, п. п. Жерди, п. п. Днепра
Поповский, л. п. Залазенки, л. п. Жерди, п. п. Днепра
Григорьевский, л. п. Залазенки, л. п. Жерди, п. п. Днепра
Черный, л. п. Жерди, п. п. Днепра
Слепушкинский, л. п. Днепра
Власовский, л. п. Чернейки, л. п. Молянки, п. п. Днепра (см. *Хворостянка*)
Пакатовский, л. п. Стабни, л. п. Днепра
Плоская, п. п. Супруты Нижней, п. п. Днепра
Гороховский, л. п. Супруты Нижней, п. п. Днепра
Ребровский, п. п. Людовни, л. п. Днепра
Яблоновский, л. п. Днепра
Немощеная, п. п. Днепра
Трослива, л. п. Немощеной, п. п. Днепра (см. *Трясливка*, *Трасливка*)
Вязовый, п. п. Крутицы, л. п. Немощеной, п. п. Днепра
Каменный, л. п. Немощеной, п. п. Днепра
Подгрядская, п. п. Немощеной, п. п. Днепра (см. *Черная*)
Черная, п. п. Немощеной, п. п. Днепра
Плоская, п. п. Немощеной, п. п. Днепра (см. *Плоцкая*)
Плоцкая, п. п. Немощеной, п. п. Днепра
Стоячее, оз., бассейн Черногрязки, л. п. Немощеной, п. п. Днепра
Кузинский, п. п. Черногрязки, л. п. Немощеной, п. п. Днепра
Плоская, л. п. Лезны, п. п. Днепра
Ермаковский, л. п. Днепра
Мамоновский, л. п. Днепра
Ивановский, п. п. Мамоновского, л. п. Днепра
Черная, п. п. Бебри, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Чернева*, *Чернянка*)
Княгинский, п. п. Рехты, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Горновский, л. п. Русятки, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Сидоровский, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Буравский, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Шерувский, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Боровая, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Марковский, п. п. Боровой, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Чащевый, л. п. Днепра (см. *Суходолка*)
Моховая, л. п. Соли, п. п. Днепра
Шаколовский, л. п. Соли, п. п. Днепра
Стоячее, оз., бассейн Дымы, л. п. Днепра
Кувшиновский, п. п. Дымы, л. п. Днепра (см. *Кувшиновка*)
Гремячий, п. п. Дымы, л. п. Днепра (см. *Грумячинский*)
Грумячинский, п. п. Дымы, л. п. Днепра

Золоченая, л. п. Дымы, л. п. Днепра
Плоска, л. п. Лемни, л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра
Даньский, л. п. Днепра
Ножна, — п. Шелковки, л. п. Днепра
Великая, п. п. Вопца, п. п. Днепра (см. *Величко*)
Чист, п. п. Великой, п. п. Вопца, п. п. Днепра
Русска, п. п. Вопца, п. п. Днепра (см. *Рузка*)
Крутовский, п. п. Днепра
Половецкий, л. п. Семлевки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Поповецкая*)
Поповецкая, л. п. Семлевки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Чернавский, п. п. Семлевки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Мышинский, л. п. Хацы, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Мышенская, п. п. Хацы, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Барковский, п. п. Ломачинки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Серебренный, п. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Серебренка*)
Лицкая, л. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Сенная, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Свиная, п. п. Артюши, п. п. Сенной, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Свинка*)
Зарешна, п. п. Осьмы, л. п. Днепра (вар. *Рехта*)
Готова, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Шеметовский, л. п. Каменки, п. п. Катиловки, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Бобыльский, л. п. Катиловки, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Карговка*)
Пенная, п. п. Днепра
Зеновский, л. п. Чарвицы, п. п. Днепра
Рочаковский, п. п. Купелки, п. п. Ворсихи, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Устинский, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Рудомойская, п. п. Гастижи, п. п. Ужи, л. п. Днепра (см. *Рудомойка*)
Плотинский, л. п. Рудомойки, п. п. Гастижи, п. п. Ужи, л. п. Днепра (см. *Духан*)
Чернышевский, п. п. Гастижи, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Черногрязский, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Фоминский, л. п. Вербушки, л. п. Рекотки, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Сапелинский, л. п. Журышки, л. п. Хвашовки, п. п. Варки, л. п. Ужи, л. п. Днепра
Щелкуновское, оз., бассейн Щелкуновки, л. п. Днепра
Тимошинский, л. п. Конопеницы, п. п. Днепра
Великая, п. п. Днепра
Черная, п. п. Чернеи, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Лушинский, л. п. Светы, л. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Лукшинка*)
Скаморский, л. п. Осотни, п. п. Коноша, — п. Вопи, п. п. Днепра
Каменский, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Б. Ольховский, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
М. Ольховский, л. п. Б. Ольховского, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Пыльная, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Вежечка*)
Ляшковская, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Поляша*)
Болотный, п. п. Поляши, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Черный, л. п. Грудницы, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Глиняный, л. п. Грудницы, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Таборовский, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Пантелеевская, л. п. Вопи, п. п. Днепра (вар. *Пантелеевка*)

Рубежный, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Зимец*, *Земц*)
Черная, п. п. Велицы, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Кузмичина*)
Крутой, п. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Лелельский, л. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Святой, п. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Крутой, п. п. Велени, п. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Крутица*)
Нерыбинский, п. п. Устрома, л. п. Днепра (см. *Нежодка*)
Починовский, л. п. Трубельни, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Белая, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Гусаревский, л. п. Лосьмины, п. п. Днепра
Мертвый, л. п. Днепра (см. *Мертвея*)
Неглинная, л. п. Днепра
Глубокая, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Дорожицкий, п. п. Крупеницы, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Бородинский, п. п. Хмости, п. п. Днепра
Старожинский, л. п. Днепра
Яшинский, л. п. Днепра
Полонная, п. п. Волости, л. п. Днепра
Добрая, л. п. Волости, л. п. Днепра (см. *Добра*)
Добра, л. п. Волости, л. п. Днепра
Свиная, л. п. Волости, л. п. Днепра
Черный, л. п. Строгани, п. п. Днепра
Петожнинский, п. п. Дряжны, л. п. Колодни, п. п. Строгани, п. п. Днепра
Черный, п. п. Стабны, п. п. Днепра
Шкляная, п. п. Днепра
Ясеная, л. п. Днепра (см. *Есеная*)
Есеная, л. п. Днепра
Боровая, л. п. Днепра (см. *Боровка*)
Руцкая, — п. Сучкиной, л. п. Боровки, л. п. Днепра
Бикитабский, п. п. Ольши, п. п. Днепра (см. *Бокстабский*)
Бокстабский, п. п. Ольши, п. п. Днепра
Волчий, п. п. Ольши, п. п. Днепра
Коновский, п. п. Днепра
Згорная, л. п. Катыньки, п. п. Днепра (см. *Возгорна*)
Купринское, оз., бассейн Катыньки, п. п. Днепра (см. *Стоячее*, *Куприно*, оз.)
Стоячее, оз., бассейн Катыньки, п. п. Днепра
Вязовная, п. п. Днепра (см *Везовня*, *Везовна*)
Войская, л. п. Днепра
Встесная, л. п. Днепра (см. *Встисна*, *Стесна*)
Лосменная, л. п. Днепра (см. *Лосвина*, *Лосмина*)
Гусиная, п. п. Днепра (см. *Гусинка*)
Спороносная, п. п. Днепра
Каменный, п. п. Студенца, л. п. Ельни, л. п. Березины, п. п. Днепра
Нагодный, п. п. Студенца, л. п. Ельни, л. п. Березины, п. п. Днепра (см. *Надва*)
Смердячья, л. п. Березины, п. п. Днепра (см. *Смердячка*, *Смердичи*)
Людная, л. п. Мереи, л. п. Днепра
Лупоголова, п. п. Мереи, л. п. Днепра (вар. *Лупа*, *Луппа*)
Свиная, п. п. Мереи, л. п. Днепра
Добрая, л. п. Свиной, п. п. Мереи, л. п. Днепра (см. *Добрянка*)
Холостая, п. п. Адрова, п. п. Днепра (см. *Холостовка*, *Холостинка*, *Холостень*)
(*Лучка*) *Черна*, п. п. Днепра (см. *Добрейка*, *Лучка*)
Сенно, п. п. Лахвы, п. п. Днепра (см. *Живорезка*)
Никоновская, л. п. Днепра
Холопейский, л. п. Днепра (см. *Холопея*, *Селец*)
Дворецка, п. п. Болотянки, л. п. Днепра (см. *Хотовянка*)

Черная Вода, п. п. Днепра (см. *Черная Грязь*)
Новый Мост, л. п. Рекуты, л. п. Днепра
Коренский, л. п. Днепра (вар. *Мадерка*, *Мадора*)
Мытницкий Лог, л. п. Коренского, л. п. Днепра
Кривая, л. п. Друти, п. п. Днепра
Черное, оз., бассейн Чернявки, п. п. Ослика, п. п. Друти, п. п. Днепра
Черна, п. п. Вабичи, л. п. Друти, п. п. Днепра
Твердый, л. п. Друти, п. п. Днепра
Милая, л. п. Брусенки, л. п. Должанки, п. п. Друти, п. п. Днепра
Красная, п. п. Грезы, л. п. Друти, п. п. Днепра
Белая, п. п. Черебомирки, п. п. Друти, п. п. Днепра
Бела, л. п. Окры, л. п. Днепра (см. *Бельчик*)
Ивия (?), л. п. Ведричи, п. п. Днепра (вар. *Лазаревка*)
Жегальская, л. п. Днепра (вар. *Василевка*)
Большая, л. п. Днепра
Малая, л. п. Днепра
Кривая, л. п. Днепра (см. *Крывая*)
Крывая, л. п. Днепра
Верхняя, п. п. Березины
Домажерицкое, оз., бассейн Сергуча, л. п. Березины
Спасская, л. п. Песчанки, л. п. Березины
Хитрая, п. п. Березины
Рыбачное, оз., бассейн Равы, л. п. Ровы, п. п. Березины
Гнилой, л. п. Начи, п. п. Бобра, л. п. Березины
Запрудицкая, л. п. Березины (см. *Несета*)
Ельницкая, л. п. Березины
Синия (?), п. п. Свислочи, п. п. Березины (вар. *Син*)
Лесная, п. п. Крадувки, п. п. Синицы, п. п. Синии, п. п. Свислочи, п. п. Березины
Липовый, л. п. Несеты, п. п. Ольсы, л. п. Березины
Боровая, п. п. Брожи, п. п. Березины
Крапивный, п. п. Березины
Ясеновский, п. п. Хмарки, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Черная, п. п. Каменки, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Мавринская, п. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Городня*)
Антоновский, — п. Флистенки, п. п. Хмары, л. п. Сожи
Белая, п. п. Лучесянки, п. п. Хмары, л. п. Сожи (вар. *Алексеевка*)
Хотелия (?), л. п. Сожи
Черный, л. п. Сожи
Перечовый, л. п. Вупенки, п. п. Сожи (см. *Упинька*)
Гориста (?), л. п. Березовки, л. п. Сожи (см. *Гариста*, *Гараставка*)
Гариста (?), л. п. Березовки, л. п. Сожи
Духовая, п. п. Березовки, л. п. Сожи (см. М. Березина, М. Березня)
Гориста (?), п. п. Белицы, л. п. Сожи
Кожуховичский, л. п. Лызы, п. п. Сожи
Кадовский, л. п. Ластовки, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Спацкая, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Спадская*, *Спадцкая*)
Спадская, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Спадцкая, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Свинная, п. п. Спацкой, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Гальцевка*)
Дельная, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Лютая, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Сухобычий, л. п. Лутни, л. п. Вехры, п. п. Сожи
Фролоцка, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Рышковский, п. п. Фродоцки, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи

Мертва, л. п. Княгини, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Мертвица*)
Сутоцкая, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Суточка, Дымалки*)
Черная Сожженка, л. п. Сожженки, л. п. Сожи
Плоская, л. п. Сожи
Черная Натопа, п. п. Сожи
Белая Натопа, л. п. Черной Натопы, п. п. Сожи
Поставский, п. п. Хруманы, п. п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи
Шиманинский, п. п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи
Черный, л. п. Навли, л. п. Остра, л. п. Сожи
Полевая Лузна, л. п. Остра, л. п. Сожи
Кукаревский, п. п. Становки, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Рудка*)
Черный, л. п. Колодни, л. п. Остра, л. п. Сожи
Порубежный, л. п. Митрашенки, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Недобрая, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Черная, п. п. Стомятки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Хизовая, п. п. Стомятки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Черный, л. п. М. Жадомки, л. п. Зубовки, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Порубежный, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Красный, — п. Терешки, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Завидовский, л. п. Колпенки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Власковский, п. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Хмелевка*)
Толстый, л. п. Лындыховки, л. п. Теребревки, п. п. Остра, л. п. Сожи
Белая Рыдыга, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Рыдога*)
Каменский, л. п. Белой Рыдыги, л. п. Остра, л. п. Сожи
Черный, л. п. Белой Рыдыги, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Вшивка*)
Крутой, л. п. Белой Рыдыги, л. п. Остра, л. п. Сожи
Черная Рыдыга, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Рыдага, Рыдога, Рыдыга*)
Прудская, п. п. Шумовки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Красный, п. п. Сожи
Сутоковский, л. п. Лобжи, л. п. Сожи
Полонная, п. п. Дубровины, л. п. Лобжи, л. п. Сожи (см. *Полыня*)
Сенна, л. п. Сожи
Домашняя, п. п. Сенны, л. п. Сожи
Турья, л. п. Сенны, л. п. Сожи (см. *Турия*)
Турия, л. п. Сенны, л. п. Сожи
Домашния, п. п. Турьи, л. п. Сенны, л. п. Сожи (см. *Травинка*)
Белый Ручей, п. п. Поросицы, л. п. Прони, п. п. Сожи
Крива, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Кривин*)
Быстрая, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Быстра, Быстрица*)
Быстра, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи
Студеная Вода, л. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Студенка*)
Дрозива (?), п. п. Вербовки, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Дрягиня*)
Кривой, л. п. Голубины, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи
Черная, л. п. Рудзеи, п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи
Голуба, л. п. Немыльны, л. п. Сожы
Кривая, л. п. Девицы, л. п. Сожи
Сецка, л. п. Сожи (см. *Асецка*)
Асецка, л. п. Сожи
Тянная, п. п. Молинки, л. п. Сожи
Стальная, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Войская, л. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Буйска, Васькая*)

Буйска, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Васькая, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Косицкая, п. п. Споничи, л. п. Сожи (см. *Пречевка*)
Черный, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Черный, л. п. Колпиты, л. п. Ипути, л. п. Сожи
(*Аксинка*) *Березовская*, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Поповка*)
Черный, п. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Добрая, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Бутковский, п. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Бицкая, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Бецкая*)
Бецкая, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Брянская Чолна, л. п. Бицкой, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Чолкна*, *Поповка*)
Абицкая, п. п. Поповки, л. п. Бицкой, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Артемовский, п. п. Боровицы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Святой, л. п. Барановки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Черный Петр, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Петя*, *Чернопет*) *Белый Петр*, л. п. Черного Петра, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Рубежный, л. п. М. Усы, л. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Мирошковский, л. п. Должанки, п. п. Усы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Петраковский, л. п. Тростянки, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Черный, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Калечья, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Волчья, п. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Лутенка*)
Сенная, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Черная, л. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Быстрая, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Крутой, л. п. Невежи, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Карельский Ров, л. п. Боротинки, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Боречий Ров, п. п. Боротинки, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Крутой, п. п. Боротинки, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Кременецкий Ровок, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Кременец*)
Черная, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Черная, п. п. Ворминки, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Черный, л. п. Калпиты, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Свяцкая, л. п. Поконки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Граничная, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Черная, п. п. Жечи, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Богородицкий, — п. Дыри, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Синьковский Вал, — п. Голубовки, — п. Туросны, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Синьковка*)
Кожановское, оз., бассейн Вихолки, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Карнетский, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Корна*, *Карна*)
Зыбкая, л. п. Корны, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Святский, л. п. Очесы, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Старая Ипуть, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Девичий, л. п. Хоропути, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Сапелка*)

Студеная Гута, л. п. Сожи (см. *Студеница*)
Быковья, п. п. Немильни, л. п. Сожи (см. *Быковка*, *Быков*)
Сухой Вир, — п. Вира, л. п. Сожи
Криничный, п. п. Сухого Вира, — п. Вира, л. п. Сожи
Черная, п. п. Вира, л. п. Сожи
Рудая, л. п. Яселды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Гнилой, п. п. Яселды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Черное, оз., бассейн Дорогобужи, л. п. Яселды, п. п. Струмени, л. рукава Припяти
Споровское, оз., бассейн Яселды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Погостское, оз., бассейн Выслицы, п. п. Бобрика, л. п. Припяти
Луния (?), л. п. Припяти (см. *Лань*)
Мертвый, п. п. Начи, п. п. Лани, л. п. Припяти
Мелкий, п. п. Лани, л. п. Припяти
Глубокая, л. п. Лани, л. п. Припяти
Глухая Лань, л. п. Припяти
Вессия (?), л. п. Случи, л. п. Припяти (вар. *Есейка*, *Висейка*)
Дубовая, п. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти
Черная, п. п. Тесновки, п. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти
Черная, п. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти
Великая, п. п. Утвохи, л. п. Припяти
Красный, л. п. Припяти
Ляковицкий, л. п. Припяти
Млыновая, л. п. Припяти
Масловский, л. п. Припяти
Красная, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Хвощевый (рукав Тремли), л. п. Птичи, л. п. Припяти
Дикое, оз., бассейн Тремли, л. п. Птичи, л. п. Припяти
Надружняя, л. п. Драневки, п. п. Обедовки, л. п. Неначи, л. п. Припяти
Турья, л. п. Припяти
Турия, п. п. Вити, л. п. Припяти
Латецкий, п. п. Десны
Дешовая, п. п. Соложи, л. п. Десны (см. *Дешовка*)
Лесная Жарна, п. п. Жарны, п. п. Соложи, л. п. Десны
Белый, л. п. Лесной Жарны, п. п. Жарны, п. п. Соложи, л. п. Десны
Рубежный, п. п. Хомутовки, л. п. Б. Присмары, л. п. Десны
Черная, л. п. Чепенички, л. п. Болдачевки, п. п. Десны
Плоская, л. п. Ломни, п. п. Десны
Десной, л. п. Снопоти, л. п. Десны (вар. *Десна*)
Черная, л. п. Десного, л. п. Снопоти, л. п. Десны (вар. *Удар*)
Загуменная, л. п. Черной, л. п. Десного, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Белая, л. п. Десного, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Лозовый Мошок, п. п. Жабинки, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Грязный, л. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Передний, п. п. Тростенки, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Задний, п. п. Тростенки, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Смородинский, п. п. Тростенки, п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Мошная, п. п. Снопоти, л. п. Десны (вар. *Машины*)
Черный, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Бориковский, л. п. Мокряны, п. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Попыренский, л. п. Мокряны, п. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Аннинский, п. п. Мокряны, п. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Малый, л. п. Студенца, л. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Кашинский, л. п. Студенца, л. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны

Полая, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Черная, п. п. Б. Лутенки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Середняя, л. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *М. Лутенка*, *М. Лутна*)
Черная, п. п. Масаловки, л. п. Десны
Черная, л. п. Каменки, л. п. Десны
Мастиная, п. п. Каменки, л. п. Десны
Сенна, п. п. Габьи, п. п. Десны
Гобеск, л. п. Десны (см. *Голынка*)
Белая, л. п. Сещи, п. п. Десны
Красная, — п. Белой, л. п. Сещи, п. п. Десны
Крашенская, л. п. Сещи, п. п. Десны (см. *Крушевская*, *Барсуковка*)
Крушевская, л. п. Сещи, п. п. Десны
Белая, п. п. Сещи, п. п. Десны
Мощоная, п. п. Сещи, п. п. Десны
Поперешная, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (см. *Луженка*)
Савинская, л. п. Луженки, л. п. Ветьмы, л. п. Десны (вар. *Дрына*)
Ординский, п. п. Савинской, л. п. Луженки, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Савинский, п. п. Савинской, л. п. Луженки, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Моховая, л. п. Бытоши, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Черный Поток, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Турья, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Глинная, л. п. Березники, л. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны
Песочная, п. п. Десны (см. *Песочинка*, *Песочня*)
Песья, л. п. Серижи, л. п. Десны (см. *Домашовка*)
Сенна, л. п. Десны
Вежная, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Ямной, п. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Прудовская, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Княжая Песочня, п. п. Болвы, л. п. Десны
Неперевский, п. п. Сукремли, п. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны
Моститная, п. п. Доротонки, л. п. Овостца, п. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны
Белая, л. п. Песочни, л. п. Княжей Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны
Черная, л. п. Песочни, л. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Черенка*)
Илитная, п. п. Болвы, л. п. Десны
Черный Поток, л. п. Саженки, л. п. Березовки, п. п. Болвы, л. п. Десны
Черная, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Теплая, п. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Марковка*)
Рудный, п. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Березовка*)
Перетесная, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Перетесна*)
Черная, п. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Черная Грязь, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Середняя, п. п. Псури, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Крутая, п. п. Псури, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Вычебка*)
Черный, п. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Сельский Луг, п. п. Косиченки, п. п. Болвы, л. п. Десны
Ожереловский, п. п. Птичины, л. п. Болвы, л. п. Десны
Гремячий Колодезь, п. п. Птичины, л. п. Болвы, л. п. Десны
Савинский, л. п. Верещевки, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Лузма*)
Лиловский, п. п. Ольховки, п. п. Перемиловки, л. п. Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны

Сидоровский, л. п. Дубровки, л. п. Болвы, л. п. Десны
Старогутский, л. п. Дубровки, л. п. Болвы, л. п. Десны
Желтый, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Малывень*)
Крутая, п. п. Болвы, л. п. Десны
Черный, п. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Блажная, л. п. Бердовки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Запрудная, л. п. Бердовки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Белая, п. п. Ольшанки, п. п. Болвы, л. п. Десны
Белый Колодец, — п. Белой, п. п. Ольшанки, п. п. Болвы, л. п. Десны
Гнилой, л. п. Дарковичей, п. п. Болвы, л. п. Десны
Белый Колодезь, п. п. Десны
Селецкая, л. п. Понемели, п. п. Снежети, л. п. Десны
Жарская, л. п. Понемели, п. п. Снежети, л. п. Десны
Черная, п. п. Понемели, п. п. Снежети, л. п. Десны
Б. Велья, п. п. Снежети, л. п. Десны
Черная, л. п. Б. Вельи, п. п. Снежети, л. п. Десны
М. Велья, п. п. Б. Вельи, п. п. Снежети, л. п. Десны
Крутенькая, л. п. Б. Вельи, п. п. Снежети, л. п. Десны
Средняя, — п. Десенки, л. п. Десны
Сосновый, п. п. Десны
Озерецка, п. п. Ревны, л. п. Десны (см. *Озеренка*)
Песковская, л. п. Ревны, л. п. Десны
Наружная, л. п. Десны
Деряжная, п. п. Навли, л. п. Десны (см. *Деряжня*, *Юшковка*)
Молодовая, л. п. Моха, л. п. Навли, л. п. Десны
Лабковский, п. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Олешня*, *Ольшанко*)
Робья, п. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны (см. *Робка*)
Гнилое Болото, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны
Петровский, п. п. Калахвы, л. п. Навли, л. п. Десны
Козья, л. п. Калахвы, л. п. Навли, л. п. Десны
Липовый, л. п. Лапузни, л. п. Навли, л. п. Десны
Алешинский, п. п. Алешанки, п. п. Навли, л. п. Десны
Железный, л. п. Навли, л. п. Десны
Княжа, — п. Железного, л. п. Навли, л. п. Десны
Соломенная, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Обчерица*, *Общерица*)
Веребейная, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Веребейный*, *Воробенка*, *Ивановка*)
Веребейный, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Зерская, п. п. Нерусы, л. п. Десны
Сорочий, п. п. Лукинки, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Гнилая, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Мыцкий, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Хутошинский, л. п. Хатуши, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Дубовецкий, л. п. Хатуши, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Мыцкий, п. п. Хатуши, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Горькая Яблоня, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Лесовая Липница, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Лесовня*)
Полевая Липница, п. п. Лесовой Липницы, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Орлия (?), п. п. Морицы, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Плоское Болото, л. п. Стенеги, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны

Бревский Колодезь, п. п. Стенеги, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны

Орлия (?), л. п. Устари, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны

Теребиковский, п. п. Нерусы, л. п. Десны

Пятницкая, п. п. Яновки, п. п. Десны

Рудомья, п. п. Усы, п. п. Судости, п. п. Десны

Гнилой и *Городец*, п. п. Лютины, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны

Селецкая, л. п. Немолодвы, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Селицка*)

Селицка, л. п. Немолодвы, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны

Красный Рог, л. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Рог*)

Студеная, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны

Общий, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны

Черный, п. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны

Крутая Дебря, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны

Красная, л. п. Волотыни, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны

Красная и *Леськовка*, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны

Хворосная, — п. Глинки, п. п. Кичеты, п. п. Вабли, п. п. Судости, л. п. Десны

Чернецкая, л. п. Кичеты, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Жданковка*)

Красная, л. п. Кичеты, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Плоская*)

Плоская, л. п. Кичеты, п. п. Вабли, л. п. Судости, п. п. Десны

Сетная, л. п. Знобовки, л. п. Десны

Сбицкий, л. п. Улицы, п. п. Знобовки, л. п. Десны

Грузкая, п. п. Улицы, п. п. Знобовки, л. п. Десны

Рогозинский, — п. Рогожны, п. п. Десны

Сухая Вовна, л. п. Бычихи, л. п. Свиги, л. п. Десны

Ратушная, п. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Расточня*, *Мока*)

Черное Болото, л. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Сычевка*)

Расточная, п. п. Свесы, л. п. Ивота, л. п. Десны (см. *Муравейна*, *Муравелька*)

Чернечья, п. п. Быстрицы, п. п. Десны

Веселый Летник, п. п. Десны

Острая Струга, п. п. Десны (см. *Гайстровый Струй*)

Гайстровый Струй, п. п. Десны

Быстрая, л. п. Десны

Песчаный Лог, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Топаль*)

Плоская, — п. Истровки, л. п. Снова, п. п. Десны

Солова, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Салова*)

Салова, л. п. Снова, п. п. Десны

Стратива, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Стративка*)

Старая Шумиловка, л. п. Трубежа, п. п. Снова, п. п. Десны

Пятицкий, л. п. Ваги, л. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны

Сновский, п. п. Снова, п. п. Десны

Пятницкая, п. п. Десны (вар. *Белоус*)

Окопная Струга, п. п. Белоуса, п. п. Десны (см. *Рудка*)

Критичная, п. п. Белоуса, п. п. Десны

Боровая, п. п. Десны

Быстрая Жеведь, п. п. Десны

Криченское Жерело, п. п. Десны

Новый Поток, л. п. Остра, л. п. Десны (см. *Девица*, *Поток*)

Собницкая Рудка, л. п. Остра, л. п. Десны (см. *Иржавец*)

Быстрая, л. п. Остра, л. п. Десны (см. *Быстрица*)

Пузатая Семь, п. п. Сейма (см. *Пузацкая Семица*)
Пузацкая Семица, п. п. Сейма
Лещинская Плота, п. п. Сейма (см. *Лещин*)
Добрый Колодезь, п. п. Хана, п. п. Вети, п. п. Сейма
Лесовая Рать, п. п. Рати, п. п. Сейма
М. Горная Медведица, п. п. Рати, п. п. Сейма (см. *Медведка-Колодезь*)
Гнилой Колодезь, п. п. Есенков, п. п. Рати, п. п. Сейма
Сухая Озеренка, л. п. Рати, п. п. Сейма (см. *Озеренка*)
Грязная, л. п. Рати, п. п. Сейма (см. *Грязный Колодезь*)
Грязный Колодезь, л. п. Рати, п. п. Сейма
Гремячий Колодезь, л. п. Тускори, п. п. Сейма (см. *Гренячка*)
Грязный, п. п. Тускори, п. п. Сейма (см. *Грязная*)
Грязная, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Красная, л. п. Тускори, п. п. Сейма (см. *Красный Колодезь*).
Красный Колодезь, л. п. Тускори, п. п. Сейма
Белый Колодезь, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Липиновская Снова, — п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма (см. *Липинова Снова*)
Смородинная, п. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма (см. *Смородинка*)
Полевая Снова, п. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Брусовой Колодезь, п. п. Полевой Сновы, п. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Сухая Неполка, л. п. Б. Неполки, п. п. Тускори, п. п. Сейма (см. *Сухой*, лог)
Сухой, лог, л. п. Б. Неполки, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Винogробльская Плота, п. п. Виногробли, л. п. Тускори, п. п. Сейма (вар. *В. Плата*)
Волошный Ржавец, л. п. Виногробли, л. п. Тускори, п. п. Сейма
Гнилая Курица, п. п. Сейма
Середняя Рогозна, л. п. Рогозны, п. п. Сейма
Сухая Рогозна, л. п. Середней Рогозны, л. п. Рогозны, п. п. Сейма
Сухая Речица, п. п. Сейма (см. *Речица*, *Протек*)
Банская, п. п. Сейма
Теплый Колодезь, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Белый Колодезь, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Турий, п. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Турейка*)
Любажский, лог, п. п. Желени, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Любажь*)
Белый Немед, п. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Немедь*, *Немед*)
Черный Немед, п. п. Немеди, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Бродный Колодезь, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Гнилая Плота, п. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Любажский Колодезь, п. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Ореховая Руда, п. п. Руды, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Грязная Руда, п. п. Руды, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Мокрая Холчь, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Сухая Холчь, п. п. Мокрой Холчи, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Бутежская Плата, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Бутежь*)
Плоская, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Сбродный, л. п. Расторга, л. п. Осмони, п. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Збородной*)

Збородной, л. п. Расторга, л. п. Осмони, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Каменная Осмонька, л. п. Осмоньки, п. п. Осмони, п. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Чернявка*)
Сухой, л. п. Жигаевки, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Белицкий Ржавец, п. п. Белицы, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Живая Харасейка, п. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Харасея*, *Харасейка*)
Мертвая Харасея, л. п. Харасеи, п. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Мертвая Харасейка*)
Жировые Березы, л. п. Березы, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Жировка*, *Жировая*, *Жерновка*, *Журавой*)
Жировая, л. п. Березы, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Журавой, л. п. Березы, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Белитинский, п. п. Березы, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Почетный Колодезь, п. п. Березы, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Взмутное, бол., п. п. Свапы, п. п. Сейма (вар. *Возмут*)
Сухое Болото, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Долгая, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Голубой, лог, п. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Голубовка*)
Водовой, л. п. Фотни, п. п. Гнилуши, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Гайдаковский, п. п. Нестуни, п. п. Сейма
Крутой Верх, п. п. Амоньки, п. п. Сейма
Ловчий Колодезь, л. п. Амоньки, п. п. Сейма
Кленная, л. п. Амоньки, п. п. Сейма (см. *Кленушка*)
Сухая Амонька, л. п. Амоньки, п. п. Сейма (см. *М. Амонь*)
Городичная, п. п. Киселевки, п. п. Сухой Амоньки, л. п. Амоньки, п. п. Сейма
Сухая Каменка, п. п. Рыла, п. п. Сейма (см. *Каменка*, *Мокрая Каменка*)
Мокрая Каменка, п. п. Рыла, п. п. Сейма
Святые Ключи, л. п. Каменки, п. п. Рыла, п. п. Сейма
Лавочная, п. п. Сейма
Хитер (?), п. п. Сейма
Молчья, п. п. Сейма
Харабра (?), п. п. Сейма (см. *Харабрь*)
Гарная, п. п. Сейма (см. *Горн*)
Мощеное Болото, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Гнилая, л. п. Саженки, л. п. Обесты, л. п. Клевени, п. п. Сейма (см. *Гнилое Болото*)
Гнилое Болото, л. п. Саженки, л. п. Обесты, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Гузовой, л. п. Кубри, л. п. Клевени, п. п. Сейма

Неизвестна точная локализация следующих рек:

Спороносная, — п. Днепра (Кн. Большому Чертежу)
Боранеск, — п. Днепра (Кн. Большому Чертежу)
Копанский (Смоленск. у. Смоленск. губ.)
Плоцкая (бассейн Немощенки. Вельск. у. Смоленск. губ.)
Гремячая (Вяземск. у. Смоленск. губ.)
Черногрязская (Вяземск. у. Смоленск. губ.)
Злая (Ельнинск. у. Смоленск. губ.)
Косой (Могилевск. у. Могилевск. губ.)
Пенный (Гомельск. у. Могилевск. губ.)
Узкий (Рогач. у. Могилевск. губ.)
Черная Вода (Рогач. у. Могилевск. губ.)

2. *-ов/-ев*, *-ова/-ева*, *-ово/-ево*

Грязев, л. п. Днепра (см. *Грязива*, *Грязнова*)
Грязнова, л. п. Днепра
Исаков, п. п. Шлыковки, п. п. Супруты Нижней, п. п. Днепра

Баранов, л. п. Лошковки, л. п. Днепра
Шмаров, п. п. Высоты, л. п. Лошковки, л. п. Днепра
Кулев, п. п. Немощеной, п. п. Днепра
Кляцово, п. п. Немощеной, п. п. Днепра
Чистофорова, п. п. Днепра
Чернева, п. п. Бебри, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Черная*, *Чернянка*)
Леонов, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Б. Березовец*)
Февлова, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра (см. *Фефалоста*, *Фефеловка*)
Борилова, л. п. Днепра
Свиридова, л. п. Поляновки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Леонов, л. п. Усвятинки, л. п. Искожи, л. п. Днепра
Юрьева, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Братова, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Братовка*)
Пасиков, п. п. Велени, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Почипова, п. п. Лойни, п. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Вернехова, л. п. Негребки, п. п. Вопи, п. п. Днепра
Хальчиков, л. п. Пропарищ, п. п. Устрома, л. п. Днепра
Милеева, л. п. Устрома, л. п. Днепра
Астатова, п. п. Велетовки, п. п. Устрома, л. п. Днепра (см. *Осташевка*)
Трисороков, л. п. Башковки, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Леткова, п. п. Мошны, п. п. Волости, л. п. Днепра (см. *Летковка*)
Ракова, п. п. Уфиньи, л. п. Днепра (см. *Цуркова*)
Цуркова, п. п. Уфиньи, л. п. Днепра
Федосова, — п. Чижевки, л. п. Днепра
Коровякова, п. п. Встисны, л. п. Днепра
Соболев, п. п. Бедрянки, л. п. Лосвины, л. п. Днепра
Тертов, л. п. Днепра
Боброва, — п. Холопеи, л. п. Днепра
Болонов, л. п. Друти, п. п. Днепра (см. *Болоновка*, *Балоновка*, *Белановка*)
Лутова, п. п. Днепра
Августово, оз., бассейн Сергуча, л. п. Березины (см. *Теклиц*)
Опенкова, л. п. Бобра, л. п. Березины (см. *Еленка*)
Осова, п. п. Крапивенки, л. п. Березины
Богушов, п. п. Волчанки, п. п. Березины (см. *Барановка*, *Банювка*)
Вяхово, оз., бассейн Крапивны, л. п. Березины
Дроздов, л. п. Олы, л. п. Березины (см. *Добрица*)
Вороново, оз., бассейн Выдрицы, л. п. Березины
Мошево, л. п. Сожи (см. *Моховка*)
Локачев, л. п. Кочережья, л. п. Хмары, л. п. Сожи
Сухов, л. п. Упиньки, л. п. Вупенки, п. п. Сожи
Кателяков, л. п. Сожи
Прилепово, п. п. Духовой, п. п. Березовки, л. п. Сожи (см. *Бественка*, *Бедственка*)
Дедов, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Ляхова, п. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Ляховка*, *Лях*)
Молохова, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Молохва*, *Молофа*, *Малохва*)
Вачков, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Панкратьев, л. п. Остра, л. п. Сожи
Погорелов, — п. Навли, л. п. Остра, л. п. Сожи
Клочев, л. п. Сененки, л. п. Сенны, л. п. Сожи
Ремистово, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Ремиствянка*, *Ремество*, *Ремествянка*)
Осмаков, л. п. Покоти, л. п. Сожи
Говнева, л. п. Сожи (*Гнива*)
Суров, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Засуров*)

Засуров, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Суров, оз., бассейн Сурова, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Дидово, п. п. Деражни, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Федоров, л. п. Деражни, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Мошова, л. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Мошевка*)
Грабычев, л. п. Свинки, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Зборхов, п. п. Беседи, л. п. Сожи
Тушков, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Лышникова, п. п. Боровицы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Юрьева, п. п. Вымклы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Вьюново, бол., п. п. Прожады, п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Витова, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Витава*)
Ясенова, л. п. Ясеновки, л. п. Витавы, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *М. Есеновка*)
Щенова, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Нежилев, л. п. Терюхи, л. п. Сожи
Быков, п. п. Немильни, л. п. Сожи (см. *Быковка*, *Быковья*)
Хотова, л. п. Яселды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Вислов Ров, л. п. Юховны, — п. Виши, п. п. Ипы, л. п. Припяти
Жуков, — п. Жлутовки, п. п. Десны
Малышева, л. п. Стряны, п. п. Десны
Полхов, л. п. Соложи, л. п. Десны
Дровенева, л. п. Десны (см. *Радинка*)
Воротеева, л. п. Даниловки, л. п. Десны (см. *Буйковка*)
Рябцов, п. п. Фроловки, п. п. Вороновки, п. п. Десны
Попов, л. п. Мужичка, — п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Роженов, п. п. Снопоти, л. п. Десны
Колотова, п. п. Гасамы, п. п. Десны (см. *Колтовка*)
Маслов, л. п. Ининки, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Суходол*)
Изгонов, п. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны
Майкова, п. п. Болвы, л. п. Десны
Цацков, л. п. Ольшанки, п. п. Болвы, л. п. Десны
Брикова, п. п. Верещевки, п. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Барыковка*)
Чортов Овраг, п. п. Бердовки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны
Изубреев, л. п. Десны
Бойкова, л. п. Десны (см. *Байкова*)
Байкова, л. п. Десны
Зуев, п. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Полениновка*)
Познышев, л. п. Немеды, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Лемяшев, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Волуев, п. п. Роши, п. п. Судости, п. п. Десны
Жуков Лужок, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны (вар. *Жуков Рожок*)
Коромыслов Верх, л. п. Нетхари, л. п. Судости, п. п. Десны
Янков, л. п. Чечотки, п. п. Красной и Леськовки, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Сочилова, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны
Лошова, п. п. Знобовки, л. п. Десны
Дягова, п. п. Мены, п. п. Десны
Салова, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Солова*)
Солова, л. п. Снова, п. п. Десны
Титева, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Титива*, *Тетива*)
Крюков, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Мокроусовка*, *Руда*)
Мценцова, л. п. Десны
Б. Городьков Колодезь, п. п. Прута, п. п. Сейма (см. *Городьковка*)
М. Городьков Колодезь, п. п. Городьковки, п. п. Прута, п. п. Сейма

Жердева, л. п. Желени, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Ницева, п. п. Руды, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Никовец*)
Корощева, п. п. Черни, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Опойкова, — п. Рясника, п. п. Черни, п. п. Свапы, п. п. Сейма
Селнов, л. п. Свапы, п. п. Сейма (см. *Суслов, Сеславль*)
Суслов, л. п. Свапы, п. п. Сейма
Делуково, оз., п. п. Сейма (см. *Плюсква*)
Оксанов, — п. Ольшанки, л. п. Берюха, л. п. Клевени, п. п. Сейма
Варгов, п. п. Клевени, п. п. Сейма (вар. *Воргол*, *Wolhol*)
Неизвестна точная локализация рек:
Ковалев (Чериковск. у. Могилевск. губ.)
Раделев (Чериковек. у. Могилевск. губ.)
Малинов (бассейн Сожи, Чериковск. у. Могилевск. губ.)

* * *

-*ый*/-*ий*, -*ая*/-*яя*, -*ое*/-*ее*, -*ья*, -*ье*, -*0* (нулевое окончание), -*а*, -*о*; -*ов*/-*ев*, -*ова*/-*ева*, -*ово*/-*ево*

В первой группе этого раздела объединен один из самых многочисленных типов гидронимии Верхнего Поднепровья. Наряду со старыми названиями, представленными непроизводными прилагательными вроде *Черная*, *Белая*, *Великая*, *Моховая*, *Гнилая*, *Быстрая*, *Крутая* и т. д., на этой территории в большом количестве зафиксированы формы весьма позднего происхождения, обнаруживающие непосредственную связь с собственными именами, фамилиями и названиями населенных мест, например, *Поповский*, *Григорьевский*, *Власовский*, *Ермаковский*, *Ивановский*, *Кузинский*, *Марковский*, *Фоминский*, *Тимошинский*, *Никоновский*, *Кожуховичский*, *Фролоцка* и т. д. Говоря в целом об этих гидронимах как о позднем хронологическом пласте, следует, тем не менее, отметить факт длительного использования прилагательных для гидронимических целей. Об этом, между прочим, свидетельствуют разные способы присоединения адъективных окончаний. Помимо уже перечисленных случаев, когда окончание примыкает непосредственно к корню, известны многочисленные примеры, когда окончание присоединяется к корню, расширенному с помощью других суффиксов. Точнее говоря, здесь идет речь о сложных суффиксах типа *-овский*, *-инский*, *-авский*, *-ецкий*, *-ицкий*, *-истый* и др.: *Лющовский*, *Яблоновский*, *Крутовский*, *Чернышевский*, *Ольховский*; *Слепушкинский*, *Мышинский*, *Устинский*, *Лушинский*, *Грумячинский*; *Чернавский*; *Поповецкая*, *Половецкий*; *Мытницкий Лог*, *Домажерицкое*, *Запрудицкая*, *Ельницкая*, *Дорожицкий*; *Гориста* и др. Длительное использование прилагательных в гидронимии явствует также из наличия таких разновременных оформлений, нередко образующих вариантные пары полных и кратких форм,

как, например, *Добрая* — вар. *Добра*, *Быстрая* — вар. *Быстра*, *Селецкая* — вар. *Селицка*. Помимо этого, известно немало гидронимов в форме краткого прилагательного; многие из них находят гидронимические соответствия в форме полного прилагательного, ср. *Черная* — *Черна*, *Белая* — *Бела*, *Красная* — *Красна*, *Плоская* — *Плоска*, *Гнилая* — *Гнила*, *Мертвая* — *Мертва* и др. Заметный слой в гидронимии этого типа образуют названия в виде притяжательных прилагательных, ср. *Волчья*, *Турья*, *Песья*, *Княжа*. Некоторые из них обнаруживают связь с образованиями на *-ия*, ср. *Турья* — *Турия*. Однако, что касается образований на *-ия*, представленных на нашей территории целым рядом примеров (*Ивия*, *Синия*, *Хотелия*, *Луния*, *Вессия*, *Орлия* — дважды, *Турия* — дважды[53]), то, по-видимому, их необходимо выделить из гидронимов настоящего раздела как случаи, имеющие особое происхождение. На источник происхождения этих форм указывает совпадение отдельных верхнеднепровских гидронимов с соответствующими названиями вод на балтийской территории, ср. *Орлия* (бассейн Нерусы, притока Десны) — жемайтское *Орля* (*Спрогис*. С. 214), а также ср. *Арлея*, озеро и деревня в Городецком у. б. Витебской, губ.[54], др.-прусск. *Arle*. Кроме того, литовский язык знает апеллативный суффикс *-ija*, особенно часто используемый в гидронимии: *Akija*, *Ašvija*, *Domija*, *Dubija*, *Gilija*, *Jotija*, *Juodija*, *Markija*, *Minija*, *Notija*, *Obelija*, *Orija*, *Pluvija*, *Rykija*, *Šatrija*, *Šunija* и т. д.[55]. Подобные образования хорошо известны в древнепрусском языке, ср. *Laysyen*, *Warnye*, *Willekye*, *Wozie* и т. д.[56], в то время как в латышском языке такие образования отсутствуют. Лишним аргументом является и связь *-ия* с *-ея*, в котором мы также видим для ряда случаев формант балтийского происхождения, см. *Орлия* — *Арлея*.

Географическое распространение гидронимов на *-ия* в Верхнем Поднепровье и отсутствие надежных примеров этого рода в бассейнах Дона, Днестра и Южного Буга тоже не противоречит нашему предположению о балтийском происхождении этого форманта. Возвращаясь к нашей группе в целом, можно сделать еще несколько замечаний частного характера. В части гидронимов, строго говоря, следует видеть старые причастные формы, ср. *Стоячее*, *Гремячий* и др. Распределение названий вод по родам в основном соответствует тому, что говорилось выше в связи с гидронимами на *-ин*, *-ина*, *-ино*, а именно — названия в мужском и женском роде (их примерно поровну) обозначают соответственно ручей, поток, с одной стороны, и реку —

[53] Необычной представляется форма *Домашния*.

[54] См.: *Ю. Ю. Трусман*. Этимология местных названий Витебской губернии. Ревель, 1897. С. 6.

[55] См.: *P. Skardžius*. Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943. S. 80 ff.; *J. Otrębski*. La formation des noms physiographiques en lithuanien // LP. I. 1949. P. 9.

[56] См.: *G. Gerullis*. Die altpreußischen Ortsnamen. Berlin und Leipzig, 1922. S. 248.

с другой; названий вод в среднем роде немного, и они относятся преимущественно к озерам, болотам. Среди гидронимов всей этой группы обращают на себя внимание двучленные названия типа *Черная Вода*, *Новый Мост*, *Мытницкий Лог*, *Черная Сожeнка*, *Кременецкий Ровок*, *Сухой Вир*, *Студеная Гута*, *Синьковскай Вал*, *Лозовый Мошок* и т. д., не говоря уже о названиях рек с прилагательным *Большой*, *Малый*, *Верхний*, *Нижний*. Если в верховьях Днепра, по Березине и Припяти, по Сожи процент подобных названий в общем невелик, то уже по Десне, особенно приближаясь к ее низовьям и по ее левым притокам, количество таких названий весьма сильно возрастает.

Сказанное тем более относится к Сейму, на котором этот тип составляет гораздо больше половины всех случаев употребления гидронимов в форме прилагательного. Наиболее употребительным является обозначение рек с помощью названия *Колодезь*: *Добрый Колодезь*, *Гнилой Колодезь*, *Гремящий Колодезь*, *Красный Колодезь*, *Белый Колодезь*, *Брусовой Колодезь*, *Теплый Колодезь*, *Бродный Колодезь*, *Любажский Колодезь*, *Почетный Колодезь*, *Ловчий Колодезь* и т. д. Заметим, что тип названий на *Колодезь* продолжается и на восток, по верхнему Дону. Специфичность этих образований и замкнутость ареала в сочетании с тем фактом, что слово *колодезь* используется здесь не в апеллативном значении, делают эти названия ценными для исследований различного рода[57]. Причина такого называния может объясняться отчасти географическими и климатическими условиями этого района, отчасти же — возможным калькированием, ср. в этом бассейне названия рек *Хан*, *Хон* из иранского (авест. *Xan-* — ʽколодец, источник'). Из других примеров двучленных гидронимов в Посемье заслуживают внимания названия со второй частью *Плота*, ср. *Лещинская Плота*, *Гнилая Плота*, *Бутежская Плата* и др. И здесь наблюдается характерное отличие от привычных значений аппеллатива *плот* на компактной территории, занимающей в Верхнем Поднепровье только юго-восточный угол. Из других двучленных названий в нижнем Подесенье и Посемье можно упомянуть: *Лесовая Липница*, *Полевая Липница*, *Острая Струга*, *Окопная Струга*, *Гайстровый Струй*, *Криченское Жерело*, *Быстрая Жеведь*, *Собницкая Рудка*, *Лесовая Рать*, *Сухая Неполка*, *Сухая Речица*, *Ореховая Руда*, *Грязная Руда*, *Сухая Рогозна*, *Гнилая Курица*, *Волошный Ржавец*, *Белицкий Ржавец*, *Сухое Болото*, *Сухая Амонька*, *Сухая Каменка*, *Гнилое Болото*, *Святые Ключи* и др. Среди этих названий особое место занимают гидронимы со вторым членом *Снова* (известным и в качестве самостоятельного гидронима): *Липиновская*

---

[57] Ср. полемику между М. Фасмером и В. Кипарским о происхождении и первоначальном значении слова *колодец*: *В. Кипарский*. Рецензия на кн.: *M. Vasmer*. Russisches etymologisches Wörterbuch // ВЯ. 1956. № 5. С. 134; REW. Bd. III. S. 516 («Berichtigungen und Nachträge»).

Снова, *Полевая Снова* и т. д. Второй компонент этих гидронимов, древность которого несомненна, совершенно неизвестен из апеллативной лексики. Если отбросить сомнительную реконструкцию А. И. Соболевского и Я. Розвадовского **Съны*, род. ед. **Сънъве*, то наиболее вероятным остается сравнение с др.-инд. *snā́uti* 'сочится, течет'. Наличие такого индо-иранского соответствия именно в этой области не представляет собой ничего удивительного, напротив, может истолковываться как результат заимствования из более старого **Snav-*. Что же касается распространения гидронимов всей группы 1 этого раздела, то география их малопоказательна как ввиду их позднего характера, так и по причине наличия таких названий далеко за пределами Поднепровья, причем процесс называния с помощью прилагательных осуществляется в разных местах вполне независимо (стоит, пожалуй, лишь упомянуть, что с наибольшей густотой эти названия расположены в верховьях Днепра и по Десне, тогда как по Березине их всего 13).

Группа гидронимов на *-ов/-ев*, *-ова/-ева*, *-ово/-ево*, если отбросить сомнительные случаи вроде *Ремистов*, *Варгов* (вариант *Воргол* позволяет думать скорее о мордовских связях), представлена вполне однообразными адъективными образованиями притяжательного типа во всех трех родах. Обилие производных от собственных имен (ср. ту же картину для гидронимов на *-ов-ка*, *-ов-ский*) заставляет говорить о позднем оформлении этих названий, а также о значительной продуктивности форманта вплоть до недавнего времени (принимая во внимание возможность переноса с названий населенных мест). Распространение гидронимов этого типа, в принципе совпадая с предыдущей группой, является малопоказательным[58].

X

В этом разделе собраны водные названия pluralia tantum, за исключением тех, которые уже были отмечены в связи с соответствующими суффиксальными формами единственного числа (*-ки*, *-цы*, *-ищи*, *-ичи*). Помимо этого, здесь же представлены гидронимы среднего рода на *-ье* (изредка — женского рода на *-ья*). Этот раздел образуют названия, характеризующиеся особенностями не столько словообразования, сколько словоизменения. Желательность подхода к гидронимам также с этой стороны оправдывается необходимостью выяснить основные морфологические типы в гидронимии, тем более что работа в этой области применительно к другим славянским территориям уже ведется.

---

[58] О распространении суффикса *-ов*, как и *-ин*, в местных названиях и о его территориальном соотношении с названиями на *-ка* см.: *В. А. Никонов.* География русских суффиксов // Onomastica. 1959. 9. S. 323 ff.

1. *Pluralia tantum*

Колодези, л. п. Немощеной, п. п. Днепра
Пруды, п. п. Готовы, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Киты, п. п. Днепра
Малозды, п. п. Лосвины, л. п. Днепра
Орехи, оз., бассейн Оршицы, п. п. Днепра
Прудки, л. п. Днепра
Требухи, п. п. Днепра (вар. *Требуха*)
Брусы, п. рукав Днепра
Переспы, п. п. Синицы, п. п. Синии, п. п. Свислочи, п. п. Березины
Усохи, оз., бассейн Крапивны, л. п. Березины
Броды, л. п. Березины
Митюли, п. п. Вепренки, л. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Митюлевка*)
Черновкочи, п. п. Березовки, л. п. Сожи
Уссохи, л. п. Ужички, л. п. Молотовни, п. п. Сожи
Стрячи, п. п. Черницы, л. п. Колпенки, л. п. Остра, л. п. Сожи
Рышты, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Комаровка*)
Плахи, л. п. Перегонки, п. п. Сожи
Попловы, л. п. Ржавки, л. п. Перегонки, п. п. Сожи
Кресты, п. п. Юрьевой, п. п. Вымклы, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Прыщи, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Прыщанка*, *Прищанка*, *Прыща*)
Бродны, п. п. Вепринки, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Ачасы, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Очеса*, *Очаса*, *Чеса*)
Вызжары, л. п. Жежгулянки, — п. Дорогобужи, л. п. Ясельды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти
Любячи, л. п. Шацки, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Машины, п. п. Снопоти, л. п. Десны (см. *Мошная*)
Четырех Сторон, п. п. Хатожки, л. п. Снопоти, л. п. Десны
Букчи, п. п. Роши, п. п. Судости, п. п. Десны
Толкачи, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны
Валы, п. п. Турьи, л. п. Снова, п. п. Десны
Мордосы (рукав Днепра), п. п. Десны
Святые Ключи, л. п. Каменки, п. п. Рыла, п. п. Сейма
Облегли, п. п. Сейма (см. *Каменка*)
Топоры, п. п. Сейма

2. *-ье/-ья*

Черногрязье, л. п. Раковки, л. п. Дроздовки, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Устье, п. п. Сельни, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра
Купорья, л. п. Чарвицы, п. п. Днепра
Белоручье, л. п. Лосни, л. п. Днепра (см. *Солодкая*)
Верховье, — п. Дубровенки, п. п. Днепра
Уфинья, л. п. Днепра (см. *Ухинья*, *Уфимья*, *Ухиня*)
Устье, п. п. Днепра
Озерье, л. п. Днепра (см. *Прудки*)
Заболотье, п. п. Лахвы, п. п. Днепра
Черноручье, л. п. Черны, п. п. Вабичи, л. п. Друти, п. п. Днепра
Верховье, п. п. Березины
Межуречье, п. п. Уши, п. п. Березины
Сверхинья, п. п. Своди, п. п. Березины
Кочережье, л. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Кочережка*)
Свинорье, п. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Свинарь*, *Смородинка*)
Вилье, л. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи (см. *Велля*, *Вилейка*, *Вильня*)

Полужье, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Палуж*, *Полуженица*, *Малуж*)
Уручье, п. п. Десны
Верескунья, л. п. Десны
Доброводье, ц. п. Плоского Болота, л. п. Стенеги, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Доброводка*)
Рудомья, п. п. Усы, п. п. Судости, п. п. Десны
Деревенье, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Деревеня*, *Деревейня*, *Деревенья*, *Деревейка*)
Деревенья, п. п. Судости, п. п. Десны
Чернечья, п. п. Быстрицы, п. п. Десны
Запрутье, п. п. Прута, п. п. Сейма
Молчья, п. п. Сейма
Неизвестна точная локализация:
Жукочье (Рогач. у. Могилевск. губ.)

* * *

Pluralia tantum

Общие замечания, относящиеся к специфике гидронимического использования названий pluralia tantum, были сделаны выше. Здесь достаточно ограничиться некоторыми деталями. Прежде всего бросается в глаза обилие чистых апеллативов, которые составляют одну треть всей этой группы: *Колодези*, *Пруды*, *Киты*, *Орехи*, *Брусы*, *Броды*, *Плахи*, *Кресты*, *Прыщи*, *Валы*, *Святые Ключи*, *Топоры* и др. Если в других гидронимах связь с апеллативами, как правило, опосредствована словообразовательным оформлением, то в данной группе, лишенной каких-либо общих словообразовательных примет, можно говорить об использовании цельных апеллативов в качестве названий рек. Единственным указанием на топонимическое или гидронимическое использование апеллативов является здесь морфологическая форма множественного числа. Из частностей следует отметить два двучленных названия: *Святые Ключи* и *Четырех Сторон*, — из которых последнее представляет собой по существу единственный курьезный случай употребления родительного множественного в гидронимии Верхнего Поднепровья (правда, в микрогидронимии некоторых других бассейнов на русских и других славянских территориях такие примеры встречаются, хотя они более известны из микротопонимии). Любопытно, что в этой группе встречаются также названия иноязычного происхождения, ср. *Ачасы*, *Рышты*, *Стрячи*, *Мордосы*. Гидроним *Машины* выглядит крайне сомнительным ввиду варианта *Мошная*. Ввиду относительной малочисленности гидронимов pluralia tantum и их разнородности заключения об их географическом распространении не могут считаться убедительными, тем более что в Верхнем Поднепровье они известны в общем повсюду. Можно только указать, что гуще всего названия такого рода сосредоточены по Сожи (1/3 всех названий).

-ье/-ья

В этой малочисленной группе (около трех десятков названий) основное место занимают названия в форме среднего рода с возможным оттенком собирательности, который, впрочем, более очевиден в соответствующих топонимах, ср. названия рек *Черногрязье*, *Озерье*, *Белоручье*, *Черноручье*, *Заболотье*, *Межуречье*, *Кочережье*, *Полужье*, *Доброводье*, *Деревенье*, *Уручье* и т. д. По-видимому, оттенок собирательности объясняет кажущееся противоречие между формой среднего рода и тем фактом, что обозначаемое является не озером, а рекой. Гидронимов женского рода на *-ья* меньше, ср. *Купорья*, *Уфинья*, *Сверхинья*, *Верескунья*, *Рудомья*, *Деревенья*, *Чернечья*, *Молчья*. При этом некоторые из названий на *-ья* не вполне надежны, ср. *Уфинья* — вар. *Уфимья*, *Ухинья*, *Ухиня*; *Молчья*, в котором мы, вероятно, имеем дело с гиперграмматизмом, ср. целый ряд названий рек типа *Молча*, *Милча*, *Мильча*, о которых говорилось выше. Не всегда можно установить первоначальную форму в случаях чередования дублетов на *–ье* : *-ья*, ср. *Деревенье* — вар. *Деревенья*, *Вилья* — вар. *Велля*. В известной степени условно включены в эту группу два апеллатива в функции названий рек — *Устье*, *Верховье*. Отличительной особенностью ряда гидронимов на *-ье* нужно считать их двусоставность, происходящую от сложения с именем существительным (в качестве второго члена) прилагательного или приставки, например *Черногрязье*, *Белоручье*, *Черноручье*, *Доброводье*, *Заболотье*, *Межуречье*, *Полужье*, *Уручье*, *Запрутье*. Эти названия предполагают первоначальное наличие двух более старых типов — *Черная Грязь*, *За болотом*. Для образований обоих этих типов характерно наличие элемента *-i̯-*, могущего отсутствовать в исходной основе: *Прут* — *Запрутье*, п. п. Прута. Такой же тип изменения конца основы в сходных условиях широко представлен в разных индоевропейских языках, в частности в балтийских (это относится в равной мере как к апеллативам, так и к гидронимам). Обильнее всего названия на *-ье* (*-ья*) представлены на крайнем северо-востоке и юго-востоке Верхнего Поднепровья.

XI

Строго говоря, в этом разделе, в отличие от всех предыдущих, почти нет классификации по формантам, свойственным для славянских языков. Каждая из нижеследующих групп объединена довольно формальным признаком, о суффиксальной природе которого в каждом отдельном случае могут быть разные суждения. Таким образом, этот раздел исключительно разнороден. Это относится не только к группам, входящим в него (*-ва*, *-ава*, *-ива*; *-са*, *-аса*, *-еса*, *-оса*, *-уса*; *-ша*, *-жа*, *-га*, *-ма*), но и к составу каждой группы, о чем

подробнее см. ниже. Тем не менее, мы сочли целесообразным привести здесь гидронимы с перечисленными элементами, учитывая их возможное значение в историческом плане, а также в связи с некоторыми подобиями в гидронимии обширных областей за пределами верхнего Днепра.

1. *-ва*, *-ава*, *-ива*

Водва, п. п. Днепра (см. *Водса*)
Надва, п. п. Днепра
Волхва, п. п. Хмости, п. п. Днепра
Надва, п. п. Студенца, л. п. Ельни, л. п. Березины, п. п. Днепра (см. *Нагодный*)
Дедва, л. п. Днепра (см. *Дедень*)
Лахва, п. п. Днепра (см. *Лохва*, *Лохвица*, *Лахвица*)
Лохва, п. п. Днепра
Citwa, п. п. Свислочи, п. п. Березины (см. *Цитовка*)
Рухва, п. п. Вехры, п. п. Сожи (вар. *Руха*, *Руфа*)
Молохва, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Малохва*, *Молохова*, *Молофа*)
Малохва, п. п. Вехры, п. п. Сожи
Гнива, л. п. Сожи (см. *Говнева*)
Надва, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Витава, п. п. Ипути, л. п. Сожи (вар. *Витова*)
Рублейва, п. п. Вира, л. п. Сожи
Волхва, п. п. Случи, л. п. Припяти (см. *Волха*, *Волфа*)
Болва, л. п. Десны (см. *Больва*)
Больва, л. п. Десны
Галутва, л. п. Гастижи, п. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Одринка*, *Ординка*)
Кувва, п. п. Болвы, л. п. Десны
Дрезва, л. п. Соломенной, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Немолодва, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны (см. *Немолодьва*)
Немолодьва, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны
Титва, л. п. Снова, п. п. Десны
Стратива, л. п. Снова, п. п. Десны (см. *Стративка*)
Титива, п. п. Снова, п. п. Десны (см. *Тетива*, *Титева*)
Тетива, п. п. Снова, п. п. Десны
Молохва, п. п. Десны
Молохва, п. п. Остра, л. п. Десны (вар. *Малофа*)
Дрижава, л. п. Остра, л. п. Десны
Моква, п. п. Сейма
Плюсква, п. п. Сейма (см. *Пелукаво*)
Неизвестна точная локализация:
Витава (Климовичск. у. Могилевск. губ.)

2. *-са*, *-аса*, *-еса*, *-оса*, *-уса*

Корса, п. п. Курейки, л. п. Осьми, л. п. Днепра
Водоса, л. п. Вопи, п. п. Днепра (см. *Ведоса*, *Вадоса*)
Ведоса, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Вадоса, л. п. Вопи, п. п. Днепра
Водса, п. п. Днепра (см. *Водва*)
Плисса, п. п. Березины (см. *Плиса*)
Плиса, п. п. Березины
Плиса, л. п. Бобра, л. п. Березины (см. *Молявица*)
Уса, п. п. Березины (см. *Усса*)
Усса, п. п. Березины
Лучеса, п. п. Хмары, л. п. Сожи (см. *Лучесянка*, *Лучесенка*)
Волчеса, п. п. Сожи (см. *Волчас*, *Волчаса*, *Волчица*)
Волчаса, п. п. Сожи
Овчеса, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи
Воронуса, л. п. Ипути, л. п. Сожи

Очеса, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Очаса*, *Ачасы*, *Чеса*)
Очаса, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Чеса, п. п. Ипути, л. п. Сожи
Очеса, л. п. Очесы, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Рудня*)
Плесса, л. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти
Лисса, л. п. Птичи, л. п. Припяти (вар. *Лиса*)
Оресса, п. п. Птичи, л. п. Припяти (см. *Оросса*, *Ореса*)
Оросса, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Ореса, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Труса (?), л. п. Птичины, л. п. Болвы, л. п. Десны
Неруса, л. п. Десны (см. *Нерусса*, *Неруза*, *Neroeça*).
Нерусса, л. п. Десны
Несса, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Свеса, л. п. Ивота, л. п. Десны (вар. *Свиза*, *Света*)
Плиса, л. п. Борзны, п. п. Дочи, п. п. Девицы, л. п. Лоша, л. п. Десны (см. *Плиска*, *Рудка*)
Кокес (?), л. п. Черепашки, л. п. Десны (см. *Кocoсь*)
Мордосы (?) (рукав Днепра), п. п. Десны

3. *-ша*

Льгоша, л. п. Б. Кострн, п. п. Осьмы, л. п. Днепра
Ваша, п. п. Лютницы, л. п. Хмости, п. п. Днепра
Ломша, п. п. Запакульки, л. п. Неропли, л. п. Друга, п. п. Днепра
Уша, п. п. Березины
Уша, л. п. Березины (вар. *Ужница*)
Уша, л. п. Олы, л. п. Березины
Домша, — п. Перанки, л. п. Сожи
Нарекша, л. п. Городни, п. п. Вехры, п. п. Сожи (см. *Резанка*)
Бовша, л. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи
Дороговша, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Стрижня*)
(*Глинка* и) *Домша*, — п. Быстрицы, п. п. Десны
Сперша, п. п. Мены, п. п. Десны
Терепша, п. п. Тускори, п. п. Сейма
Разавша, л. п. Турочки, л. п. Клевечи, п. п. Сейма

4. *-жа*

Гостижа, л. п. Днепра (см. *Гостижка*)
Б. Вержа, п. п. Днепра
М. Вержа, л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра (см. *Вержица*)
Гостажа, л. п. Осьмы, л. п. Днепра (см. *Гостишка*)
Искожа, л. п. Днепра
Гостижа, п. п. Ужи, л. п. Днепра (см. *Гастижа*)
Гастижа, п. п. Ужи, л. п. Днепра
Неклюжа, л. п. Днепра
Дужа, л. п. Березники, п. п. Днепра
Усяжа, п. п. Гайны, п. п. Березины (см. *Усяж*, *Усвяж*)
Вожа, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Важа, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Очижа, л. п. Болочанки, л. п. Свислочи, п. п. Березины (см. *Чернявка*)
Брожа, п. п. Березины
Россажа (?), л. п. Сожи (см. *Рассоха*)
Выдрыжа, л. п. Сожи (см. *Выдраж*, *Выдра*)
Сенжа, п. п. Остра, л. п. Сожи
Саложа, п. п. Беличка, л. п. Стомятки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи
Лобжа, л. п. Сожи (см. *Лобжанка*)
Берложа, п. п. Колпиты, п. п. Дороговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи (см. *Берлянка*)
Заржа, п. п. Олешинки, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Жарка*, *Азарза*)

Жалижа, п. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Жалож*)
Невежа, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи
Невежа, п. п. Боротинки, л. п. Ипути, л. п. Сожи (см. *Четверица*)
Морожа, л. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти
Соложа, л. п. Десны
Сережа, л. п. Десны
Дабужа, п. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Дабужка*)
Гастижа, п. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны (см. *Гостиша*)
Велегужа, л. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Усожа, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Усож*)
Апажа, п. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны (вар. *Апажока*)
Побужа, л. п. Колодезя, л. п. Нерусы, л. п. Десны
Добрижа, п. п. Свесы, л. п. Ивота, л. п. Десны

5. *-га*

Ведога, л. п. Днепра (см. *Ведуга*)
Ведуга, л. п. Днепра
Исга, п. п. Цны, л. п. Гайны, п. п. Березины
Струга, л. п. Бобра, л. п. Березины
Гутанга, п. п. Теребки, л. п. Сожи
Лядуга, п. п. Мощанки, л. п. Ситинки, л. п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи
(*Белая*) *Рыдыга*, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Рыдога*)
Рыдога, л. п. Остра, л. п. Сожи
(*Черная*) *Рыдыга*, л. п. Остра, л. п. Сожи (см. *Рыдыга*, *Рыдога*, *Рыдага*)
Рыдыга, л. п. Остра, л. п. Сожи
Рыдога, л. п. Остра, л. п. Сожи
Рыдага, л. п. Остра, л. п. Сожи
Удуга, п. п. Сожи (см. *Вудуга*, *Удога*)
Вудуга, п. п. Сожи
Удога, п. п. Сожи
Неплюга, л. п. Беседи, л. п. Сожи
Кочевига, л. п. Десны
Полуга, л. п. Болвы, л. п. Десны
Стенега, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны (см. *Стенея*)
Свига, л. п. Десны
Ведьга, п. п. Десны
Немига, — п. Рассохи, п. п. Десны
Лапуга, л. п. Обесты, л. п. Клевени, п. п. Сейма.

6. *-ма* (*-мо*)

Вязьма, л. п. Днепра
Чередемо, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра
Волма, л. п. Свислочи, п. п. Березины (см. *Вольма*)
Вольма, л. п. Свислочи, п. п. Березины
Ветьма, л. п. Десны (см. *Ветма*)
Ветма, л. п. Десны
Клетота, п. п. Чернявки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны
Лузма, л. п. Верещевки, п. п. Болвы, л. п. Десны (вар. *Савинский*)

* * *

-ва*, *-ава*, *-ива

В этой группе объединены речные названия трех типов. Подавляющее их большинство (почти 5/6) приходится на долю гидронимов на *-ва*, и лишь по

нескольку примеров — на *-ива* (*Гнива*, *Стратива*, *Титива/Тетива*) и на *-ава* (*Витава* — дважды, *Дрижава*, *Куява*). Тип на *-ва* является вместе с тем и наиболее интересным из трех намеченных типов. За внешним однообразием форманта *-ва* скрываются образования, принадлежащие к разным языкам. Отчасти в этом можно убедиться уже из анализа корневой части гидронимов, ср., с одной стороны, *Немолодва/Немолодьва*, с другой — *Водва*, *Титва*. Первый пример, как и некоторые другие, относящиеся сюда, является, по-видимому, славянским и предполагает старую основу на *-ū* (*-y/-ъve*); в таком случае речь шла бы о старой форме **Nemoldy*, род. **Nemoldъve*. Насколько нам известно, данная форма представляет собой уникальное непосредственное свидетельство о старой принадлежности соответствующего славянского апеллатива (**moldъ*) к основам на *-ū*, о чем раньше догадывались или на основании косвенных показаний (ср. выражение *смолоду*) или на основании иноязычных соответствий (др.-инд. *mṛdú-*, др.-прусск. *maldūnin* и т. д.). Ту же принадлежность к старым славянским основам на *-ū* А. И. Соболевский предполагал для названия *Болва* (**Бълы/*Бълъве*). Однако у ряда ученых обнаруживается тенденция неправомерного обобщения подобных случаев на все названия на *-ва*, неоднородность которых, тем не менее, очевидна. О необоснованности этой точки зрения говорит, в частности, пример названия *Дедва*, в котором, учитывая вариант *Дедень*, нельзя думать о старой основе на *-ū*, а приходится предполагать перенесение суффикса *-ва* как цельного гидронимического форманта. Наконец, существует целый ряд неясных примеров, где выделение форманта представляется затруднительным, а предположение о старой основе на *-ū* — в высшей степени гадательным: *Волхва* — вар. *Волха*, *Волфа*, *Рухва* — вар. *Руха*, *Руфа*, *Молохва* — вар. *Малохва*, *Молохова*, *Молофа* и др. Что же касается примеров *Водва*, *Титва*, то обнаруживающееся в них полное совпадение и в корневой части и в форманте с балтийскими (ср. лит. *Vaduva/Vadva*, *Tytuva*) служит надежным доказательством их балтийского происхождения. Между прочим, формант *-uva* весьма популярен в гидронимии части балтийской территории, ср. лит. *Aunuva*, *Deguva*, *Garduva*, *Geluva*, *Gryžuva*, *Kurtuva*, *Latuva*, *Maižuva*, *Mituva*, *Nyžuva*, *Ringuva*, *Sietuva*, *Šešuva*, *Vaiguva*, *Varduva*, *Žebruva* и др. Интересно отметить, что на других частях балтийской территории более распространены иные апофонические варианты, например *-ava* в бывшей Восточной Пруссии и в Латвии[59]. Такая дифференциация небезразлична для наблюдений над диалектной принадлежностью балтийской гидронимии Верхнего Поднепровья. Вариант *Водса* при основном названии *Водва* ведет нас также в балтийскую область и связан, по-

[59] См.: *J. Endzelin.* Die lettländischen Gewässernamen // ZfslPh. Bd. XI. 1934. S. 127—129; *G. Gerullis.* Die allpreußischen Ortsnamen. Berlin und Leipzig, 1922. S. 258—259. — Следует отметить, что в прусском не всегда можно различить суффиксы *-av-/-ōv-/-uv-*.

видимому, с соответствующими балтийскими формантами, о которых см. ниже. Географические показания в целом по данной группе не могут считаться существенными из-за того, что тут смешиваются славянский и балтийский ареалы. Названия на *-ива* и *-ава* слишком немногочисленны, чтобы делать какие-либо выводы, хотя знание происхождения этих суффиксов, особенно *-ава*, было бы весьма важным ввиду наличия соответствующего старого славянского суффикса в гидронимии и вышеупомянутого регионального балт. *-ava*. Лишь несколько частных замечаний можно сделать о гидронимах на *-ава* в Верхнем Поднепровье. Название *Витава* при варианте *Витова* может внушить некоторые подозрения относительно его надежности. Соблазнительное сопоставление *Дрижава* — *Дрезва*, особенно учитывая некоторые близкие по форме гидронимы, могло бы оказаться поучительным, однако единичность этих примеров не дает оснований для надежных выводов. Название *Куява* находит полное соответствие в названии известного района Великопольши — *Kujawy*[60]. Еще меньше можно сказать о названиях на *-ива*, особенно имея в виду характер вариантов: *Гнива* — *Говнева*, *Титива* — *Титева*. Гидронимы на *-ва* известны и за пределами Верхнего Днепра, однако говорить об общем ареале невозможно ввиду совершенно различного происхождения этого форманта (славянский, балтийский, финский).

-са, -аса, -еса, -оса, -уса

При всей разнородности данной группы, сближающей ее с предыдущей группой, она отличается от нее в том отношении, что ни один из входящих сюда гидронимов не содержит достоверно славянского форманта. С другой стороны, доля участия балтийского словообразовательного элемента здесь становится особенно значительной. Собственно говоря, в этой группе с уверенностью можно выделять только балтийский слой, помимо которого остается ряд неясных гидронимов, причем для некоторых из них вообще бывает трудно определить формант, ср. *Плис(с)а*, *Ус(с)а*, *Плесса*, *Лис(с)а*, *Труса*, *Несса* и т. д. Для этих неясных примеров можно принимать формант, известный в балтийской области, однако неясность корневой части заставляет нас воздержаться от уверенных суждений. Наиболее четко балтийское происхождение обнаруживается в группе гидронимов на. *-еса/-аса* (*-оса*): *Лучеса*, *Волчеса* — вар. *Волчаса*, *Волчас*, *Овчеса*, *Очеса* — вар. *Очаса*, *Ачасы*, *Чеса*, *Орес(с)а* — вар. *Оросса*, *Водоса* — вар. *Ведоса*, *Вадоса* (ср. *Сигоса*, п. п. Угры, л. п. Оки). Для некоторых из них существует полное соответствие, обнимающее корень и суффикс, в балтийской гидронимии, ср. *Лучеса* — лит.

[60] Об этимологии этого названия см.: *A. Brückner.* Słownik. etymologiczny języka polskiego. Wyd. 2. Warszawa, 1957. S. 280; подробнее о славянской гидронимии на *-ава* см. *И. Дуриданов.* Указ. соч. С. 245 сл.

Lankesa, лтш. *Laucese*, *Волчеса* — лит. *Vilkesa*, *Ведоса*, л. п. Вопи, п. п. Днепра — *Ведоса*, в Жемайтии (*Спрогис*. С. 37). Гидронимический формант *-esa/-asa* достаточно широко представлен в балтийских названиях вод, в первую очередь в Литве: *Bradesa*, *Čedasas*, *Kerbesas*, *Lankesa*, *Mikasa*, *Pelesa*, *Pyvesa*, *Raudesa*, *Svėdasas*, *Vaikesas* и др.[61] Из числа любопытных совпадений названий с суффиксом *-оса* следует специально обратить внимание на не привлекавшийся до сих пор в этой связи случай: *Мордосы*, п. п. Десны — лит. *Mardosai*, деревня близ Плунге. Переходя к названиям на *-уса*, сразу отметим, что славянский облик корня в названии *Воронуса* не должен нас озадачивать ввиду возможности вторичного преобразования сходного балтийского корня, во-первых, и ввиду отчетливо выраженного балтийского характера суффикса (ср. лит. *Danusas*, *Gadusas* и др.). Напротив, второй пример на *-уса* в Верхнем Поднепровье — *Неруса* — содержит не только балтийский суффикс, но и весьма характерную для всей балтийской территории гидронимическую основу *nar-/ner-*. Сюда же, видимо, относится название реки *Таруса*, бассейн Оки. Эти примеры представляют существенный интерес для изучения балтийской гидронимии, потому что на современной балтийской территории гидронимы с этим суффиксом единичны. Учитывая вероятность балтийского происхождения перечисленных разновидностей суффиксов с элементом *-с-*, можно допустить аналогичное предположение также относительно двух случаев на *-са*: *Водса*, *Корса*. Ср. литовские гидронимы типа *Žvelsa*, *Zversa*. Что касается распространения гидронимов всей этой группы в бассейне Днепра, то они относительно равномерно распределены на территории к северу от Припяти и Десны (если не считать ненадежной *Чересы* на юг от Припяти). За пределами верхнего Днепра достоверные соответствия обнаруживаются прежде всего в бассейнах Западной Двины и Немана (ср. *Велеса*, *Лавкеса*, *Двиноса*, *Плиса*, *Дрисса*, *Исса*, *Эсса* и др.), а также единичные примеры в западной части Поочья.

-ша, -жа, -га, -ма

В небольшой группе гидронимов на *-ша* содержится ряд неясностей. Так, на общем неславянском фоне представленных здесь гидронимических основ выделяются два гидронима славянского облика: *Дороговша*, *Терепша*. Однако необычное суффиксальное оформление, а отчасти и некоторые детали, относящиеся к строению основы (*Дорогов-ша*) несколько настораживают. В целом же для группы гидронимов на *-ша* трудно указать единый и вполне опре-

[61] Ср.: *K. Būga.* Kann man Keltenspuren auf ballischem Gebiet nachweisen? // RS. T. VI. 1913. P. 24 ff.; *J. Endzelin.* Die lettländischen Gewässernamen // ZfslPh. Bd. XI. 1934. S. 136; *P. Skaidžius.* Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943. S. 311 ff.; *J. Otrębski.* La formation des noms physiögraphiques en lithuanien // LP. I. 1949. P. 226 ff.

деленный источник происхождения. В некоторых примерах отнесение *-ша* к суффиксу более чем проблематично, ср. *Уша*, *Ваша*. Основываясь на параллелях из области балтийского словообразования, можно предположить в порядке гипотезы связь с литовскими образованиями на *-ša*, употребительными в ономастике и гидронимии[62], или же — более опосредствованную связь с уже отмеченным балтийским словообразовательным типом на *-usa*. Если второе предположение окажется правильным, то в названиях на *-ша* следует видеть фонетически правильное продолжение балтийского *-us-* с йотовым расширением (*-ъš-*). Такой случай был бы особенно поучителен в хронологическом отношении в связи с наличием примеров, в которых балтийский суффикс *-usa* был усвоен без славянских фонетических преобразований. Однако все эти рассуждения еще нуждаются в дополнительной этимологической проверке данных гидронимических основ. Гидронимический суффикс *-ша* встречается на восточнославянских территориях и за пределами Верхнего Поднепровья, однако с суффиксом, условно выделяемым в наших гидронимах, он не имеет никакой связи, принадлежа к иному субстратному элементу.

Из количественно более значительной группы на *-жа* целесообразно, пожалуй, выделить как, вероятно, не относящиеся сюда такие названия: *Неклюжа* (возможно, из *Неклюд-* + *-ja*), *Дужа*, *Вожа*/*Важа*, в которых нет оснований говорить о суффиксальном *-жа*; *Россажа*, *Усожа*, может быть, содержащие тот же корень, что и в гидрониме *Сожь*. Остальные названия можно разделить в зависимости от того, присоединяется ли элемент *-жа* прямо к корню или посредством какого-нибудь гласного. К первой разновидности принадлежат гидронимы вроде *Вержа*, *Сенжа*, *Лобжа*, *Заржа*; к другой — гидронимы с гласным *-и-* перед *-жа*: *Гостижа*, *Очижа*, *Жалижа*, *Серижа*, *Добрижа*; с гласным *-а-*/*-я-*: *Гостажа*, *Усяжа*, *Апажа*; с гласным *-у-*: *Дабужа*, *Велегужа*, *Побужа*; с гласным *-о-*/*-е-*: *Искожа*, *Брожа*, *Саложа*, *Берложа*, *Морожа*, *Невежа*. Но естественно, что даже в этих случаях речь может идти о каком-то внешне общем элементе, который не является, строго говоря, суффиксом и обнаруживает различное происхождение. Как и в предыдущих группах, можно довольно уверенно выделить несколько примеров балтийских гидронимов, ср. *Невежа* при лит. *Nevėžis*, река, *Nevėža*, озеро; *Морожа*, ср. лит. *Margiai*, др.-прусск. *Margis*, *Лобжа* — лтш. *Lubūzis* и др. Для ряда гидронимов трудно указать соответствия в корневой части, но наличие в балтийской гидронимии основ на *-га*[63] заставляет и в других случаях думать о возможности балтийского происхождения. Отмеченные выше типы примыкания гласного элемента к *-жа* (*-ижа*, *-ужа*, *-ожа*, *-ежа*) нахо-

[62] См.: *P. Skardžius*. Op. cit. S. 315 ff.; *J. Otrębski*. La formation des noms physiographiques en lithuanien // LP. I. 1949. P. 227 ff.

[63] См.: *P. Skardžius*. Op. cit. S. 391; *J. Otrębski*. Op. cit. S. 235; *J. Endzelin*. Die lettläudischen Gewässernamen // ZfslPh. Bd. XI. 1934. S. 136.

дят соответствие и в балтийских образованиях. Из основ с вероятным славянским происхождением полезно указать *Гостижа/Гастижа/Гостажа* (неоднократно), *Добрижа*. Распространение названий на *-жа* оснований для выводов практически не дает.

В списке гидронимов на *-га* по крайней мере некоторые названия определенно содержат балтийский формант *-aga/-ega/-uga*[64]. Вероятность сказанного подтверждается наличием полного соответствия верхнеднепровских гидронимов *Ведога/Ведуга*, *Удуга/Вудуга/Удога*, *Ведьга* — лит. *Vadaga*, *Vedega*[65]. Примерно то же можно допускать и в случаях, лишенных полных соответствий с балтийской стороны, как, например, *Рыдыга/Рыдога*, *Рыдыга/Рыдога/Рыдага*, которые, возможно, продолжают балт. **Rūdūga/ *Rudaga* (**Raudaga*). Еще более убедительным представляется сопоставление названия реки *Стенега* — вар. *Стенея* (бассейн Нерусы, л. п. Десны) с древнепрусским названием реки *Stenge*, сюда же с другой ступенью вокализма лит. *Stangė*, *Stangis*, др.-прусск. *San-stangen*. Учитывая условия балтийского гидронимического контекста, можно заподозрить название реки *Лапуга* (бассейн Сейма) в балтийском происхождении. Следует отметить, что упомянутая река впадает в Обесту (ср. литовский гидроним *Abista*), приток Клевени (ср. лит. *klevas* 'клен' и гидронимы того же происхождения: *Клева*, *Клевица* на Березине). Помимо этого, заслуживает внимание тот факт, что неподалеку от Лапуги протекает несколько рек, названия которых образованы, по-видимому, вместе с гидронимом *Лапуга* от балтийского слова со значением 'лисица' — лит. *lapė*, ср. *Лопанка*, приток Ропши/Лисички и *Лопань*, река бассейна Северного Донца. Тем не менее, суффикс *-уга* в верхнеднепровской гидронимии неоднозначен по происхождению: он имеет не один источник на балтийской почве (ср. региональный гидронимический топонимический формант *-anga*)[66] и, кроме того, может быть славянским, как, например, в случаях *Неплюга*, *Струга*. В названии *Полуга*, хотя оно и имеет формально точное балтийское соответствие (ср. лит. *Palanga*), целесообразнее видеть славянское бессуффиксальное образование *По-луга*, ср. *Полужье/ Палуж*. Что касается неразобранных здесь гидронимов на *-га*, то они или совсем не ясны, или допускают различные предположения относительно их происхождения. Больше половины случаев на *-га* расположено по Сожи. Как и в предыдущих случаях, этот суффикс не следует смешивать с внешне одинаковым формантом *-га* субстратной гидронимии севера и востока Европейской части России.

---

[64] См.: *P. Skaidžius*. Op. cit. S. 102 ff.; *J. Otrębski*. La formation des noms physiographiques en lithuanien // LP. I. 1949. P. 209; *J. Endzelin*. Op. cit. S. 136—137.

[65] В высшей степени поучительно наличие названия *Ведуга* в бассейне Дона (л. п. Дона, выше Девицы).

[66] Ср. курьезный случай названия реки *Гутанга* в бассейне Сожи.

Лишь единичные примеры составляют группу на *-ма*. Неясность происхождения этого форманта в некоторых наших случаях усугубляется наличием широко распространенного за пределами Верхнего Поднепровья на севере и востоке субстратного суффикса *-ма*, присутствие которого можно допускать и для окраины нашего района. По необходимости приходится ограничиться несколькими частными замечаниями. Выделимость суффикса *-ма* лучше наблюдается в случае *Ветьма*/*Ветма*, ср. также *Веть*, отчасти, может быть, *Вязьма*, ср. *Вязьмень*[67]. Любопытно соответствие названия реки *Волма*/*Вольма* в бассейне Березины с одноименным названием реки в бассейне Немана. Однако, несмотря на этот пример и наличие в балтийской гидронимии ряда названий с суффиксальным элементом *-m-* (*Aulamas*, *Nerema*, *Bradumas*, *Rodumas*, *Plotymai* и т. д.), попытка искать конкретные следы балтийской гидронимии в верхнеднепровских названиях на *-ма* пока не дала результатов.

[67] См.: REW. Bd. I. S. 245; *M. Vasmer*. The Meaning of Russian River Names // Oxford Slavonic Papers. V. VI. 1955 (1956). P. 55.

ЗАМЕЧАНИЯ О СЛЕДАХ БАЛТИЙСКИХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТИПОВ В ГИДРОНИМИИ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

Следы балтийской гидронимии в Верхнем Поднепровье не исчерпываются случаями с ярко выраженными словообразовательными формантами балтийского происхождения. Разумеется, эти последние являются наиболее очевидными и убедительными. Однако наряду с ними существуют гидронимы в форме апеллатива, которые не нашли отражения в нашей словообразовательной классификации и могут быть объяснены только этимологическим путем, ср. например *Клева*, *Нача*, *Ула* и др. С другой стороны, довольно многочисленную группу случаев составляют примеры, в которых балтийские корни оформлены с помощью славянских формантов. Наконец, есть целый ряд примеров с показателями, которые в равной степени являются балтийскими и славянскими. В таких случаях только конкретный анализ, затрагивающий и корневую часть и самый принцип названия, помогает установить старый источник данного гидронима. Вообще при разыскании следов балтийских гидронимов нужно учитывать, что они могут быть до неузнаваемости переряжены в славянскую форму. Эта их вторичная форма в свою очередь включается в ряд внешне близких славянских названий, образуя целую цепь переходных гибридных форм, относительно которых трудно бывает сказать, где кончается балтийская форма и начинается славянская, ср. *Вопь*, *Вопец*, *Вопка*, *Вопля*, *Вупенка*, *Упинька*, *Вопра*, *Вопрат*, *Вопреть*, *Вопренка*, *Выпря*, *Вепрея*, *Вепринка*, *Вепренка*, *Вепрец*, *Веприк*, *Веприца* и т. д. Несколько иной случай наблюдается тогда, когда балтийские и славянские языки имеют близкие исходные апеллативные основы, употребительные в гидронимии. Между двумя крайними полюсами — бесспорно балтийскими и бесспорно славянскими формами — образуется ряд переходных форм с большей или меньшей дозой содержания соответственно балтийских или

славянских признаков. Наглядный пример таких смешанных названий дает изучение целого ряда гидронимов, содержащих корень со значением 'береза'. Так, продвигаясь от балтийских территорий на восток и юго-восток, мы видим целую цепь переходов, основными этапами которой являются: лит. *Beržuona*, *Beržinis*, лтш. *Bę̄rzuoņa*, *Bērzaune*, (ср. др.-прусск. *Bersnickenn*, *Bersenik*, *Barsenik* с элементом *-n-* в суффиксе, ср. лит. *Beržininkai*); *Бережница* (дважды), приток Березины; *Березина*, *Березинка*, *Березенка*, *Березница*, *Березна*, *Березыня*; *Березовка*, *Березовица*, *Березовец*, *Березовая*, *Березовский*. Разумеется, есть некоторые исключения в географическом распределении указанных основных типов, однако преобладание названий с элементом *-н-* на северо-западе и с элементом *-ов-* к юго-востоку — несомненно, причем это заключение не может быть случайным, поскольку оно подтверждается не единичными примерами, а несколькими десятками случаев. Между прочим, уже по поводу происхождения гидронима наиболее крупной реки с «березовым» названием — *Березины* — существуют различные мнения. Хотя мысль о балтийском происхождении и славянском усвоении этого названия высказывалась еще в конце прошлого века Кочубинским, впоследствии она была несколько забыта, о чем свидетельствуют сведения по этимологии Березины, сообщаемые Фасмером[1]. С мнением Фасмера можно согласиться лишь в отношении современного восприятия и осмысления этого названия. В плане же происхождения этого названия следует предпочесть старую этимологию. Помимо общих соображений об этническом составе населения этого района в недавнем прошлом, в пользу балтийского происхождения говорит такое важное обстоятельство, как принцип, по которому упомянутая основа вступает в словообразовательные модели соответственно в балтийском и славянском. Именно для балтийских производных форм характерно присутствие суффиксального *-ī̃n-*, ср. *beržynas* 'березовый лес', *beržinė* 'березовый прут', *beržynė* 'березняк', *beržinis* 'березовый' и др. В то же время для славянских производных форм более обычен суффикс *-ov-* с разными расширениями, ср. русск. *берёзовый* и под. в других славянских языках. Образования же с элементом *-n-* редки и производят впечатление поздних, ср. *берёзина*, *берёзняк*. Наконец, в пользу балтийского происхождения названия *Березина* (кстати, одноименная река есть и в бассейне Немана) свидетельствует и то, что суффиксальное оформление данного гидронима находит массу аналогий в балтийской гидронимии (ср. *Nemunynas*, *Retynas*, *Snaigynas*, *Skerdynas* и др.), тогда как содержащаяся у Фасмера единственная ссылка на русск. *берёзина* 'березовая ветка' анахронична и едва ли может объяснить название этой крупнейшей реки. Примеры подобного рода иногда заставляют подозревать балтийские гидронимы и в тех случаях, когда современная

[1] REW. Bd. I. S. 77 (где указывается на связь с русск. *береза* как прямую и несомненную).

форма является несомненно славянской. Не исключена возможность, что некоторые названия вроде *Березовка*, *Березовец* и т. п. в этих районах представляют собой кальки первоначальных балтийских названий. К сожалению, выявление таких калек чаще всего оказывается невозможным, особенно в случае фонетического сходства между славянским и соответствующим балтийским словом, при отсутствии вариантов и при явно недостаточном знании различий между балтийскими и славянскими языками в принципах называния.

Несколько иная ситуация представлена в гидронимах, связанных с названиями ольхи. Хотя такие названия известны в гидронимии разных европейских территорий, в частности в кельтской, германской, иллирийско-македонской и других языковых областях [2], можно с известным основанием говорить о вполне самодовлеющей группе из нескольких десятков названий, охватывающих смежные восточнобалтийские и восточнославянские области без резких переходов (при характерном отсутствии соответствующих гидронимов на прусской территории) [3]. Для восточнобалтийской территории характерно наличие гидронимов от названия *ольхи* со специфическим вторичным *-k-* и расширением *-n-*, ср. лит. *alksnis*, лтш. *alksnis*, лит. диал. *elksnis*. С другой стороны, для славянских гидронимов Верхнего Поднепровья наиболее обычной формой является *Ольховха*, *Ольховец*, *Ольховский*, *Ольховый*, *Ольховая* с типично славянским оформлением. Между этими двумя ареалами находится несколько гидронимов, также, вероятно, восходящих к названию *ольхи*, однако в совершенно особой форме, ср. *Alsa* (в Литве), лтш. *Alsava*, *Alsi*, *Alsupes*, *Ольса*, л. п. Березины, или к обозначению топкого места. В отличие от лингвистов, которые рассматривают этот гидроним в одном ряду с другими названиями вод с корнем *al-* и различными старыми расширениями (*-r-*, *-nl-*, *-men-*), мы видим в этой форме старый законсервировавшийся вариант балтийского названия ольхи до вставки *-k-*. Любопытно, что этот старый вариант уцелел и за пределами современной балтийской территории. Характерное распространение гидронима *Ольша* в Верхнем Поднепровье может дать некоторый повод говорить о притяжении к указанному типу *Alsa/Ольса* старого славянского способа называния рек с помощью йотового элемента, ср. далее *Ольшана*, *Ольшаница*, *Ольшанка*, *Ольшань*, *Ольшица*, *Олешня*, *Олешенка*, *Олешинка* и т. д.

До сих пор вопрос о балтийских словообразовательных типах в верхнеднепровской гидронимии практически не ставился. Исследователи ограничивались поисками новых балтийских лексем, считая, по-видимому, что материал для выводов по словообразованию слишком скуден. По этой причине

---

[2] См.: *P. Kretschmer*. Makedon. ἄλιζα // Gloita. Bd. XV. 1927. S. 305 ff.

[3] О латышских названиях с соответствующим корнем см.: *J. Endzelīns*. Latvijas PSR vietvārdi. I daļa. Rīgā, 1956. S. 20—23.

ускользали от внимания и такие примеры, в которых относительно нетрудно выявить тот или иной балтийский словообразовательный тип. Поэтому исследования в области балтийской гидронимии русских территорий обогащали нас преимущественно в плане лексики, другие же аспекты, в частности фонетический и тем более словообразовательный, оставались в тени. Мы со своей стороны считаем возможным утверждать, что как раз эти аспекты сулят значительные результаты, между прочим, в решении также и тех вопросов, на которые трудно было ответить, опираясь только на лексический материал. Прежде всего, речь идет о двух вопросах — диалектной дифференциации старого балтийского языкового комплекса в процессе освоения территорий, если понимать под последним различные особенности переоформления водных названий в соответствии со славянскими нормами. С другой стороны, мы считаем, что имеющийся в нашем распоряжении материал уже достаточен, чтобы сделать определенные выводы, во-первых, о составе словообразовательного инвентаря балтийских гидронимических следов и, во-вторых, по крайней мере отчасти, о диалектной принадлежности балтийских словообразовательных типов, представленных в верхнеднепровской гидронимии. Во всяком случае, если говорить об особенностях балтийских диалектов Верхнего Поднепровья (и в перспективе — о возможностях грамматического и фонетического описания их), то именно словообразование оказалось бы наиболее разработанной частью, которая позволяет сделать ряд выводов о том, что, строго говоря, лежит за пределами словообразования. К сожалению, явно недостаточная разработка вопроса о распространении словообразовательных формантов, а отчасти — и об их составе для гидронимии современной балтийской территории затрудняет нашу ориентацию в балтийской гидронимии Верхнего Поднепровья. С другой стороны, недостаточность наших знаний славянской словообразовательной географии (применительно к гидронимии) также ограничивает наши возможности. Поэтому, как это ни странно, дальнейшие успехи в изучении балтийской гидронимии Верхнего Поднепровья зависят не в меньшей степени от исследования гидронимии, лежащей за пределами этой территории.

Анализируя выделенные нами словообразовательные типы балтийской гидронимии Верхнего Поднепровья, мы приходим к выводу, что в них в основных чертах отразились наиболее авторитетные гидронимические форманты, известные на территории Литвы, Латвии и бывшей Восточной Пруссии. Разумеется, труднее всего говорить о выделении тех гидронимических типов, которые в своей балтийской форме были лишены специфических словообразовательных примет и окончательно должны были утратить свое своеобразие в процессе усвоения соответствующих балтийских гидронимов славянским населением. Распространенные балтийские словообразовательные типы на -(*a*)*s*, -*us*, -*a*, вполне употребительные и в гидронимии прибалтий-

ских территорий, были, несомненно, представлены и в балтийской гидронимии Поднепровья. Однако типы на *-as*, *-us*, характеризующие собой балтийские слова мужского рода, передавались соответственно мужскими образованиями на славянской почве (-ъ, а после его исчезновения — 0, отсутствие флексии). Четкость подобной фонетико-морфологической субституции объяснялась, по-видимому, наличием балто-славянского двуязычия в определенную эпоху в Верхнем Поднепровье. Правда, одного названного условия было бы недостаточно для этого. По-видимому, решающую роль сыграла ощущаемая носителями близость контактирующихся языков, в частности приблизительно одинаковый принцип противопоставления мужского рода женскому, ср. балт. *-as* (мужской род) : *-a* (женский род) = слав. -ъ (мужской род) : *-a* (женский род). Подобное соответствие создавало условия для почти автоматического переключения балтийских гидронимов на *-as*, *-us* в славянскую форму на -ъ[4]. При таком переключении сохранялись все грамматические характеристики, что было весьма важно для обоих языков. В силу этих причин понятно отсутствие *-as*, *-us* как в гидронимических следах в Верхнем Поднепровье, так и в балтийских заимствованиях (апеллативах) в русских и белорусских говорах. По этой же причине слова славянского происхождения в балтийских языках автоматически принимают окончание -(*a*)*s* в соответствии с нулевой флексией славянских слов мужского рода. Напротив, балтийские заимствования в финских языках в том случае, когда речь идет о словах мужского рода, сохраняют *-as*, поскольку для финноязычного населения в условиях отсутствия родов это *-as* оказывается лишенным грамматической характеристики, ср. фин. *oinas* из балт. *avinas* 'баран'. Тем более понятно отсутствие в балтийских названиях вод в Поднепровье самостоятельного балтийского гидронимического типа на *-a*. Он должен был полностью совпасть с соответствующим славянским типом с той же самой характеристикой женского рода *-a*. Полное растворение балтийского гидронимического типа на *-a* в подобном славянском было облегчено тем обстоятельством, что и в славянских и в балтийских языках эти образования примерно одинаково употребительны в гидронимии, поскольку они связаны соответственно со словами женского рода — *река*, балт. *upė*/*ape*. Поэтому отсутствие балтийских гидронимических типов на *-as*, *-us*, *-a* в Верхнем Поднепровье не означает того, что их не было здесь раньше. Наоборот, их наличие здесь в прошлом несомненно, в чем можно убедиться при этимологическом анализе непроизводных гидронимических основ балтийского происхождения. Все, что мы знаем о балто-славянском симбиозе в Верхнем Поднепровье, делает естественным поглощение упомянутых балтийских типов; более странным представился бы противоположный результат. Несколько иначе обстояло дело с усвоением бал-

[4] Для наиболее ранних случаев усвоения балтийских гидронимов на *-as*, *-us* можно предположить фонетический переход в -ъ в славянском.

тийских гидронимов женского рода с мягкой разновидностью основы на *-а*, ср. лит. *Almė*, *Kurmė*, *Labė*, *Nevėžė*, *Taurė*. Поскольку соответствующая мягкая разновидность основы на *-а* в восточнославянских говорах несколько отличалась от балтийской (ср. балт. *-ė* — слав. *-а*) и — главное — была не во всех условиях устойчивой, случаев непосредственного усвоения балтийских гидронимов на *-ė* в виде славянских на *-а* относительно немного. При этом следует заметить, что и эти немногие случаи часто выступают в несколько завуалированном виде, ср. *Невежа* при лит. *Nevėžė*, *Nevėža*, *Толжа* при лит. *Tilžė*, *Ольша* — лит. *Alšia*, *Вопля* — лит. *upė* 'река', ср. использование этого апеллатива в качестве гидронима в балтийских языках (лит. *Upytė* и другие названия с этим корнем). Последняя из названных выше гидронимических основ представлена рядом примеров, которые показывают, как старый тип на *-ė* мог трансформироваться на славянской почве, ср. наряду с *Вопля* — *Вопь*, *Вопка*, *Вупенка*, *Упинька* и — с переменой рода — *Вопец*.

Если балтийский гидронимический тип с твердой разновидностью на *-as* полностью был ассимилирован соответствующим славянским типом и поэтому практически невыделим, то наличие балтийских гидронимических следов с мягкой разновидностью основы мужского рода на *-as*, как и с основой мужского и женского рода на *-i-* прослеживается с гораздо большей отчетливостью, поскольку этим гидронимам соответствуют в Верхнем Поднепровье формы с определенной приметой — мягкостью конечного согласного, формально — наличием *-ь*. Выше (см. раздел VI, Комментарии) был уже приведен достаточный материал, иллюстрирующий сохранение указанных балтийских гидронимических форм, включившихся в славянский тип названий на *-ь*. Кроме прямых отражений в гидронимии Верхнего Днепра, состав названий на *-i-* может быть пополнен формами с мягкой разновидностью основы на *-а*, которую, как известно, связывали тесные взаимоотношения с основой на *-i-*. Помимо уже разобранных выше примеров подобного рода (*Морочь* — *Мороча*, *Мелечь* — *Мильча*, *Милча*, *Молча*, *Молчья*, *Nevėžis* — *Невежа*), стоит лишний раз обратить внимание на пары *Начь* — вар. *Нача*, *Nacz* — вар. *Нача* соответственно — на Припяти и Березине, а также на третий случай *Нача* (Березина) без парного варианта на *-ь*. Обычные при этом взаимоотношения позволяют предположить в качестве источника балтийскую гидронимическую основу на *-i-* **Noti-*, ср. др.-прусск. *Notis*, ср., впрочем, еще лит. *Notė*. Следы подобных балтийских гидронимических типов на верхнеднепровской территории были, по-видимому, довольно многочисленны, о чем свидетельствует, в частности, несколько необычное количественное соотношение гидронимов на *-ь* к западу и к востоку от Днепра (см. об этом выше).

Из разобранных выше славянских гидронимических разделов, снабженных словообразовательным элементом, наиболее обширным является раздел на *-ка*. Вместе с тем относящиеся сюда гидронимы, как правило, наиболее

позднего происхождения. Уже поэтому у нас немного шансов обнаружить следы балтийских гидронимических словообразовательных типов именно здесь. Хотя наличие в балтийской гидронимии ряда суффиксов с элементом *-к-* в принципе допускает мысль о сохранении некоторых из этих образований в речных названиях Поднепровья, однако существенные различия между балтийскими и славянскими языками в способах присоединения *-к-* к основе наряду с высказанными выше соображениями хронологического порядка делают, пожалуй, нецелесообразными поиски следов балтийских гидронимических типов в славянских названиях вод на *-ка*. Тем не менее, весьма значительное число балтийских гидронимических корней на нашей территории расширено с помощью вторичного славянского *-ка* непосредственно и в составе более сложных суффиксов, ср. *Лучесянка*, *Выпрейка*, *Мерейка*, *Варлинка*, *Колпитпка* (см. выше) и др. Этот факт немаловажен для характеристики деталей процесса превращения балтийских гидронимов Верхнего Поднепровья в славянские словообразовательные типы. Обращает на себя внимание скрытая славянским суффиксом *-ка* небольшая компактная группка гидронимов с элементом *-ол-*, показательным для балтийского словообразования[5]: *Матолка* (бассейн Осьмы), *Старолка* (бассейн Встисны, верховья Днепра), *Вихолка* (бассейн Ипути, ср., однако, вар. *Виховка*) и др. На балтийский характер названий этой группы указывает гидроним *Мядзиол* в бассейне Березины, сохраняющий большую близость к соответствующему балтийскому типу на *-ol-*, еще не расширенному славянским *-ка*, ср. лит. *Medžiolai*, деревня около Вевиса. В принципе за указанным образованием на *-ол-* могли крыться и балтийские гидронимические образования на *-al-*, ср. лит. *Vygala*, *Snietala*, *Noralis*, лтш. *Jumala*, *Makale*[6] и др. Элемент *-l-* в подобного рода названиях служит достаточно четким указанием на балтийское происхождение, тем более что славянские гидронимы такого *-l-* в характерном соседстве с гласным полного образования не знают.

Гидронимические типы Верхнего Поднепровья с элементом *-н-* в различных суффиксальных сочетаниях в своем большинстве составляют славянский слой, причем часто — довольно позднего образования. Поэтому и в этом разделе процент возможных балтийских словообразовательных отражений относительно низок. Несмотря на это, удается — пусть на материале единичных примеров — выделить весьма важные балтийские гидронимические форманты. Выше уже говорилось о названии Березины и ряда других «березовых» рек, в которых несомненно присутствие балтийского словообразова-

---

[5] Ср.: *P. Skardžius*. Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943. S. 171 ff., 183 ff.

[6] Ср.: *J. Endzelin*. Die lettländischen Gewässernamen // ZfsiPh. Bd. XI. 1934. S. 134—136; ср. также *G. Gerullis*. Op. cit. S. 250—251; *J. Otrębski*. La formation des noms physiographiques en lithuanien // LP. I. 1949. P. 215; *Он же*. La formation des noms de lieux en lithuanien // LP. II. 1950. P. 15.

тельного элемента *-n-*. Сложность выявления особого балтийского типа именно в этом случае заключалась в популярности также для славянской гидронимии словообразовательного типа на *-н-* и даже *-ин(-а)*. Лишь сличение некоторых, на первый взгляд несущественных, различий в словообразовательных моделях и в значении элемента *-ĭn-* позволило констатировать особый балтийский тип во внешне славянском гидрониме. Из значительной группы славянского адъективного по происхождению *-на(-ьna)* может быть выделено такое целиком балтийское название как *Стабна/Стабня* (исторически **Стабьна*, ср. *Стабенка*), в котором с известным основанием можно видеть балтийский гидронимический формант *-inas* (ср. лит. диал. *Stabinas*, др.-прусск. *Stabynotilte*), а не упомянутый славянский суффикс. Возможно, что в гидронимах *Вупенка*, *Упинька* мы имеем дело со славянским переосмыслением в плане уменьшительных суффиксальных образований на *-енка-*, *-инька* балтийского форманта *-in-* (ср. лит. *upinis* 'речной', *Upyna*, река в Литве), вовсе не имеющего этого значения. Примеров такого рода переосмысления можно, видимо, немало найти среди славянских гидронимов на *-енка*, *-инка*. Помимо ряда примеров на *-енка*, *-инка*, приведенных К. Бугой (*Чавенка*, *Чапенка*, *Доренка*, *Ledzinka*, *Седеленка*, *Шушенка*, *Щервенка*, *Вороженка*, *Вупенка*)[7], можно указать на ряд других, еще не отмечавшихся, ср. *Варлинка*, *Варлынка* при лит. *Varlinis*, *Varlynė*, др.-прусск. *Worlyne*, *Vorlien*, ср. лит. *varlė* 'лягушка'; *Вормина* — вар. *Ворминка* при др.-прусск. *Wormen*, *Warmen*, ср. др.-прусск. *wormyan* 'красный' (любопытно, что этот корень неизвестен в восточнобалтийских языках, где в этом значении выступают другие основы). Среди балтийских гидронимов Верхнего Поднепровья есть несколько оканчивающихся на *-ень*. За этим *-ень* скрываются два самостоятельных словообразовательных типа балтийской гидронимии. С одной стороны, в примерах вроде *Клевень*, *Верепень* (вар. *Верепето*) допустимо видеть продолжение балтийского суффикса *-inis* (ср. *Klevinė*, деревня близ Мариамполе, *Verpetinė*, луг близ Пабирже), который усваивался на славянской почве в виде *-ьnь*, откуда *-ень*, совпавший с соответствующим славянским суффиксом. В виде предположения можно упомянуть о допустимом отражении балтийского суффикса *-ĕn-*, тем более что этому соответствовало бы очевидное отсутствие беглости *-е-* в нашем примере[8]. С другой стороны, примеры на *-ень* вроде *Левень* (река бассейна Судости, притока Десны) дают основание предполагать старую согласную основу на *-n-*, в чем нас убеждает наличие полного соответствия в виде гидронима *Lėvuo*, род. *Lėvens* на литовской территории, ср. также лтш. *levenis* 'низина'. Вероятность отражения на

---

[7] *K. Būga.* Aistiškosios kilmės Gudijos vietovardžiai // TiŽ. Kn. I. 1923. S. 20—44.

[8] О соответствующем суффиксе в литовской топонимии и гидронимии см.: *P. Skardžius.* Op. cit. S. 228 ff., 238 ff.; *J. Otrębski.* La formation des noms physiographiques en lithuanien // LP. I. 1949. P. 220.

нашей территории других балтийских основ на согласный подтверждается наличием такого названия, как *Лосьмена*, предполагающего старую основу на *-men-*, известную и в литовской гидронимии, ср. *Laštuo* род. *Lašmens*[9]. Любопытно, что это название известно на Верхнем Днепре в целом ряде вариантов: *Лосьмина*, *Лосьменка*, *Лосменка*, *Лосменная*, *Лосьмонька* (с характерным вокализмом этого суффикса), *Лосвина* (она же *Лосмина*, *Лосменная*), *Лосвянка*. Хотя основы на *-men-* есть и в славянской гидронимии, ср. *Вязьмень*, *Сухмяна* и др., однако смешать их с соответствующими балтийскими основами невозможно. Происхождение от балтийского гидронима на соответствующую основу можно подозревать и для речного названия *Ледмен* (вар. *Ледменка*) в бассейне Болвы. По-видимому, в остаточной форме старая основа на *-men-* скрыта в гидрониме *Осьма* в самых верховьях Днепра, ср. лит. *Ašmena*, *Ошмянка*, название реки. Примечательно, что в бассейне Осьмы и на непосредственно прилегающих к нему территориях часто встречается название *Каменка*, что в совокупности весьма напоминает картину, отмеченную в восточной части литовской территории[10].

Для гидронимии всех балтийских территорий характерно наличие особого словообразовательного типа на *-ēja*. Более ограничен ареал балтийских гидронимов на *-ija* (отсутствуют в Латвии). Еще реже примеры гидронимов на *-auja*, ср. *Miltauja*, *Pienauja*, *Skirpstauja*, *Vidanja* и т. д. Эти и подобные им образования составляют особую группу гидронимических формантов, тесно связанных друг с другом на балтийской почве. Наиболее авторитетные из перечисленных балтийских гидронимических типов встречаются и на верхнеднепровской территории. В первую очередь это относится к гидронимам на *-ея* (*Мерея*, *Сертея*, *Локнея* и т. д.), часть которых отразилась в виде названий на *-ейка* (*Мерейка*, *Весейка*, *Верэкейка* и др.). Для последнего случая было высказано предположение (см. I, 11. Комментарии) о возможности, по крайней мере для отдельных примеров, непосредственной связи с балтийским формантом *-eika*. Балтийский гидронимический тип на *-ija* также засвидетельствован несколькими примерами в Верхнем Поднепровье: *Орлия*, *Вессия*, *Луния* и др. Здесь можно ограничиться простым упоминанием об этом типе, поскольку в своем месте о нем говорилось подробнее. Коснемся лишь одного вопроса, относящегося к территориальной и диалектной дифференциации в связи с двумя названными типами, тем более что и на современной балтий-

[9] Подробный разбор старой европейской гидронимии такого типа с большим вниманием к балтийским примерам содержится в статье: *H. Krähe*. Fluß- (und Orts-) Namen auf *-mana/-mina* // BNF. Jg. 8. 1957. S. 1 ff. О балтийских гидронимах на *-men* см. *A. Vanagas*. *Akmena*, *Laštuo* ir kiti panašios darybos upėvardžiai // Liet. kalbot. klaus. IV. 1961. S. 227 ff.

[10] См.: *В. Н. Топоров*. Две заметки из области балтийской топонимии // Rakstu krājums veltījums akad. Jānim Endzellnam. Rīgā, 1959. S. 261 ff.

ской территории они обнаруживают некоторую тенденцию к размежеванию. За вычетом некоторых сомнительных случаев, связанных со спецификой восточнославянского фонетического развития (ср. *Вессия* — *Висейка*, *Орлия* — *Арлея*), их характеризует достаточно определенное соотношение на верхнеднепровской территории: в то время как тип на *-ея* полнее всего представлен в самых верховьях Днепра, а в остальных местах более спорадичен, гидронимические образования на *-ия*, особенно если говорить о наиболее достоверных примерах, сосредоточены в полосе, тянущейся по левому берегу Припяти примерно до низовья Березины; отдельные примеры на *-ия* встречаются и далее на восток, однако они редко заходят севернее 53° северной широты, тогда как основной очаг гидронимии на *-ея* расположен как раз к северу от указанной параллели. Специального замечания заслуживает единственный гидроним на *-уй-ка* — *Бобруйка*, п. п. Березины, расширение названия *Бобруя*, которому соответствовали бы лит. **Bebrauja*, **Babrauja*[11]. В данном случае формант *-auja* — *-уя* предполагает исходную основу на *-и* (лит. *bebrus*), чего нельзя сказать о гидрониме с таким суффиксом в бассейне Западной Двины — *Черную*.

Довольно распространенный балтийский класс гидронимов с элементом *-t-*, включающий ряд разновидностей в зависимости от характера предшествующего гласного, представлен в Верхнем Поднепровье прежде всего двумя наиболее употребительными типами. С одной стороны, речь идет о названиях на *-ита*, в которых лишь для отдельных случаев можно подобрать соответствующую балтийскую основу (ср. выше о соответствии *Колпита* — др.-прусск. *Gulbiten*); тем не менее, самый факт употребления суффикса *-ита*, отсутствующего в славянских языках и поэтому не подвергшегося субституции, при славянских основах с несомненностью свидетельствует об авторитетности балтийского словообразовательного типа на *-ita* в гидронимии, а также, видимо, некогда бо́льшей употребительности соответствующих названий в Верхнем Поднепровье. Отчасти об этом могли бы свидетельствовать случаи расширения с помощью славянского *-ка*, ср. *Хохлитка*, *Колпитка*. Особого замечания заслуживает название реки бассейна Сожи *Деснокитка* при *Деснок*. В этом названии балтийский суффикс *-ита* не только расширен с помощью упомянутого *-ка*, но и сам присоединен к суффигированной гидронимической основе *Деснок*. Естественно, что подобный пример, несмотря на его единичность, показателен для характеристики сложного взаимоотношения балтийских и славянских словообразовательных типов гидронимии, а также для уяснения хронологических моментов гибридного словообразования. С другой стороны, в верхнеднепровской гидронимии находит отражение балтийский словообразовательный тип с суффиксом *-eta*, ср. *Скверета*,

---

[11] *P. Skardžius.* Op. cit. S. 88; *J. Otrębski.* La formation des noms physiographiques en lithuanien // LP. I. 1949. P. 211.

Несета, *Верепета*, *Кичета*. Интересно, что за пределами Днепра известна *Гордота* (Верхняя Волга), в которой можно видеть отражение другой разновидности балтийского суффикса с элементом *-t-*. Еще некоторые словообразовательные балтийские типы могут быть вскрыты в гидронимии Верхнего Поднепровья, но уже при более тщательном анализе. В частности, уже упоминалось, что в речном названии *Водоча* мог скрываться балтийский словообразовательный тип с формантом *-aktis*, *-akstis*, ср. лит. *Vadaktis*, *Vadakstis*. Польский вариант этого названия *Wodokty* сохраняет память о более старой балтийской форме суффикса без *-s-*, которая, видимо, также лежит в основе русского гидронима *Водоча*. Следовательно, это верхнеднепровское название отличается от приведенного лит. *Vadakstis* или диалектно, или хронологически, ср. отчасти сходные отношения между литовскими «ольховыми» гидронимами с вставным *-k-* и балтийскими гидронимами на восточнославянских территориях без этого элемента. Выше уже указывалось, что группа гидронимов на *-ча* многообразна но своему происхождению. Не исключено, что среди относящихся сюда примеров есть некоторое количество названий, скрывающих в себе старые балтийские форманты с элементом *-t-*, однако в настоящее время говорить об этом конкретнее было бы неосторожно.

Наконец, мы можем вскрыть в верхнеднепровской гидронимии следы еще одного балтийского словообразовательного типа. Речь идет о форманте *-ĭsta*, связанном внутри балтийского словообразования с суффиксами *-asta*, *-esta*, *-osta*, *-uosta*, *-ūsta*. В пределах нашей территории в этой связи должен быть отмечен гидроним *Обеста* (в Посемье) с интересными вариантами — *Обиста*, *Обста*, *Абеста*. За пределами Верхнего Поднепровья, кроме ряда балтийских гидронимов вроде лит. *Aknysta*, *Lokysta*, *Laukysta*, *Savistas* и т. п., имеется точное соответствие в виде литовского водного названия *Abista*. Г. Краэ, правильно отмечая длительную продуктивность суффиксального элемента *-st-* в балтийском и славянском словообразовании в отличие от других индоевропейских языков Европы, видимо, ошибочно рассматривает как равноправные балтийские гидронимы на *-st-* и соответствующие славянские со смежных территорий (*Судость*), не учитывая возможности балтийского происхождения последних [12]. По-видимому, известные подозрения в принадлежности к балтийскому словообразовательному типу на *-ista* может вызвать название *Гариста* (вар. *Гараставка*, *Гориста*).

Об отражении регионального балтийского гидронимического типа на *-(u)va* подробно говорилось выше. Тем не менее, сказанное можно дополнить рядом существенных наблюдений, касающихся как состава самих названий, так и регионального, в свою очередь, отражения названий на *-(u)va* на верхнеднепровской территории. Помимо гидронимов *Водва* и *Титва*, охарактеризованных выше как достоверные балтийские, здесь с большой степенью ве-

[12] *H. Krahe.* Über einige Gewässernamen mit *st*-Suffix // BNF. Jg. 10. 1959. S. 1 ff.

роятности может быть приведено еще несколько гидронимов того же происхождения, прежде всего, например, *Citwa* (бассейн Березины), графическая форма которой отражает местное польско-белорусское произношение первоначального *Титва*, ср. лит. *Tytuva*. Сюда же относится трижды встречающийся в Поднепровье гидроним *Надва*, для которого А. Н. Соболевский совершенно несправедливо предполагал исходное **Нады*, род. **Надъве*. Для этого гидронима есть полные соответствия в балтийской топонимии, ср. др.-прусск. *Nedwe*, а также *Nedowen*, *Neydowe* (для двух последних предполагается региональный суффикс *-ōv-* или *-av-*). Достоверность этого сопоставления подтверждается тем обстоятельством, что данный гидронимический корень известен из балтийской гидронимии в разных апофонических вариантах, хотя балтийский материал оставался вне поля зрения исследователей, изучавших географическое распространение гидронимов с основой **ned-/ *nod-* на индоевропейской территории [13]. Даже *Болва*, объясняемая Соболевским без всяких сомнений из древнерусской основы на *-ū* **Б(ъ)лы*, **Б(ъ)лъве* (в качестве подтверждения приводятся летописные примеры: *изъ Блеве*, Ипатьевск. под 1147 г.; *из Блове*, Хлебниковск. сп. под 1147 г. [14], обнаруживает более достоверные и полные соответствия в балтийской гидронимии и топонимии, ср. др.-прусск. *Balowe*, *Balweniken* (с суффиксами *-av-* или *-ōv-* в первом примере и *-eniken* — во втором), лит. *Balvis*, озеро в Литве, лтш. стар. *Bolva*, река (из **Balva*), *Balupe*, возможно, из *Balv-upe* (ср. также многочисленные латышские названия мест и урочищ с корнем *balv-*) [15]. Из числа гидронимов, помещенных нами по чисто формальному признаку в список названий на *-ов/-ова/-ово*, к балтийским образованиям принадлежит удивительный пример *Ремистово* с вариантами *Ремество*, *Ремиствянка*, *Реместеянка*. Помимо довольно частых в современной балтийской области гидронимических образований с основой *ram-* (ср. лит. *ramus* 'спокойный, тихий'), мы располагаем точным соответствием в др.-прусск. *Ramestow*, *Ramesto* (1349 г.), *Ramstaw* (1345 г.) и др. В связи с формантом этого верхнеднепровского гидронима встает вопрос о возможности двоякого объяснения его происхождения — или из *-uva* через *-ъva*, откуда, с одной стороны, *Ремиствянка*, *Ремество*, а с другой — *Ремистово*; или же из *-ava* через *-ово* (*Ремистово*). Нужно сказать, что в случае обнаружения в Верхнем Поднепровье гидронимов балтийского происхождения с суффиксом *-ava* мы бы по-

---

[13] Ср.: *H. Krahe.* Nette/Netze und Urverwandtes // BNF. Jg. 7. 1956. S. 1.

[14] См.: *А. И. Соболевский.* Лингвистические и археологические наблюдения. Вып. 2. Варшава, 1912. С. 6.

[15] Ср. подборку балтийских фактов в связи со старым названием местечка *Боловск* в Латвии: *K. Būga.* Aistiškosios kilmės Gudijos vietovardžiai // Tiz. Kn. I. 1923. S. 21; см. также: *J. Endzelīns.* Latvijas PSR vietvārdi. I daļa. Rīgā, 1956. S. 82—83; *G. Gerullis.* Die altpreußischen Ortsnamen. Berlin und Leipzig, 1922. S. 15.

лучили важные указания на диалектную дифференциацию этой территории и в отношении пары суффиксов *-uva/-ava*. К сожалению, пока трудно утверждать что-либо положительное о следах балтийской гидронимии на *-ava* в этом районе. Группа гидронимов на *-авка*, которая в принципе могла бы в зафиксированном виде сохранять память об *-ava*, в данном случае оказывается бесполезной, поскольку обнаруживает весьма однообразный славянский характер. Что же касается названий с самим формантом *-ава* на Днепре, то одни из них (*Куява*, *Витава*, ср. вариант *Витова*) сюда, очевидно, не относятся (см. о них выше), другие же остаются неясными, хотя для *Дрижава* возникает некоторая возможность сближения с др.-прусск. *Dirsowe* и — более отдаленно — с некоторыми другими балтийскими названиями с корнем *dirs-*. В остальном же представляется более целесообразным говорить об отражении балтийских названий на *-va* в целом в Верхнем Поднепровье. Эти последние образуют в основном полосу, пролегающую в направлении с северо-востока на юго-запад и охватывающую верховья Днепра, бассейн Сожи, частично — Десны и достигающую правобережья Припяти, где находится ее правый приток *Мытва/Митва*, правильно сближавшийся еще А. А. Кочубинским с литовским гидронимом *Mituva*[16]. В заключение стоит обратить внимание на название реки *Рублейва* (бассейн Сожи) в связи с балтийским формантом *-eiva*. Однако уникальность этого примера заставляет нас воздержаться от определенных заключений. Наконец, в случае *Пелуково* (озеро, бассейн Сейма, ср. вар. *Плюсква*), несмотря на очевидную связь корневой части с соответствующим балтийским корнем и на наличие убедительных соответствий (ср. др.-прусск. *Pelukin*, *Pyluken*, а также *Пелик*, озеро бассейна Березины), речь идет, естественно, о славянском суффиксальном оформлении *-ово*.

Для балтийской гидронимии характерно наличие двух по-разному оформленных образований с суффиксальным элементом *-s-*. С одной стороны, речь идет о показателе *-sa*, лишь в относительно немногих примерах выделяемом с четкостью, с другой стороны, — о нескольких суффиксальных разновидностях в зависимости от характера гласного элемента, предшествующего этому *-s-*: *-esa-*, *-asa-*, *-osa-*, *-usa-*. По-видимому, все эти типы в той или иной степени отражены в гидронимии Верхнего Поднепровья, о чем писалось выше, ср. на *-са* — *Водса*, *Корса*, *Уса*, *Плиса*, на *-аса* — *Волчаса*, *Очаса*, на *-еса* — *Лучеса*, *Волчеса*, *Овчеса*, *Очеса*, *Оресса*, на *-оса* — *Водоса*, *Оросса*, *Мордосы*, на *-уса* — *Неруса*, *Воронуса*. Несомненность этих случаев освобождает нас от необходимости говорить о них подробнее. Достаточно лишь ограничиться несколькими уточнениями. В названии *Водса* с некоторыми основаниями можно предполагать балтийский прототип не только в форме **Vadsa*, но и в форме **Vadusa*, ср. аналогичные отношения в лит.

[16] *А. А. Кочубинский.* Территория доисторической Литвы // ЖМНП. 1897. Январь. С. 91.

Vaduva : *Vadva*. Если верхнеднепровскому *Водса* предшествовала форма **Vadusa*, то можно говорить о хронологических различиях в усвоении славянами балтийских гидронимов типа *Водса* — *Неруса*. Кстати, последняя обнаруживает довольно близкую параллель в целом ряде древне-прусских названий, ср. *Narussa*, название ручья, *Naruse*, *Narusz*, *Narus*. По-видимому, самостоятельность суффикса *-usa* — результат вторичного переразложения случаев, в которых элемент *-sa* присоединялся к старым основам на *-ŭ*, ср. отражение такой основы в польском гидрониме *Narew*, приток Западного Буга, из **Nary*, род. **Narъve*. Что касается суффикса в др.-прусск. *Narussa* и т. д., то существует мнение, высказанное Г. Геруллисом, о связи этого форманта с балт. *-uža-*, ср. лтш. *Nāružas* [17]. Примечательно, что у названия *Неруса* существует вариант *Неруза*, однако в целом у нас нет особых оснований предпочитать вторую возможность объяснения первой. Сравнение с названием *Нара* (река бассейна Москвы) свидетельствует о том, что этот балтийский корень был представлен на русских территориях в разном словообразовательном оформлении, что соответствует аналогичному положению в гидронимии балтийских территорий. Учитывая то обстоятельство, что гидронимический суффикс *-esa-*, *-asa-* в балтийской области, по-видимому, не является повсеместным и обнаруживает региональный характер, интересно отметить, что и на территории Верхнего Поднепровья он ограничен полосой, берущей начало в верховьях Днепра, продолжающейся по Сожи и кончающейся недалеко от устья Десны. Таким образом, ареал распространения гидронимов на *-аса*, *-еса*, *-оса* довольно точно покрывает уже очерченный выше ареал верхнеднепровских гидронимов балтийского происхождения на *-ва*.

В форманте *-ша* ряда верхнеднепровских гидронимов, по крайней мере в отдельных случаях, весьма вероятно отражение особых балтийских словообразовательных типов, однако небольшое количество примеров, а главное — отсутствие точных балтийских соответствий, охватывающих и корневую часть, не позволяет с уверенностью определить, имеем ли мы дело со старым суффиксом *-ša*, *-usa* или каким-нибудь другим. Единственное соответствие можно предполагать в др.-прусск. *Dargow* (ср. *Дороговша*), лишенном, правда, суффиксального оформления. Таким образом, верхнеднепровская гидронимия на *-ша* имеет менее определенные балтийские соответствия, которые, к тому же, затемняются такими случаями, как *Ропша*, иранское происхождение которой очевидно, ср. балтийскую и славянскую кальки этого названия в виде *Лопанка* и *Лисичка*.

Хотя среди верхнеднепровских гидронимов на *-жа* несомненно присутствие ряда балтийских названий, говорить здесь об отражении определенного балтийского словообразовательного форманта довольно затруднительно. Дело в том, что некоторые из гидронимов балтийского происхождения на

[17] *G. Gerullis*. Op. cit. S. 105.

-жа имеют достаточно убедительные соответствия в гидронимии современных балтийских территорий, указывающие с очевидностью, что элемент *-ж-* принадлежит не к суффиксу, а к корню, ср. *Невежа* — лит. *Nevėža*, *Морожа* — др.-прусск. *Margis*. Лишь в отдельных случаях можно говорить о суффиксальной принадлежности *-ж-*, которая подтверждается и соответствиями из балтийской гидронимии, например *Лобжа* при лтш. *Lubūzis*, ср. также *Гобзица* при лит. *Gabižis* или ятвяж. *Gobužas*. Несколько труднее трактовать суффикс в том случае, когда элементу *-ж-* предшествует гласный (*-ыжа*, *-ижа*). Если в таких суффиксах искать отражение балтийских словообразовательных типов, то может возникнуть соблазн сравнить их с употребительным в балтийской гидронимии и топонимии суффиксом *-ng-* (*-ing-*, *-ung-*, *-ang-*). Однако региональная ограниченность этого суффикса на теперешних балтийских территориях, как и отсутствие вполне надежных параллелей (ср. однако, *H. Krahe.* Beiträge zur illyrischen Wort- und Namenforschung // IF. 64. 1959. S. 241 ff., указывающий на подобный тип в иллирийском, ср. *Σαλάγγων*), делают пока предположение о наличии суффикса *-ng-* в верхнеднепровской гидронимии гадательным. Тем не менее, приходится считаться с возможностью существования этого суффикса в таких названиях, как *Орижна*, *Серижа*, *Добрижа* и др.

В гидронимии Верхнего Поднепровья с элементом *-га* несомненно отражены некоторые типы балтийского словообразования с формантом *-g-*. Точное определение вида суффикса в таких случаях часто затруднено, хотя наиболее вероятным суффиксальным вариантом являются *-aga/-ega/-ūga* и, возможно, *-anga*. К сожалению, однако, эти случаи сильно затемнены тем, что существуют и славянские по виду названия вроде *Полуга*, а также апеллативные славянские суффиксы с элементом *-га*.

Для юго-западной окраины старой балтийской области характерны речные названия, оканчивающиеся на *-da*. Их узко региональный характер, как и их принадлежность к ятвяжскому гидронимическому типу, по-видимому, несомненны. Сам фонетический вид элемента *-da*, предполагающий более старое славянское *-ъda* из балт. **uda* 'вода', является удачным критерием для установления диалектной принадлежности названия, поскольку в восточнобалтийских и прусских диалектах этот формант совершенно неизвестен в гидронимии, а сам апеллатив со значением 'вода' имеет иную форму (лит. *vanduo*, лит. диал. *unduo*, лтш. *ūdens* из **undens*, др.-прусск. *wundan*, ср. также гидронимы лит. *Vada*, *Vadak(s)tis*, *Vadaksta*, *Vadaga*, *Vadė*, *Vadokšnas*, *Vadinis*, *Vaduva*, *Vadva*, *Ведоса*, др.-прусск. *Wadangen*, *Wodune* и др.). Водные названия с элементом *-da* непосредственно примыкают к верхнеднепровскому бассейну с запада, располагаясь в своем большинстве по верховьям Немана и по Западному Бугу, ср. *Голда*, *Гривда*, *Невда*, *Siohda*, *Соколда* (*Суколда*) и др.[18]

---

[18] *K. Būga.* Jotvingų žemės upių vardų galūnė *-da* // TiŽ. Kn. I. 1923. S. 100.

Названия на *-да* переходят на территорию Поднепровья лишь в одном районе, непосредственно продолжая названный ареал гидронимов на *-да*, ср. *Яселда*, л. п. Струмени, л. п. Припяти (вар. *Ясельда*, *Яцёльда*, *Ясолда*, *Ясолна*, *Ясиолда*). Кроме этого гидронима, в Верхнем Поднепровье достоверных примеров продолжения речного форманта *-да*, видимо, нет. Известные сомнения возбуждает принадлежность названий рек *Немда* — вар. *Немеда*, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны, ср. также *Немед*/*Немедь* (дважды) в бассейне Свапы, п. п. Сейма. В принципе было бы возможно видеть в гидрониме *Немда* преобразование более старого *Невда*, реально засвидетельствованного на старой ятвяжской территории. В таком случае речь шла бы о сложении отрицания *ne* с балтийским диалектным корнем *uda* 'вода' [19]. Осторожности ради следует также иметь в виду существование гидронима *Немда* в качестве названия трех рек в бассейне Волги, на старых волжско-финских и пермских территориях (*Немда*, л. п. Волги в Костромской и Ивановской области, *Немда*, *Нема*, л. п. Вятки, *Немда*, п. п. Пижмы, бассейн Вятки). Не исключая возможности связей с волжскими гидронимами, мы все-таки не считаем целесообразным говорить об общем происхождении всех этих гидронимов, тождество которых может быть вторичного происхождения, учитывая отдаленность днепровской *Немды* от ареала северной гидронимии на *-да* [20]. Полезно напомнить, что в Поднепровье есть и некоторые другие названия на *-да* (ср. *Овда* в бассейне Псла), в которых значение этого элемента также остается неясным.

Выше были рассмотрены, по возможности в полном объеме, следы балтийских гидронимических словообразовательных типов. По-видимому, еще некоторые остатки старых балтийских формантов могут быть выявлены при наличии новых балтийских этимологий, а также в тех случаях, когда формант представлен в единичных гидронимических образованиях. Однако такие находки едва ли смогут изменить общую картину, нарисованную в этом разделе. Правда, основные типы балтийской гидронимии не исчерпываются моделями, построенными на использовании различных формантов. Наряду с этим словообразовательным способом балтийская гидронимия знает весьма характерный способ образования водных названий с помощью словосложения такого типа, который практически крайне редок в старой индоевропейской гидронимии и уводит нас скорее в финскую область, где подобный спо-

[19] Славянскую этимологию названия *Невда* из *ne* и **vьda* (из **vĭd-*/**(s)veid-*, ср. польск. *Wda*, л. п. Вислы) предлагает М. Рудницкий: *M. Rudnicki.* Prasłowiańszczyzna — Lechia — Polska I. Poznań, 1959. S. 189—190.

[20] Маловероятно предложенное М. Фасмером объяснение *Немда*/*Немед*(*ь*) из слав. **ne-mъdъ*, ср. русск. *медленный*, а также гидроним *Мда*. — REW. Bd. II. S. 211; *Он же.* The Meaning of Russian River Names // Oxford Slavonic Papers. V. VI. 1955 (1956). P. 53.

соб является основным. Речь идет об излюбленном в балтийской гидронимии словосложении со вторым элементом, обозначающим реку, озеро. Несколько сот образований такого рода со вторым членом *upė/upis/upys* отмечено в восточнобалтийской области, где этот тип весьма продуктивен, ср. лит. *Algupys*, *Alkupis*, *Alkupys*, *Alsupis*, *Alupė*, *Audupė*, *Bartupė*, *Barupė*, *Dainupis*, *Daugupys*, *Dievupis*, *Druskupis*, *Duobupis*, *Dūrupis*, *Ėglupys*, *Elksnupis*, *Gargždupis*, *Gelžupis*, *Gestupys*, *Gėšupis*, *Girstupis*, *Giršupis*, *Gražupis*, *Jotupis*, *Juodupė*, *Juodupis*, *Jūrupis*, *Karčupis*, *Kartupis*, *Kerupė*, *Kregždupė*, *Laukupė*, *Mergupis*, *Mildupis*, *Milupė*, *Nenupė*, *Noreikupė*, *Obelupis*, *Pieštupys*, *Prienupė*, *Rogupis*, *Skardupis*, *Smertupis*, *Šaltupė*, *Šešupė*, *Šilupė*, *Šventupė*, *Taurupys*, *Ūsupys*, *Vandupė*, *Vebrupė*, *Vėžupis*, *Vilkupis*, *Vosupis*, *Žirgupė*, *Žvairupys* и др.[21] Не менее многочисленны примеры такого типа в латышской гидронимии: *Aunupe*, *Āžupe*, *Baluožupe*, *Caun̦upe*, *Ežupe*, *Gaiļupe*, *Guovupe*, *J̧ērupīte*, *Kazupe*, *Lāčupe*, *Raûdupis*, *Taurupīte*, *Ūdrupe*, *Vēžupe*, *Zivupe* и др.[22] В прусской гидронимии этот тип представлен также целым рядом примеров, ср. *Berukapy*, *Caymenape*, *Caupeaps* (при лит. *Kaupupis*), *Kirsappen*, *Kirsnappe*, *Laukappe*, *Nycape*, *Perapien*, *Rinappe*, *Sarape*, *Serappin*, *Serenappe*, *Swereppe*, *Wangrapia*, *Wogenapp*, *Vogoeaps* и др.[23] (этот тип нашел отражение в немецкой ономастике регионального прусского происхождения, ср. *Glasenapp*). Что касается верхнеднепровской территории, то в качестве следов этого типа можно назвать *Нероплю*, во втором члене которой обычно видят отражение балтийского названия реки **Ner-up-/*Ner-ap-*[24], ср. лит. *Nar-upė*; сюда же, видимо, относится игнорировавшееся до сих пор в этой связи название реки бассейна Сожи — *Натопа* (дважды — *Черная Натопа*, *Белая Натопа*). В последнем названии мы видим словосложение балт. **Nat-up-* (или **Nat-ap-*) через др.-русск. **Натъпа*, ср. лит. *noterė*, др.-прусск. *noatis* 'крапива', т. е. 'Крапивная река'. Настоящей этимологии помогает удачный гидронимический контекст, ср. любопытное наличие в этом же районе нескольких рек с названием *Крапивна*. Напрашивающаяся этимология гидронима *Натопа* из *на-* и *топ-* (ср. *утопать*, *тонуть*, а также название реки *Утопа*) соблазнительно лишь внешне; ей противоречит наличие приставки *на-* при этом корне, обычно предпочитающем сложение с приставками *у-*, *за-*, *в-*. Заслуживает пристального внимания тот факт, что следы балтийских образований подобного типа на русских территориях встречаются прежде всего в непосредст-

---

[21] Немало подобных названий собрано в статье И. Отрембского: La formation des noms pnysiographiques en lithuanien. LP. I. 1949. S. 236 ff.

[22] Довольно обширный список латышских гидронимов этого рода см.: *J. Endzelin.* Die lettländischen Gewässernamen // ZfslPh. Bd. XI. 1934. S. 118 ff.

[23] О подобных названиях см. *H. Krahe.* Der Flussname *Apsa* // Indogermanica. Festschrift W. Krause. Heidelberg, 1960. S. 44 ff.

[24] *K. Būga.* Aistiškosios kilmės Gudijos vietovardžiai // TiŽ. Kn. I. 1923. S. 32.

венном соседстве со старыми финскими территориями, т. е. на восточной и северной периферии распространения балтийских племен, ср. за пределами Верхнего Поднепровья, но в непосредственной близости к нему такие названия как *Жукопа* (Верхняя Волга), *Ужепа* (бассейн Оки), *Касплея* (Западная Двина), *Кудепь* (приток Великой), ср. также село *Горспле* и др.[25]

Словосложений со вторым элементом, обозначающим озеро, в балтийской гидронимии теперешних территорий меньше. К тому же, наряду с словосложениями такого рода существуют названия в родительном падеже, предполагающие наличие апеллатива 'озеро', ср. лит. *Alvito*, *Apso*, *Daugų*, *Dysnų*, *Dūkšto*, *Gudelių*, *Ilgų*, *Lampėdžio*, *Plinkšių*, *Seivų*, *Želvos*; лтш. *Auzu ęzęrs*, *Dûņu ęzęrs*, *Kalna ęzęrs*, *Lejas ęzęrs*, *Nāves ęzęrs*, *Sila ęzęrs*, *Zvir̃gzdu ęzęrs* и др. Тем не менее, гидронимы со вторым элементом 'озеро' хорошо известны на восточнобалтийской территории: лит. *Akležeris*, *Báltežeris*, *Galvóžeris*, *Gùdežeris*, *Júodežeris*, *Kãtežeris*, *Kl̃ėvžeris*, *Mergežeris*, *Piktežeris*, *Taistežeris*, *Vėžežeris*, *Vikežeris*, лтш. *Ašęzęrs*, *Dieviņęzęrs*, *Dūņęzęrs*, *Kalnęzęrs*, *Kruogęzęrs*, *Linęzęrs*, *Mûžęzers*, *Purvęzęrs*, *Saulęzęrs*, *Zâlęzęrs* и т. д.[26] В Верхнем Поднепровье мы не находим ни первого, ни второго типа, однако это вовсе не опровергает догадку о возможности в прошлом таких образований на этих территориях. С одной стороны, видимо, сыграла роль формальная близость балтийского названия озера с соответствующим славянским, приведшая к полному исчезновению всяких следов балтийского облика; иначе обстояло дело с названиями на *-упе*, четко отличными от слав. *rěka* и поэтому лучше законсервировавшимися. С другой стороны, в Верхнем Поднепровье мы были бы не вправе ожидать значительного распространения этого типа, поскольку ареал названий со вторым членом 'озеро' начинается несколько далее к северу и, видимо, значительно более позднего происхождения. Для севернорусских названий типа *Выгозеро*, *Пудозеро*, *Топозеро* несомненно происхождение из западнофинского источника с калькированием второй части. Насколько это же можно предположить для соответствующих балтийских гидронимов, сказать трудно, ибо они встречаются и в тех местах, для которых существование финского субстрата сомнительно.

Такая же неясность существует и в отношении менее распространенного типа преимущественно топонимических названий со вторым элементом, обозначающим конец, край, ср. в восточнобалтийской области образования на

---

[25] Об этих названиях см.: *K. Būga.* Op. cit. S. 25, 27; *M. Vasmer.* Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. I. Die Ostgrenze der baltischen Stämme // Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch historische Klasse. Berlin, 1932. S. 656, 659; II. Die ehemalige Ausbreitung der Westfinnen in den heutigen slavischen Ländern // Там же. 1934. S. 362.

[26] См.: *J. Otrębski.* La formation des noms physiographiques en lithuanien // LP. I. 1949. P. 236 ff.

-gala, *-galas*: лит. *Ariogala*, *Maišiagala*, лтш. *Latgale*, *Zemgale* и др.[27] На верхнеднепровской территории говорить о надежных примерах такого рода довольно трудно. Однако можно отметить употребление второго члена этих сложений в качестве самостоятельного названия болот в Белоруссии, ср. *Галы*, а также загадочное речное название в верховьях Днепра *Лупоголова* — вар. *Луп(п)а*, отраженное в Книге Большому Чертежу в форме *Лупогалова*, в которой дело, может быть, не в простом аканье. Тем более что на крайней восточной (как, впрочем, и западной) периферии балтийской области названия на *-gala* вполне очевидны, ср. хотя бы *галиндов* у Птолемея на территории Пруссии и *голядь* русских летописей на Протве. Распространенные к северо-востоку от Поднепровья названия от апеллатива *конец* если и связаны с соответствующими балтийскими названиями, то лишь опосредствованно, через общий субстрат. С указанными балтийскими названиями на *-gala* ничего общего не имеет элемент *-гол/-голь* в гидронимах на крайнем юго-востоке нашей территории, а также непосредственно за ее пределами далее к востоку, ср. *Воргол* на Сейме, *Варголь*, *Нежеголь* на Дону и т. п., в которых следует видеть следы мордовской гидронимии.

Помимо вышеуказанных следов балтийской гидронимии, отраженных в словообразовании и словосложении названий вод в Верхнем Поднепровье, целесообразно говорить о разного рода гибридных образованиях с различной долей участия в них балтийского и славянского элемента. Если учесть гидронимы целиком балтийского происхождения, без каких-либо следов славянской обработки, с одной стороны, и целиком славянские гидронимы, лишенные всяких признаков балтийского влияния, с другой стороны, то получается целая шкала постепенных, иногда трудно заметных переходов от балтийской гидронимии к славянской. Такая постепенность переходов и многообразие ступеней делают особенно важной проблему гибридных образований, их классификации и, наконец, географического приурочения тех или иных гибридных типов. Изучение образований такого рода может вскрыть основные моменты процесса освоения верхнеднепровских территорий. Естественно, мы здесь не можем претендовать на полный учет фактов; в настоящий момент важнее обратить внимание читателя на самую постановку вопроса и на необходимость его решения. Тем не менее, некоторые конкретные наблюдения по классификации гибридных типов, высказывавшиеся в разных местах нашей работы, как и некоторые наблюдения более общего характера, могут быть суммированы в общих чертах уже сейчас.

Так, балтийские названия без всяких признаков славянского влияния или хотя бы возможности переосмысления в соответствии со славянскими образ-

---

[27] О названиях такого рода см.: *K. Būga.* Apie lietuvių asmens vardus. Vilnius, 1911. S. 34 ff.; *J. Otrębski.* La formation des noms physiographique en lithuanien // LP. I. 1949. P. 242.

цами можно видеть в гидронимах вроде *Ведоса*, *Невежа*, *Водва*, *Болва*, *Волма* и т. п., находящих фактически полное соответствие в гидронимии балтийских территорий и не содержащих в своем фонетическом облике каких-либо особенностей, которые противоречили бы славянскому фонетическому типу и нуждались бы в субституции. Близко к указанным примерам подходят случаи вроде *Лучеса*, *Ведога/Ведьга*, *Титва*, *Обеста* и др., которые также имеют точное соответствие в балтийской гидронимии, но уже прошли через славянскую фонетическую обработку (иногда закономерную, а иногда факультативную). Следующая категория случаев представлена балтийскими названиями, в которых, хотя и с трудом, допустимо славянское переосмысление словообразовательного форманта, ср. *Ремист-ов* по аналогии *Дед-ов*. Наряду с возможностью славянского осмысления суффиксальной части известны гидронимические примеры, в которых происходит замена балтийского корня соответствующим близким по форме славянским корнем, как это нам уже встречалось в названии *Колпита*. Пример славянского переосмысления и корневой и суффиксальной частей некогда балтийского названия можно видеть в гидрониме *Волчица* — вар. *Волчеса*, *Волчаса*, ср. лит. *Vilkesa*. Наиболее многочисленный тип балто-славянских гибридных образований в гидронимии представлен примерами, в которых балтийский корень, обычно уже прошедший славянскую фонетическую обработку, присоединяет к себе бесспорно славянский суффикс, чаще всего не имеющий соответствия в балтийской гидронимии: *Лопанка*, *Ворминка*, *Ворлинка*, *Какланка*, *Лучесянка*, *Мяделица*, *Можайка*, *Мерейка*, *Стабенка*, *Пелик*, *Абольна*, *Вупенка*, *Вержица* и др. Случаи противоположного типа, когда славянский корень расширен с помощью балтийского суффикса, наоборот, редки, ср. *Хмелита*, *Калита* и др. Две последних категории случаев по существу дают согласные показания о том, что балтийский слой в Верхнем Поднепровье старше славянского; вместе с тем контакты балтийских и славянских диалектов были настолько тесны, что отдельные балтийские форманты могли стать употребительными или даже продуктивными при славянских корнях. Такие факты должны предостерегать исследователей от того, чтобы представлять процесс отступления слишком прямолинейно. В этом смысле особенно показательны названия вроде *Хохлитка*, *Деснокитка*, в которых славянский корень сопровождается балтийским суффиксом, в свою очередь расширенным с помощью славянского суффикса. В результате подобные примеры выглядят, как славянские. Еще больше доля участия славянского элемента в примерах, где и корень и суффикс осмысляются как славянские, а очевидно балтийские элементы отсутствуют вовсе, ср. подробно разобранный выше пример с названием *Березина*, в котором следы участия балтийского элемента вскрываются с помощью специального анализа. Еще более трудно определить следы старого балтийского названия в случаях калькирования. Это удается сделать лишь

при наличии некоторых специальных указаний, в частности при учете различий в популярности того или иного типа называния, как это было проиллюстрировано на названиях «березовых» рек, ср. названия типа *Березовец* в бассейне Березины. Примеры такого рода практически сливаются уже с собственно славянской гидронимией, не имеющей следов балтийского происхождения.

Обзор балтийских словообразовательных типов в гидронимии Верхнего Поднепровья, а также анализ разнообразных типов балто-славянского гибридного словообразования в сочетании с тем фактом, что балтийские названия носят даже мелкие речки и целый ряд населенных пунктов (т. е. те объекты, которые сравнительно легко меняют свое название), дают нам основание для весьма важного, с нашей точки зрения, вывода. Суть его сводится к тому, что балтийский этнический элемент в Верхнем Поднепровье не отступал в сколько-нибудь значительных масштабах к северо-западу по мере продвижения восточных славян к северу. По-видимому, славянское продвижение протекало как естественное постепенное проникновение с ассимиляцией балтийского элемента в разное время на разных частях данной территории. Нужно предполагать, что и тогда, когда славяне продвинулись далеко на север, за пределы Верхнего Поднепровья, на нашей территории оставались еще многочисленные островки балтийского населения, которое через стадию двуязычия усваивало русскую речь, в свою очередь оставляя в языковых и этнографических особенностях местного населения следы, позволяющие заключать о том, что на освоенных территориях закончили свое существование некоторые самостоятельные балтийские диалекты, отличающиеся от известных нам. Они, по всей видимости, сохранялись, хотя бы в остатках, достаточно долго, вплоть до начала II тыс. н. э.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ГИДРОНИМОВ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

Ниже будут даны материалы по этимологии целого ряда гидронимических названий в Верхнем Поднепровье. Помимо самостоятельного интереса, эти материалы должны оказать существенную помощь при лингвистической, а отчасти и исторической интерпретации древнейших судеб этой территории. Естественно, приводимый нами этимологический словарь не должен считаться окончательным и исчерпывающим вариантом возможной работы на данную тему. Этимологическая специфика этой части работы позволяет исключить прозрачные и поздние производные от собственных имен, достоверные апеллативы в чистом виде и т. п. Возможные дальнейшие ограничения материала объясняются преимущественной направленностью данного раздела на выяснение языковых и этнических отношений на территории Поднепровья.

Словарь открывается наиболее обширным отделом — Балтийские названия. В нем мы стремились по возможности полно собрать и объяснить лексические следы балтийской гидронимии этого района. Полный учет балтийских гидронимических лексем, с одной стороны, будет надежным свидетельством о древней картине расселения балтийских племен в Верхнем Поднепровье, с другой стороны, расширит наши сведения о балтийской гидронимии вообще. К сожалению, в разделе, посвященном балтийской этимологии, едва ли встретятся слова, не засвидетельствованные хотя бы в одном из известных нам балтийских языков. Дело в том, что определяя балтийское происхождение того или иного верхнеднепровского гидронима, мы уже исходим из факта наличия соответствующего корня в литовском, латышском или древнепрусском языках. Поэтому для специалиста в области балтийского языкознания главный интерес заключается не столько в этимологической части, сколько в том, что относится к использованию тех или иных балтийских корней в гид-

ронимии. Естественно, что в разделе балтийской этимологии не найдут отражения все без исключения гидронимы балтийского происхождения с восточнославянских территорий. В первую очередь это относится к многочисленной группе названий вод в бассейнах Немана и Западной Двины, а отчасти и Западного Буга. Правда, об этом не приходится особенно жалеть, поскольку балтийская гидронимия этих бассейнов изучена особенно полно (см. труды К. Буги); к тому же, балтийские следы на этих территориях сохранились, как правило, в весьма очевидной форме, и их учет и объяснение обычно не слишком сложны. В нашем словаре не найдут также отражения балтийские гидронимы Поочья, бассейна Верхней Волги и ряда сопредельных районов. Отсутствие достаточных материалов по ним, а также тематические рамки нашей работы объясняют описанное ограничение. Разумеется, окончательное решение вопроса о балтийской гидронимии на восточнославянских территориях может быть достигнуто при учете всех фактов без исключения. Подобная задача продолжает оставаться перед исследователями. Однако собранный здесь материал Верхнего Поднепровья в любом случае останется существенным, а может быть, и важнейшим звеном балтийского элемента в гидронимии восточнославянских территорий.

Следующий отдел этимологического словаря посвящен славянским названиям. Когда мы говорили выше о словообразовательных типах верхнеднепровской гидронимии, на первом плане находилось словообразовательное членение с современной точки зрения, с точки зрения славянского материала. При этимологическом анализе, обращенном в прошлое, наибольшие результаты, напротив, сулит балтийская часть. Именно поэтому славянские этимологии в нашем словаре количественно уступают балтийским. Тем не менее, необходимо учесть весь этот славянский материал, который существен для целей нашей работы. Поскольку гидронимия Верхнего Поднепровья не исчерпывается двумя названными компонентами, мы сочли возможным прибавить несколько соображений, относящихся к речным названиям иного происхождения — иранского и финского.

I. БАЛТИЙСКИЕ НАЗВАНИЯ

Абеста, л. п. Клевени, п. п. Сейма, вар. *Обеста*, *Обиста*, *Обста*, ср. лит. *Abista*, река; образование с суфф. -(*i*)*st*-. См. о последних Краэ BNF. 10. 1959. 1 и след.[1], а также выше, с. 232. Ср. также окружающий балтийский гидронимический ландшафт.

Абольна, п. п. Гастижи, п. п. Ужи, л. п. Днепра, ср. *Оболь*, п. п. Зап. Двины, *Оболянка*, л. п. Лучесы, л. п. Зап. Двины, лтш. *Abula*, река, *Abuls*, л. п.

[1] Указания на литературу при отдельных словах даются в сокращенном виде. Полные библиографические данные см. выше в тексте и в сносках.

Гауи, *Obole*, озеро около Дрисвят. Топонимические названия с этим корнем и данные из старых текстов см. Буга. TiŽ. I. 1923. 33. Перечисленные формы заставляют предполагать более старое **абъл-/*объл-*, ср. — с другим вокализмом — лит. *obuolys*, лтш. *abols* 'яблоко'. Форма *Абольна* представляет собой производное со слав. суфф. -(*ь*)*на*. Названия с этой основой особенно популярны в Латвии (см. Эндзелин. LatV. I. 62—63). Мнение Соболевского (ИОРЯС. XXXI. 1926. 20), связывавшего *Обольна*, *Оболя* с *Болва*, ошибочно.

Агжелка, п. п. Дымы, л. п. Днепра, вар. *Гжолка*, *Гжелка*, *Гжелька*, может быть, из балт. **gud(i̯)-el-*, ср. др.-прусск. *Gudeniten*, *Gudenne*, *Gudicus*, *Gudynyken*, лтш. *Gudas*, *Guddel* (1811 г.), *Gudeli* (подробнее см. Геруллис. Apr. ON. 47; Эндзелин. LatV. I. 336—337). Ср. далее др.-прусск. *gudde* 'кустарник', лит. *gųdkarklis*, *gudobelė*. Связь с лит. *gud-* в гидронимии более сомнительна. Знаменательно присутствие суффиксального *-л-* как типичная балтийская черта (ср. *Матолка*, *Мядзиол*, *Ринелка*), сюда же *Гжель*, река в Московской обл. и, более отдаленно, *Гжать*, п. п. Вазузы (Топоров. Liet. kalb. klausimai. II. 1959. 59). Расширено с помощью слав. суфф. *-ка*.

Агрея, л. п. Воронины, п. п. Ухляса, л. п. Днепра, возможно, образование с балт. суфф. *-ēja*. Корень неясен. Ср., однако, лтш. *Egurnu-kalns*, др.-прусск. *Egritth/Ekerithenn*, лит. *Agarinis* (*ežeras*).

Адров, п. п. Днепра, вар. *Одров*, *Одровка*, *Одра*, Кн. Больш. Черт.: *Боранеск*; природа начального гласного неясна, возможно вторичное происхождение. Ср. *Друть* — вар. *Друц*, *Друцъ*, *Друец*, *Дрьють*, *Druc* при *Odrwac*, *Odruczk*. Может быть, из балт., ср. лтш. *Druve*, река (см. далее Эндзелин. LatV. I. 230—231), др.-прусск. *Drawe*, водное название, при лтш. *drava* 'борть', ср., с другой стороны, др.-прусск. *Druteyn*, *Drutthen*, лит. *Drūtlškiai* при лит. *drūtas* 'сильный' (ср. другие примеры — Геруллис. Apr. ON. 31—32).

Ажевка, см. *Ажовка*.

Ажовка, 1) л. п. Днепра, вар. *Ажевка*; 2) л. п. Соли, п. п. Днепра; ср. лит. *ožys*, лтш. *āzis* 'козел', а также лит. *Ožys*, *Ožiškis* (*ežeras*), лтш. *Āžupe* (прочие см. Спрогис. 208, Эндзелин. LatV. I. 72—73), *Ужепа*, река, б. Юхновск. у. (ср. Фасмер. Sitzber. Preuß. Akad. 1932. 656). Примечательно *Козелинка*, река близ Ажовки 1).

Азарза, п. п. Олешники, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Заржа*, *Жарка*. Неясно. Может быть, из **Жаржа* < балт. **Žardi̯a*, ср. др.-прусск. *Sardotlawien*, жемайтск. *Жардис*, *Жарды*, *Жардя nieва* (Спрогис. 112), лит. *Жардэкгала* (Списки Ков. губ. 21. 208—207, 300, 390, 540), ср. др.-прусск. *sardis* 'загон', лит. *žardis* 'ограда', *žardas* 'то же', лтш. *zārds* 'скирда', *а* — в *Азарза*, вероятно, вторично; *Жарка*, возможно, из **Жардка*.

Апарат, см. *Опороть.*

Апелка, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра, вар. *Опочка.* Неясно. Ср., с одной стороны, лтш. *Apaļais* (*ezeriņš*), *Apalis* и др. (см. Эндзелин. LatV. I. 35—36), лтш. *apaļš* при лит. *ap*(*v*)*alus* 'круглый'; с другой стороны, учитывая вар. *Опочка*, можно предполагать расширение балт. диал. *ap-* 'река' с помощью суфф. *-el-*, *-uk-* + слав. -(ь)*ка*. Ср. рядом *Вопец.*

Аполонка, см. *Полонка.*

Арлея, п. п. Днепра, вар. *Орлея*, с притоком *М. Орленка*, ср. жемайтск. *Орля* (Спрогис. 214), др.-прусск. *Arle*, озеро. Сближение с производными от русск. *орёл* вторично.

Аткильня, л. п. Немильни, л. п. Сожи, вар. *Откильня.* Неясно. Возможно, из балт. *at-* + *kil-* 'подниматься, происходить', ср. русск. *родник* — *родить.* Допустимо предполагать здесь старое значение 'источник'. Сюда же, может быть, *Чолна*, *Брянская Чолна*, *Чолкна* (из **kъln-*).

Атражик, л. п. Витавы, п. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Атраш.* Со славянской точки зрения неясно. Ср. лтш. *Atradze*, река. Возможен балт. префикс *at-*.

Ачасы, п. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Очеса*, *Очаса*, *Чеса*, с притоком *Очеса* < балт. **Akesa*, производного от *aka*, ср. лтш. *aka* 'колодец', сюда же лит. *akis*, лтш. *acs* 'глаз' (о связи названий 'глаз' — 'источник' см. Фасмер. ZfslPh. 10. 1933. 401, и особенно Френкель. LP. VII. 1959. 15—16, Studi baltici. 7. 1938. 29), + гидронимический суфф. *-esa.* Использование корня *ak-* в балт. гидронимии известно (ср. Шмиттлейн. RJOnom 10. 1958. 241 ff.).

Балгучка, п. п. Проварищ, л. п. Ужи, л. п. Днепра, вар. *Гиченка.* Неясно. Возможно, произведено со слав. суффиксом от балт. *balg-*, ср. лтш. *Balga*, река, др.-прусск. *Balga* (иначе см. Геруллис. Apr. ON. 15).

Балин, п. п. Десны, вар. *Верепето*, *Верепета*, *Верепень.* Ср. др.-прусск. *Balingen*, озеро, лит. *Balinis*, озеро, лит. *bala* 'болото'.

Балоновка, л. п. Друти, п. п. Днепра, вар. *Болоновка*, *Боланов*, *Белановка* (см. Буга. TiŽ. I. 1923. 21).

Бася, л. п. Прони, п. п. Сожи. Невероятно — Карский (Белорусы. I. 1903. 55).

Бебря, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра, судя по вокализму *-е-*, из балт., ср. многочисленные гидронимы др.-прусск. *Bebirlauken*, *Bewer*, *Bebir*, *Bybir*, *Bebra*, лит. *Bebujis*, *Bebrūkas*, *Bebrėnai*, лтш. *Bebra*, *Bebrun*, *Bebrunnen* (см. специально Арумаа. Festschrift Vasmer. 48—49).

Бежица, ***Бежница***, ***Безюница***, см. *Бержица.*

Белановка, см. *Балоновка.*

Белая Натопа, см. *Натопа.*

Белогановка, см. *Бологоловка.*

Белый Немед, см. *Немда*, *Немед.*

Белая Рыдыга, см. *Рыдыга.*

Бережевка, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Сожи. Связь с русск. *берег* сомнительна. Ср., возможно, балт. *berž-*, а также выше (с. 159—160) подробно о «березовых» названиях рек (о подобных названиях озер см. Савукинас. Liet. kalbot. klaus. IV. 1961. 222). Сюда же, видимо, *Бережница*, *Бережня*, *Березанка*, *Березина*, *Березня*, *Березыня*, *Березытня* и др.

Бережница, ***Бережня***, ***Березанка***, ***Березина***, ***Березня***, ***Березыня***, ***Березытня***, ***Бересчанка***, см. *Бережевка*.

Бержица, л. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Бежница*, *Бежица*, *Безюница*, *Бержица*, произведено со слав. суфф. *-ица* от балт. *berž-* 'береза'.

Берлевец, л. п. Белизны, п. п. Десны, ср. лтш. *Bęrlava*, а также см. *Берлянка*.

Берложа, см. *Берлянка*.

Берлянка, п. п. Колпиты, п. п. Дороговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи, вар. *Берложа*. Связь со словом *берлога* сомнительна. Ср. скорее лит. *Berlė*, *Berlinė*, *Berlynas* и лтш. названия с этим корнем (см. Эндзелин. LatV. I. 99—100; Списки Ков. губ. 5. 182).

Беседь, л. п. Сожи, вар. *Бесядь*, с притоком *Беседка*; вопреки Фасмеру (Oxford Slavonic Papers. VI. 1955 (1956). 53) связь с *беседа* представляется результатом народной этимологии. Не менее сомнительно сближение с и.-е. **bhŏ̄s-* 'блестеть' (Мошинский. Pierwotny zasiąg, języka prasłowiańskiego. 191). Представляется возможной связь с *Бестань* (см.) и близкими гидронимами.

Бестань (***Большая***), л. п. Десны, с притоком *М. Бестань*, ср. лит. *Bestinis* (озеро), *Best-upis*, лтш. *Beste* и др. (см. Эндзелин. LatV. I. 100; Спрогис. 22: *Бесте*). Сюда же, возможно, *Бестенка*, *Бественка/Бедственка*. Относятся ли сюда же *Бестрень*, *Бестренка*, *Бестринка*, *Бестринька*, *Бестрина*, *Бестрынь*, *Бестря*, сказать трудно.

Бественка, ***Бестенка***, см. *Бестань*.

Бестренка, ***Бестрень***, ***Бестрина***, ***Бестринка***, ***Бестринька***, ***Бестрынь***, ***Бестря***. Неясно. См. *Бестань*.

Бесядь, см. *Беседь*.

Бечь, л. п. Суглицы, л. п. Нещика, л. п. Десны. Допустимо сравнение с др.-прусск. *Bethen*, жемайтск. *Бетыгола* (*Betygala*) *Беткамис* (Спрогис. 22), лит. *Betiškės*, лтш. *Bętāns*, *Betes* и др. (Эндзелин. LatV. I. 100).

Биржевка, л. п. Лютницы, л. п. Хмости, п. п. Днепра, вар. *Кирявка*. Из балт. *birž-*, апофонического варианта от *berž-* 'береза', ср. отсутствие подобных вариантов в славянском. Названия с корнем *birž-* широко известны на всей балтийской территории (см. Эндзелин. LatV. I. 111—114; Геруллис. Apr. ON. 19; Спрогис. 23—24 и др.).

Бобруйка, п. п. Березины. Относительно суффикса ср. лит. *Bebrujis* (см. Скарджюс. Liet. k. žod. dar. 89; Арумаа. Festschrift Vasmer. 49). Вокализм *Бобруйка* ср. с лит. *Babrungas*, если только это не слав. переделка. См. также *Бебря*.

Бовша, л. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи. Возможно, из балт., ср. др.-прусск. *Bawse*, *Bawsiske* (возможные лтш. соответствия см. Эндзелин. LatV. I. 88—89).

Болва, л. п. Десны, вар. *Больва*, вопреки объяснению Соболевского (Лингвистические и археологические наблюдения. 2. Варшава, 1912. 6) из др.-русск. **Бълы*, **Бълъве*, происходит, вероятно, из балт., ср. др.-прусск. *Balowe*, лит. *Balvis*, лтш. *Bolva*, см. выше, с. 233. Ошибочно объяснение С. К. Кузнецова (Русская историческая география. Вып. 1. М., 1910. 129: из финноугорского).

Болгача, л. п. Днепра, вар. *Болгачь*, возможно, от балт. *balg-*, см. *Балгучка*.

Болдыж, л. п. Болвы, л. п. Десны. Неясно. Возможно, из балт. **Baldūgis* < **bald-*, ср. др.-прусск. *Baldayn*, *Boldeyn*, *Baldekaym*, жемайтск. *Балдупи*, *Больдупе*, *Больдя*, лит. *Baldoniškis*, лтш. *Baldonē*, *Baldūne*, *Baldas*.

Бологоловка, п. п. Ластовки, л. п. Вехры, п. п. Сожи, вар. *Белогановка*. Допустимо сравнение с лит. *Balgalviškiai*, лтш. *Bal*(*t*)*galvis* и др. (Эндзелин. LatV. I. 78), ср. балт. **bal*(*t*)- 'белый', **galva* 'голова', особенно ввиду вокализма *Бологоловка*.

Болонов, см. *Балоновка*.

Болоновка, см. *Балоновка*.

Болоча, 1) л. п. Свислочи, п. п. Березины, вар. *Болочанка*; 2) л. п. Свислочи, п. п. Березины, по мнению Буги (TiŽ. I. 1923. 21), возможно, из балт., ср. лит. *Balčia*; допускаемое им же слав. происхождение несколько менее вероятно в словообразовательном отношении.

Больва, см. *Болва*.

Борейшовка, л. п. Тумлянки, п. п. Холостовки, п. п. Адрова, п. п. Днепра. Позднее образование, по-видимому, от лит. фамилии с типичным суффиксальным оформлением, ср. *Bareiša*, *Борейши*, *Борейшловкис* (Спрогис. 27—28).

Борча, п. п. Десны, вар. *Борчанка*. Неясно. Если не из слав., то, может быть, из балт., ср. *bartis* 'борть', *Bartuva*, *Bartupė*, др.-прусск. *Barcia*, *Bartha*, *Barten* и др.

Бостя, п. п. Чарвицы, п. п. Днепра, ср. *Басьце*, *Baszczai*, деревня (Списки Сувалк. губ.), см. также *Бестань*.

Брадка, л. п. Б. Костра, п. п. Осьмы, л. п. Днепра, возможно, из балт. *brad-*, известного в гидронимии и топонимии, ср. лит. *Bradesa*, *Bradumas*, *Брадун*, *Бродом* (Спрогис. 29), лтш. *Bradūži* (Эндзелин. LatV. I. 123). Расширено слав. суффиксом *-ка*.

Брожа, п. п. Березины, ср. *Браженка* (бассейн Сожи), согласно Буге (TiŽ. I. 1923. 21—22), возможно, из балт., ср. лтш. *Braža*, лит. *Bražiukas*.

***Бруч*(*ь*)**, п. п. Березины, ср. лит. *Brukis*, лтш. *Brucas*, *Bruči*, стар. лтш. *Brutsche* (Эндзелин. LatV. I. 133).

Булдыжка, — п. Кобылки, л. п. Убеди, п. п. Десны, вероятно, к *Болдыж*.

Бурчек, л. п. оз. Пелик, бассейн Березины. Ввиду окружающего балт. гидронимического ландшафта, возможно, из балт., ср. лит. *Бурчи*, *Бурчишки* (Спрогис. 32), лтш. *Burčava*.

Бутежская Плата, см. *Бутежь*.

Бутежь, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Бутежская Плата*, возможно, из балт., где корень *but-* весьма популярен, ср. жемайтск. *Бутупис*, *Бутышка* (Спрогис. 33), лтш. *Bute*, река и др.

Быстрая Жеведь, см. *Жеведь*.

Вабля, 1) п. п. Судости, п. п. Десны, 2) п. п. Прута, п. п. Сейма, вар. *Верхняя Вабля*. Или к слав. *vabiti* 'манить', ср. также *Вабичь*, река, или из балт., ср. др.-прусск. *Wobel*, жемайтск. *Вабаля*, *Воболя* (Спрогис. 34, 57), лит. *Vabalė*, река, ср. также др.-прусск. *woble* 'яблоко' или лит. *vabalas*, лтш. *vabule* 'жук'.

Вага, л. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны с притоком *Важица/Важница*. Сближение Соболевского (РФВ. 64. 169) с чеш. *Váh*, приток Дуная, маловероятно (см. REW. I. 162). Возможно, из балт., ср. др.-прусск. *Waghine*, озеро, жемайтск. *Вагупис*, *Вогупис* (Спрогис. 34, 57), лит. *vaga* 'борозда', лтш. *vaga* 'то же' (см. теперь *А. А. Вержбовский*. Балтызмы // Весці АН БССР. Серыя грам. навук. 1960. № 3. С. 131).

Вадоса, л. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Водоса*, *Ведоса*, из балт., ср. жемайтск. *Ведоса* (Спрогис. 37), см. выше, с. 217, 218, 236. Неверно мнение Соболевского (ИОРЯС. XXVII. 1924. 268).

Важа, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины, ср. *Вожа*, л. п. Волмы. Неясно. Может быть, к предыдущему.

Варежка, см. *Вережка*.

Варик, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Варка*, *Бобрик*, л. п. Ужи, л. п. Днепра, ср. жемайтск. *Вара*, лит. *Varė*, *Varėnė* и др., др.-прусск. *Wore*, *Woria* и особенно *Woricke*, *Worken* (Геруллис. Apr. ON. 207—208).

Варлынка, п. п. Пони, п. п. Березины, ср. *Ворлинка*, *Ворлянка*, на Друти, из балт., ср. *Varlinis*, река, *Варлупя* (Спрогис. 36), др.-прусск. *Worlyne*, ср. лит. *varle* 'лягушка'.

Варсоха, л. п. Ужи, л. п. Днепра, вар. *Ворсоха*, *Ворсиха*. Неясно. Ср. балт. *vers-*, *versm-* 'источник', отраженное в гидронимии — *Версмупя* (Спрогис. 45) и др. Оформлено славянским суффиксом.

Варя, л. п. Дубны, л. п. Рассухи, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны, см. *Варик*.

Ваша, п. п. Лютницы, л. п. Хмости, п. п. Днепра, по мнению Буги (TiŽ. I. 1923. 40), из балт. **Vāsi̯a*, ср. лит. *Vosinas*, озеро, *Vosupis*, река.

Ведейка, Духовщинск. у. Смоленск, губ., возможно, из балт. **Vedēj*(*a*) + слав. суфф. *-ка*. Основа *ved-/vad-* распространена в балт. гидронимии.

Ведерка, 1) п. п. Друти, п. п. Днепра, 2) п. п. Терюхи, л. п. Сожи, образовано со слав. суфф. *-ка* от балт. **veder-*, ср. др.-прусск. *Wedere*, озеро, жемайтск. *Ведера* (Спрогис. 37). Сюда же, видимо, *Ведра*, *Ведречь*. Абсолютно неприемлемо мнение А. Соболевского (ИОРЯС. I. Кн. 2. 1928. 384).

Ведога, л. п. Днепра, вар. *Ведуга*, см. *Ведьга*, а также с. 220.

Ведоса, л. п. Вопи, п. п. Днепра, см. *Вадоса*.

Ведра, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Выдра*, см. *Ведерка*.

Ведречь, п. п. Днепра, вар. *Ведричь*, *Ведриц*, *Ветрич*, см. *Ведерка*.

Ведриц, см. *Ведерка*.

Ведрица, л. п. Усы, п. п. Березины, см. *Ведерка*.

Ведричь, см. *Ведерка*.

Ведуга, см. *Ведьга*.

Ведьга, п. п. Десны, ср. лит. *Vedega*, *Vadaga*, а также см. выше, с. 220.

Вежетня, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Добринка*. Ср. рядом *Вежечка*. Ср. лит. *Valgeta* и др. (Буга. TiŽ. I. 1923. 7. 41).

Вейна, л. п. Днепра, вар. *Верчанка*, *Величанка*, *Вильчанка*, вопреки Розвадовскому (RS. VI. 1913. 49), Буга (TiŽ. I. 1923. 40) пытается объяснить из балт., ср. лит. *Vija*, лтш. *Vija* (см. еще Фасмер. Sitzbei. Preuß. Akad. 1934. 48 и след.).

Вейница, л. п. Березины, см. *Вейна*.

Велейка, 1) п. п. Днепра, 2) п. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны, вар. *Семица*. Ср. *Вилейка*, л. п. Вилии, п. п. Немана. Допустимо балт. происхождение из **Velēja* или **Vilēja* (**Vilija*), ср. др.-прусск. *Velowe*, лит. *Velupys*, с одной стороны, и жемайтск. *Вилейкишки*; характерно колебание *Велья*, *Велия* (XVI в.) — современное *Вилия*. Случай затруднителен ввиду колебаний вокализма, а также в связи с распространением этого корня на старой славянской территории к югу от Припяти.

Веленка, п. п. Полны, п. п. Сожи, см. *Веленя*.

Веленя, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра, ср. жемайтск. *Велена*, *Веленская*, *Велюнская*, *Велонская*, *Вельская волость* (Спрогис. 39—40), лит. *Veliuonis* (озеро), *Veliuona* (ср. также Буга. TiŽ. I. 1923. 40).

Вельна, л. п. Вехры, п. п. Сожи, вар. *Вельня*, *Вельнянка*, из балт., ср. *Веленя* или др.-прусск. *Wilen*.

Венча, л. п. Березины, вар. *Железница*, из балт. **Ventįa*, ср. лтш., лит. *Venta*, *Vente*, ср. также *Вяча* (Буга. TiŽ. I. 1923. 41).

Вепренка, см. *Вопра*.

Вепрея, л. п. Десного, л. п. Снопоти, л. п. Десны, вар. *Выпря*, возможно, преобразование по народной этимологии под влиянием слова *вепрь* из балт. **ир-*, **ар-*, ср. выше, с. 222. Ср., впрочем, др.-прусск. *Weppren*, лит. *Veprys*, *Veprynas* и др.

Вербичевка, см. *Вербча*.

Вербча, п. п. Титивы, п. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Вербичевка*. Здесь можно видеть балт. **verp-*, ср. жемайтск. *Верпяна*, *Верпти* (Спрогис. 44—45), ср. далее лит. *verpetas*, лтш. *verputs*. 'водоворот', сюда же *Верепета*/ *Верепето*. Ср., с другой стороны, лит. *Verbis*, жемайтск. *Вербиля* и др.

Вережка, — п. Ужика, л. п. Днепра, вар. *Варежка*. Возможно, преобразовано из *Вержа* (см.).

Веремейка, п. п. Ельни, п. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Вертейка*, ср. др.-прусск. *Wermeno*, лит. *Vermenė*, река *Virminai*, деревня, жемайтск. *Верма*, *Вермоупис*, *Вермяны* (Спрогис. 41), сюда же, возможно, близлежащая *Ворминка́* (см.).

Верепень, см *Верепета*.

Верепета, п. п. Десны, вар. *Верепето*, *Верепень*, *Балин*, ср. лит. *verpetas* 'водоворот' (Фасмер. Sitzber. Preuß. Akad. 1932. 663), см. также *Вербча* и, может быть, *Верепут*, озеро в Речицк. у.

Вереслинка, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны, ср. *Верселе*, озеро и деревня (Списки Сувалк. губ. 14. 84).

Вересочь, л. п. Остра, л. п. Десны, см. *Смолинка*. Неясно. Может быть, из балт. **Versakis*. Ср., однако, др.-прусск. *Wirs-utte* с неясным *s* (Геруллис. Apr. ON. 203).

Вержа, 1) *Б.* ~ п. п. Днепра; 2) *М.* ~ л. п. Б. Вержи, вар. *Вержица*, из балт., ср. лит. *Viržuva*, *Paviržupė* (Буга. TiŽ. I. 1923. 40; Фасмер. Sitzber. Preus. Akad. 1932. 658). Сюда же *Вержейка*, *Воржанка*.

Вержейка, п. п. Ветьмы, л. п. Десны, см. *Вержа*.

Вержица, см. *Вержа*.

Верпа, п. п. Славечны, п. п. Припяти, вар. *Левочь*. Из балт.; см. *Верепета*.

Вертейка, п. п. Ельни, п. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Веремейка*. Возможно, из балт. **Virtēja*, ср. др.-прусск. *Wirthen*, *Wirtil*, жемайтск. *Виртупис* (Спрогис. 55) и др., или **Vertēja*. Допустимо и слав. происхождение. Сюда же, возможно, *Вертеча*, *Верчанка*.

Вертеч, см. *Вертеча*, *Вертейка*.

Вертеча, л. п. Борзны, л. п. Днепра, вар. *Вертеч*, см. *Вертейка*.

Верчанка, л. п. Днепра, вар. *Величанка*, *Вильчанка*, *Вейна*; см. *Вертейка*.

Весейка, л. п. Вессия, л. п Случи, л. п. Припяти, см. *Вессия*.

Вессия, л. п. Случи, л. п. Припяти, вар. *Висейка*, *Есейка*. Из балт. **Vēsija*, ср. лит. *Vėsa* (Буга. TiŽ. I. 1923. 40).

Вет, см. *Веть*.

Ветма, см. *Ветьма*.

Ветрич, п. п. Днепра, вар. *Ведричь*, *Ведречь*, *Ведриц*, ср. др.-прусск. *Wittergarbe*, лит. *Vyturys*; см. также *Ведерка*.

Ветча, л. п. Десны, см. *Веть*.

Веть, 1) л. п. Днепра; 2) п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны; 3) п. п. Сейма, ср. также *Вет*, п. п. Бобрика, л. п. Припяти. Если не слав., то ср. жемайтск. *Витупи*, *Витагола*, др.-прусск. *Wytopelke*. В целом неясно.

Ветьма, л. п. Десны, вар. *Ветма*, с притоком *Витемка*/*Ветемка* (дважды), ср. др.-прусск. *Weytimis* (Геруллис. Apr. ON. 198).

Вечта, озеро в Борисовск. у. Из балт.?

Виженка, л. п. Глодневки, п. п. Летчи, п. п. Нерусы, л. п. Десны. Возможно, из балт., ср. лит. *Vyžuona*, река.

Визенка, л. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти, вар. *Вызынка*. Учитывая почти исключительно балтийские названия в басс. Морочи, правдоподобно сравнивать с балт. **Vīž-*, см. *Вишенка*.

Вильчанка, л. п. Днепра, вар. *Верчанка*, *Величанка*, *Вейна*, ср. др.-прусск. *Wilkeno*, *Wilken*, *Wilkey* при *wilkis* 'волк' (Геруллис. Apr. ON. 201), лит. *Vilkė*, *Vilkauja*, *Vilkinis*, *Vilkupis* и многие другие.

Висейка, см. Вессия.

Висла, п. п. Выслицы, п. п. Бобрика, л. п. Припяти. Об этимологии этого названия в связи с польск. *Wisla* писалось очень много (из последних работ см. Рудницкий. Onomastica. 5. 1957. 43 сл.). Не исключена возможность балт. происхождения, ср. др.-прусск. *Wizla*, *Wixla* < **Vīkslā* < **Vīs-klā* от балт. **vīs-*/**veis-*.

Вит, см. *Вить*, *Веть*.

Вить, 1) л. п. Припяти, 2) л. п. Десны, вар. *Вит*, см. *Веть*, *Ветма*, *Ветьма*.

Виша, п. п. Ипы, л. п. Птичи. Из балт. Ср. лит. *Vieša*, река, *Viešia*, река, *Viešetė*, река, *Viešinta*, река, и др.; др.-прусск. *Weyssen*/*Weisen* (ср. Геруллис. Apr. ON. 198).

Водва, п. п. Днепра, вар. *Водса*, из балт., ср. лит. *Vaduva*/*Vadva*, см. выше, с. 216, 236 (см. Буга. TiŽ. I. 1923. 42).

Водоса, см. *Вадоса*.

Водоча, л. п. Навли, л. п. Десны, вар. *Овдомочня*, *Водоточа*, *Водна*, ср. лит. *Vadak(s)tis*, см. выше, с. 232. Об использовании этого корня в названиях рек см. Буга. RS. VI. 1913. 13. KS. 302; Скарджюс. Liet. k. žod. dar. 367; Отрембский. LP. I. 1949. 203—232; Френкель. Sybaris. Festschrift H. Krahe. Wiesbaden, 1958. 42—44.

Водса, п. п. Днепра, вар. *Водва*, из балт. **Vadsa*/**Vadusa*, см. выше, с. 234, 235.

Вожа, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины, см. *Важа*, *Вага*. Сюда же *Вожочка*.

Вожочка, п. п. Вопи, п. п. Днепра, см. *Вожа*.

Волка, л. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти. Учитывая балтийский ландшафт, не исключена связь с лит. *Valka*, река, др.-прусск. *Valken*, ср. лтш. *valka* 'текущий ручей, заболоченное место'. Ср. *Волька*, *Иволька*.

Волма, л. п. Свислочи, п. п. Березины, вар. *Вольма*, ср. *Волма* в бассейне Немана, др.-прусск. *Wolmen* (Геруллис. Apr. ON. 207). Может быть, сюда же *Велемля*, *Велемья*, *Велямка*, *Вилемья*. Иначе — Фасмер (REW. I. 218).

Володуть, п. п. Уши, п. п. Березины, ср. лит. *Valdatis* и др. (Геруллис. Apr. ON. 193).

Воложовка, п. п. Мяны, п. п. Черницы, п. п. Плиссы, п. п. Березины, из балт. **Velžuva*, ср. ятвяжск. *Welzowe*, а также *Воложинка*, бассейн Немана (Буга. TiŽ. I. 1923. 42).

Волчас, п. п. Сожи, вар. *Волчаса*, *Волчеса*, *Волчица*, из балт., ср. лит. *Vilkesa* (Буга. TiŽ. I. 1923. 42; Френкель. Die baltischen Sprachen. Heidelberg, 1950. 69) а также выше, с. 217, 234.

Волчейка, 1) п. п. Орлеи, вар. *Волчок*; 2) п. п. Строгани, п. п. Днепра, вар. *Волченка*, ср. лит. *Vilkija*.

Волчеса, ***Волчица***, см. *Волчас*.

Вольма, см. *Волма*.

Вольша, п. п. Днепра, вар. *Ольша*, *Ольшанка*, см. выше.

Вопец, 1) п. п. Днепра; 2) *Б.* ~ п. п. Днепра; 3) *М.* ~ п. п. Днепра; см. *Вопь*.

Вопка, п. п. Свапы, п. п. Сейма, см. *Вопь*.

Вопля, п. п. Мокрянки, п. п. Днепра, вар. *Язва*, см. *Вопь*.

Вопра, п. п. Сожи, вар. *Вопренка*, *Вепренка*, с притоком *Перинка*; см., с одной стороны, *Вепрея*, а с другой — *Вопь*.

Вопрат, л. п. Северца, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, см. *Вепрея*, *Вопь*. Ср. далее, *Уперта* в бассейне Оки, а также лит. *Ūpartas* (?) или же куршск. *Aparate*, *Appretten*, *Appraten* (?) (см. Кипарский. Die Kurenfrage. 1939. 189—190).

Вопренка, п. п. Сожи, см. *Вепрея*, *Вопь*.

Воприт, см. *Опороть*.

Вопчек, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Полуевка*, слав. производное от *Вопец*, *Вопь* (см.).

Вопь, п. п. Днепра, из балт., ср. лит. *upė*, лтш. *upe*, др.-прусск. *ape*. Отражения этих апеллативов в гидронимии русских территорий многочисленны, см. выше с. 171, ср. еще *Упа*, приток Оки (см. Буга. TiŽ. I. 1923. 43; *Фасмер*. Sitzber. Preuß. Akad. 1932. 656 и др.).

Вора, п. п. Песочны, п. п. Снежети, л. п. Десны, вар. *Воронок*, см. *Варик*, *Варка*.

Воржанка, п. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи, см. *Вержа*.

Воркынец, п. п. Сейма, из балт. **Varkanas*, ср. *Варик*, *Варка* (выше).

Ворлинка, л. п. Друти, п. п. Днепра, вар. *Ворлянка*, *Орлянка*, см. *Варлынка*.

Вормина, см. *Ворминка*.

Ворминка, п. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Вормина*, ср. др.-прусск. *Wormen* или *wormyan* 'красный' (Геруллис. Apr. ON. 208), же-

майтск. *Вормя*, *Вормяны* (Спрогис. 62); см. также *Веремейка*. В центральноевропейской гидронимии отмечены случаи с корнем **u̯er-m-* (*Waremme*, *Werna*, *Viemme* < *Vermia* 1242 г. в Бельгии), которому приписывают значение 'течь', см. Карнуа. RJO nom. 8. 1956. 105.

Вородка, л. п. Десны, вар. *Воровуха*, возможно, из балт., ср. др.-прусск. *Wardo*, лит. *Varduva*, *Вардава* (Спрогис. 35—36).

Вороженка, л. п. Вопи, п. п. Днепра, ср. *Вержа*, *Воржанка*.

Ворок, л. п. Уши, п. п. Березины, см. Буга. TiŽ. I. 1923. 42, а также выше — *Варик*, *Варка*, *Вора*.

Ворлочи, болото между истоками Птичи, Лоши и Немана, из балт. **Varlakiai* от *varlė* 'лягушка' (Буга. TiŽ. I. 1923. 42). Ср. также *Варлынка*, *Ворлинка*.

Вороница, см. *Воронуса*.

Воронуса, л. п. Ипути, л. п. Сожи, возможно, из балт. **Varnusa*, см. выше, с. 218. Обращает на себя внимание протекающая по соседству с Воронусой *Вороница*, ср. аналогичное отношение *Волчас—Волчица*.

Воропат, см. *Опороть*.

Ворсиха, л. п. Ужи, л. п. Днепра, см. *Варсоха*.

Ворсоха, л. п. Ужи, л. п. Днепра, см. *Варсоха*.

Восавка, л. п. Снопоти, л. п. Десны, см. *Осовка*.

Восьма, л. п. Днепра, вар. *Осьма*, вероятно, из балт., см. выше, с. 230.

Вотрица, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Отрица*, см. *Вотря*.

Вотря, п. п. Вопи, п. п. Днепра, вероятно, через **Вътъра* из балт., ср. лит. *Uturiai* (Буга. Kalbų mokslas bei mūsų senovė. Kaunas, 1913; или Rinktiniai raštai. I. 1958. 8. 417).

Вудуга, п. п. Сожи, вар. *Удуга*, *Удога*, см. *Ведьга*.

Вупенка, п. п. Сожи, вар. *Березовка*, *Анновка* (см. Буга. TiŽ. I. 1923. 43), см. также *Вопь*.

Выдра, ***Выдраж***, см. *Выдрыжа*.

Выдрыжа, л. п. Сожи, вар. *Выдраж*, *Выдра*, возможно, из балт. **Ūdrūgis* от *ūdra* 'выдра' + суфф. *-ūgis*. Названия от этого корня нередки в балт. гидронимии.

Вызынка, см. *Визенка*.

Выпря, л. п. Десного, л. п. Снопоти, л. п. Десны, вар. *Вепрея* (см.). В отношении вокализма ср. лит. *Ūpartas*.

Вязовенка, п. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *М. Песочня*, *Дубровинка*, *Дубровейка*. Учитывая варианты *Дубровинка* и *Дубровейка*, возможно, из балт. **anžōl-* 'дуб', ср. лит. *ąžuolas*, лтш. *ozols* 'дуб', др.-прусск. *ansonis* 'то же'. Ср. др.-прусск. *Ansiwin*, название леса, *Ansewin*, поле (Геруллис. Apr. ON. 10).

Вяча, л. п. Свислочи, п. п. Березины, вероятно, из балт. **Venti̯ē* (Буга. TiŽ. I. 1923. 41), см. также *Венча*.

Габель, л. п. Олешинки, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Эзип*, ср. др.-прусск. *Gabelin*, озеро (Геруллис. Apr. ON. 34), лтш. *Gabeles* (Эндзелин. LatV. I. 36). Ср. также *Габья*. По-видимому, производное на *-el-*.

Габья, 1) — п. Становки, л. п. Остра, л. п. Сожи; 2) п. п. Десны, вар. *Гобья*. Возможно, из балт., ср., с одной стороны, лтш. *Gauja*, с другой стороны, многочисленные водные названия с корнем *gab-*: др.-прусск. *Gobayn*, *Gabelin*, лит. *Gabinės*, *Gabulai*, жемайтск. *Гобии* и др. Ср. на нашей территории *Гобенка*, *Гобень*, *Гобеск*, *Гобик*, *Гобья*.

Гайна, п. п. Березины, вар. *Гойна*. Неясно. Ср. лит. *Gŭjėnai*, др.-прусск. *Goyen* (Геруллис. Apr. ON. 43).

Гараставка, л. п. Березовки, л. п. Сожи, вар. *Гариста*, *Гориста*, см. *Гариста*.

Гариста, л. п. Березовки, л. п. Сожи. Неясно. Едва ли к слав. *gora*. Суффикс напоминает балт. *-ist-*, см. выше, с. 232.

Гать, л. п. Волмы, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины (см. о ней Буга. TiŽ. I. 1923. 24).

Гейшинка, п. п. Рудницы, п. п. Сожи, ср. вблизи *Гижинка*, жемайтск. *Гейша*, *Гейши*, *Гейшишки* (Спрогис. 70), лит. *Geišiai*, др.-прусск. *geeyse* 'цапля', сюда же *Gzeyelawken*, *Gaysalaukin* (Геруллис. Apr. ON. 39). Ср. поблизости *Чаплинка*, *Чаплин* (бассейн Сожи).

Гжелка, Гжелька, Гжолка, п. п. Дымы, л. п. Днепра, см. *Агжелка*.

Гжунь, л. п. Хоропути, л. п. Ипути, л. п. Сожи, ср. лтш. *Gudzęni*, *Gudžus*, лит. *Gūdžių* (*kaimas*), жемайтск. *Гудзюны* (Спрогис. 87).

Гижинка, л. п. Прони, п. п. Сожи. Видимо, того же происхождения, что и лежащая в непосредственной близости *Гейшинка* (см.).

Гиченка, п. п. Проварищ, л. п. Ужи, л. п. Днепра, вар. *Балгучка*. Видимо, из балт.

Глитка, п. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Глинка*, ср. др.-прусск. *Glitteynen*, лит. *Glitėnai* при лит. *glitus* 'гладкий' (Геруллис. Apr. ON. 43), лит. *Glitis*, озеро, лтш. *Glite*, *Glits* (Эндзелин. LatV. I. 309).

Глявушка, п. п. Костри, л. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра. Неясно. Допустимо сближение с лит. *Glevija*, река, др.-прусск. *Glewiske* (Геруллис. Apr. ON. 42). Суффиксальное оформление славянское.

Гобенка, п. п. Десны, вар. *Гобик*. Ср. др.-прусск. *Gubicke* (Геруллис. Apr. ON. 43), см. также *Габья*, *Габель*.

Гобень, л. п. Навли, л. п. Десны, вар. *Гбень*. Сложный случай, когда возможность объяснения с балт. и слав. точек зрения одинаково затруднена; для *Гобень* ср. *Гобенка*, *Габель*, *Габья*, для *Гбень* допустимо происхождение из слав. **гъбень* : **gъbnǫti*.

Гобеск, л. п. Десны, вар. *Семеновна*, *Голынка*. Ср. непосредственную близость к реке *Габья*. Др.-русск. оформление (**Гобьскъ*) балт. корня, см. *Габья*, *Габель*, *Гобик*.

Гобзица, л. п. Велицы, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра. Ср. *Гобза*, п. п. Каспли, бассейн Зап. Двины. Возможно балт. происхождение, ср. лит. *Gabižis*, лтш. *Gabieži*, или ятвяж. *Gobužas* (Буга. Liet. k. žod. II sąsiūv. 1925. LXXXIII); не менее вероятно и слав. происхождение, ср. ст.-слав. *гобьзъ* (Буга. TiŽ. I. 1923. 24).

Гобик, п. п. Десны, см. *Гобенка*.

Гобья, п. п. Десны, см. *Габья*.

Гойна, см. *Гайна*.

Гориста, 1) л. п. Березовки, л. п. Сожи, вар. *Гариста*, *Гараставка*; 2) п. п. *Белицы*, л. п. Сожи, см. *Гариста*.

Гривка, 1) л. п. Лозовки, л. п. Свислочи, п. п. Березины; 2) п. п. Стохода, п. п. Припяти, вар. *Окна*. Слав. уменьшительное образование от основы *grīv-*, охотно используемой в балт. гидронимии, ср. жемайтск. *Грива* (Спрогис. 84), лит. *Gryva*, лтш. *Grīva* (Буга. TiŽ. I. 1923. 25); сюда же др.-прусск. *Greywa*, озеро (Геруллис. Apr. ON. 46); ср. лтш. *griva* 'устье'.

Гутанга, п. п. Теребки, л. п. Вехры, п. п. Сожи (см. выше, с. 220, сноска 66).

Дабужа, п. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Дабужка*. Если не из слав. **Dabudъ* + *-ja*, то можно поставить вопрос о связи с балт. *dab-*, распространенным в гидронимии, ср., например, лит. *Dabušiai*, а также *Dabikinė*, *Dabinta*, *Dabotis*.

Даворка, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Доворка*, *Катеринка*. Неясно. Может быть, связано с др.-прусск. *Daure*, *Dawryn* (Геруллис. Apr. ON. 26).

Дамарка, л. п. Лубни, л. п. Припяти. Неясно. Едва ли из слав. Ср. жемайтск. *Демер-ишки* (Спрогис. 93).

Дамынка, л. п. Десны. Допустимо предполагать происхождение из балт., где корень *dam-/dem-* употребителен в гидронимии, ср. жемайтск. *Домонта* (Спрогис. 101).

Даргомысль, п. п. Ельны, л. п. Сожи, вар. *Драгомысль*. Необычный вид корня *Дарг-* свидетельствует о возможности балт. происхождения, ср. многочисленные случаи с *darg-* в балт. гидронимии, см. ниже.

Дверка, п. п. Несетни, п. п. Птичи, л. п. Припяти. Едва ли из слав. Не исключена первоначальная связь с основой *Даворка*, *Доворка*, нарушенная притяжением к русск. *дверка*.

Двина, п. п. Титивы, п. п. Снова, п. п. Десны. По поводу происхождения названия *Двина* существуют различные мнения (см. сводку этимологии REW. I. 331, а также Буга. TiŽ. 1923. 8—9). Ни одна из выдвигавшихся этимологий не может считаться окончательной, особенно если учесть распространение названия на разных этнических территориях, ср. *Зап. Двина*, польск. *Dźwina*. В последнее время балт. этимологию отстаивал Блесе (Studi baltici. 9. 1952. 199 сл., 203).

Дебля, л. п. Деревенья, п. п. Судости, п. п. Десны, ср. жемайтск. *Дебле*, *Деблишки* (Спрогис. 92), лтш. *Debeja*, а также выше о корне *dab-*.

Дегна, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Дегонка*, ср. лтш. *Dęguns*, *Dęguni* и др. (Эндзелин. LatV. I. 207).

Деговка, п. п. Вопи, п. п. Днепра, уменьшит. от **Дегъва*, ср. лит. *Deguva*, река, др.-прусск. *Degawiten* (Буга. TiŽ. I. 1923. 23).

Дегонка, см. *Дегна*.

Денка, л. п. Ивота, л. п. Десны, если из **Дѣнъка*, то возможна связь с лит. *Dainabale*, *Dainava*, *Dainis*.

Деражня, см. *Дережна*.

Деревейка, Деревейня, см. *Деревенье*.

Деревенье, п. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Деревенья*, *Деревеня*, *Деревейня*, *Деревейка*. Колебания в форме гидронима не позволяют связывать его с близким апеллативом *деревня*. Скорее из балт., ср. др.-прусск. *Derwayn*, лит. *Derviniai* : *derva* 'смола', ср. поблизости *Смолявица*/*Смоляница*/*Смолянка*.

Дереженка, п. п. Уши, п. п. Березины, см. *Дережна*.

Дережна, п. п. Березины, вар. *Деряжина*, *Деражня*. Если не расширение слав. *der-* (ср. *Деражденка*, *Деражня*, *Деряжня*, *Деряжная* и т. д.), то, учитывая балт. окружение, возможна связь с балт. гидронимическим корнем *derg-*, ср. лит. *Dergionys*, жемайтск. *Дергин*, лтш. *Derdžanu-ezers* (Эндзелин. LatV. I. 209).

Дермя, п. п. Габьи, п. п. Десны, вар. *Дермянка*. Неясно. Ср. жемайтск. *Дирмескампа* (Спрогис. 97).

Деряжина, см. *Дережна*.

Дий, л. п. Гати, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины, вар. *Дыя*, см. *Дыя*.

Дира, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Диря*, *Дыря*, *Дыра*. Неясно. Не исключена возможность сравнения с лтш. *Dira*, река, *Dirīte*, лит. *Dir-bala* (Эндзелин. LatV. I. 215).

Добасна, п. п. Днепра, вар. *Добосна*, *Добошина*, *Добысна*, *Дубосьня*, см. *Добысна*.

Добрей, см. *Добрейка* 1).

Добрейка, 1) л. п. Ужи, л. п. Днепра, вар. *Добрей*; 2) л. п. Днепра, вар. *Лунка*, *Лучка Черна*; 3) п. п. Лоши, п. п. Голыши, п. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Добрянка*. Ср. еще *Добрейка*, п. п. Зап. Двины. Помимо возможности объяснения из слав. напрашивается сближение с балт. **dubur-*, ср. др.-прусск. *Dobrin*, *Dobringe*, лит. *Duburys*, река, *Dubrius*, река, лтш. *Duburis*, *Duburs* и т. д. (Эндзелин. LatV. I. 233—234). Ср. также *Добричь*, *Дубречь*, *Добречка*; гидронимические параллели из других слав. языков и соответствующий аппеллатив словенск. *dobra* (см. Безлай. Slavistična. rēvija. 8. 1955 // Linguistica. 50 сл.).

Добрелина, п. п. Сведи, п. п. Березины, из балт. **Dabrela*, ср. лит. *Dabruoliai* (Буга. TiŽ. I. 1923. 23).

Добречка, п. п. Ирпы, п. п. Снова, п. п. Десны, возможно, из балт. **Duburikis*, ср. лтш. *Duburis*, жемайтск. *Довбурис* (Спрогис. 98); см. *Добричь*, *Дубречь*.

Добрижа, п. п. Свесы, л. п. Ивота, л. п. Десны. Вероятно, из балт. Ср. лит. *duburingas* 'полный впадин', также др.-прусск. *Dobringe*, река, также лит. *Dubros*, *Duburys* и т. д. К суфф. ср. *Сережа*, *Орижна*.

Добрица, см. *Дубречь*.

Добричь, п. п. Сожи, вар. *Добрынь*, см. *Дубречь*.

Добрососна, п. п. Сожи, вар. *Добрость*. Вероятно, поздняя слав. переделка. Может быть, связано с *Добысна*. Ср., с другой стороны, балт. *dubur-* или *dabr-*.

Добысна, п. п. Днепра, вар. *Добосна*, *Дубосьня*, *Добошина*, *Добасна*, может быть, связано с балт. **dub-*, нередким в гидронимии, ср. лит. *Dubysa* (лтш. примеры см. Эндзелин. LatV. I. 231. 132).

Доворка, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны, см. *Даворка*.

Догаречь, озеро в Бобруйск. у. Из балт. Суффикс *-ikis*.

Доколка, п. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Докодька*. Сближение с лит. *daglas* 'пестрый', *dagilis* 'щегол' и т. п. маловероятны (ср. Кочубинский. ЖМНП. 1897. январь. 90. Ср. также Погодин. Из истории слав. передвижений. Варшава, 1901). Более вероятно сопоставление с др.-прусск. *Dakow* при *doacke* 'скворец' (Геруллис. Apr. ON. 25), лит. *Dak-ėnai*, жемайтск. *Dake*, лтш. *Daka* (Эндзелин. LatV. I. 190).

Домажерицкое, озеро, бассейн Березины (см. Буга. TiŽ. I. 1923. 23).

Домановка, п. п. Болдыжа, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Городчанка*, см. выше *Дамынка*.

Домашния, 1) п. п. Сенны, л. п. Сожи; 2) ***Домашняя***, п. п. Сенны, л. п. Сожи; 3) ***Домашняя***, л. п. Либожады, п. п. Уборти, п. п. Припяти. Сюда же, возможно, *Домашинка*, *Домашка*, *Домашня*, *Домашовка*, *Домачка*. Неясно. Связь со слав. **dom-* сомнительна. Может быть, из балт.? Ср. суфф. *-ия*.

Домша, 1) — п. Перанки, л. п. Сожи; 2) (*Глинка и*) *Домша*, — п. Быстрицы, п. п. Десны, ср. жемайтск. *Дамшишки* (Спрогис. 89).

Дорготня, — п. Чернавки, п. п. Расны, л. п. Б. Костри, п. п. Днепра, вероятно, слав. производное от балт. **dargut-*. Основа *darg-* известна в балт. гидронимии, в том числе — по верхнему Днепру. См. *Даргомысль*, *Дорогань*, *Дорогонка* и др.

Доренка, л. п. Мутенки, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра, слав. уменьшительное производное от *Дора*, ср. ятвяжск. *Дора*, лит. *Darupis*, ср., впрочем, русск. *дор*: *драть* (Буга. TiŽ. I. 1923. 23).

Доржавец, п. п. Милуши, п. п. Жечи, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи, возможно, слав. производное на *-ец* от балт. *dirž-*, ср. лит. *diržus* 'вязкий',

ср. того же происхождения гидроним *Держа* в Ржевск. районе (Топоров. Liet. kalb. klausimai. II. 1959. 59). Следует также иметь в виду возможность слав. происхождения.

Доробушка, л. п. Ясельды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти, вар. *Дорогобужа* (см.).

Дороганка, Городнянск. у. Черниговск. губ., вероятно, расширение с помощью слав. суфф. *-ка* балт. основы **dargan-*, ср. др.-прусск. *Dargen*, озеро (Геруллис. Apr. ON. 26). См. также *Дорогань, Дорогонка.*

Дорогань, 1) л. п. Вехры, п. п. Сожи; 2) п. п. Случи, п. п. Горыни, п. п. Припяти. Может быть, связано с рядом балт. гидронимов с основой *darg-*, *dargan-*, см. выше *Дороганка.*

Дорогобужа, л. п. Ясельды, л. п. Струмени, л. рукава Припяти, вар. *Доробушка*. Формально вполне может быть старым производным на *-ja* от слав. **Дорогобудь* < **Dorgobudь*. Однако близость старой ятвяжской территории и ятвяжской гидронимии (*Ясельда*) заставляет считаться с возможностью балт. происхождения. Ср. объяснение из ятвяжского названия *Дорогичина* (**Darg-*).

Дороговля, п. п. Ветьмы, л. п. Десны, может быть слав. производным на *-i̯a* от балт. **dargav-*, ср. др.-прусск. *Dargow*, *Dargaw*, *Dargowayn*, лит. *Dargvainis* (Геруллис. Apr. ON. 26; Шаль, см. ZMK. II. 1961. 251, указывает *Dargowe* далеко к западу от Вислы); ср. также *Drohiczyn* < **Dargūtinas*.

Дорогонка, л. п. Овостца, п. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны представляется слав. оформлением балт. названия, ср. лит. *Доргунь*, деревня (Списки Сувалк. губ. 104), см. также *Дорогань, Дороганка* и др.

Дороговша, п. п. Беседи, л. п. Сожи, вар. *Стрижня*. Высказанное выше (с. 218) предположение о слав. происхождении не исключает возможности балт. происхождения, особенно учитывая наличие балт. гидронимов с основой *darg-/dargav-/dargv-*, см. *Дороговля* и др.

Дорожанка, п. п. Неговки, п. п. Днепра, возможно, продолжает — через **Дорожан* — балт. **Dargēn-*, ср. лтш. *Dardzęni*, лит. *Dargėnai* (см. Эндзелин. LatV. I. 196).

Драгинь, см. *Дригиня.*

Драгомысль, п. п. Ельни, л. п. Сожи, см. *Даргомысль.*

Драготунь, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Драготунья*, ср. жемайтск. *Драгутишки* (Спрогис. 101).

Дражня, п. п. Березины, возможно, слав. производное на *-ня* от балт. основы **drag-*, ср. жемайтск. *Драги*, село (Спрогис. 101), лит. *Dragiai*, лтш. *Dradzis*, *Dradži* (Эндзелин. LatV. I. 222). Ср., впрочем, еще *Дережна*, *Деражня.*

Дрегонка, п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи, вар. *Дрогонка.* Возможна связь с лит. *drėgnas*, лтш. *drēgns* 'сырой'.

Дрежна, л. п. Колодни, п. п. Строгани, п. п. Днепра, вар. *Дряжна*, ср. лтш. *dregi* (Эндзелин. LatV. I. 224). С другой стороны, см. *Дражня*, *Дережна*, *Деражня*.

Дресенка, см. *Дресна*.

Дресна, л. п. Днепра, вар. *Дресенка*, *Дросна*, по мнению Буги (TiŽ. I. 1923. 23), через **Дрьсна* восходит к балт. **Driksna*, откуда лтш. *Driksne*, река. Лтш. формы см. еще Эндзелин. LatV. I. 227. Ср., впрочем, др.-прусск. *Dreszyn* (Геруллис. Apr. ON. 30).

Дригиня, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Дрихиня*, *Драгинь*. Происхождение неясно, особенно ввиду расхождений между вариантами, из которых наиболее авторитетный — *Драгинь* — может быть в порядке предположения сравнен (через **Драгынь*) с лтш. *Dragūni*, *Dragūņu-kalns*. См. еще *Драготунь*, *Дражня*; с другой стороны, см. *Дрегонка*.

Дрижава, л. п. Остра, л. п. Десны. Неясно. Не исключена возможность слав. происхождения, из **дрыж-* < **dr̥ž-*.

Дрихиня, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, см. *Дригиня* (*х* отражает запись диалектного произношения *г*, ср. *Мохильня*).

Дровка, п. п. Б. Вельи, п. п. Снежети, л. п. Болвы, л. п. Десны, см. *Адров*.

Дрогонка, п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи, вар. *Дрегонка* (см.).

Дросна, л. п. Днепра, см. *Дресна*. Буга (TiŽ. I. 1923. 23) склонен допускать для *Дросна* особую балт. праформу **Drustna*, ср. лтш. *Drusti*.

Druc, см. *Друть*.

Друец, см. *Друть*.

Друть, п. п. Днепра, вар. *Друц*, *Друць*, *Друец*, *Дрьють*, *Odruczk*, *Druc*, *Odrwac*, вероятно, из балт., ср. лтш. *Druve* (Эндзелин. LatV. I. 230—231), др.-прусск. *Drawe*, см. выше *Адров*, а также ср. жемайтск. *Друт-ретя*, река (Спрогис. 102), лит. *Drutiškiai*, др.-прусск. *Druteyn*, *Drutthen* и др., при лит. *drūtas* 'сильный' (Геруллис. Apr. ON. 31—32).

Дрына, л. п. Луженки, л. п. Ветьмы, л. п. Десны, ср. лтш. *Drûnas*(*-mežs*) (Эндзелин. LatV. I. 231).

Дрьють, см. *Друть*.

Дрягиня, п. п. Вербовки, л. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Дрозива*. См. *Дригиня*, *Дрихиня*.

Дубосьня, см. *Добысна*.

Дубрежка, п. п. Дороговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи, см. *Дубречь*.

Дубречь, л. п. Чепенки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Добрица*. Колебание вокализма корня *Дубречь* — *Добрица* показывает, что второй вариант носит скорее характер преобразования по народной этимологии под влиянием слова *добрый*. Форма *Дубречь*, вполне вероятно, отражает балт. **Dauburik-*, ср. жемайтск. *Довбурис* (Спрогис. 98).

Дужа, л. п. Верезинки, п. п. Днепра, формально может считаться слав. формой, ср. **dužь*, **duže*, но диалектный характер распространения этого корня в праславянском и, с другой стороны, распространенность основы **daug-* также в балт. гидронимии позволяют предполагать балт. происхождение, ср. жемайтск. *Довги* (Спрогис. 98), лит. *Daugiai*, др.-прусск. *Dawgayn* (Геруллис. Apr. ON. 26), особенно лтш. *Daudzas*, *Daugas*, *Daugava* (Эндзелин. LatV. I. 198).

Думаловка, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Думоновка*, см. *Думанка*.

Думанка, 1) п. п. Тростянки, п. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Душан*; 2) л. п. Городка, п. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Думка*. Вероятно, заимствовано из балт., ср. лтш. *dūms* 'темный', а также др.-прусск. *Dumen*, озеро, *Dumine*, ручей, лит. *Dūma*, река, лтш. *Dūmiņi*, лит. *Dūminas* (Эндзелин. LatV. I. 243). Особенный интерес для этимологии нашего гидронима представляют балт. формы, расширенные с помощью *-n-*. Того же происхождения, но с иным вокализмом, отражающим более раннее усвоение, — *Дыма* (см. ниже).

Думоновка, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Думаловка*, см. *Думанка*.

Думча, л. п. Десны, очевидно, из балт. **Dūmikįē*, ср. лтш. *Dūmiķis*, гора, *Dūmiķi* (Эндзелин. LatV. I. 243). Ср., впрочем, еще лит. *Думче*, деревня (Списки Сувалк. губ. 250).

Дуполка, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти, ср. лтш. *Dupas*, *Dupana*, *Dupļi* (Эндзелин. LatV. I. 240). Расположение этого гидронима среди балт. гидронимического ландшафта (бассейн Орессы и Птичи), а также характерное балт. суффиксальное оформление (полный гласный + *l*) делают предположение о балт. происхождении *Дуполка* вероятным, ср. неподалеку однородные *Доколка*, *Снеролка*.

Дыма, л. п. Днепра, из балт. **Dūma*, ср. лтш. *dūms* 'темный' (Буга. TiŽ. I. 1923. 23; Фасмер. Sitzber. Preuß. Akad. 1932. 656).

Дымалки, п. п. Вехры, п. п. Сожи, вар. *Суточка*. Вероятно, из балт. **Dūmal-* с характерным суффиксальным расширением, ср. др.-прусск. *Dumele*, лтш. *Dūmele*, лит. *Dūmelis*, лит. *Dūmeliai* (Эндзелин. LatV. I. 243). В отношении вокализма ср. *Дыма*, но также *Думанка*, *Думча*, отражающие разное время усвоения.

Дымица, п. п. Дымы, л. п. Днепра, см. *Дыма*.

Дыра, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Дыря*, *Дира*, *Диря*, см. *Дира*. Вокализм *-ы-* не исключает возможности сближения с жемайтск. *Дур-упи*, *Дур-упис* (Спрогис. 107), лтш. *Dūr-upe* (Эндзелин. LatV. I. 244).

Дыя, л. п. Гати, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины, вар. *Дий*. По-видимому, более авторитетным может считаться вар. *Дыя*, возможно, из балт., ср. др.-прусск. *Dugen*, *Doyen*, лтш. *Dujas* (Эндзелин. LatV. I. 235), сюда же лит. *duja* 'пылинка, мгла; легкая земля; болотистая почва'. Не прав Соболевский (ИОРЯС. XXXI. 1926. 5).

Дяблик, л. п. Злимли, п. п. Нерусы, л. п. Десны, см. *Дебля*.

Дягловка, п. п. Десны, представляется вторичным слав. оформлением (*-овка*) балт. основы, ср. жемайтск. *Дегля*, урочище, *Деглис*, речка (Спрогис. 92), лит. *Deglė*, лтш. *Dęgla*, *Degle*, *Degļupe*, приток Гауи, а также лит. *Deguliai*, лтш. *Deguļi*, *Dęguļa-dīķis* (Эндзелин. LatV. I. 204—206).

Дягова, п. п. Мены, п. п. Десны, вероятно, из балт., ср. лит. *Deguva*, река, см. также *Деговка* (выше).

Елча, л. п. Днепра. Неясно. Может быть, из балт. **Elčē*, Ср. лит. *Elkus*, жемайтск. *Елькас* (Спрогис. 110), лтш. *Elk-upis*, *Elk-ezars* (Эндзелин. LatV. I. 269).

Ерневка, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра. Если только это не слав. название, напрашивается мысль о балт. **Er-in-av-*(*-ōv-*), ср. лит. *ėras*, др.-прусск. *eristian* 'ягненок'. Ср. др.-прусск. *Erino*, *Ereino*, *Rynow*, *Reynaw* (Геруллис. Apr. ON. 33—34).

Есейка, л. п. Случи, л. п. Припяти, вар. *Висейка*, *Вессия*, см. *Вессия*.

Есинка, л. п. Остра, л. п. Сожи. Неясно. Ср. лит. *Jiesia*, река, *Ейсялавкас* (Спрогис. 110). См. о *Jiesia* Краэ. BNF. 7. 1956. 115.

Жабровка, п. п. Ути, л. п. Сожи, ср. жемайтск. *Жабра*, река, *Жебра*, *Жобра* (Спрогис. 111), лит. *Žebrius*.

Жавинка, л. п. Белоуса, п. п. Десны. Балт. происхождение кажется правдоподобным, но исходная форма неясна. Ср. *Жовин*, озеро в б. Минск. губ., из лит. *žuvinas* 'рыбный' (Погодин. Из истории слав. передвижений. 1901. 93), а также лит. *Žuvinė*, река, и далее: *Žuvinta*, *Žuvintas*.

Жавунина, л. п. Сожи, вар. *Завуница*, *Жатница*. Неясно. См. *Жавинка*.

Жагулина, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра. Возможно, связано с др.-прусск. *Zagelana*, река: лит. *žiogis* 'луговой ручей' + суфф. *-el-* (Геруллис. Apr. ON. 148), далее ср. жемайтск. *Жаголы* (Спрогис. 111) и особенно *Жагулино*, деревня Невельск. у. Витебск. губ. (Трусман. Этим. Вит. губ. 102).

Жадунка, п. п. Беседи, л. п. Сожи, ср. *Жадзюны*, деревня (Списки Ков. губ. 389). Неправдоподобно — Карский (Белорусы. I. 1903, 55).

Жадынь, л. п. Беседи, л. п. Сожи, см. *Жадунка*.

Жажелка, л. п. Бродни, п. п. Березины, из балт. **Gēgela*, ср. лит. *Gėgė*, *Gėgės* + балт. суфф. *-el-*, как и в названиях *Мядзиол*, *Мяделица* и др. (Буга. TiŽ. I. 1923. 44), сюда же *Жижала*, река в б. Юхновск. у. (Фасмер. Sitzber. Pieuß. Akad. 1932. 658).

Жалдыбка, п. п. М. Вопца, п. п. Днепра. Пожалуй, из балт. Ср. лит. *Geld-upys*. Корень **geld-* нередок в балт. топонимии, ср. лит. *Geldėnai*, *Geldai*, лтш. *Dzelda*, река, *Dzeldus*, др.-прусск. *Gelditen* (см. Эндзелин. LatV. I. 251; Геруллис. Apr. ON. 39).

Жалижа, п. п. Ипути, л. п. Днепра, вар. *Жалож*, см. *Жалож*, *Жилжа*, *Жилжанка*, *Жиложка*, *Жолоска*.

Жалижка, см. *Жалож*.

Жалож, п. п. Ипути, л. п. Днепра, вероятно, восходит через **Жолжь* к балт. **gelž-*, ср. лит. *gel(e)žis* 'железо', основа, употребительная в балт. гидронимии и топонимии, ср. лит. *Гелажине* (Списки Сувалк. губ. 172. 190), *Гелаже*, *Гележники*, *Гельже*, *Гельжи* (Списки Ков. губ. 86, 379, 529), лтш. *Dzęlz-upe*, *Dzelž-upe*, сюда же лит. *Gelž-upis* (Эндзелин. LatV. I. 252—253). Наличие «железных» рек является существенной чертой для днепровской гидронимии, ср. названия *Железенка*, *Железинка*, *Железник*, *Железница* (многократно), *Железный*, *Зелезенка* и др., из которых многие могли явиться кальками балт. названий. Прямые отражения соответствующих балт. гидронимов можно видеть, кроме *Жалож*, также в *Жилжа*, *Жилжанка*, *Жиложка*, *Жолоска*, *Жалижка* (см.). Их можно подозревать также в таких гидронимах как *Залазенка*, *Залазинка*, *Залазна* (см.), преобразованных, по-видимому, по народной этимологии.

Жалынец, л. п. Десны, возможно, из балт. **Gelūn-*, **Geluon-*.

Жарка, п. п. Олешинки, л. п. Воронины, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Азарза*, *Заржа*, см. *Азарза*.

Жваца, л. п. Сожи, вар. *Якушевка*, *Песчанка*. Неясно. Возможно, слав. производное на *-ьца* — **Ж(и)ватьца* — от балт. **gīvat-*, ср. лит. *Gyvat-bala*, лтш. *Dzīvatas* (Эндзелин. LatV. I. 263).

Жеванка, л. п. Снежети, л. п. Десны. Неясно. См. *Жевень*.

Жеведь, 1) п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Живода*, *Жоведь*, *Жоведька*, *Чевода*; 2) п. п. Десны, вар. *Жевелиха*. Неясно. См. *Жевень*.

Жевелиха, п. п. Десны, см. *Жеведь* 2).

Жевень, п. п. Десны. Неясно. Напрашивается сравнение с лит. *žiauna* 'челюсть'; *žiaunos* 'жабры', лтш. *žaunas* 'то же'. Ср. также название озера в Литве *Žiaunė*. Возможно, сюда же относится ближайший территориально гидроним *Жеведь*, для которого, впрочем, можно предположить самостоятельную связь с лит. *žiotys* 'пасть, жерло, устье' (через промежуточную форму **Жеветь*). Эту этимологию подтверждает как будто след апеллативного употребления в названии *Быстрая Жеведь*, п. п. Десны. Весьма знаменательно наличие по соседству с ней реки под названием *Криченское Жерело*, п. п. Десны.

Желень, л. п. Свапы, п. п. Сейма, л. п. Десны, вар. *Жилень*. Неясно. Ср. лит. *Gilininkai*, др.-прусск. *Gilleynen* (Геруллис. Apr. ON. 41). Возможно, сюда же *Желонь*, п. п. Славечны, п. п. Припяти, вар. *Жолонь*; *Желень*, п. п. Ситовки, п. п. Припяти, вар. *Желонка*; *Желонька*, п. п. Желони, п. п. Славечны, п. п. Припяти.

Женговка, л. п. Чихи, п. п. Днепра, вар. *Жерновка*. Неясно. Ср. лит. *Женгишки* (Списки Ков. губ. 207), а также название реки в Литве *Žanga*.

Жердь, 1) п. п. Днепра, вар. *Жерты*, *Жерт*; 2) п. п. Березины, вар. *Жердянка*; 3) п. п. Жирака, п. п. Горыни. Форма *Жердь*, несомненно, обязана народной этимологии, ср. вар. *Жерт*(*ы*), а также *Жортайка*, река бассейна Березины. Балт. первоисточник не вполне ясен. Можно думать, с одной стороны, об основе **žēr-*, **žer-* 'сверкать', ср. мнение Кочубинского о *Жортайка* (см.). С другой стороны, интересно отметить др.-прусск. *Girte*, сюда же лит. *Girta-kalnis* (Геруллис. Apr. ON. 42), жемайтск. *Гиртокольны*, *Гиртоголя* (Спрогис. 76).

Жердянка, см. *Жердь* 2).

Жерт, ***Жерты***, см. *Жердь* 1).

Жеча, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Жога*. Неясно.

Живода, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Жоведь*, *Жоведька*, *Жеведь*, *Чевода*. Несомненно, преобразовано по народной этимологии под влиянием *вода*, см. *Жеведь*, *Жевень*.

Жизанка, л. п. Снежети, л. п. Десны, вар. *Жеванка*. Неясно.

Жилень, л. п. Свапы, п. п. Сейма, л. п. Десны, вар. *Желень* (см.).

Жилжа, п. п. Горыни, п. п. Припяти, вар. *Жилжанка*. Представляется допустимой связь с *Жалож* (см. подробно) и близкими.

Жиложка, — п. Десны, л. п. Днепра, см. *Жилжа*, *Жалож*, *Жалижа*.

Жоведь, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Жоведька*, *Живода*, *Жеведь*, *Чевода*, см. *Жеведь*, *Жевень*.

Жовин, озеро в Бобруйск. у. Из балт. См. *Жавинка*.

Жога, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Жеча*. Неясно. Может быть, из балт.; ср. корень **gĕ̄g-* в балт. гидронимии.

Жолоска, п. п. Белки, л. п. Тни, п. п. Случи, п. п. Горыни, п. п. Припяти, вероятно, связано с *Жалож*, *Жиложка* и др. (см.).

Жортайка, л. п. Березины, вар. *Байка*, вероятно, из балт. (ср. *Кочубинсуий*. ЖМНП. 1897. январь. 85, где приводится лит. *žiovoju*, *-roti* [?] 'озарять, сверкать'). Ср. также *Жармай*, озеро в Речицк. уезде.

Жубр, л. п. Беседи, л. п. Сожи, вар. *Зубир*, *Зуберь*, *Зубер*, ср. лат. *Жауберишки* (Списки Ков. губ. 541), а также лит. *žiauburys* 'возвышенное место'.

Жупур, п. п. Словажа, — п. Волости, л. п. Днепра. Неясно.

Завуница, л. п. Сожи, вар. *Жавуница*, *Жатница*. Помимо явных этимологических связей с *Жавуница* (см.) (или с *Жевень*?), любопытно как вероятная диалектная форма, ср. отношение начального *а-* : *ж-*.

Залазенка, 1) л. п. Жерди, п. п. Днепра, вар. *Залазинка*; 2) л. п. Вопца, п. п. Днепра, вар. *Осевка*, см. *Жалож*.

Залазна, п. п. М. Вопца, п. п. Днепра, см. *Залазенка*, *Жалож*.

Залятка, — п. М. Ловчи, л. п. Б. Ловчи, л. п. Десны, вероятно, слав. расширение с помощью суфф. *-ка* балт. основы, ср. лит. *žolėtas* 'покрытый травой' (ср. лтш. *zaļots*), *žolė* 'трава'.

Заможана, см. *Можанка*.

Запакулька, л. п. Неропли, л. п. Друти, п. п. Днепра, вар. *Сапакулянка*, см. *Пакуль*, *Пакулька*.

Заржа, п. п. Олешинки, л. п. Воронины, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Азарза*, *Жарка* (см.).

Зебра, п. п. Зерской, п. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Зевра*, ср. лит. названия рек *Zebrys*, *Žebrius*, а также *Жебры*, *Жеберы* (Списки Ков. губ. 390, 541), жемайтск. *Жебрайте*, село (Спрогис. 113), ср. еще лит. *žebras* 'buntköpfig' (Скарджюс. Liet. k. žod. dar. 299). Недостаточно ясно фонетически, особенно вар. *Зевра*.

Зембик, л. п. Гайны, п. п. Березины, вар. *Зембинка*. Исходная форма неясна.

Золенка, п. п. Зольни, л. п. Уборти, п. п. Припяти, см. *Зольня*.

Зольня, л. п. Уборти, п. п. Припяти, ср. др.-прусск. *Solen*: *soalen* 'трава'? (ср., однако, Геруллис. Apr. ON. 167).

Зора, п. п. Схи, л. п. Березины. Может быть, из балт., ср. лит. *Žaras*, *Žarė*, река.

Зубер, л. п. Беседи, л. п. Сожи, вар. *Зуберь*, *Зубир*; *Жубр* (см.). Представляется диалектным вариантом от *Жубр*, судя по начальному *з*- (или это результат народной этимологии?).

Ивата, п. п. Мереи, л. п. Днепра, вар *Иватка*, *Ивота*, возможно, связано с лтш. *Īvaši* от *Īvatis* (Эндзелин. LatV. I. 372) и далее с др.-прусск. *Iwanthi* 'ручей', лит. *Ivančiaus ežeras* (Буга. Draugija. 83, 273), лит. *yvas* 'филин' (см. Геруллис. Apr. ON. 50).

Ивенка, ***Ивенца***, см. *Ивина*.

Ивина, л. п. Уляшевки, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Ивенка*, *Ивенца*, несмотря на возможность слав. этимологии для основы, в суффиксальном оформлении ближе к таким балт. формам, как лтш. *Ievines*, *Ieviņas*, *Ieviņš*, *Ieviens*, лит. *Ievynė*, лес (Эндзелин. LatV. I. 375—376).

Ивинка, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Ивенка*, см. *Ивина*. Ср. также *Ивинка*, л. п. Б. Песочни, — п. Вопи, п. п. Днепра.

Ивия, л. п. Ведричи, п. п. Березины, вар. *Лазаревка*, вероятно, из балт., ср. характерный суфф. *-ия*, см. выше, с. 230.

Ивод, п. п. Десны, см. *Ивата*.

Иволь, п. п. Узы, п. п. Сожи, вар. ***Иволька***, ср. лит. *Евулино*, *Иволи* (Списки Ков. губ. 206, 544), лтш. *Ievuļi*, *Ievulaiši*, *Ievalaiši*, *Ievulēni*, сюда же лит. *Ievulynė*, хутор (Эндзелин. LatV. I. 375—376).

Ивота, п. п. Мереи, л. п. Днепра, вар. *Ивата*, *Иватка* (см.).

Ивот, п. п. Десны, вар. *Ивод*, см. *Ивата*. Сюда же *Ивот*, л. п. Ветьмы, л. п. Десны, вар. *Ивоть*, *Ивотка*; *Ивот*, л. п. Десны, вар. *Ивотка*, *Ивоть*.

Ивотка, 1) л. п. Ветьмы, л. п. Десны, вар. *Ивот*, *Ивоть*; 2) л. п. Десны,' вар. *Ивот*, *Ивоть*, см. *Ивата*.

Ивоть, 1) л. п. Ветьмы, л. п. Десны, вар. *Ивот*, *Ивотка*; 2) л. п. Десны, вар. *Ивот*, *Ивотка*, см. *Ивата*.

Иночка, 1) л. п. Снопоти, л. п. Десны; 2) п. п. Болвы, л. п. Десны; 3) л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Точа*, по-видимому, продолжает балт. **Inakis* (ср. того же, вероятно, происхождения названия рек *Иночь*, *Малая Иночь*, левые притоки Москвы-реки (см. Здановский. Каталог рек и озер Моск. губ. М., 1926. 24), второй компонент которого *-akis-* этимологически тождествен балт. *ak-* 'глаз', также 'источник' (см. *Ачасы*). Гидроним *Иночь*, *Иночка* имеет соответствие в др.-прусск. *Inacus*, лес (Геруллис. Apr. ON. 49).

Ипа, л. п. Припяти, вар. *Иппа*. Неясно. Розвадовский (Studia nad nazwami wód słowiańskich. 188) допускает сближение с *Ипуть* (ср. также Мошинский. Pierwotny zasiąg języka słowiańskiego. 149 ff., 154 ff., 192, 205).

Ипта, река в Могилевск. у. Могилевской губ., см. *Ипуть*.

Ипуть, л. п. Сожи. Балт. происхождение допустимо, однако исходная форма неясна (может быть, **In-paut-/In-put-*? Ср. др.-прусск. *Pauta*, река, *Pauten*, озеро, лит. *Pautienė*, река и др.). Ср., впрочем, гидронимы *Ипа*, *Иппа*, а также *Ипта*, река бассейна Друти, б. Могилевск. у. Розвадовский (Studia nad nazwami wód słowiańskich. 188) предлагает объяснение из слав. материала (см. еще Мошинский. Pierwotny zasiąg... 149 ff., 154 ff., 192).

Исга, п. п. Цны, л. п. Гайны, п. п. Березины. Этот гидроним требует особой осторожности и представляет трудность для этимологизации, так как, вероятно, проделал значительную фонетическую эволюцию в местных диалектных условиях. Полезным уточнением, по-видимому, будет трактовка начального *и-* как местного диалектного наращения. Полученное таким образом **Сга* имеет смысл соотнести на первых порах с недалеким территориально гидронимом *Сха/Цха* (бассейн Березины), тоже несущим следы диалекта в неточной графической форме: *-х-* отражает лишь белорусское произношение *г*; *ц-*, вероятно, вторично, из *с-*. Балт. связи пока неясны, хотя четкий балт. гидронимический контекст Березины делает их допустимыми и для этого тёмного гидронима. Возможно, заслуживает внимания сравнение с лит. *Žygis*, река, *Žygaičiai*, *Žigas*, др.-прусск. *Syge*, *Siglawken* (Геруллис. Apr. ON. 156). В таком случае *Исга* из **Зьга* (< **Zīgā*).

Искобка, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны, см. *Ископка*.

Искожа, л. п. Днепра, может быть, из балт. **Eiskagįē*/**Iskagįē*? См. еще *Ископка*. Корень *Eisk-/Eišk-* хорошо известен в балт. топонимии и гидронимии. Ср. др.-прусск. *Eyskitin* (*-īt-* — суффикс), *Eyschkell*, лит. *Eiškūnas*, река (о суффиксе *-agja* в балт. см. Скарджюс. Liet. k. žod. dar. 103—104).

Ископка, л. п. Друти, п. п. Днепра, вар. *Избинка*, *Избанка*. Последние формы едва ли авторитетны и отражают скорее лишь народную этимологию. Форма *Ископка*, возможно, продолжает балт. **Eisk-ap-/*Eisk-up-*, где *ap-/up-* 'река', а первый компонент ср. в др.-прусск. *Eysk-itin* (Геруллис. Apr. ON. 33).

Кавзолка, л. п. Колетинок, п. п. Кистера, л. п. Вары, п. п. Судости, п. п. Десны. Неясно. Ср. балт. *kauž-* (лит. *kaužalas*)? О русск. *Ковжа*, лтш. *Kauža* см. Эндзелин. LatV. II. 70.

Какланка, п. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Оражня*, *Орижна*. Возможно, продолжает балт. название, ср. лит. *kaklas* 'шея', а также ряд рек с названиями *Шейка*, *Шеинка* в Днепровском бассейне.

Калита, п. п. Надворки, л. п. Остра, л. п. Сожи. Хотя слав. происхождение (*Калита* — *кал*) представляется весьма вероятным (см. выше, с. 132), тем не менее любопытно отметить наличие таких балт. соответствий (в корневой и суффиксальной части), как жемайтск. *Калита*, нива, *Колита*, багнище (Спрогис. 125, 140), лит. *Калиты*, деревня (Списки Ков. губ. 213), а также др.-прусск. *Colitten*, образованное с суфф. *-it-* от корня, общего, согласно Геруллису (Apr. ON. 69), с названиями *Kol-kaym*, *Col-icko*, *Kale*, *Calyen*, *Calis*, *Kalis*, сюда же др.-прусск. *kalis* 'сом' (Геруллис. Apr. ON. 54).

Камылинка, л. п. Снежети, л. п. Десны, вар. *Милинка*, *Мылинка*. Неясно. Если только не из слав. (с префиксом *ка-*), то заслуживает внимания сравнение с названием реки в бассейне Немана *Комылянка*.

Капеченка, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Кающиха*. Неясно. Возможно, через **Копеченка* восходит к балт. **kupit-*, ср. лит. *kupeta* 'копна, куча', куда может быть также отнесено и *Копча* (см. ниже).

Карна, ***Карнетский***, см. *Корна*.

Картель, л. п. Сожи, возможно, из **Кортель* < балт. **Kurt-el*, ср. с этим корнем др.-прусск. *Curtoyen*, озеро, лит. *Kurtuva*, река (Геруллис. Apr. ON. 77). О балт. *kurt-* см. W. P. Schmid. Sybaris. Festschrift H. Krahe. Wiesbaden, 1958. 129 ff.

Касинка, л. п. Добрянки, п. п. Лоши, п. п. Голыши, п. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Косянка*. Судя по варианту, *Касинка* восходит к **Косинка*, вероятно, из балт. **Kus-īn-/*Kus-ein-/*Kus-en-*, ср. др.-прусск. *Kusieyns*, *Kuseyn*, *Kosten*, *Cusyen*, *Kussie*, сюда же лит. *Kusiai*, лтш. *Kusene*, а также лит. *Kusupė*, которые Геруллис (Apr. ON. 77) объясняет из др.-прусск. *cussis*, лит. *kuisis* 'комар'. Эта этимология подошла бы и для названных верхнеднепровских гидронимов, ср. поблизости название *Комаровка* (п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи). Сюда же, по-видимому, верхнеднепровские названия *Касна*, *Каськи*, *Кошна*, *Кошанка* (см. ниже). Наличие *-ш-* в двух последних отражает изменение *-с-* после ъ < й (**Кŭs-* > **Къс-* > **Кърх-* > **Кьш*) при условии достаточно раннего усвоения.

Касна, п. п. Крапивны, п. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Каськи*, см. *Касинка*.

Кидель, п. п. Лютницы, л. п. Хмости, п. п. Днепра, вар. *Лютня*, заимствовано из балт., ср. жемайтск. *Кидули*, *Кидулы* (Спрогис. 134). Ср. также название реки *Цидель* в б. Медынск. у. Калужск. губ., которое Фасмер (Sitzber. Preuß. Akad. 1934. 363) специально сближает с лтш. *Cidu̦lupe*,

лит. *Kidulių* (род. мн.). Название *Кидель* носит отпечаток позднего времени усвоения.

Кирденка, л. п. Бобрика, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны. Из балт.? Ср. лит. *Kirdeikiai*, жемайтск. *Кирдишки* (Спрогис. 135).

Кичата, см. *Кичета*.

Кичета, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Кичата*, возможно, из балт. Ср. др.-прусск. *Keykot*, *Keykaute*, озеро (Геруллис. Apr. ON. 59): из **Kīkait-*, **Kīkut-*), лит. *Kyklė*, озеро. Ср. по соседству с *Кичетой Чечотка*.

Клева, л. п. Березины, заимствовано из балт., ср. лит. *klevas*, лит. *kl̦ava* ʻклен' (Кочубинский. ЖМНП. 1897. январь. 86), ср. особенно лит. *Kliava*, л. п. Гауи в б. Ошмянск. у. (Буга. TiŽ. I. 1923. 27); сюда же др.-прусск. *Clawoge*, озеро (Геруллис. Apr. ON. 65). Наконец, того же, по-видимому, происхождения и *Клевен/Клевень/Klewin*, п. п. Сейма (< балт. **Klevinas*), о чем, возможно, свидетельствуют названия *Кленная*, *Кленушка* (бассейн Сейма) — от слав. *klenъ*. Поэтому категорическое отрицание Бугой (там же) связи между *Клевень* и балт. названиями, очевидно, преждевременно.

Клевен, п. п. Сейма, вар. *Клевень*, *Klewin*, см. *Клева*.

Клевица, п. п. Клевы, л. п. Березины, см. *Клева*.

Клетка, п. п. Семлевки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра, по мнению Буги (TiŽ. I. 1923. 27), может восходить к балт. **Klaita*, ср. др.-прусск. *Cloytus*, озеро.

Клица, п. п. Сопи, п. п. Днепра. Возможно, через **Клитьца* восходит к балт. **Kleit-*, ср. жемайтск. *Клейтишкя* (Спрогис. 137), *Клейтышки* (Списки Ков. губ. 550).

Ковна, л. п. Неначи, л. п. Припяти, из балт. **Kaun-*, ср. жемайтск. *Ковно* (Спрогис. 139), лит. *Kaunas* (о последнем см. G. Studerus. IF. XLVII. 350—355, а также Френкель. LEW). Ср. поблизости от реки Ковна гидроним *Закованька*.

Кокес, л. п. Черепашки, л. п. Десны, вар. *Косось*, ср. жемайтск. *Кукесъ кальнасъ*, гора (Спрогис. 155), др.-прусск. *Kuke*, название брода, объясняемое из варианта др.-прусск. *cawx* ʻчерт' (Геруллис. Apr. ON. 75).

Колонка, п. п. Каменки, п. п. Дубны, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра, по мнению Буги (TiŽ. I. 1923, 27), связано в первую очередь с *Колня* (п. п. Вотри), которое, возможно, продолжает форму типа лит. **Kulnė*, ср. *Kulnupys*.

Колпита, 1) п. п. Дороговши, п. п. Беседи, л. п. Сожи, вар. *Колпыта*; 2) л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Колпыта*. Вероятно, преобразовано из соответствующего балт. гидронима, ср. др.-прусск. *Gulbiten*, см. подробно выше, с. 132.

Колпитка, п. п. Ломачинки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра, см. *Колпита*.

Колпыта, см. *Колпита*.

Копча, п. п. Березины, см. *Капеченка*.

Копылка, 1) п. п. Ужи, л. п. Днепра; 2) л. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Копыл*; 3) л. п. Десны. Неясно. Ср. жемайтск. *Копиле* (Спрогис. 143); а также более отдаленно лит. *Kopija* (река), др.-прусск. *Kopayn* (Геруллис. Apr. ON. 70).

Копыл, см. *Копылка* 2).

Копысица, л. п. Днепра, см. *Копыс*.

Копыс, л. п. Дуньки, п. п. Стряницы, п. п. Стряны, п. п. Десны. Неясно. Может быть, допустимо думать о распространенном балт. гидронимическом корне *kap-* с суфф. *-us* (см. Скарджюс. Liet. k. žod. dar. 314; Геруллис. Apr. ON. 255).

Корейка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра, вар. *Курейка*, ср. др.-прусск. *Kureyn*, *Koreyn* (Геруллис. Apr. ON. 70).

Корна, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Карна*, *Карнетский*, вероятно, из балт. Ср. лит. *Karnupė*, др.-прусск. *Karnithen*.

Корощa, п. п. Бродни, п. п. Березины, по предположению Буги (TiŽ. I. 1923. 28), может быть, из лит. **Karščia*. Ср., однако, также *Корощa*, л. п. Ирши, л. п. Тетерева, п. п. Днепра.

Корса, п. п. Курейки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра, вероятно, из балт., ср. др.-прусск. *Cors-lauken*, *Corseen* (Геруллис. Apr. ON. 70).

Косина, см. *Кошна*.

Косось, л. п. Черепашки, л. п. Десны, вар. *Кокес* (см.). Данная форма неясна.

Коста, п. п. Судости, п. п. Десны. Неясно. Ср. др.-прусск. *Costos*, *Costus*?

Косянка, см. *Касинка*.

Кошанка, л. п. Прони, п. п. Сожи, см. *Касинка*.

Кошна, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Косина*, см. *Кошанка*, *Касинка*.

Крунка, л. п. Сенны, л. п. Сожи, ср. лит. *Крунки* (Списки Ков. губ. 219), а также лит. *Kriauna*, река, др.-прусск. *Crawnen* (Геруллис. Apr. ON. 72) (см. Буга. TiŽ. II. 1924, 114).

Крупела, п. п. Снопоти, л. п. Десны, ср. др.-прусск. *Craupol-ythen*, *Kraupol-ickyn*, *Kraupol* (Геруллис. Apr. ON. 72).

Крютка, п. п. Семянки, л. п. Остра, л. п. Сожи, вероятно, продолжает балт. форму, ср. лит. *Kriauta*, название реки, др.-прусск. *Kreutho*, *Kreuto*, а также лтш. *krauta* 'берег' (Геруллис. Apr. ON. 73).

Кубарь, л. п. Клевени, п. п. Сейма, вар. *Куберь*, *Кубрь*, вероятно, из балт., ср. жемайтск. *Кавбра*, *Кавбре* (Спрогис. 125), лит. *Каубри* (Списки Ков. губ. 395, 477), от лит. *kaubrė*, *kauburė*, *kauburys* 'холм, бугор, верхушка'. Ср. семантически сходное *Жубр* — лит. *žiauburys*.

Куланка, — п. Каменки, л. п. Хмары, л. п. Сожи, вар. *Кулагина*. Неясно.

Курейка, л. п. Осьмы, л. п. Днепра, вар. *Корейка* (см.).

Лабаровка, л. п. Свиной, п. п. Мереи, л. п. Днепра, представляется слав. суффиксальным преобразованием балт. названия, в основе которого лежит

употребительное балт. *labas* 'хороший', известное из гидронимии и топонимии, ср. название другого притока Свиной — *Добрая*, *Добрянка*, — очевидная калька балт. названия.

Лабезна, л. п. Белизны, п. п. Десны, вероятно, из балт. названия с основой *Lab-*.

Лабичь, л. п. Десны, возможно, из балт. **Lab-iki-s*, ср. *Лабезна*, *Лабаровка*. Не исключена мысль и о другой форме суффикса, ср. др.-прусск. *Labiten* (Геруллис. Apr. ON. 79). Характерно, что в этом районе неоднократно встречаются названия рек *Добречка*, *Добрин*/*Добринь* и т. п.

Лань, см. *Луния*.

Лапуга, л. п. Обесты, л. п. Клевени, п. п. Сейма, возможно, из балт., см. выше, с. 220.

Лапузна, л. п. Навли, л. п. Десны, вар. *Лапузня*, *Лопузна*. Форма балт. первоисточника неясна.

Лапуня, л. п Должанки, п. п. Друти, п. п. Днепра, вероятно, от балт. **Lap-*, ср. *Лопанка* (ниже).

Левень, п. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны, ср. лит. *Lėvuo*, род. *Lėvens*, река, лтш. *ļevens* 'болотная почва'.

Левна, п. п. Соли, п. п. Днепра, вар. *Лемня*. Вероятно, получено в результате диссимиляции из *Лемна* (см.).

Левочь, п. п. Славечны, п. п. Припяти, вар. *Верпа*. Возможно, из балт.

Ледмен, п. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Ледменка*, вероятно, из балт., см. выше, с. 230.

Лекта, п. п. Свапы, п. п. Сейма, через **Лькъта* может восходить к балт., ср. жемайтск. *Ликутишкя* (Спрогис. 168), др.-прусск. *Likutte*, *Licutyn*, которые объясняются из др.-прусск. *likuts* 'маленький' (Геруллис. Apr. ON. 88).

Лемна, л. п. Ливны, л. п. Словажа, — п. Волости, л. п. Днепра, вар. *Лямна*, через **Льмьна* восходит к балт. источнику, ср. лит. *Liminas* (Буга. TiŽ. I. 1923, 28). Ср. также др.-прусск. *Lymeyeyn* и др. (Геруллис. Apr. ON. 88). Стоит упомянуть озеро *Лемна* в б. Тверской губ. О необходимости отличать это название от исконно слав. *Илемна*, *Залеменье*: *илем* 'вяз' см. Фасмер. Sitzber. Preuß. Akad. 1932. 658.

Лемница, п. п. Десны, вар. *Лежница*, см. *Лемна*.

Лемня, 1) п. п. Соли, п. п. Днепра, вар. *Левна*; 2) л. п. Б. Вержи, п. п. Днепра, см. *Лемна*.

Ливна, л. п. Словажа, — п. Волости, л. п. Днепра, вар. *Ломна*, см. *Лемна*.

Литиж, п. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны, возможно, из балт. **Leitiž-*, **Leiti-ģē*, ср. др.-прусск. *Leythen*, лит. *Leitiškiai* (Геруллис. Apr. ON. 86), *Лейцишки* (Списки Сувалк. губ. 166). К суффиксу см. Скарджюс. Liet. k. žod. dar. 102 ff. О корне **Leit-* см. Отрембский. BNF. 9. 1958. 118; Карнуа. RIO nom. 8. 1956. 100.

Лобжа, л. п. Сожи, вар. *Лобжанка*, см. *Лабезна*.

Лобно, л. п. Сплавли, л. п. Тростянца, л. п. Беседи, л. п. Сожи. Допустима как слав., так и балт. этимология; ср. лит. *Labinis*, озеро, др.-прусск. *Labune* (Геруллис. Apr. ON. 80).

Лобчанка, п. п. Сожи; см., с одной стороны, *Лобжа*, *Лобжанка* (названия близких к Лобчанке рек), с другой — *Лопча* (ниже). Возможно, заслуживает внимания др.-прусск. *Lubiten*.

Ложанка, л. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Лужинка*. Колебание вокализма в вариантах таково, что дает основания предполагать здесь заимствование балт. формы типа **Lugēn-*/**Lugin-*.

Локатен, п. п. Десны, вероятно, восходит к балт., ср. *Локчь*?

Локна, 1) п. п. Десны, вар. *Супоневка*, *Волынка*, *Вовна*; 2) п. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Б. Локчь*; 3) л. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Понурка*. Происходит из балт., ср. жемайтск. *Лукна*, река, *Лукня* (Спрогис. 174), лит. *Luknė*, река, *Luknas*, озеро, лтш. *Lukna*, река, сюда же др.-прусск. *Lackeneyn* (см. о балт. названиях Геруллис. Apr. ON. 90), ятвяж. *Luknas*. Форма гидронима *Локна* предполагает стадию **Лъкна* < *Lukna*.

Локна М., — п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *М. Локчь*, см. *Локна*.

Локнея, п. п. Случи, л. п. Припяти, из балт. **Luknēja* (см. *Локна*) или слав. оформление балт. названия.

Локница, 1) л. п. Стохода, п. п. Припяти; 2) п. п. Свидовки, п. п. Уборти, п. п. Припяти; см. *Локна*.

Локня, 1) л. п. Рети, л. п. Эсмани, л. п. Десны; 2) л. п. Вира, л. п. Сейма; 3) п. п. Сейма; см. *Локна*.

Локня Б., п. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Локнянка*, *М. Нерусса*, см. *Локна*.

Локня М., л. п. Б. Локни, п. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *М. Локна*, *Смоленка*, см. *Локна*.

Локнянка, 1) п. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Б. Локня*, *М. Нерусса*; 2) л. п. Вира, л. п. Сейма; см. *Локня*, *Локна*.

Локоть, п. п. Клевени, п. п. Сейма. Близость с русск. *локоть* — не более как результат народной этимологии; см. *Локчь*.

Локчь, Б., п. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Локна*. Вероятно, из балт. **Lukti-*, ср. др.-прусск. *Lukte*, ручей, *Lucten*, местное название, сюда же др.-прусск. **luktis* 'камыш', а также лит. *lukštas* с тем же значением и гидронимы: лит. *Lukstas*, лтш. *Lukste* (см. Геруллис. Apr. ON. 91), жемайтск. *Лукста*, *Луксты* (Спрогис. 174). Как и в случае с *Водоча*: лит. *Vadaktis*, *Vadakstis*, мы имеем здесь дело с отражением балт. формы до вставки *s* в сочетание *kt* : *Локчь* — *Lukte* при лит. *Lukstas*.

Локчь, М., п. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *М. Локна*, см. *Локчь, Б.*

Ломенка, см. *Ломна*.

Ломна, 1) л. п. Словажа, — п. Волости, л. п. Днепра, вар. *Ливна*; 2) п. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Ломенка*; 3) п. п. Десны, вар. *Ломня*; 4) п. п.

Сейма, вар. *Ломня*. Возможно, из балт. Ср. др.-прусск. *Lamen/Lamyn*, а также *Lameynen/Lamaynen* (Геруллис. Apr. ON. 81). Иначе В. Георгиев. Балканско езикознание. I. София, 1959. 10.

Ломня, 1) п. п. Десны, вар. *Ломна*; 2) л. п. Усы, п. п. Судости, п. п. Десны; 3) п. п. Сейма, вар. *Ломна*; см. *Ломна*.

Ломпадь, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Неполодь*. Основная форма названия, по-видимому, вторична и менее авторитетна, более старой является *Неполодь*, ср. еще в Книге Большому Чертежу. Последняя форма может восходить через **Неполотъ* к балт. **Ne-paltis*, ср. тоже, по-видимому, балт. происхождения, но с другой приставкой — *Пополта*, л. п. Рессы, п. п. Угры, л. п. Оки (балт. **Pa-palta*?), ср. др.-прусск. *Palten*, *Sam-palte* (Геруллис. Apr. ON. 113), жемайтск. *Пальти*, выгон (Спрогис. 221), лит. *Paltis*, название урочища, *Palčia-balės*, сюда же далее стар. лтш. *paltis* 'дождевой поток', лтш. *palts*, *palte* 'лужа'. Что касается вар. *Ломпадь*, то полезно помнить о сходных названиях на территории к востоку от Верхнего Поднепровья.

Ломша, п. п. Запакульки, л. п. Неропли, л. п. Друти, п. п. Днепра. Балт. происхождение весьма вероятно, ср. также преимущественно балт. характер окружающего гидронимического ландшафта. Наиболее правдоподобным было бы сближение с многочисленными балт. названиями с основой *Lam-*. Ср., впрочем, также лит. *Limša*, название реки, и близкое др.-прусск. *Lymszen* (Геруллис. Apr. ON. 89).

Лопазинка, л. п. Ипути, л. п. Сожи, см. *Лапузна*.

Лопанка, — п. Ропши, л. п. Нерусы, л. п. Десны. Исключительно выгодный гидронимический контекст, представленный «лисьими» названиями рек трех гидронимических пластов, позволяет видеть в названии *Лопанка* балт. гидроним типа **Lapin-* или подобных, ср. др.-прусск. *Lopino*, *Lapaynen*, жемайтск. *Лапин*, лит. *Lapinas*, *Lapainė*, лтш. *Lapaina* (см. Геруллис. Apr. ON. 82, 91; Спрогис. 163). Помимо балт. гидронима *Лопанка*, любопытно привести *Ропша* — от иранск. названия лисицы, ср. калькирующий ее дублет *Лисичка*, слав. название. Соседство названных балт., иранск. и слав. гидронимов в данном случае уникально и представляет определенную ценность как свидетельство о соответствующем соседстве балт. и иранск. этнических элементов — свидетельство тем более обьективное, что мы располагаем возможностью проверки в условиях гидронимического контекста.

Лопузна, л. п. Навли, л. п. Десны, вар. *Лапузна*, *Лапузня* (см.).

Лопча, п. п. Сожи. Балт. первоисточник неясен. Возможно, связано с *Лобчанка* (см.).

Лопчанка, п. п. Сожи, вар. *Лобчанка*. Последний вариант может быть графическим отражением ассоциаций с *лоб* по народной этимологии; см. *Лопча*.

Лосвина, л. п. Днепра, вар. *Лосмина*, *Лосменная*. Скорее всего диссимиляция *в* — *н* < *м* — *н* из *Лосмен-*; см. *Лосменка*.

Лосвянка, п. п. Лосвины, п. п. Днепра, см. *Лосвина*.

Лосменка, п. п. М. Песочни, п. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Стоговка*, по мнению Фасмера (Sitzber. Preuß. Akad. 1932. 658), лишь случайно созвучно с лтш. *lasmenis* 'полынья', которое, к тому же, подозревается в эстонск. происхождении. Как бы то ни было, балт. тип этого гидронима и многочисленных близких форм довольно очевиден, а местонахождение в верховьях Днепра с ярко выраженным балт. гидронимическим пластом представляет серьезный и пока еще не опровергнутый аргумент в пользу балт. происхождения этого названия. Ср. литовское название реки *Laštuo*, *-ens*.

Лосменная, л. п. Днепра, вар. *Лосвина*, *Лосмина*, см. *Лосменка*.

Лосмина, см. *Лосвина*.

Лосьмена, п. п. Днепра, вар. *Лосьменка*, *Лосьмина*, *Лосьмонка*, см. *Лосменка*.

Лош, см. *Лоша*.

Лоша, 1) п. п. Голыши, п. п. Прони, п. п. Сожи; 2) п. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти; 3) л. п. Десны, вар. *Лош*, вероятно, из балт., ср. лит. *Lašupė*, собственно 'Лососиная река' (Буга. RS. VI. 1913. 36; TiŽ. I. 1923. 29). Возражения Фасмера (REW. II. 64) несущественны, так как основной его аргумент — географическое распространение этих речных названий — можно считать устаревшим: как раз по Сожи, на Припяти и в ряде мест по Десне наблюдаются скопления балт. гидронимии (ср. еще Карский. Белорусы. I. 1903. 47 — от лит. *lošti* 'волноваться').

Лошница, — п. Межницы, л. п. Начи, п. п. Бобра, л. п. Березины, см. *Лоша*.

Лужинка, см. *Ложанка*.

Лузма, п. п. Верещевки, п. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Савинский*. Балт. первоисточник неясен. Может быть, из **Laužimas*, ср. лит. *laužimas*, *laužymas* 'ломка', а также многочисленные названия с корнем *lauž-*.

Луния, л. п. Припяти, вар. *Лань*, возможно, из диалектной балт. разновидности, лит. *Liūnai*, *Liūnelis*, *Liūnupys*, др.-прусск. *Lun*, *Lunen* при лит. *liūnas* 'болото' (Геруллис. Apr. ON. 92).

Лупа, п. п. Мереи, л. п. Днепра, вар. *Луппа*, *Лупоголова*, ср. др.-прусск. *Luppin* (Геруллис. Apr. ON. 92).

Лупоголова, п. п. Мереи, л. п. Днепра (см. *Лупа*). Во второй части можно допускать отражение балт. *gal-* 'конец', см. выше, с. 240.

Луппа, см. *Лупа*.

Лупузна, л. п. Навли, л. п. Десны, см. *Лапузна*.

Лучеса, п. п. Хмары, л. п. Сожи, вар. *Лучесенка*, *Лучесянка*, из балт., ср. лит. *Laukesa*, л. п. Зап. Двины, лтш. *Laucesa* с характерным балт. диалектным гидронимическим формантом *-esa* (Буга. RS. VI. 1913 или «Rinktiniai raštai». I. 1958. 518; *Он же*. Kalbų mokslas bei mūsų senovė. 1913 или

«Rinktinai raštai». I. 415; Он же. TiŽ. I. 1923. 30; Фасмер. Sitzber. Pieuß. Akad. 1932. 652; Френкель. LEW. Lfg. 5. 1956. 345). Последнему из упомянутых авторов можно возразить против той части его рассуждения, в которой он пытается объяснить *Laukesa* как отражение древней и.-е. основы на *-es-*: **leukes*. Совершенно ясно, что в этом и в других случаях *-esa/-asa* выступает как особый балт. гидронимический формант.

Лыза, Верхняя ~, п. п. Сожи, вар. *Лызка*; *Нижняя Лыза*, п. п. Сожи, из балт. **Lūž(i)a* (Буга. TiŽ. I. 1923. 30. Ср. также Арумаа. Festschrift Max Vasmer. 48, — выдвигается предположение о возможности голядского происхождения этого слова).

Лядуга, п. п. Мощанки, л. п. Ситинки, л. п. Острика, п. п. Остра, л. п. Сожи. Можно предполагать балт. происхождение, особенно ввиду таких достоверных балт. названий на *-уга/-юга*, как *Ведога*. Не исключено сравнение с др.-прусск. *Ledekelawken*, лит. *Ledeikis* и т. п.

Лямна, 1) л. п. Ливны, л. п. Словажа, — п. Волости, л. п. Днепра, вар. *Лемма* (см.); 2) л. п. Рыштов, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи (о последней см. Буга. TiŽ. II. 1924. 114).

Лямница, л. п. Вабичи, л. п. Друти, п. п. Днепра, вар. *Лямничанка*, см. *Лемна*.

Мадерка, л. п. Днепра, вар. *Мадора*, *Корейский*. Неясно. Может быть, к лит. *madaras* 'жидкая грязь'? Об и.-е. гидронимическом корне **mad-ara* см. Карнуа. RI. Onom. 8. 1956. 101.

Мажа, п. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти, из балт. **Maža* 'малая', ср. лит. *Maž-upė* (Буга. TiŽ. I. 1923. 31), см. *Можа*.

Малуж, см. *Палуж*.

Малшинка, см. *Молшенка*.

Манец, озеро, бассейн Сергуча, л. п. Березины, см. также *Манцо*, через **Мъньць*, **Мъньце* может восходить к балт. **Munikas*, ср. др.-прусск. *Munke*, озеро, лит. *Mano ežeras* (Геруллис. Apr. ON. 102; Буга. TiŽ. 1923. 30).

Манцо, озеро, бассейн Сергуча, л. п. Березины, вар. *Ольшица*, см. *Манец*.

Манча, л. п. Березины, вар. *Изба*, см. *Манец*, *Манцо*.

Мароча, см. *Мороча*.

Маршенка, л. п. Устрома, л. п. Днепра, вар. *Сукромля*. Неясно. Ср., однако, др.-прусск. *Marsunen* (*-ūn-* — суффикс).

Матолка, п. п. Ломачинки, л. п. Осьмы, л. п. Днепра, возможно, из балт., ср. характерный формант *-ол-*. Корень **mat-* также известен в балт. гидронимии. Ср. др.-прусск. *Matulen*, *Mathulen*, *Matuylen*, лит. *Matulis* и т. п. (см. также Краэ. Die Sprache der Illyrier. I. Wiesbaden, 1955. 88).

Мелань, п. п. Елчи, л. п. Днепра, вар. *Меленка* (см.).

Меленка, 1) п. п. Елчи, л. п. Днепра, вар. *Мелань*; 2) п. п. Мильца, л. п. Нетхари, л. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Миленка*. Если второй случай, осо-

бенно при учете соседства с рекой *Милец* и варианта *Миленка*, допускает слав. этимологию (*милый*), то первый — *Меленка/Мелань*, возможно, находится в связи с балт., см. др.-прусск. *Melnikin* (Геруллис. Apr. ON. 97) (ср. лтш. *melns* 'черный'), а также близкие территориально *Чернея/Чернейка*, *Черная*; важно отметить также колебание вокализма *Мелань/Меленка*.

Мелечинка, л. п. Жукова Лужка, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Мелень*, *Милеча*, см. *Милча*.

Мельня, л. п. Хмости, п. п. Днепра, см. *Меленка*.

Менчича, л. п. Поповки, л. п. Бицкой, л. п. Чолкны, л. п. Ипути, л. п. Сожи, возможно, из балт. **Menkikįē*, ср. лит. *Менкупе* (Списки Сувалк. губ. 114) от лит. *menkas* 'маленький, мелкий'.

Мерейка, 1) л. п. Лосвины, л. п. Днепра, вар. *Гахня*; 2) п. п. Мереи, л. п. Днепра, вар. *Тригубовка*; см. *Мерея*.

Мерея, л. п. Днепра, вар. *Мирея*, из балт. **Merēja* или со слав. уменьшительным суф. *-ейка* от балт. основы, ср. лит. *Mera* (Буга. TiŽ. I. 1923. 30).

Месреда, л. п. Можи, л. п. Бобра, л. п. Березины, возможно, из балт. в результате метатезы. Ср. др.-прусск. *Marseden*, *Marseiden*, *Marsedin* (о последних см. Геруллис. Apr. ON. 95).

Метелка, п. п. Песочни, п. п. Мошны, п. п. Волости, л. п. Днепра, несмотря на близость к русск. апеллативу *метелка*, Буга допускает балт. происхождение, ср. лит. *Meteliai* (см. TiŽ. I. 1923. 31), а также др.-прусск. названия с тем же корнем (ср. еще ятвяжск. *Meta*, речка. Буга. Liet. k. žod. II sąsiuv. 1925. LXXXIII).

Милеча, л. п. Жукова Лужка, л. п. Рога, л. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Мелечинка*, *Мелечь*, см. *Милча*.

Милинка, см. *Камылинка*.

Милча, п. п. Сожи, вар. *Случь*, *Случь-Мильча*, вероятно, из балт., ср. др.-прусск. *Miluke*, лит. *Milk-utis*, *Milčius* (река), жемайтск. *Мильчишки* (Спрогис. 189) и др., сюда же *Молча*, *Молч*, *Молчья*, *Милеча/Мелечь*, см. подробно выше, с. 212.

Мирея, л. п. Днепра, вар. *Мерея* (см).

Можа, л. п. Бобра, л. п. Березины, см. *Мажа*.

Можайка, п. п. Березины, из балт. **Mažoja* 'малая', оформленного слав. суфф. *-ка* (Буга. Kalbų mokslas bei mūsų senovė. 1913, или «Rinktiniai raštai». I. 418; ср., впрочем, более полное соответствие в виде лит. *Mažeikiai*, местное название. Фасмер. Sitzbei. Preuß, Akad. 1932. 658). Ср. еще *Мажа*, *Можа*, а также название города в Моск. обл. *Можайск*.

Можанка, л. п. Березины, вар. *Мужанка*, *Заможана*, см. *Можа*, *Мажа* (Буга. TiŽ. I. 1923. 31).

Моленка, п. п. Днепра, вар. *Молянка*, *Молинка*, *Мольнинка*, может быть, из балт., ср. лит. *molis*, лтш. *māls* 'глина'; др.-прусск. *Moleyn*, озеро, лит. *Molainiai*, *Molupis* (*-ys*), *Molingiris*; *Молина*, *Молине*, *Молини* (Спрогис. 193); *Молене*, *Моленишки* (Списки Сувалк. губ. 226, 236) и т. п.

Молинка, 1) п. п. Днепра, вар. *Молянка*, *Моленка*; *Мольнинка*; 2) л. п. Сожи, см. *Моленка*.

Молч, п. п. Гарной, п. п. Сейма, см. *Милча*.

Молча, 1) л. п. Олы, л. п. Березины; 2) п. п. Березины, см. *Милча*.

Молчья, п п. Сейма, см. *Милча*.

Молшенка, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Березинка*, *Малшинка*. Из балт.? Ср. др.-прусск. *Molseyn*, *Malseyna*, *Mulseyn*, *Melsein* (Геруллис. Apr. ON. 100).

Молщин, л. п. Днепра, из балт.? Может быть, ср. *Молшенка*.

Мольнинка, см. *Моленка*.

Молянка, п. п. Днепра, вар. *Молинка*, *Моленка* (см.), *Мольнинка*.

Мордосы, п. п. Десны, ср. лит. *Mardosai*, деревня (см. выше, с. 218).

Моржовка, п. п. Б. Вопца, п. п. Днепра. Близость с апеллативом *морж*, по-видимому, случайна, ср. также лит. *Murg-enis* (Буга. TiŽ. I. 1923), см. также *Морожа*.

Моркость, л. п. Сновы, п. п. Тускори, п. п. Сейма, возможно, из балт. **Markastis*? Корень *mark-/mork-* широко представлен в балт. гидронимии и топонимии (см. Геруллис. Apr. ON. 94—95).

Морожа, л. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти, ср. лит. *Margis*, озеро (Буга. TiŽ. I. 1923. 31), др.-прусск. *Margis*, (Геруллис. Apr. ON. 94). Ср. также *Мороги*, озеро в Борисовск. у.

Мороча, п. п. Криги, п. п. Вира, л. п. Сейма, вар. *Мароча*, см. *Морочь*.

Морочь, п. п. Случи, л. п. Припяти, из балт., ср. лит. *Merkys*, др.-прусск. *Merkyn*, см. выше, с. 128 (см., однако, Соболевский. ИОРЯС. XXVII. 1924. 280). О балт. *Merkys*, *Merkinen*, *Меречанка* неверно судит Эйхлер (E. Eichler. Eine westslawische Bezeichnung für «Sumpf, Feuchtigkeit»: altsorbisch **mroka* // ZfSl. I. Hf. 3. 1956. 39 ff.).

Морчанка, л. п. Хмости, п. п. Днепра, вар. *Смогоревка*, *Смогорянка*. Ср. *Морочь*, *Мороча*?

Мрай, п. п. Березины, возможно, из балт., хотя форма первоисточника неясна. Не исключено, что из **Мьрай* (**mir-*), ср. др.-прусск. *Miryten*, *Meriten* (где *-īt-* — суффикс) (см. Геруллис. Apr. ON. 99; о суффиксе см. Скарджюс. Liet. k. žod. dar., 85 ff.). Ср. *Мирея*, *Мерея*.

Мужанка, см. *Можанка*.

Мутежер, л. п. Турьи, л. п. Припяти, согласно Буге (TiŽ. I. 1923. 31), не имеет ничего общего с лит. *ežeras* 'озеро', но происходит из слав. *Мутижиръ*.

Мылинка, см. *Камылинка*.

Мытва, п. п. Припяти, представляет собой диалектную форму первоначального **Митва* из балт. *Mituva*, сюда же *Митва*, приток Немана, далее — *Митува*, *Митавя*, реки (Спрогис), лит. *Mituva*, лтш. *Mitava* (см. еще Кочубинский. ЖМНП. 1897. январь. 91; Погодин. Из истории слав. передвижений. 1901. 92; см. также выше, с. 234). Ошибочно объяснение Фасмера (Oxford Slavonic Papers. VI. 1955 (1956). 55) — с суфф. *-ва* из первоначальной основы на *-ū-*.

Мытвица, л. п. Припяти, см. *Мытва*.

Мядзиол, озеро, бассейн Березины, Буга (TiŽ. I. 1923. 31) объясняет из балт. **Mėndelas*, что едва ли удачно. В принципе более правильно сближение Кочубинского (ЖМНП. 1897. январь. 84) с жемайтск. *Мядель*, *Мядины* (Спрогис), далее — с лит. *medis* 'дерево'; сюда же относится *Medela*, река в бассейне Десны, лит. *Medžiolai*, см. выше, с. 228 (о др.-прусск. названиях с этим корнем см. Геруллис. Apr. ON. 96).

Мяделица, п. п. Березины, см. *Мядзиол*.

Мяна, п. п. Черницы, п. п. Плиссы, п. п. Березины, возможно, из балт. Ср. др.-прусск. *Meneyn* (по мнению Геруллиса. Apr. ON. 97, из **Mene*), лит. *Menulis*, *Meninė*. Ошибочно — Соболевский (ИОРЯС. II. 1929. 171).

Навля, 1) л. п. Остра, л. п. Сожи; 2) л. п. Десны. Русск. форма восходит к **Navi̯a*, образованию на *-i̯-* от основы **nāu̯-* 'смерть, мертвец', известной как слав., так и балт. языкам (ср., например, REW. II. 192). Однако расположение гидронима на старой балт. территории (ср. еще *Навлицы*, озеро в Лепльск. у., см. Трусман. Этим. Вит. губ. 199) придает особое значение балт. соответствиям вроде лтш. *Nāves ęzęrs*, *Nāves tēce* букв. 'озеро, ручей смерти'. Эту этимологию подтверждает наличие многих рек с названиями *Мертвица*, *Мертвея*, *Смерть* как в непосредственной близости к Навле, так и в других местах Верхнего Поднепровья. Толкование *Навля* из того же **nāu̯-*, что и в др.-инд. *nāvyā* 'река, течение', перс. *nāv* 'канал' (Фасмер. Die Iranier in Südraßland. 76; Лер-Сплавинский. O pochodzeniu i praojczyžnie Słowian. 56), маловероятно и игнорирует конкретную ситуацию.

Навля, М., л. п. Навли, л. п. Остра, л. п. Сожи; см. *Навля*.

Надва, 1) п. п. Днепра; 2) п. п. Студенца, л. п. Ельни, л. п. Березины, п. п. Днепра; вар. *Нагодный*; 3) л. п. Ипути, л. п. Сожи, из балт., ср. др.-прусск. *Nedwe* и др., см. выше, с. 233. О балт. происхождении говорит и вокализм **nad-* из и.-е. **ned-/*nod-*. Мнение Соболевского (ИОРЯС. II. Кн. 1. 1929. 173) о связи с индоиранским названием реки ошибочно.

Накоть, л. п. Десны, из балт. (см. Розвадовский. Studia nad nazw. wód… 142 ff.).

Наровля, п. п. Припяти, вар. *Наровлянка*, производное на *-i̯a* от балт. **Narav-/*Narū-s*, ср. др.-прусск. *Narus* (Геруллис. Apr. ON. 105); а также отражение последнего варианта балт. основы в польск. *Narew* из **Nary*, род. **Narъve*. Корень **nar-* хорошо известен в балт. гидронимии.

***Натопа* (*Белая Н.*, *Черная Н.*)**, из балт. **Nat-ap-* 'Крапивная река'.

Нача, 1) л. п. Березины; 2) п. п. Бобра, л. п. Березины; 3) п. п. Лани, л. п Припяти, вар. *Начь*, из балт., ср. лит. *Nočia*, *Начала*, л. п. Вилии, далее — *Noteris*, река, *Notija*, а также др.-прусск. *Notis* и с иной суффиксацией *Notike*, *Notangia* и др., (Геруллис. Apr. ON. 102). Уже давно было обращено внимание на тот факт, что этот гидроним за пределами Зап. Двины, Немана и верхнего Днепра неизвестен (см. Погодин. Из истории слав. передвижений. 92; Буга. Rinktiniai raštai. I. 416; Он же. TiŽ. I. 1923. 31—32; Лер-Сплавинский. O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian. 65—67). Розвадовский (Studia nad nazw. wód. 141 ff.) связывает *Нача* с рядом других близких названий с балт. корнем, скрытым в лтш. *nākt* 'идти', лит. *nokti* 'зреть'. Сюда же *Неначь*.

Невежа, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, ср. лит. *Nevėža*, 'озеро', *Nevėžis*, река, см. выше, с. 219 и в других местах работы.

Негра, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра. Неясно. Ср., впрочем, *Негро* (*Негрица*), озеро (Трусман. Этим. Вит. губ. 202), объясняемое Трусманом из **Недро*, ср. лтш. *niedre*, лит. *nendrė* 'тростник', а также *Негрянка*, река в бассейне Зап. Двины.

Недна, 1) п. п. Стряны, п. п. Десны; 2) л. п. Ветьмы, л. п. Десны, из балт. **Ned-* (ср. лит. *Ned-ingis*): **Nad-* (см. *Надва*) или **Nid-* (см. *Нидалька*, *Ниделька*) (о балт. корне в связи с иллир. *Neda* см. Краэ. Die Sprache der Illyrier. 88).

Недно, л. п. Лужинки, л. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Недна*, см. *Недна*.

Нежодка, п. п. Устрома, л. п. Днепра, вар. *Нерыбинский*. Неясно. Однако, вар. *Нерыбинский*, если только он калькирует *Нежодка*, дает основание думать о балт. происхождении.

Незебря, л. п. Ржавы, л. п. Вопца, п. п. Днепра, см. *Зебра*.

Неманка, л. п. Сожи, вар. *Немейка*, *Неменка*, *Акшинка*, *Угол*. Из балт. (ср. лит. *Nemunas*) через **Немънъка* (о последнем см. Френкель. LEW; Шмиттлейн. Études sur la nationalité des Aestii. I. Toponymie lituanienne. Baden-Baden, 1948. 87 ff.).

Немда, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Немеда*. Неясно. Возможно, через **Невда* < балт. *ne* + диал. *uda* 'вода', ср. близкие названия рек на ятвяжских территориях, см. подробно выше, с. 237. Объяснение Фасмера (Oxford Slavonic Papers. VI. 1955 [1956]) из **Немъда* едва ли верно (ср. еще Соболевский. ИОРЯС. XXVII. 1924. 270).

Немед, п. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Белый ~*, *Немедь*, см. *Немда*.

Немеда, см. *Немда*.

Немедь, см. *Немед*, *Немда*.

Немегелька, п. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Немегля* (см.).

Немегля, возможно, из балт. **Ne-miglē*? Ср. *Мигляники*, деревня (Трусман. Этим. Вит. губ. 190), *Miglei* (Списки Сувалк. губ. 196), *Миглигики* (Списки Ков. губ. 409) и т. п.

Немейка, фонетическая форма этого варианта затемнена, см. *Неманка.*

Неменка, см. *Неманка.*

Немига, — п. Россохи, п. п. Десны, вероятно, из балт. **Ne-meig-*, **Ne-mig-*, ср. близкое этимологически название озера *Мигото* (лит. *miegotas*), а также др.-прусск. *Megothen*/*Migeyten* (см. Геруллис. Apr. ON. 97).

Ненaчь, л. п. Припяти, вар. *Ненoчь*, см. *Нача.*

Неполодь, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Ломпадь* (см.).

Нератовка, 1) п. п. Березины, вар. *Рудянка*; 2) л. п. Птичи, л. п. Припяти, слав. оформление (*-овка*) балт. названия, ср. лит. *Nerot's*, ручей (Буга. TiŽ. I. 1923. 32). Ср. далее др.-прусск. *Nareyten*, *Norrayte*, *Narayte*, *Nereythe*, жемайтск. *Нарот*, река (Спрогис. 200), *Нарата* (Трусман. Этим. Вит. губ. 200) и т. д.; ср. также иллир. *Nerate*. Колебание *не-* : *на-* известно и в других случаях, ср. *Неруса*, *Narussa* и др.

Нересна, л. п. Уборти, п. п. Припяти, вар. *Нересня*, см. *Нересно.*

Нересно, л. п. Днепра, из балт. **Neresna* (*Ner-*/*Nar-*, основа, распространенная на балт. территориях. + суфф. *-sna*, ср. *Дебесна*, Спрогис. 91).

Нересня, см. *Нересна.*

Неропля, л. п. Друти, п. п. Днепра, из балт. **Ner-upįē*/**Ner-apįē*, см. выше, с. 238. Относительно конца слова ср. *Вопля.*

Нертка, л. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти, вероятно, из балт. Ср. *Нерета* (Трусман. Этим. Вит. губ. 203), *Нерята* (Спрогис. 147); и то, и другое название обозначает реки (в последнее время см. Френкель. Sybaris, Festschrift H. Krahe. 1958. 40—41).

Неруза, см. *Неруса.*

Неруса, л. п. Десны, вар. *Нерусса*, *Неруза*, из балт., ср. др.-прусск. *Narussa* и др., а также лтш. *Nārūžas*, см. выше, с. 218, 235.

Нерчай, л. п. Волмы, л. п. Свислочи, п. п. Березины, вар. *Нерчанка*, см. *Нертка.*

Несета, 1) л. п. Березины; 2) п. п. Ольсы, л. п. Березины, из балт., см. выше, с. 231—232.

Несетня, п. п. Птичи, л. п. Припяти, см. *Несета.*

Несла, 1) л. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Несловка*; 2) л. п. Припяти. Вероятно, из балт.

Несловка, 1) п. п. Лямны, л. п. Ливны, л. п. Словажа, — п. Волости, л. п. Днепра; 2) л. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Несла* (см.). Лер-Сплавинский (O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian. 79) объясняет *Несловка* 1) как слав. **ne-slov-* < **k'leu-*.

Неслуха, л. п. Пины, л. п. Струмени, л. п. Припяти, см. *Несла*, *Несловка.*

Несса, л. п. Нерусы, л. п. Десны, возможно, из балт.

Нидалька, п. п. Березины; из балт. **Nid-al-* с характерным суффиксальным оформлением.

Нѝделька, л. п. Дригини, п. п. Опороти, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Неделька*, из балт. **Nid-el-*, ср. *Нидѐлька*, или **Neid-el-*, ср. лит. *Niedulė*, река, *Niedulis*, озеро, др.-прусск. *Neydowe*, *Neyduse* (см. Геруллис. Apr. ON. 107; Краэ. BNF. 7. 1956. 115; Отрембский. ВСЯ. 5. 1961. 5; Карнуа. RIO nom. 8. 1956. 102).

Нобель, озеро в Пинск. у. Из балт., ср. др.-прусск. *Nabe*, река, *Nabote*, лтш. *Nabe*, река; *-л-* относится к суффиксу.

Обеста, л. п. Клевени, п. п. Сейма, вар. *Обиста*, *Абеста*, *Обста*, см. *Абеста*.

Обиша, п. п. Крапивны, п. п. Днепра, вероятно, через **Обша* восходит к балт., сюда же *Обша*, приток Межи, бассейн Зап. Двины, которые объясняют из **Опъша*, ср. жемайтск. *Апуша*, озеро, *Апушота*, река (Спрогис. 14), а также *Apussen/Apuse* (XIII в.) на старых куршск. землях (см. Трусман. Этим. Вит. губ. 6), *Апуши*: лит. *apušė*, *epušė* 'осина', др.-прусск. *abse* 'то же' (Буга. Rinktiniai raštai. I. 415; Фасмер. Sitzber. Preuß. Akad. 1932. 656).

Обста, см. *Обеста*, *Абеста*.

Овчеса, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи. В этом гидрониме, видимо, испытавшем значительное изменение по народной этимологии, следует усматривать балт. название, что очевидно из характерного суфф. *-еса*, ср. *Лучеса*, *Волчеса*, *Очеса*.

Одра, ***Одров***, ***Одровка***, см. *Адров*.

Odruczk, ***Odrwac***, см. *Друть*.

Окано, озеро в Борисовск. у. Видимо, из балт. Ср., может быть, лит. *ūkanas* 'туманный, пасмурный'?

Ола, л. п. Березины, из балт., ср. лтш. *Ala* (Погодин. Из истории слав. передвижений. 92; особенно — Буга. TiŽ. I. 1923. 33. Ср. также Розвадовский. Studia nad nazwami wód słowiańskich. 149 ff.). Неправ Соболевский (ИОРЯС. XXXI. 1926. 23).

Оленка, п. п. Десны. Если не из слав., то заслуживает внимания сравнение с названием *Ола* (см.).

Ольница, л. п. Петровки, л. п. Докольки, п. п. Птичи, л. п. Припяти. Из балт., ср. др.-прусск. *Alna*, *Alne* река.

Ольса, л. п. Березины, как предполагал еще Кочубинский (ЖМНП. 1897. январь. 86), может быть, связано с жемайтск. *Альса*, *Ольса* (Спрогис. 212) и далее — с лит. *elksnis*, лит., лтш. *alksnis* 'ольха', точнее — с *als-* до вставки *-k-* (о балт. гидрониме см. Розвадовский. Studia nad nazwami wód słowiańskich. 152—153). Трусман (Этим. Вит. губ. 4) указывает на связь с блр. *альса*, *алёс*, *альсе*, *альсавіна* 'топь, зыбкое место'.

Ольша, ***Ольшанка***, см. *Вольша*.

Описна, л. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Ольга*. Может быть, из балт. **Apesna*, от **ap-/*up-* 'река' + суфф. *-sna*, ср. *Нересна* (выше), а также жемайтск.

Дебесна (Спрогис). Любопытно, что *Описна* впадает в Вопь (название с тем же корнем).

Ополонка, см. *Полонка*.

Опороть, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Воропат*, *Воприт*, *Апарат*, см. *Вопрат*.

Опочка, см. *Апелка*.

Оражня, п. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Орижна*, *Какланка*. Неясно. Достойно внимания сравнение с др.-прусск. *Aryngine*, озеро. В таком случае *Оражня* из **Оряжня*. Вар. *Орижна* также может восходить к форме аналогичной др.-прусск. *Aryngine*.

Ореса, п. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Оресса*, *Оросса*, несмотря на этимологическую неясность корневой части, представляет собой несомненный балт. гидроним, ср. еще Кочубинский (ЖМНП. 1897. январь. 89—90), Погодин (Из истории слав. передвижений. 93), Буга (TiŽ. I. 1923. 33), Розвадовский (Studia nad nazwami wód słowiańskich. 132) — из балт. **Aresa* с суфф. *-esa*.

Орижна, см. *Оражня*.

Орлея, п. п. Днепра, вар. *Арлея* (см.).

Орлинка, см. *Орля*.

Орлия, л. п. Морицы, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны, см. *Арлея*.

Орля, л. п. Пееочни, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Орлинка*, см. *Арлея*.

Орлянка, см. *Ворлинка*.

Оросса, см. *Ореса*.

Орча, л. п. Свислочи, п. п. Березины, возможно, из балт.

Орша, п. п. Днепра, вар. *Оршица*, *Orszanka*; *Ръша*, *Ршь*, *Орша* в ПСРЛ. Протетический характер *о-* кажется несомненным, поэтому речь может идти о первоначальном названии с корнем **Rus-*, ср. лит. *Rusnė*, жемайтск. *Русота*, др.-прусск. *Russa*, река, *Russe*, *Russin*, *Russièn* (о последних см. Геруллис. Apr. ON. 147), ср. также лит. *rusėti* 'медленно течь'. Не исключена также связь названия *Орша* с гидронимом *Росана*, хотя возможно и иное объяснение последнего названия (см. выше). Заслуживает внимания *Оршинка*, п. п. Стугны, п. п. Днепра.

Освина, п. п. Березины, возможно, из балт. диал. **Asvīna*, ср. др.-прусск. *Asswene*, ручей, *Asswin*, озеро, и др. (Геруллис. Apr. ON. 12): от др.-прусск. *aswinan* 'кобылье молоко', ср. также *Освица*, лит. *Ašva*.

Освица, п. п. Орессы, л. п. Птичи, л. п. Припяти, слав. производное с суфф. *-ица* от **Осва*, балт. происхождения, ср. жемайтск. *Ашва*, *Ошва* (Спрогис. 15), лит. *Ašva*, собственно 'кобыла', лтш. **Asva* (Буга. TiŽ. I. 1923. 34) (о др.-прусск названиях такого рода см. Геруллис. Apr. ON. 12). Подробный список гидронимов с этим корнем см. у Розвадовского (Studia nad nazwami wód słowiańskich. 176 ff.).

Осевка, п. п. Вопца, п. п. Днепра, вар. *Залазенка*, возможно, от основы балт. происхождения (см. *Освица*), с помощью суфф. -(*ь*)*ка*.

Осова, 1) п. п. Крапивенки, л. п. Березины; 2) п. п. Припяти; 3) л. п. Ветьмы, л. п. Десны, может быть, из **Осв-*, см. *Освица*.

Осовка, п. п. Полозы, п. п. Березины, см. *Осевка*, *Освица*.

Осьма, л. п. Днепра, вар. *Восьма*, см. выше, с. 254.

Откильня, л. п. Немильни, л. п. Сожи, вар. *Аткильня* (см.).

Отра, л. п. Вопи, п. п. Днепра, см. *Вотря*.

Отрица, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Вотрица*, см. *Отра*, *Вотря*.

Отческа, л. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Неуть*, собственно **Оческа*, из *Очеса* (см.).

Очаса, п. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Очеса*, *Ачасы*, *Чеса*, см. *Ачасы*, *Очеса*.

Очеса, п. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Очаса*, *Ачасы* (см.), *Чеса*, из балт. **Akesa* с суфф. *-esa* от основы *ak-* 'глаз'; 'источник', куда также *Ока*, лит. *Akelė*, река (см. еще Буга. RS. VI. 1913, или Rinktiniai raštai. I. 518). Сюда же лтш. *Ace*, др.-прусск. *Akicz* (Геруллис. Apr. ON. 8).

Очижа, л. п. Болочанки, л. п. Свислочи, п. п. Березины, вар. *Чернявка*, может быть, из балт., где популярна гидронимическая основа *ak-*, ср. *Очеса* и др., *Ин-очь* (о суффиксе см. Скарджюс. Liet. k. žod. dar. 104 ff.).

Пакуль, л. п. Днепра, вар. *Пакулька*, *Покулька*, возможно, из балт., ср. лит. *pakulos* 'пакля, очески льна'. Заслуживает внимания сравнение с *Пакулы*/*Пакулишки* (Трусман. Этим. Вит. губ. 213); ср. также *Paculent* к западу от Вислы (Краэ. Alt-Preussen. 8. 1943. 43—44).

Паленка, см. *Полна*.

Палуж, п. п. Беседи, л. п. Сожи, вар. *Полужье*, *Полуженица*, *Малуж*, см. *Полуга*.

Пальма, см. *Полна*.

Пальня, п. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Полна*. Из балт.? Ср. лит. *Palnė* и апеллатив *palnė* 'болото' (см. также Краэ. BNF. 9. 1958. 16).

Паник, л. п. Березовой, л. п. Полной, л. п. Сейма, см. *Паниква*.

Паниква, Гомельск. у., скорее всего не из балт. **Pan-* (Топоров. Liet. kalb. klausimai. II. 1959. 61), а из слав. *po-nik-*, ср. слвц. *ponikva* 'место, где исчезает поток', названия рек: *Punkva* в Моравии, польск. *Ponikwa*, сербохорв. *Пониква*, *Понигквица*, см. примеры: Vl. Šmilauer. Vodopis starého Slovenska, Praha a Bratislava, 1932. 471 и др. Наконец, близкие названия *Паник*, *Паника* неоднократно встречаются в бассейне Дона, вдали от балтийского гидронимического ареала.

Паниковка, п. п. Днепра, см. *Паниква*.

Пасорь, см. *Посол*, *Соля*.

Пелик, озеро, бассейн Березины; еще Кочубинский (ЖМНП. 1897. январь. 83) указал на балт. происхождение, сопоставив с лтш. *pelkis*, *pelke*

'болото, лужа', лит. *pelkė* 'торфяное болото' или лит. *pilkas*, лтш. *pelēks* 'серый' (см. также Погодин. Из истории слав. передвижений. 93). Буга привел более точное соответствие — лит. *Pelykai* (TiŽ. I. 1923. 34). Ср. также др.-прусск. *Pelike* и др. (Геруллис. Apr. ON. 118).

Пелуково, озеро, бассейн Сейма, вар. *Плюсква*. Возможно, слав. суффиксальное оформление (*-ово*) балт. названия, ср. др.-прусск. *Pelukin*, *Pyluken*, см. выше, с. 234.

Пенейка, п. п. Титвы, л. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Пипейка*. Из балт. Ср. *Peneikiškis*, озеро в Утенском р-не, а также др.-прусск. *Pene*/*Penen*, *Penithen* (с суфф. *-īt-*).

Перанка, л. п. Сожи, вар. *Пирянка*, возможно, через **Пърянъка*/**Пъренъка* из балт. **Pirěn-*, см. *Проня*.

Перенка, п. п. Липовки, л. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Перинка*, см. *Перанка*, *Проня*.

Пересна, л. п. Столпни, л. п. Днепра, вар. *Переспа*. Из балт.? С одной стороны, допустимо думать о сближении с корнем *Pers-*, ср. др.-прусск. *Persink*, *Perses*, лтш. *Pērserupe*, *Persante* к западу от Вислы (Краэ. Alt-Preussen. 8. 1943. 43—44), а также лтш. *pērsla* 'снежинка' и т. д.; с другой — о связи с *Перетесна* (см.).

Пересонка, п. п. Лапузни, л. п. Навли, л. п. Десны, вар. *Пересопка*, см. *Пересна*.

Переспа, см. *Пересна*.

Перетесна, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Перетесная*. Неясно. Возможно, из **Per-tusn-*, ср. др.-прусск. *Tuseine*, *Tusseyn*, *Tussine*: от др.-прусск. *tusnan* 'тихий'. Ср. также *Цна*.

Перинка, 1) — п. Вепренки, п. п. Сожи; 2) п. п. Липовки, л. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Перенка*; см. *Перенка*, *Перанка*, *Проня*.

Перстна, п. п. Посола, п. п. Десны, вар. *Русла*, из **Персна*, см. *Пересна* (?).

Першница, л. п. Случи, л. п. Припяти, вар. *Перщнина*, *Пещнино*. Ср. речное название на старой балт. территории — *Першанка*, а также *Першайка* (Списки Сувалк. губ. 120).

Пильня, п. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Рековлянка*. Из балт.? Ср. др.-прусск. *Pillgen* из **Pilijen* (Геруллис. Apr. ON. 122).

Пина, 1) л. п. Струмени, л. п. Припяти; 2) п. п. Яселды, л. п. Струмени, л. п. Припяти. Маловероятно сближение Фасмера (REW. II. 358) с др.-инд. *pīnás* 'жирный, тучный'. Было бы целесообразнее изучить конкретную ситуацию данного названия, а также окружающий — преимущественно балтийский — гидронимический ландшафт. Возможно, заслуживают внимания балт. названия с корнем **pīn-*, ср. лит. река *Pynauja*, др.-прусск. *Pynouwe*, *Pinno* (см. также Мошинский. Pierwotny zasiąg... 179). Ср. еще *Пипин*, — п. Пины.

Пипейка, п. п. Титвы, л. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Пенейка*. Возможно, из балт.

Пипелка, Стародубск. у. Из балт.? (ср. характерный суфф. *-ел-*). Ср. *Пипле* (Спрогис. 232), *Пипло*, *Пиплишки* (Списки Сувалк. губ. 160, 262), *Пипли* (Списки Ков. губ. 42).

Пипин, — п. Пины (см.). Если только эта форма авторитетна, можно думать о сложении с предлогом типа **Apei-pīn-*, букв. 'около Пины'.

Пирянка, л. п. Сожи, вар. *Перанка* (см.).

Плавия, озеро, бассейн Сергуча, л. п. Березины, еще Кочубинский (ЖМНП. 1897. январь. 84) объяснял из балт., сравнивая с лтш. *plavināt* 'волновать', *plēve*, *plēvs* 'пленка' или *pļaut* 'жать', *pļava* 'луг, сенокос'. Буга (TiŽ. I. 1923. 35) сближает с лит. *Plavys*, *Plavėjai*. Ср. также иллир. *Plavis* (Краэ. Die Sprache der Illyrier. 88).

Плесса, л. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти, см. *Плиса*, *Плисса*.

Плинки, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра, Буга (TiŽ. I. 1923. 35) объясняет из балт. **Plīna*, ср. лит. *Plyna-balė*, *Plynas*, а также др.-прусск. *Plylawken* из **Plynlawken*, лит. *Plynlaukiai*, *Plynės* (см. Геруллис. Apr. ON. 125), *Плинкес* (Списки Сувалк. губ. 266).

Плиса, 1) п. п. Березины, вар. *Плисса*; 2) л. п. Бобра, л. п. Березины, вар. *Молявица*; 3) л. п. Борзны, п. п. Дочи, п. п. Девицы, л. п. Лоша, л. п. Десны, вар. *Плиска*, *Рудка*. Сюда же *Plisa*, приток Немана. Неясно (см. Буга. RS. VI. 1913, или Rinktiniai raštai. I. 510). Возможно, заслуживает внимания др.-прусск. *Plissingis* (*-ing-* — суффикс). В последнее время о названии *Плиса* в связи с с.-луж. рекой *Pleise* писал Эйхлер (BNF. 7. 1956. 21—26). Ошибочно — Соболевский (ИОРЯС. II. Кн. 1. 1929. 173).

Поджодинка, л. п. Плиссы, п. п. Березины. Неясно. Впрочем, довольно четко выделяется корень *жод-*, образующий ряд гидронимов (*жод-/жад-*) на старой балт. территории Верхнего Поднепровья: *Прожада*, бассейн Ипути, *Либо-жада/Либо-жеда*, бассейн Припяти, *Воло-жода*, бассейн Припяти, *Нежодка* (дважды), бассейн Устрома, верховья Днепра (последняя называется также в одном случае *Не-рыбинский*).

Подсолок, п. п. Соли, п. п. Днепра, см. *Соля*.

Покулька, л. п. Днепра, вар. *Пакулька*, *Пакуль* (см.).

Политня, л. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра. Неясно. Может быть, из балт. **Pa-leit-* (см. *Литиж*).

Полна, 1) п. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Полня*, *Польна*, *Пальма*; 2) л. п. Днепра; 3) п. п. Сожи, вар. *Польна*; 4) л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Паленка*; 5) п. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Пальня*. Возможно, из балт. Ср. др.-прусск. *Polgenewaie* (др.-прусск. *wayos* 'луг').

Половитник, л. п. Днепра, возможно из балт. **Pilvīt-/*Palvīt-*. К корню ср. др.-прусск. *Palwe*, *Palweniken* (см. Filschbier. Preussisches Wörterbuch. II.

1883. 118: *palwe* 'пустошь'), а также др.-прусск. *Pilwin*, *Pilwe*, лит. *Pilvė*, *Pilvinis* (см. Геруллис. Apr. ON. 123).

Половитня, п. п. Черноземки, п. п. Ипути, л. п. Сожи, см. *Половитник*.

Полонка, 1) л. п. Беседи, л. п. Сожи, вар. *Аполонка*, *Ополонка*; 2) п. п. Нежицы, п. п. Поконки, п. п. Ипути, л. п. Сожи; см. *Полна*.

Полуга, л. п. Болвы, л. п. Десны, см. выше.

Полуженица, ***Полужье***, см. *Палуж*.

Полчанка, см. *Полчь*.

Полчь, л. п. Жерева, л. п. Уша, п. п. Припяти, вар. *Полчанка*. Возможно, из балт. **Palk-* или **Palt-*.

Польна, 1) п. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Полня*, *Полна*, *Пальма*; 2) п. п. Сожи, вар. *Полна* (см.).

Польня, л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра, см. *Полна*.

Понебель, п. п. Хормынки, л. п. Беседи, л. п. Сожи. Ср. *Понемель*?

Поневейка, л. п. Вопи, п. п. Днепра. Из балт.? Ср. *Панево* (Списки Сувалк. губ. 96).

Понемель, п. п. Снежети, л. п. Десны, вероятно, из балт. Можно предполагать сложение с приставкой *pa-*; что касается корня, ср. *Немила*, река (Спрогис. 202).

Пониковка, л. п. Судости, п. п. Десны, см. *Паниква*.

Поня, п. п. Березины, объясняется из балт. **Pania*, ср. др.-прусск. *Panyen*; др.-прусск. *pannean* 'болото', лтш. *pane* 'навозная жижа' (Буга. TiŽ. I. 1923. 35—36. См. также Фасмер. Sitzber. Preuß. Akad. 1932. 661).

Посол, п. п. Десны, вар. *Посоль*, *Пасорь*, см. *Соля*.

Прейя, п. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Ольшанка*. Неясно. Возможно, из **Pir-ēja*, ср. др.-прусск. *Pirghen*. См. также *Перанка*.

Присмара, Б., л. п. Десны, из балт.? В гипотетическом плане можно думать о **Prei-smard-*, ср. лит. *smardus*, лтш. *smardîgs* 'вонючий' (в гидронимии — лтш. *Smārda*, ручей, др.-прусск. *Smorde*, *Smordin*, озеро, лит. *Smirdėlė*, река). Характерно, что по соседству с Присмаркой находятся Вонючка и Смородинка. Если наше предположение верно, то *Присмара* может рассматриваться как *Rückbildung* к первоначальному *Присмарка* (**Prei-smard-*).

Присмарка, М., п. п. Б. Присмары, л. п. Десны, см. *Присмара, Б.*

Прожада, п. п. Воронины, л. п. Ипути, л. п. Сожи, см. *Подҗодинка*.

Проня, 1) п. п. Сожи; 2) Оршанск. у. С одной стороны, следует, по-видимому, отличать от одноименной реки бассейна Оки (Рязанск. обл.), поскольку там *Проня* стоит в одном ряду с *Пра* и под. — от морд. *пря* 'голова'; с другой стороны, также маловероятно сближение с чеш. *prený* 'буйный' и, далее, — со слав. **prǫd-* (см., например, REW. II. 441; Мошинский. Pierpotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 193). Форма *Проня* (для правого при-

тока Сожи) не должна, по-видимому, рассматриваться в отрыве от белорусской языковой среды. Если учесть тот возможный отпечаток, который последняя наложила, вероятно, на фонетический облик названия, то известная форма *Проня* может продолжать более старое **Прёна*, ср. блр. *бяроза* : русск. *береза* (мягкость конечного согласного основы *-н-* едва ли первична, она носит скорее характер компенсирующего смягчения), из **Пьрена*, куда также относятся, вероятно, названия *Перанка*, *Перенка*, *Перинка*, *Пирянка* (см.), обозначающие, кстати сказать, реки бассейна Сожи, в непосредственной близости от Прони. Возможно, из балт. **Pirē̆n-*? Ср. лит. *Pirėnai*, др.-прусск. *Piranen*, *Piron*, *Pyron*.

Птичь, л. п. Припяти, обычно связывается с русск. *птица*, др.-русск. *пътичь* 'то же' (см. REW. II. 458). Однако четко различимый балт. гидронимический слой в этом районе позволяет и здесь предполагать скорее славянизацию балт. названия, к тому же этимологически тождественного соответствующему славянскому, ср. лит. *putytis* 'птенец'. Ср. другие «птичьи» названия балт. происхождения на Птичи — *Доколка* (см.) и под. Здесь уместно также вспомнить высказанное выше наблюдение о балт. происхождении гидронимов с основами на *-i* в Верхнем Поднепровье. Несколько усложняет дело отмеченная Соболевским старая запись названия этой реки — *Бчичь*.

Пулка, п. п. Десны, вар. *Пулька*. Неясно. Возможно, окажется полезным сравнение с др.-прусск. *Pulka* (Геруллис. Apr. ON. 136).

Пунка, л. п. Радицы, л. п. Болвы, л. п. Десны. Неясно. Может быть, из балт. **Pun-*, со слав. суффиксом, ср. лит. *Punia*, *Punelė*, река, лтш. *Pune* (Биленштейн. Die Grenzen des lettischen Tolksstammes. 1891. 267, с едва ли верным объяснением), др.-прусск. *Punkaym*, *Punnow* (Геруллис. Apr. ON. 136—137).

Пустометижка, п. п. Мрая, п. п. Березины, вероятно, из балт. Во всяком случае слав. *-ка* расширяет балт. суффикс *-īg-*. Что касается корневой части слова, то она, видимо, представляет собой сложение двух основ: ср. др.-прусск. *Pusteniken*, *Powsteniken* от др.-прусск. *pausto* 'дикий', др.-прусск. *Mete*, *Metkeim*, лит. *Metelys*, ятвяж. *Mete*, ср. также *Метелка*.

Пядынка, л. п. Цны, л. п. Гайны, п. п. Березины, вероятно, из балт. Ср. др.-прусск. *Pendelythen/Pyndelithen* (лит. *pendėti* 'сохнуть, гнить'. Геруллис. Apt. ON. 119). Любопытно, что ближайшая к Пядынке река называется *Гнюта*, а неподалеку расположены *Гнилой*, *Гниченка*. Едва ли прав Розвадовский (Studia nad nazwami wód słowiańskich. 189), объясняющий это слово из финского.

Рава, см. *Рова*.

Радея, л. п. Прудков, л. п. Днепра, вар. *Рудея*, *Плещица*. Возможно, из. балт. **Rudēja* > **Ръдея* > **Родея* (= *Радея*). См. др.-прусск. *Rudenik*, *Ruditen*,

Rudin, *Rudicus*, жемайтск. *Руде*, *Рудия*, *Рудуп*, *Рудыеи*, *Рудыя* и др. (Спрогис. 282).

Радча, 1) п. п. Уборти, п. п. Припяти, вар. *Родча*; 2) л. п. Уша, п. п. Днепра, вар. *Рача*; 3) озеро в Мозырском у. Возможно, сюда же *Радчинка*, п. п. Болвы, л. п. Десны. Допустимо думать о балт. источнике, ср. др.-прусск. *Rudicus*. См. *Радея*. Объяснение, предложенное Карасем (Ze studiów nad toponomastyką Żywiecczyzny // Onomastica. 9. 1959. 311 ff.), в применении к днепровским названиям недействительно.

Радчинка, см. *Радча*.

Рамасуха, л. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Рамосуха*, *Рамусуха*. Из балт.? Ср. лит. *ramus* 'спокойный, тихий'.

Расна, л. п. Осьмы, л. п. Десны, вар. *Рясна* (?). Может быть, из балт. **Resna*, ср. др.-прусск. *Resen*, *Resiten*, *Resenygeiten* (Геруллис. Apr. ON. 141). Менее вероятна связь с корнем *reis-* (ср. др.-прусск. *Reysan* от **reisis* 'орех'), см. однако, *Реста*.

Ратен, л. п. Тускори, п. п. Сейма, вар. *Ратень*, *Ратец*. Едва ли связано с др.-прусск. *Roteniten*, лит. *Rotenis*, река, *Rotinėnai* и др.

Ратец, см. *Ратен*, *Нератовка*.

Ратовка, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, см. *Нератовка*?

Рать, п. п. Сейма, см. *Ратен*.

Рача, см. *Радча*.

Рекотка, п. п. Ужи, л. п. Днепра, см. *Ректа*, *Рехта*, *Реста*, *Риста*, *Рышты*.

Рекотна, л. п. Костри, п. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра, см. *Ректа*, *Рехта*, *Реста*, *Риста*, *Рышты*.

Ректа, 1) л. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра; 2) л. п. Городца, п. п. Лупы, п. п. Мереи, вар. *Рехта*, *Размылка*; 3) п. п. Друти; 4) л. п. Друти; 5) п. п. Сожи; 6) п. п. Лобжи, л. п. Сожи, вар. *Ректянка*; 7) п. п. Волчаса, п. п. Сожи; 8) л. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи; 9) л. п. Прони; 10) п. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Реста*, *Риста*; 11) п. п. Перегонки, п. п. Сожи, вар. *Ректянка*; 12) п. п. Беседи, л. п. Сожи, вар. *Рехта*; 13) п. п. Зубира, л. п. Беседи, л. п. Сожи; 14) л. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны; см. *Рехта*, *Реста*, *Рышты*.

Ректянка, 1) п. п. Лобжи, л. п. Сожи, вар. *Ректа*; 2) п. п. Перегонки, п. п. Сожи, вар. *Ректа*; см. *Ректа*, *Рехта*, *Реста*, *Рышты*.

Рекута, л. п. Днепра, вар. *Рекутка*, *Рыкусина*, см. *Ректа*.

Ремество, л. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Ремествянка*, *Ремистово*, *Ремиствянка*, см. *Ремистово*.

Ремистово, л. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Ремиствянка*, *Ремество*. Из балт., ср. др.-прусск. *Ramestow* и др., см. выше, с. 233. Более отдаленные связи указаны Краэ (Vorgeschichtliche Sprachbeziehungen von den baltischen Ostseeländern bis zu den Gebieten um den Nordteil der Adria // Abhandlungen

d. Geistes u. Sozialwiss. Kl. 1957. № 3. 103—121). Бесспорно, ошибается Арумаа (Scando-Slavica. VI. 1960. 146), сравнивая это название со словом *ремество*.

Реста, п. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Риста*, *Ректа*. Прежде всего несомненна связь с такими названиями рек на Верхнеднепровской территории, как *Ректа*, *Рехта*, *Рихта*, далее *Рышты*, и, наконец, ближайший вариант — *Риста*. Предложенная Фасмером (REW. II. 508) этимология *Рехта*, *Ректа* — к *рекотать*, *реготать*, *рокотать* — ни в коей мере не может считаться приемлемой. Напротив, она безоговорочно опровергается, лишь только мы обращаемся к вариантам речного названия. Эти последние, несомненно, связаны друг с другом генетически, ср., например, тот факт, что одна и та же река называется *Ректа/Реста/Риста*. Тем более очевидна связь, с одной стороны, вариантов *Ректа/Рехта* (при различных вторичных огласовках *Рекотка*, *Рекотна*, *Рекута*) и, с другой стороны, *Реста/Риста*: *Рышты*. Последний из них, доставляющий нам ценное свидетельство в отношении консонантизма (*-ш-*), в том, что касается вокализма, напротив, отражает позднее преобразование (*-ри-* > *-ры*) из **Ришты* в местной диалектной среде. Этимология всех этих взаимно связанных форм весьма затруднена возможными фонетическими отклонениями вторичного порядка. Тем не менее, целесообразно выдвинуть новое толкование, которое одновременно учитывало бы по возможности все варианты (в отличие от этимологии Фасмера) и помогло бы сдвинуть решение вопроса с мертвой точки. Так, допустимо предположить происхождение этого гидронима из балтийских диалектных форм, ближайше родственных лит. *riešutas* 'орех, лесной орех', лтш. *rieksts* 'то же', др.-прусск. *bucca-reisis* 'буковый орешек'. Связь этих слов с формами днепровских гидронимов характеризует разная степень близости. Так, название *Рышты* из **Ришты*, можно сказать, почти непосредственно примыкает к лит. *riešutas* (через **Ришьт-*). Довольно близки к последним, но отражают какие-то дополнительные факторы (диалектную балт. форму? ранний характер усвоения славянами?) формы *Риста*, *Реста*. Допустимо также сравнение с лит. *raistas* 'болото' (ср. др.-прусск. *Raystopelk*, *Reisten*, *Raispelkiai*, *Reysitiein*; Геруллис. Apr. ON. 138, 140; см. также Отрембский. LP. I. 1949. 239 и Френкель. Rakstu krājums veltījums J. Endzelīnam. 1959. 106—107: *raistas*). Что касается форм *Ректа* и *Рехта*, то их объяснение наиболее проблематично. Неправ Соболевский (ИОРЯС. XXVII. 1924. 280; ИОРЯС. XXXI. 1926. 10: из иранского). Может быть, следует исходить из *Рехта*, которое могло, в свою очередь, продолжить балт. диал. **riekst-* (с вторичным *-k-*, ср. лтш. *rieksts* 'орех'), откуда слав. **rěkxt-* > **rěxt-*, легшее в основу гидронимов *Рехта*, *Рихта*. Тогда форму *Ректа* остается считать ассимилятивной по происхождению: *-хт-* > *-кт-*. В

пользу этой этимологии говорило бы почти исключительное сосредоточение всех этих гидронимов в районе старого балтийского расселения на Верхнем Днепре. Говоря конкретно, они встречаются в количестве семи в верховьях Днепра, двух — на Друти и одного — неподалеку от впадения последней в Днепр, западнее нет ни одного гидронима с этим корнем), восьми на Сожи с притоками, двух — на Десне и Сейме. Ссылка на такой же гидроним в б. Архангельской губ. (REW. II. 508) не имеет особого значения, поскольку этот факт может быть объяснен как вторичное распространение, совершенно аналогично тому, что известно о Северной Двине сравнительно с названием (Западная) Двина. Множественность вариантов и общее большое количество этих гидронимов именно в Верхнем Поднепровье говорят о своего рода автохтонности их в данном районе.

Ретик, п. п. Рети, л. п. Эсмани, л. п. Десны, см. *Реть*.

Ретка, п. п. Усперта, л. п. Свапы, п. п. Сейма, см. *Реть*.

Реть, л. п. Эсмани, л. п. Десны. Не исключена связь с др.-прусск. *Reteynen*, *Rettauwen* или же *Rytteyn*, *Rittigein* (Геруллис. Apr. ON. 141, 142).

Рехта, 1) л. п. Вязьмы, л. п. Днепра; 2) л. п. Паньковки, л. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра; 3) п. п. Осьмы, л. п. Днепра; 4) л. п. Городца, п. п. Лупы, п. п. Мереи, л. п. Днепра, вар. *Ректа*, *Размылка*; 5) п. п. Беседи, л. п. Сожи, вар. *Ректа*; 6) л. п. Сейма; 7) бассейн Сожи, Климовичск. у.; см. *Реста* и прочие.

Ринелка, п. п. Олы, л. п. Березины. Из балт. **Rin-el-* с характерным суффиксом *-el-*. Ср. др -прусск. *Rin-appe*.

Риста, п. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Ректа*, *Реста* (см.).

Рихта, л. п. Тростяницы, п. п. Ирши, л. п. Тетерева, п. п. Днепра, вар. *Рыхта*, см. *Рехта*, *Реста*.

Рова, п. п. Березины (с притоком *Рава*), видимо, из балт. Ср. лит. *Rovėja*, др.-прусск. *Rowytin*.

Родча, см. *Радча*.

Росана, л. п. Днепра, вар. *Россасенка*, из балт.? Ср. др.-прусск. *Rositten*, лтш. *Rasīte*, лит. *Raseiniai* и т. п.

Роша, п. п. Судости, п. п. Десны. Возможно, из балт., ср. литовские названия рек *Rašė*, *Raselė*, озера — *Rašys*.

Рублейва, п. п. Вира, л. п. Сожи. Допустимо балт. происхождение (из **Raub-/*Rub-*), ср. жемайтск. *Рубелы*, *Рубейкели* (Спрогис. 281), *Rubikių ežeras* и др.

Рудея, 1) л. п. Прудков, л. п. Днепра, вар. *Радея*, *Плещица*; 2) п. п. Ресты, п. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Рудзея*, *Руденка*.

Рудзея, см. *Рудея* 2).

Рудоманка, л. п. Сафроновки, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра, см. *Рудомка*.

Рудомка, п. п. Днепра, из балт. **Raudama*, ср. лит. *Raudam-ita* (Буга. TiŽ. I. 1923. 36).

Рудомья, п. п. Усы, п. п. Судости, п. п. Десны, см. *Рудомка*.

Рузка, п. п. Вопца, п. п. Днепра, вар. *Русска*. Из балт.? Ср. др.-прусск. *Ruske*, *Rauwske*, лит. *Rauškas*, озеро, *Rūškis*, озеро, жемайтск. *Равшкис*, ручей (Спрогис. 267). Не исключена связь с лит. *ruškanas* 'туманный'.

Руплинка, Духовщинск. у. Возможно, из балт. Ср. др.-прусск. *Ruppin*, *Ruppe*, *Ruppynēn*, *Ruipine* (Геруллис. Apr. ON. 145) и жемайтск. *Рупейкишки* (Спрогис. 283).

Русска, см. *Рузка*.

Русятка, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра, вероятно, из балт., ср. *Рысятка* (см., может быть, *Рузка*).

Рыдага, л. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Рыдога*, (*Черная*) *Рыдыга*. Из балт. **Rūdaga*/**Raudaga*, см. выше, с. 220.

Рыкусина, см. *Рекута*.

Рыпейка, п. п. Олы, л. п. Березины, из балт. **Rŭpēja*. Ср. др.-прусск. *Ruppe*, *Ruppemalcz* и особенно лит. *Rupeika*. Ср. также *Руплинка*.

Рысятка, л. п. Березовки, п. п. Вопца, п. п. Днепра, см. *Русятка*.

Рыхта, см. *Рихта*.

Рышты, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Комаровка*, см. *Реста*, *Риста*, *Рехта*, *Ректа*.

Рясна, л. п. Осьмы, л. п. Днепра, вар. *Расна* (см.).

Сава, л. п. Плисы, л. п. Бобра, л. п. Березины. Из балт.? Ср. др.-прусск. *Sowospanien*, *Sowetin*, *Sowicz* (Геруллис. Apr. ON. 169), лит. *Savistas*, *Savinga* (река), лтш. *Sāviena* (озеро). Лит. *Sava* сравнивают с иллир. *Savos* (Краэ. Die Sprache der Illyrier. 82).

Сажелка, 1) п. п. Родчи, п. п. Уборти, п. п. Припяти; 2) Ельнинск. у. Смоленск. губ., из балт. **Sag-el-* или **Sadj-el-*. Ср., например, др.-прусск. *Saddel*, *Dowp-sadel*, *Kurk-sadel*.

Салова, л. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Солòва* (?) Может быть, следует сопоставить с др.-прусск. *Salwe*, лит. *Salvis* или с др.-прусск. *Solowo*, *Solowe* (ср., однако, Геруллис. Apr. ON. 168).

Саловка, п. п. Людовни, л. п. Днепра, вар. *Соловица*. Ср. *Солова*.

Саложа, п. п. Беличка, л. п. Стомятки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи. Может быть, допустимо сравнение с др.-прусск. *Salgewyn* (ср., однако, Геруллис. Apr. ON. 148).

Сана, л. п. Бобра, л. п. Березины. Неясно. Во всяком случае не следует смешивать с многочисленными названиями этого типа, приведенными Розвадовским (Studia nad nazwami wód słowiańskich. 89 ff.). Возможно, более вероятна связь с названием *Сан*, п. п. Венты.

Сапакулянка, см. *Запакулька*.

Сатунь, л. п. Рудищи, п. п. Рудницы, п. п. Сожи. Ср. *Сетунь* в бассейне Москвы-реки (дважды). Неясно. Наиболее близки балтийские примеры вроде: др.-прусск. *Seytune*, *Seytkaym*, *Seyte* (ср. лит. *Sietuva*, лтш. *siets* 'глубокое место в реке') или же др.-прусск. *Satho*, *Satheken*, *Sattenicken*, лит. *Sata*, лтш *Satiķi*, озеро, жемайтск. *Сатуня* (Спрогис. 287).

Свара, п. п. Ипути, л. п. Сожи, из балт. *Svar-*? Ср. жемайтск. *Своришки*, *Свораны*, *Своры* (Спрогис. 288) и далее, лит. *Svėrė*, река, др.-прусск. *Swerepe* (из **Sver-ape*?), см. *Сверевица*.

Сведь, п. п. Березины, вар. *Свида*, *Свяда*, *Swiec*, из балт. **Svēda*, ср. лит. *Svėdasas* (озеро), *Svėdasai* (Буга. TiŽ. I. 1923. 37). Заслуживает также внимания, особенно учитывая вар. *Свида*, др.-прусск. *Swyden*, *Sweyden* (см. Геруллис. Apr. ON. 179).

Свеевка, л. п. Б. Песочни, — п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Свейка*. Возможно, из балт. (?).

Сверевица, л. п. Соли, п. п. Днепра, возможно, из балт. **Sver-* : **Svar-*, ср. *Свара*.

Сверженка, л. п. Спонички, л. п. Беседи, л. п. Сожи. Сюда же, видимо, *Сверженъ*, п. п. Березины, п. п. Днепра. Возможна связь с названием *Свериж* (см.).

Свериж, л. п. Припяти, см. *Сверевица*, *Свара*. Сюда же *Свериж*, озеро в Реницк. у.

Свеса, л. п. Ивота, л. п. Десны, вар. *Свиза*, *Света*. Вероятно, из балт. К вар. *Света* ср. лит. *Svētus* (озеро), жемайтск. *Света* (река) (Спрогис. 287).

Свесовка, п. п. Ходобужки, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра, см. *Свеса*.

Света, 1) л. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Свитка*; 2) л. п. Ивота, л. п. Десны, вар. *Свеса*. Сюда же, видимо, *Светица*, л. п. Смердячки, л. п. Березины, п. п. Днепра; *Светка*, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра. Наряду с возможностью объяснения из славянского не следует забывать и балт. параллели, ср. *Svėtė*, бассейн Лиелупе, и др.

Свида, см. *Сведь*.

Свидера, п. п. Днепра, из балт., ср. лит. *švaidrus* 'блестящий, сияющий'.

Свидня, л. п. Рети, л. п. Эсмани, л. п. Десны, см. *Сведь*.

Свидовец, см. *Свидовка*.

Свидовка, п. п. Уборти, п. п. Припяти, вар. *Волотница*, ср. в бассейне Свидовки оз. *Свидовец*. См. *Сведь*.

Swiec, см. *Свяда*.

Свиза, см. *Свеса*.

Свислочь, п. п. Березины, скорее всего балт. название, о чем свидетельствует, помимо окружающего балт. гидронимического ландшафта (ср. также *Ислочь* в бассейне Немана), также структура слова, содержащего во второй части (*-очь*) балт. *-akis* 'источник', ср. *Нар-очь*, *Ин-очь*. Слав. этимо-

логия — из **Vistlokъ* (см., например, Рудницкий. Prasłowiańszczyzna — Lechia-Poiska. I. 1959. 184—185) более произвольна. Тоже можно сказать об объяснении Мошинского «Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego». 194 и 196). Ср. также лит. *Svieslaukis* (Брюкнер. AfslPh. XVIII. 1891. 314).

Свитка, см. *Света*.

Свишень, п. п. Белоуса, п. п. Десны, вар. *Свишнь*, *Свышень*. Возможно, произведено со слав. суфф. *-ьнь* от балт. названия.

Свяда, п. п. Березины, вар. *Сведь*, *Свида*, *Swiec*, см. *Сведь*.

Седеленка, л. п. Днепра, Буга (TiŽ. I. 1923. 36) считает возможным сближать с лит. *Sedos* (*ežeras*).

Сенжа, п. п. Остра, л. п. Сожи, возможно, из балт. Ср. др.-прусск. *Sangele* (**Sang-ele*), лит. *Sang-ališkiai-* (Геруллис. Apr. ON. 309). Не исключено, что речь идет об и.-е. *seng^u-sng^u-* 'болото' (ср. Георгиев. BNF. 8. 1957. 149 и след.).

Сергуч, л. п. Березины, Буга (TiŽ. I. 1923. 36) производит из балт. **Sirgantįa*, с некоторым колебанием.

Сережа, л. п. Десны, может быть, из балт. Ср. др.-прусск. *Seringe*, *Serenge*.

Серпейка, л. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Подвировка*. Вероятно, из балт., ср. суфф. *-ей-ка*. Что касается корня, ср. др.-прусск. *Sirpenicken*, *Serpo*, *Zyrpin* (**Sirp-*), лит. *Sirputis* и др.

Сертея, л. п. Березины, п. п. Березины, п. п. Днепра, из балт. **Sertēja*, ср. лит. *Sartai*, озеро, а также названия рек *Sartė*, *Sartalė*, *Sartelis*, *Sartikė*, *Sartis* (см. еще Спрогис. 286—287).

Серцысловка, л. п. Прудков, л. п. Днепра, вар. *Хартислова*. На это интересное название обратил внимание Мошинский (Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 1957. 204), предположив здесь соединение двух независимых названий. По нашему мнению, действительно, если вторая, оформляющая часть (*-словка*), по-видимому, слав. происхождения, то первая — через **Серти-* может восходить к балт. названию, см. *Сертея*.

Сивельга, см. *Сиволка*.

Сиволка, п. п. Случи, л. п. Припяти, вар. *Сивельга*. Неясно. Допустимо думать о сравнении с лит. *Seivų ežeras*.

Сиканка, п. п. Можи, л. п. Бобра, л. п. Березины. Возможно, из балт. Ср. др.-прусск. *Siken*, *Syke* (?).

Силенка, 1) л. п. Вупенки, п. п. Сожи, вар. *Сожeнка*; 2) п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны. Возможна связь с названием реки *Slina*, в Польше, видимо ятвяжского происхождения (см. A. Kaminski. Z badań nad pograniczem polsko-rusko-jaćwieskim w rejonie rzeki Sliny // Wiadomości Archeologiczne. T. XXIII. Zesz. 2. 1956. 131—168, а также Геруллис. Apr. ON. 165), из **Silina*, ср. *Silia* у Дюсбурга, др.-русск. *Зълина* (ср., однако, Буга. Liet. k. žod. II. Sąsiūv. 1925. LXXXT).

Син, см. *Синия*.

Синаюлка, см. *Синполька*.

Синия, п. п. Свислочи, п. п. Березины, вар. *Син* из балт. названия с диалектным суфф. *-ija*. Возможно, существует связь с лит. *Seina*, река, *Sienis*, озеро, др.-прусск. *Seynicz* (**Sein-*).

Синполька, — п. Ужика, л. п. Днепра, вар. *Синаюлка*. Неясно.

Скверета, п. п. Теребки, л. п. Сожи, вар. *Новостянка*, *Сквиретянка*. Форма корня и суффикса говорит о балт. происхождении. Если допустить предположение о метатезе, то заслуживает внимания сравнение с лит. *Skirvytė*, *Skirvyčio*, река **Skirv-* > **Skvir-*).

Сквира, л. п. Снежети, л. п. Десны, см. *Скверета*.

Сквиретянка, см. *Скверета*.

Сколодинка, п. п. Припяти, вероятно, из балт. Ср. др.-прусск. *Skalden*/*Scolden*, *Sclodien*, лит. *Skoldainiai*, а также оз. *Сколодино* в Мозырск. у.

Скородка, л. п. Фудобишки, п. п. Поляши, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра, из балт., ср. лит. *Skard-upis*, *Скордупе* (Списки Сувалк. губ. 266; Буга. TiŽ. I. 1923. 7. 37), Ср. также др.-прусск. *Zkarde*, *Scharde*, река (из **Skard-*), и польск. *Skroda* в Мазовшье (из прусск.; см. J. Wiśniewski. Рец. на книгу Цирхоффера «Nazwy miejscowe północnego Mazowsza» // Onomastica. 9. 1959. 518. Далее см. Краэ. Vorgeschichtliche Sprachbeziehungen von den baltischen Ostseeländern bis zu den Gebieten um den Nordteil der Adria // Abhandlungen d. Geistes u. Sozialwiss. Kl. 1957. № 3. 103—121).

Скоторж, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Скоторженка*. Из балт.? В порядке гипотезы ср. др.-прусск. *Sketeriten*, *Sketortnin*, лит. *Sketeris*, жемайтск. *Скетерлавкис*, *Скетры* (Спрогис. 291), *Скетеры* (Списки Ков. губ. 343), **Sketerig-*/**Skaterīg-*.

Сласенка, п. п. Лосвины, л. п. Днепра. Неясно.

Слоуст, п. п. Волны, л. п. Свислочи, п. п. Березины, вар. *Смолость*. Возможно, из балт., ср. вариант *Смелость* в связи с лит. *Smalstys*.

Случь, 1) п. п. Сожи, вар. *Милча*, *Случь-Мильча*; 2) л. п. Припяти; 3) п. п. Припяти; 4) *Случь*, п. п. Припяти, рукав Горыни. Несмотря на установившуюся традицию считать это название славянским (REW. II. 666: из **sъlǫčь*; Лер-Сплавинский. RS. XXI. 1960. 15: производное на *-ь* от слав. **slukъ* 'влажный': **slovǫ*, **sluti*, ср. еще Мошинский. Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 141 ff., 171 ff.), полезно поставить вопрос о возможности балт. происхождения названия *Случь* в ряду других гидронимов на *-ь* по Днепру.

Случь-Мильча, см. *Случь* 1).

Смерть, л. п. Припяти. Балтийский ландшафт и наличие лит. *Smertupis* делают необязательным сравнение с соответствующим апеллативом.

Смогоревка, л. п. Хмости, п. п. Днепра, вар. *Смогорянка*, *Морчанка*, из балт. **Sma-gur-* или **Smugur*. Ср. др.-прусск. *Smagars-Smagary*. Ошибочно объясняет польск. *Smogorzów*, *Smogor* (Лось) (Сложные слова в польском языке. СПб., 1901, 107).

Смолость, см. *Слоуст*.

Смонка, п. п. Б. Вопца, п. п. Днепра. Не смешивать с иранск. гидронимами *Осмонь*, *Осмонька* и под. в бассейне Десны и Сейма. Скорее целесообразно сравнить с близкими территориально названиями *Сомина*, *Соминка* (из балт. **Sumina*?). Ср. др.-прусск. *Sumyn*, озеро.

Снеберь, л. п. Ипути, л. п. Сожи. Неясно. Обращает на себя внимание общность корневого элемента *Сне-/Сно-* в ряде гидронимов: *Снежать/Снежет*, *Снепород*, *Снопоть*. (См. Соболевский. ИОРЯС. XXIII. Кн. 1. 1919. 185).

Снежать, л. п. Десны, вар. *Снежет*, *Снежеть*. Возможно, оправдано сравнение с лит. *Snaigynas*, озеро, *Snaigupėlė* и под.; см. *Снеберь*.

Снеролка, п. п. Нерти, л. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти, из балт., с характерным суфф. *-ел-/-ол-*, ср. *Матолка*, *Старолка* и др.

Снопоть, л. п. Десны, см. *Снеберь*.

Сожженка, л. п. Вупенки, п. п. Сожи, см. *Сожь*.

Сожь, л. п. Днепра, вар. *Сож*, *Съжа* (ПСРЛ), *Сожа* (Кн. Большому Чертежу); распространенная балт. этимология этого гидронима — к др.-прусск. *suge* 'дождь' (см. Фасмер. Sitzber. Preuß. Akad. 1932. 657; REW. II. 687; Лер-Сплавинский. O pochodzeniu i piaojczyźnie Słowian. 65 ff.) сомнительна, тем более что др.-прусск. слово звучало, по-видимому, как *suje* (см. Топоров. Liet. kalb. klausimai. II. 1959. 62). Невероятно мнение Соболевского (ИОРЯС. XXVII. 1924. 282), согласно которому в гидрониме *Сожь* скрывается название саков (скифов). Более здравую мысль, на наш взгляд, высказал Буга (TiŽ. I. 1923. 37), который сблизил *Сожь*, древнее *Съж-*, с *Суже*, деревня в Виленск. у., лтш. *Suži*, *Suzis*, и впервые поставил вопрос о связи с фин. *susi* 'волк'. В этом отношении особый интерес для этимологии гидронима *Сожь* представляет *Совь*, л. п. верхней Волги, который давно объяснен Фасмером (Sitzber. Pieuß. Akad. 1932. 665) правдоподобно из фин. *susi* 'волк'. Характерно наличие по Сожи ряда «волчьих» гидронимов, ср. в первую очередь *Волчеса* с вариантами.

Соленка, л. п. Можи, л. п. Бобра, л. п. Березины, см. *Соля*.

Солица, п. п. Соли, п. п. Днепра, см. *Соля*.

Солова, л. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Салова* (см.).

Соловица, см. *Саловка*.

Соложа, л. п. Десны, ср. *Саложа*, *Соля*.

Соль, 1) п. п. Днепра, вар. *Соля*; 2) л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Соля* (см.).

Соля, 1) п. п. Днепра, вар. *Соль*; 2) л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Соль*. Ср. *Сола*, река (Спрогис. 295—296), далее *Sola*, река, впадающая в Лубанское

озеро, в Латвии, лит. *sala* 'остров', др.-прусск. *salus* 'ручей' (см. *Буга.* Kalbų mokslas bei mūsų senovė или Rinktiniai raštai. I. 417). Корень *Sal-* вообще употребителен в гидронимии современных балт. территорий, например Литвы.

Сомина, п. п. Днепра, см. *Смонка.*

Соминка, п. п. Днепра, см. *Смонка.*

Сорбля, п. п. Бродни, п. п. Березины. Из балт.? Ср. др.-прусск. *Surbaym*, *Surbayn*, *Surbis*, *Surbune* (Геруллис. Apr. ON. 177).

Сосна, 1) п. п. Пустометижки, п. п. Мрая, п. п. Березины; 2) л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Сосница*, возможно, ассимилировано из **Тъсна* < балт. **Tusna*, откуда и известный гидроним *Цна*. Кстати, одна река под названием *Цна* протекает неподалеку от Сосны в бассейне Березины.

Сперлок, озеро в Мозырск. у. Из балт.? Ср. др.-прусск. *Sperlauken*?

Сперша, п. п. Мены, п. п. Десны. Вероятно, из балт. **Spēr-usa*, ср. лит. *Spėra*, река, др.-прусск. *Speriti* (суффикс *-īt-*); ср. лит. *spėrus* 'быстрый, проворный'.

Спирка, бассейн Олы, л. п. Березины. Неясно. Может быть, родственно др.-прусск. *Spirawen*, *Spyrenen* (Геруллис. Apr. ON. 170, 171).

Стабенка, 1) л. п. Днепра, вар. *Стабня*; 2) п. п. Днепра, вар. *Стабна* (см.).

Стабна, п. п. Днепра, вар. *Стабенка*, из балт. **Stab-* через слав. *Стабьна* или непосредственно из балт. **Stabin-*, ср. др.-прусск. *Stabingen*, *Stabynotilte*, лит. *Štabinas*, деревня в Сувалкии, и далее — др.-прусск. *stabis* 'камень', см. выше, с. 164, 229. Ошибочна точка зрения Соболевского (ИОРЯС. II. 1929. 173; ИОРЯС. XXXI. 1926. 3).

Стабница, п. п. Бродни, п. п. Березины, см. *Стабна.*

Стабня, л. п. Днепра, вар. *Стабенка*, см. *Стабна.*

Старолка, л. п. Бабинки, л. п. Встисны, л. п. Днепра, вар. *Малинка.* Вероятно, из балт., с суфф. *-ол/-ел-*, ср. *Снеролка*, *Матолка*, *Жажелка.*

Стебула, л. п. Гриневки, п. п. Дымы, л. п. Днепра, вар. *Стябура*, из балт., ср. лит. *stimbras*, *stembras*, лтш. *stiebrs* (Фасмер. Sitzber. Preus. Akad. 1934. 363).

Стенега, п. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Стенея.* Ср. др.-прусск. *Stenge*, *San-stangen*, лит. *Stangė*, *Stangis*, а также лит. *stingti* 'застывать'.

Степренка, Духовщ. у. Смоленск. губ., из балт., ср. лит. *stiprus* 'сильный, крепкий' (Фасмер. Sitzber. Preuß. Akad. 1934. 363).

Стогоровка, л. п. Курки, п. п. Габьи, п. п. Десны, возможно, из балт., ср. лит. *stagaras* 'ствол, стебель, столб', а также *Столбянка*, *Столбенка*, близкий территориально гидроним в бассейне Десны.

Стометь, п. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Стомять*, возможно, из балт. **Stamint-/*Stament-*, ср. др.-прусск. *Stamen* (: лит. *staminti*).

Стомятка, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи, см. *Стометь*, *Стомять.*

Стомять, см. *Стометь.*

Страстна, см. *Тросна*.

Стрена, п. п. Десны, вар *Стряна*. Возможно, из балт. Ср. лит. *Stirna*, *Stirnė*, река.

Стрепыренка, л. п. Днепра. Ср. *Степренка*?

Струпица, л. п. Волости, л. п. Днепра. Буга (TiŽ. I. 1923. 37) сближал с лтш. *Straupe*.

Стряна, см. *Стрена*.

Стряница, п. п. Стряны, п. п. Десны, см. *Стрена*.

Стрячи, п. п. Черницы, л. п. Колпенки, л. п. Остра, л. п. Сожи. См. предположение о балт. происхождении у Буги (TiŽ. II. 1924. 28. 114), ср. лит. *Sirinčia*.

Стябура, л. п. Гриневки, п. п. Дымы, л. п. Днепра, вар. *Стебула* (см.).

Судинка, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Судынка*. Ср. *Судость*?

Судка, п. п. Мошны, п. п. Сожи. Ср. *Судинка*, *Судость*?

Судость, п. п. Десны. Неясно. Во всяком случае исконно славянская этимология — от *суд-*, *судно* с суфф. *-ость* — крайне сомнительна. Скорее всего название этой сравнительно крупной реки было усвоено славянами при распространении в Верхнем Поднепровье. Источник заимствования естественнее всего искать в балтийском (**Saudastis*/**Sudastis*), о чем косвенно свидетельствует значительное количество балт. гидронимов на Десне. Ср. др.-прусск. *Sude*, *Sudelow*, *Sudowe*, *Saudaw*. Иначе — Мошинский (Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 189 ff.).

Судынка, см. *Судинка*.

Сха, л. п. Березины, вар. *Цха*, см. *Исга*.

Тара, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Устарь*. Вероятно, из балт. **Tar-*, сюда же *Таруса*, река бассейна Оки. Ср. также лит. *Taruškai*, иллир. *Tarus* (Краэ. Die Sprache dei Illyrier. 88; IF. 65. 1960. 113 ff.).

Тельчанка, — п. Невежи, л. п. Надвы, л. п. Ипути, л. п. Сожи (?). Может быть, речь идет об изменении на местной почве балтийского корня, содержащегося в лит. *Telšina*, река, *Telšiai*, жемайтск. *Тельша* (Спрогис. 307).

Темра, л. п. Ясельды, л. п. Струмени, л. п. Припяти, по мнению Буги (TiŽ. I. 1923. 38), из балт. **Timura*, ср. лтш. *Timas*. Можно думать и об исконно слав. происхождении, ср. русск. диал. *темриво* 'темнота', укр. *темрява* 'то же' (см. о последних REW. III. 92).

Терепша, п. п. Тускори, п. п. Сейма. Неясно. Возможно, из **Terpusa*, ср. др.-прусск. *Terpin*, *Torpine*, лит. *Terpinė*, река, *Terpeikiai* (ср. Геруллис. Apr. ON. 184). К суффиксу ср. *Таруса*, *Неруса* и др.

Титва, л. п. Снова, п. п. Десны, из балт., ср. лит. *Tytuva*, приток Дубисы (Фасмер. Sitzber. Preuß. Akad. 1932. 663). Мнение Соболевского (ИОРЯС. XXXI. 1926. 18 и ИОРЯС. I. Кн. 2. 1928. 378) неверно.

Титча, л. п. Сейма. Неясно.

Товба, п. п. Днепра, вар. *Томба*. Неясно.

Тремлец, см. *Тремля*.

Тремля, л. п. Птичи, л. п. Припяти, ср. в бассейне Тремли озеро *Тремлец*. Возможно, из балт. **Trem-*, оформленного слав. *-i̯a*. Ср. др.-прусск. *Tremow*, *Tromow*, лит. *Tramys*, озеро, *Trimaitis* и др.

Тросна, 1) п. п. Днепра, вар. *Мурованка*; 2) л. п. Днепра; 3) п. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Тростянка*; 4) л. п. Судинки, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Туросна*; 5) л. п. Пеленков, п. п. Кужелевки, п. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи; 6) л. п. Десны; 7) л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Тростянка*; см. *Туросна*.

Тросня, п. п. Днепра, вар. *Прость*, см. *Тросна*, *Туросна*.

Тростенка, 1) п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи; 2) п. п. Шуйцы, п. п. Снопоти, л. п. Десны, вар. *Страстна*. Из *Тросна*?

Трубелка, п. п. Устрома, л. п. Днепра, вар. *Трубельня*. Обращает на себя внимание балт. суффиксальное оформление (*-ел-*).

Тунька, л. п. Царевича, п. п. Вопи, п. п. Днепра, по мнению Буги (TiŽ. I. 1923), из балт. **Tauni̯a*, ср. лтш. *Tauns*.

Турейка, 1) п. п. Брусавца, п. п. Белизны, п. п. Десны, вар *Туренка*; 2) п. п. Чаинки, л. п. Водочи, л. п. Навли, л. п. Десны; 3) л. п. Усы, п. п. Судости, п. п. Десны; 4) п. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Муравль*; 5) п. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Турий*. Вероятно, из балт., с суфф. *-ēja*. Ср. лит. *Taurė*, река, *Taurupys*, река, *Taurelis*, озеро, лтш. *Taurupe*, река, др.-прусск. *Tauro*, *Taure*.

Турия, 1) л. п. Сенны, л. п. Сожи, вар. *Турья*; 2) п. п. Припяти; 3) п. п. Турий, п. п. Припяти; 4) п. п. Вити, л. п. Припяти, из балт., ср. лит. *Taurija* (Буга. TiŽ. I. 1923. 39).

Туросна, 1) л. п. Судинки, л. п. Воронусы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Тросна*; 2) л. п. Ипути, л. п. Сожи. Возможно, из балт.

Турья, см. *Турия* 1).

Тутварка, л. п. Вихолки, п. п. Ипути, л. п. Сожи, возможно, из балт. **Tautvar-*, ср. *Варка*.

Туша, см. *Туща*.

Туща, п. п. Габьи, п. п. Десны, вар. *Туша*. Из балт.? Может быть, как-то связано с др.-прусск. *Tusckythen*, *Tuszkitten*? Соболевский сравнивает *Туща* (из **Тусьча*) с *Тускарь* (ИОРЯС. II. Кн. 1. 1929. 172).

Убе́дь, п. п. Десны, вар. *Убеть*, возможно, балт.

Удога, п. п. Сожи, вар. *Удуга*, *Вудуга*, см. *Ведьга*, а также с. 157. Невероятно — Карский. Белорусы. I. 1903. 55.

Удожка, л. п. Жуковки, л. п. Волчаса, п. п. Сожи, см. *Удога*.

Удуга, см. *Удога*.

Ужница, см *Уша*.

Узныч, л. п. Остра, л. п. Сожи, по Буге (TiŽ. II. 1924. 114), из **Въз-начь* (< **Antnatis*, ср. *Нача*).

Улемец, Улемка, см. *Улемль*.

Улемль, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Улемка*, *Улемец*. Видимо, из балт., ср. лит *Aulamas*.

Улица, 1) л. п. Вязьмы, л. п. Днепра; 2) п. п. Знобовки, л. п. Десны, вар. *Уличка*. Вероятно, слав. производное на *-ица* от *Ула*, балт. происхождения, ср. *Улла*, л. п. Зап. Двины, см. о последней: Кочубинский. ЖМНП. 1897. январь. 84; Погодин. Из истории слав. передвижений. 92. Последний сюда же относит *Ола*, л. п. Березины (о реках с корнем **ul-/*ol-* см. Розвадовский. Studia nad nazwami wód słowiańskich. 216 ff.).

Упинька, л. п. Вупенки, п. п. Сожи, вар. *Перечовый*, из балт. *upe* 'река', **Upin-*, ср. лит. *Upyna*, жемайтск. *Упина* (Спрогис. 321).

Упирка, п. п. Шестаковки, л. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи. Неясно. Может быть, расширение с помощью слав. предлога *у-* балт. корня **pĭ̃r-*, см. *Проня*, *Перанка*. Не исключено и другое объяснение: от **up-* с суффиксом *-er-* (о последнем см. Отрембский. LP. I. 1949. 226); что касается суффикса *-er-*, ср. *Уперта*, бассейн Оки.

Уса, 1) п. п. Березины, вар. *Усса*; 2) л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи; 3) п. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Усса*. Ср. также *Усса*, п. п. Немана. Кочубинский (ЖМНП. 1897. январь. 86) объяснял *Уса*, имея в виду приток Березины, из балт., сближая это название с лит. *uosis*, диал. *ousis*, 'ясень' уменьшительное *uselis*, лтш. *ōsis*, 'то же', ср. *Ясень*, приток Березины выше Бобруйска (см. еще Погодин. Из истории слав. передвижений. 92).

Усвяж, п. п. Гайны, п. п. Березины, вар. *Усяж*, *Усяжа*. Вероятно, из балт. Вариант *Усвяж* вторичен. Относительно балт. параллелей многое неясно: лит. *Usiogìnė*, река, или же какая-то связь с *Сенжа* (см.)?

Усвятка, л. п. Ужи, л. п. Днепра, возможно, балт.

Усперт, л. п. Свапы, п. п. Сейма, может быть, продолжает балт. гидроним в форме префиксального сложения **Ušpert-* < **Už-pert-*? Ср. *Успол*, п. п. Зап. Двины, которое может соответствовать балт. **Už-pal-*, ср. лит. *Užpalė*, речное название в вост. Литве. Отражение краткого балт. *u-* в виде полного русского *у-* и в том и в другом случае можно объяснить длительным сохранением балт. населения в соответствующих районах. Ошибочно — Соболевский (ИОРЯС. II. Кн. 1. 1929. 171).

Усса, см. *Уса* 1), 3).

Устарь, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Тара*. Соотношение вариантов таково, что оно позволяет допустить объяснение, аналогичное случаю *Усперт*, а именно — из приставочного **Ус-тарь* от балт. диалектной формы, соответствующей балт. **Už-tar-* < *už-* 'за' + *Tar-*, распространенное в балт. ономастике (см. *Тара*).

Устром, л. п. Днепра, Буга (TiŽ. I. 1923. 39) сопоставляег с лтш. *austrums* 'восток', что не является достоверным.

Усяж, см. *Усяжа*, *Усвяж*.

Усяжа, п. п. Гайны, п. п. Березины, вар. *Усяж*, *Усвяж* (см.).

Уча, п. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Угла*. Ср. лит. *Ančia* (несколько раз; см. Шмиттлейн. RIOnom. 12. 1960. 241 ff.) или лтш. *Аuсе* (Буга. TiŽ. I. 1923. 39). Ср., однако, мнение Дуриданова, BNF. 10. 1959. 171—173, относящего русск. *Уча* (к северу от Москвы), с.-х. *Voča* и т. п. к и.-е. **ank-* : **onk-*.

Уша, 1) п. п. Березины, вар. *Ужница*; 2) л. п. Олы, л. п. Березины; 3) л. п. Березины; 4) п. п. Припяти. Погодин (Из истории слав. передвижений. 92) допускает то же объяснение, что и для *Уса* (см.). Возможно и иное объяснение из балт. Ср. *Уша* в бассейне Зап. Двины.

Харасейка, п. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Харасея*, *Живая Харасейка*, см. *Харасея*.

Харасея, 1) п. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Харасейка*, *Живая Харасейка*; 2) *Мертвая ~*, л. п. Харасеи, вар. *М. Харасейка*. Может быть, из **Орос-ейка*, см. далее *Оросса*, *Ореса*.

Хорминка, л. п. Беседи, л. п. Сожи, вар. *Хормынка*. Возможно, из **Ворминка*. Ср. одноименную речку неподалеку, в бассейне Ипути.

Citwa, см. *Цитовка*.

Цитовка, п. п. Свислочи, п. п. Березины, вар. *Citwa*, представляет собой фонетическое преобразование в местных языковых условиях из **Титва*, балт. происхождения (см. *Титва*).

Цна, 1) л. п. Гайны, п. п. Березины; 2) л. п. Березины; 3) л. п. Припяти, обычно объясняют из **Тъсна* < балт. **Tusna*, ср. др.-прусск. *tusnan* 'тихий' (с иным оформлением — др.-прусск. *Tuseine*), ср. Лер-Сплавинский. O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian. 65 ff.; REW. III. 293. Иного происхождения название *Цна*, приток Оки.

Цха, л. п. Березины, вар. *Сха*, см. *Исга*.

Чавельни, л. п. Навли, л. п. Остра, л. п. Сожи. Неясно. Нет ли связи с балт. названием свиньи?

Чавенка, п. п. Баси, л. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Чевка*, по мнению Буги (TiŽ. I. 1923. 22), из балт. **Kēv-*.

Чана, см. *Шанка*, *Сана*.

Чапенка, п. п. Вопи, п. п. Днепра, возможно, из балт. (ср. Буга. TiŽ. I. 1923. 22).

Чевка, см. *Чавенка*.

Чевода, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Живода*, *Жоведь*, *Жоведька*, *Жеведь* (см.)

Чеперка, л. п. Лани, л. п. Припяти. Неясно. Ср. лит. *Kepurinis*, озеро, жемайтск. *Кепораны* (Спрогис. 131) и др. (?).

Чередемо, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра. Неясно. Возможно сопоставление с лит. *Kirdeikiai*, жемайтск. *Кирдишки*, *Кердишки* (Спрогис. 135); о балт. суффиксах с *-in-* см. выше.

Череса, л. п. Девошина, п. п. Ясенца, п. п. Славечны, п. п. Припяти, не исключено балт. происхождение.

Череска, л. п. Десны, см. *Череса*.

Чеса, п. п. Ипути, л. п. Сожи, см. *Очеса*.

Четовка, 1) *Б. Четовка*, л. п. Остра, л. п. Сожи; 2) *М. Четовка*, п. п. Б. Четовки, л. п. Остра, л. п. Сожи. Ср. др.-прусск. имя *Ketawe*, лит. *Ketaviškės* (Буга. TiŽ. II. 1924. 114). Сюда же *Четово*, озеро, через которое протекает Ведога.

Четово, см. *Четовка*.

Чечена, л. п. Ольшанки, п. п. Каразинки, л. п. Ольши, п. п. Днепра. Возможно, из балт. **Kekena*, ср. лит. *Kekuva* (Буга. TiŽ. I. 1923. 22).

Чечера, 1) п. п. Сожи, вар. *Чечора*, *Чичора*; 2) л. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Чечора*, *Колбасовка*. Ср. лит. *Čičirys*, лтш. *Ciecere* < балт. **Kikir-*/**Kieker-* (см. о последних Буга. Rinktiniai rąštai. II. 22). Этимология Карского (Белорусы. I. 1903. 55) ошибочна, едва ли сюда же относится название московской речки *Чечора*.

Чечотка, п. п. Красной и Леськовки, п. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны. Того же происхождения, что и близлежащая *Кичета*, п. п. Вабли. Различие начальных согласных *ч-* : *к-* чрезвычайно показательно для хронологических заключений.

Чиха, п. п. Днепра (см. Буга. TiŽ. I. 1923. 22).

Чичара, п. п. Черни, п. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Призара*, см. *Чечера*.

Чичера, л. п. Моха, л. п. Навли, л. п. Десны, ср. *Чечера*.

Чичора, см. *Чечера* 1).

Чолкна, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Чолна*, см. *Аткильня*. Не исключено, однако, и сравнение с апеллативом русск. диал. *челна*, *чолна* 'устье реки' (см. Фасмер. REW III s. v.).

Шаколовский, л. п. Соли, п. п. Днепра. Неясно. Ср. *Цоколовский*.

Шальбенка, п. п. Брагинки, л. п. Борухи, п. п. Припяти, вар. *Щолбенка*. Возможно, из балт. **Skalb-*/**Skelb-*.

Шальня, см. *Щолоня*.

Шанка, п. п. Жарновки, п. п. Березины. Неясно. Ср. *Шанька*, а также *Чана*, *Сана* (река бассейна Березины).

Шанька, л. п. Птичи, л. п. Припяти. Из балт.? Спрогис (329) приводит названия рек жемайтск. *Шана*, *Шанена*.

Шарайка, 1) *Большая*, п. п. Снова, п. п. Десны; 2) *Малая*, п. п. Снова, п. п. Десны. Вероятно, из балт. Ср. *Шарейка* (Списки Ков. губ. 165) и др.

Шацка, см. *Шача*.

Шача, п. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Шацка*. Ср. лит. *Šatë*, река (Топоров. Liet. kalb. klausimai. II. 57, сноска 10).

Шеверка, л. п. Десны. Неясно. Может быть, к лит. *šiauras*, *šiaurus* 'северный'?

Шедаловка, п. п. Городни, п. п. Соли, п. п. Днепра (?) Может быть, уместно сравнение с др.-прусск. *Scheidelaukin/Schedelauken*. О других топонимических примерах с корнем **šed-* (см. Спрогис. 331).

Шедеренка, п. п. Десны, вар. *Утянка*, *Утинка*, см. *Шедра*.

Шедра, л. п. Медведовки, л. п. Трубежа, п. п. Снова, п. п. Десны. Возможно, из балт.

Шелбицы, л. п. Россажи, л. п. Сожи. Неясно.

Шемесловка, п. п. Ольги, л. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Щемелевка*. Из балт.? Первая часть *Шеме-*, возможно, допускает сравнение с балт. **Šĕme-*, ср. *Šėmė*, река; *Шемя*, пуща (Спрогис. 331).

Шишинка, л. п. Чернейки, л. п. Молянки, п. п. Днепра. Неясно. Не исключено, что из балт., ср. корень *Šyš-* в балт. гидронимии.

Шморговка, л. п. Титвы, л. п. Снова, п. п. Десны. Неясно. Ср. лит. *Smurgainė-*, блр. *Сморгонь*, местное название.

Шуловка, л. п. Быстрой, л. п. Остра, л. п. Десны, вар. *Щуловка*, *Кобища*, *Кобыжча*. Неясно. Не исключена возможность балт. происхождения, ср. **Šaul-/*Šul-* в балт. гидронимии.

Шушавец, л. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Шушавица*. Ср. еще гидронимы *Шуша*, *Шушенка*, которые Буга (TiŽ. I. 1923. 38) объяснял из балт., ср. лит. *Šiaušė*, река. Не исключена возможность и других сопоставлений, ср., например, лит. *Šušvė*.

Щемелевка, см. *Шемесловка*.

Щемельна, л. п. Снова, п. п. Десны, ср. *Щемелевка*.

Щервенка, л. п. Водосы, л. п. Вопи, п. п. Днепра, согласно Буге (TiŽ. I. 1923. 38), из балт. **Skirva*, ср. лит. *Skirvytė*, река.

Щовня, см. *Щолоня*. Из **Щолня* в условиях местного диалектного окружения.

Щолбенка, п. п. Брагинки, л. п. Борухи, л. п. Припяти, см. *Шалбенка*.

Щолбня, см. *Шальбенка*, *Щолбенка*. Может быть, также из **Щолня* — **Щовня*.

Щолоня, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи, вар. *Щолбня*, *Щовня*, *Шальня*. Может быть, из балт. **Skil-*, **Skel-* (ср. др.-прусск. *Schilien*, *Schilling*).

Щуловка, см. *Шуловка*.

Язелица, л. п. Талицы, п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Оточка*. Вероятно, *Язел-* заимствовано из балт., с суфф. *-ел-*. Ср. лит. *Jieznelė*, река *Jiezno ežeras*.

Янчапка, л. п. Ольсы, л. п. Березины. Неясно. В качестве гипотетичной можно выдвинуть догадку об исходной форме **Ančia-* + *-ap-* 'Утиная река', расширенной слав. *-ъка*.

Ясейка, л. п. Грудницы, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра, возможно, из балт., ср. *Яшна.*

Яселда, л. п. Струмени, л. п. Припяти, вар. *Ясельда, Ясиолда, Ясолда, Ясолна, Яцёльда.* Начиная с Буги (TiŽ. I. 1923. 100), обычно считается гидронимом ятвяжского происхождения на *-da.* Впрочем, Лер-Сплавинский видит здесь производное от слав. **jaslь,* ср. русск. *ясли* (ср. в последнее время его статью в RS. XXI. 1960. 13). Едва ли прав и Мошинский (Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 200 ff.), возводящий данное название к и.-е. **aidh-s-* : **idh-s-* 'гореть, пылать; ясный, чистый'. Неправдоподобно предлагаемое Розвадовским (Studia nad nazwami wód słowiańskich. 298) сравнение с *Jeetzel* (*Jeetze*), п. п. Лабы. Ср. также Соболевский (ИОРЯС. XXXI. 1926. 3).

Яшна, п. п. Птичи, л. п. Припяти, согласно Буге (TiŽ. I. 1923. 26), из балт. **Jāsi̯a.*

II. СЛАВЯНСКИЕ НАЗВАНИЯ

Под славянскими названиями мы понимаем гидронимы со славянским оформлением, о которых подробно говорилось в соответствующей части работы, а также названия, содержащие славянский корень. Относительно этих последних можно сказать, что они, как правило, представлены прозрачными случаями, обнаруживающими четкую связь с соответствующими апеллативами. По этой причине этимологический анализ славянской гидронимии оказывается в известном смысле малоэффективным. Большее значение имел бы, возможно, этимологический анализ основ, стоящих изолированно и не связанных с апеллативными основами с той же степенью очевидности. Однако именно таких случаев как раз оказывается сравнительно небольшое количество. При этом нередко подлежит сомнению сама по себе славянская принадлежность подобных случаев. Поэтому в данном разделе мы сочли целесообразным ограничиться отдельными примерами случаев такого рода. Основное же внимание мы уделяем здесь обзору главных семантических групп славянских гидронимических основ. Анализ семантических групп позволяет выявить большую или меньшую излюбленность того или иного способа обозначения. Сразу же следует отметить, что употребительность того или иного способа называния зависит нередко от целого ряда факторов, в частности от традиций называния, идущих от более старого этнического пласта. С другой стороны, анализ употребительности одних лишь основ, используемых в гидронимии, не всегда может оказаться решающим и требует дополнительной проверки со стороны словообразования, как это было показано на примере рек с «березовыми» названиями.

Одним из излюбленных способов называния рек в Верхнем Поднепровье можно считать обозначения, связанные с названиями деревьев: *береза* (при-

меры см. выше), *дуб* (Дубна, Дубня, Дубовая, Дубовецкий, Дубовец, Дубовица, Дубовичка, ср. также Дубровка, Дубровна, Дубровица, Дубровинка, Дубровенка, Дуброва и др.), *ель* (Еленка, Ельна, Ельня, Ельница, Еловец, Елиновка и др.), *ива* (Ивица, Ивинка и др.), *клен* (Кленна, Кленная, Кленовица, Кленовка, Кленушка, Кленка, Клена и др.), *липа* (Липа, Липинка, Липка, Липовка, Липовый и др.), *ольха* (Ольховка, Ольховец, Ольховский, Ольшана, Ольшанец, Ольшаница, Ольшанка, Ольшань, Ольшевка, Ольшица, Ольшовка, Ольхова и др.), *осина* (Осинка, Осиновка и др.), *сосна* (Сосновка, Сосновый, Сосница, Сосенка и др.), *черемуха* (Черемушенка, Черемошня, Черемошна, Черемошенка, Черемха), *яблоня* (Яблоня, Яблоновский, Яблонец), *ясень* (Ясеневка, Ясеная, Ясенец, Ясенка, Ясенова, Ясеновка, Ясеновский, Ясенок и др.). Семантически близкую группу образуют речные названия, связанные с *крапивой* (Крапивенка, Крапивка, Крапива, Крапивна, Крапивня, Крапивный и т. д.), *лозой* (Лозовка, Лозовый Мошок; интересно отметить, что почти все названия с этой основой расположены к югу от Верхнего Поднепровья), *тростником* (Тростянка, Тростянец, Тростинка и т. д.), *хвощом* (Хвошня, Хвощевенка, Хвощевка, Хвощовка, Хвощевый, Хвощ и др.). Неудивительно, что в гидронимии нашего района представлены и названия, обозначающие совокупность деревьев: *бор* (Боровая, Боровенка, Боровица, Боровичка, Боровка, Боровня, Боровянка и др.), *лес* (Лесище, Лесна, Лесная, Лесовня, Лесовая и т. д.), *чаща* (Чаща, Чащевый, Чащинка). Весьма значительное количество названий рек отражает особенности почвы, в частности дна реки, а через это — и цвета воды, например, Вязунка, Вяземка, Вязнинка; Глиненка, Глинец, Глиница, Глинища, Глинка, Глинная, Глиновка, Глинянка, Глиняный; Гнилая, Гнилец, Гнилица, Гнилища, Гнилка, Гниловка, Гниломойка, Гнилуша, Гнилушка; Грязев, Грязенка, Грязива, Грязивец, Грязливец, Грязная, Грязнова, Грязновец, Грязный, Грязь; Иловка, Иловец, Иловица, Илитная и др.; Каменка (много десятков примеров), Каменец, Каменцы, Каменный, Каменная; Мутенка, Мутец, Мутница, Мутовица и др.; Песоченка, Песочника, Песочня, Песочна, Песочнянка, Песчанка, Песочная; Ржавец, Ржава, Ржавая, Ржавица, Ржавка, Оржавка, Ржавчина; Руда, Рудая, Руденка, Рудника, Рудица, Рудка, Рудня, Рудница; Черная, Чернева, Черневка, Черненка, Черница, Черновка, Черный, Черныш, Чернява, Чернявец, Чернявка; Яменка, Ямна, Ямнец, Ямной, Ямочка, Яма; Белая, Белавец, Белавка, Бела, Белизна, Белизенка, Белица, Беличанка, Белый, Белынка, Белявец, Белянка и др. Определенный семантический разряд образуют названия от основ, характеризующих особенности течения реки или ее воды. К этому разряду можно отнести такие гидронимы, как Быстрая, Быстра, Быстринка, Быстрица; Глубокая, Глубока, Глуботынка, Глуботынь, Глубочица; Железница, Железник, Железный, Железняк; Ключ, Ключище, Ключевка; Крутая, Крутанка, Крутелка, Крутенка, Крутень, Крутенька, Крутенькая, Крутец, Крутинец, Крути-

нек, Крутица, Крутиц, Крутня, Крутой, Крутяк, Крученка, Кручь; Лукавец, Лукавица, Лукавка, Луковка, Луковец; Мокрая, Мокруша, Мокрышка, Мокрянка (бóльшая часть названий с этим корнем встречается ниже по Днепру); Плоска, Плоская, Плоский, Площанка, Площенка; Смердячка, Смердячья, Смердячь, Смородина, Смородинка, Смородинная, Смородинский, Смородиновка, Смородовка; Вонючка, Вонечавка; Солоничка (единственный случай основы *солон-* в Верхнем Поднепровье при многочисленных примерах к югу); Струга, Струговец, Струженка, Стружинка; Струмень, Струменка; Студеная, Студенец, Студеница, Студенка, Студениц, Студенчик; Сухая, Сухой, Сухач, Сухарка, Сухмяна, Сухов; Теплая, Теплиха, Теплушка, Теплянка, Теплинка; Холодец, Холодник; Шумячка, Шумок, Шумовка. Особенности окружающего ландшафта нашли отражение в названиях вроде Болотинка, Болотная, Болотный, Болотница, Болотня, Болотянка; Лужа, Лужанка, Луженка, Лужинка, Лужица, Лужна, Лужня; Луговица, Луговая; Плес, Плеснянка, Плесно, Плесна, Плеснец, Плески; Полевая Липница, Полевая Лузна, Полевая Снова; Горна, Горня, Горная Медведица. К этой группе примыкает ряд названий, конкретно определяющих вид гидронима: Озеренка, Озерецка, Озерец, Озериха, Озерище, Озерка, Озерна, Озерня, Озеро, Озерцо, Озерье; Речица, Речище, Речки; Ставок, Став; ср. также названия, содержащие корень *вод-*: Водица, Водна, Водовой, Водянка, Водопьянка, Водотопля. Целый ряд рек получил свое название в связи с обозначением переправ, запруд и некоторых других сооружений, ср. Бродец, Бродница, Бродны, Бродня, Бродок, Брод, Броды; Городенка, Городец, Городеченка, Городечинка, Городечка, Городеншя, Городница, Городня, Городовка, Городок, Городцовка, Городчанка, Городьков, Городянка, Горожанка, Гороженка; Млынок, Млыновка, Млынка; Мостечня, Моститная, Мостища, Мостище, Мостицы, Мостовка; Плота, Плотка, Плотовка, Плотна, Плотавец; Столбенка, Столбянка, Столбунка, Столбня. В некоторых названиях верхнеднепровских рек отражены обозначения границы, предела области: Граничная, Порубежа, Порубежный, Порубежь, Рубежа, Рубежинка, Рубежка, Рубежный, Рубеж, Межонка, Меженка, Межница. Одним из излюбленных способов называния рек является образование гидронимов от названий животных. По количеству вне конкуренции стоят названия «бобровых» рек, хотя следует помнить сказанное выше о возможном влиянии балтийских названий. Ср. Бобер, Бобрец, Бобривц, Бобрик, Боброва, Бобровец, Бобровица, Бобровка, Бобр.

Среди других гидронимов от названий животных заслуживают упоминания такие как Быковка, Быков, Быковья, Бык, Бычек, Быченка, Бычиха, Бычка, Бычок; Волчий, Волчья, Волчок, Волченка, Волчинка, Волчица, Волчанка, Волковец, Волковка; Вороненок, Вороница, Воронка, Воронок, Вороночек, Вороново; Гусиная, Гусинка, Гусиня, Гусятка, Гусиный Брод, Гусачок, Гусек; Козелинка, Козелка, Козель, Козел, Козенка, Козка, Козья, Козловка;

Колпа, Колпеница, Колпенка, Колпинка; Медведица, Медведка, Медведовка, Медветка, Медветца, Медведец, Медведевка; Рыбки, Рыбановка, Рыботин; Свиная, Свинка, Свинух, Свинчик; Соколец, Соколянка, Соколовка; Тетеревка, Тетеревинка, Тетеревна; Турья, Турий, Туренка и др. Сама по себе такая семантическая классификация гидронимов Верхнего Поднепровья не может считаться достаточно показательной, пока мы не знаем принципов образования аналогичной гидронимии на прилегающих территориях. К сожалению, подобная работа для этих территорий практически не проделана. Некоторым исключением является группа «анимальных» гидронимов, которой в применении к балтийской области интересовались Г. Геруллис и Я. Отрембский[2]. Сравнение их материалов с приведенными нами дает некоторые основания для частичного различения семантических принципов балтийской и славянской гидронимии Верхнего Поднепровья. В частности, обращает на себя внимание наличие в балтийской гидронимии старых названий, связанных с *ланью*, *оленем*, при отсутствии их в славянской гидронимии нашей территории (*Лань* — всего лишь вариант более старой формы *Луния*). Также заметно предпочтение в балтийской гидронимии старым «лошадиным» названиям, при редкости и, видимо, позднем характере последних в славянской гидронимии верхнего Днепра.

Наряду с перечисленными значительной употребительностью характеризуются также следующие основы: Брусавец, Брусенка, Брусец, Брусна, Бpусня, Брусок, Брус, Брусы, Брусята; Голуба, Голубина, Голубица, Голубка, Голубовка, Голубой, Голубцовка; Добра, Добрашевка, Добрая, Добреевка, Добренка, Добринка, Добрица, Добровица, Добрость, Добрянка; Лютка, Лютница, Лютня, Лютовка, Люť, Лютянка; Мертва, Мертвица, Мертвый, Мертвея; Могильна, Могильня, Могилевка; Рогожанка, Рогожна, Рогозинка, Рогозинский, Рогозка, Рогозна, Рогозная, Рогозянка; Святец, Святица, Святка, Святой, Святский, Святозерка; Славянка, Славута, Славица, Славигощь; Становка, Становая, Станки; Сытинка, Сытенка, Сытица, Сытучи; Труба, Трубица, Труботня, Трубынь; Чертиж, Чертень, Чертенка, Чертеж, Чертежики; Яловец, Яловица и др.

Одним из популярных способов различения тождественных гидронимов в Верхнем Поднепровье является наличие пар типа *Большая* ... — *Малая* ..., *Великая* ... — *Малая* ..., *Верхняя* ... — *Нижняя* ..., *Новая* ... — *Старая* ...[3].

За пределами этих групп остаются малочисленные группки, представленные отдельными примерами, или совсем изолированные названия славян-

[2] См.: *G. Gerullis.* Der blosse Tiername als Gewässerbezeichnung im Baltischen // Studi baltici. V. 3. 1933. P. 35—38. Ср. *Он же.* Die altpreußischen Ortsnamen. Beilin und Leipzig, 1922; ср. теперь *J. Otrebski.* Tiernamen als Gewässernamen in Litauen // BNF. 10. 1959. S. 24—27.

[3] Во всех этих случаях после прилагательного следует собственное название реки.

ского происхождения. Именно последние нуждаются в специальном этимологическом анализе, хотя он не всегда оказывается достаточно эффективным в силу изолированности этих примеров. Тем не менее, мы сочли возможным привести ниже некоторые не вполне ясные примеры с тем, чтобы привлечь к ним внимание исследователей.

Авоставка, п. п. Княжей Песочни, п. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Овостец*. Неясно. Начальное *а-* может, вероятно, объясняться как вторичная протеза. Ср. еще *Албище* < **Лбище*, *Аржавка* и под. Тенденция к развитию протезы свойственна, как известно, ряду восточнославянских диалектов.

Асой, п. п. Б. Локни, п. п. Нерусы, л. п. Десны, из **Осой*; префиксальное сложение с корнем *soj-*, ср. болг. *осое*, сербохорв. *осоје* 'тенистое место' (о котором см. Розвадовский. Jagić-Festschrift. 1908. 304 ff. Ср. также REW. II. 610).

Буда, 1) л. п. Хизовой, п. п. Стомятки, п. п. Остра, л. п. Сожи; 2) л. п. Воронки, л. п. Туросны, л. п. Сожи; 3) л. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны; 4) п. п. Петровки, п. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Будачка*; 5) п. п. Болвы, л. п. Десны; 6) п. п. Снова, п. п. Десны. Ср. *Будавка*, *Будачка*, *Будаша*, *Будилка*, *Будка*, *Будля*, *Будлинка*, *Будневец*, *Будовец*, *Будочка*, *Будище*, *Будша*, *Будылка*. Эта основа встречается также в топонимии славянских территорий далеко за пределами Верхнего Поднепровья. Тем не менее, удовлетворительного объяснения пока нет. Объяснение из балт. предложено Вержбовским (Балтизмы // Весці АН БССР. Серія грам. навук. 1960. № 3. 131), ср. др.-прусск. *Bauda*, *Prabauda*.

Велетовка, п. п. Устрома, л. п. Днепра, ср. *Волотынь/Волотыня*, л. п. Рамусухи, л. п. Судости, п. п. Десны. И в той и в другой огласовке этот корень хорошо известен в топонимии. Вероятна, далее, связь с *велет*, укр. *велетень*, *волот*, слав. **veletъ*, **volotъ* 'великан, исполин' (см. REW. I. 180. 222).

Вельгоща, л. п. Грицковки, — п. Трубежа, п. п. Снова, п. п. Десны, по-видимому, притяжательное прилагательное на *-i̯o-* от собственного имени *Вельгость/ъ*, старого славянского образования. О втором члене *гост-* в гидронимии см. выше.

Вехра, п. п. Сожи, вар. *Вихра*; сопоставление с гидронимом древневерхненем. *Wisura*, лат. *Visurgis* 'Везер' (REW. I. 195, где и литература) едва ли оправдано. Напротив, не исключена возможность связи со словами *вихор*, *вихрь*, ср., например, *Вихровка*.

Внеча, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Унеча*. По-видимому, *в* — вторично. Можно думать о первоначальной форме **Unetia*, ср. чеш. *Unětice*.

Волынь, л. п. Ветьмы, л. п. Десны, ср. также *Волынка* (неоднократно в бассейне Днепра). Очевидно, тождественно с названием украинской *Волыни*,

что уже само по себе показательно для слав. гидронима. Подробно об этимологии см. REW. I. 224.

Вымкла, 1) л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожа; 2) л. п. Столбянки, п. п. Угости, п. п. Десны. Вероятно, из **Вы-мъкъла* от корня *мък-*, ср. *примкнуть за-мкнуть*. Образование аналогично *Пискла* (Фасмер. Sitzber. Preuß. Akad. 1932. 665).

Вязьма, 1) л. п. Днепра; 2) л. п. Костри, п. п. Осмы, л. п. Днепра, ср. *Вяземка*; 3) л. п. Березовки, л. п. Сожи; 4) л. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Коптевка*; ср. *вязкий* (REW. I. 245).

Гаремля, — п. Колодезя, л. п. Нерусы, л. п. Десны; возможно, речь идет о корне *гор-* (ср. *горѣти*), расширенном с помощью суфф. *-омъ/-емъ*, ср. *Радом-*, *Бытом-*, *Тушем-ля*, + *-i̯a*.

Гастижа, 1) п. п. Ужи, л. п. Днепра, вар. *Гостижа*; 2) п. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Гостиша*, ср. *Гостижа*, л. п. Днепра, вар. *Гостижка*, *Гостажа*, л. п. Осьмы, л. п. Днепра, вар. *Гостишка*, а также *Гостена*, *Гостенка*, *Гостинка*, *Гостиновка* и др. В этом названии, по-видимому, скрывается нередкий в гидронимии корень *Гост-* (*gostь*). Об этом элементе в качестве второго компонента в сложных гидронимах см. выше. Суффикс не совсем ясен. Для некоторых примеров такого рода не исключена возможность объяснения из балт. **Gast-* или **Gōst-* (см. Арумаа. Scando-slavica. VI. 1960. 174 ff.; там же, 144 ff., собрана весьма большая коллекция названий с корнем *гост-*, *гощ-*).

Гастомля, л. п. Нессы, л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Гостомля*, из **Gost-om-i̯a*.

Гбень, л. п. Навли, л. п. Десны, вар. *Гобень*, ср. *Гибень*, п. п. Ивота, л. п. Десны. От корня **gъb-*, ср. **gъbnǫti*, русск. *гнуть*, **gybъkъ*, русск. *гибкий* и др.

Деберка, 1) л. п. Десны; 2) п. п. Дарковичей, п. п. Болвы, л. п. Десны. Ср. *Кадеберка*, неподалеку. Из *дьбьрь*, ср. *дебрь*, оформленного суфф. *-ка*. Сюда же *Дебря*, *Дебрица*, *Дебровица*.

Дертна, л. п. Хмары, л. п. Сожи, вар. *Дертенка*, *Дертянка*, ср. также *Дертянка*, л. п. Хмары, л. п. Сожи; *Дертенка*, л. п. Бобрика, л. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Кирденка*. Из **Дьртьна* от *дьрть* 'раскорчеванный участок' (см. о последнем REW. I. 344).

Десна, 1) п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра; 2) л. п. Днепра; 3) п. п. Снопоти, л. п. Десны, вар. *Десной*, ср. также *Десенка* (неоднократно), *Десновка*, *Десной*, *Деснок*, *Деснокитка*. Излюбленное объяснение из слав. **desnъ* 'правый' (Фасмер, Розвадовский, Лер-Сплавинский и др.) остается сомнительным. Едва ли удачнее этимология Мошинского (Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 181 ff.) через **Дьсна* из и.-е. **di-/*dei-* 'блестеть'.

Добрижа, п. п. Свесы, л. п. Ивота, л. п. Десны. Может быть, от распространенного в гидронимии корня *Добр-*. Относительно суффикса ср. *Гостижа*. Можно думать и о балт. происхождении этого слова.

Дулеба, л. п. Ольсы, л. п. Березины, ср. также *Дулебка*, — п. Несеты, п. п. Ольсы, л. п. Березины, вар. *Дулябня*, от древнего слав. этнонима **dulěbъ*, вероятно, локализовавшегося первоначально на Волыни.

Езовня, п. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Беседи, Климовичск. у. Могилевск. губ., вероятно, к *ез*, *яз* 'запруда, закол для ловли рыбы' (см. о последнем REW. III. 484).

Жадомка, М., л. п. Зубовки, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи, ср. также *Жадонка*, л. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Зубовка*; *Жадунка*, п. п. Беседи, л. п. Сожи; *Жадынь*, л. п. Беседи, л. п. Сожи; *Жадинка*, л. п. Клевени, п. п. Сейма, по-видимому, от слав. **žad-*, расширенного различными суффиксами.

Илитная, п. п. Болвы, л. п. Десны. Редкое словообразовательное оформление корня *ил-*, ср. другие «иловые» названия рек.

Ирвеница, л. п. Мереи, л. п. Днепра, вар. *Ирвяниченка*, ср. также *Ирванец*, л. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Рванец*. Ср. поблизости *Рвенка*, л. п. Днепра. Начальное *и-* вторично, особенно судя по варианту *Рванец* и названиям *Рвенка*, *Ревна*. Видимо, связано в конечном счете с корнем слав. **rъv-*, русск. *рвать*.

Ирпа, п. п. Снова, п. п. Десны, ср. также *Ирпица*, п. п. Ирпы, п. п. Снова, л. п. Десны, вар. *Дожогалка*. Несомненно, связано с названием *Ирпень*, п. п. Днепра, вар. *Ropin*, гидроним к югу от Припяти. Начальное *и-* вторично, речь, видимо, идет о корне **rъp-* (см. подробно Мошинский. Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 176—177). Ср. в другой огласовке слав. **rup-* 'яма, углубление'.

Кадеберка, л. п. Ледмена, п. п. Сосновки, л. п. Овсорока, л. п. Болвы, л. п. Десны, см. также *Деберка*. По-видимому, сложение с местоименным по происхождению префиксом *ка-*.

Камылинка, л. п. Снежети, л. п. Десны, вар. *Милинка*, *Мылинка*. Возможно, образовано с префиксом *ка-* аналогично предыдущему. К корню ср., возможно, *Немилня*, *Немильня*, *Немыльна*, *Немыльня*, *Немылянка*.

Костынь, п. п. Днепра, вар. *Костанка*, ср. также *Каста*, п. п. Судости, п. п. Десны; *Костица*, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны; *Б. Костря*, п. п. Осьмы, л. п. Днепра; *М. Костря*, п. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра; *Костря*, л. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра; оз. *Костря*, бассейн Костри, л. п. Б. Костри, п. п. Осьмы, л. п. Днепра и др. Вероятно, связано с корнем слав. **kost-*, оформленным разными суффиксами, ср. соответственным образом оформленные апеллативы, ср. русск. *костра* и прочие.

Лукавец, 1) л. п. Березовки, л. п. Сожи; 2) — п. Деребужки, п. п. Стомети, п. п. Остра, л. п. Сожи; 3) Б. ~ , л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Лукавица*, *Лукавец*. Ср. также *Лукавка*, п. п. Песочни, л. п. Болвы, л. п. Десны. Следует отметить, что *Лукавец* (дважды), *Лукавка*, *Луковец*

(дважды) отмечены к югу от Припяти, на старых славянских территориях. Гидронимы с этой основой известны и на других слав. территориях, ср., в частности, чеш. *Lukavec*, *Lukavice*, слвц. *Lukavica*, польск. *Łękawa*, *Łękawka*, сербохорв. *Лукавица* и др. (Vl. Šmilauer. Vodopis starého Slovenska. 463). От основы слав. **lǫkavъ* : **lǫkъ*, **lǫka*, русск. *лук*, *лука*. Ср. также *Гбень* : *гнуть*.

Лутна, 1) Б. ~ , л. п. Снопоти, л. п. Десны, вар. *Б. Лутенка*; 2) М. ~ , л. п. Снопоти, л. п. Десны, вар. *М. Лутенка*, *Средняя*; 3) Лутня, л. п. Вехры, п. п. Сожи, вар. *Лютенка*. Ср. также *Лутова*, *Лутовка*. Эту группу гидронимов следует отличать от названий на *лют-* (*Лютня*, *Лють*, *Лютица*, *Лютянка*, *Лютенка*, *Лютая*, *Лютина* и др.). По-видимому, связано со слав. **lǫt-* 'лыко', русск. *лут*, *луть* 'лыко', а также др.-русск. *лутовянъ* 'лыковый' (см. подробно REW. II. 71).

Моква, п. п. Сейма, ср. русск. диал. (донск.) *моква* 'сырость, дождь, грязь', сюда же *мокрый* (см. REW. II. 147).

Мохильня, л. п. Ипути, л. п. Сожи; графическое отражение придыхательности *-г-*, ср. *Могильна* (дважды), *Могильня*, *Могилянка* и т. д.

Муравль, п. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Турейка*, ср. также *Муравка* (трижды, в том числе приток *Муравля*), *Мурава*, *Муравейка* (дважды), *Муравейна*, *Муравелька*, *Муравельник* (дважды), *Муравец*, *Муравище*. Связь с названием *муравья* сомнительна. Напротив, о происхождении от слова *мурава* можно говорить с бóльшей уверенностью.

Мутежер, л. п. Турьи, л. п. Припяти. По мнению Буги (TiŽ. I. 1923. 31), из слав. *Мути-жир*.

Мухавец, 1) л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Муравка*; 2) л. п. Свапы, п. п. Сейма, вар *Шушавец*, *Шушавица*. Ср. также *Муховец* в бассейне Горыни, и польск. *Muchawiec* по Зап. Бугу. От корня **мух-* с первоначальным широким значением 'заплесневелое, замшелое, сырое'.

Неклюжа, л. п. Днепра, из **Неклюдь* + *-i̯a*. Данная основа сохранилась в русск. языке только в связанном виде (*не-у-клюж-ий*) и в ономастике (фамилия *Неклюдов/Нехлюдов*).

Неручь, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны, тождественно с апеллативом *неручь* (диал.) 'большой ручей' (см. REW. II. 214).

Нестунь, п. п. Сейма, вар *Нетунь*. Возможно, из **Не-студнь*, ср. близлежащие *Студенок*, *Студенец*, *Студеницкая*.

Овстуглянка, п. п. Десны, вар. *Овстухлянка*. Второй вариант не может быть признан авторитетным, поскольку *-х-*, по-видимому, является графическим отражением придыхательного *-г-* или обязано своим происхождением народной этимологии. *Овстуглянка* содержит тот же преобразованный префикс *ов-*, что и название *Овстуг*, в соединении с основой, общей с гидронимами *Стугна/Въстугна*, *Востугна/Stuha* (о которых см. подробно Клейбер. Scando-Slavica. V. 1959. 143 ff.).

Ослик, п. п. Друти, п. п. Днепра, вар. *Ослика*, *Осливка*, *Ослинка*, ср. также *Осленка*, п. п. Сожи, вар. *Ослянка* (тут же *Сельна*, л. п. Сожи), *Ослец*, *Ослив* и др. Связь с названием осла исключена полностью, что видно уже из сравнения близких гидронимов. Скорее всего разгадку этимологии следует искать в выделении первоначального корня **sel-/*sьl-* неясного происхождения.

Патрица, л. п. Орлеи, п. п. Днепра, вар. *Потрица*, по-видимому, содержит корень **ter-/*tьr-* с приставкой *по-*. Наличие в нашем районе других названий рек с этим корнем делает это объяснение весьма вероятным.

Педань, л. п. Угора, л. п. Десны. Неясно. Проблематична попытка этимологии из и.-е. **poi̯d-/*pid-* (Мошинский. Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 179).

Покоть, л. п. Сожи, ср. *Покотька*, п. п. Покоти, л. п. Сожи, возможно, из **по- + кот-*, *катить*. Ср. *Накоть*, л. п. Десны.

Припять, п. п. Днепра, вар. *Припеть*, *Припец*, польск. (из укр.) *Prypeć*; первоначальная форма *Припеть* этимологизируется обычно из слав. **pri- + pet-*, ср. др.-инд. *pra-pat* — 'ниспадать', греч. *προ-πετής* 'покатый', *ποταμός* 'река' (см. подробно REW. II. 433; Розвадовский. Studia nad nazwami wód słowiańskich. 188; Мошинский. Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 173—176). Несмотря на славянский вид приставки *при-*, не исключена возможность иного происхождения. Впрочем, высказанное недавно мнение о происхождении названия *Припять* из вост.-балт. **Prei-pait-is* 'приполуденная' (А. А. Вержбовский. Балтызмы // Весці АН БССР. Сер. грам. навук. 1960. № 3. 131) едва ли верно из-за корневого вокализма (*Припеть*): не оправдано с фонетической точки зрения.

Прыщанка, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Прыщи*, *Прыща*, *Прищанка*. Несомненно, происхождение от слав. **prysk-/*pryšč-* со старым значением 'ключ, бьющая струя воды', сюда же *прыскать*, *прыщ*.

Псуря, л. п. Ломпади, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Псурка*; Мошинский (Preiwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 178) видит здесь производное от *пёс*, ср. *Псел*, *Пселец*, *Пес*, *Песья*, *Псинка*. Все они расположены к югу от верхнего Днепра.

Рдица, п. п. Днепра, вар. *Родица*, *Ордица*, *Таймоновка*. Судя по вариантам, из **Ръд-*, сюда же *руд-*, ср. *Руда*, *Рудая*, *Рудка*, *Руденка*, *Рудна*, *Рудня*, *Рудница* и т. д.

Реут, 1) п. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Ревка*; 2) л. п. Ольшанки, п. п. Десны; 3) л. п. Сейма; 4) л. п. Желени, л. п. Свапы, п. п. Сейма; 5) Нижний ~ , л. п. Реута, л. п. Сейма; 6) Верхний ~ , л. п. Нижнего Реута, л. п. Реута, л. п. Сейма. Помимо этого, название *Реут* отмечено в Поочье и в бассейне Днестра. Вместе с русск. (стар.) *реут* (название колокола) восходит к старому причастию **revǫt-* (см. подробно REW. II. 517). Ср. также *Ревка*,

Ревучий, *Ревун*, *Ревуха* и др. от того же корня. Почти все они лежат к югу от Верхнего Днепра.

Свинорье, п. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи, из слав. **Svino-rъje* (ср. *Черторыя* и под.).

Словаж, — п. Волости, л. п. Днепра, ср. также *Славигощь*, п. п. Ржаницы, л. п. Десны; *Славянка*, л. п. Перегонки, п. п. Сожи, вар. *Ржавка*; *Славица*, Духовщ. у. Смоленской губ., а также *Славечна*, *Славута*, *Славяшинка* и другие за пределами Верхнего Поднепровья. Из известной слав. гидронимической основы **slov-/*slav-* (см. Отрембский. Słowianie. Poznań. 1947). Некоторые относят сюда же гидроним *Случь*, см., однако, раздел «Балтийские названия».

Слудибна, л. п. Осьмы, л. п. Днепра, вар. *Слудевка*, ср. диал. *слудь* 'тонкий слой льда', *слуд* 'пойменный луг' (см. подробно о последних REW. II. 665).

Снагость, л. п. Сейма. Неясно.

Сновид, п. п. Крапивны, п. п. Острa, л. п. Сожи, вар. *Сновит*. Элемент *-вид* связывает этот гидроним с таким как *Сувид*, п. п. Десны, и далее — с названиями на *-виж*(*ка*), ср. *Хатовижка*, *Деровижка* и т. д. В то же время элемент *Сно-* с некоторыми колебаниями (довольно регулярного характера) повторяется в названиях близлежащих рек: *Снопоть*, *Снагость*, *Снежеть*, *Снеберь*, *Снепород* и, наконец, *Сувид*, возможно, из **Sǫvidъ*. Отмечено имя *Сновид*.

Супорь, п. п. Даворки, п. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны. Неясно. Может быть, здесь скрыто слав. **sǫ-*.

Супрута, 1) Верхняя ~ , п. п. Днепра; 2) Нижняя ~ , п. п. Днепра, вероятно, из **Sǫ-prut-* (**Sǫ-prǫt-*), ср. *Прут*, *Прутка*, *Прутища*. Любопытно наличие *Супруты* в бассейне Оки и Супрутки в бассейне Истры.

Сутин, п. п. Тальки, п. п. Свислочи, п. п. Березины, вар. *Сутинка*. Вероятно, из **Sǫ-tinъ*, ср. русск. *тина*.

Сырогоща, п. п. Вязьмы, л. п. Днепра, вар. *Серагоща*, сложение *Сыро-* и *-гоща* из **gostja*.

Таль, 1) л. п. Щолони, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи; 2) п. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Талица*, *Таланка*, ср. также *Таль*, п. п. Тетерева, п. п. Днепра, вар. *Талька*. Сюда же *Талинка*. Вероятно, образовано от причастия на *-lъ* **talъ*, русск. *тáлый* : *таять*.

Теклиц, озеро, бассейн Сергуча, л. п. Березины, вар. *Августово*, ср. также *Теклица* (Черниг. губ.), по-видимому, от причастной формы **teklъ*, ср. русск. *течь*.

Телемля, п. п. Посола, п. п. Десны, вар. *Выйвол*. Неясно. Ср., впрочем, *Телемень*, л. п. Ризни, л. п. Ирши, л. п. Тетерева, п. п. Днепра.

Тепогуска, п. п. Сукромли, п. п. Расны, л. п. Осьмы, л. п. Днепра, по-видимому, из **Тепогузка* от корня *теп-*, ср. русск. диал. *тепу*, *тепти* 'бить', и *гуз*, *гузно*.

Теребка, л. п. Сожи; *Теребелька*, п. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Несвячка*; *Теребень*, л. п. Хизны, п. п. Серижи, л. п. Десны; *Теребивля*, л. п. Снопоти, л. п. Десны, вар. *Теребивня*; *Теребинка*, л. п. Березины; *Теребище*, л. п. Десны; *Тереблевка*, п. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Теребревка*; *Теребовка*, л. п. Колодни, л. п. Остра, л. п. Сожи; *Теребовня*, л. п. Днепра, вар. *Харьковка*, *Римин*; *Теребучка*, л. п. Водосы, л. п. Вопи, п. п. Днепра; *Теребушка*, л. п. Черни, п. п. Нерусы, л. п. Десны; *Теребынка*, л. п. Вороницы, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Теребынь*. Сюда же *Теребавля*, бассейн Сейма, и ряд других названий с общим корнем *тереб-* 'корчевать'.

Теремуха, 1) л. п. Лиссы, л. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Черемха*; 2) п. п. Пса, п. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Теремушка*, *Требуховка*. Сюда же *Теремша*, п. п. Уборти, п. п. Припяти. Происходят, видимо, из малораспространенной формы диал. *теремха*, *теремуха* от *черемха*, *черемуха*, ср. также названия рек Днепровского бассейна *Черемха*, *Черемошна*, *Черемушенка* и др. В фонетическом отношении неясно начальное *т-*.

Терепка, п. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Криновка*, *Еловка*; вероятно, из *Теребка*.

Торкна, л. п. Десны, вар. *Рудка*, неясно. Возможно, связано с корнем *торк-*, ср. русск. диал. *торкать*, *торкнуть* 'толкать'.

Трань, — п. Россасенки, л. п. Днепра. Неясно. Возможно, из **Тьрань*, ср. *тру*, *тереть*. (О др. гидронимах того же корня см. Мошинский. Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 180).

Тращанка, л. п. Светы, л. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Тростянка*, вероятно, из **Трощанка* от *Тросmь*, ср. многочисленные в бассейне Днепра гидронимы типа *Тросна*, *Тросня*, *Тростенец*, *Тростенка*, *Тростинка*, *Тростянец*, *Тростяница* и особенно *Тростянка*.

Трестен, л. п. Колпиты, л. п. Ипути, л. п. Сожи, ср. также *Трестянка* в бассейне Тетерева, возможно, содержит в корневой части фонетический вариант слова *трость*.

Трубеж, 1) л. п. Жечи, л. п. Унечи, л. п. Ипути, л. п. Сожи; 2) л. п. Туросны, п. п. Туросны, л. п. Ипути, л. п. Сожи; 3) п. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Трубеч*, ср. также *Трубеж*, л. п. Днепра, вар. *Трубежь*, *Трубешь*, *Трубишь*, и др. Скорее всего от *труба*, ср. *Труба*, *Трубень*, *Трубище*, *Трубынь*, *Труботня*, *Трубчана*. Едва ли прав Мошинский (Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 180—181), связывая название *Трубеж* с корнем слав. **tъr-*, русск. *тереть*.

Тушемля, п. п. Сожи. Неясно.

Угость, п. п. Десны, вероятно, из **-gostь*, сюда же *Угоща*, л. п. Сожи, вар. *Чевща*.

Удолебка, п. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Удол*, *Усочик*. Видимо, из **Удольба* с суфф. *-ьба*, ср. вар. *Удол*.

Умча, п. п. Друти, п. п. Днепра, вероятно, образовано с приставкой *у-* от корня *мък-*, ср. русск. *мчать*. Сюда же, например, *Вымкла*.

Унеча, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Внеча*. Любопытное образование **unetįa* от корня др.-русск. *унъ*, соврем. *юный*, с помощью суфф. *-etįa*, см. также выше. Иначе объясняет В. Георгиев. Балканско езикознание. I. 1959. 14, слав. гидронимы с корнем **un*.

Уть, л. п. Сожи, вар. *Ути*, по мнению Фасмера (REW. III. 193), связано с *утка*, ср. особенно блр. *уць* 'утка'.

Ушивка, 1) л. п. Колпиты, л. п. Ипути, л. п. Сожи; 2) п. п. Коростовки, п. п. Десны, вероятно, из **Вшивка* от *вошь*, ср. в бассейне Ипути *Вшивка* неподалеку от Ушивки, а также ряд других названий рек от того же корня в бассейне Днепра.

Фащевец, л. п. Деревенья, п. п. Судости, п. п. Десны из **Хвощевец*, ср. такие названия, как *Хвошня*, *Хвощаница*, *Хвощева*, *Хвощевенка*, *Хвощевка*, *Хвощевый*, *Хвощ* в бассейне Днепра.

Фащенка, п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны из **Хвощенка*.

Фойенка, п. п. Днепра, вар. *Фоенка*, из **Хвоенка*. Ср. также *Фойня*, п. п. Вехры, п. п. Сожи, вар. *Хволисовка*, и *Фойня*, л. п. Щолони, л. п. Руфы, п. п. Вехры, п. п. Сожи, из **Хвойня*.

Фошня, 1) п. п. Быстрой, п. п. Ремистова, л. п. Прони, п. п. Сожи, вар. *Хвошня*, 2) п. п. Березны, л. п. Ветьмы, л. п. Десны, вар. *Студенец*, из **Хвощня*.

Хатовижка, л. п. Остра, л. п. Сожи, вар. *Хотовижка*, *Верховка*. Неясно. В корневой части ср. *Хатожка*, *Хатошка*, *Хатуша*, *Хатычка*, *Хатунка*, *Хатен*. В связи со второй частью слова ср. *Любовижка*, а также *Сновид*.

Хатожка, л. п. Снопоти, л. п. Десны, вар. *Хатошка*, *Хотожка*. См. *Хатовижка*.

Хизна, л. п. Серижи, л. п. Десны, вар. *Умыслинка*; *Хизна*, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны, ср. также *Хизовая*, п. п. Стомятки, п. п. Стомяти, п. п. Остра, л. п. Сожи. Возможно, связано с русск. диал. *хиз* 'дождь с туманом', *хизнуть* 'мокнуть' (о которых см. REW. III. 240).

Хичея, п. п. Осьмы, л. п. Днепра, вар. *Хаца*, *Хатец*, *Хитец*, возможно, от корня *хыт-/хват-*, ср. неподалеку *Хватовка*.

Хмость, п. п. Днепра. Неясно.

Ходобужка, п. п. Вотри, п. п. Вопи, п. п. Днепра, вар. *Худобушка*, тут же поблизости *Фудобишка*. Ввиду того, что варианты могут представлять позднейшие переосмысления, название остается темным.

Холх, л. п. Нерусы, л. п. Десны. Неясно. По мнению Буги, связано с польск. *Chełch*.

Хотомля, п. п. Днепра, ср. также *Хотемль*, л. п. Усожи, л. п. Свапы, п. п. Сейма, и далее — *Хотыш*, *Хотынь*, *Хотуша*, *Хотожка*, *Хотовижка*, *Хотня*, *Хотняж*, *Хотет*, *Хотенка* и другие в бассейне Днепра. Неясно.

Допустимо предположить связь с корнем *хат-*, ср. особенно *Хотовижка*, *Хатовижка* (выше).

Хочемля, п. п. Узы, п. п. Днепра, ср. *Хотемль*, *Хотомля*.

Чертиж, л. п. Липы, п. п. Сожи, вар. *Гнилка*, ср. также *Чертеж*, бассейн Унечи (Суражск. у.); вероятно, связано с употребительным в части славянских диалектов обозначением вырубленного, выкорчеванного места, ср. более распространенное в др. славянских диалектах название, родственное русск. *теребить*[4].

III. ПРОЧИЕ НАЗВАНИЯ

Авсорок, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Овсорок*, допустимо предполагать иранский источник, ср. осет. *ævsarğ* 'фильтрат пива', букв. 'красная вода' из иран. **āp-* и слова для названия 'красный', ср. осет. *surx*. В пользу иранского происхождения, возможно, свидетельствует соседство ряда несомненных иранизмов в гидронимии этого района. Ср., однако, отражение иранского названия воды в форме *ап-* в территориально близких гидронимах *Апака* и под. Впрочем, не исключена возможность местного славянского образования этого названия из варианта приставки *въ-* и числительного *сорок*, ср. названия типа *Вступна/Овступна*, *Въручии/Овруч*, специально рассмотренные в последнее время Клейбером (Scando-Slavica. V. 1959). В пользу последнего предположения говорило бы, пожалуй, название соседней реки *Сорочанка/Сорочинка*.

Амонь, п. п. Сейма, вар. *Омоня*, *Амонька*, ср также *Сухая Амонька*, *М. Амонь*. Возможно, из иранского.

Апажа, п. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Апажока*. Вероятно, из иран. **āp-* 'вода'. Детали словообразования неясны. Возможно, за звуком *-ж-* скрывается старое *-g-*, закономерно отражающее более старое *-k* (переход, известный для ряда иранских диалектов, ср. осетинский). Ср. ниже *Апака*.

Апака, л. п. Сейма, из иран. **āpaka-* от **āp-* 'вода' (Фасмер. Die Iranier in Südiußland. 75; Мошинский. Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 188, 203). Если верна этимология названия *Апажа*, то приходится думать о разном времени заимствования этих названий.

Асмонь, п. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Осмонь*, *Яманка*, ср. также *Асмонька*, вар. *Осмонька*; *Каменная Осмонька*, вар. *Чернявка*. Восходит к иранскому

[4] См.: *F. Bezlaj.* Krčevine // Slavistična rēvija. VIII. 1955. S. 1 ff.; *A. Habovštiak.* K etymologii nazvov *Čierťaž*, *Črohlia*, *Čremoš* // Jazykovedny sborńik. VIII. 1954. S. 244 ff.; *E. Eichler.* Slawische Wald- und Rodungsnamen an Elbe und Saale. BNF. 9. 1958. S. 286—310; *В. А. Никонов.* Послевоенные работы по топонимике в славянских странах // КСИС. 28. 1960. С. 89.

названию камня *asman-*. В этой связи особенно характерно название *Каменная Осмонька* (см. Фасмер. Die Iranier in Südrußland. 76. Эта этимология принята и другими учеными).

Борзна, л. п. Днепра, вар. *Барзна*, *Ворзна*, *Варзна*. Неясно. Любопытно отметить колебание *б/в* в начале слова, возможно, говорящее об иноязычном происхождении. Вариант *Борзна* может быть обязан позднейшему осмыслению.

Варгов, см. *Воргол*.

Ведрихан, п. п. Молохвы, п. п. Вехры, п. п. Сожи, вар. *Вордахель*. Неясно. Обращает на себя внимание, во-первых, сходство конца слова с названием реки *Хан*, бассейн Сейма, из иран. *χan-* 'колодец, источник', и, во-вторых, характерное для ряда диалектов колебание *dr* : *rd*, ср., например, в осетинском. Первая часть названия представляется более темной, ср., впрочем, гидронимы *Ведричь/Ведречь*, *Ведра*, *Ведрица*, *Ведрошка* из и.-е. **u̯edr̥*. Однако отсутствие в этом районе других иранских гидронимов делает иранскую этимологию более уязвимой.

Вейна, л. п. Днепра, вар. *Верчанка*, *Вильчанка*, *Величанка*. Согласно Розвадовскому (Studia nad nazwami wód słowiańskich. 78), из финского (ср., однако, Фасмер. Sitzber. Preuß. Akad. 1934. 351 и сл.).

Виженка, л. п. Глодневки, п. п. Летчи, п. п. Нерусы, л. п. Десны. Неясно. Ср., однако, *Визенка*, л. п. Морочи, п. п. Случи, л. п. Припяти, вар. *Вызынка* (см., впрочем, Мошинский. Pierwotny zasiąg... 196—197). Не исключена мысль о балт. происхождении.

Воложода, л. п. Птичи, л. п. Припяти, по мнению Розвадовского (Studia nad nazwami wód słowiańskich. 227 и сл.), происходит из др.-фин. **valgeda*, ср. фин. *valkea* 'белый', эст. *valge* 'то же', что последовательно оспаривается Фасмером (Sitzber. Pieuß. Akad. 351 ff., REW. I. 220). Финское происхождение названия *Воложода* маловероятно, во-первых, по территориальным соображениям, и, во-вторых, ввиду наличия ряда гидронимов с элементом *жада/жеда*, ср. *Либожада*, *Прожада*, *Нежодка*, *Поджодинка*, которые, хотя и неясны, вместе с тем никак не могут быть объяснены из финского.

Волхва, п. п. Хмости, п. п. Днепра; *Волхва*, п. п. Случи, л. п. Припяти, вар. *Волха*, *Волфа*, ср. по соседству *Волховка*. Темное название. Связь с гидронимом *Волхов* финского происхождения недостоверна, в частности по географическим соображениям.

Воргол, п. п. Клевени, п. п. Сейма, вар. *Варгов*, *Wolhol*. Сюда же прежде всего *Варгол/Варголь*, река бассейна Дона. Допустимо думать о мордовском происхождении этого гидронима, ср. первую часть *Вар-/Вор-* с мордовским апеллативом *v́iŕ* 'лес' (см. H. Paasonen. Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss. Helsingfors, 1909. 155). Сюда же, по-видимому, относится ряд гидронимов с этим корнем в бассейне Дона и в примыкающей к нему части бассейна Днепра: *Ворскла* (см. Попов. Со-

ветское финноугроведение. Т. 2. Саранск, 1948), а также *Воробжа/Ворожба*, *Воронеж*. Этимологизация этого последнего облегчается наличием такого тавтологического названия, как *Лесной Воронеж*, п. п. Воронежа, п. п. Дона, ср. также *Лесной*, п. п. Лесного Воронежа. Любопытно отметить, что перечисленные гидронимы отражают более древнюю форму современного мордовского *v́iŕ*, а именно **vur-*, откуда, например, др.-русск. *Върьскла*, ср. морд. (эрзя) *m̂iŕde* 'муж, мужчина' из др.-морд. **murd-*. Относительно второй части трудно сказать что-нибудь достоверное. В порядке осторожной гипотезы можно сравнить элемент *-гол/-голь* с морд. (эрзя) *koĺgems* 'течь, сочиться; протекать'. В таком случае *Воргол* этимологизировалось бы как первоначальное 'лесной поток'.

Воробжа, л. п. Сейма, вар. *Ворожба*, ср. также *Воробжа*, п. п. Псла, л. п. Днепра, вар. *Ворожба*. Сюда же *Ворожба*, п. п. Псельчика, п. п. Псла, л. п. Днепра, вар. *Ольшанка*. Вероятно, из мордовского, ср. морд. *v́iŕ* 'лес', др.-морд. **vur-*, а также любопытный вариант *Ольшанка* в одном случае. Вторая часть менее ясна. Не отражает ли *-бжа* (из более древнего **-пъжа*) старого мордовского рефлекса прафинноугорского названия гнезда, ср. морд. (мокша) *пиза*, фин. *pesä* 'гнездо', венг. *fészek* 'то же'. Характерно, что на этой же территории есть ряд гнездовых рек. Иначе — Арумаа (Scando-slavica. VI. 1960. 147 — от русск. *ворожить*).

Ворскла, л. п. Днепра, вар. *Върьскла*, *Ворьсколъ*, *Ворскола* (ПСРЛ), *Ворсклъ* (Кн. Больш. Чертежу), *Ворскло*, *Worsklo*, *Vorszkola*, ср. также *Ворсколец*, п. п. Ворсклы, вар. *Ворсклец*; *Ворсклица*, п. п. Ворсклы; *Ворсколец*, п. п. Ворсклы (дважды), см. *Воргол*, *Ворожба*.

Выкженка, п. п. Стабны, п. п. Днепра. Неясно.

Вырий, п. п. Ревны, л. п. Снова, п. п. Десны, из апеллатива, ср. русск. диал. *вырей*, *ирей* 'сказочная заморская страна', которое в свою очередь объясняют из иран. **airyā-* 'арийская (страна)' (REW. I. 486).

Гасама, п. п. Десны, вар. *Госома*, *Госамка*, *Гасомка*. Неясно.

Днепр, в русских летописях: *Дънѣпрь*, *Дьнѣпрь*, *Непрь* (об остальных вариантах названия Днепра см. Маштаков. 1). Это название, известное с IV в. в форме *Δανάπρις*, лучше всего объясняется из иранского, ср. осет. *don* 'вода', авест. *apara-* 'задний, более отдаленный' (Фасмер. Die Iranier in Südrußland. 65 ff., REW. I. 354 ff., [где и литература]). Несколько отлично судит о происхождении этого названия Мошинский (Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 149 ff.), исходящий из праформы **Dunajь-Iprь*. Отсюда произведены гидронимы *Днеприк*, *Днепрец*, *Днеприще*, *Днепровка*, *Днеприще Кривое* и другие в бассейне Днепра.

Донец, п. п. Тетерева, п. п. Днепра, сюда же *Донецкая Семица*, л. п. Сейма, произведено на славянской почве от иранского названия, ср. осет. *don* 'вода' (см. подробно REW. I. 362 ff.).

Дунаец, 1) п. п. Полной, л. п. Сейма, вар. *Дунай*, *Дунайский Колодезь*; 2) п. п. Эсмани, п. п. Клевени, п. п. Сейма; 3) — п. Залазны, п. п. М. Вопца, п. п. Днепра, вар. *Бужек*, сюда же *Дунавец*, — п. Калиновки, п. п. Судости, п. п. Десны, *Дунайка*, п. п. Грезы, л. п. Друти, п. п. Днепра, *Дунайчик*, л. п. Ворсклицы, п. п. Ворсклы, л. п. Днепра. Это название широко известно на славянских территориях. Значительное распространение этого гидронима можно рассматривать как вторичное перенесение названия известной европейской реки *Дунай*, которое объясняют через гот. **Dōnawi* из кельтско-лат. *Danuvius* (REW. I. 380 ff.). Интересно отметить одновременное распространение двух вариантов основы *Dunavъ/Dunajь*.

Езус, л. п. Сейма, вар. *Езуч*, *Езусь*, *Эзучь*, *Сарнавщина*, сюда же, по-видимому, *Язучая*, л. п. Грузской, п. п. Конотопа, п. п. Езуса, л. п. Сейма, и *Язусь*, л. п. Остра, л. п. Сожи. Темное название.

Есмань, 1) л. п. Десны, вар. *Эсмань*, *Османь*; 2) п. п. Клевени, п. п. Сейма, вар. *Эсмань*, *Ясмань*, *Jesztman*. *Эсмань*, выступающее в качестве основного варианта, весьма сомнительно в фонетическом отношении на восточнославянской почве. Варианты *Есмань* и *Ясмань* объяснимы из иран. *asman-* (см. *Асмонь*) с помощью протезы *j-*.

Ибуж, п. п. Летчи, п. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Ибуш*. Неясно.

Каменная Осмонька, л. п. Осмоньки, п. п. Осмони, п. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Чернявка*, см. *Асмонь*.

Кирявка, л. п. Лютницы, л. п. Хмости, п. п. Днепра, вар. *Биржевка*. Неясно. Учитывая вероятный балтийский характер варианта *Биржевка* из балт. *birž-*, *berž-* 'береза' и широкое распространение этого корня на данной территории, можно ставить вопрос о происхождении названия *Кирявка* из какого-либо волжскофинского диалекта, ср. морд. *ḱiľęj*, *ḱiľeŋ* 'береза'. В таком случае один из вариантов являлся калькой другого. Переход древнего *l* в *r* известен в ряде примеров в мордовском языке.

Кистер, л. п. Вары, п. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Кистерка*. Неясно. Ср. *Киструс*, река в бассейне Оки.

Кубань, л. п. Усожи, л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Кубанка*. Этимологическое тождество с известным гидронимом *Кубань* (античное *῞Υπανις*, о котором см. REW. I. 677) далеко не очевидно, поскольку трудно говорить, что и в данном случае мы имеем дело с тюркской передачей античного названия, как в примере с северокавказской *Кубанью*.

Ленда, п. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Ленча*, *Б. Летча*, *Летча*. Этимология этого слова затрудняется тем обстоятельством, что неизвестно, какой из вариантов основной.

Макарзна, п. п. Десны, вар. *Яновка*. Неясно. Конец слова ср. с *Борзна/Варзна*.

Малохва, п. п. Вехры, п. п. Сожи, вар. *Молохва*, *Молофа*, *Шолохова*. В конце слова те же отношения, что и в *Волхва*, *Волфа*. В остальном неясно.

Малывень, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Желтый*. Неясно. В порядке гипотезы можно предположить происхождение из иранского, ср. др.-инд. *mālu-*, *māluvā* 'вьющееся растение'.

Марица, л. п. Сева, л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Морица*. Напрашивается сравнение с тождественным названием реки в Болгарии. Последнее достоверно этимологизируется из фракийского источника, восходящего к и.-е. корню со значением 'море' (см. С. Младенов. Имената на десет български реки // Списание на Българска Академия на науките. Кн. 10. 41 сл.; Ю. Покорный. ZfcPh. 20. 1936. 320; В. И. Георгиев. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958. 121).

Мармыш, п. п. Убеди, п. п. Десны, ср. *Мырмыж*, л. п. Прута, п. п. Сейма, вар. *Мырмых*, ср. там же селение *Мырмыжи*, сюда же, наконец, лог *Мармыж* в бассейне Дона. Можно предполагать здесь старое мордовское название. Ср. близкое территориально *Воргол/Варгол*, *Воронеж* и др.

Мецна, л. п. Свапы, п. п. Сейма, ср. *М. Мецна*, л. п. Мецны, сюда же *Мецна*, л. п. Оки. Объясняют из **Мьтьсна/*Мьдьсна*, ср. *Медесна*, река в Витебск. губ. От *Мецна* произведено название города *Мценск*. Древнюю форму этих гидронимов связывают с фин. *määhnä*, *mähnä* 'рыбья икра' (REW. II. 182).

Морица, см. *Марица*.

Мырмыж, см. *Мармыш*.

Нетхарь, л. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Нетхар*, *Нетхара*. Ср. прежде всего *Тускорь*. Последняя форма, связь с которой едва ли можно оспаривать, позволяет возвести *Нетхарь* к **Нетъскарь*, видимо, из отрицания *не-* и формы корня, свидетельствующей о более раннем усвоении, чем в случае с *Тускорь* (см.).

Одринка, л. п. Гостижи, п. п. Волоки, л. п. Неручи, л. п. Ужати, л. п. Болвы, л. п. Десны, вар. *Ординка*, *Галутва*. Отношение между вариантами таково, что заставляет считать данный случай темным. Что касается мены *-др-* : *-рд-*, ср. *Ведрихан* : *Вордахель*.

Омоня, п. п. Сейма, вар. *Амонь*, *Амонька*, см. *Амонь*.

Ординка, см. *Одринка*.

Османь, л. п. Десны, вар. *Эсмань*, *Есмань* (см.).

Осмонь, п. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Асмонь*, *Яманка*, см. *Асмонь*.

Педань, л. п. Угора, л. п. Десны. Неясно. Объяснение Мошинского (Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 179) сомнительно. Любопытно наличие ряда рек в бассейне Москвы с названием *Педня*.

Питиль, п. п. Рассухи, л. п. Вабли, п. п. Судости, п. п. Десны, вар. *Питаль*. Неясно. Вероятно, неиндоевропейского происхождения.

Прут, п. п. Сейма, вар. *Пруд*, *Прутище*, ср. также п. п. Прута — *Запрутье* и *Прутка*, — п. Нивлянки, п. п. Днепра. Напрашивающееся сопоставление с

известным дунайским гидронимом *Прут*, иранское происхождение которого достоверно, представляется сомнительным. Топонимический контекст в нашем случае (*Прутище*, *Запрутье*) делает вероятным славянское происхождение.

Пульсадеча, — п. Выдры, п. п. Десны. Темное название.

Разавша, л. п. Турочки, л. п. Клевени, п. п. Сейма. Неясно.

Ропша, л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Лисичка*. Согласно Фасмеру (Die Iranier in Südrußland. 75 ff.) и вслед за ним Абаеву (Осетинский язык и фольклор. I. М.—Л., 1949. 178), объясняется из иранского названия лисицы (ср. скифск. *raupāsa*), что подтверждается вариантом *Лисичка* и названием притока Ропши — *Лопанка*. Последнее в свою очередь этимологизируется из балт. названия лисицы, о чем подробно выше. Следует добавить, что близкое название лисицы, восходящее в конечном счете к иранскому, известно также во всех финноугорских языках.

Руфа, п. п. Вехры, п. п. Сожи, вар. *Руха*, *Рухва*. Конец слова напоминает колебания, отмеченные в случаях *Волхва/Волфа/Волха*, *Молофа/Малохва*, *Калахва/Калафа*. По географическим соображениям связь с иранским словом со значением 'блестящий', ср. авест. *raōxšna* — представляется сомнительной.

Сава, л. п. Плисы, л. п. Бобра, л. п. Березины, рискованно отождествлять в этимологическом отношении с известным дунайским гидронимом *Сава*.

Свапа, п. п. Сейма, в Кн. Большому Чертежу: *Свопа*. По мнению Розвадовского (Studia nad nazwami wód słowiańskich. 9) из иранского **su̯-āp-* 'хорошая вода', ср. авест. *hvāpi-*, с последующей субституцией начального согласного в славянском. Последнее утверждение сомнительно в фонетическом отношении, поскольку основная масса фактов противоречит принятию такой субституции. Иную, исконно славянскую этимологию предлагает Мошинский (Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 188 ff.), сравнивая *Свапа* со слав. *svep-* 'колебаться'. В последнем случае славянской этимологии противоречит иранский гидронимический контекст этого района. К сожалению, неясно, какой из известных вариантов названия *Свапа/Свопа* авторитетнее. Возможно, представит интерес название притока этой реки *Вопка*. В порядке гипотезы можно объяснить упомянутую субституцию условиями усвоения иранского гидронима *Свапа* (ср. точное семантическое соответствие в виде названия *Доброводка*, л. п. Свапы) в балтийской среде. Факт ирано-балтийского контакта в этом районе подтверждается и другими приведенными нами примерами.

Сев, л. п. Нерусы, л. п. Десны, вар. *Сева*, ср. также *Сава*, река в б. Севском у. (Списки Орл. губ. № 3805). Мошинский предлагает двоякое объяснение: из **seu-* 'струиться, быть влажным' или из **k̑eu-* 'сиять, блестеть' (Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 180). Фасмер (Die Iranierin

Südrassland. 76), имея в виду *Саву*, объясняет из иран. **sāva-*, ср. осет. *sau* 'черный', авест. *syāva-* 'то же'. По нашему мнению, иранская этимология бесспорна и для названия *Сев*, ср. *Черневка*, п. п. Сева, вар. *Чернавка*, *Черныш*. В таком случае интересно наличие двух апофонических вариантов *Сава* : *Сѣвъ*, восходящих соответственно к **sāv-* : **sēu-*. Само собой разумеется, сомнительным остается сближение *Сев* с гот. *saiws* 'озеро' (см. REW. II. 600). Для дальнейшего этимологического изучения было бы полезным привлечение старого областного и племенного названия *Сѣверъ*, *сѣверяне*, вероятно, вторично сблизившегося с названием страны света.

Сейм, л. п. Десны, сюда же относятся два случая названия *Семица* по Десне и по Сейму. В Повести временных лет отмечена форма *Семь*, *Сѣмь*. В более поздних источниках, начиная с Книги Большому Чертежу, *Сейм* в верхнем течении носит название *Семь Котлубанская*, *Колдыбанская*, *Колдубанская*, *Колкубанская*. Теперешняя форма обязана своим происхождением описке или позднейшему ложному осмыслению. Этимология этого слова в значительной степени осложняется тем, что мы затрудняемся в определении характера корневого гласного. По мнению Фасмера (REW. II. 609), этимология неясна. Однако Мошинский (Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 186 ff.) считает возможным видеть в названии этой реки индоевропейский корень *-$\hat{k}\breve{\bar{e}}$- со значением 'пестрый, разноцветный'. Не исключена гипотеза о том, что др.-русск. *Сѣмь* восходит к иранскому, ср. авест. *syāma-* и др.-инд. *šyāma-* 'темный'. В таком случае речь шла бы о том же корне, что и в названии *Сев*, *Сава*, но оформленном иным образом.

Сеща, п. п. Десны. Неясно.

Сига, п. п. Чихи, п. п. Днепра, вар. *Сива*. Возможно, финского происхождения, ср. фин. *sika*, эст. *siga*, карельск. *šiga* 'свинья'. Первичной формой гидронима является *Сига*, которое можно объяснить из зап.-фин. **siγa-*, слабой ступени чередования согласных в формах косвенных падежей. Что касается варианта *Сива*, то согласный *-в-* мог бы быть объяснен на русской почве как средство избежать зияния на месте исчезнувшего *γ*. Данный гидроним любопытен тем, что позволяет говорить конкретно о западнофинском реликте, поскольку в волжскофинских диалектах название свиньи имело иную форму, ср. морд. *tuwo* 'свинья'. В пользу нашего объяснения говорит, помимо локализации нашего гидронима в самых верховьях Днепра, также наличие речного названия *Свинка* примерно в том же районе. Интереса ради можно привести русск. диал. *сúка* 'свинья' того же происхождения (REW. II. 623).

Снагость, л. п. Сейма. Неясно (см. Розвадовский. Studia nad nazwami wód słowiańskich. 200).

Сожь, л. п. Днепра, вар. *Сож*, *Съжа* (ПСРЛ), *Сожа* (Кн. Большому Чертежу). О существующей балтийской этимологии см. в разделе «Балтийские названия». Более правдоподобна мысль, высказанная Бугой (TiŽ. I. 1923. 37), согласно которой в названии *Сожь*, древнее **Съжь*, следует видеть финское название волка, ср. фин. *susi*, эст. *suzi*. В этой связи любопытно отметить название *Суже*, деревня в Виленск. у., лтш. *Suži*, *Suzis*. Еще больший интерес представляет название *Созь*, л. п. верхней Волги, объясняемое из фин. *susi* 'волк' (Фасмер. Sitzber. Preuß. Akad. 1932. 665). Кроме того, ср. по Сожи ряд «волчьих» гидронимов. Иную, менее убедительную этимологию предлагает Мошинский (Pierwotny zasiag języka prasłowiańskiego. 189), сравнивающий название *Сожь* с *Судость*, *Судемля*, *Судок*, *Суданка*, *Суджа* и т. п. и далее — с и.-е. **k̑udh-*/**k̑eudh* 'чистый'. От названия *Сожь* произведена на русской почве форма *Усожа*, 1) л. п. Нерусы, л. п. Десны; 2) л. п. Свапы, п. п. Сейма, вар. *Усож*, *Сожа*.

Татикетка, 1) Б. ~ , л. п. Вопи, п. п. Днепра; 2) М. ~ , п. п. Татикеши, л. п. Вопи, п. п. Днепра. Темное название.

Тускорь, п. п. Сейма, вар. *Тускарь*, *Тускар*. Сюда же *Нетхарь*. Не исключена возможность иранского происхождения, ср., в частности, местоположение этой реки. Вероятно, из иран. **tusk-* 'пустой', распространенного суффиксом *-ara-*, ср. авест. *tusa-*, ормури *tusk-*, афг. *taš* из **tusa-*, др.-инд. *tucchá* (см. о последних G. Morgenstieme. An etymological vocabulary of Pashto. Oslo, 1927. 84; M. Mayrhofer. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. I. Heidelberg, 1956. 508 ff.). Славянское и балтийское слова того же корня имеют иной фонетический вид: слав. *tъščь*, лит. *tuščias* 'пустой, тощий'. Соболевский (ИОРЯС. II. Кн. 1. 1929. 172) сравнивает *Тускорь* с *Туща* (см.).

Фефалоста, л. п. Вязьмы, л. п. Днепра, вар. *Февлова*, *Фефеловка*. Вероятно, испорченная форма.

Фиорка, л. п. Солона, л. п. Орессы, п. п. Птичи, л. п. Припяти, вар. *Дощанка*. Неясно.

Хабабиха, л. п. Десны, вар. *Хабобина*, *Хобовина*. Темное название.

Халчинка, п. п. Добысны, п. п. Днепра. Неясно. Впрочем, вероятно, связано с *Хилча*, *Хелц*, *Мокрая Холчь*.

Хамрачь, п. п. Ваги, л. п. Цаты, п. п. Снова, п. п. Десны. Неясно. Вероятно, связано с *Хмара*, л. п. Сожи, вар. *Хмора*, с л. п. *Хмарка/Хмарка*; особенно ср. *Хомора*, л. п. Случи, п. п. Припяти, вар. *Хомор*, *Хомур*, с л. п. *Хоморец*.

Хан, п. п. Вети, п. п. Сейма, вар. *Хон*. Сюда же *Ханок*, п. п. Хана. Иранское происхождение этого названия очевидно, ср. авест. *χan-* 'колодец, источник' (см. о последнем Chr. Baitholomae. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904. 531 ff.). Реки с этим корнем известны на современной иран-

ской территории. Показательно название правого притока Хана — *Добрый Колодезь*, Фасмер (Die Iranier in Südrußland. 75) допускает также происхождение от апеллатива *хан* (ср. речное название *Княгиня*).

Ханок, п. п. Хана, п. п. Вети, п. п. Сейма, см. *Хан*.

Харабра, п. п. Сейма, вар. *Харабрь*. Неясно.

Хартислова, л. п. Прудков, л. п. Днепра, вар. *Серцысловка*. По-видимому, сложение из двух слов *Харти-слова*, из которых одно переводит другое. Первая часть связана с иранским корнем **har-* 'течь', вторая — из слав. **slov-* 'течь'. В высшей степени интересно, что вариант *Серцысловка* построен по тому же образцу, что *Хартислова*, с той разницей, что в качестве первого элемента выступает балтийское слово со значением 'течь'. Таким образом, и этот гидроним можно истолковать как свидетельство ирано-балто-славянских контактов.

Хаца, п. п. Осьмы, л. п. Днепра, вар. *Хитец*, *Хатец*, *Хичея*. Возможно, из **Хатьца*, что, впрочем, не делает этимологию более ясной.

Хелц, л. п. Сожи, см. *Халчинка*.

Хинель, Б., л. п. Сычевки, л. п. Ивота, л. п. Десны, вар. *Хинелька*. Неясно.

Ховратка, п. п. Стугны, п. п. Днепра, вар. *Хаврадки*. Сюда же *Ховрачка*, л. п. Готовы, л. п. Днепра, вар. *Ховричь*; *Ховрачевка* (Ельнинск. у. Смоленск. губ.). Неясно.

Хон, см. *Хан*.

Хорабра, п. п. Роси, п. п. Днепра, вар. *Хоробра*, *Храбра*. Сюда же *Харабра* (см.). Осмысление в связи с *храбрый* несомненно вторично. Что касается первой части слова, ср. *Хоропуть*.

Хорол, п. п. Псла, л. п. Днепра, вар. *Король*, *Korol*. По всей вероятности, из иранского, но не из *hu-* 'хороший', как думал Соболевский (РФВ. 69. 391; ИОРЯС. XXVII. 1924. 282), а от того же *har-* 'течь', которое образует гидронимы *Хартислова*, *Хоропутъ* и др. (см. Мошинский. Pierwotny zasiąg... 179). Едва ли прав Фасмер (REW. III. 263), объясняющий это название из славянского, ср. др.-сербск. *хрълъ* 'быстрый', сербохорв. *хр̏о* (*хр̂л*) 'то же'.

Хоропуть, л. п. Ипути, л. п. Сожи, вар. *Хоропуд*. Возможно, из иран. **Harapant-* от *har-* 'течь', *pant-* 'путь, дорога' (Розвадовский. Studia nad nazwami wód słowiańskich. 88; Мошинский. Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. 179, 204). Попытка исконно славянской этимологии у Фасмера (REW. III. 264) к польск. *charp*, *charpęć* 'кустарник, сорняк' — маловероятна.

Царевич, п. п. Вопи, п. п. Днепра. Видимо, осмысление по народной этимологии в связи с соответствующим аппелативом, аналогично примерам типа *Царское село*, *Царицын*. По нашему мнению, есть основание думать о финском происхождении этого слова, возможно из формы типа фин. **Saarevesi* от *saari* 'остров', *vesi*, род. *veten* 'вода', ср. локализацию в са-

мых верховьях Днепра и, наконец, территориально близкое *Рутовечь*, объясняемое Фасмером из фин. *Raatavesi* (Sitzber. Preuß. Akad. 1934. 372 ff.).

Цата, п. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Цита*, *Цыта*. Темное название.

Чибиж, л. п. Смячи, п. п. Снова, п. п. Десны, вар. *Чибриж*. Неясно.

Чиха, п. п. Днепра. Возможно, связано с *Сига*/*Сива*, п. п. Чихи.

Эзучь, л. п. Сейма, см. *Езус*.

Эсмань, 1) л. п. Десны, вар. *Османь*, *Есмань*; 2) п. п. Клевени, п. п. Сейма, вар. *Есмань*, *Ясмань*, *Jeszman*, см. *Есмань*.

Язусь, л. п. Остра, л. п. Сожи, см. *Езус*.

Ясмань, п. п. Клевени, п. п. Сейма, см. *Есмань*.

ЭТНИЧЕСКАЯ И ДИАЛЕКТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ НА МАТЕРИАЛЕ ГИДРОНИМИИ

Проведенное выше словообразовательное и этимологическое исследование верхнеднепровских гидронимов, помимо того, что оно проясняет собственно лингвистическую ситуацию Верхнего Поднепровья, может быть использовано для некоторых выводов относительно древнейшей этнической истории этих территорий. Лингвистические свидетельства в данном случае являются тем более важными, что других источников информации о судьбах древнейшего населения этих мест у нас практически нет, если не считать общего представления о следах материальной культуры, которым мы обязаны археологам. Впервые о племенах Восточной Европы мы узнаем из античных источников, причем в них более или менее достоверные сведения сообщаются только об узкой прибрежной полосе Северного Причерноморья, а о территориях, лежащих к северу, содержатся баснословные сведения, из которых чрезвычайно трудно извлечь крупицы реальной картины. Но даже в отношении Северного Причерноморья наиболее конкретные данные об этническом составе удалось получить в результате интерпретации языкового материала, прежде всего эпиграфического, ономастического и отчасти топонимического.

В итоге этих работ[1] мы располагаем, правда, в довольно общих чертах, сведениями об основных этнических компонентах на территории Северного Причерноморья примерно с середины I тыс. до н. э. В настоящее время пред-

---

[1] Ср.: *M. Vasmer.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrußland. Leipzig, 1923; *M. Vasmer.* Iranisches aus Südrußland // Streitberg-Festgabe. Leipzig, 1924. S. 367—375; *L. Zgusta.* Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955; *В. И. Абаев.* Осетинский язык и фольк-

ставляется бесспорным, что основной этнический элемент был представлен ираноязычными племенами, обитавшими в южнорусских степях в течение долгих веков. Уже это обстоятельство позволяет предполагать, что языковые следы иранцев окажутся неоднородными в хронологическом отношении, а следовательно и в лингвистическом. Действительно, удалось установить некоторую предварительную дифференциацию указанной территории, отчасти в хронологическом, отчасти в этно-лингвистическом отношении. Выяснилось, что древнейший пласт иранизмов на этой территории принадлежал скифским племенам, язык которых отражает особенности восточноиранской группы языков на древней стадии развития. По мере продвижения на восток увеличивается число иранизмов, носящих отпечаток среднеиранского периода. Некоторые фонетические приметы позволили связать этот слой с иранскими племенами сарматов. Наконец, наиболее поздний слой иранских элементов связывается с аланским (древнеосетинским) периодом.

В нашем случае наиболее интересно определение северной границы иранского элемента. К сожалению, именно северная граница в силу ее наибольшей удаленности от культурных центров наименее известна. Количество фактов, помогающих определить эту границу, столь невелико, а этнический облик этих территорий был подвержен стольким изменениям, что многое для нас утеряно безвозвратно. Поэтому наличие каждого достоверного, точно локализованного топонимического иранизма представляет собой свидетельство большой важности, тогда как отсутствие иранских элементов на данной территории вовсе не означает, что здесь не жили иранцы. В свете этого сохраняет силу вывод Фасмера о северных границах иранцев в Южной России, сделанный еще около 40 лет назад: «Отсутствие надежных иранских местных названий в Полтавской, Харьковской и Воронежской губерниях могло бы быть объяснено вытеснением их тюркским влиянием. К северу от Орловской губ., в Калужской и Тульской губерниях местные названия иранского происхождения также не встречаются, но в данном случае такое объяснение невозможно. Здесь, по-видимому, следует полагать северную границу южнорусских иранцев. Подобным же образом в Киевской губ., на Волыни и в Черниговщине не прослеживаются надежные иранские названия рек» [2]. Практически, в связи с задачами настоящей работы, нас прежде всего интересуют следы иранской гидронимии в бассейне Десны и Сейма. Из числа относящихся сюда иранизмов Фасмер указывает только шесть (*Апака* и *Хан* — в Курской губ., *Ропша*, *Осмонь*, *Навля* и *Сава* — в Орловской губ.). Если учесть,

лор. 1. М.—Л., 1949; *J. Harmatta.* Studies in the Language of the Iranian Tribes in South Russia. Acta Orlentalia. I. Budapest, 1950—1951. S. 261—312; *Он же.* The Western Sarmatians in South Russia from Third to the First Century B. C. // Études slaves et roumaines. II. fasc. 1. 1949. P. 13—45.

[2] *M. Vasmer.* 1. Die Iranier in Südrußland. S. 78.

что *Навля* едва ли является иранизмом (см. выше), то количество иранских гидронимов, выдвинутых на север, слишком невелико, чтобы судить о границе распространения иранцев. Хотя на существенное расширение наших сведений о северных пределах обитания иранцев рассчитывать трудно, можно, однако, надеяться на некоторые коррективы в этом направлении. По-видимому, при сплошном обследовании гидронимии Подесенья и Посемья специально под углом зрения поисков иранских элементов удастся обнаружить дополнительно ряд новых названий. Уже сейчас список Фасмера можно увеличить вдвое (*Свапа*, *Сев*, *Сейм*, *Тускорь*, *Нетхарь*, *Хоропуть*, может быть, *Хартислова*, *Овсорок*, *Эсмань*, *Апажа*, *Омонь*). Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что именно в этом районе особенно велик процент речных названий, не поддающихся сколько-нибудь убедительной этимологии со славянской или балтийской точки зрения. Поэтому в их отношении целесообразно поставить вопрос о возможности их этимологизации с иранской точки зрения. В частности, стоило бы обратить внимание на обилие гидронимов с начальным *x-* именно в этом районе. Дело в том, что в иранских языках начальное *s-* переходило в *x-*, тогда как в славянских языках оно сохранялось, а в балтийских *x* вообще отсутствует.

Таким образом, на обследованной нами территории Верхнего Поднепровья иранский элемент в гидронимии локализуется на юго-восточной окраине. Любопытно, что даже ограниченное количество иранских примеров дает основание для некоторых выводов существенных и в нелингвистическом плане. В частности, такие случаи, как *Апака* — *Апажа* (из **āpaga-*), где *g* отражает среднеиранское изменение древнего *k*; может быть, *Апака* — *Авсорок*, где *Ав-* отражает среднеиранскую форму старого названия воды *āp-*, свидетельствуют о длительности пребывания на этой территории не только иранского этнического элемента, но и входившего с ним в контакт иноязычного элемента. С особой очевидностью высказанная здесь мысль подтверждается наличием в этих местах ряда старых случаев калькирования. При этом иранские слова калькируются с помощью по крайней мере двух других языковых элементов. Уже ранее приводились примеры вроде *Хан* — *Добрый Колодезь*, *Каменная Осмонька*. Сейчас они могут быть дополнены весьма убедительным сопоставлением *Свапа* — *Доброводка*. Однако уже пример *Свапа* не может быть удовлетворительно объяснен в рамках исключительно ирано-славянских языковых отношений (ср. начальное *с-*). Выше уже высказывалась мысль об усвоении иранского **xvāp-* не славянами, а балтами. Помимо ряда соображений, о которых см. ниже, контакты иранцев непосредственно с балтами достоверно подтверждаются рядом примеров ирано-балтийского калькирования. Наиболее очевидный пример представлен упоминавшимся выше названием *Ропша* (от иранского слова, обозначающего лисицу), которое калькируется не только с помощью славянского (*Лисичка*), но и названием притока Ропши — *Лопанка*, от балтийского названия лисицы. Другой пример,

свидетельствующий об ирано-балтийских контактах, несколько отличен от предыдущего. Речь идет об уникальном калькировании в пределах одного слова: ирано-славянское гибридное образование *Хартислова* (где первая часть слова содержит иран. *har-* 'течь', а вторая отражает слав. *slov-* с тем же значением) имеет балто-славянский дублет *Серцысловка* (где первая часть — из **Serti-* — носит определенные балтийские черты, ср. *Сертея*).

С нашей точки зрения, одним из наиболее существенных результатов настоящей работы является установление непосредственных балто-иранских языковых контактов, имевших место на территории бассейна Сейма, где наличие следов иранцев никто не оспаривает. С другой стороны, до сих пор никто не предполагал, что балты заходили так далеко на юго-восток. Что же касается вопроса о возможности непосредственных балто-иранских связей, то на него всегда отвечали отрицательно. Нам кажется, что несомненность присутствия балтов на Сейме подтверждается не только приведенными выше примерами, но и целым скоплением балтийских гидронимов в количестве не менее двух десятков в этом районе: Обеста, вар. Обиста/Абеста/Обета, Клевень/Клевен, Кубрь/Кубарь/Куберь, Вопка, Мороча/Мароча, Молч, Вабля, Терепша, Лекта, Локоть, Ратен/Ратень, Рать, Лесовая Рать, Турейка, Желень/Жилень, Усперт, Харасея, Лапуга, Рехта, Жадинка, Неполка, Веть. Любопытно, что все эти гидронимы, кроме двух — Мороча и Рехта, — находятся на правобережье Сейма. Подобное распределение балтийских названий позволяет рассматривать Сейм как своего рода рубеж распространения балтов на юго-востоке, который балты не переходили в южном направлении.

Чрезвычайно интересно, что при принятии нашей гипотезы получают правильное объяснение факты балто-иранских лексических схождений, которые в противном случае остаются непонятными. Нужно отметить, что в последнее время появился ряд работ, в которых приводятся интересные примеры балто-иранских соответствий в области словаря, причем обычно авторы затрудняются в интерпретации природы этих соответствий [3]. К числу последних, отмеченных в самое недавнее время, следует отнести иран. *maiz-* 'сеять' : лит. *miežys*, лтш. *miezis* 'ячмень'; иран. *dāna-* 'зерно', др.-инд. *dhānā* 'то же', лит. *duona* 'хлеб'; авест., др.-инд. *yava-* 'зерно': лит. *javai* 'хлеб в зерне' (характерно, что все эти совпадения относятся к одной жизненно важной области словаря); авест. *xšvid-* 'молоко' : лит. *sviestas* 'масло'; осет. *bælon*/

---

[3] Ср.: *H. W. Bailey.* Iranian *miṣṣa*, Indian *bija* // BSOAS. V. XVIII. 1956. P. 32—42; *H. W. Bailey. Miṣṣa* suppletum // BSOAS. V. XXI. 1958. P. 40—47; *О. Н. Трубачев.* Три литовских этимологии // LP. VIII. 1960. P. 236 ff.; *E. Benveniste.* Analyse d'un vocable primaire: indoeuropéen **bhāghu-* 'bras' // BSL. T. 52/ fasc. 1. 1956. P. 60—71; *E. Schwentner.* Altpreußisch *keutaris* «Ringeltaube» // KZ. Bd. 73. 1955. S. 113; *W. Brandenstein.* Arica. ΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙΝ. 1. 1956. S. 52—60; *O. Szemerényi.* Greek *γάλα* and the Indo-European term for «milk» // KZ. Bd. 75. 1958. S. 170—190; *W. Wüst.* PHMA. II. 27 ff.

bælæn 'голубь' : лит. *balandis* 'голубь', лтш. *balodis* 'то же'; перс. *kabūtar* 'голубь': др.-прусск. *keutaris* 'голубь'; согдийск. *čakt* 'лоб', пехлев. *čakāt* 'то же' : лит. *kakta* 'лоб' и некоторые другие. Не исключена возможность, что будут обнаружены новые соответствия такого рода при исследованиях, которые поставят специальную цель изучения ирано-балтийских лексических соответствий. Впрочем, довольно трудно надеяться на увеличение их числа, поскольку контакт между иранцами и балтами осуществлялся на весьма ограниченном пространстве; кроме того, балтийские и иранские диалекты, принимавшие участие в непосредственном контакте, вымерли, не оставив по себе практически никаких следов.

Несмотря на то, что иранские элементы в гидронимии нашего района представляют существенный интерес, они не определяют общую этническую картину Верхнего Поднепровья, поскольку они сосредоточены на его периферии. Вне всяких сомнений, основным этническим компонентом на исследованной нами территории были балты, начиная с самой отдаленной древности, доступной лингвистическому контролю. К сожалению, о крайних границах распространения балтов можно говорить, лишь выйдя за пределы изученной нами территории, прежде всего — на восток, в бассейны Оки, Верхней Волги или даже Дона (ср. *Ведуга*). Единственно о чем можно говорить с достаточной определенностью, это юго-восточные границы в Посемье. Тем не менее, представляет интерес попытка создания дифференцированной картины расселения балтов на всем пространстве Верхнего Поднепровья, которая, можно думать, не была в этом отношении однородной.

Отмеченная выше группировка балтийских гидронимов по Сейму представляет собой продолжение довольно крупного скопления соответствующих гидронимов в бассейне Десны. Если говорить об окраинных территориях распространения гидронимии балтийского типа, то прежде всего следует указать нижнее течение Десны от впадения в нее Сейма вплоть до самого устья. Для этого района в качестве балтийского гидронима указывалось лишь название *Верепето/Верепета*. Тем не менее, их здесь гораздо больше, хотя не все примеры в равной степени убедительны: Мордосы (в самом устье Десны), Лабичь, Рясна, Даворка, Жеведь/Жоведь, Жевень, Жавинка, Вербча, Силенка, Ректа, Титва, Салова, Шарайка, Мена, Вага, Сперша, Шморговка, Кокес.

Уже в прежних трудах по изучению балтийских следов в гидронимии ныне славянских территорий сложилось представление о Припяти как о южной границе распространения балтийских названий. Во всяком случае Кочубинский, Погодин и Буга отметили ряд балтийских примеров в гидронимии этого района, причем Буга некоторую часть их связывал с ятвягами (названия на *-да* по Припяти и по Западному Бугу). Тем не менее бассейн Припяти до сих пор не рассматривался как место весьма крупного скопления гидронимии балтийского типа. В настоящее время можно привести не менее полусотни

названий балтийского происхождения с левобережной Припяти. Этого, по-видимому, достаточно, чтобы утверждать, что гидронимия к северу от Припяти носит явный отпечаток балтийского происхождения. В отличие от районов по Сейму и нижней Десне, где балтийские примеры выступают в меньшинстве и во всяком случае спорадичны, на левобережной Припяти балтийская гидронимия составляет основной пласт. Сюда относятся: Пина, Пипин, Яселда, Темра, Цна, Лань, Нача/Начь, Вессия/Есейка, Сиволка/Сивельга, Морочь, Мажа, Першница, Доколка, Шацка, Шанька, Яшна, Немегля, Какланка с вариантами Орижна/Оражня, Бержица, Нератовка, Оресса, Освица, Нертка, Снеролка, Дуполка, Язелица, Морожа, Несла, Плесса, Уча, Несетня, Тремля, Неначь, Ковна, Наровля, Свериж, Мытвица, Шальбенка/Щолбенка и др. Многие из этих названий имеют довольно четкие соответствия в гидронимии современных балтийских территорий. Все эти факты в совокупности позволяют думать, что балтийский этнический элемент в этом районе продолжал сохраняться довольно долго. Весьма интересно, тем более, что ранее об этом не писали, наличие нескольких речных названий с балтийской, по-видимому, этимологией к югу от Припяти. К ним в первую очередь можно отнести названия *Мытва*, п. п. Припяти; *Верпа*, п. п. Славечны, п. п. Припяти; *Череса*, л. п. Девошина, п. п. Ясенца, п. п. Славечны, п. п. Припяти; *Желонь*, п. п. Славечны, п. п. Припяти, с притоками *Прижолонок*, *Желонька*; *Желонь*, п. п. Ситовки, п. п. Припяти; *Полчь*, л. п. Жерева, л. п. Уша, п. п. Припяти; Сколодинка, п. п. Припяти. Разумеется, рассмотренные изолированно, эти названия могут быть проэтимологизированы иначе, однако в общем контексте гидронимов, примыкающих к этому району с севера, заключение о балтийском происхождении названных гидронимов кажется весьма вероятным, тем более, что ряд названий повторяется и на тех территориях, где балтийские элементы несомненны (ср. *Желонь*, *Верепето*, *Мытвица* к северу от Припяти). Кстати, наличие балтийских элементов по обе стороны Припяти выглядит сомнительным лишь при том условии, что Припять представляла собой непреодолимый рубеж, как это обычно считается в литературе. Нужно думать, что подобное мнение в настоящее время нуждается в серьезной коррективе. В нашем распоряжении, помимо приведенных примеров, есть и другие данные, позволяющие усомниться в изолирующей роли Припяти. Речь идет прежде всего о повторяемости речных названий к северу и югу от Припяти. В частности, это относится к названию *Случь*, встречающемуся по обе стороны Припяти, не говоря уже о некоторых менее значительных гидронимах, подчас выступающих с легкими видоизменениями. Поэтому неудивительно, что к югу от Припяти встречается ряд гидронимов, по-видимому, балтийского происхождения, которым можно найти соответствия не только на левобережье Припяти, но и в других частях Верхнего Поднепровья. Ср., например, *Сажелка*, п. п. Родчи, п. п. Уборти, п. п. Припяти, и *Сажелка* (Ельнинск. у.

Смол. губ.), *Бастова*, л. п. Уша, п. п. Припяти, сюда же *Бастовка*, л. п. Уша, п. п. Припяти, ср. *Бостя* (см. выше), *Вишка*, п. п. Уборти, п. п. Припяти, ср. *Виша*, п. п. Ипы, л. п. Припяти (: лит. *Viešia*), *Свидовка*, п. п. Уборти, п. п. Припяти, вар. *Болотница*, сюда же *Свидовец*, озеро в бассейне Свидовки, ср. *Свида*, бассейн Березины, *Свидня*, бассейн Десны, *Лоша*, л. п. Чертеня, л. п. Славечны, п. п. Припяти, ср. *Лоша*, бассейны Сожи и Десны, и некоторые другие. Помимо этих случаев, должны быть упомянуты вероятно балтийские гидронимы к югу от Припяти, которые обычно не имеют соответствия в других районах Верхнего Поднепровья: *Сколодинка*, п. п. Припяти, ср. др.-прусск. *Skalden*, *Scolden*, лит. *Skoldainiai*; *Родча*, п. п. Уборти, п. п. Припяти, вар. *Радча*, ср. др.-прусск. *Rudicus* (сюда же *Рача*, л. п. Грезли, л. п. Уша, п. п. Припяти, вар. *Радча*); *Перга*, п. п. Уборти, п. п. Припяти, вар. *Великая Бобровая Банька*, *Перегон*, ср. др.-прусск. *Pirghen* (?); *Зольня*, л. п. Уборти, п. п. Припяти, сюда же *Золенка*, п. п. Зольни, см. выше; *Виговка*, л. п. Уша, п. п. Припяти, ср. лит. *Vygala*, река, др.-прусск. *Wigal*; *Наровля*, п. п. Припяти, вар. *Наровлянка*, ср. польск. *Narew*, др.-прусск. *Narussa*; *Ситовка*, п. п. Припяти, ср. др.-прусск. *Seyte*, река, лит. *Sietuva*; *Чолница*, п. п. Стыри, п. п. Припяти, ср. также *Чолна*, *Чолкна* в бассейне Ипути, и др. Обращает на себя внимание, что балтийские гидронимические следы сосредоточены в восточной части правобережной Припяти (по Уборти, Славечне и Ушу), тогда как в западной части (по Горыни) они нами не найдены. Таким образом, приведенные соображения вынуждают пересмотреть старую точку зрения о Припяти как о естественной границе, отделявшей балтов от славян (ср. Буга), и одновременно уточнить характер этой южной периферии балтийского гидронимического ареала по Днепру.

Одним из наиболее значительных скоплений балтийской гидронимии в Верхнем Поднепровье является бассейн Сожи. Показательно, что в течение долгого времени исследователи считали невозможным присутствие в этом районе балтийских названий. Лишь в 20-х годах Буга, вопреки своему прежнему мнению, счел допустимым указать по Сожи несколько балтийских названий рек. Фасмер также признал возможным наличие нескольких названий балтийского происхождения в этом районе. Однако в результате трудов этих ученых к настоящему времени в качестве балтийских рассматривалось менее десяти названий: Волчеса, Четовка, Лямна, Крунка, Узныч, Лучеса, Лыза, Чечера/Чечора. Сплошное обследование гидронимии этого района показало, что приведенное количество гидронимов может быть увеличено по меньшей мере в 15 раз (не считая вариантов). Сразу следует отметить, что по степени достоверности и по наличию соответствий в гидронимии теперешних балтийских территорий приводимая ниже масса названий не уступает выявленным ранее. Также обращает на себя внимание факт равномерного распределения балтийской гидронимии по всему бассейну Сожи, что, в частности, свидетельствует о

том, что балтийские поселения не кончались в пределах этого бассейна и уходили далее на восток. Не претендуя здесь на исчерпывающий список и не повторяя то, что уже отмечено предыдущими исследователями, укажем такие названия, как Вупенка, Упинька, Натопа (Черная и Белая), Крютка, Ремистово, Овчеса, Рудея, Гейшинка, Гижинка, Жубр, Молинка, Ворминка, Очеса, Сапелка, Невежа (неоднократно), Колпита (неоднократно), Воржанка, Габья, Перенка, Пирянка, Лобжа, Удуга, Лопча, Вопчек, Шелбицы, Габель, Чолкна, Чемена, Надва, Вопрат, Опороть, Клитна, Тельчанка, Воронуса, Кокоть (дважды), Жалижа, Азарза, Менчича, Скоторж, Берложа, Корна, Тутварка, Дыря, Рублейва, Вопра, Выдрыжа, Домша, Щолбня, Сельна, Селинка, Скверета, Дымалки, Сенжа, Ситинка, Недна, Навля, Лядуга, Калита, Дрегонка, Осленка, Ректа/Рехта (неоднократно), Реста / Риста (неоднократно), Бовша, Жавуница, Шума, Жадунка, Жадынь, Палуж, Полонка, Лобно, Беседь, Бася, Проня, Чавенка, Кошанка, Кошна, Рыдыга, Дубречь, Касна, Саложа, Стометь, Стомятка, Картель, Гариста (дважды), Бественка, Вепренка, Полна, Туросна/Тросна (неоднократно), Судинка, Гжунь, Откильня, Случь, Случь-Мильча, Иволь и др. Таким образом, бассейн Сожи представляет собой один из наиболее значительных по количеству гидронимов и по густоте балтийского массива, тянущегося от верховьев Угры и Оки, где балтийская гидронимия встречается несравненно реже, до нижней Десны, где количество балтийских названий заметно убывает.

К востоку от бассейна Сожи балтийская гидронимия сосредоточивается в бассейне средней и верхней Десны. До сих пор балтийская гидронимия в этом районе практически не была обнаружена. Тем не менее, она здесь несомненно существует (около сотни названий), хотя в количественном отношении она уступает балтийским названиям Посожья по крайней мере на одну треть, причем зачастую она этимологически менее прозрачна. Из балтийских названий среднего и верхнего Подесенья следует отметить Стряна, Стряница, Вепрея, Иночка (многократно), Вержейка, Улемка, Жеванка, Ледмен, Водоча, Навля, Локчь (неоднократно), Лопанка, Залятка, Ведьга, Свидня, Левень, Чечора, Кичета, Рамосуха, Вабля, Вара, Варя, Свеса, Накоть, Сельня, Полна/Пальня, Стенега/Стенея, Устарь/Тара, Орлия, Немда, Литиж, Неруса, Думча, Попемель, Крупела, Габья/Гобья, Гобеск, Шеверка, Локна (неоднократно), Ломна, Лемница, Недна (неоднократно), Дамынка, Соложа, Серижа, Ратча, Дегна, Болва, Неполодь, Перетесна, Локатен, Присмара, Присмарка, Гобик, Бестань, Восавка, Турейка (дважды), Сморжиновка, Осова, Соля, Судость, Ломня, Рудомья, Лопузна, Лабезна, Березна (неоднократно), Туща, Стогоровка, Гольвросовка, Тросна, Улица, Вуль, Ивот/Ивоть, Ветьма, Витемка, Берещанка, Несса и др. Убывание балтийских названий в бассейне Десны по сравнению с Сожью, а также сокращение их числа в самом бассейне Десны по направлению с запада на восток может быть, видимо, истол-

ковано как свидетельство близости крайних восточных границ распространения балтийских племен. Однако дальнейшее уточнение возможно лишь при обследовании гидронимии по верхней Оке.

К западу от бассейна Сожи (в верховьях Днепра) лежат территории, на которых и ранее было обнаружено немало следов балтийской гидронимии. Тем не менее, и здесь лакуны были весьма значительными. В настоящее время количество известных балтийских гидронимов в верховьях Днепра (до устья Сожи и исключая бассейн Березины) может быть значительно увеличено. К числу балтийских могут быть отнесены в этом районе следующие названия рек: Абольна, Стабна/Стабенка, Стабня, Апелка, Клица, Лемня/Левна, Дыма, Стябура/Стебула, Вопец (неоднократно), Осьма, Корса, Колпитка, Матолка, Четово, Ведога/Ведуга, Искожа, Бостя, Вопь, Описна, Вотря, Скородка, Вотрица, Колонка, Деговка, Водоса/Ведоса, Щервенка, Лосьменка, Лосьмина/Лосьмена, Дрягновка, Водва/Водса, Орлея/Арлея, Кидель, Обиша, Ломна, Лямна/Лемна, Моржевка, Жалдыбка, Сертея, Мерея/Мирея, Мерейка, Лабаровка, Агрея, Неропля, Запакулька/Сапакулька, Ломша, Ворлинка/Ворлянка, Болоновка, Свидера, Пересна, Добосна/Добысна, Вабичь, Лямница, Ректа (неоднократно), Рехта (неоднократно), Рекута, Рекотка, Рекотна, Ясейка, Политня, Свесовка, Плинки, Колня, Бестенка, Бественка, Отческа, Елча, Варка, Гиченка, Балгучка, Ворсиха/Варсоха, Польна/Полня, Полна, Жагулина, Вязовенка/Дубровинка, Биржевка, Польня, Дорготня, Сельня, Негра, Расна/Рясна, Клетка, Метелка, Залазенка, Зелезенка, Жиложка, Соля/Соль, Подсолок, Залазенка/Залазинка, Жерты/Жерт/Жердь, Ажовка (дважды), Молянка/Моленка/Молинка, Улица, Шедаловка, Гжолка/Гжелка, Вержа, Шаколовский, Смогоровка/Смогорянка, Морчанка, Надва, Надва/Нагодный, Залазна, Смонка, Верчанка, Друть, Адров/Одров, Рудея/Радея, Борейшовка, Лемня, Рузка, Курейка/Корейка, Бебря, Бобрейка, Волчейка, Нересно, Жупур, Ерневка, Березинка, Березенец, Березина, Березинка/Березина, Ивата/Ивота, Лупа/Лупоголова, Серцысловка, Тросна, Мадора/Мадерка и др., общим количеством не менее полутора сотен. Обращает на себя внимание, что в верховьях Днепра количество балтийских гидронимов в относительном плане несколько меньше, чем по Сожи. С другой стороны, в пределах самой верхней части Днепра распределение балтийских названий несколько неравномерно: их сравнительно немного по течению Днепра до поворота на юг и значительно больше по правобережью в соседстве с бассейном Березины и далее на юг, по мере приближения к устью Сожи. Достоверность большинства отмеченных выше балтийских следов в гидронимии данного района не вызывает сомнений. Следует отметить, что балтийские поселения в верховьях Днепра, по-видимому, не принадлежали к числу периферийных. К востоку от них балтийские названия продолжаются, хотя и в значительно меньшем количестве, в бассейне Оки и Москвы (в верх-

ней их части). На северо-востоке к верховьям Днепра примыкает небольшое количество вполне достоверных балтийских названий с правобережной стороны верхней Волги. В северном направлении балтийская гидронимия Верхнего Поднепровья переходит в бассейн Западной Двины. Любопытно отметить, что на всех перечисленных территориях встречаются балтийские названия, аналогичные тем, которые были выделены в верховьях Днепра, например, Обиша — Обша, Кидель — Цидель, Вопь —Упа, Сертея — Сертейка, Абольна — Оболянка, Оболь, Негра — Негрянка и др.

Наибольшим удельным весом обладает балтийская гидронимия бассейна Березины. Относительное количество таких названий здесь столь значительно, а балтийский характер их так очевиден, что не вызывает никакого сомнения мысль об относительно недавнем пребывании на этой территории балтийского населения. Последнее подтверждается и некоторыми прямыми историческими свидетельствами. Столь же достоверна восточнобалтийская принадлежность березинской гидронимии, обнаруживающей многочисленные связи с гидронимией современных Литвы и Латвии. В целом балтийскими могут быть признаны следующие названия рек и озер бассейна Березины: Березина, Березанка, Березка, Бережница (дважды), Бересчанка, Мядзиол, Мяделица, Поня, Варлынка, Можайка, Нидалька, Сергуч, Манцо, Манец, Манча, Осовина, Осовка, Клева, Клевица, Ола, Осова, Нача (дважды), Жортайка, Пелик, Плавия, Стабница, Вяча, Венча, Гривка, Болоча (дважды), Молча (дважды), Ринелка, Сведь/Свида, Ольса, Несета (дважды), Цитовка/Цитва, Мяна, Можа, Вожа, Важа, Дий/Дыя, Волма, Брожа, Добрелина, Клупча, Бручь, Свислочь, Мрай, Пядынка, Плис(с)а (дважды), Месреда, Цна (дважды), Исга, Сха/Цха, Усяж/Усяжа, Гайна/Гойна, Володуть, Рова, Рава, Цустометижка, Синия/Син, Очижа, Пентрица, Нерчай/Нерчанка, Бобруйка, Янчапка, Соленка и др. Таким образом, густота балтийской гидронимии в этом бассейне превосходит все отмеченные до сих пор случаи (около 80 балтийских названий из общего числа около 300).

Выявление весьма значительного количества балтийских гидронимов в Верхнем Поднепровье (700—800 названий) и изучение их распространения на этой территории, выявившее сплошной и в общем довольно равномерный характер распределения балтийских названий без особых пробелов, заставляет нас сделать вывод, к которому нельзя было прийти ранее на основании небольшого количества территориально ограниченных примеров. Этот вывод заключается в следующем: территория Верхнего Поднепровья в I тыс.—первых веках II тыс. н. э. была заселена племенами балтийского происхождения; не может быть речи о том, чтобы объяснить эти названия, сохранившиеся в таком количестве в течение многих веков, с помощью предположения о существовании отдельных изолированных колоний военнопленных и поздних переселенцев, как склонны были думать некоторые ученые. Следует особо

подчеркнуть мысль, высказанную вскользь выше, о том, что балтийское население Верхнего Поднепровья в своей основной массе не отступило к северо-западу в условиях распространения славян на этой территории и было постепенно ассимилировано последними. По-видимому, только при таком предположении станет понятным как сохранение такого значительного числа названий балтийского происхождения, так и их славянизированный фонетический облик, который вводил в заблуждение ученых, подходивших к выявлению балтийских следов с меркой традиционных фонетических балто-славянских соответствий, полученных главным образом на материале исконно родственной лексики. В свете сказанного особое значение приобретает постановка вопроса о вкладе в самом широком смысле древнего балтийского населения в историю Верхнего Поднепровья. Разумеется, этот вопрос не может быть решен в данной работе.

Вопрос о диалектной дифференциации балтийской гидронимии Верхнего Поднепровья до сих пор практически не ставился. С этим приходилось мириться, поскольку общее количество балтийских названий на этой территории было слишком невелико и, кроме того, они находились на относительно ограниченной площади. Теперь, когда известно несколько сот таких названий, расположенных на очень значительной территории, не может быть сомнений в наличии диалектных расхождений в речи балтийского населения этих мест. В силу этих обстоятельств представляется своевременным уже сейчас обратить внимание на важность этой проблемы и постараться дать общую картину, возможную при современном состоянии изучения верхнеднепровской гидронимии. К сожалению, решению этой задачи препятствует целый ряд обстоятельств, причем некоторые из них, по-видимому, неустранимы. В частности, в ряде случаев мы практически не в состоянии сделать определенные выводы даже в отношении тех единичных примеров, которые, казалось бы, дают повод для заключений о диалектной принадлежности. Как образец можно привести несколько речных названий, в которых Фасмер видел различные диалектные варианты балтийского названия реки: **упе*, **апе*. Пристальный анализ убеждает нас в затруднительности, а отчасти даже в невозможности подобной интерпретации. Прежде всего, материал, на который опирался Фасмер в данной связи, был неполон. Сейчас можно считать, что этот корень выступал в гораздо большем количестве названий самого разного типа: *Упа*, *Упинька*, *Уперта*, *Упирка*, *Описна*, *Апелка*, *Вупенка*, *Вопь*, *Вопец*, *Вопка*, *Вопля*, *Вопрат*, *Воприт*, *Нeропля*, *Каспля*, *Горспле*, *Жукопа*, *Ужепа*, *Жалдыбка*, *Янчапка* и др. Анализ этих названий заставляет решительно отказаться от прямолинейности в толковании фонетического облика гидронимов по целому ряду соображений. Не отрицая возможности действительного наличия в этих названиях двух диалектных вариантов, мы должны считаться с такими факторами, как явно различное время усвоения славянами некоторых

из перечисленных названий, ср., с одной стороны, *Упа*, предполагающая наиболее позднее знакомство носителей восточнославянских диалектов с данной балтийской формой, с другой стороны, *Вопь* или *Каспля*, которые были заимствованы столь рано, что успели проделать длинный путь собственно славянской фонетической эволюции. Весьма любопытно, что территориальные и общие исторические соображения подтверждают вышесказанное. Так, например, к востоку от Верхнего Поднепровья, в бассейне Оки, где славяне, как известно, появились позже, чем в Поднепровье, встречаются названия только с корнем *Уп-*, тогда как в Верхнем Поднепровье обычны примеры, свидетельствующие о раннем времени заимствования (единичная *Упинька* может объясняться и иначе). В этой связи особенно любопытны такие случаи, когда варианты одного и того же названия отражают разновременность усвоения их позднейшим населением этих мест, например, *Лучеса*, заимствованное еще в то время, когда балтийское *-ke-* должно было субституироваться в виде славянского *-če-*, и близлежащие *Лукесы*, сохранившие более древнее балтийское состояние в неприкосновенности (если иметь в виду интересующее нас изменение). Аналогичный случай представлен парами *Кичета* — *Чечотка*, *Морожа* — *Мороги*. Естественно, что такое разновременное заимствование балтийских названий осуществлялось восточнославянскими диалектами, находившимися на разных стадиях фонетической эволюции. Отсюда различные принципы славянской субституции балтийских названий, что также делает невозможными однозначные решения. Наконец, приходится считаться с очень значительным количеством примеров, когда речь о правильных балто-славянских фонетических соответствиях вообще невозможна. Мы имеем в виду случаи, когда балтийские названия подверглись вторичному осмыслению в плане славянской народной этимологии.

Следующая причина трудностей выявления диалектной дифференциации балтийских названий в Верхнем Поднепровье заключается в том, что в нашем распоряжении до сих пор нет достаточных по количеству и по степени достоверности материалов по балтийской гидронимии Литвы, Латвии и бывшей Восточной Пруссии. Что же касается имеющихся материалов, то, как правило, они остаются необработанными, в силу чего наши знания о гидронимических диалектных изоглоссах современных балтийских территорий настолько минимальны, что практически не позволяют произвести соответствующую проверку на верхнеднепровском материале. Но если это препятствие в принципе устранимо при соответствующих усилиях специалистов в области балтийской гидронимии, то есть некоторые другие препятствия, обойти которые едва ли удастся. Речь идет о том, что при относительно удовлетворительном знании гидронимии и топонимии древнепрусской территории мы весьма мало осведомлены в отношении древнепрусской апеллативной лексики. С этой стороны едва ли можно рассчитывать на сколько-нибудь суще-

ственные изменения. Далеко не полное знание древнепрусской лексики основательно мешает решению вопроса о диалектной дифференциации, поскольку мы каждый раз, когда не находим в древнепрусском слова, соответствующего данному восточно-балтийскому, как правило, не в состоянии решить, объясняется ли это диалектным расхождением или просто скудостью данных по древнепрусской лексике. Разумеется, сказанное еще в большей степени относится к другим, вымершим древнебалтийским диалектам, от которых или ничего не осталось, или сохранились отдельные слова. Этот пробел особенно печален, поскольку можно предполагать, что некоторые из таких диалектов (ятвяжский, голядский) существовали на исследуемой нами территории и, возможно, оставили по себе следы в некоторых гидронимических названиях. Естественно, что в этих условиях мы можем говорить только о балтийском типе данного гидронима (и то не всегда), но не о его конкретной диалектной принадлежности.

Наконец, даже если от балтийских диалектных различий в области гидронимии перейти к диалектным чертам, дифференцирующим балтийские диалекты в целом, то окажется, что эти черты не всегда позволят дифференцировать в диалектном отношении балтийскую гидронимию Верхнего Поднепровья. Это объясняется тем, во-первых, что балтийские названия Верхнего Поднепровья усваивались восточными славянами и в то время, когда некоторые из диалектных различий исторически известных балтийских языков не успели сложиться; во-вторых, в ряде случаев различные балтийские диалектные варианты могли одинаково отражаться на славянской почве; и, наконец, в-третьих, существуют некоторые восточнославянские диалектные явления, формально аналогичные соответствующим балтийским, что приводит к трудностям при разграничении. Что касается первой категории случаев, то можно иметь в виду, что актуальные для современной диалектологии различия между шипящими и свистящими (*ž*, *š* — *z*, *s*), между *k* и *c* в положении перед гласным переднего ряда, между дифтонгом *ei* и гласным *ie*, между сохранением носового согласного перед другим согласным и его исчезновением в этой же позиции едва ли могли получить отражение (кроме единичных случаев) в гидронимии Верхнего Поднепровья, поскольку они возникли позднее. В частности, звук *-и-* в названии *Ситовка* в равной степени может отражать как зап.-балт. *ei* (ср. др.-прусск. *Seyte*), так и вост.-балт. *ie* (ср. лит. *Sietuva*, река, лтш. *siets* 'глубокое место в реке'). Точно так же было бы неоправданным видеть в названии *Залятка* на основании начального *з-* (а не *ж-*) гидроним латышского типа (ср. лтш. *zāle* 'трава' при лит. *žolė*). Аналогичным образом мы бы не решились настаивать на специально литовском происхождении названия *Биржевка*, поскольку *-ж-* могло отражать соответствующий звук не только в литовском слове *beržas*, но и такой же звук в других балтийских диалектах, где он впоследствии дал *z*, ср. лтш. *berzs* 'береза'. Существенное

для современных балтийских диалектов различение *k* и *c* перед гласным переднего ряда оказывается неавторитетным при анализе верхнеднепровской гидронимии, поскольку, например, *к-* в *Кидель* может отражать как литовский диалектный вариант, так и древнелатышский (до перехода в *c*); с другой стороны, *Цидель* в бассейне Оки не обязательно отражает форму латышского типа (ср. лтш. *Cidul̦upe*), но речь может идти и о позднейшем изменении *к-* на местной почве. Точно так же название типа *Венча* (из **Ventia̯*) не дает полного основания говорить о его принадлежности к литовскому или прусскому типу; в равной степени оно может отражать старое состояние тех диалектов, в которых позднее произошло упрощение тавтосиллабической группы, приведшее к утрате носового согласного.

Несмотря на многочисленные трудности, связанные с установлением диалектной дифференциации балтийской гидронимии в бассейне Днепра, возможно, полезно обратить внимание на некоторые локальные особенности этих названий, а также на анализ некоторых гидронимов, представленных двумя или несколькими фонетически близкими вариантами. В области словообразования нам кажется целесообразным выделение не только тех формантов, диалектную принадлежность которых можно без особого труда определить с помощью соответствующих примеров из живых балтийских языков, но и отдельных образований, имеющих локальный характер, даже если у нас нет определенных сведений об их диалектной принадлежности. Ряд указанных выше гидронимов на *-да* характеризуется относительно узкой сферой распространения на крайнем юго-западе рассматриваемого района. Образования такого типа не встречаются в других местах Верхнего Поднепровья, зато их находят в бассейне Западного Буга. Это обстоятельство в сочетании с этимологическими соображениями (из балт. **uda* 'вода') делает вполне правдоподобным старое мнение о ятвяжской принадлежности названий с этим суффиксом. Пожалуй, на нашей территории нет другого столь четко ограниченного ареала балтийских названий, в диалектной принадлежности которого не приходится сомневаться. Любопытно представлено в Верхнем Поднепровье разграничение гидронимов с суффиксами *-ия* и *-ея*. Первые из них тяготеют к южной части Верхнего Поднепровья, сосредоточиваясь в основном по Припяти, вблизи ареала на *-да*, и во всяком случае не заходя севернее 53° северной широты. Напротив, речные названия с суффиксом *-ея*, как правило, сосредоточиваются как раз к северу от 53-й параллели. Показательно, что такое взаимоисключение (хотя и не вполне последовательное) балтийских формантов *-ija* и *-eja* представляет известный контраст с положением на территории Литвы и бывшей Восточной Пруссии, где они сосуществуют; иное положение наблюдается в Латвии, где названия на *-ija*, видимо, отсутствуют. Одна из наиболее четких диалектных гидронимических изоглосс на современной балтийской территории — *-uva/-ava*, — к сожалению, не может быть

с уверенностью прослежена в Верхнем Поднепровье по причинам, указанным выше (впрочем, то же относится к возможностям различения балтийских гидронимов на *-uva*/*-va* из-за одинаковости их фонетического развития на славянской почве). Однако нам известно, во-первых, приблизительное распространение названий на *-ва* в Верхнем Поднепровье (полоса, тянущаяся с верховьев Днепра в юго-западном направлении вплоть до правобережья Припяти) и, во-вторых, что названия на *-ва* (из *-uva*) скорее связаны с соответствующими древнепрусскими и литовскими образованиями, чем с латышскими, где вместо суффикса *-uva* в гидронимии обычно выступает *-ava*. Примерно ту же территорию, что и названия на *-ва*, занимают гидронимы на *-аса*/*-еса*/*-оса*, отмечаемые на современной балтийской территории преимущественно в Литве. Что же касается других гидронимических формантов балтийского происхождения, то на их материале трудно судить о диалектной дифференциации Верхнего Поднепровья: в одних случаях количество имеющихся примеров слишком ничтожно, чтобы сделать какие-либо определенные заключения, в других случаях решение вопроса невозможно из-за того, что не выявлены гидронимические изоглоссы на современной балтийской территории. Те же трудности встречаются при попытке диалектной дифференциации единичных гидронимов предложного типа. Речь идет прежде всего о названиях вроде *Устарь*, ср. *Тара*, *Усперт* и, может быть, *Пипин*. Хотя едва ли можно надеяться на достоверные результаты в диалектном приурочении этих названий, все же обращает на себя внимание, что *ус-* в первых двух примерах скорее отражает восточнобалтийский тип предложных образований, известных в топонимии; напротив, в древнепрусской топонимии отсутствуют названия с соответствующим предлогом. Что же касается названия *Пипин*, то, если верна предложенная нами выше этимология (из **Apei-pīn-*), также можно думать скорее о связи с восточнобалтийскими примерами, в частности, может быть, с литовскими, чем с древнепрусскими.

Выше говорилось о трудностях установления диалектной дифференциации верхнеднепровских гидронимов с помощью фонетических критериев, поэтому в этой связи трудно сказать что-либо определенное. Тем не менее, при учете некоторых других данных могут в ряде случаев оказаться полезными довольно разнообразные примеры фонетической вариантности в названии одной реки или в названиях разных рек от одного корня. При этом, естественно, следует помнить о возможности изменения уже на славянской почве и о возможностях разновременного усвоения данного балтийского гидронима. Недавно Арумаа высказал догадку о голядском происхождении названия реки бассейна Сожи — *Лыза* — на основании *-з-* вместо *-ж-* (ср. латгальское *Lyūža*). Не исключена возможность, что в данном случае мы действительно имеем дело с особой диалектной балтийской формой, хотя и не обязательно голядской. В связи с названием *Лыза* небезынтересно учесть целый

ряд примеров, где *-з-* чередуется с *-ж-*, ср. *Азарза* — вар. *Заржа*, *Жарка*; *Жубр* — вар. *Зубир*, *Зуберь*, *Зубер*, тут же поблизости *Зубар*, *Зуберь*; *Жавуница* — вар. *Завуница*; оказывается, что все перечисленные названия сосредоточены по течению Сожи, что делает эти варианты возможно более показательными. Характерно, что за пределами этого района речь идет уже не столько о разных вариантах названия одной и той же реки, сколько о разных гидронимах, отражающих мену *ж* : *з*, ср. *Залазенка*, *Залазинка*, *Залазна* — *Жалижа*, *Жалож*, *Жиложка*; *Жагулина* — *Загуленка*; *Визенка* — *Виженка*. К такому же типу вариантов относится *Шморговка* — *Сморговка*. Едва ли можно рассматривать как диалектные такие варианты наименований, как *Венча* — *Вяча*, *Морчанка* — *Морочь*, *Морожа* — *Моржевка*, *Лучеса* — *Лукесы*, *Кичета* — *Чечотка*, *Гейшинка* — *Гижинка*, *Мильча* — *Молч*, *Аткильня* — *Чолна*, *Чолкна*, *Сенжа* — *Усяжа*, *Ипуть* — *Ипта* и целый ряд других. Вариантность этих гидронимов, конечно, прежде всего связана с разной хронологией усвоения. Возможно, что значение фонетических критериев при определении диалектной принадлежности верхнеднепровских гидронимов несколько возрастает в дальнейших исследованиях в связи с установлением лексических соответствий между данными названиями и связанными с ними апеллативами в балтийских языках.

Помня о высказанных выше ограничениях при определении диалектной принадлежности речных названий на материале лексики, все-таки приходится констатировать, что в настоящее время именно лексический материал оказывается, может быть, наиболее удобным для данных целей. Естественно, что наиболее достоверной оказывается диалектная принадлежность гидронимов в тех случаях, когда для них имеются соответствия в древнепрусском и отсутствуют в литовском и латышском. В частности, такой случай представлен в названиях *Стабна*, *Стабня*, *Стабенка*, *Стабница*, относительно которых можно с известным основанием говорить как о гидронимах прусского типа, ср. др.-прусск. *Stabingen*, *Stabynotilte*, *Stabuniten*, *Stabayen*, *Stabelauken* — все от *stabis* 'камень', тогда как в литовском и латышском для названия 'камень' существует иной корень. По-видимому, название древнепрусского типа отражено в *Поня*, ср. др.-прусск. *Panyen* от др.-прусск. *pannean* 'болото', тогда как в восточнобалтийских языках для обозначения болота существуют другие слова. Сопоставив эти надежные лексические факты о диалектной принадлежности балтийской гидронимии Поднепровья с соответствующими фактами на материале словообразования и фонетики, приводившимися выше, приходим к весьма интересному заключению. Оказывается, что совокупность выявленных фонетических, словообразовательных и лексических особенностей в тех случаях, когда все они могут быть приурочены примерно к одному и тому же месту, не соответствует ни одному из известных балтийских диалектов. Иными словами, приходится сталки-

ваться со случаями совмещения черт, известных нам из разных балтийских языков. Если, например, брать территориально ограниченный район по верховьям Днепра и по Сожи, то легко заметить, что наряду с явно прусскими по типу названиями вроде *Стабна* соседят такие словообразовательные форманты восточнобалтийского типа, как *-esa/-asa* и, с другой стороны, фонетические особенности, относимые к говорам голяди (мена *ж* : *з*). Это лишний раз говорит о том, что было бы наивно отождествлять исчезнувшие балтийские диалекты Поднепровья с каким-либо конкретным языком Прибалтики, поэтому нужно считаться с наличием в Верхнем Поднепровье особой группы балтийских диалектов. К сожалению, наибольшая трудность заключается именно в выявлении лексического состава этих неизвестных диалектов, поскольку мы лишены возможности сравнивать с чем-то конкретно засвидетельствованным, как в случае литовского, латышского и древнепрусского языков. И лишь в исключительных случаях можно условно восстанавливать отдельные лексемы, не имеющие точного соответствия в известных балтийских языках. Вероятно, такой случай представлен в названии *Откильня/Аткильня* (ср. также *Чолна*, *Чолкна*). В этом слове мы видим старое обозначение источника, родника, выраженное с помощью приставки *at-* и слабой ступени корня *kel-/kil-* 'подниматься, происходить' (см. выше). В известных же балтийских языках родник, источник как раз обозначается иными способами.

Среди других случаев, позволяющих говорить о диалектной дифференциации на материале лексики, можно выделить группу примеров с сепаратными апеллятивными соответствиями в известных балтийских языках, ср. *Гейшинка* при древнепрусском *geeyse* 'цапля', *Доколка*, ср др.-прусск. *Dakow* при *doacke* 'скворец' и др. Сюда же примыкают примеры с сепаратными гидронимическими связями, ср. *Абеста* при лит. *Abista*, *Ремистово* при др.-прусск. *Ramestow*; *Орижна* при др.-прусск. *Aryngine*; *Иночка* при др.-прусск. *Inacus*; *Кубарь* при лит. *Каубри* и др. Примеров подобного рода с сепаратными соответствиями на материале лексики довольно много, что дает основание для того, чтобы наметить целый ряд частных лексических изоглосс, объединяющих Верхнее Поднепровье с отдельными районами Прибалтики (см. об этом подробнее в «Этимологическом словаре, 1. Балтийские названия»). Помимо сказанного, представило бы интерес определение диалектной принадлежности тех гидронимов, которые на нашей территории повторяются неоднократно и часто связаны цепью сложных переходов, ср., например, *Ректа*, *Рехта*, *Реста*, *Рышты* и другие варианты. В этом этимологически трудном случае вопрос о диалектной принадлежности решается в зависимости от того, какое этимологическое решение будет выбрано. При связи с названием ореха диалектная принадлежность должна была бы объясняться как восточнобалтийская (ср. лит. *riešutas*, лтш. *rieksts* при др.-прусск. *reisis*).

Если же думать о связи с балтийским названием болота, то тогда с определенностью можно будет говорить о восточнобалтийском происхождении только варианта *Реста* (ср. лит. *raistas* 'болото' и многочисленные гидронимы от этого корня на территории Литвы, см. *Отрембский*. LP. I. 1949. 239).

Хотя и одного только приведенного гидронимического материала вполне достаточно для того, чтобы не сомневаться в наличии балтийского населения в Верхнем Поднепровье, однако есть и другой источник, свидетельствующий о том же, — следы пребывания здесь балтов, отложившиеся в русской диалектной лексике, см. о них выше, с. 35. Несмотря на то, что специальным анализом балтийской лексики в восточнославянских говорах практически никто не занимался, в научном обиходе уже имеется несколько десятков примеров бесспорных балтийских заимствований, относящихся к обозначению крестьянских построек, утвари, посуды, кушаний, ландшафта, к сфере экспрессивной лексики и тому подобное. Можно надеяться, что когда будут по возможности полно собраны данные по лексикологии русских говоров и проанализированы с точки зрения выявления балтийских заимствований, окажется, что вклад ассимилированных балтийских говоров в словарь русских и белорусских диалектов был несравненно больше, чем принято думать. Практически речь могла бы идти о нескольких сотнях слов. При этом нужно помнить, что наличие балтийского по происхождению слова за пределами старых балтийских поселений в принципе не подрывает авторитета данного свидетельства, поскольку уже есть немало бесспорных балтийских слов, обнаруживаемых вдали от очерченных территорий. Дело в том, что эти слова, став фактом русской диалектной лексики, могли распространяться в разных направлениях. Известную аналогию этому мы находим в многочисленных русских фамилиях, этимологически объясняемых из балтийского материала, однако фактически не связанных ни со старыми балтийскими территориями, ни с потомками балтов: *Голядкин*, *Можаев*, *Куприн*, *Чичерин*, *Курбский*, *Свидригайлов* и, по-видимому, многие другие. В настоящее время исследования в области балтийских заимствований в белорусских диалектах ведутся в Польше и Белоруссии. Еще больший интерес представили бы подобные исследования на материале русских говоров Смоленской, Калужской, Тульской, Орловской, Курской, Брянской и Черниговской областей.

Помимо иранского и балтийского этнического элемента, на территории Верхнего Поднепровья отчетливо обнаруживается присутствие финноязычного элемента. Об этом можно судить по целому ряду прямых и косвенных указаний, куда относятся, помимо гидронимии, сведения о древнем расселении племен финского происхождения в центральной части России. Наличие финноязычного населения в непосредственной близости к Верхнему Поднепровью, на территориях, примыкающих к нему с севера, северо-востока и востока, уже на глазах письменной истории также подтверждает участие фин-

ского элемента в этнической истории нашей территории. В частности, гидронимия Поднепровья не только подтверждает эту давно известную мысль, но и в ряде случаев конкретно уточняет ее, причем иногда гидронимические данные оказываются по существу единственными свидетельствами пребывания здесь финнов. Гидронимический материал Верхнего Поднепровья позволяет нам среди финских названий этого района различать две достаточно старых группы, с одной стороны — западнофинского, с другой стороны — волжско-финского происхождения.

Мы считаем возможным интерпретировать как волжскофинские такие гидронимы Днепровского бассейна: *Воргол*, вар. *Варгов*, *Воробжа*, *Ворскла*, *Кирявка*; с меньшей достоверностью можно предполагать наличие еще некоторых названий волжскофинского происхождения в этом же районе. Характерно, что большая часть этих названий размещена далее к западу, чем можно было бы полагать на основании исторических свидетельств о западной границе расселения волжскофинских племен. Большинство отмеченных выше названий, будучи расположенными в юго-восточной части Верхнего Поднепровья и даже ниже по течению Днепра, органически продолжают волжскофинскую гидронимию Донского бассейна, ср., например, *Воронеж* (неоднократно). Нужно отметить, что приведенные выше названия образуют древнемордовский гидронимический слой, довольно четко отличающийся по структуре от современного типа мордовских гидронимических образований. Если наше предположение о древнемордовском происхождении этих названий подтвердится, то можно будет сделать вывод, относящийся и к историческому и лингвистическому плану. Во-первых, можно было бы говорить о юго-западном древнемордовском клине, в связи с чем приобретают большую реальность соображения относительно древних контактов финноязычных племен, в частности, со славянами. Во-вторых, это уточнение может иметь некоторое значение для истории самого мордовского языка. Факт наличия древнемордовских элементов в восточной части Поднепровья, как, впрочем, и на Дону, лишний раз объясняет и отчасти помогает локализовать финно-иранские контакты на определенном этапе, а также славяно-финские связи, о которых см. ниже.

Еще более периферийными для Верхнею Поднепровья, даже в его северной части, являются следы западнофинской гидронимии, к которым мы прежде всего относим названия *Сига*/*Сива*, *Чиха*, *Сожь*, *Царевич*. С предположением об этимологической принадлежности этих гидронимов (о чем подробнее см. выше) согласуется их расположение на северной окраине Верхнего Поднепровья. Эти названия можно рассматривать как южный предел распространения западнофинской гидронимии в Поднепровье. Однако удельный вес хотя бы одного такого гидронима, как *Сожь*, показывает древность и значительность западнофинского компонента гидронимии Верхнего Днепра.

Предположение о западнофинском характере названных гидронимов кажется особенно правдоподобным, если учесть, что к северу от них начинается сплошная цепь западнофинской гидронимии, в ряде случаев повторяющей соответствующие названия в бассейне Днепра, ср. *Сожь* — *Созь*. Наличие западнофинского элемента в непосредственной близости с балтийским или даже на тех же территориях позволяет рассматривать именно Верхнее Поднепровье как арену западнофинско-балтийских контактов. По-видимому, относительно длительное сохранение западных финнов в этих районах делает актуальным вопрос об их связях с восточными славянами, продвигавшимися в Верхнее Поднепровье с юга. О возможных последствиях взаимодействия языка финского населения с диалектами балтов и славян см. ниже.

Хронологически наиболее поздним этническим элементом Верхнего Поднепровья являются восточные славяне. Появившись в этом районе относительно поздно, славяне, тем не менее, постепенно охватили всю рассматриваемую территорию, что выражается, в частности, в огромном количестве славянских гидронимов или же иноязычных названий, прошедших через славянскую обработку. Поэтому в современном понимании целесообразно говорить об исключительно славянском облике верхнеднепровской гидронимии, что было нами продемонстрировано в разделе «Словообразовательные типы славянской гидронимии Верхнего Поднепровья».

В отличие от анализа иранского, балтийского и финского этнических элементов, когда данные гидронимии представляли собой или основное средство исследования, или важнейший источник наших сведений об этих элементах, анализ славянского этнического компонента в принципе не нуждается в специальном гидронимическом подтверждении. Дело в том, что факт наличия славян в Верхнем Поднепровье, отдельные свидетельства об их расселении на этой территории и даже более или менее подробные сведения о племенной дифференциации восточнославянского населения отмечены в целом ряде письменных источников, дающих достаточно надежные основания для изучения истории славянского населения Верхнего Поднепровья в течение последнего тысячелетия. Что касается диалектной дифференциации восточнославянскою населения на описываемой территории, то было бы странно обращаться к услугам гидронимического материала (к тому же, филологически не обработанного), если учесть, что мы располагаем материалами живых говоров, которые всегда позволяют проверить любой спорный вопрос. В силу сказанного понятно, что удельный вес данных славянской гидронимии при решении этнических вопросов несравненно меньше, чем в случае с балтийской или иранской гидронимией. Разумеется, что славянские речные названия также могут быть интерпретированы с целью восстановления деталей исторической картины расселения славян в Поднепровье. Однако сведения, полученные таким образом, не содержат существенно новой информации и лишь подтверждают в общих чертах то, что уже известно.

В частности, гидронимические данные недвусмысленно подтверждают, что расселение восточных славян к северу шло в первую очередь по рекам Днепровского бассейна, названия которых обнаруживают более старые славянские черты, чем реки Донского бассейна. В известной степени направление славянской колонизации Верхнего Поднепровья может быть определено ареалами некоторых старых гидронимических суффиксов, о чем см. выше в комментариях к славянским словообразовательным типам. Между прочим, одним из самых показательных свидетельств является распределение речных названий на *-ля* в ограниченной полосе к востоку от течения Днепра; ни для правобережья Днепра, ни для Донского бассейна подобные названия не являются характерными, поскольку они встречаются здесь в очень редких случаях. О северном и северо-восточном направлении продвижения славян в Поднепровье свидетельствует факт повторяемости речных названий славянского происхождения, с одной стороны, на правобережной Украине, в среднем течении Днестра и прилегающих к нему верховьях Западного Буга, по Стыри, Горыни и Случи, а также по среднему течению Днепра, и, с другой стороны, в бассейнах Десны, Сожи и Ипути (в несколько меньшей степени по Сейму)[4]. Данные славянской гидронимии с нашей территории позволяют говорить о том, что восточные славяне продвигались на север и северо-восток и по течению самого Днепра, и по Сожи, и по Десне. Возможно, что при более тщательном анализе гидронимических данных удастся наметить некоторые дополнительные, промежуточные рубежи продвижения восточных славян. Однако пока такие данные слишком невелики. Точно так же у нас нет пока серьезных оснований для того, чтобы с помощью гидронимических фактов судить, осуществлялось ли движение славян одновременно по этим трем рекам или же нужно говорить о трех различных хронологически волнах славянской экспансии. Зато можно сказать, что славянская колонизация Посемья, независимо от ее хронологических рамок, довольно заметно отличалась по своему характеру от освоения пространства между верхним течением Днепра и Десной. Еще более очевиден иной, несомненно более поздний, характер освоения правобережья Днепра к северу от Припяти. Хотя, как было сказано выше, Припять, по-видимому, не была непроходимым рубежом, все же территория к северу и югу от нее в гидронимическом отношении представляется явно неоднородной. Если к югу от этой реки гидронимия представляет собой древнейший славянский гидронимический пласт, то к северу от нее господствует гидронимия балтийского типа, а славянские названия представлены, как правило, весьма поздними образованиями (причем в ряде случаев речь идет о славянском оформлении балтийских корней). Анализ славянских речных названий к северу от Припяти и вплоть до верховьев Немана делает почти бесспорной мысль о том, что восточные славяне, осваи-

[4] Подробнее об этом см.: *П. Л. Маштаков.* Десна. Пг., 1918.

вавшие эту территорию, пришли сюда с востока, с днепровского левобережья, и лишь потом, уже на глазах истории, стали распространяться к северу, вытесняя или ассимилируя более древнее население.

Более самостоятельное значение приобретает славянский гидронимический материал при решении проблем, относящихся к древнейшим этническим связям. В ряде случаев этот материал помогает внести коррективы в результаты, полученные с помощью иных средств, в частности археологических. Так, оказывается возможным исправить заключение, согласно которому контакты между иранскими и славянскими племенами полей погребения осуществлялись в полосе от Белгорода-Днестровского через Полтаву на Харьков[5]. Как было показано выше, можно с уверенностью говорить о наличии ираноязычного элемента значительно севернее указанной линии, причем несомненные случаи ирано-славянского калькирования говорят об одновременном присутствии иранского и славянского населения в этих местах.

Результаты гидронимического исследования Верхнего Поднепровья позволили в общих чертах обрисовать этнические взаимоотношения на этой территории в I—начале II тыс. н. э. Эти результаты могут быть подтверждены, проверены и конкретизированы анализом языковых связей перечисленных этнических элементов и не на материале гидронимии. О некоторых фактах балто-иранских и балто-славянских контактов уже было сказано выше. Сейчас целесообразно остановиться несколько более подробно на славяно-финских языковых связях, осуществлявшихся в Верхнем Поднепровье в разные эпохи. Это тем более необходимо, что в последнее время наблюдается тенденция свести рассмотрение этого вопроса исключительно к древнерусско-финским языковым отношениям конца I тыс. н. э.

Складывается мнение, что нет ни древнефинноугорских заимствований в праславянском языке, ни древнеславянских заимствований в финских. Территориальная локализация славяно-финских контактов, предшествующих собственно древнерусскому периоду, представляется, кроме того, настолько затруднительной и в столь незначительной степени поддается контролю, что наука, можно сказать, разуверилась в реальности этих контактов в такую отдаленную эпоху[6]. Основным аргументом в пользу более старой точки зрения — о возможности соприкосновений праславянского языка с финскими —

---

[5] См. *Ю. В. Кухаренко.* Юго-восточная граница расселения раннеславянских племен. Канд. дисс. М., 1951; ср. отчасти также: *А. И. Тереножкин.* К вопросу об этнической принадлежности лесостепных племен Северного Причерноморья в скифское время // Советская археология. 1955. № 24. С. 7 сл.

[6] См.: *J. J. Mikkola.* Die älteren Berührungen zwischen Ostseefinnisch und Russisch // MSFOu. LXXV. 1938; *В. Кипарский.* О хронологии славяно-финских лексических отношений // Scando-Slavica. T. IV. 1958. P. 127 ff.; там же сведения по истории вопроса и литературе.

были праславянские заимствования в финском, точно так же основным аргументом современной точки зрения — о позднем характере славяно-финских соприкосновений — является почти исключительно критика праславянских этимологий соответствующих финских слов, относимых теперь либо к древнерусской эпохе (фин. *ies*), к балтийским элементам финского словаря (фин. *hirsi*), либо, наконец, к исконной лексике (фин. *kimalainen*). Другой возможный аспект древних славяно-финских отношений, а именно финские заимствования в праславянском, не привлекал достаточного внимания и в число основных критериев этих языковых отношений никогда не включался. Высказывалось даже мнение о несостоятельности такой постановки вопроса. В действительности вопрос о финских заимствованиях в праславянском или части его диалектов вполне естественен. Еще в первой половине I тыс. н. э. мы имеем дело, по-видимому, с довольно однородным и компактным территориально славянским языковым массивом, распространение по которому заимствованных слов, хотя бы и полученных первоначально на периферии славянства, может считаться в порядке вещей. С финноугорской стороны дифференциация была несравненно более глубокой и к упомянутому условному моменту имела уже длительную историю. Это обстоятельство не благоприятствовало тому, чтобы заимствованное слово распространялось за пределы одной языковой группы или даже одного языка. В этом нужно усматривать коренное различие возможностей распространения заимствованных слов в славянском и в финноугорском.

Сейчас целесообразно сразу обратиться к рассмотрению конкретного материала. Уже давно замечено, что те немногие заимствования из иранского, которые имеют общеславянский характер, представлены все также в финноугорских языках (ср. слав. *bogъ* : морд. *pavas*, *pas*; слав. *sъto* : фин. *sata*; слав. *xata* : фин. *kota* и др.)[7]. К сожалению, среди подобных наблюдений есть и несколько сомнительных сопоставлений, на которых здесь нет возможности останавливаться. С другой стороны, этот перечень можно пополнить соответствиями славянского и финских, имеющими общий источник в иранском (ср., например, ст.-слав. **сѧтъ** 'он говорит': удм. *śiźïnï*, *śiźïnï* 'давать обет, приносить жертву', авест. *sąhaiti* 'возвещает' и др.)[8].

В отличие от ирано-финских связей славяно-иранские контакты гораздо более кратковременны. Тем многозначительнее наличие приведенных соответствий в заимствованиях, которые позволяют представить дело так, будто славянский в известный момент «подключился» к финно-иранским языковым связям. В эпоху, вероятно, близкую ко времени заимствования перечисленных общих иранских элементов, а для некоторых приводимых ниже слу-

---

[7] *H. Jacobsohn.* Arier und Ugrofinnen. Göttingen, 1922. S. 203, сноска 2.

[8] Одностороннее объяснение удмуртского слова из иранского предложено Г. Якобсоном (*H. Jakobsohn.* Op. cit. S. 126).

чаев — в более позднюю эпоху судя по неполноте охвата славянских языков, появился в славянском ряд слов, которые представляется допустимым считать заимствованиями из финских языков.

Одним из таких примеров можно, по-видимому, считать слав. **polъ*, **polovina*. Соответствующая финноугорская форма интересна тем, что это — единственное числительное (половина), возводимое достоверно к прауральскому периоду. Исконный характер и древность его в финноугорском несомненны, близкие формы живут во всех финноугорских языках [9]. На близость слав. *polъ* и соответствующих финноугорских форм уже давно было обращено внимание. Индоевропейские родственные связи славянского слова крайне недостоверны (см. REW. II. 390). В связи с этим совершенно справедливо высказывали мнение, что слав. *polъ* представляет собой заимствование из какого-то финноугорского языка. Связь славянского и финноугорского слов принадлежит к числу весьма красноречивых и нет оснований сомневаться в ней, несмотря на недавние протесты. Более того, мы вправе придавать самое серьезное значение тому факту, что на индоевропейской периферии, обращенной в сторону финноугорского, славянский с древних времен обозначает половину общим с финноуграми словом, тогда как балтийский имеет для этого совершенно особые средства выражения.

Слав. **dǫbъ* не имеет достоверной этимологии, ибо таковой нельзя считать без натяжки ни одно из многочисленных известных в науке толкований (REW. I. 377). Главный недостаток новой этимологии Фалька (Scando-Slavica. IV. 1958. 265 ff.) состоит в том, что, производя **dǫbъ* из и.-е. **dheub-*, автор заставляет признать здесь наличие инфикса *-n-*, совершенно не выясняя его морфологической или семантической роли. Поэтому было бы неразумно пренебрегать близостью слав. **dǫbъ* < **dombo-* и фин. *tammi* 'дуб', морд. *tumo*, *tumă* 'то же' и др. Праслав. **dombo-* могло быть заимствовано из прафин. диал. **tamb-* (> фин. *tamm-*). Что касается трудности объяснения различия в начальном согласном (*d-* в финноугорском обычно не начинало слова), то интересно отметить, что с той же последовательностью финноугорская фонетика избегала *-t-* в интервокальной позиции. Позиция начала слова мало чем отличается от этой последней, если иметь в виду условия сандхи в связной речи. Современные финноугорские языки дают в этом смысле совершенно ясные показания. Так, общемордовским является правило перехода глухого согласного в начале слова в звонкий в положении после звонкого согласного. И в данном случае при славяно-финском соответствии в обозначении дуба балтийский снова оказывается в стороне, ср. балт. **anžōlas* 'дуб'.

Праслав. **ščuka* обычно этимологизируют как расширенную детерминативом *-k-* основу **skeu-*, ср. иное расширение в укр. *щупáк*, польск. *szczupak*,

[9] *B. Collinder.* Indo-uralisches Sprachgut // Uppsala Universitete Årsskrift. Bd. I. 1934. S. 11—12; *B. Gollnder.* Fenno-Ugric Vocabulary. Stockholm, 1955. S. 48.

н.-луж. *šćipeł*[10]. Это предполагает возможность славянского образования на *-k-*, *-p-* от основы **skeu-*, самостоятельное существование которой в славянском, однако, сомнительно. Отдавая себе отчет в многозначности слав. *šč* мы, тем не менее, допускаем, что слав. **ščuka* продолжает не первоначальное **skjuka* или **stjuka*, а форму, заимствованную из финноугорских, ср. фин. *hauki* 'щука', удм. *tšipei̯* 'то же' и родственные. Финноугорская этимология праслав. *ščuka* позволяет по-иному истолковать существование вариантов с губным концом основы — как отражение разных форм прафинской парадигмы **tšaup-/*tšauki* (им. ед., сильная ступень согласного) — **tšauBen/*tšauGen* (род. ед., слабая ступень), откуда слав. **ščuk-/*ščup-/*ščub-*.

Сюда примыкает славяно-финское соответствие названий крысы, мыши: польск. *szczur* 'крыса', укр. *щур* и др.; морд. *tševeŕ*, *tšejeŕ*, *šejər*, фин. *hiiri* 'мышь', удм. *şi̮r* и др. Однако более узкое распространение слова **ščurь* в славянском (только в северной части славянского мира, исключая великорусский) вынуждает говорить о более позднем времени заимствования, чем для *ščuka*. Но и это заимствование предшествовало эпохе восточнославянской экспансии. Прочие объяснения слова *ščurъ* нельзя признать вероятными.

Слав. **somъ* (единственное из рассматриваемых здесь слов, имеющее балтийские соответствия: лит. *šãmas*, лтш. *sams* 'сом') не имеет достоверно близких форм в других индоевропейских языках. Близкие литовская и латышская формы тоже изолированы по отношению к прочей балтийской лексике. Источником славянских и балтийских слов могли бы быть сочтены фин. *sampi* 'осетр', мар. *šamba* 'налим' и родственные. Возможно, слав. *somъ* было заимствовано из той группы финноугорских диалектов, где соответствующее слово означало налима. Перенос значения 'налим' > 'сом' мог осуществиться вторично. Вскрываемое этимологически значение слав. **mьnь* 'налим' — 'маленький' обнаруживает известную эллиптичность и продолжает, вероятно, двучленное **mьnь somъ* 'маленький сом'. Толчок к такому перераспределению названий должно было дать изменение первоначального значения 'налим' > 'сом' у слав. *somъ*.

Разобранные выше славяно-финские лексические связи следует отнести к древнеславянскому периоду. Эти контакты, видимо, не носили восточно-славянско-финского характера, ставшего, как известно, на определенном более позднем этапе единственной формой славяно-финских языковых отношений. Экспансия восточного славянства поставила славян в новые отношения к финноугорским племенам. Наиболее сложный характер они носили, по-видимому, при освоении тех районов, где в течение длительного времени имел место контакт балтийского населения с финноугорским. Некоторые следы

---

[10] См. REW. III, 454, где также отражены и другие, совершенно случайные сближения.

позволяют утверждать, что эти языковые взаимоотношения всех трех компонентов (балтов, финнов и славян) носили весьма интимный характер.

Балто-финские языковые отношения во многом, по-видимому, отличались от картины, начертанной Томсеном 70 лет назад, которая нуждается в соответствующих коррективах. Непосредственное и очень значительное участие прибалтийских финнов в контакте с балтами не подлежит сомнению и сейчас. Вклад балтийских языков в лексику празападнофинского языка основательно изучен, здесь возможны только частные коррективы. Например, к балтийским заимствованиям нужно, очевидно, отнести еще фин. *heitiä*, *hetiä* 'цвести (о ржи, ячмене)', *hede* 'цветок', *hedelmä* 'плод' и др. < лит. *žydėti* 'цвести (также о ржи)', *žíedas* 'цветок'.

Гораздо больше неясностей в проблеме языковых отношений балтов и волжских финнов (в частности в лексическом плане). Тем не менее, эта сторона балто-финских отношений очень важна, так как по всей восточной границе древней территории балтов в Верхнем Поднепровье их соседями были волжскофинские племена. Несколько лучше можно себе представить мордовско-балтийские связи, в то время как контакты балтов с древними марийцами (черемисами) считаются минимальными[11]. Непосредственный характер связей балтов с мордвой является доказанным. Помимо такого самостоятельного заимствования из балтийского, как морд. *peeĺ*, *pejeĺ* 'нож', можно, очевидно, назвать и другие слова, полученные непосредственно в мордовский из балтийского (при отсутствии соответствий в западнофинских). Ср. морд. *ḱertš̀*, *ḱer^{d}ži*, *ḱeŕži* 'левый' < балт. **kurša-*, *kuršia-* 'то же', откуда лит. *kuršas* 'латыш, курляндец'. Мордовские формы произошли именно из балт. **kurš(i)a-*, а не из слав. **kъrxo-* (русск. диал. укр. *корх* 'ширина ладони', чеш. *krchý* 'левый'). Существенным моментом мордовско-балтийских языковых отношений следует считать также проникновение слов из мордовского в балтийский, причем исследование с течением времени выявляет все новые случаи такого рода (прежде всего лит. *sóra* 'просо' : морд. *suro*, *surǎ* 'то же'). Еще более интересной — пропорционально своей сложности — представляется проблема связей балтов с марийцами, обычно расцениваемая негативно. Вопрос о непосредственном общении балтов и марийцев даже не ставится. Любопытно, однако, отметить, что мар. *šormo*, *šormaŋše* 'рысь, куница' находится в очевидной связи с лит. *šermuo*, *šarmuo* 'горностай', лтш. *sarmulis*. Близость лит. *lopšys* 'колыбель' (в литовском оно стоит совершенно изолированно) и мар. *lepš*, *lepφš*, *ləpφš* 'колыбель, жердь (на которой подвешивается колыбель)' может быть совершенно определенно истолкована как заимствование из марийского в балтийский. Лит. *lopšys* отражает мар. *š*, как известно, полученное в результате совпадения финноугорских *š*, *s* и *ś*, в отличие от мордовских и

---

[11] См.: *J. Mägiste*. Gibt es im Tscheremissischen baltische Lehnwörter? // UAJb. Bd. 31. 1959. S. 169.

пермских языков. Литовское слово не может быть объяснено из морд. *lavś* (*лавсь*) 'колыбель' и отражает только марийский оригинал. Таким образом, это литовское заимствование допускает точную паспортизацию и содержит интересные указания по относительной хронологии (речь идет о том, что упомянутая выше марийская фонетическая эволюция уже закончилась).

Дальнейшие вопросы, которые должны возникнуть в связи с этим, — это территориальная локализация балто-марийских контактов в частности, и древней территории марийского языка вообще. Последний вопрос имеет уже долгую историю в литературе. В настоящее время марийский язык живет в ряде районов, разбросанных на обширной территории, главным образом в Заволжье. Однако, есть основания полагать, что в древности территория марийского языка уходила далеко вглубь правобережных районов. Доказательством этому служит старая и правильная идентификация самоназвания марийцев — *марий* (точнее, горномар. *märə*) — и названия летописного племени меря, жившего на территории современных Костромской, Ярославской, Ивановской и Владимирской областей. Кроме упомянутого тождества этнонимов, древнее марийское население оставило следы в названиях вод, прослеживаемые вплоть до восточных частей Московской области. Названия деревень *Старая Меря*, *Меря Молодая* в начале XVI в. на территории бывшего Звенигородского у. позволяют провести приблизительную границу мери-марийцев западнее Москвы (ср. этимологию имени боярина Кучки, жившего в XII в. на месте Москвы, — из мар. *kutškəž* 'орел', мерское **Kutškə* при мордовском *kutśkan*). В непосредственной близости к этой древнемарийской территории на западе Московской области и в соседних районах начинается территория древнего обитания балтов, ср. названия рек *Истра*, *Лама*, *Лоба*, а также известия о *голяди* на реке Протве. На юге расстилались земли древней мордвы, из языка которой, например, объясняется название реки *Пра* в рязанской Мещере: морд. *pŕa* 'голова' [12]. Таким образом, все данные говорят в пользу существования древних контактов по крайней мере части балтийского населения по Верхнему Днепру с предками современных марийцев. Древние мари, хорошо известные своим западным соседям и вообще на средневековом Западе под рядом созвучных имен, позднее были частью ассимилированы, частью отхлынули в Заволжье. Однако вполне вероятно протяжение марийской территории на восток уже в древности, о чем свидетельствует известное их название *черемисы*, происходящее, возможно, из чув. *śarmîs* 'черемис, мариец'.

Связи финского населения с балтами, позднее со славянами, вероятно, не ограничивались заимствованием слов. На территории наиболее тесных, дли-

[12] Относительно *меря* = *мари* см.: *H. Jacobsohn.* Arier und Ugrofinnen. Göttingen, 1922. S. 245—246; см. специально: *M. Vasmer.* Beiträge zur historischen // Völkerkunde Osteuropas. III. Merja und Tscheremissen.

тельных контактов, ставшей затем областью наиболее раннего освоения восточными славянами, можно предположить гораздо большую интимность языковых отношений, разумеется, при наличии благоприятствовавших этому условий. Проявления подобной близости действительно имели место, более того, их следы навсегда остались в восточнославянском и части балтийского.

Известно, что, например, выражение глагольного императива в литовском и русском характеризуется некоторыми общими особенностями. Главным признаком литовского повелительного наклонения является формант *-k*: *vesk* 'веди', *imk* 'бери'. Такое образование господствует в подавляющем большинстве диалектов современного литовского языка. Судя по данным письменной истории, императив на *-k* сложился как основное средство выражения этой глагольной категории уже давно, и первые памятники письменности представляют в общем картину, близкую к современной. Правда, существующий ныне только в некоторых восточных говорах другой тип императива — собственно основа настоящего времени в функции повелительного наклонения *ved* 'веди', *imi* 'бери' — известен: в небольшом числе случаев также в западнолитовских и других памятниках XVI в., однако материал не дает оснований усматривать в своеобразном литовском выражении императива с помощью *-k* новообразование, осуществившееся незадолго до письменного периода истории языка.

Этимологически это *-k* обычно сравнивалось с соответствующими частицами в ряде других индоевропейских языков. В этой связи уже давно было обращено внимание на близость лит. *duok* 'дай' русск. *дай-ка* и под. Фасмер в своем словаре, как и его предшественники, смешивает слав. *-ka* в роли дейктического элемента, действительно исконное и имеющее индоевропейские соответствия (сюда же относятся такие примеры, как болг. *аз-ка*, укр. *нинька*, ср. русск. *нын-че*), и совершенно особое *-ка/-ко* в императиве. Не случайно, далее, то, что после отделения дейктических элементов остается только русское императивное *-ка/-ко*. Из существующих мнений о русск. *-ка/-ко* можно согласиться только с указанием на его связь с литовским *-k* императивным. Остальные соответствия в индоевропейской области нужно, видимо, отклонить. Лингвистическая география самым объективным образом демонстрирует обособленность этого явления в индоевропейских языках: из славянских его развил главным образом великорусский, из балтийских — один литовский. Остается главный вопрос — происхождение этого общего новообразования двух языков. Наиболее вероятной представляется мысль, что в сходном употреблении императивного *-k* мы имеем не родственную близость, а общность развития в условиях территориального соседства. Толчок, послуживший началом этого развития, был получен извне. Однако, как и в массе аналогичных случаев, результативность внешнего импульса прояви-

лась лишь при наличии выгодных условий воспринимающего языка (отсутствие четкой собственной характеристики у старого балтийского императива).

Импульс к перестройке императива в части восточнобалтийских диалектов исходил, вероятно, от финских языков. Известно, что общефинноугорским признаком повелительного наклонения является именной по своему происхождению суффикс *-k*, *-γ*. В языках, интересующих нас более всего при вопросе о балто-финских и славяно-финских контактах, — прибалтийскофинском и мордовском — древний финноугорский формант представлен в виде *-ka*. Литовский императив на *-k* может быть, вероятно, объяснен только как результат влияния этого финского образца. Это является одновременно ответом на вопрос о происхождении русских императивных форм на *-ка*/*-ко*. Однако история русского повелительного наклонения имела существенные отличия от восточнобалтийского; здесь употреблялись достаточно характерные формы, почему влияние, сказавшееся, тем не менее, и на русском императиве, не было столь глубоким и коснулось в основном нюансов морфологии и семантики. Не следует упускать из виду, что влияние на русский в данном случае моложе влияния на балтийский. При всем том, русский императив обнаруживает особенности, позволяющие считать воздействие иноязычных форм достаточно основательным. Функциональное и семантическое отличие форм на *-ка* от обычных форм повелительного наклонения дает право говорить в сущности о двух императивах в русском языке: более нейтральном (*иди*, *дай*) и другом, на *-ка* (*иди-ка*, *дай-ка*), формы которого выражают требование ускоренного выполнения, вместе с тем — оттенок фамильярности. Нечто близкое имеется во всяком случае в прибалтийско-финском, где существуют два императива — более строгий и более мягкий, так называемые I и II императив финского-суоми языка: I — *lyö-k* 'бей', *anna-k* 'дай'; II — *kuol-kosi* 'пусть ты умрешь'. При своем функциональном различии оба характеризуются тождественным элементом *-k*(*a*), *-ko-*. В русском распределение форм осуществилось уже самостоятельно, но в сходном разграничении двух императивов, с одной стороны, и в элементе *-ка*, с другой стороны, трудно отрицать удивительную близость к финскому. Заимствование форманта, которое допускается в разобранном случае, не заключает в себе, в конце концов, ничего необычного. Здесь стоит упомянуть об одном чрезвычайно близком примере, собственно говоря, о том же самом императивном *-k*, но уже заимствованном обратно в финский из усилительного русского *-ка*: водск. *annaka* 'дай' из *anna'* (< **annak* 'дай') + *-kka*, русского происхождения [13].

Несколько иной характер межъязыковых связей отражается в виде ряда типологически сходных явлений, распространение которых ограничено относительно замкнутой территорией. В этой связи стоит назвать так называемые

[13] *F. J. Oinas*. Russian and Balto-Finnic linguistic contacts // American contribution to the Fourth International Congress of Slavicists. Moscow, 1958. P. 6.

перфектные формы, выраженные причастием, отмеченные на территории Литвы, Латвии, а также в северо-западной части великорусских говоров, ср. русск. диал. *он пришодши, корова теливши*. Любопытно, что аналогичные способы выражения известны и в финских языках. Можно думать, что именно отсюда шло влияние на великорусский и еще раньше — на восточно-балтийский. При этом можно думать, что финский способ выражения не только вызвал соответствующие образования в литовском, латышском и русских диалектах, но и способствовал сохранению следов аналогичного древнего индоевропейского типа. Более ограничена сфера распространения развитой системы местных падежей; она охватывает ряд литовских архаичных говоров (некоторые памятники также отражают это явление в более развернутом виде, чем современный язык) и финские языки. Как и в предыдущем случае, не вызывает сомнений, что влияние исходило с финской стороны. Это влияние способствовало в ряде случаев оживлению архаического употребления локатива одновременно в местном и направительном значении (ср. факты латышского языка).

Даже при предварительном подходе обнаруживается ряд типологически сходных явлений, распространенных на территории верховьев Днепра, в бассейне Западной Двины и в смежных районах, которые дают основание говорить о чертах, присущих определенному языковому союзу, компонентами которого являлись языки восточных балтов, финнов и северозападной части восточных славян. К сожалению, этот вопрос до сих пор никем не был поставлен, а состояние материалов столь неудовлетворительно, что сейчас можно говорить о типологическом сходстве ряда фактов на этой территории лишь в самом общем виде. Хотелось бы надеяться, что этот существенный пробел, мешающий восстановлению более конкретной картины этнических связей на указанной территории, будет восполнен и обнаружатся новые факты сходства (так, например, полезно было бы проверить связь русской диалектной конструкции типа *косить трава* с финским и балтийским [14] или же возможность балтийского вклада в формирование аканья).

Анализ приведенных выше гидронимических фактов, подкрепленный лингвистическими свидетельствами, не относящимися к гидронимии, позволяет достаточно точно восстановить основные черты этнической и лингвистической картины Верхнего Поднепровья, что мы и попытались сделать в этом исследовании. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в высшей

[14] См., однако: *V. Kiparsky*. Über das Nominativobjekt des Infinitivs // ZfslPh. Bd. XXVIII. 1960. S. 333 ff.; *Он же*. Virittäjä. 1946. S. 456 ff.; *С. И. Котков*. Конструкция типа «земля пахать» в истории южновеликорусских говоров // Известия АН СССР. Отд. лит-ры и языка. XVIII. 1959. С. 45 сл. — В названных работах выдвигается едва ли правильное предположение об общерусском или даже общеславянском характере подобной конструкции.

степени невероятно мнение, согласно которому контакты восточных славян и финнов (особенно прибалтийских) начались «на несколько столетий раньше», чем контакты между восточными славянами и балтами (Кипарский, Ойнас). Напротив, весь комплекс доступных исследованию данных, начиная с вероятного направления восточнославянской экспансии, ранних балтийских следов в гидронимии районов на пути этой экспансии и кончая общими языковыми переживаниями, отмеченными выше, свидетельствует о том, что восточные славяне сблизились с финнами уже после того, как они вошли в контакт с балтами в Верхнем Поднепровье.

ИНДЕКСЫ

I. ГИДРОНИМИЧЕСКИЕ И ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

А. Верхнеднепровские названия [1]

[1] Речь идет о названиях, относящихся к Верхнему Поднепровью, или анализируемых в связи с ними (независимо от их происхождения).

В. Балтийские названия

1. Прусские названия

2. Литовские названия

3. Латышские названия

4. Ятвяжские названия

5. Куршские названия

C. Прочие названия

1. Польские названия

2. Сербско-хорватские названия

3. Сербо-лужицкие названия

4. Словацкие названия

5. Чешские названия

6. Бельгийские названия

7. Иллирийские названия

8. Иранские названия

9. Латинские названия

10. Немецкие названия

11. Финские названия

II. АПЕЛЛАТИВЫ

A. Балтийские

2. Прусские

3. Литовские

4. Латышские

5. Ятвяжские

B. Славянские

C. Прочие

1. Иранские

2. Финно-угорские

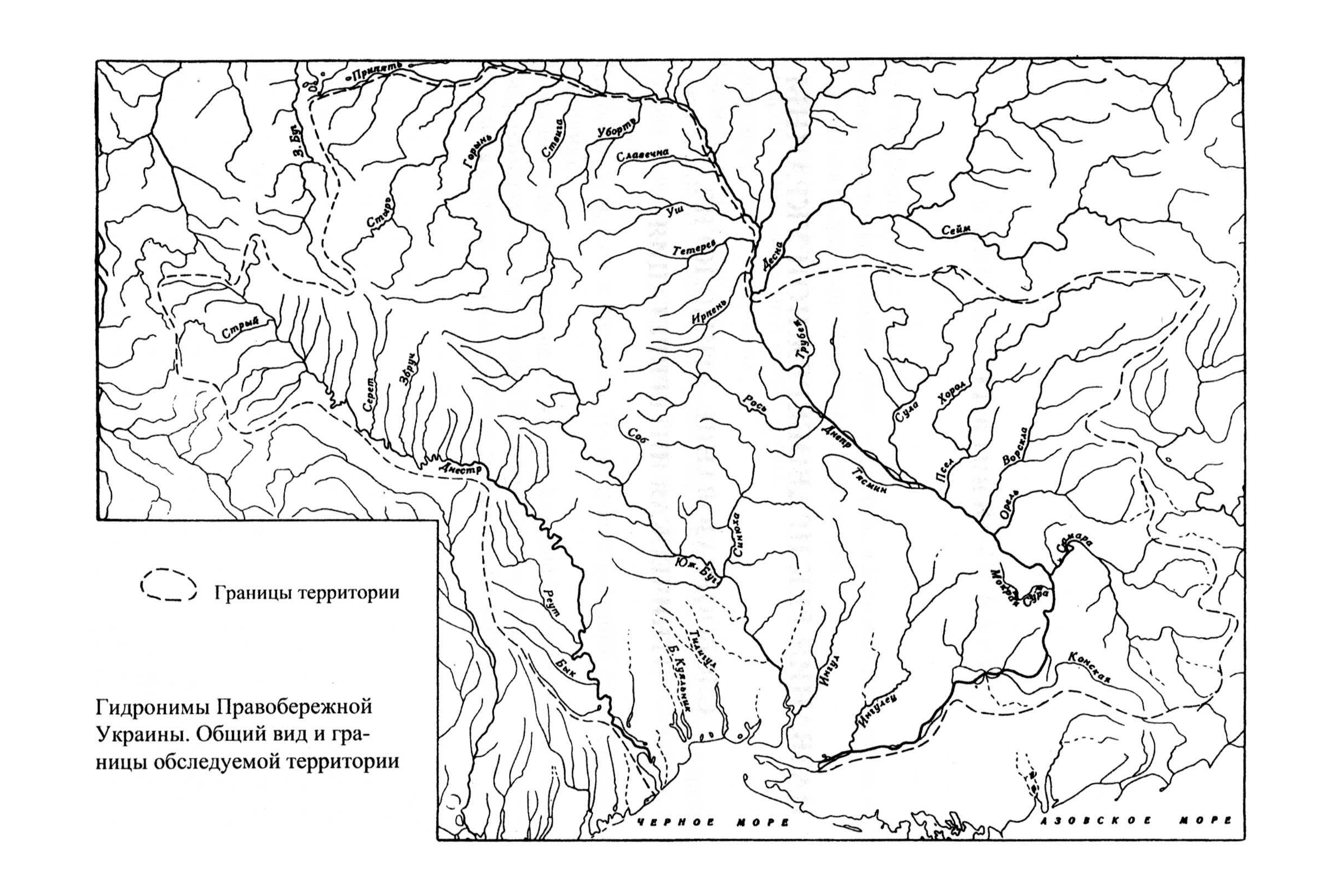
3. Тюркские

СПИСОК ПОМЕЩЕННЫХ КАРТ

Книга II

НАЗВАНИЯ РЕК ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. ЭТИМОЛОГИЯ. ЭТНИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ



Гидронимы Правобережной Украины. Общий вид и границы обследуемой территории

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем сказать о задачах, стоящих перед настоящим исследованием, и направлении проделанной в нем работы, необходимо вернуться к книге о водных названиях Верхнего Поднепровья, написанной нами совместно с В. Н. Топоровым и опубликованной несколько лет назад[1]. Теперь, спустя

---

[1] *В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962 (в дальнейшем сокращенно: *Топоров—Трубачев*). Приводим список сокращений, наиболее употребительных в настоящей книге:

названия монографий —

Lehr-Spławiński. O pochodzeniu — *T. Lehr-Spławiński.* O pochodzeniu i praojczyźnie Słowiań // Poznań. 1946.

Moszinski. Pierwotny zasiąg — *K. Moszinski.* Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. Wrocław—Kraków, 1957.

Rozwadowski. Studia — *J. Rozwadowski.* Studia nad nazwami wód słowiańskich. Kraków, 1948.

Šmilauer. Vodopis — *V. Šmilauer.* Vodopis starého Slovenska. Praha a Bratislava, 1932;

названия периодических изданий —

AECO — Archivum Europae Centro-Orientalis. Budapest
AO — Archiv Orientálni. Praha
BNF — Beiträge zur Namenforschung. Heidelberg
ИАН ОЛЯ — Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности
JP — Język polski. Kraków
RIO — Revue internationale d'onomastique. Paris
ВЯ — Вопросы языкознания. Москва
ZfS — Zeitschrift für Slawistik. Berlin
ZfslPh — Zeitschrift für slavische Philologie
ZONF — Zeitschrift für Ortsnamenforschung. München—Berlin
ZMK — Zpravodaj Mistopisné Komise. Praha

(названия журналов «Names», «Onomastica», «Paideia», «Scando-Slavica» даются в несокращенном виде в соответствии с общепринятым порядком).

шесть лет после выхода в свет этой книги, писавшейся в основном в 1960 г., о многих проблемах этой области исследования можно судить с гораздо большей определенностью, включая методику обработки материала. Этому в немалой степени способствовало внимание, с которым была встречена книга о гидронимии Верхнего Поднепровья. Только за три-четыре года, истекшие со времени ее выхода в свет, эта книга вызвала большое число специальных рецензий, большинство которых принадлежит перу известных ученых-топономистов и лингвистов более широкого профиля, кроме того, — немалое количество откликов в статьях и книгах на темы из гидронимии и топонимии, а также в трудах по сравнительно-историческому языкознанию. Нельзя не отметить, что именно в эти годы появился ряд печатных работ и диссертаций, детально исследующих словообразование и структуру гидронимов различных территорий Восточной Европы, авторы которых во многом опираются на упомянутую книгу о гидронимии Верхнего Поднепровья. Эту литературу представляется интересным и полезным подвергнуть здесь рассмотрению, поскольку в ней дебатируется многое из того, что принципиально и фактически важно для правильного понимания задач настоящей новой книги. Не преследуя цель абсолютной полноты, мы, тем не менее, предпочли суммарному перечню положений и мнений подробный обзор литературы, полагая, что он заинтересует читателя и будет оправдан содержанием и направленностью самой книги.

Уже в том же году, когда была выпущена книга о гидронимии Верхнего Поднепровья, виднейший чехословацкий ономаст Шмилауэр опубликовал рецензию на нее в редактируемом им бюллетене Топонимической комиссии [2], где он оценивает очень положительно всю книгу, выделяя в ней классификацию по формантам, новые данные по стратиграфии освоения Верхнего Поднепровья, материалы, демонстрирующие удельный вес балтийского элемента в гидронимии Верхнего Поднепровья, а также некоторые указания относительно хода русской колонизации. Вместе с тем Шмилауэр отмечает, что в тексте книги отсутствуют ссылки на приложенные к книге карты. Весьма поучительны замечания Шмилауэра по общим вопросам методики классификации названий. При этом он называет пять возможных способов: 1) по географическому положению (например, перечень названий притоков от истоков к устью реки, как, кстати, и подается материал внутри разделов в нашей книге о верхнеднепровской гидронимии); 2) в обычном алфавитном порядке (пример автора: *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen); 3) в виде обратного словаря, ср. пробы П. Зволинского и М. Фридриха на славянском материале; 4) по основам названий; 5) по словообразовательным спосо-

[2] *V. Smilauer.* Etnický vývoj horníh o Podnépří // ZMK. Ročn. III. Č. 4. 1962. S. 339 ff. Полноты ради упомянем короткую рецензию: *K. Papečkys.* Iš ko kilę upių pavadinimai? // Kauno tiosa. 21. VIII. 1962.

бам. В книге «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья» в принципе гидронимы классифицируются по окончаниям, в связи с чем рецензент замечает: «...Было бы гораздо удобнее использовать обратный алфавитный порядок (способ 3): при этом можно отдельные группы (*-овка*, *-ея*) обозначить этикетками... При этом не возникает ошибочное впечатление, что речь идет всякий раз о суффиксах и вместе с тем одинаковые названия оказываются собранными вместе». Нам приятно сейчас отметить, что примененный в настоящей новой работе метод обратного словаря гидронимов имеет импульсом отчасти именно это ценное указание рецензента предшествующей книги.

В следующем, 1963 г., опубликованы рецензии Никонова, Поспелова, Пизани, Принца и Кипарского. Первая из них[3] интересна как коллективный отзыв лингвиста-топонимиста и географа-картографа. В. А. Никонов одобряет метод авторов, перекрестный анализ и первостепенное внимание к словообразованию. Поскольку систематический сбор восточнославянских топонимов почти не начат, авторов исследования о верхнеднепровской гидронимии трудно винить в неполноте данных. Рецензент хорошо видит трудности, стоявшие перед исследованием. Так, авторы не могли провести полевого обследования огромной территории, отсюда понятный недостаток — отсутствие живых произносимых форм в книге. Представляют интерес и другие конкретные замечания Никонова: «Многие топонимы балтийского происхождения могли быть усвоены славянами, а затем перенесены ими уже как собственные на территорию, где балтийских языков не было» (Там же. С. 124). Вспомним, что, например, на Дону есть гидроним *Ведуга* (см.: *П. Л. Маштаков.* Список рек Донского бассейна. Л., 1934. С. 3; *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen I. S. 271), не попавший в материал нашей книги о верхнеднепровской гидронимии, где есть, однако, тождественный днепровский гидроним *Ведуга/Ведога*, характеризуемый там как балтийский, ср. лит. *Vedega*, *Vadaga* (*Топоров—Трубачев.* С. 220, 249, 250). Не оспаривая здесь этой приемлемой этимологии, мы вправе допустить, что уже на Дон *Ведуга* попала благодаря славянам (а не балтам), подобно тому, как попали в эту позднее освоенную зону другие названия с запада и северо-запада. Свой пример мы привели, чтобы согласиться с нередко игнорируемым тезисом, который приводит Никонов, а именно: топонимический ареал явления и ареал того же явления в языке — разные вещи. Далее, Никонов, очевидно, справедливо упрекает авторов книги в том, что они не отразили такую характерную словообразовательную модель рассматриваемой территории, как гидронимы на *Не-* и *Су-*, давно непродуктивные в топонимии. Рецензент находит

[3] *В. А. Никонов, Е. М. Поспелов.* [Рец. на кн.:] *В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья // Изв. АН СССР. Серия географическая. 1963. № 6. С. 123 и след.

25 — 1865

также неудобной разбивку этимологического словаря гидронимов на три части: балтийские, славянские и прочие), ср. хотя бы нередкие случаи спорности отнесения этимологизируемого гидронима, с чем необходимо согласиться. Е. М. Поспелов в своей части рецензии судит о картографической части работы. В целом одобряя данный опыт, он считает его практически гидронимическим атласом данной территории, однако указывает при этом на ряд неточностей, непрофессиональных моментов в оформлении (неточный и старый масштаб карт, спорность понимания изоглоссы на карте № 8 и т. д.).

В. Пизани[4] в свою очередь видит «принципиальную новизну анализа» в установке на обследование суффиксальных образований. В общем скептически относясь к лингвистической аргументации, извлекаемой обычно из топонимов/гидронимов, рецензент одобрительно оценивает предпочтение, отдаваемое в книге целым словам, а не корневым его соответствиям, отмечает осторожность авторов и приемлемость большинства их толкований.

Ю. Принц[5] пишет в своей небольшой, но очень серьезной рецензии: «Они (авторы. — *О. Т.*) констатируют, что весь бассейн Верхнего Днепра обнаруживает в своих водных названиях балтийский субстрат, благодаря чему граница этого субстрата заметно отодвигается к востоку, и что в древности имели место балто-иранские контакты». «Работа содержит большое количество ценных конкретных результатов в области морфологии и этимологии гидронимов, а также в области заимствованной лексики».

«Следует исключительно положительно оценить то, что авторы учли всю совокупность доступных гидрообъектов обширной области, включая и трудные названия, правильно осветили обычно игнорируемое значение внешне столь бесцветных суффиксов, как *-ка* и *-ица*, и путем группировки всего собранного материала в морфологическом и этимологическом планах существенно облегчили смежные работы». Одновременно Принц отмечает (как, впрочем, и Никонов), что слабо использованы «Списки населенных мест Российской империи», недостаточно осуществляется контроль гидронимов со стороны близких или производных топонимов. Заслуживает также внимания пожелание рецензента, чтобы более четко отмечался переход от одного вопроса к другому.

В. Кипарский[6] в начале своей обширной рецензии приветствует книгу о верхнеднепровской гидронимии как первый опыт такого рода после почти

---

[4] *V. Pisani.* [Рец. на кн.:] *V. N. Toporov, O. N. Trubačev...* // Paideia. Vol. XVIII. 1963. P. 218—220.

[5] *J. Prinz.* [Рец. на кн.:] *V. N. Toporov, O. N. Trubačev...* // BNF. Jg. 14. 1963. S. 312—313; *Он же.* Slavisch-baltische Entsprechungen bei den von **berž-* 'Brike' abgeleiteten slavischen und baltischen Orts- und Gewässernamen // BNF. Jg. 15. 1964. S. 247—260.

[6] *V. Kiparsky.* [Рец. на кн.:] *V. N. Toporov, O. N. Trubačev...* // ZfslPh. XXXI. 1963. S. 424—434.

сорокалетнего молчания русской науки, в частности — о гидронимии Белоруссии. Он называет формантную классификацию здравым принципом, одновременно указывая на трудности (отсутствие подобной классификации гидронимии соседних территорий, что лишает возможности решительно заключать также о распространении таких характерных для территорий с балтийским субстратом суффиксов, как *-еса* и *-ита*). Кипарский критикует некоторые наши гидронимические этимологии, оспаривая, — видимо, не без основания, — балтийское происхождение названий *Березина*, *Гривка*, *Домажерицкое*, *Переспа*, *Сажелка*. Несколько удивляет то обстоятельство, что Кипарский, давая длинный перечень наших балтийских этимологий, вызвавших его одобрение (С. 427—428), не упоминает о таких, бесспорно, самых веских тождествах, как *Обеста* : лит. *Abista*, *Ремистов* : др.-прусск. *Ramestow*. Серьезного внимания заслуживает критика В. Кипарского, направленная против суждений о ранних славяно-финских отношениях. Рецензент выделяет наш тезис о балто-иранских контактах, а пример, говорящий о симбиозе иранцев, славян и балтов на Сейме — *Ропша* : *Лисичка* : *Лопанка*, — называет «интереснейшим». Важнейшим результатом книги Кипарский, однако, считает «вскрытие всей сложности проблемы».

Кипарский, как, впрочем, и Поспелов, в той или иной форме упрекают авторов книги «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья» за то, что ими не были особо привлечены старые военные карты этих районов. Я хотел бы в связи с этим напомнить, что очень многие источники такого рода положены в основу книг Маштакова (достаточно посмотреть «Перечень пособий» в «Предисловии» к «Списку рек Днепровского бассейна», где названы «Военно-топографическая карта России», изд. генштаба, трехверстная, карты военных действий на Днепре, Днестре и Дунае 1736 и 1738 гг., «Материалы по истории русской картографии» Кордта и др.). Призыв к тому, чтобы весь материал получить «из первых рук», думается, прозвучал бы в данном случае наивно. Дело обстоит весьма серьезно, если принять во внимание предостережения специалистов против того, чтобы «...основываться на дефектных формах штабных карт»[7]. Смысл нашего замечания сводится к тому, что данные таких карт сами нуждаются в текстологической и филологической проверке и обработке. Огромную работу в этом направлении проделал именно Маштаков, дающий подчас незаменимые для исторического и этимологического толкования перечни вариантов названия. Наиболее надежным признает материал Маштакова и Фасмер[8]. Ясно как будто, что в этих условиях первоочередной задачей была обработка собраний

---

[7] *S. Rospond.* Onomastyka słowiańska. Cz. II: Postulaty metodologiczne // Onomastica. Roczn. III. Zesz. I. 1957. S. 47.

[8] *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Bd. I. Berlin—Weisbaden, 1961. S. III (Vorwort).

Маштакова, которые по сути дела пролежали десятки лет втуне и еще не привлекались до этого для сплошной словообразовательно-этимологической интерпретации.

В течение 1964 г. вышли рецензии Люттерера, Лер-Сплавинского, Ванагаса, Шербана. Чешский топонимист И. Люттерер[9] выделяет в рецензируемой книге существенные моменты, уже обратившие на себя внимание предыдущих рецензентов (дальнейшее расширение границ балтийского ареала на юго-восток, наличие балто-иранских контактов, значительное увеличение числа балтийских этимологий в днепровской гидронимии). Люттерер указывает на условность ряда наших словообразовательных рубрик (так, под *-енка* можно встретить и *Озер-енка* и *Гребен-ка*), правда, преодолеваемую в значительной степени в последующих комментариях. Не лишены справедливости его замечания технического порядка, например о принятой у нас тяжеловесной манере подачи координат названия (л. п., п. п. и т. д., в некоторых случаях так локализуются притоки 4-й или 5-й степени).

Среди ряда печатных откликов на книгу о гидронимии Верхнего Поднепровья заметное место занимает рецензия выдающегося польского слависта и исследователя славянских древностей Т. Лер-Сплавинского, написанная им для советского лингвистического журнала[10]. Лер-Сплавинский высоко оценивает книгу, рассматривая ее материал и проблематику в общем комплексе вопросов древней внешней истории славянских, балтийских и иранских диалектов. Он приходит к выводу, что после данной работы сомнения в реальности балто-иранских языковых контактов должны отпасть. Интерес рецензента вызвало отмеченное в книге скопление балтийских гидронимов на Сейме (*Обеста*, *Клевень*, *Куберь*, *Вапля*, *Вопка*, *Турейка*, *Ратень*, *Рать* и др.), как и наблюдение авторов о том, что Припять не была южной границей балтов, ср. балтийское происхождение гидронимов *Мытва*, *Верпа* и др. справа от Припяти, повторяемость гидронимов по обе стороны Припяти. Польский славист делает отсюда решительный вывод, что отмеченное значительное количество балтийских элементов справа от Припяти и на Волыни, а также соседство балтийского и иранского «... по существу кладет конец предположениям, что первоначальная прародина славян могла лежать на Днепре или на Волыни».

В связи с этим Лер-Сплавинский кратко излагает свою известную концепцию о более западном размещении прародины славян, вычленившихся из юго-западной периферии балто-славянского пространства под воздействием

---

[9] *I. Lutterer.* [Рец. на кн.:] *В. И. Топоров, О. Н. Трубачев...* // Slavia. Rocn. XXXIII. Ses. 3. 1964. S. 470—474.

[10] *Т. Лер-Сплавинский.* О северо-восточных окраинах праславянского языка (по поводу книги В. Н. Топорова и О. Н. Трубачева о гидронимике Верхнего Поднепровья) // ВЯ. 1964. № 1. С. 134—136.

шедшей с юга и из центра Европы экспансии носителей лужицкой культуры. На Волынь, Средний Днепр и к Южному Бугу славяне, по этой концепции, вышли позднее, ассимилируя племена даков. Наверное, время для окончательного ответа на эти вопросы еще не настало. Однако в связи с последним тезисом Лер-Сплавинского о позднем выходе славян на Днепр и Ю. Буг при ассимиляции дако-мизийского населения интересно использовать некоторые дополнительные данные о происхождении формы названий *Днепр* и *Днестр*, сообщаемые далее в настоящей работе.

Обстоятельную рецензию посвятил нашей книге литовский топонимист А. Ванагас [11], отмечая принципы сплошного обследования всей доступной гидронимии района и примата словообразовательного анализа над этимологическим, осуществляемые в исследовании о верхнеднепровской гидронимии. «Окончательно установить восточную границу (балтов. — *О. Т.*) будет можно после того, как будут исследованы гидронимы верховьев Оки», — отмечает рецензент в ходе обзора данных о древнем балтийском ареале, обобщенных и пополненных в нашей работе 1962 г. В оценке положения о непосредственных балто-иранских контактах и некоторых других моментов нашего исследования Ванагас перекликается с другими нашими рецензентами. Он принимает доводы авторов об ассимиляции (а не вытеснении) балтийского населения славянами, о предшествующем этому событию двуязычии, оставившем следы в виде ряда интересных звуковых и семантических дублетов в гидронимии. Лексический и словообразовательный характер балтийских остатков в днепровской гидронимии детально обсуждается рецензентом, сообщающим отдельные свои поправки к толкованиям. Ванагас предлагает пополнить список вероятных балтийских гидронимов Поднепровья названиями *Алшенка*, *Жиминка/Жиммина*, *Рамонка*, *Сурупль* и некоторыми другими, приводя для них эквиваленты с современных балтийских территорий. Он считает, в отличие от авторов книги, что гидроним *Таль* не связан с *талый*, *таять*, а происходит из балтийского.

В том же 1964 г. в американском журнале по ономастике вышла небольшая работа о гидронимах бассейна Припяти [12], которая, не будучи рецензией нашего труда, тем не менее, уделяет ему достаточно внимания. Статья содержит общую оценку книги («внушительное собрание гидронимов Верхнего Днепра...»; «их исследование, хотя и не всегда свободное от недочетов, разъ-

---

[11] *A. Vanagas.* Aukštutinės Padneprės hidronimija ir baltų praeitis // Lietuvių kalbos morfologinė sandara ir jos raida. Vilnius, 1964. S. 221—231; краткий вариант рецензии см. на польском языке: *A. Vanagas.* // Acta Baltico-Slavica. II. Białystok, 1965. S. 494—497. См. еще: *V. Şerban.* [Рец. на кн.:] *В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев...* // Gercetări de lingvistică. Cluj, 1964, № 1.

[12] *J. P. Pauls.* River names in the Pripet Basin // Names. Vol. 12. № 3/4. 1964. P. 185 ff.

яснило многие аспекты балто-славянского родства»). Автор сообщает, далее, свои соображения по этимологии названий притоков Припяти, причем он относится скептически к возможности объяснения из балтийского. Отдельные его замечания подобного рода не лишены оснований (например, о гидрониме *Турия/Турья*), в целом же уровень его собственной этимологизации невысок, ср. объяснения вроде *Неслуха* < *неслъ*, прич. прош., + *-уха*; *Слонiвка* < укр. *слон*.

В 1965 г. вышла в Польше рецензия М. Хасюка[13], обратившего в свою очередь внимание на центральное место в книге анализа гидронимов по формантам. «Этот анализ, который применяется здесь впервые, делает возможным исследование названий и их совокупности» (С. 99). Рецензент отмечает, что авторы начинают исследование с выделения восточнославянских форм и лишь затем доходят до более древних слоев. В своей суммарной рецензии Хасюк останавливается кратко также на проблеме древней диалектной дифференциации субстратных следов и ее разработке в книге, в заключение он характеризует научные результаты книги как интересные не только с точки зрения языкознания.

Кроме перечисленных рецензий, книга о гидронимии Верхнего Поднепровья нашла отклик в различных работах. Ср. статью о литовской гидронимии Р. Шмитлейна[14], обзор проблем ономастики на V Международном съезде славистов в Софии Я. Свободы[15], работы по болгарской гидронимии Й. Заимова[16]. Болгарский ученый, в частности, приводит гидронимы *Вотърчка река*, *Водоча* с территории Болгарии (Пирин), в которых он видит довод против балтийской этимологии днепровских названий *Вотря* и *Водоча* (ср. *Топоров—Трубачев*. С. 252, 254). «Удачное применение структурного анализа» видит в свою очередь в нашей монографии С. Роспонд[17]. П. Арумаа в обширной статье «Принципы и методы русской гидронимии. Гидронимы из названий животных»[18] внимательно учитывает материал нашей книги о Верхнем Поднепровье. О методологическом новаторстве этой книги пишет в предисловии к капитальной «Гидронимии Вислы» ее редактор П. Зволинский[19].

[13] *M. Hasiuk.* [Рец. на кн.:] *В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев…* // Lingua Posnaniensis. X. 1965. P. 98—100.

[14] *R. Schmittlein.* Les noms d'eau de la Lituanie // RIO. XV. № 4. 1963. P. 245—246.

[15] *J. Svoboda.* Onomastika na V. mezinárodním sjezdu slavistů v Sofii 17—23. IX. 1963 // Slávia. Ročn. XXX. 1965. S. 105 ff.

[16] *Й. Заимов.* Български водни имена в светлината на славянската лексика // Славянска филология. Т. III. София, 1963. С. 306.

[17] *С. Роспонд.* Структура и классификация древневосточнославянских антропонимов (имена) // ВЯ. 1965. № 3. С. 4, прим. 7.

[18] *P. Arumaa.* Des principes et des méthodes de l'hydronymie russe. Hydronymes empruntés aux noms d'animaux // Scando-Slavica. T. XI. 1965. P. 170.

[19] Hydionimia Wisły. Cz. I. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965. S. v.

Многочисленные работы по ономастике, вышедшие в украинских изданиях, неоднократно упоминают или подвергают разбору материал и положения монографии по гидронимии Верхнего Поднепровья. Здесь можно назвать статьи В. П. Петрова, О. С. Стрижака, А. П. Корепановой, Ю. О. Карпенко, А. А. Белецкого, И. М. Железняк[20]. Книга И. В. Муромцева с характерной темой — словообразовательные типы гидронимов — построена в немалой степени как диалог между Топоровым и Трубачевым, с одной стороны, и автором книги — с другой[21]. Оценку нашей книги содержат, далее, работы В. А. Никонова и некоторых других московских топонимистов[22].

Нельзя не отметить того факта, что за последние годы было подготовлено несколько диссертаций на гидронимические темы, ср., например, кандидатские работы А. И. Ященко, О. С. Стрижака, В. Н. Поповой, А. Ванагаса, авторы которых в ряде случаев занимают ту или иную позицию в отношении книги о верхнеднепровской гидронимии, ее методов, направления и выводов[23]. Последняя из этих работ приносит интересный словообразовательный материал по литовской гидронимии, которому еще предстоит занять подобающее место в дальнейших разработках. Нельзя, например, не отметить среди типов, выделяемых автором, названия с суффиксальными группами *-anka* (*Beržanka*), *-enka*, *-ėnka* (*Kusenka*, *Dirnėnka*), самый факт исконного вхождения которых в балтийскую, литовскую гидронимию позволяет по-иному взглянуть на некоторые верхнеднепровские образования на *-анка*, *-енка*, которые раньше квалифицировались как получившие словообразовательное оформление уже в период славянского освоения.

Помимо кратко изложенных суждений славистов (русистов, украинистов и др.) и балтологов, нас не могут не интересовать взгляды других специалистов, в том числе — иранистов. Существенно отметить, что В. И. Абаев поддерживает, вслед за Лер-Сплавинским (см. выше), наш тезис о прямых балто-иранских языковых контактах, сообщая ряд новых балто-иранских (= скифских, осетинских) изолекс[24]. Отдельные данные нашей

---

[20] См. сборники: Українська діалектологія і ономастика. І. Київ, 1964; Ономастика. Київ, 1966; III республіканська ономастична (гідронімічна) конференція (тези). Київ, 1965, и др.

[21] *І. В. Муромцев.* Словотворчі типі гідронімів (басейн Сіверського Дінця). Київ, 1966.

[22] Ср. сб. Изучение географических названий (= Вопросы географии. № 70). М., 1966.

[23] *А. И. Ященко.* Гидрологический словарь Курской области. Машинопись. Л., 1964; *О. С. Стрижак.* Гідронімія Середньонаддніпрянського Лівобережжя. Машинопись. Днепропетровск—Киев, 1965; *В. Н. Попова.* Гидронимы Павлодарской области (Лингвистический анализ). Автореф. канд. дисс. Томск, 1966; *А. Ванагас.* Образование названий рек Литовской ССР. Автореф. канд. дисс. Вильнюс, 1966.

[24] *В. И. Абаев.* Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965.

книги использует в своем курсе праславянской исторической фонологии Ю. Шевелев[25].

Обзор был бы неполон, если бы мы не упомянули работ по археологии, которые содержат разбор отдельных положений книги «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья» или же следуют за ее авторами в интерпретации фактов. Здесь назовем книгу П. Н. Третьякова[26], который констатирует, что Топоров и Трубачев показали балтийскую принадлежность старой гидронимии восточной части Верхнего Поднепровья, вплоть до бассейна Сейма, а также наличие балто-иранских контактов по Нижней Десне и Сейму. Автор считает, что балтийская гидронимия охватывает всю территорию юхновской культуры. Выделяя мнение Топорова и Трубачева о диалектно-балтийском характере гидронимии к югу от Припяти и 53° широты, Третьяков полагает, что это «были племена индоевропейские, родственные балтам, но, возможно, родственные и славянам» (С. 187 книги Третьякова; речь идет о носителях милоградской культуры). В. В. Седов, археолог, выступающий нередко также как гидронимист тех же территорий, разрабатывает в различных своих исследованиях нередко тезисы, выдвинутые авторами книги по гидронимии Верхнего Поднепровья[27].

Завершая на этом обзор, мы должны признать, что во многом согласны с критикой содержания книги 1962 г. и признательны за общие и частные советы и указания, которые были высказаны в процессе этой критики. Если бы авторы снова, спустя несколько лет, занялись проверкой собственных взглядов по всему кругу вопросов своей монографии, они приняли бы, безусловно, много поправок. Вместе с тем отрадно сознавать, что эти корректуры коснулись бы в основном деталей анализа словообразования и этимологии, тогда как основные положения и выводы остались бы в своей сущности те же.

Возвращаясь теперь к вопросу о цели и направлении, а также методике своего настоящего исследования по гидронимии к югу от Припяти и Десны, мы определяем эти исследовательские задачи с точки зрения опыта одного из авторов книги по гидронимии Верхнего Поднепровья, а также с точки зрения тех отзывов, которые эта книга получила в научной критике. Вышеизложенный обзор этой последней с нашими комментариями, как мы думаем, освобождает нас от нового подробного рассказа о принципах, применяемых в но-

---

[25] *G. Y. Shevelov.* A prehistory of Slavic. The historical phonology of Common Slavic. Heidelberg, 1964.

[26] *П. Н. Третьяков.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.—Л., 1966; *Он же.* К вопросу о балтах и славянах в Верхнем Поднепровье // Slávia Antiqua. Т. XI. 1964.

[27] *В. В. Седов.* Балто-иранский контакт в днепровском левобережье // Советская археология. 1965. № 4. С. 52—62; *Он же.* Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья (до XIV в.). Автореф. докт. дисс. М., 1966.

вом исследовании, поэтому мы предпочитаем сразу перейти к изложению материала и его анализу, надеясь, что читатель составит о том и о другом свое мнение без нашей помощи.

Классификация, основанная здесь на материалах обратного словаря гидронимов, носит формально-словообразовательный характер; специфика гидронимического употребления вынуждает нас четко ставить вопрос о взаимоотношениях гидронима и апеллатива и одновременно препятствует безоговорочно переносить категории апеллативной лексики (значение знаменательное и грамматическое и функции морфологии апеллативов) в область ономастики. Выводы об этнической принадлежности делаются на материале групповых свидетельств. При этимологизации отдается предпочтение соответствиям одного и того же уровня (топоним : топоним). В интересах цельности исследования материалы нелингвистических исторических наук не используются в качестве основных аргументов данного лингвистического исследования.

ОБРАТНЫЙ СЛОВАРЬ ГИДРОНИМОВ

Основным материалом для настоящего исследования послужила картотека, содержащая 5200 с лишним водных названий и их вариантов. Отличающиеся по своей форме варианты при этом трактуются как особое название. Это следует понимать также и в том смысле, что пять тысяч двести гидронимов соответствуют несколько меньшему числу гидрообъектов — рек, протоков, озер. Источником картотеки явились известные труды П. Л. Маштакова «Список рек Днепровского бассейна» (СПб., 1913), «Список рек бассейнов Днестра и Буга (Южного)» (Пг., 1917)*, а также: *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen (вышли из печати т. I—III. Berlin, 1961—1965). Последнее издание охватывает материал «Списков населенных мест Российской империи» и отражает русскую часть польского справочника «Słownik geograficzny Królewstwa Polskiego i innych krajów słowiańskich». Лишь в отдельных случаях нами был привлечен для проверок небольшой и неполный «Каталог річок України» (Київ, 1957).

На основании перечисленных источников отобран материал по гидронимии Правобережной Украины в широком смысле, т. е. включая все правобережье Припяти вплоть до ее истоков, все Поднестровье (в том числе и его правобережную молдавскую часть) и весь бассейн Южного Буга; в отобранный для картотеки гидронимический материал вошла и вся непосредственно примыкающая к очерченному району часть Левобережной Украины настолько, насколько ее охватывают бассейны левых притоков Среднего и Нижнего Днепра. Гидронимы других территорий в картотеку не вошли и привлекаются лишь в последующих комментариях при анализе наших гидронимов.

Материалы картотеки гидронимов обследуемой территории представлены ниже в форме обратного словаря гидронимов, что дает более полную и объ-

---

* Далее сокращенно: Маштаков Днепр; Маштаков ДБ.

ективную базу для исследования по словообразованию названий, ср. в этом отношении и замечания критики предшествующего гидронимического исследования (см. Введение). При этом пришлось ограничиться, в силу характера обратного словаря, подачей одних лишь форм названий, отложив всю прочую спецификацию (правый или левый приток, принадлежность к бассейну, перечень источников) до комментариев, где эти дополнительные данные сообщаются по мере надобности. Латинские формы названий включены в общий (русский) алфавитный порядок.

Баба
Ворожба
Ворожба
Скиба
Стрымба
Дуба
Duba
Голюба

Bawa
Водава
Удава
Рудава
Лядава
Ржава
Зыжава
Oryawa
Икава
Танискава
Пискава
Nikława
Олава
Ничлава
Конава
Тарнава
Тернава
М. Тернава
Унава
Б. Бобрава
М. Бобрава
Орава
Мурава
Дюрава
Rosawa
Россава
Россава
Русава
Головорусава
Хатава
Шатава
Шатава
Нехава
Охава
Чачава
Глушава
Лущава
Лющава
Ровва
Багва
Багва

Недобаева
Колонтаева
Волобеева
Дижева
Блева
Раскопанка Алексеева
Жерева
Перева
Суровцева
Стрельцева
Ткачева
Млачева
Хочева
Вишева
Грушева
Хвощева
Соловьева
Данильева
Котыльева

Выжва
Выжва

Кржива
Грезива
Блива
Филива
Нива
Wsiwa
Тива
Вшива

Гуйва
Гуйва
Murakwa
Чаква
Иква
Иква
Иква
Полква
Луква
Тыква

Вербова
Таргова
Вадова
Девладова
Радова
Вдова
Дедова
Жидова
Высодова
Лядова
Лезова

Березова
Lozowa
Басакова
Блажкова
Аталикова
Бубликова
Каленикова
Колеником
Рызникова
Волкова
Новосанкова
Сидоренкова
Woronkowa
Гогокова
Отокова
Сиркова
Слукова
Аталыкова
Данькова
Шпинькова
Леськова
Яськова
Крюкова
Масюкова
Талова
Bablowa
Онилова
Парилова
Похилова

Постолова
Орлова
Орлова
Рокулова
Суммомова
Хрумова
Пеливанова
Буланова
Рыжнова
Колодинова
Рыбаконова
Воронова
Woronowa
Чернова
Махнова
Бузынова
Хрынова
Шапова
Тропова
Галупова
Дуброва
Дуброва
Казимирова

Корова
Турова
Шурова
Козырова
Вовчасова
Пансова
Осова
Маренгосова
Доброносова
Росова
Россова
Rusowa
Брусова
Катова
Хатова
Котова
Бастова

Хрустова
Шахова
Мехова
Орехова
Чехова
Цабухова
Ольхова
Ольхова
Ольхова
Шляхова
Шляхова
Шляхова
Кузнецова
Лубянцова
Плешова
Решова
Мошова
Борщова

Warwa
Прирва
Прирва
Вырва
Ипатва
Oltwa
Sucha Oltwa
Голтва
Ольховая Голтва
Грузская Голтва
Шишацкая Голтва
Водяная Голтва
Сухая Голтва
Середняя Голтва
Моства
Жерства
Мытва
Б. Гольтва
М. Гольтва

Murachwa
Тырыхва

Чечва
Ничва
Льва
Котельва
Котельва
Мокрая Котельва
Средняя Котельва
Катильва
Гульва

Тернява
Унява
Коростява

Арага
Брага
Сага
Сага
Долгая Сага
Старая Сага
Корчага

Ствига
Ковжига

Сара Лунга
Царалунга
Пожога
Многа

Ларга
Перга
Кочерга

Белуга
Смуга
Руга
Андруга
Итруга
Струга
Струга

Яруга
Калиновая Яруга
Плотовая Яруга
Красная Яруга
Stuha

Ствыга

Синюга

Греляга
Рудка и Куряга

Либожада
Неправда
Овда

Либожеда

Езда
Кривоузда

Сновида

Гнида

Konscauoda
Ворона Вода
Гнилица Вода
Wolcza Woda
Woronocwoda
Великая Вода
Свѣта Горькая Вода
Зимняя Вода
Szynauoda
Sniwoda
Снивода
Шупаивода
Шипайвода
Sinouoda
Молода

Левурда

Уда
Буда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Руда
Ruda
Руда
Крива Руда
Кривая Руда
Кривая Руда
Кривая Руда
Великая Руда
Великая Руда
Широкая Руда
М. Руда
Червоная Руда
Черная Руда
Черная Руда
Заруда

Пересажа

Воробжа

Суджа
Люджа
Верхолюджа
Бережа

Жижа
Ковжижа
Любожижа

Жилжа

Stawczanža*

Кожа
Виножа
Зубржа
Суржа
Суржа

Лужа

Верхлужа

Люжа

Бржаза
Подбереза
Muzza
Киза
Коза
Верболоза

Опака
Атака

Корабка
Корабка
Нетребка
Кофтебка

Бобка
Вербка
Голубка
Любка

Молдавка
Бодавка
Будавка
Рудавка
Рудавка
Саджавка
Стрижавка
Гиржавка
Задзавка
Sadzawka
Клюткавка
Лукавка
Мецкавка
Мокрая Заплавка
Станиславка
Рославка
Булавка
Стронавка
Тарнавка
Тарнавка
Tarnawka
Стыкавка
Дубравка
Zorawka
Жоравка
Журавка
Журавка
Мокрая Журавка
Сухая Журавка
Поправка
Расавка
Бритавка
Черхавка
Сычавка

Бугаевка
Николаевка
Николаевка
Раевка
Нараевка
Хвостаевка
Оврад-Девка
Дормалеевка
Дарамолеевка
Обломеевка
Канеевка
Полуднеевка
Карнеевка
Быстреевка
Потеевка
Жевка
Blażewka
Блажевка
Збаражевка
Стражевка
Вербижевка
Чижевка
Бложевка
Боложевка
Суржевка
Забужевка
Выжевка
Рыжевка
Переверзевка
Осадиевка
Жмиевка
Кониевка
Осиевка
Потиевка
Будкевка
Ковалевка
Пугалевка
Москалевка
Коблевка

* См. *Маштаков.* ДБ. 7.

Берделевка
Хмелевка
Хмелевка
Хмелевка
Хмелевка
Кошелевка
Кошелевка
Б. Котилевка
Буклевка
Смолевка
Королевка
Королевка
Королевка
Королевка
Перлевка
Мотылевка
Каневка
Маневка
Полудневка
Надереневка
Кореневка
Ценевка
Лизневка
Синевка
Хиневка
Коневка
Коневка
Лоневка
Погорелая и Пневка
Дурневка
Казарская Дурневка
Вишневка
Ревка
Бондаревка
Сакаревка
Писаревка
Писаревка
Гонтаревка
Веревка
Жеревка
Тетеревка

Тетеревка
Костеревка
Козыревка
Басевка
Коптевка
Кодинцевка
Дубачевка
Ливачевка
Млачевка
Хрипачевка
Полохачевка
Селичевка
Храничевка
Брочевка
Строчевка
Корчевка
Копычевка
Кильчевка
Кудашевка
Трокмашевка
Рашевка
Рашевка
Богушевка
Грушевка
Грушевка
Грушевка
Голышевка
Замышевка
Летышевка
Пляшевка
Брещевка
Борщевка
Борщевка
Кущевка
Лящевка
Матыевка
Сухая Оробьевка
Воробьевка
Бельевка
Касеньевка
Збурьевка

Предивка
Гнездивка
Прядивка
Шаливка
Сарнивка
Таснивка
Крапивка
Топивка
Гривка
Кривка
Смотривка
Сивка
Сивка
Сивка
Сивка
Осивка
Мечивка
Вшивка

Грабовка
Грабовка
Грабовка
Грибовка
Вербовка
Вербовка
Вербовка
Турбовка
Дубовка
Дубовка
Дубовка
Кузубовка
Якубовка
Голубовка
Глыбовка
Любовка
Залюбовка
Tomahowka
Борщаговка
Сереговка
Виговка
Шмиговка

Сапоговка
Роговка
Луговка
Завадовка
Нападовка
Нерадовка
Медведовка
Медведовка
Медведовка
Медведовка
Дедовка
Дедовка
Гнездовка
Свидовка
Жидовка
Гнидовка
Безводовка
Бродовка
Людовка
Стрижовка
Гужовка
Выжовка
Черномазовка
Березовка
Березовка
Березовка
Березовка
Березовка
Березовка
Березовка
Березовка
Березовка
Березовка
Березовка
Сухая Березовка
Бузовка
Кузовка
Вязовка
Mediowka
Ratziowka
Байдаковка
Ходаковка
Томаковка
Раковка
Носаковка
Ивковка
Радковка
Будковка
Иковка
Куликовка
Сошниковка
Шпиковка
Санковка
Станковка
Енковка
Даценковка
Свинковка
Свинковка
Дмитроковка
Nosokowka
Марковка
Верковка
Юрковка
Красковка
Песковка
Московка
Московка
Мокрая Московка
Сухая Московка
Жуковка
Жуковка
Жуковка
Борсуковка
Зайончковка
Дашковка
Тишковка
Кошковка
Мошковка
Рудьковка
Иваньковка
Маньковка
Паньковка
Еньковка
Гриньковка
Яськовка
Федюковка
Детюковка
Костюковка
Косяковка
Kolatalowka
Павловка
Павловка
Бугловка
Тюкеловка
Хмеловка
Покреловка
Судиловка
Шумиловка
Даниловка
Красиловка
Красиловка
Путиловка
Дримайловка
Михайловка
Бирзоловка
Смоловка
Кисловка
Кисловка
Могуловка
Абрамовка
Яремовка
Зимовка
Trachimowka
Trochimowka
Здумовка
Шумовка
Цмовка
Селивановка
Богдановка
Романовка
Романовка
Романовка
Dreshmanowka

Апановка
Степановка
Барановка
Тарановка
Wybranówka
Сосановка
Каетановка
Кохановка
Труханoвка
Бубновка
Еленовка
Семеновка
Семеновка
Ясеновка
Ясеновка
Губиновка
Литвиновка
Кармазиновка
Козиновка
Калиновка
Калиновка
Калиновка
Калиновка
Калиновка
Калиновка
Калиновка
Малиновка
Млиновка
Ясиновка
Цветиновка
Трухиновка
Бучиновка
Леоновка
Б. Леоновка
Созоновка
Яблоновка
Слоновка
Поновка
Гапоновка
Вороновка
Кошарновка
Дерновка
Терновка
Терновка
Терновка
Терновка
Терновка
Терновка
Терновка
М. Терновка
Б. Терновка
Жорновка
Жорновка
Тесновка
Тесновка
Тесновка
Сосновка
Махновка
Крахновка
Лехновка
Ирдыновка
Млыновка
Млыновка
Млыновка
Młynówka
Скрыновка
Траяновка
Трояновка
Марьяновка
Липовка
Липовка
Поповка
Поповка
Поповка
Поповка
Ровка
Здаровка
Можаровка
Назаровка
Кучкаровка
Комаровка
Шпаровка
Камисаровка
Тейсаровка
Татаровка
Бобровка
Бобровка
Бобровка
Бобровка
Бобровка
Бобровка
Бобровка
Бобровка
М. Бобровка
М. Бобровка
Б. Бобровка
Дубровка
Дубровка
Дубровка
Дубровка
Дубровка
Дубровка
Вадровка
Шараверовка
Староверовка
Нестеровка
Костеровка
Сквировка
М. Чигировка
Нежировка
Мировка
Шушировка
Граборовка
Яворовка
Худоровка
Викоровка
Sokorowka
Осокоровка
Осокоровка
Отлогая Осокоровка
Плоская Осокоровка
Ничипоровка
Ниж. Дмитровка

Верхн. Дмитровка
Островка
Мокрая Журовка
Туровка
Туровка
Туровка
М. Юровка
Б. Юровка
Дегтяровка
Очкасовка
Gelmasofka
Напрасовка
Курасовка
Протасовка
Тесовка
Борисовка
Босовка
Лысовка
Лясовка
Бартатовка
Колебетовка
Ситовка
Пантовка
Котовка
Своротовка
Любартовка
Бастовка
Рестовка
Користовка
Хвостовка
Лутовка
Чутовка
Побытовка
Иозефовка
Незаховка
Наховка
Чупаховка
Раховка
Шаховка
Замеховка
Пеховка

Креховка
Ореховка
Тиховка
Болоховка
Поховка
Гороховка
Гороховка
Троховка
Верховка
Требуховка
Nieżuchówka
Глуховка
Стобыховка
Ольховка
Ольховка
Olchówka
Лубьяховка
Кильцовка
Драничовка
Креничовка
Смотричовка
Борычовка
Кашовка
Плешовка
Ширишовка
Кошовка
Вымушовка
Полевая Грушовка
Пляшовка
Матяшовка

Дармалювка

Кулявка
Манявка
Манявка
Ценявка
Синявка
Синявка
Чернявка
Чернявка

Чернявка
Чернявка

Завадка
Скалевадка
Гадка
Радка
Бершадка
Передредка

Придка

Слободка
Черноводка
Городка

Будка
Будка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Рудка
Gniła Rudka
М. Рудка
Казачья Рудка
Синяя Рудка

Тарнарудка
Tarnorudka

Старая Река
Смерека
Temieteka

Прорежка
Прорежка
Должка
Пробужка
Свина Лужка
Свинолужка
Ладыжка
М. Верблюжка
Сухая Верблюжка
Б. Верблюжка

Козка

Катуржика
Кальника
Бобрика
Закопайчика
Жучика

Нерубайка
Бугайка
Мамайка
Мурайка
Шахрайка
Сайка
Чайка
Чайка
Чайка
Волчайка

Гордейка
Лейка
Галейка
Змейка

Коломейка
Репейка
Мурейка
Турейка
Шейка
Шейка

Марийка

Орлова Балка
Полевая Балка
Носовая Балка
Серебряная Балка
Галка
Галка
Галка
Жигалка
Балакалка
Скалка
Кулчалка

Белка
Белка
Белка
Белка
Белка
Белка
Белка
Белка
Белка
Белка
Белка
Белка
Белка
Белка
М. Белка
Б. Белка
Шабелка
Стубелка
Сажелка
Яремелка

Конелка
Погорелка
Погорелка
Стрелка
Новоселка
Красноселка
Красноселка
Крутелка

Будилка
Жилка
Яромилка
Гнилка

Николка
Перемолка
Смолка
Смолка
Цмолка
Шполка

Сулка

Будылка

Аджамка
Илемка
Кримка
Соломка
Буромка
Буромка
Думка
Сумка
М. Сумка
Б. Сумка
Крымка
Крымка

Бабанка
Барабанка
Кубанка

Рубанка
Иванка
Подиванка
Голованка
Мурованка
Мурованка
Поганка
Поганка
Цыганка
Цыганка
Ярданка
Зубжанка
Суджанка
Тавежанка
Бережанка
Бережанка
Жилжанка
Должанка
Должанка
Рогожанка
Сможанка
Сможанка
Рожанка
Горожанка
Острожанка
Туржанка
Туржанка
Лужанка
Тавольжанка
Сказанка
Березанка
Березанка
Марианка
Ланка
Меланка
Миланка
Воланка
Уланка
Усланка
Уманка
Выгнанка

Usnanka
Копанка
Копанка
Раскопанка
Раскопанка
Раскопанка
Цебранка
Цебранка
Савранка
Савранка
Басанка
Басанка
Басанка
Ст. Басанка
Шайтанка
Тристанка
Турханка
Луцанка
Копачанка
Рабчанка
Stawczanka
Головчанка
Радчанка
Гречанка
Смеречанка
Вендичанка
Козичанка
Голичанка
Uliczanka
Хайчанка
Полчанка
Кулчанка
Olczanka
Климчанка
Глыбочанка
Лавочанка
Солочанка
Копочанка
Старчанка
Песчанка
Песчанка

Лычанка
Хмычанка
Корычанка
Ташанка
Мшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Ольшанка
Верещанка
Крещанка
Неферощанка
Нехворощанка

Гребенка
Жолобенка
Крапивенка
Крапивенка
Вшивенка
Вошивенка
Раденка
Коденка
Студенка
Студенка
Студенка
Ряденка
Дераженка
Ладыженка

Борозенка
Виленка
Гиленка
Гниленка
Балакленка
Оленка
Золенка
Смоленка
Столенка
Мачуленка
Мачуленка
Мочуленка
Кобыленка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Kamienka
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка

Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Каменка
Лесова Каменка
Рудая Каменка
М. Каменка
М. Каменка
Лесная Каменка
Б. Каменка
Неменка
Неменка
Коломенка
Яменка
Глиненка
Глиненка
Пенка
Печеренка
Горенка
Десенка
Лисенка
Лисенка
Хвосенка
Ясенка
Ясенка
Ясёнка
Богатенка
Очеретенка
Очеретенка
Litenka
Wiszitenka
Берестенка
Стенка
Гостенка
Збытенка
Сытенка
Лютенка
Скобченка

Рубченка
Иченка
Цариченка
Михиченка
Килченка
Килченка
Исченка
Широкая Кильченка
Вишенка
Гришенка
Мошенка
Muszenka
Клещенка
Хощенка

Бабинка
Бабинка
Бабинка
Рабинка
Долбинка
Рыбинка
Б. Рыбинка
М. Рыбинка
Сухая Рыбинка
Савинка
Мордвинка
Замордвинка
М. Язвинка
Б. Язвинка
Ивинка
Кривинка
Свинка
Литвинка
Литвинка
Дорогинка
Тягинка
Лебединка
Techniques
Серединка
Болдинка
Вгодинка
Сколодинка

Смородинка
Кудинка
Волядинка
Кижинка
Хижинка
Сапожинка
Бержинка
Лозинка
Борзинка
Мурзинка
Арбузинка
Гарбузинка
Калинка
Калинка
Журавлинка
Дивлинка
Глинка
Глинка
Глинка
Белинка
Селинка
Голинка
Чаплинка
Чаплинка
Чаплинка
Чаплинка
Мокрая Чаплинка
Сухая Чаплинка
Орлинка
Ветлинка
Ветлинка
Сулинка
Ленинка
Яснинка
Лапинка
Подстепная Лапинка
Типинка
Скоропинка
Макаринка
Старинка
Савринка

Выдринка
Северинка
Хмиринка
Горинка
Хухринка
Синка
Басинка
Псинка
Полохатинка
Мелетинка
Серетинка
Очеретинка
Слепитинка
Жаботинка
Салотинка
Солотинка
Солотинка
Сухая Солотинка
Тростинка
Бахтинка
Збытинка
Русятинка
Tehinka
Тихинка
Saraczinka
Деребчинка
Килчинка
Сорочинка
Корчинка
М. Корчинка
Тульчинка
Словешинка
Слепишинка
Оршинка
Крушинка
Крушинка
Ольшинка
Славяшинка

Звонка
Червонка

Kamionka
Конка
Конка
Конка
Оконка
Яблонка
Яблонка
Желонка
Holonka
Полонка
Полонка
Бронка
Грайворонка
Бахонка

Боргунка
Burhunka
Мизунка
Кунка
Скакунка
Клокунка
Корсунка
Мощунка

Бернадынка
Кулдынка
Лодынка
Тудынка
Злынка
Млынка
Волынка
Добрынка
Werynka
Крынка
Горынка
Курынка
Сынка
Тынка
Лютынка

Тютюнка

Вьюнка
Бабянка
Жабянка
Жабянка
Жолобянка
Лубянка
Ивянка
Ивянка
Кривянка
Волвянка
Медянка
Гвоздянка
Молодянка
Бердянка
Шеянка
Деремезянка
Березянка
Рогозянка
Рогозянка
Киянка
Киянка
Сиянка
Шиянка
Дивлянка
Наровлянка
Круглянка
Немелянка
Селянка
Селянка
Котелянка
Могилянка
Могилянка
Топилянка
Волянка
Смолянка
Smolianka
Смолянка
Коноплянка
Коноплянка
Коноплянка
Коноплянка

Орлянка
Гутлянка
Кобылянка
Немылянка
Камянка
Камянка
Желемянка
Зеремянка
Кремянка
Кремянка
Кремянка
Голомянка
Овнянка
Овнянка
Кременянка
Вознянка
Синянка
Волнянка
Волнянка
Волнянка
Липнянка
Чернянка
Краснянка
Краснянка
Lotnianka
Тальнянка
Недельнянка
Вольнянка
Обоянка
Коянка
Лепянка
Лепянка
Липянка
Липянка
Мокрая Липянка
Сухая Липянка
Ступянка
Рыпянка
Серебрянка
Серебрянка
Серебрянка

Кудрянка
Озерянка
Лосянка
Просянка
Прусянка
Лысянка
Лысянка
Очеретянка
Очеретянка
Очеретянка
Очеретянка
Жаботянка
Осотянка
Трестянка
Тростянка
Тростянка
Тростянка
Тростянка
Гутянка
Барахтянка
Тальянка
Демьянка
Пьянка
Марьянка

Долбока
Глубока
Бридока
Волока
Борисова Волока
Переволока
Сорока
Протока
Ростока
Ростока
Ростока
Ростока
Ростока
Ростока
Ростока

Тончапка
Конотопка

Крупка
Ступка

Цыпка

Забарка
Грабарка
Грабарка
Грабарка
Грабарка
Трабарка
Гущиварка
Броварка
Бондарка
Жарка
Мажарка
Можарка
Козарка
Козарка
Козарка
Скарка
Баламарка
Буломарка
Шлямарка
Шлямарка
Свинарка
Свинарка
Свинарка
Свинарка
Свинарка
Синарка
Грасарка
Косарка
Гусарка
Татарка
Татарка
Татарка
Татарка

Татарка
Поперечная Татарка
и Подпольная Татарка
Секретарка
Сантарка
Духтарка
Сухарка
Гончарка

Боберка
Граверка
Сиверка
Бендерка
Шендерка
Жерка
Белозерка
Белозерка
Szczerka

Каирка
Каирка
Каирка
(4-я, 5-я)
Вирка
Вирка
Сквирка
Вышемирка
Хотимирка
Яромирка
Стопирка
Мамайсирка

Дворка
Говорка
Броворка
Подгорка
Калигорка
Пятигорка
Красногорка
Лисогорка
Периорка

Korka
Коморка
Либухорка
Цецорка

Лисая Гурка
Калигурка
Фигурка
Белозурка
Белозурка
Понурка
Сурка
Катурка
Котурка
Гаптурка
Гептурка

Козырка
Монастырка
Ахтырка

Котлярка
Боярка
Боярка
Боярка
Крутоярка
Дегтярка

Килбаска
Черкаска
Кочкаска
Kraska
Любовска
Лядска
Хвеска
Заплавная Хвеска
Чернолеска
Лиска
Селиска
Межилиска
Плиска
Bistriska

Гациска
Виленска
Доска
Жолоска
Плоска
Роска
Meterska
Монастырска
Боярска
Гуска
Гуска
Гуска
Hruska
Sołotwińska

Горбатка
Горбатка
Скалеватка
Соколеватка
Мокрая Камышеватка
Лозоватка
Лозоватка
Лозоватка
Лозоватка
Лозоватка
Лозоватка
Лозоватка
Лозоватка
Лозоватка
Лозоватка
Лозоватка
Великоватка
Бахноватка
Зороватка
Сыроватка
Яроватка
Ореховатка
Волховатка
Гороховатка
Россоховатка
Россоховатка

Ольховатка
Гатка
Гатка
Гатка
Гатка
Гатка
Косматка
Ховратка
Кондратка

Витка
Литка

Блотка
Кальниболотка
Криворотка

Хустка

Утка
Баламутка

Пятка
Гнилопятка

Olazuka
Красная Лука
Прилука
Temuka
Очука

Лядцка
Ставецка
Молодецка
Клецка
Kouczemecka
Глумецка
Погарецка
Стецка
Ротницка
Sawranka Czeczelnicka

Косицка

Сороцка

Богачка
М. Богачка
Рудачка
Токмачка
Осьмачка
Ханачка
Шостачка

Любечка
Чернечка
Речка
Речка
Криворечка
Скоречка

Деревичка
Миловичка
Тысовичка
Куличка
Ташличка
Драничка
Чередничка
Рудничка
Креничка
Криничка
Синичка
Дренничка
Винничка
Керничка
Черничка
Кальничка
Бобричка
Межиричка
Межиричка
Мижиричка
Мижиричка
Жаборичка

Лисичка

Коробочка
Девочка
Решетиловочка
Фасовочка
Жилочка
Паволочка
Переволочка
Корочка
Мазурочка
Курочка
Поточка
Росточка
Обыточка

Бучка
Возучка
Солучка
Мучка
Криворучка

Свинобычка
Одычка
Олычка
Олычка
Осычка

Woniuczka

Маячка
Маячка
Маячка
Мокрая Маячка
Сухая Маячка
М. Кобелячка
Кобылячка
Гремячка
Гремячка
Вонячка
Унячка

Верхнячка
Kiriqączka

Барабашка
Любашка
Белашка
Мурашка
Насташка

Бешка
Любешка
Weszka
Олешка
Прорещка
Прорешка

Рубишка
Вишка
Лебедишка
Гнилокишка
Дворишка

Любошка
Клошка
Волошка
Молошка

Ушка
Бушка
Бабушка
Пробушка
Педушка
Гнилушка
Лопушка
Марушка
Wosuszka

Педышка
Родышка
Барышка
Мокрышка

Балтышка
Болтышка

Мыка

Грузька
Зеркалька
Талька
Гребелька
Земелька
Конопелька
Конопелька
Попелька
Орелька
Билька
Цвилька
Краснополька
Нецветай и Тарапулька

Великая Бобровая
Банька
Манька
Каранька
Савранька
Ястребенька
Боковенька
Боровенька
Берестовенька
Явенька
Раденька
Солененька
Солоненька
Солоненька
Вольненька
Добренька
Сенька
Жолтенька
Крутенька
Крутенька
Лютенька
Иченька

Камышенька
Гринька
Сбитинька
Желонька
Бегунька
Родунька
Тарапунька
Сухая Грунька
Котунька
Горынька
Коростынька
Плиська
Воська
Роська
Груська

Гнеюка

Б. Кобеляка
Голяка

Сагала
Дала
Чертала
Бакшала
Стубла
Стубла
Угла
Канела
Конела
Вила
Квила
Сквила
Гнила
Гнила
Кунила
Топила
Топила
Катила
Вытекла
Ворскла

Върьскла
Ворскола
Дерла
Мерла
Серла
Стрегосла
Стригосла
Кула
Сула
Сехла
Высохла
Сухая Яла

Kodema
Займа
Перейма
Дома
Хома
Корма
Кума
Кума
Кума
Сума
Кодыма
Ильма
Яма

Дубана
Грана
Мшана
Емшана
Лопушана
Ольшана
Ольшана
Ольшана
Ольшана
Ольшана
Olszana
Oltwa Olszana
Peszczana

Лубна
Любна

Моравна
Trawna
Кревна
Городивна
Нивна
Крапивна
Крапивна
Крапивна
Крапивна
Крапивна
Крапивна
Безголовна

Чегна
Стугна
Востугна
Вьстугна

Холодна

Скибена
Bodena
Б. Скажена
М. Скажена
Okena
Tasmena
Пена
Мощена

Рубижна
Развижна
Дрижна
Дружна

Гнезна
Березна
Березна
Ризна

Тризна
Poprozna
Арбузна

Бабина
Жабина
Рабина
Рыбина
Любина
Рябина
Ржавина
Половина
Ровина
Дубровина
Войтовина
Гуретвина
Золотвина
Белявина
Холодина
Смородина
Смердина
Рожина
Горжина
Иоржина
Березина
Гомзина
Рагозина
Кина
Пестелина
Билина
Варилина
Мужева Долина
Raszkowa Dolina
Долгая Долина
Глубокая Долина
Глубокая Долина
Веселая Долина
Черная Долина
Сухая Долина
Сухая Долина
Горохолина

Козулина
Ялина
Кузмина
Ломина
Разсомина
Тясмина
Трошанина
Ленина
Татарина
Кобрина
Цаврина
Горина
Делурина
Покрасина
Сисина
Ясина
Стоход-Ясина
Очеретина
Шамотина
Шистина
Писаревчина
Веревчина
Белобородчина
Белобородчина
Дригичина
Керпичина
Мандричина
Соломчина
Росточина
Раточина
Гапчина
Ветчина
Будычина
балка Мандрычина
Лютычина
Клячина
Опрашина
Теплаковшина
Гришина
Мошина
Вершина

Купьеватая Вершина
Киршина
Крушина
Мышина
Палиивщина
Дейнековщина
Небороковщина
Ионовщина
Дощина
Площина
Лекарщина

Крайна
Тайна
Почайна
Перебойна
Алексеева Перебойна
Борщева Перебойна
Маслова Перебойна
Косторская Перебойна
Пробойна

Окна
Окна
Кремна
Кремна
Темна
Ямна

Шевчиха Хвенна
Каменна
Suhakleja Kamienna

Глинна

Салона
Солона
Слона
Слона
Ворона
Ворона

Ворона
Ворона

Рыпна
Пожарна
Сарна
Сарна
Кошарна
Северна
Серна
Дорна
Засна
Красна
Десна
Лесна
Вересна
Нересна
Лисна
Хоросна
Брусна

Ракитна
Ракитна
Ракитна
Ракитна
Коритна
Коритна
Ситна
Ботна
Болотна
Болотна
Путна
Корытна

Дохна
Славечна
Словечна
Гниздечна
Пасечна
Збична
Колодична

Лична
Полична
Погранична
Осична
Осична
Переволочна
Молочна
Морочна
Пожиточна

Словешна
Катешна
Гришна
Мошна
Черемошна
Pomoszna
Лопушна
Лопушна
Камышна

Середына
Лодына
Скобрына
Wiatyna
Перспростына
Выятына

Hruźna
Подпальна
Шабельна
Мокр. Шабельна
Сух. Шабельна
Дельна
Передельна
Стрельна
Стрельна
Kotelna
Ильна
Могильна
Могильна
Сильна

Коросильна
Зульна
Кульна
Кобыльна
Водяна

Гнилая Липа
Згнилая Липа
Лысая Липа
Золотая Липа
Золотая Липа
Золотая Липа
Ропа
Верпа
Переспа
Дупа
Лупа
Стрыпа
Волчковецка Стрыпа
Гловна Стрыпа
Всходня Стрыпа

Забара
Забара
Зобара
Барбара
Гущавара
Самара
Кривая Самара
Кайнара
Броничара
Кошара
Хорабра
Храбра
Ибра
Добра
Хоробра
Девисябра
Надра
Недра
Недра

Шандра
Кодра
Нодра
Озера
Каира
Осира
Шира
Чекра
Jahorlik Mokra
Kukra
Збора
Нажора
Хомора
Понора
Понора
Сксора
Втора
Ливихора
Libuchora
Пичора
Кулишора
Ботнишора
Зборшора
Быстра
Магура
Магура
Шадура
Бандура
Полура
Surā
Мокрая Сура
Камышеватая Сура
Сухая Сура
Сухая Сура
Тура
Тура
Шура
Хухра
Осыра

Череса

Писа
Krywy Tasliysa
Czarny Tazliysa
Хвоса
Фоса
М. Терса
Средняя Терса
Нижняя Терса
Верхняя Терса
Росса

Скелевата
Криничевата
Камышевата
Камышевата
Камышевата
Купьевата
Осиковата
Еленковата
Stenkowata
Песковата
Рошковата
Сугоклея-Каменовата
Волокновата
Кушуровата
Скотовата
Костовата
Каменно-Костовата
Кустовата
Чутовата
Россоховата
Корчовата

Булата
Гонората
Болцата
Хрещата
Вета

Ракита

Желта
Kobołta
Куболта
Голта
Конта

Бакота
Колота
Плота
Сухота
Вырвихвоста

Перта

Славута
Гута
Крута
Крута
Крута
Крута
Пересута
Чута
М. Чута
Б. Чута
Шута

Рихта
Рыхта

Альта

Мурафа
Скрофа

Рыжеваха
Рыжеваха
Череваха
Камышеваха
Камышеваха
Камышеваха
Купьеваха

Головаха
Лупловаха
Келмаха
Домаха
Домаха
Домаха
Домаха
Домаха
Домаха
Domacha
Космаха
Кельмаха
Росаха
Качаха
Геха
Кобелеха
Кобылеха
Стеха

Виха
Завиха
Криштовиха
Лебедиха
Свиридиха
Лободиха
Матвеиха
Вжиха
Ковалиха
Опалиха
Салиха
Журавлиха
Шевелиха
Метелиха
Метлиха
Котлиха
Шаулиха
Шаулиха
Шавулиха
Артемиха
Космиха
Тарабаниха

Романиха
Гребениха
Мелиниха
Плетениха
Губиниха
Кидиниха
Sinicha
Войниха
Совониха
Солониха
Солониха
Сакуниха
Омельниха
Яниха
Карпиха
Бондариха
Жариха
Макариха
Гончариха
Ходосиха
Евпатиха
Епатиха
Лобачиха
Кивачиха
Мачиха
Копачиха
Шевчиха
Шевчиха
Белобородчиха
Куличиха
Багайчиха
Клочиха
Крочиха
Ярмарчиха
Жучиха
Жучиха
Некрашиха
Кищиха
Кищиха

Звонха

Скомороха
Соха
Россоха
Россоха
Цветоха
Пустоха
Ревуха
Ревуха
Кривуха
Кривуха
Крикуха
Веселуха
Гнилуха
Гнилуха
Mucha
Зимуха
Старуха
Жовтобруха
Круха
Temieteka Sucha
Kotelna Sucha
Taszlik Sucha
Желтуха
Золотуха
Лоцуха

Чертыха
Чортыха

Ольха

Деренюха
Мокрая Деренюха
Сухая Деренюха
Свинюха
Синюха
Синюха
Смотрюха

Волоховца

Дубица
Струбица
Рыбица
М. Рыбица
Б. Рыбица
Рябица
Соквавица
Рудавица
Раскавица
Муравица
Раставица
Раставица
Роставица
Курлевица
Кустевица
Грушевица
Ивица
Кривица
Баговица
Боговица
Торговица
Торговица
Б. Торговица
Бодовица
Ордовица
Березовица
Березовица
Порозовица
Язовица
Шелковица
Бурковица
Рясковица
Луковица
Шеньковица
Миньковица
Явловица
Еловица
Воловица
Яловица
Самовица
Ясеновица
Коновица
Бобровица
Бобровица
Бобровица
Бобровица
Зобровица
Чесовица
Растовица
Ростовица
Ростовица
Мутовица
Свица
Витвица
Мотвица
Оствица
Куствица
Мутвица
Мутвица
Мутвица
Мутвица
Мутвица
Мутвица
Мутвица
Мутвица
Мутвица
Мутвица
Лохвица
Сухая Лохвица
М. Медведица
Б. Медведица
Гвоздица
Водица
Смердица
Оржица
Сырая Оржица
Сухая Оржица
Сухо-Березица
Галица
Коблица
‚Белица
Стрелица
Селица
Телица
Котелица
Вилица
Гнилица
Гнилица
Гнилица
Гнилица
Гнилица
Ворсклица
Соболица
Соболица
Суболица
Волица
Волица
Теплица
Орлица
Ветлица
Светлица
Сулица
Иваница
Ружаница
Браница
Хвощаница
Мощаница
Жбаница
Rzebnica
Rzobnica
Жалобница
Жолобница
Голубница
Рыбница
Сухая Рыбница
Ивница
Крапивница
Тышовница
Стадница
Ягодница
Клодница
Kłodnica
Клодница

Бродница
Сходница
Полудница
Рудница
Трудница
Брыдница
Студеница
Студеница
Студеница
Студеница
Угленица
Зеленица
М. Зеленица
Каменица
Тисменица
Тысьменица
Креница
Есеница
Гусеница
Ясеница
Ясеница
Братеница
1-я Братеница
2-я Братеница
3-я Братеница
Львашеница
Бережница
Bereżnica
Мазница
Мазница
Лезница
Лезница
Лезница
Железница
Железница
Железница
Железинца
Березница
Березница
Березница
Озница

Лозница
Лозница
Лозница
Язвиница
Глиница
Звериница
Криница
Криница
Криница
Синица
Синица
Старая Синица
Братиница
Гостиница
Гнойница
Окница
Локница
Локница
Чолница
Ломница
Ломница
Молодая Бронница
Тынница
Слоница
Слоница
Солоница
Солоница
Броница
Лопница
Ступница
Ведерница
Керница
Керница
Керница
Черница
Черница
Кирница
Дурница
Красница
Красница
Велесница

Осница
Осница
Оситница
Лосцница
Болотница
Болотница
Плотница
Верестница
Мутница
Мытница
Мытница
Salnica
Мельница
Ямельница
Сельница
Сельница
Крушельница
Ильница
Топольница
Кобыльница
Коросьница
Конопяница
Тростяница
Згорелица
Саница
Брусница
Ивковитница
Пертница
Дутница
Вишница
Вершница
Белая Крыница
Мельница
Lipica
Зварица
Старица
Старица
Бобрица
Бобрица
Бобрица
Сухая Бобрица

М. Выдрица
Б. Выдрица
Каприца
Быстрица
Быстрица
Быстрица
Быстрица
Быстрица
Быстрица
Быстрица
Быстрица
Быстрица
Курица
Сырица
Лисица
Лисица
Ватица
Курьеватица
Syrowatica
Ореховатица
Битица
Средняя Хортица
Нижняя Хортица
Верхняя Хортица
Тростица
Льтица
Ильтица
Лютица
Рудчица
Речица
Речица
Речица
Речица
Речица
Речица
Волчица
Зинчица
Onczyca
Лучица
Starsica
Верешица

Вершица
Иршица
Иршица
Orszyca
Sucha Orszyca
Ушица
М. Ушица
Старая Ушица
Глушица
Глушица
Глушица
Сушица
Глущица
Сущица

Bratinca
Клемауца
Луца

Ладыца
Иртыца
Iczyca

Мильца

Познаняца

Гача
Бугача
Мача
Рача
Рубча
Радча
Радча
Родча
Свеча
Чернеча
Чернеча
Нетеча
Нетеча
Нетеча
Чеча

Гумрича
Сурича
Игнатича
Жилча
Вялча
Глумча
Иванча
Kamiencza
Kamincza
Щекоча
Проточа
Слепча
Тупча
Мирча
Бурча
Мурча
Ucza
Буча
Буча
Буча
Забуча
Салакуча
Текуча
Саликуча
Солокуча
Розлуча
Чевельча
Ильча
Вильча
Кипяча

Любша
Будша
Бакша
Бекша
Букша
Мукша
Теремша
Kaminsza
Лоша
Smosza

Виноша
Золотоноша
Латоша
Ирша
Сурша
Уша
Буша
М. Кривуша
Б. Кривуша
Рыкуша
Омелуша
Гнилуша
Гнилуша
Гнилуша
Гнилуша
Гнилуша
Гнилуша
Гнилуша
Крипуша
Добруша
Ильша

Бреща
Терещa
Прирубища
Ставища
Волнища
Мостища
Корытища
Коща
Короща

Ореб
Соб
Редкодуб
Чернодуб

Удав
Селецкий Рукав
Плав
Станислав
Став
Став
Став
Став
Став
Ясипов Став
Красный Став

Колонтаев
Нехаев
Нохаев
Яр Ужев
Маломужев
Łukiew
Козелев
Королев
Занев
Бенев
Гринев
Бондарев
Жерев
Жерев
Нежерев
Перев
Тетерев
Тетерев
Игорев
Одвечев
Одвичев
Воротичев

Кржив
Ослив

Дедов
Жидов
Orliow
Wolniow
Narajów
Чаков
Луциков
Лакайков
Луценков
Терешенков
Черешенков
Долгий Воронков
Янков
Raskow
Кутуков
Яцков
Myczków
Мышков
Иваньков
Таньков
Drihalow
Павлов
Павлов
Форнелов
Рафаилов
Гездилов
Чудилов
Гедзилов
Кустолов
Budylow
М. Тяжилов
Фрунилов
Кретилов
Гостылов
Максимов
Иванов
Деманов
Шубранов
Семенов
Калинов
Семинов
Ясинов
Попов
Попов
Ров
Ров
Ров
Шумящий Ров

Гнилой Ров
Даров
Тымчаров
Намеров
Вичичиров
Прохоров
Язестров
Дустров
Мошуров
Kuczkasow
Kaczhasow
Накрасов
Фасов
Осов
Хрепетов
Ягистов
Хрустов
Мохов
Бабухов
Зебухов
Петрухов
Быхов
Ляхов
Лубенцов
Фырчов
Wimuszów

Урыв

Долг
Бог
Пережог
Артопролог
Пирог
Батог
Буг
Буг
Луг
Луг
Луг
Луг

Микитин Руг
Струг
Струг
Струг

Виноград
Bercad
Oed
Sered
Беловид
Беловид
Жид
Перевод
Мертвовод
Беловод
Гниловод
Гниловод
М. Гниловод
Брод
Брод
Брод
Брод
Брод
Стрыжев Брод
Строгий Брод
Задевичий Брод
Курячий Брод
Гусиный Брод
Желтый Брод
Ирод
Слепород
Снепородъ
Снопородъ
Переход
Стоход
Безуд
Руд
Пруд
Скарбовый Пруд
Красный Пруд

Mnohe
Среднее
Ложе
Ossanke
Krzyweńkie
Merle
Яле
Krasne
Krasne
Kzosne
Husne
Hryszne
Кошевое
Кривое
Днеприще Кривое
Белогрудовое
Омеловое
Новое
Збурьевское
Колотовское
Ингульское
Речище Казацкое
Балацкое
Кизельмицкое
Белое
Белое
Заплавное
Карабельное
Mochnate
Rumne Suche
Burdakowce
Мяговице
Раковице
Зашковице
Hrebenowice
Zobrowice
Hlinice
Smotrice
Ladance
Olszance
Пшевроце

Podhorce
Вибче
Zebrowcze
Meloczziecze
Wicze
Павелче
Zebroncze
Bilocze
Gron Taszcze

Трубище
Ставище
Ставище
Ставище
Ставище
Токовище
Туковище
Городище
Селище
Вороклище
Руднище
Жеременище
Днеприще
Днеприще
Днеприще
Днеприще
Днеприще
Новое Днеприще
Воротище
Рачище
Речище
Речище
Речище
Речище
Речище
Речище
Речище
Речище
Речище
Речище
Речище

Речище
Речище
Ольховое Речище
Казацкое Речище
М. Речище

Воробье
Задубье
Мертвоводье
Вилье
Загнилье
Вершинополье
Линье
Белозерье
Полузерье
Залесье
Заблотье
Устье
Устье
Устье
Камянечье
Заречье
Заглушечье
Увалочье
Уволочье

Беж
Теребеж
Рубеж
Трубеж
Трубеж
Любеж
Swierz
Биж
Здвиж
Литмиж
Смож
Ватож
Свирж
Уж
Подбуж

Збуж
Стеревяж
Стрвяж
Шергашез
Пороз
Пороз
Нестрегуз

Заплави
Радкови
Многи
Роги
Луги
Луги
Колодези
Млаки
Раки
Добки
Ставки
Ставки
Ставки
Заставки
Осокоревки
Осокорувки
Хаврадки
Dudki
Вовнежки
Долина Лужки
Чертежики
Стрывники
Лозники
Бронники
Бронники
Крушники
Чайки
Будилки
Брабенки
Биленки
Млинки
Барвинки
Поточинки

Сунки
Вилянки
Ростоки
Супки
Козарки
Tatarki
Озерки
Горки
Перегорки
Чрески
Буки
Борсуки
Бочечки
Бочки
Гучки
Гучки
Кручки
Кипячки
Олешки
Вовнешки
Вершки
Быки
Грязьки
Кабеньки
Крутьки
Крюки
Horni
Рубешни
Стрельни
Кугурешти
Левачи
Подолинчи

Барабай
Довгай
Бугай
Удай
Бакай
Бакай
Бакай
Б. Бакай
М. Бакай
Шарай
Шарай
Каврай
Каврай
Коврай
Коврай
Коврай
Жартай

Юштубей
Будей
Ирклей
Ирклей
Ситней
Мокрый Ручей

Стовбий
Кривий
Коровий
Долгий
Долгий
Долгий
Долгий
Медвежий
Великий
Великий
Великий
Лукавец В.<еликий>
Angulet Wielky
Глубокий
Глубокий
Глубокий
Глубокий
Глубокий
Глубокий
Бабский
Бориславский
Тернивский
Березовский
Бураковский
Вириковский
Осталовский
Берловский
Зубановский
Русановский
Татариновский
Корщновский
Даляновский
Прогной Зборовский
Власовский
Дараховский
Шумашовский
Дрошовский
Рышовский
Госландский
Грузский
Бездежиский
Саремский
Церемский
Cygański
Рыбник Майданский
Буюканский
Дивенский
Розенский
Бахенский
Свинский
Недзвединский
Кинский
Полинский
Брыкулинский
Хоминский
Патушинский
Бахонский
Бургунский
Млынский
Литятынский
Сухополовянский
Ставидлянский
Могилянский
Церковнянский
Руднянский

Морнянский
Волосянский
Плоский
Плоский
Яворский
Белогорский
Босырский
Монастырский
Монастырский
Макшиболотский
Глушкевичский
Сельский
Бутельский
Шепильский
Суходольский
Топольский
Иезупольский
Сыхольский
Секульский
Пьянульский
Тартацкий
Бродовецкий
Баковецкий
Бурдяковецкий
Галовецкий
Михаловецкий
Михновецкий
Czortowiecki
Верховецкий
Ольховецкий
Horoczowiecki
Борошовецкий
Дорошовецкий
Хорошовецкий
Немецкий
Ольшанецкий
Дубенецкий
Тростенецкий
Солонецкий
Чернецкий
Погарецкий

Добромирецкий
Турецкий
Люшецкий
Старжицкий
Раделицкий
Кожелицкий
Наводницкий
Сарницкий
Лесницкий
Кросницкий
Рыбник Зубрицкий
Рукав Смотрицкий
Исайцкий
Дзвиняцкий
Средний
Средний
Средний
Ванч Нижний
Ванч Вышний
Верхний
Стрий
Крутий
Тихий
Тихий
Шумлечий
Черничий
Глубочий
Ревучий
Хычий
Шулячий

Барабой
Перебой
Перебой
Кривой
Становой
Котовой
Дацкой
Сотницкой
Таволжаной
Прогной

Прогной
Прогной
Прогной
Прогной
Прогной
Прогной
Прогной
Голубов Прогной
и
Кардашинский Прогной
Ст. Прогной
Лесной
Лесной
Супой
М. Супой
Черторой
Гострой
Осой
Золотой
Крутой
Святой
Глухой
Сухой
Сухой
Сухой
Черный Сухой

Глуй
Старый Глуй
Котлуй
Валятуркулуй

Грязевый
Кулевый
Хвощевый
Кривый
Вшивый
Горбовый
Днестрик Дубовый
Лозовый
Вязовый

Раковый
Райковый
В. Мацковый
Фроловый
Яловый
Третузновый
Басаровый
Задубровый
Верховый
Ольховый
Шляховый
Корчовый
Рудый
Biały
Ingulet Mały
Лукавец М.<алый>
Белый
Белый
Гнилый
Згнилый
Голый
Sechły
Сыхлый
Песчаный
Жолобный
Рыбный
Кропивный
Ровный
Осадный
Холодный
Рудный
Студеный
Зеленый
Зеленый
Кисненый
Лоченый
Łoszeny
Podłużny
Грязный
Списанный
Зденный

Соленный
Каменный
Каменный
Каменный
Каменный
Свинный
Глинный
Людвянный
Здянный
Озерный
Черный
Черный
Черный
Черный
Черный
Черный
Красный
Тесный
Хусный
Ракитный
Ставотный
Мутный
Сенечный
Звинечный
Яблонечный
Покеречный
Керничный
Мельничный
Мельничный
Лучный
Осучный
Претычный
Dereszny
Горишный
Черемушный
Кальный
Повольный
Черляный
Стрый
Стрый
Быстрый

Быстрый
Быстрый
Корчеватый
Лозоватый
Смрековатый
Багныковатый
Сыхловатый
Желтый
Плетастый
Колодистый
Риннистый
Болотистый
Куцый

Сибак
Кобак
Дубак
Чумгак
Сагайдак
Сагайдак
Озак
Kobiłak
Мак
Коломак
Жирак
Карачакрак
Анчакрак
Карачекрак
Янчекрак
Сухой Янчекрак
Янчокрак
Янчукрак
Каратупрак
Лотак
Ровчак
Звірчак
Бурчак
Бурчак
Чумшак
Лошак
Лошак

Мышак
Скоперщак

Плаек
Ставек
Бродек
Брудек
Брудек
Недзвядек
Должек
Должек
Bożek
Батыжек
Лазек
Князек
Илек
Щеголек
Суходолек
Студенек
Деренек
Касперек
Щерек
Монастырек
Tłumaczek
Щабельничек
Омельничек
Сухой Омельничек
Волчек
Глибочек
Глембочек
Глумбочек
Глубочек
Глубочек
Глубочек
Глубочек
Глыбочек
Глыбочек
Бычек
Смычек
Вальчек
Кобелячек
Сухой Кобелячек
Кобылячек
Кобылячек
Кобылячек
Лютищек

Bik
Bick
Собик
Лозовик
Осовик
Должик
Должик
Ножик
Kamglik
Круглик
Круглик
Смердлик
Велик
Czerłomelik
Тайлик
Кагамлик
Тагамлик
Limlik
Jamlik
Теплик
Merlik
Смерлик
Орлик
Suchayahorlik
Сухой Кахорлик
Мокрый Кахорлик
Kchorlik
Jaorlik
Ташлик
Ташлик
Сырой Ташлик
Czarny Taszlik
Suchy Taszlik
Kuialik
Ольшаник
Стебник
Стебник
Стебник
Рыбник
Щавник
Межевник
Пастевник
Кропивник
Бровник
Свидник
Прудник
Maznik
Колодезник
Глиник
Глиник
Коник
Броник
Щепник
Укерник
Черник
Яворник
Хусник
Болотник
Hustnik
Мочник
Мирошник
Кагальник
Сухой Кагальник
Cÿbowelnik
Омельник
Омельник
Drugi Omielnik
Келебердянский
Омельник
Сухой Омельник
Сухой Омельник
Когильник
Cubulnik
Цыбульник
Кобыльникъ
Средний Куяльник

Б. Куяльник
М. Куяльник
Старик
Старик
Старик
Старик
Шабрик
Бобрик
Бобрик
Бобрик
Бобрик
Бобрик
Бобрик
Бобрик
Бобрик
Б. Бобрик
М. Бобрик
Dobrik
Бездрик
Ерик
Жабокрик
Жабокрик
Веприк
Веприк
Быстрик
Быстрик
Быстрик
Быстрик
Быстрик
Быстрик
Быстрик
Быстрик
Быстрик
Быстрик
Мышрик
Засик
Сасик
Сосик
Калюсик
Кретик
Рогачик

Рудавчик
Святославчик
Оравчик
Вербовчик
Битковчик
Зайчик
Зайчик
Зайчик
Дунайчик
Дунайчик
Жванчик
Жванчик
Гнилой Еланчик
Тростянчик
Токарчик
Самарчик
Мерчик
Сухой Мерчик
Мокрый Мерчик
Орчик
Орчик
Сухой Орчик
Корчик
Бурчик
Курчик
Базавлучик
Бузулучик
Хмельчик
Псёльчик
Ямпольчик
М. Кобелячик
Кобылячик

Волк
Званк

Велибок
Жолобок
Собок
Дубок
Дубок

Сыбок
Рябок
Ставок
Ставок
Ставок
Рашков Ставок
Гочевок
Свидовок
Сюдовок
Вязовок
Ровок
Островок
Жидок
Прудок
Прудок
Божок
Бужок
Бужок
Лужок
Порозок
Порозок
Дилок
Волок
Переволок
Artopolok
Вислок
Коломокъ
Уланок
Санок
Студенок
Лисенок
Барвинок
Млинок
Звонок
Прижолонок
Доронок
Млынок
Попок
Згарок
Згарок
Вирок

Борок
Калаборок
Недогорок
Вовчасок
Поток
В. Поток
Кривой Поток
Гнилой Поток
М. Поток
Белый Поток
Каменный Поток
Percтoк
Мосток
Крутый Мосток
Крутый Мосток
Пяток
Волчок
Жучок
Сухой Тамлычок

Перевеск
Гданск
Бельск

Бук
Бук
Гук
Базавлук
Бузувлук
Bazanluk
Kostołuk
Бузулук
Чулук
Ср. Чулук
Б. Чулук
Салатрук
Балайчук
Турунчук
Самарчук

Kudaczck

Бык
Бык
Б. Аджалык
М. Аджалык
Кагамлык
Кагамлык
Кагамлык
Тагамлык
Сухой Тагамлык
Мокрый Тагамлык
Тамлык
Чертомлык
Кагарлык
Сухой Кагарлык
Мокрый Кагарлык
Когарлык
Ягорлык
Ташлык
Мигейский Ташлык
Гнилой Ташлык
Сырой Ташлык
Сухой Ташлык
Сухой Ташлык
Сухой Ташлык
Плетеный Ташлык
Черный Ташлык
Мокрый Ташлык
Сасык

Павлюк
Крюк
Б. Крюк
М. Крюк

Кобыляк
Железняк
Железняк
Синяк
Кисерняк
Сух. Кисерняк
Буняк

Быстряк
Гирьяк
Цымбал
Перевал
Перевал
Перевал
Перевал
Перевал
Перевал
Перевал
Яретиков Перевал
Орел
Песелъ
Псел
Чамишел
Жеримышел
Постил
Пустил
Ворсклъ
Царегол
Teligol
Уголъ
Суходол
Суходол
Suchodól
Суходол
Делигиол
Псіолъ
Прикол
Сокол
Сокол
Воръсколъ
Supol
Korol
Хорол
Постол
Песлъ
Пьслъ
Тилигул
Angul
Ингул

Гайчул
Ганчул
Янчул
Sehl

Церем
Кодим
Замлыком
Волинтором
Выром
Кошогум
Кошугум
Кучугум
Кушугум
Крым

Кабан
Сколабан
Каван
Жван
Жван
Дожван
Zwan
Дзван
Саксаган
Kurczahan
Тарган
Тарган
Торган
Кучурган
Джуган
Майдан
Сожан
Berezan
Савоткан
Самоткан
Домоткан
Белозерский Лиман
Ломан
Гирман
Музурман

Корчман
Кильман
Гирнан
Кунан
Баран
Sawran
Ятран
Капитан
Британ
Британ
Британ
Сахан
Тихан
Zamochan
Demochan
Tarchan

Irpien
Зелен
Безмен
Роменъ
Б. Ромен
Сухой Ромен
Сухой Ромен
М. Ромен
Taszmien
Czyszmien
Расен
Шестен
Лютен
Трохен
Kielczen
Килчен

Бабин
Бабин
Касавин
Отавин
Бондарев Човин
Листвин
Ковержин

Козин
Ракин
Сухолкин
Бишкин
Бышкин
Клин
Кармин
Кормин
Кормин
Tasmin
Тясмин
Гнилой Тясмин
Сухой Тясмин
Taszmin
Teszmin
Покенин
Соколин
Мислин
Мыслин
Воронин
Чернин
Taszlik Telepin
Поченин
Ropin
Воспин
Татарин
Кобрин
Мудрин
Horin
Норин
Джурин
Турин
Барярин
Полохатин
Селетин
Щетин
Żabotin
Солотин
Кильтин
Семнятин
Чорцин

Бабчин
Прядчин
Деречин
Доничин
Рукчин
Хемчин
Росточин
Торчин
Торчин
Блучин
Кильчин
Лючин
Пашин
Карашин
Taszyn
Дерешин
Rukszyn
Девошин
Россошин
Лапшин
Козушин

Болбон
Перегон
Перегон
Зон
Chrepelon
Ромонъ
Hron
Suchy Gron
Haywron
Haywron
Гайворон
Hayworon
Затон

Терн

Ревун
Ревун
Ревун
Ревун
Ст. Ревун
Окун
Исун
Висун
Блистун
Мощун

Ирдын
Нягрын
Дзурын

Троян

Глембо

Дижево
Кицево
Шевченково
Маслово
Литвиново
Хмурово

Дидо
Бердо

Lenko
Костюченко
Mnoko
Ariasko
Славско
Тенетиско
Корытко

Вуливало
Гуркало
Ворскло
Hałło
Голло
Ерло
Дерло
Мерло
Волчье Горло
Карасино
Гныйно
Ласно
Усечно
Хмельно

Bielejeziero

Плесо

Макши-болото
Machoj Boloto

Гран

Очеп
Б. Очеп

Перекип

Окоп
Холоп
Историп
Свинотоп
Конотоп
Гирштоп

Sup

Бар
Извар
Згар
Згар
Сухозгар
Zar
Poluzar
Самаръ
Буймар
Kainar

Ибр

Шабер
Щабер
Збер
Бобер
Ковер
Буймер
Буймер
Буймер
Солонипер
Opier

Крывизвир
Domażyr
Буймир
Прохир
Чир

Извор
Лесогор
Лисогор
Бугор
Тодор
Tudor
Leysokor
Хомор
Опор

Ольховый Днепр
Старый Днепр
Старый Днепр

Днестр

Морелур
Хомур
Кнур
Гайчур
Янчур
Кушур

Achyr
Глубокий Яр
Крутой Яр
Голый Яр
Чартояр

Кичкас
Тарас
Мочас

Trubiess
Грунь-Черкес
Тес

Борис
Krywy Taszłeys
Czarny Taszłeys

Пронос
Ros

Петрос

Royss

Калюс

Мыс

Корчмат

Karlet
Икопет
Серет

Lit

Zamokant
Domotkant
Ходумент

Артополот
Сопот
Коловрот

Берест
Серчист
Урви-Хвост
Вырвихвост
Мочихвост
Мочихвост
Лубеной Мост
Шост
Хруст

Чербут
Реут
Дурной Кут
Онут
Прут

Hniłopiat

Косереу
Рикатеу

Телешоу

Ref

Гах
Черталах
Пейсах

Нестов Верх
Тух
Евтух
Петух

Синях

Караец

Krajec
Брабец
Жеребец
Избец
Грибец
Дубец
Метелкин Рубец
Trubiec
Гроздавец
Кудавец
Рудавец
Рожавец
Ржавец
Ржавец
Ржавец
Ржавец
Ржавец
Ржавец
Ржавец
Ржавец
Ржавец
Ржавец
Ржавец
Ржавец
Иржавец
Оржавец
Трускавец
Лукавец
Лукавец
Лукавец
Ржевец
Хмелёвец
Килевец
Грузливец
Кривец
Кривец
Кривец
Кривец
Кривец
Грабовец
Вербовец
Дубовец
Дроздовец
Свидовец
Жидовец
Березовец
Березовец
Язовец
Раковец
Раковец
Раковец
Olkowiecz
Братковец
Битковец
Буковец
Луковец
Луковец
Луковец
Луковец
Быковец
Негловец
Пегловец
Еловец
Iłowiec
Соколовец
Жиловец
Гребеновец
Ясеновец
Ясеновец
Клиновец
Терновец
Золотновец
Ишновец
Ровец
Ровец
Немецкий Ровец
Живой Ровец
Шандровец
Шандровец
Жировец
М. Туровец
Осовец
Тысовец
Чертовец
Чертовец
Чортовец
Бухтовец
Ореховец
Мороховец
Стоховец
Муховец
Ольховец
Ольховец
Стрывец
Бродец
Ирклеец
Szerkarzec
Лютёжец
Коломиец
Локец
Залокец
Селец
Пселец
Псёлец
Котелец
Ворсклец
Соколец
Ворсколец
Ворсколец
Ингулец
Ингулец
М. Инкгулец
Inskulec
Кобылец
Самец
Самец
Самец
Самец
Самец
Самец
Samiec
Самец
Самец

Самец
Самец
Самец
Семец
Максимец
Порубанец
Жванец
Мжанец
Załaniec
Еланец
Гнилой Еланец
Куцый Еланец
Яланец
Яланец
Копанец
Волчанец
Мшанец
Мшанец
Гребенец
Либенец
Бубенец
Лубенец
Любенец
Бовенец
Коденец
Каменец
Теменец
Кузьменец
В. Кузьменец
М. Кузьменец
Гропенец
Гусенец
Голубинец
Lubniec
Ясенец
Тростенец
Лебединец
Дердинец
Змеинец
Звежинец
Березинец

Гайлинец
Долинец
Нижний Хоминец
Вышний Хоминец
Дурнинец
Бобринец
Гусинец
Ясинец
Тетинец
Жукотинец
Перехинец
Теребухинец
Душинец
Uszyniec
Донец
Яблонец
Солонец
Вел. и Мал. Солонец
Остронец
Велопунец
Волынец
Зукотынец
Тростянец
Тростянец
Тростянец
Тростянец
Тростянец
Тростянец
Тимьянец
Супоец
Икопец
Коропец
Коропец
Крупец
Крупец
Trupiec
Згарец
Гостемерец
Szczerzec
Гостемирец
Подгорец

Озорец
Хоморец
Норец
Б. Бавтурец
Сырец
Красец
Ореховатец
Булатец
Тростец
Хомутец
Хомутец
Волчец
Шергашец
Szerkaszec

Лемиц
Пещаниц
Крутиц

Ирклейц
Завойц

Жирц

Горняц

Головач
Лещин и Головач
Рвач
Рокач
Лукач
Толмач
Тлумач
Мохнач
Лехач

Звореч

Bicz
Забич
Забич

Kilbicz
Вербич
Трубич
Правич
Кривич
Удич
Горский (Горный)
Тикич
Угорский Тикич
Гнилой Тикич
Белич
Фролич
Вонич
Смотрич
Росич
В — Кортич
Н — Кортич
С — Кортич

Збруч

Barycz
Bobrycz
Урыч
Сыч

Стрвяч
Дзвиняч

Неваш
Поташ

Станивеш

Молокиш
Сух. Молокиш
Шиш

Суховерш

Уш

Gusz
Kalusz

Дядыш
Камыш
Хотыш

Zgniły Kilsz

Нехворощ

Жабы
Желобы
Жолобы
Поплавы
Ставы
Радковы
Drihałowy
Великие Воды
Мертвые Воды
Овечьи Воды
Волчьи Воды
Гниловоды
Свиноводы
Конскія Воды
Ляды
Яр Осозы
Surky
Балы
Вилы
Топилы
Czapczakly
Соколы
Пустолы
Ялы
Сухие Ялы
Мокрые Ялы
Sumy
Ямы
Иваны
Дальные Иваны

Фонтаны
Штаны
Самокшаны
Печины
Грайвороны
Окны
Верескуны
Окопы
Полузеры
Стры
Гнилые Паты
Хрещаты Яры
Gron Czerkassy
Czyrkassy
Китросы
Мактши-Болоты
Бурты
Закуты
Бродцы
Скребелицы
Житницы
Мучицы
Кузинкцы
Ramiency
Роменцы
Rebincy
Иоржинцы
Угерцы
Броньцы
Собь

Тетеревь
Уновь
Лыбедь
Медведь
Субодь
Жердь
Жердь
Лыбядь
Гнилопядь
Трубежь

Колодезь
Борзов Колодезь
Логиванов Колодезь
Долгий Колодезь
Новосанковский Колодезь
Ивенский Колодезь
Вышний Проворетенский Колодезь
Глинский Колодезь
Вышний Праворотский Колодезь
Меловой Колодезь
Меловой Колодезь
Верхмеловой Колодезь
Огибной Колодезь
Сухой Колодезь
Мощеный Колодезь
Грязный Колодезь
Нагольный Колодезь
Добрый Колодезь
Добрый Колодезь
Серетин Колодезь
Криваль
Криваль
Звиздаль
Москаль
Таль
Таль
Тусталь

Трудобель
Радоробель
Стубель
Кривель
Orzel
Икель
Сукель
Купель
Арель

Ерель
Реуцель

Сестробиль
Маназдиль

Соболь
Томашполь
Король
Хороль

Переросль
Каратуль
Кодымь
Кудымь

Ковбань
Любань
Саксагань
Сухая Саксагань
Лигань
Дорогань
Березань
Самоткань
Домоткань
Карань
Саврань
Етрань
Ятрань
Курань
Грунь-Ташань

Ястребень
Сербень
В. Дубень
Заровень
Ирдень
Ирдень
Студень
Здвижень
Узень

Черлень
Камень
Подкамень
Товмень
Телемень
Ремень
Тесмень
Ирпень
Окрень
Сырень
Кветень
Чертень
Шестень
Бутень
Кильтень
Кильчень
Кольчень
Черемишень

Стрижнь

Скибинь
Легинь
Гудзинь
Гузинь
Злинь
Щетинь

Желонь
Желонь
Желонь
Живоронь

Простырнь

Родунь
Грунь
Сухая Грунь
Сухая Грунь
Висунь
Высунь

Рабынь
Сумарынь
Горынь
Джурынь

Згарь
Старый Дикарь
Самарь
Косарь
Чеботарь
Царь

Зверь
Зверь

Сибирь

Котырь
Мотырь
Стырь

Тесь
Вись
Рось
Старая Рось
Урсь
Россь
Гусь
Гусь
Русь
Хусь
Ръсь
Высь
М. Высь
Б. Высь
Рьсь

Калинова Веть
Лить
Жаботь
Суботь
Никоть
Икопоть
Уборть
Берести
Люти
Гнилая Припять
Гнилопять

Черевачь
Кашлагачь

Жабечь
Нетечь

Злобичь
Злобичь
Злобичь
Свинобичь
Вербичь
Здевичь
Радичь
Солодичь

Удичь
Сукичь
Кибличь
Кибличь
Кобличь
Легличь
Видоличь
Думичь
Смотричь
Ватичь

Полчь

Левочь
Белочь
Видолочь
Выдолочь
Проточь
Торчь

Бучь
Случь
Случь
М. Случь

Радычь
Радычь
Нерычь

Звинячь

Трубешь
Трубишь
Смошь
Солоная Россошь

Толщь
Дорогощь
Перегорщь

Бая
Шершавая
Мужевая
Полевая
Камянка Полевая
Вишневая
Кошевая
Живая
Кривая
Кривая
Кривая
Кривая
Кривая
Кривая
Кривая
Вошивая
Вшивая
Вшивая
Габовая

Столбовая
Столбовая
Вербовая
Вербовая
Дубовая
Береговая
Луговая
Березовая
Лозовая
Лозовая
Лозовая
Лозовая
Лозовая
Лозовая
Лозовая
Вязовая
Боковая
Сороковая
Омеловая
Постоловая
Хруловая
Штурмовая
Новая
Чевновая
Човновая
Бузиновая
Мелиновая
Челновая
Чолновая
Дерновая
Липовая
Сура Столповая
Верхняя Паровая
Бобровая
Бобровая
Поровая
Берестовая
Берестовая
Берестовая
Мостовая
Чутовая
Моховая
Шляховая
Борщовая
Мертвая
Зачертвая
Долгая
Долгая
Долгая
Долгая
Долгая
Долгая
Каирка Долгая
Камянка Другая
Молодая
Рудая
Княжая
Грузкая
Грузкая
Грузкая
Грузкая
Грузкая
Дикая
Осокоровка Великая
Тонкая
Глубокая
Широкая
Широкая
Коса Нетеребская
Губская
Верхняя Губская
и
Нижняя Губская
Рудавская
Царевская
Юсковская
Еньковская
Царовская
Выровская
Тарасовская
Скарбная Колотовская
Лопуховская
Рузская
Грузская
Грузская
Грузская
Грузская
Грузская
Грузская
Мамайская
Дортосайская
Иорданская
Грунь Ташанская
Рожеженская
Ковыльченская
Глинская
Глинская
Конская
Сикурянская
Плоская
Казарская
Матерская
Турская
Груская
Микольская
Никольская
Казацкая
Бруховецкая
Бородецкая
Каменецкая
Солонецкая
Липецкая
Косецкая
Торговицкая
Боровицкая
Сотницкая
Суницкая
Сальницкая
Мельницкая
Омельницкая
Савринька-Чечельницкая
Дурицкая
Бороцкая

Кривенькая
Беленькая
Солоненькая
Добренькая
Желтенькая
Тихинькая
Малая
Стрымба М. <алая>
Стрыпа М. <алая>
Круглая
Белая
Белая
Белая
Белая
Смелая
Веселая
Гнилая
Гнилая
Гнилая
Гнилая
Гнилая
Гнилая
Конская Гнилая
Голая
Голая
Любимая
Рубаная
Таволжаная
Товолжаная
Песчаная
Песчаная
Скабная
Скарбная
Зарукавная
Заплавная
Заплавная
Завплавная
Деревная
Кровная
Каирка Западная
Холодная
Холодная
Скородная
Червленая
Зеленая
Зеленая
Соленая
Соленая
Соленая
Соленая
Соленая
Соленая
Соленая
Соленая
Соленая
Соленая
Серенная
Таволжная
Княжная
Рагозная
Рогозная
Рогозная
Грузная
Тритузная
Грязная
Грязная
Грязная
Свиная
Свиная
Б. Свиная
Темная
Темная
Темная
Ланная
Каменная
Сенная
Подстенная
Глинная
Глинная
Заглинная
Червонная
Червонная
Солоная
Солоная
Солоная
Солоная
Солоная
Вороная
Вороная
Инженерная
Черная
Черная
Черная
Черная
Черная
Черная
Черная
Черная
Черная
Черная
Черная
Быстрица Черная
Дурная
Дурная
Колбасная
Долгая Колбасная
Красная
Красная
Красная
Красная
Напрасная
Лесная
Каирка Мечетная
Ракитная
Ситная
Болотная
Корытная
Сытная
Заголичная
Криничная
Криничная
Криничная
Молочная

Бездырочная
Песочная
Помошная
Богодушная
М. Корабельная
Б. Корабельная
Шабельная
Ожерельная
Видпильная
Подпильная
Подпильная
Подпильная
Вольная
Вольная
Вольная
Подпольная
Подпольная
Водяная
Водяная
Водяная
Водяная
Водяная
Водяная
Водяная
Водяная
Водяная
Глиняная
Серебряная
Икряная
Очерестяная
Добрая
Добрая
Добрая
Добрая
Мокрая
Мокрая
Мокрая
Быстрая
Быстрая
Быстрая
Быстрая

Быстрая
Быстрая
Быстрая
Быстрая
Карайтебень Быстрая
Рыжеватая
Куплеватая
Камышеватая
Камишеватая
Мокрая Камышеватая
Суготлея Камышеватая
Береснеговатая
Лобоватая
Лозоватая
Осиковатая
Песковатая
Гниловатая
Осиноватая
Осиноватая
Очеретоватая
Очеретоватая
Скотоватая
Богатая
Богатая
Мохнатая
Желтая
Желтая
Желтая
Золотая
Быстрица Золотая
Каменистая
Болотистая
Толстая
Толстая
Попелонястая
Крутая
Крутая
Святая
Заклятая
Сухая
Сухая

Куцая
М. Куцая
Глубока Большая
Сокоровочка Меньшая

Манжалея
Монжалея
Бакшалея
Манжелея
Сугаклея
Сугаклея
Чачиклея
Чичиклея
Сугоклея
Сугоклея
Громоклея
Hormokleja
Черторея

Казя
Кизя
Бабузя
Недобия
Вербия
Княжия
Бакчалия
Selelia
Cycelija
Вилия
Вилия
Вилия
Цицилия
Немия
Шахтания
Кния
Серебрия
Чертория
Турия
Турия
Турия
Фарнатия

Жития
Гертия

Вабля
Нова Гребля
Цыбля
Вавля
Здривля
Бативля
Наровля
В. Бутывля
М. Бутывля
Перебегля
Угля
Бедля
Куделя
Базля
Грезля
Грезля
Вязля
Цвиля
Ормиля
Вилля
Лемля
Радомля
Родомля
Ломля
Боромля
Буромля
Хохомля
Ломля
Заболя
Псоля
Чапля
Конопля
Урля
Кривуля
Кривуля
Кривуля
Хрипуля
Каканя

Лубня
Отавня
Костыревня
Ивня
Ивня
Крапивня
Крапивня
Крапивня
Здривня
Вовня
Головня
Половня
Ровня
Латовня
Лотовня
Рудня
Студня
Печеня
Пожня
Дружня
Лизня
Ризня
Возня
Перевозня
Вузня
Перевязня
Рабиня
Легиня
Узиня
Покойня
Horinia
Локня
Локня
Локня
М. Локня
Комарня
Бухарня
Черня
Жмурня
Простырня
Вересня

Нересня
Холосня
Холосня
Тня
Закитня
Рокитня
Готня
Болотня
Болотня
Болотня
Болотня
Папоротня
Хомутня
Крутня
Крутня
Буня
Груня
Мечня
Поперечня
Квашня
Поташня
Алешня
Алешня
Олешня
Олешня
Олешня
Олешня
Олешня
Вишня
Вишня
Лишня
Черемошня
Устьямошня
Боршня
Полышня
Подшляшня
Телыня
Герыня
Борыня
Sprynia
Стрыня

Тыня	Пися	Сваремья
Подпильня	Бабуся	Вьюнья
Подпильня		Настья
Подпильня	Устя	Космачья
Подпильня		Кошачья
Подпильня	Котлуя	Лисичья
Топильня		Волчья
Зольня	Киця	Волчья
Подпольня		Репяшья
Кобыльня	Черторыя	
Кохвыльня		Середняя
Немыльня	Пападья	Средняя
Зелюня	Попадья	Средняя
	Попадья	Белеговка Верхняя и
Чертоя	Попадья	
	Илья	Нижняя
Хухря	Кобылья	Домашняя
	Закобылья	
Kisia	Перемылья	

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ К ОБРАТНОМУ СЛОВАРЮ ГИДРОНИМОВ

С первого взгляда ясно, что мы имеем дело выше не со специально укомплектованными рубриками, а с более или менее однородными по окончаниям, концам слов сегментами обратного Словаря всех известных нам водных названий исследуемой территории. Предпочтение, отданное здесь обратному словарю всех гидронимов и их вариантов, сравнительно с иной методикой обозрения и анализа гидронимического материала по специально укомплектованным словообразовательным рубрикам, принятой в аналогичной работе, проделанной нами несколько лет назад, уже обосновывалось выше. Удобства и современность применяемого в настоящей работе подхода едва ли могут вызывать сомнения, особенно если принять во внимание гарантируемую при этом объективность свидетельств.

Вместе с тем, имея дело с обратным словарем, нужно вполне отдавать себе отчет в специфике подобного собрания материала, в условном, механическом характере соседства отдельных названий. Подобная ситуация неизбежно встречалась на каждом шагу и при иной методике классификации материала, здесь же формальный принцип подачи материала доведен до конца, и случайность соседства нередко совершенно разных по происхождению названий (как мы еще не раз убедимся в этом ниже) обязывает нас к особой осторожности, с тем, чтобы, использовав выгоды обратного словаря, мы не упустили бы из виду слабостей также этого метода, дающего нам не более как полуфабрикат для собственно словообразовательных стратиграфий. Предпринятые при составлении обратного словаря водных названий Среднего и Нижнего Поднепровья, а также бассейнов Южного Буга и Днестра разбиения дали в результате своего рода «рифмованные сегменты», которые подлежат дальнейшему препарированию для словообразовательных штудий. Разбиение обратного словаря гидронимов на «рифмованные сегменты» не

носит окончательного характера и подлежит уточнению и, возможно, дальнейшему расчленению в ходе словообразовательного анализа. Нормальным при этом можно признать такое явление, когда некоторые такие «рифмованные сегменты» обнаруживают при проверке свою фиктивность с точки зрения словообразования. Внешними симптомами этой внутренней разнородности служат, как увидим, обычно немногочисленность и спорадическое, некомпактное географическое распространение. Свои словообразовательные комментарии к обратному словарю изучаемых гидронимов нам придется начать именно с такого случая.

-ба

Речь идет о водных названиях с исходом *-ба*. В нашем собрании их всего восемь (*Баба*, *Ворожба* — дважды, *Скиба*, *Стрымба*, *Дуба* — дважды, *Голюба*). Сразу видно, что ни о какой группе образований с общим суффиксом *-ба* здесь говорить нельзя, больше того, — практически ни в одном из этих названий такой суффикс вообще не удается вычленить. Уместно вспомнить, что суффикс *-ба* в апеллативной русской и прочей славянской лексике (праслав. *-ьba*) оформляет отглагольные имена с семантикой названия действия. Эти последние могут служить прозвищами людей, но использование их в роли гидронимов едва ли имело перспективы. В работе по гидронимии Верхнего Поднепровья, где словообразовательно-формантная рубрикация проводилась, правда, скорее с установкой на избранные типы, группы на суффикс *-ба* не дано. Собственно говоря, только один гидроним из рассматриваемой нами небольшой группы — *Ворожба* — производит впечатление производного с суффиксом *-ба* упомянутого выше славянского типа (ср. *ворожить* : *ворожба*), но внимательное изучение случая заставляет квалифицировать его как вторичную модификацию. Второй вариант этого гидронима — *Воробжа*, едва ли обязанный своим возникновением какографии и засвидетельствованный в ряде источников, а следовательно, вполне достоверный, побуждает видеть именно в «прозрачном» *Ворожба* позднейшее народно-этимологическое осмысление, а в темном *Воробжа* — наиболее авторитетный этимологически вариант. Этот случай еще ранее был нами отнесен к ряду продвинутых на запад волжско-финских «лесных» гидронимов, ср. сюда же *Воргол*, *Варгов*, *Ворскла* (и варианты) — в Поднепровье и ряд примеров речного названия *Воронеж*, среди них также *Лесной Воронеж*, — в бассейне верхнего Дона[1]. Значит, *Ворожба* отпадает. Далее, названия *Баба* и *Скиба* не дают ни малейшего основания для выделения суффиксального *-ба*, поскольку их апеллативные связи говорят о другой структуре (случай *Скиба* усложняется наличием разноречивых самостоятельных вариантов *Скибинь*, *Скибена*, *Ковбань*,

[1] *Топоров—Трубачев*. С. 315, 316, 342.

к которым мы обратимся в свое время). Неясен пример *Голюба*, хотя достаточно ясно и тут, что мы имеем дело не с суффиксальным *-ба*. Это же ясно и в отношении двух названий рек с днестровского правобережья: *Стрымба* и *Дуба*. Первое из них обладает молдаво-румынскими фонетическими чертами (*Strîmba*), что естественно для гидронима данной территории. По своей основе название *Стрымба* принадлежит к многочисленной интересной группе гидронимов в основном Верхнего Поднестровья, имеющих связи с древнебалканской гидронимией, но об этом говорится специально ниже, при этимологическом анализе наших гидронимов. Вырисовавшуюся картину разнородности гидронимов с исходом *-ба* довершает географическое распределение этих названий, а именно: *Баба* — в бассейне Тетерева, п. п. Днепра; *Ворожба* — одна и другая — в бассейне Псла, на днепровском левобережье; *Голюба* — в бассейне Ворсклы, л. п. Днепра; *Скиба* — в бассейне Ю. Буга; *Стрымба* и *Дуба*, как уже говорилось, — на правобережье Днестра в его верхней части. Как видим, единый географический ареал гидронимов на *-ба* отсутствует в настоящее время, и он, надо полагать, едва ли существовал когда-нибудь ранее.

-ава

В отличие от «рифмованного сегмента» на *-ба*, давшего пищу исключительно для отрицательных суждений по словообразованию, следующий далее сегмент обратного словаря гидронимов с исходом *-ава* дает надежды на более положительную информацию. Речных названий на *-ава* извстно нам сейчас на обследуемой территории 38 (чтобы не повторять целиком их список, отсылаем читателя к соответствующему месту обратного словаря). Как видим, это уже довольно заметная группировка, особенно если вспомнить, что в Верхнем Поднепровье названий на *-ава* было нами отмечено всего четыре (*Топоров—Трубачев*. С. 213, 216, 217). Если учесть при этом, что Верхнее Поднепровье в целом более многоводно и имеет более разветвленную речную сеть, чем бассейны Днестра, Ю. Буга и Днепра к югу от Припяти и Десны, вместе взятые, то почти десятикратное превышение речных названий на *-ава* именно на очерченных здесь южных территориях сравнительно с Верхним Поднепровьем не может не заинтересовать нас. Словообразовательная характеристика данной группы на *-ава* может быть сформулирована следующим образом. Вначале следует указать на сомнительные случаи, где исход *-ава* представлен, вероятно, попросту испорченным вариантом, ср. *Bawa* (на одной из старых карт, в сборниках Кордта), при более авторитетном варианте *Багва*, *Bahwa* того же гидронима, л. п. Горского Тикича, п. п. Синюхи, в бассейне Ю. Буга. Аналогичные, хотя и несколько меньшие сомнения вызывает у нас *Икава*, при более надежном варианте того же гидронима *Иква*, также в

бассейне Ю. Буга. За этими случаями разной степени сомнительности следуют гидронимы, где исконность самого исхода *-ава* в общем как правило вне подозрений, но гидронимическая словообразовательная функция этого конца слова маловероятна: это относится к тем примерам, где форма гидронима целиком заимствована из другой сферы, будь то апеллативная лексика или гидронимия неславянского происхождения. Примеры и того и другого есть в нашей группе.

Так, абсолютное употребление апеллатива как гидронима мы находим среди названии на *-ава* в *Ржава*, собств. 'ржавая', ср. укр. прил. *ржавий*, ж. р. *ржава* (гидроним *Ржава* находится в бассейне Псла, на левобережном Поднепровье); *Дюрава*, ручей, впадающий в озеро Романовский Став, бывш. Тарнопольский у., ср. также вар. *Dziurawa*[2], представляет собой чистое употребление польск. прил. *dziurawy*, ж. р. *dziurawa* 'дырявый', ср. в территориально близком бассейне Вислы — *Dziurka*, пруд в бассейне Сана, притока Вислы[3], собственно 'дырка'. Польский элемент в гидронимии Правобережной Украины, особенно — западных районов, кажется естественным, хотя нередко он выступает скорее как налет, полонизация украинских, восточнославянских форм.

Вслед за этим идут, как мы уже упомянули выше, иноязычные заимствования на *-ава*, в которых формальный исход слова *-ава* опять-таки не должен квалифицироваться как специфическое оформление соответствующих гидронимов, потому что этимология говорит тут о первоначально ином членении этих названий в неславянской языковой среде. Источники иноязычного заимствования таких гидронимов на *-ава* не однородны, как кажется. Впрочем, вполне возможно, что мы имеем здесь дело с неоднородной вторичной обработкой первоначально однородных древних названий. Специальное обсуждение этих этимологических вопросов здесь не входит в наши задачи, поскольку гидронимы сейчас характеризуются на словообразовательном уровне, однако учет этимологических сведений в известных размерах необходим и здесь. В целом неславянскими названиями среди группы на *-ава* можно считать *Oryawa*, сюда же *Орава*, далее — *Мурава*, возможно, — *Таниская*, *Пискава*. Допустимо видеть заимствование в таком недостаточно ясном названии, как *Nikława* — вар. *Ничлава* (последнее Соболевский читает — ввиду варианта *Nikława* — как *Пиглава*[4]). К недостаточно ясным — прежде всего с точки зрения этимологической атрибуции — принадлежат *Хатава*, *Нехава*, *Охава*. Затруднительно отношение форм *Россава* и *Русава*, хотя в

---

[2] Słownik geograficzny. II. S. 302; *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Lief. 3. S. G73.

[3] Hydronimia Wisły. I. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965. S. 119.

[4] *А. И. Соболевский.* [Рец. на кн.:] *П. Л. Маштаков.* Список рек бассейнов Днестра и Буга (Южного) // ИОРЯС. Т. XXIV. 1919. Кн. I. С. 306.

последних случаях можно предположить исконно славянский гидроним (ср. еще ниже).

Возвращаясь к определенно неславянским речным названиям на *-ава*, остановимся на гидрониме *Орава*, вар. *Oryawa*, река бассейна Стрыя, в верховьях Днестра. Обе эти разновидности формы заслуживают одинакового внимания. Важно иметь в виду, что верхнее Поднестровье вообще характеризуется наличием неславянской гидронимии, которая обычно указывает на связь с территориями к западу и к югу. В том же направлении следует искать связи и для *Орава/Oryawa*. Вариант *Oryawa* напоминает словацкий географический термин *riava* 'поток', также *rava*, с которым его может связывать общее происхождение[5]. Однако существование близкой формы на более отдаленной, в прошлом — иллирийской территории *Orljava*, л. п. Савы, в Славонии, которое объясняют из *Or'ava*[6], мешает видеть в днестровском *Oryawa* местное, карпатское заимствование. Значительную древность варианта *Орава*, на Днестре, документирует название реки в Словакии — *Orava*, п. п. Вага, бассейн Дуная. Дунайско-днестровский гидроним отражает дославянскую форму **Orava/*Arava*, старое название на *-ava* неуточненного происхождения. Венгерская форма *Arva* 'Орава (дунайская)', откуда латинское книжное *Arua*, — вторичного происхождения[7]. Что касается гидронима *Rawa* по верхнему течению Вислы[8], то он вместе с названием западноукраинского города *Рава* (*Русская*) скорее всего связан общим происхождением с таким карпатским термином, как слвц. *rava*, *riava*. Это *Rawa* едва ли связано с нашим *Орава*, как, впрочем, едва ли оно связано и с некоторыми балтийскими гидронимами[9].

Гидроним *Мурава* в бассейне Тетерева, правобережное Поднепровье, по всей вероятности, связан в конечном счете единым происхождением с древним гидронимом бассейна Дуная — *Morava*, *Морава* на территориях западных и южных славян. *Morava* — дунайский центральноевропейский гидроним по преимуществу, нахождение его на других территориях вроде *Morawa*, бассейн Сана, по верхней Висле, или *Мурава* по Днепру и *Murachwa* на нижнем Днестре объясняется как бы иррадиациями этого дунайского ареала. Верхнее Поднепровье уже не знает данного названия. Из всех имен на *-ava* *Morava*, возможно, наиболее красноречиво свидетельствует о многослойности языковых связей. В основе названия лежат дославянские и догерманские формы языка древнего населения придунайских областей Европы (ср. антич-

---

[5] Ср.: *J. Melich*. Słowak. *rava, riava* // AfslPh. XLII. 1929. S. 312.

[6] *И. Дуриданов*. Южнославянските речни названия и тяхното значение за славянския топонимичен атлас // Славянска филология. Т. III. София, 1963. С. 181 и сл.

[7] *V. Smilauer*. Vodopis starého Slovenska. Praha a Bratislava, 1932. S. 313—314.

[8] Hydronimia Wisły. I. S. 4.

[9] Ср.: *J. Rozwadowski*. Studia. P. 256 ff.

ное *Marus*). По крайней мере часть форм, известных из славянских языков, носит следы явной германской обработки, как, например, нижнеднестровская *Murachwa*[10], которую мы еще упомянем далее, а также, возможно, *Мурава*, один пример в Поднепровье. В основе этих славянских форм лежит германизированное *Marah(w)a*, засвидетельствованное в письменных памятниках[11].

В этой связи любопытно изолированное *Танискава*, река бассейна Ворсклы, на днепровском левобережье, название, не упоминаемое в новой монографии О. С. Стрижака «Назви річок Полтавщини» (Київ, 1963). Сведениями по истории этого названия мы не располагаем, речь идет о незначительной речке. Ясно, что перед нами название целиком неславянского происхождения. Дальнейшие соображения уводят нас на путь гипотез этимологического характера, недостаточно подкрепленных в данном случае материалом. Так, можно предположить, что в основе *Танискава* лежит герм. **Tāniska ah(w)a*, сочетание существительного *ah(w)a* 'вода, река' и прилагательного, образованного от германского соответствия и.-е. **dānu-* '(большая) река', ср., например, такой германизм в славянской гидронимии, как название реки *Tanew*, п. п. Сана, бассейн Вислы, в Польше[12]. Однако мы не настаиваем на данной этимологии, ограничиваясь констатацией того, что исход *-ава* и в данном полтавском гидрониме *Таниск-ава* не представляет собой славянского форманта, а унаследован от неславянского, по-видимому — германского языкового слоя. Туда же указывает гидроним *Пискава*, л. п. Молоды, название реки в верховьях Днестра. Речное название *Пискава* правдоподобно объясняется как продолжение герм. **fisk-ah(w)a* 'рыбная река', «Рыбница». В соседстве с ней есть по Днестру и другие ранние германские названия, например *Молода* (см. ниже, в частности — «Этимологический комментарий»).

Таким образом, при несомненно дославянском происхождении ряда старых речных названий на *-ава* в нашем районе, полнее всего, по крайней мере часть из них, объясняется из германского языкового материала, ср. примыкающие сюда, с одной стороны, *Murach-wa*, *Тырыхва*, с другой стороны — *Стынавка* (все перечисленные гидронимы находятся в Поднестровье), ср. польск. *Stynawa/Ścinawa*[13].

Лишь один из исследуемых здесь гидронимов с исходом *-ава*, а именно *Удава*, в бассейне Псла, на днепровском левобережье, может с большим или

---

[10] *K. Moszyński.* Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego. Wrocław—Kraków, 1957. S. 63, 104.

[11] *V. Smilauer.* Vodopis. S. 289, 498.

[12] Ср.: *M. Vasmer.* // ZfslPh. II. 1925. S. 125. Против — см. в последнее время: *J. Rieger.* Nazwa rzeki Tanwi // Slávia Orientális. Roczn. XIV. 1965. Sesz. 3. S. 363 ff.

[13] Ср.: *W. Taszycki.* Dotychczasowy stau badań nad pobytem drużyn germańskich na ziemiach polskich w świetle toponomastyki // Przegląd Zachodni. VII. Zesz. 5/6 = *Он же.* Rozprawy i studia polonistycue. I. Onomastyka. Wrocław—Kraków, 1958.

меньшим вероятием относиться к иранским следам в украинской гидронимии, нередким именно на левобережье, ср. на этой и на смежных территориях близкие названия *Удай*, *Уды* (последнее — в бассейне Сев. Донца, притока Дона). *Удава*, к тому же с вариантом *Удав*, в таком случае обнаруживает иранский адъективный формант, представленный и в иных гидронимах этого района. Все они еще будут подвергнуты этимологическому анализу в специальной части нашей работы.

Есть среди названий на *-ава* также один-два таких случая, которые целиком, включая основу и конец слова *-ава*, поддаются широкой компаративной характеристике в духе Розвадовского, или же, говоря более современной терминологией, могут быть отнесены к праевропейскому гидронимическому слою. Таковы *Олава*, п. п. Сулы, ср. польск. *Oława*, л. п. Одера, под Вроцлавом, *Alau*, приток *Aa* на территории Латвии [14]; *Унава*, с вар. *Уновь* (ПСРЛ. Т. I), п. п. Ирпени, справа от Днепра, ср. лит. *Aunuva*, река в Литве [15], далее сюда же — *Унява*, река по Днестру (ср. ниже), польск. *Unia*, приток Варты, *Una*, п. п. Савы, в Боснии [16], сюда же *Унеча*, река в Верхнем Поднепровье [17].

За вычетом охарактеризованных, на нашей территории остается ряд гидронимов с исходом *-ава*, в которых *-ава* выступает как суффикс, оформляющий славянскую основу существительного или прилагательного: *Водава*, *Рудава*, *Лядова*, *Конава*, *Тарнава/Тернава*, *Бобрава*, *Русава* (и варианты), *Головорусава*, *Глушава*, *Лущава/Лющава*. Их структура более или менее ясна, в детали этимологии мы здесь входить не будем. Можно лишь указать, в порядке уточнения, что верхнеднепровский гидроним *Гольвросовка*, в бассейне Десны, лишь упомянутый среди названий на *-овка/-евка* в нашей предыдущей работе (*Топоров—Трубачев.* С. 70), но никак не разъясняемый там, получает очень простую, так сказать, словообразовательную этимологию в связи с днестровским *Головорусава* — название реки *Русава* в верхнем течении (*Маштаков.* ДБ. 27). Отсюда *Гольвросовка*, рисковавшее попасть в число верхнеднепровских балтизмов, может быть прочтено как **Головорусавка*. Днестровское *Головорусава*, древность которого получает косвенное подтверждение в виде более северного производного *Гольвросовка*, занесенного, бесспорно, с юга, надо толковать как 'голова Русавы', собственно — 'исток Русавы', ср. аналогичное *Голова Оки*, областной южновеликорусский народный гидрографический термин *голова* 'исток реки, начало оврага' [18] и многие

---

[14] *J. Rozwaowski.* Studia. S. 150; см. еще: *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. Київ, 1963. С. 51.

[15] Lietuvos TSR upių ir ožerų vardynas. Vilnius, 1963. S. 10.

[16] *J. Rozwadowski.* Studia. S. 222—223.

[17] *Топоров—Трубачев.* С. 221.

[18] *Э. и В. Мурзаевы.* Словарь местных географических терминов. М., 1959. С. 04.

случаи тождественного словоупотребления в южнославянской языковой области.

Недостаточно ясны отношения дославянского гидронимического наследия, представленного в группе на *-ава*, и чисто славянских гидронимов с близким оформлением. Проверка выявляет преимущественное тяготение этих и близких славянских образований на *-ава* к дунайским территориям, грубо говоря — к «ареалу Morava». Ср. подборку старых гидронимов на *-ava* в Словакии у Шмилауэра: *Bebrava*, *Dobrava*, *Dr̥nava*, *Chanava*, *Klastava*, *Kr̥čava*, *Likava*, *Litava*, *Morava*, *Myjava*, *Myslava*, *Nitrava*, *Orava*, *Parnava*, *Pilava*, *Rimava*, *Rudava*, *Sinava*, *Stinava*, *Stretava*, *Tibava*, *Tr̥nava*, *Žikava*, *Žitava* [19]. Хотя состав в общем и отличается, украинские *Бобрава*, *Тернава*, *Рудава* находят себе среди чисто славянских гидронимов на *-ava* в Словакии близкие соответствия. Ср., далее, словен., сербохорв. *Trnava*, л. п. Дравы [20], сербохорв. *Konavlje* (?), *Млава*, *Орљава*, *Тамнава*, *Ресава*, чеш. *Trnava*, польск. *Tarnawa*, *Rudawa*, *Rusawa* — названия рек бассейна Вислы (см. «Hydronimia Wisły» I, неоднократно). Остается пока неясным также, можно ли считать чисто славянские образования на *-ava*, как заведомо более поздние, своеобразными словообразовательными слепками по подобию древнего популярного названия *Morava*. Как видно, при этом поднимается вопрос, решить который призвано специальное исследование.

Здесь же мы удовлетворимся попыткой краткой исторической характеристики ареала *-ава* в восточнославянской гидронимии, в частности — вопросом косвенных ресурсов уточнения этого ареала и его деформации, его эпицентра, наконец — картографического облика этого гидронимического ареала.

Как словообразовательный, так и этимологический анализ нашего гидронимического материала встречается с многочисленными трудностями, в чем у нас будет еще возможность убедиться в дальнейшем. Что касается группы гидронимов на *-ава* на украинском Правобережье и примыкающих территориях, то выше уже было указано несколько неясных случаев среди них. Наличие таких случаев неясного происхождения или вторичного подключения к данной группе, безусловно, затемняет первоначальную картину и лишает эту группу однородности, придавая ей характер одного из «рифмованных сегментов» обратного словаря. Значит, необходимо проделать определенную работу, чтобы получить хотя бы приблизительно более древний и монолитный состав названий с исходом *-ава*. Эта работа может заключаться в ограниченном отборе известных нам названий на *-ава*, что уже проделывалось выше. Эта работа предусматривает также выявление гидронимических основ на *-ава* в составе инакооформленных гидронимов, и прежде всего — среди

[19] *V. Smilauer.* Vodopis. S. 498.

[20] *F. Bezlaj.* Slovenska vodna imena. II. del. Ljubljana, 1961. S. 274.

названий на *-авка*. В данном случае мы вынуждены преодолеть известную условность обратного словаря, где близкие материалы разобщены (*-ава*, *-авка*, а также, возможно, *-ява*, *-явка*). Впрочем, синтезирование материала как раз и является вполне осуществимой задачей словообразовательного комментария к обратному словарю. Обращение к сегменту нашего словаря на *-ява* существенно не пополняет наших представлений, ср. *Тернява*, *Унява*. Напротив, привлечение более многочисленных гидронимов на *-авка* представляется важным для общей картины. Помимо апеллативных употреблений и других случаев мнимо-гидронимического *-авка*, о которых — ниже, эта группа содержит примеры вторичного словообразовательного оформления первоначальных гидронимов на *-авка*, уже известных нам из нашего перечня на *-ава* (*Тарнав-ка*, *Рудав-ка*) или новых не менее важных (*Стынав-ка*). Что касается сравнительно немногочисленной группы на *-явка* в нашем материале, то достоверных случаев гидронимических основ на *-явка* [*-'ав-ка*] там просто нет, все названия, скорее, произведены от апеллативной лексики, как правило — прилагательных на *-'ав-*, обозначающих различные качества — цвет, форму объекта и т. п., о чем — ниже (впрочем, здесь остается место и для сомнений, ср., например, возможность происхождения *Синявка* из довольно старого **Синава*, ср. *Sinava* в материалах Шмилауэра, выше).

Таким образом, для суждений по истории и древней конфигурации ареала *-ава* в гидронимии юга восточнославянской языковой области показательны также косвенные свидетельства названий с исходом *-авка*. Они целиком использованы при составлении прилагаемой к работе карты 1 («Гидронимы на *-ава*, *-авка*», с. 451). Знакомясь с этой картой, надо иметь в виду, что на ней нанесено несколько меньшее количество пунктов, символизирующих гидронимы, чем можно было ожидать, зная абсолютное число гидронимов на *-ава* (38, см. выше) и на *-авка* (34 названия). Дело в том, что одному и тому же гидрообъекту иногда соответствует несколько названий, и в обратном словаре, а также в словообразовательном комментарии все такие гидронимические варианты, при условии их формальной самостоятельности, трактуются на равных правах, как это естественно. Разумеется, на карте такие случаи символизируются одним знаком. Сомнительная принадлежность отдельных примеров к нашей группе оговаривается и на карте. Очертания ареала несколько смазаны ввиду включения также и тех названий, которые, строго говоря, не обладают гидронимическим *-ава*, ср. ряд случаев *Журавка*/*Жоравка* в причерноморских районах, затем — на нижнеднепровском левобережье. С учетом этих поправок картина географического распределения приобретает достаточную ясность.

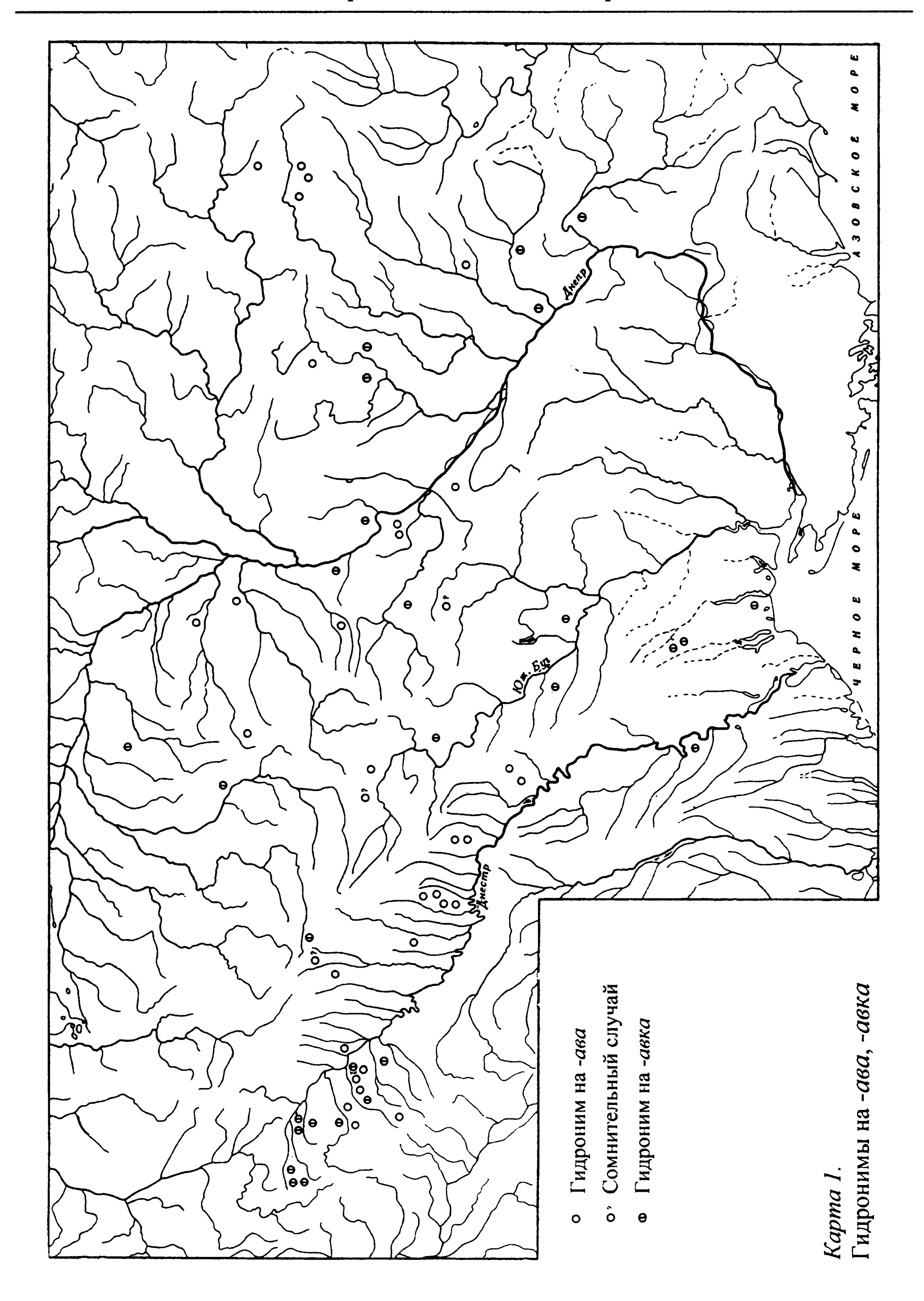
Примерно половина всех отмеченных на карте случаев *-ава*, *-авка* располагается довольно густо в Поднестровье, причем почти исключительно в верхних двух третях бассейна этой реки. Это скопление *-ава*/*-авка* обращает на себя внимание при взгляде на карту и не может быть признано случайным.

29 — 1865

В Побужье и Поднепровье названия вод, имеющие оформление *-ава/-авка*, рассредоточены на огромном пространстве, и их распространение там явно спорадично. Большинство сомнительных и неубедительных примеров находится именно в этих последних районах, тогда как Поднестровье насчитывает ряд наиболее старых по виду гидронимов с таким исходом, известных из всех восточнославянских земель только в этом районе. Исследователи давно обратили внимание на это обстоятельство. Вот что пишет по этому поводу Соболевский: «Если в названиях рек Днепровского бассейна мы имеем дело по преимуществу с остатками языка автохтонов Русской земли, или, будем называть условно, — с остатками языка скифо-сарматских народностей, покрытыми налетом славянским, финским, литовским, татарским, то в названиях рек бассейна Днестра перед нами являются остатки скифо-сарматские с налетом, между прочим, опять будем называть условно, — дакийским. Мы говорим о названиях рек на *-ава*, вроде *Глушава*, *Чечава*, близких по своему окончанию к названиям *Сава*, *Драва*, *Морава*, *Влътава* и т. п. Они показывают, что территория Днестровского бассейна некогда видела в числе своих жителей также народности дакийского племени, главные жилища которых находились западнее и юго-западнее — в пределах закарпатских и прибалканских»[21]. Приведя большую выдержку из Соболевского, мы можем сейчас согласиться, пожалуй, только с констатацией характерности гидронимов на *-ава* для Поднестровья, остальные содержащиеся в цитате утверждения нуждаются в критике. Впрочем, интерпретация данных лингвистического изучения гидронимии в этногенетическом плане займет место в конце настоящей книги, поэтому здесь можно ограничиться только несколькими замечаниями. Так, мы не считаем методологически верным поспешное отождествление основного ареала *-ава* со всем бассейном Днестра, тем более что добрая половина течения реки — часть среднего и все нижнее Поднестровье — практически находятся вне ареала *-ава*, основная часть которого, его эпицентр (см. ниже), лежит к западу, в районе Верхнего Поднестровья. Эта оговорка представляется существенной в свете данных, которые будут изложены в дальнейшем. Методологический же смысл данного возражения заключается в том, что на исследователя лингвистического материала водных названий не должна влиять гидрографическая схема, иначе говоря — не следует подгонять и «исправлять» лингвистические, гидронимические ареалы по границам бассейнов рек, что сознательно или бессознательно допускается иногда. Прочие утверждения в высказывании Соболевского также вызывают фактическую критику с точки зрения современной науки. Приводимые им неславянские параллели к названиям рек на *-ава* в Поднестровье называются им «дакийскими», в действительности же гидронимы *Сава*, *Драва*, *Морава* (или,

---

[21] *А. И. Соболевский.* [Рец. на кн.:] *П. Л. Маштаков.* Список рек бассейнов Днестра и Буга (Южного) // ИОРЯС. Т. XXIV. 1919. Кн. I. С. 305.



Карта 1.
Гидронимы на -*ава*, -*авка*

точнее, их старые формы — *Savus*, *Dravus*, *Marus*) допустимо считать иллирийскими, но отнюдь не дакскими, ср. характерное расположение названных гидронимов в западной, а не восточной части Балканского полуострова. В восточной части Балканского полуострова, в бассейне Нижнего Дуная, а также в бассейнах Черного и Эгейского морей (в их восточнобалканской части) господствует другая макрогидронимия, названия с иным оформлением, которые можно увязывать с дакским, мизийским, фракийским языковым слоем. В восточнобалканской (дакской, мизийской, фракийской) макрогидронимии перечисленные речные названия как раз неизвестны. Как свидетельствует И. Дуриданов, на болгарской территории не существует ни одного гидронима на *-ава* (см. его работу: Славистичен сборник. Т. 1. София, 1958. С. 246; относительно румынской территории см.: *I. Iordan.* Toponimice româneşti în *-ov*(*a*), *-av*(*a*) // Езиков. изследвания в чест на С. Младенов. София, 1957. С. 341). Мы не хотим этим сказать, что украинские водные названия лишены восточнобалканских следов, что было бы неверно, ср. далее в нашей работе данные о связях с дакской и главным образом фракийской гидронимией. Здесь имело место какое-то распределение, которое выяснится несколько позднее. Сейчас можно лишь отметить в общих чертах западнобалканскую ориентацию верхне- и среднеднестровского ареала *-ава*, его дочернюю зависимость от «ареала Morava».

Если вернуться к восточнославянскому гидронимическому материалу, то нужно признать, что импульсы к распространению названий на *-ава* дальше — на Ю. Буг и на Днепр шли с верхнего Днестра. Одного такого завуалированного следа мы коснулись выше, на примере связи *Головорусава* (Поднестровье) — *Голъвросов-ка* < **Головорусав-ка* (Верхнее Поднепровье). Упоминания заслуживает группа на *-ава* на днепровском левобережье, среди рек Полтавщины, ср. уже называвшиеся *Удава*, *Ржава*, *Танискава*, *Олава*, *Б.* и *М. Бобрава* в бассейнах Ворсклы, Псла, Сулы. Восточнее этого форпоста едва ли можно говорить о гидронимах на *-ава* (ср. только сомнительные *Купава* и *Ледавка* в бассейне Дона, по «Списку рек Донского бассейна» П. Л. Маштакова. Л., 1934). В литературе уже отмечались факты вероятного вторичного перенесения гидронимии и топонимии из Поднестровья и Прикарпатья на полтавское левобережье Днепра, ср. левобережные *Грунь*, *Чечва*, *Прут*, *Санок*, *Вислок*, *Серетинка* и др.[22]. *Чечва* — название из числа только что приведенных полтавских гидронимов — напоминает, в частности, приднестровское название на *-ава Чачава*. Из полтавских названий на *-ава* западное происхождение можно предполагать для *Танискава*, *Олава* (см. выше), *Бобрава*. Известные нам 38 водных названий на *-ава*, приводимые в нашем

[22] *О. С. Стрижак.* Полтавсько-слобожанські Груні // Сб. Територіальні діалекти і власні назви. Київ, 1965. С. 178 и сл.; *Он же.* Гидронимия Среднеднепровского левобережья. Автореф. канд. дисс. Киев, 1965. С. 18.

обратном словаре, на прочих восточнославянских территориях к северу и северо-востоку как будто больше не встречаются, насколько можно судить по труду М. Фасмера «Wörterbuch der russischen Gewässernamen» (в нашем распоряжении было девять выпусков, 1960—1965 гг.) и лежащим в его основе материалам, «Списком населенных мест Российской Империи» по губерниям. Нет перечисленных названий и в обследованном нами ранее Верхнем Поднепровье, где были тогда отмечены только гидронимы *Витава* (дважды), *Дрижава*, *Куява*. Будучи главным образом местными гидронимами, так сказать, эндемичными по распространению, эти верхнеднепровские названия, кроме того, как правило сомнительны или двусмысленны по форме и по своему отношению к названиям с исходом *-ава*, о чем уже говорилось в свое время. Ср. наличие варианта *Витова* при *Витава*, а также *Дрезва* при *Дрижава*, которые резко снижают надежность немногих верхнеднепровских примеров с *-ава* (см. *Топоров—Трубачев.* С. 217, 260). Картографическая проекция размещения верхнеднепровских *-ава* крайне невыразительна. Достаточно указать на тот факт, что на карте 4, приложенной к книге «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья», гидронимы на *-ва* даны все недифференцированно (*-ва*, *-ава*, *-ива*). Контраст между этой ранее опубликованной картой и картой («Гидронимы на *-ава*, *-авка*») к настоящей книге вполне очевиден. В целом названиям на *-ава* в Верхнем Поднепровье оказалось возможным, ввиду их малого количества, посвятить в названной книге 1962 г. всего несколько строк, тогда как нижнеднепровско-бугские и особенно днестровские названия на *-ава*, их проблематика и связи заняли у нас здесь не одну страницу.

Поскольку восточнославянские речные названия на *-ава* рассматриваются нами сейчас с различных точек зрения, включая специфически верхнеднепровскую проблематику, полезно поставить вопрос об отношении к балтийскому материалу. Однако мы наблюдаем нарастание *-ава*, лишь спустившись вниз по Днепру, особенно — в направлении Днестра, т. е. по мере удаления от областей с документированным балтийским языковым слоем. Балтийских, особенно точных словообразовательных соответствий наши названия на *-ава* не имеют. Вероятный эпицентр распространения восточнославянских названий вод на *-ава* (верхнее и среднее Поднестровье) находится далеко от района распространения балтийской гидронимии. Их связи со среднедунайской гидронимией решительно превосходят все прочие вероятности. Все это вместе заставляет нас осторожнее отнестись к идее совокупного рассмотрения названий на *-ва* и *-ава*, принятого в предыдущей книге (см. там соответствующий раздел комментариев *-ва*, *-ава*, *-ива* и карту 4). Дело в том, что как раз среди гидронимов на *-ва* в Верхнем Поднепровье есть достоверные балтизмы, ср. *Водва* — лит. *Vaduva*/*Vadva*; *Титва* — лит. *Tytuva*; *Мытва* (из **Митва*) — лит. *Mituva*. Ни одного из названных гидронимов мы не найдем

ниже Припяти, что как бы исключает мысль о сообщении между собой словооформлений типа -(ъ)*va* и *-ava* на славянской почве, в то время как на балтийской почве форманты *-uva* и *-ava*, как известно, легко варьируют по языкам и диалектам, ср. отношения лит. *Dauguva* — лтш. *Daugava*, а также до недавнего времени живую способность субституции, например лит. *Varšuva* = польск. *Warszawa* (при старом *Warszewa!* — притяжательное прилагательное от личного имени *Warsz*).

Таким образом, «рифмованный сегмент» на *-ава* нашего обратного словаря дал материал для констатации словообразовательного типа на *-ава*, объединяющего ряд весьма старых образований, интересных исторически. К их характеристике можно добавить, что среди них нет производных от личных имен людей, — возможно, еще одна черта, перенятая ими в древности от какого-то популярного макрогидронима, давшего, как можно допускать, жизнь славянской гидронимической словообразовательной модели на *-ava*. Не исключена возможность, что таким гидронимом была *Morava*.

Вслед за сегментом на *-ава̂* в нашем обратном словаре гидронимов идут два названия — *Ровва* и *Багва* (последнее — дважды). Данное соседство не знаменует близости оформления, речь идет о двух этимологически и словообразовательно самостоятельных случаях. *Ровва*, название реки бассейна Уша, п. п. Припяти, которое, по-видимому, надлежит читать как **Рова*, интерпретируется как этимологически связанное с *рыть*, *ров*. *Бавва*, название двух рек в бассейне Буга, этимологизируется как первоначальная основа на *-у* (*-ū*), видимо, германского происхождения, ср. также *Бог*, старая форма названия Буга, муж. рода [23].

-ева

Следующий «рифмованный сегмент» *-ева* представляет существенные отличия. Важнейшее из них — это действительно словообразовательный характер связи большинства относящихся сюда названий и регулярный, продуктивный характер этой связи. Поздняя продуктивность оформления гидронимов суффиксом *-ева* косвенно явствует из наличия среди них производных от крестных имен, каковы, например, (*Раскопанка*) *Алексеева*, *Данильева*. Бесспорно, поздними в плане относительной хронологии являются такие гидронимы, произведенные от фамилий (*Колонтаева*, *Волобеева*). Адъективный характер форманта *-ева* в соединении с обычным значением принадлежности делает понятным тот факт, что названия этого рода образуются от названий лиц, имен деятеля и т. п. (*Недобаева*, *Суровцева*, *Стрельцева*, *Ткачева*, *Соловьева*). Иными словами, гидронимы, не обладающие указанными характеристиками, не являются как правило гидронимическими образованиями с

[23] *Rozwadowski*. Studia. S. 239—240.

суффиксом *-ева*. Так, названия рек *Дижева*, *Грушева*, *Хвощева*, а точнее — укр. *Діжова*, *Грушова*, *Хвощева* / русск. **Дежевая*, **Грушевая*, **Хвощевая* — это употребленные в роли гидронимов апеллативные прилагательные с полным, местоименным формантом **-ев-а-я* (*-'ov-a-ja*). Далее идут исключения этимологического порядка. *Блева* (вар. *Блива*), в бассейне Горыни, близко подходит к гидрониму бассейна Десны *Болва*. *Жерева* (вар. *Жерев*), в бассейне Тетерева, относится к большому числу гидронимов обследуемых нами бассейнов, в основе которых лежат различные апеллативы со значением ‘жерло, устье’. Чистой формальностью нужно считать и присутствие в нашей группе на *-ева* гидронима *Перева*, в бассейне Днестра, — этимологически, вероятно, из рум., молд. *pîrău* ‘поток’, ср. то обстоятельство, что гидроним этот находится на правобережье Днестра.

Словообразовательная модель гидронимов на *-ева*, объединяющая у нас 19 названий вместе с сомнительными случаями, не обнаруживает сколько-нибудь выразительного географического распространения. Однако совершенно очевидно, что подобно тому, как формант *-ева* по сути дела представляет собой позиционный («мягкий») вариант форманта *-ова*, точно так же группа водных названий на *-ева* — это лишь небольшая часть более крупной совокупности гидронимов на *-ова*, к которым мы далее обратимся. В работе по верхнеднепровской гидронимии касательно всех подобных названий говорится, что им свойственно известное однообразие, значительная продуктивность, характеризующая пóзднее оформление наряду с возможной связью с названиями населенных пунктов (как первичными в таком случае)[24]. Географическое распространение гидронимов на *-ова/-ева*, а также близких (ср. ниже) в Верхнем Поднепровье отмечено там как малопоказательное. В упомянутой работе 1962 г. гидронимы на *-ова/-ева* рассматривались, так сказать, синтетически, вместе с названиями на *-ов/-ев*, *-ово/-ево*. В какой-то мере это оправдывалось адъективным генезисом подобных форм, что делало несущественными родовые отличия. Однако морфологические различия, несущественные с точки зрения апеллативной лексики, могут формализоваться в гидронимии, вообще в ономастике, как весьма важные показатели. Не предвосхищая выводов по всему данному материалу, мы полагаем, что нецелесообразно игнорировать в таких случаях слишком коренным образом тот порядок рассмотрения материала, который лучше согласуется с порядком в обратном словаре гидронимов. Поэтому *-ева* рассматривается здесь главным образом в непосредственной связи с *-ова*, остальные близкие по типу адъективные названия рассматриваются в соответствующих местах далее.

Одиноко стоящий гидроним *Выжва*, встречаемый в нашем обратном словаре дважды (оба раза — в качестве названия различных рек в бассейне правобережной Припяти), остается сейчас для нас неясным. Одна *Выжва* из

---

[24] *Топоров—Трубачев*. С. 208, 209.

двух известных нам имеет вариант *Выжовка* (Маштаков Днепр 139). Третья *Выжва* (польск. *Wyżwa*) называется в ряде других источников в качестве притока Ингула, в бассейне Ю. Буга (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Cewässernamen. Lief. 2. S. 390, 394). Важно отметить, что последнее название имеет вариант *Вшива*, *Вошива* (Там же; «Херсонская губерния. Список населенных мест». СПб., 1868. С. 103, где буквально: «при балке Вошивой», неоднократно). Последний вариант особенно усложняет понимание словопроизводных отношений этих названий своей собственной неясностью с точки зрения этимологии и мотивированности. С очевидно близкими формами мы еще встретимся на материале нашего обратного словаря здесь, несколько ниже, а также далее. Безлай обратил внимание на близость этих восточнославянских гидронимов и словен. *Ušivec*, п. п. реки Изонцо, ср. также топонимы *Ušivka* и близкие им апеллативы словен. *ušîvec*, *ušîvka* 'растение Colchicum autumnale', 'мелкий песок'[25]. Связь этих гидронимов с *vъšь*, русск. *вошь* допускается, но нуждается в обосновании.

Одна такая *Вшива* (п. п. Ингула, басс. Буга) находится в составе следующей затем группы названий с исходом *-ива*, о которых мы можем сказать немного, кроме того, что они немногочисленны (восемь примеров), но при всем том объединяют несколько неясных названий (например, *Тива*, в бассейне Буга), отдельные чистые апеллативы (*Нива*? — река справа от Припяти), в остальном — формы адъективного характера с суффиксальным *-ива*, каковы *Кржива*, в бассейне Роси, справа от Днепра, — запись польского *Krzywa*, собств. 'Кривая'; *Грезива*, справа от Припяти, также *Грязива* (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Lief. 3. S. 536); *Филива*, в басс. Псла, могла бы быть прочитана как первоначальное **Хвилива*, преобразованное в *Филива* в соответствии с заметной в украинских народных говорах тенденцией гиперкорректного «восстановления» *ф* на месте *хв*, отраженной и в топонимии, ср. *Фастов*. Восстанавливаемое таким образом **Хвилива* представляет собой гидронимическое образование с суффиксом *-ива* (апеллатив **хвиливий*, **хвилива* в украинском словаре Гринченко отсутствует) от основы укр. *хвиля* 'волна', *хвилюватися* 'волноваться'. Адъективный характер обнаруживает и уже упоминавшееся *Вшива* и *Wsiwa* (она же *Вшивая*, река бассейна Орели, слева от Днепра. Нет основания говорить о каком-либо географическом ареале гидронимов на *-ива* (ср. *Топоров—Трубачев.* С. 217, об аналогичном положении в Верхнем Поднепровье).

Гидроним *Гуйва*, дважды отмеченный в наших материалах — как приток Тетерева и как приток Псла (Маштаков Днепр 44, 67; *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Lief. 3. S. 544), представляет собой явно вторичную форму по отношению к другому самостоятельному гидрониму — *Гульва*, приток упомянутой выше Гуйвы, впадающей в Тетерев. Впрочем, ни-

[25] *F. Bezlaj.* Slovenska vodna imena. II. S. 287.

чего определенного мы больше не можем сказать об образовании этих названий (ср. ниже о других гидронимах с исходом *-ьва*).

-ква

Исходом *-ква* объединена в обратном словаре гидронимов небольшая, но довольно характерная группа названий. Это восемь гидронимов, которые стоит, ввиду их своеобразия, привести еще раз все подряд: *Murakva*, *Чаква*, *Иква* (трижды), *Полква*, *Луква*, *Тыква*. Известные сомнения вызвать может, пожалуй, только одна *Тыква*, если принять во внимание ее полное совпадение с апеллативом укр. *тиква*, русск. *тыква* 'Cucurbita pepo', что само по себе отнюдь не исключено, ср. гидроним *Тарапунька* на нашей территории : укр. *тарапунька* 'вид тыквы'. Впрочем, приведенное здесь предостережение не столь достоверно, чтобы безоговорочно исключать название *Тыква*, л. п. Стыри (справа от Припяти), из числа в целом весьма старых основ со словообразовательно-морфологическим оформлением *-(к)ва*, составляющих данную нашу группу [26]. Следующее особое замечание вызывает у нас из их числа гидроним *Murakwa* (варианты *Мурафа*, *Murachwa*), л. п. Днестра, который связывает группу на *-ква*, с одной стороны, с разобранной выше группой водных названий на *-ава* (см. там о *Мурава*, а также о вероятных германских связях), с другой стороны, ввиду собственных вариантных связей с формой *Murachwa*, объединяется с ней и с другим гидронимом на *-хва* — *Тырыхва*. Германское происхождение этих двух последних форм делает весьма вероятным характер их окончания. Оставшиеся гидронимы на *-ква* не позволяют распространять на них такое толкование, вопреки Фасмеру, который относил к германизмам и название *Иква*. Впрочем, поиски последним германских элементов в гидронимии бассейна Горыни (включая название самой этой реки) не привели к убедительным результатам [27]. В целом же несколько гидронимов на *-ква* представляют собой весьма самобытную совокупность названий, лишенных достоверных славянских этимологий и практически не соотносимых со славянскими апеллативами. Не трудно заметить и такую черту этой совокупности, как замкнутость, ср. ограниченность числа этих названий и отсутствие среди них производных от личных, в том числе крестных, имен, столь присущих для более продуктивных словообразовательных моделей нашей гидронимии. Все это надо понимать как указание на значительную архаичность словообразования гидронимов с исходом *-ква*. Вместе с

---

[26] Ср., например, вполне возможную связь основы упомянутого названия *Тыква* с гидронимом *Тикич*, неоднократно представленным в Побужье, если принять, что *Тыква* получено из **Тиква* в результате утраты различия между *і* и *у* в украинском.

[27] *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М., 1964. С. 445: *Горынь* (впрочем, и исконно славянское происхождение от *гора* вероятно).

тем обобщающие суждения о словообразовании всех названий на *-ква* в целом очень затруднены этимологической невыясненностью почти каждого из них. При таком положении предпочтительнее индивидуальная проверка каждого случая со стороны этимологических возможностей, поскольку отнюдь не исключена их фактическая разнородность.

О названии *Murakwa* уже говорилось. Гидроним *Чаква*, л. п. Горыни, может быть сравнен со словен. *Čakava*, название притока Муры, которое Безлай производит от славянского антропонима *Сак-*[28], однако мы не уверены в правильности его точки зрения. Более близких названий, а также форм, тождественных нашему *Чаква*, мы не знаем на других славянских территориях. Мы оставляем намеренно в стороне названия вроде *Чаков*, в низовьях Горыни (Маштаков Днепр 170), польск. *Czaków*, река в бассейне Сана, притока Вислы (Hydronimia Wisły. I. S. 69), которые почти без всякого сомнения могут быть истолкованы как посессивные производные на *-ov-* от личного имени **Čakъ*. Но едва ли можно считать доказанной связь подобного образования с формой *Чаква*, которая обладает признаками основы на *-ū* > *-y/-ъve*. В последнем случае представлен конец основы, в первом — активный словообразовательный элемент, практически присоединяемый к любой основе.

Название *Иква* представлено трижды: 1) л. п. Павловки, л. п. Днепра (Маштаков Днепр 52); 2) п. п. Стыри, справа от Припяти (Там же, 141); 3) приток Буга (Маштаков ДБ 34). В последнем случае *Иква* имеет еще вариант *Икава*, определяемый нами в группе на *-ава* как сомнительный. Сама форма *Иква*, засвидетельствованная так щедро, сомнений не вызывает. К нашим трем случаям гидронима *Иква* можно добавить *Иква*, л. п. Карани, в бывш. Переяславском у., на днепровском левобережье (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Lief. 4. S. 129). Обращает на себя внимание то, что за пределами этой части Днепровского бассейна (к югу от Припяти) и примыкающего Буга гидроним *Иква* на восточнославянских землях неизвестен. Не знает такого гидронима и водная номенклатура территорий, примыкающих с запада, — бассейна Вислы, карпатских районов. Сколько-нибудь близких названий не знает, например, также литовская гидронимия, судя по недавно изданному своду. Отсутствие близких форм севернее нашего района, в том числе в Верхнем Поднепровье, побуждает нас переменить направление поисков. В посмертном труде по славянской гидронимии Розвадовского находим монографический этюд, посвященный Икве и близким формам[29], где собран исчерпывающий материал. Этот ученый тоже обращает внимание на значительный факт отсутствия близкого гидронима на собственно литовской территории. Он отмечает, с другой стороны, как близ-

[28] *F. Bezlaj.* Slovenska vodna imena. I. Ljubljana, 1956. С. 109—110.

[29] *Rozwadowski.* Studia. S. 90 ff.; ср.: *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 43—44.

кие лтш. *Ika*, *Ekava*, *Ẽcava*, названия рек, но само нахождение последних рек на первоначально финских землях делает сопоставление сомнительным, не говоря о некоторых еще более далеких формах, приводимых в этой книге. Гораздо большим весом в наших глазах обладает привлечение Розвадовским названия потока *Ikva* в Западной Венгрии, а также *Ika*, источник в Истрии, ср. еще античное *Ica*, имя нимфы источника [30]. Розвадовский очень правдоподобно этимологизирует все эти водные названия из и.-е. **ei-* 'идти', к чему мы присоединяемся, отводя некоторые менее убедительные попытки осмыслить *Иква* в связи со славянской экспрессивной лексикой [31]. Однако, добавляя сюда отдельные сомнительные кельтские формы, Розвадовский, в духе ряда других своих гидронимических этюдов, видит здесь не проникновение на восточнославянские территории извне, а скорее широкие родственные связи на единой индоевропейской основе. Между тем как ближайшее рассмотрение словообразовательного оформления корня **ei-* в данном гидрониме и словообразования славянских апеллативов от *ei-* 'идти', а также вопрос об употреблении слав. **i-* (*i-ti*) в основе гидронимов, наряду с другими наблюдениями над связью территорий к югу от Припяти с другими областями в плане гидронимии, дает возможность решить вопрос о гидрониме *Иква* конкретнее.

Гидроним *Иква* в свете этимологии Розвадовского может быть чисто условно реконструирован как древняя форма **ei-k-u̯-ā*. Сюда же, как заметил и Розвадовский, примыкает своим первым корневым компонентом название *Ико-поть* (л. п. Случи, справа от Припяти), имеющее признаки старого сложения. Как важнейшая конструктивная часть обеих гидронимических основ здесь выделяется элемент *-к-*, оформляющий, как сказано, глагольную основу *ei-*. Гидронимы с такой особенностью словообразования известны в восточнославянской гидронимии только к югу от Припяти (ср. приведенные выше четыре случая *Иква* и одна *Икопоть*). Вторичность занесения двух примеров *Иква* к востоку от Днепра делается вероятной в свете серьезных ассоциаций на западе, ее подтверждает бóльшая сложность форм к западу от Днепра (*Иква* : *Ико-поть* и др.), а также аналогичные хорошо документированные тенденции, о которых говорили другие исследователи.

Таким образом, *Иква* и другие гидронимы с и.-е. **ei-* 'идти' в корне, казалось бы, надежно попадают в один разряд со славянской апеллативной лексикой с тем же корнем и.-е. **ei-* 'идти'. Но дело в том, что мы практически не знаем славянских апеллативных отглагольных имен с корнем *i-* (< и.-е. **ei-*).

---

[30] *A. Mayer.* Die Sprache der alten Illyrier. Bd. I: Einleitung. Wörterbuch der illyrischen Sprachreste. Wien, 1957 (= «Schriften der Balkankommission. Linguistische Abteilung» XV). S. 164 (сам автор связывает этот гидроним с иллирийской формой и.-е. названия лошади).

[31] См.: *T. Lehr-Spławiński.* O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian. Poznań, 1946. S. 196.

Примеры вроде праслав. **vъ-jьtьje*, **sъ-jьtьje* ср. р. нуждаются, ввиду своей специфичности, в примечании, так как они представляют собой, с одной стороны, расширения *-ti*-основ, очень близкие латинским на *-tionem*, а с другой стороны, они как бы сохраняют память об именном дославянском прошлом глагольного инфинитива **jьti* 'идти'. Собственно именных славянских производных от основы *i-* 'идти' мы не можем назвать. Конечно, можно было бы предполагать существование таковых с последующей их утратой, как это делает Розвадовский, однако последнее маловероятно ввиду наличия свидетельств со стороны целых категорий образований. Дело в том, что славянский с древней поры образовывал имена не от корня *i-* 'идти', а от супплетивной в отношении последнего основы **xod-*. У нас здесь нет возможности вникать в эти отношения подробно, но достаточно констатировать факт. Равным образом славянскому неизвестны имена, произведенные от *i-* 'идти' с формантом *-к-*. Поэтому утверждать, что славянский мог знать, а затем «относительно поздно утратить» именное производное **ei-k-ā* или **ei-k-u̯-ā*, значило бы постулировать двойную невероятность. Ничто не мешает считать эти образования древними и дославянскими, но это подводит нас, в соединении с другими фактами, к мысли об их происхождении из неславянской индоевропейской номенклатуры.

Наиболее важный, пожалуй, и то только для случая *Иква*, итог заключается в том, что нам неизвестны славянские апеллативы, а также достоверно славянские гидронимы с основой *i-* 'идти'. Заранее предположив, что в других индоевропейских районах или языковых слоях положение может быть иным, укажем коротко, что таких гидронимов никогда, по-видимому, не знала и область литовского языка и что тут трудно говорить о полном исчезновении, утрате именно гидронимов, опираясь на лексику вроде лит. *ei-k-lus* 'ходкий, легкий на ноги, быстрый', *eikvoti* 'расходовать', более вероятны и обычны случаи сохранности гидронимов и подвижности, тенденции к утрате апеллативов.

К югу от Карпат и на Балканском полуострове существовали индоевропейские языки, которые оставили гидронимы с основой *ei-* 'идти', 'быстро двигаться' и ее апофоническими вариантами. При этом для восточной части Балканского полуострова характерна как раз форма **i̯ā-*/**i̯ē-*, откуда названия болгарских рек *Яна*, *Янтра* (ср. в разных местах ниже). Для этой территории нерасширенное *i-*/*ei-* не характерно, в то время как иллирийско-паннонские земли на западе (Истрия, Западная Венгрия) знают как раз это последнее: *Ika*, *Ikva*. Определенным следом этих неславянских влияний можно считать и днепровское *Иква* (любопытно, что притоком Иквы, находящейся в бассейне Припяти, является река с названием *Быстрица*).

Гидронимы *Чаква*, *Иква*, *Полква*, *Луква* формально могут быть подвергнуты прямолинейной реконструкции в духе Соболевского, обычно видевшего

в таких случаях точные рефлексы *-и*-основы: **Чакы/-ъве*, **Икы*, **Пълкы* (?), **Лукы*. Однако современная методика гидронимии с ее предпочтением сближений форм одного уровня заставляет обратить внимание на близость словен. *Čakava* — вост.-слав. *Чаква*, паннонск. *Ikva* — вост.-слав. *Иква*, что делает упомянутые реконструкции до некоторой степени бесплодными (ср. аналогичные наблюдения и примеры в книге о Верхнем Поднепровье). Впрочем, не исключена возможность наличия также отдельных примеров, действительно проделавших развитие по типу *-и*-основ или хотя бы примкнувших к таким образованиям. Достоверного материала, тождеств или по крайней мере указаний на прототипы мы не имеем, речь идет о недостаточно изученных названиях, которых в нашей гидронимии по-прежнему подавляющее большинство. Таков гидроним *Полква*, п. п. Горыни (Маштаков Днепр 161), в других источниках — *Полтва*, сопоставляемая в этой форме с польск. *Pełtew*, л. п. Западного Буга, и др. < праслав. **pъlty/-ъve*, возможно, из прототипа герм. **fuldō*, ср. *Fulda*, стар. *Fuldaha*, известная река в Германии[32]. Практически отсутствует материал для суждений о названии *Луква*, п. п. Днестра, ср. вариант *Łukiew* на старых польских картах (Кордт у Маштакова ДБ 16), указывающий на возможность *-ū*-основы.

Как видим, водных названий на *-ква* на наших территориях меньше десяти. Вместе с тем в Верхнем Поднепровье их вообще практически нет (приводимые в книге 1962 г. *Моква* и *Плюсква* могут быть объяснены иначе[33]), тогда как к югу от Припяти встречается несколько весьма своеобразных названий с исходом *-ква*, почему даже представилось интересным нанести их специально на карту (см. карту 2: «Гидронимы с исходом *-ква*», с. 464). То, что и эти названия встречаются в нашей гидронимии чаще по мере удаления от балтийских районов, т. е. южнее Припяти, и тяготеют к западу, т. е. вправо от Днепра, напоминает нам, с одной стороны, сходное расположение некоторых других наших гидронимов с исходом «согласный + *-ва*» (см. также ниже, о *-тва*), а с другой стороны, напоминает сходным образом оформленные основы дошедших до нас иллирийских географических названий *Bisua*, *Butua*, *Medua*, *Sapua* и др. (ср. выше).

-ова

Следующая группа гидронимов с исходом *-ова* численностью своей намного превосходит другие, рассмотренные ранее. Всего на *-ова* в бассейне Днепра к югу от Припяти и Десны, а также по Ю. Бугу и Днестру мы знаем

[32] *Rozwadowski.* Studia. S. 182 ff.; *Lehr-Spławiński.* O pochodzeniu. S. 80.

[33] Гидроним *Москва* бассейна Оки явно не имеет отношения к нашему ареалу *-ква* (если тут вообще нужно говорить об ареале) и должен объясняться как индивидуальный случай, очевидно, финского происхождения.

98 речных названий. Для большинства этих образований исход *-ова* идентифицируется как суффикс с функцией посессивного форманта, т. е. практически мы повторили бы о названиях на *-ова* то, что уже сказано выше о названиях на *-ева* (позиционный вариант того же *-ова*). Ср. в нашем обратном словаре *Девладова*, *Дедова*, *Жидова*, *Бубликова*, *Волкова*, *Сидоренкова*, *Woronkowa*, *Орлова*, *Чернова*, *Махнова*, *Казимирова*, *Борщова*. Это в основном производные от названий лиц (в их числе — прозвища и фамилии), выступающие в роли гидронимов. Производящие основы нередко сами представляют интерес, поскольку в иной форме или в чистом виде в гидронимии этих районов не выступают. Ср., например, тюркизмы в основах гидронимов *Девлад-ова*, *Аталик-ова*/*Аталык-ова*, *Пеливан-ова* (?). Но данные тюркизмы — это, по-видимому, уже антропонимическая проблема, в обычном словаре восточнославянских диалектов они как будто не встречаются, зато могут существовать в качестве прозвищ и фамилий, особенно среди населения южных районов. Во всех этих примерах гидронимическая функция форманта *-ова* налицо и в основе лежит эллипсис первоначальной конструкции типа укр. *Девладова* (*річка*), *Дідова* (*річка*). Такие случаи образуют подлинное ядро группы гидронимов на *-ова*. Отсутствие гидронимической функции форманта *-ова* мы констатируем во всех примерах, где можно говорить об абсолютном употреблении в гидронимии апелативной лексемы (прилагательного), независимо от того, краткая или исторически полная адъективная форма перед нами. Ср. *Вербова*, *Березова*, *Lozowa*, *Орехова*, *Ольхова*. Не приходится говорить о гидронимической функции исхода *-ова*, когда представлено абсолютное употребление существительного: *Дуброва*, *Корова*. Впрочем, не исключены и случаи вторичного переосмысления; так, весьма возможно, что в гидрониме *Вдова*, п. п. Припяти (Маштаков Днепр 147), мы имеем дело первоначально не с апеллативом *вдова* 'vidua'. Есть среди наших названий и бесспорно испорченные формы, ср. *Суммомова* (*Величко* у Маштаков Днепр 91; а на военно-топографической карте, Маштаков, ср. там же: *Сомова балка*).

Особым случаем является гидроним *Пансова*, в бассейне Самары, на днепровском левобережье. Вхождение этого названия в группу на *-ова* фиктивно с точки зрения славянского материала, так как *Пансова* обнаруживает признаки целиком иранского образования, о чем будет сказано в этимологической части.

Нивелирующие свойства *-ова* как довольно продуктивного нового форманта нужно учитывать и в тех случаях, где они вели к сглаживанию первичной картины, ср. *Вовчасова*, в бассейне Уша, на правобережье Припяти; вполне возможно, что это — производное на *-ова* от гидронима балтийского происхождения на *-esa*, следов которых достаточно в Верхнем Поднепровье.

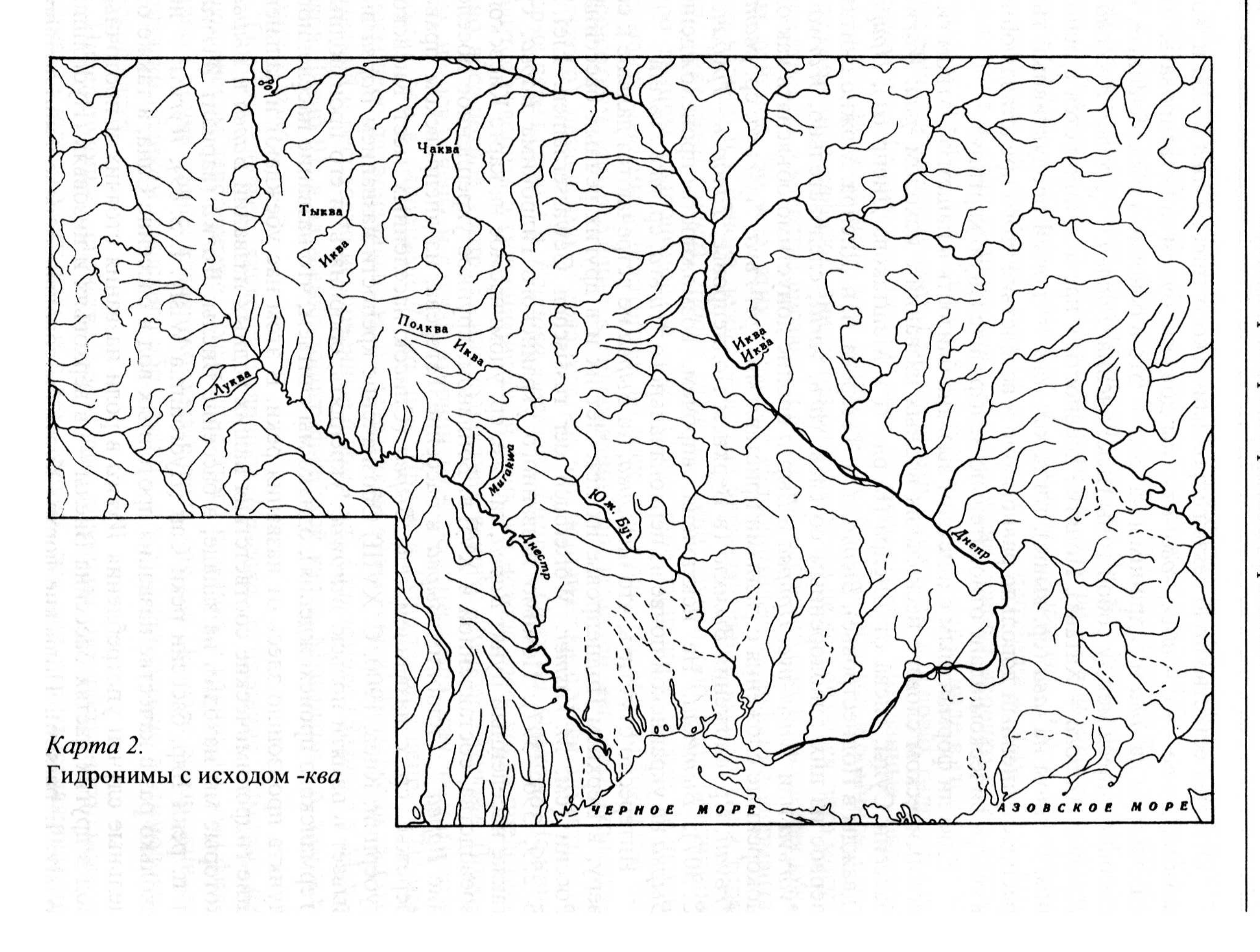
Отмечая естественную связь гидронимического типа на *-ова* с *-ева* и, возможно, далее — с *-ов/-ев*, *-ово/-ево*, мы должны будем констатировать, что гидронимы на *-ова* и гидронимы на *-ава* — это в основном обособленные, не сообщающиеся между собой типы (исключения: *Росова* = *Россава*; *Руссова* = *Rusawa*; *Хатова* = Хатава). Понятие древности у нас ассоциируется в основном с типом на *-ава* (ср. выше), тогда как *-ова* — новый продуктивный тип, распространенный довольно равномерно и вследствие этого представляющий в географическом плане относительно невыразительную картину.

Едва ли формантным единством вызвана близость в нашем обратном гидронимическом словаре нескольких водных названий с исходом *-рва*: *Warwa*, бассейн Сулы, слева от Днепра (Кордт II у Маштакова Днепр 61), *Прирва* (дважды в Поднестровье), *Вырва*, л. п. Тетерева, п. п. Днепра. Можно считать первое из них однокоренным со слав. *varъ*, *variti*, следовательно, *Warwa* < **varъva* или **vary/-ъve*. *Прирва* и *Вырва* вполне допустимо объяснять как однокоренные сложения с разными приставками: **pri-rъva*, **vy-rъva*, ср. *рвать*, **rъvati*. Ср. сложения *Вымкла* (в Верхнем Поднепровье, *Топоров—Трубачев*. С. 307), *Вытекла*. Не исключена, впрочем, возможность происхождения *Вырва* на украинской почве из первоначального **virъva*, ср. *virъ* : *vьrěti*.

Интересно отметить, что ни *Варва*, ни *Вырва* не встречаются дальше к северу; в Верхнем Поднепровье их нет. Нет их и в других речных бассейнах России (см. *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Lief. 2. S. 259, 396—397). Помимо названного украинского гидронима *Варва*, ср. также населенный пункт *Варва*, там же, ср. упоминаемое на карте Киевского воеводства, составленной в XVII в. Бопланом, крупное укрепленное поселение *Варва*[34]. Гидроним *Вырва* в бассейне Тетерева, на днепровском правобережье, ср. с названием села *Вырва* (Список населенных мест Киевской губернии. Киев, 1900. С. XVIII) Обозначение крепости названием *Варва* вызывает в памяти польск. *warować* 'укреплять, оборонять' и его производные (германского происхождения), однако мы считаем, что название населенного пункта произошло здесь от названия реки. В этом нас убеждают и дальнейшие гидронимические соответствия наших водных названий *Варва* и *Вырва*, которые мы находим на западе, в бассейне Вислы: *Warwa* (вариант *Wyrwa*), п. п. реки Вяр, бассейн реки Сан (Hydronimia Wisły. I. S. 89); *Wyrwa* — несколько раз в качестве названия проточных вод в бассейне Сана, а также отдельные случаи употребления *Wyrwa* в роли названия стоячих и проточных вод в других частях бассейна Вислы — в верховьях и низовьях (Hydronimia Wisły. I. passim). Польские формы будто бы довольно определенно поддер-

---

[34] См.: *В. Г. Ляскоронский*. Гильом Левассер-де-Боплан и его историко-географические труды относительно южной России. I. Описание Украины; II. Карты Украины. Киев, 1901. С. 36 (см. и карту «Ukrainæ pars, qvæ Kiovia palatinatus vulgo dicitur»).



Карта 2.
Гидронимы с исходом *-ква*

живают толкование *Вырва*, *Wyrwa* из **vy-rъva* (см. выше) и, возможно, даже говорят о происхождении данного гидронима из первоначального апеллативного географического термина типа русск. *перерва*, *прорва*, обозначавших особый вид речных промоин и давших в свою очередь ряд гидронимов и топонимов. В таком случае между *Варва* и *Вырва* не должно быть никакой связи. Эту простую раздельную этимологизацию *Вырва* < *вы-рва* и *Варва* < слав. *var-* [35] несколько затрудняет такой факт, как вариантное сосуществование *Warwa*/*Wyrwa* в бассейне Сана, притока Вислы (кстати, большинство случаев гидронима *Wyrwa* в бассейне Вислы сосредоточено как раз по Сану). Считать указанную вариантность случайной нетрудно, но и эта возможность должна быть продумана обстоятельнее. *Warwa* встречается в вислинской гидронимии только однажды, но мы не вправе считать ее испорченной записью, ср. хорошо документированное с XVII или даже XVI в. приднепровское левобережное *Warwa*, *Варва*. Из двух вариантов названия одного гидрообъекта — *Warwa*/*Wyrwa* (см. выше) — именно последнее отличается этимологической прозрачностью. Но теперь, при очевидной достоверности и самостоятельной древности *Warwa*, *Варва*, прозрачный и как бы объясняющий славянский характер варианта *Wyrwa* может зародить сомнения в своей первичности. Не могла ли оказаться хотя бы часть гидронимов *Wyrwa*, *Вырва* народной этимологией первичного *Warwa*, *Варва*? В любом случае занесение и тех и других в Поднепровье, в том числе — левобережное, вполне допустимо.

-тва

Сегмент обратного словаря на *-тва* содержит довольно своеобразные названия, которые вместе с тем далеко не однородны. Сразу можно выделить из них *Жерства*, левобережный рукав Днепра (Максимович у Маштакова Днепр 52), — по сути дела употребленное в роли гидронима апеллативное обозначение крупного песка, мелкой гальки (Фасмер. II. 1966. С. 50). Гидроним *Моства* (с вариантом *Льва*), в бассейне правобережной Припяти (Маштаков Днепр 145), был объектом спора между исследователями, причем Лер-Сплавинский решительно относил это название к числу неиндоевропейских, а именно — финских [36], в то время как Мошинский склонялся к этимологии от слав. **mostъ*, допуская, впрочем, и отражение здесь корня **mъd-* 'сыреть, гнить' [37]. В любом случае финская этимология имеет тут меньше всего шансов на успех.

Особого замечания требует *Мытва*, п. п. Припяти (Маштаков Днепр 152), которая, несмотря на свое продвинутое к югу от Припяти положение, допус-

---

[35] *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 38—39.

[36] *Lehr-Spławiński.* O pochodzeniu. S. 86.

[37] *K. Moszyński.* Pierwotny zasiąg. S. 172, 307, 311.

30 — 1865

кает единственно верную балтийскую этимологию, принимаемую и в книге 1962 г.[38], ср. лит. *Mituva, Mìtva, Mituvà*[39].

Остальные наши гидронимы на *-тва* группируются вокруг двух основ: первая из них представлена одним гидронимом *Ипатва*, а вторая — целой группой, объединяющейся вокруг гидронима *Голтва*. Прежде чем обратиться к характеристике наиболее важных представителей гидронимической группы на *-тва*, отметим тот важный факт, что ни один из входящих сюда гидронимов нам не известен в гидронимии России за пределами исследуемой территории. Не встречаются эти названия также в Верхнем Поднепровье. К востоку от Днепровского бассейна, в частности на Дону, ни один из наших гидронимов на *-тва* не отмечен. Можно только указать на наличие в Донском бассейне, в свою очередь ярко эндемичного, только донского гидронима на *-тва Калитва* (и производных), ср., впрочем, еще название горы *Калитва* на левом берегу Днепра, близ Орели. Эндемичный характер речных названий на *-тва* по среднему Днепру (Нижнее Поднепровье, Ю. Буг и Днестр их тоже не знают) делается очевидным также после того, как выясняется, что и местности, примыкающие непосредственно с запада к нашей территории (бассейн Вислы, воды Словакии), тоже не знают близких форм. Близкие гидронимы неизвестны нам и к югу от Карпат, на Балканах.

Как *Ипатва*, так и *Голтва* представляют трудности для словообразовательно-этимологического анализа, которые едва ли удастся до конца преодолеть в данной работе. *Ипатва*, п. п. Полквы (бассейн Горыни), скорее всего не принадлежит к старой исконной славянской гидронимии, но отражает неславянское название **Patva*, **Patava*, ср. идентифицируемое Краэ как иллирийское *Patav-ium*, местное название на венетской территории, имеющее основу *pat-*, представленную также в иллирийских личных собственных именах[40].

Но, несомненно, наибольшим своеобразием отличается название *Голтва* (и близкие), представляющее одновременно целый ряд серьезных проблем для исследования. Всех относящихся сюда названий с вариантами у нас собрано одиннадцать. Они соответствуют семи гидрообъектам, рекам, которые все без исключения сосредоточены на небольшом пространстве, в бассейне реки Псел, на левобережье Днепра. Принимая во внимание то, что на обширных окружающих территориях нет больше ни одной Голтвы, мы должны будем оцепить скопление Голтв на Псле как необычный гидронимический феномен. Считать эти образования инновациями не позволяет темный словообразовательно-этимологический характер данного названия и его вариантов. Все приводимые нами здесь современные варианты и исторически им пред-

[38] *Топоров—Трубачев.* С. 30, 277; там же дальнейшая литература.
[39] Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas. S. 104.
[40] *H. Krahe.* Lexikon altillyriacher Personennamen. Heidelberg, 1929. S. 86, 143.

шествующие фиксации сохраняют без исключения конец основы *-тва*. Типологически больше всего вероятий в пользу того, что перед нами весьма старый конец основы. Однако древнейшая фиксация данного гидронима в летописи сохранила форму *Голта*, ср. летописное свидетельство по «Полному собранию русских летописей» под 1105, 1111 гг.: *Гълта*, *Гълтъ*[41]. Во всяком случае заключать из современных форм на *-тва* о наличии здесь старой основы на *-у* (*ŭ*) было бы неоправданной прямолинейностью. Ср. в этом смысле также свидетельство некоторых близких форм, которые мы приводим ниже. Тюркская этимология названия *Голтва* (укр. *Говтва*), которую предлагает Стрижак, реконструируя **Гълты* и толкуя его как тюркское производное с суффиксом *-ty* от имени, близкого тур. *gol* 'озеро, пруд'[42], кажется нам неудовлетворительной.

Для этимологии названия *Голтва* наиболее авторитетной формой, видимо, следует считать древнее летописное *Гълта/Голта* (ср. выше). Правда, на старых польских картах упорно фиксируется вариант *Oltwa* (Кордт I у Маштакова Днепр 71), последовательно и неоднократно нанесенный в этой польской транскрипционной форме также Бопланом (XVII в.) на составленную им карту Киевского воеводства[43]. Филологический анализ надписей на этой боплановской карте не позволяет видеть здесь произвольное или индивидуальное опущение украинского *h*-фрикативного, ср. аккуратное воспроизведение этого звука на той же карте: *Hadiacz*, *Horoszyn*, *Czehrin* и т. д. Тем не менее это, очевидно, не дает еще достаточного основания для того, чтобы ставить вопрос о родстве *Голтва/Oltwa* и, например, *Альта*, п. п. Трубежа, тоже на левом берегу Днепра. О связях этого последнего названия говорится ниже. Что касается происхождения гидронима *Голта/Голтва*, то вполне допустима исконно славянская этимология, как на это уже обратил недавно внимание Безлай в своем анализе словенского гидронима *Golt*, название источника, которое он сближает, с одной строны, со словенским апеллативом *gôlt* 'пропасть', с другой — с днепровскими гидронимами *Голта/Голтва*, отмечая редкость данной основы в гидронимии и топонимии[44]. Значит, у этих словенских и восточнославянских (днепровских) форм общая основа — праслав. **glъt-/*gъlt-*, ср. русск. *глотать* и родственные. Малое распространение гидронимов такого происхождения (Словения и оазис на днепровском левобережье) повышает значение приведенного западного соответствия для днепровской *Голты/Голтвы* — словен. *Gôlt*, с той разницей, что на этот раз нет повода предполагать дославянское или заимствованное происхождение гидронима.

---

[41] *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 43.

[42] Там же.

[43] См. соответствующую карту, приложенную к изд.: *В. Г. Ляскоронский.* Указ. соч.

[44] *F. Bezlaj.* Slovenska vodna imena I. S. 183.

В заключение отметим, что между разобранным гидронимом *Голта/Голтва* и водным названием *Галутва*, в бассейне Десны (Маштаков Днепр 185), связи не существует, так как последнее представляет собой абсолютное употребление апеллативного географического термина русск. *голутва* 'вырубка, просека в лесу', известного и из микротопонимии [45].

Следующие затем гидронимы с исходом *-хва Murachwa* (бассейн Днестра) и *Тырыхва* (бассейн Буга) в общем получили достаточное освещение выше, там, где говорится о названиях на *-ава* и на *-ква*.

-чва

С концом *-чва* нам известны на нашей территории только два гидронима: *Чечва*, л. п. Ломницы, бассейн Днестра (Маштаков ДБ 15: по 10-верстной военно-топографической карте), и *Ничва*, п. п. Серета, тоже в бассейне Днестра (Маштаков ДБ 22; *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Lief. 8. 1964. S. 422). Сам факт последовательности звуков *-чв-* в формах обоих названий вызывает мысль о неисконности данной формы с точки зрения славянского языкового развития. Группа согласных *-чв-* может продолжать предшествующее *-čьv-* или — менее регулярно — *-čev-*. Словообразовательно-этимологические связи этих водных названий в общем не исследованы. И *Чечва*, и *Ничва* находятся в верхней трети течения Днестра. О. С. Стрижак, неоднократно обращавший внимание на перенос гидронима *Чечва* и некоторых других из Прикарпатья на днепровское левобережье [46], называет несколько этимологических вариантов: 1) из **Kĭkĭva*, 2) из **сочва*, 3) из **tečьva*, не аргументируя в достаточной мере ни одного из них. Его первая догадка представляется малообоснованной, третья является фонетически в общем приемлемой, ср. путь ассимиляции в слове *почечуй* < **потечуй*. Однако заслуживает более детального анализа и обоснования, пожалуй, именно вторая из трех возможностей: *Чечва* < **сочва*, точнее, *Чечва* < **чочва* < **сочва*. При анализе словообразования *Чечва* уместно вспомнить о возможности развития *-čv-* < *-čьv-* или *-čev*. Второй вариант напоминает ту обработку, которой, например, подвергаются славянские (и другие) названия на *-ava* в венгерском языковом окружении (*-ava* > *-va*), ср. соответствующие данные Шмилауэра по Словакии [47]. Дело в том, что нам кажется возможным происхождение гидронима *Чечва* из формы именно с

---

[45] *Э. и В. Мурзаевы.* Словарь местных географических терминов. С. 65. В книге 1962 г. в Верхнем Поднепровье гидроним *Галутва* не анализируется.

[46] *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 70; *Он же.* Полтавсько-слобожанські Групі. С. 178 и сл.; *Он же.* Гидронимия Среднеднепровского левобережья. С. 18.

[47] *V. Smilauer.* Vodopis. S. 498.

таким концом основы *Sočeva. Эта предполагаемая праформа верхнеднестровского правобережного гидронима *Чечва* имеет исконно славянское происхождение — от апеллатива со значением 'чечевица'. Тождественная этимология может быть указана и для территориально близкого гидронима верховьев Прута — *Сучава* < **сочава*[48]. Справедливость такой этимологизации косвенно подтверждает наличие гидронима *Чечевизна*, п. п. Сейма, бассейн Десны, удачно соотносимого гидронимистом А. И. Ященко с русск. диал. *чечевичка* 'пловучее водяное растение Lemna', 'ряска'[49]. Обозначение небольших, покрытых ряской рек названиями водных растений — нечто вполне естественное. Таким образом, славянская этимология водного названия *Чечва* может считаться вероятной.

Значительно меньше данных у нас в случае *Ничва* (укр. *Нічва*). Считая и эту форму преобразованием какой-то иной, более первоначальной, мы можем допустить близость нашего гидронима с названиями *Ничева балка*, в верховьях Дона (Маштаков Дон 8; *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Lief. 8. S. 422), или *Ничай*, название речки в быв. Бендерском у. (Списки насел. мест Росс. имп.-ии. III. Бессарабская область. СПб., 1861. С. 27; *M. Vasmer.* Там же). Однако в конечном счете этимология этих гидронимов неясна.

-ьва

Исход *-ьва* имеют гидроним *Льва* и несколько случаев *Котельва*/*Катильва* (также с определениями *Мокрая К.*, *Средняя К.*), а также *Гульва*. Последнее не упоминалось, когда шла речь о *Гуйве*. Все эти три вида гидронимов на *-ьва* разбросаны территориально и не обнаруживают внутреннего единства. Следует только обратить внимание на то, что все гидронимы *Котельва*/*Катильва* сосредоточены только в части бассейна Ворсклы, левого притока Днепра, и в других реках неизвестны (*M. Vasmer.* Wörterbuch der nissischen Gewässernamen. Bd. II. Berlin—Wiesbaden, 1963. S. 480—481). Правда, если принимать в расчет вообще гидронимы, произведенные от апеллатива *котел* (а такое происхождение в общем допустимо и для *Котельва*, см. ниже), то близкие формы в некотором количестве можно указать и в гидронимии других частей русской восточнославянской территории (*M. Vasmer.* Там же). Есть они и на других славянских территориях, ср.

[48] См.: *Ю. О. Карпенко.* Особливості гідронімічного словотвору (на матеріалі назв річок Чернівецької області) // Українська Діалектологія і ономастика (збіряник статей). І. Київ. 1964. С. 185; *I. Iordan.* Toponimice romîneşti în *-ov*(*a*), *-av*(*a*) // Езиковедски изследвания в чест на С. Младенов. София, 1957. С. 347.

[49] *А. И. Ященко.* Гидронимический словарь Курской области. Канд. дисс. (машинопись). Л., 1964. С. 461—462.

польск. *Kocielna*, *Kociól* и мн. др. (Hydronimia Wisły. I. S. 341), словен. *Kotel*, там же — апеллатив *kotel* 'яма, лужа, водоем' (*F. Bezlaj.* Slovenska vodna imena I. S. 292). Гидронимы и топонимы с этой основой встречаются практически на всех славянских территориях. Такое называние имеет опору и в русской апеллативной лексике, ср. употребление слова *котел* в качестве названия небольшой ямы округлой формы [50]. Об этом же говорят и такие варианты гидронима *Котельва*, как *Котилевка* (Маштаков Днепр 75; ср. *Котиловка* на других территориях), особенно же — *Kotelna* (на старинной карте, сборник Кордта I, см. Маштаков, там же). Ср. еще неподалеку — *Котлевка*, п. п. Прута (Курская обл.), также *Котловка*, *Котлова* [51]. Известную тенденцию сблизиться с вышеназванным апеллативом и гидронимом имеет такое своеобразное речное название днепровского левобережья, как *Котлубанская Семица*, п. п. Сейма (известно с XVII в.), однако здесь первоначальны совершенно иные этимологические связи.

В *Котельва/Катильва* формант *-ьва* (или та форма, которую он продолжает) имеет особую функцию притяжательности или собирательности, использованную для образования гидронима. Остающийся гидроним на *-ьва Льва*, вполне возможно, имеет суффиксальную часть несколько отличной природы. Мошинский обратил внимание на возможность происхождения *Льва* от глагольной основы *лью*, *лить* [52], основываясь, правда, при этом на своей уже более проблематичной этимологии другого названия той же реки из бассейна Ствиги (справа от Припяти) — *Моства* < **тъd-*, о чем раньше уже упоминалось. Что же касается приведенной этимологии названия *Льва*, то здесь можно указать на объясняемые близким образом (без привлечения восточнославянского гидронима) болгарские водные названия *Лѝвка*, река в бассейне Брегалницы, *Левѝца* — название ряда рек в Болгарии, причем неоднократно — именно правых притоков, что дало Заимову право, отвергнув связь с болг. *ляв*, диал. *лев* 'левый', поставить вопрос о происхождении от утраченного апеллатива **лева* 'река, ливень' [53].

При гидронимах на *-ява* (*-'ава*) остается отослать к анализу названий на *-ава*, где разновидности *Тернява*, *Унява* могут быть осмыслены как вторичные от *Тернава*, *Унава*. Менее ясен лишь гидроним *Коростява* (на Нижнем Днепре), в том числе и его формант, ср. и его вариант *Користовка* (Маштаков Днепр 92).

[50] *Э. и В. Мурзаевы.* Словарь местных географических терминов. С. 116.
[51] *А. И. Ященко.* Гидронимический словарь Курской области. С. 230—231.
[52] *K. Moszyński.* Pierwotny zasiąg. S. 172, сн. 21.
[53] *J. Zaimov.* Bulgarische Gewässernamen II // ZfS. Bd. VI. H. 2. 1961. S. 227, 230.

-ага

Случайным набором, по-видимому, разноязычных гидронимов, не связанных какой-либо словооформительной связью, оказывается весь «рифмованный сегмент» обратного словаря с исходом *-ага*. В книге по Верхнему Поднепровью все речные названия на *-га* даны нерасчлененно. Там, в частности, отмечается самостоятельность днепровских гидронимов на *-га* по отношению к мощному слою названий с омонимичным исходом в субстратной гидронимии русского Севера и Северо-Востока[54]. Тем более справедливы были бы эти слова о названиях на *-ага* южнее Припяти: ни одно из них не отмечено в Верхнем Подпепровье. Если выделить случаи, чье апеллативное происхождение вероятно или очевидно (*Брага*, *Корчага*), то остальные примеры на *-ага* можно считать местными, южными по происхождению. Таковы, возможно, *Арага*, п. п. Днестра, и особенно *Сага* (четыре случая, в том числе — с определениями *Долгая*, *Старая*), в бассейнах Трубежа, Сулы, Псла, т. е. исключительно к востоку от Днепра. Последний гидроним представляет собой название тюркского происхождения, причем сравнивают с казах. *saga* 'устье реки'[55]. Однако нам больше импонирует сближение гидронима *Сага* с тюрк. *saga* в значении 'коза', отвергаемое Фасмером и оставляемое совершенно без внимания Стрижаком[56]. Фасмер, кстати, обратил внимание и на соседство реки *Сага* и *Озак*, п. п. Псла, причем последнее (*Озак*) могло бы быть объяснено из иранского, ср., например, ср.-перс. *azak-* 'коза'[57]. Как иранская, так и — позднее — тюркская ономастика оставили по себе значительные следы до нашего времени именно на левобережье Днепра, чем мы еще займемся в дальнейшем. Кроме того, для левобережья Днепра в его средней части можно констатировать довольно устойчивую традицию сохранения «козьих» гидронимов и топонимов, ср. убедительно прочтенное еще Фасмером античное Ἀζαγάριον, название города на Днепре (Птолемей), — из ир. *aza-gairi-* 'козья гора'[58]. Иначе толковал птолемеевское название Соболевский, переводя его со скифского как 'Свято-горье' ср. *Святые горы*, меловые утесы на Донце близ Славянска[59].

---

[54] *Топоров—Трубачев.* С. 215, 220—221.

[55] *M. Vasmer.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I // Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923. S. 77; *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 60.

[56] *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 60.

[57] *M. Vasmer.* Untersuchungen… I. S. 77.

[58] *M. Vasmer.* Untersuchungen… I. S. 68.

[59] *А. И. Соболевский.* Русско-скифские этюды // ИОРЯС. Т. XXVI. 1921. С. 296.

-ига

Концом *-ига* объединены два недостаточно ясных со стороны словообразования и этимологии гидронима — *Ствига*, п. п. Припяти, и *Ковжига*, л. п. Ворсклы. Это оформление трудно признать общим суффиксом. Соболевский сближает *Ствига* и *Здвиж*[60], Мошинский, напротив, исходит из *С*(*т*)*вига* < и.-е. *(*s*)*u̯eig*- 'качать, махать, вить'[61]. Этимологизацию гидронима *Ковжига*[62] очень затрудняет также наличие противоречивых вариантов *Ковжижа*/*Вжиха*/*Боршня* (Маштаков Днепр 70).

С исходом *-нга* у нас представлены два (или даже один с вариантом) гидронима бесспорно неславянского, молдавского происхождения с днестровского правобережья: *Сара Лунга*, вар. *Циралунга*, п. п. Днестра (Списки насел. мест. Бессарабская область. № 1052 у Маштакова ДБ 25), причем этимологически правильнее вариант *Царалунга*, молд. 'длинная земля'[63].

-ога

На *-ога* мы имеем всего два гидронима — *Пожога*, п. п. Уборти, п. п. Припяти, и *Многа*, в бассейне Сулы, на днепровском левобережье, но и там и тут *-ога* составляет часть основы, а не суффикс. Общее у этих двух гидронимов (кроме рифмы *-ога*) также то, что они представляют собой абсолютное употребление соответствующих апеллативов. В случае с названием *Многа* нужно отметить наличие отклоняющихся вариантов *Многи*, *Мпоkо*, *Мпоhе* (см. подробнее Маштаков Днепр 61).

-рга

Три гидронима в нашем обратном словаре объединены исходом *-рга*, хотя это чисто внешняя, не словообразовательная общность. Впрочем, разнородность этих названий — факт самоочевидный. *Ларга*, л. п. Ботны, п. п. Днестра (Маштаков ДБ 30), — молдавского происхождения, ср. на территории Молдавской ССР река *Ларга*, л. п. Прута, там же — село *Ларга*: молд. *ларг*

---

[60] *А. И. Соболевский.* Новые русско-скифские этюды // ИОРЯС. Т. XXXI. 1926. С. 22.

[61] *K. Moszyński.* Pierwotny zasiąg. S. 172, 196.

[62] Маловероятно объяснение *Ковжига* как полонизованного *Коврига*, см.: *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини, похідні від прізвищ та прізвиськ // Питання ономастики (Матеріали II Респ. наради з питань ономастики). Київ, 1965. С. 183.

[63] Ср.: *М. В. Сергиевский.* Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории // ИАН ОЛЯ. Т. V. Вып. 4. 1946. С. 334.

'широкий'[64]. Остальные два гидронима на *-рга* находятся далеко друг от друга и от днестровской Ларги. *Перга*, п. п. Уборти, в бассейне Припяти, несколько озадачивает разнобоем своих вариантов, из которых один — совершенно свободный (*Великая Бобровая Банька*), а другой (*Перегон*) стоит в каком-то не совсем ясном отношении к упомянутому *Перга*, по крайней мере внешне, одновременно затрудняя тут этимологизацию. Возможно, что гидроним *Перга* этимологически тождествен апеллативному укр. *перга* ж. 'цветочная пыль, приносимая пчелами в улей' (Гринченко III. С. 108) — слово исконно славянского происхождения. *Кочерга*, рукав Волчьей, в бассейне Самары, слева от Днепра, — тем более поздний случай абсолютного употребления распространенного апеллатива в роли гидронима.

-уга

На *-уга* у нас имеется в целом 12 гидронимов, но только в одном случае (*Белуга*, бассейн Роси, днепровское правобережье) можно говорить о суффиксе *-уга*, ср. словообразовательный вариант *Белка* того же гидронима. Целиком взяты из апеллативной лексики такие названия, как *Смуга*, *Струга* (дважды), *Яруга* (четырежды, в том числе — с определениями). В их основе лежат общеизвестные слова украинского языка, в которых, кстати, тоже нельзя выделить суффиксального *-уга* ввиду принадлежности этой части к основе названных слов. По крайней мере в одном случае, далее, можно подозревать испорченную запись, ср. *Итруга*, в бассейне Буга (Маштаков ДБ 34), возможно, что это — картографический вариант вместо *Струга*, известного нам. Неясными остаются *Руга* (л. п. Уша, п. п. Припяти) и *Андруга* (п. п. Иквы, п. п. Стыри, справа от Припяти). Гидроним *Stuha* (на старинных картах, см. Кордт IV, XVI у Маштакова Днепр 51) является как бы разговорным продолжением древнерусской летописной формы *Вьстугна*/*Востугна*, которую, вопреки сомнениям Мошинского[65], можно считать местным славянским производным от праслав. **vьstǫga*, точнее — **vъz-tǫga* 'ремень, лента (как завязка)', поскольку нет ничего более естественного, чем обозначение реки названием ленты, полоски, ср. выше *Смуга* : укр. *смуга* 'полоса'. Ни структурного, ни ареального единства названия с исходом *-уга*, таким образом, не представляют.

Одиноко стоящие далее в обратном словаре *Ствыга* и *Синюга* примыкают соответственно: *Ствыга* (как фонетическая запись украинской формы) — к разбиравшемуся выше *Ствига*, а *Синюга*, обозначающая тот же

---

[64] *Ю. О. Карпенко.* Особливості гідронімічного словотвору (на матеріалі назв річок Чернівецької області). С. 185—186.

[65] *K. Moszyński.* Pierwotny zasiąg. S. 177. Прочую литературу см.: *Топоров—Трубачев.* С. 219.

объект, что и *Белуга/Белка* (см. выше), — к названиям на *-уга*, на правах мягкого варианта. Ср., однако, еще *Синюха*, ниже.

Двумя примерами (*Гремляга*, в бассейне Тетерева, и сложное *Рудка* и *Куряга*, в бассейне Псла) представлено *-яга*, причем первый из них уверенно можно характеризовать как славянское местное образование с суффиксальным *-яга* [*-'ага*] и первоначальным значением 'шумная речка'. Гидронимов (особенно микрогидронимов) с основой *грем-* встречается в восточнославянской гидронимии немалое количество. Название *Куряга* неясно.

-да

Либожада, которой открывается в обратном словаре ряд гидронимов с показателем *-д-* в конце основы, недостаточно ясна, несмотря на связи, указываемые в книге о верхнеднепровской гидронимии (*Топоров—Трубачев.* С. 284: *Поджодинка*). Похоже на то, что перед нами — славянское название, образованное по типу сложений (*Либо-жада*?), но дальнейшая его атрибуция представляется пока затруднительной. Гидроним *Либожада*, бассейн Уборти, справа от Припяти, имеет также вариант *Либожеда* (см. о них также ниже).

Исход *-вда* имеют два гидронима, соседство которых, как увидим, случайно с диахронической, словообразовательной точки зрения. Первый из них, *Неправда* (рукав Горыни), без сомнения, представляет поддержанное народной этимологией (*правда*: *неправда*) преобразование первоначального **Непрадва*, развившегося с диалектным отвердением *р* из **Непрядва*, сюда же известная *Непрядва* на верхнем Дону (Маштаков Дон 1), давно правильно объясненная как сложение с отрицанием *не-* возможной основы на *-ӣ-* от глагольного корня **pręd-/*prǫd-*. Реконструируемый смысл данного сложения — 'непроточная, небыстрая'. Другое речное название с исходом *-вда*, *Овда*[66], находится на днепровском левобережье, в бассейне Псла, и может быть предположительно соотнесено с некоторыми гидронимами близких территорий, оставшимися от древнего иноязычного субстрата, а именно *Удай*, *Уды*, иранского происхождения.

На *-зда* в нашем словаре приводится *Езда* (п. п. Припяти), апеллативного происхождения, и *Кривоузда*, в бассейне Псла. Последнее могло явиться преобразованием **Криво-уста*.

Конец *-ида* имеют названия *Сновида* и *Гнида*, по Днестру, однако в обоих случаях этот элемент принадлежит к основе, ср. особенно вариант первого из них — *Sniwoda*, попадающий в нашем обратном словаре в следующую рубрику, см. ниже.

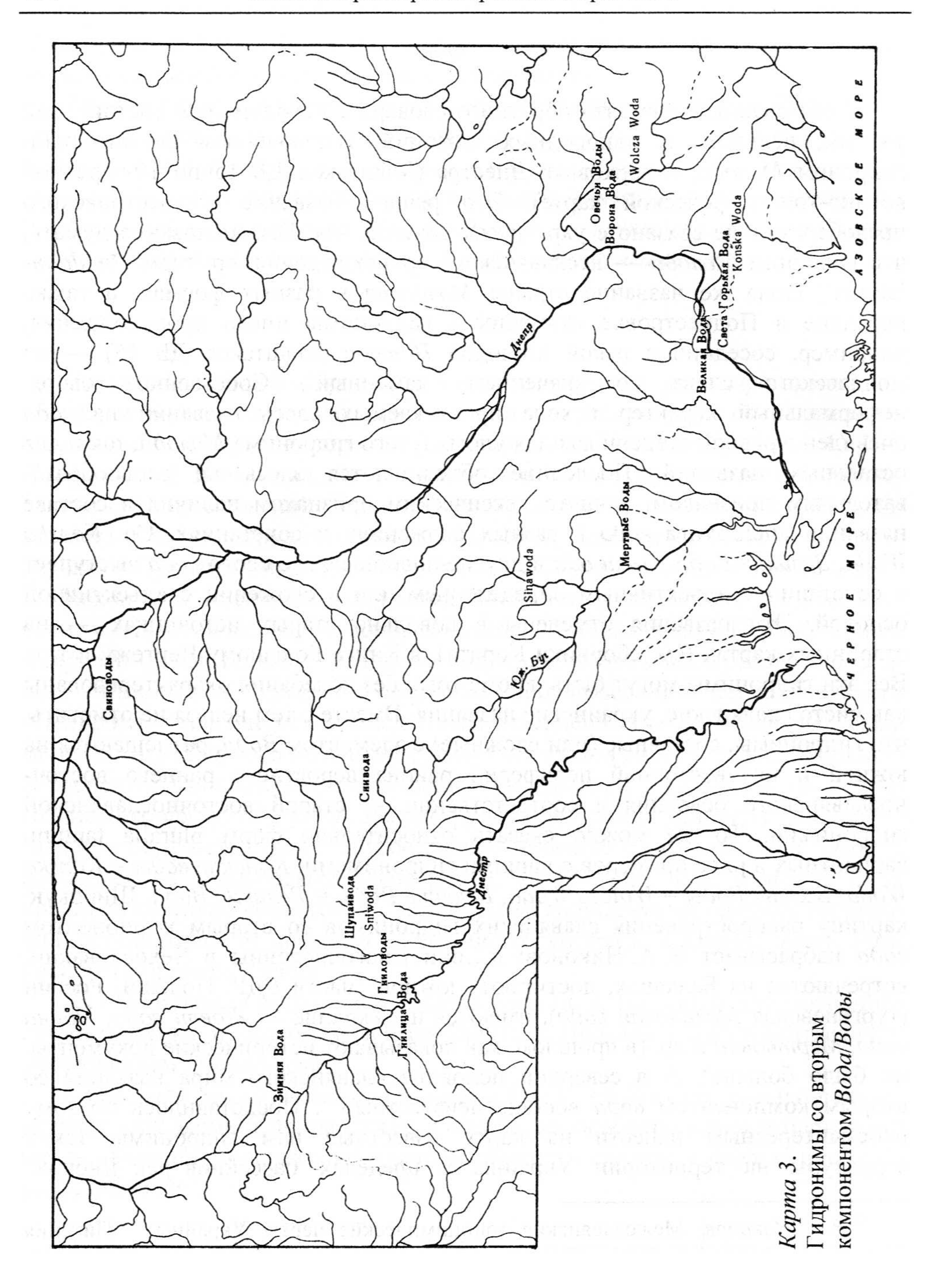
---

[66] См. о нем: *Топоров—Трубачев.* С. 237, где дается несколько гадательное и не совсем верное толкование.

-ода

«Рифмованный сегмент» обратного словаря с исходом *-ода* состоит, как увидим, целиком из однородных названий. Исключением служит один гидроним *Молода*, в верховьях Днестра (Маштаков ДБ 15 по 10-верстной военно-топографической карте). Это речное название с днестровского правобережья не связано с укр., русск. *молодá*, *-áя*. Есть основания думать, что гидроним *Молода* — неславянского происхождения, ср. герм. **muldan-* 'земля', сюда же название страны *Молдавия* в разных формах, а также нередкие в Поднестровье «каменные» гидронимы иного происхождения, например, соседний с рекой Молодой *Петрос* (Маштаков ДБ 15) — из молдавского слова со значением 'каменный'. Собственно говоря, неформальный характер исхода привлекаемых здесь названий на *-ода* очевиден в равной степени как для упомянутого гидронима *Молода*, так и для остальных названий. Последние объединяются здесь не словообразовательным признаком, а чисто лексическим признаком наличия в составе названий апеллатива *вода* в разных сложениях и сочетаниях. Ср. *Konska Woda*, *Великая Вода*, *Sinou-oda* и другие подобные, где слово *вода* выступает в сочетании с адъективным определением или в сложении с адъективной основой. Эти названия отмечены в довольно старых источниках — на старинных картах (см. сборники Кордта), в Книге Большому Чертежу и т. д. Все эти гидронимы могут быть, кроме того, без колебания охарактеризованы как чисто славянские, украинские названия. Вместе с тем нельзя не отметить, что гидронимы, составные (или сложные) с элементом *Вода*, размещаются на южной и юго-восточной периферии района вероятного раннего восточнославянского освоения и соответственно — старой восточнославянской гидронимии. То же можно сказать относительно форм pluralia tantum, вариантных в ряде примеров с нашими гидронимами: *Конские воды* = *Konska Woda*, *Волчьи Воды* = *Wolcza Woda*, *Великие Воды* = *Великая Вода*. Широкую картину распространения славянских гидронимов со вторым компонентом *вода* набрасывает В. А. Никонов: «…они многочисленны в Чехословакии, встречаются на Балканах, достигают южной части ГДР, Польши, России (тургеневская *Малиновая вода*), имеются на Украине — *Жовті води*, *Чорна вода*, *Мертвовод* и др. (в прошлом, как показывают исторические документы, их было больше). А в северной половине славянского мира названия со вторым компонентом *вода* вообще неизвестны»[67]. Представилось поэтому небезынтересным нанести на карту известные нам гидронимы такой структуры на территории Украины в пределах бассейнов рек Днепра,

[67] *В. А. Никонов.* Межславянские топонимические черты Украины // Питания ономастики (Матеріали II Республіканської наради з питань ономастики). Київ, 1965. С. 52.



Карта 3.
Гидронимы со вторым
компонентом *Вода/Воды*

Днестра и Ю. Буга (см. карту 3: «Гидронимы со вторым компонентом *Вода/ Воды*») (с. 476).

-уда

Далее в нашем обратном гидронимическом словаре стоит одинокое *Леву-рда*, гидроним в верховьях Днестра, неславянского происхождения. Следующее за ним *Уда*, название реки из бассейна Сулы, с днепровского левобережья, должно трактоваться в связи с другими гидронимами той же основы, ср. *Удай* (вариант названия той же реки), *Уды*, в бассейне Дона, иранского происхождения[68]. В такой же степени этимологическим, а не словообразовательным случаем, как и предыдущие названия, является *Буда*, гидроним неясного происхождения в бассейне Псла, слева от Днепра (Маштаков Днепр 71). Впрочем, относительно немалочисленная группа речных названий с исходом *-уда* в обратном словаре гидронимов не содержит ни одного примера суффиксального словообразования. Зато она объединяет значительный лексически однородный материал, напоминая этим рассмотренную выше группу гидронимов с компонентом *вода*. Теперь это гидронимы *Руда* в количестве 33 случаев (сюда входят составные *Крива Руда*, *Великая Руда*, *Широкая Руда*, *М. Руда*, *Червоная Руда* и под., а также сложение *Заруда*).

В Верхнем Поднепровье название *Руда* практически отсутствует и появляется в отмеченном выше количестве лишь, ниже впадения Припяти. При этом интересно, что подавляющее большинство случаев *Руда* (несколько меньше 30 названий) сосредоточено в бассейне Днепра, главным образом среднего его течения, тогда как по Днестру и Ю. Бугу известно лишь несколько таких названий. Примыкающий с востока бассейн Дона не знает, судя по материалам Маштакова, ни одного примера *Руда*. Вместе с тем считать гидроним *Руда* вполне эндемичным, среднеднепровским, не позволяют данные с других славянских территорий, которые говорят о наличии тождественных или близких названий на западе, в Польше, где известно в бассейне Вислы 11 случаев *Ruda* (спорадически, вдоль всего течения реки), один — *Ruda Woda*, озеро, кроме некоторого числа гидронимов *Rudawa*, *Rudawka*, *Rudka*, *Rude* (*Jezioro*) (см. Hydronimia Wisły. I. passim). На чешско-словацкой территории представлены в гидронимии скорее производные формы, ср. чеш. *Roudnice*, *Rudava* (*V. Šmilauer.* Vodopis. S. 468), аналогично положение и на южнославянской территории, ср. также *Ruda* в словенской топонимии (*F. Bezlaj.* Slovenska vodna imena II. S. 168), сербохорв. *Ruda*.

Как видим, перед нами гидроним, известный более или менее всем основным ветвям славянства. Однако обращает на себя внимание скопление гидронимов *Руда* именно на Украине, в среднем течении Днепра, сравни-

[68] *О. С. Стрижак.* Назви рiчок Полтавщини. С. 66.

тельно с крайне слабым их наличием в областях к северу, а также сравнительно с соседним с запада бассейном Вислы, где число гидронимов *Ruda* примерно в три раза меньше, чем в одном Среднем Поднепровье, ср. выше. Речное название *Руда* могло бы быть принято за употребленное в роли гидронима апеллативное прилагательное, ср. укр. *рудий*, *руда* 'рыжий, красноватый'. Именно об этом как будто говорят внутренние свидетельства гидронимии в отдельных случаях, например *Руда* — вариант *Рудая*, в бассейне Сулы, на левобережье Днепра (Маштаков Днепр 61). Однако первичность такого словоупотребления делается сомнительной, если принять в расчет значительное количество составных названий с *Руда* в качестве второго компонента, где *Руда* ведет себя вполне однозначно как существительное, оформленное прилагательным: *Крива Руда*, *Кривая Руда*, *Великая Руда*, *Червоная Руда* и т. д. (всего у нас 11 таких примеров). Допустимо видеть здесь праславянский апеллатив **ruda*, причем скорее в значении 'красноватая, ржавая почва', чем '(железная) руда', хотя исследователи отмечают факты наличия отдельных рек *Руда* именно в районе месторождений железной руды [69]. Мотивов известного нам распространения большинства гидронимов *Руда* мы, тем не менее, пока не можем указать. Их славянский облик как правило не вызывает сомнений, но в части случаев происхождение гидронима *Руда* может оказаться более сложным, ср. явную связь со среднеднепровским ареалом *Руда* летописного названия *Рутъ*, приток Днепра, к югу от Киева, по Ипатьевской летописи, под 1151 г. [70]. Этот последний гидроним убедительно истолкован как отражение иранского названия, ср. др.-перс. *rautah-* 'река'[71], кстати, сохраненного во многих современных гидронимах Ирана и Афганистана. Не исключена возможность, что хотя бы в части примеров под современной формой *Руда* скрывается иранизм. Для суждений о распространении *Руда* в гидронимии обследуемых территорий небесполезно привлечь свидетельства о распространении гидронима *Рудка*, более поздней производной формы от той же основы, хотя ее вторичность не могла, как кажется, не отразиться и на ее ареале, в данном случае — более смазанном, чем ареал *Руда*. См. карту 4: «Гидронимы *Руда*, *Рудка* (и составные с ними)», с. 479.

-жа

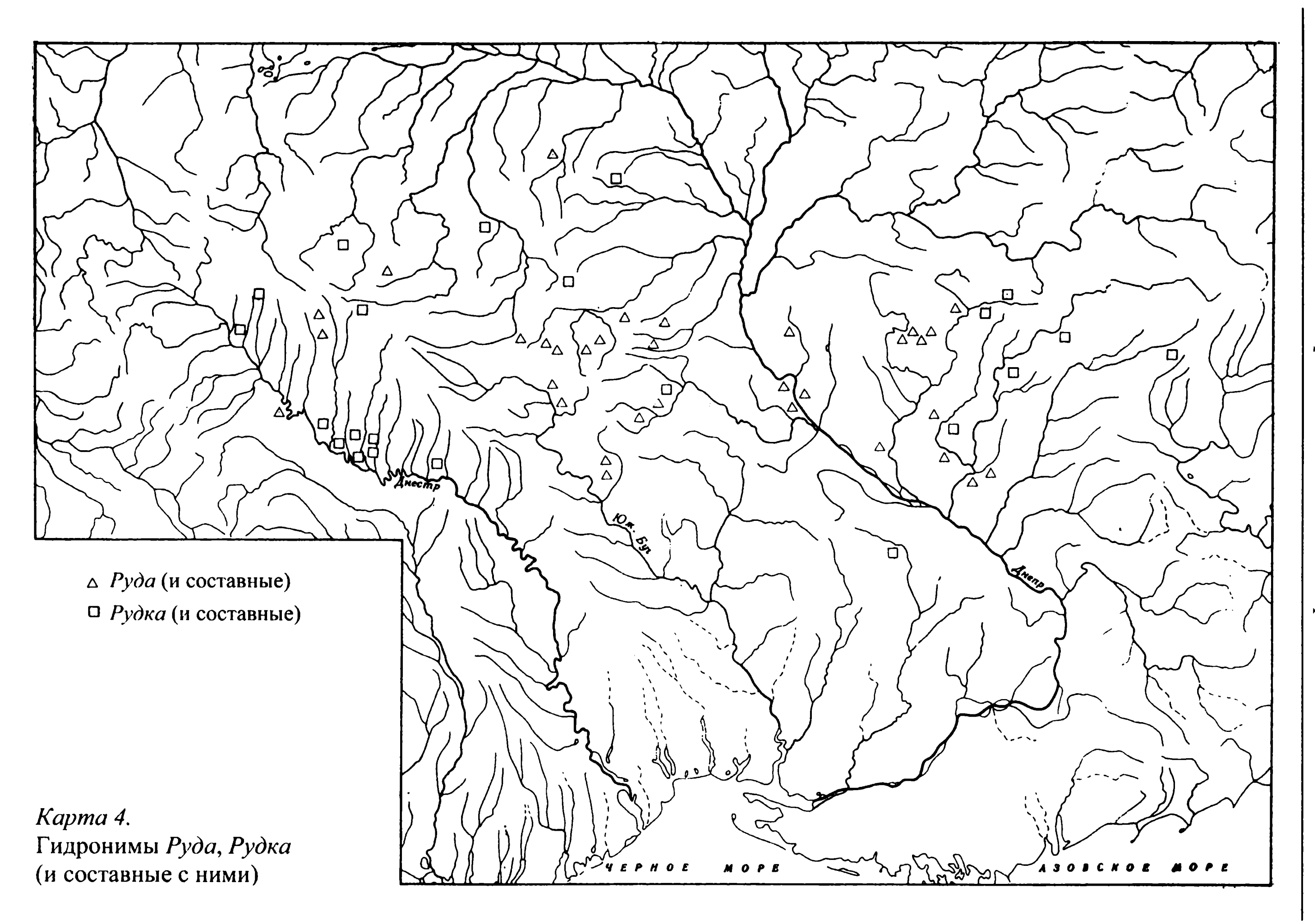
Наличием элемента *-ж-* (*-жа*) в исходе объединены в нашем обратном словаре гидронимы, весьма разные по виду и — заранее можно предполо-

---

[69] *А. И. Ященко.* Гидронимический словарь Курской области. С. 377.

[70] См. о последнем: *А. И. Соболевский.* Русско-скифские этюды (Окончание) // ИОРЯС. Т. XXVII. 1922. С. 260.

[71] *M. Vasmer.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze dor Slaven. I. Die Iranier in Südrussland. S. 77; *Lehr-Spławiński.* O pochodzeniu. S. 61.



Карта 4.
Гидронимы *Руда*, *Рудка*
(и составные с ними)

жить — различные по происхождению. Ср., с одной стороны, видимо, славянское *Пересажа* (бассейн Горыни, Маштаков Днепр 163), с другой — явно дославянское *Воробжа* (вар. *Ворожба*), в бассейне Псла, на левобережье. Ср. с этим неоднократно упоминаемым нами гидронимом волжско-финского происхождения название ручья *Воробец*, впадающего в Воробжу/Ворожбу слева[72], форма названия ручья как бы поддерживает версию о первоначальности последовательности звуков *Воробжа*, высказанную ранее. Ни в этих, ни в последующих примерах на *-жа* практически нельзя говорить о суффиксе *-жа* какого бы то ни было генезиса. Исключения из этого правила единичны. В Верхнем Поднепровье отмечалось несколько иное положение. Среди гидронимов с исходом *-жа* там можно было указать по меньшей мере несколько случаев балтийского происхождения и один случай иранского проведения (*Апажа*, бассейн Десны), где *-ж(а)*, бесспорно, входило в состав суффикса соответственно на балтийской или на иранской почве[73]. К югу от Припяти по нашим материалам гидронимов на *-жа* почти в два раза меньше, чем в Верхнем Поднепровье. Нельзя не отметить также того факта, что оба состава групп названий на *-жа* полностью отличаются друг от друга, причем верхнеднепровские гидронимы на *-жа* ни разу не повторяются на территории южнее Припяти, а гидронимы на *-жа*, известные в бассейнах Нижнего и Среднего Днепра, Ю. Буга, по рекам правобережья Припяти и по Днестру, неизвестны в Верхнем Поднепровье. Можно лишь говорить как о проблематичных об одном-двух соприкосновениях верхне- и среднеднепровских гидронимов на *-жа*. Присутствие среди последних названий элементов балтийского происхождения маловероятно, за исключением названных соприкосновений (о которых — ниже), и в этом также существенное отличие обследуемых здесь территорий от Верхнего Поднепровья.

Суджа (в бассейне Псла) — неясное название, о котором высказывались противоречивые мнения[74]. Неясно и отношение этой формы к варианту *Суржа*, приводимому для данной реки в отдельных источниках (см. детали у А. И. Ященко, там же). Случайность данного варианта менее вероятна ввиду наличия гидронима *Суржа* на Днестре, см. ниже. Гидроним *Люджа* (бассейн Ворсклы) имеет вариант *Люжа* (Маштаков Днепр 75), возможно, фонетически более первоначальный в плане украинского языкового развития. Сказанное может быть распространено и на гидроним-сложение *Верхолюджа*, при-

---

[72] *А. И.* Ященко. Гидронимический словарь Курской области. С. 145; см. Там же, в приложении, схема 4.

[73] *Топоров—Трубачев.* С. 214, 215, 219, а также там же, в этимологическом словаре гидронимов.

[74] См. индоевропейскую этимологию: *K. Moszyński.* Pierwotny zasiąg. S. 189; тюркское происхождение предполагает: *А. И. Ященко.* Гидронимический словарь Курской области. С. 418.

ток названной Люджи/Люжи. Через форму *Верхолюджа* название *Люджа/Люжа* может быть связано с правобережным гидронимом *Верхлужа*, в бассейне Тетерева, и, наконец, с речным названием *Лужа*, в бассейне Горыни, вероятно, апеллативного славянского происхождения. *Бережа* (в бассейне Уша, справа от Припяти) может быть производным с потовым суффиксом от славянской апеллативной основы. Ср., впрочем, смоленский гидроним *Бержа* с его балтийскими связями[75]. Такой же иотовый (но уже исконно апеллативный) формант можно видеть в составе названия *Жижа*, по Ю. Бугу (Список населенных мест Киевской губернии. С. 290; Маштаков ДБ 38).

Своеобразные трудности для толкования представляет следующее далее название *Ковжижа*, уже знакомое нам (в форме *Ковжига*) выше и определяемое как сомнительное ввиду противоречивости его вариантов, ср. еще *Вжиха* и *Боршня*. Здесь можно высказать осторожную догадку о наличии тут сложения с приставкой *ко-*, а именно **ко-вьрж-* от известной глагольной основы, ср., во-первых, *Вержа*[76], в Верхнем Поднепровье, а также, во-вторых, почти идентичное сложение *Ковержин*, л. п. (рукав) Днепра (Маштаков Днепр 53), на днепровском левобережье, т. е. относительно близко к местоположению гидронима *Ковжижа*, находящегося тоже на среднеднепровском левобережье. Оформление последнего и его вариантов (*-ижа/-ига/-иха*) получает при этом интерпретацию как суффикс, а вариант *Вжиха* — как беспрефиксальный вариант **вьрж-иха*, тогда как *Ковжига/Ковжижа* (< **ко-вьрж-ига*) становится в один ряд с префиксальными сложениями на начальное *К-*, в некотором смысле характерными и словообразовательно интересными представителями нашей гидронимии, которыми мы еще займемся. Ср. еще *Кобрин*, *Коврай*, *Катуржика* и другие гидронимы аналогичного образования (см. еще ниже).

Любожижа, в бассейне Уша, справа от Припяти, имеет признаки иотового производного от старого двуосновного личного имени славянского происхождения **Любо-жидъ*, ср. *Любожад*[77]. Название *Жилжа*, п. п. Горыни (Атлас Волынск. губ., Маштаков Днепр 162), объяснялось в книге 1962 г. в связи с весьма многочисленными названиями рек *Жалож*, *Жиложка*, *Жолоска*, *Жалижка* как балтийский по происхождению гидроним, производный от названия железа в балтийских языках[78]. Обнаружение потенциальных балтизмов к югу от Припяти вообще представляется вероятным. Чтобы покончить с немногочисленными соприкосновениями верхнеднепровских и ос-

[75] *Топоров—Трубачев.* С. 17.

[76] Ср.: *Топоров—Трубачев.* С. 251, где названия *Вержа*, *Вержица*, вслед за Бугой и Фасмером, относятся к балтийскому слою.

[77] *А. И. Попов.* Географические названия (Введение в топонимику). М.—Л., 1965. С. 29.

[78] *Топоров—Трубачев.* С. 262—263, 264.

тальных изучаемых здесь гидронимов на *-жа*, укажем еще на недостаточно ясную близость названий *Искожа*, в самых верховьях Днепра, и *Кожа*, п. п. Случи, п. п. Горыни (Маштаков Днепр 163). Неясны связи гидронима *Виножа*, п. п. Припяти (Атлас Минск. губ., см. Маштаков Днепр 146), ср. вариант *Виноша*. Форма *Зубржа*, л. п. Днестра (Маштаков ДБ 7, там же — дальнейшие источники), — это, в сущности, традиционная, не совсем точная графическая передача польской формы *Zubrza* (Там же). На Днестре известны два гидронима *Суржа*: 1) л. п. Жванца, 2) п. п. Саралунги, п. п. Днестра. Последний из них имеет вариант *Сурша* (Маштаков ДБ 24, 25). Целесообразно воздержаться пока от каких-либо суждений относительно происхождения этих неясных форм, ср. выше о названии *Суджа*. Впрочем, как на возможность допустимо указать на связь с гидронимами на префикс *Су-*, которых нам еще придется коснуться в дальнейшем.

-за

Разнородный, местами неясный материал встречает нас в названиях с исходом *-за*: *Бржаза*, по Днестру, собственно, — передача польск. *Brzaza* (Маштаков ДБ 13); *Подбереза*, тоже но Днестру, образовано по типу, на который в свое время обратил внимание М. Карась [79]. Для нас неясна структура днестровского гидронима *Muzza* (вариант *Мукша*, см. Маштаков ДБ 25). Целиком апеллативными по происхождению (в одном случае — название животного, в другом — растения) являются *Коза*, п. п. Роси, п. п. Днепра, и *Верболоза*, на днепровском левобережье (Маштаков Днепр 57).

-ка

Дальше идет в нашем обратном словаре гидронимов длинный ряд водных названий с исходом *-ка*. Отличие этих образований состоит в том, что практически во всех случаях на *-ка* исход слова оказывается суффиксальным оформлением или его частью, поскольку подавляющее большинство примеров — это оформленные с помощью суффиксального *-ка* суффиксы самого разного рода. Сразу делаются очевидными два аспекта всей совокупности гидронимов с исходом *-ка*: наличие действительно единого славянского суффиксального оформления с помощью элемента *-k(a)*, с одной стороны, так сказать, извне, и реальная разнородность состава всех входящих сюда названий, причем приходится говорить и о наследовании старых дославянских и неславянских словообразовательных типов (например, *-ава* > *-ав-ка*) и о функционировании чисто славянских образований, оформленных более лож-

---

[79] *M. Karaś*. Nazwy miejscowe typu *Podgóra*, *Zalas* w języku polskim i w innych językach słowiańskich. Wrocław, 1955.

ными самостоятельными суффиксами, одним из элементов которых служит упомянутое *-к-* (*-евка*, *-овка*, *-инка* и мн. др.). Более частные случаи и исключения разбираются по ходу изложения ниже.

Открывают перечень гидронимов с концом *-ка* два несколько необычных случая, которые могут считаться в некотором роде исключениями из того, что только что было сказано выше. В обоих этих примерах мы имеем дело не с образованиями на славянский суффикс *-k-*, насколько можно судить. Особенно очевиден пример *Опака*, п. п. Быстрицы, п. п. Днестра (Маштаков ДБ 5). Днестровский гидроним *Опака* без затруднений сближается в первую очередь с днепровским речным названием *Апака*/*Опака*, л. п. Сейма, которое давно удовлетворительно толкуется как чистый древний иранизм **apaka-* 'водяной'[80]. Однако окончательной идентификации днестровского *Опака* и днепровского левобережного *Апака* и признанию иранского происхождения также первого из них препятствует, во-первых, то, что днестровский гидроним, находящийся в самых верховьях реки, весьма удален от достоверной зоны иранских остатков в гидро- и топонимии Украины и Юга России; верховья Днестра, где известно название *Опака*, захвачены были скорее влияниями совсем другого происхождения. Во-вторых, следует считаться с тем фактом, что индоевропейская основа **ap-*, обозначающая воду, реку, встречается на широких пространствах Европы также к западу от изучаемого здесь района и может быть отнесена к слою старой европейской гидронимии[81], что делает менее актуальной однозначную атрибуцию соответствующих гидронимов к тому или иному конкретному индоевропейскому языку. Во всяком случае гидронимы на *ap-* известны и в старой иллирийской и в фракийской языковой области, если говорить только о непосредственном соседстве.

Пример гидронима *Атака* (приток Раставицы б. Сквирск. у. Киевск. губ.; см.: *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Bd. I. S. 53) приходится охарактеризовать как неясный.

Можно высказать предположение, что перед нами картографический вариант вместо **Отока*, дальнейшие связи которого были бы тогда вполне ясны.

-бка

Исход *-бка*, понятно, не образует суффиксального единства, поэтому названия с этой характеристикой следует трактовать индивидуально. Два слу-

---

[80] *А. И. Соболевский.* Новые русско-скифские этюды // ИОРЯС. Т. XXXI. 1926. С. 21; *M. Vasmer.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrussland. S. 75; *Топоров—Трубачев.* С. 17, 314, 325—326; *А. И. Ященко.* Указ. соч. С. 106.

[81] См.: *H. Krahe.* Die Struktur der alteuropäischen Hydronymie. Wiesbaden, 1963 (= Abhandlungen der Geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse. Jg. 1962. № 5). S. 313—314.

чая *Корабка* (оба раза — как название рукавов Днепра, см. Маштаков Днепр 94) связаны с укр. *корабель* 'корабль', ср. вариант *Корабельное* для одного из случаев *Корабка*. Точно так же, присоединением *-ка* к основе, объясняется название *Нетребка*, по-видимому, из **Не-треб-ка*, ср. вариант *Коса Нетребская*, л. рукав Днепра (Маштаков Днепр 93). *Кофтебка*, название речки или, точнее, балки в б. Екатеринославском у. (Екатеринославская губерния. Список населенных мест. СПб., 1863. С. 12; *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. S. 487), произведено с суффиксом *-ка*, ср. местное название *Кофтеба*, неоднократно в том же уезде, далее — название реки (укр.) *Ковтьоба* на днепровском левобережье, в конечном счете — украинский апеллатив *ковтьóба* 'оставшееся на луках после половодья углубление в земле, наполненное водою и заросшее осокою' (Гринченко II. С. 262). Апеллатив преобразован из формы, этимологически родственной русск. *колдоба*[82]. О гидронимическом образовании на *-ка* нецелесообразно говорить тогда, когда представлено абсолютное употребление соответствующих нарицательных в качестве гидронимов, например, *Вербка*, в бассейне Горыни (деминутив от *верба*), *Голубка*, в бассейне Роси, и *Любка*, в бассейне Ирпени, п. п. Днепра.

-авка

Обращаясь к гидронимам на *-авка*, мы особенно явственно видим вторичный, производный характер их оформления *-ка*, поскольку нам известно существование группы гидронимов на *-ава*, рассмотренных выше, многие из которых стоят в отношении соответствующих на *-ав-ка* как непроизводные основы к производным (*Рудава — Рудав-ка*, *Ржава — Гиржав-ка*, *Тарнава — Тарнав-ка*, *Россава — Расав-ка*). То, что целый ряд гидронимов с исходом *-авка* не имеет в нашем материале соответствий на нераспространенное *-ава*, еще не говорит, естественно, о том, что таких соответствий не было никогда, напротив, как правило служит указанием на прежнее наличие таких соответствий, что иногда подтверждается также свидетельствами с других территорий. В этом очевидная ценность образований на *-авка* как косвенных свидетельств. Их словообразовательное отношение к названиям на *-ава* может быть определено как обычное в гидронимии использование деминутивной модели для обозначения нового объекта. Впрочем, часть названий на *-авка* может быть также понята как своеобразное свертывание, универбация первоначального словосочетания (например, **lǫkava rěka* 'извилистая река' → *Лукав-ка*), в общем в соответствии с довольно общей тенденцией такого рода, отмечаемой в различных славянских языках, и притом отнюдь не

[82] *О. С. Стрижак*. Назви річок Полтавщини. С. 45 (предлагаемая там тюркская этимология излишня).

только в ономастике. Вышеизложенные замечания можно распространить, с теми или иными оговорками, на остальные названия с исходом *-ка*, характеризуемые далее. Раньше сходные наблюдения высказывались в связи с верхнеднепровскими гидронимами на *-ка*[83].

Из числа названии на *-авка*, не имеющих близких соответствий на *-ава* в гидронимии наших территорий, также на запад указывают такие гидронимы, как *Молдавка*, л. п. Буга (Маштаков ДБ 37), затем *Бодавка/Будавка*, л. п. Сулы, л. п. Днепра (Маштаков Днепр 60), ср. *Bodava/Bodva*, один из притоков реки Шайо (Слана), Дунайский бассейн, ср. далее иллирийское географическое название *Butua*[84]. Неисконность местонахождения гидронима *Бодавка/Будавка* на восток от Днепра была бы после этого вполне естественным выводом. Несколько усложняет дело вариант *Будаква/Бодаква* (*M. Vasmer.* Wörterbuch der rassischen Gewässernamen. I. S. 219, там же прочие источники).

Саджавка, в бассейне Днестра (Маштаков ДБ 19), — гидроним несколько двусмысленного происхождения, поскольку, с одной стороны, может представлять собой абсолютное употребление апеллатива укр. *са́джавка* 'рыбный садок, бассейн для разведения рыбы, пруд' (Гринч. IV. С. 95), ср. русск. диал. (ворон., смол.) *са́жалка* 'запруда или колдобина с водою, для мочки или гноенья конопли' (Даль² IV. С. 128). Надо сказать, что сюда же в таком случае может относиться такой гидроним, как *Сажелка*: 1) в бассейне Уборти, справа от Припяти, 2) в б. Ельнинск. у. Смоленск. губ., хотя в книге 1962 г. и высказывались предположения о балтийском происхождении, впрочем, достаточно гадательные в данном случае[85]. С другой стороны, речное название *Саджавка* может продолжать — при условии исконности *-в-* в этом слове — старое славянское водное название с формантом *-ava* **sadjava*, куда относятся польск. *Sadzawka* неоднократно в бассейне Вислы (Hydronimia Wisły. I. passim), чеш. *Sázava*, словен. *Sajevec*[86]. То же объяснение можно распространить на названия *Задзавка* (п. п. Свицы, п. п. Днестра), вариант *Sadzawka*. *Гиржавка*, в бассейне Днестра (Маштаков ДБ 29), представляет собой местное диалектное преобразование первоначального **Ржавка* с развитием вторичного протетического гласного и придыхания, ср. в Верхнем Поднепровье — *Аржавка*, *Оржавка*, *Иржавка*. Некоторые замечания об особенностях гидронимов на *-авка*, их связи с апеллативами, а также их распространении были уже высказаны тогда, когда говорилось о гидронимах на *-ава*, см. выше. Еще раньше обращалось внимание на серьезные различия в составе между гидронимами на *-авка* в Верхнем Поднепровье и по Днестру, а также в при-

---

[83] *Топоров—Тубачев.* С. 102—103.

[84] *V. Šmilauer.* Vodopis. S. 391, 498.

[85] *Топоров—Трубачев.* С. 290.

[86] *F. Bezlaj.* Slovenska vodna imena I. S. 170 (там же дается этимология — от слав. **sadja* 'сажа', т. е. название реки по темному цвету воды).

мыкающих бассейнах (*Топоров—Трубачев.* С. 105—106). В Верхнем Поднепровье обычно отсутствуют те названия, которые как раз характерны для Поднестровья и Среднего Поднепровья с Ю. Бугом и известны также среди западного и южного славянства. Верхнеднепровские гидронимы на *-авка* носят нарочито местный характер. Их отличие от днестровских и других южных *-авка* состоит еще в том серьезном обстоятельстве, что верхнеднепровские *-авка* обычно не связаны с гидронимией на *-ава*, а, напротив, произведены от апеллативов с помощью *-ка* (*Чернав-ка*, *Ржав-ка*, *Журав-ка*, *Белав-ка*, *Синяв-ка*, *Лукав-ка*), не говоря о чистом использовании апеллативов на *-авка/-явка* в роли гидронимов. Для южных, украинских гидронимов на *-авка* связь с водными названиями на *-ава* — одна из наиболее заметных черт. Такие гидронимы, произведенные от гидронимов, достоверно могут быть указаны только среди южных названий на *-авка*. Особый случай такого рода, правда, скорее этимологического свойства, представляет собой гидроним *Черхавка*, л. п. Быстрицы, в верховьях Днестра (Маштаков ДБ 5). Название может быть возведено к форме *čьrxava*, вероятному отражению дославянского **kirsava/ *kirsva/ *kirsus/ *krisus*, собственно, 'черная (река)', ср. достоверно известный среднедунайский гидроним *Κρίσος*, современное венг. *Körös*, ввиду глоссового *Fekete-körös* (венг. *fekete* значит 'черный'), еще со времен Томашека убедительно проэтимологизированное как реликт древнего индоевропейского названия с таким же исходным значением[87]. Славянское прилагательное, образованное от той же основы, имеет, как известно, особое суффиксальное оформление — **čьr(x)-nъ*, в древности которого сомневаться не приходится (только болг. *чер* < *čьrxъ* признается отдельными учеными как уединенное продолжение древнего нерасширенного **kr̥so-* 'черный'), что также характеризует гидроним *Черхавка* как генетически скорее всего неславянский. Верховья Днестра к тому же имеют, и помимо этого названия, немало выраженных неславянских следов в гидронимии, тяготеющих к среднедунайским и западнобалканским районам.

-евка

Следующая в нашем обратном словаре гидронимов партия названий с «рифмой» *-евка* может быть во многих отношениях сопоставлена с оформленными таким же способом гидронимами Верхнего Поднепровья, уже анализировавшимися в свое время с точки зрения словообразования. Сравнение несколько затрудняет то обстоятельство, что в книге о верхнеднепровской гидронимии были даны нерасчлененно названия на *-овка* и на *-евка*, — способ, по своему оправданный с точки зрения генезиса и структуры большин-

[87] *D. Detschew.* Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957 (= Schriften der Balkankommission. Linguistische Abteilung. XIV). S. 267.

ства названий. В настоящей работе избран с самого начала иной принцип представления материала — от формального тождества исхода названия к реальному тождеству словообразовательного оформления. Формальный принцип, положенный в основу расположения материала и постоянно преодолеваемый в диахронических комментариях по словообразованию, также не в меньшей степени оправдан. В результате *-евка* располагаются, а в известной мере и комментируются отдельно от *-овка*. Проблемы, связанные с *-евка* преимущественно, видны явственнее. Как и в Верхнем Поднепровье, гидронимов на *-евка* в наших материалах гораздо меньше, чем на *-овка*, однако количество *-евка* все же значительно. Если даже отвлечься от осложняющих проблем, которые будут отчасти указаны ниже, совершенно очевидно, что *-евка* — исторически производная, вторичная форма, причем необязательно по отношению к форме *-овка*. С равным успехом *-евка* может продолжать историческое *-ьvъka*, ср. хотя бы варианты одного и того же названия *Выжва* — *Выжевка* (п. п. Припяти; Маштаков Днепр 139), *Котельва* — *Б. Котилевка* (л. п. Ворсклы; Маштаков Днепр 75), которые иначе и не могут объясняться и вместе с тем дают нам в руки подобие ресурсов внутренней реконструкции. По-своему противятся интерпретации из *-овка* присутствующие в перечне на *-евка* несколько формально, отчасти — чисто апеллативные, гидронимы *Веревка*, *Жевка*, *Ревка*.

Запись гидронимов в форме с исходом *-евка* с украинских территорий в русских официальных изданиях, губернских списках населенных мест и прочих подобных описаниях, в основном обработанных и изданных Маштаковым и обычно дающих основной материал для исследований по восточнославянской (южной) гидронимии, представляет своего рода филологическую и даже текстологическую проблему. Начнем с напоминания, что мы имеем здесь дело в основном с украинской гидронимией. Эта тривиальная констатация простительна, потому что традиция не всегда учитывала данной живой специфики изучаемых гидронимов.

Возможно, с точки зрения глубокой гидронимической этимологии такая более широкая восточнославянская трактовка соответствующих названий допустима или же приемлема, хотя в любом случае чревата и здесь ошибками. С точки зрения словообразовательной, формантной характеристики живая форма цельного названия, а следовательно, и его украинские языковые особенности представляются особенно важными. Подходя к филологической проблеме наших названий на *-евка*, мы должны признать, что в огромном большинстве собранные у нас из охарактеризованных выше источников формы на *-евка* — это запись-фикция. Украинских названий с исходом *-евка* практически не существует, можно говорить только об *-івка*/*-ївка* (и диалектных разновидностях). Своеобразие последнего суффикса состоит в том, что он соответствует как русскому *-евка*, так и русскому *-овка*; формы, исто-

рически тождественные двум последним вариантам, предшествовали и украинскому *-івка*/*-ївка*, в котором они впоследствии объединились, а имевшее между ними место противопоставление сменилось нейтрализацией. Запись названий в используемых нами источниках производилась, естественно, в соответствии с русским стандартом, откуда вместо реальных *Бугаївка*, *Миколаївка*, *Ковалівка*, *Канівка* и т. д. (в современной стандартной украинской записи) мы имеем *Пугаевка*, *Николаевка*, *Ковалевка*, *Калевка* и т. д. Пока мы лишены сколько-нибудь полного свода украинской гидронимии, записанной в соответствии с живым произношением, нам остается пользоваться прежними источниками и изданиями, при всей дефектности записи в них форм. Но даже если современная полная украинская гидронимия и будет издана, даже и после этого издания источники, скажем, XIX в. сохранят свою ценность в немалой степени, потому что в них зафиксированы названия и таких мелких речек и потоков, которые теперь уже не существуют, точно так же, как и соответствия им в живой современной украинской гидронимии. При неизбежности обращения к традиционным и официальным записям тем более внимательно должны учитываться их особенности и наиболее типичные связи между ними и живыми прототипами, которые нам, к сожалению, редко доступны непосредственно. Первоначальный «текст» достигается в результате определенной реконструкции. При этом можно констатировать, что интуитивная стандартизация украинских *-івка* по русскому образцу (*-евка*) оказывается в основном исторически оправданной (ср. также выше), что, однако, отнюдь не исключает случаев записи *-евка* там, где его не могло быть и где исторически возможно только *-овка*. Так, например, форму *Будкевка* (л. п. Соба, л. п. Буга; см. Шуберт у Маштакова ДБ 35) можно расценивать как исторически неверную русскую стандартизацию живого укр. *Будківка*, ср. по другим источникам варианты того же гидронима *Будковка*, польск. *Butkówka* (Маштаков, там же). *Збурьевка* (один из рукавов Днепра в низовьях реки, Маштаков Днепр 94) тоже представляется неверной русской стандартизацией (*-евка* вм. *-овка*) живого украинского **Збурівка* или **Зборівка*, ср. вариант названия *Прогной Зборовский* в описании Мазепы (Маштаков, там же). В остальном же можно только удивляться, как четко и в общем исторически правильно работал автоматизм упомянутой интуитивной русской стандартизации большого числа украинских гидронимов, результатом чего явились записи *-жевка* (*-жівка*), *-иевка* (*-іївка*), *-левка* (*-лівка*), *-ревка* (*-рівка*), *-чевка* (*-чівка*), *-шевка* (*-шівка*) и др., если, отвлекшись от примеров, говорить только о типах передачи. Эта констатация поднимает в наших глазах ценность используемых нами записей и делает возможными некоторые связанные с этим выводы, — например, о самостоятельности отражения в наших материалах словообразовательного оформления *-ивка*, см. об этом далее.

Под словообразовательным оформлением *-евка* в нашем обратном словаре скрывается весьма гетерогенный материал, что и следовало ожидать при таком относительно новом суффиксе. Молодость суффиксальной модели на *-к(а)*, в нашем случае — *-евка*, видна и из достаточно еще ясного первоначального деминутивного значения [88], хотя в гидронимическом употреблении обычно активизируется новое, специально гидронимическое значение суффиксов с элементом *-к-*. Известны примеры, когда можно проследить появление названного элемента на глазах истории у ряда гидронимов. Все эти особенности суффиксального оформления с элементом *-к-* в гидронимии сближают такие водные названия с названиями аналогичной структуры для населенных мест. Оказывается, что и местные названия на *-ка* — относительно поздний тип, характерный для районов позднего заселения [89]. В. А. Никонов в указанных здесь работах проводит северную границу зоны преобладания *-ка* в названиях населенных мест по линии Могилев — Брянск — Тула (и далее на восток). Действительно, в некоторых южных областях Украины, по подсчетам В. А. Никонова, местные названия на *-ка*, *-івка* составляют около половины всех названий (54% — Кировоградская обл., 47,3% — Николаевская обл., 14,8% — Херсонская обл., 45% — Одесская обл., 41,7% — Запорожская обл., 40,5% —Днепропетровская обл.) [90]. Наши водные названия на *-евка* (= укр. *-івка*) принадлежат без исключения малым гидрообъектам и в своей массе связаны, по-видимому, с тождественными названиями населенных мест в том смысле, что первые происходят от последних, что в микрогидронимии не редкость. Особенно уверенно можно так характеризовать те гидронимы на *-евка*, которые восходят к антропонимам, фамилиям людей или просто повторяют образованные от антропонимов названия населенных мест, ср. в нашем перечне *Николаевка*, *Злодеевка*, *Карнеевка*, *Ковалевка*, *Москалевка*, *Королевка*, *Дурневка*, *Бондаревка*, *Писаревка*, *Гонтаревка*. Немало типологически таких же случаев было отмечено среди гидронимов на *-евка* и *-овка* в Верхнем Поднепровье [91].

Однако связь гидронимии на *-ка*, *-евка* и *-овка* и топонимии с теми же формантами обнаруживает не одни лишь сходства между ними, но и наличие некоторых своеобразных отличий. Оказывается, что ареалы тех и других не совпадают полностью и в некотором смысле самостоятельны. Эпицентр распространения всех гидронимов на *-ка* в Верхнем Поднепровье приходится на

[88] Ср.: *А. И. Соболевский.* Русско-скифские этюды. XVII. Названия русских рек и озер // ИОРЯС. Т. XXVII. 1922. С. 259, прим. 1.

[89] *В. А. Никонов.* География русских суффиксов // Onomastica. Roczn. V. Zesz. 2. Wrocław—Kraków, 1959. S. 328—329; *Он же.* Введение в топонимику. М., 1965. С. 78 и сл., а также рис. 4.

[90] *В. А. Никонов.* Введение в топонимику. С. 82, табл. 4.

[91] *Топоров—Трубачев.* С. 104.

самые верховья Днепра и Сожа, т. е. значительно севернее границы преобладания местных названий на *-ка*, означенной выше. То же можно сказать и специально о верхнеднепровских гидронимах на *-овка/-евка*, составляющих большую часть верхнеднепровских *-ка* и тоже сосредоточенных в большинстве своем в самых верховьях Днепра[92]. Здесь мы говорим пока главным образом о гидронимии на *-евка* по Среднему и Нижнему Днепру и в примыкающих речных бассейнах Правобережной Украины. Из 122 речных названий на *-евка*, отмеченных у нас для этих территорий, к Поднестровью относятся только 16 (*Нараевка*, *Оврад-Девка*, *Жевка*, *Błażewka*, *Блажевка*, *Бложевка*, *Суржевка*, *Королевка* — дважды, *Кореневка*, *Ценевка*, *Коневка*, *Лоневка*, *Вишневка*, *Басевка*, *Матыевка*), считая с вариантами и неясными случаями. Подавляющее большинство остальных гидронимов на *-евка* находится в бассейне Днепра.

Выше уже указывалось на разнородность наших названий на *-евка*. В этой связи внимания заслуживает, например, гидроним *Оврад-Девка* (п. п. Днестра, в самых низовьях реки, Маштаков ДБ 30), обнаруживающий связь с несколькими гидронимами причерноморских районов Украины: *Owrad Jasenowy*, п. п. Кодымы, бассейн Ю. Буга; *Owrad Strymbo*, п. п. Кодымы, там же; *Owrad Ternówka*, приток Ингула, бассейн Ю. Буга; *Owrad Mała Ternówka*, там же (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Bd. III. S. 456, по материалам польского издания «Słownik Geograficzny»; Маштаковым в основном не отмечены). Компонент *Оврад/Owrad* ведет себя здесь как апеллативный по происхождению термин, очевидно неславянского происхождения (неясно, относится ли сюда название *Авратынская высь* — водораздел рек Припяти, Ю. Буга и Днестра, см.: *Н. Столпянский.* Девять губерний Западно-русского края. СПб., 1866. С. VII; ср., далее, *Врадский Яр*, п. п. Оскола, бассейн Сев. Донца. Маштаков Дон 51; *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 387). Неславянская основа *Оврад/Owrad* сочетается в этих гидронимах низовьев Днестра и Ю. Буга со славянскими основами *Девка*, *Jasenowy*, (*Mała*) *Ternówka*, кроме случая *Owrad Strymbo* (см. выше о названии *Стрымба*). Это показывает относительность включения названия *Оврад-Девка* в число гидронимов с суффиксальным *-евка*.

Случаем, требующим специальных словообразовательно-этимологических комментариев, является гидроним *Маневка*, приток Гривки, п. п. Стохода, п. п. Припяти (Маштаков Днепр 140). Название *Гривка* в общем ясно этимологически, в свое время этот гидроним толковался как балтийский, ср. гидронимы др.-прусск. *Greywa*, лит. *Gryva*, лтш. *Grīva*, а также апеллатив лтш. *griva* 'устье'[93]. Двусмысленность этимологического случая *Гривка* состоит в том, что апеллатив *griva* в близких значениях известен и славянскому,

[92] Там же. См. и карты 10, 11.
[93] *Топоров—Трубачев.* С. 256.

в том числе и топонимии славянского происхождения, ср. рум. *Grivița*, название района города Бухареста, на которое специально обратил внимание Кипарский, критикуя упомянутую балтийскую этимологию днепровского гидронима *Гривка*[94]. Однако география известных случаев восточнославянских гидронимов *Гривка* (бассейны Березины, Припяти, Зап. Двины, непосредственная территория современной Литвы; см. Маштаков Днепр, а также: *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 524) свидетельствует скорее в пользу балтийского происхождения. В данном случае для нас в известном смысле безразлично, о какой основе — балтийской или славянской — идет речь. Важно, что апеллативные истоки гидронима *Гривка* (в конечном счете — к и.-е. $*g^{u}r$-/$*g^{u}er$- 'пожирать; горло, жерло, устье', ср. ниже неоднократно о гидронимах Правобережной Украины от данной апеллативной основы с вероятным значением 'устье') позволяют связать название притока Гривки — *Маневка* с и.-е. **mon-/*monī-* 'грива, шея'. Этот архаический индоевропейский апеллатив или его следы прослеживаются в индоиранских, латинском, кельтских, германских, славянских, ср. название ожерелья — русск. *монисто* или название гривы нем. *Mähne*. Важно иметь в виду, что славянскому известно только производное от названия гривы, шеи (русск. *мони-сто* и родственные), балтийским же языкам, по имеющимся у нас сведениям, это древнее слово неизвестно совершенно. В то же время наш гидроним *Ман-евка* (< **Мон-евка*?) отражает именно апеллатив **mon-* 'грива, шея', как на то указывает гидроним *Гривка*. Вопрос о языке, который содержал соответствующий апеллатив и мог оставить след о нем в этом районе, мы оставляем пока открытым. Можно, конечно, считать, что таким языком мог быть и балтийский, и славянский, и какой-то третий, не сохранившийся до нас. Современное отсутствие такого апеллатива в известных балтийских языках можно было бы объяснить утратой, к тому же нам остались неизвестны балтийские диалекты бассейна Припяти. Однако принять эту точку зрения мешает то, что довольно вероятными балтийскими связями обладает семантический дублет *Маневка* — *Гривка*. Наличие между ними глоссовых отношений исключает мысль, что оба названия могли быть балтийскими. То, что Маневка является притоком Гривки, как будто указывает направление глоссирования: *Маневка* служит переводом названия *Гривка*, впрочем, едва ли имеет смысл утверждать это с полной уверенностью. Предположить, что глоссирование, перевод осуществлялись здесь средствами славянского языка, трудно, поскольку в последнем хорошо представлен близкий апеллатив *griva* (ср. выше). Ср., впрочем, еще *Маневка*, польск. *Maniówka*, п. п. Ветролужи, на западе, в быв. Сувалкском у. (цит. по: *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. III. S. 203), а также

[94] *V. Kiparsky.* [Рец. на кн.:] *В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья // ZfslPh. Bd. XXXI. 1963. S. 428.

польск. *Maniówka*, п. п. Ославы, в бассейне Сана, притока Вислы (Hydronimia Wisły. I. S. 72).

Оговорок требует отнесение к гидронимам на *-евка* названия *Жеревка* (л. п. Тетерева, п. п. Днепра; см. Маштаков Днепр 47), ср. его варианты *Жерева*, *Жерев*, которые все вместе с *Жеревка* принадлежат к очень распространенным на правобережье Днепра от Днестра до Припяти водным названиям с основой, выступающей иногда во вполне славянской форме *žer-* 'пожирать, жерло, устье', а нередко в явно неславянской форме *ger-*, хотя с той же семантикой. Ниже, в частности в этимологическом комментарии к нашей гидронимии, собран соответствующий материал.

-ивка

Исход *-ивка* имеют 18 названий. Говоря об этих гидронимах, целесообразно вспомнить, с одной стороны, наши уже рассмотренные выше водные названия на *-ива*, а с другой — верхнеднепровские гидронимы с исходом *-ивка*. Малочисленная группа на *-ива* (восемь названий), как известно, представлена у нас несколько разнородными образованиями (абсолютно употребленные в роли гидронимов прилагательные, а также аналогичные существительные, наконец — неясные случаи). Удивляет практическое отсутствие связей между нашими *-ива* и *-ивка*, если не говорить об одной, пожалуй, *Вшивке* (п. п. Орели, л. п. Днепра, Маштаков Днепр 78), ср. *Вшива*, рассмотренная выше. Близким образом связаны *Кривка*, на верхнем Днестре (Маштаков ДБ 8), и *Кржива*, о которой см. также выше.

Первоначальность исхода *-ивка* в плане выяснения отношений украинского речевого субстрата и русской стандартизации (см. выше об укр. *-івка* и его отражениях в нашем материале) может быть поставлена под сомнение в примере *Гнездивка* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 56), ср. вариант *Гнездовка* (Максимович у Маштакова, там же). Заимствование из апеллативной лексики, вероятно, представлено в названии *Крапивка* (в бассейне Случи, притока Горыни, Маштаков Днепр 168), ср. варианты *Крапивня*, *Крапивна*. О гидрониме *Гривка* уже достаточно подробно говорилось выше, в несколько иной связи. Напротив, не вызывают сомнений в своей принадлежности к суффиксальной модели на *-ивка* и далее — к прилагательным на *-ив*(*а*) такие из наших гидронимов, как *Предивка*, вариант *Прядивка* (л. п. Орели, Маштаков Днепр 79) < **pręd-iva-*, ср. основу гидронима *Не-пряд-ва* и под.; затем — *Шаливка* (в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 23) < **šal-iva-* : **šaliti*; *Смотривка* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 25) < **sъmotr-iva* : **sъmotrěti*. Аналогичную словообразовательную характеристику обнаруживают верхнеднепровские гидронимы *Любивка*, *Терпивка*, *Стративка* (вар. *Стратива*), *Служивка*, обнаруживающие очевидную связь с соответствующими глаголами. И те и

другие *-ивка* базируются, в сущности, на апеллативных прилагательных на *-ив(а)* в краткой форме женского рода, частой среди топонимов и особенно гидронимов. Правда, конкретный апеллативный прототип мы можем указать из них только для *Служивка*, тогда как для других приведенных здесь образований это — не более как реальная возможность, в действительности же сфера существования этих оригинальных отглагольных образований ограничивается только названными гидронимами. Интересно, что в отношениях между верхнеднепровскими и среднеднепровско-днестровскими *-ивка*, восходящими к отглагольным прилагательным, сходство ограничивается принципом, или типом, и дальше не идет, потому что ни один вообще гидроним на *-ивка* не фигурирует одновременно в Верхнем Поднепровье и на юге. Кое-что в наших южных гидронимах с этим исходом неясно или сомнительно в словообразовательном или же этимологическом отношении (*Тасневка*, *Топивка* — варианты *Попов*, *Типинка*). На этих территориях всех *-ивка* несколько больше, чем в Верхнем Поднепровье, где отмечено было 11 гидронимов на *-ивка*, однако если в Верхнем Поднепровье география *-ивка* давала какую-то пищу для наблюдений, то этого как будто нельзя сказать о распространении южных *-ивка* как гораздо менее определенном.

-овка

Следующий «рифмованный сегмент» нашего обратного словаря гидронимов Правобережной Украины (и примыкающих районов днепровского левобережья) занят большой группой водных названий на *-овка*. Значительная внешняя однородность образований с исходом *-овка* подтверждается и их словообразовательным анализом. За исключением очень небольшого числа случаев в основном этимологического характера (о них мы еще будем говорить ниже), все относящиеся сюда названия, бесспорно, образованы с помощью суффиксальной группы *-ов-ка*, хотя очень часто приходится тут считаться с фактором суффиксального переразложения, например, если речь идет о вероятных производных с суффиксом *-ка* от фамилий или местных названий на *-ов* (*-ов* + *-ка* → *-овка*). Сходная суффиксальная спайка могла иметь место и как результат своеобразной универбации словосочетания «прилагательное на *-ов* + апеллатив *река* и т. п.» → гидроним на *-овка*. Можно, далее, говорить и о хронологической однородности названий на *-овка*, имея при этом в виду, что все это — новооформленные образования, а в немалой части и абсолютные новообразования. Принципиально сходные наблюдения высказывались раньше и о верхнеднепровских гидронимах на *-овка* (*Топоров—Трубачев*. С. 104—105). В частности, говорилось о позднем оформлении гидронимов на *-овка* (и на *-евка*), о живой продуктивности этого словообразовательного типа вплоть до недавнего времени, что, по-видимому,

не так часто бывает в гидронимии; говорилось также и о практическом тождестве гидронимов на *-овка* с соответствующими местными, в частности — урочищными названиями (Flurnamen).

Поскольку картина верхнеднепровской гидронимии на *-овка* может считаться в общем известной, она должна послужить нам некоторым эталоном для характеристики ныне анализируемой южной гидронимии на *-овка* (Средний и Нижний Днепр, Ю. Буг и Днестр), поскольку более широкие инославянские аналогии дадут в вопросе изучения этого явно местного инновационного типа не очень много. Мы пока еще не имеем полных индексов, а тем более — обратных словарей западнославянской и южнославянской гидронимии, поэтому воздержимся от окончательных суждений. Но беглое ознакомление с богатым сводом польской гидронимии вислинского бассейна убеждает в том, что соответствующий суффиксальный тип *-ówka*, в общем достаточно заметно представленный там, не может, тем не менее, считаться наиболее многочисленным (см.: Hydronimia Wisły. I. Алфавитный указатель). Это наблюдение, если оно подтвердится, может представить существенный интерес, поскольку, например, в верхнеднепровской гидронимии названия на *-овка* оказались многочисленнее любого другого словообразовательного типа гидронимии того же района[95]. В гидронимии районов южнее Припяти нами отмечено около 300 названий на *-овка*, т. е. их на этой обширной территории в два с лишним раза меньше, чем в Верхнем Поднепровье. Но эти абсолютные числовые величины сами по себе еще недостаточны, поскольку могут быть вызваны какими-либо внешними причинами (меньшая полноводность и меньшая разветвленность соответствующих речных бассейнов по направлению с севера на юг). Более показательны сравнения с другими словообразовательными типами в составе соответствующей гидронимии. Если мы возьмем отношение гидронимов на *-овка* и на *-ица* в составе верхнеднепровской гидронимии, то увидим, что названий на *-ица* там в два с лишним раза меньше, чем на *-овка*. К югу от Припяти (говоря обобщенно) названий на *-ица* примерно столько же, сколько и на *-овка*. Это означает явное возрастание числа гидронимов на *-овка* по направлению вверх по Днепру и сокращение удельного веса названий на *-ица* в том же направлении. Данная констатация может иметь серьезное значение, поскольку сравниваются, с одной стороны, очевидно старый славянский топонимический формант (*-ица*), с другой — формант поздней местной продуктивности (*-овка*). Это делает как будто более зримой географическую и хронологическую динамику соответствующих словообразовательных моделей восточнославянской гидронимии. В Верхнем Поднепровье, как уже сказано выше, самая многочисленная группа — гидронимы на *-овка*. Ответ на вопрос о наиболее многочисленном суффиксальном типе гидронимии к югу от Припяти и Десны звучит иначе: на

[95] *Топоров—Трубачев*. С. 104.

этих территориях самым большим оказывается разряд гидронимов с адъективным исходом *-ая*, за ним следуют примерно одинаковые *-овка* и *-ица* (см. выше). В то же время в Верхнем Поднепровье не только одно *-ая* (в книге 1962 г., кстати, особо не выделенное), а все вообще гидронимы, оформленные по типу прилагательных полных и кратких (*-ый*/*-ий*, *-ая*/*-яя*, *-ое*/*-ее*, *-ья*, *-ье*, *-ø*, *-а*, *-о*), абсолютно уступают в численности одному только *-овка*.

Возвращаясь к *-овка*, мы можем отметить своеобразие распределения в гидронимии, в дополнение к тому, что отчасти указывалось для *-евка* выше: при всей очевидности связи гидронимов и топонимов на *-(ов)ка*, максимум тех и других территориально не только не совпадает, но диаметрально противоположен. Для гидронимов он помещается в верховьях Днепра, для названий населенных мест — в областях Юга Украины, примыкающих как раз к Нижнему, отчасти — Среднему Днепру.

Внутри обследованных украинских территорий гидронимы на *-овка* распределяются таким образом, что лишь незначительная часть их находится в Поднестровье, тогда как огромное большинство относится к бассейнам Днепра и Ю. Буга.

Разумеется, за констатацией однородности и регулярности большинства образований с историческим суффиксом *-овка* должны последовать ограничения и исключения словообразовательного, а затем и этимологического характера. Это касается примеров, где имеет место вторичная суффиксальная омонимия. Так, рефлексом **-ъv-ъka*, а не **-ov-ъka* является исторически исход названия *Иковка*, в бассейне Ю. Буга (Маштаков ДБ 34), ср. *Иква*, разбиравшееся ранее.

Как отчасти уже следует из предыдущего, однородность водных названий на *-овка* может также ограничиваться одной лишь этой однородностью оформления исхода (тоже иногда только кажущейся, ср. ниже). На наших территориях *-овка* выступает при этом как наращение основ, нередко весьма старого и притом — неславянского, в ряде случаев — темного происхождения. Следует обратить внимание на гидроним *Бирзоловка* (бассейн Ю. Буга; Маштаков ДБ 39), неясный пока для нас. Поучительный образец суффиксальной бленды встречаем в названии *Цмовка* (л. п. Случи, п. п. Горыни; Маштаков Днепр 166), ср. его варианты *Смолка* и *Цмолка* (Там же). Из последних явствует непервоначальность исхода *-овка* в *Цмовка* (*-л-* > *-в-* перед согласным в местных языковых условиях). Принадлежность к типу с суффиксом *-овка* отпадает, остается оформленная суффиксом *-к-* основа *-цмов-*/*-смол-*/*цмол-*. Дальнейшие суждения о названии в целом невозможны без идентификации основы, т. е. без этимологии. Провести грань между чисто словообразовательным анализом и этимологическим вряд ли возможно, и мы также не стремились к этому в данном словообразовательном по преимуществу комментарии к обратному словарю гидронимов. Созвучие од-

ного из вариантов (*Смолка*) с апеллативом русск., укр. *смола* вызывает подозрение именно своей очевидностью. Дальнейшее изучение окружающего гидронимического ландшафта, а также варианты *Цмолка*, *Цмовка*, которые трудно объяснить из связи со *смола*, побуждают искать других возможностей. Вместе с тем возникает вероятие, что именно вариант гидронима *Смолка* — вторичная форма. То же следует предположить и о другом гидрониме *Смолка*, который также впадает в Случь слева, бассейн Горыни (Маштаков Днепр 164). Кроме внутренних сигналов вторичности «понятной» формы *Смолка* в виде темных вариантов *Цмолка/Цмовка*, выше был упомянут гидронимический ландшафт, непосредственно окружающий наши названия. Так, интересно отметить, что рядом с обеими *Смолками* каждый раз выступает речное название *Жуковка*. Их повторяющееся соседство, видимо, отнюдь не случайно, напротив, оно может быть вызвано старой связью обоих названий. Пара *Смолка* — *Жуковка* правдоподобно интерпретируется как глосса, достоверно засвидетельствованная форма отношений разноязычных слоев гидро- и топонимии, причем *Жуковка* — бесспорно славянский (в данном случае — глоссирующий) член названной пары гидронимов. Может быть, в связи с этим *Смолка* < *Цмолка*/укр. *Цмовка* происходит из источника **kimol-/*kimal-* (диалектная балтийская форма?), родственного праслав. **čьmelь*, укр. *чміль* 'шмель', русск. *шмель*, диал. *чмель*, польск. *czmiel*, *trzmiel*, чеш. *čmel*. Развитие **kimal-* > **cimal-*, малопонятное в плане славянского, типологически напоминает аналогичный процесс в латышском. Заметим, что в известных балтийских языках постулируемой выше формы нет, там существует название шмеля с иным единообразным вокализмом и суффиксальным оформлением, ср. лит. *kamãnė*, лтш. *kamane*, др.-прусск. *camus*. С другой стороны, это еще не говорит о невозможности древнего наличия в исчезнувших балтийских диалектах формы **kimal-*, более полно (в терминах балтийского) соответствующей славянскому названию **čьmelь*. О существовании балт. диал. **kimal-* 'шмель' могло бы свидетельствовать и фин. *kimalainen* 'шмель', отражающее такую особенность балтийского вокализма, как *-а-*, и, по-видимому, заимствованное из балтийского, несмотря на серьезные сомнения Ниеминена [96].

Высказанные выше соображения о происхождении гидронима *Цмолка* можно подкрепить еще некоторыми фактами. Видимо, того же образования и речное название *Цвилька* (вар. *Цвиля*), п. п. Случи, в том же бассейне Горыни («Атлас Волынск. губ.», см. Маштаков Днепр 167), собственно — украинская форма (*о* > *і* в закрытом слоге) от первоначального **цволька* < **цмолька*, балтийского происхождения. Знаменательно соседство этой Цвильки с рекой под названием *Ширишовка* — к слав. **sъršenь*, русск. *шершень* или скорее — к

[96] *E. Nieminen.* // LP. T. 3. P. 201 ff. О балтийских формах см.: *E. Fraenkel.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I. S. 212.

балт. **širšō(n)*, ср. лит. *širšuõ* 'шершень'. Присутствие балтийских следов в гидронимии на юг от Припяти, в частности — по Горыни, очень вероятно, ср., помимо некоторых других примеров, названных еще в книге 1962 г., такие водные названия, как *Жолоска* (п. п. Белки, л. п. Случи, Маштаков Днепр 165), тождественное по основе балтийским гидронимам Верхнего Поднепровья от балт. **gelž-* 'железо'; далее — гидроним *Балы*, л. п. Белки (Там же), ср. балт. **bal-* 'белый', а также лит. *bala* 'болото'.

В ряду основ, оформленных суффиксом *-овка*, привлекает внимание название *Слоновка*/укр. *Слонiвка*, п. п. Стыри, п. п. Припяти (Маштаков Днепр 140), производимое одним топонимистом прямо от укр. *слон* 'слон' + *-iвка*[97]. Более обстоятельный историко-топонимический материал по этому вопросу находим у В. А. Никонова, который говорит о существовании нескольких речек под названием *Слоновка*/*Ослоновка* в быв. Тульской губ., в бассейне Упы (данные XVIII в.), и к востоку, в Дедиловском у. (данные XVI в.), ср. еще село *Слоновка* близ Нового Оскола (Белгородская обл.). Никонов более здраво смотрит на вещи и предполагает здесь позднейший перенос названия, ранее обозначавшего не слона 'Elephas', а местное животное — лося, ср. стар. русск. *слоны сохатные* — о лосях[98]. Возможна и иная точка зрения на образование гидронима и топонима *Слоновка*: из *Ослоновка*/*Услоновка*, ср. оставленные последним автором при толковании без внимания варианты *Ослоновка*, приводимые, между прочим, им же выше. В таком случае название, интересующее нас, оказывается производным на *-овка* от отглагольного имени с различными значениями *ослон*/*услон*, resp. укр. *ослiн*, ср. русск. *слонить*. Префикс *о*/*у-* элиминировался в формах *Слоновка*/*Слонiвка*, ср. отношения форм укр. *горóд* 'огород' и русск. *огород*, где русское слово сохраняет более первоначальный вид.

Своротовка, л. п. Стохода, п. п. Припяти (Маштаков Днепр 140), представляет собой также славянскую отглагольную именную основу, осложненную префиксом *с-ворот-*, ср. идентичное чеш. *Svratka*, известное название реки бассейна Дуная, в Моравии, иногда объясняемое как старый германизм, но скорее всего продолжающее, как и восточнославянский гидроним, слав. **sъ-vort-* описанного выше характера.

Дальше входить в подробности примыкания суффикса *-овка* к оформляемым им основам (как видим из списка в обратном словаре, главным образом — именным) не представляется целесообразным.

После одного, к тому же не очень достоверного примера на *-ювка* — *Дармалювка*, л. рукав Днепра (вар. *Дормалеевка*, *Дарамолеевка*, *Дримайловка*; Маштаков Днепр 89), идет в нашем обратном словаре небольшая группа *-явка*, напоминающая в основном о типах, уже обсужденных

[97] *J. P. Pauls.* River names in the Pripet basin // Names. Vol. 12. № 3/4. 1964. P. 193.

[98] *В. А. Никонов.* Введение в топонимику. С. 55—56.

32 — 1865

значительно ранее. Ср. выше пассаж о названиях на *-ава* и связанных с ними *-авка*, а также отдельных гидронимах на *-явка*, которые могут продолжать названия на *-ава*, например *Синявка*: 1) в бассейне Тетерева, п. п. Днепра (Маштаков Днепр 43), 2) п. п. Уша, п. п. Припяти (Маштаков Днепр 155), ср. *Sinava*, гидроним в Словакии. Речные названии *Кулявка* (слева от Днестра, Маштаков ДБ 25) и *Чернявка* (четырежды, в бассейне Днепра, Маштаков Днепр 55, 64, 140, 142) образованы с суффиксом *-ка* от основ апеллативных прилагательных *куляв-*, *черняв-*, ср. польск. *kulawy* 'хромой'.

-адка

Исход *-адка* довольно случайно объединяет несколько названий различного происхождения: *Завадка*, *Скалевадка*, *Гадка*, *Радка*, *Баршадка*. При этом *Скалевадка* (л. п. Обломеевки, п. п. Цыбульника, п. п. Днепра; Маштаков Днепр 64) — это не более как случай гиперкорректной письменной фиксации вместо правильного **Скалеватка*, ср. вариант *Скелевата* (Исленьев у Маштакова, там же), а также апеллатив укр. *скеля* 'скала', от которого затем образовано прилагательное на *-еват-* (укр. *-юват-*). Неясно название *Бершадка* (п. п. Дохны, п. п. Ю. Буга; Маштаков ДБ 30), образованное с суффиксом *-ка* от явно неславянской основы. Не вызывает особых замечаний словообразование гидронимов *Пересредка*, *Придка* (бассейн Днепра), *Слободка*, *Черноводка*, *Городка* (бассейн Днестра).

Гидронимы с исходом *-удка* представлены, за исключением двух случаев *Будка*, по преимуществу названием *Рудка*, встречающимся в относительно большом количестве как в чистом виде, так и в сложениях (*Тарнарудка*, л. п. Збруча, л. п. Днестра; Маштаков ДБ 24, вар. *Tarnorudka*, там же), а также нередко с определениями: *Gniła Rudka*, *М.<алая>*, *Казачья*, *Синяя Рудка*. Во всех особенностях группа гидронимов на *-удка* очень близка к группе с исходом *-уда*, где такую же роль играет название *Руда*. Поэтому вопросы происхождения и географического распространения тех и других названий рассматриваются совокупно выше.

-ека

Только три названия имеют конец *-ека*, из них два, бесспорно, апеллативы: *Старая Река* (л. п. Верешицы, л. п. Днестра; Маштаков ДБ 4) и *Смерека* (также в бассейне Днестра, см. Маштаков ДБ 16), последнее — от соответствующего украинского названия дерева. Третий пример с этим исходом — *Temieteka* (Кордт, у Маштакова, Днепр 63) — для нас неясен, ср. другие названия той же реки в бассейне Тясмина: *Попов*, *Топивка*.

Не требуют специального словообразовательного комментария гидронимы с исходом *-жка*: *Прорежка* (вар. *Прорешка*) — дважды в качестве названий рукавов Нижнего Днепра, *Должка*, *Пробужка* (вар. *Пробушка*), *Свина Лужка* (вар. *Свинолужка*), *Ладыжка*, *М. Верблюжка/Сухая Верблюжка*, *Б. Верблюжка*. Ясно, что здесь можно говорить о суффиксе *-к(а)* при образовании гидронима, а также — для части случаев — об абсолютном употреблении соответствующего апеллатива в роли гидронима. Близкая характеристика подходит и для следующего далее названия *Козка* (л. п. Ирпени, п. п. Днепра; Маштаков Днепр 50).

-ика

С другой стороны, обращает на себя внимание своей словообразовательной характерностью количественно очень небольшая группа гидронимов с исходом *-ика*: *Катуржика*, п. п. Хорола, п. п. Псла, л. п. Днепра (Маштаков Днепр 71), *Кальника* (вар. *Кальничка*, п. п. Соба, л. п. Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 36), *Бобрика* (вар. *Бобровка*, л. п. Тетерева, п. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 43), *Закопайчика* (л. рукав Днепра, см. Маштаков Днепр 84), *Жучика* (вар. *Жучиха*, *Жучок*, в бассейне Сулы, см. подробнее Маштаков Днепр 58). Уже одно сличение вариантов заставляет нас еще более сократить круг надежных форм на *-ика*, после того как *Бобрика/Бобровка* и *Жучика/Жучиха* отнесены в разряд сомнительных. Более вероятными примерами на *-ика* представляются *Катуржика* и *Кальника/Кальничка*. Если второй из этих двух последних примеров довольно ясен как случай с суффиксальным *-(н)ика*, то первый в полном смысле требует этимологического решения. Гидроним *Катуржика* мы объясняем из первоначального **ка-търж-ика/*ко-търж-ика* как вложение местоименной по происхождению приставки с глагольной основой *трьг-/търж-*, оформленной суффиксом *-ика*. Правильность предложенной этимологии речного названия *Катуржика* косвенно подтверждает гидроним *Скоторж* (вар. *Скоторженка*, л. п. Ипути, л. п. Сожа, см. Маштаков Днепр 129, там же дальнейшие источники). *Скоторж*, очевидно, тоже продолжает первоначальное **ко-тържь* описанной выше структуры[99], но без суффикса *-ика*. К той же, видимо, довольно старой восточнославянской словообразовательной модели типа сложения с приставочным *ка-/ко-* принадлежит целый ряд гидронимов, которыми еще предстоит заняться вплотную (*Ковжига/Ковжижа*, *Ковержин*, *Кобрин*, *Коврай* и др.).

Что же касается основного словообразовательного признака, занимающего нас в данный момент, — суффикс *-ика*, то здесь за недостатком материала какие-либо выводы затруднительны, вопрос о географии производных

[99] Балтийская этимология этого названия (*Топоров—Трубачев.* С. 293) теперь не кажется нам убедительной.

на *-ика* (самих по себе, а также в связи с другими типами, и прежде всего — на *-ица*) нуждается в специальном исследовании на широком материале русской топонимии и апеллативной лексики.

-айка

Некоторое число (10) названий рек нашей территории имеют исход *-айка*, который, как видно, нельзя признать суффиксальным гидронимическим формантом, поскольку почти во всех случаях *-ай-* (а в некоторых случаях целиком *-айка*) принадлежит к исходной апеллативной основе. Таковы (с указанием словообразовательной цезуры) гидронимы *Нерубай-ка* (л. п. Ингульца, п. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 91), *Бугай-ка* (л. п. Збруча, л. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 23), *Мамай-ка* (л. п. Ингула, л. п. Буга, см. Маштаков ДБ 12), *Шахрай-ка* (бассейн Ирпени, п. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 49), *Сайка* (п. п. Красногорки, п. п. Уша, п. п. Припяти (Маштаков Днепр 155), *Чайка* (л. рукав Днепра, Маштаков Днепр 86), *Чайка* — дважды (л. рукав Днепра. Маштаков Днепр 93). В этих гидронимах, собственно говоря, нет суффикса *-айка* в упомянутом выше смысле, следовательно, их строение и распространение как единого типа не может приниматься в расчет. Заметным исключением оказывается название *Волчайка* (п. п. Хорола, п. п. Псла, л. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 71), известное русской, восточнославянской гидронимии только в этом единственном примере[100], а также стоящее особняком, по-видимому, и среди остальной славянской гидронимии. Наиболее близким, хотя и не тождественным по форме названием оказывается известное нам из Верхнего Поднепровья *Волчейка*[101] — два гидронима, один из них — название притока реки Орлея. Словообразование случая *Волчайка* может объясняться двояко. Это название могло развиться, например, из незасвидетельствованного **Волчая* (ж. р.), произведенного с суффиксом *-ěja* от именной основы *волк-*, что в общем допустимо с точки зрения славянского словообразования. Другая возможность позволяет видеть в форме *Волчайка* преобразование уже упоминавшегося реального *Волчейка*. Это замечание подводит нас к «рифмованному сегменту» *-ейка* в нашем обратном гидронимическом словаре.

-ейка

Исходом *-ейка* обладают столько же гидронимов (10 названий): *Гордейка* (л. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 64), *Лейка* (п. п. Ильи, л. п. Уша, п. п. Припяти, см. Маштаков Днепр 159), *Галейка* (в бассейне Псла, Маштаков

---

[100] *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Bd. I. S. 359.
[101] *Топоров—Трубачев.* С. 98.

Днепр 70), *Змейка* (л. рукав Днепра, Маштаков Днепр 84), *Коломейка* (л. п. Быстрицы, п. п. Калюса, л. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 26), *Репейка* (л. п. Храбры, п. п. Роси, п. п. Днепра, см. Маштаков Дпепр 56), *Мурейка* (л. п. Медянки, л. п. Серебрянки, л. п. Тясмина, п. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 63), *Турейка* (л. п. Жерева, л. п. Уша, п. п. Припяти, см. Маштаков Днепр 157), *Шейка* (дважды в бассейне Тетерева, см. Маштаков Днепр 43). Из числа гидронимических образований на *-ейка* мы исключим апеллативные *Лейка*, *Змейка*, *Шейка*, *Репей-ка* (вар. *Репяшья*), а также *Коломей-ка*, собственно — укр. *Коломий-ка* от апеллативной сложной основы древнего славянского происхождения **kolo-myja*. Остаются *Гордейка*, *Галейка*, *Мурейка*, *Турейка*, о которых можно с достаточным основанием говорить как о гидронимах с суффиксальным *-ейка*. Обращает на себя внимание гидроним *Турейка*, имеющий несколько тождественных соответствий в Верхнем Поднепровье — по Десне и Сейму. *Мурейка* (вар. *Мурайка*) довольно близка верхнеднепровским названиям *Мерейка* (трижды), *Муравейка* (дважды). *Гордейка* и *Галейка* не имеют соответствий в верхнеднепровской гидронимии. Что же касается названий *Турейка* и *Мерейка* в Верхнем Поднепровье, их соответствия (или истоки) отмечались в балтийской гидронимии, ср. лит. *Taurė*, *Taurija* и др., *Mera*[102], ср. еще лит. *Merià*[103]. Примечательно, что в Верхнем Поднепровье было отмечено свыше сорока речных названий на *-ейка*, т. е. в четыре с лишним раза больше, чем на территориях к югу. Из них целый ряд гидронимов может быть поставлен в связь с балтийской гидронимией, ср. верхнеднепровские *Курейка/Корейка*, *Поневейка*, *Вилейка*, *Весейка*, *Ведейка* и уже названные выше *Мерейка* и *Турейка*[104]. Вопрос о генезисе верхнеднепровских названий с формантом *-ейка* решался в книге 1962 г. в связи с происхождением верхнеднепровских же названий на *-ея-*, последние же в немалой своей части признавались балтийскими, ср. *Арлея/Орлея*, *Сертея*, *Мерея*, *Рудея*, *Агрея*, *Локнея*, *Стенея*[105]. При этом важно, что приведенные названия наиболее убедительно этимологизируются в связи с балтийскими и в своей корневой части. Резкое возрастание численности *-ейка* с юга на север, а также возрастание балтийских этимологических связей этих образований в том же направлении, наконец, сообщение между верхнеднепровскими *-ейка* и *-ея* (как непроизводными) одновременно с максимумом балтийских этимологий у этих последних делают типологически вероятной мысль о балтийском источнике всего этого типа. В дополнение к тому, что писалось ранее, можно указать, что расширение *-ēja* : *-eika* или, скорее, *-ija* : *-eika* вполне закономерно сложилось уже в самом балтийском, ср. пары гидронимов лит. *Gorija* :

---

[102] *Топоров—Трубачев.* С. 111—112.

[103] Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas. S. 101.

[104] *Топоров—Трубачев.* Passim.

[105] Там же.

Goreika[106], а также явно балтийские по происхождению днепровские гидронимы *Вессия* : *Весейка*[107], далее, такие пары, как *Вилия* : *Вилейка* и под.

Правда, здесь мы сталкиваемся иногда с ситуациями, которые можно определить как балто-славянские, правда, не в генетическом смысле, а в смысле невозможности четкого разграничения, скажем, между балтийскими *-eika* и продолжениями славянских *-ьjьka* и даже между балтийскими *-ija* и продолжениями славянских *-ьja* (ср. допускаемое или отстаиваемое отдельными авторами славянское происхождение названий рек *Турия*, *Турейка*). Коренное различие во взаимоотношениях *-ея* : *-ейка* в Верхнем Поднепровье, с одной стороны, и на территориях к югу от Десны и Припяти — с другой стороны, состоит в отсутствии на юге связи между *-ейка* и *-ея* и в слишком очевидной разнородности соответствующих образований, причем на этот раз гидронимы на *-ея* не только не допускают мысли о связи с балтийским, но, наоборот, в большинстве своем совершенно четко характеризуются как тюркизмы, ср. *Манжалея*, *Бакшалея*, *Сугаклея*, *Чачиклея* и др., см. ниже.

На *-ийка* представлен только один гидроним — *Марийка* (в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 37).

-алка

Если мы попытаемся квалифицировать названия с исходом *-алка* как суффиксальные гидронимические образования, то почти все примеры оказываются сомнительными. В этом убеждает один лишь перечень форм с конфронтацией вариантов и минимальным комментарием. Так, названия *Балка*, исключительно двучленные, с определениями *Орлова*, *Полевая*, *Носовая*, *Серебряная*, — не более как употребление распространенного местного географического термина-апеллатива *балка* 'ложбина, длинный широкий овраг', известного в этой функции на юге и в центрально-черноземной полосе России, а в топонимии широко отмеченного также в южных областях Украины[108]. *Галка*, речное название, известное на обследуемой нами территории в трех случаях (все три — в бассейне Сулы, см. Маштаков Днепр 59, 60, 61), может тоже считаться исконным апеллативом, а именно — названием птицы, употребленным в чистом виде в качестве гидронима, ср. вариант одного из них — *Голица*. Еще два гидронима *Галка* отмечены в бывш. Костромской губ.[109]. Ставить это название в зависимость от названий болот и рек *Гало(е)*, *Галы*, *Гала*, довольно широко распространенных в Поднепровье, в том числе к югу от Припяти, и, вполне вероятно, обнаруживающих балтий-

---

[106] Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas. S. 50.
[107] *Топоров—Трубачев*. С. 251.
[108] *Э. и В. Мурзаевы*. Словарь местных географических топонимов. С. 34—35.
[109] *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. Bd. I. S. 418.

ские связи [110], едва ли необходимо. Далее, названия *Жигалка* (бассейн Роси, см. Маштаков Днепр 55) и *Скалка* (бассейн Тясмина, п. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 63) скорее всего имеют славянские апеллативные связи. Конфронтация гидронима *Балакалка* и его варианта *Балакленка* (Маштаков Днепр 64) говорит о возможных тюркских корнях, ср. многочисленные в южной полосе водные названия *Балаклейка*, *Балыклейка*, а также ср. тур. *balikli* 'рыбный', прилагательное. Местонахождение *Балакалки*/*Балакленки* в бассейне Тясмина, на Среднем Днепре, также не исключает достаточно раннего тюркского происхождения этого гидронима. Наконец, название *Кулчалка* (в бассейне Стохода, п. п. Припяти, см. Маштаков Днепр 140) неясно ввиду варианта *Кулчанка*.

-елка

Относительно много, по данным нашего обратного словаря, на территориях к югу от Припяти гидронимов с исходом *-елка*, правда, и этот материал дает не больше оснований говорить о суффиксальном *-елка*, кроме, может быть, единичных и не вполне ясных примеров. Подавляющее же большинство этих названий нуждаются в ином объяснении, при котором приходится констатировать — самое большее — участие суффикса *-к*(*а*) в образовании гидронима с основой на *-ел-*, а в значительной части случаев мы имеем дело вообще с апеллативными лексемами, употребленными в гидронимии. Таковы, прежде всего, многочисленные (более половины всех случаев на *-елка*) гидронимы *Белка*. Не лишено интереса и территориальное распределение этого названия: кроме одной *Белки* (укр. *Білка*) в бассейне Серета, одной — по Зап. Бугу, двух — в быв. Новгородской губ., двух — в быв. Псковской губ., одной — в Гдовском у. быв. Петербургской губ., а также по одной *Белке* — в бассейне Хопра, притока Дона, и в бассейне реки Терек, — почти все остальные реки, носящие название *Белка*, находятся на днепровском правобережье в среднем его течении (Припять, Горынь и их притоки, Тетерев, Рось и некоторые соседние реки). Генезис гидронимов *Белка* (укр. *Білка*) в общем понятен как свертывание первоначально двучленного названия типа *Белая Река*, причем форма на *-к-* не обязательно выступала как способ деривации, например, при обозначении притока по главной реке, хотя и такие случаи известны. Скопление *Белок* на Горыни, Припяти и в соседних районах Правобережной Украины находится в определенной связи с

[110] См. некоторый материал: *V. Gudelis*. Žudžio ir vietovardžio *gala*(*s*) etimologijos ir priešistorinės geografijos klausimu // Geografinis metraštis. T. III. Vilnius, 1960. S. 69 ff. Очень подробно о названиях *Галич* и близких см.: *А. И. Попов*. Географические названия (Введение в топонимику). С. 69 и сл. — Обосновываемая там этимология от кельтского названия соли проблематична.

балтийскими остатками в топонимии этих мест, если вспомнить уже приводившееся однажды выше название *Балы*, п. п. Белки, в бассейне Горыни. Славянская принадлежность гидронима *Белка* совершенно очевидна. Зато следующее за ним в обратном словаре (и, к тому же, близкое территориально) название *Шабелка* (в бассейне Случи, п. п. Горыни) для нас уже не так ясно.

Название *Сажелка* (в бассейне Уборти, п. п. Припяти, см. Маштаков Днепр 147) характеризовалось ранее как балтийский реликт [111], что встретило, между прочим, серьезную критику со стороны Кипарского [112]. Не исключено, что гидронимы *Сажелка* (дважды в Днепровском бассейне, по известным нам данным) тождественны апеллативу русск. диал. *са́жалка* 'запруда, небольшой водоем', т. е. вполне славянского происхождения (см. об этом также выше). Недостаточно ясно конкретное происхождение очевидно славянского названия *Яремелка* (п. п. Стыри, п. п. Припяти, см. Маштаков Днепр 141), ср. далее название *Яромилка*, *Конелка* (в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 37) остается пока неясным, ср. еще летописный город *Куниль* (XII в.), связываемый с современным укр. *Коне́ла*, речка и село [113]. Затем следуют две *Погорелки*: 1) в бассейне Ворсклы (Маштаков Днепр 74), 2) в бассейне Уша, п. п. Припяти (Там же. С. 157), о которых можно говорить только как об образованиях с суффиксом *-к-* от основы *погорел-*. Целиком апеллативна *Стрелка*, в бассейне Днестра (Маштаков ДБ 23). Вторичную связь с гидронимией одновременно с отсутствием суффикса *-елка* обнаруживают гидронимы *Новоселка* (в бассейне Роси, см. Маштаков Днепр 55), *Красноселка* (п. п. Тетерева, см. Маштаков Днепр 42) и еще одна *Красноселка*, п. п. Ибра, л. п. Тетерева (Маштаков Днепр 42). О речном названии *Крутелка* (в бассейне Уша, п. п. Припяти, см. Маштаков Днепр 154) можно сказать примерно то же, что и о *Погорелке*.

-илка

Столь же негативны будут суждения на предмет идентификации суффиксального оформления в названиях с исходом *-илка*, что явствует из перечня: *Будилка* (вар. *Будылка*, л. п. Псла, см. Маштаков Днепр 69), *Жилка* (вар. *Жилча*, п. п. Случи, п. п. Горыни, см. Маштаков Днепр 163), *Яромилка* (вар. *Яромирка*, в бассейне Днестра, см. Маштаков ДБ 25), *Гнилка* (в бассейне Случи, п. п. Горыни, см. Маштаков Днепр 164).

---

[111] *Топоров—Трубачев.* С. 290.

[112] *V. Kiparsky.* [Рец. на кн.:] *В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев.* Лингвистический анализ… // ZfslPh. Bd. XXXI. 1963. S. 429.

[113] *І. О. Варченко.* До вивчення говіркових і топонімічних даних Східного Поділля // Діалектологічний бюллетень. Вип. IX. Київ, 1962. С. 35.

-олка

На *-олка* мы имеем несколько весьма разнородных названий, а именно: *Николка* (в бассейне Ворсклы, Маштаков Днепр 70), образованное от соответствующего личного собственного имени, т. е. *Никол-ка*; *Перемолка* (п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 168) — с суффиксом *-к(а)* от основы *перемол-*; наконец, *Смолка* (л. п. Хоморы, л. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 164), затем еще одна *Смолка* (она же — *Цмолка*, *Цмовка*) ниже по Случи (Там же. С. 166). Анализ этого последнего названия во всех его вариантах — *Смолка/Цмолка/Цмовка* (см. выше) — уже привел нас к мысли о происхождении из балт. диал. **kimal-* 'шмель'. Короткий список названий с исходом *-олка* замыкается неясным *Шполка* (л. п. Гнилого Тикича, л. п. Синюхи, л. п. Буга, Маштаков ДБ 39).

Единичное *Сулка* стоит в слишком очевидной деривационной связи с *Сула*, будучи обозначением притока этой последней (Маштаков Днепр 58). Столь же единичное в наших материалах *Будылка* (Там же. С. 69) — всего лишь запись с отражением живого украинского произношения вместо *Будилка* (см. выше).

Из рассмотрения только что перечисленных гидронимов следует вывод, что водных названий с реальными формантами *-алка*, *-елка*, *-илка*, *-олка*, *-улка*, *-ылка* на обследуемых территориях к югу от Припяти и Десны практически не обнаружено. Этот вывод тем более важен, что в пределах Верхнего Поднепровья отмечен целый ряд гидронимов, исход которых характеризуется последовательностью звуков *-...лка*: *Гжелка*, *Апелка*, *Доколка*, *Дымалки*, *Жажелка*, *Копылка*, *Матолка*, *Пипелка*, *Ринелка*, *Сиволка*, *Снеролка*, *Старолка*, *Вихолка*. Данный перечень, не претендующий, впрочем, на полноту, представилось целесообразным привести здесь потому, что, к сожалению, в книге 1962 г. названия с исходами *-алка*, *-елка*, *-илка*, *-олка* и т. д. специально выделены не были и предметом словообразовательного анализа не служили. Сведения о них можно получить там только в этимологических статьях и суммарных замечаниях по балтийским следам в днепровской гидронимии[114]. Отнесение к балтизмам, предпринятое в указанном месте, в общем вполне справедливо. Верно также и то, что в этих верхнеднепровских гидронимах представлена «скрытая славянским суффиксом *-ка* небольшая компактная группка гидронимов с элементом *-ол-*, показательным для балтийского словообразования». Вдобавок следует отметить, что балтийский формант *-l-* примерно синонимичен по основным своим функциям уменьшительности, производности славянским формантам с элементом *-к-* и приблизительно сопоставим с последними по продуктивности, так что в верхнеднепровских гидронимах *Апелка*, *Ринелка*, *Старолка* и под. налицо своего рода суффик-

[114] *Топоров—Трубачев*. С. 228.

сальное глоссирование. Надо сказать, что в Верхнем Поднепровье известно также несколько совершенно достоверных балтийских водных названий с элементом *-л-* в исходе, не оформленных славянским *-к(а)*. Среди них есть четкие примеры сохранения суффиксального *-l-* балтийского. Следовательно, суффиксальные группы с элементом *-л-* довольно часто встречаются в Верхнем Поднепровье в том или ином оформлении. Это почти исключительно балтийские гидронимические реликты. Совершенно другая картина предстает перед нами южнее Припяти и Десны: ни одного случая достоверного суффиксального *-...лка*, ни одного балтийского гидронима с суффиксальным *-ла* или *-л*.

-мка

Следующая затем группа с исходом *-мка* невелика и разнородна, в нее входят названия, о которых справедливее говорить, что их образует присоединение суфикса *-ка* к основе на *-м-*. При этом здесь участвуют самые различные основы с таким исходом. Ср., например, гидроним *Аджамка* (л. п. Ингула, л. п. Буга, см. Маштаков ДБ 42), тюркского происхождения : тур. *adžäm* 'перс' (*Радлов.* Опыт словаря тюркских наречий. I. 516). С другой стороны, ряд названий представляет собой оформленные суффиксом *-ка* славянские апеллативные основы, каковы, например, *Илемка* (л. п. Чечвы, л. п. Ломницы, п. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 15) — от известного названия дерева, далее — *Солом-ка* (в бассейне Самары, слева от Днепра, см. Маштаков Днепр 80). Не исключено, конечно, что в отдельных таких примерах, при всем их современном славянском подобии, кроется дославянское гидронимическое наследие. В названии *Буромка*, которое у нас отмечено два раза — 1) л. п. Удая, п. п. Сулы, л. п. Днепра (Маштаков Днепр 60), 2) п. п. Сулы, л. п. Днепра (Там же. С. 62), — представлено суффиксальное расширение причастия *буром-*, ср. другое название той же Буромки 2-й: *Буромля*, известное из Книги Большому Чертежу и содержащее эпентетическое *-л-* как результат иотовой суффиксации той же причастной основы. Менее ясен для нас характер речных названий *Думка*/вар. *Думичь* (Маштаков ДБ 35), *Сумка* (несколько случаев на среднеднепровском левобережье).

-анка

Заметно более значительным и монолитным скоплением представляется группа с исходом *-анка*. Сличение с верхнеднепровской ситуацией приходит и здесь на помощь. В исследовании по гидронимии Верхнего Поднепровья, опубликованном в 1962 г., совокупно рассматриваются (как два варианта одной огласовки) гидронимы на *-анка* и на *-янка*. Сейчас по излагавшимся

выше соображениям мы строим изложение иначе, причем *-анка* и *-янка* рассматриваются самостоятельно. Тем не менее и здесь для нас представляют интерес отдельные данные, распространяющиеся на оба варианта суффиксального оформления, особенно в связи со способом анализа верхнеднепровской гидронимии. В Верхнем Поднепровье было отмечено несколько более 200 речных названий на *-анка/-янка*, в Среднем и Нижнем Поднепровье, а также по Днестру и Ю. Бугу таких названий у нас сейчас собрано также свыше 200. При этом интересно, что в Верхнем Поднепровье названия на *-анка* составляли что-то около 1/10 общего количества гидронимов на *-анка/-янка*[115], остальные 9/10 — на *-янка*, тогда как на ныне обследуемых территориях к Югу от Припяти и Десны больше 50 % гидронимов с исходами *-анка/-янка* кончаются на *-анка* (111 названий по нашим данным) и несколько меньше половины всего количества — на *-янка* (105 названий). Бесспорно, должно учитываться, что современный (в том числе — графический) облик части названий на *-анка* неисконен в том смысле, что в основе его может лежать историческое *-jанка* (ср. *Должанка*, *Острожанка*, *Лужанка*, *Тавольжанка*, *Ольшанка*, *Нехворощанка* и факт их соотносительности с основами на *-г-*, *-х-*, *-ст-*, подвергшимися смягчению в описанных условиях). Однако наряду с такими неисконными *-анка* существует немало названий, в этом смысле вполне исконных, ср. *Бабанка*, *Кубанка*, *Рубанка*, *Иванка*, *Голованка*, *Мурованка*, *Ярданка*, *Березанка*, *Меланка*, *Уланка*, *Усланка*, *Уманка*, *Басанка*, хотя неясные случаи есть и тут, ср. *Воланка/Волянка* как варианты одного и того же гидронима (Маштаков ДБ 5). Кроме того, в этих и других подобных случаях не всегда легко доказать наличие гидронимического суффикса *-анка* (столь же реальной остается возможность присоединения гидронимического *-ка* к основе на *-ан-* иного происхождения), хотя самый факт столь частого соседства *-ан-ка* едва ли стоит безоговорочно относить в разряд случайностей.

Некоторые количества наших названий с исходом *-анка* перекликаются с верхнеднепровскими. Так, и там и тут встречаются *Песчанка*, *Ольшанка*, *Горожанка*, *Мурованка*, *Копанка*, *Лужанка*, *Кубанка*. Есть и существенные расхождения. Например, не имеют верхнеднепровских соответствий (по нашим сведениям) гидронимы *Бабанка* (в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 40), *Барабанка* (Маштаков Днепр 90), *Рубанка* (бассейн Псла, см. Маштаков Днепр 71), *Голованка* (п. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 25), *Меланка/Миланка* (л. п. Тилигула, впадающего в Черное море, см. Маштаков ДБ 32), *Уланка/Усланка* (п. п. Псла, см. Маштаков Днепр 65), *Уманка* (бассейн Буга, см. Маштаков ДБ 40), *Выгнанка* (бассейн Горыни, см. Маштаков Днепр 163), *Usnanka* (Кордт у Маштакова Днепр 55: л. п. Роси, п. п. Днепра), *Цебранка* (дважды в бассейне Горыни, см. Маштаков Днепр 166), *Савранка* (дважды на

[115] *Топоров—Трубачев.* С. 109.

Ю. Буге, см. Маштаков ДБ 36), *Басанка* (четырежды на днепровском левобережье, в его средней и нижней части, см. Маштаков Днепр 53, 59, 88). Из местных форм должны быть отмечены довольно своеобразные по суффиксальному оформлению и концу основы гидронимы *Копачанка/Копочанка*, *Рабчанка*, *Stawczanka*, *Головчанка*, *Радчанка*, *Смеречанка*, *Вендичанка*, *Голичанка*, известные только на Днестре.

Из прочих проблем, как и в других случаях, сохраняет свое значение проблема непервоначальной гидронимичности. Ср. выше о непервоначальности гидронимического суффикса *-анка* в тех случаях, когда *-анка* < *-ан-* + *-ка*. Сюда же относятся примеры целиком апеллативного происхождения гидронимов на *-анка*, ср., возможно, *Поганка*: 1) в бассейне Горыни, 2) л. п. Соба, л. п. Ю. Буга (см. Маштаков Днепр 164, ДБ 35), далее — *Цыганка*: 1) л. п. Псла (Маштаков Днепр 69), 2) в бассейне Днестра (Маштаков ДБ 23), *Копанка*: 1) п. п. Кагамлыка, л. п. Днепра (Маштаков Днепр 65), 2) в бассейне Ю. Буга (Маштаков ДБ 40). В последнем случае ср. распространенный, в частности на Украине, апеллатив — географический термин *копанка*[116].

Письменный характер наших источников, которые в свою очередь основываются на других письменных, и при том — разнородных, источниках, требует для некоторых форм филологической экспертизы. Это прежде всего вопрос обратной русской транскрипции восточнославянских названий, подвергшихся полонизации при польской письменной фиксации. Особенно много таких случаев в гидронимии Днестровского бассейна. Необходимо отдавать себе отчет в чисто книжной, письменной сущности данного явления, усложняемого тем, что обратная транскрипция совершалась непоследовательно. Все это затрудняет наши суждения о живом украинском произносительном субстрате таких речных названий, как, например, *Зубжанка/Zubrzanka* (Маштаков ДБ 20), *Туржанка/Turzanka*: 1) п. п. Днестра (Маштаков ДБ 2), 2) п. п. Свицы, п. п. Днестра (Там же, 13). Последняя форма, очевидно, отражает восточнославянское, украинское **Турянка* (: *тур*) до польской письменной фиксации, ср. соседний гидроним *Оленка* (: *олень*), л. п. Днестра (Маштаков ДБ 2), но отсутствие в нашем распоряжении полевых сведений о гидронимии этих мест не позволяет проделывать такую конфронтацию более регулярно. К филологической стороне вопроса относится, далее, констатация возможности наличия у нас некоторого числа сомнительных случаев *-анка* (или *-янка*, о которых см. ниже) на месте этимологически более оправданных *-енка* и под.

Уже ранее отмечалось, что гидронимы на *-анка* и *-янка* широко представлены в Верхнем Поднепровье, в бассейнах Немана и Западной Двины, а также в таком районе относительно позднего освоения, как Донской бассейн. В общем гидронимический формант *-анка* не обладает признаками словооб-

---

[116] Ср.: Э., *В. Мурзаевы*. Словарь местных географических терминов. С. 115.

разовательного архаизма. Не менее широко распространены *-анка* и на Среднем и на Нижнем Днепре, а также по Ю. Бугу и особенно в бассейне Днестра. В этом свете отмечавшееся ранее как характерное оформление этим суффиксом балтийских гидронимов представляется чем-то эпизодическим. В южных гидронимах на *-анка* участие балтийского элемента минимально, ср. *Жилжанка*/вар. *Жилжа* (п. п. Горыни, см. Маштаков Днепр 162), см. об этом гидрониме также *Топоров—Трубачев.* С. 264. В остальном в основе значительного числа наших гидронимов на *-анка* лежит славянский элемент. Поскольку речь идет в данном случае о водных названиях относительно неглубокой древности, то к славянским (восточнославянским) основам апеллативного происхождения имеют право быть причислены и такие основы, которые в составе апеллативной лексики определяются как заимствования (например, *Барабанка*, *Мурованка*, *Тавольжанка*). Некоторые из названий на *-анка* остаются по-прежнему неясными в этимологическом отношении, что не позволяет уверенно характеризовать также их словообразовательное оформление. Другие примеры, наоборот, со всей возможной прозрачностью указывают на свое неславянское происхождение, являясь при этом заимствованиями не из апеллативной лексики, а из иноязычной гидронимии. Таковы гидронимические тюркизмы (в этом их отличие от апеллативных тюркизмов вроде *Тавольжанка*, ср. апеллатив *таволга*), *Савранка* (дважды в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 36), *Ташанка* (л. п. Супоя, л. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 56), ср. *Ташань*, приток Хорола, — из тюркского, собственно — *ташань* 'каменка', *таш* 'камень' [117]. Среди наших названий на *-анка* есть такие, которые можно связать и с еще более древним дославянским топонимическим слоем, на этот раз — индоевропейским по своей языковой принадлежности: *Березанка*: 1) (вар. *Березна*) п. п. Недры, л. п. Трубежа, л. п. Днепра (Маштаков Днепр 53), 2) (вар. *Березянка*, *Березна*) л. п. Роси, п. п. Днепра (Там же. С. 54), и *Уманка*, л. п. Ятрани, в бассейне Ю. Буга (Маштаков ДБ 40).

Первый из этих гидронимов — *Березанка*, особенно — лежащую в его основе непроизводную форму *Березань*, также выступающую в качестве одного из днепровских гидронимов (см. ниже), обычно принято этимологизировать как старый иранизм, ср. ир. (авест.) *bərəzant-* 'высокий', осет. *bærzond* то же [118]. При этом обычно имеют в виду не речку *Березань* в Нижнем Поднепровье, а остров того же имени перед Днепровским лиманом. Однако сомнения в этой идентификации вполне уместны. Старое название острова *Березань* — Βορυσθενίς (Птолемей) — серьезно отличается от иранского слова со значением 'высокий' в звуковом отношении. Далее, на некоторые иные возможности указывает как будто название-синоним *Белобережье*, ср. лето-

[117] *О. С. Стрижак.* Назва річок Полтавщини. С. 94.

[118] *M. Vasmer.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrussland. S. 64.

писный рассказ о возвращении Святослава «из грек» через пороги, где в первый раз он был остановлен печенегами и отступил: «...и ста зимовати въ Бѣлобережьи» (ПСРЛ. Т. IX. СПб., 1862: Никоновская летопись под 971 г. С. 38). Надо сказать, что низовья Днепра знают достоверные примеры яркой топонимической преемственности и традиции, в полном смысле непрерывной от античности до наших дней, ср. хотя бы греч. Ὑλαία — др.-русск. *Олѣшье* — соврем. *Алешковские пески* с последовательным сохранением семантического признака 'лесная местность, лес'. В таком случае ряд греч. Βορυσθενίς — др.-русск. *Бѣлобережье* — соврем. *Березань* можно было бы интерпретировать в духе сохранения не иранского, а другого индоевропейского элемента — фракийского, также реального в Северном Причерноморье, ср. алб. *bardh* 'белый' как возможная близкая форма. При этом можно было бы говорить о сохранении самой формы, а также о преемственном отражении семантического признака прототипа (: *Бело-бережье*).

Другой пример — *Уманка*, точнее — соотносимую с ним форму *Умань*, в наших гидронимических материалах не встречающуюся, также не представляется пока возможным объяснить с помощью славянского. С другой стороны, обращает на себя внимание в этой связи старый гидроним на территории Германии — соврем. нем. *Aumenau*, л. п. Лана, засвидетельствованный в 1000 г. в форме *Oumena* и анализируемый Г. Краэ как одно из образований с формантом *-mana*/*-mina*, относимых им к древней европейской гидронимии [119].

-енка

Группа гидронимов с исходом *-енка* насчитывает у нас 110 названий. В Верхнем Поднепровье их около 400. В работе 1962 г. в соответствии с принятой там практикой *-емка* и *-енка* рассматриваются совокупно, хотя это рассмотрение сопровождается там оговорками о большей их самостоятельности в древности, когда на месте более поздних *-енка* могли существовать **-en(ъk)a* или **-ьn(ъk)a*, а на месте теперешних *-онка* — **-on(ъk)a* или **-ъn(ъk)a* [120]. Там же отмечается, что гидронимов на *-онка* в Верхнем Поднепровье встречено меньше 30, т. е. лишь незначительная часть всех верхнеднепровских *-енка*/*-онка*. Соотношение на более южных территориях чем-то напоминает Верхнее Поднепровье. Так, на 110 случаев *-енка* у нас здесь приходится только 16 *-онка* (со всеми сомнениями и оговорками, которые еще будут сообщены ниже). Правда, сразу же подчеркнем, что практика сознательного отбора суффиксальных *-енка*, осуществлявшаяся в анализе

---

[119] *H. Krahe*. Fluss- (und Orts-)namen auf *-mana*/*-mina* // BNF. Jg. 8. 1957. S. 12.
[120] *Топоров—Трубачев*. С. 107.

верхнеднепровской гидронимии и оставленная нами в этой книге, сказалась в том, что, например, все случаи *Каменка* остались в предыдущей работе вне суффиксального *-енка*, попав в «чистое» *-ка*, тогда как в настоящей книге анализу и осмыслению предшествует последовательное отнесение к одному «рифмованному сегменту» всех вообще случаев с исходом *-енка*.

Прежде чем перейти к отдельным наблюдениям (о названии *Каменка* в их отношении к прочим *-енка* и о других случаях), отметим, что соотношение *-енка* и других словообразовательных типов примерно напоминает ситуации, рассмотренные в книге 1962 г. Что касается названия *Каменка*, выступающего на обследуемых здесь территориях в количестве 41 случая (по нашим данным), то этот гидроним вообще замечателен своей популярностью и многочисленностью на Восточно-Европейской равнине. «Словарь русских водных названий» (под ред. М. Фасмера) знает 310 рек под названием *Каменка*, что дает право считать это название одним из самых распространенных — если не самым распространенным — нашим гидронимом. Каменок немало в бассейнах Волги и Оки, на севере Европейской России, в северо-западных ее областях, поэтому получить выразительную картину географии этого названия не представляется возможным. Но и при этом совершенно очевидно, что значительное количество примеров гидронима *Каменка* сосредоточено в пределах бассейна Днепра и его притоков, как это было видно также на материале книги по верхнеднепровской гидронимии. Как уже говорилось, своеобразие положения гидронима *Каменка* среди прочих с исходом *-енка* выражается в том, что здесь представлено образование с суффиксом *-ка* от основы *камен-*. Есть в данном «рифмованном сегменте» и другие такие же примеры несуффиксального исхода *-енка*, ср. *Гребен-ка*, *Студен-ка*, *Глинен-ка*, *Ясен-ка*. Однако ни один из этих единичных примеров не идет в сравнение с массовым названием *Камен-ка*. Думается, что в общем балансе словообразовательного репертуара гидронимов влиятельность формы названия *Каменка* не заставила себя ждать и что именно этим, возможно, объясняется оформление некоторых других, уже чисто суффиксальных образований из числа наших *-енка*. Делая такое предположение о влиянии целостного образа названий *Каменка*, мы расцениваем одновременно их присутствие в ряду прочих гидронимов на *-енка* как вполне оправданное и неслучайное. *Каменка* 'Каменная река' в остальном вполне заслуживает монографического описания, если иметь в виду ее четко сохраняющуюся семантику и связанные с этим лингвистические и внелингвистические аспекты, ср., с одной стороны, тот факт, что гидронимы с вскрываемой семантикой 'каменная река' обычно выступают как наиболее яркие примеры межъязыковых глосс в гидронимии, а с другой стороны — то, что эти гидронимы нередко отражают физические особенности обозначаемых гидрообъектов или их окружения.

Функционирование суффиксального *-енка* бесспорно в случаях: *Вшивенка* (л. п. Вшивой, Маштаков Днепр 78), *Виленка* (вар. *Вилия*, п. п. Тетерева, Там же. С. 45), *Богатенка* (п. п. Богатой, Там же. С. 78). Немало, впрочем, и таких примеров, когда точность письменной фиксации *-енка* требует изучения, ср. *Ясенка* с вариантом *Ясина* (л. п. Стохода, Маштаков Днепр 140), *Збытенка* — вар. *Збытинка* (л. п. Вилии, л. п. Горыни, Там же. С. 162), *Килченка* — вар. *Килчинка* (л. п. Орели, л. п. Днепра, Там же. С. 78), *Гришенка* — вар. *Гришина* (л. п. Быка, л. п. Самары, Там же. С. 80). Характер вариантов и соседних названий показывает возможность наличия здесь словооформления *-инка*, к которому мы переходим вслед за этим.

-инка

Исход *-инка* объединяет 106 речных названий в нашем обратном словаре гидронимов. Это заметно меньше, чем в одном только Верхнем Поднепровье (332 названия на *-инка*). Филологическая проблема трудности различения действительного оформления или неточной письменной фиксации, отмечавшаяся для названий на *-енка*, сохраняется и для названий с исходом *-инка*, причем именно в связи с *-енка*[121]. Названная проблема накладывает, далее, ограничения на наши выводы об объеме соответствующего словообразовательного явления. Дальнейшие ограничения сводятся к исключению названий, в форме которых исход *-инка* не может быть признан суффиксом, ср. генетически апеллативные *Свинка* (Маштаков Днепр 79), *Литвинка* (Там же. С. 94), *Серединка* (Там же. С. 94), хотя и в подобных случаях представляется возможной функция *-инка* как цельного гидронимического суффикса, ср., например, *Смородинка* (Там же. С. 169), *Калинка* (дважды, Там же. С. 63, 161). Несмотря на то, что очень четкие случаи достоверного суффикса *-инка* вроде *Жаботинка* (вар. *Żabotin*, у Кордта, и *Жаботь*, см. Маштаков Днепр 64) составляют меньшинство, перед нами все-таки довольно продуктивная словообразовательная модель изучаемой гидронимии, хотя удобнее, по-видимому, говорить о продуктивности более широкого словообразовательного комплекса *-енка/-инка*, не делая в силу необходимости строгого различия между тем и другим суффиксальным оформлением. Если говорить об основах, оформленных суффиксом *-инка*, то это нередко основы славянского (украинского) и как правило — местного происхождения. Участие балтийского элемента, выступавшего в таких образованиях на севере, в Верхнем Поднепровье, установить достоверно не удается.

[121] См. такое наблюдение: *Топоров—Трубачев*. С. 107—108.

-онка

Как уже говорилось выше, в нашем обратном словаре всего 16 гидронимов имеют исход *-онка*. Эти данные сообщались в связи с рассмотрением вопроса о наших названиях вод с концом слова *-енка*, хотя и те и другие принципиально рассматриваются в данной работе отдельно. Совокупное описание всех *-енка/-онка*, имевшее место, например, в книге 1962 г., вызывает невольно мысль о тесной, апофонической связи *-енка* : *-онка*, что на практике обычно не получает подтверждения и способно ввести скорее в заблуждение. Против подобной связи говорит и слишком большая количественная диспропорция, причем *-енка*, как уже известно, в несколько раз многочисленнее, чем *-онка*. Раздельный комментарий к *-онка* позволяет лучше понять реальную сложность состава этого небольшого «рифмованного сегмента». Оказывается, что случаев с суффиксальным *-онка* очень мало, практически почти нет. Так, следуя перечню в обратном словаре, мы не можем признать суффиксального *-онка* в названиях *Звон-ка* (бассейн Припяти, см. Маштаков Днепр 153), *Червон-ка* (бассейн Припяти. Там же. С. 149), *Katі-on-ka* (вар. *Камянка*, *Каменка*, см. Маштаков Днепр 89), *Конка*[122] (трижды, причем наиболее известный из этих нижнеднепровских гидронимов имеет старые варианты *Конская*, *Конские Воды*, *Konsca-uoda*, см. Маштаков Днепр 84, 90, 91), *Окон-ка* (л. п. Стыри, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 142), *Яблон-ка* (дважды, см. Маштаков ДБ 3, 8), *Желон-ка* (вар. *Желонь*, бассейн Припяти, см. Маштаков Днепр 153), *Брон-ка* (бассейн Припяти, Там же. С. 149), *Грайворон-ка* (л. п. Ворсклы, см. Маштаков Днепр 73). Остающиеся *Holonka*, *Полонка* (дважды) и *Бахонка* скорее сомнительны, чтобы служить надежными примерами настоящего гидронимического суффикса *-онка*.

-унка

Словообразовательной блендой оказывается и следующее за этим словооформление *-унка*, объединяющее маленькую группу в восемь речных названий, ср. (с указанием наиболее вероятной словообразовательной цезуры) *Боргун-ка*/вар. *Burhun-ka* (в низовьях Днепра, см. Маштаков Днепр 91), *Мизун-ка* (Маштаков ДБ 12), *Кунка*, ср. вариант *Скакун-ка* (в бассейне Б. Буга, см.

[122] Е. С. Отин обращает внимание на ложносуффиксальный характер конечного *-ка* в топонимии Юга Украины. Наряду с примерами в топонимии Северного Причерноморья, где такое *-ка* к тюркскому сложению с *kaja* 'скала' автор относит к тюркскому слою и название притока Днепра *Конка*, по его мнению — из тюрк. (тур.) *konaka* 'стоянка', ср. и крымский гидроним *Конака* (*Е. С. Отин.* Псевдосуффикс *-ка* в топонимии Крыма и Северного Причерноморья // К новым успехам советской науки. Тезисы и сообщения научной Конференции ДонГУ. Донецк, 1966. С. 161 и сл.).

Маштаков ДБ 35), *Клокун-ка* (Маштаков Днепр 84), *Корсун-ка* (л. п. Роси, Маштаков Днепр 56), *Мощун-ка* — вар. *Мощун* (п. п. Ирпени, Маштаков Днепр 50).

-ынка

Пятнадцать речных названий с концом *-ынка* представляют собой генетически разнообразный материал. Квалификация этого материала затрудняется очевидной двусмысленностью письменной фиксации ряда примеров; при этом *-ынка* может отражать не только действительно древнее *-*yn(ъka)*, но и первоначальное **-in(ъka)*, прошедшее характерную для украинского эволюцию с финальным неразличением этимологического *i* и *y*. Украинский рефлекс первоначального *i* содержат гидронимы *Млынка* (в бассейне Днестра, см. Маштаков ДБ 22), *Werynka* — при варианте *Северинка* (л. п. Ингула, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 42), *Сынка* — вар. *Синка* (л. п. Тетерева, см. Маштаков Днепр 45). В любом смысле подлежит отсеву такое название, как *Бернадынка*, ср. его вариант *Бернардинка* (в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 36). Идентификация суффиксальной природы *-ынка* в некоторых других случаях затрудняется неясностью структуры и происхождения самих названий, ср., например, *Кулдынка* (бассейн Припяти, см. Маштаков Днепр 158), *Тудынка* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 21). Название *Крынка*, как о том говорит его вариант *Крымка* (Маштаков Днепр 91: л. рукав Нижнего Днепра), также по меньшей мере сомнительно в этой связи. Вместе с тем, наряду с этими и другими примерами с отрицательной характеристикой, в нашем перечне есть достоверные образования с суффиксом *-ынка*. Сложный суффикс *-ынка* представляет собой распространение с помощью популярного -ка древнего суффикса *-ын(ь)*. Таким путем оформлены наши названия *Волынка* (п. рукав Днепра, см. Маштаков Днепр 85; одновременно это единственный пример, навлекающий на себя подозрение в заимствовании из апеллативной лексики, ср. *волынка*), далее — *Добрынка* (в бассейне Тетерева, Маштаков Днепр 47), *Горынка* — вар. *Горынька* (л. п. Горыни, Маштаков Днепр 161).

В Верхнем Поднепровье названий на *-ынка* вдвое больше. Среди них отмечались и только что приведенные *Волынка* (три примера), *Добрынка*[123]. Правда, в остальном между верхнеднепровскими и более южными гидронимами на *-ынка* приходится констатировать расхождения. Любопытно отметить соответствия между названиями вод на *-ынка* и *-ынь*: *Горынка* — *Горынь*, *Волынка* — *Волынь* (л. п. *Ветьмы*, л. п. Десны), *Добрынка* — *Добрынь* (п. п. Сожа). При этом только в паре *Горынь* — *Горынка* оба члена находятся на территории южнее Припяти, тогда как гидронимы *Добрынь* и *Волынь*, со-

[123] *Топоров—Трубачев*. С. 91.

ответствующие расширенным *Добрынка* и *Волынка*, засвидетельствованы уже в верхнеднепровском бассейне. Таким образом, только немногие из названий на *-ынка* располагают соответствиями на *-ынь*; то же самое можно видеть и на материале верхнеднепровской гидронимии, ср. еще одну такую пару в Верхнем Поднепровье: *Теребынка* — вар. *Теребынь* (в бассейне Сожа). Остальные *-ынка*, как в южных районах, так и в Верхнем Поднепровье (где их значительно больше), не образуют подобных пар, по имеющимся у нас сведениям. Именно *Волынка*, *Добрынка*, *Горынка*, для которых обнаружены парные названия на *-ынь*, являются одновременно наиболее достоверными образованиями с суффиксальным *-ынка*.

Обращаясь к деталям словообразовательной связи, мы считаем целесообразным прокомментировать специально отношения вариантов *Горынка* — *Горынька* (и то и другое — л. п. Горыни, см. выше). В верхнеднепровской гидронимии таких вариантов было указано больше: *Катынка* — *Катынька*, *Рядынка* — *Рядынька*, далее (без твердых коррелят) — *Повстынька*, *Семынька*, *Слепынька*. Этим отношениям было уделено внимание и в книге 1962 г., где как раз на основании констатации древности форм на *-ынь* сделан был уверенный вывод о сравнительно большей древности формы суффикса *-ынька* (а не *-ынка*), ср. там же отсылку к отношениям *-ень* : *-енька*, *-ань* : *-анька*[124]. Однако сейчас мы склонны считать это наблюдение не совсем точным исторически и единственно справедливым признаем обратное утверждение, что более раннее производное на *-ка* от названия на *-ынь* имело оформление *-ынка*, а формы на *-ынька* представляют собой более новое образование. Здесь, по-видимому, сказалось старое свойство суффиксального *-ка* оформлять твердые основы и соответственно этому веляризировать основы других классов (ср. *Горынь*, но *Горын-ка*). Своего рода регуляризацию отношений *Горынь* — *Горынь-ка* мы расцениваем не более как позднее выравнивание, примеры которого известны и из апеллятивной лексики различных славянских языков. Поэтому *Горынька* — это, бесспорно, новый вариант названия.

Только два наших названия имеют исход *-юнка*, причем об обоих можно сказать, что это оформленные суффиксом *-ка* основы: *Тютюн-ка* (бассейн Тетерева, см. Маштаков Днепр 44), *Вьюнка* (бассейн Припяти, см. Там же. С. 159). Допустимо также считать их оформленными по женскому роду основами первоначально мужского рода, ср. апеллативы укр. *тютюн* 'табак', русск. *вьюн*. Гидронимического, в строгом смысле, суффиксального форманта *-юнка* [*-'унка*] мы здесь не видим, ср. выше характеристику близкого конца слова *-унка*.

---

[124] *Топоров—Трубачев*. С. 107—109.

-янка

Сто пять гидронимов в нашем обратном словаре характеризуются наличием исхода *-янка*. Эта цифра уже фигурировала у нас выше, когда шла речь о соотношении *-анка* и *-янка* в нашей гидронимии сравнительно с Верхним Поднепровьем. Там были указаны отличия от верхнеднепровской ситуации. Не повторяя вышеизложенной характеристики названий на *-анка*, мы сообщим здесь лишь то, что относится непосредственно к характеристике образований на *-янка*. Раздельный анализ и тех и других здесь также предпочтительнее, чем прежний метод, как бы подразумевавший апофонический характер отношений *-анка*/*-янка*, в действительности — иллюзорный для значительного числа примеров.

Что собой представляет исход *-янка* в наших гидронимах? — Ответ на этот вопрос неизбежно распадается на несколько категорий. Прежде всего достоверно наличие у нас ряда примеров, где *-янка* функционирует как самостоятельный суффикс: *Бабянка*, *Жабянка*, *Жолобянка*, *Кривянка*, *Киянка*, *Дивлянка*, *Наровлянка*, *Краснянка*, *Letnianka*, *Тальнянка*/*Тальянка*, *Озерянка*. Здесь представлено исторически оформление *-anъka* или *-janъka* (в зависимости от характера смягчения предшествующей согласной основы), причем последний вариант может быть указан в названиях с основой на губной согласный *Дивлянка*, *Наровлянка*. Все перечисленные выше названия обращают на себя внимание бесспорностью своего гидронимического (топонимического) образования и суффиксального оформления. Чтобы пояснить свою мысль, приведем несколько образований из нашего общего перечня с тем же суффиксом, но явно апеллативных по генезису: *Селянка*, *Коноплянка*. Особое место занимает также антропонимическое по происхождению *Марьянка* (вар. *Марьяновка*, в бассейне Тясмина, см. Маштаков Днепр 63). В значительно более крупной группе водных названий суффикс *-янка* обнаруживает сложный характер. При этом в одних случаях это *-янка* получено слиянием форманта адъективного образования *-ěn-* с суффиксом *-ъка* (*Лубянка*, *Медянка*, *Гвоздянка*, *Смолянка*, *Овнянка*, *Кремянка*, *Волнянка*, *Серебрянка*, *Просянка*, *Очеретянка*, *Тростянка*). Как видим, в основах этих гидронимов лежат прилагательные весьма старого типа. Следует оговориться, что это не единственная возможность объяснения, поскольку одинаково возможны были два разных словообразовательных акта с омонимичным результатом: I. **ovьněn-* + *-ъka* > *Овнянка*; II. **ovьn-* + *-ěnъka* > *Овнянка* и т. д. Еще в двух или трех названиях исход *-янка* оказывается сложным суффиксальным расширением, однако отличным по происхождению от только что рассмотренных выше примеров. Это *Желемянка* (в бассейне Днестра, см. Маштаков ДБ 10), *Земянка* (п. п. Ивянки, п. п. Тетерева, п. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 45), *Голомянка* (п. п. Роси, см. Там же. С. 54). Приведенные гидронимы мы объ-

ясняем как производные с суффиксом *-ка* (*-ъка*) от согласных основ на *-men-*: **želmę*/род. п. ед. **-mene* (*Желемянка*), **zer(d)mę*/род. п. ед. *-mene* (*Веремянка*), **golmę*/род. п. ед. *-mene* (*Голомянка*). Фонетическое развитие *-men-* > *-m'an-* известно в таких именах в восточнославянском, ср. род. п. мн. от русск. *стремя* : *стремян*. В остальном словообразовательная характеристика последних гидронимов вынужденно опирается на этимологические данные об их основах. Во всяком случае нетрудно указать довольно очевидную этимологическую идентификацию для *Голомянка*, ср. русск. диал. *голомя*/род. *голомени* 'часть дерева без сучьев', 'открытое море' < **gol-men-*, ср. русск. *голый*[125]. *Желемянка* не имеет точных соответствий в известной нам славянской апеллативной лексике, но, несмотря на это, а также на периферийное местонахождение гидронима (hapax) в Днестровском бассейне, это название имеет смысл считать славянским, родственным лит. *gelmė̃*, лтш. *dzel̂me*, *dzel̂menis* 'глубина', особенно — др.-прусск. *Gilmen*, название озера[126]. Связь с такими русскими гидронимами, как *Желомка*, приток Оки, и *Желомля*, топоним в быв. Новгородской губ. (*M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. S. 13), неясна.

Наиболее своеобразно и интересно не только по своему словообразованию, но и в плане сравнительно-исторического языкознания третье водное название — *Веремянка* (в бассейне Тетерева). Этим гидронимом лингвисты интересуются давно. Соболевский относит *Веремянка* вместе с такими названиями, как *Веремелька*, *Зелемянка* и *Желемянка*, при всей их разнородности (особенно последних двух), к скифским следам и сравнивает с авест. *zar-* 'желтый, желтоватый'[127]. Арумаа определяет названия *Веремелька*, *Веремянка*, а также *Жеремянка* (бассейн Немана) как гидронимы, «близкие к областям поисков прародины славян»; эти названия он производит от праслав. **žermę* (: **žerti* 'есть, жрать'), древнее название бобрового угодья[128]. Расширяя круг сравниваемых форм, Арумаа привлекает старобелорусское обозначение бобрового угодья *веремя*. Сближение гидронима *Веремянка* и апеллатива *веремя* представляется правильным, но не в том смысле, в котором его предлагает Арумаа. Что касается ст.-блр. *веремѧ* 'колония бобров', то оно было в свое время проэтимологизировано мной как продолжение праслав. диал. **zerdmę*, собственно — 'огороженное', ср., с другим вокализмом, **zordъ*/**obzordъ*, представленное в блр. *азаро́д*, *азяро́д* 'прясло для сушки

[125] *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. Т. I. С. 431.

[126] Ср. о балтийских словах: *E. Fraenkel*. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I. S. 151.

[127] *А. И. Соболевский*. Новые русско-скифские этюды // ИОРЯС. Т. XXXI. 1926. С. 14.

[128] *P. Arumaa*. Des principes et des méthodes de l'hydronymie russie. Hydronymes empruntés aux noms d'animaux // Scando-Slavica. T. XI. 1965. S. 171—174.

снопов', русск. диал. *зарóд*, *зорóд*[129]. Вскоре после этого точно такая же этимология старобелорусского слова была независимо предложена Шевелёвым[130], который, по-видимому, не знал о моей публикации. Не знал о ней, судя по всему, и Арумаа, который критикует данную этимологию, ссылаясь на упомянутую книгу Шевелёва. Арумаа решительно высказывается и против сближения праслав. **žermę* 'бобровая колония' с русск. *город*, *жердь*, и против реконструкции ст.-блр. *зерем*ѧ < **zerdmen-*. Далее этот ученый пишет: «Помимо этого, вопрос чередования *z* и *ž* в некоторых славянских словах, как, например, здесь в начале нашего имени со всеми его производными, ср. <…> название реки *Зеремянка* на Волыни, должен еще быть подвергнут более широкому изучению в славянских и балтийских диалектах»[131]. Действительно, едва ли можно объяснить альтернацию *ž* : *z* в данных примерах, если вместе с Арумаа толковать ст.-блр. *зерем*ѧ, польск. *żeremię* (из блр. или укр.) 'бобровая колония', а также гидроним *Зеремянка* из праслав. **žerti* 'жрать, поедать'. Но если мы в соответствии со своей этимологией будем возводить *żeremię*, *зерем*ѧ и *Зеремянка* к праслав. **zerd-/*zord-*, старому дублету наряду с более распространенным праслав. **gord-/*žьrd-/*žerd-* (ср. еще индоевропейские дублеты **ghord-* и **ĝhord-*), то трудность устраняется. В другом месте мы уже указывали на естественность реальной стороны нашей этимологии: **zerdmę* 'огороженное' как название места обитания бобра-строителя. Тогда же было высказано наблюдение, что территории **zerdmę/зерем*ѧ и **zordъ/азарод* в значительной части совпадают, в обоих случаях центр — на территории белорусского языка. Пусть последнее замечание сформулировано далеко не с должной точностью, но остается верным, что ареал этого лексико-грамматического явления локализовался на современном «Среднем Западе» восточного славянства — в районах, охватывающих часть белорусской и часть украинской территории, на что указывает и близкий «к областям поисков прародины славян» гидроним *Зеремянка* (*Волынь*).

Таким образом, исход *-янка* оказывается далеко не единым суффиксальным элементом, — ситуация, слишком часто повторяющаяся в наших комментариях к обратному словарю гидронимов. Но в случае с гидронимами на *-янка* мы имеем дело с весьма активной гидронимической словообразовательной моделью, где в отношении примеров с многослойным происхождением *-ян-ка* вполне очевидно действовала тенденция перинтеграции (→ *-янка*, независимо от происхождения).

---

[129] *О. Н. Трубачев.* О составе праславянского словаря // Славянское языкознание. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов. М., 1963. С. 179.

[130] *G. Y. Shevelov.* A prehistory of Slavic. The historical phonology of Common Slavic. Heidelberg, 1964. S. 142.

[131] *P. Arumaa.* Op. cit. S. 174.

Водные названия на *-янка* распространены довольно широко по изучаемой территории, однако максимум их приходится на правобережье Днепра.

-ока

Гидронимы, объединяемые исходом *-ока* (15 названий), имеют разный характер. Выявлению этой группы (в словообразовательно-суффиксальном отношении довольно проблематичной, чем отчасти был вызван ее пропуск, например, в книге «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья») прямо способствовал способ подачи материала в обратном словаре. Получаемые при таких ситуациях объективные аспекты представляют интерес также и тогда, когда словообразовательный анализ приводит к отрицательной характеристике образований, как в случае с названиями на *-ока*. *Долбока* (л. п. Большого Куяльника, впадающего в Черное море, см. Маштаков ДБ 31), укр. *Довбóка* (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 603, там же дальнейшие источники) неясно по образованию и происхождению, сравнение с южнославянским словом для понятия 'глубокий' — болг. *дълбок*, сербохорв. *дубоки* — может иметь самый предположительный характер. *Глубока* (в бассейне Припяти, см. Маштаков Днепр 148) — следующий гидроним на *-ока* — представляет собой чистое апеллативное слово в роли водного названия, ср. укр. прил. *глубóка*, *глибóка*, ж. р. от *глубóкий*, *глибóкий* 'глубокий'. О гидронимическом образовании с суффиксом *-ока* говорить здесь не приходится. *Бридока* (п. п. Збруча, л. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 24) — единственный известный нам случай такого гидронима в восточнославянской водной номенклатуре (см.: *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 208) и одновременно с этим буквально единственный пример, где мы с каким-то вероятием можем допускать наличие образования с суффиксальным *-ока*, т. е. *Бред-ока*/*Брид-ока*, ср. *бреду*, *брести*. С точки зрения реальной это объяснение допустимо, поскольку речь идет о названии небольшой реки.

Следующие гидронимы с исходом *-ока* все без исключения представлены апеллативами в чистом виде, и замечания о них в данной связи могут носить не словообразовательный, а лексический характер. Таковы *Волока* (в бассейне Горыни, см. Маштаков Днепр 168), *Борисова Волока* (в бассейне Припяти, Там же. С. 153), *Переволока* (п. рукав Днепра, Там же. С. 85); *Сорока* (л. п. Соба, л. п. Буга, см. Маштаков ДБ 36). Особенно заметно в этом смысле скопление гидронимов из апеллативов с корнем *-ток-*: *Протока* (л. п. Роси, см. Маштаков Днепр 55) и *Ростока* (семь раз, причем все известные нам случаи — в бассейне Днестра, см. Маштаков ДБ 5, 7, 8, 12, 14, 18).

Одиноко стоит оригинальная и не совсем ясная *Тончапка* (л. п. Клецки, л. п. Случи, п. п. Горыни, см. Маштаков Днепр 168).

-арка

Далее, после разрозненных, но не нуждающихся в особых комментариях названий *Конотопка* (Маштаков Днепр 61), *Крупка* (бассейн Днестра, см. Маштаков ДБ 4), *Ступка* (бассейн Роси, см. Маштаков Днепр 55), *Цыпка* (любопытно, что она же называется по другим источникам *Курица*, *Курочка*; см. Маштаков Днепр 58), мы переходим к группе речных названий с однородным исходом *-арка*. Гидронимов с этой рифмой по нашему обратному словарю — 41. Однако среди них не удается указать ни одного случая гидронимического словообразовательного форманта *-арка*; мы можем говорить — самое большее — о некотором количестве примеров гидронимического *-ка*: *Забарка* (в бассейне Горыни, см. Маштаков Днепр 162); *Бондарка*, ср. вариант *Бондарев* (бассейн Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 40); *Жарка* — вар. *Жерка* (Маштаков Днепр 49). Наиболее реальный разряд исключений из числа гидронимических суффиксальных образований по этому «рифмованному сегменту» — это употребленные в роли водных названий формы женского рода от апеллативов со значением лица, деятеля на *-арь*: *Грабарка*, *Броварка*, *Свинарка*, *Татарка*, *Гончарка*. Отклонения единичны, ср. *Гущиварка* — вар. *Гущавара* (в бассейне Припяти, см. Маштаков Дпепр 153). Есть неясные формы.

Те же оговорки и отрицательные характеристики сохраняют свою силу и для следующих «рифмованных сегментов» обратного словаря, где названия имеют исход с последовательностью звуков *...рка*. Это относится и к ближайшей группе на *-ерка*, имеющей вариантные связи с *-арка*, ср. *Граверка* — вар. *Грабарка* (бассейн Днестра, см. Маштаков ДБ 21), *Жерка* — вар. *Жарка* (см. выше). На *-ирка* собраны столь же разнородные образования, оформленные суффиксальным *-ка*. Среди них представлены и заимствованные, и исконно славянские элементы. Неоднократно встречающаяся *Каирка* (Маштаков Днепр 64, 90) представляет собой оформление тюркизма, ср. и гидроним *Каїр* в быв. Золотоношском у. на днепровском левобережье: тюрк. *каир* ‘земли вдоль каналов’ [132]. Аналогичная характеристика возможна также применительно к гидрониму *Мамайсирка* (л. рукав Днепра, см. Маштаков Днепр 86), в некоторых источниках — *балка Мамайская*. В свою очередь производным от старого славянского апеллатива является *Вирка* (два примера в бассейне Горыни, см. Маштаков Днепр 163, 169). Древние славянские антропонимы представлены в производном виде в гидронимах *Вышемирка*, *Хотимирка*, *Яромирка* (Маштаков Днепр 77; Он же ДБ 20, 25). Наконец, *Стопирка* (п. п. Выжевки, п. п. Припяти, см. Маштаков Днепр 139), вероятно, представляет собой запись украинского живого произношения первоначальной формы *Стопорка* (**съ-то-пор-ъка*) — сложения, напоминающего

---

[132] *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 88.

другой припятский гидроним *Стоход*. Последний толкуют как 'река, имеющая сто ходов (во время весеннего разлива)'.

-орка

Из числа гидронимов на *-орка* вариантной связью с *арка* связана *Броворка/Броварка* (Маштаков Днепр 53), хотя этот пример с немалым вероятием может быть отнесен в разряд описок, картографических вариантов, которых немало в старых и новых записях и которые по необходимости занимают место в наших материалах. Ср., например, *Korka* (Кордт у Маштакова Днепр 58), при прочих вариантах *Курица*, *Курочка*. Далее, несколько названий на *-орка* получают в действительности вполне ясную характеристику как сложения с *-горка*: *Подгорка* (бассейн Припяти, см. Маштаков Днепр 157), *Калигорка* (по Ю. Бугу, см. Маштаков ДБ 40), *Пятигорка* (бассейн Тетерева, см. Маштаков Днепр 44), *Красногорка* (Там же, С. 155: бассейн Припяти), *Лисогорка* (л. п. Сулы, см. Маштаков Днепр 60). По-видимому, к ним же надлежит отнести недостаточно ясное *Либухорка* — вар. *Libuchora*, *Ливихора* (л. п. Стрыя, п. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 8). Местонахождение Либухорки на правобережье Днестра позволяет поставить это название по особенностям консонантизма в один ряд с такими топонимами молдавской территории, как *Халахора* и под. (ср. *Гологора*), с молдавским отражением украинского фрикативного *г* > *х* [133].

-урка

Часть названий с исходом *-урка* связана вариантными связями с *-орка* и даже *-ерка*, ср. *Калигурка* — вар. *Калигорка* (см. выше); *Белозурка/Белозерка* (дважды, см. Маштаков Днепр 86, 93). *Понурка* (п. п. Веты, см. Маштаков Днепр 51) — производное на *-ка* от старой исконной глагольной основы *понур-*. Прозрачна и словообразовательная иерархия названия *Сур-ка*, п. п. Мокрой Суры (Маштаков Днепр 82). В то же время для нас остается неясным гидроним *Катурка/Котурка* — вар. *Котырь* (п. п. Ирпени, см. Маштаков Днепр 50): представлен ли здесь в общем известный в старой восточнославянской гидронимии тип «*ка/ко-* + корень» или же это (единственный) пример суффиксального *-урка*? Ср. в последнем случае вариантность суффиксации *-ур-ка/-ырь* корня *кот-/кат-*.

---

[133] *А. И. Еремия.* Восточнославянская топонимия Молдавской ССР // Питання ономастики. Київ, 1965. С. 113.

-ырка

Из трех *-ырка* (*Козырка*, *Монастырка*, *Ахтырка*) целесообразно задержаться на последнем: *Ахтырка*, л. п. Ворсклы (Маштаков Днепр 75). Стрижак видит в *Ахтырка*/укр. *Охтирка* тюркизм, ср. тюрк. *ак* 'белый' [134], а также наличие *Ахтырка* в крымской топонимии [135]. Соболевский, с другой стороны, обращал внимание на близость форм названий *Ахтырка*, *Хтырь*, *Котырь* [136].

Исход *-ярка* ни в одном из шести имеющихся у нас примеров (*Котлярка*, *Боярка* — трижды, *Крутоярка*, *Дегтярка*) не может считаться суффиксальным в гидронимическом смысле.

-ска

Следующая группа, объединяемая исходом *-ска* (24 названия), при всей своей относительной немногочисленности, отличается заметной пестротой состава. Здесь есть ряд гидронимов адъективной природы с суффиксальным *-ска*, которое следует понимать как запись украинского суффикса *-ська* (= русск. *-ская*), женского рода: *Любовска* (бассейн Припяти, см. Маштаков Днепр 148), *Лядска* (бассейн Припяти, Там же), *Виленска* (Маштаков Днепр 51), *Meterska* (л. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 26), *Монастырска* (п. п. Роси, см. Маштаков Днепр 56), *Боярска* (п. п. Уборти, п. п. Припяти, см. Там же, С. 149), *Sołotwińska* (бассейн Днестра, см. Маштаков ДБ 18). Видеть здесь в принципе какой-то архаизм, т. е. сохранение древнерусской именной (краткой) формы прилагательных жен. рода, едва ли есть основания, хотя в топонимии такие архаизмы — не редкость, ср. *Смоленск* — первоначально краткое прилагательное муж. рода, гидронимы типа *Песочна*, собственно — краткое прилагательное жен. рода, и т. д. Название в польской записи *Hruska* (в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 41) мы читаем укр. *гру́зька́*, ж. р. от *гру́зькúй* 'тонкий, вязкий', прилагательное, образованное без участия суффикса *-ск-*. Это разъяснение имеет смысл еще и потому, что, например, такой вариант того же гидронима, как *Грузская* (по данным 10-верстной военно-топографической карты у Маштакова ДБ 41), обнаруживает себя как ошибочная гиперкорректная официальная запись реального укр. **Грузька*. Как и в предыдущих «рифмованных сегментах», некоторое количество названий оформлено суффиксом *-ка*, ср. *Килбаска* (по Днестру, см. Маштаков ДБ 14), *Кочкаска* — вар. *Кичкас* (Маштаков Днепр 83), *Роска* (п. п. Роси, см. Там же.

---

[134] *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 42.

[135] *Е. С. Отин.* Псевдосуффикс *-ка* в топонимии Крыма и Северного Причерноморья. С. 162.

[136] *А. И. Соболевский.* Русско-скифские этюды. XVII. Названия русских рек и озер // ИОРЯС. Т. XXVII. 1922. С. 268.

С. 54), *Гуска* (бассейн Горыни и др., см. Маштаков Днепр 47, 68, 161). Сюда же можно отнести оформленную суффиксом *-ка* балтийскую основу *Жолоска* (в бассейне Горыни, см. Маштаков Днепр 165; *Топоров—Трубачев.* С. 263, 264). Далее идут неясные, сомнительные случаи (*Хвеска*, п. рукав Днепра, см. Маштаков Днепр 89), исключения. К последним относятся употребленные в роли гидронимов апеллативы, например *Доска* (п. п. Бобра, п. п. Случи, п. п. Горыни, см. Маштаков Днепр 169). Этот и некоторые другие примеры (*Плиска*, *Плоска*) не содержат вообще гидронимической суффиксации.

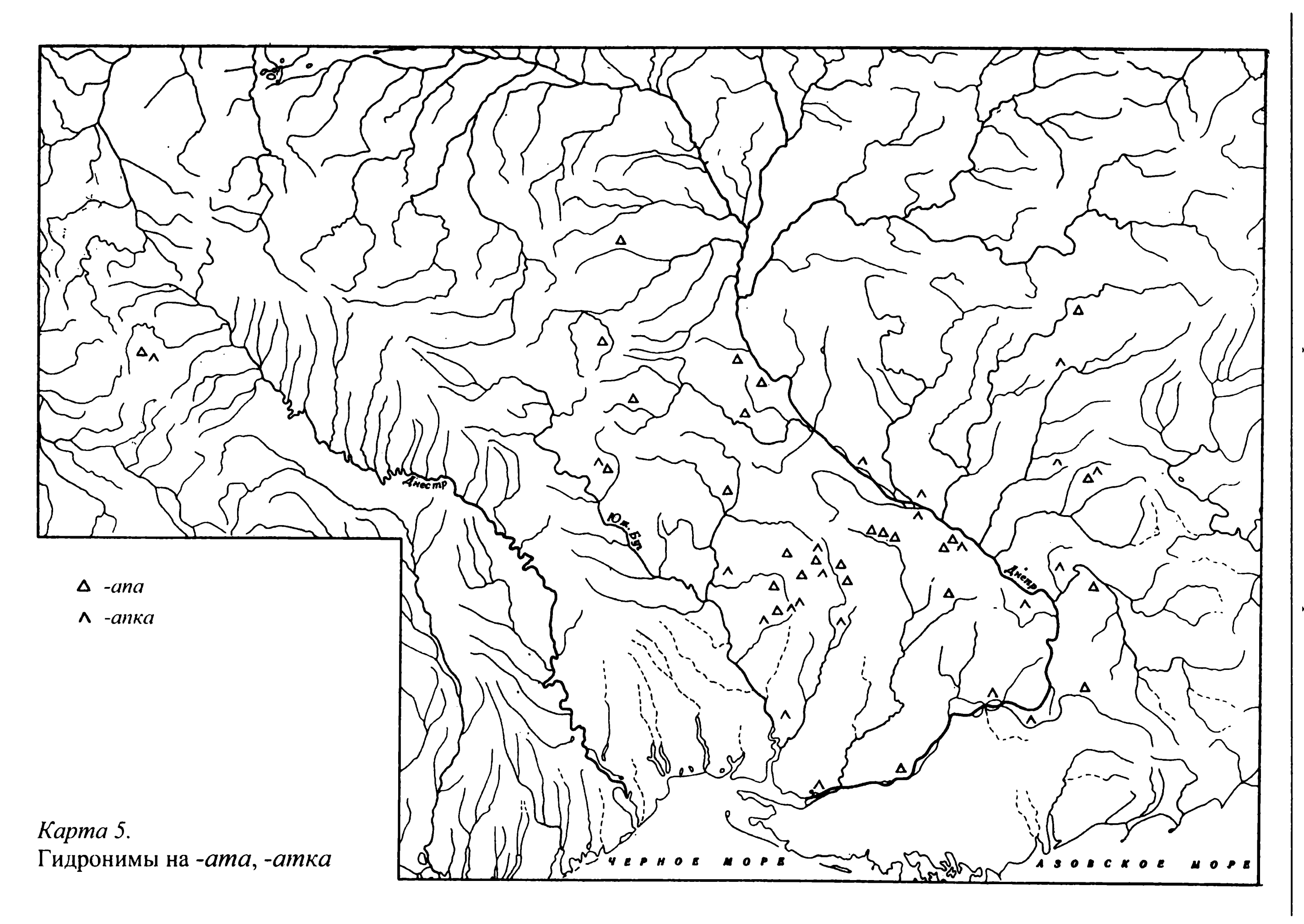
-атка

Свыше тридцати гидронимов образуют в нашем обратном словаре «рифмованный сегмент» на *-атка*. Здесь с различных точек зрения интересным оказывается сравнение с состоянием в верхнеднепровской гидронимии. В книге 1962 г. даны отдельно списки названий на *-атка/-ятка* и *-оватка/-еватка*, в настоящей работе мы рассматриваем *-атка* (куда, кстати, входят *-еватка* и *-оватка*), а затем отдельно — *-ятка*. Дело, разумеется, не в этом внешнем различии методики подачи и рассмотрения материала. Любопытно прежде всего отметить, что всех водных названий на *-атка/-ятка*, *-оватка/-еватка* в Верхнем Поднепровье примерно в два раза меньше, чем названий с исходом *-атка* на ныне обследуемых территориях (гидронимов с исходом *-ятка* всего два на тех же территориях, и их можно не принимать серьезно в расчет: *Пятка* и *Гнилопятка*). В нашем списке названий на *-атка* мы имеем дело с ярко выраженными суффиксальными образованиями; исключения составляют меньшинство, ср. несколько случаев ясного по своему образованию гидронима *Гатка*, а также, с другой стороны, гидроним от личного собственного имени *Кондратка* (п. п. Хмелевки, п. п. Смолки, л. п. Случи, п. п. Горыни, см. Маштаков Днепр 166). Основную же массу образуют в группе на *-атка* формы, производные с помощью суффиксов *-атка* (*Горбатка*, два примера в бассейне Тетерева, см. Маштаков Днепр 44, 46; *Косматка* — вар. *Космиха*, см. Там же. С. 91; недостаточно ясна для нас *Ховратка* — вар. *Хавpадки*, п. п. Стугны, п. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 52; в качестве предположения ср. уже упоминавшиеся однажды выше гидронимы *Оврад-Девка* и топоним *Авратынская высь*). Близкий суффикс *-еватка* оформляет три наших названия (*Скалеватка/Соколеватка* — в бассейне Ингульца, см. Маштаков Днепр 92, и *Мокрая Камышеватка*, л. п. Камышеватой, п. п. Конской, см. Там же. С. 84). Но особенно продуктивным оказывается суффикс *-оватка*: *Лозоватка* (11 раз, причем часть — по Нижнему Днепру, остальные — по Ю. Бугу), *Великоватка* (л. п. Самары, см. Маштаков Днепр 81), *Бахноватка* (в верховьях Днестра, см. Маштаков ДБ 8), *Зороватка* (в бассейне Ю. Буга, см. *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II.

S. 99), *Сыроватка* (л. п. Псла, см. Маштаков Днепр 68), *Яроватка* (в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 36), *Ореховатка* (л. п. Роси, см. Маштаков Днепр 54), *Волховатка/Ольховатка* (в бассейне Орели, см. Там же. С. 78), *Гороховатка* (л. п. Роси, Там же. С. 55), *Россоховатка* (два примера, один — п. п. Днепра, в среднем течении, см. Маштаков Днепр 52, другой — в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 39).

Может представить интерес географическое распространение наших названий на *-атка*, *-еватка*, *-оватка*: они находятся главным образом по среднему и нижнему течению Днепра и в бассейне Ю. Буга; только один пример известен нам из Поднепровья (*Бахноватка*, см. выше); наконец, к югу от Припяти, в междуречье Припяти и Днестра, в частности в бассейне Горыни, нам неизвестен ни один гидроним с описанной суффиксацией. Соединение названных суффиксов с определенным кругом основ — адъективные основы (*сыр-*, *велик-*) и названия растений (*камыш-*, *лоз-*, *орех-*, *ольх-*) — придает всей этой группе речных названий весьма характерный облик. К этому можно добавить наблюдение о выразительно гидронимическом характере этих образований, потому что ни одно из перечисленных водных названий не обнаруживает признаков апеллативного происхождения.

Всю группу на *-атка*, естественно, объединяет и то, что все входящие сюда названия, по сути дела, представляют собой формы, расширенные с помощью *-ка* и производные непосредственно от названий с (суффиксальным) исходом *-ата*. В Верхнем Поднепровье отмечено всего три названия на *-ата/-ята* (*Брусята*, *Кичата/Кичета*, *Ковпата/Калпита*), и почти все они, как видим, вызывают те или иные сомнения. Связь между ними и верхнеднепровскими *-атка/-ятка*, *оватка/-еватка* практически отсутствует. На территориях, расположенных к югу от Верхнего Поднепровья, насчитывается, по нашим материалам, 21 название с исходом *-евата/-овата* (помимо еще четырех прочих гидронимов на *-ата*: *Булата*, *Гонората*, *Болцата*, *Хрещата*). Эти южные *-евата/-овата* весьма тесно связаны с рассмотренными *-атка*, вплоть до вариантных отношений, ср. *Скелевата* — вар. *Скалевадка* (Маштаков Днепр 64); *Камышевата* (два примера в бассейне Днепра и один — по Ю. Бугу, см. Маштаков Днепр 78, 85; Он же. ДБ 41), ср. *Мокрая Камышеватка* (выше); *Россоховата* (в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 35), ср. *Россоховатка* (выше). Названия на *-атка* и на *-ата* очень близки по репертуару основ, по исходной семантике этих основ (названия растений, рельефа). Ареалы обеих групп названий совпадают: Нижний и Средний Днепр, Ю. Буг и практическое отсутствие по Днестру (кроме одного названия *Еленковата*, а также несколько особых случаев *Булата*, *Гонората*, *Болцата*). По Горыни и вообще в междуречье Днестра и Припяти нет вообще ни одного названия на *-евата/-овата*, как это было отмечено и относительно *-атка* выше. Карта 5 («Гидронимы на *-ата*, *-атка*») иллюстрирует вышеизложенное.



Карта 5.
Гидронимы на *-ата*, *-атка*

-итка

Напротив, следующая сразу за *-атка* пара гидронимов с исходом *-итка* получает в словообразовательном смысле отрицательную характеристику, ср. очевидное членение этих названий: *Вит-ка* (бассейн Припяти, см. Маштаков Днепр 156), *Лит-ка* — вар. *Лить*, *Lit* (по Ю. Бугу, см. Маштаков ДБ 38). Столь же однозначно отрицательно квалифицируются следующие еще дальше три названия на *-отка*, где лишь *-ка* является суффиксальным: *Блотка* (по Днестру, см. Маштаков ДБ 14), *Кальниболотка* (по Ю. Бугу, Там же. С. 39) и *Криворотка*/*Криворучка* (бассейн Псла, см. Маштаков Днепр 72).

Одинокое название *Хустка* требует замечания в том смысле, что здесь представлена искажающая фиксация названия, которое мы читаем как **Гуска*, ср. и ландшафтные данные: *Хустка*, л. п. *Гуся* (Маштаков Днепр 58). Кроме того, выше мы уже знакомились с реальными примерами гидронима *Гуска*.

О названиях *Утка* (бассейн Сулы, см. Маштаков Днепр 60) и *Баламутка* (п. п. Роси, см. Там же. С. 55) можно в общем повторить то же, что и об *-отка*, с той разницей, что в данном случае налицо тождество с соответствующими апеллативами.

О малочисленности наших гидронимов с исходом *-ятка* уже говорилось. Их всего два, причем оба — *Пятка* и *Гнилопятка* — притоки реки Гнилопяти, в бассейне Тетерева (см. Маштаков Днепр 44). Апеллативные связи и другие моменты не позволяют допускать здесь суффикс *-ят-ка*, как это имело место при характеристике отдельных верхнеднепровских образований (ср. *Топоров—Трубачев*. С. 113).

-ука

Группка на *-ука* представляет собой очень разнородный, несмотря на немногочисленность (пять гидронимов), конгломерат названий, с одной стороны, отчетливо апеллативного происхождения (ср. *Красная Лука*, в бассейне Горыни, Маштаков Днепр 162; *Прилука*, в бассейне Припяти, см. Там же. С. 153), с другой стороны — с ошибочно записанной формой: *Olazuka*/*Лоцуха* (Маштаков Днепр 57), *Ternuka*/*Б. Терновка* (бассейн Самары, см. Там же. С. 80).

-цка

Небольшая группа гидронимов с исходом *-цка* (12 названий) оказывается весьма однородной по оформлению. Почти все примеры представляют собой украинские прилагательные женского рода с суффиксом *-цька* (**-čьskaja*):

Ставецка (бассейн Тетерева, см. Маштаков Днепр 44), *Клецка* (бассейн Горыни, см. Там же. С. 168), *Глумецка* (в бассейне Припяти, см. Там же. С. 147), *Sawranka Czeczelnicka* (по Ю. Бугу, см. Маштаков ДБ 37) и др.

-ачка

Семь водных названий кончаются на *-ачка*. Вспомним, что в пределах Верхнего Поднепровья было отмечено всего два таких примера (*Будачка* и *Домачка*); они рассматривались в книге 1962 г. в связи с названиями на *-ячка*, хотя историческая связь обоих исходов во многих случаях проблематична. В наших названиях на *-ачка* мы выделяем в качестве гидронимического форманта только суффикс *-ка*, ср. *Токмачка* (л. п. Конской, см. Маштаков Днепр 84) и топоним *Токмак*. Некоторые гидронимы на *-ачка* имеют основы, тождественные апеллативам: *Богачка*, *Осьмачка*. Распространение *-ачка* не отличается характерностью. В еще большей степени только что сказанное свойственно и нескольким нашим гидронимам с исходом *-ечка*. К тому же некоторые названия занимают место среди гидронимов с исходом *-ечка* скорее случайно, будучи, с одной стороны, чистыми апеллативами, употребленными в гидронимии, с другой — представляя по форме русскую запись живой украинской формы: *Речка*/*Riczka* (по Днестру, дважды, см. Маштаков ДБ 6, 9), *Криворечка* (в бассейне Припяти, см. Маштаков Днепр 159).

-ичка

Переходя к «рифмованному сегменту» на *-ичка* в нашем обратном словаре гидронимов, мы в первую очередь должны отметить связь этих названий — как производных форм на суффиксальное *-ка* — с гидронимической моделью на *-ица*, этой наиболее обширной после *-ка* группы наших водных названий. Самостоятельного значения группа гидронимов на *-ичка* (23 названия) не имеет. Здесь имеет смысл сообщить отдельные уточнения. Так, не является суффиксальным производным на *-ичка* и одновременно не имеет отношения к группе названий на *-ица* гидроним *Ташличка* (л. п. Буга, см. Маштаков ДБ 36), ср. далее (неоднократно) гидроним *Ташлик*, *Ташлык*, тюркского происхождения. *Межиричка* (в бассейнах Припяти и Горыни, Маштаков Днепр 153, 168), как и *Мижиричка* (по Тетереву и Пслу, см. Маштаков Днепр 40, 69), является довольно точной фиксацией украинской формы сложения с *річка* 'река', т. е. опять-таки не имеет ничего общего с названиями на *-ица*/укр. *-иця* и их производными на *-ичка*. За перечисленными исключениями, остальные названия на *-ичка* не вызывают сомнений ни по своей структуре, ни по принадлежности.

-очка

Названий с исходом *-очка* в наших материалах немного (13 примеров). Суффиксальная природа исхода *-очка* вполне очевидна, по крайней мере для части из них. Правда, среди последних есть и формы, полностью тождественные соответствующим апеллативам, например *Коробочка* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 46), *Девочка/Dzieweczka* (л. п. Буга, см.: *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 568), *Жилочка* (в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 33) и др. Собственная гидронимическая словопроизводная функция *-очка* ощутима в таких названиях, как *Решетиловочка* (л. п. Псла, см. Маштаков Днепр 70), *Фасовочка* — вар. *Фасов* (бассейн Тетерева, см. Там же. С. 48). Далее идут гидронимы с апеллативным корнем *-ток-*, не имеющие в своем составе суффикса *-очка* (= историческое **-ъčьka*): *Поточка* (бассейн Роси, Маштаков Днепр 56), *Росточка* (п. п. Стрыя, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 11) и *Обыточка* (п. п. Псла, см. Маштаков Днепр 72). Последняя форма объясняется как фонетическая запись живой украинской формы **Обиточка*, продолжающей именное сложение с предлогом **obitokъ* (типа *обиход*), неизвестное нам из апеллативной лексики русского, украинского или других славянских языков. Это обстоятельство повышает ценность для нас в данном случае ономастических свидетельств (ср. еще название одной косы в Азовском море: *Обиточная*), определенно указывающих на древнее существование ныне исчезнувшего слова **обиток*[137], которое продолжает праслав. **obitokъ*, весьма интересное такой своей характерной особенностью именного сложения, как полная форма предлога-приставки: **obi-tokъ*, при **ob-tokъ* (например, сербохорв. *оток* 'остров'), ср. аналогичные отношения долготы и краткости именного *pa-* и глагольного *po-*.

-учка

По-своему разнородны пять названий, оканчивающихся на *-учка*, ср. *Бучка* (в бассейне Тетерева, Маштаков Днепр 48), *Криворучка* — вар. *Криворотка* (бассейн Псла, см. Там же. С. 72). Неясной остается для нас здесь *Возучка* с ее вариантами *Wosuszka*, *Weszka* (л. п. Стрыпы, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 21). Ясно, что ни в этом, ни в других наших названиях с исходом *-учка* мы не имеем суффикса *-учка* в обычном для уменьшительных апеллативов такого рода понимании. Суффиксальным *-ка* здесь оформлена основа, для идентификации которой явно требуются ресурсы этимологии. В порядке гипотезы можно поставить вопрос о близости *Возучка* с названием, которое ра-

---

[137] См. соответствующую статью в моих дополнениях к переводу: *М. Фасмер.* Этимологический словарь русского языка. Т. III (в печати).

нее оставалось для нас совершенно неясным: *Эзучь/Езуч*, л. п. Сейма, на восточной окраине Днепровского бассейна (см. Маштаков Днепр 226, там же источники). Этот последний гидроним, вместе с близким соседним названием *Язучая* (Маштаков Днепр 226; см. *Топоров—Трубачев*. С. 317, где *Эзучь/Езуч* и *Язучая* признаются темными), может продолжать иранское местное название **azanta-* от **aza-* 'коза'. До сих пор иранский корень **aza-* в днепровской, точнее — левобережной, топонимии отмечался только один раз, а именно в гидрониме *Озак*, в бассейне Сулы (Маштаков Днепр 58), < ир. **azaka-* 'козий' [138]. Новый «козий» гидроним *Эзучь/Езуч*, *Язучая* сосуществует с таким интересным вариантом (первого из них), как *Сарнавщина*, которое трудно не связывать с польск. *sarna* 'серна', видя при этом в отношениях *Езуч/Сарнавщина* семантическую кальку с передачей значения 'коза, козий'. Начало *Е-*, *Я-* в названиях *Езуч*, *Язучая* можно объяснять развитием протезы *i̯-* уже в позднейшем окружении иранского **azant-*. Наличие названия *Возучка* в отдалении от Посемья и левобережья, а именно по Днестру, могло бы быть с некоторой долей вероятия объяснено как иранский инфильтрат в прикарпатских районах, что само по себе находится в пределах возможного, тем более что иное, более убедительное объяснение пока не найдено. Форма *Возучка* в свою очередь имеет протезу, в данном случае — *В-*. Характерность данного случая *Езуч* ~ *Возучка*, связывающая его в какой-то мере и со случаем *Солучка*, которым мы займемся сейчас, состоит в оформлении здесь иранского корня **aza-* древнеевропейским речным формантом *-ant-*.

Соответственно этому мы объясняем *Солучка* (в самых верховьях Днестра, см. Маштаков ДБ 3) из **solǫtj-*, которое, далее, восходит к дославянскому **salanti̯ā/*salanta*, ср. такие близкие формы на территориях к западу, как *Salantia* (1257 г.), п. п. Роны, в западной части Швейцарии, и некоторые другие названия небольших гидрообъектов, возводимые к древнему виду **salantia*, на тех же территориях, наконец — лит. *Sãlantas*, п. п. Минии [139]. Наличие гидронима **salanti̯ā* на крайнем юго-западе восточнославянской территории, при отсутствии его именно в Верхнем Поднепровье, где такое название могло бы вполне сойти за балтийский реликт, а с другой стороны — существование тождественных гидрооснов именно на западе, в Центральной Европе, определенным образом говорит об ориентации и связях верхнеднестровской *Солучки*.

---

[138] Ср.: *M. Vasmer*. Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrussland. S. 77 (где о названии *Озак* говорится как о гидрониме бассейна Псла, а сближение с иранским дается с сомнением).

[139] См. (без упоминания гидронима *Солучка*): *H. Krahe*. Alteuropäische Flussnamen // BNF. Jg. 2. 1950—1951. S. 222; *Он же*. Der Flussname *Salantas* // BNF. Jg. 11. 1960. S. 259 ff.; *Он же*. Die Struktur der alteuropäischen Hydronymie. S. 333—334; Lietuvos TSR upių ir ožerų vardynas. S. 141.

-ычка

Названия с исходом *-ычка* представляют для исследователя много неясностей. Вызывает сомнения исконность исхода *-ычка* как такового в таких примерах, как *Свинобычка* — вар. *Свинобичь* (п. п. Смолки, л. п. Случи, п. п. Горыни, см. Маштаков Дпепр 167), *Осычка* — вар. *Осична* (бассейн Роси, см. Там же. С. 54). В этих, а по всей вероятности и в некоторых других названиях, форма *-ычка* — не более как фонетическая запись украинского *-ичка*. Нет ни одного примера суффиксального гидронимического употребления этого *-ычка*. Этимологически неясно название *Одычка* с вариантом *Родышка* (л. п. Тетерева, см. Маштаков Днепр 43). Загадочно по своему происхождению и образованию такое название, как *Олычка*, встречаемое дважды к югу от Припяти (1. п. п. Стыри, п. п. Припяти, и 2. п. п. Клецки, л. п. Случи, п. п. Горыни, см. Маштаков Днепр 141, 168) и из других мест нам неизвестное. При условии отражения здесь украинского живого произношения, *Олычка* (**Оличка*) могла бы быть сравнена с названием реки *Олица*, приток Льсты, в бассейне Великой, бывш. Псковской губ. (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. III. S. 479).

Следующий гидроним *Woniuczka* (п. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 41) построен с помощью суффикса *-ка* на восточнославянской причастной основе *вонюч-*, подобно тому как несколько речных названий с исходом *-ячка* представляют собой аналогичные расширения причастных основ *гремяч-* (*Гремячка*, дважды — по Пслу и по Днестру, см. Маштаков Дпепр 71, ДБ 26), *воняч-* (*Вонячка*, в бассейне Горыни, Маштаков Днепр 162), *кипяч-* (*Kipiączka*, в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 18). Близкие образования отмечены были в свое время в Верхнем Поднепровье (см. *Топоров—Трубачев.* С. 115). Формально тождественный исход *-ячка* имеют несколько гидронимов отличного образования: *Маячка* — пять случаев в бассейнах рек Орели и Конской, ср. апеллатив русск., укр. *маяк* в различных значениях; далее — *М. Кобелячка* (в бассейне Ворсклы, Маштаков Днепр 77) и там же — *Кобылячка*/*Кобылячек*/*Kobiłak*. Исследователь левобережной (полтавской) гидронимии связывает укр. *Кобиляк*, *Кобилячка* (в письменных свидетельствах — с XVII в.) с известным названием животного, ср. упоминание под 1502 г.: «...на Кобыльей Водѣ» [140]. *Унячка* (в верховьях Днестра, см. Маштаков ДБ 3) может быть сопоставлена с известным верхнеднепровским гидронимом *Унеча* (см. о последнем *Топоров—Трубачев.* С. 313).

---

[140] См.: *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 88; *Он же.* Гідронімія Полтавщини фіто-зоографічного семантичного ряду // Українська діалектологія і ономастика (збірник статей). І. Київ, 1964. С. 171.

-ашка

Единственному верхнеднепровскому гидрониму на *-ашка* — *Любашка* (бассейн Десны) соответствует пять водных названий с этим исходом на территориях к югу. Среди них есть и *Любашка* — вар. *Любошка* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 159) и другие гидронимы, в целом — не очень давнего образования, судя по вероятной связи с собственными именами, антропонимами таких водных названий, как *Барабашка* (по Ю. Бугу, см. Маштаков ДБ 39), *Насташка* (бассейн Роси, Маштаков Днепр 55). О происхождении гидронима *Мурашка* говорит то обстоятельство, что так назван приток реки под названием *Мурафа*, в Поднестровье (Маштаков ДБ 27). Можно отметить, что все пять *-ашка* находятся к западу от течения Днепра, хотя очевидная разнородность самих названий снижает ценность этого свидетельства.

-ешка

Несколько водных названий, объединяемых у нас общим исходом *-ешка*, представляют собой по своему словообразованию и происхождению типичную промежуточную группу, лишенную единства структуры. Некоторые названия попадают в рубрику *-ешка* по формальному признаку чисто случайно, например *Бешка*, ср. вариант *Бекша* (п. п. Ингульца, см. Маштаков Днепр 92), являющийся, очевидно, наиболее авторитетной формой, причем, вероятно, тюркского происхождения — от турецкого, татарского названия бахчи, полевого огорода. *Weszka* — наиболее темный и, по-видимому, наиболее испорченный вариант гидронима, которым мы уже занимались выше (*Возучка*). *Олешка* (л. п. Тетерева, см. Маштаков Днепр 42) — производное на *-ка* от «ольхового» гидронима. *Прорешка/Прорежка* (дважды — как название рукавов Днепра, причем оба раза — с указанным вариантом, см. Маштаков Днепр 93, 94), так же как и прочие рассмотренные выше названия, говорит о том, что *-ешка* не существовало как гидронимический суффикс. Абсолютно то же можно повторить и о пяти гидронимах на *-ишка*: *Рубишка/Рубешни* (по Припяти, см. Маштаков Днепр 159), *Вишка* (по Припяти, см. Там же. С. 148), *Лебедишка* (л. рукав Днепра, см. Там же. С. 86), *Гнилокишка* (рукав Ворсклы, см. Там же. С. 75) и *Дворишка* (по Днестру, см. Маштаков ДБ 24). Исход *-ошка* тоже не может быть признан особым гидронимическим суффиксом, ср. *Любошка*, с уже известным вариантом *Любашка* (см. выше), *Клошка* (л. п. Реута, п. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 29), *Волошка* (л. рукав Днепра, см. Маштаков Днепр 90), *Молошка/Молочная* (п. п. Роси, см. Там же. С. 54).

-ушка

Разнородный гидронимический материал оказался объединенным под исходом *-ушка* в обратном словаре. Словообразовательная характеристика в отдельных случаях делается ясной уже из одного сопоставления вариантов названия, ср. *Ушка/М. Ушица* (п. п. Ушицы, л. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 26). Впрочем, в других случаях сличение вариантов не приносит желаемой ясности, ср. *Педушка* — вар. *Педышка* (в бассейне Орели, см. Маштаков Днепр 78). Далее, можно указать примеры испорченных вариантов (*Wosuszka/Возучка*, см. выше о последней), различные примеры употребления апеллативов. Ср. *Гнилушка* (в бассейне Горыни, см. Маштаков Днепр 164), а также *Бабушка* (л. п. Соба, л. п. Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 36), если в последнем не кроется преобразование иной, более старой формы, ср., например, *Бушка/Буша* (л. п. Мурафы, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 27), а также, возможно *Пробушка/Пробужска* (в бассейне Псла, см. Маштаков Днепр 69). Исход *-ышка* выступает в названиях, варианты которых с другими оформлениями уже встречались нам ранее: *Педышка/Педушка*, *Родышка/Одычка*. Первоначальность исхода *-ышка* сомнительна в названии *Барышка*, ср. вариант *Barycz* (л. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 20). Наряду с перечисленными более или менее сомнительными случаями есть, однако, и примеры вполне вероятного суффиксального употребления, ср. гидронимы *Мокрышка* (в бассейне Припяти, см. Маштаков Днепр 147), *Балтышка/Болтышка* (в бассейне Тясмина, см. Там же. С. 63).

-ька

Минуя одинокое название *Мыка* (л. п. Тетерева, см. Маштаков Днепр 45), о котором трудно сказать что-нибудь определенное, мы задерживаемся на группе гидронимов с исходом *-ька*, которых у нас в обратном словаре насчитывается 49. Как и следовало ожидать, группа, объединяемая столь откровенно формальным признаком, включает очень разнохарактерные образования. О некоторых из них правильнее говорить как о производных с *-ка* суффиксальным от соответствующих непроизводных гидронимов: *Талька/Таль* (п. п. Тетерева, см. Маштаков Днепр 48), *Конопелька/Конопля* (п. п. Стыри, п. п. Припяти, см. Там же. С. 141), *Орелька*, л. п. Орели (Маштаков Днепр 78), *Цвилька* — вар. *Цвиля* (бассейн Горыни, см. Там же. С. 167), ср. подробно разобранные выше *Смолка* и *Цмовка*; далее — *Савранька/Саврань* (п. п. Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 36), *Желонька*, п. п. Желони (бассейн Припяти, см. Маштаков Днепр 153), *Сухая Грунька*, приток Грунь-Ташани (по Пслу, см. Там же. С. 70), упоминавшаяся уже ранее *Горынька*, л. п. Горыни (Маштаков Днепр 161), *Роська*, п. п. Роси (Там же. С. 54). Деривационные

связи во всех этих примерах представлены очень наглядно, можно только добавить наблюдение об их относительной новизне, о чем говорит, например, сохранение палатальности (*Рось* — *Роська*), что уже обсуждалось выше, в частности на примере отношений пары *Горынь* — *Горынька*. О том, что это не единственно возможные производные формы, говорит наличие, наряду с этим, отношений *Рось* — *Роска*. Далее, как обычно, следует выделить особо случаи употребления апеллативов, ср. прежде всего *Тарапунька* (п. п. Ворсклы, см. Маштаков Днепр 76) : укр. *тарапу́нька* 'вид тыквы'. Менее ясно положение с такими названиями, как *Гребелька* (в бассейне Днестра, см. Маштаков ДБ 21), уже называвшаяся *Конопелька*, а также составной гидроним *Великая Бобровая Банька* (п. п. Уборти, п. п. Припяти, см. Маштаков Днепр 148). Тождество с соответствующими апеллативами в уменьшительной форме внешне не вызывает сомнений, ср. *гребелька*, *конопелька*, *банька*, однако именно эта деминутивность в форме гидронимов настораживает, поскольку здесь она могла быть использована не в своем буквальном лексическом значении, а применена как средство деривации при образовании данных гидронимов. Подобное специфическое использование морфологических категорий в роли показателей деривации — не редкость в гидронимии, топонимии, вообще ономастике.

Прежде чем перейти к основному составу группы водных названий с концом *-ька*, можно упомянуть о форме *Зеремелька* (п. п. Смолки, л. п. Случи, п. п. Горыни, см. Маштаков Днепр 167). Формально это название представляет собой производное на *-ка* от образования с l-epentheticum **Зеремля*, не засвидетельствованного в известных нам собраниях восточнославянской гидронимии. Впрочем, здесь могло также иметь место преобразование *Зеремелька* < *Зеременка*; кстати, последняя форма приводится как вариант речного названия *Зеремелька* (ср.: *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. S. 87). Для дальнейшего объяснения основы всех этих названий отсылаем к тому месту выше, где говорится об образовании гидронима *Зеремянка*.

Значительная часть гидронимов с исходом *-ька* представлена прилагательными. Среди них есть вполне обычные прилагательные женского рода, реквизированные из апеллативной лексики, ср. *Грузька* (в бассейне Тетерева, см. Маштаков Днепр 47), уже упоминавшееся в иной связи выше. Сюда же — *Груська* (бассейн Горыни, см. Маштаков Днепр 168). Как эти, так и нижеследующие образования имеют все приметы прилагательных украинского языка. Ср. *Боковенька*, п. п. Боковой, п. п. Ингульца (Маштаков Днепр 92), *Берестовенька*, п. п. Берестовой, п. п. Орели (см. Там же. С. 78), *Явенька* (в бассейне Горыни, см. Там же. С. 164), *Солененька*, п. п. Соленой (в бассейне Самары, см. Там же. С. 81), *Вольненька* — вар. *Вольная* (Маштаков Днепр 83), *Солоненька* (л. п. Самары, см. Там же. С. 81), *Добренька* — вар. *Добрая* (п. п. Ви-

суни, п. п. Ингульца, см. Маштаков Днепр 93), *Жолтенька* (Маштаков Днепр 92), *Крутенька* — вар. *Крутий* (л. рукав Днепра, см. Там же. С. 90) и др. Этих примеров достаточно, чтобы сделать очевидным наличие здесь ярко выраженной гидронимической суффиксации. В порядке уточнения заметим, что здесь целесообразно говорить о суффиксе *-енька*. Этот формант тождествен известному суффиксу *-енька* (**-ьпькаja*) украинских уменьшительных прилагательных женского рода (примеры излишни). Однако это отнюдь не означает, что мы можем оперировать понятием уменьшительности также применительно ко всем нашим гидронимам на *-енька*. В водных названиях описанного типа суффикс *-енька* служит показателем производности данного гидронима от другого гидронима (или, возможно, от общеязыковой лексемы). Особенно четко предстает перед нами словопроизводная иерархия в тех примерах, когда наличием суффикса *-енька* характеризуется название притока реки, название которой этого суффикса не имеет, ср. *Боковенька* — приток Боковой, *Берестовенька* — приток Берестовой, *Солененька* — приток *Соленой*. Правда, суффикс *-енька* всегда выступает здесь в названиях притоков, меньших рек, что как бы подводит к понятию уменьшительности, но это сходство иллюзорно. Ср. другие примеры из числа наших гидронимов, где формы с *-енька* и без *-енька* фигурируют как варианты. Сказанное выше, а также другие случаи, которых мы еще будем касаться (использование форм множественного числа и других общеязыковых морфологических категорий в качестве специфически гидронимических словопроизводных признаков), делают типологически наиболее вероятной не уменьшительную, а специальную словопроизводную функцию наших образований с суффиксом *-енька*.

Одним названием с исходом *-юка* — *Гнеюка* (л. п. Самары, см. Маштаков Днепр 80) и двумя гидронимами на *-яка* (*Б. Кобеляка* — вар. *Кобылячек/Кобылячка/Kobiłak*, п. п. Ворсклы, см. Маштаков Днепр 77; *Голяка*, л. п. Ю. Буга, в бывш. Винницком у., см.: *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 482) оканчиваются имеющиеся в нашем распоряжении материалы по гидронимам с показателем *-ка* в исходе на территории Правобережной Украины и областей, примыкающих к ней непосредственно с востока.

-ла

Очередной «рифмованный сегмент» обратного словаря гидронимов представлен названиями на *-ла*. Здесь мы сталкиваемся с еще большей разнородностью материала. Соседство многих названий на *-ла* оказывается чисто случайным и условным. Комментарий к образованию гидронимов на *-ла* показывает реальное распадение этой группы на отдельные маленькие совокупности особого происхождения и еще чаще — на единичные названия с собственной

историей. К этому надлежит добавить, что наши суждения затрудняет наличие неясных случаев. Географическое распространение гидронимов с исходом *-ла* не обладает сколько-нибудь характерной картиной, чему можно не удивляться после того, что было сказано о составе. Несколько названий могут быть отнесены к славянскому пласту, что распространяется не только на основы, но и на словообразовательное оформление соответствующих гидронимов. Ср. *Стубла* (два примера, в бассейне Припяти, см. Маштаков Днепр 142), которая имеет многочисленные соответствия в южных и западных славянских языках и их гидронимии: сербохорв. *стублина* 'стоячий, полый внутри ствол в качестве резервуара для воды', др.-серб. *стубль* 'puteus, колодец, источник' (Даничич), *fons Stubal* (1299 г.), словен. *stúblo* 'труба из ствола дерева', *Stubelj*, название одного источника, болг. *сту́бел* 'выдолбленный ствол дерева, приставленный к устью источника для стока воды или для водопоя скотины', неоднократно — в качестве названия полевого или горного источника, колодца — *Сту́бла*, др.-чеш. *stbel* 'puteus', польские гидронимы *Stubla*, *Stubiel*[141]. Не лишне сказать здесь два слова и об этимологии этого славянского апеллатива, гидронима и (микро)топоннма, тем более что без этого здесь невозможны суждения об исходе нашего названия, его форманта. В литературе это славянское слово связывалось с герм. **staupa-* 'впадина', 'кубок, сосуд'. Но при этом в любом случае (при признании древнего родства или заимствования) остается необъясненным *-l-* в исходе славянского слова. Мы предложили бы иную этимологию, которая рассматривает слав. *stublь/stublo* (апеллатив широкого распространения, но неизвестный восточнославянскому) как особый апофонический вариант к известному названию стебля, ствола — **stьblь*, **stьblo*, что не нуждается в реальных обоснованиях, ср. значение слова *stublь/stublo* — «выдолбленный ствол дерева'.

К названиям славянского происхождения относятся, далее, из числа гидронимов на *-ла*: *Вила* с вариантом *Виха* (в бассейне Тетерева, см. Маштаков Днепр 44), вероятно, — от основы *ви-* с суффиксом *-ла*. Менее ясно образование следующего гидронима — *Квила/Сквила* (п. п. Смотричи, л. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 25), хотя славянский характер этого названия также вполне вероятен. Связь со славянской апеллативной лексикой может быть указана для речного названия *Гнила* (один случай — в качестве названия рукава Днепра, см. Маштаков Днепр 86, и один случай — в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 21), собственно — форма женского рода прилагательного укр. *гнила́* 'гнилая'. Два примера гидронима *Топила* (1. п. п. Томаковки, п. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 85, и 2. приток Витки, л. п. Жерева, л. п. Уша, п. п. Припяти, см. Там же. С. 156) могли бы быть истолкованы как первоначальное

[141] *Rozwadowski.* Studia. S. 202—203; *J. P. Pauls.* River names in the Pripet Basin. P. 193; *F. Bezlaj.* Slovenska vodna imena. II. S. 229—230; *Н. П. Ковачев.* Местните названия от Севлиевско. София, 1961. С. 262.

обозначение места, где тонут, resp. топят(ся), от основы *топи-* с помощью суффикса *-ло* (**-dlo*), в данном случае, вероятно, — в форме множественного числа, точнее — специально гидронимического plurale tantum *Топила*, ср. вариант первого из двух названий в форме *Топилы* (Списки населенных мест. Екатеринославская губерния. С. 195—196). *Катила* (в бассейне Тетерева, см. Маштаков Днепр 43) скорее всего образовано с помощью того же суффикса, что и предыдущее название. Откровенно отглагольный славянский характер носят гидронимы *Вытекла* (в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 34) и *Высохла* (п. п. Белки, п. п. Тетерева, см. Маштаков Днепр 46), *Мерла/Мерло* (л. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 76) тоже представляет собой отглагольное прилагательное на *-л-*, засвидетельствовано уже в 1183 г. во втором из двух этих вариантов, собственно — 'мертвая река' [142], — тип обозначения, часто встречающийся как в нашей, так и в других гидронимиях. С некоторой долей сомнения определим как славянский и гидроним, встречающийся в вариантах *Стрегосла/Стригосла* (п. п. Псла, Маштаков Днепр 66), оставленный до сих пор без внимания исследователями днепровской гидронимии. По-видимому, здесь представлена ступень редукции (**стръг-*) к известному и в общеязыковой лексике и в гидронимии корню *струг-*, *струга* 'струя', ср. гидроним полтавского левобережья *Струга*. Детали словообразования *Стрегосла* неясны. Проблематична принадлежность названия *Сехла* (вар. *Sehl*, *Sechły*, п. п. Опора, п. п. Стрыя, п. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 10), ср. еще названия *Сыхловатый* (л. п. Лужанки, притока Сивки, п. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 14), *Сыхольский* (л. п. Топольницы, п. п. Днестра. см. Там же. С. 3). См., впрочем, этимологический комментарий. Наконец, совсем уже сомнительно славянское происхождение гидронима *Ворскла* (л. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 73), вопреки Фасмеру (Этимологический словарь русского языка. I. С. 356), который видел здесь производное от глагольной основы *ворчать*. Формально-фонетические трудности не дают возможности принять эту этимологию. Впрочем, не менее проблематичны и другие существующие толкования — из иранского и тюркского [143], почему мы вынуждены сохранить для *Ворскла*, др.-русск. *Върьск-ла/Ворьсколъ/Ворскола/Ворсклъ* уже выдвинутую для них ранее этимологию из восточнофинского источника, общего у этих форм с гидронимами *Воргол* и *Воробжа* (см. *Топоров—Трубачев*. С. 316).

Неславянский вклад в гидроимимю на *-ла* не менее значителен. Так, название *Сула* (л. п. Днепра, см. Маштаков Днепр 58) имеет смысл рассматривать как вариант к гидрониму *Сура*, также известному в Поднепровье (см. ниже). Вариантность *л/р* напоминает известное явление скифско-осетинского консонантизма, причем именно форма *Сура* может быть поставлена в связь с

[142] *О. С. Стрижак*. Назви річок Полтавщини. С. 49.

[143] *О. С. Стрижак*. Назви річок Полтавщини. С. 40.

младоавестийским словом *sūra-* м. 'Loch, lacuna', выступающим в текстах также в качестве названия озера или пруда[144]. Следовательно, форма *Сура* в днепровской гидронимии получает объяснение как иранизм, представленный у нас также и в форме *Сула*, с более эволюционировавшим консонантизмом. Другие этимологии гидронима *Сула* — от названия рыбы, затем — путем принятия родства со ст.-слав. *соулѣти* или связи с лит. *sulà* 'древесный сок' [145] — кажутся нам менее убедительными. Но особенно ощутим более близкий, видимо, к нам по времени тюркский слой: *Сагала* (л. п. Реута, п. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 29), ср. выше о гидрониме *Сага*; *Бакшала*/*Бакшалея* (п. п. Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 41) представляет собой чистый тюркизм, включая словооформление, ср. по Днестру гидроним *Бакчалия*, — и то и другое с тюркским суффиксом прилагательных *-ly*. Семантической калькой тюркского прототипа является, как известно, древнерусское название реки Орель — *Угла*, обычное — *Уголъ* (л. п. Днепра, см. эти и прочие варианты названия подробно, с указанием источников: Маштаков Днепр 78). Согласно этимологии Фасмера, Орель, др.-русск. *Ерель* продолжает тюрк. *äirili* 'кривой'; менее убедительно объяснял Соболевский форму *Ерель* в связи с иранскими следами[146]. *Канела*/*Конела* (п. п. Горского Тикича, п. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 37), а также *Кунила* (л. п. Быковца, п. п. Быка, п. п. Днестра, см. Там же. С. 29) вместе с летописным названием города *Куниль* (XII в.) тоже могли бы быть предположительно отнесены к числу тюркских названий с *l*-овым адъективным формантом (ср. выше, С. 108, о гидрониме *Конелка*). В порядке гипотезы в этот же разряд отнесем речные названия *Дерла*/*Дерло* (л. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 27) и *Серла* (л. п. Серета, л. п. Днестра, см. Там же. С. 21). Наконец, тюркизмами, по-видимому, являются гидронимы *Кула* (п. п. Реута, п. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 20), ср. тюрк. *kul* 'рука' и *Сухая Яла* (в бассейне Самары, см. Маштаков Днепр 81), вероятно, — от известного в тюркской языковой области названия летнего пастбища, ср. хотя бы близкое по огласовке татарское название крымского нагорья — *Яйла*.

-ма

Меньшая количественно группа гидронимов с исходом *-ма* вместе с тем напоминает предшествующий «рифмованный сегмент» своей разнородно-

---

[144] *Chr. Bartolomae.* Altiranisches Wörterbuch. 2. unveränderte Auflage. Berlin, 1961. Стб. 1584—1585 (2. *sūra-*).

[145] *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 63.

[146] *Vasmer.* II. S. 276; *А. И. Соболевский.* Русско-скифские этюды. VI. *Герр*, *Угол*, *Покутье* // ИОРЯС. Т. XXVI. 1921. С. 35. О. С. Стрижак (Назви річок Полтавщини. С. 52) этимологизирует *Орель* без учета того, что было сделано предшественниками.

стью и многослойностью. Ни одно название не позволяет заключать о гидронимической суффиксальной функции исхода *-ма* в нашем материале. Несколько иное положение наблюдается в Верхнем Поднепровье, где по крайней мере в названиях *Ветьма*, *Вязьма*, *Волма* можно выделять особое суффиксальное *-ма* (см. *Топоров—Трубачев.* С. 221). Но и эти случаи не идут ни в какое сравнение с обильной гидронимией на *-ма* на Севере Европейской России и в Сибири, где эти образования относят к точно не определенному до последнего времени языковому субстрату [147]. Здесь нас интересует лишь констатация факта, что обследуемые территории не связаны с упомянутой северной субстратной областью. Некоторые гидронимы группы на *-ма* обнаруживают четкие славянские апеллативные связи. Ср. *Яма*, п. п. Припяти (см. Маштаков Днепр 146), *Сума*, п. п. Псла (см. Там же. С. 68). Далее ср. *Займа*, л. п. (рукав) Ворсклы (см. Маштаков Днепр 75) : русск. *займище* 'пойма, заливные луга, покрываемые водой во время весенних разливов'; *Перейма* (л. п. Бастовы, л. п. Уша, п. п. Припяти, см. Маштаков Днепр 154) : русск. *перейма* 'низменный перешеек'. Для гидронима *Ильма* (п. п. Сумки, п. п. Псла, см. Там же. С. 68) может быть указано практическое тождество в соответствующем апеллативе, названии породы дерева. Однако близость к апеллативам русского и украинского языков может в отдельных случаях оказаться чисто внешней и обманчивой. Ср. *Кума* (1. в бассейне Орели, см. Маштаков Днепр 78; 2. п. рукав Днепра, см. Там же. С. 85; 3. п. п. Вилии, л. п. Горыни, Там же. С. 162), которая происходит из тюрк. *kum* 'песок', а не от русского, resp. украинского, апеллатива *кума* [148]. Кроме еще одного-двух не вполне ясных гидронимов на *-ма* (*Дома*, в бассейне Орели, см. Маштаков Днепр 79, и *Корма*, в бассейне Тетерева, см. Там же. С. 49), основную этимологическую проблему в этой группе водных названий представляет *Кодыма/Kodema/Кодымь/Кудымь/Кодим* (п. п. Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 37, там же подробно указаны дальнейшие источники). В южной полосе известны еще несколько рек под названием *Кодыма*, *Кодима*, *Кодема*, например два случая в бассейне Бахмута, притока Сев. Донца (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. S. 377). Согласно этимологии Фасмера, это — тюркизм [149]; предполагать здесь финские элементы [150] маловероятно, несмотря на наличие на Севере России созвучных гидронимов *Кодима*, *Кодьма*.

[147] *Б. Серебренников.* Топонимические загадки Сибири // Onomastica. Roczn. V. Zesz. I. 1959. S. 113.

[148] Ср. такое допущение в кн.: *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 18. Иначе, и на этот раз — правильно, см.: *Он же.* Гидронимия Среднеднепровского левобережья. С. 10.

[149] *М. Фасмер.* Этимологический словарь русского языка. Т. II. М., 1960. С. 276.

[150] *О. С. Мельничук.* Топоніміка Кодимського району Одеської області // Мовознавство. Т. XIV. Київ, 1957. С. 55.

-ана

Словообразовательной однородностью отличается следующая небольшая группа речных названий с исходом *-ана*. Здесь, за вычетом недостаточно ясного *Дубана* (л. п. Лисогора, л. п. Сулы, см. Маштаков Днепр 61) и *Грана* (о последнем названии см. ниже), остальные 11 гидронимов сводятся к четырем основным формам адъективного образования с довольно тесными связями в общеязыковой лексике прежде всего — украинского языка и вместе с тем с определенными чертами гидронимической суффиксальности упомянутого исхода *-ана* (= русск. *-аная*): 1. *Мшана*/*Емшана* (л. п. Молоды, л. п. Ломницы, п. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 15), производное на *-ана* от укр. *мох*, *мш-*; 2. *Лопушана* (п. п. Ясеницы, п. п. Днестра, см. Там же. С. 2) — с тем же суффиксом от основы укр. *лопух*, *лопуш-*, ср. укр. *лопуша́ний* 'репейниковый' (Гринченко. II. С. 377), на днестровском правобережье, т. е. на молдавской по преимуществу территории, названия с этой славянской, украинской основой встречаются в топонимии, ср. *Лэпушна*[151]. 3. Наиболее распространенной формой на *-ана* (семь названий) является *Ольшана* по Среднему Днепру и на Ю. Буге (один случай), см. Маштаков Днепр 57, 60, 69, 71, 77, ДБ 37. Иногда *Ольшана* варьируется с *Ольшанка*. Все перечисленные гидронимы представляют собой производные от названий растений, и только последняя (4) форма — *Peszczana*/*Песчаная* (в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 41) — от укр. *пісок*, русск. *песок*.

Название реки *Грана* (п. п. Светлицы, п. п. Тни, п. п. Случи, п. п. Горыни, см. Маштаков Днепр 165) заметно отличается от описанных выше, что и послужило поводом для его отдельного рассмотрения. В восточнославянской гидронимии нет другого точно такого же названия, если не считать *Грана*, название болота в быв. Режицком у. Витебской губ. (*M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 511). Последнее название находится, собственно говоря, уже на территории латышского языка (*Режица* = соврем. *Резекне*) и должно толковаться с помощью латышских, балтийских языковых данных. Связь латвийского *Грана* и *Грана* в бассейне Горыни пока едва ли может считаться очевидной. Во всяком случае не следует упускать из виду также возможность иного объяснения. В дальнейшем мы будем говорить только о горынской Гране. Гидроним *Гранá* в словообразовательном отношении представляется темным и нужен в этимологическом освещении. В предварительном порядке можно говорить о весьма архаичном типе данного речного названия, которое в этом отношении характерно для гидронимии Южнее Припяти, в частности для водной номенклатуры бассейна Горыни, к чему нам еще придется возвращаться в дальнейшем. Связь *Грана* с известным гидронимом *Грунь* (о котором подробно говорится в своем месте ниже) едва

---

[151] *А. И. Еремия*. Восточнославянская топонимия Молдавской ССР. С. 111.

ли приемлема, особенно ввиду собственных апеллативных украинских связей последнего названия. Что касается горынского гидронима *Грана*, его восточнославянские (и вообще славянские) апеллативные истоки очень проблематичны. Так, нам известно русск., укр. *грань*, затем — русск. диал. *гра́нка* 'сросшиеся в кучку орехи на одном общем стебле' (Даль); аппелатив *гранка* мог получить отражение и в топонимии, ср. названия рек *Гранка*, *Гранки* на Дону и в Ставропольском крае (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 512). Но апеллатив **грана*, насколько известно, не засвидетельствован, а в основе апеллативного *гранка* лежит *грань* (см. выше), а не **грана*. Привлекает к себе внимание в связи с нашим гидронимом *Грана* название реки *Грон*, впадающей слева в Дунай. Это название (соврем. слвц. *Hron*) известно во множестве вариантов еще с античной древности, ср. Γϱανούας у Марка Аврелия. Среди известных в письменности форм весьма распространен (с XI—XII вв.) вариант *Grana*. Кстати сказать, форма на *-о-* (слвц. *Hron*) носит черты вторичности, ср. тот факт, что исток Грона носит словацкое название *Hranovnica*. Водные названия с близко звучащей основой есть в соседних странах Центральной и Западной Европы, в остальном же этимология остается неясной, хотя иллирийское происхождение и географически и в словообразовательном отношении (ср. форма на *-ua* — Γϱανούας) все-таки наиболее вероятно[152]. По-видимому, отношение *Грана* — *Grana* заслуживает внимания исследователей.

Следующие затем в обратном словаре гидронимы имеют также исход *-на*, которому, однако, предшествуют различные другие звуки (*-бна*, *-вна*, *-гна*, *-дна*, *-ена*, *-жна* и т. д.). Очень неравноценный материал далеко не всегда позволяет говорить о словообразовательных формантах. Вместе с тем может быть принято, с теми или иными оговорками, что перед нами — довольно крупная совокупность гидронимов, характеризуемая наличием *-н-* в исходе, resp. форманта *-н(а)*. *Лубна* (в бассейне Ирпени, см. Маштаков Днепр 50), ср. *Любна/Любка*, п. п. Ирпени (см. Там же). Далее ср. наиболее вероятное словообразовательное членение: *Мо-рав-на* (л. п. Белки, л. п. Тни, п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 165), *Traw-na* (п. п. Серета, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 22), *Крев-на/Крем-на* (л. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 155). *Городивна* (п. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 154) может быть понято как украинское развитие первоначальной формы *Город-овна*. Словообразовательное членение дальнейших названий, в основном — вполне регулярных и исконно славянских образований, отчасти довольно древнего происхождения, может быть указано опять-таки почти однозначно: *Нив-на* (п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 164), *Крапив-на* (шесть случаев — по Тетереву, Среднему Днепру, Припяти, Горыни, Маштаков

[152] См.: *J. Loewenthal.* Illyrisch-Germanisches // ZONF IV. 1928. S. 63. Далее см. подробно: *V. Smilauer.* Vodopis. S. 348—350.

Днепр 45, 47, 49, 57, 159, 168; хорошее представление о распространении всех известных случаев *Крапивна* в восточнославянской гидронимии можно получить по справочнику «Wörterubch der russischen Gewässernamen» Фасмера [II. С. 500—501], где их собрано 29 примеров — по Поднепровью, Верхнему Поволжью и в примыкающих районах). Далее, очевидно словообразовательное членение *Безголов-на* (п. п. Згара, п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 34), при темном *Чегна* (бассейн Припяти, см. Маштаков Днепр 155). *Стугна*, с историческими вариантами *Востугна*, *Вьстугна* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 51), допускает словообразовательно-этимологическое членение с выделением суффикса *-на* (ср. *Топоров—Трубачев.* С. 309, s. v. *Овстуглянка*). Ср., далее, *Холод-на* (рукав Сулы, Маштаков Днепр 61), если это не заимствованное целиком из общеязыковой лексики прилагательное укр. *холодна* (= русск. *холодная*, подразумевается: *река*).

-ена

Меньше ясности представляют следующие несколько названий с исходным *-ена*, ср. по порядку: *Скибена* (вар. *Скибинь*, *Скиба*, *Ковбань*, л. п. Соба, л. п. Ю. Буга, см. Маштаков ДБ 36), *Bodena*, ср. ее вариант *Ботна*, о котором будет специально сказано ниже (п. п. Днестра, Маштаков ДБ 30). Два случая гидронима *Скажена* (*Большая С.* и *Малая С.*, и та и другая — рукава Днепра, см. Маштаков Днепр 86) представляют собой адъективизированное украинское причастие женского рода *скажéна* 'бешеная'. Темной оказывается форма *Okena*, особенно ввиду варианта *Дохна* (п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 36). *Tastena* — вариант названия реки *Тясмин* (см. ниже). *Пена* (приток Псла, Маштаков Днепр 66) — абсолютно употребленный в качестве гидронима апеллатив *пена*, укр. *піна*. *Мощена* (в бассейне Ю. Буга, Маштаков ДБ 36) — причастие от укр. *мостити* 'мостить'.

Далее идут (с указанием словообразовательной цезуры) *Рубиж-на* (рукав Ворсклы, Маштаков Днепр 75), и, возможно, также *Развиж-на* (в бассейне Припяти, Там же. С. 157), *Дриж-на* (бассейн Днестра, *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 640), *Друж-на* (вар. *Дружня*, в бассейне Горыни, Маштаков Днепр 164), *Гнез-на* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 22), собственно — **Гнезд-на*; *Берез-на* (вар. *Березанка*, п. п. Недры, л. п. Трубежа, Маштаков Днепр 53, и приток Роси, Там же. С. 54), *Риз-на* (вар. *Ризня*, л. п. Ирши, л. п. Тетерева, Маштаков Днепр 47), *Арбуз-на* (вар. *Арбузинка*, п. п. Мертвовода, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 41), тогда как неясны для нас *Тризна* (вар. *Красна*, п. п. Ствиги, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 145) и *Poprozna* (л. п. Гнилого Тикича, л. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 38).

-ина

Восемьдесят девять гидронимов в обратном словаре кончаются на *-ина*; это несколько больше, чем, например, в Верхнем Поднепровье, где их отмечено 66 случаев. Между той и другой совокупностями наблюдаются отдельные соответствия, ср. *Березина* (в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 20) и несколько гидронимов *Березина* в Верхнеднепровье. В свою очередь наблюдаются и существенные расхождения, особенно в составе основ, оформленных с помощью *-ина*. Так, на севере Днепровского бассейна в этом оформлении выступают явно балтийские основы *Добрелина*, *Вормина* и нек. др., а южнее Припяти, по нашим материалам, трудно привести хотя бы один сколько-нибудь вероятный балтийский элемент такого рода. *Березина*, относившаяся ранее предположительно в разряд балтийских гидронимов (см. *Топоров—Трубачев.* С. 247), представляется нам теперь скорее славянским образованием, ср. и географический момент (*Березина* на Днестре). Обращает на себя, далее, внимание наличие на южных территориях целого ряда названий рек с компонентом *Долина* и определениями (*Мужева Д.*, *Raszkowa D.*, *Долгая Д.*, *Глубокая Д.* — два раза, *Веселая Д.*, *Черная Д.*, *Сухая Д.* — два раза), чего нельзя сказать о Верхнем Поднепровье. Эти составные гидронимы с компонентом *Долина* распределены следующим образом: четыре — на Среднем Днепре, два — по Горыни и три — по Днестру.

Суффиксальная функция исхода *-ина* практически не оставляет никаких сомнений. На общем однородном фоне этих гидронимических образований довольно легко выделяются случаи абсолютного употребления апеллативов с омонимичным исходом, ср. уже упоминавшаяся *Долина*, затем — *Рабина/Рябина*, л. п. Ворсклы (Маштаков Днепр 74), *Вершина*, п. п. Уборти, п. п. Припяти (Маштаков Днепр 147). Впрочем, проверка убеждает, что достоверных апеллативных заимствований в этом разряде гидронимии очень немного, а некоторые случаи могут быть истолкованы как особые образования, ср. *Половина*, при варианте *Сухополовянский* (л. п. Удая, п. п. Сулы, Маштаков Днепр 60). Собственно суффиксальная часть в ряде образований включает другие элементы, помимо отмеченного *-ина*, например *-щина*, которых у нас насчитывается семь случаев, в то время как ни одного *-щизна* южнее Припяти мы не знаем, в чем также сказывается отличие от Верхнего Поднепровья, где *-щизна* выступает в пяти гидронимах (характеристику последних см.: *Топоров—Трубачев.* С. 170). О географии водных названий на *-щина* на наших территориях можно сказать, что, кроме одного гидронима *Дощина* в бассейне Днестра (Маштаков ДБ 19), к тому же — сомнительного, все остальные шесть располагаются по Среднему Днепру (в бассейнах Сулы, Стугны, Ирпени). С точки зрения структуры и происхождения, названия на *-щина* — вторичные, и причем — довольно поздние гидронимы, сфера их

возникновения и первоначального употребления — названия поселений и владений, ср. откровенную производность от антропонимов (*Дейнековщина*, *Ионовщина*) и от имен деятеля (*Палиивщина*, *Лекарщина*). В целом география названий на *-ина* относительно маловыразительна: они представлены в различных бассейнах на обследуемых нами территориях.

Из замечаний по отдельным названиям: *Гуретвина* (л. п. Дарова, л. п. Ломницы, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 14) может быть истолкована как производное с суффиксом *-ина* от основы, представленной в среднерусском речном названии *Горетва/Горедва*, п. п. Сходни, в Подмосковье (*M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 489), ср. еще *Горетовка*, река близ Жиздры, быв. Козельский у., Калужской губ. (Там же). *Горина*, ср. более известное название той же реки *Горынь* (п. п. Припяти, Маштаков Днепр 161), представляется наиболее авторитетным вариантом данного гидронима, к тому же — наиболее древним (ср. свидетельства в русских летописях), поэтому в своем словообразовательно-этимологическом анализе названия *Горынь* (см. ниже) мы будем исходить из формы *Горина*. Факты, которые будут сообщены ниже, говорят также о том, что было бы упрощением считать *Горина/Горынь* славянскими образованиями и выделять в них славянские форманты *-ина*, *-инь*. Мы хотели бы этим сказать, что *Горина* выпадает из общей совокупности довольно однородных славянских, украинских производных с суффиксом *-ина*. *Киршина* (п. п. Ирпени, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 49) представляется в своей основе диалектным соответствием литер. укр. *кроха́* 'кроха', *криш-* (ступень редукции *krъš-*), ср., вслед за *Киршина*, полную ступень того же корня в составе гидронима *Круш-ина* (л. п. Львы, л. п. Ствиги, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 146). Мотивом такого называния послужил образ реки, которая крошит, трет берега.

Почти без оговорок могут быть отнесены к первоначальным прилагательным с формантом *-на* несколько водных названий с исходом *-йна*: *Край-на* (по Днестру, Маштаков ДБ 12), *Тай-на* (Там же. С. 24), *Почай-на* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 51), *Перебой-на* (пять примеров в низовьях Днепра, Маштаков Днепр 90, 93), *Пробой-на* (рукав Ворсклы, Там же. С. 75).

Напротив, из числа образований с суффиксальным *-на* приходится исключить два случая названия *Окна*: 1. (вар. *Гривка*) п. п. Стохода, п. п. Припяти (Маштаков Днепр 140); 2. п. п. Хотимирки, п. п. Днестра (Маштаков ДБ 20). Это обозначение в конечном счете восходит к слав. *okъno*, которое, помимо своего основного значения 'окно', рано стало выступать в роли географического, гидрографического термина, ср. русск. *окно* 'участок открытой воды на поверхности зарастающего озера', 'места выхода ключей', сербохорв. *окно* — в близком значении, ст.-польск. *okno* 'источник'[153], словен.

[153] *M. Vasmer*. Altpolnisch *okno* 'Quelle' // ZfslPh X. 1933. S. 401.

диал. *okno* 'омут, глубокое место в реке'. Отсюда — наличие ряда близких славянских гидронимов и топопимов: польск. *Okna*, чеш. *Okno*, сербохорв. *Okna*, словен. *Okno* — ряд названий источников[154]. С другой стороны, славянское слово попало рано в румынский, ср. рум. *ocnă*, молд. *о́кнэ* 'соляная копь', а также довольно популярные на территории Румынии топонимы *Ocna*[155]. Упомянутый выше наш второй пример *Окна*, приток Хотимирки, ввиду своего расположения на правобережье Днестра может быть непосредственно соотнесен с данным молдавским и румынским апеллативом и топонимом, т. е. может трактоваться как своеобразное обратное заимствование из молдавских говоров. *Окна* в бассейне Стохода, на припятском правобережье, напротив, объясняется, по-видимому, как местное славянское развитие и употребление, а в связи с этим конкретная морфологическая форма данного гидронима *Окна* может быть осмыслена как гидронимическое plurale tantum от славянского географического термина *okъno*, *окно* (о котором — выше), что в свою очередь по изложенным выше обстоятельствам адстрата не подходит для другого нашего *Окна*, в Поднестровье.

Вполне регулярно членятся *Крем-на*, два случая (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 155, 156), *Тем-на* (по Ю. Бугу, Маштаков ДБ 36) и *Ям-на* (по Горыни, Маштаков Днепр 164). Неясна по своей структуре следующая затем *Шевчиха Хвенна* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 88), тогда как дальнейшие несколько гидронимов представляют собой отчетливые прилагательные: *Каменна* (по Днестру, Маштаков ДБ 13), ср. также *Suhakleja Katienna* (п. п. Ингула, л. п. Ю. Буга, Там же. С. 42), *Глинна* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 45), затем несколько «соленых» рек: *Салона/Слона* (бассейн Ворсклы, Маштаков Днепр 77), *Солона* (п. п. Ломницы, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 16), *Слона* (п. п. Сивки, п. п. Днестра, Там же. С. 14). Вариант *Слона* восходит к польской письменной форме *Słona*, собственно 'соленая', и его употребление в живой речи кажется проблематичным. Точно так же адъективной украинской формой является, по сути дела, гидроним *Ворона* (четыре случая, два — на Днепре, из них один со знаменательным вариантом *Вороная*, см. Маштаков Днепр 59, 82, два других случая — на Днестре, Маштаков ДБ 5, 18). Кроме трех примеров, в которых мы имеем дело с чистым апеллативом, абсолютно употребленным в роли гидронима, а именно — с названием животного, причем часть свидетельств — в польской форме (*Сарна*, п. п. Припяти, и *Сарна/Серна*, л. п. Стыри, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 140, 141), остальные названия с исходом *-рна* имеют вид регулярных прилагательных на суффикс *-на*: *Пожар-на* (л. п. Быка, п. п. Днестра, см. Маштаков ДБ 29), *Кошар-на* (в бассейне Тетерева, Маштаков Днепр 47), ср. *кошара* 'загон для

[154] *F. Bezlaj.* Slovenska vodna imena. II. S. 59—60.

[155] *I. Iordan.* Nume de locuri româneşti în Republică Populară Română. Vol. I. Bucureşti, 1952. S. 33.

овец', *Северна* (по Ю. Бугу, Маштаков ДБ 38), *Дорна* (приток Днестра, *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 633).

-сна

Различные вопросы возникают при обращении к следующему небольшому «рифмованному сегменту» обратного словаря наших гидронимов — к названиям рек с исходом *-сна*. Их на обследуемых территориях имеется по нашим материалам всего девять. Чисто формально здесь оказались и поэтому могут быть в данном случае выделены как явно несуффиксальные *Красна* (она же *Тризна*, п. п. Ствиги, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 145), а также *Лесна* (л. п. Тетерева, Там же. С. 42), которая вместе с *Лисна* (в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 15) представляет собой пример чистого употребления украинского прилагательного *лiсна́* (ж. р.) 'лесная'. Особое положение занимает так или иначе в нашем перечне форма *Десна* (у нас — приток Ю. Буга, Маштаков ДБ 34), объяснение которой должно считаться с широким распространением данного гидронима, который до сих пор успешно сопротивляется попыткам его этимологизации (ср. *Топоров—Трубачев.* С. 307). Не вдаваясь здесь специально в этимологию этого гидронима, укажем лишь, что популярное сближение его со славянским апеллативом *desnъ* 'правый' серьезно ослабляется тем обстоятельством, что гидроним *Desna*, *Десна* встречается как раз там (Чехия, восточное славянство), где неизвестен апеллатив *desnъ*, первоначальное распространение которого ограничивается южнославянскими языками. Конечно, можно было бы, как иногда делают в таких случаях, принять, что слово **desnъ* 'правый' было некогда известно также восточным и западным славянам, которые затем утратили его, сохранив следы употребления в ономастике. Трудно, однако, сказать, чтобы это было очень убедительное допущение, учитывая подозрительно широкие масштабы такого забвения. Мы полагаем, что прилагательного **desnъ* западные и восточные славяне не знали никогда. В связи с *Десна*, вопрос о происхождении которого мы оставляем пока открытым, любопытно такое наше название, как *Засна* (рукав Днепра, см. Маштаков Днепр 51). Его очевидно приставочный характер позволяет толковать это название как **За-цна* или **За-десна*, ср. *Заценъ*, название белорусского селения на реке *Цна*, притоке Свислочи; на связь *Заценъ* : *Цна* указал еще Розвадовский [156]. Мы опять-таки не хотели бы касаться здесь сложного вопроса о наличии (или отсутствии) связи между речными названиями *Цна* и *Десна*.

Продолжая, далее, рассмотрение состава наших гидронимов с исходом *-сна*, выделим как неясное образование *Хоросна* (л. п. Сербени, п. п. Вороны, п. п. Быстрицы Черной, в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 18). Остаются по-

[156] *Rozwadowski.* Studia. S. 40.

сле этого и предыдущих выделений гидронимы *Вересна/Вересня*, *Нересна/Нересня* и *Брусна*, о которых мы не можем пока утверждать, что они тождественны соответствующим апеллативам или образованы от апеллативов с известными нам суффиксами. Интересно отметить, что все три гидронима находятся в соседстве друг с другом, на правобережье Припяти (см. Маштаков Днепр 149, 154, 159). В книге 1962 г. суффиксальный формант *-сна* при рассмотрении верхнеднепровской гидронимии специально не выделяется и не упоминается ни в классификации словообразовательных типов славянской гидронимии, ни при характеристике следов балтийских словообразовательных типов в гидронимии Верхнего Поднепровья. Тем не менее необходимый для этого материал имеется уже в водных названиях верхнего Поднепровья. Не обладая соответствующим полным списком верхнеднепровских речных названий на *-сна*, мы, однако, можем указать там целый ряд гидронимов такого рода; так, среди названий, признанных в книге о Верхнем Поднепровье балтийскими по происхождению, приведем *Добасна/Добосна/Добысна*, *Дресна/Дросна*, *Касна*, *Описна*, *Пересна*, *Перетесна*, *Расна*, *Туросна/Тросна*, сюда же можно отнести такие гидронимы, попавшие в другие разделы книги, как *Мецна* и *Медесна* (последняя — река в быв. Витебской губ.; в нашей книге, написанной совместно с В. Н. Топоровым, *Медесна*, вслед за предшествующими исследователями, относится к финским реликтам, что сейчас нам не кажется убедительным). Беглого ознакомления с верхнеднепровскими названиями вод на *-сна* достаточно, чтобы увидеть их количественное превосходство над гидронимами на *-сна* южнее Припяти, которое усиливается тем обстоятельством, что верхнеднепровские *-сна*, как видно, очень однородны и практически все имеют вид неславянских образований.

Соболевский в общем плане своих поисков скифских остатков в Европейской России отождествлял элемент *-сн-* (< *-сьн-*) в составе гидронимов с одним скифским словом, встречающимся в глоссе у Плиния: Tanaim Scythae S i n u m vocant[157] «Танаис (= Дон) скифы называют *Sin-*». Но у нас имеются большие сомнения в возможности плодотворно использовать это предположение Соболевского. Одновременно с этим против южных, иранских истоков, во всяком случае наших гидронимов с исходом *-сна*, говорит и такое общее наблюдение, что число достоверных гидронимов с таким формантом возрастает с юга на север, ср. приведенный выше неполный перечень из области верхнеднепровской гидронимии. Из всех возможностей наиболее вероятным будет мнение, что перед нами — балтийский словообразовательный гидронимический тип. В пользу этого свидетельствует наличие гидронимических соответствий названных верхнеднепровских речных названий в гидронимии современных балтийских земель, а также балтийские апеллативные связи,

---

[157] *А. И. Соболевский.* Русско-скифские этюды (Окончание). XVII. Названия русских рек и озер // ИОРЯС. Т. XXVII. 1922. С. 264, 275.

балтийские этимологии этих верхнеднепровских гидронимов. И то и другое в той или иной степени представлено для верхнеднепровских *-сна* уже в книге 1962 г., хотя, как уже было сказано, этот словообразовательный тип тогда еще не был специально выделен и охарактеризован как балтийская гидронимическая словообразовательная модель так, как, скажем, были описаны там на материале верхнеднепровских реликтов балтийские словообразовательные типы с суффиксальными элементами *-n-*, *-l-*, *-j-*, *-t-*, *-(u)va*, *-s-*, *-da* (*Топоров—Трубачев.* С. 222 и сл.). Теперь можно с полной уверенностью говорить также и о балтийском словообразовательном гидронимическом типе с суффиксом *-sn-*. Такие образования достоверно засвидетельствованы, например, на литовской территории, ср. гидронимы *Rukšnà*, *Ver̃snė*, *Vir̃nės*, *Vir̃nis*, *Virsnỹs*, объединяемые вокруг суффиксальных моделей на *-sna*, *-snė*, *-snis*, *-snys* в новой работе Ванагаса[158]. Этот автор приводит только современный и тем самым — неполный литовский гидронимический материал на данный формант. Не располагая пока полными списками гидронимов на суффиксальное *-sn-* с балтийских территорий, укажем лишь дополнительно пример *Дебесна* из «Географического словаря древней Жомойтской земли» Спрогиса.

Что касается наших наблюдений наиболее вероятных гидронимов с формантом *-сн(а)*, а именно *Вересна*, *Нересна*, *Брусна*, на правобережье Припяти, то по крайней мере для первых двух из них балтийское происхождение можно считать единственно приемлемым. *Вересна* (п. п. Уша, п. п. Припяти) представляет собой балтийскую основу, оформленную балтийским же суффиксом, о чем говорит, помимо уже высказанных общих соображений, практически полное соответствие в виде литовского речного названия *Versnė*, река в бассейне Шеймены[159], а также тесные этимологические связи с лит. *Versmẽ* 'исток' и родственными образованиями. Поэтому этимологию Соболевского, который сближал *Вересна* с авест. *vār-* 'дождь' и др.-инд. *vār* 'вода'[160], целесообразно отклонить. *Нересна* (л. п. Уборти, п. п. Припяти), в сущности, уже получило правильную этимологию раньше, см. *Топоров—Трубачев.* С. 279, где вместе с верхнеднепровским *Нересна* они производятся из балт. **Neresna* от известной балтийской гидронимической основы *ner-/nar-* (о распространении последней см. еще карту 8 в книге Топорова—Трубачева).

---

[158] *А. Ванагас.* Образование названий рек Литовской ССР. Автореф. канд. дисс. Вильнюс, 1966. С. 11.

[159] Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas. S. 191.

[160] *А. И. Соболевский.* Русско-скифские этюды (Окончание). XVII // ИОРЯС. Т. XXVII. 1922. С. 278.

-тна

Следующая небольшая группа наших гидронимов характеризуется наличием исхода *-тна*, что для большинства названий означает оформление суффиксом *-на* (в духе украинских прилагательных) основ с исходом *-т-*. Гидронимический характер почти всех этих образований на этот раз вполне очевиден. Ср. *Ракит-на* (четыре случая, из них три — на Среднем Днепре и Припяти, см. Маштаков Днепр 55, 145, 148, и один — по Днестру, Маштаков ДБ 18), *Корит-на* (дважды, в бассейне Тетерева и правобережной Припяти, Маштаков Днепр 48, 153), сюда же *Корыт-на* (п. п. Русавы, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 27), *Сит-на* (л. п. Ростовицы, л. п. Роси, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 55), *Болот-на* (два примера, по Тетереву, Маштаков Днепр 48, и в верховьях Днестра, Маштаков ДБ 4). Исключением среди этих однородных образований являются только два гидронима — *Ботна* и *Путна*. Неславянское происхождение их, особенно — первого гидронима, представляется наиболее вероятным. Сергиевский, по неясным для нас причинам относящий *Ботно* к числу славянских названий на территории исторической Бессарабии [161], допускал, по-видимому, ошибку. *Ботно*, как и имеющаяся в наших материалах *Ботна* (п. п. Днестра, с вариантом *Bodena*, см. Маштаков ДБ 30), — названия молдаво-румынского происхождения. Их можно считать связанными с гидронимом *Ботуня*, приток реки Огосты, на территории Болгарии; болгарский гидроним этимологизируется от рум. *bot* 'деревянная бадья', в данном случае — первоначально как название источника [162]. На всякий случай отметим наличие в античной топонимии такого названия, как *Bathinus*, река в Паннонии [163]. С меньшей уверенностью мы вынуждены судить о другом днестровском правобережном названии — *Путна* (п. п. Витвицы, л. п. Свицы, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 13), возможно, — к молд. *путинэ* 'кадка', т. е. исходная семантическая база обоих названий — *Ботна* и *Путна* — была бы весьма близкой. *Дохна* (вар. *Okena*, п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 36) неясно по своему образованию.

-чна

Группа речных названий на *-чна* (15 гидронимов) разнится от предшествующей практически только исходом основы (*-ч-*), оформляемой тем же гид-

[161] *М. В. Сергиевский.* Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории. С. 334.

[162] *В. Георгиев.* Българска етимология и ономастика. София, 1960. С. 50—51 (со ссылкой на Й. Заимова); прочие сведения см. *V. Šmilauer.* // Zpravodaj Místopisné Konuse ČSAV. Ročn. VI. Č. 4. 1965. S. 239.

[163] *A. Mayer.* Die Sprache der alten Illyrier. Bd. I. S. 79—80.

ронимическим суффиксом *-на*. Почти все известные нам названия носят чисто славянский характер и в своей основе и форманте, довольно отчетливо видна также в ряде гидронимов украинская стадия обработки славянских форм. Значительная часть названий имеет достаточно старый облик. *Славечна/Словечна* (она же — *Словешна*, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 152) ясно в своем корне (в узком смысле), тогда как суждения о более широкой основе этого названия несколько затруднены формально. Можно допустить, что исходной была форма **Slovęt-ьna*, адъективное производное от причастия. Что касается самой причастной основы **slovęt-* (до *j*-ового расширения), то она может быть определена как балто-славянская гидронимическая основа, причем под балто-славянским уместнее понимать практическую трудность различения между слав. **Slovęt-* и балт. **Šlavant-*, документированным в лит. *Šlavantà*, река, *Šlavañas*, озеро (Lietuvos TSR upių, ir ežerų vardynas. S. 166). Прочие названия группы получены путем суффиксации именных основ. Ср. *Гниздеч-на* (п. п. Гнезны, л. п. Серета, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 22), *Пасеч-на* (п. п. Быстрицы Черной, п. п. Быстрицы, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 18), *Збич-на* (в бассейне Тетерева, Маштаков Днепр 17), собственно, — украинское развитие первоначальной формы **sъbočьnaja*, ср. апеллатив *збіч*, род. п. *збóчу* 'склон (горы)'; *Колодач-на* (по Ю. Бугу, Маштаков ДБ 40), с вариантом *Колодячная*, укр. *Колóдячна* (*M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. S. 413, там же литература), далее — *Лич-на* (в бассейне Припяти, Маштаков Днепр 158), *Полич-на* (п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 169) с довольно древней славянской основой, что нами нередко отмечается как примета горынской гидронимии, ср. название области *Полица* на южнославянской территории. Таким же расширением основы на *-ица* оказывается и *Погранич-на* (п. п. Уборти, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 148); далее — *Осич-на* (вар. *Осычка*, ср. выше, бассейн Роси, Там же. С. 54, и другой случай *Осич-на*, справа от Припяти, Маштаков Днепр 157), *Переволоч-на* (л. п. Днепра и рукав Сулы, Там же. С. 58), *Молоч-на* (п. п. Роси, Там же. С. 54), *Пожиточ-на* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 38). Замечания вызывает своим составом только один гидроним этой серии — *Мороч-на* (п. п. Стублы, п. п. Стыри, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 142), которая произведена от основы с вероятным балтийским происхождением, ср. известный гидроним *Морочь* на левобережье Припяти (о его балтийских источниках см. *Топоров—Трубачев*. С. 276).

-шна

Говоря о следующей небольшой группе с исходом *-шна*, пришлось бы в общем повторить суждения, уже высказанные относительно названий на *-чна*, с которыми отдельные из названий с исходом *-шна* связывают к тому

же особо близкие отношения. Ср. *Словешна* как вариант разобранной выше формы *Славечна*. Словообразовательный рисунок гидронима *Словешна/ Славечна* повторяет и гидроним *Катешна* (п. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 156), возможно, — из первоначального **Катячна*. Прочие гидронимы на *-шна* представляют собой в общем довольно регулярные прилагательные, не вызывающие как правило замечаний: *Гриш-на* (на верхнем Днестре, Маштаков ДБ 6), *Мош-на* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 56), *Черемош-на* (но ср. вариант *Черемошня* с приметами существительного; бассейн Припяти, Маштаков Днепр 142), *Помош-на* (вар. *Помошная*, бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 41), *Лопуш-на* (два раза в бассейне Днестра, на правобережье, Там же. С. 15, 19) и *Камыш-на* (л. п. Псла, Маштаков Днепр 67).

-ына

Только шесть речных названий имеют исход *-ына*, но и они оказываются всего лишь закономерной украинской трактовкой первоначального *-ina*, что видно уже с первого взгляда: *Середына* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 94), *Лодына* (л. п. Стрвяжа, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 3), *Скобрына* (п. п. Ямельницы, л. п. Стрыя, п. п. Днестра, Там же. С. 9), *Wiatyna/Выятына* (л. п. Серета, л. п. Днестра, Там же. С. 21), *Перепростына* (л. п. Стрыя, п. п. Днестра, Там же. С. 9).

-ьна

Исход *-ьна*, объединяющий у нас в обратном словаре гидронимов 18 названий, следует интерпретировать опять-таки как формант *-на*, суффигирующий в данном случае мягкую основу: *Hruź-na* (по Днестру, Маштаков ДБ 22), *Подпаль-на* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 89), *Шабель-на* (три случая — на Буге и Днепре, Маштаков ДБ 36, Он же Днепр 88), *Дель-на* (по Припяти, Маштаков Днепр 158), *Передель-на* (п. п. Турии, п. п. Припяти, Там же. С. 139), *Стрель-на* (два примера — в бассейнах Тясмина и Псла, Там же. С. 64, 68), *Kotel-na* (л. п. Ворсклы, Там же. С. 75, ср. варианты *Котельва*, *Б. Котилевка*), *Иль-на* (в бассейне Припяти, Там же. С. 159), *Могиль-на* (дважды по Тетереву и в бассейне Припяти, Маштаков Днепр 48, 149), *Силь-на* (в бассейне Тетерева, Там же. С. 46), *Коросиль-на* (п. п. Днестра, Маштаков ДБ 19), *Зуль-на* (п. п. Горыни, Маштаков Днепр 162), *Куль-на* (в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 29), *Кобыль-на* (в бассейне Самары, Маштаков Днепр 81).

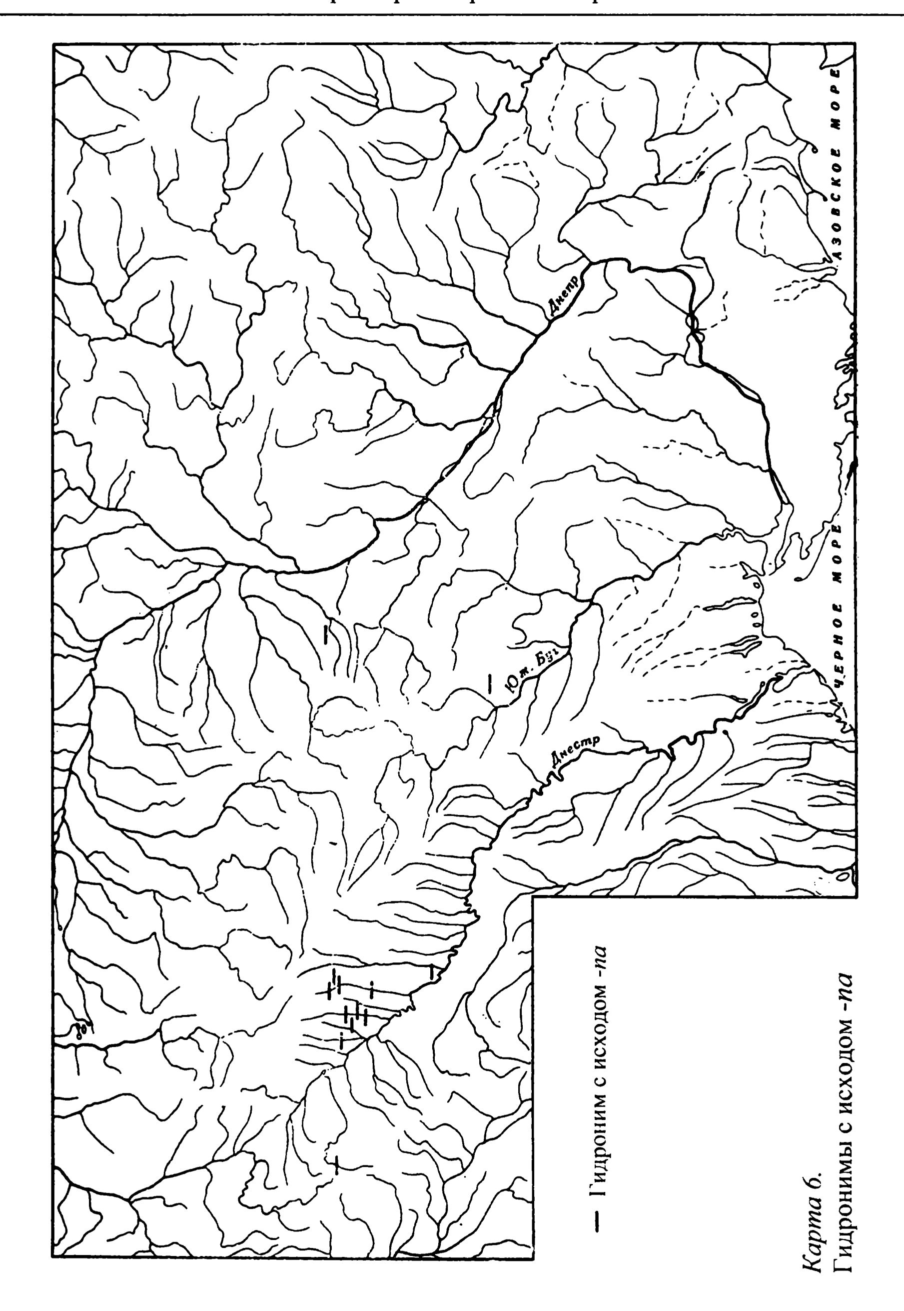
Чистым прилагательным, употребленным в роли гидронима, — *Водяна* (л. п. Самары, Маштаков Днепр 79) завершается в нашем обратном словаре ряд гидронимов с элементом *-н-* в исходе.

-па

Пятнадцать форм объединены в обратном словаре исходом *-па*. Эта группа обнаруживает свои весьма специфические особенности, и ее анализ сопряжен с решением различных проблем. Начнем с того, что здесь трудно говорить о словообразовательном форманте и словообразовательной членимости в том смысле, в котором трактовался целый ряд предшествующих гидронимических образований. Для выяснения словообразовательной структуры названий на *-па* необходимо привлечь данные этимологии. Но прежде произведем необходимые ограничения с целью достижения относительной однородности анализируемых образований. Так, может быть выделена *Верпа* (она же — *Левочь*, п. п. Славечны, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 153), название, которое в своей основе *Верп-* представляется связанным с балтийской гидронимией (см. *Топоров—Трубачев.* С. 251), ср. и вариант *Левочь*, явно балтийского происхождения. С другой стороны, выделению из числа названий на *-па* подлежит гидроним *Переспа* (п. п. Комарни, п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 169), который тождествен апеллативу *переспа* 'песчаный нанос' и вместе с последним продолжает праслав. **persъpa*, ср. местное название в Македонии *Преспа*[164]. Надо сказать, что эти выделенные названия *Верпа* и *Переспа* одновременно находятся обособленно от основной группы с исходом *-па* и в географическом отношении, так как остальные *-па* сосредоточены примерно в одном месте на Днестре, за вычетом названия *Лысая Липа*, относящегося к соседней части бассейна Ю. Буга (см. Маштаков ДБ 36; прочие *Липы* — на Днестре, см. ниже), а также за исключением не совсем ясного названия *Лупа* (л. п. Ирпени, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 49), о котором у нас подробнее говорится ниже. Географический момент имеет самое непосредственное отношение к этимологическому происхождению гидронимов, что случай с названиями на *-па* показывает особенно убедительно (см. еще нашу карту 6 «Гидронимы с исходом *-па*», с. 552).

Название *Липа* встречается у нас в шести случаях: *Гнилая Липа* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 16), *Згнилая Липа* (в бассейне Днестра, Там же. С. 20), уже упоминавшаяся *Лысая Липа* (л. п. Соба, л. п. Ю. Буга, Там же. С. 36), *Золотая Липа* (л. п. Днестра, Там же. С. 20) и еще два случая *Золотая Липа* (притоки Золотой Липы, л. п. Днестра, Там же. С. 20). В наиболее полном существующем собрании восточнославянской гидронимии (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen) отмечено по разным источникам 12

[164] *V. Kiparsky.* [Рец. на кн.:] *В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья // ZfslPh. XXXI. 1963. S. 428. — В книге, рецензируемой Кипарским, упоминается совершенно другая *Переспа*, у которой имеется вариант *Пересна*, считаемый авторами наиболее надежным для этимологии данного названия, чего, кажется, не учел рецензент.



Карта 6.
Гидронимы с исходом -*па*

случаев водного названия *Липа*. При этом только два примера удалены на значительное расстояние от Днестра (1. приток Немана, в быв. Слуцком у. Минской губ., и 2. приток реки Сож, в быв. Рогачевском у. Могилевской губ.), остальные же случаи (кроме тех, что полностью совпадают с собранными у нас) находятся тоже в Поднестровье и в примыкающих к нему бассейнах, например по реке Стырь. Можно, конечно, допускать, что гидроним *Липа* есть не что иное, как апеллатив *липа* (название дерева), абсолютно употребленный в функции водного названия[165]. Однако именно со стороны употребления и формальных особенностей данного гидронима поступают своего рода сигналы, снижающие внешне незыблемую очевидность тождества *Липа* = *липа*. Во-первых, если говорить об употреблении, то обращает на себя внимание такая черта гидронима *Липа*, как его эндемичность (распространение почти исключительно в Приднестровье), несколько загадочная, если принять происхождение *Липа* < *липа*, и сближающая скорее этот случай с другими примерами эндемических обозначений в восточнославянской гидронимии, ср. *Голтва* — только на Среднем Днепре, *Плота* — в Посемье, *Снова* — там же, *Колодезь* — по Сейму и Верхнему Дону (заметим, что в огромном большинстве случаев эти названия выступают в сочетании с прилагательным). Во-вторых, гидронимы *Липа* при проверке оказываются близкими, причем не только по условиям употребления на одной и той же или смежной территории, но и по общему исходу *-па*, таким ярко эндемичным гидронимам, как *Стрыпа* (см. подробно ниже). В-третьих, встает вопрос о возможности формально-диахронической связи *Липа* ~ *Лупа*. Близость обоих названий, при непрозрачности второго варианта, делает типологически наиболее вероятным предположение об этимологической первоначальности именно формы *Лупа*. Это последнее название (л. п. Ирпени, см. выше) Лер-Сплавинский относил к венетскому слою (— широкое понятие, охватывавшее в терминологии этого ученого иллирийские и кельтские элементы на славянских землях), сближая восточнославянский гидроним с польск. *Łupia*, приток Бзуры, *Łupawa*/нем. *Lupow*, река, впадающая в Балтийское море, далее — историческое *Lupia*, соврем. нем. *Lippe*, приток Рейна, лат. *Lupiae*, местное название в Калабрии, *Lupitia*, топоним в Апулии, — из и.-е. **leup-*/**loup-*/**lup-* 'рвать, драть'[166]. Существование соответствий днепровскому названию *Лупа* прежде всего в иллирийской Нижней Италии с ее известными ономастическими паннонско-балканскими связями позволяет охарактеризовать *Лупа* как иллирийский элемент. Днестровские гидронимы в форме *Липа* могли бы в таком случае представлять собой иллирийскую же эволюцию *ū* > *ī*[167]. Равнооформлен-

[165] Ср.: *В. П. Петров*. Гідроніми України за античними джерелами // Українська діалектологія і ономастика. I. Київ, 1964. С. 136.

[166] *Lehr-Spławiński*. O pochodzeniu. S. 71.

[167] *A. Mayer*. Die Sprache der alten Illyrier. Bd. I. S. 139.

ность *Липа* и *Стрыпа* (в последнем исход *-па* восходит к полнозначной основе-компоненту сложения, см. далее) могла оказаться вторичным продуктом соседства.

Основной проблемой словообразования и этимологии гидронимов на *-па* является происхождение названия *Стрыпа*. Нам известно четыре тесно связанных случая *Стрыпа*, причем все — в одном месте Днестровского бассейна: *Стрыпа/Стрипа* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 21), *Волчковецка Стрыпа* (— один из потоков, образующих Стрыпу, Там же. С. 21), *Гловна Стрыпа* (— один из потоков, образующих Стрыпу, Там же), *Всходня Стрыпа* (— один из потоков, образующих Стрыпу, Там же). Кроме того, на территории, примыкающей к Поднестровью с запада, а именно — в юго-восточной части бассейна Вислы, отмечены еще два примера такого гидронима в польской фиксации *Strypa* (Hydronimia Wisły. I. S. 124, 150). Почти во всех известных нам случаях этот гидроним бытует на украинской языковой территории со свойственными последней неразличением первоначальных *y* и *i* и отвердением первоначально мягкого *r*. Это делает возможным восстановление древней формы нашего гидронима и как **Strypa* и как **Stripa*. Может считаться общепринятым мнение, что название *Стрыпа* восходит в конечном счете к и.-е. **sreu-* 'течь, струиться, струя, текущая вода' вместе с такими названиями, как *Стрый*, *Стрвяж*, *Струга*[168]. Дальнейшая характеристика названия *Стрыпа* должна касаться, казалось бы, только деталей, но, как увидим, эти детали имеют принципиальную важность, поскольку речь идет о формах апофонии. Гидрониму *Стрыпа* и близким названиям уделил много внимания украинский исследователь Петров, систематически изучающий днестровскую гидронимию. Он выделяет на Днестре целую группу водных названий с характерным сочетанием звуков *стр-*: *Стрвяж/Стривігор/Стривець/Стеревяж*, *Струга*, *Стронавка*, *Стронка*, *Стриня*, *Стрипа*, *Стрий* (в украинской графике). Признавая их родственными, автор отмечает, что «…названия очерченной группы, столь выразительно представленные в верхнем Поднестровье, отсутствуют в нижнем Поднестровье»[169]. Констатируя, далее, их отсутствие и на Ю. Буге, Петров одновременно обращает внимание на обилие названий того же корня на верхней Припяти, относя сюда *Струмень/Струмель*, *Стырь*, *Простыр(н)ь*, *Струважа* (запись 1669 г.), *Стремеча* (название реки в записи 1560 г.), *Стрица*, озеро (1560 г.). Этот перечень Петров пополняет названиями городов и сел в той же местности: *Стрый*, *Стронне*, *Стришавка*, *Стружа*, *Стронятин*, *Струтин*, *Старый Стратин*. Автор считает общую основу этих названий славянским

[168] Ср.: *J. B. Rudnyćkyj.* // Names. Vol. I. № 4. 1953. S. 280; *В. П. Петров.* Гідронімія верхнього Подністров'я. *Стрий* // Територіальні діалекти і власні назви. Київ, 1965. С. 160 и сл.; *Он же.* Гідроніми України за античними джерелами. С. 144.

[169] *В. П. Петров.* Гідронімія верхнього Подністров'я. *Стрий.* С. 160.

или балто-славянским гидронимическим образованием. Конкретно название *Стрыпа*, по мнению Петрова, содержит два компонента, второй из которых восходит к балт. *ape/upe* 'река', поскольку славянский не знает последнего [170]. Концепция Петрова представляет интерес, но при всем том нуждается в серьезных поправках, приводящих в итоге к принципиально иному взгляду на материал. Если начать с оценки второго компонента, то вопрос окажется скорее сложным, а не однозначным. Дело в том, что апеллатив *apa* 'река' и *apa* в составе гидронимов выступает в различных индоевропейских языках разных районов Европы. Так, *apa* достоверно выделяется, помимо балтийской, также в иранской гидронимии (известные *Апака*, *Апажа* в Подпепровье), фракийской гидронимии (*'Αξί-οπα*, *Burd-apa*, *Ζάλδ-απα*), иллирийской гидронимии (*Μεσσ-άπιοι*, *Col-apis*, *Sal-apa*) и кельтской гидронимии [171]. Из одного лишь факта, что гидроним *Стрыпа* включает в качестве второго компонента основу *apa*, еще не следует вывод, что это *apa* — балтийского происхождения. С достоверностью можно утверждать лишь, что это — не славянское образование. Вслед за этим, учитывая характер гидронимического ландшафта верхнего Поднестровья (о чем мы еще будем говорить и в других местах работы), мы делаем, как кажется, более вероятный вывод об иллирийском происхождении оформления гидронима *Стрыпа*. Об иллирийском (а не о древнеевропейском, не дифференцированном еще в отношении языковой принадлежности) происхождении данного гидронима на *-apa* говорит также анализ особенностей первого компонента гидронима *Стрыпа*. Возвращаясь к изложению взглядов Петрова (выше), мы считаем, что он неправильно универсализировал все вообще названия со звукосочетанием *стр-*, поскольку, например, *Стырь* и *Простырнь* не имеют сюда ни малейшего отношения и вполне убедительно объясняются иначе (см. ниже); что касается прочих названий, то можно согласиться с Петровым и другими исследователями в том, что эти названия восходят в конечном счете к и.-е. **sreu-*, однако с той существенной разницей, что принадлежат они р а з н ы м индоевропейским языкам. Петров не заметил существенных различий между отдельными рефлексами и.-е. **sreu-*, что привело к выводу, ошибочному с исторической точки зрения. Из всех названий на *стр-*, объединенных Петровым, мы выделим прежде всего *Струга*, *Струмень*, которые являются чисто славянскими образованиями. Славянский обобщил и.-е. **sreu̯-/*srou̯-* в виде **strov-* в гетеросиллабической позиции и *stru-* — в тавтосиллабической, ср. слав. **struja*, **strujiti*, **struga*, **strumy*, **obstrovъ*. Ни

170 Там же. С. 165—166; *Он же.* Гідроніми України за античними джерелами. С. 144.

171 См.: *D. Detschew.* Die thrakischen Sprachreste. S. 18, 19, 81, 173; *A. Mayer.* Die Sprache der alten Illyier. Bd. II. Wien, 1959. S. 7—8; *J. Schnetz.* Untersuchungen zu Flussnamen Deutschlands. Die *apa*- Frage // ZONF. I. 1925. S. 10 ff.

ступень редукции (и.-е. *sruu̯-), ни долгая ступень (и.-е. *srū-) не нашли отражения в славянском, где проведена была описанная выше регуляризация вокализма данного индоевропейского корня. Сербохорв. *острво* 'остров' едва ли содержит древнюю краткость, по-видимому, это — местная инновация. Балтийский также в основном обобщил и.-е. *sreu̯-/*srou̯-, ср. лит. *srovė̃* 'струя, течение', *sraũtas*, *sriaũtas* 'поток', другие ступени вокализма того же корня в балтийском могут быть объяснены как местные инновации именного словообразования (ср. лит. *srovė̃* 'течение, струя') или в рамках глагольной парадигмы (лит. *sriũvù*, *sriũti* или *sruvenù*, *sruvénti*). Во всяком случае в балтийской гидронимии представлен лишь вокализм *sreu̯-/*srou̯-, ср. литовские гидронимы *Sraũtas*, *Sriaũtas*, *Srovė̃*.

Опуская из числа верхнеднестровских названий на *стр-* явно славянские образования (см. выше), а также некоторые сомнительные формы, мы получим гораздо более ограниченную группу: *Стрыпа*, *Стрый*, *Стрвяж*. О реконструкции древней формы для *Стрыпа* в условиях украинского языкового развития мы уже говорили выше. Как первоначальное **Stripa* это название могло продолжать иллирийское **Stri-*(*a*)*pa* (с последующей синкопой первого *-а-*) из предыдущего **Strū-apā*. Корадикальное название *Стрый* (ср. исторические свидетельства: in Stryg, 1396 г., «Akta ɉrodzkie i ziemskie» III. 115; de Stry, 1421 г., Там же. II. 64; цит. по Рудницкому) в любом случае восходит к **Strū-*, независимо от того, лежит ли в основе украинской формы промежуточная ступень **Stryjь* или **Strijь* (с иллир. *i* < *ū*). В основе современной формы *Стрвяж* лежит, по всей вероятности, древняя форма **Strŭingos*, которую мы тоже считаем возможным определить как иллирийскую, поскольку и корень и суффиксальное *-ng-* встречаются в иллирийских следах в античной топонимии. Ни *Стрыпа*, ни *Стрый* и *Стрвяж* с установимым древним вокализмом не могут быть признаны ни балтийскими, ни славянскими образованиями. Особая ценность для нас отношений *Стрыпа* и *Стрый*, с одной стороны, и *Стрвяж* — с другой, заключается в том, что они могут быть использованы для надежной внутренней реконструкции древнего вокализма (*стры-* : *стрв-* < **strū-* : **strŭ-*) при практически полном отсутствии данных древней письменной истории.

Еще один гидроним из той же группы верхнеднестровских *-па* можно назвать как предположительное сложение с упомянутым *apa*, иллирийского происхождения, а именно *Дупа* (вар. *Duba*, п. п. Серета, Маштаков ДБ 22). Это название, возможно, восходит к сложению **du-apa*, где первый компонент — числительное *du-* 'два', т. е. **du-apa-* — это 'место раздвоения реки', образ, вполне подходящий для обозначения речного по преимуществу острова, ср. почти точный параллелизм нашему названию *Дупа* < **du-*(*a*)*pa-* в др.-инд. *dvīpa-*, которое как раз обозначает остров и тоже объясняется путем синкопирования: *dvīpa-* < **dvi-əpa-* < **dvi-apa-* 'две воды, реки'.

Днестровская гидронимия в числе своих реликтовых названий содержит данные для комбинаторного анализа, позволяющие выявить только что упомянутую числительную основу *du-*, помимо гипотетичного **du-(a)pa* > *Дупа*, также в ином сочетании — в составе явного неславянского сложения: *Дустров*, п. п. Тлумача, п. п. Днестра (Маштаков ДБ 20), < **du-strou̯-*, где, с другой стороны, выступает все та же популярная основа, что и в *Стрыпа*, *Стрый*, *Стрвяж* (ср. еще также сложное *Язестров*, о котором — ниже). Кроме того, *Дустров* находится относительно недалеко от уже разобранного гидронима *Дупа*.

-ра

В нашем обратном словаре гидронимов Правобережной Украины и примыкающих районов представлено довольно много названий с исходом *-ра*, однако эта группа лишена словообразовательного единства и вообще очень пестра по составу. Сюда попадает несколько (также вполне самостоятельных) славянских образований: *Забара* (дважды в бассейне Горыни, см. Маштаков Днепр 162), ср. др.-русск. *бара* 'болото', укр. диал. (зап.) *бар* 'мокрое место между холмами'; *Гущавара/Гущиварка* (бассейн Припяти, Там же. С. 153), прозрачное сложение; *Добра* (п. п. Уборти, п. п. Припяти, Там же. С. 149), *Хоробра* (п. п. Роси, Там же. С. 56), *Быстра* (п. п. Днепра, Там же. С. 52) — из соответствующих славянских апеллативных прилагательных; *Девисябра* (в бассейне Припяти, Маштаков Днепр 147) — весьма любопытный hapax восточнославянской гидронимии, собственно — **девясябра*, сложение древней согласной основы **devę-* 'девять' и имени *сябёр* 'товарищ, сосед' (праслав. **sębrъ*), ср. аналогичное сложение-апеллатив *девясил*; *Нажора* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 85); *Понора* (два примера — на Стыри и на Горыни, Там же. С. 141, 163). Есть несколько очевидных тюркизмов, ср. *Кайнара* (л. п. Реута, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 29), *Каира* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 62), *Чекра/Янчекрак* (л. п. Конской, Там же. С. 84). Среди названий рек с исходом *-ра* несколько гидронимов обнаруживают молдавское происхождение или словообразовательное оформление. Так, целая группа днестровских гидронимов объединяется по наличию молдавского уменьшительного суффикса *-шора* и его вариантов: *Скcора* (Маштаков ДБ 25), *Пичора* (п. п. Днестра, Там же. С. 25), *Кулишора* (л. п. Кулы, п. п. Реута, п. п. Днестра, Там же. С. 29), *Ботнишора* (п. п. Ботны, п. п. Днестра, Там же. С. 30), *Зборшора* (л. п. Зборы, Там же. С. 14). Молдавскими гидронимами можно также считать *Ливихора* с вариантом *Libuchora* (л. п. Стрыя, п. п. Днестра; Маштаков ДБ 8), а также особенно характерное название *Магура* (в бассейне Днестра — два случая, Маштаков ДБ 8, 12), ср. также типичный молдавский то-

поним *Мэгура* и его апеллативные молдаво-румынские и прочие связи [172]. Название *Сура* можно отнести к числу иранизмов в нашей гидронимии (см. выше о *Сула*) : *Мокрая Сура* (п. п. Днепра, Маштаков Дпепр 82), *Камышеватая Сура* (п. п. Мокрой Суры, Там же. С. 82), *Сухая Сура* (л. п. Мокрой Суры и п. п. Мокрой Суры, Там же. С. 82). О древних субстратных связях гидронима *Ибра* (вар. *Ибр*, л. п. Тетерева, Маштаков Днепр 42) будет сказано далее, применительно к более авторитетному варианту — *Ибр*. Верхнеднестровский гидроним *Барбара* (Маштаков ДБ 7) имеет смысл сравнить с иллирийским названием реки *Barbanna*, которое объясняют из иллирийского же названия болота **bar-*, **barb-* [173]. Сюда же, возможно, *Брабенки*, река бассейна Быстрицы, днестровского притока (Маштаков ДБ 18).

Разбор гидронима *Самара*, а также его более древних вариантов дается далее. Бесспорно, кроме этого, среди речных названий на *-ра* есть и такие, которые остаются для нас неясными, ср. хотя бы *Осира/Осыра* (л. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 163), *Шира* (п. п. Припяти, Там же. С. 150), *Хомора/Хомор/Хомур* (л. п. Случи, п. п. Горыни, Там же. С. 164), *Полура* (л. п. Ворсклы, Там же. С. 73). Список неясных форм в пределах «рифмованного сегмента» на *-ра* можно было бы продолжить, но из них явно выделяются как по внешнему виду, так и по территориальной близости, а также по своей гидронимической ситуации несколько речных названий, которые, в общем продолжая для нас оставаться еще в значительной степени неясными, одновременно вызывают у нас стойкое впечатление взаимосвязанности, что и побудило рассматривать следующие несколько гидронимов как единую проблему. Затронутые гидронимы размещаются исключительно по среднему течению Днепра. Речь идет о семи названиях (с вариантами), которые обозначают пять разных гидрообъектов: *Надра/Нодра/Недра* (она же — *Малый Ромен*, п. п. Б. Ромна, п. п. Сулы, Маштаков Днепр 59), еще одна *Недра* (л. п. Трубежа, Там же. С. 53), *Шандра* (вар. *Руда*, *Шевелиха*, л. п. Россавы, л. п. Роси, Там же. С. 56), *Кодра* (п. п. Тетерева, Там же. С. 46), *Шадура* (п. п. Иршицы, л. п. Ирши, л. п. Тетерева, Там же. С. 46). По крайней мере о формах *Надра/Нодра/Недра* и *Кодра* мы можем сказать, пользуясь «Словарем русских водных названий» (под ред. М. Фасмера), что они встречаются только в указанных нами случаях. Все перечисленные здесь речные названия имеют неславянский вид, что особенно явствует из сравнения каждого из этих названий с окружающей славянской гидронимией. Довольно устойчиво наблю-

[172] *М. В. Сергиевский.* Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории. С. 348; *G. Alessio.* Problemi di toponomastica. 1. *Magura* «altura, montagna» // RIO. T. III. № 4. 1951. P. 243 ff.

[173] См. об иллирийском названии: *A. Mayer.* Die Sprache der alten Illyrier. Bd. I. S. 76; II. S. 19; ср. еще: *J. Loewenthal.* Etymologische Miszellen. II. *Barbanna* // ZONF. V. 1929. S. 57.

дается соседство наших названий с гидронимами, производными от названий водных растений. Так, неподалеку от реки под названием *Нодра*/*Надра*/*Недра*/*М. Ромен*, в бассейне Сулы, отметим гидронимы *Очеретянка* (ср. укр. *очерет* 'камыш'), *Щабельничек* (ср. русск. *сабельник* 'растение Iris, болотный петушок', *болотный сабельник* 'камыш или тростник Arundo phragmites', по Далю, тогда как у Гринченко близких украинских соответствий не находим), далее — *Ольшанка*, *Хвощевый*, *Лозовый* (см. Маштаков Днепр 58—59). Вблизи гидронима *Недра*, в бассейне Трубежа, находим гидроним *Тристанка* (п. п. Трубежа, Маштаков Днепр 53), который мы читаем как **Тростянка* (ср. укр. *тростяни́й* 'тростниковый', *трость* 'тростник Arundo phragmites'). *Шандра*, в бассейне Роси, имеет прежде всего любопытный вариант *Шевелиха* (Маштаков Днепр 56), который, по нашему мнению, допустимо читать как первоначальное укр. **Шаблиха* (ср. выше — гидроним *Щабельничек*, а также апеллатив русск. *сабельник*), подвергшееся затем искажению при записи. Гидроним *Кодра* (в бассейне Тетерева) находится рядом с названием *Тростянка* (п. п. Кодры, Маштаков Днепр 46). Неподалеку от Кодры, по Ирше, находится *Шадура*, далее, там же, — *Тростяница*/*Тростянка* (Маштаков Днепр 47).

Эти названия не получили до сих пор убедительной этимологии. Соболевский, обративший в свое время внимание на то, что *Кодра*, *Шедра* (так!), *Нодра*, *Надра*, *Недра* имеют общий элемент *-др-*, производил это *-др-* < **-дър-* из др.-перс. *dar* 'море, озеро, большая река' [174], что сейчас не кажется вероятным. Стрижак в своих исследованиях левобережной среднеднепровской гидронимии, насколько нам известно, не упоминает и не этимологизирует тех из наших названий, которые расположены на левобережье Днепра. Исходя из этого факта слабой исследованности материала, который и нам представляется недостаточно ясным (ср., например, проблематичность отношения формы гидронима *Шадура* к прочим на *-дра*), мы выдвигаем ниже объяснение, которое нужно принимать как предварительную гипотезу, основанную на изучении некоторых известных нам особенностей материала. Исследуемые названия распределены территориально таким образом, что *Нодра*, *Надра* и *Недра* находятся к востоку от Днепра, на его левобережье, а *Кодра*, *Шандра* и *Шадура* — на запад от Днепра. При этом на основании наблюдений над гидронимическим ландшафтом и ситуацией гидронимов (выше) мы расцениваем формы *Кодра* и *Шандра* как варианты некоторой общей формы, а именно — и.-е. **k̂u̯endhr-*. Эта праформа, как известно, объединяет ряд названий растений [175]: лат. *combrētum* 'ароматическое растение, по-видимому, близкое к полыни', датск., фарерск. *quander* 'Angelica silvest-

---

[174] *А. И. Соболевский.* Русско-скифские этюды (Окончание). XVII. Названия русских рек и озер // ИОРЯС. Т. XXVII. 1922. С. 265, 275.

[175] См.: *J. Pokorny.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I. S. 631.

ris', лит. *švéndras* 'рогоз' (у Покорного стоит *šveñdrai* мн. 'Typha latifolia'). Наш гидроним *Шандра* близок по форме к сатемному рефлексу индоевропейской формы типа литовского названия растения, тогда как гидроним *Кодра* напоминает кентумный рефлекс той же формы, ср., например, лат. *combrētum*. Предположенные здесь связи будут выглядеть менее схематично, если мы укажем на существование болг. диал. *кѝндрá*, название болотного растения[176]. Болгарское слово удивительно точно соответствует лат. *combrētum* и лит. *švendras* (последнему оно очень близко и по значению) и вместе с тем отражает особую (не италийскую и не балтийскую) индоевропейскую форму, которая имеет особенности неславянского, субстратного происхождения. Принимая во внимание наиболее вероятный характер дославянского субстрата болгарского языка, мы условно определим слово *кѫндра*, несмотря на его кентумный рефлекс и.-е. *k̂*, как фракийский реликт. И.-е. **k̂u̯endhr- *k̂u̯ondhr-* проделало в дославянском субстрате болгарского фонетическую эволюцию румынского типа, судя по форме болг. *кѫндра*. Эта формальная особенность (и.-е. *-an-*, *-on-* > дак., рум. *-în-*) также в свою очередь свидетельствует о дакском или фракийском источнике болгарского диалектного слова. Мы не располагаем соответствующим ономастическим материалом из древней Дакии, Мизии или Фракии. Возможно, сюда относится молдавское местное название *Кондрица*, в быв. Кишиневском у., которое Сергиевский упоминает среди неясных названий[177]. Мысль о том, что один из гидронимов бассейна Тетерева — *Кодра* — является названием Восточно-балканского (дакского, фракийского) типа, не имеет в себе ничего противоестественного, особенно если мы вспомним, что именно в бассейне Тетерева протекает река, носящая название *Ибр* с точным соответствием в гидронимии восточной части Балканского полуострова. Что касается другого правобережного названия — *Шандра*, для которого мы предположили происхождение из неславянской сатемной формы литовского типа (ср. лит. *švendras*), то здесь, как и в случае с *Кодра*, есть неясности и трудности, которые едва ли можно разрешить при существующих данных и в настоящей словообразовательной по преимуществу характеристике. Можно лишь указать, помимо близости к литовскому апеллативу, также и на употребление последнего в балтийской гидронимии, ср. лит. *Švéndra*, название реки, и др.[178].

Надра/Нодра/Недра мы объясняем, также учитывая особенности их гидронимического окружения, из ир. **nada-* (ср. н.-перс. диал. *nad* 'тростник',

[176] Болг. диал. (Вост. Болгария) *кѝндрá* 'растението Carex, острика, шавар; вид папур по реките; вид блатна трева', см. СбНУ. V. I. 352; XXIV. 394; ИССФ. VIII. IX. 371.

[177] *М. В. Сергиевский*. Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории. С. 346.

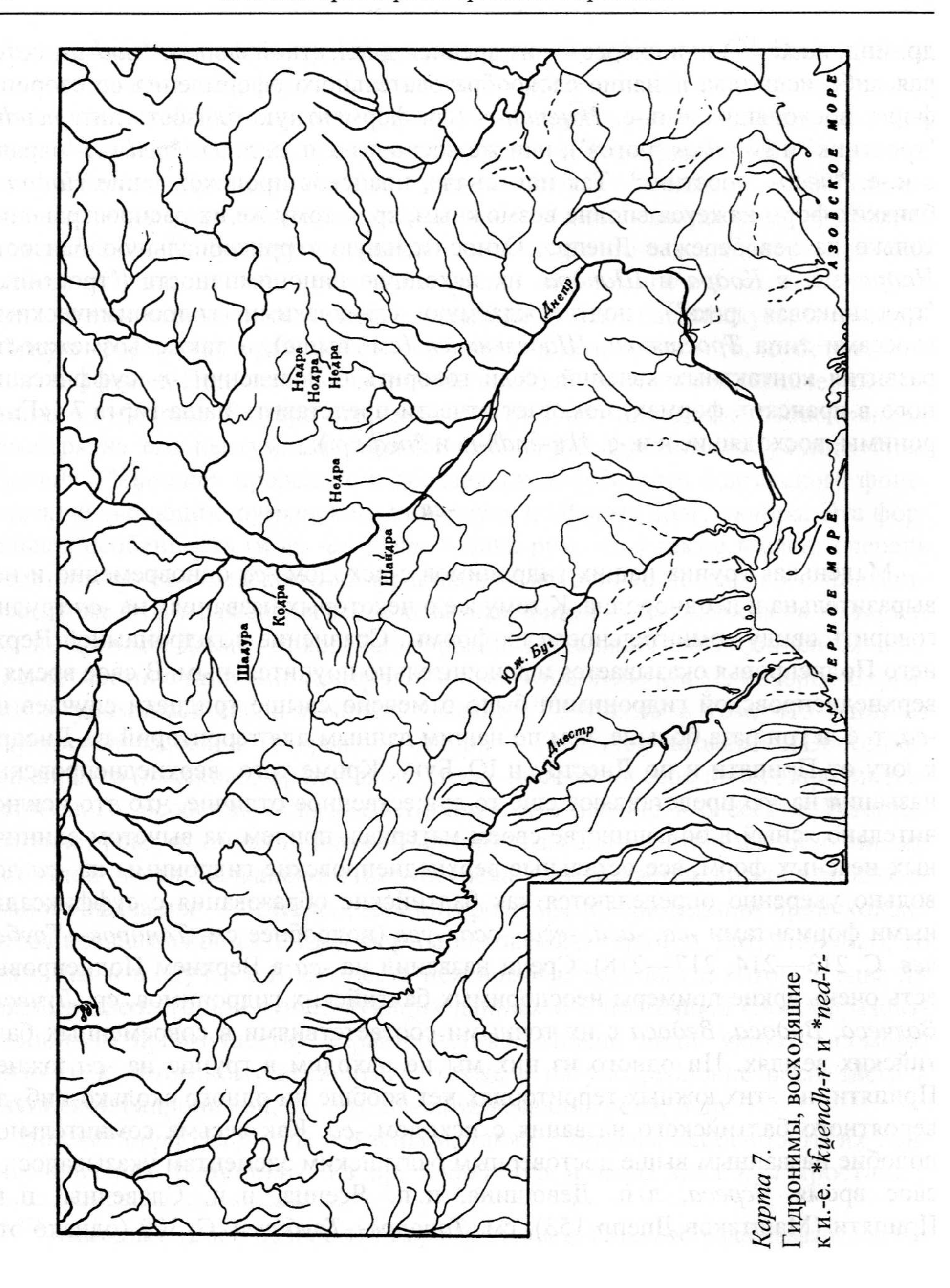
[178] Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas. S. 169.

др.-инд. *nadá-* [179]) или скорее — из древней диалектной формы **nadra-*, которая либо испытала влияние словообразовательного оформления со стороны форм, восходящих к и.-е. **k̑u̯endh-r-* (ср. формантную близость лит. *néndrė* 'тростник' и *švéndras* 'рогоз'), или же восходит к и.-е. диал. **ned-r-o-* наряду с и.-е. **nedo-* 'тростник'. Так или иначе, иранское происхождение *Надра* и близких форм кажется вполне возможным, ср. к тому же их распространение только на левобережье Днепра. Относительную территориальную близость *Надра* etc. к *Кодра* и *Шандра*, их исходную синонимичность ('тростник', 'тростниковая река'), подтверждаемую славянскими гидронимическими глоссами типа *Тростянка*, *Щабельничек* (см. выше), а также возможность развития контактных явлений (если говорить о появлении *-r-* суффиксального в иранских формах) помогает отчасти представить наша карта 7 («Гидронимы, восходящие к и.-е. **ku̯-endh-r-* и **ned-r-*»).

-са

Маленькая группа наших гидронимов с исходом *-са* одновременно и невыразительна и неоднородна. К тому же о некоторых названиях на *-са* трудно говорить ввиду сомнительности их формы. Сравнение с гидронимией Верхнего Поднепровья оказывается исключительно поучительным. В свое время в верхнеднепровской гидронимии было отмечено свыше тридцати случаев на *-са*, т. е. в три раза больше, чем по нашим данным для территорий по Днепру к югу от Припяти и по Днестру и Ю. Бугу. Кроме того, верхнеднепровские названия на *-са* представляют еще то существенное отличие, что это исключительно ясный в большинстве своем материал, причем, за вычетом единичных неясных форм, все остальные верхнеднепровские гидронимы на *-са* довольно уверенно определяются как балтийские образования с суффиксальными формантами *-са*, *-аса*, *-еса*, *-оса*, *-уса* (подробнее см. *Топоров—Трубачев.* С. 213—214, 217—218). Среди названий на *-са* в Верхнем Поднепровье есть очень яркие примеры неоспоримых балтийских гидронимов, ср. *Лучеса*, *Волчеса*, *Водоса*, *Ведоса* с их точными соответствиями в современных балтийских землях. Ни одного из них мы не находим в группе на *-са* южнее Припяти; на этих южных территориях нет вообще ни одного сколько-нибудь вероятного балтийского названия с исходом *-са*. Как весьма сомнительное подобие названным выше достоверным балтийским элементам указывалось в свое время *Череса*, л. п. Девошина, п. п. Ясенца, п. п. Славечны, п. п. Припяти (Маштаков Днепр 153), см. *Топоров—Трубачев.* С. 300 (однако это предположение, не подкрепленное конкретными доводами, вызывает сомнения). Этот отрицательный результат сопоставления верхнеднепровских и средне-, resp. нижнеднепровских, днестровских, бугских *-са* весьма сущест-

[179] См. о последних: *J. Pokorny.* Op. cit. P. 759.



Карта 7.
Гидронимы, восходящие
к и.-е. **kuendh-r-* и **ned-r-*

венно характеризует нашу нынешнюю группу на *-са*. Помимо совсем неясных названий (например, *Писа*/*Пися* в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 25), выступает несколько вероятных тюркизмов, что составляет существенное отличие от верхнеднепровских гидронимов с омонимичным исходом. Сюда относятся *Krywy Tasliysa* и *Czarny Tazliysa* (оба — в бассейне Синюхи, притока Ю. Буга, Маштаков ДБ 40), видимо, — примитивная старая запись тюркского названия **Tašly sai* 'каменная балка, речка'. Впрочем, возможно, запись *-sa*, вместо *-saj*, отражает диалектную особенность, поскольку та же черта повторяется еще устойчиво в таком, вероятно, тюркском гидрониме, как *Терса* (четыре соседних названия в бассейне Самары, Маштаков Днепр 81). На огромных пространствах тюркской языковой территории известны топонимы со вторым компонентом *-сай*[180]. Гидронимы *Хвоса* (в бассейне Горыни, Маштаков Днепр 164) и *Фоса* (л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 33) отражают украинский диалектный апеллатив *фóса* 'ров, канава, яма' (Гринченко IV. С. 378).

-та

Названия на *-ата* уже получили словообразовательную и географическую характеристику выше, когда речь шла о группе *-атка*. Трудно сказать что-нибудь определенное об образовании гидронима *Вета* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 51). Гидроним *Ракита* (с вариантом *Ракитна*, п. п. Львы, л. п. Ствиги, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 145) — абсолютно употребленный в роли речного названия апеллатив. То, что это единственный в нашем обратном словаре случай с исходом *-ита*, одновременно означает, что на обширной восточнославянской территории к югу от Припяти и Десны неизвестны примеры гидронимов с суффиксом *-ита*. Бегло упомянутые выше *Витка* и *Литка* также уполномочивают только к отрицательным выводам. И здесь сопоставление с положением в верхнеднепровской гидронимии выглядит очень контрастно. Верхнеднепровские гидронимы *Хмелита*, *Калита*, *Колпита* (последнее — неоднократно), далее — *Хохлитка*, *Деснокитка*, *Язвитка*, без всякого сомнения, содержат суффиксальное *-ит-*. При этом по крайней мере часть верхнеднепровских названий представляет собой балтийские образования с суффиксом *-it-*, о чем говорит наличие популярных в балтийской гидронимии Прибалтики названий на *-it-*, а также отдельные точные соответствия балтийских названий верхнеднепровским (см. подробно *Топоров—Трубачев*. С. 184—186, там же — дальнейшая литература). Правда, такие названия, как *Хмелита*, *Хохлитка* и *Язвитка*, имеют характерные славянские основы,

[180] Ср.: *Э., В. Мурзаевы*. Словарь местных географических терминов. С. 195; *Э. М. Мурзаев*. Гидронимия Средней и Центральной Азии // Питания ономастики. Київ, 1965. С. 148, 149.

но их употребление только в Верхнеднепровье, в зоне балтийских реликтов, при отсутствии таких образований, например, на юге, делает подозрительным самостоятельное славянское образование также и для этих формальных производных от славянских основ. Некоторое количество образований на *-it-* приводится исследователями также из топонимии других мест. Обычно это делают в подтверждение тезиса о принадлежности этой топонимической суффиксальной модели как к балтийской, иллирийской, так и к славянской ономастике. Однако называемые при этом примеры носят подчеркнуто периферийный характер, так, помимо известных восточнославянских топонимов, распространенных по периферии балтийского языкового пространства, приводят обычно еще несколько случаев из западноболгарской топонимии и с территории Греции. Ср. *Росита* (1479 г.) — соврем. болг. *Росица*, *Габрит*, *'Αβορίτη*[181]. Славянская принадлежность основ, оформленных суффиксом *-it-*, как будто и здесь не вызывает сомнений, ср., однако, то, что говорилось несколько выше о подобных оформлениях славянских основ на восточнославянских территориях. Наиболее достоверно известное в научной литературе утверждение о распространении топонимии на *-it-* лишь в той своей части, где речь идет о балто-иллирийской изоглоссной связи. Славянский лишь как бы подключается вторично к этой модели на двух перифериях балто-иллирийского изоглоссного пространства. Это допущение подтверждается неславянским видом отдельных образований этого рода, цитируемых обычно как славянские, например болг. *Габрит*, ср. (иллирийское?) *Γαβρῆτα ὕλη*.

Следующие затем гидронимы также не позволяют заключать о едином гидронимическом суффиксальном форманте: *Желта* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 43), *Kobolta*/*Куболта* (л. п. Реута, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 29), *Голта* (ср. варианты *Голтва*/*Гольтва*, о которых подробно см. выше), *Конта* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 51), *Бакота* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 26), *Колота* (п. п. Днестра, Там же. С. 26), *Плота* (бассейн Псла, Маштаков Днепр 65, см. также выше о гидрониме *Плота* и его эндемичности), *Сухота* (по Ю. Бугу, Маштаков ДБ 37), *Вырвихвоста* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 62), *Перта* (вар. *Арага*, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 28).

-ута

Названия на *-ута*, несмотря на внешнюю однородность их исхода, не обнаруживают реального словообразовательного единства. Вместе с тем среди них есть случаи, о словообразовании и происхождении которых нужно сказать особо. *Славута* (п. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 155) весьма архаично по виду и могло бы быть объяснено из старой причастной основы

[181] См.: *И. Дуриданов.* Южнославянските речни названия и тяхното значение за славянския топонимичен атлас. С. 181 и сл.

**slovǫt-* от древней глагольной основы со значением 'течь'. Правда, тут нельзя не отметить наличие тождественной днепровскому *Славута* балтийской формы, ср. уже упоминавшееся литовское название реки *Šlavanta*. При такого рода близости можно говорить и о заимствовании из балтийского и об исконном родстве, а также о параллельном независимом развитии на балтийской и славянской почве. Между прочим, в бассейне Днепра названия рек с основой *Слав-/Слов-* распространены, кроме нескольких примеров из Верхнего Поднепровья, главным образом в бассейне Припяти, в частности на ее правобережье. При суждениях о генезисе названия *Славута* полезно учесть высказанное ранее допущение о причастном же происхождении гидронима *Славечна/Словечна*, что позволяет как будто говорить об отношении чередования гласных (*Славута* : *Славечна*) в суффиксальном форманте: *е/о*. *Гута* (ср. запись в латинице *Huta*, в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 16) — это известный украинско-польский апеллатив, нередко фиксируемый в топонимии. Четыре отмеченных у нас случая гидронима *Крута* (три — в Днепровском бассейне, Маштаков Днепр 43, 157, 159, и один — по Днестру, см. Маштаков ДБ 28) представляют собой гидронимическое употребление соответствующего украинского прилагательного. Весьма любопытно, далее, такое название, как *Пересута* (л. п. Горыни, Маштаков Днепр 162; единственный известный нам пример в восточнославянской гидронимии, ср.: *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. III. Berlin—Wiesbaden, 1965. S. 618). Не выдвигая пока никаких объяснений гидронима *Пересута*, обратим внимание на его большую близость к такому балтийскому названию, как *Persante*, к западу от низовий Вислы, вероятный древнепрусский реликт. Не совсем ясно речное название *Чута* (один раз — на Днестре, см. Маштаков ДБ 15, и два раза — *М. Чута* и *Б. Чута* — в бассейне Тясмина, Маштаков Днепр 64), *Шута* (п. п. Ташлыка, л. п. Черного Ташлыка, л. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 40) представляет собой украинское прилагательное женского рода.

Применительно к названию реки *Рихта/Рыхта* (в бассейне Тетерева, Маштаков Днепр 47) целесообразно напомнить то довольно подробное толкование всего ряда названий *Рехта*, *Рихта*, *Рек(у)та*, *Рышты*, *Реста*, *Риста*, которое дается в работе *Топорова—Трубачева*. С. 288—289, где эти преимущественно верхнеднепровские гидронимы объясняются как балтийские следы. Среднеднепровская *Рихта/Рыхта*, на Тетереве, — это, пожалуй, самый южный из известных нам вариантов данного гидронима.

Единичный гидроним *Альта* (п. п. Трубежа, л. п. Днепра, Маштаков Днепр 53) представляет своим происхождением и этимологическими связями довольно специфическую проблему. Можно утверждать, что это название не является славянским. Для левобережных гидронимов Среднего и Нижнего Поднепровья, которые не имеют признаков славянского или тюркского происхождения, обычно не без оснований предполагается иранское происхожде-

ние. Однако подобное предположение также неуместно в отношении гидронима *Альта* и его вариантов *Ильтица*, *Льтица* (Полное собрание русских летописей. Т. I), *Иртыца* (Военно-топографическая карта, по Маштакову, Там же), ср. еще древнее название болота у истоков Альты — *Л(ь)то*, *Алто*, *Олто*. Тут можно вспомнить о таком явлении, замеченном исследователями, как стойкая тенденция распространения гидронимов и топонимов из Прикарпатья и Поднестровья, вообще — с юго-запада на среднеднепровское левобережье. В связи с этим мы хотели бы поддержать тех авторов, которые сближают название реки *Альта* с целым рядом старых европейских гидронимов близкой структуры: Ἀλούτας (Птолемей), *Alutus* = соврем. рум. *Olt*, приток Дуная, далее — Ἄλτος (Македония), *Allo* (Иллирия), *Altina* — в Паннонии и Нижней Мизии, *Altinum* — в Венеции, а также ряд гидронимов Западной Европы[182]. Краэ видит в этих формах *-t-* расширение основы *al-/el-*. Вероятнее всего, среднеднепровская *Альта* — не равноправный представитель древнего ареала *alt-/elt-*, но занесена туда с юго-запада, с Балканского полуострова, непосредственно из восточной его части, как некоторые другие гидронимы, во всяком случае на среднеднепровском правобережье. Вовсе не обязательно думать, что начальный гласный в форме *Альта* (и вариантах) всегда вторичен, как результат новой вокализации после падения редуцированных[183]. В данном случае мы имеем скорее всего совпадение с такими примерами, где действительно речь может вестись только о вторичном, протетическом развитии нового гласного ввиду падения старого редуцированного (ср. *И-рпень* : *Ропск*). Любопытно остановиться на варианте *Иртыца* (см. выше). Едва ли перед нами простая описка на карте. Предполагая для этого варианта в принципе ту же эволюцию, что и для *Альта*, мы получим древнюю его форму **Arъta*, которая интересна тем, что тоже указывает на Дакию: гидроним *Alutus*, *Олт*, судя по названию стоянки *Arutela* на названной реке, имел древний вариант **Aruta*, на что указал еще Томашек (см. Detschew, Там же). Следовательно, *Иртыца* на Среднем Днепре как бы подтверждает несамостоятельность гидронима *Альта* и его вариантов, потому что, помимо **Aluta*, с Балканского полуострова занесена туда также и **Aruta* с такой приметой, как дакский ротацизм.

-фа

Мурафа с ее вариантами *Murakwa* и *Murachwa* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 27) тяготеет к уже рассмотренной в нашем словообразовательном ком-

---

[182] *D. Detschew.* Die thrakischen Sprachreste. S. 13; *E. Tanase.* Roumain *Olt*, *Olteț*, Occitan *Olt*, *Oultet* // RIO XV. № 3. 1963. S. 195 ff.; *H. Krahe. T*-Erweiterungen der Basis *al-/el-* in Fluss- (und Orts-) namen // BNF. Jg. 15. 1964. S. 17—18.

[183] Ср.: *О. С. Стрижак.* Назви рiчок Полтавщини. С. 32 и сл.

ментарии группе гидронимов с исходом *-ава*, тогда как соседняя с ней в обратном словаре *Скрофа* (л. п. Реута, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 29), возможно, связана с молд. *скроафэ* 'свинья', тем более что это — гидроним днестровского правобережья, где вклад молдавского языка в топонимию выступает достаточно четко.

-аха

Заметно выделяется своей компактностью и словообразовательной однородностью группа названий с исходом *-аха*, который можно трактовать как суффикс практически у всех этих названий (21 гидроним), в отдельных случаях можно говорить о суффиксе *-еваха* (*Рыжеваха* — дважды, *Камышеваха* — три примера). За малыми исключениями, гидронимы этой группы представляют собой прозрачные производные с упомянутым суффиксом от славянских (украинских) основ именного происхождения (*камыш-*, *голов-*, *косм-*, *рыж-*, *черев-*). Больше всего (семь случаев) представлено название *Домаха*, выступающее в качестве обозначений рукавов Днепра, преимуществвенно — в среднем и нижнем течении реки (см. Маштаков Днепр 51, 80, 83, 88, 91, 94), и только один пример — *Domacha* — отмечен на Ю. Буге (Маштаков ДБ 34). География *-аха* вообще не лишена интереса, так как большая их часть сосредоточена на Среднем и Нижнем Днепре, причем несколько более половины их приходится на левобережье, шесть названий — на правобережье Днепра в узком смысле слова, только три гидронима — на Припяти (*Череваха*, *Головаха* и *Качаха*, Маштаков Днепр 140, 146, 159). Как уже сказано, на Ю. Буге отмечена *Domacha*, кроме того, ни на Ю. Буге, ни на Днестре нет по нашим материалам ни одного названия на *-аха*. В Верхнем Поднепровье названий рек на *-аха* было отмечено совсем мало (всего три: *Песковаха*, *Домаха*, *Перетаха*, см. *Топоров—Трубачев.* С. 189), т. е. в несколько раз меньше, чем на наших теперешних территориях.

-еха

Лишь несколько наших названий имеют исход *-еха*: *Геха*, в бассейне Днестра (Маштаков ДБ 15), *Кобелеха*/*Кобылеха* (п. п. Тетерева, Маштаков Днепр 42), *Стеха* (л. п. Грунь-Ташани, л. п. Псла, Там же. С. 70). Материал для выводов здесь слишком скуден. Зато следующая за этим группа названий с исходом *-иха* представляет собой довольно внушительное собрание. По данным обратного словаря, 61 гидроним имеет исход *-иха*: в четыре раза больше, чем в Верхнем Поднепровье, где было отмечено 15 названий на *-иха* (*Топоров—Трубачев.* С. 189). Только некоторые образования могут вызвать у нас сомнения, например *Виха* с вариантом *Вила* (в бассейне Тетерева, Маштаков

Днепр 44), а также *Завиха* (рукав Днепра, Там же. С. 49), остальные гидронимы представляют собой вполне ясные производные с суффиксом *-иха*. Их относительно нестарый характер и тесные связи с названиями населенных мест показывает наличие в их основах целого ряда антропонимов (*Криштов-иха*, *Свирид-иха*, *Матве-иха*, *Артем-иха*, *Роман-иха*, *Ян-иха*, *Карп-иха*, *Макар-иха*, *Ходос-иха*, *Евпат-иха*/*Епат-иха*), а также явных имен деятеля (*Ковал-иха*, *Бондар-иха*, *Гончар-иха*, *Шевч-иха*), которые, кстати, также могут быть омонимичны соответствующим антропонимам — фамилиям и прозвищам людей. Остальные гидронимы на *-иха* произведены от именных основ с разнообразной первичной семантикой. Картина распространения водных названий на *-иха* довольно близко напоминает географию рассмотренных перед этим гидронимов на *-аха*: основной ареал — Среднее и Нижнее Поднепровье, причем значительная часть приходится на левобережье (бассейн Сулы, Псла, Самары), некоторое количество распространено по правобережью с переходом в соседний бассейн Ю. Буга, еще несколько *-иха* фигурируют в бассейне Припяти, по Горыни; ни одного речного названия на *-иха* мы не встретили в гидронимии Днестровского бассейна. Непервичность образований на *-иха* как гидронимов отмечалась однажды применительно к Верхнему Поднепровью (ср. *Топоров—Трубачев*. С. 189 и 190: «слабая гидронимичность»), тесный характер связи гидронимов на *-иха* с соответствующей топонимией, названиями населенных мест можно считать самоочевидным. В свете сказанного трудно ожидать выявления оригинальных черт именно у гидронимии с суффиксом *-иха*. Географией русских суффиксов, точнее— географией суффиксов русской топонимии, в том числе и специально суффиксальным типом на *-иха*, занимался, как известно, В. А. Никонов[184]. Он отмечает, что топонимы на *-иха* наиболее заметно выступают на Севере России — по Волге выше Горького и в сторону Кирова, в другие же стороны они расходятся редкими вкраплениями, в частности — по Десне на Украину. Здесь хотелось бы выделить тот факт, что пространственной проекции Никонова несколько противоречит констатируемое нами четырехкратное возрастание (а не убывание!) числа гидронимов на *-иха* с севера на юг, по мере продвижения из Верхнего Поднепровья в Среднее и Нижнее Поднепровье, где их довольно много на небольшом пространстве. Или остается признать также тут, что гидронимы, даже при очевидной их вторичности и зависимости типа от соответствующих топонимов, развивают черты довольно значительной самостоятельности в употреблении и распространении (ср. выше об *-овка* в гидронимии и топонимии).

Несколько загадочная форма *Звонха* (вар. *Фоса*, *Фосса*, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 33) представляется скорее всего неверной записью: приводимая в

[184] *В. А. Никонов.* География русских суффиксов. С. 335 и сл.; *Он же.* Введение в топонимику. С. 75.

других источниках *Звониха* (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. S. 77) явно примыкает к рассмотренным *-иха*.

О немногочисленных гидронимах на *-оха* трудно что-либо сказать, кроме того, что по крайней мере у четырех из них этот исход не является суффиксальным: *Скомороха* (п. п. Стохода, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 140), *Соха* (л. п. Днепра, Там же. С. 52), *Россоха* (дважды — на самом Днепре и в бассейне Припяти, Там же. С. 42, 139). Остаются лишь два примера суффиксального *-оха*: *Цвет-оха* (п. п. Горыни, Маштаков Днепр 161), *Пуст-оха* (бассейн Тетерева, Там же. С. 44).

-уха

Группа с исходом *-уха*, напротив, снова выделяется своим четким суффиксальным характером (как и *-иха*, выше). Исключения составляют лишь несколько чисто апеллативных случаев (*Mucha*, *Старуха*, а также *Жовтобруха*, *Sucha* — три раза, *Круха*). Основная же часть гидронимов — это вполне регулярные прозрачные славянские образования, производные с суффиксом *-уха*: *Рев-уха* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 52, также в бассейне Ю. Буга, Маштаков ДБ 40), *Крив-уха* (два примера — в бассейне Тетерева и Горыни; Маштаков Днепр 43, 169), *Крик-уха* (л. п. Случи, п. п. Горыни, Там же. С. 163), *Весел-уха* (п. п. Припяти, Там же. С. 140), *Гнил-уха* (по Тетереву и на левом берегу Днепра, Там же. С. 44, 93), *Зим-уха* (бассейн Припяти, Там же. С. 149), *Желт-уха* (рукав Днепра, Там же. С. 79), *Золот-уха* (бассейн Припяти, Там же. С. 145), *Лоц-уха* (л. п. Ольшанки, п. п. Нохаева, п. п. Днепра, Там же. С. 57). Надо отметить, что наши названия на *-уха* почти все находятся на днепровском правобережье. Количественно южные гидронимы и в этом разряде несколько превосходят верхнеднепровские.

Единственный гидроним на *-ыха* (*Чертыха*/*Чортыха*, п. п. Стугны, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 52) примыкает, по сути дела, к группе на *-иха*, являясь украинской фонетической формой первоначального гидронима с исходом *-иха*.

Ольха (л. п. Гнезны, л. п. Серета, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 22) — один из стандартных примеров абсолютного употребления чистого апеллатива в роли гидронима.

-юха

Семь гидронимов с исходом *-юха* в нашем обратном словаре (*Дженюха* — трижды, причем все три случая находятся в одном месте на Ю. Буге, Маштаков ДБ 37; *Свинюха*, п. п. Серета, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 22; *Синюха* — 1. в бассейне Днестра и 2. на Ю. Буге, Маштаков ДБ 26, 37; *Смот-*

рюха, л. п. Роси, Маштаков Днепр 54) представляют собой все без исключения производные гидронимические образования с суффиксом *-юха*. В Верхнем Поднепровье такой словообразовательный разряд не был отмечен вообще. Из других характерных особенностей укажем на то, что гидронимы на *-юха*, по своим основам и словообразованию имеющие вид чисто славянских гидронимов, обнаруживают распространение, существенно отличающее их от прочих перечисленных и рассмотренных выше образований с суффиксальным элементом *-х-*: наши речные названия на *-юха* находятся (кроме одного гидронима *Смотрюха*) вне пределов Днепровского бассейна, а именно — на Днестре и особенно на Ю. Буге.

-ица

Гидронимы с элементом *-ц-* в исходе открываются в обратном словаре названием, несколько сомнительным ввиду наличия других вариантов: *Волоховца/Болоховка*, *Bołochówka* (л. п. Сивки, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 14). Далее следует внушительный ряд названий с исходом *-ица*, одна из самых многочисленных, а ввиду своей монолитности — самая крупная группа гидронимии Правобережной Украины и примыкающих областей. В нашем обратном словаре собраны, по имеющимся у нас данным, 301 гидроним на *-ица*. Это почти столько же, сколько в свое время отмечалось для Верхнего Поднепровья (316 названий на *-ица*). Выше (см. с. 494) дается подробная сравнительная количественная и пространственная характеристика гидронимов на *-ица*, *-овка* и др. в масштабах всего Днепровского бассейна, а также бассейнов Днестра и Ю. Буга. Эти данные о сравнительном распространении и количестве *-ица* в Верхнем Поднепровье, а также в областях к югу от него представляют существенный интерес, тем более что речь идет об общепризнанном старом гидронимическом форманте всех славянских территорий, играющем значительную роль при славянизации дославянских субстратов на ранних стадиях освоения. Примеры известны на разных концах славянской территории, ср. варианты *Волчеса/Волчица* в Верхнем Поднепровье, демонстрирующие ход освоения балтийского названия, и *Росита/Росица* в Западной Болгарии, в последнем случае — диахронические варианты, тоже знаменующие прогрессирующее освоение неславянского названия. В пределах широкого пространства между Припятью и бассейном Десны на севере и Черным морем — на юге, бассейном Дона — на востоке и Вислинским бассейном — на западе гидронимы с исходом (а фактически во всех случаях) — с суффиксом *-ица* распределены относительно равномерно и встречаются достаточно часто на правобережье Припяти, по Горыни, в бассейнах Роси, Тетерева, по самому Днепру, а также весьма густо представлены в бассейнах левобережных притоков последнего — по Трубежу, Суле, Ворскле, Пслу и ниже по Днепру,

затем — на Ю. Буге и на Днестре. В этом смысле трудно указать какое-нибудь серьезное различие между правобережьем и левобережьем Днепра; во всяком случае, если такое различие в распределении *-ица* и было, оно рано начало стираться. Тем не менее в отдельных случаях можно говорить об эндемичности или следах эндемичности некоторых названий. Так, *Быстрица* особенно часто выступает на Днестре и по Припяти и Горыни и, почти не переваливая на среднеднепровское левобережье (ср. только одна *Быстрица*, рукав Ворсклы, Маштаков Днепр 77), распространяется на Десну и далее на север (см. данные: *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 245—246). Гидроним *Речица* почти исключительно сосредоточен у нас на Припяти и в ее бассейне (пять примеров), опять-таки при одном случае на среднеднепровском левобережье (вар. *Речище*, рукав Псла, Маштаков Днепр 70). Все случаи *Мутвица* (10 названий) находятся в бассейне Припяти. Суффикс *-ица* (нередко можно говорить о сложном суффиксе *-овица* или же *-ница*) в большинстве наших названий оформляет чисто славянские основы. Гидронимическая словопроизводная функция *-ица* настолько ощутима почти во всех случаях, что у нас очень мало примеров чистых апеллативов на омонимичное *-ица*, ср. *Криница* (три раза: один — на Припяти, Маштаков Днепр 148, два — на Днестре, Маштаков ДБ 6, 26), *Керница* (трижды в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 11, 13, 24), *Кирница* (л. п. Днестра, Там же. С. 21), *Белая Крыница* : укр. *криниця*, диал. *керниця*, *кирниця* 'колодец'. Ср. еще чисто апеллативное *Старица* (два примера), *Лисица*. Весьма часто суффикс *-ица* оказывается присоединенным к гидронимической же основе, при этом последняя может иметь весьма разнообразное происхождение, ср. *Рудав-ица*, *Мурав-ица*, *Луков-ица* (: *Луква*, о которой говорилось в своем месте выше), *Льтица*/*Ильтица* (: *Альта*, см. выше). Формант *-ица*, как известно, представляет собой характерную и древнюю словообразовательную примету славянской гидронимии, вместе с тем он в нескольких случаях выступает у нас в примерах, в которых можно говорить о вторичном приспособлении неславянских названий или об иных формах проникновения иноязычного, неславянского материала. Так, гидроним *Окница* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 28) вместе с основой и суффиксом *-ица* целиком представляет собой образование, осуществленное на молдаво-румынской языковой почве, ср. молдавский апеллатив *окницэ* 'ниша (в печи, стене)'. То, что молдаво-румынский апеллативный формант в этом и подобных апеллативах в свою очередь заимствован из славянского, не меняет существа дела. Между прочим, некоторые примеры гидронима *Bystrica* в славянской гидронимии, при бесспорном, казалось бы, славянском происхождении этого гидронима (: слав. *bystrъ*), толкуется как довольно внешняя славянизация дославянского субстратного названия, ср. в связи с этим лежащее в основе одного из случаев слав. *Bystrica* паннонское (иллирийское) название реки

Bustricius[185]. Нужно сказать, что в верхнем Поднестровье, как раз в районе довольно густой неславянской гидронимии, выступают несколько *Быстриц*.

Bratinca, по-видимому, — неточная старая запись, ср. более авторитетный вариант на *-ица*: *Братеница/Братиница* (л. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 74). Следующая по алфавиту в обратном словаре водных названий *Клемауца/Климауца* (п. п. Днестра, Маштаков ДБ 28) — типично молдавская обработка славянского образования на *-овица/-овьца*. *Ладыца* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 145), а также уже упоминавшиеся варианты *Иртыца/Iczyca* знакомого гидронима *Альта* однозначно интерпретируются как фиксация живого украинского народного произношения первоначальных форм на *-іса*.

О гидрониме *Мильца* (бассейн Ворсклы, Маштаков Днепр 74) можно лишь сказать, что он представляет собой производное весьма старого типа с суффиксом *-ьца*, засвидетельствованным довольно слабо в нашей гидронимии.

-ча

Следующий «рифмованный фрагмент» обратного словаря объединен исходом *-ча*. Знакомство с соответствующими гидронимами выявляет очень разнообразную структуру входящих сюда названий, их реальную разнооформленность, при неясном характере некоторого количества образований. *Гача* (л. п. Стыри, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 142), ср. *Гачи*, название болота в быв. Себежском у. Витебской губ. (*M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 425), и прочие гидронимы и топонимы, произведенные от известного апеллатива *гать*. *Бугача* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 85) и *Мача* (л. п. Сулы, Там же. С. 61) — неясные образования. Ряд гидронимов с исходом *-ча* может быть интерпретирован со стороны словооформления таким образом, что элемент *-ч-* восходит к суффиксальному *-к-/-ц-* исходной основы. Ср. *Рубча* (бассейн Горыни, Маштаков Днепр 169), возможно, из *рубец* + *-ja* суффиксальное; точно так же *Чернеча* (два раза в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 24) < *чернец* + *-ja*; *Глумча* (л. п. Уборти, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 147) < *глумец* + *-ja*, ср. вариант. *Глумецка* (Там же), а также др.-русск., русск.-цслав. *глꙋмьць* 'лицедей'; *Katiencza* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 28), ср. вариант *Каменка*; *Katincza* (л. п. Роси, Маштаков Днепр 55) — с вариантом *Каменка*; *Слепча* (л. п. Уборти, п. п. Припяти, Там же. С. 149) < *слепец* + *-ja*. Аналогично, как производные с суффиксом *-j(a)* от основы с формантом *-ьць*, по-видимому, объясняются названия рек *Тупча*, (в бассейне Роси, Маштаков Днепр 54), *Мирча/Мурча* (бассейн Тетерева, Там же. С. 48). Но *Бурча* (вар. *Бурчик*, л. п. Карачекрака, л. п. Конской, л. п. Днепра, Там же. С. 84) едва ли входит в этот ряд, будучи скорее всего тюркским образованием, ср. *Бурчак*, рукав Сулы близ села Горошин; назва-

[185] См. о последнем названии: *A. Mauer*. Die Sprache der alten Illyrier. Bd. II. S. 31.

ние *Бурчак*, бесспорно, восходит к тождественному тюркскому названию гороха, иная этимология[186] была бы ошибочной. Также едва ли принадлежит к числу производных на *-j-* от основы с *-k-* (*-ц-*) суффиксальным, но скорее представляет собой гиперкорректную, ошибочную запись *Радча* (л. п. Грезли, л. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 158), ср. вариант *Рача*, собственно 'рачья': *рак* + *-ja*. С другой стороны, спайка основы на *-к-* с *j*-овым формантом вполне видна в гидрониме *Нетеча* (три примера — на Тетереве, Роси и Днестре, Маштаков Днепр 44, 55, ДБ 20), а также *Проточа*/*Проточь* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 79). Возможно, так объясняется и *Чеча* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 5), если оно восходит к **Теча*. *Розлуча* (п. п. Ясеницы, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 2) тоже представляется *j*-овым производным на украинской почве типа *розлука* + *-ja* или *розлук-* + *-ьje* > **розлуча*, среднего рода. Названия *Текуча* (л. п. Ятрани, п. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 40) и *Кипяча* (бассейн Сулы, Маштаков Днепр 60) представляют собой чистые причастия без дополнительной гидронимической суффиксации. Апеллативные в полном смысле связи у этого разряда гидронимов немногочисленны и неярки, ср. *Свеча* (п. п. Днестра, Маштаков ДБ 12, но ср. вариант *Свица*), *Буча* (трижды — п. п. Моховой, п. п. Днепра, л. п. Ирпени и п. п. Звиздали, п. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 49, 50, 157). *Игнатича* (п. п. Вересны, п. п. Уша, п. п. Припяти, Там же. С. 159) обнаруживает связь с антропонимом.

Среди гидронимов на *-ча* имеются названия довольно оригинальной и, вероятно, старой формы, образование которых для нас, однако, остается неясным. Такова *Гумрича* (п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 163), ср., возможно, *Хомора* (Там же. С. 163); *Салакуча*/*Солокуча*/*Саликуча* (п. п. Припяти, Там же. С. 152). Форму *Ucza* (п. п. Припяти, Маштаков Днепр 154) сильно обесценивают старые варианты *Уж*/*Уш*/*Уша*.

Гидроним *Иванча* (п. п. Реута, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 29) с его характерным местонахождением на днестровском правобережье надлежит рассматривать как название молдавского происхождения, ср. *Ванцина*, быв. Сорокский у., чисто молдавский топоним, ср. еще имя *Vancza Valachus* в одном венгерском документе XV в.[187]. Туда же относятся гидронимы *Ванч Вышний* и *Ванч Нижний* на верхнем Днестре (Маштаков ДБ 11).

-ша

Относительно названий с исходом *-ша* тоже целесообразнее говорить о разнооформленности и разнородности, как это наблюдалось и в предшест-

[186] *О. С. Стрижак.* Назви рiчок Полтавщини. С. 37.

[187] *М. В. Сергиевский.* Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории. С. 342.

вующем комментарии к *-ча*, чем о словообразовательном единстве, хотя и тут ряд гидронимов из общего количества обнаруживают также общее суффиксальное оформление (см. ниже). Только единичные образования могут быть признаны славянскими производными с суффиксом *-ша* (вероятно, **-ъša*), как, например, *Любша* (л. п. Тетерева, Маштаков Днепр 48), в основном же здесь преобладает сомнительный материал и явные иноязычные образования. Ср. *Будша* при варианте *Буча* (п. п. Моховой, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 49), *Бакша* (п. п. Сельницы, п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 35), а также *Бекша* (п. п. Ингульца, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 92) — тюркского происхождения, ср. еще половецкое *bachča* 'hortus'[188]. Неясны *Букша* и *Мукша*, на Днестре (Маштаков ДБ 25, 27). *Теремша* (п. п. Уборти, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 147) еще раньше толковалось как исконная восточнославянская диалектная разновидность названия черемухи (см. подробнее *Топоров—Трубачев.* С. 312). *Kaminsza* (вар. *Каменка*, *Kamincza*, л. п. Роси, см. выше) — не что иное, как погрешность в фиксации названия. *Лоша* (л. п. Чертени, л. п. Славечны, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 153) целиком объясняется как балтийский реликт (см. еще *Топоров—Трубачев.* С. 273). Неясен по своему происхождению гидроним *Smosza* (вар. *Смошь*, *Смож*, л. п. Удая, п. п. Суллы, Маштаков Днепр 60), который, насколько известно, еще не был объектом исследования. Название *Виноша* двусмысленно ввиду своего варианта *Виножа* (п. п. Припяти, Там же. С. 146). Словообразовательное членение гидронима *Золотоноша* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 57) не позволяет выделять в нем суффикс *-ша*. *Латоша* (л. п. Уборти, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 149) может быть поставлена в связь с довольно распространенной балтийской гидронимической основой *Lat-* (ср. лит. *Lataka*, *Latava*, *Latekšna*, *Latupis*, см. Lietuvos TSR upių ir ežerų, vardynas. S. 87), особенно если принять во внимание очевидное присутствие балтийского элемента в гидронимии Припяти. *Ирша* (л. п. Тетерева), по-видимому, связана с верхнеднепровским гидронимом *Орша* (см. о последнем *Топоров—Трубачев.* С. 281). *Сурша/Суржа* (п. п. Саралунги, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 25) — явно неславянское образование на юго-западной периферии нашего района. *Уша*, старый гидроним бассейна Припяти (так в «Полном собрании русских летописей», т. II, см. Маштаков Днепр 154), в свою очередь толкуется как неславянское, балтийское название (см. *Топоров—Трубачев.* С. 299).

---

[188] Codex Cumanicus ad lemplum divi Marci Venetiarum / Ed. G. Kuun. Budapestini, 1880. S. 299 [vocabularium cumanico-latinum].

-уша

Следующие за этим около дюжины названий с исходом *-уша* обнаруживают, в отличие от прочих на *-ша*, полную однородность, будучи славянскими по корню и словообразованию гидронимами. В их составе четко выделяется суффикс *-уша*: *М. Кривуша* (в бассейне Горыни, Маштаков Днепр 166), *Б. Кривуша* (Там же), *Рыкуша* (п. п. Желони, п. п. Славечны, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 153), *Омелуша* (в бассейне Припяти, Там же. С. 156), *Гнилуша* (семь примеров — л. п. Чертороя, л. п. Днепра; рукав Псла; л. п. Самары; л. рукав Днепра — дважды; л. п. Уша, п. п. Припяти; п. п. Полчанки, л. п. Жерева, л. п. Уша, п. п. Припяти, см. Маштаков Днепр 51, 68, 80, 91, 155, 157), *Крипуша* (л. п. Ирши, л. п. Тетерева, Там же. С. 47), *Добруша* (л. п. Реута, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 29). Гидронимические образования славянского типа с суффиксом *-уша* составляют немногим менее половины всех известных нам гидронимов с исходом *-ша* на обследуемых территориях. В Верхнем Поднепровье в составе группы гидронимов на *-ша* (кстати, вдвое меньшей, чем в данном случае) нет ни одного на *-уша*, по крайней мере судя по данным книги 1962 г. Напротив, на Украине, помимо перечисленных, можно отметить еще ряд гидронимов на *-уша* на востоке. Так, по данным нового исследования, в бассейне Сев. Донца насчитывается шесть названий на *-уша*, причем пять из них — *Гнилуша*[189]. Однако мы не разделяем мнение исследователя донецкой гидронимии Муромцева, считающего, что в целом названия на *-уша* — довольно поздние образования и что гидроним *Гнилуша* всегда знаменует собой топонимию вторичного, русского происхождения, своеобразные инфильтраты среди украинской топонимии. Против поздней хронологии восточнославянских гидронимов на *-уша* говорит наличие близких образований в топонимии других славянских территорий. Ср. сербохорватские местные названия *Biluša*, *Bunuša*, *Dobruša*, *Draguša*, *Ljubuša*, *Gotovuša*, *Smoluša*[190]. Исследователь этих образований Франк отмечает относительную редкость и непродуктивность словообразовательного типа на *-uša* в сербохорватской топонимии, что обычно характеризует не новые, а старые образования. Отметим тождество гидронима *Добруша* (в наших материалах) и сербохорв. *Dobruša*, которое, правда, считается генетически антропонимом. Целый ряд топонимов на *-уша* отмечается и в болгарской топонимии, где, впрочем, также они причисляются к редким типам: *Вируша*, *Главуша*, *Голуша*, *Жълтуша*, *Житуша*, *Златуша*, *Калуша*, *Ленуша*, *Малуша*, *Ос-*

---

[189] *І. В. Муромцев.* Словотворчі типи гідронімів (басейн Сіверського Дінця). Київ, 1966. С. 32—33.

[190] *O. Franck.* Studion zur serbokroatischen Ortsnamenkunde. Leipzig, 1932. S. 213 (= Veröffentlichungen des Slavischen Instituts an der Friedrich-Wilhelms-Universität. Berlin. 6).

труша, *Рогуша*. Очевидно, правы те авторы, которые видят здесь редкий архаический тип славянской топонимии [191]. Нам интересно отметить сходство восточнославянских (украинских) и южнославянских образований на *-уша*, близких и по характеру оформляемых основ, обычно — именных и практически всегда исконно славянских, а также характерный ареал преимущественного употребления этого топонимического типа на части славянской языковой территории.

-ща

Названий с исходом *-ща* у нас совсем немного (девять случаев), все они находятся по Припяти и Тетереву, с чем в какой-то мере гармонирует и славянская принадлежность большинства названий этой группы. Ср. *Прирубища* (п. п. Перги, п. п. Уборти, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 148), *Ставища* (п. п. Плава, п. п. Ствиги, п. п. Припяти, Там же. С. 145), *Волнища* (бассейн Трубежа, Там же. С. 53), *Мостища* (п. п. Желони, п. п. Славечны, п. п. Припяти, Там же. С. 153), *Корытища* (в бассейне Припяти, Там же. С. 153). Эти пять названий вполне четко характеризуются как производные с суффиксом *-ища* (собственно — *-ище* в форме множественного числа) от именных основ *прируб-*, *став-*, *волн-*, *мост-*, *корыт-*. Перед нами, бесспорно, примеры гидронимического plurale tantum. Из этого ряда выпадают три гидронима на *-ща*, причем название *Коща* недостаточно ясно, хотя и может быть понято как исконное образование со старым *-j-*овым суффиксом (см. *Коща*, п. п. Тетерева, Маштаков Днепр 43). С еще большей уверенностью то же самое можно утверждать о гидрониме *Короща* (л. п. Ирши, л. п. Тетерева, Там же. С. 46) < *корост-* + *-j(а)*. В заключение этого небольшого разряда гидронимов упомянем о самом, пожалуй, проблематичном из них — *Бреща* [192] (п. п. Припяти, Маштаков Днепр 140). В данном случае есть вероятие неславянского происхождения. Принимая в расчет наличие другого названия той же реки — *Сарна* (Маштаков, Там же), ср. польск. *sarna* 'серна', — мы могли бы выдвинуть гипотезу об отражении в названии *Бреща* (блр. *Брэшча*?) через посредство более старой формы **bręšča* исходного **brent-isk-i̯ā* 'олепья', иллирийского происхождения, ср. документальное иллирийское (мессапское) *βρέντιον· ἡ κεφαλὴ τοῦ ἐλάφου*, т. е. 'голова оленя', отраженное, кстати, и в иллирийской топонимии, ср. античное название города в Нижней Италии — *Brendisium*, с древности этимологизируемое

---

[191] *И. Дуриданов.* За някои редки словообразователни типове в българската топонимия с успоредици от другите славянски езици // Славистичен сборник. Т. I. София, 1958. С. 239 и сл.

[192] Неясной признана *Бреща* в статье: *J. P. Pauls.* River names in the Pripet Basin. P. 193.

подобным образом[193], гидроним *Brenta* в Венеции и др. Иноязычный, неславянский вклад в гидронимию припятского правобережья прощупывается, несмотря на существование мощного славянского пласта, сложенного из довольно старых образований. Неславянские топонимы этих мест обнаруживают в ряде примеров балтийские связи, но есть единичные следы иного происхождения, ср. то, что выше говорилось о гидрониме *Маневка* (с вариантом *Гривка*), находящемся в непосредственной близости к названию *Бреща*.

Завершая на этом комментирование словообразования гидронимов с абсолютным исходом *-а* (несколько более половины всех собранных в обратном словаре названий), мы переходим к названиям с консонантным исходом различного характера. Соседство нескольких гидронимов с исходом *-б* оказывается чисто случайным. Собственно говоря, два названия оказываются близкими (*Редкодуб*, в бассейне Ворсклы, и *Чернодуб*, в бассейне Тетерева, Маштаков Днепр. С. 43, 76), но это — близость сложений с одинаковым вторым компонентом — *дуб*. Ни здесь, ни тем более в неясных для нас гидронимах *Ореб* (п. п. Днестра, Маштаков ДБ. С. 3), *Соб* (вар. *Собь*, *Sup*, л. п. Ю. Буга, Там же. С. 35) нельзя усматривать суффиксальных образований с элементом *-б* в форманте.

-ав

Названия с исходом *-ав* также практически все несуффиксальны как гидронимы и реквизированы из числа соответствующих апеллативов, ср. *Селецкий Рукав* (л. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 155), *Плав* (п. п. Ствиги, п. п. Припяти, Там же. С. 145), *Став* (в том числе с определениями, всего — семь примеров в бассейне Припяти, Горыни, Ю. Буга, Роси, см. Маштаков Днепр 54, 141, 142, 162, 169, ДБ 38), ср. укр. *став*, *ставóк* 'пруд'. Одно название представляет собой чистый антропоним: *Станислав*/*Станиславка* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 52). Среди перечисленных названий, объединяемых, при всей их разнохарактерности, такой чертой, как славянское происхождение, особняком стоит гидроним *Удав*/*Удава* (л. п. Псла, Маштаков Днепр 67), который, по нашему мнению, имеет признаки неславянского образования. По своей основе *Удав*/*Удава*, бесспорно, тесно связано с такими гидронимами, как *Уды* и *Удай*, об иранской принадлежности которых уже высказывались другие авторы (см. выше, в той части комментариев, где идет речь о варианте *Удава*). Формант *-ав*/*-ава* сближает *Удав*/*Удава* с таким вероятным иранизмом нашей гидронимии, как *Пансова* (< ир. **pansava-*; ср. также ниже), а также — диахронически — с гидронимом *Хорол*, если последний, как полагают, из ир. **Harava-*. Таким образом, на днепровском левобережье отражен в гидронимии иранский словообразовательный тип на

[193] *P. Skok. Brendisium* und Verwandtes // ZONF I. H. 2. 1926. S. 81 ff.

суффикс *-ava-*, адъективного характера, преобразованный в местных условиях в той или иной степени.

-ев

Более многочислен и вместе с тем более пестр по составу и генезису «рифмованный сегмент» обратного словаря с исходом *-ев*. Прежде всего здесь, несомненно, выделяются названия, оформленные суффиксом принадлежности *-ев* от различных основ, в том числе со значением лица: *Колонтаев* (вар. *Колонтаева*, *Kolatalowka*, бассейн Ворсклы, Маштаков Днепр 76), *Нехаев*/*Нохаев* (п. п. Днепра, Там же. С. 56), *Яр Ужев* (бассейн Роси, Там же. С. 56), *Маломужев* (п. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 40), *Козелев* (бассейн Днестра, Там же, С. 18), *Королев* (бассейн Днестра, Там же. С. 3), *Занев* (л. п. Стрыя, п. п. Днестра, Там же. С. 9), *Бенев* (бассейн Днестра, Там же. С. 13), *Гринев* (п. п. Яблонки, л. п. Стрыя, п. п. Днестра, Там же. С. 8), *Бондарев* (вар. *Бондарка*, п. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, Там же. С. 40), *Игорев* (л. п. Тризны, п. п. Ствиги, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 145), *Одвечев*/*Одвичев* (п. п. Ситовки, п. п. Припяти, Там же. С. 153), *Воротичев* (п. п. Тни, п. п. Случи, п. п. Горыни, Там же. С. 165). Как видим, почти все эти славянские по способу словооформления гидронимы размещены к западу от Днепра, причем группа в пять названий на *-ев* сосредоточена на верхнем Днестре (*Козелев*, *Королев*, *Занев*, *Бенев*, *Гринев*). В числе этих последних можно указать названия, произведенные, очевидно, от неславянских основ, например *Занев* (= укр. *Занів*), которое вместе с гидронимом *Зон*, также в верховьях Днестра (см. Słownik geograficzny. I. S. 796; *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. S. 99), происходит, по всей вероятности, из иллирийского, ср. иллир. *Thana* из первоначального *Diana*, с характерной иллирийской ассибиляцией (*z*) сочетания *di̯*[194]. Оформляющий суффикс укр. *-ів* является в данном случае двусмысленным, поскольку может продолжать как первоначальное *-ев-*, так и *-ов-*. Остальные гидронимы с омонимичным исходом *-ев* — это те, которые не подходят под понятие суффиксальных производных на *-ев* либо вызывают какие-то сомнения на этот счет. Такова форма *Łukiew* в польской фиксации (вар. *Луква*, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 16), за объяснением которой отсылаем выше, где рассматривается *Луква*. *Жерев* (дважды, на Тетереве и на Припяти, см. Маштаков Днепр 47, 156), ср. еще с отрицанием *Нежерев* (в бассейне Сулы, Там же. С. 60), обнаруживает семантику устья, жерла, горла и в связи с этим рассматривается совокупно с названием *Горынь* и его вариантами (см. ниже). Не совсем ясно при этом оформление *-ев* в *Жерев*. Целиком неславянским образованием оказывается *Перев*

[194] См. о последнем: *A. Mayer*. Die Sprache der alten Illyrier. Bd. II. S. 205; ср.: *H. Krahe*. Die Sprache der Illyrier. I. Teil: Die Quellen. Wiesbaden, 1955. S. 86.

(п. п. Днестра, Маштаков ДБ 28), ср. рассмотренное выше Перева (тоже по Днестру), вместе с которым *Перев* происходит из молд. *пырэ́у*, рум. *pîrăn* 'ручей'. Особый случай, когда также едва ли возможно говорить об *-ев* суффиксальном, представляет собой гидроним *Тетерев* (ср. *Тетеревь* уже в русских летописях, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 42), ср. еще один *Тетерев* (бассейн Ворсклы, Там же. С. 74). Как бы то ни было, наиболее вероятным нам кажется отождествление этого гидронима с русским апеллативом *тетерев* (и родственными), название птицы. В этом смысле представляет интерес высказывание Соболевского, правда, по сути дела о другом названии — *Totordanes*, река за Танаисом, в земле савроматов (Аммиан Марцеллин), которое он в общем убедительно толковал как иранское: *-dan-* 'река', а *Totor-* — к греч. *τέταροι* 'фазаны', т. е. *Totordanes* = река Тетерев, локализуемая, однако, на Северном Кавказе и отождествляемая с Тереком [195]. Но мы не разделяем всецело мнения, что такие названия, как *Тетерев*, *Бобр*, — «…скорей всего либо переосмысления иноязычных, непонятных названий, либо кальки названий, принадлежавших языкам, не имевшим нашего формального различия частей речи, падежей и пр.» [196]. Отрицать в принципе возможность употребления на славянской почве оригинальных непроизводных гидронимов в форме *Бобр*, *Тетерев* решительно не позволяет такая очень часто встречаемая нами черта, как функционирование в роли славянских гидронимов абсолютно употребленных апеллативов. Этот последний способ гидронимической номинации должен по праву занимать видное место в описаниях славянского гидронимического словообразования. Мотивы такого называния заключаются в способности языка к метафорическому употреблению в области лексики. Этой универсальной тенденции благоприятствовали в некоторых индоевропейских языках особенности словообразования, как, например, в балтийском и славянском. Поэтому мы считаем неправомочным практикуемое иногда ограничение данной проблемы одними лишь названиями животных, употребляемыми в роли гидронимов [197]. Названия животных в роли названий вод — это лишь частный случай метафорического, абсолютного употребления чистых апеллативов в качестве гидронимов, и в силу своего распространения, а также типологически этот способ образования гидронимов обнаруживает бесспорно архаичные черты. Такое называние не было, конечно, раз и навсегда неизменным и единым, и

---

[195] *А. И. Соболевский.* Русско-скифские этюды (Окончание) // ИОРЯС. Т. XXVII. 1922. С. 257.

[196] *В. А. Никонов.* География русских суффиксов. С. 334, прим. 6.

[197] *R. Schmittlein.* Toponymie lituanienne. I. Bade, 1948. S. 96; *G. Gerullis.* Der blosse Tiername als Gewässerbezeichnung im Baltischen // Studi baltici. III. 1933. S. 35 ff.; *A. Senn.* Lithuanian animal names used as river names // Names. Vol. VII. № 4. 1959. S. 270; *J. Otrębski.* Tiernamen als Gewässernamen in Litauen // BNF. Jg. 10. 1959. S. 24 ff.

мы позволим себе процитировать в связи с этим во многом справедливые слова одного романиста: «Европейцы, которым приходилось называть реки в Новом Свете, давали им такие имена, как *Red River*, *Stony Creek* и т. д.; им не пришло в голову называть их 'Волк', 'Волчица', 'Медведица', 'Бык', 'Корова', 'Коза'… И однако такие названия есть почти повсюду в Старом Свете. Особенно многочисленны они у балтийских и славянских народов, у греков, кельтов и в тех странах, где раньше жили кельты»[198]. Далее автор вполне уместно приводит примеры такого рода из работ Фасмера. Возвращаясь после краткого изложения общей проблемы к нашему гидрониму, мы считаем наиболее приемлемой идентификацию *Тетерев* = *тетерев* (см. выше). Иные этимологии, как, например, предлагаемое Мошинским в связи с гидронимом *Трубеж* объяснение *Тетерев* из редупликации корня **ter-* 'тереть, дробить'[199], далеко не убедительны.

О следующих затем двух названиях с исходом *-ив* (*Ослив*, п. п. Уша, п. п. Припяти, и *Кржив*, п. п. Роси, см. Маштаков Днепр 55) трудно сказать что-либо определенное. Некоторые предположения о первом из них см. *Топоров—Трубачев*. С. 310.

-ов

Самой крупной группой с элементом *-в* в исходе является группа гидронимов на *-ов* (74 названия). Сравнение с положением в Верхнем Поднепровье проводить трудно ввиду того, что в книге 1962 г. объединены в одной рубрике названия с суффиксами *-ов/-ев*, *-ова/-ева*, *-ово/-ево* (121 название в целом). Подавляющее большинство наших названий — суффиксальные производные с формантом *-ов*, причем многие из них носят поздний характер, образованы (в немалой степени благодаря специфике форманта) от личных собственных имен, от фамилий современного украинского типа, ср. *Терешенков* (п. п. Трубежа, Маштаков Днепр 53), *Янков* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 13), *Яцков* (Там же. С. 6), *Иваньков* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 155), *Павлов* (дважды — на Днестре, Маштаков ДБ 10, 11), *Рафаилов* (Там же. С. 17), *Максимов* (Там же. С. 4), *Иванов* (Там же. С. 18), *Деманов* (Там же. С. 20), *Семенов* (Там же. С. 5), *Прохоров* (бассейн Стугны, Маштаков Днепр 52). Целый ряд гидронимов на *-ов* произведен от названий лиц, например *Дедов* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 156), *Жидов* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 14), *Попов* (дважды — п. п. Тясмина и река на верхнем Днестре, см. Маштаков Днепр 63, ДБ 8). Есть, впрочем, немало темных производных, построенных по той же модели. Отдельные производные этой продуктивной до последнего

[198] *J.-U. Hubschmied.* Sur les noms de rivières identiques à des noms d'animaux // RIO VII. № 3. 1955. P. 171.

[199] *K. Moszyński.* Pierwotny zasiąg. S. 176.

времени модели могут быть образованиями значительной древности, ср. *Чаков* (рукав Горыни, Маштаков Днепр 170). Неясна функция суффикса в названии *Kuczkasow/Kaczhasow* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 83), поскольку достоверно известно, что в основе лежит не название лица, а топоним, по сути дела — обозначение того же объекта, ср. вар. *Кичкас* (Там же). Только малая часть гидронимов на *-ов* оказывается на левобережье Днепра, тогда как все остальные — на его правобережье, причем в подавляющем своем большинстве — в бассейне Днестра и на примыкающих территориях. Картина распространения средне- и нижнеднепровских, днестровских и бугских названий на *-ов* вписывается в общеславянскую и восточнославянскую географию этих топонимов, которую Никонов описывает следующим образом: «Один из старейших суффиксов русской и общеславянской топонимии, *-ов-*, продуктивен на протяжении всей зафиксированной письменно русской истории <...> Суффикс *-ов-* господствует в топонимии Польши <...> Исключительно сильно *-ов-* в Болгарии и смежных районах Югославии, особенно в Македонии. У нас *-ов-* <...> известно с древнейших времен в Среднем Поднепровье, хотя теперь количественно заслонено там поздними наслоениями. Но если положить на карту летописные названья, отчетливо выступит киевский ареал *-ов-*, откуда они "движутся" в Волгоокское междуречье; на Верхнем Поднепровье, в полосе от Припяти до Зап. Двины, *-ов-* почти не слышалось, но северней оно господствовало в землях Пскова и Новгорода...»[200]. В последнее время появились еще исследования, которые детально освещают характер таких образований на некоторых примыкающих к нашему району территориях и поэтому представляют для нас здесь интерес, давая материал для сравнения. Так, Муромцев в своей новой книге о северодонецкой гидронимии сообщает, что суффикс *-ов-* (причем, правда, имеются в виду также *-ова/-йова*, *-ева/-єва*, помимо мужского *-ів*, *-їв*) — «во всех своих разновидностях самый распространенный в донецкой гидронимии»[201]. Автор отмечает, что почти 1/3 всех водных названий бассейна образована с этим суффиксом. Нас, собственно, непосредственно интересуют притяжательные образования мужского рода на *-ов-* (укр. *-ів*) как наиболее близкие нашему *-ов* (ср. донецкие *Заводів*, *Личенків*, *Минаков*, *Попів* и др.). Только притяжательных форм на *-ів/-ов* в гидронимии Сев. Донца насчитано свыше тысячи, причем особенно много их в верховьях этой реки. Корепанова, специально занимавшаяся этой суффиксальной моделью на украинской территории бассейна Десны, отмечает, что гидронимы на *-ов/-ев* там встречаются часто[202].

---

[200] *В. А. Никонов.* География русских суффиксов. С. 320—327.

[201] *І. В. Муромцев.* Словотворчі типи гідронімів (басс. Сіверського Дінця). С. 54, 60.

[202] *А. П. Корепанова.* Гідроніми басейну Десни на території України з суфіксами *-ов*(*-ев*), *-ин* // Українська діалектологія і ономастика (збірник статей). І. Київ, 1964. С. 177 и сл.

В составе наших правобережных гидронимов с исходом *-ов* есть также несколько примеров, о которых нельзя говорить как о производных с суффиксом *-ов*. Таковы пять случаев гидронима *Ров*, апеллативного происхождения. Затем идут два гидронима, по-видимому, целиком неславянского, субстратного происхождения: *Язестров* (п. п. Стрыя, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 7) и *Дустров* (п. п. Тлумача, п. п. Днестра, Там же. С. 20). Оба названия близки друг к другу, как о том уже писалось выше (см. с. 183). При этом *Дустров* объясняется из дославянского (иллирийского?) названия со значением 'двуструйный, или обтекаемый/обтекающий с двух сторон' (ср. еще анализ гидронима *Дупа*, выше). Из этого сравнения явствует сложный характер названия *Язе-стров*, однако первый его компонент не совсем ясен. Здесь можно было бы предполагать предлог-приставку, генетически связанную со слав. *vъz-/za-*, балт. **užō-*, но соответствующие значения и функции выполнялись в древних индоевропейских языках Балканского полуострова, судя по их остаткам, как будто иными, неродственными образованиями. Поэтому, учитывая очевидную структурную близость форм *Язе-стров*, *Ду-стров*, мы допускаем, что первая из них восходит к дославянскому (иллирийскому) **ēze-strov-*, где **ēze-* < и.-е. диал. **oi-gh-* 'один', ср. (с другим расширением) др.-инд. *eka-* 'один' (< **oi-к-*).

-г

После одиноко стоящего в обратном словаре гидронима *Урыв* (п. п. Ломницы, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 16) идет ряд названий с исходом *-г*. Среди них нет ни одного, в котором бы этот согласный представлял (или входил бы) в гидронимический формант. Значительная часть гидронимов на *-г* имеет прочные славянские апеллативные связи и тождества, ср. *Долг* (в бассейне Припяти, Маштаков Днепр 157), *Пирог* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 38), *Батог* (л. п. Калюса, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 26), *Луг* (четыре случая на Днестре, Маштаков ДБ 3, 11, 21, 28). Апеллативного происхождения также *Микитин Руг* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 85), очевидно, — к польск. *róg*, укр. *ріг*, ср. топонимы *Кривой Рог* (= укр. *Кривий Ріг*), *Мишурин Рог*. Тождествен соответствующему апеллативу также *Струг* (три примера — л. п. Роси; л. п. Черни, п. п. Роси, и в бассейне Псла, см. Маштаков Днепр 54, 55, 67). Запись *Артополог* (в бассейне Сулы, Маштаков Днепр 61), видимо, ошибочна, ср. гидроним *Артополот*, разбираемый ниже. Гидроним *Буг*, более точно — *Бог*, др.-русск. *Богъ* (см. подробно, с указанием источников, Маштаков ДБ 33), можно почти достоверно определять как неславянское название, и хотя Фасмер считает недоказанным мнение об иранском происхождении этого гидронима, высказанное еще Соболевским (Фасмер I, русск. перевод, с. 227), все-

таки наличие, с одной стороны, формы Βογοῦ у Константина Багрянородного, а с другой — явно близкого и, по-видимому, иранского гидронима *Богучар* (п. п. Дона, см. *Маштаков.* Список рек Донского бассейна. Л., 1931. С. 7), где *-чар*, возможно, из ир. *čar-* 'двигаться', делает мысль об иранизме здесь наиболее приемлемой.

-д

Количественно более многочисленная, группа наших гидронимов с исходом *-д* в остальном очень напоминает предыдущую группу на *-г* несуффиксальным характером этого исхода и в целом — разнородностью входящих сюда названий. Начнем с указания на неясные формы: *Bercad* (вар. *Бережанка*, *Бернадынка*, л. п. Дохны, п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 36). Сюда примыкают очевидные неверные фиксации: *Oed* (вар. *Удай*, *Уда*, п. п. Сулы, Маштаков Днепр 60), *Sered* (вар. *Серет*, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 21), *Ирод* (вар. *Руд*, *Брод*, приток Галки, п. п. Удая, п. п. Сулы, Маштаков Днепр 60). Далее следуют многочисленные апеллативы в роли гидронимов: *Виноград* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 39), *Жид* (п. п. Старика, п. п. Днепра, Маштаков Дпепр 49), *Перевод* (бассейн Сулы, Там же. С. 61), *Брод* (11 случаев — по Тетереву, Суле, Припяти, Горыни, Ю. Бугу, Ирпени, Ворскле, Маштаков Днепр 48, 49, 60, 76, 141, 146, 152, 165, ДБ 34, 38), *Переход* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 48), *Пруд* (бассейн Припяти, Тясмина, Ю. Буга, Маштаков Днепр 63, 153, ДБ 40). Обращает на себя внимание наличие в этой группе некоторого количества явно гидронимических сложений, главным образом — со вторым компонентом *-вод* (: *вода*), ср. *Беловид* (л. п. Устьямошни, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 56), собственно — укр. *Біловід* < **Бѣловодъ*, ср. ниже — *Беловод* (л. п. Короля, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 51), *Мертвовод* (вар. *Мертвоводье*, *Мертвые Воды*, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 41), *Гниловод* (трижды — в бассейне Тетерева, затем — два рукава Днепра, Маштаков Днепр 48, 90-bis). Другого рода сложения ср. *Стоход* (п. п. Припяти, Маштаков Днепр 140), собственно, 'текущей сотней ходов' [203], в том числе — весьма архаичного типа, ср. *Безуд* (л. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 154), т. е. *без-уд*.

Кроме того, исход на *-д* имеют два очевидных дославянских водных названия: *Руд* (в бассейне Сулы, см. выше вар. *Ирод*), для которого допустимо предполагать иранские истоки, ср. отчасти выше о названиях *Руда*, др.-русск. *Рутъ*; *Слепород* (п. п. Сулы, Маштаков Днепр 61), сюда же древнерусские названия реки Самары — *Снепородъ/Снопородъ* (Маштаков Днепр 79) < ир. **san-parata-*, вернее, из среднеиранского **san-pord/*san-ford*

[203] *J. P. Pauls.* River Dames in the Pripet Basin. P. 193.

'стечение, слияние', ср. Πορατα 'Прут', скифского происхождения, осет. *ford* 'большая река' [204].

-е

Исходом *-е* (без дополнительных спецификаций) объединяются довольно условно весьма разнородные водные названия. Здесь представлены славянские словообразовательные модели, вместе с тем очень наглядно здесь сталкиваются украинская, польская и русская языковые стихии, если иметь в виду соответственно — живые народные украинские формы, польскую письменную (как правило — старую) фиксацию и более новую русскую официальную запись, нередко — с чертами русской же стандартизации. Таким образом, в составе этой явно переходной группы различаем украинские формы (в том числе — в польской записи): *Mnohe* (вар. *Многа*, *Многи*, бассейн Сулы, Маштаков Днепр 61), *Krzyweńkie* (п. п. Збруча, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 24), *Merle* (л. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 70), *Krasne* (на Днепре и на Днестре, Маштаков Днепр 52, ДБ 7), *Husne* (л. п. Стрыя, Маштаков ДБ 7), *Hryszne* (бассейн Днестра, Там же. С. 6), *Вибче* (бассейн Днестра, Там же. С. 18), собственно — укр. **вiбче*, прилагательное среднего рода (**obьtjeje*). Польская языковая стихия отразилась (причем не только в виде внешней, письменной фиксации, но и в морфологической форме самих названий) в следующих случаях: *Burdakowce* (п. п. Збруча, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 24), *Мяговице* (бассейн Днестра, Там же. С. 3; русская форма у Маштакова — не что иное, как транслитерация приводимой там же польской формы), *Раковице* (бассейн Днестра, Там же. С. 5), *Зашковице* (бассейн Днестра, Там же. С. 4), *Hrebenowice* (п. п. Опора, п. п. Стрыя, п. п. Днестра, Там же. С. 10), *Zobrowice* (бассейн Днестра, Там же. С. 13; русская транслитерация у Маштакова — *Зобровица* — отклоняется в словообразовательно-морфологическом отношении), *Hlinice* (бассейн Днестра, Там же. С. 9; вар. *Глиница*), *Smotrice* (вар. *Смотричь*, л. п. Днестра, Там же. С. 25), *Ladance* (бассейн Днестра, Там же. С. 16), *Olszance* (вар. *Ольшанка*, *Ольшана*, п. п. Нохаева, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 57), *Podhorce* (вар. *Подгорец*, *Збруч*, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 23). Как видим, в отличие от других форм гидронимов данной группы, эти названия имеют характер гидронимических pluralia tantum, словообразовательно близких к соответствующим западнославянским топонимам. Любопытно также почти исключительное сосредоточение этих *-owce*, *-овице*, *-ice*, *-(an)ce* на Днестре. Третья разновидность — русские стандартизованные записи — почти не нуждается в комментарии, хотя и здесь налицо определенное взаимодействие письменной формы с живым речевым субстра-

---

[204] См. еще мою статью: Этимологические заметки по гидронимии Среднего Днепра // Сборник в честь К. О. Фалька (печатается); там же прочая литература.

том: *Среднее* (гирло Днепра, Маштаков Днепр 94), *Кошевое* (рукав Днепра, Там же. С. 93, по описанию Мазепы), *Кривое* (рукав Днепра, Там же. С. 91), *Белогрудовое* (гирло Днепра, Там же. С. 94; в последнем примере представлен явный гиперизм, вместо **Белогрудово* = укр. **Білогрудово*, притяжательное), *Омеловое* (п. п. Подпильни, п. п. Днепра, Там же. С. 89), *Новое* (гирло Днепра, Там же. С. 94), *Збурьевское* (гирло Днепра, Там же. С. 94), *Колотовское* (рукав Днепра, Там же. С. 88), *Ингульское* (рукав Днепра, Там же. С. 91), *Речище Казацкое* (рукав Днепра, Там же. С. 91), *Балацкое*, озеро (л. п. Ингула, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 42), *Кизельмицкое* (гирло Днепра, Маштаков Днепр 94), *Белое*, озеро (л. п. Днепра, Там же. С. 90), *Белое*, озеро (приток Белозерки, п. п. Днепра, Там же. С. 93), *Заплавное* (озеро, рукав Днепра, Там же. С. 89), *Карабельное* (рукав Днепра, Там же. С. 94). И здесь география оказывается весьма выразительной и не повторяющейся с предыдущей совокупностью: низовья Днепра, в редких случаях — левобережье соседнего Ю. Буга.

-ище

Очень четко выделяется группа гидронимов с исходом *-ище*, в наших материалах их набралось 30 случаев (с вариантами), все они, бесспорно, суффиксальны, причем можно говорить как правило о гидронимической суффиксальности, хотя есть и примеры чисто апеллативного происхождения: *Городище* (л. п. Славечны, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 153), ср. укр. *городище* 'древнее земляное укрепление, городище'; *Селище* (л. п. Жерева, л. п. Уша, п. п. Припяти, Там же. С. 156), ср. укр. *сéлище* 'селение; место, где было село'; *Ставище* (четыре примера, из них три — в бассейне Припяти, а один — л. п. Ю. Буга, см. Маштаков Днепр 148, 149, 158, ДБ 34), ср. укр. *ставúще* 'место, где был пруд'; *Речище* (самый распространенный гидроним такого рода — 16 примеров, в том числе несколько названий с определениями; ареал — Средний и Нижний Днепр, см. Маштаков Днепр 49, 57, 70, 77, 79, 83, 84, 85, 91, 94; в других бассейнах нашей территории — на Припяти, Ю. Буге и Днестре — это название нам неизвестно), ср. укр. *річúще* 'русло, прежнее русло реки'. Остальные гидронимы на *-ище* тоже отчетливо связаны с соответствующими апеллативами и их основами, ср. хотя бы *Жеременище*, озеро близ Припяти (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. S. 17), ср. ст.-блр. *веремя*, **жеремя* 'бобровая колония', древняя местная славянская основа на *-теп-*. В связи со сказанным отметим, что среди наших названий на *-ище* нет вообще достоверных производных от неславянских основ, эта группа в целом замечательна такой особенностью, как монолитность состава и происхождения, проявляющаяся в славянской принадлежности как основ, так и суффикса. Анализ правобережных гидрони-

мов на *-ище* по нашим материалам не дает оснований сомневаться в их исконном, местном происхождении как гидронимов, поэтому отличные рассуждения Муромцева[205] не могут вызвать одобрения. Напротив, вызывают интерес конкретные сведения этого автора о том, что по Сев. Донцу известно около десяти названий на *-ище*: *Городище*, *Старожилище*, *Хуторище*, *Гнилище*, *Сорище*, *Банище*, *Головище* и др. Все *-ище* находятся в верхней части бассейна Сев. Донца.

Перед нами, бесспорно, древняя словообразовательная модель, известная топонимии всех славянских стран. На западнославянских территориях эта модель, по-видимому, отступила перед инновациями, подобно тому как это произошло на тех же территориях с апеллативами на этот суффикс. У восточных и южных славян эта словообразовательная модель топонимии имела большой успех и продуктивность. Можно указать еще на обилие образований на *-išće/-ište* в топонимии Югославии, собранных и обследованных В. Михайловичем в специальной работе[206]. Для нас интересны тождества, которые установимы при сличении списков наших гидронимов на *-ище* и югославских топонимов и микротопонимов на *-ište*: *Городище—Gradište* (топоним в Сербии, Хорватии, Македонии), *Gradišće* (Хорватия), *Gradišče* (топоним в Словении, 33 случая); *Селище—Selište* (широко представлено в топонимии и микротопонимии); *Руднище—Rudište*, *Rudničište*; *Речище—Rečiste*, *Rječište* (гидроним, микротопоним в Македонии, а также в документах XIV в.). Любопытно, что точными соответствиями в южнославянской топонимии и гидронимии располагают как раз те из наших гидронимов, которые выше на основе украинского языкового материала характеризуются как чистые апеллативы, вторично употребленные в функции гидронима. Это наводит на мысль о некотором пересмотре вопроса об отношении топонима и апеллатива, в частности — в плане относительной хронологии.

-ье

Безусловно, суффиксальны и гидронимичны следующие затем гидронимы с исходом *-ье*. С точки зрения структуры это — чисто славянские образования с формантом *-ье*, основанные на названиях (или основах) без упомянутого суффикса: *Воробье* (болото близ Уборти, *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 371), *Задубье* (п. п. Припяти, Маштаков Днепр 140), *Мертвоводье* (вар. *Мертвовод*, *Мертвые Воды*, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 41), *Вилье* (вар. *Вилянки*, бассейн Припяти, Маштаков Днепр 158), *За-*

---

[205] *I. В. Муромцев.* Словотворчі типи гідронімів (басейн Сіверського Дінця), С. 25—26.

[206] *V. Mihajlović.* Sufiks *-ište* u toponimiji i mikrotoponimiji Jugoslavije // Прилози проучавању језика. I. Нови Сад. 1965. С. 117 и сл.

гнилье (л. п. Омельника, п. п. Переволока, п. п. Днепра, Там же. С. 73), *Вершинополье* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 42), *Липье* (бассейн Днестра, Там же. С. 2), *Белозерье* (л. п. Сулы, Маштаков Днепр 62), *Полузерье* (вар. *Połuzar*, *Полузеры*, п. п. Ворсклы, Там же. С. 77), *Залесье* (п. п. Припяти, Там же. С. 140), *Заблотье* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 19), *Камянечье* (вар. *Каменка*, п. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 40), *Заречье* (п. п. Стрыя, п. п. Днестра, Там же. С. 9), *Заглушечье* (вар. *Глушица*, л. п. Турии, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 139), *Увалочье*/*Уволочье* (л. п. Днепра, Маштаков Дпепр 51). Только одно *Устье* (трижды — бассейны Ирпени, Стугны, Горыни, Маштаков Днепр 50, 51, 162) отчетливо апеллативно.

-ж

Однородности словообразования и происхождения предыдущих групп гидронимов противопоставляет свою сложность состава и неясность ряда образований следующая группа с элементом *-ж* в исходе. Этот «рифмованный сегмент» (исходы *-еж*, *-иж*, *-ож*, *-уж* и др.) охватывает ограниченное количество названий и их вариантов. Как неясные для нас по своей структуре могут быть охарактеризованы *Беж*/*Биж* (бассейн Сулы, Маштаков Днепр 58), *Смож* (вар. *Смошь*, *Smosza*, бассейн Сулы, Там же. С. 60), *Ватож* (вар. *Ватичь*, *Ватица*, п. п. Реута, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 29), *Уж* (вар. *Уш*, *Уша*, *Ucza*, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 154, см. также выше). Некоторым образованиям из числа гидронимов с исходом *-ж* трудно отказать в древности, и при этом они производят впечатление славянских названий, правда, не всегда ясных для нас. Таковы *Любеж* (л. п. Жеревы, л. п. Тетерева, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 48), *Литмиж* (собственно — польск. *Litmirz*, л. п. Яблонки, л. п. Стрыя, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 9), возможно, — продолжение слав. **Litomirjь*/**L'utomĕrjь*, *-j*-овое прилагательное от имени собственного личного, представленного, например, в чешском местном названии *Litoměřice*, pl. tant.; *Świerz* (*Swirz*, *Свирж*, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 14) также может интерпретироваться как польское развитие славянского **sъ-virь*, ср. **virъ* 'источник; омут' в ряде славянских языков. К числу малоясных, даже загадочных по словообразованию отнесем и известный *Трубеж* (др.-русск. *Трубеж*, *Трубешь*, *Трубишь*, ПСРЛ, л. п. Днепра, Маштаков Днепр 52—53), сюда же *Трубеж* (п. п. Псла, Там же. С. 65). Ни одна из существующих попыток истолковать это слово полностью не удалась, если иметь в виду, казалось бы, очевидное объяснение *Трубеж* : *трубить* или другое, более проблематичное — *Трубеж* от **ter-* 'тереть' [207]. Как видим, не вносят

[207] См.: *Топоров—Трубачев*. С. 312; *K. Moszyński*. Pierwotny. S. 180—181; *А. О. Білецький*. Основи етимологічних досліджень ономастичного матеріалу // Ономастика, республіканський міжвідомчий збірник. Київ, 1966. С. 11.

ясности и древние, летописные формы этого гидронима, см. выше. Что касается словообразовательного оформления в духе «очевидной» этимологии (*Труб-еж*), ср. наличие у Трубежа в бассейне Псла левого притока под названием *Рубеж* (Маштаков Днепр 65) и его апеллативные связи. Из числа апеллативов взято *Здвиж* (приток Тетерева, Маштаков Днепр 48), ср. одно из местных нарицательных названий болота — укр. *здвиж*[208]. Апеллативные истоки ясны в случае с названием *Теребеж* (п. п. Жвана, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 26), о котором можно говорить уверенно как об имени **terb-ežь* от глагола **terbiti* 'корчевать, теребить', известном в топонимии также у южных и западных славян. Только один из гидронимов, имеющих *-ж* в исходе, мы определяем более однозначно как дославянский — *Стрвяж*/*Strwiąż*/*Стеревяж* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 3), см. об этом выше, там, где говорится об иллирийском происхождении верхнеднестровских названий *Стрыпа* и *Стрвяж*. В дополнение к тому, что было сказано выше о *Стрвяж* < **strŭing-*, полезно обратить внимание на суффиксальную близость этого древнего **strŭingos* и античного *Agalingus* 'Днестр (в верхней части)'. Последнее название этимологизировали из германского и балтийского[209], что в наших глазах не обладает особой убедительностью. Местоположение обоих названий, сравниваемых нами по оформлению, реальное наличие именно здесь дославянского слоя названий иллирийского происхождения и реальное также функционирование суффикса *-ng-* в иллирийской топонимии (ср. приводимый у Краэ *Σαλάγγων*) делает допущение здесь иллирийских связей весьма серьезным.

-и

Минуя несколько водных названий с исходом *-з* как бессуффиксальные и не содержащие материала для обобщений (*Шергашез*, неясная форма названия притока Серета, бассейн Днестра, Маштаков ДБ 22; *Пороз* — два примера, на Псле и на Ворскле, Маштаков Днепр 68, 74; *Нестрегуз*, л. п. Ворсклы, Там же. С. 73), мы обращаемся к более значительной совокупности — группе гидронимов с исходом *-и*, говоря другими словами — к гидронимам типа plurale tantum с мягкой разновидностью основы. Эту группу объединяет не суффиксальная общность, а грамматическое число, тем не менее она по праву рассматривается у нас в словообразовательном анализе гидронимии, поскольку уже давно обращено внимание на словообразовательную сущность

---

[208] *О. С. Стрижак.* Програма збирання матеріалів для регіональних гідронімічних атласів Української РСР (Проект) // Ономастика, респ. міжвідомчий збірник. Київ, 1966. С. 110.

[209] Ср.: *В. П. Петров.* Гідронімія верхньої Наддністрянщини. Р. *Агалінг*, *Гало* // Ономастика, респ. міжвідомчий збірник. Київ, 1966. С. 82 и сл.

форм множественного числа в топонимии. При анализе верхнеднепровской гидронимии все pluralia tantum рассматривались совокупно, независимо от конца основы. Там их насчитывается 33 случая. На ныне обследуемых территориях одних только форм мягкой основы pluralia tantum в два раза больше (65 примеров) и примерно столько же — форм pluralia tantum с твердой основой (см. ниже), т. е. в общей сложности форм pluralia tantum к югу от Припяти и Десны в четыре раза больше, чем к северу. Любопытно отметить, что к востоку, в бассейне Сев. Донца, число pluralia tantum весьма внушительно — около 150 названий[210], особенно если учесть сравнительно небольшие размеры этого бассейна. Мне не совсем понятно недоверие Муромцева к нашим данным в книге 1962 г. о малочисленности верхнеднепровских pluralia tantum. Их значительное количество по Сев. Донцу нужно понимать не как доказательство такой же их многочисленности и для Верхнего Поднепровья, а как интересное указание на возрастание числа pluralia tantum по мере продвижения к югу, и особенно — к юго-востоку, что связано и с относительной молодостью данного гидронимического типа. Словообразовательная функция формы множественного числа явствует в нашем материале из тех отношений вариантности, в которые эта форма гидронимов может вступать с суффиксальными вариантами, ср. *Заплави* — вар. *Заплавная* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 87). Правда, нередко можно наблюдать как бы смешанный словообразовательно-морфологический акт, когда появление формы множественного числа сопровождается одновременно суффигированием, причем обычно используется суффикс *-к-*, ср. такие примеры, как *Олешки* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 93), при древнерусском еще названии близлежащей местности *Олѣшье*; *Вовнежки/Вовнешки* (п. п. Днепра, Там же. С. 83), при названии близкого порога *Вовниг* (укр. *Вовніг*). В остальном, как это наблюдается и на других территориях, широко представлены в формах pluralia tantum чистые апеллативы: *Роги* (бассейн Горыни, Маштаков Днепр 167), *Луги* (два случая на Днестре, Маштаков ДБ 13, 21), *Колодези* (бассейн Псла, Маштаков Днепр 72), *Раки* (л. п. Стрыя, Маштаков ДБ 8), *Dudki* (бассейн Тясмина, Маштаков Днепр 64), *Чайки* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 5), *Горки* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 140), *Борсуки* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 4), *Быки* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 38), *Крюки* (бассейн Псла, Маштаков Днепр 65). Наши названия pluralia tantum в общем очень однородны в том смысле, что принадлежат по большей части одному, сравнительно недавнему времени, а также в огромном большинстве — одному, славянскому (главным образом — украинскому) языковому слою. Исключения вроде гидронима *Кугурешти* (бассейн правобережного Днестра, Маштаков ДБ 28), собственно, — молдавское множественное число на *-ешть*, лишь

[210] См. *І. В. Муромцев.* Словотворчі гали гідронімів (басейн Сіверського Дінця). С. 42.

подкрепляют это утверждение, тем более что данное название происходит с юго-восточной периферии, с правобережья Днестра, и носит характер первоначально типичного молдаво-румынского названия населенных пунктов. В порядке текстологической критики укажем на то, что две формы с исходом *-и* попали в число наших pluralia tantum в общем случайно и должны быть выделены: *Грязьки* (п. п. Верешицы, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 4), так как это — ошибочная обратная транслитерация польской формы названия — *Grzęski* у Маштакова, должно бы быть *Грязкий*, прилагательное; другая форма — *Horni* (на старых картах, см. Кордт у Маштакова Днепр 161, река широко известна под названием *Горынь*) представляется испорченной записью и по всем признакам тоже никакого отношения к pluralia tantum не имеет.

-ай

Большой разряд следующих затем гидронимов с *-й* в исходе состоит из нескольких вполне обособленных «рифмованных сегментов». Первый из них объединяется наличием общей рифмы *-ай*. Эти семнадцать названий в свою очередь выказывают различный характер и разное оформление и происхождение. *Барабай*, он же — *Барабой* (впадает в Черное море между устьями Днестра и Ю. Буга, Маштаков ДБ 31), представляет собой название молдаво-румынского адстратного происхождения, ср. *Bărboiul* топоним на территории Румынии, с романскими апеллативными связями[211]. В то же время гидроним *Довгай* (вар. *Долгий*, п. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 40) на основании одного лишь сопоставления с упомянутым вариантом обнаруживает признаки украинской формы с суффиксальным *-ай*. *Бугай* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 85) — целиком апеллативного происхождения. *Удай* (п. п. Сулы, Там же. С. 60) — иранизм, как об этом говорилось на материале близких названий выше. *Бакай* (пять примеров в Среднем и Нижнем Поднепровье, Маштаков Днепр 70, 86, 87, 88) представляет собой чистый украинский апеллатив *бакáй* 'глубокая яма в реке, пруде'. Происхождение гидронима *Шарай* (два рукава Днепра, Там же. С. 85) неясно. Зато гидроним *Каврай/Коврай* (пять примеров с вариантами, причем все — в Среднем Поднепровье, в бассейнах Речища, Ирклея, Супоя, Маштаков Днепр 56, 57) поддается объяснению как образование по достаточно ранней, не очень распространенной, но вместе с тем по-своему характерной для Поднепровья словообразовательной модели «сложение префикса *ка-/ко-* + корень». В данном водном названии *Каврай/Коврай* можно видеть образование **kovьr-ajь* от основы гагола слав. **vьrǫ*, **verti* 'течь, протекать'. Таким образом, *Каврай/Коврай* стоит в одном ряду с аналогичными сложениями *Кадеберка*, *Камылинка* (на Десне, см.

[211] *I. Iordan*. Nume de locuri româneşti în Republica Populară Română. Vol. I. P. 271.

книгу 1962 г.), *Катуржика* (на Псле, см выше), *Кобрин/Кобрина* (Среднее Поднепровье), *Коверэюин* (там же, см. выше), *Ковжига/Ковжижа* (на Ворскле, см. также выше). Распространение и структура этих названий настолько своеобразны и, как кажется, не исследованы, что представилось полезным положить эти данные на карту (см. карту 8: «Гидронимические сложения с префиксом *Ка-/Ко-*», с. 592). Ни на Днестре, ни на Ю. Буге достоверные названия такой структуры нам неизвестны. На Дону можно привести отдельные примеры в примыкающих к Поднепровью частях бассейна, ср. *Каверя/Ковер*, п. п. Б. Верейки, быв. Землянский у. Воронежской губ. (*M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. S. 176), причем словообразовательное отношение названий притока к названию основной реки проступает очень наглядно, а основа — та же, что и в нашем *Каврай/Коврай*.

Гидроним *Жартай*, известный дважды, в обоих случаях — как название озера (слева от Припяти и справа от Припяти, см.: *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. S. 7), вполне возможно, имеет балтийское происхождение, ср. еще *Жортайка* на Березине (см. *Топоров—Трубачев*. С. 264).

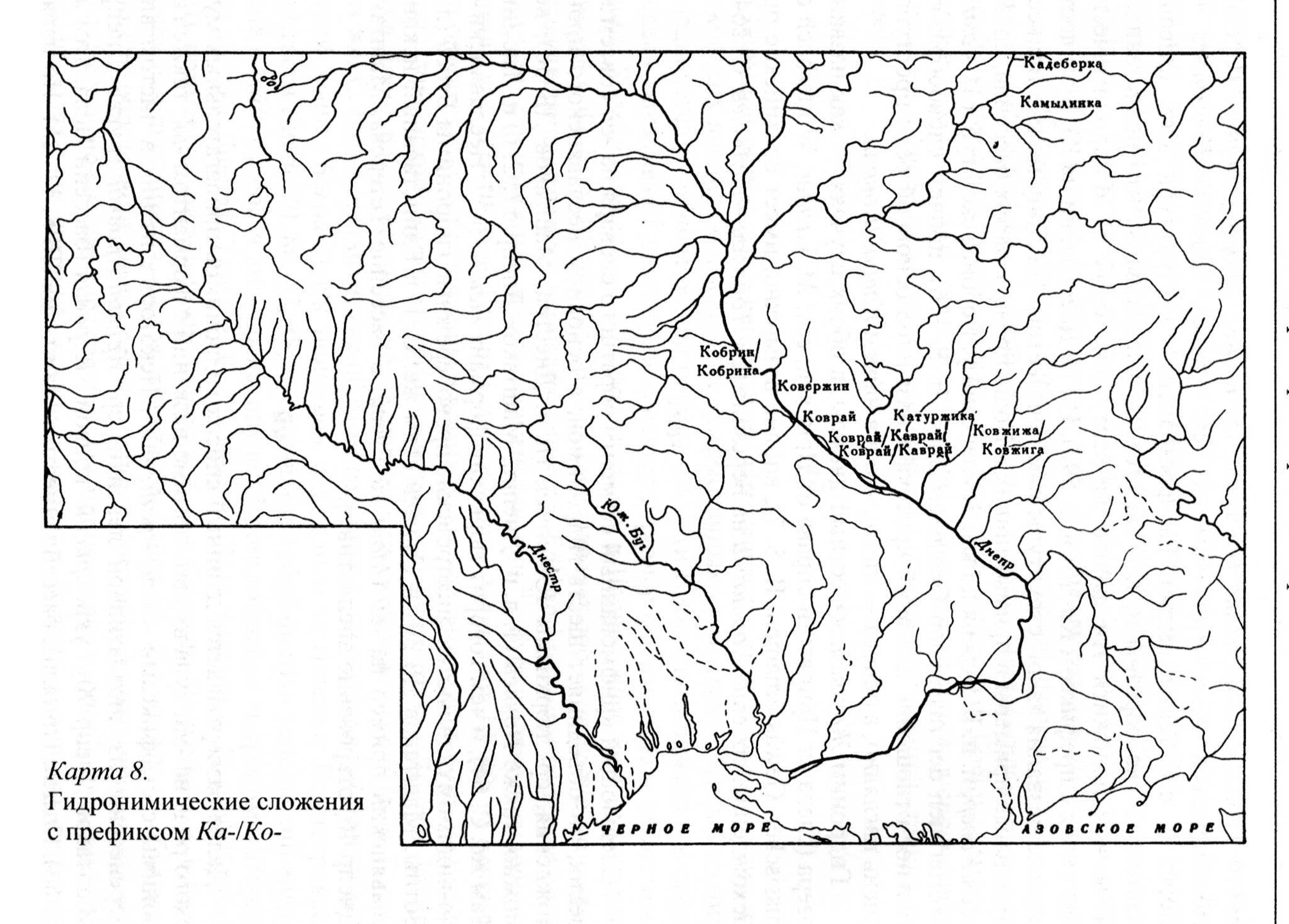
-ей

Следующий «рифмованный сегмент» обратного словаря на *-ей* совсем невелик, он объединяет шесть гидронимов, в основном неславянского происхождения, ср. тюркизмы *Юштубей* (п. п. Днестра, Маштаков ДБ 30); возможно, также *Ирклей* (1. л. п. Днепра, Маштаков Днепр 57; 2. п. п. Тясмина, Там же. С. 64), о чем говорит тюркский формант *-лей* < *-ly*[212]. Неславянскими, по-видимому, являются днестровские правобережные гидронимы *Будей* (л. п. Ботны, Маштаков ДБ 30) и *Ситней* (Там же. С. 17). Единственный исконно славянский пример на *-ей* (*Мокрый Ручей*, в бассейне Тетерева, Маштаков Днепр 46) откровенно апеллативен.

-ий

Далее развертывается длинный список гидронимов-прилагательных мужского рода на *-ий*, куда входят, помимо названий с формантом *-ий*, также гидронимы с суффиксами *-ский*, *-цкий*, *-ний*. Некоторые из них в чистом виде перенесены из апеллативной лексики, ср. *Кривий/Кривый* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 90) : укр. *кривий* 'кривой'. *Коровий* (бассейн Псла, Там же. С. 66), *Долгий* (трижды, бассейн Днестра, Маштаков ДБ 8, 11, 26). Но наряду с этими и другими «готовыми» формами (ср. *Медвежий*, *Великий*, *Глубокий*) множество гидронимических прилагательных было образовано специально: *Бабский* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 15), *Бориславский* (Там же. С. 5),

[212] *О. С. Стрижак*. Назви річок Полтавщини. С. 44.



Карта 8.
Гидронимические сложения
с префиксом *Ка-/Ко-*

Терниевский (Там же. С. 2), *Березовский* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 139), *Бураковский* (бассейн Тетерева, Там же. С. 42), *Осталовский* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 16), *Берловский* (Там же. С. 16), *Русаковский* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 51), *Власовский* (п. п. Ингульца, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 92), *Дараховский* (п. п. Серета, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 22, там же: село *Дарахов*), *Бахонский* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 7), *Сухополовянский* (бассейн Сулы, Маштаков Днепр 60), *Руднянский* (рукав Горыни, Там же. С. 170), *Волосянкий* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 10), *Белогорский* (бассейн Днестра, Там же. С. 4), *Топольский* (Там же. С. 10) и другие с суффиксом *-ский*; *Бурдяковецкий* (п. п. Збруча, л. п. Днестра, Там же. С. 24), *Михаловецкий* (Там же. С. 23), *Czortowiecki* (вар. *Чортовец*, бассейн Днестра, Там же. С. 20), *Ольховецкий* (Там же. С. 21), *Борошовецкий* (Там же. С. 16, ср. село *Боршов*), *Добромирецкий* (бассейн Днестра, Там же. С. 17) и другие с суффиксом *-(е)цкий*; *Середний* (дважды на Днестре, Там же. С. 4, 9). Замечательно, что почти все эти и многие другие, не названные здесь гидронимы с близким оформлением сосредоточены в бассейне Днестра. В этом районе данный тип образования гидронимов сохранял свою продуктивность длительное время, о чем говорят, с одной стороны, названия, произведенные от собственных личных имен и названий населенных пунктов (ср. выше), с другой стороны — такие производные формы, в основах которых лежат названия явно неславянского (субстратного и адстратного) происхождения. Желая продемонстрировать эти последние примеры, небезынтересные для характеристики относительной хронологии продуктивности гидронимов на *-ский* и близких, остановимся на названиях *Бутельский*, *Церемский*, *Саремский* и *Буюканский*.

Бутельский (п. п. Стрыя, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 8) образовано с суффиксом *-ский* от основы неславянского происхождения, ср. форму Βουτελι-, видимо, иллирийское название, как полагают, лежащее в основе позднейшего названия города *Битоль* в Македонии[213]. Ту же основу, без расширения *-l-*, можно указать в иллирийском топониме *Butua*, бегло уже упоминавшемся нами однажды выше. Неподалеку от гидронима *Бутельский*, тоже в районе верхнего Поднестровья, дважды встречается река под названием *Бутывля* (Маштаков ДБ 11: *В. Бутывля* и *М. Бутывля*), которое мы также относим к тому же иллирийскому источнику, на этот раз — с иным оформлением. Гидронимы *Саремский* (л. п. Дроздовца, п. п. Шестени, л. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 156) и *Церемский* (п. п. Церема, л. п. Случи, п. п. Горыни, Там же. С. 167) представляют собой производные на *-ский* от основы, сохранившейся в свободном виде в только что упомянутом

---

[213] *M. Vasmer*. Zur alten Geographie der slavischen Länder. 2. *Bitolj* // ZfslPh IV. 1927. S. 93 ff.; *Он же*. Sprachliche Miszellen: 1. *Kobyla*. 2. Nochmals der Name von Bitolj // ZfslIPh IX. 1932. S. 141 ff.

речном названии *Церем*. Что касается начала слова, то более первоначальный облик сохраняет, как нам кажется, гидроним *Саремский* (*с*-). Гидронимическая основа, объединяющая эти три названия, обнаруживает явно неславянское происхождение и происходит, по-видимому, из балтийского, ср. прежде всего литовский гидроним *Sérmas*, *Sérma* (Lietuvos TSR upių, ir ežerų, vardynas. S. 145). До известной степени этот гидроним *Церем/Сарем* и его праформа **serm-* двусмысленны, так как имеют достаточно близкое иллирийское соответствие *Sirmium*, *Срем*, название одной придунайской области, сохраняющееся в современной Югославии с античной древности. Однако субстратный гидронимический ландшафт бассейна Случи, справа от Припяти, убедительно говорит в пользу балтийского происхождения форм *Церем/Сарем-*, ср. наличие там гидронимов *Ширишовка*, *Цмолка/Смолка*, *Балы*, в разных местах уже упоминавшихся выше. Правда, вопрос еще ждет детального обследования, так как отдельные явно иллирийские формы заходят и в бассейн Припяти (см. выше о *Грана* и др.) Что же касается отношения лит. *Sérmas* и иллир. *Sirmium*, то его следует рассматривать как одну из многочисленных уже пар иллирийско-балтийских ономастических схождений, изоглосс.

С иным, более поздним неславянским пластом мы сталкиваемся в производной форме *Буюканский* (п. п. Быка, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 30), о чем интересно сказать, поскольку здесь царит как будто до сих пор неясность. Созвучие, например, с личным именем персидского происхождения арм. *Boyekan* < ср.-перс. *Bōi* + *akan*[214] здесь носит самый случайный характер. Собственно говоря, элемент *-ан-* в названии *Буюкан*(*ский*) может быть отнесен уже к молдавскому топонимическому словообразованию, ср. *Буюканы*, название пригорода г. Кишинева. Остается основа *Буюк-*, которую мы толкуем в данном гидрониме (и топониме) из тюркск. *büjük* 'большой'. То же самое тюркское слово мы видим и в названии реки *Бык* (в которую впадает *Буюканский*), на этот раз — с обработкой в духе народной этимологии в связи с известным славянским названием животного. Как бы гарантируя очевидность предлагаемой этимологии гидронимов *Бык*, *Буюканский*, поблизости существует название реки *Морелур* (п. п. Быковца, п. п. Быка), ср. молд. *маре*(*ле*) 'большой, великий'.

-ой

Следующий «рифмованный сегмент» на *-ой* носит явно переходный характер. С одной стороны, его составляют гидронимы-существительные, тесно связанные с апеллативной лексикой, с другой стороны — прилагательные в

---

[214] Ср.: *H. Hübschmann.* Armenische Grammatik I. S. 33. Цит. по кн.: *L. Zgusta.* Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955. S. 103.

роли гидронимов. Окончание *-ой* у последних целиком, по-видимому, обязано своим появлением неоднократно упоминаемой нами стандартизации, в той или иной мере проводимой при русской письменной фиксации. Ср. в качестве примеров той и другой категории *Перебой* (два названия рукавов Днепра, Маштаков Днепр 84, 85), *Кривой* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 26), *Становой* (бассейн Ворсклы, Маштаков Днепр 74), *Котовой* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 36), *Сотницкой* (л. п. Сулы, Маштаков Днепр 61), *Таволжаной* (л. п. Днепра, Там же. С. 83), *Прогной* (11 примеров, причем все — названия рукавов Нижнего Днепра, Маштаков Днепр 72, 84, 85, 88, 89, 90, 93), *Лесной* (Маштаков Днепр 50, также — л. п. Стрыя, Маштаков ДБ 9), *Золотой* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 21), *Крутой* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 45), *Святой* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 6), *Глухой* (Там же. С. 3), *Сухой* (бассейн Днестра, четыре случая, Маштаков ДБ 6, 8, 10, 13). Разумеется, применительно к живому украинскому произношению можно говорить только о формах **Золотúй*, **Крутúй*, **Святúй*, **Глухúй*, **Сухúй*.

Отдельных замечаний требуют такие гидронимы этой группы, как *Супой*, *Черторой*, *Осой*, *Супой* (л. п. Днепра, с притоком *М. Супой*, Маштаков Днепр 56), ср. еще др.-русск. *Супои* (XI в.), целесообразно объяснять как старое исконно славянское сложение с префиксом **sǫ-pojь*[215]. Идентификация Соболевского *Супой* = Ἐξαμπαῖος (Геродот), причем Соболевский толковал последнее название как скифское с первоначальным значением 'святые пути' (ср. ир. *yazata-* 'священный')[216], может быть признана остроумной, но едва ли убедительна. *Черторой*, с вариантом *Черторыя/Черторея* (л. п. Днепра/рукав Десны, Маштаков Днепр 51) представляет собой другое сложение очень старого славянского типа с праславянской формой **čьrto-ryja*, ср. польск. *Czartoryja*, озеро в бассейне Вислы (Hydronimia Wisły. I. S. 51). К тому же древнему типу принадлежит в Поднепровье гидроним *Свинорье* (бассейн Сожа) < **svino-ryje*, с тем же вторым компонентом, что и в нашем сложении (см. *Топоров—Трубачев.* С. 311). Весьма любопытно также относящееся к типу composita речное название *Осой* (п. п. Рыбицы, л. п. Псла, Маштаков Днепр 67). Его славянское происхождение не вызывает ни малейших сомнений. Надо сказать, что в восточнославянской гидронимии такое название встречается только один раз (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. III. S. 540). Никаких тождеств или прототипов в апеллативной украинской или русской лексике нам найти не удалось. С другой стороны, точное апеллативное соответствие представлено в сербохорв. *ȍsoj* м. р. 'теневая сторона; северная сторона', *ȍsoje* ср. р. то же. Этимология сербохорватского слова выяснена давно: это — приставочное именное сложение

---

[215] См., вслед за О. Стороженко: *О. С. Стрижак.* Назви рiчок Полтавщини. С. 92.

[216] *А. И. Соболевский.* Русско-скифские этюды (Окончание) // ИОРЯС. Т. XXVII. 1922. С. 250—257.

(**o*(*t*)*sojь*) к глагольной основе **sijati* 'излучать свет'. Таким образом, свидетельство гидронимии здесь может быть использовано в вопросе об утраченной восточнославянской лексике. Это уже не первый случай, когда в среднеднепровской гидронимии выявляется гидроним, точное апеллативное соответствие которому находится в южнославянской языковой области, точнее — в сербохорватском языке (см. выше *Стубла*).

-уй

Названий на *-уй* всего несколько, и они разнородны. При этом *Глуй* (бассейн Роси, Маштаков Днепр 55) неясно. Затруднительно также название *Котлуй*/*Котлуя* (п. п. Роси, Там же). В то же время днестровское правобережное *Валятуркулуй* (Маштаков ДБ 27) без труда читается как молдавское выражение, значащее 'долина турка'.

-ый

Очень регулярным, лингвистически однородным и многочисленным рядом оказываются водные названия с исходом *-ый*, почти все подходящие под определение восточнославянских (украинских) мужских прилагательных с твердой основой. Как и в случае с образованиями pluralia tantum, грамматическая, словоизменительная категория здесь используется как средство словообразовательного акта в гидронимии. Ср. *Грязевый* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 2), *Хвощевый* (бассейн Сулы, Маштаков Днепр 59), *Кривый* (рукав Днепра, Там же. С. 90), *Горбовый* (бассейн Стрыя, Маштаков ДБ 11), *Лозовый* (п. п. Сулы, Маштаков Днепр 59), *Раковый* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 19), *Яловый* (Там же. С. 12), *Верховый* (Там же. С. 5), *Ольховый* (п. п. Збруча, Там же. С. 24), *Шляховый* (бассейн Ю. Буга, Там же. С. 40), *Рудый* (л. п. Днестра, Там же. С. 23), *Гнилый* (бассейн Днестра, Там же. С. 22), *Голый* (бассейн Псла, Маштаков Днепр 66), *Рыбный* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 6), *Кропивный* (Там же. С. 11), *Осадный* (бассейн Ворсклы, Маштаков Днепр 73), *Студеный* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 17), *Зеленый* (дважды в бассейне Днестра, Там же. С. 16, 17), *Каменный* (четыре случая, все — на Днестре, Там же. С. 5, 6, 14, 17), *Озерный* (бассейн Днестра, Там же. С. 10), *Черный* (шесть примеров, все — по Днестру, Там же. С. 7, 16, 18, 19, 23), *Ракитный* (бассейн Псла, Маштаков Днепр 69), *Звинечный* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 4), *Керничный* (Там же. С. 17), *Горишный* (Там же. С. 19), *Черемушный* (бассейн Ворсклы, Маштаков Днепр 74), *Багныковатый* (бассейн-Днестра, Маштаков ДБ 10), *Желтый* (Там же. С. 5) и др. Подавляющее большинство этих гидронимических образований сосредоточено на Днестре. Почти все они представляют собой апеллативные украинские прилагатель-

ные, употребленные в чистом виде. Примеры излишни, так как пришлось бы перечислить практически все эти названия снова. Украинские языковые черты выражены в нашем материале достаточно ярко, ср. хотя бы гидроним *Горишный* = укр. *горішній* 'верхний; лежащий выше по течению'. Эта многочисленная группа гидронимов прилагательных на *-ый* содержит, по сути дела, одно, но серьезное исключение, которое присутствует среди этих образований в обратном словаре чисто формально (: исход *-ый*), на деле же оказывается иноязычным, дославянским элементом, — *Стрый* (1. п. п. Днестра, Маштаков ДБ 7; 2. п. п. Выдринки, п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 169). О связях и происхождении названия *Стрый* уже говорилось (см. выше *Стрыпа* и *Стрвяж*).

-ак

Двадцать девять гидронимов, по нашим данным, имеют исход *-ак*. При этом о суффиксе *-ак*, который оформляет славянские основы, мы можем говорить только в нескольких случаях: *Дуб-ак* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 62), *Звірч-ак* (бассейн Днестра, см. *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. 77; у Маштакова ДБ отсутствует) < **jьr-vorьcь*, *Мыш-ак* (бассейн Горыни, см. Маштаков Днепр 168). Сюда примыкает, правда, целиком апеллативное *Ровчак* (бассейн Сулы, Маштаков Днепр 60), ср. укр. *рівчак*: Далее ср., возможно, *Лот-ак* (бассейн Тетерева, Там же. С. 43), но тоже с аналогичными апеллативными истоками. *Жир-ак* (п. п. Горыни, Маштаков Днепр 161) целесообразно рассмотреть в связи с обширным гидронимическим семейством, связанным с названием *Горынь* (см. ниже). Кроме этих случаев, позволяющих выделять с большим или меньшим вероятием гидронимический формант *-ак* (ср. еще *Сибак/Собок/Собик*, п. п. Соба, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 35; принадлежность основы неясна), а также такого, по-видимому, апеллативного гидронима, как *Мак* (л. п. Горыни, Маштаков Днепр 163), остальные наши названия с исходом *-ак*, кстати сказать, составляющие наиболее существенную и характерную часть наших гидронимов на *-ак* и одновременно — их отличие, например, от верхнеднепровских *-ак*, представляют собой гидронимические тюркизмы. Ср. *Кобак* (п. п. Кунилы, л. п. Быковца, п. п. Быка, в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 29; помимо *Кобака*, тюркский характер обнаруживают *Кунила*, *Бык*, см. выше), *Чумгак/Чугмак/Чумшак* (бассейн Сулы, Маштаков Днепр 62)[217], *Сагайдак* (1. в бассейне Псла, Маштаков Днепр 70; 2. в бассейне Ю. Буга, Маштаков ДБ 42), *Озак* (бассейн Сулы, Маштаков Днепр 58)[218], *Коломак* (л. п. Ворсклы, Там

[217] *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 70.

[218] Ср.: *M. Vasmer.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrussland. S. 77.

же. С. 76, с вариантом *Коломок*)[219], *Карачакрак/Карачекрак* (л. п. Конской, Там же. С. 84), ср., с другим первым компонентом, *Анчакрак/Янчекрак/ Янчокрак/Янчукрак* (л. п. Конской, Там же, С. 84) : половецкое *čokrak* 'scaturigo' [220]; *Бурчак* (1. бассейн Стугны, 2. рукав Орели, см. Маштаков Днепр 52, 78). В соседнем с востока бассейне Сев. Донца отмечается некоторое количество гидронимов на *-ак*, тоже с тюркскими связями [221].

-ек

Гидронимы с исходом *-ек*, который почти без оговорок может быть квалифицирован как славянский суффиксальный формант с различимой гидронимической функцией, распространены в разных частях нашей территории. Характер гидронимического материала делает необходимой в ряде случаев филологическую проверку, или критику. Таковая требуется там, где мы наблюдаем суффикс *-ек* после очевидно немягких основ (— особенность, противоречащая употреблению огласовки *-ек* в восточнославянском). Тем самым делается вероятным предположение об определенном польском влиянии на соответствующие формы, даже если бы при этом имелась в виду только польская письменная фиксация живых украинских форм, реально звучащих иначе. Вообще едва ли целесообразно недооценивать влияние письменной формы (в том числе — иноязычной, но употребительной в данном районе по тем или иным причинам) на живую устную форму, особенно в течение длительного времени. Сказанное имеет отношение к гидронимам *Ставек* (п. п. Збруча, Маштаков ДБ 23), *Бродек*, *Брудек* (п. п. Серета, л. п. Днестра, Там же. С. 21), *Лазек* (л. п. Стрыя, Там же. С. 8), *Суходолек* (п. п. Днестра, Там же. С. 20), *Студенек* (вар. *Студенок*, л. п. Псла, Маштаков Днепр 66), *Деренек* (вар. *Доронок*, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 20), *Касперек* (бассейн Днестра, Там же. С. 7), *Щерек* (л. п. Днестра, Там же. С. 7). Примерно так следует понимать и соответствующее место в книге о верхнеднепровской гидронимии, где говорится о перечисленных днестровских и близких названиях (см. *Топоров—Трубачев.* С. 133—134), встретившее критику со стороны Карпенко [222]. Последний характеризует перечисленные днестровские гидронимы как «вторичные варианты», «которые действительно обнаруживают свое польское происхождение». Было бы желательно, однако, узнать основные, первичные варианты этих гидронимов, к сожалению, не называемые этим ученым. Само собой разумеется, до тех пор, пока

[219] *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 46.

[220] Codex Cumanicus. S. 283.

[221] *І. В. Муромцев.* Словотворчі типи гідронімів (басейн Сіверського Дінця). С. 24.

[222] *Ю. О. Карпенко.* Особливості гідронімічного словотвору (на матеріалі назв річок Чернівецької області). С. 187.

мы не получили сведений об иных формах, мы вынуждены оперировать известными формами, при всей их дефектности.

На польский характер наших форм *Бродек*, *Ставек*, *Студенек*, указывает их сличение с формами *Бродок*, *Ставок*, *Студенок*, отмеченными в Верхнем Поднепровье.

Что касается отдельных названий на *-ек*, этот формант в них нередко присоединяется к уже оформленной основе, ср. *Омельни-чек* — вар. *Омельник* (п. п. Псла, Маштаков Днепр 72), *Вальч-ек* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 23), *Лютиш-ек* (л. п. Жерева, л. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков ДБ 157). Вариантные отношения суффикса *-ек* с другим формантом видны в примере *Волчек* — вар. *Волчья* (бассейн Ворсклы, Маштаков Днепр 77).

-ик

Сто сорок восемь водных названий в нашем обратном словаре имеют исход *-ик*. Между ними имеются различия в происхождении, причем заметная доля иноязычных названий этой группы приходится на счет тюркизмов с омонимичным исходом, к которым мы неоднократно обращаемся ниже. При всем том, бесспорное большинство образований на *-ик-* — это славянские, украинские, формы с суффиксами *-ик*, *-ник*, *-чик*. Активная гидронимическая функция этого форманта явствует из перечня материала: *Лозов-ик* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 48), *Осов-ик* (бассейн Сулы, Там же. С. 59), *Долж-ик* (бассейн Тетерева, Там же. С. 45), *Крул-ик* (бассейн Припяти, — два раза, Там же. С. 155, 157), *Тепл-ик* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 36), *Merl-ik* (л. п. Мерла, л. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 76), *Орл-ик* (бассейн Горыни, Там же. С. 165), *Ольшан-ик* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 5), *Стебн-ик* (трижды — Там же. С. 4, 18, 19), *Рыб-ник* (Там же. С. 9), *Щав-ник* (Там же. 14), *Межев-ник* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 47), *Кропив-ник* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 14), *Бров-ник* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 147), *Пруд-ник* (Там же. С. 141), *Колодез-ник* (бассейн Горыни, Там же. С. 169), *Щеп-ник* (л. п. Стрыя, Маштаков ДБ 9), *Черн-ик* (бассейн Днестра, Там же. С. 17), *Явор-ник* (Там же. С. 2), *Болот-ник* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 48), *Hust-nik* (л. п. Стрыя, Маштаков ДБ 7), *Омель-ник* (1. п. п. Псла; 2. п. п. Переволока, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 72, 73), ср. апеллатив укр. *омéла* 'омела Viscum album'[223], *Цыбуль-ник* (п. п. Днепра, Там же. С. 64), *Шабр-ик* (л. п. Шабра, в бассейне Горыни, Там же. С. 165), *Бобр-ик* (10 примеров, в основном — Среднее Поднепровье, Маштаков Днепр 44, 53, 57, 58, 59, 68, 69, 158, ДБ 26), *Вепр-ик* (п. п. Ирпени и л. п. Псла, Маштаков

[223] Ср.: *О. С. Стрижак.* Назви рiчок Полтавщини. С. 89—91. Предположение того же автора о том, что здесь первоначально представлено тюрк. **eminlik* 'территория эмина', нас не убеждает.

Днепр 69, 49), *Быстр-ик* (10 случаев, Среднее и Нижнее Поднепровье, а также один из них — на Днестре, Маштаков Днепр 49, 54, 62, 83, 85, 86, 87, 90, ДБ 19), *Орав-чик* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 11), *Дунай-чик* (бассейн Ворсклы, Маштаков Днепр 74), *Самар-чик* (рукав Самары, Маштаков Днепр 82), *Мер-чик* (л. п. Мерла, л. п. Ворсклы, Там же. С. 76), *Базавлуч*-ик (п. п. Базавлука, п. п. Великих вод, п. п. Днепра, Там же. С. 88), *Хмель-чик* (бассейн Тетерева, Там же. С. 44), *Псель-чик* (рукав Псла, Там же. С. 69).

Все эти словообразовательные разновидности суффиксального *-ик* (*-ик*, *-ник* и реже — *-чик*) в своем большинстве оформляют в нашем материале славянские основы. В только что приведенном выборочном перечне неславянские, в основном — гидронимические, основы сопряжены почти исключительно с формантом *-(ч)ик*: *Оравчик*, *Дунайчик*, *Самарчик*, *Базавлучик*. Специальные гидронимические производные с суффиксальным *-ик* у нас абсолютно преобладают, иными словами — чистых апеллативов, где *-ик* не является исконно гидронимическим формантом, очень немного. Ср. апеллативные *Мирошник* (левый рукав Днепра, Маштаков Днепр 83) : укр. *мiрóшник* 'мельник', *Старик* (четыре названия рукавов Днепра, Там же. С. 49, 51), *Ерик* (рукав Днепра, Там же. С. 93), *Жабокрик* (1. в бассейне Тетерева, 2. п. п. Роси, Там же. С. 44, 54), *Зайчик* (трижды, в бассейне Припяти и Горыни, Там же. С. 156, 157, 163).

В Верхнем Поднепровье было отмечено гораздо меньше гидронимов на *-ик* (58 случаев, см. *Топоров—Трубачев.* С. 118—120). Эта относительная немногочисленность и некоторые другие моменты побудили авторов названной книги сделать вывод о малой продуктивности соответствующего форманта в верхнеднепровской гидронимии (Там же. С. 134—135). Таким образом, после изложенных нами здесь материалов и наблюдений о более южных *-ик* вывод о значительно большей продуктивности этой гидронимической модели на Юге представляется вполне очевидным. Согласные свидетельства получаем и с территории бассейна Сев. Донца, где Муромцев насчитывает до ста гидронимов на *-ик*[224]. Отличия между Верхнеднепровьем и Югом наблюдаются и в составе основ на *-ик*: в Верхнем Поднепровье заметен балтийский вклад «также и в гидронимию на *-ик*, но нет ни одного тюркизма, на Юге гидронимы на *-ик* не обнаруживают балтийских связей, зато тюркские названия составляют существенную их часть. Ср. *Тайлик* (в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 28); *Кагамлик/Кагальник/Кагамлык* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 65), сюда же *Тагамлик/Кагамлык* (л. п. Ворсклы, Там же. С. 77, где и другие, менее надежные варианты), *Сухой Кагальник* (п. п. Псла, Там же. С. 72), далее, сюда же относится *Когильник*[225] (л. п. Реута, п. п. Днестра,

[224] *I. В. Муромцев.* Указ. соч. С. 20.

[225] Ср. об этом названии: *D. Krânjalov.* Les noms *Cahul* et *Cogâlnik* ne dérivent pas d' Ὄγγλος // Byzantinoslavica. IX. 1948. S. 192—202.

Маштаков ДБ 29). Последняя форма представляет собой обработку тюркизма в условиях молдавской языковой территории, причем исходное **kaganlyk* (о котором — ниже) испытало молдаво-румынское фонетическое изменение *-an-* > *-ân-* (в кириллической графике *-ын-*) с последующей эволюцией в форму *Когильник* (собственно — молд. **Когыльник*), возможно, не без влияния восточнославянского адстрата. Таким образом, что касается этимологии всех этих форм, то нет основания не соглашаться с объяснением из тюрк. *kagan-lyk* 'каганство'[226]. Варианты *Кагамлык* наиболее точно отражают тюркский прототип, если не говорить о *м* < *н*; более серьезные отклонения обнаруживает форма *Тагамлик*. Что же касается варианта *Кагальник*, который в данном случае у нас занимает центральное место, входя в обсуждаемый ряд на *-ик* (кроме упомянутых случаев на левобережье Днепра и близкого к ним Когильника на Днестре, здесь можно вспомнить еще о двух реках под названием *Кагальник* в Ростовской области, причем одна из них — приток Дона), здесь интересно отметить наличие не столько фонетической, сколько словообразовательной адаптации тюркизма на восточнославянской почве. Конечный результат и смысл этой адаптации — выделение исхода *-ник* как аффикса в восприятии и употреблении соответствующих названий. Форма *Кагальник* (*Когальник*) упоминается в Книге Большому Чертежу, 1627 г.[227]. Этимологию названия *Кагальник* < тюрк. *kaganlyk* подкрепляют другие остатки «каганской» топонимии, ср. в той же Книге Большому Чертежу: *А ниже Бурлука, с Ногайской стороны, пал в Донец колодезь Каганской*... (С. 71 названного издания); *Каганскои перевоз* (Там же). Сюда же относятся названия населенных мест *Каганово*, быв. Воронежская и Тульская губ., *Каган* — Курская губ.[228].

Тюркские образования на суффикс *-lik/-lyk* представлены еще в таких наших гидронимах на *-ик*, как *Suchayahorlik/Ягорлык* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 28), *Сухой Кахорлик/Сухой Кагарлик* (бассейн Роси, Маштаков Днепр 56), *Мокрый Кахорлик* (Там же. С. 56). Особенно здесь выделяются гидронимы *Ташлык/Ташлик* (см. три примера в бассейне Тясмина, Маштаков Днепр 63), а также *Czarny Taszlik*, *Suchy Taszlik* (притоки Синюхи, бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 40). Эти гидронимы с прозрачным значением 'каменный' (ср. тюрк. *tašlyk*) состоят в определенном отношении с другими 'каменными' гидронимами, которых немало на Украине[229], что отмечалось и нами выше, в иной связи. Далее, к числу тюркизмов принадлежат *Kuialik*, он же — *Б. Куяльник*, впадающий прямо в Черное море (Маштаков ДБ 31), ср. еще *Средний Куяль-*

---

[226] *О. С. Стрижак*. Назви річок Полтавщини. С. 86.

[227] Книга Большому Чертежу. Изд. К. Н. Сербиной. М.—Л., 1950.

[228] *С. М. Середонин*. Историческая география. Пг., 1916. С. 100.

[229] См.: *І. М. Железняк*. Вивчення гідронімів у межах однієї семеми // Ономастика. Респ. міжвідомчий збірник. Київ, 1966. С. 89 и сл. (с картой).

ник и его приток *М. Куяльник* (Там же). Очевидно тюркского происхождения также гидроним *Засик*/*Сасик*/*Сосик*/*Сасык* (п. п. Березани, впадающей в Черное море, Маштаков ДБ 32), ср. засвидетельствованное половецкое слово *saz* 'lutum', *sasi* 'sordidus'[230].

-ок

Переходя к названиям с рифмой *-ок* в нашем обратном словаре гидронимов, мы не раз должны будем возвращаться к уже рассмотренным группам названий на *-ек*, *-ик*, *-ак*. В нашем списке числится 65 водных названий с исходом *-ок*. Из их числа, по-видимому, сразу же нужно выделить чисто апеллативный *Поток* (у нас — семь случаев, в том числе — с определениями *Кривой*, *Гнилой*, *Белый*, *Каменный* и др., из них четыре названия — на Днестре, а три — по Среднему Днепру, см. Маштаков ДБ 3, 4, 11, 17, Днепр 43, 45, 61). Остальные названия на *-ок* (если иметь в виду исконный восточнославянский материал) также многократно связаны с апеллативами, но уже через посредство суффикса *-ок* (< *-ъкъ*, а после шипящих — из *-ькъ*), деминутивного в апеллативной лексике. Мы не видим надобности настаивать на деминутивном значении этого форманта также в гидронимии (если достоверно, что данный суффикс был здесь специально употреблен именно при гидронимическом словообразовательном акте), поскольку вообще трудно в таких случаях говорить о значениях, которыми обычно близкие формы обладают в апеллативной лексике. Поэтому мы выделяем лишь гидронимическую словопроизводную функцию в таких наших названиях, как *Жолоб-ок* (бассейн Ворсклы, Маштаков Днепр 74), *Дубок* (рукав Днепра, Там же. С. 58), *Дуб-ок* (п. п. Припяти, Там же. С. 146), *Став-ок* (четыре гидронима, на Тетереве, Припяти, Горыни, Там же. С. 48, 140, 167), *Ров-ок*/*Ровец* (л. п. Рва, бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 35), *Остров-ок* (л. п. Уборти, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 148), *Пруд-ок* (дважды — Там же. С. 51, 152), *Пороз-ок* (два примера, с вариантами *Пороз*, бассейны Псла и Ворсклы, Маштаков Днепр 68, 74), *Млин-ок* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 140), *Вир-ок* (рукав Стыри, бассейн Припяти, Там же. С. 142), *Бор-ок* (п. п. Припяти, Там же. С. 160), *Мост-ок* (три примера — на Горыни и на Тетереве, Маштаков Днепр 48, 162), *Волч-ок* (п. п. Волка, п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 33).

Особо можно выделить производные с суффиксом *-ок* (генетически — *-ькъ*/*-ъкъ*) от гидронимов, причем в большинстве своем — неславянских (или неясных): *Соб-ок* (п. п. Соба, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 35), *Бож-ок*/*Буж-ок* (л. п. Ю. Буга, Там же. С. 33), *Вовчас-ок* (п. п. Вересни, п. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 159) — от гидронимической основы балтий-

[230] Codex Cumanicus. P. 294.

ского происхождения, хорошо известной в Верхнем Поднепровье; наконец, *Сухой Тамлыч-ок* (л. п. Тагамлыка, л. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 77).

По крайней мере в двух случаях мы можем говорить об особом словообразовательном элементе *-ок*, восходящем не к **-ък-*, а к **-ок-*: *Вислок* (бассейн Ворсклы, Маштаков Днепр 74) и *Санок* (Там же). Оба названия являются, бесспорно, заносными, поскольку нигде больше на нашей территории, кроме этих примеров на левобережье Днепра, другие случаи нам не известны, тогда как западнее — в бассейне Вислы — эти названия не только встречаются как таковые (*Wisłok*, *Wisłoka*, *Sanoczek* — все в бассейне Сана, притока Вислы, см. Hydronimia Wisły. I. S. 78, 81, 98), но и в очевидной взаимосвязи с соответствующими непроизводными основами, ср. *Wisł-ok* : *Wisła*, *Sanocz-ek* : *San*. О вторичном появлении названий *Санок* и *Вислок* на днепровском левобережье уже писалось в литературе[231]. Что касается их западных прототипов, то по крайней мере *San-ok-* можно считать с большой долей вероятности неславянским по происхождению, объясняя его при этом как сложение (или производную форму?) с первым компонентом **sān-/*sēn-* польск. *San*, ст.-польск. *Sian*, включаемое Лер-Сплавинским в широкую совокупность венетских названий, видимо, целесообразнее всего толковать как иллирийский гидроним, ср. приводимые у самого Лер-Сплавинского *Sana*, п. п. Уны, п. п. Дравы (в Боснии), *Sann*, п. п. Савы в южной Штирии, *Sena*, впадающая в Адриатическое море в Умбрии. Впрочем, близкая форма имеется и в фракийской гидронимии, ср. *Σάν-δανος*[232].

Начав говорить об исключениях (неславянских, не содержащих *-ок* < *-ъкъ/-ькъ* формах), мы должны будем обратить внимание на единичное у нас название *Велибок* (приток Кремны, бассейн Уша, справа от Припяти), которое предположительно членится как *Вели-бок* и примыкает своим вторым компонентом к ряду гидронимов на польской территории, тоже, по-видимому, первоначально сложных, относительно которых высказывалось мнение о германском происхождении. Ср. *Dyrbok*, *Żołobok*, *Ołо-bok*[233]. Вопрос, видимо, нуждается в специальном изучении. *Artopolok* (вар. *Артополот*, л. п. Сулы, Маштаков Днепр 60) — дефектный вариант гидронима, о котором мы еще будем говорить ниже. *Коломок*, по-видимому, — целиком тюркское образование, ср. уже рассмотренный выше вариант *Коломак* (л. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 76). Только около 1/10 названий на *-ок* прихо-

---

[231] *А. С. Стрижак.* Гидронимия Среднеднепровского левобережья. С. 18; *Он же.* Полтавсько-слобожанські Груні. С. 178 и сл.

[232] См.: *Lehr—Spławiński.* O pochodzeniu. S. 62, 71—72; *Z. Stieber.* Polska i ruska nazwa Sanu // JP. XXI. 1936. S. 172—174; *J. Loewenthal.* Etymologische Miszellen. VII. Osteuropäisches: 3. apoln. *Sian*; 6. thrak. *Σάνδανος* // ZONF. VI. 1930. S. 79, 80.

[233] *W. Taszycki.* Dotychczasowy stan badań nad pobytem drużyn germańskich na ziemiach polskich w świetle toponomastyki // Przegląd Zachodni. VII. Zesz. 5/6. S. 182 ff.

дится на бассейн Днестра, остальные распределены между бассейнами Припяти, Днепра и Ю. Буга.

-ск

Только три гидронима имеют *-ск*, являющийся в двух из них суффиксальным: *Гданск* (п. п. Иквы, п. п. Стыри, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 141), *Бельск* (бассейн Псла, Там же. С. 70). Это первоначальные краткие прилагательные с указанным формантом, чисто славянские образования. Первое из них (*Гданск*) имеет тождественную западнославянскую форму в польск. *Gdańsk*, название города, корень которого имеет спорную этимологию.

-ук

Следующие затем названия с исходом *-ук* почти все носят у нас характер неславянских образований как в суффиксальной, так и в корневой своей части. Допустить славянское происхождение можно только для гидронима *Бук* (два случая в бассейне Припяти, Маштаков Днепр 147, 158), который, однако, представляет собой чистый апеллатив (видимо, не от названия дерева, а именное образование от глагола **bučati* 'шуметь', в частности о воде). Далее в этом «рифмованном сегменте» идут практически одни тюркизмы, так что можно говорить здесь о тюркских производных с суффиксами *-luk*, *-čuk*, *-uk* как о преобладающих в этой группе наших гидронимов: *Базавлук/Бузувлук/Бузулук/Bazanluk* (п. п. Великих Вод, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 88), *Kostołuk/Кустолов* (л. п. Ворсклы, Там же. С. 77), *Чулук* (трижды в бассейне Реута, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 29), *Балайчук* (п. п. Тилигула, впадающего в Черное море, Там же. С. 32), *Турунчук* (л. п. Днестра, Там же. С. 30), *Самарчук* (рукав Самары, Маштаков Днепр 80). В литературе уже высказывалось в различной связи мнение о пополнении отдельных разделов украинской ономастики (антропонимия, топонимия) за счет тюркских суффиксальных образований на *-čik*, *-čuk* и под. Ср. еще название известного города на Днепре укр. *Кременчук*/русск. *Кременчуг*, ср. крымский топоним *Керменчик*, буквально 'укрепление' [234].

Одиноко стоящий гидроним *Kudaczck* (л. п. Днепра, Кордт у Маштакова Днепр 82), несмотря на помехи со стороны примитивной и явно неточной письменной формы, может быть связан с приднепровским топонимом в современной украинской форме *Кода́ки* (разговорное *Кайда́ки*) с очевидной тюркской этимологией, ср. половецкое *chadac* 'elavus' или *kaia* 'rupes' (Codex Cumanicus. P. 261, 270).

---

[234] Ср.: *А. О. Білецький.* Основи етимологічних досліджень ономастичного матеріалу. С. 10.

-ык

Точно так же можно утверждать, что все гидронимы на *-ык*, представленные в нашем обратном словаре, — тюркизмы. Исключения не составляет и название *Бык* (1. л. п. Самары; 2. п. п. Днестра, Маштаков Днепр 80, ДБ 29), особенно если учесть сказанное выше о днестровском Быке. Остальные на *-ык* представляют собой практически варианты к уже обсужденным формам с тюркским словообразованием на *-лук*, *-лик*, *-ик* или близкие названия: *Аджалык* (дважды, впадает в Черное море, Маштаков ДБ 31), *Кагамлык* (см. выше *Кагамлик*, *Кагальник*), *Тагамлык* (см. выше), *Чертомлык* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 86), *Кагарлык*/*Когарлык* (четыре случая, бассейн Ю. Буга, Роси, Маштаков ДБ 40, Днепр 56), *Ягорлык* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 28), *Ташлык* (10 примеров по нашим данным, в том числе с определениями *Мигейский*, *Гнилой*, *Сырой*, *Сухой*, *Плетеный*, *Черный*, *Мокрый*, см. Маштаков ДБ 40, 41, Днепр 63: в бассейнах Ю. Буга и Тясмина). О гидрониме *Сасык* также см. выше (*Сасик* и др.).

-юк

Гидронимы на *-юк* (*Павлюк*, рукав Днепра; *Крюк* — три случая, бассейн Псла, Маштаков Днепр 65, 86) представляют слишком незначительный материал для выводов.

-як

Названия с исходом *-як* ясны не в одинаковой степени, поскольку включают и очевидно славянские образования (корень + суффикс *-'ак*), и темные названия, и отдельные тюркизмы, как и в предыдущих группах. Ср. *Кобыл-як* (вар. *Кобылячек*, *Кобыльник*, л. п. Днепра, Маштаков Днепр 72), *Железн-як* (1. бассейн Псла; 2. п. п. Припяти, Маштаков Днепр 68, 154), *Син-як* (вар. *Синях*, бассейн Тетерева, Там же. С. 45), *Кисерняк* (два случая на Днестре, Маштаков ДБ 28), *Буняк* (рукав Ворсклы, Маштаков Днепр 75) — по-видимому, тюркское название, далее — *Быстр-як* (рукав Псла, Там же. С. 68), *Гирьяк* (Там же. С. 67).

-л

В следующий разряд водных названий с исходом *-л* попадают самые различные названия и формы, включая испорченные записи гидронимов, реально имеющих иное оформление. Мы сталкиваемся здесь практически с полным отсутствием внутреннего, структурного единства хотя бы части на-

званий. Формальный характер их соседства, объясняемый внешней общностью исхода, заставляет нас обратиться к индивидуальному словообразовательно-этимологическому анализу отдельных названий. Некоторые из них имеют полные апеллативные тождества в восточнославянской и украинской лексике: *Цымбал* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 85), *Перевал* (восемь примеров и все — в Нижнем Поднепровье, см. Маштаков Днепр 78, 82, 85, 87, 89, 90), *Постол/Постил/Пустил* (бассейн Роси, Там же. С. 55), *Суходол* (четыре случая: 1. п. п. Псла, 2, 3 и 4 — в бассейне Днестра, см. Маштаков Днепр 67, ДБ 15, 20, 24), *Прикол* (бассейн Псла, Маштаков Днепр 67). Славянские названия среди гидронимов с исходом на *-л* обнаруживают в отдельных случаях значительную древность. В этом смысле по-своему замечательны два свидетельства, когда наши гидронимы представляют собой производные довольно древнего славянского типа на *-j-* от славянских антропонимов, в свою очередь весьма архаичных по образованию: *Чамишел* (п. п. Тетерева, Маштаков Днепр 42) и *Жеримышел* (п. п. Мощаницы, п. п. Норина, л. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 158). Первый гидроним мы объясняем из **Чамышль* — от личного собственного имени **Чамыслъ* + суффикс *-jo-*; *Жеримышел* — из **Жеримышль* < **Жеримыслъ* + *-jo-*, ср. аналогичное топонимическое производное от антропонима — польск. *Przemyśl* < *Przemyśł* + *-jo-*. Особенно важно свидетельство гидронима *Чамишел*, на основании которого реконструируется закономерно древнее имя **Чамыслъ*, первый компонент которого (*Ча-*), кстати, отдельные ученые считают нехарактерным именно для восточнославянской (древнерусской) антропонимии, при польск. *Czasław*, *Czawuj*, чеш. **Čahost* (в топонимах), словен. *Čavoj* и др.[235].

Достоверно, далее, наличие среди гидронимов на *-л* ряда тюркизмов, ср. *Орел/Орель* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 78) с известной этимологией из тюрк. **äirili* 'кривой' или *airyly* 'угловатый' (*Vasmer*. REW II. S. 276). Как известно, древнерусское название Орели — *Уголъ* (ПСРЛ) связано с тюркским ее названием отношениями калькирования. В связи с этим хотелось бы указать на еще бóльшую сложность русско-тюркских отношений в данном случае, выразившуюся в том, что тюрки южнорусских степей в свою очередь, видимо, заимствовали и усвоили это древнерусское местное название *Уголъ* или даже более древнюю его форму — **Ǫglъ*, преобразовав ее в гидроним *Ингул* (вар. *Angul*, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 42), о чем высказывалось предположение и раньше другими исследователями. Сводятся ли все установимые случаи **Ǫglъ*, *уголъ* в древнерусской топонимии (I. *Уголъ* 'Орель', II. *Уголъ* 'Буджак', III. **Ǫglъ* '*Ингул/Ингулец*') к локально единому названию **Ǫglъ*, или же это самостоятельные случаи, близкие типологически, трудно пока сказать. Во всяком случае для нас здесь более актуальна констатация,

[235] Ср.: *С. Роспонд.* Структура и классификация древневосточнославянских антропонимов (имена) // ВЯ. 1965. № 3. С. 14.

что в гидрониме *Ингул* представлена лишь тюркская фонетическая обработка, но не тюркское сложение со вторым компонентом *-gol* 'озеро', что по первому впечатлению казалось бы естественным. Впрочем, такие сложения есть в числе наших гидронимов на *-л*, а именно *Тилигул* (река, впадающая в Черное море, Маштаков ДБ 32), с вариантами *Делигиол*, *Teligol* и *Царегол* (л. п. Тилигула, Там же. С. 32). *Тилигул* можно объяснить из тюрк. **deli gol* 'бешеное озеро' или его фонетического варианта. Очень интересно название притока — *Царегол*, в основе которого, бесспорно, лежит та же тюркская исходная форма, но она получила в случае *Царегол* явно особую, нетюркскую фонетическую трактовку. Изменение *Тилигул* > *Царегол* носит очевидный молдаво-румынский характер (*ti-* > *ţ-*; *i* > *ea*; интервокальное *-l-* > *r*), причем это, по-видимому, не единственный случай такого рода в западной части Северного Причерноморья, в междуречье Днестра и Ю. Буга. Тюркский характер носят, далее, гидронимы *Гайчул*/*Ганчул*/*Гайчур* (л. п. Волчьей, л. п. Самары, Маштаков Днепр 81), *Янчул* (п. п. Гайчула, Там же. С. 81).

Хорол (вар. *Хороль*, *Korol*, п. п. Псла, Маштаков Днепр 70) мы, в согласии с предшествующими исследователями, относим к числу иранизмов (ир. **Harava-*), в то время как близкий территориально *Псел*/др.-русск. *Пьслъ*, *Песелъ* (л. п. Днепра, Там же. С. 65) представляется нам неясным[236].

-м

Гидронимы с исходом *-м* немногочисленны и разнородны по происхождению и структуре. Ни об одном из них мы не можем говорить как об образовании с суффиксальным *-м*. Кроме явно испорченных или совершенно неясных форм (*Замлыком*, п. п. Уборти, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 148; *Волинтором*, река в быв. Алекс. у. Екатеринославской губ., *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 348), в числе наших названий на *-м* наличествует один гидроним балтийского происхождения — *Церем* (л. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 167) < **Серем*, ср. *Саремский*, *Церемский*, уже рассмотренные подробно выше. Есть очевидные тюркизмы, ср. *Кодим* (вар. *Кодыма*, п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 37), основной вариант которого уже рассматривался выше: *Кучугум*/*Кушугум*/*Кошугум*/*Кошогум* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 83), очевидно, — из тюрк. **küčäk kum* 'малый песок', ср. еще один старый вариант нашего названия, не отмеченный у Маштакова, но важный с точки зрения нашей этимологии, — *Кучукум*, в письме новороссийского губернатора Черткова кошу Запорожскому 30.XII.1772 г. (см. *Ф. Брун*. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии

---

[236] Толкования этого гидронима см.: *О. С. Стрижак*. Назви річок Полтавщини. С. 55 и сл.; *V. Polák*. L'état actuel des études linguistiques caucasiennes // AO. XVIII. 1950. P. 383 ff.

Южной России. Часть II [б. г. и м.]. С. 64). Оба тюркских лексических элемента — *küčük* и *kum* — встречаются неоднократно в других формах в гидронимии Среднего и Нижнего Поднепровья [237].

Общее число наших гидронимов с согласным *-н* в абсолютном исходе весьма внушительно. Здесь оказывается полезным привлечь для сравнения аналогичные данные по Верхнему Поднепровью. Любопытно отметить, что всех названий на *-ан*, *-ун*, *-он* в книге по Верхнему Поднепровью было насчитано только семь.

-ан

В то же время на ныне обследуемой территории одних гидронимов с исходом *-ан*, которыми мы займемся в первую очередь, имеется по нашим данным 41. Тюркская и иранская языковая стихия отразилась в южных гидронимах на *-ан* достаточно полно. Есть и другие, более поздние элементы, в том числе — отдельные апеллативные включения. Достаточно обратиться к списку: *Кабан/Каван* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 58); *Саксаган/Саксагань* (л. п. Ингульца, п. п. Днепра, Там же. С. 92), ср. половецкое *saxagan* 'draco', 'serpens' [238]; *Кучурган/Kurczahan* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 30), *Тарган/Торган/Tarchan* (п. п. Роси, Маштаков Днепр 54), *Джуган* (рукав Днепра, Там же. С. 85), *Майдан* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 13); *Самоткан/Самоткань/Савоткан/Zamochan* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 79), судя особенно по старым вариантам в польской графике, может быть истолковано как ир. **asma-xan-* 'каменный колодезь', ср. гряда камней, отмечаемая по соседству Максимовичем в его поверстном описании реки Днепра (см. упомянутую нашу статью для сборника К.-О. Фалька). *Домоткан/Домоткань/Demochan* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 79) тоже объясняется нами из ир. **danu-xan-/*danava-xan-* 'речной колодезь, колодезь близ большой реки'. Ср. выше по Днепру известные гидронимы *Хан*, *Хон* того же происхождения, этимологизированные Фасмером. Далее по нашему списку названий на *-ан*: *Белозерский Лиман* (приток Белозерки, л. п. Днепра, Маштаков Днепр 86), *Гирман/Гирнан* (л. п. Днепра, Там же. С. 62), *Музурман* (рукав Днепра, Там же. С. 84), *Корчман* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 34), *Кильман* (бассейн Тясмина, Маштаков Днепр 64), *Баран* (п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 35), *Sawran/Саврань* (п. п. Ю. Буга, Там же. С. 36), *Капитан* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 58), неясное *Британ* (трижды — на Нижнем Днепре и на Горыни, Маштаков Днепр 86, 91, 167), *Сахан* (п. п. Припяти, Там же. С. 154), *Тихан* (л. п. Стугны, п. п. Днепра, Там же. С. 52).

---

[237] См. мою статью: Этимологические заметки по гидронимии Среднего Днепра // Сборник в честь К.-О. Фалька (печатается).

[238] См. Codex Cumanicus. P. 293.

Беглый взгляд на этот перечень убеждает в том, что здесь нет практически ни одного достоверного славянского образования. Неславянские гидронимы с исходом *-ан*, помимо тюркских, иранских и неясных элементов, обнаруживают некоторые другие образования, по-видимому, индоевропейского характера, но до сих пор не идентифицированные. Назовем здесь прежде всего *Жван/Zwan/Дзван* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 26), сюда же *Жван* (п. п. Жвана, Там же. С. 26), с вариантом *Дожван*. Объяснять эти формы из славянского трудно. Поскольку нам вообще пока неизвестны другие попытки проэтимологизировать это темное название, позволим себе высказать предположение об иллирийском происхождении данного гидронима. В соответствии с этим мы объясняем верхнеднестровский гидроним *Дзван/Zwan* из иллир. **Zu̯en-/*Zu̯an-*, ср. близкие засвидетельствованные иллирийские топонимы Ζέντα, город на реке Тиссе, и далее на юг — название реки сербохорв. *Зета* < **Zęta* < иллир. **Zenta* < **ĝheu̯-n-tā* 'яма' [239]. Необходимость постановки вопроса об иллирийском происхождении ряда верхнеднестровских гидронимов следует из характера самого материала. Данный вопрос нуждается в самом серьезном изучении, если учесть его практически полную неразработанность до сего времени. Реальность присутствия иллиризмов на Днестре основана на конкретных топонимических тождествах днестровских названий и иллирийских названий, счастливым образом дошедших до нас в исторических свидетельствах. В разных местах этой работы нам приходится обращаться к этому материалу. Что касается отношений вариантов *Жван* : *До-жван*, их словообразовательная природа для нас недостаточно ясна и опять-таки не совсем обычна с точки зрения славянского гидронимического словообразования. *Berezan/Березань* (река, впадающая в Черное море между устьями Днестра и Ю. Буга, Маштаков ДБ 32), возможно, представляет собой фракийский реликт (см. об этом также выше, в связи с *Березанка* и др.-русск. *Бѣлобережье*). Такой гидроним на *-ан*, как *Ятран* (вар. *Ятрань*, *Етрань*, п. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 40), ранее как будто вообще не этимологизировавшийся, может быть истолкован из фракийского с максимальной возможной достоверностью, ср. фракийское название реки Ἄθρυς, *Ieterus*, *Iatrus*, современное болг. *Янтра* (в верхнем течении — *Етър*), п. п. Дуная. Фракийское название имеет надежную европейскую этимологию — из **i̯ē-tr-* 'быстрый, стремительный' [240]. Близкая к гидрониму *Ятрань* (на Ю. Буге), форма *Ятранка*, название реки бассейна Молчади, притока Немана (см.: *А. И. Тюльпанов,*

[239] *J. Loewenthal.* Etymologische Miszellen. VII. Osteuropäisches: 5. illyr. Ζέντα // ZONF. VI. 1930. S. 79; *I. Popović.* Geschichte der serbokroatischen Sprache. Wiesbaden, 1960. S. 66, 152.

[240] *D. Detschew.* Die thrakischen Sprachreste. S. 7—8; *I. I. Russu.* Limba traco-dacilor. Bucureşti, 1959. S. 57; *В. Георгиев.* Тракийският език. София, 1957. С. 66; *Он же.* Българска етимология и ономастика. София, 1960. С. 30.

И. А. Борисов, В. И. Благутин. Краткий справочник рек и водоемов БССР. Изд. Гос. плановой комиссией Совета Министров БССР. Минск, 1948. С. 78), явно вторична в словообразовательном отношении (*Ятранка—Ятрань*) и, очевидно, занесена из Побужья, на северо-запад вторично.

-ен

Шестнадцатью случаями представлены у нас гидронимы с исходом *-ен*. Надо сказать, что здесь преобладают темные образования (кроме вариантов названий, которые мы рассмотрим под более надежными формами, например *Taszmien/Czyszmien* к *Тясмин*, о котором см. ниже, а также кроме отдельных ясных форм славянского происхождения вроде *Зелен*, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 49, или *Лютен*, в бассейне Горыни, Там же. С. 158). Неясным для нас мы признаем *Ромен* (несколько случаев в бассейне Сулы, Маштаков Днепр 59), название, имеющее древний вид и поэтому сопоставимое с лит. *Armenà* и др. если и не непосредственно, как это делает Стрижак[241], то, возможно, как одно из (периферийных) отражений древнеевропейской гидронимической формы, ср. еще *Armeno*, река в области Триент, далее — формы *Armenta*, **Armantia* и другие, собранные Краэ[242]. *Irpien/Ирпень/Ropin* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 49) правдоподобно возводится на основе одних лишь этих вариантов к корню **гър-*, оформленному формантом *-ьn-/-in-*[243], но у нас не хватает данных для определения этой основы как апофонически связанной с другой славянской формой — *гира* 'яма', опять-таки обладающей весьма специфическим ареалом, охватывающим лишь часть славянских языков.

-ин

С гораздо большей уверенностью можно говорить о славянских образованиях с суффиксом *-ин* в наших материалах, сравнительно с гидронимами на *-ан*, *-ен*, но реально достоверных славянских (украинских) производных с формантом *-ин* тоже оказывается значительно меньше, чем можно бы было предполагать, приступая к рассмотрению «рифмованного сегмента» с исходом *-ин* в обратном словаре гидронимов. Исход *-ин* имеют 69 наших гидронимов, обнаруживающих весьма сложный состав. Из их числа мы можем признать гидронимическими производными со славянским суффиксом *-ин* следующие: *Баб-ин* (бассейн Псла, Маштаков Днепр 71), ср. еще *Баб-ин* (на Днестре, Маштаков ДБ 5), *Листв-ин* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 158), *Коверж-ин* (рукав Днепра, Там же. С. 53), *Коз-ин* (на Горыни, Там же.

---

241 *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 59—60.
242 *H. Krahe.* Die Struktur der alteuropäischen Hydronymie. S. 32—33.
243 *K. Moszyński.* Pierwotny zasiąg. S. 176—177; *Топоров—Трубачев.* С. 308.

С. 162), *Сухолк-ин* (бассейн Псла, Там же. С. 69), *Бишк-ин/Бышк-ин* (п. п. Сулы, Там же. С. 58), *Мисл-ин/Мысл-ин* (л. п. Бучи, л. п. Ирпени, Там же. С. 50), *Ворон-ин* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 14), *Черн-ин* (вар. *Черня*, п. п. Роси, Маштаков Днепр 55), *Почеп-ин* (бассейн Тетерева, Там же. С. 48), *Rop-in* (вар. *Ирпень*, см. выше), *Восп-ин* (бассейн Припяти, Там же. С. 153), *Мудр-ин* (бассейн Припяти, Там же. С. 148), *Турин* (бассейн Припяти, Там же. С. 147), *Полохат-ин* (бассейн Припяти, Там же. С. 148), *Щет-ин* (бассейн Припяти, Там же. С. 157), *Zabot-in* (бассейн Тясмина, Там же. С. 64), *Солот-ин* (л. п. Псла, Там же. С. 65), *Семнят-ин* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 19), *Чорц-ин* (Там же. С. 18), *Бабч-ин* (Нижний Днепр, см. Маштаков Днепр 92), *Прядч-ин* (л. п. Днепра, Там же. С. 62), *Донич-ин* (бассейн Стрыя, *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 631), *Росточ-ин* (Там же, Маштаков ДБ 8), *Паш-ин* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 156), *Девош-ин* (бассейн Припяти, Там же. С. 153), *Россош-ин* (Маштаков Днепр 72), *Козуш-ин* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 6). Таким образом, славянских гидронимических образований с суффиксом *-ин* оказывается у нас не более половины всех гидронимов с исходом *-ин*. Почти столько же (около 30) оказывается гидронимов на *-ин* в Верхнем Поднепровье (см. *Топоров—Трубачев.* С. 158—160, где они даны вместе с *-ина*, *-ино* и охарактеризованы там же, с. 168—170, как притяжательные прилагательные), где, повторяем, прочих гидронимов с исходом *-н* вообще только единицы. Особое место, естественно, занимают среди наших гидронимов, как обычно в таких случаях, чистые апеллативы, главным образом — украинского языка: *Бондарев Човин* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 159), собственно — укр. *бондарів човен* 'челн бондаря'; *Клин* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 19), *Татарин* (бассейн Псла, Маштаков Днепр 71), *Торчин* (1. п. п. Уборти, п. п. Припяти; 2. в бассейне Ю. Буга, см. Маштаков Днепр 149, ДБ 38) — др.-русск. *търчинъ* 'торк'. Отдельного объяснения требует также гидроним *Кобрин* (п. п. Маньки, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 52), который мы толкуем как местное славянское сложение **ko-brьnъ* (откуда укр. *Кобрин*) местоименного префикса с исконно славянской основой, ср. чеш. *Brno*, ст.-слав. *брьниѥ* 'грязь', возможно, также — *Брынь*, л. п. Жиздры (*M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 214). Кельтская этимология названия *Кобрин* представляется совершенно не обоснованной.

Далее идут очевидные неславянские образования с исходом *-ин*: *Отавин/Отавня* (п. п. Тни, п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 165). Свою мысль о том, что перед нами — не славянское образование, скажем, от основы слав. **tyti*, *tav-iti* 'жиреть, наращивать (жир)', а иноязычное название, мы аргументируем указанием на неславянский характер связи образований *Отавин* — *Тня* — *Тыня*, которые явно не случайно сосредоточены на ограниченном участке бассейна горынского притока Случи. Мы можем сравнить

ряд *Тыня* — *Отавин* — *Тня* с отношением кельт. *Taunus* (название гор в Германии) — галльск. *Ἄϱταυνον*[244]. Начальный гласный названия *Отавин* может быть осмыслен также в связи с иллирийским префигированным *а-*. Близкие формы знает и балтийская топонимия, ср. лтш. *Tauns*, но все особенности наших гидронимов этого ряда трудно объяснить из балтийского, поэтому мы предполагаем истоки наших названий на западе, причем не обязательно в кельтском, а, возможно, в иллирийском, топонимия которого имеет соприкосновения с кельтским в ряде старых элементов. Неясным, возможно неславянским, является речное название *Кармин*/*Кормин* (в бассейне Стыри, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 142), о чем, вероятно, говорят отношения названий *Кормин* — *Черемошна* — *Красная*, скопление которых наблюдается на Стыри (Там же), с устойчивым семантическим признаком 'красный'. *Тясмин* (п. п. Днепра, Там же. С. 63) и его многочисленные варианты, очевидно, ведут свое начало от древней диалектной разновидности тюрк. *taš* 'камень' (ср. выше *Ташлык* и др.).

-он

Тринадцать гидронимов с исходом *-он* распределяются между исконными украинскими, славянскими образованиями, в том числе — апеллативного происхождения и отдельными иноязычными названиями и неясными формами. К первым относятся *Перегон* (дважды — на Припяти и на Горыни, Маштаков Днепр 148, 170). *Hron*/*Грунь* (п. п. Псла, Там же. С. 69), ср. укр. диал. (зап.) *грунь* 'пригорок, холм'; *Haywron*, *Гайворон* (несколько примеров в бассейнах Сулы и Ворсклы, Маштаков Днепр 59, 73), *Затон* (рукав Днепра, Там же. С. 89). Ко вторым принадлежат неясные *Болбон* (п. п. Днестра, Маштаков ДБ 27), *Chrepelon* (бассейн Днестра, Там же. С. 22), *Ромон* (вар. *Ромен*, см. выше), а также гидроним *Зон* (л. п. Черхавки, бассейн Днестра, *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. S. 99), который представляет собой, по всей вероятности, иллирийский реликт Верхнего Поднестровья, ср., с одной стороны, иллир. *Thana* (со свистящим начальным согласным) < *Diana*, о чем уже бегло говорилось выше; с другой стороны, ср. *Дзван*/*Zwan*/*Жван* и иллир. **Zenta* (также — выше).

-ун

Минуя апеллативное *Терн* (п. п. Сулы, Маштаков Днепр, С. 58), отметим наличие относительно ясных словообразовательно гидронимов на *-ун*: *Ревун* (пять примеров, названия рукавов Днепра, Маштаков Днепр 85, 87, 88), *Окун* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 25), *Висун*/*Исун* (п. п. Ингульца, Маштаков

[244] См. о последних: *J. Loewenthal.* Celtica // ZONF. IV. 1928. S. 270.

Днепр 93), *Блистун* (бассейн Припяти, Там же. С. 159), *Мощун* (п. п. Ирпени, Там же. С. 50).

-ын

Три гидронима с исходом *-ын* имеют — все три — разное происхождение. *Ирдын* (название болота, бассейн Тясмина, Маштаков Днепр 64) представляет собой украинскую фонетическую эволюцию первоначального **Ръдинъ*, где **ръд-* — 'красный'. Помимо этого исконно славянского гидронима с первоначальным суффиксом *-ин*, в этой маленькой группе есть молдавский по происхождению гидроним *Нягрын* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 12), ср. молд. *нягрэ*, ж. р. от *негру* 'черный' и, наконец, такой дославянский и дороманский реликт гидронимии, как *Дзурын/Dżuryn/Джурин/Джурынь* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 21), которое мы фонетически реконструируем как **žerin-*, проделавшее украинскую фонетическую эволюцию формы, а именно: *ž* > *dž*; *že* > *džu* (через стадию *[*d*]*žo*); *ri* > *ry*. За этимологией этой реконструированной формы гидронима **Žerin-* (из дославянского **Gerin-*) мы отсылаем ниже, к анализу гидронима *Горынь* и близких.

Одинокий следующий гидроним *Троян* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 12) происходит от антропонима, с давних пор популярного на молдавском правобережном Приднестровье.

-о

На этом исчерпывается довольно длинный ряд гидронимов с исходом *-н*. Образования, объединяемые наличием исхода *-о*, довольно разнохарактерны. Здесь есть неясные по структуре и происхождению формы, сомнительные варианты, есть, впрочем, также и несколько прозрачных славянских образований вполне регулярного типа. Примеры того и другого даем, не разграничивая особо, в соответствии с их последовательностью в нашем обратном словаре. *Глембо*, но ср. вариант *Глембочек* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 26), *Дижево* (болото вдоль реки под названием *Дижева*, быв. Черкасск. у., *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 591), *Кицево* (гирло Днепра, Маштаков Днепр 94), *Шевченково* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 38), *Маслово* (Там же. С. 39), *Литвиново* (гирло Днепра, Маштаков Днепр 94), *Хмурово* (Там же. С. 36); *Дидо* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 64), *Бердо* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 2), *Lenko* — вар. *Яланец* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 37), *Костюченко* (бассейн Роси, Маштаков Днепр 56), *Mnoko* — вар. *Многа*, *Многи* (бассейн Сулы, Там же. С. 61), *Ariasko* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 30, с вариантом *Кучурган*), *Славско* (бассейн Стрыя, Там же. С. 10), *Тенетиско* (п. п. Припяти, Маштаков Днепр 139), *Корытко* (бас-

сейн Днестра, Маштаков ДБ 22), *Вуливало* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр, 91), *Гуркало* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 22), *Ворскло* — вар. *Ворскла* и др. (Маштаков Днепр 73), *Hałło/Голло* (озеро в быв. Киевском у., *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 472), последнее название, нередко встречающееся в роли названий болот, озер, очевидно, тесно связано с апеллативной лексикой типа русск. *голый*, *про-гал-ина*, укр. *голий*, что объясняется и физическими особенностями самих гидрообъектов. Далее, по списку: *Ерло* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 50), *Дерло* — вар. *Дерла* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 27), *Мерло* — вар. *Мерла* (л. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 76), собственно — причастное образование к глагольной основе *-мереть*; *Волчье Горло* (рукав Днепра, Там же. С. 58), *Карасино* (п. п. Припяти, Там же. С. 146), *Гныйно* (бассейн Тетерева, Там же. С. 46), *Ласно* (п. п. Уборти, п. п. Припяти, Там же. С. 149), *Усечно* (п. п. Мытвы, п. п. Припяти, Там же. С. 152), *Хмельно* (л. п. Бучи, л. п. Ирпени, Там же. С. 50), *Bielejeziero* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 88, с вариантом *Великие Воды*), *Плесо* (рукав Днепра, Там же. С. 89), *Макши-болото* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 38).

-п

Как видим, и здесь встречаются апеллативы, употребленные в чистом виде, прежде всего — местные географические термины. Столь же скудный в общем материал для наблюдений представляют несколько названий с общей формальной приметой — исходом *-п*. Неясна форма *Грап* (п. п. Вилии, п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 169); *Очеп* (дважды в бассейне Орели, Там же. С. 79), ср. апеллативную форму *о́чеп* ‘колодезный журавль, перевес’ у Даля (укр. **о́чiп* с тем же значением в словаре Гринченко отсутствует); *Перекип* (в бассейне Днестра, Маштаков ДБ 7) — украинская форма из первоначального **Перекоп*, ср. далее *Окоп* (бассейн Горыни, Маштаков Днепр 166); *Холоп* (бассейн Роси, Там же. С. 55), *Истороп* (л. п. Псла, Там же. С. 69), *Свинотоп* (л. п. Днепра, Там же. С. 57), *Конотоп* (п. п. Церема, л. п. Случи, п. п. Горыни, Там же. С. 168).

Из этого перечня с конечным *-п* выпадает, резко отличаясь от вышеназванных в целом ясных славянских образований, гидроним *Гирштоп* (л. п. Реута, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 29, на основании трехверстной военно-топографической карты, ср. там же село *Гертоп*). По-видимому, здесь в испорченной форме представлен молдавский языковой элемент, ср. молд. *хыртоп* ‘ухаб, рытвина’, диал. *гыртоп* ‘пещера’ [245], слово, в самом молдаво-румынском происходящее из славянского.

[245] *М. В. Сергиевский*. Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории // ИАН. ОЛЯ. Т. V. Вып. 4. 1946. С. 342.

-р

Ряд гидронимов, характеризующихся наличием согласного *-р* в исходе, начинается группой с исходом *-ар*, которая, однако, не обнаруживает иных, существенных признаков единства. *Бар* (л. п. Тысьменицы, п. п. Быстрицы, п. п. Быстрины, Маштаков ДБ 6) — двусмысленная форма, так как она может быть понята и как дославянское название (ср. некоторые другие близкие формы и их иллирийские соответствия) и как исконный элемент славянской гидронимии. *Извар* (бассейн Днестра, Там же. С. 28) < слав. **jьzvorъ*, ср. другие отражения той же праформы. *Згар* (1. в бассейне Днепра, 2. п. п. Ю. Буга, Маштаков Днепр 57, ДБ 34), бесспорно, апеллативно, ср. укр. *згар*(*ь*) 'гарь, выгоревший лес'[246]. Сюда же *Сухозгар* (вар. к *Згар* 1.) и *Zar*, неточная запись *Згар* 2. Но *Połuzar* — это испорченная форма уже от другого названия, ср. вар. *Полузерье* (п. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 77) < **полу-озер-*. Неясно образование *Буймар*/*Буймер* (бассейн Тетерева, Там же. С. 45), *Kainar* (вар. *Сухой Ташлык*, *Woniuczka*, п. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 41) — очевидный тюркизм.

Отдельно стоящее *Ибр* (*Ибра*, л. п. Тетерева, Матшаков Днепр 42) может без колебания квалифицироваться как иноязычный, дославянский реликт, на что уже давно обратили внимание. Днепровский *Ибр* при этом сближают с древним гидронимом восточной части Балканского полуострова Ἕβϱος, *Hebrus*, *Ebrus*, древнее название реки Марица в современной Южной Болгарии. Кстати, и теперь Марица в своих верховьях носит название *Ибар*/*Ибър* (по другим сведениям, так называется приток верхней Марицы). Сюда же относится на соседней с Болгарией территории тождественный гидроним *Ибар*, приток Моравы, в Сербии. Это балканское название реки надежно этимологизируется из фракийского, первоначально 'козел, самец', и.-е. **i̯ebhros*/**ei̯bhros*[247]. Отмечаемое некоторыми учеными (Младенов) тождество фрак. Ἕβϱος и исп. *Ebro*, река на Пиренейском полуострове, весьма серьезно, но не имеет прямого отношения к вопросу о днепровском гидрониме *Ибр*. Последний занесен сюда непосредственно с Балкан и имеет на Украине фракийское происхождение. Изложенная выше индоевропейская этимологизация болг. *Ибър*, серб. *Ибар* сохраняет свою силу, даже если это только народная этимология первоначально доиндоевропейского средизем-

---

[246] *О. С. Стрижак*. Назви річок Полтавщини. С. 85.

[247] См.: *А. И. Соболевский*. Славяно-скифские этюды // Известия по русскому языку и словесности. I. С. 384; *С. Младенов*. Имената на десет български реки // Списание на БАН. Клон ист.-филол. Кн. X. С. 41 и сл.; *И. Дуриданов*. Развой на българската ономастика. II. Топонимия // Onomastica. Roczn. III. Zesz. I. 1957. S. 236—237; *D. Detschew*. Die thrakischen Sprachreste. S. 163; *В. Георгиев*. Българска етимология и ономастика. С. 26—27; *I. Popović*. Geschichte der serbokroatischen Sprache. S. 76, 101.

номорского названия. Осмысление этого гидронима во фракийском в связи с местным рефлексом и.-е. **i̯ebhros*/**ei̯bhros* 'оплодотворитель, козел' подкрепляется такой народной чертой форм болг. *Ибър*, серб. *Ибар*, как наличие в них гласного соответствующего апофонического ряда (*i*-, а не *e*-). Последняя, уже чисто фракийская черта тоже объединяет днепровский *Ибр* с болгарским и сербским реликтом фракийского происхождения.

Неясно *Шабер*/*Щабер* (п. п. Немылянки, п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 165), ср. еще *Шабелка* (Маштаков Днепр 166). *Збер* (л. п. Быстрицы, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 5) представляет собой, собственно говоря, укр. **звір* < **jьzvorъ*, отражения которого на юго-западе нашей территории встречаются нам неоднократно. Чисто апеллативно название *Бобер* (п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 169), одно из множества бобровых водных названий восточных славян. Напротив, загадочно для нас образование *Солонипер* (л. п. Тлумача, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 20). Ничего не проясняет другое название той же реки — *Хрустов* (Там же). Форма *Солонипер* выглядит как двучленное сложение *Солон-ипер*, первую часть которого можно понять как определение и отождествить с укр. *солоний* 'соленый'. Второй компонент обнаруживает только украинскую фонетическую трактовку: *-ипер*, по-видимому, — из *-*ипр*, как укр. *Дністер* <*Дънѣстръ*. К форме *-ипер* < *-*ипр* мы еще вернемся ниже. *Opier* (п. п. Стрыя, Маштаков ДБ 9) скорее всего представляет собой укр. **Опір*, судя по варианту *Опор* (Там же), которого мы еще коснемся. Очень прозрачно *Крывизвир* (л. п. Оравы, л. п. Опора, п. п. Стрыя, Там же. С. 10), собствено — *Крыв-извир*. *Domazyr* (л. п. Верешицы, л. п. Днестра, Там же. С. 4) — абсолютно употребленный славянский антропоним древнего вида. *Извор* (п. п. Днестра, Там же. С. 26) лучше всего сохраняет форму старого апеллатива, который фигурирует в Поднестровье также в виде ряда искаженных и завуалированных вариантов, ср. хотя бы *Зверь* (< **звір* < **jьzvorъ*). В гидрониме *Лесогор*/*Лисогор* (л. п. Сулы, Маштаков Днепр 60) представлено славянское и при этом, видимо, гидронимическое сложение, ср. словообразовательный вариант *Лисица* (Там же). Апеллативно *Бугор* (приток Згара, п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 34). Днестровский гидроним *Тодор*/*Tudor* (л. п. Ломницы, п. п. Днестра, Там же. С. 15) прямо заимствован из молдавской антропонимии. *Хомор* вместе с вариантами *Хомора*, *Хомур* (л. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 164) мы вынуждены пока оставить без объяснения как темное для нас, ср. еше *Гумрича*, впрочем, тоже темное. *Опор* (п. п. Стрыя, см. выше) Соболевский отождествлял с античной формой *Opharus* у Плиния[248], не уточняя, правда, происхождение этой последней, с которой можно бы было предположительно сблизить фракийские/дакские топонимы со вторым компонентом *-para*/*-phara* 'брод', ср. *Aga-*

[248] *А. И. Соболевский.* Русско-скифские этюды // ИОРЯС. Т. XXVI. 1921. С. 41.

tapara, *Bessapara*, *Breieropara*, *Βρεντοπαρα*, *Δαρδαπαρα* и др. Первый компонент *О-пор* ср. с фрак. Ο-*δησσος*[249].

Прежде чем остановиться на следующих у нас по порядку гидронимах *Днепр* (также с определениями *Ольховый*, *Старый*, см. Маштаков Днепр 50, 82, 94) и *Днестр* (ПСРЛ: *Дънѣстръ*, см. Маштаков ДБ 1), упомянем вкратце остальные названия с исходом *-р*: *Морелур* (бассейн Быка, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 30), о молдавском происхождении которого уже сказано выше; *Хомур* (см. выше о *Хомор*/*Хомора*), *Кнур* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 22), чистый апеллатив; *Гайчур* (п. п. Волчьей, л. п. Самары, Маштаков Днепр 81, с вариантами *Гайчул*/*Ганчул*, см. выше), *Янчур* (Там же, с вариантом *Янчул*, см. выше), *Кушур* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 84, с вар. *Кушуровата*), *Achyr* (старая дефектная запись к *Ахтырка* (л. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 75), см. также выше), наконец, несколько случаев с апеллативным *Яр* (*Глубокий*, *Крутой*, *Голый Я.*, а также *Чартояр*, см. Маштаков Днепр 43, 66, 159). Предшествующее перечисление и характеристика всех разновидностей гидронимов с исходом *-р* в нашем обратном словаре преследуют еще и цель — показать полное отсутствие среди них славянских образований с гидронимическим суффиксальным *-р*.

Мы обращаемся теперь к довольно сложному вопросу о словообразовании, фонетике и этимологии гидронимов *Днепр* и *Днестр*. Необходимость в этом именно в данном месте вызвана рядом причин, в том числе — такой чисто формальной причиной, как наличие у форм *Днепр* и *Днестр* исхода *-р*. Кроме того, макрогидронимы *Днепр* и *Днестр* являются по преимуществу гидронимами именно нашей территории, причем *Днестр* — целиком, поскольку весь его бассейн входит в обследуемый нами район. Что же касается Днепра, то исторически данное название этой большой реки относилось, бесспорно, в первую очередь к Среднему Днепру, что мы и постараемся обосновать фактически ниже. Для некоторых макрогидронимов свойственно то, что они первоначально обозначали не всю реку, а ее часть, известны примеры различных древних названий верхнего и нижнего течения реки. Если для Днестра мы не сможем, наверно, указать ничего подобного, то для Днепра подобная ситуация, видимо, была вполне реальной. Ясно одно: название **Дъпěргъ* (или близкая ему форма) первоначально было, по-видимому, неизвестно населению древнего Верхнего Поднепровья, балтийский характер которого можно считать доказанным. Форму *Днепр* и ее прототип не представляется возможным объяснить из балтийского. Это обстоятельство в общем осознавалось всеми, кто занимался происхождением данного гидронима, хотя первоначальный ареал возникновения названия практически не уточнялся исследователями. Суть этимологии названия *Днепр*, которую мы здесь не бу-

[249] См. о последних: *В. Георгиев.* Тракийският език. С. 62; *D. Detschew.* Op. cit. S. 335—336.

дем излагать подробно[250], остается, по нашему мнению, неизменной: первоисточник названия — форма иранского происхождения. Наиболее надежным элементом, объединяющим различные этимологии *Днепр*, является возведение его первой части к ир. **dānu-* 'река'. Версия Мошинского (*Dъněprъ* < **Dunajь* + *Iprъ*) невероятна, хотя можно оценить стремление автора прояснить формы (*-ъ-* и *-ě-* в *Dъněprъ*), остающиеся при более традиционных объяснениях (**dānu-apara-* или **dānu-ipr-*) совершенно темными, что и побуждает к их пересмотру. Начнем с того спорного момента, что ир. **dānu-* не могло отразиться в славянском иначе, как в форме **danъ*. Можно допустить, конечно, что славянский заимствовал не из этой иранской формы древнейшего вида, а из более эволюционировавшей, осетинского типа, ср. осет. *don* 'река, вода' из ир. **dānu-* с аланским/осетинским переходом *ān* > *on*. Именно такая чисто осетинская форма представлена в гидрониме *Дон*. Слав. **Dъněprъ* далеко и от одной и от другой формы, и непосредственные славяно-иранские связи трудно объяснимы здесь с помощью как славянского, так и иранского материала. Формы *Dъn*(*-ěprъ*) и *Dъn*(*-ěstrъ*) мы понимаем как проделавшие фракийский (дакский) звуковой процесс: ир. **dān-* > *dūn-*. Ср. аналогичную эволюцию сочетаний «*a* + носовой согласный» в романском наследстве румынского: лат. *veterānus*, *pānem* > рум. *batrîn*, *pîne* и другие примеры[251]. На дороманскую, дакскую, природу ряда фонетических процессов румынского в литературе обращалось внимание неоднократно. Это дакское посредство, благодаря которому в наших гидронимах **Dъn*(*ěprъ*), **Dъn*(*ěstrъ*) иранское **dān-* отражено в виде **dūn-* или, скорее, в виде формы румынского типа **dîn-* (с делабиализацией), подтверждается и вторыми компонентами наших названий, прежде всего — *-ěstrъ*, которое, вопреки всевозможным возражениям, трудно не связывать с Ἴστϱος '(Нижний) Дунай'. Забегая несколько вперед, мы производим слав. **Dъněprъ* и **Dъněstrъ* из фракийских (дакских) форм **dŭn-ipr-* и **dŭn-istr-*. Второй компонент последнего названия **dŭn-ipr-* мы видим, в согласии с Соболевским, в уже обсуждавшемся гидрониме *Ибр*, ср. с более близким консонантизмом *Солон-ипер* < **-ипр* (см. выше). В обоих примерах представлено постпонированное определение: '**dūn*-ибровский' и '**dūn*-истровский'. Можно думать, что в устах фракийского населения *Днепр* и *Днестр* обозначались по скифской традиции одним названием — **dūn-* (из скиф. **dānu-*), но с

---

[250] *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. Т. I. С. 518 (с некоторыми нашими дополнениями).

[251] Ср.: *G. Reichenkron*. Vorrömische Bestandteile des Rumänischen. T. V // Festschrift J. Friedrich. Heidelberg, 1959. S. 385; *В. Георгиев. Дунай*, *Дунав*, *Dunăre* // Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński. 1963. P. 87 ff.; *Он же*. Le dace comme substrat de la langue roumaine // Revue roumaine de linguistique. T. X. № 1/3. Bucarest, 1965. P. 79.

добавлением естественных при этом ориентиров — по Истру — Дунаю в одном случае и по Ибру, одному из притоков бассейна Среднего Днепра, — в другом. Заметим, что такого рода двучленность с основным первым членом **dān-* > **dūn-* отмечается только для Днепра и Днестра, причем тождественность структуры и общность исторической фонетики в обоих случаях представляет собой (как увидим также ниже) нечто из ряда вон выходящее. **Dūn-istr-* и **dun-ipr-* эволюционировали в формы, уже непосредственно легшие в основу славянских **Dъněprъ* и **Dъněstrъ*, опять-таки в соответствии с румынским фонетическим процессом еще дороманского, фракийского (дакского) происхождения, а именно *ĭ* > *ea*. Авторы, пишущие по вопросу о дороманских элементах румынского (в их числе — упомянутые выше, в прим. 251, и нек. др.), специально останавливались на этой особенности. Так, Райхенкрон приводил пример, типологически близкий к нашим гидронимам, а именно: рум. *teafăr* < и.-е. **(s)tĭpros*. Соответственно сказанному, ир. (скиф.) **dānu-* > фрак. (дак.) **dūn-istros*, **dūn-ipros* > **dūneastar*, **dūneapar* (с описанным преломлением *ĭ* > *ea* перед слогом с *-a-*), откуда затем прямо — слав. **Dъněstrъ*, **Dъněprъ*. Рум. *Nistru(l)*, молд. *Нистру* — неавторитетно, так как усвоено уже из укр. *Дністр*, *Дністер*. Важный внешне лингвистический итог из сказанного нами — это то, что славяне получили формы **Dъněprъ* и **Dъněstrъ* непосредственно от даков, а не от иранцев; что дославянские формы **dūneapar* и **dūneastar* сложились в междуречье Днестра и Среднего Днепра; что доступ к Среднему и Нижнему Днепру в какой-то части блокировали славянам фракийцы-даки и что, наконец, гидроним **Dъněprъ* ассоциировался первоначально прежде всего со Средним Днепром. Античные записи *Δαναπρις* и *Danaster* для Днепра и Днестра, по-видимому, — неточное отражение каких-то промежуточных стадий развития наших форм. О фракийских следах в нашей гидронимии и их размещении будет сказано далее.

-с

Следующие по порядку гидронимы в обратном словаре имеют исход *-с* и характеризуются разнородностью происхождения и образования. *Кичкас* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 83) еще Фасмер правильно проэтимологизировал как тюрк. *käčük as* 'малый ясин, осетин' [252]. *Тарас* (п. п. Днепра, Там же. С. 84) — употребительное украинское личное собственное имя в роли гидронима. Очень любопытное образование представляет собой гидроним *Мочас* (л. п. Стрвяжа, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 4), видимо, — старый беспредложный локатив множественного числа на *-асъ* от имени **Мочан(ин)ъ*,

[252] *M. Vasmer.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranier in Südrussland. Leipzig, 1923. S. 67.

или мн. *Мочане, первоначальное название населенного места, по типу близкое к соответствующим западнославянским; в гидронимии употреблено вторично. Это единственный случай такого рода в изучаемой нами гидронимии, что сообщает данному примеру известную проблематичность. *Trúbiess* — старая неточная запись, вместо *Трубеж(ь)* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 52—53, там же — прочие варианты). *Грунь-Черкес* (бассейн Псла, Там же. С. 70), как и *Тес* (л. п. Костеровки, п. п. Припяти, Там же. С. 154), — апеллативного происхождения. *Борис* (л. п. Сулы, Там же. С. 62) — антропоним в функции гидронима. *Пронос* (рукав Днепра, Маштаков Днепр 90) в свою очередь имеет четкие связи с исконной апеллативной лексикой. *Ros* — один из вариантов известного гидронима *Рось*, о котором см. ниже. *Петрос* (л. п. Ломницы, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 15) — чистое молдавское прилагательное *петрóс* 'каменистый'[253], ср. такое более завуалированное отражение молдавского слова, как гидроним *Китросы* pl. tant. (Там же. С. 25), ср. также *Мурованка* — по соседству с Китросами, с той же первоначальной семантикой 'каменка'. Не совсем ясно образование гидронима *Калюс* (вар. *Калюсик*, *Kalusz*, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 26). Обзор названий с исходом *-с* также приводит к отрицательному ответу о наличии в них гидронимического суффиксального *-с*.

-т

Весьма разнохарактерен и материал с исходом *-т*. Ср. *Корчмат* (вар. *Корчман*, бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 34), *Karlet* (вар. *Кагамлык*, *Кагальник*, л. п. Днепра, Маштаков Днепр 65). В гидрониме *Икопет/Икопоть* (л. п. Случи, п. п. Горыни, Там же. С. 163) мы имеем очевидное сложение *Ико-пет* из элементов, несколько необычных для славянской апеллативной лексики и гидронимии (ср. отчасти выше — об *Иква*). *Серет* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 21) — название, занесенное сюда, на днестровское левобережье, древним населением Балканского полуострова, говорившим на вымерших позднее индоевропейских языках, ср. прежде всего рум. *Siretul*, река Серет в Румынии, далее — название горы *Серта*, к юго-востоку от Штипа, в Македонии, которое Младенов толковал как фрак. **Seritā* < и.-е. **ser-* 'течь'. Собственно говоря, это последнее название находится за пределами территории, в строгом смысле фракийской, и примыкает к названиям *Seretion*, *Seretos*, которые определяются как иллирийские остатки в топонимии Балканского полуострова[254]. Гидроним *Lit* (вар. *Лить*, *Литка*, п. п. Горского Тикича, п. п. Си-

---

[253] Ср.: *I. М. Железняк.* Вивчення гідронімів у межах однієї семеми. С. 89 и сл.

[254] *S. Mladenov.* Wasser und Wasserlosigkeit in bulgarischen, besonders westbulgarischen Bergnamen // ZONF. II. 1926/1927. S. 49; *I. Iordan.* Nume de locuri româneşti în Republica Populară Română. Vol. I. P. 71.

нюхи, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 38), до сих пор как будто не истолкованный, мы также рассматриваем как местный дославянский индоевропейский реликт, ср., возможно, сюда же *Leitha*, название реки на границе Нижней Австрии и Венгрии, которое объясняют как паннонский (иллирийский) реликт с первоначальным значением 'глинистая, грязная', ср. др.-прусск. *laydis* 'глина', алб. *leth* 'мокрая глина', а также венгерское название Лейты — *Sárvíz* 'грязная вода'[255]. На правах древнеевропейских гидронимических образований близкого характера можно сравнить паннонское *Leitha*/др.-в.-нем. *Lītaha*, побужское *Лить/Lit/Литка* с лит. *Léita*, река в Клайпедском районе Литвы[256]. *Zamokant* и *Domotkant* анализировались выше по более надежным своим вариантам *Самоткан* и *Домоткан*. *Ходумент* (п. п. Церема, л. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 168) можно объяснить как испорченную (польскую?) фиксацию местного старого гидронима, который может быть генетически близок польск. *odmęt* 'водоворот', ср. *Odmęt* в польской гидронимии, а также славянское по происхождению название *Admont*, ущелье реки Энс в Альпах[257].

Артополот (л. п. Сулы, Маштаков Днепр 60) объясняют из ир. **arta-parata-* 'река божества', ср. территориально близкая укр. *Богівка*[258]. *Сопот* (п. п. Стрыя, Маштаков ДБ 9), напротив, — исконно славянское образование с суффиксом *-otъ* (**sop-otъ* : **sopěti*), известное в топонимии разных славянских стран. Апеллативны, далее, *Коловрот* (п. рукав Днепра, Маштаков Днепр 89) и *Берест* (п. п. Днестра, Маштаков ДБ 23). В гидрониме *Серчист* (бассейн Ю. Буга, Там же. С. 35) можно выделять суффикс *-ист*. Следующие гидронимы снова апеллативны: *Урви-Хвост* (бассейн Роси, Маштаков Днепр 54), Вырвихвост (Там же. С. 55), *Мочи-хвост* (бассейн Припяти, Там же. С. 156), также Мочихвост (л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 34), *Лубеной Мост* (бассейн Горыни, Маштаков Днепр 166), *Шост* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 25), *Хруст* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 50), *Дурной Кут* (рукав Днепра, Там же. С. 65). *Реут* (п. п. Днестра, Маштаков ДБ 29), хотя и находится в зоне молдавской топонимии, на правобережье Днестра, толкуется как довольно старое славянское образование, реликт старого причастия **revǫtъ*[259]. Неясно образование и происхождение гидронима *Онут* (п. п. Дне-

---

[255] См.: *W. Steinhauser. Savaria* «Die Perlenreiche». Ein Beitrag zur Frage nach der wissenschaftlichen Bedeutung geographischer Doppelnamen // Festschrift zum 75. Geburtstag von Adolf Bach. Heidelberg, S. 203.

[256] См. о последнем: *J. Otrębski.* Lietuvà // BNF. Jg. 9. 1958. S. 116 ff., 188.

[257] *E. Schwarz.* Stromschnellen in der Namengebung der Alpenländer // ZONF. IV. 1928. S. 46—47; ср.: *В. Н. Топоров.* Две заметки из области балтийской топонимии // Rakstu krājums veltījums akad. Jānim Endzelīnam. Rīgā, 1959. S. 261 ff.

[258] *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 83.

[259] *M. Vasmer.* REW. II. s. v.

стра, Маштаков ДБ 22). *Прут*, название небольшой реки в верховьях Днестра (Маштаков ДБ 5), прежде всего тождественно рум. *Prut*, название большого притока Дуная, которое в конечном счете объясняется из иранского[260]. Гидронимом *Гнилопят* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 34) завершается ряд на исходное *-т*.

-у

Все три названия с исходом *-у* (*Косереу*, *Рикатеу*, *Телешоу*, Маштаков ДБ 27, 29), находящиеся на правобережье Днестра, имеют неславянское, молдавское оформление и отчасти — происхождение, ср. особенно *Косереу* : молд. *рыу* 'река'.

-х

Маленькой группой первоначальных апеллативов, антропонимов и неясных форм оказываются полдюжины наших гидронимов с исходом *-х*: *Гах* (п. п. Сухого Ташлыка, бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 40), *Черталах*/*Чертала* (п. п. Ю. Буга, Там же. С. 41), *Пейсах* (п. п. Тетерева, Маштаков Днепр 43), *Нестов Верх* (бассейн Ворсклы, Там же. С. 73), *Тух* (л. п. Псла, Маштаков Днепр 70), *Евтух* (п. п. Днепра, быв. Черкасский или Чигиринский у. Киевской губ., *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 676), *Петух* (рукав Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 169), *Синях* (вар. *Синяк*, бассейн Тетерева, Там же. С. 45).

-ец

Насколько, например, названия на *-у* типологически выглядят как неславянские, настолько названия с исходом *-ец* могут быть еще до того, как мы войдем в детали, уверенно охарактеризованы как продукты чисто славянской словообразовательной модели, известной из топонимии и гидронимии всех славянских стран. Ср. болг. *Арчерец*, *Бравец*, *Вречовец*, *Главянец*, *Домославец*, *Дъскотепец*, *Ещерец*, *Капачовец*, *Капищец*, *Каплец*, *Капливец*, *Каповец*, *Крапец*, *Свидовец* и многие другие болгарские гидронимы на *-ец*[261]; сербохорв. *Ибарац*, *Дримац*, *Дунавац*, *Моравац*, *Јастребац*, *Мраморац*, *Штитарац*, *Петровац*, *Милановац*, *Ковачевац*, *Голубовац*, *Брезовац*, *Pakrac*, *Unac*, *Bobovac*, *Črešnjevec*, *Dabrovac*, *Dolec*, *Goranec*, *Gostinec*, *Ivanec*, *Jablanac*, *Jelovec*, *Лукавац* и многие другие гидронимы и топонимы с различными сербохорватскими диалектными рефлексами (*-ac*, *-ec*) славянского суффикса

[260] *M. Vasmer.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven. S. 61.
[261] *J. Zaimov.* Bulgarische Gewässernamen // ZfS. VI. H. 1, 2. 1961 (passim).

-ьсь[262]; словен. *Bezgovec*, *Curnovec*, *Črvivec*, *Debenec*, *Dobrec*, *Grabrovec*, *Gadec*, *Glistavec*, *Gnojevec*, *Hruševec*, *Jalovec*, *Jarmovec*, *Kisovec*, *Kosovec*, *Lakovec*, *Lokavec*, *Lotovec*, *Lukovec*, *Otrobovec*, *Prosenec*, *Pržanec*, *Rakovec*, *Rjavec*, *Strmec*, *Studenec*, *Zdolec* и др.[263]; слвц. *Bělec*, *Bystrec*, *Gnilec*, *Bebrec*, *Brzinec*, *Lazec*, *Lužec*, *Turec*, *Vlčec*, *Užec*, *Važec*, *Lučenec*, *Drienovec*, *Grabovec*, *Chrěnovec*, *Ilovec*, *Jalovec*, *Jasenovec*, *Lieskovec*, *Lipovec*, *Rakovec*[264]; польск. *Bełżec*, *Bieliniec*, *Brudzieniec*, *Brudziniec*, *Bukowiec* (4 раза в басс. Вислы), *Ciekawiec*, *Cycowiec*, *Czerniec*, *Dębowiec*, *Dłużec*, *Dunajec* (неоднократно), *Gawraniec*, *Glinianiec*, *Gliniec*, *Gorafec Gorzeć*, *Górzec*, *Grabiec*, *Grabowiec*, *Grusniec*, *Inulec*, *Jabłoniec*, *Jałowiec*, *Jaworzec*, *Jorzec*, *Kalinowiec*, *Kamieniec*, *Karasiniec*, *Karpieniec*, *Klewiec*, *Kobylec*, *Kopiec*, *Korzeniec*, *Kowaniec*, *Kozieniec*, *Królewiec*, *Krupiec*, *Krzemieniec*, *Krzywiec*, *Leniec*, *Likiec*, *Linowiec*, *Lipiniec*, *Lipowiec*, *Litmirec*, *Liwiec*, *Liwieniec*, *Lubieniec*, *Łosieniec*, *Łosiniec*, *Łukawiec*, *Makowiec*, *Maliniec*, *Mielec*, *Mokrzec*, *Moszczeniec*, *Mrokowiec*, *Mszaniec*, *Muchawiec*, *Okarpiec*, *Olchowiec*, *Orzechowiec*, *Osielec*, *Ostrowiec*, *Piesiec*, *Pogorzelec*, *Poniwiec*, *Popowiec*, *Poroniec*, *Proniec*, *Rachowiec*, *Rakowiec*, *Rejowiec*, *Rumieniec*, *Ruziec*, *Rybieniec*, *Rychłowiec*, *Saminiec*, *Seńkowiec*, *Siwiec*, *Sosnowiec*, *Spadowiec*, *Stawiec*, *Sterkowiec*, *Straceniec*, *Strumieniec*, *Studzieniec*, *Suleniec*, *Szaleniec*, *Szydłowiec*, *Ścieklec*, *Ślepieniec*, *Śmigowiec*, *Tarnawiec*, *Terebowiec*, *Tęgowiec*, *Toporzec*, *Trupieniec*, *Trzcieniec*, *Turzyniec*, *Tyniec*, *Urowiec*, *Uścimowiec*, *Wałachowiec*, *Werbowiec*, *Węgierzec*, *Wężowiec*, *Wieprzec*, *Wieprzeniec*, *Wierzbowiec*, *Wituszyniec*, *Wołczyniec*, *Wołowiec*, *Zemścieniec*, *Zwierzyniec*, *Zworec*, *Żabiniec*, *Żełdec*, *Żółtaniec*, *Żurawinlec*[265].

В бассейне Днепра южнее Припяти и Десны, а также в бассейнах Ю. Буга и Днестра, вместе взятых, имеется, по нашим данным, 221 гидроним с исходом *-ец* (считая с вариантами). Чтобы продолжить сравнения с окружающими территориями, укажем, что в Верхнем Поднепровье таких гидронимических образований тоже много (в книге о верхнеднепровской гидронимии 1962 г. их было отмечено там 252 случая, см. *Топоров—Трубачев.* С. 120 и сл.). Меньше гидронимов на *-ец* (= укр. *-ець*) имеется на территории, примыкающей с востока, — в бассейне Сев. Донца, где Муромцев отметил тридцать с небольшим названий на *-ець*[266].

---

[262] *O. Franek.* Studien zur serbokroatischen Ortsnamenkunde. S. 168 ff.; *E. Dickenmann.* Studien zur Hydronymie des Savesystems // AECO. V. Budapest, 1939; VI. 1940 (passim).

[263] *F. Bezlaj.* Slovenska vodna imena. I. Ljubljana, 1956; II. 1961 (passim).

[264] *V. Šmilauer.* Vodopis. S. 501—502.

[265] Hydronimia Wisły. I (passim).

[266] *I. В. Муромцев.* Словотворчі типи гідронімів (басейн Сіверського Дінця). С. 26 и сл.

Гидронимические образования на *-ец* на наших территориях (к югу от Припяти и Десны и к западу от Сев. Донца) имеют много таких существенных черт, которые сближают их с гидронимами на *-ец* в Верхнем Поднепровье и на других славянских землях: это — четко гидронимический характер суффиксального производного на *-ец*, функционирование этого *-ец* как в чистом виде при основе, так и в составе сложных суффиксов *-авец*, *-овец*, *-енец*, *-инец* и др., наконец, общими часто оказываются и оформленные этим суффиксом основы, что вызывает впечатление, что ряд гидронимов такого рода имеют общеславянский характер. Отсылая за сравнениями к приводимым выше довольно подробным спискам примеров из топонимии и гидронимии других славянских стран (особенно интересен в этом смысле список польских гидронимов бассейна Вислы на *-ес*, поскольку он представляет собой почти полную выборку из самого современного капитального свода водных названий Вислы и насчитывает для этого бассейна свыше 120 названий на *-ес*), назовем ниже примеры, характеризующие состав гидронимов на *-ец* с нашей территории: *Рудавец* (вар. *Рудавчик*, бассейн Псла, Маштаков Днепр 65), *Ржавец*, сюда же *Рожавец*, *Иржавец*, *Оржавец* (в общей сложности у нас — свыше дюжины примеров в бассейнах Припяти, Сулы, Псла, Ворсклы, Маштаков Днепр 56, 60, 61, 62, 65, 66, 68, 74, 153, 159), *Трускавец* (л. п. Стрыя, Маштаков ДБ 8), *Лукавец* (трижды, бассейны Припяти, Горыни и Днестра, Маштаков Днепр 148, 168, ДБ 18), *Кривец* (пять случаев на Днепре, Горыни и Днестре, Маштаков Днепр 77, 81, 82, 166, ДБ 9), *Грабовец* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 45), *Вербовец* (бассейн Днестра, Маштаков, ДБ 20), *Свидовец* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 149), *Березовец* (два примера, на Нижнем Днепре и на Стрые, Маштаков Днепр 92, ДБ 9), *Язовец* (п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 35), *Раковец* (три случая на Днестре, Маштаков ДБ 13, 14, 19), *Буковец* (п. п. Стрыя, Там же. С. 9), *Луковец* (четырежды, бассейн Днестра, Тетерева и Горыни, Маштаков ДБ 12, Днепр 43, 162), *Еловец* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 12), *Iłowiec* (л. п. Днестра, Там же. С. 7), *Ясеновец* (дважды, бассейн Днестра, Там же. С. 12, 16), *Терновец* (бассейн Днестра, Там же. С. 10), *Ровец* (четыре примера, бассейн Ю. Буга, Горыни, Тетерева, Маштаков ДБ 35, Днепр 46, 169; при этом среди них есть *Ровец* с вариантом *Ровок*, л. п. Рова, п. п. Ю. Буга, — случай, наглядный своими словообразовательными отношениями), *Жировец* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 47), *М. Туровец* (п. п. Туровки, п. п. Псла, Там же. С. 65), *Осовец* (бассейн Припяти, Там же. С. 147), *Ореховец* (л. п. Роси, Там же. С. 54), *Муховец* (бассейн Горыни, Там же. С. 164), *Ольховец* (дважды на Днестре, Маштаков ДБ 20, 21), *Бродец* (вар. *Бродцы*, п. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 154), *Коломиец* (бассейн Горыни, Там же. С. 162), *Селец* (п. п. Уборти, п. п. Припяти, Там же. С. 148), *Пселец* (два названия правых притоков Псла, Там же. С. 65, 69), *Самец* (12 случаев в бассейнах Тетерева, Роси, Горыни, Дне-

стра, Ю. Буга, Маштаков Днепр 44, 54, 55, 161, ДБ 21, 22, 23, 33, 34, 35), *Волчанец* (п. п. Днестра, Маштаков ДБ 30), *Мшанец* (дважды, на Днестре и Ю. Буге, Маштаков ДБ 2, 33), *Гребенец* (вар. *Гребениха*, рукав Днепра, Маштаков Днепр 90), *Лубенец/Либенец* (бассейн Припяти, Там же. С. 148), *Любенец* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 19), *Каменец* (бассейн Псла, Маштаков Днепр 67), *Кузьменец* (три примера на Днестре, Маштаков ДБ 15, 19), *Гусенец/Гусинец/Гусеница* (л. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 75), *Ясенец/Ясинец* (п. п. Славечны, п. п. Припяти, Там же. С. 153), *Березинец* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 12), *Донец* (п. п. Тетерева, Маштаков Днепр 45), *Яблонец* (бассейн Припяти, Там же. С. 147), *Тростянец* (шесть раз, Сула, Ворскла, Днестр, Ю. Буг, Маштаков Днепр 61, 73, ДБ 25, 27, 28, 36), *Супоец* (п. п. Супоя, л. п. Днепра, Маштаков Днепр 56), *Крупец* (два левых притока Псла, Там же. С. 67, 68), *Згарец/Згарок* (л. п. Згара, п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 34), *Гостемирец/Гостемерец* (бассейн Псла, Маштаков Днепр 65), *Норец* (бассейн Горыни, Там же. С. 161), *Волчец* (л. рукав Днепра, Там же. С. 57).

Наш список на *-ец* и другие приведенные выше аналогичные перечни дают возможность наблюдать действительно большие сходства этих образований в разных частях славянской (старой и новой) территории. Многое из того, что было перечислено выше, может быть отнесено к значительной древности, ярко выраженных новообразований среди наших гидронимов на *-ец* вообще мало. Перед нами, бесспорно, древняя словообразовательная модель славянской топонимии и гидронимии. Не задерживаясь здесь на природе суффикса *-ьсь* в славянской апеллативной лексике, мы хотели бы подчеркнуть специфику гидронимической функции этого суффикса, состоящую прежде всего не в значении уменьшительности, а в указании на производность одного образования от другого, на связь двух гидронимов (примеры выше показывают эти отношения, когда налицо два гидронима — без суффикса *-ец* и с суффиксом *-ец*, причем второй обычно обозначает приток; также показательны отношения словообразовательных вариантов *-ец/-цы*, *-ец/-ица*, *-ец/-ок* одного и того же названия). Весьма поучительно знакомство с репертуаром основ, оформленных гидронимическим суффиксом *-ец*: здесь встречаются случаи оформления неславянских основ, например *Ворск(о)л-ец*, *Дон-ец*, ср. на других славянских территориях — сербохорв. *Un-ac*, польск. *Dunaj-ec*, но в огромном большинстве примеров представлены производные от исконных славянских апеллативных существительных и прилагательных *ржав-*, *крив-*, *граб(ов)-*, *верб(ов)-*, *свид(ов)-*, *рак(ов)-*, *камен-*, *гусин-*, *яблон-*, *тростян-*, *круп-*, *волч-* и др. Все это придает группе гидронимов на *-ец* характер монолитности. Относительно мало здесь неясных случаев или примеров, где реально мы имеем дело не с образованиями на *-ец* суффиксальное. Ср. *Trubiec/Trupiec*, неточные записи гидронима Трубеж (Маштаков Днепр 52—53), *Стрывец*, при *Стрвяж* (Маштаков ДБ 3), *Локец* (собственно, *Łokieć*,

польский апеллатив 'локоть'; л. п. Стрыя, Там же. С. 8), *Икопец*, по-видимому, — запись с польскими языковыми чертами, ср. вариант *Икопет*/*Икопоть* (Маштаков Днепр 163). Не обнаруживает суффиксального *-ец* также *Куропец* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 20), по сути дела, — форма западнославянского типа, из первоначального **kurорътъ* 'куропатка', ср. отражение *-ъ-* как *-е-* и *-tъ* как *-ц*.

-иц

Исход *-иц* представлен у нас только в трех названиях, но все они вполне достоверны по форме и являются производными с суффиксом *-иц*: *Лемиц* (п. п. Днестра, Маштаков ДБ 22), *Пещаниц* (л. п. Корина, л. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 158), *Крутиц* (л. п. Турии, л. п. Припяти, Там же. С. 139). Ясно, что речь здесь идет о довольно редком форманте слабой продуктивности. Несколько названий с этим суффиксом отмечено также в Верхнем Поднепровье (см. *Топоров—Трубачев.* С. 137). Любопытно, что наши три названия на *-иц* совершенно лишены, по нашим данным, вариантов, скажем, на *-ица* или *-ец*, как это имело место при аналогичных образованиях в Верхнем Поднепровье. Хотя наиболее близким к форманту *-иц* является женский суффикс *-ица*, с которым его объединяет количество гласного, разнящееся с мужским суффиксом *-ец* (< *-ьсь*), несомненно, что *-иц* — вполне самостоятельный суффикс. Интерес, представляемый формантом *-иц*, повышается тем обстоятельством, что, фигурируя в некотором количестве восточнославянских гидронимов, *-иц* неизвестен нам из восточнославянской апеллативной лексики. *Жирц* вместе с вариантом *Жердь* (п. п. Жирака, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 161) мы рассматриваем ниже, в связи с *Горынь* (см.). Неясна форма *Горняц* (п. п. Мшанца, л. п. Днестра, Маштаков ДБ).

-ач

Несколько гидронимов имеют исход *-ач*, который, по крайней мере для некоторых из нижеследующих названий, может быть охарактеризован как суффиксальный: *Головач* (л. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 77), ср. еще *Лещин и Головач* (бассейн Псла, Там же. С. 68), *Рвач* (п. рукав Днепра, Там же. С. 94), *Рокач* (л. п. Ирпени, Там же. С. 50), *Лукач* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 4), *Толмач* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 40), *Глумач* (п. п. Днестра, Маштаков ДБ 20; там же деревня *Толмач*), *Мохнач* (п. п. Сулы, Маштаков Днепр 62), *Лехач* (бассейн Стрыя, Маштаков ДБ 8).

Звореч (*Zworecz*, бассейн Днестра, Маштаков ДБ 5) — скорее всего неверная запись (или неточная обратная транслитерация польской записи?) первоначального укр. **зворець* < **jьzvorьсь*.

-ич

Исход *-ич* объединяет группу из 20 гидронимов: *Bicz* (вар. *Беж/Биж*, бассейн Сулы, Маштаков Днепр 58); *Забич* (два названия рукавов, Там же. С. 87) — украинская форма < *за-боч-*; *Kilbicz* (вар. *Кибличь*, бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 36); *Вербич* (бассейн Ю. Буга, Там же. С. 36), *Трубич* (бассейн Ирпени, Маштаков Днепр 50), *Правич* (вар. *Брабец*, бассейн Днестра, Маштаков ДБ 12), *Кривич* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 148), *Удич* (л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 36), *Горский/Горный Тикич* (п. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 37), другой вариант — *Угорский Тикич* (Там же), ср. еще *Гнилой Тикич* (л. п. Синюхи, Там же. С. 38), *Белич* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 3), *Фролич* (Там же. С. 8), *Вонич* (Там же. С. 6), *Смотрич* (Там же. С. 4), *Росич* (Там же. С. 17); *Кортич* (трижды, с вариантом *Хортица*, Маштаков Днепр 83) — испорченная запись, вместо правильного *Хортица*. Десять гидронимов на *-ич*, т. е. более половины достоверных (или вероятных) суффиксальных производных из этой группы, приходятся на бассейны Днестра и Ю. Буга. К сожалению, в работе 1962 г. о Верхнем Поднепровье не были особо выделены гидронимы на *-ич*, нет о них сведений и в более поздних работах о словообразовании восточнославянских водных названий (например, в книге Муромцева о Сев. Донце), о чем стоит пожалеть, поскольку здесь представлена особая словообразовательная категория, где роль форманта в гидронимии, очевидно, снова резко отлична от его роли, употребительности и значения в апеллативной лексике восточнославянских языков. Дело усложняется тем, что современный облик гидронимического *-ич* двусмыслен: он может продолжать слав. *-itjo-* и *-ičь* (< **-ikjo-*). Можно даже допустить, что в пользу второй возможности говорит вариантность форм *Кортич/Хортица*, но в остальном формула *-ik-j-o-* трудно мотивируема и морфологически и типологически (ср. достоверные примеры женско-мужской парности суффиксов *-ica* : *-icь*, см. об *-иц* выше). Принимая во внимание некоторые другие особенности варианта *Кортич* сравнительное с Хортица, можно считать его скорее сомнительным, испорченным. Отсутствие засвидетельствованных дублетов *-ич/-ица* в прочих случаях у нас усугубляет эти сомнения. Следовательно, необходимо серьезно считаться с возможностью *-ич* < *-itjo-*. В таком случае формально наши гидронимы на *-ич* становятся в один ряд с массой образований на *-ич* в антропонимии (patronymica, отчества) и в топонимии, с названиями населенных пунктов обширных районов России, Белоруссии. Но при этом нельзя не отметить черт отличия этих топонимов с их преимущественной формой plurale tantum *-ичи*, их продуктивностью и откровенно патронимическим или посессивным характером их генезиса от наших нескольких примеров в гидронимии Ю. Буга и Днестра (*Вербич*, *Удич*, *Белич*, *Фролич*, *Вонич*, *Смотрич*, *Росич*),

которым не свойственно ни plurale tantum, ни посессивность/патронимичность, ни, наконец, продуктивность. Состав оформленных основ тоже своеобразен. Здесь мы, очевидно, имеем особое весьма специфическое гидронимическое употребление *-ич*.

Образование гидронима *Збруч* (вар. *Zebroncze*, *Zebrowcze*, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 23) для нас неясно. Что же касается четырех гидронимов на *-ич* (*Barycz/Барышка*, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 20; *Bobrycz/Бобрица*, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 52; *Урыч*, л. п. Стрыя, Маштаков ДБ 9; *Сыч*, л. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 165), то, за вычетом последнего — быть может, апеллативного, — остальные достаточно двусмысленны. При этом в них сталкиваются трудности филологического, текстологического порядка (проблема точности записи, ее последующая транслитерация и т. д.) с трудностями проблемы формальной эволюции. Возможно, некоторые формы представляют отражение живых особенностей украинского произношения, например *-ri-* > *-ry-*, и примыкают в диахроническом плане к производным на *-ісь* (*-иц*, см. выше) или *-ičь* (*-ич*, также выше).

Стрвяч — очевидно, испорченная форма, ср. варианты *Стрвяж/Strwiąź* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 3), о которых см. выше. Соседнее с ним *Дзвиняч* (бассейн Днестра, Там же. С. 19) представляет собой украинское отглагольное прилагательное (причастие) на *-'ач* (**-ętj-*).

-ш

Исход *-ш* характеризует некоторое количество водных названий различного, отчасти — неясного генезиса. Ср. *Неваш* (л. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 168), *Поташ* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 38), *Станивеш* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 158). С некоторым основанием можно говорить о словообразовательном форманте *-иш* в примере *Молок-иш* (дважды на Днестре, Маштаков ДБ 28), реконструируя сам формант как слав. *-yšь*, в апеллативной лексике, как известно, оформляющий главным образом адъективные основы, ср. **mękyšь*, **sporyšь*. Далее с исходом *-ш* идут у нас *Суховерш* (бассейн Горыни, Маштаков Днепр 165), *Уш* (с вариантами *Уж*, *Уша*, *Ucza*, п. п. Припяти, Там же. С. 154), *Gusz* (явно неточная старая запись, ср. вариант *Гусь*, п. п. Сулы, Там же. С. 58), *Kalusz* (вар. *Калюс*, л. п. Днестра, Маштаков, ДБ 26). К проблеме суффиксального *-ыш*, напротив, заставляют нас вернуться два последующих гидронима — *Дядыш* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 12) и *Хотыш* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 154), при апеллативном *Камыш* (л. п. Псла, Маштаков Днепр 67), иного происхождения.

-щ

Упомянув о единственном гидрониме с конечным *-щ Нехворощ* (л. п. Роси, Маштаков Днепр 55), прозрачном славянском образовании *не-хворост-* + *-jo-* суффикс, перейдем к группе водных названий с исходом *-ы*. Эти pluralia tantum с твердой разновидностью основы насчитывают у нас 59 случаев. При внешнем отличии от аналогичных форм с мягкой разновидностью основы, рассмотренных нами выше, существенные моменты характеристики совпадают, т. е. здесь может быть повторено то, что говорилось выше о словопроизводной роли форм множественного числа.

-ы

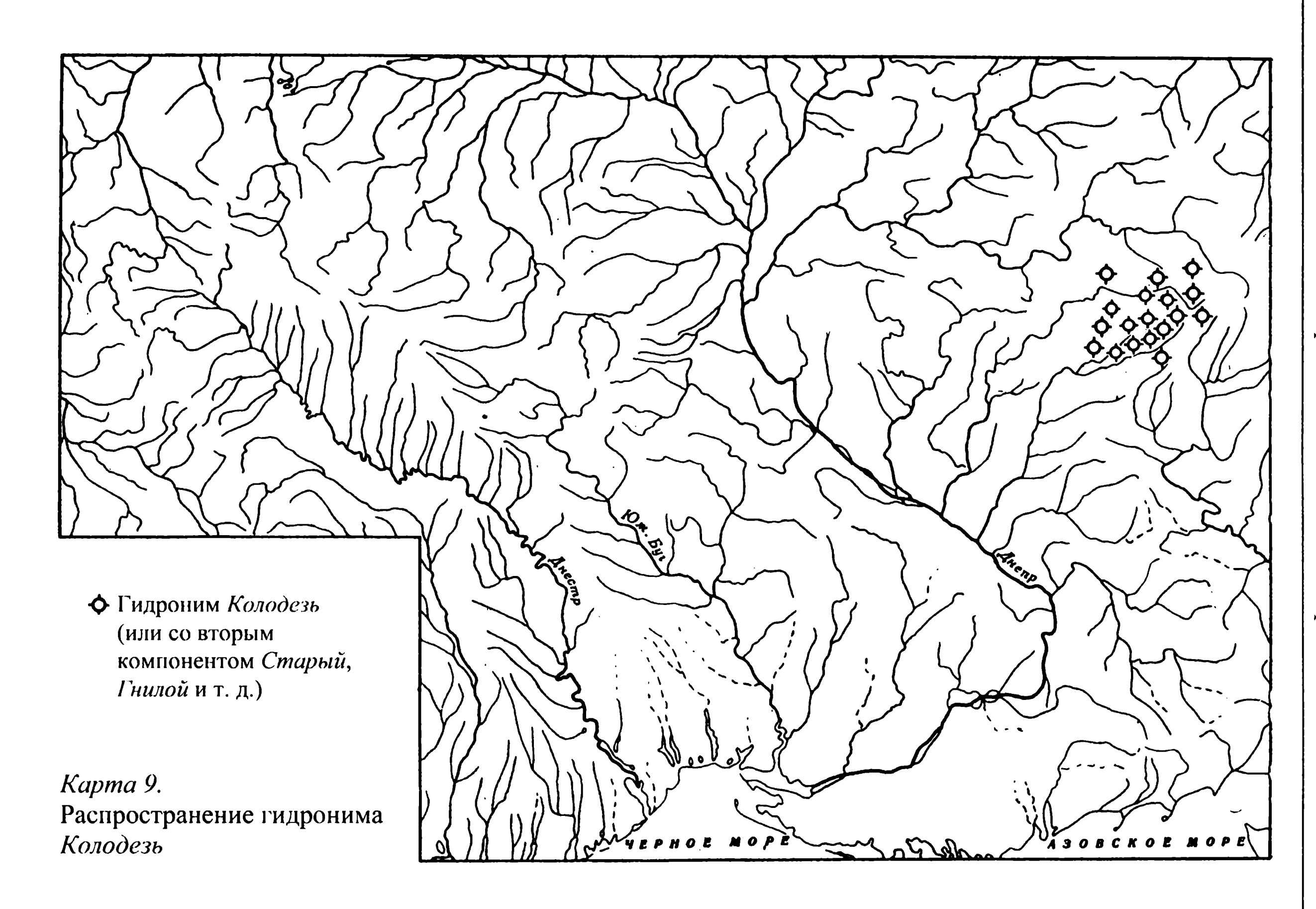
Не считая нужным в остальном повторять то, что говорилось там же о сходных образованиях pluralia tantum на *-и*, перейдем к обзору гидронимического материала на *-ы* и к отдельным наблюдениям. Надо сказать, что исход *-ы* имеет у нас целый ряд гидронимов-апеллативов в форме множественного числа: *Жабы* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 23), *Желобы*, *Жолобы* (бассейн Тетерева и Нижний Днепр, Маштаков Днепр 45, 88), *Поплавы* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 24), *Ставы* (бассейн Горыни, Маштаков Днепр 169), *Воды* (в общей сложности семь примеров, причем два — в составе сложений: *Гнило-воды*, *Свино-воды*, а остальные — в сочетаниях с определениями *Великие*, *Мертвые*, *Овечьи*, *Волчьи*, *Конские В.*, см. Маштаков Днепр 80, 84, 88, 146, 227, ДБ 21, 41), *Вилы* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 34), *Ямы* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 13), *Фонтаны* (л. п. Б. Куяльника, впадающего в Черное море, Маштаков ДБ 31), *Штаны* (бассейн Ю. Буга, Там же. С. 39), *Окопы* (вар. *Окоп*, бассейн Горыни, Маштаков Днепр 166), *Хрещаты Яры* (бассейн Роси, Там же. С. 55), *Закуты* (бассейн Стрыя, Маштаков ДБ 10), *Житницы* (бассейн Ю. Буга, Там же. С. 37). Прочие формы pluralia tantum, морфологический характер которых не вызывает сомнений: *Surky* (вар. *Мокрая Сура*, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 82), *Балы* (п. п. Белки, бассейн Горыни, Там же. С. 165), в остальном это — форма балтийского происхождения, где основа **bal-* значит 'белый', ср. также выше; *Ялы* (трижды — на Днестре и на Самаре, Маштаков ДБ 15, Днепр 80, 81), *Suту* (вар. *Сумка*, *Сума*, п. п. Псла, Маштаков Днепр 68), *Иваны* (два раза на Ворскле, Маштаков 74), *Печины* (бассейн Ворсклы, Там же. С. 74), *Грайвороны* (вар. *Грайворонка*, л. п. Ворсклы, Там же. С. 73), *Окны* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 28), *Верескуны* (бассейн Сулы, Маштаков Днепр 60), *Гнилые Паты* (вар. *Hniłopiat*, бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 34), *Czerkassy*, *Czyrkassy* (на Псле и Роси, Маштаков Днепр 55, 70), *Китросы* (п. п. Днестра Маштаков ДБ 25), ср. выше о *Петрос*; *Скребелицы* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 153), *Кузинкцы* (Там же.

С. 159), Роменцы (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 23), *Угерцы* (бассейн Днестра, Там же. С. 3), *Броньцы* (Там же. С. 6). Наконец, несколько сомнительных или вообще неславянских форм: *Радковы*, ср. вариант *Райковый* (л. рукав Днепра, Маштаков Днепр 93), *Drihalowy* — вар. *Drihalow* (л. п. Сулы, Там же. С. 58), *Стры*, собственно — транслитерация нем. *Stry* (см. выше о других вариантах этого гидронима — *Стрый*, *Стрий*). Два гидронима на *-ы* присутствуют среди наших pluralia tantum чисто формально, в действительности же оказываются тюркизмами. *Czapczakly* (вар. *Чичиклея*, п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 41), ср. половецкое *čiček* 'flos' (Codex Cunianicus. P. 282) + тюркский адъективный формант *-ly*. Гидроним *Яр Осозы* (п. п. Мокрых Ялов, бассейн Самары, Маштаков Днепр 81), несмотря на некоторую трудность идентификации, имеет типологический вид тюркизма и в этом смысле даже уникален на обследуемой территории, поскольку обнаруживает формальные черты, очень напоминающие тюркский изафет: *Яр Осоз-ы*, ср. тур. *kalkan baltg-i*.

-ь

Следующая значительная группа наших гидронимов имеет общий формальный признак — исход *-ь*, если иметь в виду письменный образ, иначе говоря — мягкий согласный в абсолютном исходе. Вначале идут несколько форм разного происхождения: *Собь* (вар. *Соб*, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 35), *Теперевь* (летописная форма, при современном Тетерев, о котором подробнее см. выше), *Уновь* (вар. *Унава*, п. п. Ирпени, Маштаков Днепр 49), *Лыбедь/Лыбядь* (п. п. Днепра, Маштаков Днепр 51), неясно для нас по своему происхождению; *Медведь* (вар. *Медведовка*, п. п. Тясмина, Маштаков Днепр 64) — апеллатив в роли гидронима; *Субодь/Суботь* (бассейн Роси, Там же. С. 55), неясно; *Жердь* (дважды — на Ю. Буге и на Горыни, в последнем случае — с вариантом *Жирц*; Маштаков ДБ 34, Днепр 161), возможно, лишь вторично сблизилось по форме с соответствующим апеллативом, ср. также ниже — о гидрониме *Горынь*; *Гнилопядь* — вар. *Гнилопять* (п. п. Тетерева, Маштаков Днепр 43), *Трубежь* — вар. *Трубеж* и прочие (см. Маштаков Днепр 52—53).

Двадцать случаев (считая варианты) насчитывает у нас в обратном словаре гидроним *Колодезь*, по происхождению — абсолютно употребленный апеллатив, в нашем материале выступающий обычно в сочетании с различными определениями (*Долгий*, *Ивенский*, *Глинский*, *Меловой*, *Добрый*, *Грязный*, *Мощеный*, *Серетин* и др.). Интересно отметить, что все гидронимы *Колодези* находятся на левобережье Днепра, причем опять-таки на ограниченной его части — в бассейне Псла, частично — по Ворскле (см. Маштаков Днепр 65, 66, 67, 73, 74). Нигде больше у нас они не встречаются, в частности



Карта 9. Распространение гидронима *Колодезь*

совершенно неизвестны в правобережном Поднепровье, в бассейнах Ю. Буга и Днестра, почему представилось целесообразным посвятить этому эпизоду в гидронимии нашей территории специальную карту (см. карту 9: «Распространение гидронима *Колодезь*», с. 631). Следует иметь в виду, что дальше на восток несколько Колодезей отмечено в бассейне Сев. Донца[267]. Наш оазис Колодезей в гидронимии Поднепровья интересен также в связи с вскрывавшимися ранее неподалеку (Десна, Сейм) следами иранских названий с близкой первоначальной семантикой 'источник, колодец'.

-аль

Несколько дальнейших гидронимов позволяют ставить вопрос о славянских гидронимических суффиксальных производных с формантом -(*а*)*ль*: *Криваль* (два раза на Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 168, 169), *Звиздаль* (п. п. Уша, п. п. Припяти, Там же. С. 157), *Тусталь* (п. п. Случи, п. п. Горыни, Там же. С. 169), последнее, возможно, — сложение *Ту-сталь* < слав. *tu* 'здесь' + отглагольное производное *-ста-ль*. Распространение немногих гидронимов с суффиксом -(*а*)*ль*, как видим, ограничено бассейном Припяти.

-ель

Исход *-ель* объединяет более разнородные генетически гидронимы: *Трудобель* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 47), *Радоробель* (бассейн Припяти, Там же. С. 148), *Стубель* (вар. *Стубелка*, л. п. Горыни, Там же. С. 162), *Кривель* (л. п. Орели, Там же. С. 78), *Купель* (бассейн Припяти, Там же. С. 145). Помимо этих явно славянских гидронимов, один из которых целиком апеллативен (*Купель*), другие содержат формант -(*ь*)*ль* (*Стубель*, ср. выше о *Стубла*) или даже l'epentheticum из *j*-ового форманта после губного (таков, возможно, гидроним *Радоробель* < **радо-роб-*, сложение [антропоним?], + *-jo-*), есть гидронимы на *-ель* иноязычного происхождения и оформления. Ср. прежде всего *Орель*/*Арель*/*Ерель*/*Orzel*/*Орел* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 78), тюркского происхождения. Неславянское происхождение обнаруживают два очевидно близких гидронима на Днестре — *Икель* и *Сукель* (Маштаков ДБ 13, 29). О молдавском оформлении и фонетическом изменении можно говорить в случае с гидронимом *Реуцель* (п. п. Реута, Маштаков ДБ 29), основа которого имеет славянское происхождение (см. выше).

Неясно образование гидронима *Сестробиль* (п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 164), совершенно темно *Маназдиль* (на верхнем Днестре, Маштаков ДБ 18).

---

[267] *І. В. Муромцев*. Указ. соч. (алфавитный индекс).

Соболь (на верхнем Днестре, Маштаков Днепр 12) могло бы быть сочтено гидронимом чисто апеллативного происхождения, однако сличение с некоторыми другими данными днестровской гидронимии делает возможным допущение, что здесь имело место вторичное приурочение к апеллативу. Дело в том, что большую близость к гидрониму *Соболь*, укладывающуюся к тому же в понятие закономерностей славянского словообразования, обнаруживают гидронимы *За-боля*, возможно, также *Билька* < **Болька* (все — в днестровском бассейне). В свете этих фактов форму *Соболь* можно понимать как **Суболь* < **sǫ-bolь*, ср. еще *Соболица*, также на Днестре. Здесь стоит упомянуть днепровский приток *Соболица* — укр. *Соболиця*, л. п. Днепра, она же — *Суболица*, укр. *Суболиця*, также объясняемая из **sǫ-bol-*, ср. лит. *bala* 'болото'[268]. *Томашполь* (л. п. Русавы, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 27) — гидроним из названия населенного пункта распространенного типа. *Король* (п. рукав Днепра, Маштаков Днепр 51), возможно, апеллативен, но ср. формы *Хороль*/*Korol* — варианты к *Хорол* (п. п. Псла, Маштаков Днепр 70), о котором говорилось выше. Характер чисто славянского сложения носит *Переросль* (л. п. Ствиги, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 145). *Каратуль* (л. п. Трубежа, Там же. С. 53), напротив, — сложный гидроним тюркского происхождения[269].

-ань

Гидронимы с исходом *-ань* опять-таки обнаруживают смешанное происхождение, причем можно говорить о явных тюркских, иранских и других неславянских источниках. Славянских образований здесь меньшинство. Ср. *Ковбань*, но варианты — *Скибинь*/*Скибена*/*Скиба* (л. п. Соба, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 36), *Любань* — вар. *Лигань* (л. п. Псла, Маштаков Днепр 68), *Саксагань* — вар. *Саксаган* (л. п. Ингульца, п. п. Днепра, Там же. С. 92), см. выше, *Дорогань* (п. п. Случи, п. п. Горыни, Там же. С. 165), *Березань* — вар. *Berezan* (см. выше), *Самоткань* — вар. *Самоткан* и др. (см. выше), *Домоткань* — вар. *Домоткан* и др. (см. выше), *Карань*/*Курань* (п. п. Трубежа, Маштаков Днепр 53), *Саврань* (п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 36), *Етрань*/*Ятрань*/*Ятран* (см. выше), *Грунь-Ташань* (л. п. Псла, Маштаков Днепр 70) со вторым компонентом тюркского происхождения[270].

---

[268] *О. С. Стрижак.* Гідронімія Полтавщини фіто-зоографічного семантичного ряду // Українська діалектологія і ономастика. І. Київ, 1964. С. 170—171 (к сожалению, автор не отмечает здесь, вопреки своему обыкновению, близких днестровских названий).

[269] *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 25—26.

[270] *О. С. Стрижак.* Назви річок Полтавщини. С. 94.

-ень

Несколько более монолитной представляется картина образования гидронимов, объединенных в нашем обратном словаре исходом *-ень*, каковой может быть в большинстве случаев истолкован как славянский формант с гидронимической функцией (**-епь* или **-ьпь*): *Ястребень* (л. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 154), *Сербень* (на верхнем Днестре, Маштаков ДБ 18), *В. Дубень* (л. п. Днестра, Там же. С. 3), *Заровень* (п. п. Глумчи, л. п. Уборти, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 147), *Ирдень* (п. п. Ольшанки, п. п. Нохаева, п. п. Днепра, Там же. С. 57, и л. п. Тясмина, Там же. С. 64, с вариантами *Ирдыновка/Ирдын*, см. о последнем выше), *Студень* (вар. *Студеница*, бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 47), *Здвижень* (приток Тетерева, Там же. С. 48, с вариантом *Здвиж*, о котором см. выше), *Черлень* (вар. *Черляный*, бассейн Днестра, Маштаков ДБ 15), *Камень* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 145), *Подкамень* (л. п. Свиржа, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 14), *Ремень* (п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 169), *Ирпень* (вар. *Ropin*, п. п. Днепра, Там же. С. 49), *Сирень* (л. рукав Горыни, Там же. С. 170), *Кветень* (бассейн верхнего Днестра, Маштаков ДБ 10), *Чертень* (л. п. Славечны, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 153), *Шестень* (вар. *Шестен/Шистина*, л. п. Уша, п. п. Припяти, Там же. С. 155), *Бутень* (п. п. Россавы, л. п. Роси, Там же. С. 56), *Кильчень* (вар. *Кильчен*, п. п. Самары, Там же. С. 82), ср. еще *Кольчень* («река в Новомосковском уезде», Семенов IV. С. 138; цит. по: *M. Vasmer.* Wörterbuch der russischen Gewässernamen. II. S. 423), *Черемишень* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 47). Как видим, перечисленные *-ень*-гидронимы обнаруживают не только славянское словообразование, но и славянские основы, включая и те случаи, когда соответствующий гидроним целиком взят из апеллативной лексики (*Камень*, *Ремень*, см. выше).

Несколько гидронимов на *-ень* представляют исключение из сказанного выше, ср. очевидный тюркизм *Узень* (л. п. Роси, Маштаков Днепр 55), *Тесмень*, ср. более известный вариант *Тясмин* (см. выше). Особый случай такого рода видим в двух близких территориально и формально речных названиях — *Товмень* и *Телемень* (оба — в бассейне Тетерева, Маштаков Днепр 47). Оба названия могут вполне закономерно продолжать праформу **tьlmen-*, которая, по-видимому, не имеет славянской этимологии. Вообще этими днепровскими гидронимами специально как будто никто не занимался. Тем не менее на одной части славянской территории есть очень близкие названия, которые объясняются там из дославянского субстрата. Речь идет о гидрониме в Словении — *Tolminka*, л. п. Сочи (Изонцо), *Tolmin*, в XII в. — *Tulmin*, который Рамовш, а за ним Безлай объясняли через слав. **tьlmпъ/*tъlmynъ* из кельт. **tilmōn* или **talamon*, ср. топонимы Северной Италии *Talamone*,

Talamona[271]. Словообразовательная оригинальность днепровских *Телемень*, *Товмень* наблюдается в том, что элемент *-men* в реконструируемом на их основе **tьlmen-*, представляющий собой типологически вероятный формант, не покрывает полностью суффикс *-mon-*, выделяемый в словенских, альпийских и прочих западных названиях. Днепровский гидроним **tьlmen-* занесен сюда, бесспорно, с запада, хотя едва ли целесообразно думать, что его занесли в Поднепровье кельты, если даже именно из их языка объясняется в конечном счете и западное **talamon* и наше **tьlmen-*.

Название реки *Стрижнь* (в бассейне Тетерева, Маштаков Днепр 48), возможно, продолжает слав. **strъž-ьnь*, ср. русск. *стрежень/стержень*, форма *Стрижнь* обнаруживает признаки украинского рефлекса *trъt*. Ср. *Стрижень* и *Стержень* на Десне и Сейме (см. *Топоров—Трубачев*. С. 156—157, 165—166).

-инь

Некоторое количество названий с исходом *-инь* обнаруживает неясные формы и варианты к уже называвшемуся тюркизму и лишь отдельные формы славянского происхождения. Ср. по порядку обратного словаря: *Скибинь* (вар. *Скибена/Скиба/Ковбань*, см. выше), *Легинь* (вар. *Легличь*, л. п. Быстрой, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 52), *Гудзинь/Гузинь* (вар. *Узень*, см. выше), *Злинь* (п. п. Чертовца, п. п. Звиздали, п. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 157), *Щетинь* (вар. *Щетин*, л. п. Лезницы, л. п. Жерева, л. п. Уша, п. п. Припяти, Там же. С. 157). Два последних гидронима — *Злинь* и *Щетинь* — имеют вид славянских образований и содержат, по-видимому, суффиксальный элемент *-j-*.

-онь

Исход *-онь* имеют всего четыре гидронима (с вариантами): *Желонь/Жолонь* (п. п. Славечны, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 153), *Желонь/Желонка* (п. п. Ситовки, п. п. Припяти, Там же. С. 153), *Жайворонь* (п. п. Стыри, п. п. Припяти, Там же. С. 142).

Простырнь (вар. *Простырня*, рукав Стыри и п. п. Припяти, Маштаков Днепр 140) связано интересными словообразовательными отношениями с названием реки *Стырь*, поскольку сличение обоих названий позволяет выделить в *Простырнь* суффиксальное *-нь* и префикс *про-*; и тот и другой способ носит славянский характер, ср. также ниже о гидрониме *Стырь*.

[271] *F. Bezlaj*. Slovenska vodna imena. II. S. 263—264.

-унь

Шесть гидронимов с вариантами имеют исход *-унь*: *Родунь* (вар. *Родунька*, приток Гнилуши, л. п. Чертороя, л. п. Днепра, Маштаков Днепр 51), *Грунь* (трижды в бассейне Псла, Там же. С. 69, 70), для последней отмечались западноукраинские апеллативные связи; *Висунь/Высунь* (вар. *Висун/Исун*, п. п. Ингульца, п. п. Днепра, Там же. С. 93).

-ынь

Только четыре гидронима у нас оканчиваются на *-ынь*: *Рабынь* (вар. *Рябина/Рабиня/Рабинка/Rzebnica*, л. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 74), *Сумарынь* (на верхнем Днестре, Маштаков ДБ 19), *Горынь* (вар. *Горина*, ПСРЛ. Т. II. п. п. Припяти, см. Маштаков Днепр 161), *Джурынь* (вар. *Джурин*, *Дзурын*, *Dzuryń*, *Dzuryn*, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 21). Состав этих четырех гидронимов на *-ынь* весьма своеобразен, если учесть, что первая из этих форм явно сомнительна и, судя по вариантам, не может быть отнесена к числу древних *-ынь*. Вторая форма — *Сумарынь* — также вызывает сомнения и в своей принадлежности к старым производным на *-ынь*, и в своем славянском происхождении. *Джурынь/Джурин* уже выше объяснялось как украинское развитие первоначальной формы **žerin-*, о которой еще будет упомянуто ниже. Сейчас достаточно сказать, что и этот гидроним исторически не связан со славянскими производными на *-ынь*. Классическим гидронимом славянского происхождения на *-ынь* обычно считается *Горынь*. В книге 1962 г. было отмечено 11 гидронимов на *-ынь* в Верхнем Поднепровье, причем авторы были склонны рассматривать соответствующие названия как славянские, а территорию к югу от Припяти — как один из ранних ареалов *-ынь* за пределами Верхнего Поднепровья (см. *Топоров—Трубачев.* С. 158, 167, а также приложенные карты). Оставляя пока в стороне название области *Волынь*, мы можем сказать, что теперешние наши гидронимические материалы на юг от Припяти не подтверждают этого, ср. отмеченную выше скудость этих данных, которые охватывают всего четыре названия, к тому же в основном сомнительные. Вопрос о структуре словообразования и о происхождении гидронима *Горынь* является, таким образом, центральным. Собственно говоря, опровержение мнения о древности словообразовательного облика *Горынь* заключается уже в одном факте наличия древнерусской формы *Горина*, известной из летописи (см. выше). Эта форма, свидетельствующая о вторичном, украинском происхождении *ры* < *ри* в *Горынь*, была удачно использована в свое время Мошинским для критики этимологии Фасмера — *Горынь* < гот. *garunjô* 'наводнение', оставленной впоследствии и самим автором, который вместе с другими учеными считал позднее, что *Горынь* — славянское произ-

водное от *гора*[272]. Однако последняя общепринятая этимология не кажется нам удовлетворительной. Именно форма *Горина*, с которой мы должны считаться как с наиболее авторитетным древним названием реки Горыни, оказывается удивительно близкой некоторым другим формам, которые уже никак не могут быть объяснены в рамках славянского как производные с суффиксом *-in(a)* от **gora*. Речь идет, во-первых, о речном названии *Герыня* (п. п. Сукеля, л. п. Свицы, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 13), которое продолжает вероятную первоначальную форму **герин-* и имеет вид неславянского названия, ср. хотя бы наличие звуковой последовательности *ge-*. Во-вторых, сюда же относится уже упоминавшийся неоднократно гидроним *Джурынь/Джурин*, на верхнем Днестре. Этот гидроним закономерно отражает первоначальное **žerin-*, по сути дела — палатализацию более древнего **gerin-*, т. е. и *Герыня* и *Джурынь* отражают одно и то же дославянское **gerin-*, с разной степенью последующей славянизации. Нельзя не видеть близости образований реконструированного **gerin-* и *Горина/Горынь*. Весь этот взаимосвязанный гидронимический комплекс едва ли допускает осмысление как производного на *-ina* от слав. *gora*. Считая, что *Герыня* и *Джурынь* лучше, чем *Горина*, сохранили звуковой состав дославянской формы **gerin-*, мы сближаем эту последнюю с иллирийскими топонимами — Γερροῦν, в стране иллирийского племени дассаретов (Македония, близ озера Охрид), а также *Gerunium* в Апулии[273]. Наше **gerin-* представляет собой правильное иллирийское развитие предшествующего **gerūn-*. Предлагаемая иллирийская этимология днепровских и днестровских речных названий *Горина*, *Герыня*, *Джурынь* основана, помимо этого довольно полного тождества реальным свидетельствам иллирийской топонимии, также на некоторых географических и этимолого-семасиологических соображениях. Два из наших гидронимов находятся на верхнем Днестре (*Герыня*, *Джурынь*), а третий (*Горина/Горынь*) непосредственно подступает к этой территории, которую мы определяем как зону иллирийских остатков в топонимии нашей области. С точки зрения этимологической, *Горина/Герыня/Джурынь*, а через их стадию и иллирийское **gerin-/*gerūn-* может быть истолковано как производное от и.-е. **g^{u}er-* 'пожирать; горло, жерло'. Эта индоевропейская основа обладала способностью давать названия источника, родника в различных индоевропейских языках, ср. праслав. **žerdlo* > польск. *źródło*, укр. *джерело* 'источник'. Соответственно этому мы толкуем иллир. **gerin-/*gerūn-* как 'источник'. Полезно обратить внимание на то, что *Джурынь* на Днестре соседит с гидронимом *Кирница* (тоже левый приток Днестра, Маштаков ДБ 21), собственно — украинский диалектный апеллатив со значением 'источник, колодец'. Кроме

---

[272] *Lehr-Spławiński.* O pochodzeniu. S. 196; *K. Moszyński.* Pierwotny zasiąg. S. 171; *М. Фасмер.* Этимологический словарь русского языка. Т. I. С. 445.

[273] См. о последних: *A. Mayer.* Die Sprache der alten Illyrier. Bd. I. S. 110, 151.

того, сама *Горина*/*Горынь* имеет в Верховье приток *Устье* (см. Маштаков Днепр 162), а также притоки с любопытными названиями *Жирак* (первый правый приток верхней Горыни, Там же. С. 161) и *Жердь*/ *Жирц* (п. п. Жирака), которые могли бы рассматриваться как однокоренные с *Горина* и проч. Далее, в других частях Днепровского бассейна нередки гидронимы *Жерев*, *Жерело*, которые восходят, видимо, к названиям источника, но уже на славянской почве. Размещение некоторых из названных гидронимов, интересное в связи с их происхождением, наглядно видно из карты 10: «*Горина*, *Герыня*, *Джурынь* и близкие формы». Иное, например романское (румынское), происхождение гидронимов *Герыня* и *Горина* невероятно, поскольку латинский рефлекс и.-е. *g^{u}er-*, которое здесь очевидно присутствует, отличался, он известен в форме *vorō*, *vorāre* 'пожирать' (и родственных). В этой связи интересно молд. *гу́рэ*, рум. *gură* 'рот; устье (реки); жерло', которое в свою очередь отступает от латинского рефлекса *vor-* < и.-е. *g^{u}er-*.

-арь

Исход *-арь* характеризует гидронимы *Згарь* (л. п. Кошелевки, л. п. Церема, л. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 167), украинского апеллативного происхождения, *Старый Дикарь* (л. п. Днепра, Там же. С. 50), *Самарь* (один из старых вариантов названия *Самара*, о котором см. выше), *Косарь* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 50), *Чеботарь* (п. рукав Днепра, Там же. С. 88), *Царь* (п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 34, ср. там же более авторитетные варианты: *Згар*, *Zar*).

Зверь (дважды в бассейне Стрыя, Маштаков ДБ 8, 10) правильно продолжает через укр. **звір* праславянскую форму **jьzvorъ* 'источник', следов которой достаточно в Поднестровье.

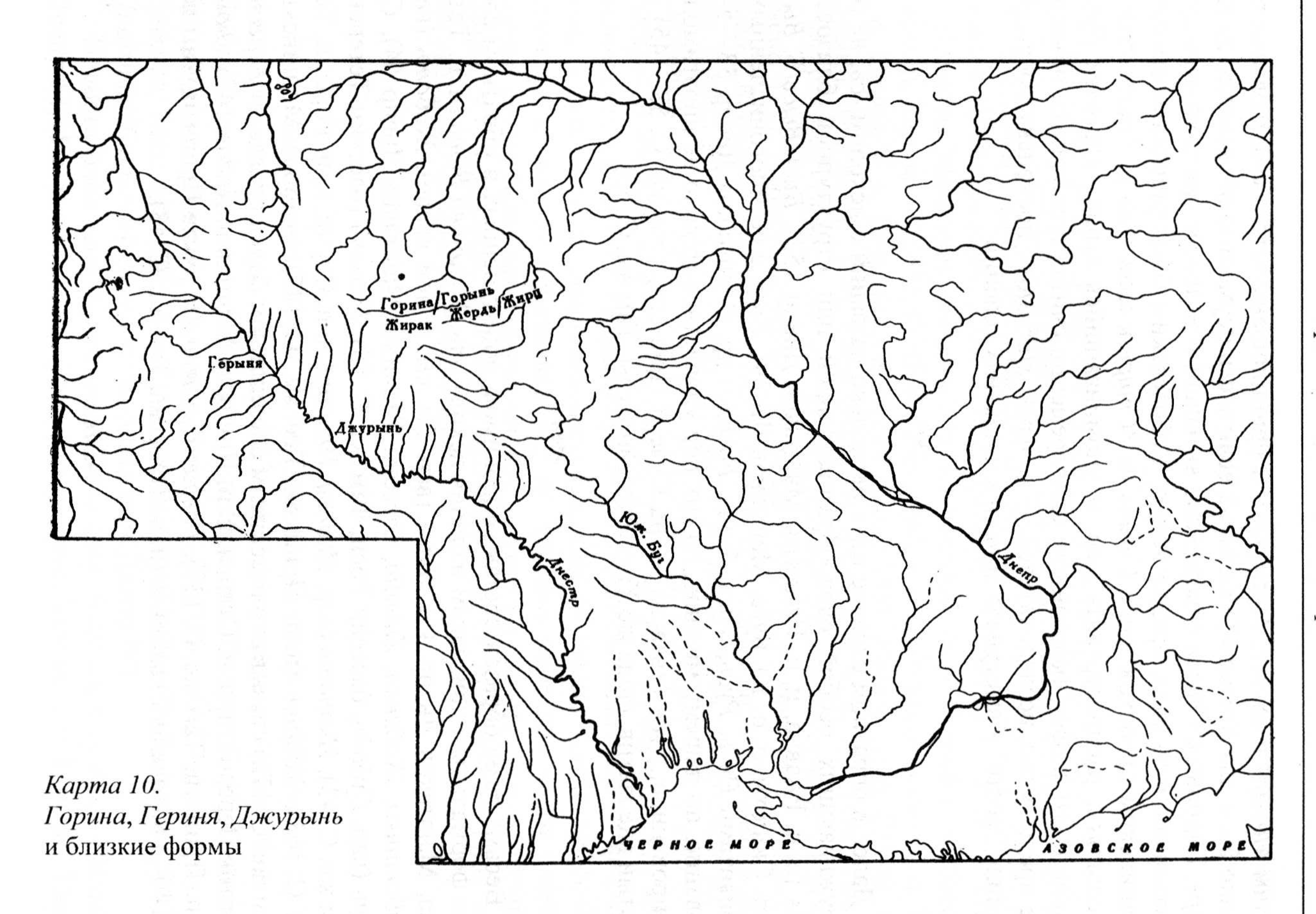
Одиноко стоит *Сибирь* (л. рукав Днепра, Маштаков Днепр 49).

-ырь

Три наших гидронима оканчиваются на *-ырь*: *Котырь* (вар. *Котурка*, *Катурка*, *Горинка*, п. п. Ирпени, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 50), *Мотырь* (л. п. Псла, Там же. С. 69) и *Стырь* (п. п. Припяти, Там же. С. 140). В свое время Соболевский несколько формально выделял элемент *-тыр-* в названиях *Мотырь*, *Стырь*, *Котырь*, *Хтырь*, *Ахтырка*, делая это в общем плане своих поисков скифских следов[274]. Бесспорно, при этом им объединялось многое разнородное. О некоторых упоминаемых им названиях (*Ахтырка*) мы говорили раньше, что касается гидронима *Мотырь*, то правильнее, видимо, выделять здесь суффикс *-ырь* (*Мот-ырь*), ср. старый восточнославянский то-

---

[274] *А. И. Соболевский.* Русско-скифские этюды // ИОРЯС. Т. XXVII. 1922. С. 268.



Карта 10.
Горина, Гериня, Джурынь
и близкие формы

поним *Мозырь* и словен. *Mozir*, *-rja*. В принципе аналогичное толкование подошло бы и для *Котырь* (*Кот-ырь*), если здесь неуместно объяснение из *Котырь*. Гидроним *Стырь* совершенно выпадает и из нашего ряда на *-ырь* суффиксальное и из ряда, предлагаемого Соболевским. Мы принимаем вместе с Мошинским происхождение *Стырь* из **Стирь* к слав. **stьrǫ*, **sterti*, **stirati* 'расширять, распространять', ср. и упоминавшийся выше гидроним *Простырнь* с его словообразованием, одновременно считая ошибочным объяснение предыдущих исследователей — из фрак. *stur-/stor-*, поскольку последнее значило 'место' и выступало только в названиях селений [275].

-сь

Далее в обратном словаре идут несколько названий с исходом *-сь*, не обнаруживающих особой словообразовательной или структурной близости: *Тесь* (л. п. Ржавца, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 153), *Вись/Высь/Б. Высь* (л. п. Синюхи, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 39), *Рось* с ее многочисленными вариантами *Ръсь*, *Русь*, *Урсь*, *Royss*, *Росса* и др. (Маштаков Днепр 53—54), название, по нашему мнению, до сих пор удовлетворительно не проэтимологизированное; *Гусь* (дважды — на Суле и Припяти, Там же. С. 58, 145) — чистый апеллатив, сюда же *Хусь* (бассейн Сулы, Там же. С. 58).

-ть

Весьма разнообразен состав гидронимов, объединенных в обратном словаре формальным признаком наличия исхода *-ть*: *Калинова Веть* (п. п. Тетерева, Маштаков Днепр 45), *Лить* (вар. *Lit*, см. о нем выше), *Жаботь* (вар. *Жаботинка*, *Жабянка*, *Żabotin*, бассейн Тясмина, Маштаков Днепр 64), *Суботь* (вар. *Субодь*, бассейн Роси, Там же. С. 55), *Никоть* (бассейн Тетерева, Там же. С. 43), *Икопоть* (вар. *Икопец*, *Икопот*, л. п. Случи, п. п. Горыни, Там же. С. 163), *Уборть* (п. п. Припяти, Там же. С. 147), которое Мошинский (Там же. С. 172) связывал с известным апеллативом *борть*; далее — *Бересть* (приток Переросли, л. п. Ствиги, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 145), *Люmь* (п. п. Припяти, Там же. С. 139), *Гнилая Припять* (п. рукав Припяти, Там же. С. 140), *Гнилопять/Гнилопядь* (п. п. Тетерева, Там же. С. 43).

-ачь

Исход *-ачь* имеют два совершенно различных названия: *Черевачь* (п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 165) и явный тюркизм *Кашлагачь* (вар. *Осиноватая*, в бассейне Самары, Там же. С. 81), второй компонент которого

[275] *K. Moszyński*. Pierwotny zasiąg. S. 168 ff.

ср. с половецким *agač* 'lignum' (Codex Cumanicus. P. 248), тогда как начальный компонент этого гидронима трудно идентифицировать [276].

-ичь

Два гидронима (*Жабечь*, п. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 156; *Нетечь*, л. п. Свицы, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 13) имеют (впрочем, явно неоднородный) исход *-ечь*, тогда как рифма *-ичь* объединяет в обратном словаре 18 гидронимов: *Злобичь* (три примера — один на Тетереве и два — на Припяти, Маштаков Днепр 46, 155), *Свинобичь* (вар. *Свинобычка*, бассейн Горыни, Там же. С. 167), *Вербичь* (вар. *Вербич*, см. выше), *Здевичь* (л. п. Тни, п. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 165), *Радичь* (п. п. Случи, п. п. Горыни, Там же. С. 167), *Солодичь* (п. п. Славечны, п. п. Припяти, Там же. С. 153), *Удичь* (вар. *Удич*, см. выше), *Сукичь* (бассейн Горыни, Маштаков Днепр 167), *Кибличь/Кобличь* (см. выше *Kilbicz*), *Легличь* (вар. *Легинь*, см. выше), *Видоличь* (вар. *Выдолочь/Видолочь*, л. п. Случи, п. п. Горыни, Маштаков Днепр 164), *Думичь* (вар. *Думка*, бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 35), *Смотричь* (вар. *Smotrycz*, *Smotrice*, л. п. Днестра, Там же. С. 25), *Ватичь* (вар. *Ватица*, *Ватож*, п. п. Реута, Там же. С. 29). Уже этот перечень делает ясным наличие здесь особого гидронимического словообразовательного форманта *-ичь*, славянского и оформляющего главным образом славянские основы; сличение вариантов показывает, что по крайней мере для части названий форма *-ичь* не более как вариант записи, аллограф к форме *-ич* (о которой см. выше). Это исключено в случае *Видоличь/Видолочь*, поскольку второй вариант указывает на другую возможность.

-очь

За одиноким гидронимом *Полчь* (вар. *Полчанка*, л. п. Жерева, л. п. Уша, п. п. Припяти, Маштаков Днепр 157) следует несколько названий на *-очь*: *Левочь* (вар. *Верпа*, п. п. Славечны, п. п. Припяти, Там же. С. 153), вероятно, балтийского происхождения (см. *Топоров—Трубачев*. С. 270), *Белочь* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 28) и уже упомянутые *Видолочь/Выдолочь*, а также *Проточь/Проточа* (рукав Орели, Маштаков Днепр 79).

Недостаточно ясно образование *Торчь* (вар. *Starcica*, п. п. Роси, Маштаков Днепр 54). На *-учь*, помимо *Бучь* (ср. вар. *Буча*, *Забуча*, л. п. Ирпени, Там же. С. 50), оканчивается гидроним вероятного балтийского происхождения *Случь* (три примера в бассейне Горыни, Там же. С. 163, 169, 170; другие примеры к

[276] Подробнее см. мою статью: Этимологические заметки по гидронимии Среднего Днепра // Сборник в честь К.-О. Фалька (печатается).

северу и гипотезу о балтийском происхождении см. *Топоров—Трубачев.* С. 293).

Формы на *-ычь* (*Радычь*, дважды — на Тетереве и Припяти, Маштаков Днепр 46, 155, и *Нерычь*, п. п. Уша, п. п. Припяти, Там же. С. 155), видимо, исторически тождественны по оформлению ранее рассмотренным гидронимам на *-ич(ь)*, отражая украинскую эволюцию звуковой формы.

Гидроним *Звинячь* (п. п. Серета, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 22) — форма целиком причастного происхождения аналогично подобным случаям, разобранным ранее. Исход *-шь* представлен довольно случайными примерами, ср., с одной стороны, *Трубешь/Трубишь* (вар. *Трубеж*, см. выше), *Смошь* (вар. *Сможж*, *Smosza*, бассейн Сулы, Маштаков Днепр 60), с другой стороны — *Солоная Россошь* (л. п. Базавлука, п. п. Великих Вод, п. п. Днепра, Там же. С. 88). Тремя гидронимами на *-щь* (*Толщь*, бассейн Припяти; *Дорогощь*, бассейн Ворсклы; *Перегорщь*, бассейн Тетерева, см. Маштаков Днепр 46, 74, 156) завершается столь сложный и многослойный по составу раздел обратного словаря, охватывающий гидронимы с приметой *-ь* в исходе письменной формы.

-ая

Уже неоднократно выше, в связи с характеристикой *-овка* и *-ица*, говорилось об исключительной многочисленности именно на нашей территории гидронимов с исходом *-ая*, откуда следует вывод о продуктивности такого рода обозначений в изучаемой нами гидронимии. Природа исхода *-ая* в принципе ясна уже прежде того, как мы обратимся к примерам. Своеобразие этого оформления и его отличие от других способов и моделей гидронимической номинации, рассмотренных выше, состоит в флексическом характере исхода *-ая*, объединяющего в нашем обратном словаре несколько сот водных названий. Сравнение с положением в Верхнем Поднепровье затруднено недифференцированным способом подачи и анализа материала совокупно на *-ый/-ий*, *-ая/-яя*, *-ое/-ее* в книге 1962 г. В общем правильно будет сказать, что к югу продуктивность гидронимических обозначений на *-ая* возрастает. То же может быть отмечено и для Донского бассейна, но, к сожалению, имеющаяся в нашем распоряжении книга Муромцева о словообразовании гидронимов Сев. Донца дает аналогичные адъективные названия опять-таки недифференцированно. Без сомнения, рост популярности на нашей территории гидронимов на *-ая* сравнительно с другими территориями связан с общим ростом (ввиду ряда условий и характера освоения соответствующих районов) количества также других адъективных гидронимов на той же территории, т. е. *-ый*, *-ое* и аналогичных мягких основ. Но каждый из этих типов обладает собственным своеобразием и даже разной степенью продуктивности. Достаточно сказать, что гидронимов на *-ый* (мужские адъективные образования

твердой основы) у нас в два-три раза меньше, чем на *-ая*. Трудность интерпретации самого типа на *-ая* на украинской территории заключается в том, что здесь, по-видимому, проявилась как нигде русская стандартизация при письменной фиксации живых украинских форм. При этом надлежит иметь в виду, что в основе письменной формы *Камышеватая* лежит укр. *Комишува́та*, в основе *Очеретоватая* — *Очеретува́та* и т. п. Впрочем, трудность эта все же не столь серьезна ввиду регулярности, которую носили отношения украинского народноречевого субстрата и русской письменной формы. Поскольку у нас нет сколько-нибудь систематичных украинских записей и по ряду других причин, мы здесь, как и в остальных случаях, вынуждены пользоваться русскими материалами как наиболее полными и систематическими, подвергая их, естественно, филологической и лингвистической проверке.

Состав гидронимов на *-ая* и характер их основ вызывает впечатление однородности и однообразия. Многие из названий на *-ая* — гидронимы по употреблению, а не по происхождению, будучи употребленными в гидронимии чистыми апеллативными прилагательными. Другие названия, действительно, представляют собой специальные суффиксальные производные от различных основ для обозначения гидрообъектов. Словопроизводство при этом осуществлялось обычно вполне регулярным путем, основы, использованные в этих гидронимах-прилагательных, также относятся к живому, употребительному составу славянской, украинской лексики, поэтому надобность в этимологизации практически сводится до минимума. Ср. *Шаршавая* (п. рукав Днепра, Маштаков Днепр 87), *Полевая* (дважды — на Ю. Буге и на Нижнем Днепре, Маштаков ДБ 38, Днепр 88), *Живая* (л. п. Ингульца, Маштаков Днепр 92), *Кривая* (семь примеров — на Среднем, Нижнем Днепре и на Днестре, Маштаков Днепр 53, 55, 68, 71, 84, 159, ДБ 15), *Вшивая/Вошивая* (на Орели, Маштаков Днепр 78), *Вербовая* (дважды — на Самаре и Ингульце, Там же. С. 81, 93), *Дубовая* (вар. *Дубовка*, л. п. Днепра, Там же. С. 83), *Лозовая* (семь случаев, из них шесть — на левобережье Днепра и один — на Днестре, Маштаков Днепр 60, 69, 73, 78, 80, ДБ 27), *Омеловая* (вар. *Омельницкая*, п. рукав Днепра, Маштаков Днепр 91), *Постоловая* (вар. *Постолова*, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 34), *Хруловая* (вар. *Фроловый*, л. рукав Днепра, Маштаков Днепр 91), *Новая* (л. рукав Днепра, Там же. С. 89), *Чевновая/Човновая/Челновая* (бассейн Псла, Там же. С. 70), *Шляховая* (вар. *Шляхова*, бассейн Ворсклы, Там же. С. 76), *Борщовая* (вар. *Борщевка*, п. рукав Днепра, Там же. С. 94), *Мертвая* (л. рукав Днепра, Там же. С. 93), *Долгая* (семь примеров — на Днепре и Ю. Буге, Маштаков Днепр 47, 66, 68, 80, 90, 140, ДБ 36), *Рудая* (вар. *Руда*, бассейн Сулы, Маштаков Днепр 61), *Грузкая* (три примера — на Ю. Буге и две — на Днепре, Маштаков Днепр 61, 76, ДБ 41, 42), *Тарасовская* (вар. *Тарас*, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 84), *Лопухов-*

ская (л. п. Ворсклы, Там же. С. 76), *Грузская* (шесть примеров, из них три — на Днепре, три — на Ю. Буге, Маштаков Днепр 71, 73, 86, ДБ 41, 42, причем некоторые случаи — варианты к названию *Грузкая*, несколько более близки к укр. *грузька*, прил., лежащему в основе этого гидронима), *Казацкая* (вар. *Казацкое Речище*, п. п. Днепра, Маштаков Днепр 91), *Торговицкая* (вар. *Торговица*, бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 40), *Белая* (четыре примера, два — на Днепре, два — на Днестре, Маштаков Днепр 83, 142, ДБ 20, 43), *Заплавная* (три случая на Днепре, Маштаков Днепр 87, 89), *Соленая/Солоная* (свыше десятка примеров, большинство — в бассейне Самары, см. Маштаков Днепр 80, 81, 82, 88, ДБ 41), *Водяная* (девять примеров на Днепре и Ю. Буге, Маштаков Днепр 71, 80, 81, 88, ДБ 41, 42), *Быстрая* (девять случаев, из них семь — на Днепре, два — на Днестре, Маштаков Днепр 69, 75, 76, 86, 91, ДБ 6, 26), *Камышеватая* (три примера на Днепре, Маштаков Днепр 78, 84, один — на Ю. Буге, см. Маштаков ДБ 42).

Огромное большинство гидронимов на *-ая* находится у нас в границах Днепровского бассейна; особенно много их на левобережье Среднего и Нижнего Днепра. На Днестре гидронимов на *-ия* довольно мало, сравнительно много их на Ю. Буге.

-ея

Следующая небольшая группа водных названий с исходом *-ея* (13 названий с вариантами) представляет собой также пример своеобразной монолитности по происхождению и оформлению. За исключением единственного славянского названия довольно старого вида — *Черторея* (вар. *Черторыя*, *Черторой*, л. п. Днепра, Маштаков Днепр 51) < сложение **čьrto-ryja*[277], все остальные на *-ея* могут быть однозначно охарактеризованы как неславянские, тюркские названия прозрачной этимологии и регулярного словообразования, с адъективным формантом *-ly*: *Манжалея/Манжелея/Монжалея* (п. п. Псла)[278], *Бакшалея* (п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 41, с вар. *Бакшала*, см. выше), *Сугаклея/Сугоклея* (неоднократно на Ю. Буге, Маштаков ДБ 42), *Чачиклея* (п. рукав Днепра, Маштаков Днепр 85), ср. еще *Чичиклея* (п. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 41, с вар. *Gzapczakly*, о котором см. выше), *Громоклея/Hormokleja* (п. п. Ингула, л. п. Ю. Буга, Маштаков ДБ 42).

Рядом стоят неясное *Казя/Кизя* (с вариантом *Kisia*, л. п. Збруча, л. п. Днестра, Маштаков ДБ 24) и *Бабузя* (п. п. Галки, п. п. Удая, п. п. Сулы, Маштаков Днепр 60), которое, несмотря на вариант *Бабуся*[279], представляется нам

[277] Ср. иначе: *J. Otrębski*. Beiträge zur baltisch-sla vischen Namenkunde // NF. Jg. 14. 1963. S. 194 ff.

[278] *О. С. Стрижак*. Назви річок Полтавщини. С. 48.

[279] Там же. С. 18.

тюркским сложением *Баб-уз-*, где второй компонент — к *Узень* и лежащему в основе последнего тюркскому апеллативу со значением 'поток', ср. еще один вариант названия *Бабузя/Бабуся* — *Ровчак* (Маштаков, Там же), ср. укр. *рівчак* 'поток, ров'.

-ия

Двадцать одно название (с вариантами) насчитывают наши гидронимы с исходом *-ия*. Как известно, в Верхнем Поднепровье тоже были выделены несколько названий на *-ия* (*Луния*, *Вессия*, *Орлия* и др.), охарактеризованные как балтийские по происхождению (см. *Топоров—Трубачев*. С. 207). Состав наших южных гидронимов на *-ия* несколько сложнее, местами даже неясен (см. ниже), кроме того, отдельные гидронимы, в книге 1962 г. однозначно относимые к числу балтийских, заслуживают, видимо, более широкой характеристики. Ср. *Турия* (трижды, из них два раза — на Припяти, Маштаков Днепр 139, и один — на Ю. Буге, Маштаков ДБ 39), ср. еще несколько гидронимов *Турия* в Болгарии[280]. Видимо, так же должны быть охарактеризованы случаи гидронима *Вилия*[281] у нас (два примера — на Горыни и один — на Тетереве, Маштаков Днепр 45, 162, 169). Прочие наши гидронимы на *-ия*: *Недобия* (на Горыни, Там же. С. 164), *Вербия* (бассейн Припяти, Там же. С. 155), *Княжия* (вар. *Княжая*, *Княжная*, бассейн Ворсклы, Там же. С. 76), *Бакчалия* (л. п. Ботны, п. п. Днестра, Маштаков ДБ 30), очевидный тюркизм, ср. выше *Бакшала*, *Бакшалея*; *Selelia/Cycelija* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 38), *Немия* (л. п. Днестра, Там же. С. 27), *Шахтания* (бассейн Днестра, Там же. С. 28), *Кния* (л. п. Ничвы, п. п. Серета, Маштаков ДБ 22), *Серебрия* (л. п. Днестра, Там же. С. 27), *Чертория* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 159), *Житія* (бассейн Псла, Там же. С. 68), *Фарнатия* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 37), *Гертия* (ручей близ Ю. Буга, быв. Ананьевский у. Херсонской губ., *M. Vasmer*. Wörterbuch der russischen Gewässernamen. I. S. 430).

-ля

Гидронимов с исходом *-ля* на нашей территории отмечено тридцать семь, т. е. несколько меньше, чем в Верхнем Поднепровье (54 названия, по данным книги 1962 г.). Совершенно очевидно, что названия на *-ля* распадаются на две группы: названия, имеющие в исходе губной согласный + *-ля*, и прочие названия. К прочим у нас относятся *Перебегля* (л. п. Тетерева, Маштаков Днепр 43), *Угля* (бассейн Припяти, Там же. С. 147), *Бедля* (бассейн Припяти, Там же.

[280] *J. Zaimov*. Bulgarische Gewässernamen II // ZfS. VI. H. 2. 1961. S. 246—247.
[281] *J. Otrębski*. Beiträge zur baltisch-slavischen Namenkunde [*Wilna*, *Wilija*, *Wiatka*] // BNF. Jg. 11. 1960. S. 172 ff.

С. 145), *Куделя* (п. п. Гатки, л. п. Ирпени, Там же. С. 50), *Базля/Вязля* (п. п. Тясмина, Там же. С. 64), *Грезля* (дважды на Припяти, Там же. С. 153, 158), *Цвиля* (вар. *Цвилька*, бассейн Горыни, Там же. С. 167), *Ормиля* (бассейн Горыни, Там же. С. 167), *Заболя* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 4), *Псоля* (п. рукав Днепра, Маштаков Днепр 87), *Урля* (бассейн Горыни, Там же. С. 164), *Кривуля* (трижды, на Днестре, Маштаков ДБ 8, 11, 43), *Хрипуля* (бассейн Псла, Маштаков Днепр 68). В этом перечне, помимо вероятных балтизмов *Цвиля/Цвилька* (см. выше) и *Урля*, а также форм, этимологизирующихся особо, вроде *За-боля* (см. выше), и отдельных апеллативов (*Куделя*), допустимо выделять славянские суффиксальные производные на *-ля*, *-уля* (*Перебегля*, *Бедля*, *Вязля*, *Грезля*, *Хрипуля*, *Кривуля*). Что касается первой группы с приметой «губной согласный + *-ля*» в исходе, то, кроме одного-двух чистых апеллативов (*Чапля*, *Конопля*), здесь можно видеть производные с древним *j*-овым формантом, давшим после губных согласных у восточных славян *l*'epentheticum. Сюда можно отнести гидронимы *Вабля/Вавля* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 48), *Цыбля* (л. п. Трубежа, Там же. С. 53), *Здривля* (вар. *Здривня*, бассейн Тетерева, Там же. С. 47), *Бативля* (л. п. Славечны, п. п. Припяти, Там же. С. 153), *Наровля* (вар. *Наровлянка*, п. п. Припяти, Там же. С. 152), *В. Бутывля* (бассейн Стрыя, Маштаков ДБ 11), *М. Бутывля* (л. п. В. Бутывли, Там же. С. 11), *Лемля/Лямля* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 46), *Радомля/Родомля* (бассейн Ворсклы, Там же. С. 75), *Ломля* (бассейн Тетерева, Там же. С. 47), *Боромля* (п. п. Ворсклы, Там же. С. 75), *Буромля* (вар. *Буромка*, п. п. Сулы, Там же. С. 62), *Хохомля* (бассейн Ворсклы, Там же. С. 75). Надо отметить, что только один из этих гидронимов с вероятным *l*'epentheticum встречается также в Верхнем Поднепровье (*Вабля*, см. *Топоров—Трубачев*. С. 144), в остальном оба состава очень отличаются друг от друга. Вопрос восточнославянских гидронимов на *l*'epentheticum довольно подробно трактуется в книге 1962 г. (см. *Топоров—Трубачев*. С. 143—147, вслед за известной статьей Арумаа, материал которой широко там использован, поэтому здесь не имеет смысла вторично обращаться к его изложению). Многое из высказанного в этих работах могло бы быть применено и к нашим южным гидронимам на *-ля*, ср. связь основ гидронимов на *-мля* *Радомля/Родомля*, *Боромля*, *Буромля* с краткими формами антропонимов типа *Радомир*. Несмотря на то, что словопроизводство с *j*-овым формантом, давшим упомянутое *l*-epentheticum, — выразительно славянская особенность, нужно считаться с неславянским происхождением ряда основ, оформленных таким образом в наших гидронимах, ср., возможно, *Вабля*, *Наровля*, *Бутывля*. Заметим, что в своих довольно полных материалах по гидронимам на *l*-epentheticum у восточных славян Арумаа почему-то не упоминает наших названий *Вабля/Вавля*, *Цыбля*, *Здривля*, *Лемля/Лямля*, *Ломля*. В порядке критики работы Арумаа, содержащей постановку вопроса об относительной

хронологии этих образований у восточных славян, считаем необходимым высказать мнение, что вопрос этот, видимо, пока не может считаться решенным, поскольку по ряду причин оказался не проверен инославянский материал, который небезразличен для истории восточнославянских гидронимов на *l'*epentheticum. Так, говоря, например, о названии *Тушемля* (п. п. Сожа), недостаточно сослаться на близкие топонимы быв. Гродненской губ. (Арумаа), так как картину ареала и представление о хронологии существенно меняет факт существования сербохорватского названия (*Горња*) *Тушимља*, тождественного и вместе с тем далекого территориально от восточных славян.

-ня

Гидронимы с исходом *-ня* являются последним относительно крупным разрядом нашего обратного словаря, насчитывая немногим менее ста названий. Сразу можно сказать, что большинство материала может быть здесь отнесено к чисто славянскому типу словообразования, а именно — к производным с суффиксом *-ня* (генетически — *-ьnа*, формант с первоначально адъективными функциями), достаточно представленным и среди апеллативной лексики, пополнявшей также и соответствующий разряд гидронимов. Есть, разумеется, среди последних и специально гидронимические производные с указанным формантом. Примеры того и другого можно найти в нижеследующем перечне: *Лубня* (бассейн Горыни, Маштаков Днепр 166), *Ивня* (дважды на Псле, Там же. С. 66), *Крапивня* (два раза в бассейне Припяти, Там же. С. 155, 168), *Головня* (л. п. Днестра, Маштаков ДБ 3), *Половня* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 47), *Ровня* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 3), *Рудня* (л. п. Ирпени, Маштаков Днепр 50), *Студня* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 26), *Дружня* (вар. *Дружна*, бассейн Горыни, Маштаков Днепр 164), *Ризня*/*Ризна* (бассейн Тетерева, Там же. С. 47), *Возня* (бассейн Тетерева, Там же. С. 47), *Перевозня* (бассейн Горыни, Там же. С. 168), Покойня (бассейн Припяти, Там же. С. 154), *Комарня* (вар. *Коморка*, бассейн Горыни, Там же. С. 169), *Простырня* (вар. *Простырнь*, см. выше), *Закитня* (л. рукав Днепра, Маштаков Днепр 93), *Рокитня* (вар. *Ракитна*, л. п. Росси, Там же. С. 55), *Болотня* (два случая — на Тетереве и два — на Днестре, Маштаков Днепр 48, ДБ 17, 25), *Папоротня* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 47), *Крутня* (два примера — на Ворскле и Припяти, Маштаков, Днепр 75, 156), *Поперечня* (л. рукав Днепра, Там же. С. 90), *Алешня*/*Олешня* (на Псле и на Ворскле, Там же. С. 68, 75), *Вишня* (на Днестре и на Ю. Буге, Маштаков ДБ 4, 34), *Черемошня* (вар. *Черемошна*, бассейн Припяти, Маштаков Днепр 142), *Полышня* (вар. *Полична*, бассейн Горыни, Там же. С. 169). Исторически ясно, что перед нами женский вариант суффикса *-ьnъ*, *-ьnо*, широко представ-

ленного в топонимии славянских стран[282], но отдельная трактовка всех соответствующих вариантов у нас вызвана убеждением, что категории морфологии в значительной степени утрачивают свою актуальность, как только мы вступаем в сферу топонимии и гидронимии, уступая место другим специфическим категориям. Далее, в «рифмованный сегмент» на *-ня* попадают инакооформленные славянские формы и ряд неславянских названий. Ср. *Отавня*, *Тиня*, *Тня*, уже рассмотренные ранее и связанные, по-видимому, общим неславянским происхождением: ср. еще любопытное *Латовня/Лотовня*, п. п. Тыни, п. п. Тни (бассейн Горыни, Маштаков Днепр 166). Далее, особое место в нашем списке занимают *Легиня* (на Днестре, Маштаков ДБ 17), *Узиня* (см. выше *Узень*), *Вересня*, *Нересня* с их балтийским происхождением (см. выше об их вариантах *Вересна*, *Нересна*), *Буня* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 145), *Тельння* (бассейн Припяти, Там же. С. 147), *Герыня* (о котором см. подробно выше, в связи с *Джурынь* и *Горинь*), *Борыня* (л. п. Стрыя, Маштаков ДБ 8), *Sprynia/Стрыня* (бассейн Днестра, Там же. С. 5), *Зелюня* (бассейн Горыни, Маштаков Днепр 168).

Далее следуют различные более или менее изолированные гидронимы. *Чертоя* (бассейн Припяти, Маштаков Днепр 148), возможно, — неточная запись формы, близкой к известному гидрониму *Черторыя*; *Хухря* (вар. *Хухринка*, *Хухра*, л. п. Ворсклы, Маштаков Днепр 75), *Kisia* (вар. *Кизя*, *Казя*, см. выше), *Пися* (вар. *Писа*, бассейн Днестра, Маштаков ДБ 25), *Бабуся* (вар. *Бабузя*, см. выше), *Устя* (бассейн Ю. Буга, Маштаков ДБ 36), *Котлуя* (вар. *Котлуй*, п. п. Роси, Маштаков Днепр 55), *Киця* (бассейн Днестра, Маштаков ДБ 17).

-ья

Некоторые элементы словооформительной связи можем констатировать у группы названий с исходом *-ья*, в общем довольно немногочисленной, особенно если учесть наличие апеллативов вроде *Пападья/Попадья* (в разных частях территории, см. Маштаков ДБ 15, Днепр 58, 67), некоторых сомнительных форм (*Илья*, ср. вар. *Ильша*, бассейн Припяти, Маштаков Днепр 159; *Настья*, п. п. Стубели, л. п. Горыни, Там же. С. 162). Остальные *-ья* могут квалифицироваться как гидронимические или апеллативные производные с *j*-овым суффиксом: *Кобылья* (бассейн Тетерева, Маштаков Днепр 44), *Закобылья* (бассейн Псла, Там же. С. 68), *Перемылья* (бассейн Горыни, Там же. С. 164), *Сваремья* (л. п. Днепра, Маштаков Днепр 50; ожидалось бы **Сваремля*), *Вьюнья* (бассейн Припяти, Там же. С. 147), *Космачья* (вар. *Кос-*

[282] Ср.: *St. Rospond.* Problematyka staroczeskich toponimów na *-ьnъ/-ьno* // Sławia. Ročn. XXXV. Seš. 3. 1966. S. 392 ff.

маха, п. рукав Днепра, Там же. С. 91), *Кошачья* (вар. *Кошковка*, она же — *Фонтаны*, л. п. Б. Куяльника, Маштаков ДБ 31), *Лисичья* (бассейн Ворсклы, Маштаков Днепр 77), *Волчья* (два раза — на Ворскле и Самаре, Маштаков Днепр 77, 80), *Репяшья* (вар. *Репейка*, бассейн Роси, Маштаков Днепр 56).

Несколькими апеллативными прилагательными на *-яя* (*Средняя* — три примера, Маштаков Днепр 89, 167; *Белеговка Верхняя и Нижняя*, Там же. С. 90, и *Домашняя*, Там же. С. 148), употребленными в роли гидронимов, заканчивается обратный словарь гидронимов Правобережной Украины.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ (индекс)

Строгое разграничение между сферой применения словообразовательного и этимологического анализа трудно осуществимо, а в диахроническом плане оно вообще едва ли целесообразно, как известно. Поэтому, называя предыдущий крупный раздел своей работы словообразовательным комментарием, мы имели в виду лишь преимущественный характер раздела, в котором этимология не только не исключена, но постоянно привлекается для разъяснения особенностей словообразования названий, особенно там, где имеет место нерегулярное словообразование, иноязычное происхождение названия и т. п. Таким образом, словообразовательный комментарий к обратному словарю гидронимов, исследуемых нами в этой книге, уже, по сути дела, содержит большинство наших гидронимических этимологий, и в этом можно усматривать отличие принятой здесь разработки от трактовки раздела, посвященного словообразовательной, формантной классификации (с комментариями) в книге «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья». Поскольку многие из этимологий уже были изложены в предыдущем разделе настоящей книги, мы видим в этом обстоятельстве основание для того, чтобы, не повторяя их подробно, лишь называть соответствующие этимологии в данном этимологическом комментарии, отсылая за подробностями выше. Это придает нашему этимологическому комментарию характер этимологического индекса, что, впрочем, отвечает и нашим замыслам и, помимо всего прочего, вызвано также не в последнюю очередь требованием краткости, с особенной остротой возникшим перед нами именно на последней стадии обработки материала. Необходимость в сплошном алфавитном индексе по этимологии наших гидронимов была вызвана, далее, вынужденным отказом (опять-таки по причинам ограничений объема этой книги) от всякого рода алфавитных указателей объясняемых форм и т. п., а также в немалой степени — специфическим характером расположения (обратный словарь) и

последующей трактовки гидронимического материала, при которой не всегда легко найти требуемое название и его толкование. Представление о том, как эволюционировала наша концепция «этимологического словаря» гидронимов, можно отчасти составить также по Введению, где дается и обзор критики на книгу о Верхнем Поднепровье и отдельные наши заключения по методике обработки материала в подобных исследованиях.

В нижеследующий этимологический комментарий не попали некоторые наши этимологии, публикуемые в настоящей книге впервые (см. последний раздел «Итоги этнолингвистической интерпретации гидронимов»), но не относящиеся непосредственно к обследуемой гидронимии. Речь идет о топонимах и оронимах *Бескиды*, *Медоборы*, *Белз*, *Дукля*, *Самбор* и нек. др., этимологизация которых весьма существенно служит выяснению древней этнолингвистической картины также наших территорий.

В свою очередь обычный алфавитный порядок нашего этимологического индекса позволяет именно здесь легко обозреть такие преимущественно словообразовательные случаи, как сложения с приставками *Ка-/Ко-*, *Не-*, *Су-*, в силу условий почти не охарактеризованные выше (исключение представила только модель на *Ка/Ко-*, см. предыдущий раздел).

Предельно кратко, по возможности — без источников, дается ниже местоположение гидронимов.

Наконец, о настоящем этимологическом индексе необходимо сказать, что он не может считаться полным и исчерпывающим справочником, поскольку он зависит от степени полноты наших источников, а также — в гораздо большей степени — от состояния этимологической разработки нашего гидронимического материала. В сущности, эту же оговорку о неполноте можно встретить в первых строках «Этимологического словаря» в книге «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья». В отличие от систематического словообразовательного анализа гидронимов, который начат на материале Поднепровья лишь в самое последнее время, этимологическое исследование гидронимов Поднепровья (Верхнего и Нижнего) имеет, надо признать, свою историю. Однако при этом оказывается, что гораздо детальнее обследовано этимологически как раз Верхнее Поднепровье. Книга 1962 г. дает представление как об истории этимологической разработки, так и о возможностях новых этимологических находок. Этимологизация гидронимии Верхнего Поднепровья вскрыла однородность древнего субстрата. Эта замечательная черта особенно видна через призму гидронимии территорий, примыкающих с юга, которыми мы занимаемся в настоящем исследовании. Потому что если верхнеднепровской гидронимии свойствен однородный, в большинстве своем — балтийский этимологический характер, то гидронимия Среднего, Нижнего Поднепровья, части бассейна Горыни и других правобережных притоков Припяти, а также Побужья и Поднестровья представляет

собой в этимологическом отношении картину резко отличную и прежде всего далекую от однородности. Таким образом, сложность и трудность этимологизации гидронимов к югу от Припяти и Десны определяется сложностью и многообразием этимологической принадлежности водных названий разных частей изучаемой территории. К числу трудностей этимологического исследования гидронимии южных территорий принадлежит и слабая разработанность этимологии этой гидронимии в науке. Больше других здесь сделал Фасмер в своей книге об иранцах в Южной России, нами уже неоднократно цитировавшейся выше, но и он прошел мимо ряда очевидных гидронимических иранизмов нашего Юга, не говоря уже о субстратных следах иного происхождения. Другие авторы (Мошинский, Стрижак) этимологизировали выборочно гидронимию той или иной части нашей территории. Гидронимические этимологии Соболевского требуют критического подхода.

Этимологический индекс, помещаемый ниже, не имеет иного членения, кроме алфавитного расположения статей. В принципе он, как и словообразовательный комментарий (выше), охватывает всю совокупность нашего гидронимического материала. Однако существенное сходство методики книги 1962 г. и настоящей книги обнаруживается в том, что и там и тут словообразовательный комментарий имеет дело большей частью со славянским словооформлением, а этимологический анализ — с образованиями неславянского происхождения. Данные этимологического индекса нанесены на карты, описание которых можно найти в заключительном, итоговом разделе.

Аджамка (басс. Ю. Буга). Образовано с суфф. *-ка* от основы тюрк. происхождения, см. с. 506.

Альта (п. п. Трубежа). Связано с древней европейской гидронимической основой **el-/*al-*, расширенной в данном случае суффиксальным *-t-*. Днепровская левобережная *Альта* (вар. *Ильтица*, др.-русс. *Льтица*) происходит, по-видимому, непосредственно из восточнобалканской части ареала древне-европейского **el-/*al-*, ср. рум. *Olt*, приток Дуная, а также такой вариант названия *Альта*, как *Иртыца*, со специфическим ротацизмом. Подробнее, с указанием литературы, см. выше (С. 565).

Анчакрак (Нижний Днепр), вар. *Янчекрак*, *Янчокрак*, *Янчукрак*. Тюркского происхождения, см. с. 598.

Арель, см. *Ерель*, *Орель*.

Артополот (л. п. Сулы), согласно этимологии Стрижака, — из ир. **arta-parata-* 'река божества', см. выше, с. 621.

Аталикова/Аталыкова (на Нижнем Днепре). Произведено со слав. суфф. *-ова* от тюрк. основы. См. с. 462.

Ахтырка (л. п. Ворсклы). Недостаточно ясно по происхождению. Вполне вероятно, является фонетическим и словообразовательным развитием перво-

начальной формы **Хтырь*, **Ктырь*. Нет серьезных оснований принимать здесь иранское происхождение (Соболевский) или тюркскую этимологию (Стрижак), см. с. 522.

Бабузя (в бассейне Сулы). Возможно, из тюрк. **Bab*(*a*)-*özön*, где второй компонент сложения означает 'ручей, поток', ср. другое название той же реки — *Ровчак*, собственно — укр. *рівчак* 'поток'. Несмотря на наличие варианта *Бабуся*, связь со славянским названием родства от силы вторична. См. выше, с. 644.

Багва (бассейн Ю. Буга). См. выше, с. 443.

Базавлук (Нижнее Поднепровье), вар. *Бузулук*, *Bazanluk*. Тюркский гидроним, см. с. 604.

Бакчалия (на Нижнем Днестре). Тюркский гидроним, см. с. 645.

Бакша (на Ю. Буге). Тюрк. гидроним, см. выше, с. 574.

Бакшала/*Бакшалея* (п. п. Ю. Буга). Тюрк. гидроним, см. с. 644. Ср. также предыдущее название как форму, еще не суффигированную тюркским адъективным формантом.

Балы (басс. Горыни). Возможно, гидроним балтийского происхождения, ср. выше, с. 629.

Барабой (река, впад. в Черное море между Днестром и Ю. Бугом). Гидроним молд.-рум. происхождения, см. с. 590.

Барбара (на верхнем Днестре). Скорее всего, гидроним с редуплицированной основой и неславянскими, иллирийскими связями, см. с. 558.

Бахенский (на верхнем Днестре). См. ниже *Бахонка*.

Бахноватка (на верхнем Днестре). См. ниже *Бахонка*.

Бахонка (на верхнем Днестре). Гидронимы с этой основой (сюда же *Бахенский*, *Бахноватка*, *Бахонский*) представлены на восточнославянской территории только в этом юго-западном уголке. К западу близкие топонимы и гидронимы выступают достаточно часто, ср. польск. *Bocheń*, *Bochnia*, *Bochny*, др.-польск. *Bechno*, *Bechen-see*. Кроме польской территории, для которой эти топонимы в известном смысле характерны, важное, хотя и единичное, соответствие отмечается в топонимии Словении: *Bohinjsko jezero*, *Bohinj* (*F. Bezlaj*. Slovenska vodna imena. I. S. 73; восточнославянских форм для сравнения не привлекает). Славянское происхождение маловероятно. Проницательное предположение о субстратной этимологии отдельных наших форм принадлежит И. Лёвенталю (ZONF. VI. 1930. S. 79), который сравнил др.-польск. *Bechno*, название озера, с одной стороны, со ср.-ирл. *bochna* 'море, океан', с другой — с иллир. *Bacuntius* = соврем. хорв. *Bosut*, приток Савы. Таким образом, налицо материал для гипотезы об иллирийском (или кельтском?) происхождении нашего гидронима *Бахонка* и близких.

Бахонский (на верхнем Днестре). Ср. *Бахонка*, выше.

Безуд (справа от Припяти). Возможно, слав. сложение: *без-уд*.

Бекша (на Нижнем Днепре), вар. *Бешка*. Вероятно, тюркизм, ср. выше *Бакша* (на Ю. Буге).

Березанка (на Трубеже и на Роси). См. *Березань*.

Березань (река, впад. в Черное море между Днестром и Ю. Бугом). Возможно фрак. происхождение, см. подробнее с. 509.

Бершадка (басс. Ю. Буга). Неясно.

Боромля (п. п. Ворсклы). Старое слав. производное с j-овым суффиксом, давшим l'epentheticum на вост.-слав. почве. В основе может лежать краткая форма сложного слав. антропонима **Borimirъ*. Ср. еще с. 646.

Ботна (на нижнем Днестре). Гидроним с молд.-рум. связями. См. подробно с. 548.

Ботнишора (п. п. Ботны, на нижнем Днестре). Молд. гидроним. См. выше, с. 557.

Брещa (п. п. Припяти). Выше (с. 576) было высказано предположение об иллир. происхождении этого названия.

Бридока (на верхнем Днестре). Этимологические связи этого, видимо, старого гидронима недостаточно ясны. Ср. выше, с. 519.

Буг, др.-русск. *Богъ*. Это название Ю. Буга не имеет единой этимологии. Ср. выше (с. 582) предположение об ир. происхождении в связи с донским гидронимом *Богучар*.

Буромля (п. п. Сулы), она же *Буромка*. Старое слав. производное с суфф. *-j-* от основы *Буром-*, по-видимому, первоначального антропонима. По образованию и происхождению близко названию *Боромля* (см. выше).

Бурчак (в Среднем и Нижнем Поднепровье). Очевидный тюркизм. См. с. 598.

Бутельский (на верхнем Днестре). Произведено с помощью суфф. *-ский* от основы, вероятно, иллир. происхождения. См. выше, с. 593.

Бутывля (на верхнем Днестре). Как и предшествующий гидроним, может быть связано с иллир. субстратом. См. с. 646.

Буюканский (п. п. Быка, на нижнем Днестре). Суффиксальное оформление основы тюрк. происхождения. См. подробно на с. 594.

Бык I (л. п. Самары). Очевидно, слав. апеллатив в роли гидронима, ср. по соседству гидронимы *Бычок*, *Скотоватая*.

Бык II (приток нижнего Днестра). Из тюрк. *büjük* 'большой', ср. *Буюканский*, приток Быка. Подробнее см. с. 594.

Вале Реуцел (приток Реута, на нижнем Днестре). Молд. гидроним. См. выше с. 632.

Валятуркулуй (на Днестре). Молд. гидроним, ср. предыдущее. См. также с. 596.

Ванч Вышний, *Нижний* (на верхнем Днестре). Молд. гидроним, ср. бессарабский топоним *Ванцина*, в быв. Сорокском у., определяемый Сергиевским

(ИАН. ОЛЯ. V. 1946. С. 342, там же — дальнейший материал) как чисто молдавское название.

Велибок (в бассейне правобережной Припяти) может быть выделено как проблематичный германизм, ср. гидронимы с компонентом *-bok Dyrbok*, *Ołobok* и др. на польских территориях, по исследованиям Ташицкого. См. выше, с. 603.

Вересна (справа от Припяти), вар. *Вересня*. Балт. гидроним. Подробно см. с. 547.

Верпа (справа от Припяти). Балт. гидроним. См. выше, с. 551.

Вибче (на верхнем Днестре), собственно — укр. апеллатив **вiбче*, прилаг. ср. р. Соответствующее апеллативное слово **вiбчий* в укр. языке неупотребительно (ср. его отсутствие в словаре Гринченко). Речь идет о регулярном продолжении праслав. **obьtjьjь* 'общий'. Возможно, употребление в гидронимии говорит о наличии у этого слова также других, более древних значений.

Вилия (на Среднем Днепре и правобережье Припяти). Название с сильными балт. связями. См. выше, с. 645.

Вовчасова (справа от Припяти). Производное со слав. суфф. *-ова* от балт. гидронимической основы *вовчас-* < *vilkes-*. См. выше, с. 462.

Вовчасок (справа от Припяти). Производное с помощью слав. суфф. *-ок* (*-ъкъ*) от балт. гидронимической основы. Ср. предыдущее.

Возучка (на верхнем Днестре). Субстратное название недостаточно ясного происхождения, см. с. 528—529.

Воробжа (п. п. Псла). Название, происходящее, по-видимому, из волжско-финского субстрата. См. выше, с. 480.

Ворскла. Предположительно волжско-финского происхождения. См. с. 536.

Гайчул (л. п. Самары), вар. *Гайчур*, *Ганчул*. Вероятно тюркское происхождение. См. с. 607.

Гданск (п. п. Иквы, в басс. правобережной Припяти). Гидроним старого славянского адъективного типа на *-ск* с тождественным соответствием на зап.-слав. территории (польск. *Gdańsk*), в свете которого припятский *Гданск* может трактоваться как занесенный с запада.

Герыня (на верхнем Днестре). Гидроним иллир. происхождения. См. подробно на с. 636—638, 647. Ср. также *Джурынь* и *Горынь* (ниже).

*Гиршт*оп (на нижнем Днестре). Молд. гидроним, ср. там же селение *Гертоп*. См. с. 614.

Глумча (справа от Припяти), вар. *Глумецка*. Слав. гидроним старого типа с суфф. *-j-* от имени слав. **glumьcь*, ср. показания варианта.

Голта, *Голтва* (л. п. Псла). Слав. гидроним, см. подробнее с. 466—468.

Горынь, др.-русск. *Горина*. Слав. происхождение (от *гора*) маловероятно, как и древность форманта *-ынь*. Скорее всего, здесь представлено субстратное

название иллир. происхождения *gorin- < *gorūn-, ср. территориально близкие верхнеднестровские гидронимы *Герыня* и *Джурынь* того же происхождения. Подробное обоснование и иллир. соответствия см. выше, с. 636—638.

Грана (справа от Припяти). Название с иллир. связями, см. с. 539—540.

Громоклея (басс. Ю. Буга), вар. *Hormokleja*. Тюрк. гидроним, см. с. 644.

Гуретвина (на верхнем Днестре). По-видимому, слав. название, ср. гидроним *Горетва*, *Горетовка* в Подмосковье, а также в быв. Калужской губ. См. выше, с. 543.

Девисябра (справа от Припяти). Слав. гидроним, первоначально — сочетание числительного «девять» в архаической форме (согласная основа до расширения) и основы существительного. См. с. 557.

Делигиол (река, впад. в Черное море между Днестром и Ю. Бугом), вар. *Тилигул*. Тюрк. гидроним, см. подробно с. 607.

Джурынь (приток верхнего Днестра), вар. *Джурин*, *Дзурын*. Иллир. гидроним *gerūn- > *gerin-, освоенный на славянской, а затем — украинской почве: *žerin- > *žoryn > *d͡žu-ryn. См. с. 636—638. Ср., кроме того, названия *Герыня* и *Горинь/Горина*.

Дзван (басс. Днестра), вар. *Zwan*, *Жван*. Возможно, иллирийский гидроним, см. выше, с. 609. Ср. еще *Зон*, ниже.

Днепр, др.-русск. *Дънѣпръ*. Название с первым компонентом ир. происхождения, усвоенное славянами через посредство дакско-фракийского языка. См. с. 617—619.

Днестр, др.-русск. *Дънѣстръ*. Как и *Днепр*, гидроним *Днестр* содержит ир. основу, преобразованную на дакско-фракийской языковой почве и в этом виде попавшую в славянский. См. с. 617—619.

Дожван (п. п. Жвана, басс. Днестра). Связь с гидронимом *Зван/Жван/Дзван* (см. выше) очевидна, но словообразовательно не вполне ясна.

Долбока (л. п. Б. Куяльника). Слав. гидроним, имеющий связи в южнослав. апеллативной лексике. См. с. 519.

Домоткань (на Среднем Днепре). Ир. гидроним. См. с. 608.

Дортоба (населенный пункт в басс. Самары). Иранизм, ср. сл.

Дортосайская (река в басс. Самары, она же *Гончариха*). Производное с суфф. *-ская* от гибридного гидронима *Дорто-сай-*, где второй компонент — тюркского происхождения, тогда как первый — иранского. Гидронимическое сложение *Дорто-сай-* представляет собой тюркское (вторичное) освоение иранского сложного названия (см. выше *Дортоба*) с древним значением 'горшечная река'. Ср. слав. название того же объекта — *Гончариха*. См. также ниже, с. 678—679.

Дупа (в басс. Днестра, вар. *Duba*). Предположительно иллир. гидроним верхнего Поднестровья. См. подробно с. 556—557.

Дустров (на верхнем Днестре). Сложный гидроним, очевидно, неслав. (иллир.?) происхождения. Первый компонент сложения *Ду-стров* ср. с *Ду-па* (выше), а второй (*-стров*) — с *Язе-стров* (ниже). См. подробнее с. 556, 582.

Етрань, см. *Ятрань*.

Жван, см. *Дзван* (выше).

Жерев/Жерева (в бассейне Тетерева и справа от Припяти, встречается только здесь). По-видимому, слав. название, оригинальное производное от основы **žer-* 'пожирать, жерло', с первоначальной семантикой 'устье', встречающейся среди гидронимов.

Жеримышел (справа от Припяти). Слав. название, первоначально **Жеримышль*, *j*-овое производное от двуосновного личного собственного имени **Жеримысль*.

Жолоска (справа от Припяти). Возможно, балт. происхождения. См. с. 523.

Заболя (на верхнем Днестре). По-видимому, слав. название, сложение предлога-приставки *за-* и основы, обычно представленной в слав. языках в расширенном виде (**bolto*, *болото*). Ср. ниже *Соболица/Суболица*.

Занев (на верхнем Днестре). Возможно, слав. производное на *-ев/-ов* от субстратной основы, ср. ниже *Зон*. См. выше, с. 578.

Засна (рукав Днепра, ниже впадения Десны). Слав. сложение **засна* < *за* + *Десна*.

Зборшора (на верхнем Днестре). Молд. гидроним, см. с. 557.

Збруч (л. п. Днестра). Этимология неясна.

Зверь (неоднократно на Днестре). Собственно, укр. *Звір* является правильной фонетической эволюцией праслав. **jьzvorъ*, неизвестного, кроме этой периферии, на всей остальной вост.-слав. территории. Напротив, обладает южнослав. связями в лексике и ономастике. О зап.-укр. диал. *zvorˈêć*, род. *z'vircˈa*, *z'v́ir*, род. *zvˈoru* как апеллативе, не отмеченном Желеховским и Гринченко в их словарях, см.: *J. Rudnicki.* Nazwy geograficzne Bojkowszczyzny (Lwów, 1939), S. 34 и др.

Зеремелька (справа от Припяти). Слав. название, производное с *j*-овым суфф. (давшим вост.-слав. l'epentheticum) от праславянской диалектной основы **zerd-m-*. См. сл.

Зеремянка (басс. Тетерева). Слав. гидроним, производный с помощью суфф. *-ка* от согласной основы на *-men-* праслав. диал. **zerd-men-*. Это древнее слав. образование встречается в топонимии и апеллативной лексике только на вост.-слав. территории бассейна Припяти и примыкающих приднепровских районов. См. с. 517, там же литература.

Зон (на верхнем Днестре). Дославянское название, возможно, иллир. происхождения. См. с. 612.

42 — 1865

Ибр/Ибра (л. п. Тетерева). Название, занесенное в Поднепровье древним населением восточной части Балканского полуострова, вероятно, — фракийцами. Подробнее см. с. 615.

Извар (на нижнем Днестре). Судя по огласовке, молд. гидроним. В молдавском соответствующий апеллатив — южнослав. происхождения. Ср. укр. рефлекс того же слав. названия в форме *Зверь* (см. выше).

Извор (п. п. Днестра). Молд. гидроним, в конечном счете — южно-слав. происхождения. Ср. выше *Извар* и *Зверь*.

Иква (несколько примеров на Днестре, на правобережье Припяти и на Среднем Днепре; в одном случае — с вар. *Икава*). Несомненно, дославянское название с ономастическими связями в западной части Балканского полуострова. Вероятно, иллир. гидроним. См. с. 458—459.

Икопоть/Икопет/Икопец (в басс. Горыни). Возможно, неслав. происхождения, ср. *Иква* (выше). Имеет характер сложения.

Ильтица, см. *Альта*.

Ингул (л. п. Ю. Буга, вар. *Angul*). Тюрк. освоение первоначальной слав. формы **ǫglъ* 'угол'. См. с. 606—607. Сюда же *Ингулец* (на Нижнем Днепре).

Ипатва (верховья Горыни). Вероятный иллир. гидроним. См. с. 466.

Ирклей (в Среднем Поднепровье). Тюрк. гидроним, согласно этимологии Стрижака. См. выше, с. 591.

Ирпень (п. п. Днепра). По мнению Мошинского (Pierwotny zasiąg. S. 176—177), слав. гидроним **Rъpenь* от слав. **rъp-/rupa* 'яма'. См. с. 610. Обращает на себя внимание в таком случае отсутствие вост.-слав. апеллативных связей.

Иртыца, см. *Альта*.

Иченка/Иченька (на среднеднепровском левобережье). По мысли Стрижака, здесь представлен тюркизм, оформленный суффиксом *-ка*, см. его «Назви річок Полтавщини», С. 45.

Кагарлык/Когарлык (в басс. Ю. Буга). Тюркизм, см. с. 605.

Каврай/Коврай (на среднеднепровском левобережье). Слав. гидроним, образованный сложением местоименной приставки *ка-/ко-* и основы **-vьr-ajь* (: **verti*). См. также выше, с. 590. Сложения с префиксальным *ка-/ко-*, изученные на слав. апеллативном материале (работы Дебеляка, Шюца), в ономастике еще практически не исследованы. Эта словообразовательная модель характерна для Среднего Поднепровья.

Кагамлык/Кагамлик/Кагальник (на среднеднепровском левобережье). Тюрк. гидроним, см. подробнее с. 600.

Каира, *Каирка* (несколько примеров по Среднему и Нижнему Днепру). Тюрк. происхождения, см. *О. С. Стрижак*. Назви річок Полтавщини. С. 88.

Канела/Конела (на Ю. Буге.) Тюрк. название, см. выше, с. 537.

Карайтебень (*Карайтебень Быстрая*, на Нижнем Днепре). Очевидный тюркизм. Ср. следующие.

Карань (п. п. Трубежа, вар. *Курань*). Тюрк. гидроним.

Каратуль (л. п. Трубежа). Тюрк. гидроним, см. *О. С. Стрижак.* Назви рiчок Полтавщини. С. 25—26.

Карачекрак/Карачакрак/Каратупрак (на Нижнем Днепре). Тюрк. гидроним, см. с. 598.

Катуржика (на среднеднепровском левобережье). Слав. сложение местоименной приставки с глагольной основой **ka-tъrž-*. См. подробнее с. 499.

Катурка/Котурка/Котырь (на Среднем Днепре). Слав. гидроним. См. с. 521.

Кашлагачь (в басс. Самары). Тюрк. гидроним, см. с. 640.

Кутросы (басс. Днестра). Молд. гидроним, см. с. 620. Ср. *Петрос* (ниже).

Кичкас (на Нижнем Днепре). Согласно Фасмеру, тюрк. гидроним. См. подробнее с. 619.

Клемауца (на Днестре). Молд. название, ср. характерное словооформление.

Кобак (в басс. реки Бык, на Днестре). Очевидный тюркизм.

Кобрин/Кобрина (на Среднем Днепре). Слав. сложение с местоименной приставкой *ко-*, см. с. 611.

Ковержин (на Среднем Днепре). Слав. сложение с местоименной приставкой **ko-vьrž-inъ*. См. с. 499, 591, 610.

Ковжига/Ковжижа (л. п. Ворсклы). Слав. сложение с местоименной приставкой **ko-vьrž-iga*. Ср. выше *Ковержин*. См. с. 481. Маловероятно предположение Стрижака о полонизации формы Коврига (см. сб. «Питання ономастики». Київ, 1965. С. 183).

Когильник (на нижнем Днестре). Тюрк. название (ср. выше *Кагамлык* и близкие), с молд. фонетическими изменениями. См. с. 600.

Кодра (басс. Тетерева). И.-е. название дослав. происхождения, имеющее связи с древними и.-е. восточнобалканскими (фрак.?) реликтами. См. подробнее с. 559—560.

Кодыма/Кодымь/Кудымь/Кодим (на Ю. Буге). Вероятный тюркизм, см. с. 538.

Коломак/Коломок (басс. Ворсклы). По мнению Стрижака, тюрк. происхождения. См. с. 597.

Коломейка (на Днестре). Слав. гидроним на базе старого сложения слав. **kolo-myja*.

Конка (на Нижнем Днепре). Существует мнение (см. выше, с. 513), что здесь представлено тюрк. название.

Кормин/Кармин (справа от Припяти). Возможно, что этот гидроним восходит к и.-е. образованию неславянского и небалтийского типа **k$^{u̯}$r̥min-/*k$^{u̯}$men-*, производному от и.-е. названия червя и обозначавшему красный цвет. Ср. наличие рядом названий *Красная*, *Черемошна/Черемошня* (в басс. Кормина).

Лупа. По крайней мере один из нескольких примеров этого названия в Поднепровье, а именно — на Ирпени (на среднеднепровском правобережье) может быть предположительно отнесен к дослав. слою. См. с. 551—552.

Льва (справа от Припяти). Как указал еще Мошинский, название имеет слав. происхождение. См. подробнее с. 470.

Любожижа (справа от Припяти). Слав. гидроним, произведенный с суфф. *-j-* от личного собственного имени **Любожидъ*, ср. выше *Либожада/Либожеда*.

Магура (в верховьях Днестра). Молд. название. См. с. 557.

Маневка (справа от Припяти). Выше (с. 490—491) высказано предположение о дослав. связях этого гидронима.

Манжалея/Манжелея (басс. Псла). Тюрк. название, см. с. 644.

Молода (на верхнем Днестре). Вероятный германизм, см. подробнее с. 475.

Морелур (в низовьях Днестра). Молд. гидроним, см. с. 594.

Мотырь (басс. Псла). Слав. гидроним, производный с суфф. *-ырь*, см. с. 638.

Мочас (в верховьях Днестра). Слав. название особой словообразовательной модели, неизвестной нам, кроме этого единственного примера, у вост. славян. Ср. выше, с. 619.

Мурава (басс. Тетерева). Возможно, связано с дунайскими гидронимом *Morava*, имеющим иллир. корни. См. подробно с. 445—446.

Мурафа (на Днестре). Название, восходящее через вероятное герм. посредство к западнобалканскому (иллир.) названию. Ср. *Мурава* (выше). См. также с. 566.

Надра (в басс. Сулы, вар. *Нодра*, *Недра*). Выше (с. 558) высказывалось предположение об ир. происхождении этого названия.

Недра (на среднеднепровском левобережье). Ср. *Надра* (выше).

Не- префиксальное представлено в большой группе речных названий: *Небичь/Небычь/Неболчь* (басс. Десны), *Небораковщина* (Средний Днепр), *Небылица* (Тетерев), *Неварь/Неварка* (Десна), *Неваш* (справа от Припяти), *Неведомка* (1. басс. Сожа, 2. басс. Десны), *Неверовка* (басс. Сожа), *Неверовщина* (слева от Припяти), *Невлага* (басс. Десны), *Негать/Нагать* (Верхний Днепр), *Неглинная* (Верхний Днепр), *Негребка* (Верхний Днепр), *Недайка/Недойка* (Верхний Днепр), *Недна* (Десна), *Недно* (Сож), *Недобаевка* (Ю. Буг), *Недобия* (басс. Горыни), *Недобрая* (Сож), *Недогарок/Недогорок* (Средний Днепр), *Нежаревка/Нежеровка* (слева от Припяти), *Нежерев* (Средний Днепр), *Нежевель* (Сож), *Нежировка* (Средний Днепр), *Нежилев* (Сож), *Нежодка* (Верхний Днепр), *Незаховка* (верхний Днестр), *Незебря* (Верхний Днепр), *Незовка* (Верхний Днепр), *Неклюжа* (Верхний Днепр), *Некрашиха* (Средний Днепр), *Некрепка* (Верхний Днепр), *Некувка* (Верхний Днепр), *Нелиж* (на Сейме), *Немда/Немеда*

(Десна), *Немед/Немедь* (на Сейме), *Немегелька/Немегля* (слева от Припяти), *Немелица* (Сож), *Немелянка* (Горынь), *Немир/Немерь* (Десна), *Немерец/Немирец* (Десна), *Немига* (Десна), *Немикарка* (Верхний Днепр), *Немилия/Немыльня* (басс. Сожа), *Немильня* (Сож), *Немия* (на Днестре), *Немолодва/Немолодьва* (Десна), *Немороз* (басс. Ю. Буга), *Немощеная* (Верхний Днепр), *Немощенка* (Верхний Днепр), *Немылянка/Немыслянка* (Горынь), *Непалка/Неполка* (Десна), *Непарень* (Десна), *Неперевский* (Десна), *Неплюга* (Сож), *Неполодь/Неполоть* (Десна), *Неправда* (Горынь), *Нерадовка* (Горынь), *Нератовка* (1. басс. Березины, 2. слева от Припяти), *Неребиц* (Верхний Днепр), *Нерубайка* (1. Нижний Днепр, 2. Средний Днепр, на Тясмине), *Неручь* (Десна), *Нерыбинский* (Верхний Днепр), *Несвичь/Несвица* (слева от Припяти), *Несвоевка* (Сож), *Несвячка* (слева от Припяти), *Несловка* (1. Верхний Днепр, 2. слева от Припяти), *Неслуха* (слева от Припяти), *Нестригуз* (Средний Днепр), *Нестунь* (басс. Сейма), *Нетеча* (1. Средний Днепр. 2. Днестр), *Нетечь* (Днестр), *Нетеча/Нетеша* (Сож), *Нетеребская Коса* (Нижний Днепр), *Нетровля* (басс. Сожа), *Нетхара/Нетхар/Нетхарь* (Десна), *Неуть* (Верхний Днепр), *Неферощанка/Нехворощанка* (Средний Днепр), *Нехворосня* (река в быв. Житомирск. у., на Волыни), *Нехаев* (Средний Днепр), *Нецветай* (Средний Днепр). — Присутствие в этом перечне гидронимов бассейнов Сожа, Десны (с Сеймом), левобережной Припяти и Верхнего Днепра в собственном смысле слова объясняется тем обстоятельством, что в книге «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья» сложения с *Не-* специально не рассматривались. В упомянутой книге приводятся на *Не-* в балтийской части этимологического словаря гидронимов названия *Невежа*, *Негра*, *Недна*, *Недно*, *Нежодка*, *Незебря*, *Неманка*, *Немда*, *Немед*, *Немеда*, *Немедь*, *Немегелька*, *Немегля*, *Немейка*, *Неменка*, *Немига*, *Неначь*, *Неполодь*, *Нератовка*, *Нересна*, *Нересно*, *Нересня*, *Неропля*, *Нертка*, *Неруза*, *Неруса*, *Нерчай*, *Несета*, *Несетня*, *Несла*, *Несловка*, *Неслуха*, *Несса*; в славянской части того же словаря приводятся только *Неклюжа*, *Неручь*, *Нестунь*. При этом создается впечатление, что основная часть верхнеднепровской гидронимии с началом слова *Не-* приходится на балтийские названия. Однако при ознакомлении с этимологической характеристикой предполагаемых верхнеднепровских балтизмов на *Не-* большинство приводимых балтийских соответствий либо не имеют отрицания *Ne-*, причем соответствие ограничивается одной корневой частью (таковы соответствия для *Незебря*, *Неначь*), либо балтийские соответствия обнаруживают такое строение, при котором вообще не приходится говорить о наличии отрицания ни в них, ни в их верхнеднепровских эквивалентах (таковы гидронимы с корневой частью *Нер-*: *Нересна*, *Нересно*, *Нересня*, *Неруса* и под.). Нельзя сказать, чтобы среди верхнеднепровских балтизмов вообще

не было достоверных случаев с отрицаниями *Не-*, ср. хотя бы гидронимы *Невежа* и *Неманка*, которым точно соответствуют на балтийской территории гидронимы с балтийским *Ne-* отрицательным, ср. прежде всего лит. *Ne-munas* 'Неман'. Современное собрание гидронимов Литвы содержит некоторое количество очевидных (или вероятных) гидронимов с названным отрицанием. Намеренно опуская случаи иной структуры вроде *Nendrė*, *Nendrupis*, *Nenupė*, *Nereta*, *Neris*, назовем такие примеры с *Ne-* отрицательным, как *Nedėja*, *Nekelpa*, *Nekula*, *Nemėža*, *Nemylas*, *Nemunas*, *Nepėra*, *Nerema*, *Nesekė*, *Netiesa*, *Nevėdžia*, *Nevėža* («Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas». S. 108—110).

Приводимый у нас выше список водных названий с *Не-* во всем Поднепровье, Поднестровье и Побужье содержит около 80 таких названий (не считая вариантов!). Эти гидронимы на *Не-* носят в массе своей славянский характер. Случаев полной близости с балтийскими, которые мы могли бы интерпретировать как балтийские следы в Поднепровье (типа *Невежа* — *Nevėža*, *Неманка* — *Nemunas*), практически очень мало, что побуждает нас теперь критически отнестись к принимавшемуся ранее балтийскому происхождению гидронимов *Немегля*, *Немига*, как раз не имеющих полных балтийских соответствий. Материал показывает, что, с одной стороны, гидронимическая модель «*Ne-* + корень» типологически вполне возможна как на славянской, так и на балтийской языковой почве, с другой стороны — славянские и балтийские списки гидронимов такой структуры различны по составу и имеют мало общего. Это заставляет, далее, трактовать славянскую гидронимическую словообразовательную модель «*Ne-* + корень» совершенно самостоятельно, практически — вне связи с балтийскими типологическими аналогиями. На важность изучения днепровских славянских гидронимов на *Не-*, отчасти недооцененных в книге «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья», наше внимание обратила критика (см. во Введении к настоящей книге мнение Никонова). Этому же разделу восточнославянской топонимии посвящена одна из последних работ Фасмера: *M. Vasmer*. Verneinende geographische Namen im Ostslavischen // Studi in onore di E. Lo Gatto e G. Maver (Roma, 1962), P. 667—672. В этимологическом отношении наши славянские гидронимы на *Не-* как правило прозрачны. Если говорить специально о названиях южнее Припяти и Десны, то можно отметить образование *Нежерев* : *Жерев* (см. выше), *Неправда* < **Непрадва* < **Непрядва* (ср. *Непрядва* в Донском бассейне), *Нестригуз* (*Не-стри-гуз*), ср. *Нетриус* (на Дону) — из **Нетригуз*. Наши *Не-*гидронимы распределяются территориально таким образом, что на Верхнем Днепре (в узком смысле — до впадения Березины) нам известно 17 таких названий, по Десне — 19, Сожу — 11, слева от Припяти — 8, справа от Припяти (включая Горынь) — 7, по Среднему Днепру — 13, Нижнему Днепру — 2, Ю. Бугу — 2 и по Днестру — 4. Можно думать, что перед

нами — славянская гидронимическая словообразовательная модель, представленная как на более старых территориях славянского освоения (к югу от Припяти и в Среднем Поднепровье, включая такой документированный старый пример на границе последнего, как название днепровского порога *Ненасытец* — Νεασήτ у Константина Багрянородного, X в.), так и на основных путях дальнейшей экспансии (Десна, Сож, см. выше). Обращает на себя внимание относительно небольшое количество *Не*-гидронимов к западу от основного течения Верхнего Днепра (и к северу от Припяти) сравнительно с восточной частью Верхнего Поднепровья. Несколько таких образований есть на Дону: *Немховское*, *Немышля*, *Непрядва*, *Несвитай*, *Нетриус*, *Нетрубеж*, *Нестукай*, *Нетечь* (кроме неясных *Нежеголь* и *Нежелек*). На одной из старых славянских территорий — в бассейне Вислы, соседящем с нашими бассейнами с запада, можно насчитать ряд образований с той же моделью: *Nieborów*, *Nieborówka*, *Niebrda*, *Niechobrzka*, *Niechorz*, *Niechórz*, *Niechwaszcz* (неоднократно), *Nieciecz*, *Nieciecza* (неоднократно), *Niekwarz*, *Nierośl*, *Nierybno* и др. (см. Hydronimia Wisły. I. индекс). Некоторые вислинские гидронимы перекликаются с подобными образованиями в восточнославянской гидронимии.

Нересна/*Нересня* (справа от Припяти). Балт. гидроним, ср. и верхнеднепровское *Нересно*. Подробнее см. с. 547.

Норин (справа от Припяти). Вероятно, балт. происхождения, ср. лит. *Narinis*, название озера.

Нягрын (на верхнем Днестре). Молд. гидроним. См. с. 613.

Обыточка (басс. Псла). Слав. название, предполагающее древний апеллатив **obitokъ*, см. подробнее выше, с. 528, ср. укр. *Обиmік*, п. п. Деркула, Луганская обл. [см.: *І. В. Муромцев*. Словотворчі типи гідронімів (басейн Сіверського Дінця). Київ, 1966. С. 45].

Овда (басс. Псла). Возможно, ир. происхождения, ср. с иным отражением ир. вокализма гидроним *Удава*/*Удав*. Ср. также выше, с. 474.

Оврад-Девка (низовья Днестра). Очевидно неслав. гидроним неясного происхождения. Ср., с одной стороны, название водораздельной возвышенности на днепровском правобережье — *Авратынская высь* (см. также с. 490), а с другой стороны — *Ховратка*/*Хавpaдки* (река в Среднем Поднепровье), которое Соболевский — едва ли убедительно — толковал как иранизм в связи с др.-перс. *U-frāta* 'Евфрат' (*А. И. Соболевский*. Новые русско-скифские этюды // ИОРЯС. Т. XXXI. 1926. С. 29).

Озак (басс. Сулы). Иранизм. Ср. с. 471.

Окна (1. в верховьях Припяти, 2. на верхнем Днестре). Возможно молд. происхождение, см. с. 543.

Окница (на Днестре). Молд. гидроним, см. с. 571.

Олава (басс. Сулы). Подробно о дослав. связях см. с. 447.

Олешки (в низовьях Днепра). Связано с др.-русск. *Олѣшье*, название местности близ устья Днепра, ономасиологическое соответствие геродотовскому *Ὑλαία* 'Лесная страна' (Там же).

Омельник (по Среднему Днепру). Слав. гидроним, производный с суфф. *-ник* от русск., укр. *омела*, название растения. См. выше (с. 599), где приводятся и другие, менее приемлемые этимологии.

Опака (на верхнем Днестре). Недостаточно ясно. Я. Рудницкий (Nazwy geograficzne Bojkowszczyzny. S. 42) связывает с укр. *опáк* 'наоборот', М. Рудницкий (SO. XV. P. 49) этимологизирует от и.-е. **ă̄p-* 'вода, река'.

Опор (на верхнем Днестре). Возможно, дослав. гидроним, о дальнейших (фрак.?) связях которого см. выше, с. 616.

Орава (на верхнем Днестре). Иллир. гидроним, см. подробно с. 444—445.

Ореб (в верховьях Днестра). Соболевский толкует в связи с цслав. *ерѧбь*, русск. диал. *орябок* 'рябчик' (см. его рецензию на *П. Л. Маштаков.* Список рек бассейнов Днестра и Буга (Южного) // ИОРЯС. Т. XXIV. Кн. 1. 1919. С. 305).

Орель (на Среднем Днепре). Тюркизм, см. с. 632.

Осой (в басс. Псла). Старое слав. название, ср. название горы в Карпатах укр. *Osíj*, род. *Osója*. На левобережье Днепра (Псел) этот гидроним явно занесен с запада. О связи с южнослав. апеллативами см. выше, с. 595. Я. Рудницкий (Nazwy geograficzne Bojkowszczyzny. S. 76—77) пишет об орониме *Osij* (не зная гидронима *Осой*) следующее: «.... Поскольку мы не находим этого слова в апеллативном материале украинского языка, его нужно производить вслед за Миклошичем из ю.-слав. *otъ* + *sojь* <...>, болг. *осой*, сербохорв. *osoje* 'тенистое место', ср. *Rozwadowski.* Słow. *osoje* itd // Zbornik Jagića. S. 304—307. В связи с этим название *Osij*, *Osój* на Карпатах нужно признать румынским по происхождению, а в рум.— из южнославянского».

Отавин/Отавня (п. п. Тни, басс. Горыни). Выше (с. 648) подробно говорится о неславянских, западных (иллир.?) связях этого гидронима.

Пансова (рукав Самары). Ир. гидроним, собственно — ир. прилагательное **pansava-* 'песочный' : ир. **pansu-* 'песок', ср. младоавест. *pąsnav-*, *pąsanav-* м., ср. 'пыль', др.-инд. *pām̐-savá-* 'песочный', *pāmsú-* 'пыль, песок'. Соседний рукав Самары носит название *Песковата.* См. еще мою статью — Этимологические заметки по гидронимии Среднего Днепра // Сборник в честь Фалька (в печати).

Перева (верховья Днестра). Молд. гидроним, см. с. 455.

Перев (на Днестре). Молд. гидроним, ср. *Перева* (выше). См. еще с. 578—579.

Пересута (на Горыни). Балт. гидроним, см. с. 565.

Петрос (верхний Днестр). Молд. гидроним, см. выше, с. 620. Ср. еще *Китросы* (выше). См. также: *J. Rudnicki.* Nazwy geograficzne Bojkowszczyzny. S. 52; *Z. Stieber.* Toponomastyka Łemkowszczyzny. Cz. II. Łódź, 1949. S. 56.

Пискава (на верхнем Днестре). Вероятный германизм, см. с. 446.

Пичора (на Днестре). Вероятный молд. гидроним.

Плаек (на верхнем Днестре). Производное с суфф. *-ек* от молд. основы, ср. рум. *plaiu*.

Псел. Название, недостаточно ясное по своему происхождению. Ср. также выше, с. 607.

Радоробель (справа от Припяти). Слав. название, производное с *j*-овым суфф. от личного собственного имени **Радоробъ*, двуосновного. См. с. 632.

Реут (приток Днестра). Слав. название, см. выше, с. 621.

Реуцель (на Днестре, п. п. Реута). См. *Вале Реуцел*, выше.

Рикатеу (на Днестре). Вероятный молд. гидроним. См. с. 622.

Ромен/Ромон (басс. Сулы). Недостаточно ясно. Возможные индоевропейские связи см. на с. 610.

Рось. Неясно. См. выше, с. 640.

Рубча (на Горыни). Слав. название, производное с *-j*-овым суфф. от основы *рубьц-*.

Сага (на Трубеже и на Суле). Тюркизм, см. с. 471.

Сагала (на Днестре). Тюрк. гидроним, см. с. 537.

Саксагань/Саксаган (на Нижнем Днепре). Тюрк. название, см. с. 608.

Самара (на Среднем Днепре). Восходит к ир. названию, см. с. 558, 583.

Самоткань (на Среднем Днепре). Ир. гидроним, см. подробно на с. 608.

Санок (в басс. Ворсклы). Занесенный с запада (ср. польск. *San/Sian*, приток Вислы) гидроним дослав. (иллир.?) происхождения. См. с. 603.

Сара Лунга, см. *Царалунга*, ниже.

Саремский (справа от Припяти). Производное со слав. суфф. *-ский* от названия балт. происхождения. См. подробнее с. 593.

Сасик/Сасык/Сосик (между низовьями Днестра и Ю. Буга). Тюрк. название. См. с. 602.

Свороговка (справа от Припяти). Слав. название, см. выше, с. 497.

Секульский (на верхнем Днестре). Производное со слав. суфф. *-ский* от молд.-рум. основы, ср. рум. *secul* 'сухой', откуда и такой ороним в украинских Карпатах, как *Sekul*, *S'ekul* (*J. Rudnicki.* Nazwy geograficzne Bojkowszczyzny. S. 77).

Серет (на Днестре). Дослав. название с соответствиями в древней восточнобалканской (дакской, фракийской) гидронимии. См. подробнее с. 620.

Сехла (на верхнем Днестре). Молд. название, ср. рум. *sîhla* 'густой, высокий лес', откуда зап.-укр. диал. *s'yhła* 'густой, хвойный лес', а также, например, микротопонимы в украинской части Карпат *Sihła*, название леса, *Syhwa*, *Syhła* — поле. См.: *J. Rudnicki.* Nazwy geograficzne Bojkowszczyzny. S. 31; *Z. Stieber.* Toponomastyka Łemkowszczyzny. Cz. II. S. 66.

Сибирь (название одного рукава Среднего Днепра). Может быть понято как отражение древнего балканского топонима **Su-ber-*, **Su-bar-*, отмечаемого как во фракийской, так и в иллирийской топонимии, с первоначальным апеллативным значением 'с-течение': *Σούβαρας*, название крепости в округе Ремезиана (примерно в современной Западной Болгарии), далее — *Σύ-βερος πόλις Ἰλλυρίδος*, *Su-bera-dona* — в Далмации, *Σύ-βαρις*, название реки и города в Нижней Италии, а также название источника в Ахайе. См. о последних названиях: *H. Krahe.* // ZONF. 19. 1943. S. 133 ff.; *Он же.* Die Sprache der Illyrier. T. I.: Die Quellen. Wiesbaden, 1955. S. 91; *A. Mayer.* Die Sprache der alten Illyrier. Bd. I. Wien, 1957. S. 324; *D. Detschew.* Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957. S. 467. Ср. еще название *Самбор*, о котором говорится в заключительном разделе работы.

Скрофа (на Днестре), Молд. название. См. с. 567.

Сксора (на Днестре). Молд. гидроним, см. выше, с. 557.

Слепород (приток Сулы). Ир. название, см. с. 583.

Смолка (на Горыни). Балт. гидроним, см. с. 495 подробнее.

Снопородъ (др.-русск. название Самары). Ир. гидроним, см. с. 583.

Соболица/Суболица (в Среднем Поднепровье). Сложение слав. типа **sǫ-bol-ica* с чистой основой, неизвестной в слав. апеллативной лексике (ср. расширенную основу **bol-t-o*, русск., укр. *болото*). Подробнее, со ссылками на литературу, см. выше, с. 633.

Соболь (с притоком *Соболица*, на Днестре), ср. предыдущее.

Солонипер (на Днестре). Возможно, сложение **Солон-ипр*, где второй компонент — тот же, что и в названии *Днепр*. См. с. 618.

Солучка (верховья Днестра). Дослав. название с древнеевропейскими связями, см. подробнее с. 529.

Сопот (на верхнем Днестре). Слав. название, ср. апеллативы и топонимы на ю.-слав. и зап.-слав. территориях. См. еще с. 621. Восточнославянских апеллативных соответствий как будто нет.

Стебник (на верхнем Днестре). Слав. название, собственно — **jьstъbьnikъ*, ср. *Избец* (в верховьях Днестра), польск. *Izdeb-na*, а также в бассейне Дона— (*лог*) *Стобной*.

Стопирка (в верховьях Припяти). Слав. (— укр.) название, собственно — сложение с числительным **сто-пор-*, ср. недалекий *Стоход*. См. с. 520—521.

Стрвяж (верховья Днестра). Дослав. (иллир.?) название. Подробнее см. с. 588.

Стрий, см. *Стрый* (ниже).

Стрипа/Стрыпа (на Днестре). Возможно иллир. происхождение. См. с. 554—556.

Стрый (на верхнем Днестре, а также на Горыни). Возможно неслав., иллир. происхождение. См. с. 554—556, 597.

Стрымба (на Днестре). Скорее всего, молд.-рум. происхождения, ср. рум. *strîmb* 'кривой', см.: *J. Rudnicki.* Nazwy geograficzne Bojkowszczyzny. S. 52.

Стубель/*Стубелка* (на верхней Горыни), *Стубла* (справа от верхней Припяти). Старое слав. название, восходящее к апеллативу со значением 'родник, источник'. Последний представлен главным образом в южных слав. языках и неизвестен в восточнославянских. См. с. 535.

Стынавка (на верхнем Днестре). Герм. гидроним, см. с. 446.

Стырь (справа от Припяти). Слав. название, см. с. 638.

Су- префиксальное представлено в следующих гидронимах: *Суболица* (см. выше *Соболица*); *Subодь*/*Суботь* (на Роси), вероятно, — из слав. сложения **sǫ-vodь* : **bosti*, **bodǫ* 'колоть, бить', *Сувид* (в низовьях Десны), собственно — укр. форма из первоначального слав. **sǫ-vodъ* 'стечение воды', именно это слав. **sǫ-vodъ* 'слияние Десны и Днепра' отражает одно из загадочных древних названий Киева — Σαμβατάς, у Константина Багрянородного, о котором см. в целом правильно (хотя и без упоминания реального гидронима *Сувид*) — *Г. А. Ильинский.* // Ювілейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського. II (Київ, 1928). С. 166 и сл.; из более ранней литературы см.: *Ф. Брун.* О разных названиях Киева в прежнее время // Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Часть II [б. г. им.]. С. 286 и сл. *Суглица* (на Десне); *Суземка* (на Десне); возможно, — *Сукель* (на верхнем Днестре), *Сукыль* (1473 г.), местное укр. *S'ukil'* (ср. эти формы и несколько иное объяснение в кн.: *J. Rudnicki.* Nazwy geograficzne Bojkowszczyzny. S. 53); *Сукичь* (на Горыни); *Сукремля* (одна — на Верхнем Днепре и две — на Десне); *Сукромля* (Верхний Днепр); *Сукромна* (на Десне, собственно — вариант к *Сукремля*); *Сумарынь* (на Днестре) — недостаточно ясно; *Супой* (в Среднем Поднепровье) < **sǫ-pojь*, см. выше, с. 595; *Супорь* (на Десне); *Супрута* (в верховьях Днепра), см. *Топоров—Трубачев.* С. 311; *Суржа* (на Днестре), если из **sǫ-rъdja*; *Сурича* (низовья Днестра), если из укр. **суріччя* 'слияние рек'; *Сусеченка* (Верхний Днепр); *Сутин* (басс. Березины), см. *Топоров—Трубачев.* С. 311; *Сутопка* (Верхний Днепр); *Суточка*/*Сутоцкая* (басс. Сожа).

Здесь были учтены (как и в случае с образованиями на *Не-*, см. выше) также названия из Верхнего Поднепровья, недостаточно освещенные в книге 1962 г., ср. там только несколько статей в славянской части этимологического словаря гидронимов (*Супорь*, *Супрута*, *Сутин*). Здесь могут быть добавлены как относящиеся к Верхнему Поднепровью (собственно Верхний Днепр, бассейны Десны, Сожа и Березины) гидронимы *Сувид*, *Суглица*, *Суземка*, *Сукремля*, *Сукромля*, *Сукромна*, *Сусеченка*, *Сутопка*, *Суточка*, *Сутоцкая*, не считая некоторых случаев явно апеллативного происхождения. Всего

в нашем списке — свыше 20 названий с приставочным *Су-*, не говоря о второстепенных вариантах к ним. Более половины приводимых здесь гидронимов приходится на Верхнее Поднепровье в широком смысле, а в его составе значительная часть *Су-* сосредоточена на Десне. Все это в основном случаи с ясной славянской этимологией. Древность отдельных из них документирована, как и для образований на *Не-*, в частности, сведениями Константина Багрянородного, ср. *Сувид* — *Σαμβατάς* (X в.), аналогично *Ненасытец* — *Νεασήτ* (см. выше). Весьма древний славянский облик имеют среднеднепровские *Су-* (к последним, по сути дела, примыкает гидроним *Сувид* при впадении Десны в Средний Днепр): *Суболица*, *Субодь*, *Супой*. Все они состоят в очень оригинальных, не совсем регулярных отношениях со славянской апеллативной лексикой, точнее говоря, при очевидности славянской природы каждого из этих гидронимических образований, оно фактически лишено апеллативного соответствия в известной нам (восточно)славянской лексике. Это может быть использовано как свидетельство об архаичности гидронимических образований. Интересно отметить, что на Ю. Буге гидронимические сложения с *Су-* нам неизвестны. На Днестре нами отмечено несколько примеров, но степень их достоверности значительно ниже, чем в Среднем и Верхнем Поднепровье. Ср. днестровские *Сукель*, *Сумарынь*, *Суржа*, *Сурича*. За вычетом подобных нескольких неясных случаев, сложения с приставкой *Су-* — чисто славянская гидронимическая модель. Ср. примеры из бассейна Вислы: *Sąpłat*, *Sąpolna*, *Sąspówka*, *Sąstag* (Hydronimia Wisły. I. индекс). Между прочим, к бассейну Вислы в его восточной части принадлежат сложения такого типа, восточнославянские по происхождению, ср. *Sudoł*, *Sułomie*, *Supraśl*. О последнем из них — *Супрасль* как о белорусском развитии славянской формы весьма архаического типа **Sǫ-pręd-slь* см.: *S. Jaszuński. Supraśl* // PF. XII. 1927. S. 152—164. Таким образом, и этимологически, и типологически, и географически гидронимическая модель «сложение с приставкой *sǫ-*» обнаруживает себя как славянское образование. Близкая модель есть и в балтийской гидронимии, ср. лит. *San-drava*, *San-taha*, *San-takas*, *Su-valka* = *Sū-valka* (Lietuvos TSR upių, ir ežerą, vardynas. S. 142, 143). Но мы едва ли имеем основания устанавливать здесь наличие специальных балто-славянских связей, тем более что типологически близкие образования знала на обследуемой нами территории и древняя иранская гидронимия, ср. ир. **san-parata-* 'стечение, слияние', реконструируемое на основе реликтов *Снопородъ*, *Слепород* на днепровском левобережье (см. выше). Эта гидронимическая модель была известна и древним индоевропейским языкам Балканского полуострова, ср. хотя бы *Σύ-βαρις*.

Эти и другие подобные факты дают нам право видеть здесь индоевропейскую гидронимическую словообразовательную модель, в разные эпохи и в разных условиях реализовавшуюся в различных индоевропейских языках.

Сугаклея/*Сугоклея* (басс. Ю. Буга). Тюркизм, см. с. 644.

Т. XXIV. Кн. 1. 1919. С. 306. Розвадовский (Nazwy Wisły. S. 17) относит, напротив, *Тысьменица* к и.-е. **teus-* 'тихий', см. еще: *J. Rudnicki.* Nazwy geograficzne Bojkowszczyzny. S. 53.

Тясмин (на Среднем Днепре). По-видимому, старый тюркизм, см. с. 612.

Уборть (справа от Припяти). Слав. название, производное от *борть*, см.: *Moszyński.* Pierwotny zasiąg. S. 172.

Уда/Удай (в басс. Сулы). Ир. название, см. с. 477. Отсюда *Утка*, л. п. Удая, собственно — **Удка.*

Удава/Удав (в басс. Псла). Ир. гидроним, см. с. 446—447.

Узень/Узиня (на Роси). Тюркизм. См. с. 634—648.

Уманка (басс. Ю. Буга). Неслав. название с западными, древнеевропейскими связями. См. с. 510.

Утка, см. *Уда/Удай.*

Филива (басс. Псла). Слав. название, собственно — **хвилива*, прилагательное. См. с. 456.

Хаврадки, см. *Оврад-Девка*, выше.

Хвоса (на Горыни), собственно — укр. *фоса* 'ров, поток', ср. гидроним *Фоса* (на Ю. Буге).

Ховрадка, см. выше *Оврад-Девка.*

Ходумент (на Горыни). Возможно, связано с польским топонимом (и апеллативом) *Odmęt*. См. выше, с. 621.

Хорол (Среднее Поднепровье). Ир. гидроним, см. с. 607.

Царалунга (на Днестре). Молд. гидроним. См. с. 472.

Царегол (между низовьями Днестра и Ю. Буга). Молд. ассимиляция тюрк. гидронима. См. с. 607.

Цвилька (на Горыни). Вероятно, балт. происхождение, ср. *Смолка* (выше), а также с. 495—496.

Церемский (басс. Горыни). Производное на *-ский* от основы балт. происхождения. См. с. 593, 594.

Церем (басс. Горыни). Балт. гидроним. См. с. 594.

Цмовка (на Горыни). Балт. гидроним. См. *Смолка*, *Цвилька*, а также с. 496.

Цмолка (на Горыни). См. предыдущее.

Чамишел (басс. Тетерева). Слав. название, производное с *-j*-овым суфф. от личного собственного имени **Чамыслъ*. См. подробно с. 606.

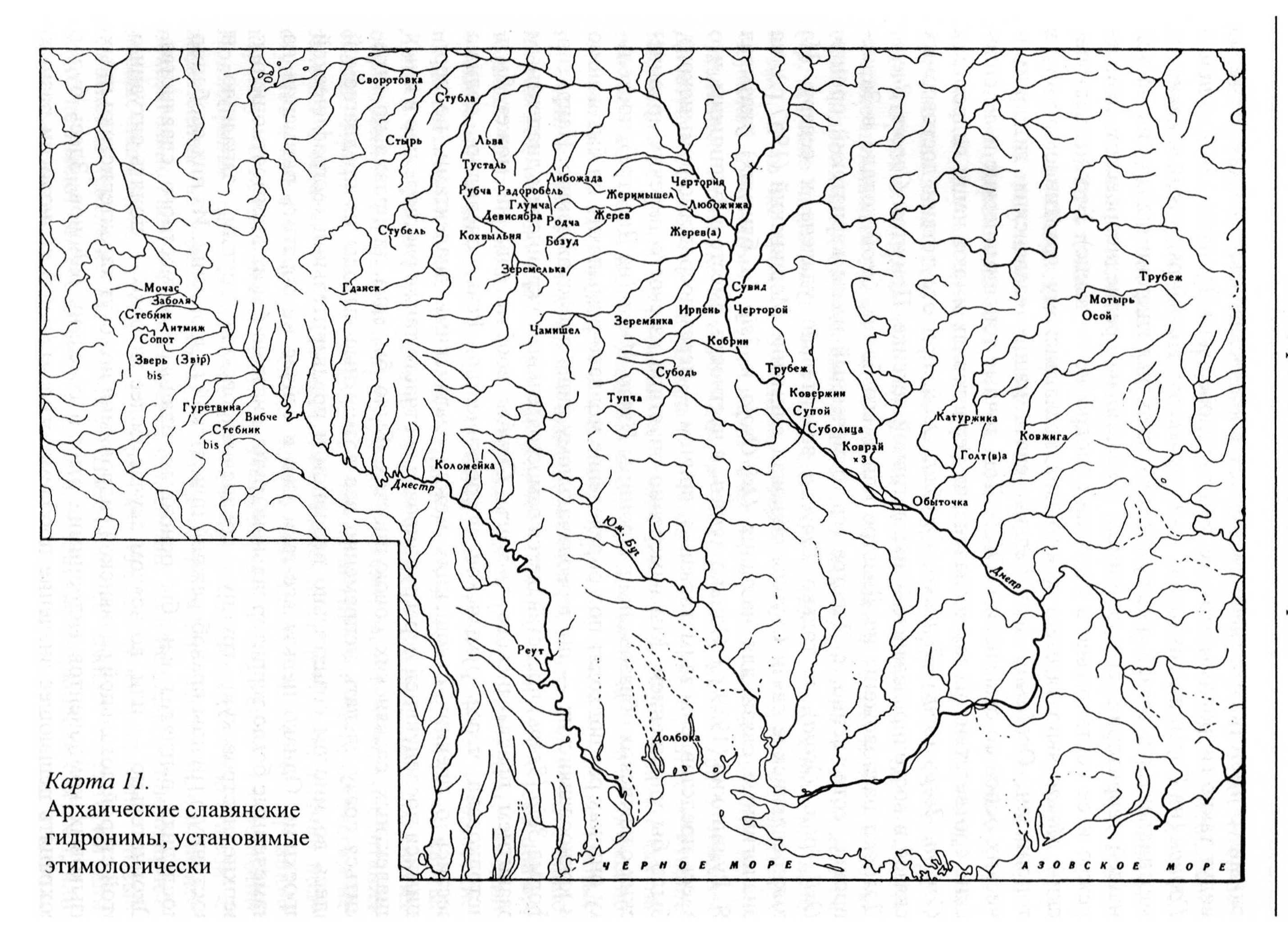
Чачава (верхний Днестр). Слав. название, первоначально **Чечава*, **Сочава*, восходит к обозначению ряски, плавучих болотных растений. См. с. 468—469. Ср.: *J. Rudnicki.* Nazwy geograficzne Bojkowszczyzny. S. 53, где дается сопоставление с украинским апеллативом диал. *čyčva*, *čyč* 'чахлая трава на болотистой почве'. О связи днестровских *Чачава*, *Чечва* и днепровского *Чечевизна* (басс. Сейма) см. уже: *П. Маштаков.* Десна // ИОРЯС. Т. XXII. Кн. 2. 1918. С. 351.

ИТОГИ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГИДРОНИМОВ

Итоги этнолингвистической интерпретации гидронимического материала, легшего в основу данной работы, основаны главным образом на этимологии. Практически к этимологии как своей основной цели (в смысле лингвистической атрибуции) мы приходили и при обработке словообразовательного материала в «Словообразовательном комментарии». В сжатой форме итоги этимологических разысканий представлены в предшествующем этимологическом индексе, охватывающем несколько сот отдельных этимологических статей в алфавитном порядке. Задачей настоящего, завершающего раздела книги является объединение этимологических свидетельств по принципу языковой однородности. Картографирование этих свидетельств признано наиболее удобной формой для их этнолингвистической интерпретации. Поэтому заключительный раздел построен в виде комментариев к соответствующим картам. Надо заметить, что хотя по настоящему разделу предлагается ряд карт, это, так сказать, избранные карты. Этим мы хотим подчеркнуть, что отобраны лишь те карты, содержание которых найдено наиболее важным и существенным в плане решения задач анализа формирования и древнего состава нашей гидронимии, а не всех вообще компонентов этой последней. Соответственно этому не включены сюда возможные карты молдавских элементов гидронимии (главным образом Днестра), а также не выделялись особо такие проблематичные образования, как «древнеевропейские» водные названия, выше в нужных случаях привлекаемые для обсуждения. Напротив, сложная структура гидронимии территории и ощутимый вклад соответствующих этносов и их языка в эту гидронимию сделали необходимым суммарное рассмотрение здесь следующих групп названий: архаические славянские гидронимы, установимые этимологически (карта 11); тюркская гидронимия (карта 12); иранская гидронимия (карта 13); гидронимы и топо-

нимы с западнобалканскими (иллирийскими) связями (карта 14); гидронимы с восточнобалканскими (фракийскими, дакскими) связями (карта 15); балтийские гидронимы (карта 16); германские гидронимы (карта 17); наконец, карта 18, сводная: «Этнолингвистическая стратиграфия к югу от Припяти и Десны (славянский, балтийский, иллирийский, фракийский, иранский, тюркский) от скифской эпохи до начала II тыс. н. э.».

Лингвогеографическая ситуация на карте 11, посвященной древним по типу славянским гидронимам этого района, установимым этимологически, может быть вкратце определена следующим образом. Целая группа древних славянских образований с приметами нерегулярности, непродуктивности структуры или без четких апеллативных связей в известной восточнославянской лексике занимает часть Среднего Поднепровья и главным образом — центральную часть бассейна правобережной Припяти (Уборть, частично — Горынь и их соседство). Несколько таких славянских названий (значительно меньшее количество) отмечено на верхнем Днестре, прочие локализации носят характер спорадичности. Левобережье Среднего Днепра с несколькими архаическими славянскими гидронимами имеет признаки зоны, куда шла экспансия с правобережья (обратное невероятно также с точки зрения языкознания и географии соответствующих названий). Впрочем, такой эндемический тип славянской гидронимии, как сложения с *Ка-/Ко-* префиксальным, представлен, как мы уже однажды специально говорили выше, в значительной степени на среднеднепровском левобережье. Здесь же фигурируют старые примеры на *Су-* префиксальное. Достоверных примеров той и другой модели практически не знает гидронимия Припяти. К югу от Припяти и к западу от Днепра выступают, напротив, такие однородные названия, как *Рубча*, *Глумча*, *Родча*, *Тупча* (их суффиксальный характер определен выше). В свою очередь и припятское правобережье, как и другие части обследованной территории, имеют другие черты как бы диалектной дифференцированности, выраженной в своеобразии состава гидронимических основ и их сочетаний. Так, специфическим отличием гидронимии правобережной Припяти служит наличие здесь архаических сложений, ср., с одной стороны, гидроним *Девисябра*, а с другой — гидронимы, производные от сложных антропонимов, в том числе — уникальных: *Жеримышел* (ср. несколько южнее — *Чамишел*, на Тетереве), *Либожада*, *Любожижа*, *Радоробель*. Только на этой территории известны нам такие бесспорно древние гидронимические основы, как *Жерев* и *Земелька*, *Земянка*. Наряду с выявлением древних эндемичных гидронимических основ и их сочетаний, другой возможностью диалектной стратиграфии архаических славянских гидронимов служит обнаружение среди них элементов, которые ведут к другим группам известных славянских языков. Так, западная часть припятского правобережья, в отличие от восточной его части, имеет гидроним *Стубель/Стубла* с полными лексико-топонимиче-



Карта 11.
Архаические славянские гидронимы, установимые этимологически

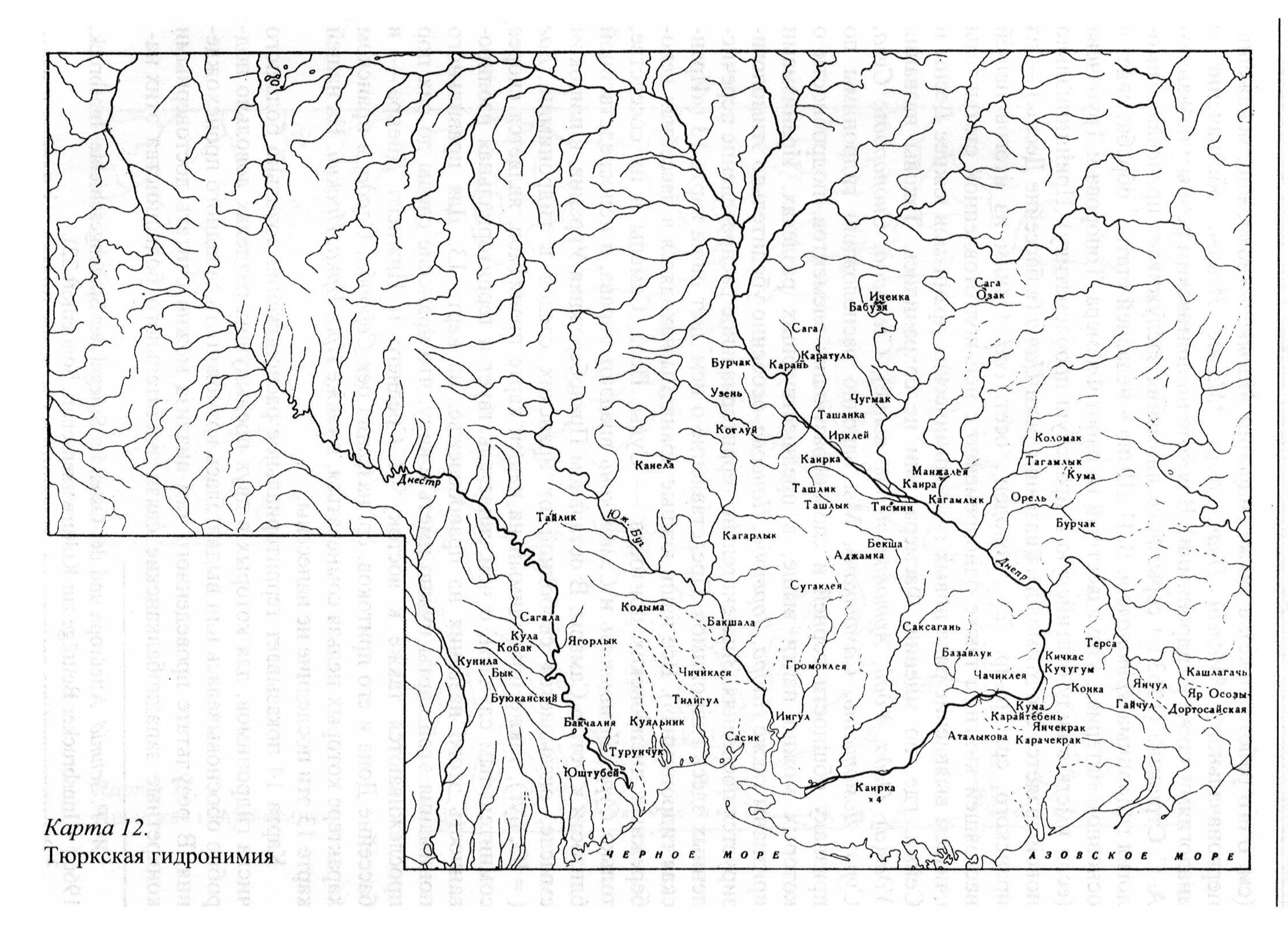
скими соответствиями главным образом в южнославянских языках. На запад ведут такие гидронимы этой же части правобережья Припяти, как *Тусталь* и *Гданск* (на Горыни), возможно, — *Свороmовка*. Целый ряд таких славянских междиалектных связей обнаруживает славянская гидронимия других частей нашей территории, ср., например, *Голт*(*в*)*а* на среднеднепровском левобережье и ее соответствие в Словении (подробно — выше). Верхнеднестровский *Мочас* явно тяготеет к юго-западнославянскому локативному типу в топонимии. Особенно значительны связи наших славянских гидронимических основ со славянским Югом. Так, точные топонимические и лексические соответствия на южнославянских территориях имеют наши гидронимы *Сопот*, *Зверь* (*Звір*), *Долбока*, *Стубла*, *Осой*, при отсутствии достоверных связей в восточнославянской апеллативной лексике. При этом *Сопот*, *Зверь*, *Долбока* расположены на Днестре или в его близи, *Осой* попало в Заднепровье, естественно, с Днестра (ср. отмеченный ранее карпатский ороним *Osij*, род. *Osoja*), и только *Стубла* значительно удалена к северу. На южнославянские связи Стублы обращал внимание Мошинский (1957 г.), на аналогичные связи для названия *Osij*/*Osoja* и *Звір* (и близких) указывал Я. Рудницкий (1939 г.). Однако думать, в частности, вместе с Рудницким, что здесь представлены заимствования, причем — через посредство румынского, было бы упрощением. Мы намеренно опустили из своего перечня архаических славянских образований гидронимы *Извор*, *Извар* (на Днестре), поскольку они как раз подходят под определение молдаво-румынских по бытованию и южнославянских — по первоначальному лишь происхождению. Напротив, форма *Звір* (*Зверь*) представляется самостоятельным украинским диалектным развитием праславянского **jьzvorъ*. *Стубла* вообще едва ли может быть истолкована через румынское посредничество. Речь, очевидно, должна вестись о древних отношениях между славянскими диалектами, подвергшимися последующей перегруппировке, а отчасти также растворению в иных диалектных славянских совокупностях. Было бы едва ли правильно стремиться сразу сделать непременно все возможные выводы из предлагаемой здесь во многом сознательно неполной и предварительной географической проекции. Однако нельзя все-таки уже и сейчас не обратить внимания на намеченные бегло территориальные группы названий и их взаимоотношения: верхнеднестровскую группу, среднеднепровскую группу, западную и восточную группы правобережной припятской гидронимии. Из них особенно последняя выглядит как бы основным плацдармом местного славянства. Окончательно — или, во всяком случае, более глубоко — понять ситуацию этой старой локальной славянской гидронимии помогут характеристики иных языковых компонентов гидронимии этих и соседних районов. Здесь будет сохранять решающее значение проблема относительной хронологии разных этнолингвистических элементов. Воздерживаясь пока от слишком категори-

ческих суждений, отметим лишь, что нам бросается в глаза такое отличие припятских славянских гидронимов от припятских балтийских гидронимов, как, например, повторение последних по обе стороны Припяти (ср. хотя бы *Случь*) и то, что таких повторений на левом берегу Припяти не знают названные нами исключительно правобережные припятские гидронимы весьма старого славянского типа.

Карта 12 («Тюркская гидронимия») вызывает оговорки в том, что касается границ получаемого тюркского ареала. О южных и восточных пределах тюркской гидронимии говорить на материале нашей карты не приходится, так как к югу от обследованной нами территории находится крымско-приазовская зона с достоверным слоем тюркской гидронимии (не говоря о сети тюркских гидронимов, тянущейся от Приднестровья на Балканы). На востоке примыкает прежде всего территория бассейна Донца и Дона с тюркской гидронимией, перекликающейся с гидронимией Днепра, Буга и Днестра (ср. донские гидронимы *Кучук-Пар*, балка *Кучугурная*, *Узяк*, *Уртугур*, *Аксай* и др.). В то же время о западных, северо-западных и северных пределах тюркской гидронимии наша карта дает более или менее полное представление. Тюркские водные названия теснятся в нижней трети течения Днестра, не выходят к северо-западу за пределы Побужья. Среднее и Нижнее Поднепровье усеяно тюркскими гидронимами весьма густо, причем как на левобережье, так и на правобережье реки. Дальше на северо-запад тюркские гидронимы резко обрываются, и бассейн Припяти, в том числе ее южные притоки, не знают гидронимических тюркизмов. Как мы уже видели выше (карта 11), именно здесь, на правобережье Припяти, сосредоточена значительная часть древних чисто славянских гидронимов. Выделение именно архаических славянских водных названий, предпринятое выше, и нанесение их на специальную карту оказалось правильным в свете данной новой карты. Дело в том, что как раз районы распространения архаических славянских образований в гидронимии примерно обозначают места древнего обитания славян. При этом знаменательно, что тюркская гидронимия практически не заходит в основную область древней славянской гидронимии, а лишь подступает к ней с юга и юго-запада. Такую любопытную и, видимо, древнюю картину сопредельности ранней славянской и тюркской гидронимии Поднепровья дает проведение стратиграфии славянских гидронимов с выделением из числа последних древней их части. Несравненно менее показательно было бы рассмотрение отношений всей недифференцированной массы славянских названий к тюркским следам в гидронимии. Новые славянские (русские, украинские) названия более южных территорий или вовсе не имеют ничего общего с древними славяно-тюркскими связями, или вступают с субстратными гидронимами (в том числе — тюркскими) в особые отношения.

Что касается самих тюркских гидронимов нашей территории, то они носят характер весьма ранних образований. Это видно и по составу гидронимических основ, имеющих часто связи с половецкой апеллативной лексикой, дошедшей до нас в письменных памятниках XIII—XIV вв. («Codex Cumanicus»), ср. хотя бы основы *Кучук-*, *-сай-*, *-чепрак*, *Чичик-/Чачик-*, *Бакча-*. Древность отдельных тюркских гидронимов видна и по одновременному наличию в них тюркских и иранских элементов. Ср. *Кичк-ас*, собственно — ‘малый ясин, осетин’, где скрыта иранская основа *ās*. Роль древних тюркских водных названий, к удивлению, еще очень мало исследованных на этих территориях, выражалась также в том, что они как бы составляли посредствующее звено между более древним, иранским и более поздним — славянским слоем. Этим мы хотели бы сказать, что по крайней мере в части случаев ирано-славянского семантического калькирования (например, *Артополот* : *Богiвка*, *Дортоба* : *Гончариха*, *Пансова* : *Песковата*) эта семантическая преемственность могла осуществиться благодаря тюркскому посредству, поскольку прямые славяно-иранские связи на более южных территориях продолжают оставаться проблематичными. Эти связи предполагали бы очень раннее время, что идет вразрез с лингвистической очевидностью, в частности — с реальной областью распространения действительно древних славянских названий.

После этого целесообразно обратиться к собственно иранским следам в Среднем и Нижнем Поднепровье. Итоги исследований в области иранских остатков в топонимии территорий к северу от Черного моря представлены в этапном труде Фасмера (1923 г.). Здесь называются иранскими названия рек *Апака*, *Хан/Хон*, *Ропша*, *Осмонь*, *Навля*, *Сава*, *Тор*, *Уды*. Последние два названия относятся к бассейну Сев. Донца, остальные находятся на Сейме и Десне. В той же книге содержится мнение, что к югу, на территориях бывших Полтавской, Харьковской и Воронежской губерний, достоверные топонимические иранизмы не сохранились, будучи вытеснены тюркскими влияниями. Эти положения Фасмера могут сейчас считаться классическими. Последующая научная деятельность в этой области привела к значительному обогащению наших сведений и, можно сказать, — к преодолению тезиса Фасмера о распространении достоверных иранских топонимов. Так, Мошинский (1957 г.) назвал еще два достоверных иранизма — гидронимы *Хоропуть* и *Хорол*, причем второй из них находится намного южнее Десны и Сейма. Книга Топорова и Трубачева о верхнеднепровской гидронимии (1962 г.) приводит обоснование иранского происхождения целого ряда новых названий рек: *Авсорок*, *Апажа*, *Ведрихан*, *Малывень*, *Сев*, *Хартислова* (не считая проэтимологизированных Фасмером, см. выше). Некоторые из этих иранских этимологий могли бы быть сейчас пересмотрены, например *Авсорок*, чей иранизм все-таки сомнителен, несмотря на близкую новую этимологию В. П. Шмида



Карта 12.
Тюркская гидронимия

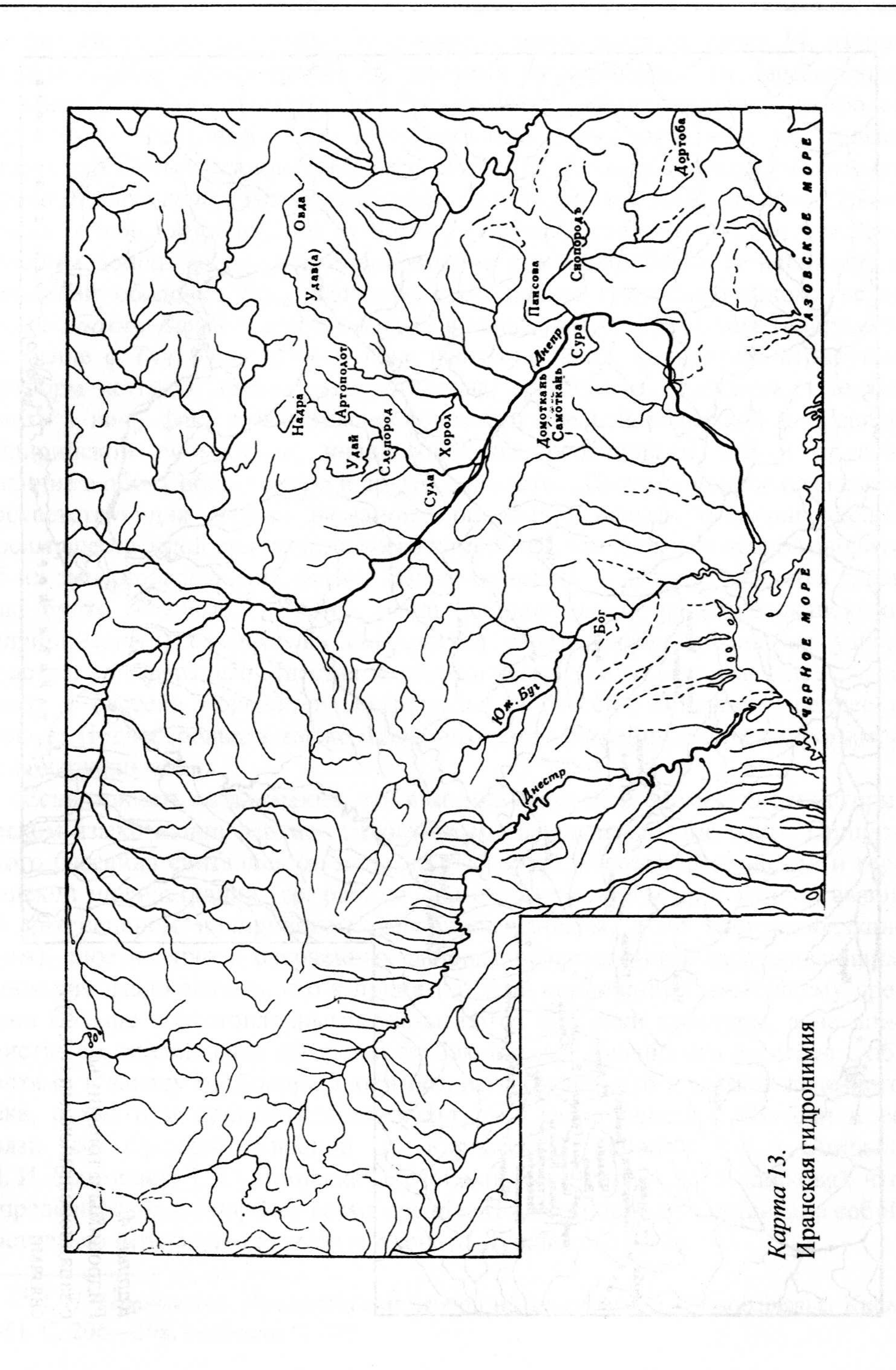
(см. о его работе ниже), а также гидроним *Малывень* (возможно, искажение первоначального **Малый Иван*, resp. **Малые Иваны*, обозначение с аналогиями также в гидронимии). В работе по полтавским речным названиям А. С. Стрижака (1963 г.) серьезного внимания заслуживает иранская этимология гидронима *Артополот*. В. П. Шмид в недавней статье[1] обрабатывает в основном материал, уже известный из работ Фасмера, Топорова и Трубачева (если иметь в виду балтийскую и иранскую проблематику). Принципиально новой является его этимология названия реки *Цата* (в бассейне Десны) — из иранского, ср. др.-ир. *čāt-* 'колодец', осет. *cad*. Одним из итогов нашей настоящей книги, а также одновременно с ней подготовленной статьи[2] мы считаем выявление ряда новых гидронимических иранизмов южнее Десны и Сейма, где, по мнению Фасмера, они не сохранились. Таковы названия *Удав*(*а*), *Овда*, *Удай*; *Артополот* (см. выше), *Слепород*, *Снопородъ*; *Сула*, *Сура*; *Домоткань*, *Самоткань*. Мы нарочно расположили гидронимы по признаку общности корней и словообразующих элементов, подробности о которых можно найти выше, в предшествующих разделах. Иранизмами признаны также *Надра*, *Дортоба*, *Пансова*, особенно убедительно этимологизируется последняя. Знаменательно территориальное распределение перечисленных здесь гидронимов. Представление о нем дает наша карта 13 («Иранская гидронимия»). Все наши южные иранизмы находятся в бассейнах левобережных днепровских притоков — Сулы, Псла, Самары и их соседстве, только *Сура*, *Домоткань* и *Самоткань* впадают справа, в непосредственной близости к устью Самары. В остальном Правобережная Украина, в широком смысле, оказывается свободной от иранских следов в гидронимии. *Бог* (= Ю. Буг), также приводимый на нашей карте иранизмов, является скорее сомнительным случаем, о чем свидетельствует и территориальная изолированность этого названия на правобережье, на карте 13. Для правильного понимания этой карты нужно иметь в виду, что иранские следы до сих пор прослеживаются также к востоку от Среднего и Нижнего Днепра — в бассейне Дона и его притоков, ср. названия рек *Сердоба*, *Сарда*, в иранском характере которых нельзя сомневаться, а также *Ира*, *Ирка*, *Ирский*. На нашей карте 13 эти последние не нанесены.

Карта 14 показывает территориальное расположение довольно большого числа гидронимов, для которых в двух предыдущих разделах довольно подробно обосновывалась или выдвигалась возможность западного происхождения. В результате проведенного там анализа можно считать достоверными конкретные западнобалканские связи значительного большинства этих на-

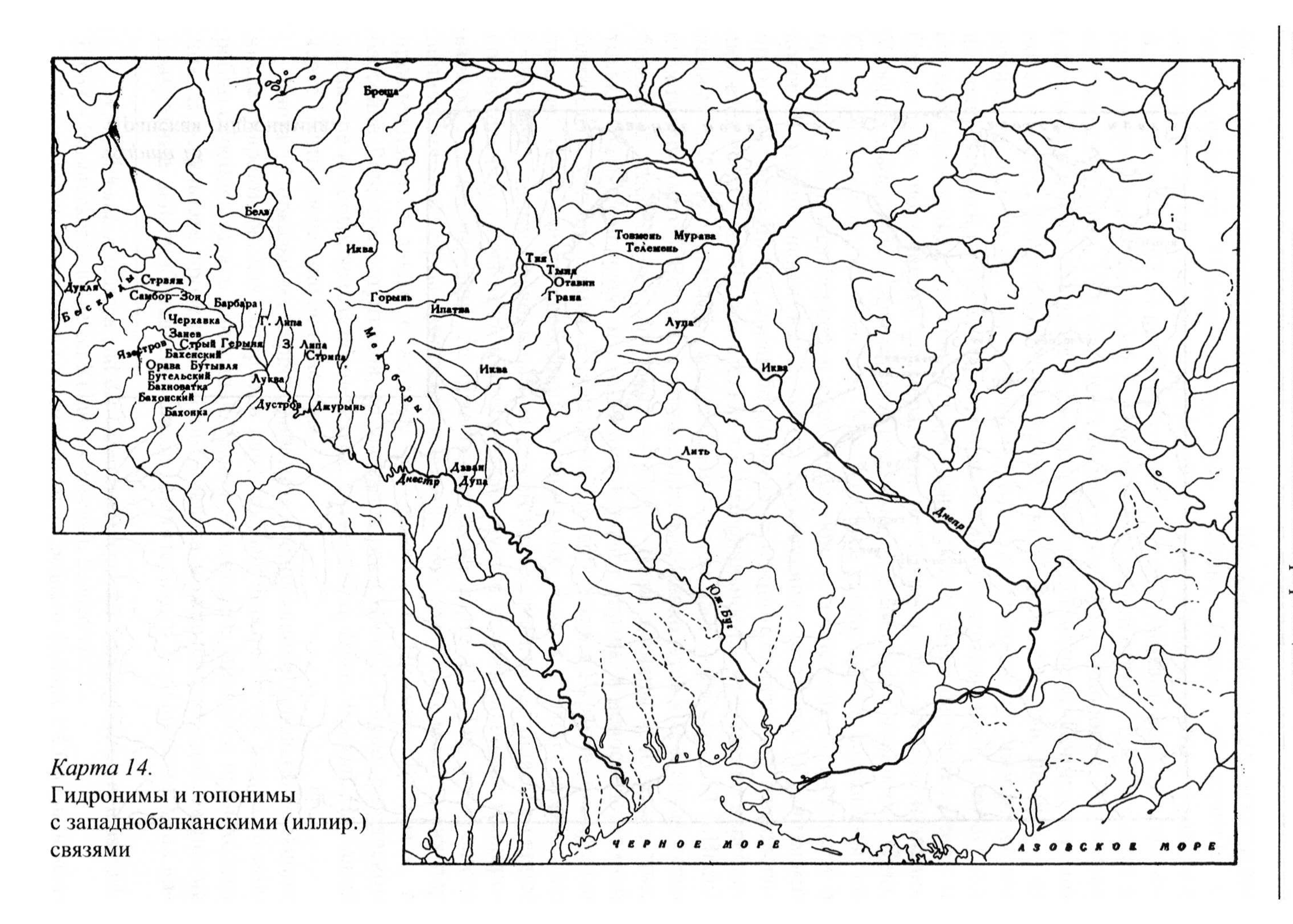
---

[1] *W.-P. Schmid.* Alteuropa und der Osten im Spiegel der Sprachgeschichte. Innsbruck, 1966 (= Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft. Sonderheft 22).

[2] Этимологические заметки по гидронимии Среднего Днепра // Сборник в честь К.-О. Фалька (в печати).



Карта 13.
Иранская гидронимия



Карта 14.
Гидронимы и топонимы
с западнобалканскими (иллир.)
связями

званий. Поскольку ряд наших гидронимов, нанесенных на карту 14, имеют точные соответствия среди достоверных иллирийских (и мессапских) названий, можно считать их иллирийское происхождение наиболее вероятным. Фактически же иллирийскими могут оказаться не только охарактеризованные таким образом названия (*Зон*, *Занев*, *Барбара*, *Черхав-ка*, *Орава*, *Бутель-ский*, *Герыня*, *Джурынь*, *Горынь*, *Брещa*, *Иква*, *Ипатва*, *Дзван*, *Грана*, *Лить*, *Мурава*), но и такие названия, конкретные соответствия которым дошли до нас или одновременно и в иллирийской и, например, в кельтской оболочке (ср. выше обо всем нашем гидронимическом гнезде *Бахен-*, *Бахн-*, *Бахон-*), или же только в кельтском употреблении (например, ср. выше о *Тня*, *Тиня*, *Отавин*), не говоря о таких, конкретная атрибуция праформ которых иногда затруднительна, ср. *Товмень*, *Телемень*. Следует иметь в виду факт относительной близости древней кельтской и древней иллирийской ономастики, индоевропейские особенности той и другой, наличие в обеих общих основ и других элементов. Поэтому вопрос о генезисе соответствующих наших названий приходится решать с точки зрения преимущественной ориентации всего комплекса, что дает нам право говорить об их западнобалканских связях. Важно отметить — и это отмечается здесь как будто впервые, — что наши гидронимы с западнобалканскими (иллирийскими) связями в большинстве своем сосредоточены на узком пространстве верхнего Днестра и спорадически уходят отсюда далее — на север, в бассейн Горыни, и северо-запад, в бассейн Тетерева. Среднее и нижнее Поднестровье, а также остальные наши бассейны таких гидронимов не обнаруживают.

Если принять во внимание, что в предшествующей ономастике и историческом языкознании верхнее Поднестровье и примыкающие части Припятского бассейна считались от силы местом спорадической фракийской и германской инфильтрации (ср. работы Лер-Сплавинского и др.), то наш вывод об интенсивном иллирийском (западнобалканском, а не восточнобалканском), слое именно в очерченных районах представляется заслуживающим внимания. Надо сказать, что к принятию этой концепции к настоящему времени больше подготовленными оказываются историки культуры, а не лингвисты, ср. мнение ряда авторов о глубокой связи Дунайского бассейна с областями к западу от Днепра эпохи позднего бронзового и начала железного века, о местном происхождении культуры Северо-Западной Скифии и ее связи со Средней Европой и Карпатским районом (А. А. Спицын, М. И. Ростовцев, Т. Сулимирский), особенно же о том (А. И. Мелюкова), что в предскифское и скифское время среднее Поднестровье «представляло собой восточную периферию культуры Карпато-Дунайского района» [3].

---

[3] *А. И. Тереножкин.* Предскифский период на днепровском Правобережье. Киев, 1961. С. 206—208, особенно С. 209.

Подробностей лингвистического анализа западнобалканского слоя нашей гидронимии мы здесь не будем излагать, их легко можно найти выше. Сейчас можно обратить внимание на явно иллирийское происхождение еще нескольких топонимов, характерных для данного района и вместе с тем ранее не входивших в наши исключительно гидронимические собрания. В связи с этим мы предлагаем ниже этимологии названий *Медоборы* (возвышенность), *Белз* (один из так называемых Червенских городов), *Самбор* (город в верховьях Днестра), *Бескиды* (горная цепь, часть Карпат), *Дукля* (известный перевал в Бескидах). Все они нанесены на нашу карту 14.

Медоборы (они же — *Толтры*, укр. *Товтри*) — это название возвышенности, примыкающей к водораздельному кряжу Волыно-Подольской возвышенности. Обычное восприятие названия *Медоборы* как славянского сложения (*медо-боры*, в связи с собиранием меда) представляется нам народной этимологией. Ср. еще, впрочем, *Medobor* (1012/18 г.: *Medeburu*), соврем. *Magdeborn* под Лейпцигом[4]. Мы производим название *Медоборы* из иллир. **Medu-baris*, собственно — 'междуболотье или междуречье', ср. засвидетельствованное *Metubarbis* (Плиний), название междуречья Савы и Дравы, современная Славония, от иллир. **bar*(*b*)- 'болото'[5]. Междуречное значение нашего названия *Медоборы* хорошо соответствует водораздельному характеру топонимии всего этого района, ср. названия *Расточье*, *Дзял*. Иллирийская этимология *Медоборы* находит оправдание в иллирийском происхождении окружающих гидронимов *Джурынь*, *Стрипа*, *Горынь*, *Иква* и др.

Белз, один из Червенских городов, известный в письменных источниках с XI в. и игравший заметную роль в польско-русских отношениях (ср. польск. *Bełz*), представляет собой очевидно древнее название, ср., возможно, сюда же укр. диал. *beu̯z* м. 'глубокая, заросшая долина потока', *вˈeu̯za* ж. 'глубокая пропасть, глубокая вода' (Я. Рудницкий). Мы объясняем топоним *Белз* из иллир. **bulz-*/**buls-* 'брус, балка', родственного слав. **bolz-* и засвидетельствованного в иллирийской топонимии: *mons Buls-inius*, соврем. сербохорв. *Bȕžanin*, название горы, из **Bъlz-*[6]. Что касается конкретных форм *Белз*/*Belz* и апеллатива укр. *beu̯z*, то обращает на себя внимание невосточнославянский, польский характер рефлекса в них древнего **bъlz-*, непосредственно восходящего к иллир. **bulz-* (восточнославянская форма была бы **болз*, укр. **бовз*).

Самбор, город в междуречье Стрвяжа и Днестра, можно истолковать из дославянского **Sam-bar-* 'слияние, стечение', родственного известному иллир. *Σύ-βαρις*, о котором уже говорилось выше. Прочие этимологии *Самбор*,

[4] *E. Eichler.* Ergebnisse der Namengeographie im altsorbischen Sprachgebiet // Materialien zum Slawischen onomastischen Atlas / Red. von *R. Fischer.* Berlin, 1964. S. 50.

[5] См. о последнем: *A. Mayer.* Die Sprache der alten Illyrier. Bd. I. S. 229.

[6] Там же. С. 100.

укр. *Самбір*[7] маловероятны. Возможно, здесь сыграла роль вторичная адидация на славянской почве, как это могло иметь место и в названии города *Samobor* в Хорватии, которое тоже может быть осмыслено в связи с иллир. **san-bar-* (ср. иллирийский характер дославянского субстрата Югославии). Город *Самбор* находится в зоне наибольшей густоты иллирийской гидронимии в верховьях Днестра.

Особенно узловое, решающее значение в общем направлении поисков иллирийских следов в ономастике карпатской и приднестровской области приобретает этимологизация названия гор *Бескиды*, укр. *Бескиди*, польск. *Bieskidy/Bieszczady*. Этот ороним, обозначающий часть Карпатской горной системы, был объектом многих этимологий, подчас весьма противоречивых. Здесь нет возможности (да, по-видимому, в этом и нет необходимости) подробно излагать все толкования этого имени. Наиболее серьезной из существующих обычно считается «водораздельная» этимология названия *Бескиды*, которое толкуется при этом из герм. **beskaid-* '(водо)раздел'[8]. Аналогичный исходный семантический признак предполагает и Лёвенталь, который, однако, производит *Бескиды* из фрак. **beskeidos*, **beskaidos* < и.-е. **bhēu-skhēido-s* 'Land-Scheide', ср. др.-инд. *bhūṣ* 'земля'[9]. Впрочем, не менее популярна и другая древнебалканская (фракийская, албанская) этимология названия гор *Бескиды*, а именно в связи с алб. *bjeshkë* 'горное пастбище'. В последнее время высказывалось еще мнение о «праевропейском» (= доиндоевропейском) происхождении нашего оронима, причем привлекалось даже саамское слово *baeśke* 'гора, ущелье'[10]. Мы считаем, что наиболее полным образом название *Бескиды* со стороны формы и значения объясняется как реликт иллир. **biz-kit-/*biz-kēt-* < **būz-* < **bhūĝ* 'бук' + **kit-* 'лес', ср. *Κέτιον ὄρος* 'Венский лес' (Птолемей), *Citius mons*, в Эпире[11]. Близкое название, апеллатив, для леса знал и кельтский[12], но в последнем имел место совсем иной рефлекс индоевропейского названия бука, ср. кельт. (*silva*) *Bacenis* = *Buchenwald*. Таким образом, название *Бескиды* осмысливается как отраже-

---

[7] *J. Rudnicki.* O nazwie miejscowej *Sambor* // IP. XX. 1935. S. 105— 110; *Он же.* Beiträge zur ukrainischen Ortsnamenkunde // ZfslPh. XIX. 1944. S. 72—74; *В. Скорик.* Походження назви міста Самбора // Літопис Бойківщини. 5. 1935. С. 45—50.

[8] См. подробно: *F. Kopečný.* // Adolfu Kellnerovi. Sborník jazykovědných studií. Opava, 1954. S. 158—173.

[9] *J. Loewenthal.* Etymologische Miszellen // ZONF. VI. 1930. S. 79—80.

[10] *V. Polák.* Praevropské názvy horstev ve Střední Evropě // Onomastické Práce. Sborník rozprav k 70-ým narozeninám univ. prof. dr. Vladimíra Smilauera. Praha, 1966. S. 63 ff.; *Он же.* Toponymický substrát v oblasti slovanských jazyků // ZMK. Ročn. VII. Č. 3. 1966. S. 180.

[11] *A. Mayer.* Op. cit. II. S. 65, 190.

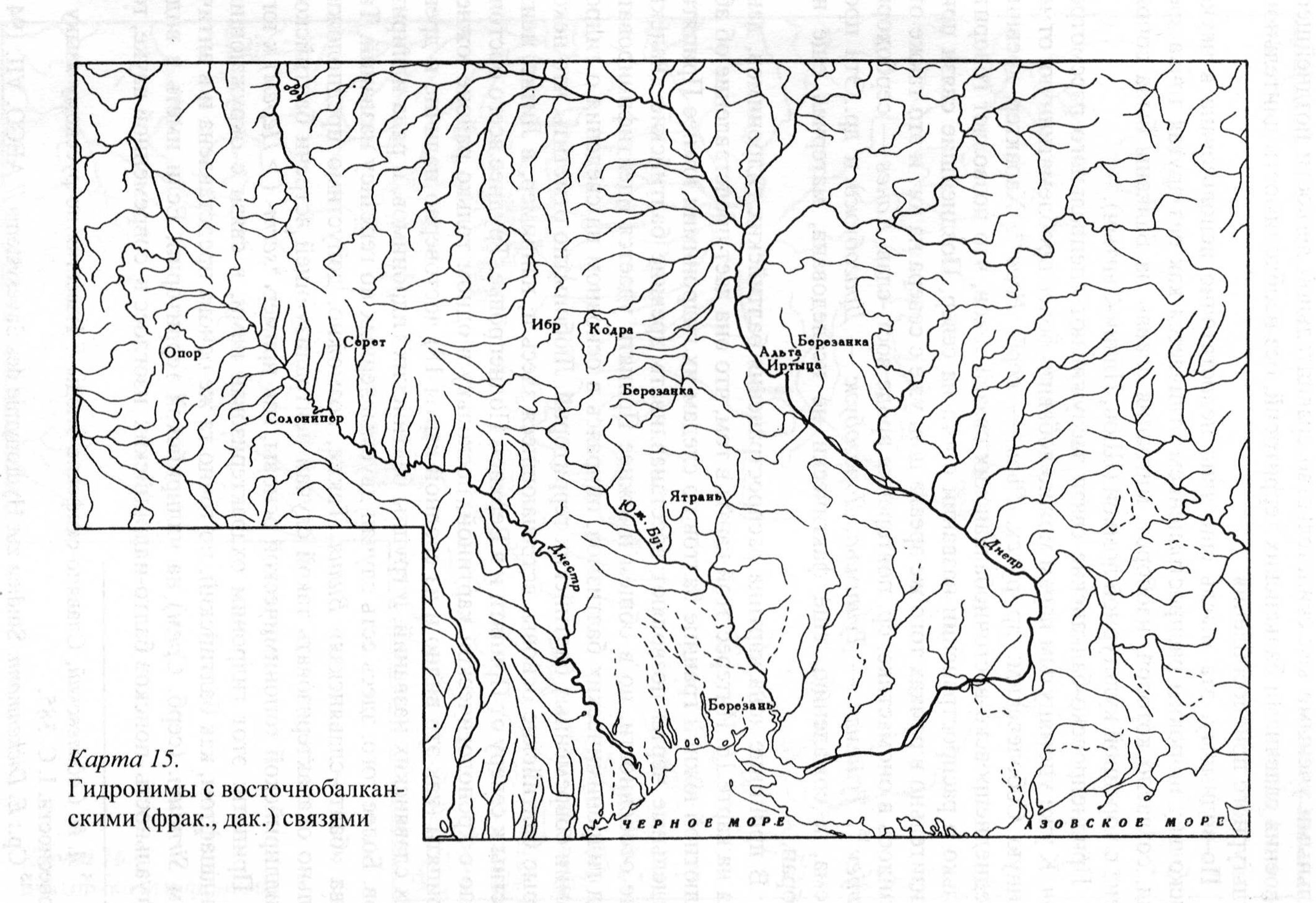
[12] *A. Holder.* Alt-celtischer Sprachschatz. Bd. I. Graz, 1961 [unveränderter Neudruck], стб. 1002.

ние иллир. **biz-kit-* 'буковый лес', ср. название смежной области *Буковина*. Точно так же, например, чеш. *Ještěd*, название одной горы в Северной Чехии, представляет собой продолжение древнего **ask-kēt-* 'ясеневый лес'.

Яркий иллиризм северной части Карпат представляет собой название перевала *Дукля*, тождественное местному названию *Дукља* в горах современной Черногории, в устье Зеты. Карпатское *Дукля* и серб. *Дукља* восходят к иллир. **dōkl-*, ср. античная форма черногорского названия *Δοκλεα* у Птолемея[13]. Иллирийские этимологии названий *Медоборы*, *Белз*, *Самбор*, *Бескиды*, *Дукля* убедительны каждая в отдельности, но наибольшую неоспоримость обретают они все в совокупности. При этом значение подтверждающих аргументов получают такие пространственные факторы, как, например, относительная территориальная близость *Doclea* и *Bulsinius* в адриатической Иллирии и *Дукля* и *Белз* — в Прикарпатье, что наводит на мысль о повторяющихся топонимических ландшафтах.

Карта 15 показывает распространение у нас гидронимов с выраженными восточнобалканскими связями. Их оказывается значительно меньше, чем западнобалканских, хотя нельзя не отметить, что несколько восточнобалканских реликтовых гидронимов не уступают по полноте и достоверности своих соответствий многочисленным западнобалканским реликтам. Достаточно привести пары *Ибр* — болг. *Ибър*, серб. *Ибар*; *Альта*, *Иртыца* — дак. *Alutus*, *Arutela*; *Ятрань* — болг. *Янтра*, фрак. *Atrus*. Подробно об этих этимологических связях говорится выше. Здесь же можно выделить то, что оба члена каждой пары — гидронимы. При этом внешние соответствия днепровско-бугским названиям *Ибр*, *Альта*, *Ятрань* представлены только в восточной части Балканского полуострова — во Фракии (античный Ἕβρος), Мизии (*Янтра*) и Дакии (*Олт*). Эти и некоторые другие обстоятельства позволяют нам считать соответствующие гидронимы Побужья и Поднепровья восточнобалканскими элементами. Чрезвычайно важным кажется то, что наиболее надежные примеры восточнобалканского происхождения выступают у нас в Побужье, на Тетереве и соседнем Среднем Днепре, представляя совершенно особую, сравнительно с иллирийским районом верхнего Поднестровья, зону. Сюда, в Среднее Поднепровье, тянулись через Ю. Буг из восточной части Балканского полуострова очень древние связи, о стабильности которых свидетельствуют явные следы в местной гидронимии. Эти восточнобалканско-южнобугско-среднеднепровские связи в гидронимии нетрудно поставить в связь с ареалом трипольской культуры в археологии, который, как известно, тоже простирался от Среднего Поднепровья на Балканы. Историки культуры давно отметили отсутствие древних культурно-этнографических рубежей, которые бы отделяли Среднее Поднепровье от Балкан. Этот факт может говорить только о древнем общении обеих областей. Он был использован также от-

[13] *A. Mayer*. Op. cit. I. S. 127; II. S. 41.



Карта 15.
Гидронимы с восточнобалканскими (фрак., дак.) связями

дельными учеными как свидетельство сравнительной легкости позднейшего освоения славянами балканских территорий, без необходимости длительного культурного приспособления.

По-видимому, эта мысль еще явно недостаточно использована в науке, поскольку широким распространением отличается как раз другая точка зрения, согласно которой, наоборот, миграция славян на Балканы была сопряжена с коренной культурной ломкой (Шюц, Иллич-Свитыч).

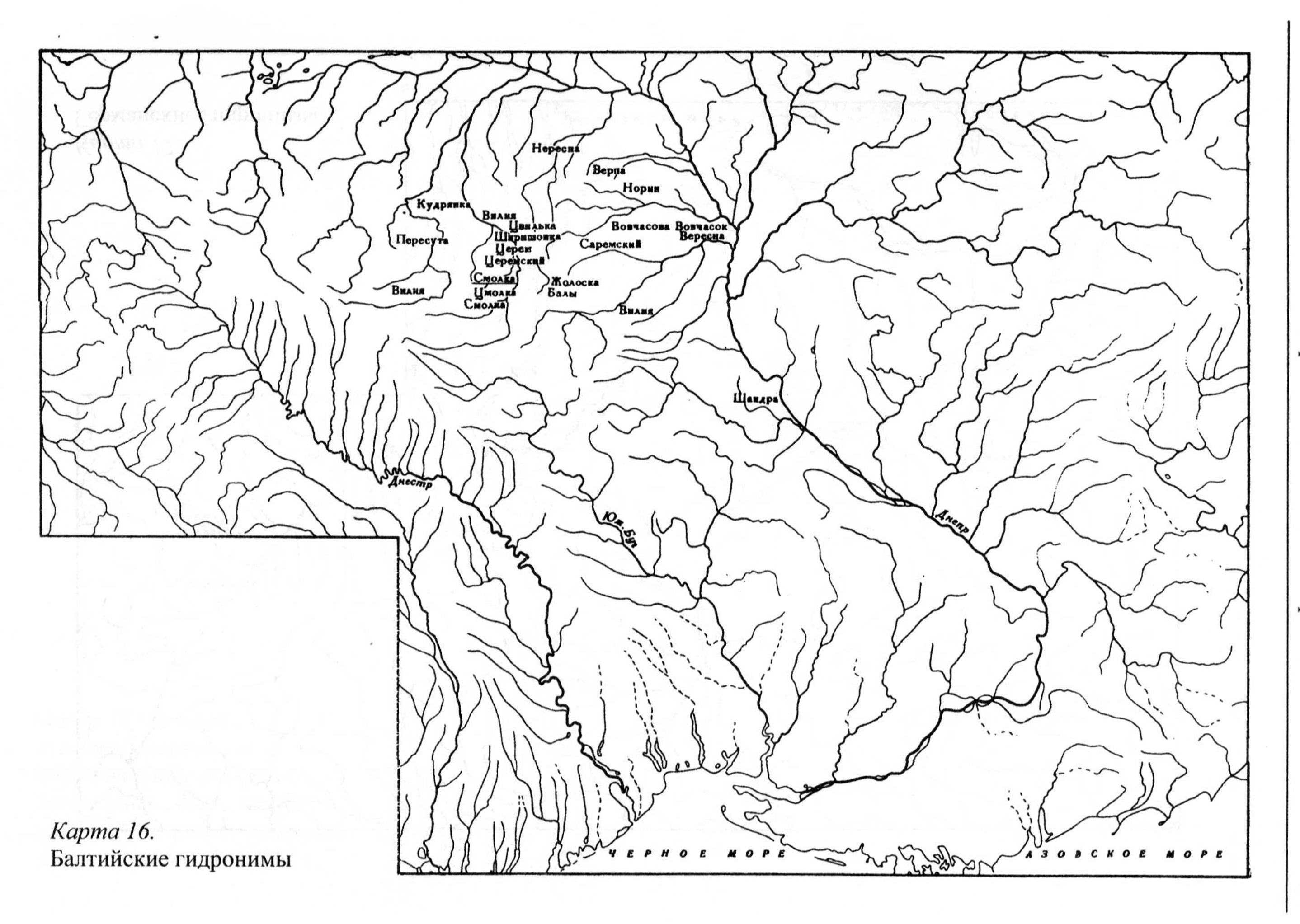
Приднепровско-балканские связи заслуживают специального рассмотрения. К уже упомянутым парам можно добавить более проблематичную, отмеченную Соболевским: др.-русск. *Ръсь* — серб. *Рсав*[14]. Характер древних среднеднепровско-восточнобалканских связей таков, что позволяет говорить только о распространении названий с юга на север. Позднейшие связи приблизительно в рамках того же ареала шли уже с севера на юг, и это также отразилось в ономастике, ср. повторения вроде вост.-слав. *Канев* — сербохорв. *Kanjev*[15], *Тушемля* — *Тушимља*, *Дорогобуж* — *Драгобужд* и др. Эта проблема, к сожалению, еще фактически не исследована, материал еще не собран.

В принципе ясна картина распространения балтийских гидронимов, данная на карте 16. Интерес этой карты в том, что она дает представление об абсолютной южной границе балтов по следам их гидронимии южнее Припяти. Отдельные черты позволяют восстанавливать древние балтийские диалектные особенности, но в общем и южнее Припяти удается идентифицировать ряд гидронимических балтизмов, опираясь в основном на сведения о гидронимии современных балтийских территорий. Любопытно отметить, что некоторые балтийские основы, встречающиеся здесь и, например, в Литве, неизвестны к северу от Припяти и в Верхнем Поднепровье. Труднее всего обстоит дело с хронологической картиной, поскольку в одном только районе южнее Припяти (как это видно и из сводной карты 18) достоверно наличие и древних славянских названий, и группы балтийских гидронимов, и ряда иллиризмов. Более того, здесь есть случаи двусмысленных по генезису названий. Такова «балто-славянская» *Вилия*. Также, возможно, допустимо предположительно охарактеризовать такой случай нейтрализующей встречи балтийской и иллирийской топонимической основы, как пример **serm-* (> *Церем*) к югу от Припяти: этот гидроним охарактеризован нами, в связи с окружающим ландшафтом, как балтийский, но точно та же основа представлена и в античном *Sirmium*. (серб. *Срем*) на иллирийской территории. Если иметь в виду актуальность поисков балто-иллирийских изоглосс в современной науке, то

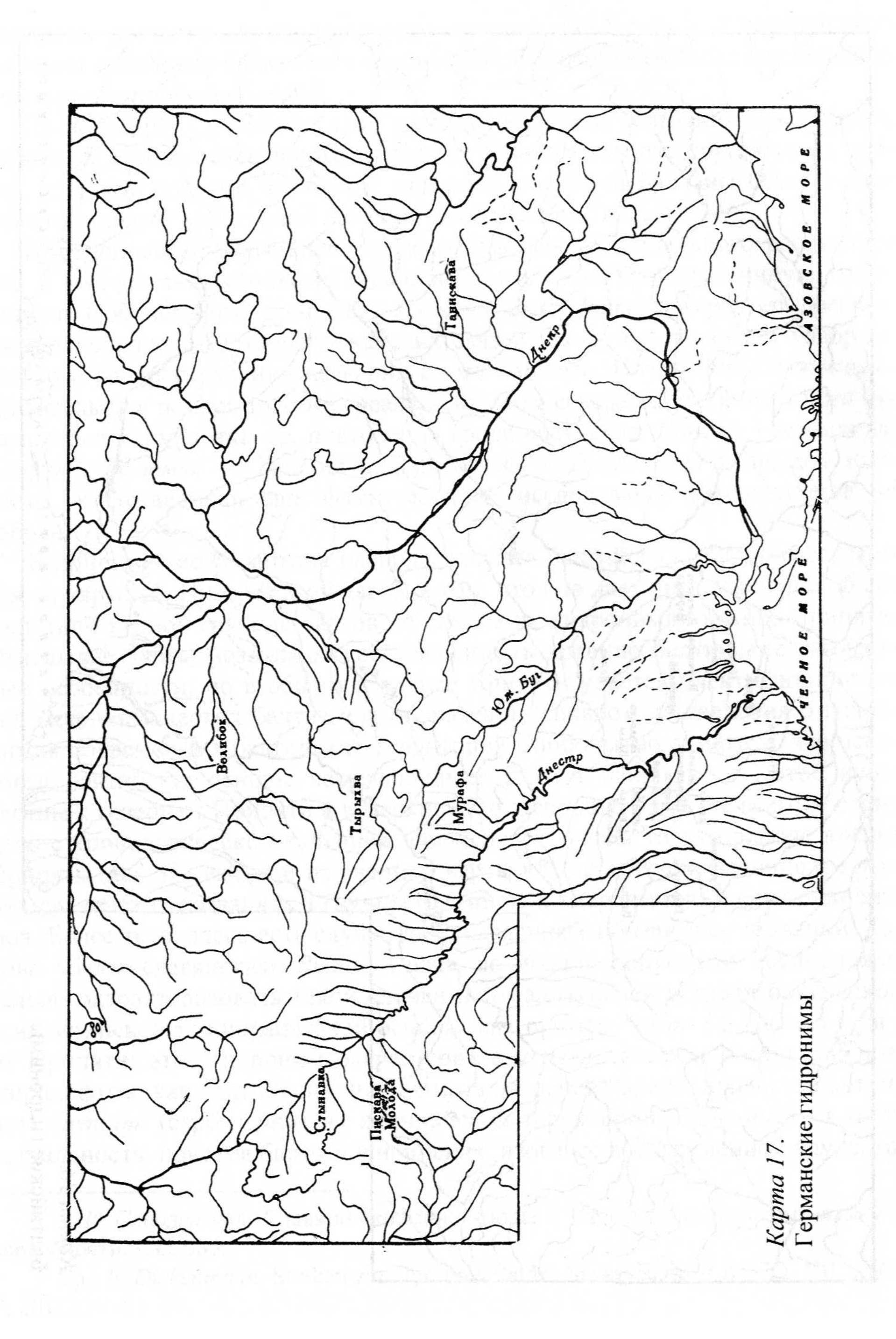
---

[14] *А. И. Соболевский.* Славяно-скифские этюды // Известия по русскому языку и словесности. I. С. 385.

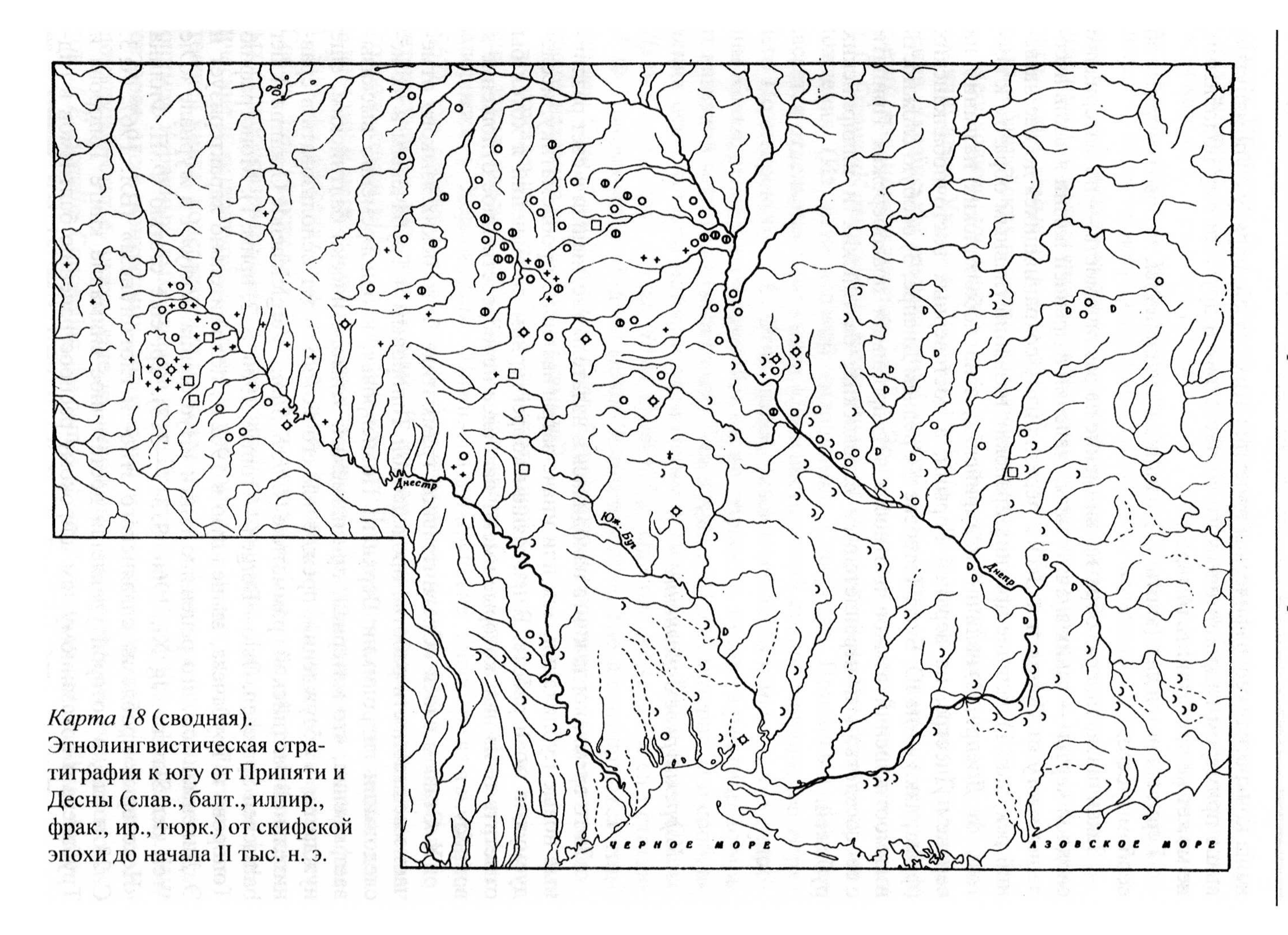
[15] Ср.: *E. Dickenmann.* Studien zur Hydronymie des Savesystems // AECO. VII. 1941. P. 201.



Карта 16.
Балтийские гидронимы



Карта 17.
Германские гидронимы



Карта 18 (сводная). Этнолингвистическая стратиграфия к югу от Припяти и Десны (слав., балт., иллир., фрак., ир., тюрк.) от скифской эпохи до начала II тыс. н. э.

наша конкретная географическая проекция этих связей, наряду с упомянутым выше примером гидронимического соответствия и другими ему подобными, не может не представить интереса.

Германские следы (карта 17) слишком спорадичны, чтобы говорить об особом ареале.

Заканчивая, еще раз обратим внимание на различимость — по материалам сводной карты — таких значительных явлений в древней жизни языков населения к югу от Припяти и Десны через призму сохранившихся до нас названий рек, как: 1) наличие древних иранских названий главным образом к востоку от Днепра; 2) наличие иллирийских, западнобалканских названий на верхнем Днестре, на верхней Горыни, а достоверных восточнобалканских (фрак., дак.) — на Ю. Буге, Тетереве и Среднем Днепре; 3) особую сложность взаимоотношений языков и этносов в гидронимии правобережья Припяти с ее соседством и переплетением славянских, балтийских и иллирийских рубежей.

Корректурное дополнение

За то время, когда книга находилась в издательстве, вышли в свет различные новые публикации, так или иначе затрагивающие проблематику, исследуемую в моей работе. В настоящем корректурном дополнении я хотел бы отметить те из них, которые имеют наиболее непосредственное отношение к вопросу.

Х. Станг в своей «Сравнительной грамматике балтийских языков» отмечает масштабность работы, проделанной Топоровым и Трубачевым в их исследовании гидронимии Верхнего Поднепровья, и одновременно высказывает мнение, что материал, признаваемый этимологически балтийским, еще нуждается в обсуждении, прежде чем его можно будет использовать в сравнительной балтийской грамматике (*Chr. S. Stang.* Vergleichende Grammatik der baltischen Sprachen. Oslo—Bergen—Tromsö, 1966. S. 2, прим. 1). Монографию Топорова и Трубачева, вышедшую в 1962 г., положительно характеризует и Э. Дикенман (см. его рецензию книги «Hydronimia Wisły» I в журнале «Die Welt der Slaven». Jg. XI. 1966. S. 317—318). Ср. еще статью Ф. П. Филина «Некоторые проблемы славянского этно- и глоттогенеза» (ВЯ. 1967. № 3. С. 28 и сл.), в которой уделяется достаточное внимание книге Топорова и Трубачева и показанному там широкому распространению балтизмов в гидронимии Верхнего Поднепровья, наряду с некоторым проникновением их к

югу от Припяти. Ф. П. Филин считает слишком поспешным вывод Т. Лер-Сплавинского, сдѐланный из наблюдений Топорова и Трубачева, о неславянском характере Среднего Поднепровья. Действительно, было бы упрощением полностью принять точку зрения покойного польского ученого, о которой читатели были проинформированы также во «Введении» к настоящей новой книге. Против одностороннего истолкования предостерегают и заключительные итоги этнолингвистической интерпретации гидронимов к югу от Припяти, сообщаемые в конце данной работы, которые показывают наличие здесь и балтийских и ранних славянских образований.

Необходимо упомянуть выход в свет такой публикации, как «Гідронімічниї атлас України (Проспект)» (Київ, 1967), далее — серию «Повідомлення Української ономастичної комісії», особенно — выпуски второй и третий, изданные в течение 1967 г. Во втором выпуске опубликована статья Е. С. Отина «К этимологии названий некоторых рек «анималистского» происхождения (Из исторической гидронимии Северного Приазовья)». Автор касается отдельных мест книги «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья». Е. С. Отин, далее, склоняется здесь к мысли, что гидроним *Конка*, ранее признававшийся им же тюркским, входит в ряд гидронимов от названий животных («конская»). Там же, на с. 24, см. материалы и соображения относительно истории этимологии и гидронимов *Терса* и *Яр Осозы* (*Ярль Осозы*, *Ярль Осоза*, *Ярлы Сузан*). См. еще там же (с. 28 и сл.) статью М. Ф. Пономаренко «Гідронімікон Золотоніщини», где анализируются гидронимы *Сула*, *Супой*, *Коврай*/*Каврай* (последний получает у автора этимологию от названия *ка*^{у}*раї* ‘сухой камыш’).

К сожалению, при работе над настоящей книгой уже не могла быть учтена такая важная публикация, как книга О. С. Стрижака «Назви річок Запоріжжя і Херсонщини (Нижньонаддніпрянське Лівобережжя)» (Київ, 1967), где собран значительный фактический и исторический материал по интересующим нас гидронимам. В основу анализа автор положил весьма сложную семантическую классификацию. Посвященная территориально отдаленному и негидронимическому материалу, фундаментальная монография Й. Заимова «Заселване на българските славяни на Балканския полуостров» (София, 1967) также могла бы оказаться полезной при рассмотрении отдельных словообразовательных типов нашей гидронимии. Некоторые новые фактические и литературные сведения, которые уже не могли быть учтены в настоящей книге, содержит моя итоговая статья «Из опыта исследования гидронимов Украины», выходящая в томе IV журнала «Baltistica» (Вильнюс). Не повторяя здесь конкретных дополнений и коррективов, которые даются в упомянутой статье, укажу еще на некоторые новые работы ученых-ономастов: *J. E. Boeglin.* Concerning the names of small rivers in certain Slavic localities // Names. Vol. 15. № 2. 1967. P. 126 ff.; *В. Георгиев.* Значението на съвре-

менната топонимия за обяснението на древните географски названия // Известия на Института за български език. Кн. XIV. С. 5 и сл. — Оба автора трактуют (местами — спорно) балканский ономастический материал, как известно, крайне важный для понимания истории названий рек Правобережной Украины. Существенно еще учесть рецензию В. Георгиева на работу Г. Краэ «Die Stkruktur der alteuropäischen Hydronymie» («Deutsche Literaturzeitung für Kritik der internationalen Wissenschaft». Jg. 88. H. 8. August 1967. стб. 690 и сл.), а также рецензию И. Шюца на исследование Э. Дикенмана «Studien zur Hydronymie des Savesystems» I—II. Aufl. 2. (BNf 2. 1967. S. 211—213; рецензент обобщает некоторый материал по префиксальным сложениям в гидронимии Савы).

Нельзя, разумеется, обойти молчанием и новые близкие работы археологов. О. Н. Мельниковская опубликовала книгу «Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке» (М., 1967), где говорится также о результатах исследования Топорова и Трубачева и имеются попытки обобщить топонимический материал, имеющий, по мысли автора, отношение к следам этнонима невры (последнее выполнено не совсем удачно). Хочется выразить надежду, что публикуемые в настоящей работе систематические наблюдения над следами балтийского и других этносов в гидронимии к югу от Припяти будут использованы также археологами в разработке сложной культурно-исторической, этногенетической проблематики. Близкому вопросу была посвящена и статья П. Н. Третьякова «Восточные славяне и балтийский субстрат» («Советская этнография». 1967. № 4. С. 110 и сл.).

Олег Николаевич Трубачев

ТРУДЫ ПО ЭТИМОЛОГИИ

Слово. История. Культура

Том 4

Издатель А. Кошелев

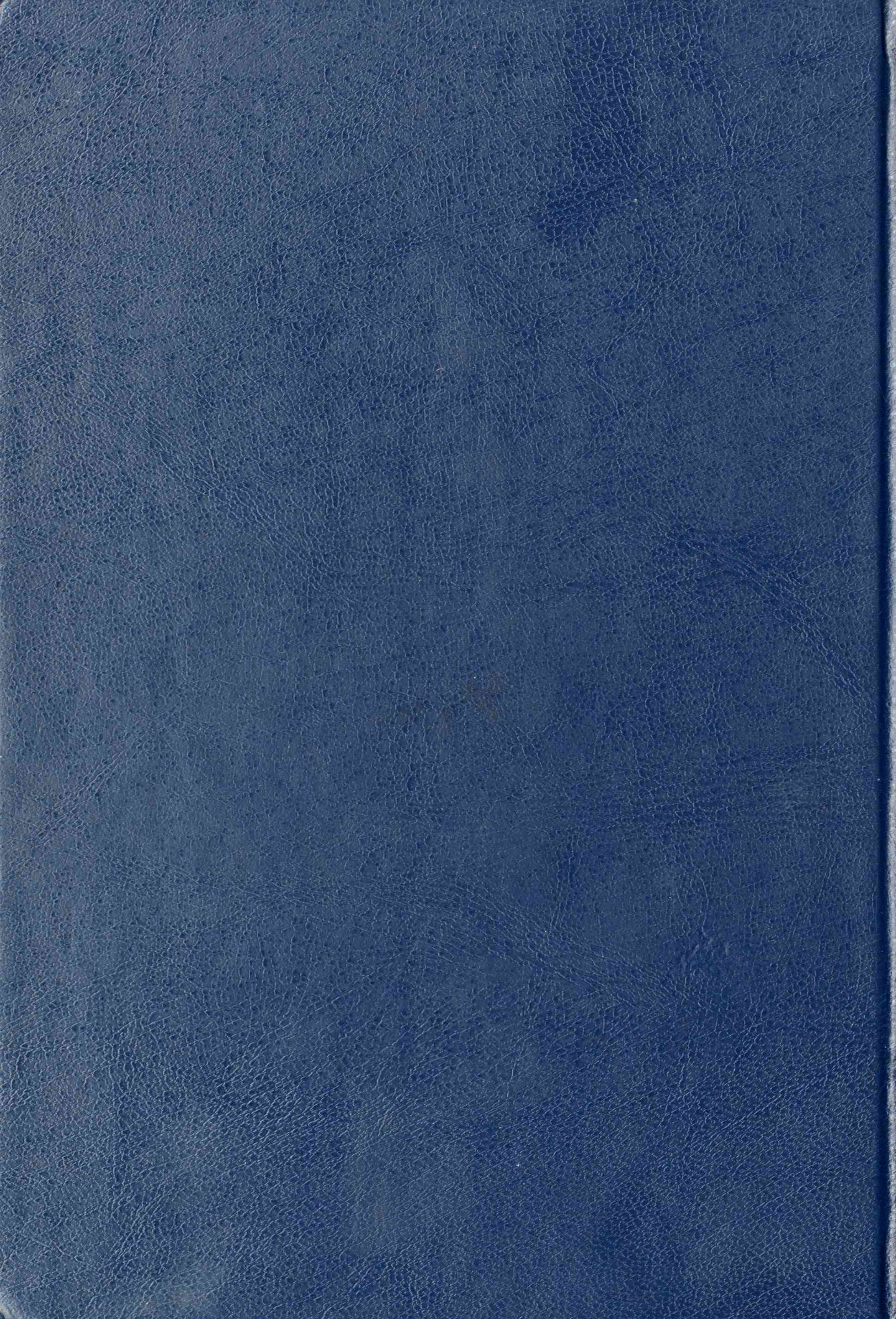
Зав. редакцией М. Тимофеева

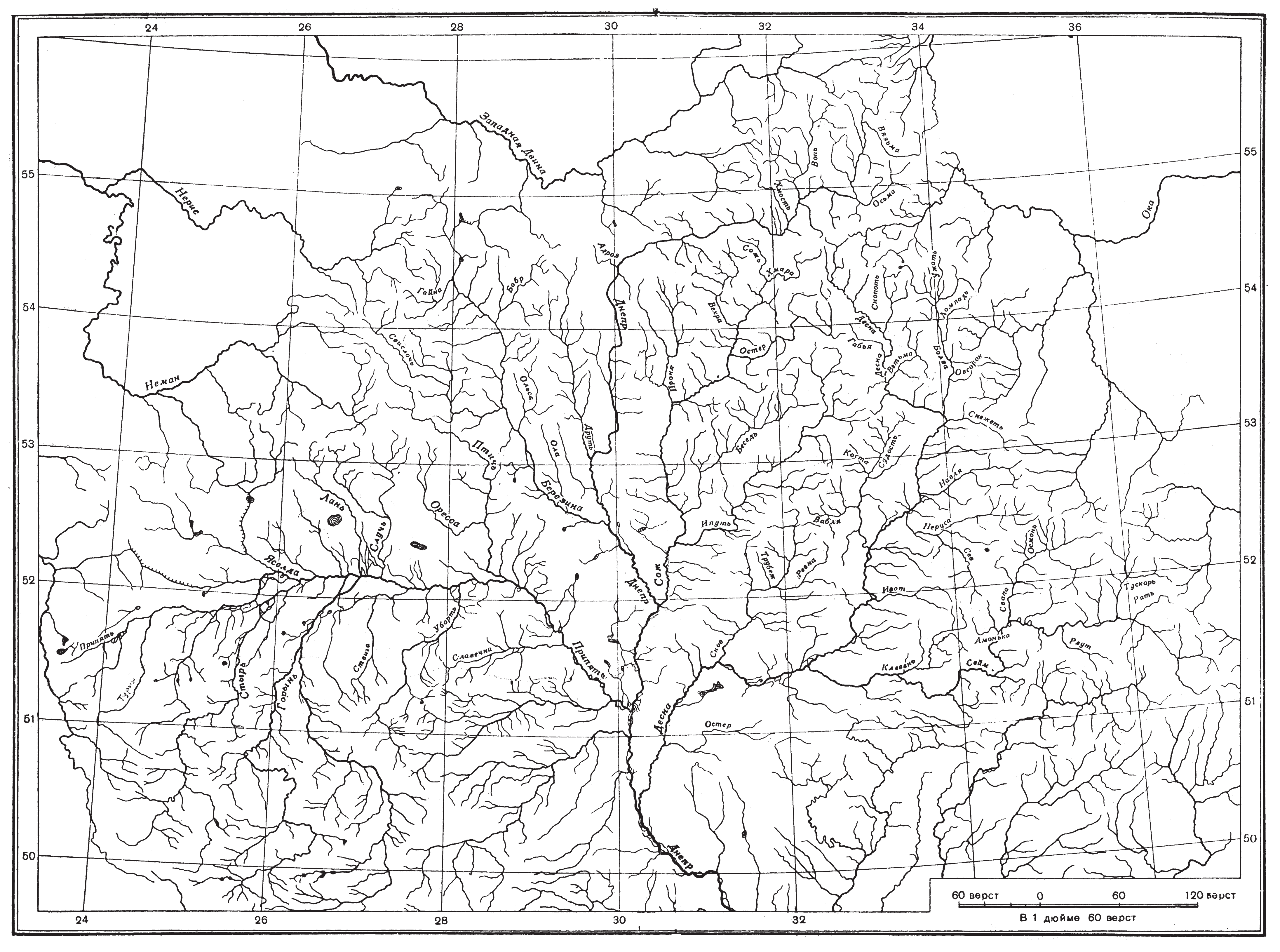
Корректор Е. Банькова
Оригинал-макет подготовлен В. Гусевым
Художественное оформление переплета Ю. Саевича

Подписано в печать 30.04.2009. Формат $70 \times 100\,^1/_{16}$.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п. л. 56,115. Тираж 800 экз. Заказ № 1865.

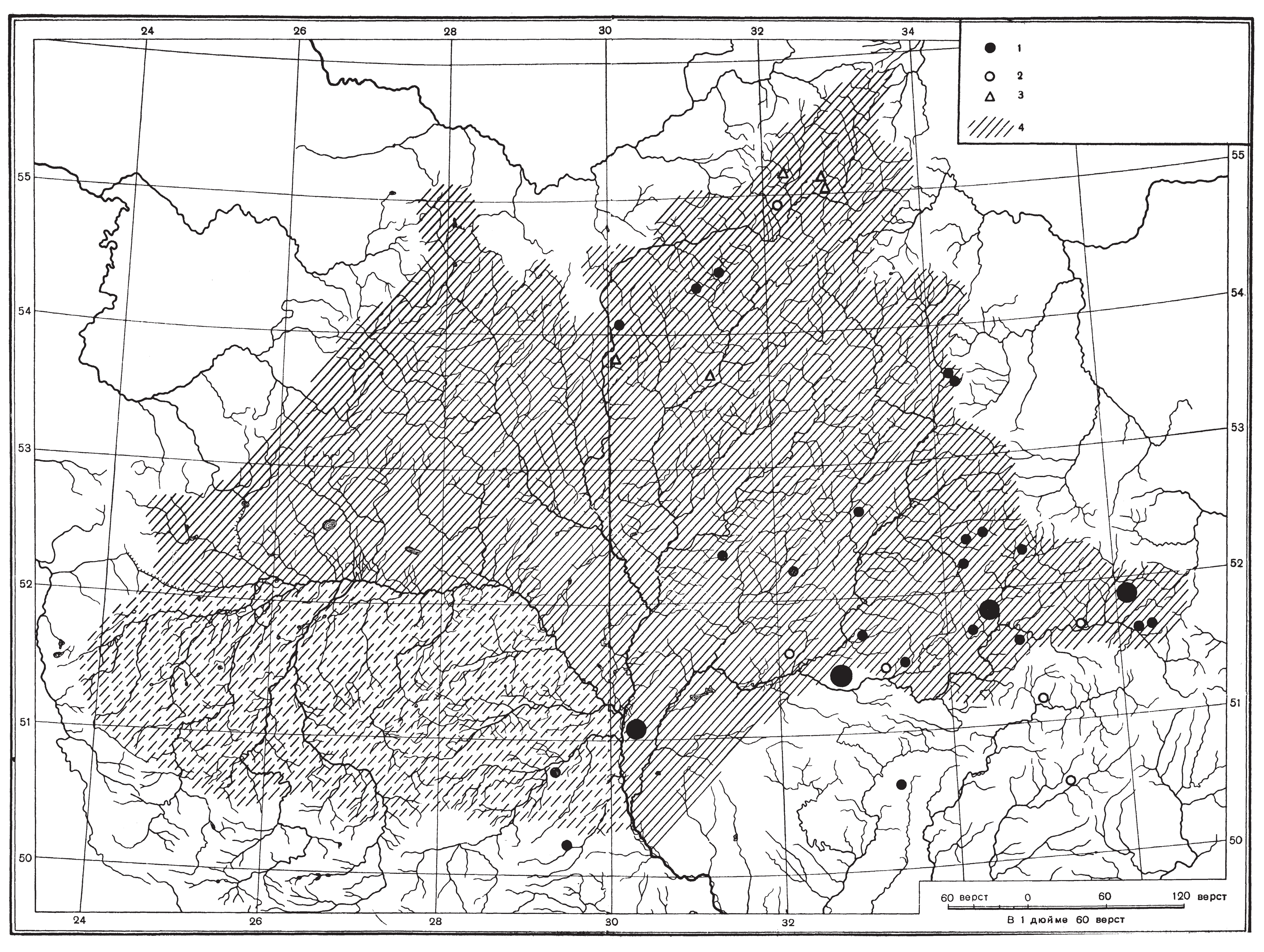
Издательство «Рукописные памятники Древней Руси».
ОГРН № 1067746430102.
Тел.: 95-171-95. E-mail: **Lrc.phouse@gmail.com**
Site: **http://www.lrc-press.ru, http://www.lrc-lib.ru**

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО ордена «Знак Почета»
«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».
214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2.

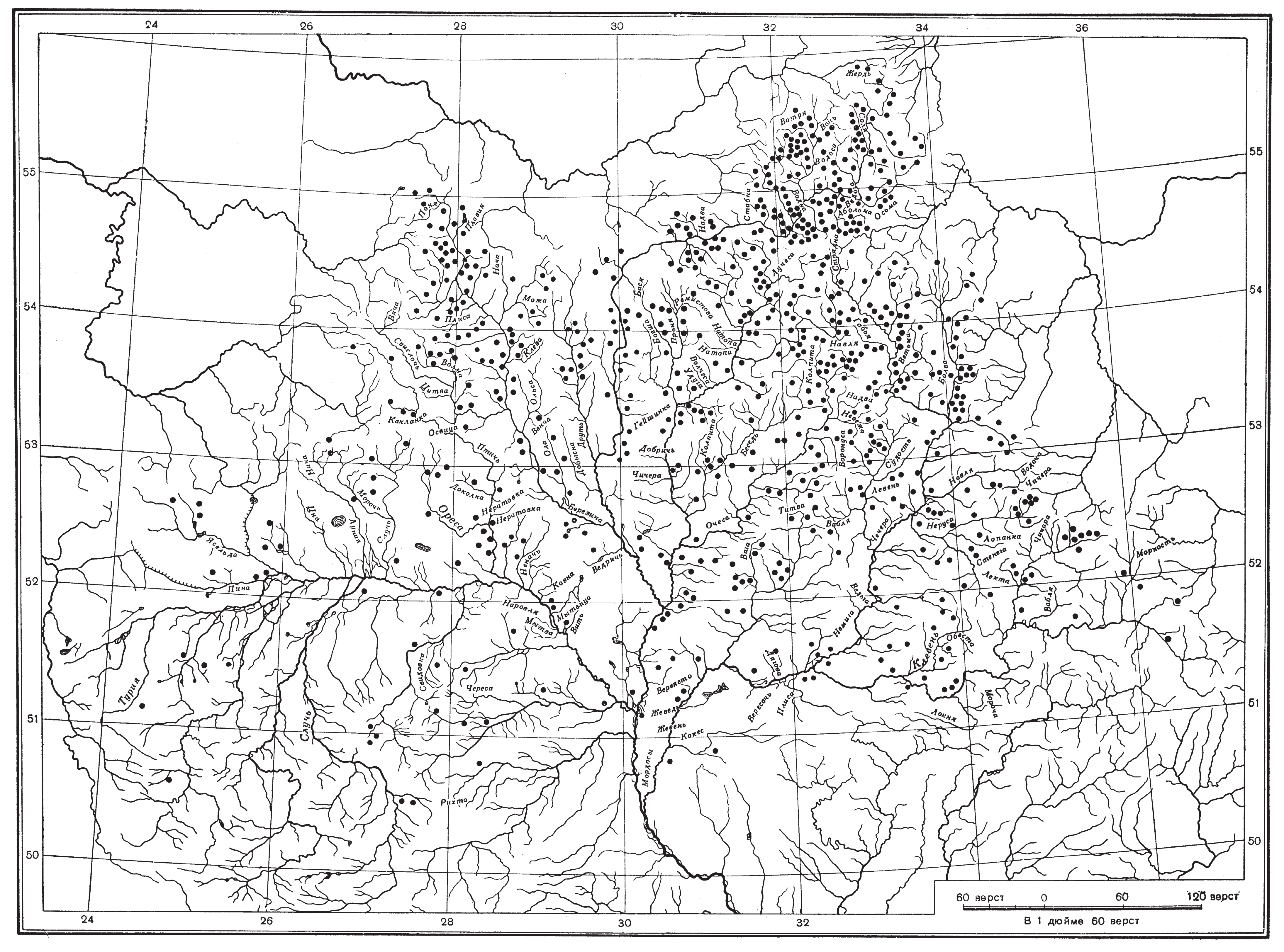




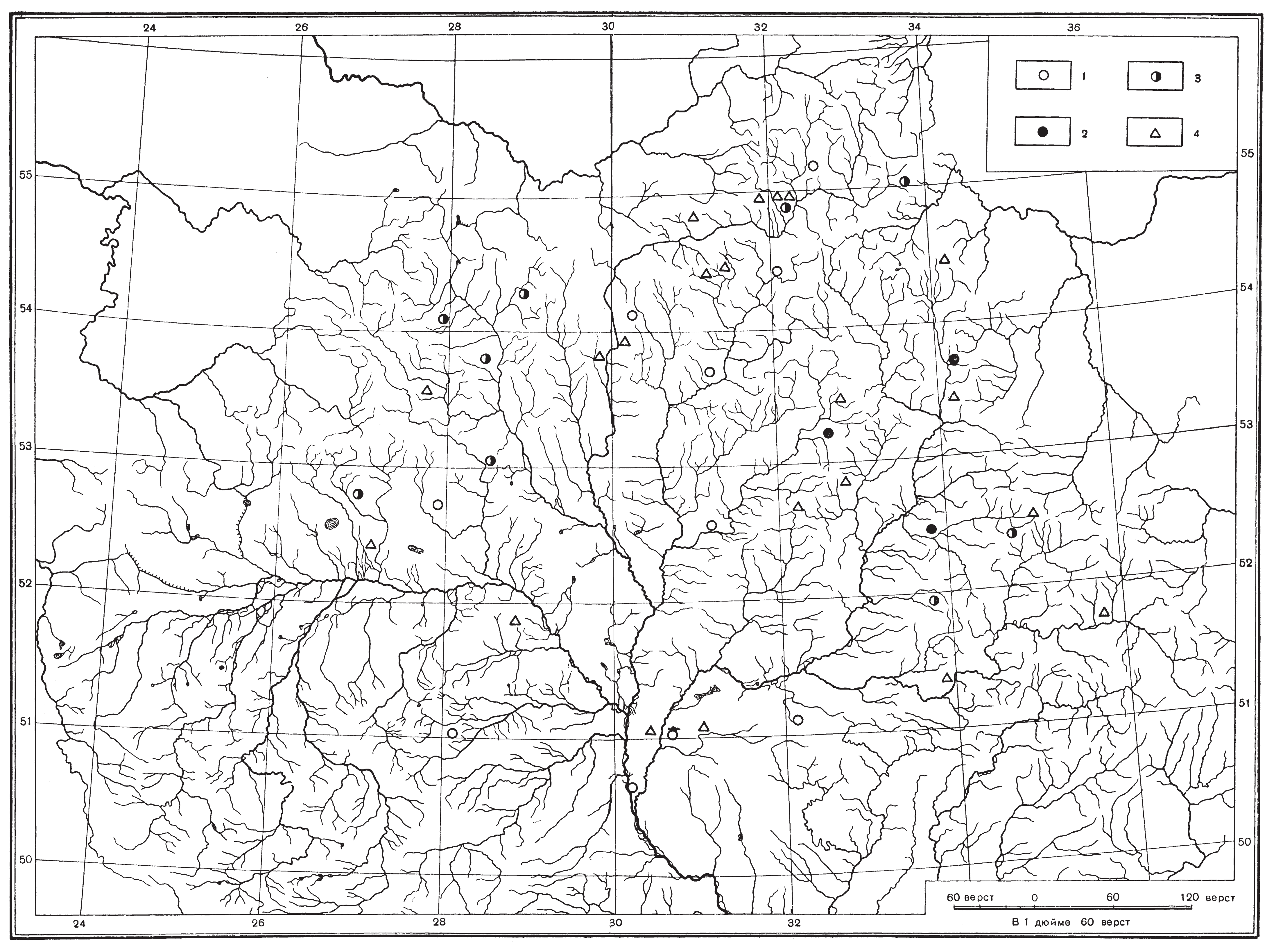
Карта 1. Верхнее Поднепровье



К а р т а 2. Иранские, финские и балтийские гидронимы в Верхнем Поднепровье
1 — иранские; *2* — финские (волжские); *3* — финские (западные); *4* — балтийские

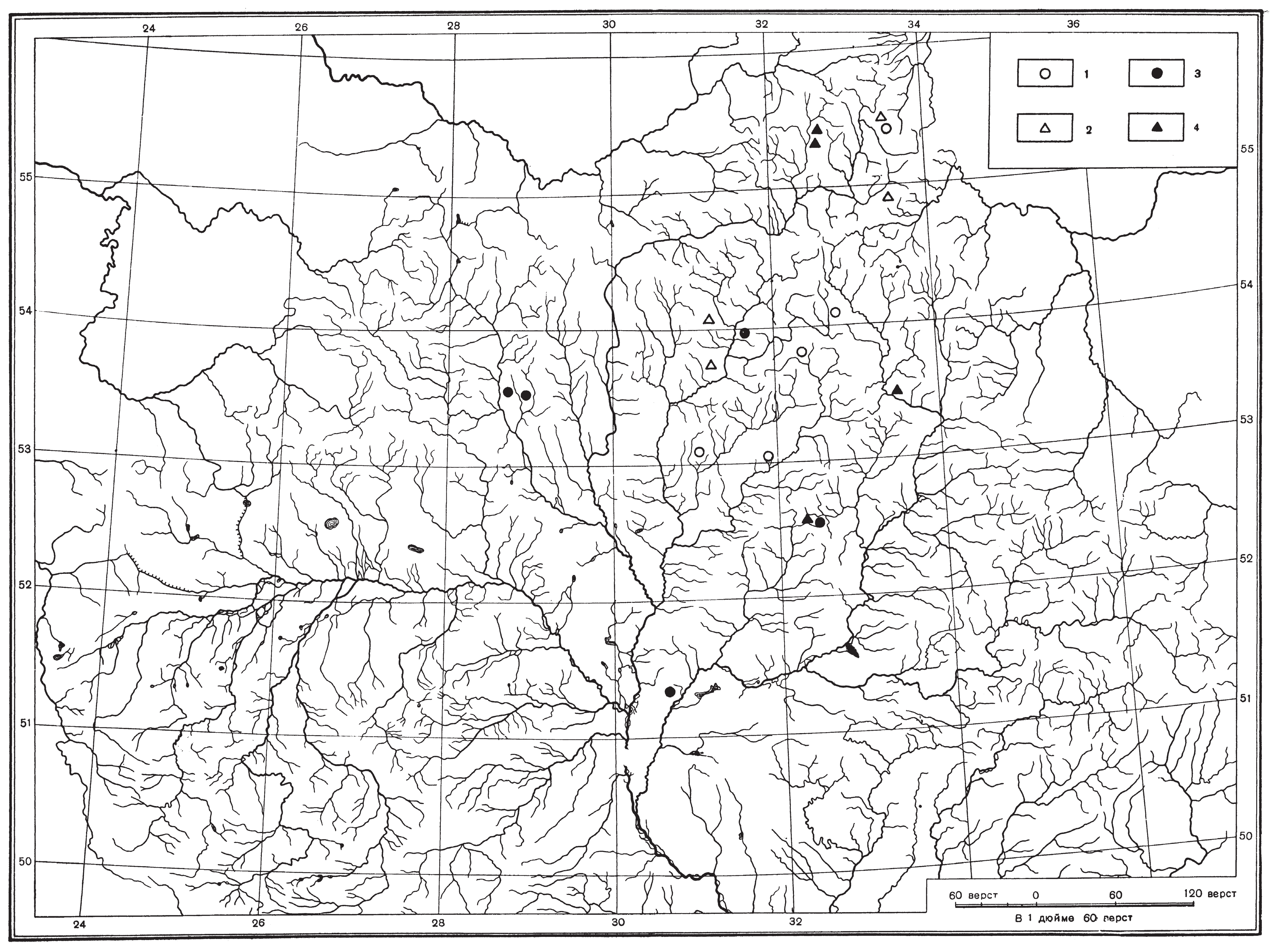


Карта 3. Балтийская гидронимия Верхнего Поднепровья



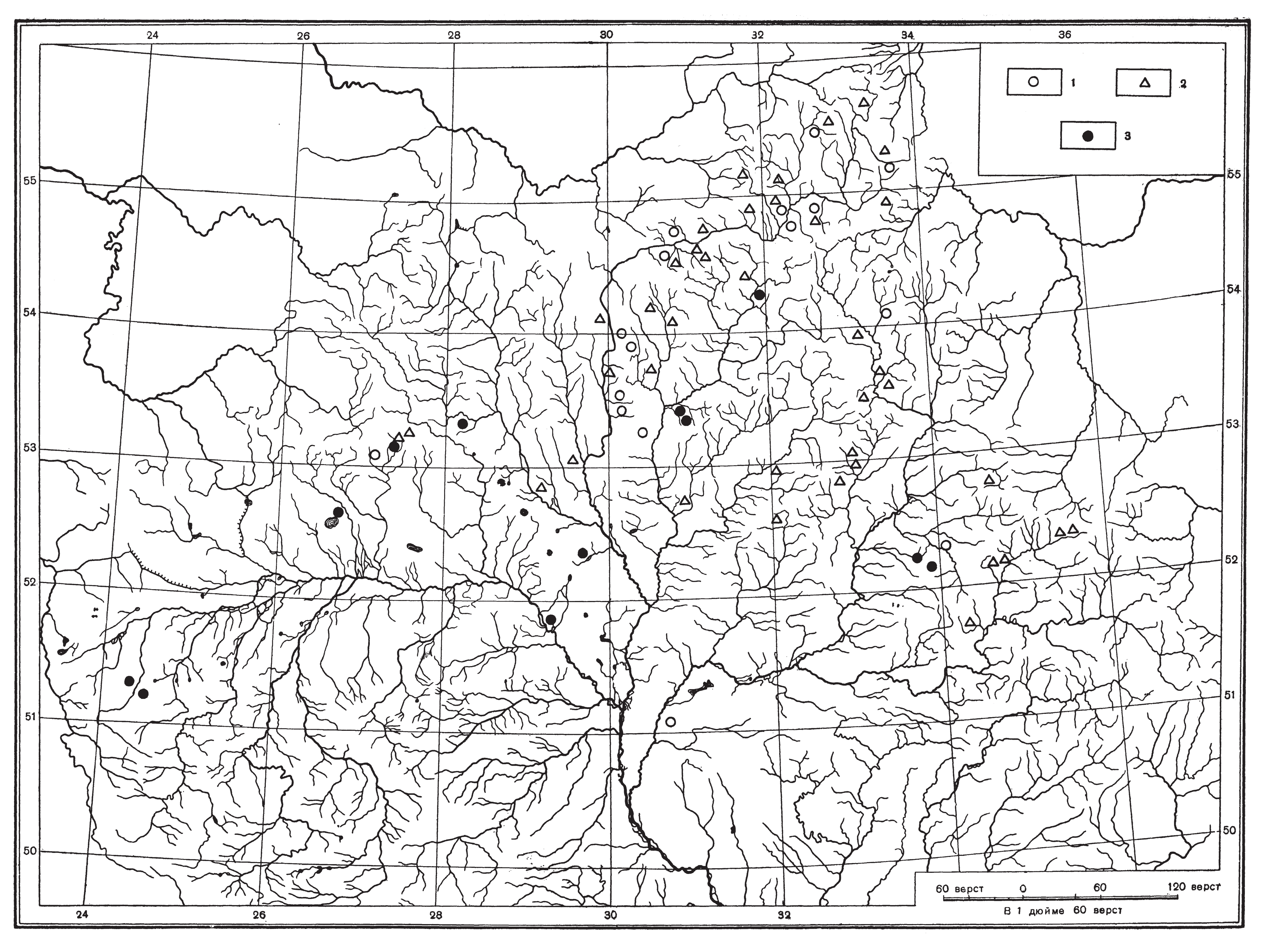
К а р т а 4. Гидронимы на *-са, -аса, -еса, -оса, -уса, -ва*

1 — -еса; -оса; -аса; 2 — -уса; 3 — -са; 4 — -ва



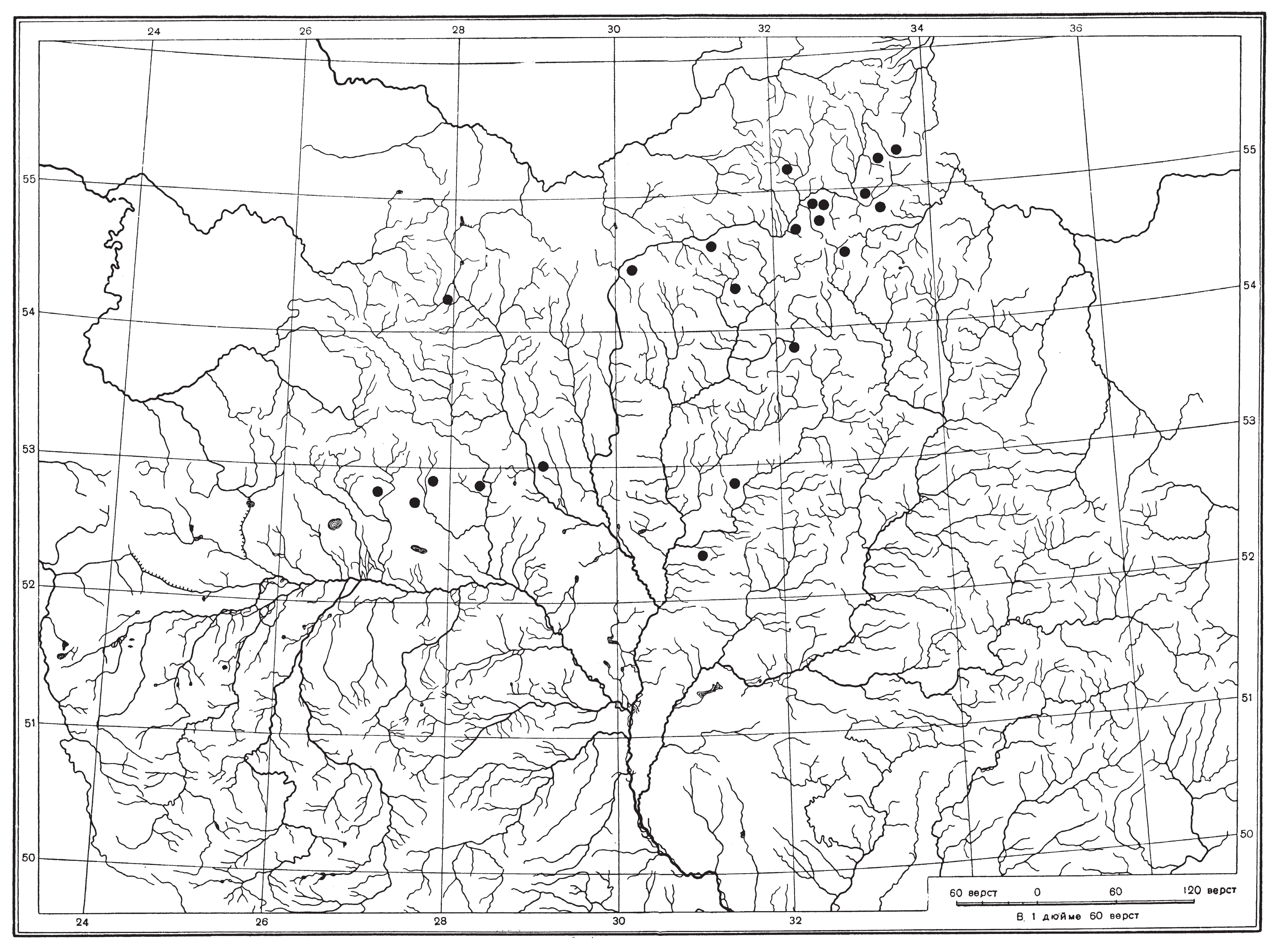
Карта 5. Гидронимы на *-ита, -ета, -итка, -етка*

1 — -ита; 2 — -итка; 3 — -ета; 4 — -етка

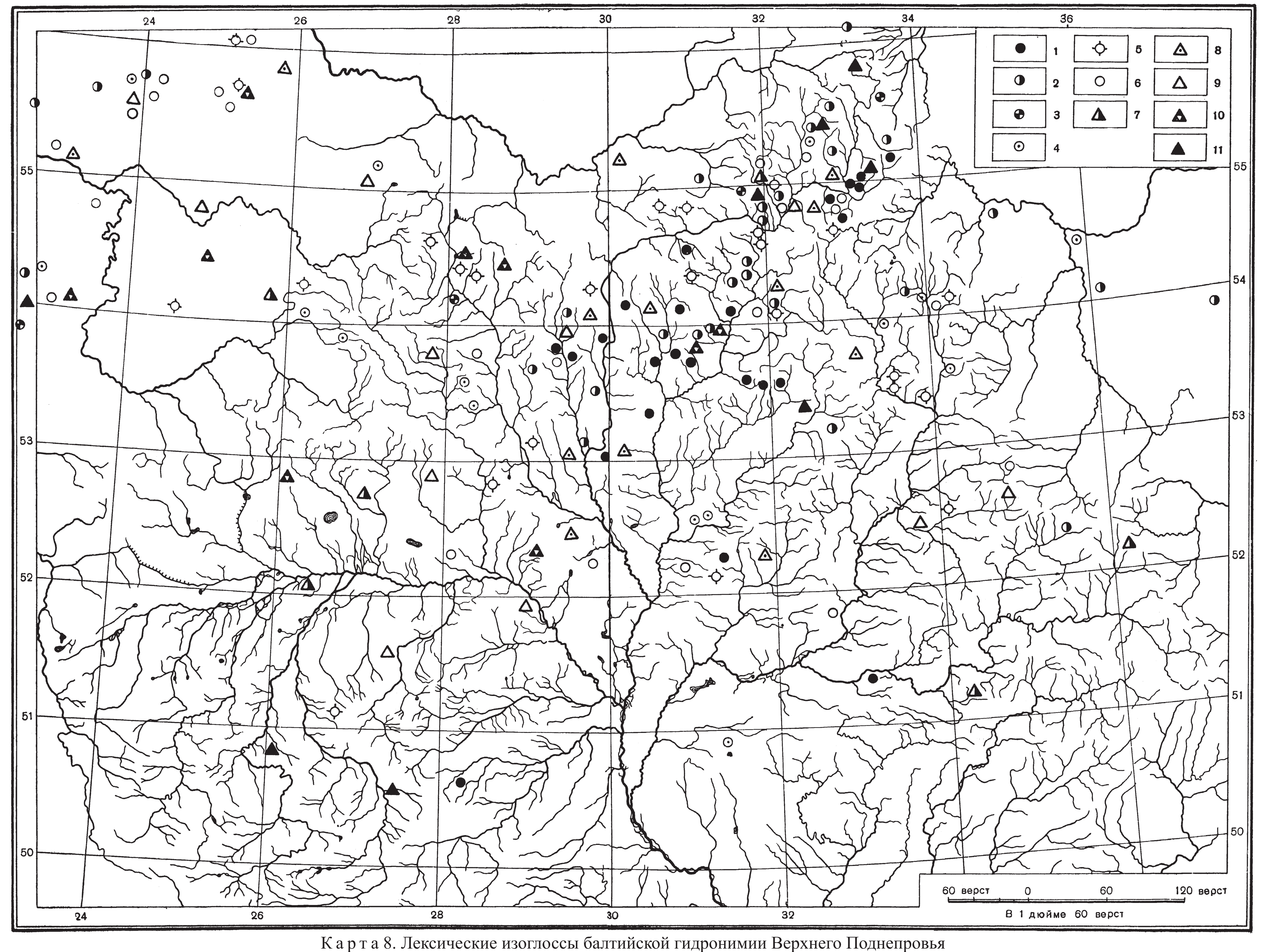


Карта 6. Гидронимы на *-ея, -ия, -ейка*

1 — -ея; 2 — -ейка; 3 — -ия

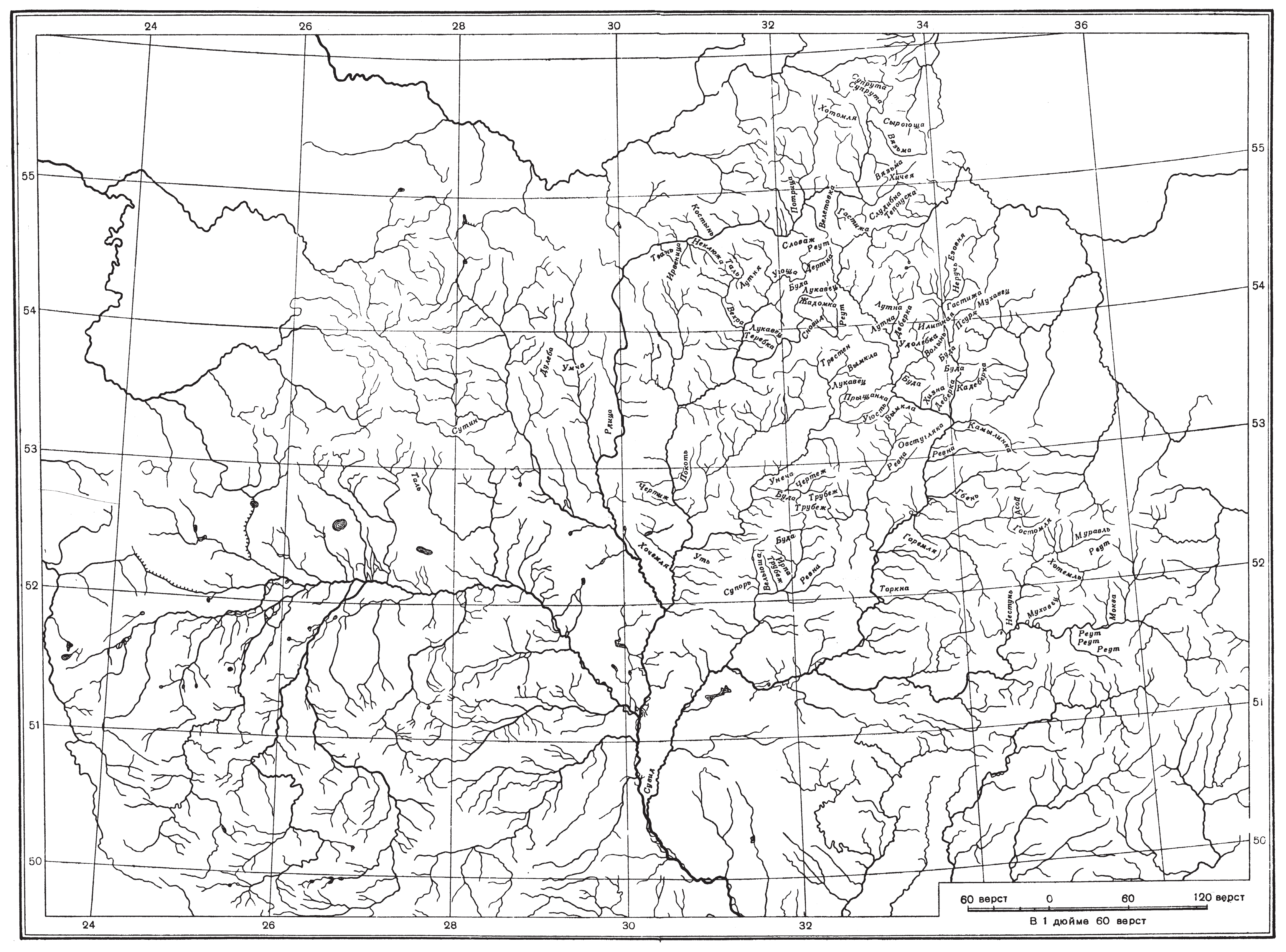


Карта 7. Гидронимы на *-олка/-елка*

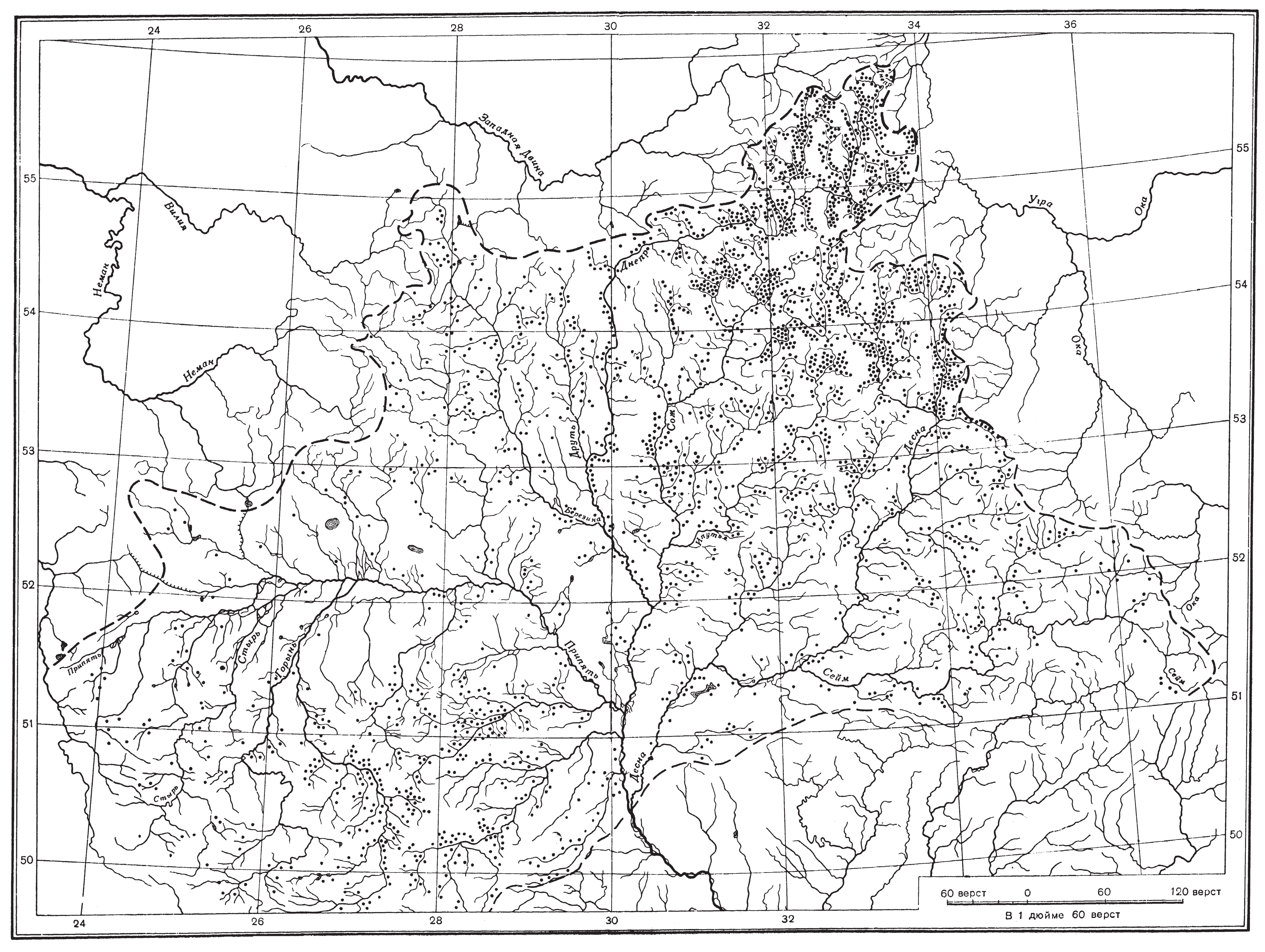


К а р т а 8. Лексические изоглоссы балтийской гидронимии Верхнего Поднепровья

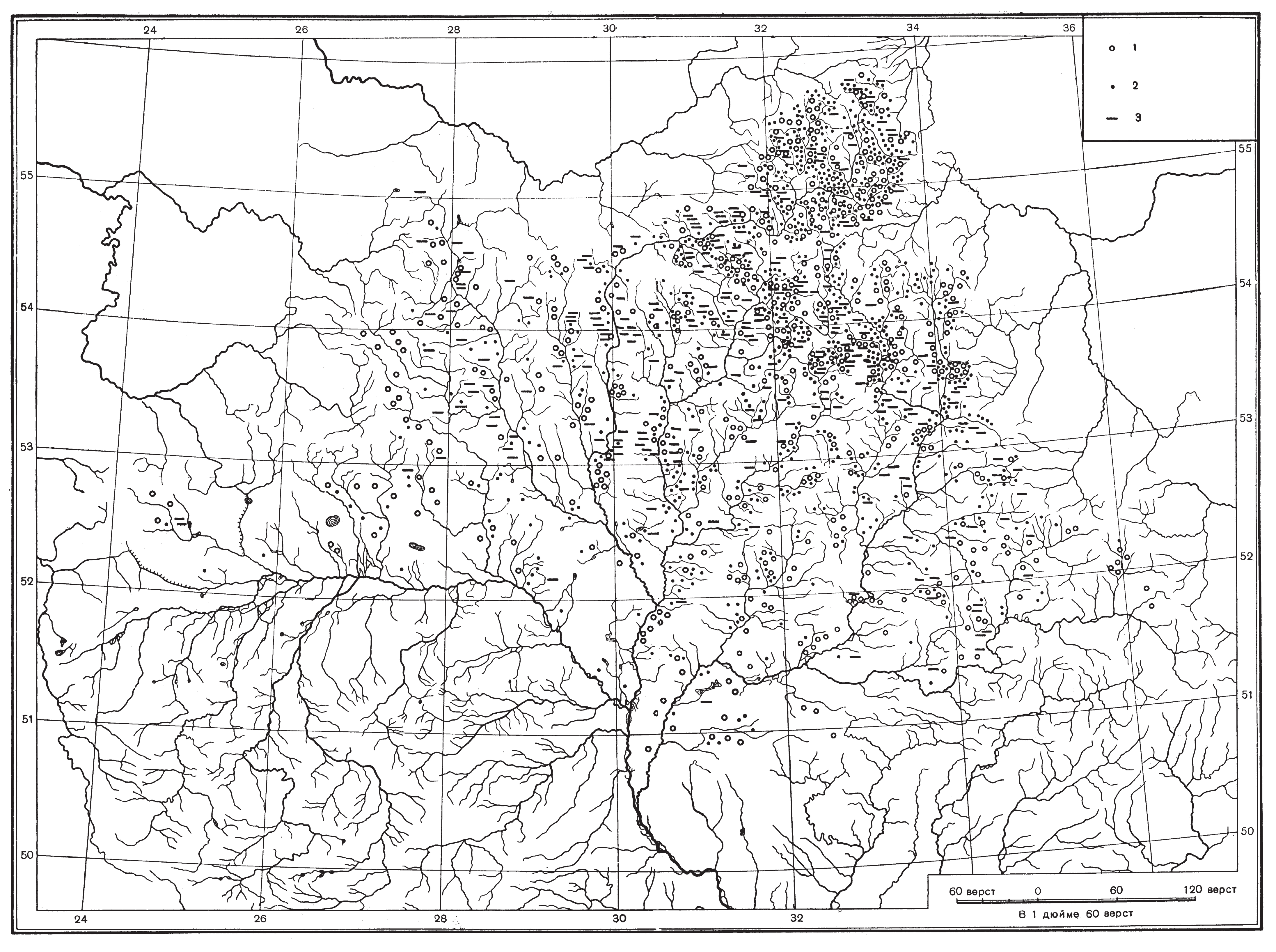
1 — Ректа и родственные*; 2* — названия от балт. **up-/*ap-* ‘река’; *3* — названия от балт. **stab-* ‘камень’; *4* — названия от балт. **ak-* ‘источник’; *5* — названия от балт. **berž-/*beržin-* ‘береза’; *6* — названия от балт. **ved-/*vad-* ‘вода’; *7* — названия от балт. **merk-/*mark-* ‘мокрый’; *8* — названия от балт. **daub-/*daubur-/*dubur* ‘впадина’; *9* — названия от балт. **ner-/*nar-* ‘изгиб’; *10* — названия от балт. **nat-/*not-* ‘крапива’; *11* — названия от балт. **gelž-* ‘железо’



К а р т а 9. Старая славянская гидронимия Верхнего Поднепровья (ранний этап заселения)

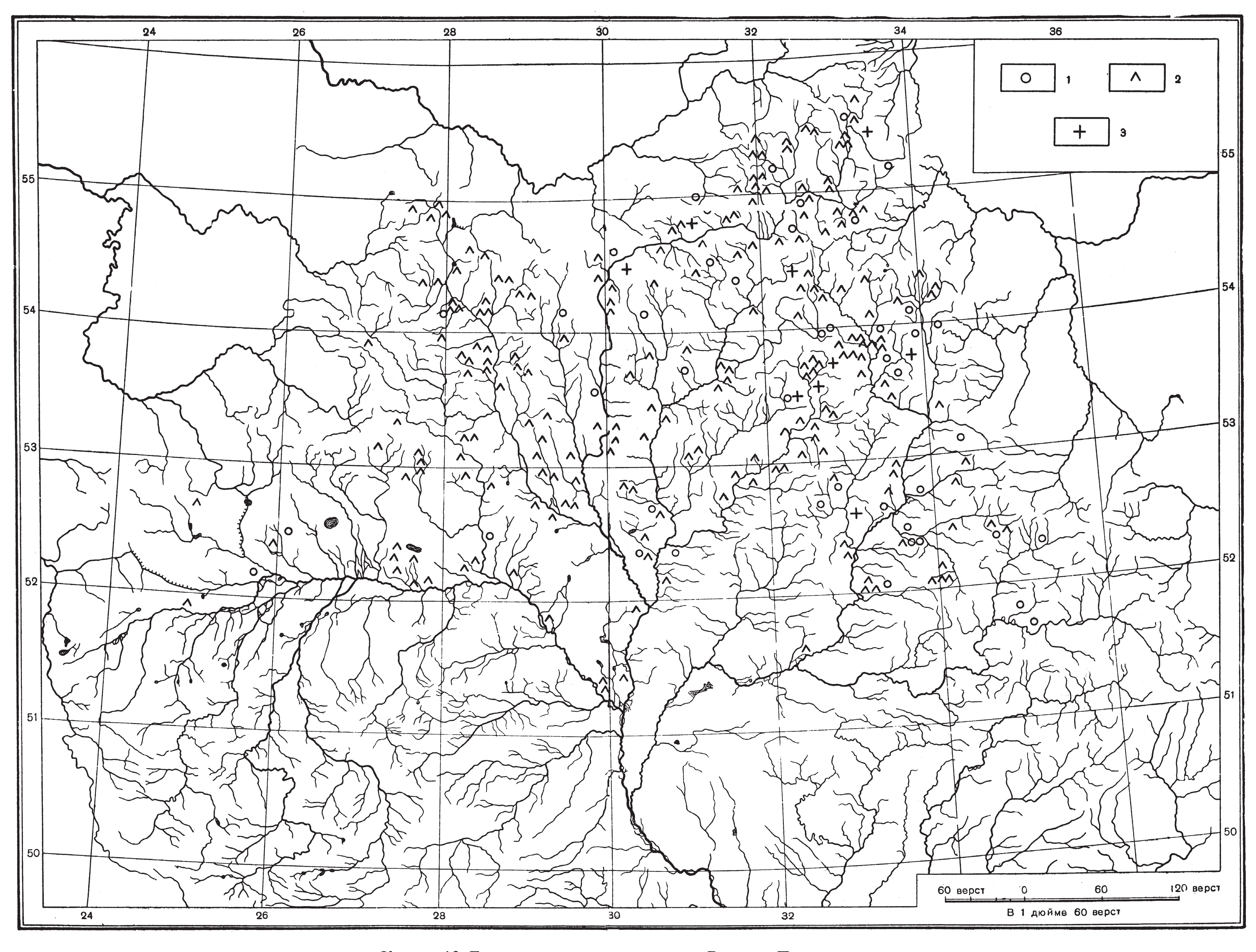


Карта 10. Гидронимы на *-ка* в Верхнем Поднепровье (поздний этап славянского освоения)



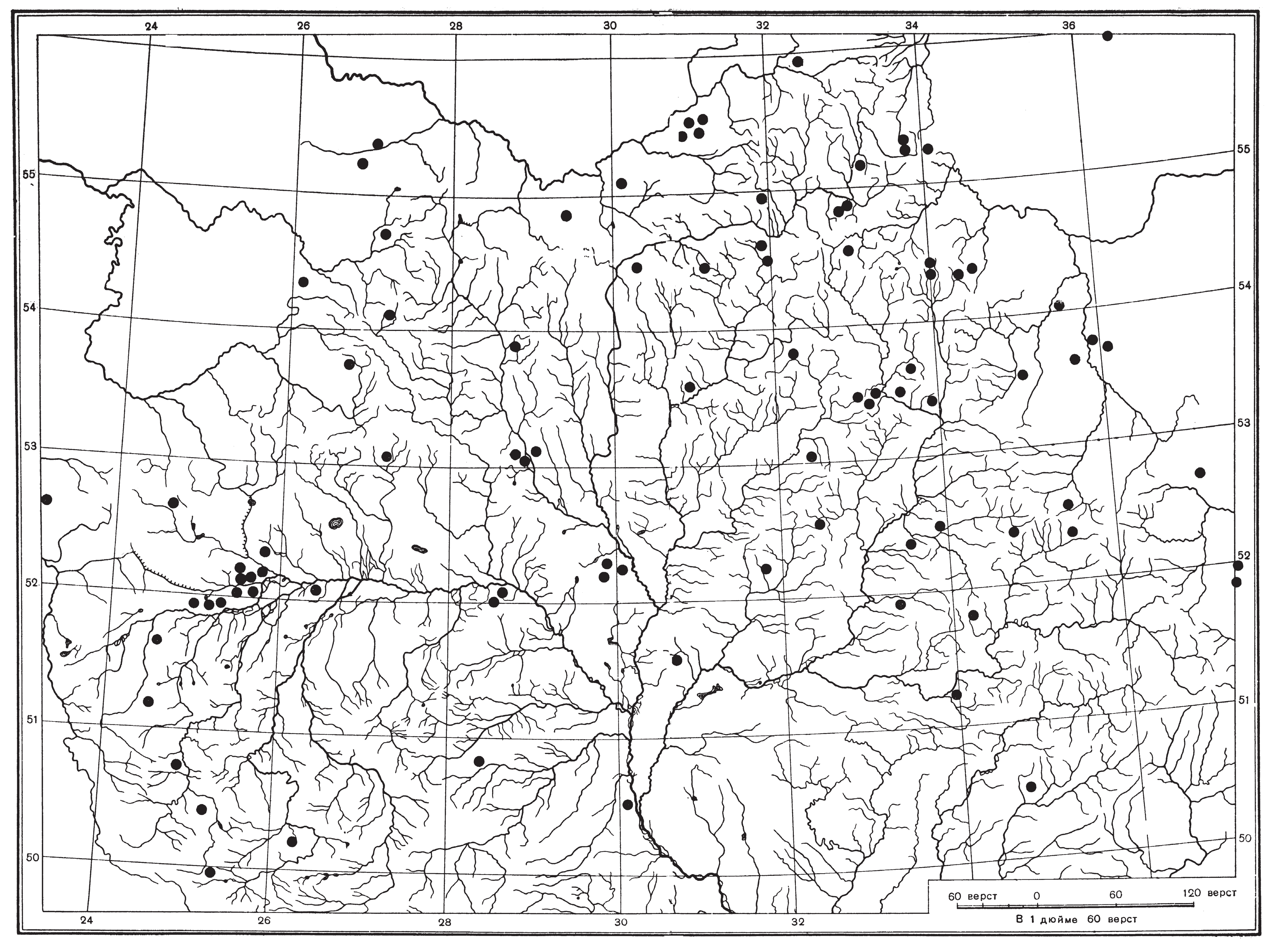
Карта 11. Гидронимы на *-ка* в Верхнем Поднепровье (дифференцированная карта)

1 — -ка; 2 — -овка; 3 — -анка/янка



К а р т а 12. Гидронимы на *-ля; -ица, -ынь* в Верхнем Поднепровье

1 — -ля; 2 — -ица; 3 — -ынь



К а р т а 13. Названия с элементома *-гост-, -гощ-* в Верхнем Поднепровье